

Протоколы
заседаний ВЦИК
IV созыва
1918 г.

Стенографический
отчет

Маслин

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

„Пролетарии всехъ странъ, соединяйтесь!“

„Протоколъ заседания“

~~ЧЕТВЕРТЫЙ~~
~~СОЗЫВЪ~~
~~ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗДЪ~~

Исерсскаго Царства Советской
Коммуна

~~СОВЕТОВЪ РАБОЧИХЪ, КРЕСТЬЯНСКИХЪ,~~
~~СОЛДАТСКИХЪ И КАЗАЧЬИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.~~

IV созыва, 1918 г.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТЪ.

Цена 75 руб.

Москва, 1918 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Москва.—1918

Никѣмъ изъ книгопродавцевъ указанная на книгѣ
цѣна не можетъ быть повышена.

Государственное Издательство.

ЗАСѢДАНІЕ ВСЕРОССІЙСКАГО ЦЕНТРАЛЬНАГО ИСПОЛНИТЕЛЬ- НАГО КОМИТЕТА 4-ГО СОЗЫВА.

Протокол № 1.

20-ГО МАРТА 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 8 ч. 45 м. в.

Присутствуют 115 членов.

Предсѣдательствует тов. Свердлов.

Слушали: 1. О порядкѣ дня.

2. О конструированіи Ц. И. К. Президіума, секретарей, завѣдующих отдѣлами.

Предложеніе фракціи коммунистов:

1) Выборы членов Президіума намѣчать из расчета один на 25 человекъ;

2) Выставить отдѣльно кандидатуру предсѣдателя и Президіума.

а) По выбору Президіума.

б) По выбору Секретарей.

в) По выбору Мандатной Комиссіи.

Заявленіе от фракціи анархистов-коммунистов, что они не принимаютъ участія ни в какихъ комиссіях, не примутъ участія и в этой Мандатной Комиссіи.

г) О распредѣленіи работ по Отдѣлам.

3) Предложеніе тов. Аванесова о назначеніи, предварительно, до выработки регламента открытія засѣданій Ц. И. К., еженедѣльно, по понедѣльникамъ и четвергамъ, в 7 час. вечера.

4) Постановленіе об утвержденіи в качествѣ Народнаго Комиссара Юстиціи, т. Стучка.

5) Постановленіе об утвержденіи, в качествѣ замѣстителя Народнаго Комиссара Призрѣнія, тов. Винокурова.

6) Постановленіе об утвержденіи, в качествѣ замѣстителя Народнаго Комиссара Имуществъ Республики, тов. Малиновскаго.

7) Доклад т. Шляпникова, об эвакуаціи Петрограда.

Постановили: 1) Утвердить слѣдующій порядокъ дня:

1) Конструированіе Ц. И. К., Президіума, Секретарей, Завѣдующихъ отдѣлами.

2) Об эвакуаціи Петрограда (доклад т. Шляпникова).

1) и 2) Утвердить.

а) Утвердить слѣдующій списокъ Президіума от партіи коммунистов:

Предсѣдатель Ц. И. К. Свердлов.

Президіумъ: 1) Зиновьев, Г. А., 2) Покровский, М. Н., 3) Аванесов, В. А., 4) Владимірскій, М. Ф., 5) Окулов, А. И., 6) Сосновскій, Л. С.; Кандидатами: 7) Иванов, 8) Нейбут, 9) Максимов.

От лѣвыхъ с.-р. в Президіумъ:

1) Натансон, 2) Спиридонова. Кандидатами: 3) Прошьян, 4) Трутовскій, 5) Камнев, 6) Черепанов.

б) В секретари утвердить от большевиков: 1) В. А. Аванесова, от лѣвыхъ с.-р.:—Смолянскаго. Кандидатъ: Г. И. Теодоровичъ.

в) Выбрать Мандатную Комиссію из расчета один на 40 человекъ и предоста-вить всѣмъ мелкимъ группамъ, которыя не насчитываютъ 40 человекъ, одно мѣсто.

В Мандатную Комиссію избрать от большевиков: Березина, Кузякова и Розе.

От фракціи лѣвыхъ с.-р.—Зайцева. Кандидаты: Булочников, Тарасов.

Заявленіе фракціи анархистов-коммунистовъ принять къ свѣдѣнію.

г) Оставить прежнее правило о томъ, что каждый член Ц. И. К. входит в любую отдѣл и в любую работу.

Утвердить слѣдующій списокъ работников, в качествѣ ответственныхъ завѣдующихъ отдѣлами, от фракціи большевиковъ с тѣмъ, чтобы на слѣдующемъ засѣданіи произвести выборы от фракціи лѣв. с.-р. и утвердить дополнительный списокъ:

Справочный Отдѣл — Теодоровичъ, **Финансовый Отдѣл** — Никитинъ, **Агитаціонный Отдѣл** — Нейбутъ. **Хозяйственный Отдѣл** — Папинъ. **Регистратура и Экспеди-**

ція—Юров. Редація «Извѣстій»—Отеков, Окулов, А. И. Литерат. Издательст.—Смирнов. Управл. Типографіей—Грюпштейн, Козлов, Алферова. Военный Отдѣл—Енукидзе. Высшій Совѣт Н. Х.:—Милютин, Бронскій, Амосов, Чубар, Масляников, Киселев, Медвѣдев, Ломов. Смѣтная Комис.:—Платонов, Розе. Контрольная Комис.:—Дмитріев, Сельтнев, Веселовскій. Крестьянскій Отдѣл—Иванов. Автомобильный Отдѣл—Садовскій. Центр.

Ревиз. Ком.—Карелин, Заводскій.
3), 4), 5) и 6) Утвердить.

7) Пренія не открывают по докладу в виду того, что доклад носит характер чисто-информационный.

Засѣданіе закрывается в 10 час. веч.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. Я. Свердлов.

Секретарь В. Ц. И. К. В. Аванесов.

Протокол № 2.

26-ГО МАРТА 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 9 ч. 30 м. веч.

Присутствуют 109 членов.

Предсѣдательствует Владимирскій.

Слушали: 1. О порядкѣ дня.

2. Доклад Мандатной Комиссіи (тов. Березина).

3. Декрет о правѣ убѣжища (доклад тов. Окулова).

4. Заявленіе от фракціи лѣвых с.-р. о том, что фракція лѣвых с.-р. делегировала: 1) в Агитаціонный Отдѣл Всероссийскаго Ц. И. К. тов. Лисовскаго; 2) в Высшій Совѣт Народнаго хозяйства т. т. Левина и кандидатом Рыбина.

Постановили: Утвердить слѣдующій порядок дня: 1) Доклад Мандатной Комиссіи; 2) декрет о правѣ убѣжища; 3) доклад от Комиссара по продовольствію о снабженіи деревни сельско-хозяйственными машинами.

2. Утвердить.

3. Утвердить в слѣдующем видѣ: Всякій иностранец, преслѣдуемый у себя на

родинѣ за преступленіе политическаго или религіознаго порядка, в случаѣ прибытія в Россію, пользуется здѣсь правом убѣжища.

Выдача таких лиц, по требованію тѣх государств, подданными коих они являются, производится не может.

В случаѣ пред'явленія правительством того или иного государства требованія о выдачѣ таких лиц, оно переходит на разсмотрѣніе Комиссаріата Иностраннх Дѣл, которое передает его в суд для квалификаціи преступленія: носит ли оно политическій или религіозный характер, или характер общеуголовнаго дѣянія.

В зависимости от характера преступленія дѣлается тот или иной выход по вопросу о выдачѣ.

4. Утвердить.

Засѣданіе закрывается в 11 час. веч.

Председатель В. Ц. И. К. Я. Свердлов

Секретарь В. Ц. И. К. В. Аванесов.

Протокол № 3.

1-ГО АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывається въ 10 ч. 50 м. веч.

Предсѣдательствуетъ **Свердлов.**

Слушали: 1. Привѣтственную рѣчь представителя Ц. И. К. Украинских Совѣтов тов. Скрышника.

2. О порядкѣ дня.

3) Декрет о приобрѣтеніи прав Россійскаго гражданства (докл. тов. Покровскаго).

4. О выборах комиссій разработки конституціи Совѣтской Республики (доклад тов. Свердлова).

Постановили: Утвердить слѣдующій порядок дня.

1) Декрет о приобрѣтеніи прав Россійскаго гражданства. 2) Выборы комиссій для выработки конституціи Совѣтской Республики.

3. Утвердить и поручить Президіуму окончательное редактированіе даннаго декрета в слѣдующем видѣ:

1) Каждый иностранец, проживающій в предѣлах Р. С. Ф. С. Р., может приобрѣсти право Россійскаго гражданства.

2) Для приобрѣтенія этихъ прав иностранец дѣлает о том заявленіе в мѣстный, по мѣсту жительства, Совѣт Рабочих, Крестьянских и Казачьих Депутатов, с указаніем рода своихъ занятій и сообщеніем свѣдѣній о том, не подвергся ли онъ судебному преслѣдованію по обвиненію в общественномъ преступленіи, и если подвергался, то за какія дѣянія.

3) Самоличность дѣлающаго заявленіе, при отсутствіи другихъ средствъ къ ея установленію, удостовѣряется свидѣтельствомъ полноправныхъ граждан Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики.

Примѣчаніе. За представленіе завѣдомо ложныхъ свѣдѣній для приобрѣтенія прав Россійскаго гражданства, виновные подвергаются уголовной отвѣт-

ственности, какъ за дачу ложныхъ показаній, и могутъ быть лишены приобрѣтенныхъ ими прав.

4) Вслучаѣ признанія заявителя удовлетворяющимъ требованіямъ ст. ст. 1) и 3) настоящаго декрета, Совѣтъ выдаетъ ему надлежащее удостовѣреніе о приобрѣтеніи имъ прав Россійскаго гражданства.

5) В исключительныхъ случаяхъ допускается принятіе в число Россійскихъ граждан иностранцев, пребывающихъ за предѣлами Р. С. Ф. С. Р. Заявленіе такихъ иностранцевъ подаются ими непосредственно, или черезъ ближайшаго дипломатическаго представителя Р. С. Ф. С. Р. за границей, на имя Предсѣдателя Ц. И. К., и разсматриваются в пленумѣ этого собранія.

6) Совѣт Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатовъ сообщаетъ о принятыхъ имъ в Россійское гражданство иностранцевъ в Комиссаріатъ Внутреннихъ Дѣлъ, который ихъ регистрируетъ, публикуетъ ихъ списки во всеобщее свѣдѣніе и черезъ Народный Комиссаріатъ по Иностранцамъ Дѣламъ извѣщаетъ государства, гражданами которыхъ они состояли.

4. Избрать комиссію в составѣ 5 членовъ по избранію пленума Ц. И. К. и по одному представителю от комиссаріатовъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, по Національнымъ Дѣламъ, Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства и Комиссаріата по военнымъ дѣламъ. Представить Президіуму составить эту комиссію по соглашенію с фракціями с обязательствомъ, дабы быть обеспеченными в работоспособности комиссіи.

Еженедѣльно комиссія должна дѣлать доклад о ходѣ работ комиссіи.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов*

Протокол № 4.

8-ГО АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 9 ч. 50 м. веч.

Предсѣдательствует **Свердлов.**

Слушали 1. О порядкѣ дня.

2. Предложеніе от Совѣта Народных Комиссаров об утвержденіи:

- а) в качествѣ Военнаго Комиссара по военным и морским дѣлам тов. Троцкаго;
- б) в качествѣ замѣстителя Народнаго Комиссара Земледѣлія тов. Середу;
- в) в качествѣ Предсѣдателя Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства тов. Рыкова.

3. Сообщеніе Предсѣдателя Комиссіи по выработкѣ конституціи Совѣтской Республики о том, что Президіум, согласно постановленія В. Ц. И. К., опредѣлил комиссію в слѣдующем составѣ:

от фракціи большевиков—3: Покровский, Сталин, Свердлов;

от фракціи лѣв. с.-р.—2: Магеровскій, Шрейдер;

от фракціи максималистов, с правом совѣтательнаго голоса: 1—Бердников, и 5 чел. от комиссариатов: 1) по національным дѣлам — Аванесов; 2) юстиціи — Рейснер; 3) по финансовым дѣл.—Боголѣпов; 4) по воен. дѣл.—Склянскій; 5) Высш. Сов. Нар. Хоз.—тов. Бухарин; 6) комис. внутрен. дѣл.—тов. Лаус.

4. Декрет о флагѣ Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики.

5. О положеніи продовольствія в странѣ и организаціи продовольственнаго дѣла (доклад комиссіи по продовольствію, тов. Брюханова).

6. Декрет о временном положеніи об управленіи Балтійским флотом (доклад представит. морской коллегіи т. Раскольникова).

Постановили: Утвердить слѣдующій порядок дня:

1) Сообщеніе Предсѣдателя Комиссіи по выработкѣ конституціи Совѣтской Республики.

2) О національном флагѣ.

3) Доклад тов. Луначарскаго.

4) Доклад Продовольственной коллегіи.

5) Временное положеніе об управленіи Балтійским флотом.

6) Доклад Военнаго Отдѣла В. Ц. И. К.

Утвердить.

Утвердить.

Утвердить декрет в слѣдующем видѣ:
«Флагом Россійской Республики устанавливается Красное Знамя с надписью. «Россійская Соціалистическая Федеративная Совѣтская Республика».

Для болѣе детальнаго онакомленія с аппаратом продовольственной организаціи, конкретнаго рѣшенія по затронутым в докладѣ вопросам не вносить, а избрать комиссію из 5 человек, которой поручить в слѣдующему засѣданію представить полный доклад о положеніи существующих продовольственных организаціи и выкладкѣ предположенія о созданіи новых организаціи. Поручить Президіуму стовориться с фракціями и намѣтить комиссію.

Декрет утвердить в слѣдующем видѣ:
1) Управленіе Балтійским флотом ввѣряется начальнику Морских сил Балтійскаго моря и Главному Комиссару Балтійскаго флота.

2. Начальник Морских Сил Балтійскаго моря избирается коллегіей Морского Комиссариата из лиц команднаго состава флота с одобренія Высшаго Военнаго Совѣта и назначается на должность декретом Совѣта Народных Комиссаров.

3. Главный Комиссар флота избирается на должность декретом Совѣта Народных Комиссаров.

4. Взаимоотношеніе Начальника Морских Сил и Главнаго Комиссара флота, сверх указанных в нижеслѣдующих статьях, опредѣляются особой инструкціей.

5. Подчиняясь коллегіи Морского Комиссариата, пользующейся по отношенію к Балтійскому флоту правами Главнокомандующаго флотом, Начальник Морских Сил есть старшій военно-морской начальник на Балтійском флотѣ.

6. В отношеніи оперативной дѣятельности и боевой подготовки флота входящих в его состав частей и приморских крѣпостей, Начальник Морских Сил исполняет обязанности и пользуется правами коман-

дующаго флотом, неся за руководство этой дѣятельностью флота полную отвѣтственность.

7. В отношеніи прочих отраслей службы флота и входящих в его состав частей и приморских крѣпостей, Начальник Морских Сил является страшим военно-морским руководителем, согласуя свою дѣятельность в полном соотвѣтствіи с дѣятельностью Главнаго Комиссара флота и неся отвѣтственность наравнѣ с послѣдним.

8. В отношеніи хозяйственном, начальник Морских Сил согласуя свою дѣятельность с дѣятельностью Главнаго Комиссара флота, исполняет обязанности и пользуется правами Командующаго флотом и сверх того имѣет право утверждать, в случаях, не терпящих отлагательства, хозяйственныя мѣропріятія на сумму до одного милліона рублей, донося о принятом рѣшеніи Коллегіи Морского Комиссаріата.

9. Начальник Морских Сил имѣет право единоличнаго выбора и смѣны своих помощников.

10. Начальник Морских Сил, в случаѣ необходимости, имѣет право по соглашенію с Главным Комиссаром, по вопросам связанным с интересами флота и вытекающими из сложившейся на Балтійском морѣ особой обстановки, вступать в переговоры с Германским военным командованием и Финляндским правительством, руководствуясь при этом особой инструкціей и догоя о переговорах Коллегіи Морского Комиссаріата. В случаях, не терпящих отлагательства, он имѣет право, совмѣстно с Главным Комиссаром флота, принимать рѣшеніе за своей и Главнаго Комиссара отвѣтственностью, донося о сем немедленно Коллегіи Морского Комиссаріата.

11. Подчиняясь коллегіи Морского Комиссаріата, Главный Комиссар флота есть старшій представитель Совѣтской власти на флотѣ.

12. В отношеніи политической и общественной дѣятельности флота и входящих в его состав частей и приморских крѣпостей, Главный Комиссар флота является полноправным отвѣтственным руководителем.

13. В отношеніи прочих отраслей службы флота и входящих в его состав частей и приморских крѣпостей, Главный Комиссар флота является старшим политическим руководителем, согласуя свою дѣятельность в полном соотвѣтствіи с дѣятельностью Начальника Морских Сил и неся отвѣтственность наравнѣ с послѣдним.

14. В отношеніи хозяйственном, Главный Комиссар флота, согласуя свою дѣятельность с дѣятельностью Начальника Морских Сил, исполняет обязанности, пользуется правами командующаго флотом и сверх того имѣет право утверждать, в случаях, не терпящих отлагательства, хозяйственныя мѣропріятія на сумму до одного милліона рублей, донося о принятом рѣшеніи Коллегіи Морского Комиссаріата.

15. В случаях разногласія между Начальником Морских Сил и Главным Комиссаром флота в вопросах совмѣстной их дѣятельности (ст. ст. VII, VIII, XIII, и XIV) они представляют мотивированныя донесенія, заключающія сущность разногласія, в коллегію Морского Комиссаріата.

16. Совѣщательными органами при Начальникѣ Морских Сил и Главном Комиссарѣ флота являются — Совѣт флагманов Балтійскаго флота, и Совѣт Комиссаров Балтійскаго флота состав и круг вѣдѣнія которых опредѣляются особым положеніем.

17. Исполнительным органом распоряженій Начальника Морских Сил по флоту является штаб Балтійскаго флота, во главѣ котораго стоит Начальник штаба флота. Права и обязанности Начальника и нов штаба флота опредѣляются соотвѣтствующими статьями положенія о штабѣ Командующаго флотом Балтійскаго моря.

Засѣданіе закрывается в 12 час. 40 м. ночи.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Протокол № 5.

11-ГО АПРѢЛ 1918 ГОДА

Засѣданіе открывається в 9 ч. 45 м. веч.

Предсѣдательствует **Свердлов.**

Слушали: О порядкѣ дня: предложенеіе тов. Давыдовича поставить в порядок дня сегодняшняго засѣданія на обсужденіе вопрос о еврейских погромах, происходящих как в Россіи, так и в оккупированных мѣстах.

2) Отчет народнаго комиссара по просвѣщенію тов. Луначарскаго.

3) Проект декрета о потребительных кооперативах (доклад тов. Милютина).

4) Об основном законѣ о лѣсах (доклад тов. Фалѣева).

5) Предложеніе С. Н. К. утвердить в качествѣ комиссара почт и телеграфов тов. Подбѣльскаго.

Постановили: 1) предложенеіе тов. Давыдовича отклонить и поручить Президіуму принять всѣ мѣры для подавленія всяких попыток организаціон. погромов и погромных агитацій. Утвердить слѣдующій порядок дня: 1) отчет народнаго комиссара по просвѣщенію тов. Луначарскаго; 2) проект декрета о потребительных кооперативах; 3) основной закон о лѣсах; 4) финансовый отчет Ц. И. К.; 5) утвержденіе комиссара почт и телеграфов тов. Подбѣльскаго.

2) Принять слѣдующую резолюцію: «Одобрѣя в цѣлом дѣятельность комиссара просвѣщенія, Ц. И. К. с полным удовольствіем отмѣчает прекращеніе саботажа и со стороны профессиональных ученых, Ц. И. К. вполне одобряет рѣшеніе народнаго комиссара по просвѣщенію о привлеченіи их к работѣ Академіи Наук.

Одновременно в цѣлях болѣе детальнаго ознакомленія с дѣятельностью народнаго комиссара просвѣщенія В. Ц. И. К. избирает комиссію из трех лиц, каковая должна представить В. Ц. И. К. доклад о работах Комиссаріата.

Поручить Президіуму по соглашенію с фракціями создать такую комиссію».

3) Принять декрет в цѣлом в слѣдующем видѣ:

1. Потребительскія кооперативныя организациі обслуживают в каждом районѣ их дѣятельности все населеніе.

Всѣ торговыя предпріятія, снабжающія населеніе предметами потребленія, облагаются в пользу казны особым сбором в размѣрѣ 5% их оборота. Члены потребительских обществ освобождаются от этого налога, получая от своих кооперативов 5% с суммы их забора обратно по утвержденію годового отчета.

2. Малоимущія лица, желающія вступить в члены потребительскаго общества, вносят минимальный вступительный членскій взнос (не свыше 50 коп.). Образованіе членских паев для этих лиц допускается путем удержанія из 5% обложения на забираемые товары.

Примѣчаніе: Способ провѣрки заявленій о малоимущности устанавливается мѣстными Совѣтами Раб., Солд. и Кр. Депутатов.

3. Каждый опредѣленный район или мѣстность обслуживаются отдѣльным потребительским об-вом и его отдѣленіями.

4. В предѣлах каждой мѣстности территоріальнаго участка могут дѣйствовать не болѣе двух потребительских кооперативов: общегражданскій и классовый рабочій.

5. Нормы, устанавливаемыя центральными или мѣстными органами Совѣтской власти и, в частности, органами снабженія относительно распределенія продуктов и т. п. обязательны как для частных торговых предпріятіи, так и для кооперативных организаціи.

6. Представители союзов потребительских обществ участвуют в работах государственных, центральных и мѣстных органов снабженія, регламентирующих частныя торговыя предпріятія и имѣющих право взимать их в государственное управленіе.

Примѣчаніе: Потребительскія об-ва, приравненныя кооперативными центрами к союзам, имѣют в этом отношеніи права таких союзов.

7. Владѣльцы и руководители торговых и промышленных предпріятіи частнокапиталистическаго характера, не могут

быть членами правлений Потребительских О-в.

8. Тѣм кооперативным организациям, которыя об'единит в своей мѣстности (см. пункт 4) все население, будут предоставлены налоговые преимущества, которыя будут опредѣлены особо.

9. Способы проведенія в жизнь настоящих положеній опредѣляются кооперативными организациями, под руководством государственных органов снабженія.

10. По мѣрѣ осуществленія обеспеченности кооперативов продуктами, должно быть приступлено к выдаче работающему населенію заработка свидѣтельствами на право полученія из кооперативов опредѣленных предметов потребленія.

11. Комиссаріат Продовольствія, по соглашенію с Высшим Совѣтом Народнаго Хозяйства, устанавливает как формы, и сроки отчетности кооперативных о-в, так и формы надзора и контроля и за кооперативами и за частно-торговыми предпр., в частности же, за внесеніем ими 5% налога с их оборота в государственную казну.

12. Потребительскія Общества оказывают всестороннее содѣйствіе Совѣтской власти к тому, чтобы всѣ денежные ка-

питалы и оборотныя средства, как частных лиц, так и учреждений, были помѣщаемы в государственном или народном банкѣ, и проводят, со своей стороны, эту мѣру в отношеніи своих капиталов и оборотных средств немедленно по установленіи, совместно с Комиссаріатом Финансов, необходимых гарантій и льгот, обеспечивающих им свободное распоряженіе принадлежащими им средствами.

13. Органы Совѣтской власти привлекают союзы Потребительских Обществ, по мѣрѣ развитія их техническо-хозяйственного аппарата, к закупкѣ заготовок, переработкѣ и производству продуктов, по порученію государственных органов снабженія и Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, при содѣйствіи их и под их контролем.

4. Избрать Комиссію обычным порядком из пяти человек для детальнаго ознакомленія с данным проектом, с тѣм, чтобы комиссія представила свои заключенія на слѣдующее засѣданіе В. Ц. И. К.

5) Утвердить.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Протокол № 6. 15-го апрѣля 1918 года. Засѣданіе открывается в 9 ч. веч.

Предсѣдательствует **Свердлов.**

Слушали: 1) О порядкѣ дня.

2) О наказѣ Всероссийскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета.

3) Запрос т. Ге о разгромѣ анархической организациі в Москвѣ в ночь с 11 на 12 апрѣля.

4) Запрос т. Ильина от фракціи с.-р. о разгонѣ в нѣкоторых мѣстах провинціи Совѣтов, в виду преобладанія в них оппозиціоннаго большинства и внесенія этого вопроса в порядок дня.

5) О финансовом положеніи в стражѣ. (докл. тов. Гужовскаго).

6) Финансовый отчет В. Ц. И. К. 3-го созыва (докл. т. Никитина).

7) Заявленіе от фракціи коммун. партіи большевиков о непредставленіи финансового отчета В. Ц. И. К. 1-го созыва.

Постановили: Утвердить слѣдующій порядок дня:

1. Наказ В. Ц. И. К.

2. Доклад т. Гужовскаго о положеніи

финансов в странѣ и финансовая политика Советской власти.

3. Доклад Финансового отдѣла Всероссийскаго Центрального Исполнительнаго Комитета.

4. Задачи Советов в деревнѣ (доклад т. Свердлова).

5. Закон о лѣсах.

2) Принять слѣдующія поправки в законѣ В. Ц. И. К.:

В концѣ § 3 добавить «и дополняется или измѣняется на самом засѣданіи Ц. И. К.».

В § 8, вмѣсто слов «дѣла», поставить «вопросы и запросы», в концѣ слова «как при разсмотрѣніи их в Президіумѣ» замѣнить и добавить слѣдующее: «как Президіум с ними ознакомится».

Поправка: «отвѣты на запросы должны быть даны на слѣдующем засѣданіи послѣ его оглашенія» — отвергается. В § 10, в концѣ, добавить слѣдующія слова: «Группы, насчитывающія не менѣе 25 чел., могут выставить содокладчика».

К § 20, в концѣ, слова «оглашаются в концѣ засѣданія», замѣнить: «и должны быть оглашены в том же засѣданіи».

Полный текст утверждается в слѣдующем видѣ:

1) Назначеніе, открытіе, перерывы и закрытіе засѣданія Всероссийскаго Центрального Исполнительнаго Комитета.

1. Дни и часы засѣданія Пленума устанавливаются В. Ц. И. К.

2. В случаѣ назначенія Президіумом чрезвычайнаго засѣданія в какое-либо иное время, члены В. Ц. И. К. извѣщаются об этом через фракціи и путем публикаціи, с указаніем порядка дня засѣданія.

3. Порядок дня В. Ц. И. К. вырабатывается Президіумом за день до очереднаго засѣданія и публикуется в «Извѣстіях» В. Ц. И. К. и дополняется или измѣняется на самом засѣданіи В. Ц. И. К. Кворум устанавливается в 65 членов.

4. Если по истеченіи часа назначеннаго срока открытія засѣданія не придут члены В. Ц. И. К. в числѣ, необходимом для законнаго состава, то председатель может объявить засѣданіе несостоявшимся.

5. Предложеніе о перерывѣ ставится председателем на голосованіе В. Ц. И. К. без преній.

6. Созывъ всѣх комиссій и их конструированіе возлагается на секретаря В. Ц. И. К.

II) Порядок разсмотрѣнія.

7. Всѣ вопросы и запросы, поступающіе на разсмотрѣніе В. Ц. И. К. могут быть вставлены не ранѣе, как Президіум с

ними ознакомится. Отвѣты на запросы должны быть даны, по возможности, в ближайшем засѣданіи послѣ их оглашеній.

8. Всякое предложеніе или просьба дать слово должно быть сдѣлано обязательно в письменной формѣ.

9. Докладчиком дается слово на время не болѣе одного часа, при чем докладчик и содокладчики утверждаются Президіумом В. Ц. И. К. Группы, насчитывающія не менѣе 25 чел., могут выставить содокладчика.

10. Заключительное слово дается докладчику и содокладчику послѣ преній не болѣе 1/2 ч.

11. Ораторам, выступающим от фракціи, предоставляется слово не болѣе 15 мин.

12. По каждому вопросу оратор может высказаться не болѣе двух раз, при чем в первый раз не болѣе 10 мин., а второй не болѣе 5 мин.

13. Слово для поправок к порядку дня, заявленій и т. д. дается на 3 мин., не болѣе одного раза по каждому вопросу порядка дня и только представителям от фракціи.

14. Всѣ резолюціи, поправки и дополненія обязательно вносятся в письменной формѣ.

15. По предложеніям дается одно слово «за» и другое «против» не болѣе 3 мин.

16. По мотивам голосованія дается слово послѣ голосованія лишь представителям фракціи не болѣе 3 минут.

17. По личному вопросу предоставляется слово лишь в концѣ засѣданія, не болѣе 3 мин.

18. Заявленія и внѣочередныя заявленія вносятся в Президіум в письменном видѣ, порядок оглашенія внѣочередных заявленій опредѣляется Президіумом.

19. Фактическія замѣтки вносятся в письменном видѣ и должны оглашаться в том же засѣданіи.

20. По заявленіям, личному вопросу, фактическим замѣткам, никаких преній не допускается.

III) Голосованіе.

21. Открытое голосованіе производится путем простаго поднятія руки.

22. Поименное голосованіе производится по требованію не менѣе 30 членов.

Примѣчаніе: Требованіе должно быть внесено в письменной формѣ.

3. Признат вопрос существенным и поставить этот вопрос на слѣдующем засѣданіи В. Ц. И. К.

4. Предложить фракции с.-р. подать соответствующее письменное заявление в Президиум, с соответствующими фактами с тѣм, чтобы Президиум, рассмотрѣвъ эти факты, и в зависимости от своего заключения, поставил этот вопрос на обсужденіе В. Ц. И. К.

5. Пренія по докладу Гукковского перенести на слѣдующее засѣданіе, поставив на обсужденіе сегодняшняго засѣданія финансовый отчет В. Ц. И. К.

6. Финансовый отчет В. Ц. И. К. 3-го созыва (докл. т. Никитина)—утвердить.

Утвердить.

7. Принять слѣдующее постановление: В. Ц. И. К. Совѣтов Кр., Раб., Солд. и Казач. Депутат., выслушав сообщеніе о том, что В. Ц. И. К. 1-го созыва до сих пор не дал отчета в израсходованіи принадлежащих Совѣтам сумм, частью унесенных его членами послѣ октябрьской революціи, вопреки обѣщанію нѣкоторых членов этого стараго В. Ц. И. К., что таковой отчет непременно будет представлен: принимая во вниманіе, что указанныя суммы вносились пожертвователями в Совѣтскій фонд, как на общіе расходы по совѣтской работѣ, так и на специаль-

ныя цѣли совѣтскаго характера, что по этому суммы эти составляют собственность Всероссийской Совѣтской организаціи, что В. Ц. И. К., избранный на Всероссийском С'ѣздѣ Совѣтов, является единственным законным и полномочным органом, представляющим общесовѣтскіе интересы, и в качествѣ такового, являющійся единственным законным хозяином этих сумм, **постановил:** поручить президіуму В. Ц. И. К. еще раз затребовать от бывшаго бюро В. Ц. И. К. перваго созыва полный отчет в израсходованных суммах и передачи оставшихся неизрасходованных сумм в бездѣльный срок, в случаѣ непредставленія отчета в указанный срок, и в случаѣ обнаруженія в нем неправильностей, принять тѣ мѣры, какія Президіум признает нужными для окончательнаго разрѣшенія этого дѣла.

Засѣданіе закрывается в 1 ч. 10 мин. ночи.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов*

Протокол № 7.

18-ГО АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывається в 8 ч. 45 м. веч.

Предсѣдательствует тов. *Свердлов*.

Присутствовали: Аванесов В. А., Алферов В. Н., Ашкинази И. С., Абрамович, Березин Т. Я., Брейд И. И., Бальбаатов С. М., Бруно П. I., Брагинскій Л. М., Бердников, Бухарцев П. В., Владимірскій, Воронов Л., Веселовскій, Ванячков Васильев Е. В., Грюшштейн, Галкин А. В., Гайлис К. А., Ге А. Ю., Дан, Енукидзе, Емельянов, Залс, Иванов (Смоленскій) С. В., Ильин А. Ф., Измайлович, Крыленко, Карпинскій В. А., Козлов В. Л., Ксенофонтов И. К., Кляшисеп В. Э., Карклин О. Я., Кривошеин А. Т., Крушинскій, Коган-Барнштейн М. Л., Ладис, Левин В.

Линдов Г. Д., Лазовскій, Морозов, Мельчинскій, Медвѣдев С. П., Машкевич В. Г., Муралов М. К., Мошкарев М. П., Мартов, Маслянников, Никитин Н. М., Ногин, Окулов А. И., Петерсон К. А., Петерс Я. К., Пятницкій, Покровскій В. А., Пиксон, Плаксин, Платонов, Подэрин, Розин, Розе Я. Я., Раскольников, Рабчинскій, Рындич А. Ф., Розенгольц, Свердлов Я. М., Сосновскій, Стежков, Соболевскій, Серета, Смирнов А. П., Смирнов С. Я., Селтнев А. П., Садовскій, Сорокин И. Ф., Сухарков Г. Н., Степанов М. С., Сирота, Сапожников П. Ф., Свѣтлов Ф. Ю., Теодоро-

вич Г. И., Тер-Ваганяк В. А., Трутовскій, Терентьева Н. А., Фомин, Христов: А. В., Чубарь, Шмидт В. В., Штейнберг, Шрейдер А. А., Шугрин К. А., Эйдеман, Р. П., Карелин, Юров А. Я., Карахан, Вишляев, Полукаров, Шлушников, Красилов, Ратехин, Новгородцева, Флакман, Жуков, Лѣсковскій, Элькина, Андреев, Алисов, Ногин.

Слушали: 1) О порядѣ дня.

2) Продолженіе преній по докладу о финансовомъ положеніи страны, тов. Гукковского.

3) Вопрос о разгромѣ анархической организаціи. (Доклад представителя Чрезв. Комиссіи, тов. Закса).

4) О празднованіи 1-го мая.

Постановили: 1) Утвердить слѣдующій порядок дня:

1. Продолженіе преній предыдущаго собранія, по докладу тов. Гукковского о финансовомъ положеніи страны и финансовой политики Совѣтской власти.

2. Доклад финансового отдѣла В. Ц. И. К.

3. Задачи Совѣтовъ в деревнѣ.

4. Закон о лѣсахъ.

5. Разоруженіе анархическихъ групп.

2) Избрать финансовую комиссію изъ 7-ми человекъ, с утвержденіемъ ея, согласно регламента.

3) 1. Избрать комиссію, которой поручить разслѣдованіе разгрома анархическихъ организацій в Москвѣ.

2. Внести в порядок дня ближайшаго засѣданія вопросъ о средствахъ и мѣрахъ борьбы с боевымъ анархическимъ движеніемъ по всей Россіи.

4) Поручить Президіуму разработать порядокъ празднованія и намѣтить тѣ основные вопросы, которые должны быть переданы от имени Всероссийскаго Центрального Исполнительнаго Комитета во всемѣстные совѣты.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. Я. *Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. В. *Аванесов.*

Протокол № 8.

22-ГО АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 9 ч. 45 м. веч.

Предсѣдательствует: **Свердлов.**

Присутствуют: Аванесов, Алферов, Бухарин, Березин, Брейд, Бальбатов, Баранов, Бруно, Брюханов, Барышников, Брагинскій, Бухарцев, Владимірскій, Воронов, Вейнберг, Веселовскій, Ваничков, Васильев, Грюнштейн, Галкин, Гразкин, Гайлис, Дмитріев, Дан, Енукидзе, Завадскій, Закс, Ильин, Измайлович, Крыленко, Карнинскій, Киселев, Козлов, Ксенофонов, Кингисеп, Карклин, И. К. Коховская, Юган-Бернштейн, Лацис, Ландер, Левин, Львович-Давидович, Лазовскій, Матрозов, Мельничанскій, Милютин, Масленников, Медвѣдев, Машкевич, Момкарев, Мартов, Никитин, Ногин, Петерсон, Петровскій, Петерс, Пѣтухов, Пятницкій, Покровскій,

Пинсон, Плаксин, Платонов, Падерин, Петров, Розин, Рудзутак, Розе, Раскольников, Рабчинскій, Рындич, Розентольц, Свердлов, Сокольников, Сосновскій, Стеклов, Сапронов, Соболевскій, Смирнов, С. Я. Смирнов, Серебряков, Селтенов, Садовскій, Сорокин, Сирота, Сапожников, Свѣтлов, Троцкій, Теодорович, Томскій, Тихменев, Тер-Ваганяк, И. И. Ульянов, Фельдман, Павлов, Фомин, Христов, Цурилопа, Шмидт, Шахрай, Шугрин, Щукин, Юров, Янушкевич, Стучка, Карахан, Вишляев, Полукаров, Красилов, Игнатов, Ратехин, Розмирович, Флакман, Жуков, Механошин, Смирнов, Элькина, Андреев, Папин, Рыбин, Федоров.

Слушав: 1) О порядкѣ дня:

По докладу тов. Троцкого об обязательном обучении военному искусству.

3) Декрет о порядкѣ замѣщенія должностей в Рабоче-Крестьянской Арміи.

4) Декрет о срокѣ в Красной Арміи.

5) Формула торжественнаго обѣщанія.

Постановили: Утвердить слѣдующій порядок дня:

1) Доклад тов. Троцкого.

2) Кассация приговора Московск. Революціоннаго Трибунала по дѣлу Мартова.

3) Работа Совѣтов в деревнях.

Принять декрет в основѣ и сдать для окончательнаго редактированія в президіум В. Ц. И. К. в слѣдующем видѣ:

«Соціализм имѣет одной из своих оснѣвных задач освобожденіе человѣчества от бремени милитаризма и от варварства столкновеній между народом. Цѣлю социализма является всеобщее разруженіе, вѣчный мир и братское сотрудничество всѣх народов, населяющих землю. Эта цѣль будет осуществлена, когда во всѣх могущественных капиталистических, милитаристических странах власть перейдет в руки рабочаго класса, который вырвет из рук эксплуататоров средства производства, передаст их в общее пользованіе всѣх трудящихся и установит коммунистическій строй, как незыблемую основу солидарности всего человѣчества.

В настоящее время государственная власть принадлежит рабочему классу только в Россіи. Во всѣх остальных странах у власти стоит империалистическая буржуазія. Ея политика направлена на подавленіе коммунистической революціи и закабаленіе всѣх слабых народов. Россійская Совѣтская Республика, окруженная со всѣх сторон врагами должна создать свою могущественную армию, под защитой которой будут совершаться коммунистическія переобразованія общественнаго строя страны.

Рабочее и крестьянское правительство Республики ставит своей непосредственной задачей привлеченіе всѣх граждан ко всеобщей трудовой и воинской повинности. Эта работа наталкивается на упорное сопротивленіе буржуазіи, которая не хочет отказаться от своих экономических привилегій и путем заговоров, возстаній и предательских сдѣлок с чужеземными империалистами пытается вернуть себѣ государственную власть.

Вооружать буржуазію, значило бы внести непрерывную междоусобицу внутри арміи и тѣм парализовать ея силы в борьбѣ против внѣшних врагов. Паразитическія и эксплуататорскія элементы обще-

ства, которые не хотят принимать на себя равных с другими обязанностей и прав, не могут быть допущены ко вадѣнью оружіем. Рабочее и крестьянское правительство изыщет пути к тому, чтобы возложить на буржуазію, в той или иной формѣ, часть бремени по защитѣ Республики, которую преступления имущих классов ввергли в тягочайшее испытаніе и бѣдствіе. Но обученіе военному дѣлу и вооруженіе народа в ближайшую переходную эпоху будут распространены только на рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян. Граждане в возрастѣ от 18 до 40 лѣтъ, прошедшія курсы обязательнаго военнаго обученія, будут взяты на учет, как военнообязанные. По первому призыву Рабочаго и Крестьянскаго Правительства они обязаны будут стать под штыки и пополнить кадры красной арміи, состоящие из наиболее преданных и самоотверженных борцов за свободу и независимость Россійской Совѣтской Республики и за международную социалистическую Революцію.

1) Обязательному обученію подлежат всѣ граждане Россійской Совѣтской Федеративной Республики в возрастах: 1) школьном, низшая ступень котораго определяется Народным Комиссаріатом Просвѣщенія, 2) Подготовительном от 16—18 лѣтъ и 3) Призывном от 18—40 лѣтъ.

Примѣчаніе: К п. 1-му в 3 ч. лица, религиозныя убѣжденія которых не допускают примѣненія оружія привлекаются к обученію лишь обязанностям, не связанным с употребленіем оружія. Граждане обучаются по их согласію на общих основаніях.

2) Обученіе подготовительнаго и призывнаго возрастов возлагается на народный комиссаріат по военным дѣлам; школьнаго — на Народный Комиссаріат Просвѣщенія при ближайшем участіи Народнаго Комиссаріата по военным дѣлам.

3. К обученію привлекаются рабочіе, работающіе на заводах, фабриках, мастерских, экономіях, деревнях и крестьяне, не эксплуатирующіе чужого труда.

4) Организацией обязательнаго обученія военному дѣлу на мѣстах должны вѣдать военные комиссары (окружные, губернскіе, уѣздные и волостные).

5. Обучающіеся не получают никакого вознагражденія за время, посвященное обязательному обученію; обученіе должно быть организовано так, чтобы при возможности не отрывавъ призываемых в період обученія от их постоянной нормальной работы.

6) Обучение должно производиться непрерывно в течение восьми недель, не менее 12-ти часов в неделю. Срок обучения специальных рядов войск и порядок повторных призывов будет определен особым положением.

7) Лица, прошедшие раньше обучение в рядах регулярных армий, могут быть освобождены от обучения лишь после производства им соответствующего испытания, в чем им на общем основании должны быть выданы соответствующие удостоверения, как лицам прошедшим курс обязательного обучения.

8) Обучение должно производиться подготовленными инструкторами по утвержденной Народным Комиссариатом по военным делам программ.

9) Призванные, но неявившиеся к исполнению своего долга и небрежно относящиеся к исполнению своих обязанностей по всеобщему обучению будут привлекаться к ответственности.

Принять декрет в основу и сдать для окончательного редактирования в президенту В. Ц. И. К. в следующем виде:

1) Должности командиров отдельных замещаются по усмотрению ротного командира.

2) Списки кандидатов на взводных командиров ведутся местными комиссариатами по военным делам и составляются из числа лиц, получивших подготовку в специальных школах или хотя и не получивших школьной подготовки, но зарекомендовавших себя мужеством и умением управлять в боевой обстановке.

По этим спискам командиры отдельных частей совместно с подлежащими военными комиссариатами допускают кандидатов к исполнению должностей взводных командиров.

В случае разногласия между военным комиссариатом с командиром части вопрос передается на рассмотрение соответствующего высшего военного комиссариата.

Не менее, чем за 5 дней до назначения, общий список кандидатов с краткими данными о их служебной деятельности публикуется в местной советской печати.

При предъявлении обоснованных возражений против отдельных кандидатов, военный отдел обязан проверить эти возражения и исключить окончательно или до новой проверки имена неприемлемых кандидатов.

3) В течение первых шести недель со дня допущения кандидата к командованию взводом производится всесторонняя проверка соответствия его занимаемой должности.

Проверка осуществляется соответствующими военными комиссариатами совместно с командирами частей. При положительном результате проверки взводный командир утверждается в занимаемой должности, при отрицательном результате назначается расследование.

В случае явной непригодности командира взвода, таковой стращается.

4) Во вновь формируемых частях таким же порядком замещаются должности ротных и батальонных (неотдельных) командиров.

5) В бою и в походе все командные должности в отдельных частях замещаются по назначению командира части.

6) В частях признанных подлежащим комиссариатом по военным делам, вполне законченными формированием, при открытии вакансии ротного командира, командир части предлагает роты из числа взводных командиров бригады 5 кандидатов. Одного из них рота выбирает в ротные командиры.

7) В соответственном порядке замещаются должности командиров отдельного батальона, причем в кандидаты намечаются солдаты из ротных командиров дивизии.

8) В отдельной части должности начальника хозяйственной части, делопроизводителя по хозяйственной части, казначея, квартирмейстера и завещующего оружием—замещаются по назначению командира части. Выборными должностными лицами по хозяйственной части являются члены контрольного хозяйственного совета отдельной части, состоящего из трех солдат, полковые каптенармусы, фуражеры, хлеббопеки, ротные каптенармусы и артельщики.

9) Командиры отдельных частей и бригад назначаются Народным Комиссариатом по военным делам, по представлению комиссариатов дивизий, *) состоящих из военного руководителя и двух комиссаров из числа кандидатов кандидата списка. На назначение каждого из указанных лиц, должно последовать согласие Высшего Военного Совета.

10) Начальники дивизий и выше назначаются Народным Комиссариатом по военным делам с согласия Высшего Военного Совета, при чем с каждым назначением доводится до сведения Совета Народных Комиссаров.

Примечание: Формирование штабов и назначение их личного состава производится соответствующими начальниками.

Принять декрет в основѣ и сдать для окончательнаго редактированія в Президіум В. Ц. И. К. в слѣдующем видѣ:

§ 1. Всякій гражданин, добровольно вступающій в ряды Красной Арміи, обязуется служить в ней не менѣе шести мѣсяцев, считая со дня подписанія обязательства.

§ 2. Всякій солдат Красной Арміи, который самовольно покинет ряды армии до истеченія указанного срока карается тюремным заключеніем от 1—2 лѣтъ и лишеніем прав гражданина Совѣтской Республики.

Принять декрет в основѣ и сдать для окончательнаго редактированія в Президіум Всероссийскаго Центрального Исполнительнаго Комитета в слѣдующем видѣ:

1) Я, сын трудового народа, гражданин Совѣтской Республики, принимаю на себя званіе воина Рабочей и Крестьянской Арміи.

2) Пред лицом рабочаго класса Россіи и всего мира я обязуюсь носить это званіе с честью, добросовѣстно изучать военное дѣло и, как зеницу ока, охранять народное военное имущество от порчи и расхищенія.

3) Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революціонную дисциплину и безпрекословно выполнять всѣ приказы ко-

мандиров, поставленных Совѣтом Народных Комиссаров, волею и властью Рабочаго класса и крестьянства.

4) Я обязуюсь отвращаться от всяких пороков, унижающих достоинство гражданина Совѣтской Республики, и всѣ свои дѣйствія и помыслы направлять к великой цѣли освобожденія всѣх трудящихся.

5) Я обязуюсь по первому зову Рабочаго и Крестьянскаго Правительства выступить на защиту Совѣтской Республики от всяких опасностей и покушеній со стороны ея внѣшних и внутренних врагов, эксплуататоров, империалистов, насильников и угнетателей, и в борьбѣ за Россійскую Совѣтскую Республику, за дѣло социализма и братство народов не падать, ни своих сил, ни крови, ни самой жизни.

6) Если по злему умыслу отступлю от этой моей торжественной клятвы, то да будет моим удѣлом всеобщее презрѣніе и да обрушится на меня суровая рука революціоннаго закона.

Засѣданіе закрывается в 1 час. 45 мин. ночи.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Л. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Протокол № 9.

25-ГО АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

сѣданіе открывается в 9 ч. 10 м. веч.

Предсѣдательствует **Свердлов.**

Присутствуют: Аванесов В. А., Алферов В. Н., Ашкенази И. С., Березин Т. Я., Брейд, Бальбатов С. М., Бруно П. И., Брагинскій Л. М., Бердников, Владимірскій, Вейнберг, Веселовскій, Ванчиков, Грюнштейн, Гайлис К. А., Гинзбург, Ге А. Ю., Дмитріев И. Г., Дап, Енукидзе, Ильин А. Ф., Крыленко, Карпинскій, Киселев, Козлов, Ксенофонтов И. К., Кузиков И. Н., Кингисеп В. Е., Карклин О. Я., Кривошеин А. Т., Крушинскій, Лацис, Лалдер К. И., Львович-Давидович Д. Л., Линдов Г. Д., Мельничанскій, Медвѣдев, Машке-

вич В. Г., Мошкарев М. П., Мартов, Никитин Н. М., Нейбут Н. М., Петерсон К. А., Петровскій, Петерс Я. К., Пѣтухов, Пятницкій, Покровскій, Покровскій В. А., Пинсон, Правдин И. Г., Плаксин, Платонов, Падэрин, Петров В. В., Розе Я. Я., Рабчинскій, Рындич А. Ф., Свердлов Я. М., Сокольников, Сосновскій, Стеклов, Соловьев В. И., Соболевскій Н. И., Смирнов А. П., Смирнов С. Я., Серебряков, Садовскій, Сорокин И. Ф., Свѣтлов Ф. Ю., Теодорович Г. И., Тер-Ваганян В. А., Терерлешкин, Фельдман-Павлов Г. К., Чубарев,

Штейнберг, Шугрин, Шукин, Карелин, Юров, Стучка, Карахан, Вифляев, Шляпников, Красиков, Ратехин, Новгородцева, Цырлина, Флакман, Механопин, Голубев, Гуркин, Смирнов, Элькина, Ильченко Н. И., Алисов, Воронов, Масленников, Диманштейн, Андреев, Литвин, Пашин, Теряп.

Слушали: 1) Привѣтственную рѣчь Роберта Маэльса, председателя Интернациональной лиги защиты рабочих, привлекаемыхъ къ борьбѣ в Америкѣ.

2) О порядкѣ дня.

3) О кассациі приговора Московскаго революціоннаго трибунала по дѣлу Мартова (Доклад от имени президіума т. Крыленко).

4) Декретъ об отмигнѣ права наслѣдованія. (Доклад т. Войто).

Постановлено: Утвердить слѣдующій порядокъ дня: 1. Предложеніе комиссара юстиціи о кассациі приговора Московскаго революціоннаго трибунала по дѣлу Мартова.

2. Декретъ об отмигнѣ права наслѣдованія.

3. Задача Совѣтовъ в деревнѣ.

4. Организация продовольственнаго дѣла.

3) Принять резолюцію, предложенную президіумомъ В. Ц. И. К.

Принимая во вниманіе, что приговор Московскаго революціоннаго трибунала, вынесенный по дѣлу Мартова, былъ вынесенъ с явнымъ нарушеніемъ основныхъ процессуальныхъ нормъ, обезпечивающихъ равенство сторонъ, и являющихся гарантіей обвиняемымъ, равно какъ с явнымъ нарушеніемъ прямого смысла § 8 декрета о судѣ и пункта 3 § 1 инструкции революціоннымъ трибуналамъ о преступленіяхъ, совершаемыхъ путемъ печати, Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитетъ постановляетъ, на основаніи § 11 той же инструкции, по предложенію народнаго комиссаріата юстиціи, приговоръ кассировать и дѣло передать в революціонный трибуналъ для вторичнаго и окончательнаго разсмотрѣнія.

4) Принять декретъ об отмигнѣ права наслѣдованія в основѣ и передать его для окончательнаго редактированія поправокъ в президіумъ, с приглашеніемъ авторовъ поправокъ и докладчика, в слѣдующемъ видѣ.

1. Наслѣдованіе, какъ по закону такъ и по духовному завѣщанію, отмигается. Послѣ смерти владѣльца имущества, ему принадлежавшее (какъ недвижимое, такъ и движимое), становится государственнымъ до-

стояніемъ Россійской Соціалистической Союзной Федеративной Республики.

2. Впредь до изданія декрета о всеобщемъ социальномъ обезпеченіи, нуждающіеся (то-есть не имѣющіе прожиточнаго минимума), нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей и восходящей линіи, плнородные и неполнородные братья и сестры и супругъ умершаго получаютъ содержаніе из оставшагося послѣ него имущества.

Примѣчаніе I. Никакого различія между родствомъ брачнымъ или вѣнчаннымъ не дѣлается.

Примѣчаніе II. Усыновленные приемыши, пріймаки и ихъ потомство, по отношенію къ усыновителямъ и усыновителейъ по отношенію къ усыновленнымъ приемышамъ, пріймакамъ и ихъ потомству, приравниваются къ родственникамъ по происхожденію.

3. Если оставшагося имущества недостаточно для доставленія содержанія супругу и всѣмъ оставшимся родственникамъ, перечисленнымъ в предыдущей статьѣ, то в первую очередь удовлетворяются наибольше нуждающіеся изъ нихъ.

4. Размѣръ подлежащаго выдачѣ супругу и оставшимся родственникамъ изъ имущества умершаго опредѣляется учрежденіемъ, вѣдающимъ дѣлами социальнаго обезпеченія при губерскихъ, а в Москвѣ и Петроградѣ,—Городскимъ Совѣтомъ Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, по соглашенію с лицами, которымъ предоставляется право на полученіе содержанія, а в случаѣ спора между ними — обще-исковомъ порядкѣ—мѣстнымъ судомъ.

Дѣла этого рода подвѣдомственны Совѣтамъ Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ и мѣстнымъ судамъ, по послѣднему мѣстожительству умершаго.

5. Всякое имущество умершаго, кромѣ перечисленнаго в ст. 9 настоящаго декрета, поступаетъ в управленіе учреждений, вѣдающихъ на мѣстахъ имуществами Россійской Республики, по послѣднему мѣстожительству умершаго.

6. Учрежденіе, указанное в предыдущей статьѣ, публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе о смерти владѣльца имущества и вызываетъ лицъ, имѣющихъ право на полученіе содержанія изъ этого имущества, явиться в годовую срокъ со дня публикаціи.

7. Не явившіеся до истеченія года со дня публикаціи, указанной в предыдущей статьѣ и заявляющіе о своихъ притязаніяхъ, лишаются права на полученіе содержанія изъ имущества умершаго.

8. Из имущества умершего покрываются в первую очередь расходы по управлению имуществом. Родственники и супруг умершего получают содержание из его имущества предпочтительно перед его кредиторами.

Кредиторы умершего удовлетворяются из остающегося за указанными вычетами имущества, при чем в случае недостаточности имущества, для покрытия всех требований кредиторов, применяются общія начала конкурса.

9. Если имущество умершего не превышает десяти тысяч рублей, в частности состоит из права пользования сельско-хозяйственными участками, усадьбы, домашней обстановки, орудий ремесленного труда или рабочих инструментов, то оно поступает в непосредственное управление и распоряжение имѣющихся на лицо супруга и родственников, перечисленных в ст. 2 настоящего декрета.

Порядок управления и распоряжения имуществом устанавливается по соглашению между указанными супругом и родственниками, а в случае спора между ними—мѣстным судом.

10. Настоящий декрет имѣет обратную силу по отношению ко всемъ наследствам, открывшимся до его изданія, если они ещ

не приобретены наследниками или хотя и приобретены, но еще не поступили в их владѣніе.

11. Всѣ, находящіяся в производствѣ суда, споры о наследствах, дѣла об утвержденіи завѣщаній к исполненію об утвержденіи в правах наследства и т. п., считаются прекращенными, и соответственное наследственное имущество немедленно передается в завѣдываніе учреждений, указанных в ст. 5 настоящего декрета.

Примѣчаніе. Относительно открывшихся до изданія настоящего декрета наследственныхъ имуществ, перечисленных в ст. 9 настоящего декрета, будетъ издано особое постановленіе.

12. Народному комиссаріату юстиціи предоставляется по соглашенію с народными комиссаріатами социального обезпеченія и имуществъ Республики издать подробную инструкцію в развитіе основныхъ положеній настоящего декрета.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. Я. Свердлов.

Секретарь В. Ц. И. К. В. Аванесов.

Протокол № 10.

29-ГО АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 8 ч. 45 м. веч.

Предсѣдательствует **Свердлов**

Слушали: 1) Доклад Предсѣдателя Совѣта Народныхъ Комиссаров тов. Ленина об очередныхъ задачахъ Совѣтской власти.

Постановили: Принять слѣдующую резолюцію:

Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитет, заслушав доклад тов. Ленина об очередныхъ задачахъ Совѣтской власти, высказывает полное одобреніе намѣченному в этомъ докладѣ ос-

новнымъ положеніям. В. Ц. И. поручает Президіуму совместно с докладчиком отредактировать основныя положенія доклада в видѣ краткихъ тезисов, которые и опубликовать в качествѣ основныхъ задачъ Совѣтской власти.

Шесть тезисов об очередныхъ задачахъ Совѣтской власти:

1) Международное положеніе Совѣтской Республики в высшей степени трудное и критическое, ибо самыя глу-

бокю и коренные интересы международного капитала и империализма побуждают его стремиться не только к военному натиску на Россию,—но и к соглашению о дѣлѣжъ Россіи и об удушении Совѣтской власти.

Только обостреніе империалистической бойни народов на Западѣ Европы и империалистическое соревнованіе Японіи и Америки на Дальнем Востоку парализует или сдерживает эти стремленія и то лишь отчасти и лишь на извѣстное, вѣроятно, короткое время.

Поэтому обязательной тактикой Совѣтской Республики должно быть, с одной стороны, крайнее напряженіе всѣх сил для быстрѣйшаго экономического под'ема страны, повышенія ея обороноспособности, созданія могучей социалистической арміи; с другой стороны, в международной политикѣ обязательна тактика лавированія, отступленія, выжиданія до того момента, когда окончательно созрѣет международная пролетарская революція, зрѣющая теперь быстрѣе, чѣм прежде, в цѣлом рядѣ передовых стран.

2) В области внутренней политики на очередь дня выдвигается в настоящій момент, согласно резолюціи Всероссийскаго С'ѣзда Совѣтов от 16 марта 1918 г., задача организационная.

Именно эта задача, в примѣненіи к новой и выш. постановкѣ производства и распредѣленія продуктов на базѣ общественнаго крупн. машиннаго (труда) производства, составляет главное содержаніе и главное условіе полной побѣды социалистической революціи, которая начата в Россіи 25 октября 1917 года.

3) С точки зрѣнія чисто политической, гвоздем момента является, то, что задача убѣдить трудящуюся Россію в правильности большевизма и задача отвоевать Россію от эксплуататоров для трудящихся являются, в главных и основных чертахъ завершенными и на очередь дня выдвигается, как главная задача, управлять Россіей. Организация правильнаго управленія, неуклоннаго проведенія в жизнь постановленій Сов. власти, таково насущная задача Совѣтов, таково условіе полной побѣды Совѣтскаго типа государства, каковой

тип недостаточно формально декретировать, недостаточно учредить и ввести во всѣх концах страны, а необходимо практически наладить и провѣрять на регулярной, повседневной работѣ управленія.

4) В области экономического строительства социализма гвоздем момента— является то, что наша работа по организациі всенароднаго и всеоб'емляющаго учета и контроля за производством и распредѣленіем продуктов сильно отстала от работы непосредственной экспроприациі экспроприаторов, помѣщиков и капиталистов. Это основной факт, опредѣляющій наши задачи.

Из него вытекает с одной стороны, что борьба с буржуазіей вступает в новый фазис, именно: центром тяжести становится организациія учета и контроля. Только таким путем могут быть закрѣплены всѣ их завоеванія экономическія против капитала, которыя с октября были нами достигнуты и только таким путем может быть подготовлено успешное завершеніе борьбы с буржуазіей, т.-е. полное упроченіе социализма.

Из указаннаго основного факта вытекает, с другой стороны, объясненіе того, почему Совѣтской власти пришлось в извѣстных случаях сдѣлать шаг назад или пойти на компромисс с буржуазными тенденціями. Таким шагом назад и отступленіем от принципов Парижской Ксммуны было, напимѣр, ввѣченіе высокихъ жалованій для ряда буржуазныхъ специалистовъ. Таким компромиссом было соглашеніе с буржуазными кооперативцами о шагах и мѣрах к привлеченію всего населенія в кооперативы.

Пока пролетарская власть не поставит вполне на ноги всенароднаго контроля и учета, подобнаго рода компромиссы необходимы и наша задача состоит в том, чтобы, отнюдь не замалчивая перед народом их отрицательныхъ черт, напрягать усилія для улучшенія учета и контроля, как единственнаго средства и пути к полному устраненію всякихъ подобныхъ компромиссов. В настоящій моментъ подобныя компромиссы необходимы, как единственное (при нашемъ опозданіи с учетом и контролем)

обеспечение болѣе медленнаго, но и болѣе прочнаго движенія вперед. При полном проведеніи учета и контроля за производством и распредѣленіем продуктов надобность в таких компромиссах отпадает.

5) На очередь дня ставятся в особенности мѣры повышенія трудовой дисциплины и производительности труда. Шаги, начатые уже в этом направленіи, особенно профессиональными союзами, должны быть изо всѣх сил поддержаны, укрѣплены и усилены. Сюда относится, напримѣр, введеніе отдѣльной платы, примѣненіе многого, что есть научнаго и прогрессивнаго в системѣ Тэйлора, соразмѣреніе заработка с общими итогами работы фабрики или с эксплуатационными результатами ж. д. и воднаго транспорта и т. д. Сюда относится также организациа соревнованія между отдѣльными производительными и потребительными коммунами, отбор организаторов и т. п.

6) Диктатура пролетаріата является безусловной необходимостью при переходѣ от капитализма к социализму и в нашей революціи эта истина получила свое полное практическое подтвержденіе. Но диктатура предполагает дѣйствительно твердую и безпощадную в подавленіи как эксплуататоров так и хулиганов, революціонную власть, а наша власть слишком мягка. Подчиненіе и ярмѣ этом безприкословное, единолич-

ным распоряженіям Совѣтских руководителей, диктаторам, во время труда (как того требует, напримѣр, ж. д. декрет) обеспечено еще далеко и далеко недостаточно. Здѣсь сказывается вліяніе мелко-буржуазной стихіи, стихіи мелко-собственнических привычек, стремленій и настроеній в корнѣх противорѣчащих пролетарской дисциплинированности и социализму. Все сознательное в пролетаріатѣ должно быть устремлено на борьбу с этой мелко-буржуазной стихіей, которая находит себѣ выраженіе не только прямое—(в поддержкѣ буржуазіей и ея прихвостнями: меньшевиками, правыми эсерами и т. п. всякаго противодѣйствія пролетарской власти), но и косвенное (в том историческом колебаніи, которое по главным вопросам политики обнаруживает как мелко-буржуазная партія лѣвых эсеров так и спускающаяся до приѣмов мелко-буржуазной революціонности подражающая лѣвым эсерам «ново-коммунистическое» теченіе в нашей партіи).

Желѣзная дисциплина и до конца проведенная диктатура пролетаріата против мелко-буржуазных шатаній—таков общій и итоговый лозунг момент.

Засѣданіе закрывается в 11 час. 15 мин. ночи.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов*

Протокол № 11

9-ГО МАЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 8 ч. 30 м. веч.

Предсѣдательствует Свердлов.

Присутствуют: Аванесов, Алферов, Ашкенази, Березин, Брейт, Бальбатов, Бруно, Брюханов, Барышников, Боккал, Брагинскій, Булочников, Берников, Владимирскій, Воронов, Вейнберг, Веселов-

скій, Ваншков, Васильев, Грюнштейн, Галкин, Грязкин-Гайлис, Гинзбург, Дмитріев, Домбровский, Дан, Энувидзе, Зайцев, Ильин, Измайлович, Крыленко, Карпинскій, Козлов, Ксенофонов, Кубашев,

Кингисеп, Бузяков, Карелин, Карелин, Коган-Бернштейн, Ленин, Ландер, Левин, Лихач, Львович-Давидович, Линдов, Лозовский, Мельничанский, Милютин, Медвѣдев, Максимов, Манкевич, Муранов, Магеровский, Мартов, Нейбут, Невский, Ногин, Стучка, Орѣхов, Петерс, Пѣтухов, Пятницкій, Покровский, Пинсон, Плаксин, Платонов, Падерин, Петров, Рудзута, Рябчинский, Розенгольц, Свердлов, Сокольников, Сосновский, Стеков, Смирнов, Серебряков, Селтенев, Садовский, Сорокин, Теодорович, Тер-Ваганян, Трутовский, Терентьев, Тарасов, Тегерлешкин, Устинов, Фельдман-Павлов, Фомин, Фишман, Цурюпа, Шмидт, Шургин, Карелин, Юров, Лесновский, Майоров, Карахан, Вифляев, Шляпников, Игнатов, Ратехин, Пырлина, Мехоношин, Жуков, Терян, Диманштейн, Размирович, Перхичин, Евсѣев, Жук, Мальков, Папин, Красиков, Голубевский, Лѣсновский, Смирнов, Элькина, Макаров, Архангельский, Амосов.

Слушали: 1) О порядкѣ дня.

Заявление председателя о постановлении президіума Всероссийскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета внести в порядок дня сегодняшняго засѣданія двух новых пунктов:

а) Об информационном сообщеніи Комиссара Иностранных Дѣл о состояніи международнаго положенія, и

б) Доклад Народнаго Комиссара по продовольствію.

Заслушав доклад об информационном сообщеніи Комиссара Иностранных Дѣл в понедѣльник и утвердить слѣдующій порядок дня:

1) Доклад Народнаго Комиссара по продовольствію.

2) Задачи Совѣтской власти в деревнѣ.

3) Декрет о дареніях.

4) Положеніе желѣзнодорожнаго дѣла в странѣ.

5) Организациа продовольственнаго дѣла.

6) Закон о лѣсах.

2) Сообщеніе Председателя о переводѣ, согласно постановленія Президіума Всероссийскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета, бывшаго царя Николая Романова с семейством из Тобольска в Екатеринбург.

Принять в свѣдѣнію.

3) Предложеніе от Совѣта Народных Комиссаров об утвержденіи комиссаров:

а) в качествѣ Комиссара по Государственному Контролю члена В. Ц. И. К. тов. Ландера и;

б) в качествѣ Комиссара Путей Сообщенія, инженера Путей Сообщенія тов. Кобозева.

Утвердить.

4) Доклад тов. Цурюпа о положеніи продовольственнаго дѣла в странѣ.

Проект декрета по продовольственному дѣлу.

Принять декрет за основу и передать его в Президіум для окончательнаго редактированія в слѣдующем видѣ:

Гибельный процесс развала продовольственнаго дѣла страны, как тяжкое послѣдствие четырехлѣтней войны, продолжается все болѣе расширяться и обостряться. В то время как потребляющія губернии голодают, в производящих губерніях в настоящій момент имѣются попрежнему огромные запасы даже не омолоченнаго еще хлѣба урожая 16 и 17 годов. Хлѣб этот находится в руках деревенских кулаков и богатѣев, в руках крестьянской буржуазіи. Сытая и обеспеченная, скопившая в своих кубышках огромныя суммы денег, вырученных от Государства за годы войны, крестьянская буржуазія остается упорно-глухой и безучастной в стонам голодающих рабочих и крестьян своей бѣдности, не вывозит хлѣба к сычным пунктам, в расчетѣ принудить Государство к новому и новому повышенію хлѣбных цѣн и продает в то же время хлѣб у себя на мѣстѣ по баснословным цѣнам хлѣбным спекулянтам-мѣщеникам. Этому упорству жадных крестьянских хищников должен быть положен конец. Продовольственная практика предшествующих лѣт показала, что срыв твердых цѣн на хлѣб и отказ от хлѣбной монополии, облегчив возможность ширшества для кучки наших капиталистов, сдѣлал бы хлѣб совершенно недоступным для многомилліонной массы трудящихся и подверг бы их неминуемой голодной смерти. Остается единственный выход: на насилія владѣльцев хлѣба над голодающей бѣднотой отвѣтить насиліем над владѣльцами хлѣба. Ни один пуд хлѣба не должен оставаться в руках крестьянина, за исключеніем количества, необходимаго для обмѣненія его полей и на продовольствіе его семьи до новаго урожая.

Немедленное осуществленіе этой мѣры в особенности необходимо еще и потому, что послѣ заключенія мира с Украиной, оккупированной германцами, Россія совершенно не может разсчитывать на полученіе хлѣба с Украины и должна бу-

нет довольствоваться только хлѣбными ресурсами Сѣвернаго Кавказа и Сибири.

Обсудив создавшееся положеніе и принимая во вниманіе, что только при строжайшем учетѣ и распредѣленіи всѣх хлѣбных запасов Россіи выбѣдет из продовольственнаго кризиса, Совѣтъ Народных Комиссаров постановил: 1) Подтверждая неизбѣмость хлѣбной монополии и твердых цѣн, а также необходимость беспощадной борьбы с хлѣбными спекулянтами — мѣшечниками, обязать каждаго крестьянина или иного владѣльца хлѣба весь избыток хлѣба, сверх запасов для обмѣненія полей и личного потребления до новаго урожая по установленным нормам, заявить к сдачѣ в недѣльный срок послѣ объявленія этого постановленія в каждой волости. Порядок этих заявок опредѣляется Народным Комиссаріатом по продовольствію. 2) Призвать всѣх трудящихся неимущих и не имѣющих излишка хлѣба крестьян к немедленному объединенію для беспощадной борьбы с кулаками. 3) Объявить всѣх владѣльцев хлѣба имѣющих излишки и не вывозящих их на сыпные пункты врагами народа, предать Революционному суду и подвергать впредь заключенію в тюрьмѣ не ниже 10-ти лѣтъ, конфискаціи всего имущества и изгнанію навсегда из своей общины. 4) В случаѣ обнаруженія у какого-либо крестьянина или иного владѣльца избытка хлѣба, не заявленнаго к сдачѣ, согласно п. 1 хлѣб отбирается у него бесплатно, а причитающаяся по твердым цѣнам стоимость незаявленных излишков выплачивается в половинном размѣрѣ тому лицу, которое укажет на сокрытые излишки послѣ фактическаго поступленія их на сыпные пункты и в половинном размѣрѣ — Сельскому Обществу. Заявленія о сокрытых излишках дѣлаются мѣстным Продовольственным организациям.

Принимая затѣм во вниманіе, что борьба с продовольственным кризисом требует примѣненія быстрых и рѣшительных мѣр, что наиболѣе плодотворное осуществленіе этих мѣр требует, в свою очередь, централизаціи всѣх распоряженій продовольственнаго характера в едином источникѣ, и что таким источником естественно является Народный Комиссаріат по Продовольствію, Совѣтъ Народных Ко-

миссаров постановил: для болѣе успѣшной борьбы с продовольственным кризисом предоставить Народному Комиссару по Продовольствію слѣдующія чрезвычайныя полномочія: 1) Издавать обязательныя постановленія по продовольственному дѣлу, выходящія за обычные предѣлы вѣдомства Народнаго Комиссаріата по Продовольствію. 2) Отмѣнять постановленія мѣстных продовольственных органов и других организацій и учреждений, насколько таковыя противорѣчат планам и дѣйствіям Народнаго Комиссара. 3) Требовать от учреждений и организацій всѣх вѣдомств безоговорочнаго и немедленнаго исполненія распоряженій Народнаго Комиссара в связи с продовольственным дѣлом. 4) Принять вооруженную силу в борьбѣ с крестьянской или иной буржуазіей в случаѣ оказанія противодѣйствія отобранію излишков хлѣба или иных продовольственных продуктов. 5) Распускать или организовывать продовольственные органы на мѣстах в случаѣ противодѣйствія их и саботажа распоряженіям Народнаго Комиссара. 6) Увольнять, смѣщать, предавать Революционному суду, подвергать задержанію должностных лиц и служащих всѣх вѣдомств и общественных организацій в случаѣ дезорганизующаго вмѣшательства их в распоряженія Народнаго Комиссара. 7) Передавать настоящія полномочія другим лицам и учреждениям на мѣстах, с одобренія Совѣта Народных Комиссаров, всѣ мѣропріятія Народнаго Комиссара, связанныя по характеру их с вѣдомствами Путей Сообщенія и Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, осуществляются о совѣщаніи с соответствующими вѣдомствами. 8) Постановленія и распоряженія Народнаго Комиссара, издаваемые им в порядкѣ настоящих чрезвычайных полномочій провѣряются его Коллегіей, имѣющей право, не приостанавливая исполненія, обжаловать их в Совѣтъ Народных Комиссаров. 10) Настоящій декрет вступает в силу со дня его подписанія и вводится в дѣйствіе по телеграфу.

Засѣданіе закрывается в 11 ч. 10 м. ночи.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. Я. Свердлов.

Секретарь В. Ц. И. К. В. Аванесов.

Соединенное заседание Всеросс. Центр. Испол. К-та 4-го созыва и Московского Сов. Рабоч., Крестьянск. и Солдатск. Депутатов.

14-ГО МАЯ 1918 ГОДА.

Протокол № 12.

Заседание открывается в 5 ч. веч.

Председательствует тов. **Максимов**.

Слушали: 1. О порядке дня:

2. Предложение Президиума принять регламент Президиума В. Ц. И. К., где указано, что докладчик имеет 1 час времени, соподкладчик от меньшинства 1 час и каждый представитель от фракции 15 минут. В порядке прений каждый записавшийся имеет по 10 минут.

3. Доклад тов. Ленина о внешней политике.

Постановили: 1. Утвердить следующий порядок дня: 1. Текущий момент. 2. Организация Красной Армии. 3. Текущая дѣла.

2. Утвердить.

3. Принять следующую резолюцию: «Заслушав и обсудив доклад тов. Председателя Совета Народных Комиссаров тов. В. И. Ленина о внешней политике, соединенное заседание Всерос. Центральн. Исполнит. Комитета и Московского Совета целиком одобряет политику Советской власти, последовательно проводящей решения и указания 4-го Чрезвычайного Всероссийского Съезда Советов.

Соединенное заседание полагает, что основной задачей Советов при создавшемся крайне тяжелом положении является усиление работы по организации мощной Советской армии, по укреплению всех организаций, объединяющих широкие трудовые массы рабочих и крестьян, по усилению внутренней спайки и дисциплины в рядах этих организаций.

В переживаемый нами тревожный период Советская власть должна усилить диктатуру над буржуазией.

При дружной, энергичной работе всех истинно преданных завоеваниям октябрьской революции товарищей мы придем через все препятствия к полному торжеству мировой социальной революции.

Заседание закрывается в 9 час. 45 мин. вечера.

Председатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов*.

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов*.

Протокол № 13.

20-ГО МАЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывається в 8 ч. веч.

Предсѣдательствует тов. Аванесов.

Присутствуют: аванесов В. А., Алферов В. Н., Ашкинази И. С., Бухарин, Березин Т. Я., Бруно П. И., Брейд И. И., Бальба-тов С. М., Барышников А. В., Боккал, Бердников, Веселовскій, Ваничков, Воробьев, Васильев Е. В., Воронов, Грюнштейн К. И., Галкин А. В., Гайлис К. А., Гипзбург, Гошнер, Голубовскій, Гуркин, Енукидзе А. С., Емельянов, Зайцев И. И., Закс, Ильин А. Ф., Карпинскій В. А., Ксенофонтов И. Ж., Кингисеп В. Э., Кузьяков И. Н., Карлин С. Я., Крушинскій, Ленин В. И., Львович-Давидович Д. Л., Лазовскій, Мельничанскій, Медвѣдев С. П., Машкевич В. Г., Мошкарев М. П., Мартов Никитин Н. М., Натансон М. А., Петерсон К. А., Петровскій, Петерс Я. К., Шѣтков, Пятницкій, Пинсон, Платонов, Падерин А. Н., Петров В. В., Розе Я. Я., Рабчинскій, Свердлов Я. М., Сосновскій, Стеклов, Соболевскій, Смирнов С. Я., Селтнев А. П., Садовскій, Свердлов, Сорокин И. Ф., Сухарков Г. Н., Сирота, Саблин, Суханов, Теодорович Г. И., Томскій М. П., Тихменев Н. С., Тер-Ваганян В. А., Трутовскій, Терентьева Н. А., Тарасов Т. М., Фельдман, Павлов Г. К., Фомин, Фишман, Христов А. В., Черепагов, Шмидт В. В., Штейнберг, Шрейдер А. А., Щукля, Карелин, Эрманд, Юров А. Я., Ратехин, Новгородцев, Вифляев, Диманштейн, Розова, Майоров, Евсѣев, Мальков, Красиков, Голубев, Курдюмов, Смирнов, Элькина.

Слушали: 1. О порядкѣ дня.

2. О задачах Совѣтов в деревнѣ. (Доклад тов. Свердлова).

3. Проект декрета о дареніи. (Доклад от Комиссаріата Юстиціи тов. Гохберг).

4. Об утвержденіи от фракціи коммунистов (большевиков) т. Теодоровича в качествѣ члена Президіума, вмѣсто выбывшаго т. Окулова, и в качествѣ завѣдывающаго Агитационным Отдѣлом.

Постановили: 1. Утвердить слѣдующій порядок дня:

- 1) задачи Совѣтов в деревнѣ.
- 2) проект декрета о дареніях,
- 3) закон о лѣсах.

2. Принять слѣдующую резолюцію:

«Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитет, по обсужденіи вопроса о задачах Совѣтов в деревнѣ, считает необходимым указать на крайнюю неотложность сплоченія трудового крестьянства против деревенской буржуазии. Работу по выясненію противоположности интересов бѣдности с интересами кулацких элементов и по вооруженію всей бѣдности и осуществленію ея диктатуры—всѣ мѣстные Совдены должны начать немедленно и вести ее самым энергичным образом».

3. Декрет утвердить в цѣлом и передать для окончательнаго редактированія в Президіум Ц. И. К. в слѣдующем видѣ:

1) Дареніе и всякое иное безвозмездное предоставленіе (передача, переуступка и т. п.) имущества на сумму свыше десяти тысяч рублей признается недействительным.

Примѣчаніе: Пожертвованія допускаются без ограниченія суммы, но пожертвованія, превышающія 10.000 р. допускаются не иначе, как с разрѣшенія Совѣта Народных Комиссаров Рос. Соц. Фед. Республики.

2) Дареніе и всякое иное безвозмездное предоставленіе имущества на сумму от одной тысячи до десяти тысяч рублей, должно быть облечено в форму нотаріальнаго или судебнаго акта. При несоблюденіи этой формальности сдѣлка признается недействительной.

3) Дареніе и всякое иное безвозмездное предоставленіе имущества на сумму ниже одной тысячи рублей может быть совершено и без соблюденія формальности, указанной в предыдущей статьѣ (путем прямой передачи, словеснаго соглашенія, оманней расписки и т. п.).

4) Даренія и безвозмездныя предоставленія имущества, совершенныя одним и

тѣм же лицом послѣ вступленія в силу настоящаго декрета не должны превышать в общей совокупности суммы в десять тысяч рублей. Если совокупная стоимость предметов даренія достигает указанной суммы, то всякое дальнѣйшее дареніе признается недействительным.

5) Дарственное или вообще безвозмездное предоставленіе имущества, совершаемое под условіем, или в видах приобретенія подареннаго одаряемым лицом только послѣ смерти дарителя (дареніе на случай смерти) признается недействительным.

Примѣчаніе 1. Правило настоящей статьи не распространяется на предметы домашняго обихода и на предметы, не имѣющіе рыночной цѣнности (фотографическія карточки, частную переписку и т. п.).

Примѣчаніе 2. Страхованіе на случай смерти допускается, и послѣ вступленія в силу настоящаго декрета, в народных сберегательных кассах без ограниченія суммы в предѣлах, допускаемых их уставом. Относительно страхованія на случай смерти в частных страховых обществах и других учрежденіях, кромѣ народных сберегательных касс, будет издано особое постановленіе.

Примѣчаніе 3. Правила о посмертных распоряженіях вкладами в народных сберегательных кассах, противорѣчащія этому декрету и декрету об отменѣ наслѣдованія отменяются.

6) Недействительность даренія и безвозмездных актов, не удовлетворяющих условіям, указанным в предыдущих статьях, устанавливается судом, как по просьбѣ тѣх лиц, чьи права этими актами

нарушены, так и по заявленію органов государственной власти. Заявленіе о признаніи недействительным даренія или вообще безвозмезднаго акта подается по общим началам подсудности соответственными органами уѣздной или городской Совѣтской власти по мѣсту жительства дарителя или одареннаго.

7) В случаѣ признанія недействительным даренія или безвозмезднаго акта по заявленію органов государственной власти, предмет даренія становится государственным достояніем Рос. Соц. Фед. Республики и поступает в мѣстное учрежденіе, вѣдающее соответственными имуществами Республики.

8) Всякія сдѣлки, направленные в обход постановленій настоящаго декрета и под видом возмездных сдѣлок прикрывающія дарственные акты, признаются недействительными с послѣдствіями, указанными в предыдущей (7) статьѣ, и участники подобных сдѣлок подвергаются наказанію, установленному за растрату государственнаго имущества.

9) Даренія и безвозмездные акты на сумму до одной тысячи рублей свободны от пошлины, дареніе и безвозмездные акты от 1.000 до 10.000 рублей облагаются прогрессивной пошлиной в размѣрѣ от 2 проц. до 10 проц. (до 2.000—2 проц., до 3.000—3 проц. и т. д.).

10) Народному Комиссаріату Юстиціи предоставляется издать подробную инструкцію о введеніи в дѣйствіе настоящаго декрета.

4. Утвердить.

Предсѣдатель В. Ц. И. *К.Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. *К.В. Аванесов.*

Протокол № 14.

27-ГО МАЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 8 ч. веч.

Предсѣдательствует тов. Аванесов.

Присутствуют: Аванесов, Антипов, Алферов, Ашкинази, Александрович, Абрамович, Брезин, Брейд, Бальбатов, Биценко, Брагинскій, Бухарцев, Воронов. Веселовскій, Вейнберг, Васильев,

Гошнер, Грюнштейн, Галкин, А. В., Граблин, Гайлис, К. А., Гинзбург, Голубовскій, Дан, Енукидзе, Емельянов, Зайцев, И. К., Закс, Ильин, А. Ф., Измайлович, Крыленко, Козлов, Ксенофонтов, Клини-

зеп, Кузяков, Барклин, О. Я., Кривошеин, Коган-Бернштейн, Лашевич, Левин, Линдов, Г. Д. Лозовский, Матрозов, Мельничанский, Медвѣдев, Максимов, Муранов, М. К., Мошкарев, М. П., Мартов, Никитин, Невский, Петерсон, К. А., Петровский, Петерс, Я. К. Пѣтухов, Пятницкий, Пинсон, Правдин, Платов, Падэриш, А. Н., Петров, В. В., Розин, Розе, Я. Я., Рабчинский, Рындиц, А. Ф., Розентольд, Рогов, Свѣрдлов, Я. М., Сокольников, С. Я., Серебряков, Селтеред, Смирнов, С. Я., Серебряков, Селтеред, Смирнов, С. Я., Серебряков, Селтеред, А. П., Садовский, Сорокин, И. Ф., Спиридонова, Сухарков, Г. Н., Степанов, М. С., Сидоров, Свѣтлов, Сухаров, Теодорович, Г. И., Томский, М. П., Тэр-Вагянцян, В. А., Трутовский, Терзигьева, Н. А., Ульянов, Фельдман, Павлов, Г. К., Фокин, Фишман, Христов, А. В., Цурюпа, Черепанов, Шмидт, В. В., Шахрай, Штейнберг, Шугрин, Карелин, Эрмант, Юров, Жуков, Цырлига, Вифляев, Диманштейн, Розова, Размирович, Терян, Андреев, Мостовский, Перчихин, Мальков, Голубев, Рыбин, Курдюмов, Смирлов.

Слушали: 1) Предложение Президіума В. Ц. И. К. впрѣдъ до обсуждения в В. Ц. И. К. декрета о кассации приговора Революціоннаго Трибунала утвердить слѣдующее рѣшеніе: «Всѣ кассации по мелким дѣлам, не имѣющим широкаго и общественнаго значенія, рѣшаются в Президіумѣ и доводятся до свѣдѣнія в В. Ц. И. К. Если в ВЦИК. не будет никаких возраженій, тѣм самым кассация вводит в силу».

2) От имени Президіума председа- тель доводит до свѣдѣнія Ц. И. К. о кассации уголовного дѣла гражданина Михаила Афанасьева.

3) Заявленіе Предсѣдателя: «В виду того, что в порядкѣ дня имѣется масса вопросов и помимо того не исключен еще ряд декретов, Президіум В. Ц. И. К. рѣшил устроить еще одно засѣданіе в один из ближайших дней. Засѣданіе в четверг отиѣнить, а слѣдующее засѣданіе В. Ц. И. К. назначить в среду, а затѣм в пятницу, в 7 час. вечера.

4) О порядкѣ дня: Предложение члена В. Ц. И. К. Абрамовича от имени фракціи

меньшевиков поставить в порядок дня вопрос о внѣшней политикѣ в связи с газетными слухами об обмѣнѣ Мурманскаго побережья на форт Ино и о выводѣ из Новороссійска флота для борьбы с закавказским правительством.

5) Проект закона о лѣсах.

6) Декрет о реорганизации Комиссаріата продовольствія и мѣстных продовольственных органов.

7) Проект Инструкціи о званіи Народных Комиссаров.

Постановили: 1) Утвердить.

2) Принять к свѣдѣнію и утвердить.

3) Утвердить.

4) Оклонить и принять к обсужденію порядок дня, выработанный Президіумом В. Ц. И. К. в слѣдующем видѣ:

1) Закон о лѣсах.

2) Положеніе о социалистической Академіи Общественных Наук.

3) Организация жел.-дор. дѣла в странѣ.

4) Организация продовольственнаго дѣла.

5) Проект декрета о кассации приговоров Революціоннаго Трибунала.

6) Проект положенія о званіи Народнаго Комиссара.

7) Проект декрета о Верховном Революціонном Трибуналѣ при В. Ц. И. К.

5) Принять за основу предложенный проект с тѣм, чтобы передать его в Президіум для окончательной разработки вмѣстѣ с автором поправок и выпустить уже в окончательной формѣ. (Проект закона о лѣсах прилагается при сем).

6) Принять декрет в основѣ и передать его в Президіум В. Ц. И. К. для окончательнаго редактированія. Текст декрета:

§1. Признавая необходимым объединить в одном органѣ снабженіе населенія всеми предметами первой необходимости и продовольствія, организовать в государственном масштабѣ распределеніе этих товаров и подготовить переход к націонализации торговли предметами первой необходимости, В. Ц. И. К. С. Р. и К. Д. постановил: возложить на Народный Комиссаріат продовольствія выполнение указанных задач.

§ 2. Центральные органы, регулирующие производство и распределение того или иного предмета первой необходимости в дѣлѣ распределения подчиняются всемъ указаніям Народнаго Комиссаріата продовольствія. Тѣ из органов, которые имѣют чисто распределительныя функции, переходят в вѣдѣніе Народнаго Комиссаріата Продовольствія.

Примѣчаніе: Утвержденіе общаго плана распределенія предметов первой необходимости, производство коих регулируется Высшим Совѣтом Народнаго Хозяйства, принадлежит Народному Комиссару Продовольствія, по соглашенію с председателем Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, причемъ принятые ими планы, с обозначеніем тѣх продуктов, на которые эти планы распространяются, равно как и періодическіе отчеты о количествѣ продуктов, фактически распределенных по этим планам, публикуются во всеобщее вѣдѣніе.

§ 3. Цѣны на предметы первой необходимости устанавливаются Высшим Совѣтом Народнаго Хозяйства, совместно с Народным Комиссаріатом Продовольствія.

§ 4. Распределеніе между населеніем осуществляется мѣстными продовольственными организациями, при участіи кооперации, на основаніи декрета о потребительских кооперативных организациях от 11-го апрѣля 1918 г.

Примѣчаніе: Частная торговля предметами первой необходимости может быть допущена под контролем и на основаніи, устанавливаемых Областными и Губернскими продовольственными органами, в согласіи с общими указаніями Народнаго Комиссаріата продовольствія и положеніями о частной торговлѣ.

§ 5. Для выработки планов распределенія предметов первой необходимости, заготовки сельско-хозяйственных продуктов и товарообмѣна и для согласованія дѣйствія организаций, выдающих снабженіем при Народном Комиссаріатѣ продовольствія учреждается Совѣтъ Снабженія, являющийся Совѣщательной комиссіей из представителей Народнаго Комиссаріата Продовольствія, Высшаго

Совѣта Народнаго Хозяйства, Народных Комиссаріатов Торговли и Промышленности, Путей Сообщенія, Земледѣлія и Военно-Морского Вѣдомства, Областных и столичных Комитетов продовольствія,

Мѣстные органы.

Центральнаго Союза Потребительных Обществ, дѣйствующій на основаніи особаго положенія, издаваемого Комиссаріатом продовольствія.

§ 1. Уѣздные, Губернскіе и Областные (Краевые) продовольственные Комитеты образуются на слѣдующих основаніях:

§ 2. 1) Уѣздные Продовольственные Комитеты состоятъ из: а) Уѣзднаго Комиссара Продовольствія, избираемаго Уѣздным Совѣдом и утверждаемаго Губернским Комиссаром Продовольствія, и б) Коллегіи, список членов которой составляется Уѣздным Комиссаром Продовольствія и утверждается исполнительным органом Уѣзднаго Совѣда.

Уѣздные продовольственные Комитеты дѣйствуют под контролем Уѣзднаго Совѣда и находятся в подчиненіи Губернскаго Комитета Продовольствія.

Примѣчаніе: Народный Комиссар Продовольствія делегирует в каждый уѣздный продовольственный Комитет отпускающих хлѣб губерній, с правом решающаго голоса, от одного до половины общаго числа членов Уѣзднаго Продовольственнаго Комитета из списка кандидатов рекомендованных партіями, стоящими на Совѣтской платформѣ, профессиональными союзами рабочих или Совѣтскими организациями потребляющих губерній. Подробныя правила о делегированіи талковых членов вырабатываются Народным Комиссаріатом Продовольствія.

2) Губернскіе продовольственные Комитеты состоятъ из: а) Губернскаго Комиссара Продовольствія, избираемаго Губернским Совѣдом и утверждаемаго Народным Комиссаром Продовольствія и б) Коллегіи, список членов которой составляется Губернским Комиссаром Продовольствія и утверждается исполнительным органом Губсовѣда.

В губерніях, вывозящих хлѣб, в состав Губернскаго Комитета продовольствія входят с правом решающаго голоса два представителя от областных про-

довольственных комитетов, потребляющих губерний, один представитель от столиц, по соглашению послѣдних, и один представитель от арміи и флота.

Примѣчаніе: С согласія Народнаго Комиссара Продовольствія в состав Губернскаго Продовольственнаго Комитета могут входить указанные выше представители и в губерніях, вывозящих другіе продукты и предметы первой необходимости. Губернскіе продовольственные комитеты дѣйствуют под контролем мѣстнаго Совѣда и находятся в подчиненіи Народному Комиссару Продовольствія.

3) Областные Продовольственные Комитеты состоят из: а) областного комиссара снабженія, избираемого Сѣздом представителей Губернских Продовольственных Комитетов, входящих в состав данной области и утверждаемого Народным Комиссаром Продовольствія и

б) Коллегіи, список членов которой составляется Областным Комиссаром и утверждается тѣм же сѣздом.

В состав Коллегіи каждаго областного Комитета входят с правом рѣшающаго голоса по одному представителю от других областных Комитетов продовольствія, один представитель от центральных железнодорожных продовольственных органов, два представителя от кооперативных объединеній и один представитель от арміи и флота.

Областные Комитеты продовольствія находятся в подчиненіи Народному Комиссару Продовольствія.

Примѣчаніе: а) при составленіи списков членов Коллегіи областные, губернскіе и уѣздные комиссары исключают в таковыя лиц, обладающих необходимыми знаніями в дѣлах продовольствія и снабженія, в том числѣ и представителей кооперации, хотя бы они и не состояли членами Совѣдов.

б) На обязанность всѣх мѣстных продовольственных органов возлагается наблюденіе за дѣятельностью кооперации и направленіе ея по руслу, обеспечивающему осуществленіе совѣтской политики, а равно и использование кооперативных организацій в дѣлах проведенія

и болѣе полнаго укрѣпленія хлѣбной монополіи.

4) Городскіе Продовольственные Комитеты учреждаются на основаніях, устанавливаемых Городскими Совѣдами и находятся в подчиненіи Губернских Комиссаров Продовольствія, а столичные — Народнаго Комиссара Продовольствія.

§ 3. При мѣстных продовольственных органах, по усмотрѣнію Народнаго Комиссара Продовольствія, учреждаются особые отряды из сознательных и рекомендованных партіями, стоящими на Совѣтской платформѣ профессиональными и Совѣтскими организаціями рабочих, формируемые по преимуществу в потребляющих районах.

Отряды эти находятся в распоряженіи мѣстных продовольственных органов и в своей дѣятельности подчиняются указаніям послѣдних.

Мѣстные продовольственные органы пользуются отрядами в дѣлах организационных, инструкторских и агитационных. Главнѣйшей задачей рабочих отрядов должна быть организація трудового крестьянства против кулаков.

Дѣятельность этих отрядов опредѣляется особой инструкціей, утвержденной Народным Комиссаром Продовольствія.

§ 4. К предметам вѣдѣнія Областных Губернских и Уѣздных продовольственных Комитетов относятся:

а) Неуклонное осуществленіе хлѣбной монополіи, т. е. изъятіе по установленным твердым цѣнам всѣх излишков хлѣба из рук владѣльцев и сбор этих излишков в государственных складах.

б) Исполненіе нарядов Народнаго Комиссариата продовольствія по заготовкам продовольствія и предметов первой необходимости.

в) Распределеніе продовольствія и предметов первой необходимости среди населенія, согласно планам и инструкціям Народнаго Комиссариата Продовольствія.

§ 5. Во всѣ мѣстные Продовольственные Комитеты Народный Комиссар Продовольствія может в дѣлах правильнаго снабженія всего населенія Республики предметами первой необходимости по

своему усмотрѣнію назначать представителей Народнаго Комиссариата Продовольства, с правом приостанавливать исполненіе рѣшеній Комитетов о какомъ-либо приостановленіи немедленно должно сообщаться Народному Комиссару Продовольства, от котораго зависит утвердить приостановленное рѣшеніе или замѣнить его собственнымъ рѣшеніемъ.

Примѣчаніе: Общее число представителей Народнаго Комиссариата Продовольства и потребляющихъ губерній должно составлять не менѣе $\frac{1}{3}$ и не болѣе половины всего числа членовъ Губернскихъ Продовольственныхъ Комитетовъ.

§ 6. Народный Комиссаръ Продовольства имѣетъ право, въ случаѣ нарушенія общегосударственнаго плана снабженія и интересовъ населенія всей Республики, отстранять мѣстныхъ Комиссаровъ Продовольства и требовать выбора новыхъ, отменяя постановленія мѣстныхъ Совдеповъ, а в особо важныхъ случаяхъ, входить в В. Ц. И. К. С. Р., С., К. и К. Д. с предложеніемъ о преданіи ихъ суду.

§ 7. Губернскіе и по ихъ порученію — Уѣздные Продовольственные Комитеты, организуютъ в предѣлахъ своихъ территорій заготовительныя конторы, используя для этой цѣли кооперативы (согласно декрета о коопераціяхъ В. Ц. И. К. от 11-го апрѣля 1918 г.) и прочіе технические аппараты, какъ-то: конторы Областныхъ Продовольственныхъ Комитетовъ и др. общественныхъ организацій, а также частно-торговые аппараты. Всѣ названныя аппараты в дѣлѣ заготовки находятся в распоряженіи мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ.

§ 8. Наблюденіе надъ тѣмъ, чтобы дѣятельность заготовительныхъ контор не встрѣчала противодѣйствія со стороны кулаковъ и спекулянтовъ и чтобы на территории волости, селенія, или заводской мѣстности не оставалось излишковъ хлѣба или другого монополизированнаго продукта, необходимаго для населенія всей Республики возлагается на волостные, сельскіе и заводскіе Совдепы, подъ личной отвѣтственностью ихъ предсѣдателей и членовъ Исполнительныхъ Комитетовъ. В

этомъ отношеніи сельскіе и заводскіе Совдепы подчиняются Уѣзднымъ Продовольственнымъ Комитетамъ.

§ 9. В тѣхъ волостяхъ, селеніяхъ и заводскихъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не достигнуто объединеніе населенія кооперативами и гдѣ мѣстные Совдепы не берутъ на себя непосредственно дѣло распределенія, учреждаются волостные, сельскіе и заводскіе Комитеты распределенія продовольствія и предметовъ первой необходимости, руководящіеся в своихъ дѣйствіяхъ общими планами распределенія и подчиняющіеся подлежащимъ мѣстнымъ Продовольственнымъ Комитетамъ.

Примѣчаніе: В тѣхъ случаяхъ, когда распределеніе продовольствія и предметовъ первой необходимости связано с расходами, они покрываются надбавкой на цѣну распределяемыхъ продуктовъ.

§ 10. Инструкція этимъ распределительнымъ органамъ вырабатывается и утверждается мѣстными Уѣздными и Губернскими Совдепами, согласно с общей инструкціей Народнаго Комиссара Продовольства. Распределительные органы находятся в подчиненіи уѣздныхъ и губернскихъ Комитетовъ Продовольства.

§ 11. Областные, губернскіе и уѣздные Комиссары Продовольства и Коллеги при нихъ, а также волостные, сельскіе и заводскіе комитеты распределенія продовольствія и предметовъ первой необходимости сохраняютъ свои полномочія в теченіе срока полномочій подлежащихъ Совдеповъ и в цѣляхъ непрерывности работы окончательно слагаютъ свои полномочія лишь по сдачѣ дѣлъ вновь избраннымъ членамъ названныхъ организацій.

§ 12. Реорганизація мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ на изложенныхъ основахъ производится в отдѣльныхъ губерніяхъ и областяхъ в сроки, опредѣляемые Народнымъ Комиссаромъ Продовольства.

7) Передать инструкцію Президіуму для окончательной разработкы.

Засѣданіе закрывается в 11 часовъ 40 мин. вечера.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. Я. Свердлов.

Секретарь В. Ц. И. К. В. Аванесов.

Протокол № 15.

29-ГО МАЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывається в 8 ч. веч.

Предсѣдательствует Свердлов.

Присутствуют: Аванесов, В. А. Аписимов, Ашкинази, И. С., Арефьев, Н. С. Абрамович, Березин, Брейд, И. И., Бальботов, Бруно, Брагинскій, Л. М., Бердников, Бухарцев, П. В., Владимірскій **Воронов**, Вейнберг, Веселовскій, Ваничков, Воробьев, Венеціанов, Васильев Грюнштейн, Гразкин, Гайлис, Гинзбург Голубовскій, Дистлер, Дан, Енукидзе Емельянов, Зайцев, Закс, Иванов (Смоленскій), Ильин, Измайлович, Крыленко Карпинскій, Козлов, Ксенофонтов, Книгисеп, Кузяков, Каскин, Крушинскій Коган-Бернштейн, Левин, Лозовскій Матрозов, Мельничанскій, Милютин, Медвѣдев, Машкевич, Муранов, Мошкарев, Мегеровскій, Никитин, Невскій, Петерсон, Петровскій, Пѣтухов, Правдин, Платонов, Падэрин, Петров, Розе, Рабчинскій, Рындич, Розенгольц, Рогов, Сокольников, Сосновскій, Стеклов, Соловьев, Суханов, Соболевскій, Судер Смирнов, А. П., Смирнов, С. Я., Селтнев, Садовскій, Сорокин, Сухарков, Сирота, Свѣтлов, Саблин, Теодорович, Тихменев, Тер-Аванесов, Трутовскій, Терентьева, Ульянов, Фомир, Фишман, Христов, Чубарь, Черепанов, Шахрай, Шинко, Шрейдер, Шугрин, Карелин, Эрмант, Юров и Янушкевич.

Слушали: О порядкѣ дня:

1. Заявленіе фракціи коммунистической партіи (большевиков). В виду того, что со всѣх сторон обрисовывается контр-революціонный поход против Советской власти, которые приобретают размѣры чрезвычайной опасности, поставить в порядкѣ дня сегодняшняго засѣданія вопрос об обязательном призывѣ в армию рабочей и крестьянской бѣдноты.

2. Об обязательном призывѣ в армию рабоче-крестьянской бѣдноты.

3. Положеніе о Революціонномъ Трибуналѣ при В. Ц. И. К. (доклад тов. Курсаго).

Постановили: 1) В порядок дня первым пунктом поставить об обязательном призывѣ в армию.

2. Положеніе о Революціонномъ Трибуналѣ при В. Ц. И. К.

3. Положеніе железнодорожнаго дѣла в странѣ и организація железнодорожнаго управленія.

4. Декрет о порядкѣ кассаций приговоров Революціоннаго Трибунала.

2. Принять слѣдующее постановленіе: В. Ц. И. К. считает, что переход от добровольческой арміи ко всеобщей мобилизаціи рабочих и бѣднѣйших крестьян повелительно диктуется всѣм положеніем страны как для борьбы за хлѣб, так и для отраженія обнаглѣвшей на почвѣ голода контр-революціи, как внутренней, так и внешней.

Необходимо безотлагательно перейти к принудительному набору одного или нѣскольких возрастов. В виду сложности дѣла и трудности его одновременнаго проведенія на всю территорию страны, представляется необходимым начать с одной стороны, с наиболее угрожаемых областей, с другой стороны с главных центров рабочаго движенія.

Исходя из вышеизложеннаго, Всерос. Центральн. Исполн. Комитет постановляет предписать Народному Комиссариату по военным дѣлам разработать в недѣльный срок для Москвы, Петрограда, Донской и Кубанской области план осуществленія принудительнаго набора в таких предѣлах и формах, которые в наименьшей мѣрѣ нарушали бы ход производственной и общественной жизни означенных областей и городов.

Соотвѣтствующим Совѣтским учрежденіямъ предписывается принять самое энергичное и дѣятельное участіе в работах Военнаго Комиссаріата по исполненію возложенных на него задач.

3. Проект положенія утвердить в слѣдующем видѣ:

1. Для сужденія по внѣшним дѣлам, которыя будут изъяты из подсудности мѣстных Революціонных Трибуналов постановленіями Президіума В. Ц. И. К., Совѣта Народных Комиссаров, или Народнаго Комиссаріата Юстиціи, учреждается Революціонный Трибунал при Ц. И. К.

2. Революціонный Трибунал при В. Ц. И. К. избирается Ц. И. К., в составѣ одного предсѣдателя и шести членов, сроком на 3 мѣсяца. Предсѣдатель и члены Революціоннаго Трибунала могут быть отозваны и ранѣе этого срока.

Примѣчаніе. На случай отсутствія предсѣдателя, или членов Трибунала, избирается на тот же срок три кандидата.

3. Сессія Революціоннаго Трибунала созываются Президіумом В. Ц. И. К. по собственному почину, или по предложенію Совѣта Народных Комиссаров, или Народнаго Комиссаріата Юстиціи.

4. Для производства разслѣдованія по дѣлам, передаваемым на разсмотрѣніе

Революціоннаго Трибунала при Всеросс. Центр. Исполн. Комитетѣ, учреждается слѣдственная коміссія при нем, в составѣ 3 лиц, избираемых Ц. И. К.

5. При Революціонном Трибуналѣ при В. Ц. И. К. учреждается центральная коллегія обвинителей в составѣ 3 лиц, избираемых Центральным Исполнительным Комитетом, на которую возлагается, кромѣ выполнения обязанностей, предусмотрѣнных декретом от 4 мая о Революціонных Трибуналах, также объединеніе и руководство дѣятельности коллегіи обвинителей мѣстных Революціонных Трибуналов.

6. В своей дѣятельности Революціонный Трибунал при В. Ц. И. К. и состоящія при нем учрежденія руководствуются дѣйствующими декретами и общими инструкціями Революціонным Трибуналом, издаваемыми Народным Комиссаріатом Юстиціи.

7. Расходы по содержанію Революціоннаго Трибунала при В. Ц. И. К. отнести на счет смѣты Народнаго Комиссаріата Юстиціи.

Засѣданіе закрывается в ч. м.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. Я. Свердлов.

Секретарь В. Ц. И. К. В. Аванесов.

Протокол № 16.

31-ГО МАЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 8 ч. 45 м. веч

Предсѣдательствует Свердлов.

Присутствуют: Аванесов, Анисимов, Алферов, Ашкинази, Бухарин, Березин, Брѣйд, Балъбатов, Бруно, Брагинскій, Бухарцев, Вейнберг, Веселовскій, Валичков, Воробьев, Венеціанов, Васильев,

Е. В., Гопнер, Грюнштейн, Галкин, Грязкин, Гайлис, Гинзбург, Голубовскій, Дмитріев, Дан, Дистлер, Загадскій, Зайцев И. И., Заке, Шльин, Измайлович, Крыленко, Каржицскій, Кезлов, Ксено-

Фонтов, Кузяков И. Н., Карклип О. Я., Карелин, Калужинский, Коган - Бернштейн, Ландер К. И., Левин, Львович-Давыдович, Линдов, Лазовский, Медведев, Малкевич, Муранов, Мошкарев, Магеровский, Мартов, Никитин, Невский, Петерсон, Петровский, Пётухов, Пятницкий, Плаксин, Платонов, Подерин, Петров В. В., Рудзутак, Рабчинский, Рыпдич, Розенгольц, Рогов, Свердлов, Сосновский, Стеклов, Соловьев, Суханов, Смирнов, А. П., Серебряков, Селтенов, Свиридонова, Сирота, Сидоров, Светлог, Саблин, Теодорович, Томский, Тихменев, Ткаченко, Тер - Ваганян, Трутовский, Тереньев, Ульянов, Фельдман-Павлов, Фокин, Фишман, Христов, Шмидт, Шашков, Шишков, Шугрин, Карелин, Эрманс, Юров, Янушевич, Цырлина, Вифляев, Диманштейн, Розова, Терян, Андреев, Мехоношин, Дзевалтовский, Евсёв, Жук, Перчихин, Мальков, Красиков, Федоров, Голубев, Рыбин, Курдюков, Смирнов, Элькина.

Слушали: 1. О порядкѣ дня:

2. Внѣ порядка дня информационный доклад представителей чрезвычайной комиссии по борьбѣ с контр-революціей, тов. Закс о мотивах введенія в Москвѣ осаднаго положенія.

3. О положеніи желѣзно-дорожнаго дѣла в странѣ и организаціи желѣзно-дорожнаго управленія (доклад тов. Невскаго).

Постановили. Утвердить слѣдующій порядок дня:

1. Положеніе желѣзно-дорожнаго дѣла в странѣ и организаціи желѣзно-дорожнаго управленія.

2. О порядкѣ кассациі приговоров Революціонных Трибуналов.

2. Принять к свѣдѣнію.

3. Утвердить проект в основѣ и со всѣми поправками передать его в Президіум для окончательной редакціи и переработки в слѣдующем видѣ:

§ 1. В вѣдѣнии комиссаріата Путей Сообщенія находятся всѣ пути сообщенія в странѣ, эксплуатируемые и строящіеся, как-то: желѣзныя дороги, водныя пути, шоссеыныя и грунтовыя дороги, а также порты, как конечныя пункты путей сообщенія.

§ 2. Во главѣ Комиссаріата Путей Сообщенія находятся: Народный Комиссар, замѣститель его—главный совѣтъ путей сообщенія и коллегія по управленію комиссаріатом Путей Сообщенія.

§ 3. Для разработки крупных вопросов по разным отраслям дѣятельности Путей Сообщенія создаются при Народном Комиссарѣ компетентныя совѣщательныя органы, а именно: техническій совѣтъ, совѣтъ по новым путям сообщенія, хозяйственно-финансовый совѣтъ, совѣтъ по перевозкам и тарифный совѣтъ.

§ 4. Комиссаріат Путей Сообщенія раздѣляется на соотвѣтствующее число отдѣльных исполнительных органов (управленій), с потребным штатом служащих (согласно особому положенію и сметѣ).

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

§ 5. Народный Комиссар Путей Сообщенія является лицом, облеченным всѣми полномочіями в области транспорта, свои полномочія он имѣет право передавать, частью, или полностью своим помощникам, завѣдывающим отдѣльными управленіями и отвѣтственным лицам перед Совѣтом Народных Комиссаров и перед Ц. И. К. Совѣта Р. и К. Д. Помощники Нарком являются его замѣстителями—комиссарами отдѣльных управленій Комиссаріата Путей Сообщенія.

ГЛАВНЫЙ СОВѢТ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

§ 6. Главный совѣтъ организуется Н. К. П. С. по соглашенію с Ц. И. К. и утверждается Ц. И. К. и С. Н. К. и в составѣ, указанном § 7.

§ 7. В главный совѣтъ Н. К. П. С. избираются представители от Викжедора, Виквода, Викшоса, Комиссаріатов Земледѣлія, Труда, Продовольствія, Контроля, Промышленности, Военнаго, Финансов, Совѣта Народнаго Хозяйства. Кромѣ того в совѣтъ входят 6 членов Ц. И. К., Нарком П. С. и 5 председателей совѣтов при Комиссаріатѣ Путей Сообщенія.

Примѣчаніе. До созыва Всероссийскаго Създа П. С., главный совѣтъ из представителей вышеуказанных учреждений организуется Ц. И. К.

§ 8. Председатель главного совета назначается Ц. И. К.

§ 9. Главный совет является высшим контролирующим, организующим работы Путь Сообщения органом и при разногласии с Народным Комиссаром, имеет право апеллировать в Совет Народных Комиссаров и Ц. И. К.

§ 10. Главным советом созывается Съезд П. С. На Всероссийском Съезде П. С. являются представители: 1) центральн. ведомств, областных, губернских совдепов и городских (по особому списку); 2) центральных: областных и местных управлений П. С.; 3) профессиональных и общественных организаций, заинтересованных в деле транспорта. Подробный перечень общественных организаций, имеющих право послать представителей, устанавливаются в и утверждаются Ц. И. К. Занятия съезда происходят под председательством лица, избираемого съездом. Порядок созыва съезда определяется особым положением.

§ 11. Народный Комиссар П. С. делает периодические доклады главному совету о положении дела на путях сообщения.

§ 12. Всероссийский Съезд П. С. устанавливает руководящие основания об общем направлении эксплуатации и развития Путь Сообщения Республики, выносит руководящие постановления и указания при разработках советом первоочередных вопросов, обсуждает все вопросы по П. С., дает задания Комиссариату на разработку вопросов: о постройках новых дорог, сооружении водных путей, штуров, о пересмотре и изменении устава тарифов, условий перевозки грузов и пассажиров, дает руководящие указания об основаниях осуществления общественного контроля над работой П. С., выполняет все нужды транспорта.

КОЛЛЕГИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ К. П. С.

§ 13. Коллегия по управлению К. П. С. организуется Народным Комиссаром и имеет исключительно совещательный характер при Нар. Ком. П. С. Число чле-

нов коллегии соответствует количеству отдельных управлений комиссариата, причем каждый член коллегии владеет каким-либо из управлений и является ответственным перед Народным Комиссаром за ведение дела порученного ему управления. Заместитель Нар. Ком. входит в коллегию Наркома П. С.

СОВЕЩАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ Н. К. П. С.

§ 14. Предметы занятий и порядок работы каждого из названных в § 3-м совещательных органов определяется специальными инструкциями, утверждаемыми Народн. Ком. П. С.

§ 15. Каждый из названных специальных советов имеет председателя, определенное число постоянных членов, специалистов, назначаемых Народным Комиссаром, согласно утвержденных штатов, и кроме того в состав этих советов входят по особым каждый раз приглашения представители заинтересованных ведомств, учреждений и организаций.

§ 16. Заведывающие отдельными управлениями Комиссариата П. С. являются непремьными членами упомянутых советов каждый по своей должности.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ К. П. С.

§ 17. Число отдельных управлений, на которые разделяется Комиссариат П. С. и потребный штат для них утверждается Народным Комиссаром по соглашению с главным советом П. С.

§ 18. Во главе каждого управления ставится один из членов коллегии, ответственный перед Народным Комиссаром и облеченный должными полномочиями.

§ 19. Все служащие, стоящие ниже завывающих управлениями, утверждаются Народным Комиссаром по представлению завывающих соответственными управлениями.

Заседание закрывается в **часов** минут.

Председатель В. Ц. И. К. *Л. Свердлов*
Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов*

Соединенное заседание Всеросс. Центр. Исполн. К-та, Московского Сов. Раб. и Солд. Депутатов, Всеросс. и Моск. Центр. Сов. Професс. Союзов, представителей всех Професс. Союзов г. Москвы, Фабр.-Заводск. комитетов и других рабочих организаций.

4-ГО ИЮНЯ 1918 ГОДА. Протокол № 17.

Заседание открывается в 4 часа 3 м. веч.
Председательствует Свердлов.

По предложению т. Троцкого от фракции большевиков память умершего товарища Плеханова была почтена всеми присутствующими вставанием.

Слушали: 1. Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров тов. Ленина о борьбе с голодом в связи с текущим моментом.

Постановили: Принять следующее постановление:

1) Война, порожденная хищными аппетитами буржуазии всего мира, разорила и опустошила все страны и довела все народы до края гибели.

Голод воцарился во всех, как воюющих, так и нейтральных странах.

Со всех концов Европы идут вести о протестах и возмущениях голодающих масс.

Война и вызванная ею разруха довела до голода и нашу земледельческую Россию, с ее богатыми хлебными запасами.

Голод стучится в двери наших городов, фабрик, заводов и деревень. Голод является лучшим союзником контр-революции, которая надеется вызвать голодающие массы на взрывы отчаяния, утопить революцию в крови и возстановить власть помещиков и капиталистов, как это случилось на Украине.

Борьба с голодом является поэтому коренной задачей всех сознательных рабочих и крестьян.

Объединенное заседание Советов Ц. И. М. рабочих организаций призывает всех

рабочих и революционных крестьян напрячь все силы для борьбы с голодом.

В России хлеб есть. Он укрывается кулаками, спекулянтами, в то время, как города, Красная Армия и деревенская беднота голодают.

Чтобы страна могла жить, чтобы революция не погибла, чтобы сохранить, упрочить и развить Советскую власть, необходимо вырвать хлеб из рук кулаков и распределить его планомерно между голодающим населением.

Буржуазия и ее прихлебатели требуют отмены хлебной государственной монополии и ломки твердых цен. Встать на этот путь—значило-бы наличные запасы хлеба сдать монополией богатым и обречь городскую и деревенскую бедноту на голод, эпидемии и вырождение.

Объединенное совещание признает единственно правильной политикой Советской власти, политикой продовольственной диктатуры, которая означает беспощадную борьбу против врагов народа, кулаков, спекулянтов, мародеров, стремившихся измором взять социалистическую революцию.

Мобилизация голодающих рабочих, их обучение и вооружение, их братский союз поход против кулаков и спекулянтов—с деревенской беднотой, их совместный вот единственный способ собрать по доступным народам ценам хлебный запас и обеспечить трудящийся народ до нового урожая.

Об'єднане совѣщаніе призываетъ рабочихъ къ организаціонной планомѣрной, энергичной, рѣшительной борьбѣ за хлѣбъ.

Строгая трудовая дисциплина, строгій трудовой порядокъ вездѣ и всюду и, прежде всего, в желѣзнодорожном и водномъ транспортѣ, строгій учетъ всѣхъ наличныхъ запасовъ, строгое распредѣленіе ихъ в странѣ, таковъ путь спасенія социалистической революціи.

На борьбу съ голодомъ, рабочіе Москвы и всей Россіи. Побѣдивъ голодъ, мы побѣдимъ контр-революцію и укрѣпимъ коммунистическую республику навсегда.

Засѣданіе закрывается в 7 ч. 45 мин. вечера.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. Я. *Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. В. *Аванесов.*

Протокол № 18.

10-ГО ІЮНЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 11 ч. 45 м. веч.

Предсѣдательствуетъ Я. Свердлов.

Присутствуютъ: Аванесов, Алферов, Ашкинази, Березин, Брейд, Бруно, Брагинскій, Булочников, Бердников, Бухарцев, Владимірскій, Вейнберг, Веселовскій, Ванитков, Вениціанов, Васильев, Грюнштейн, Грязкин, Гайлис, Голумбовскій, Дзержинскій, Дмитріев, Дан, Енукидзе, Завадскій, Зайцев, Ильин, Измайлов, Крыленко, Карпинскій, Козлов, Копылов, Кингиссеп, Кузяков, Каркин, Корнилов, Каролин, Крушинскій, Ломов, Левин, Львович-Давидович, Линдов, Лазовскій, Мельничанскій, Медвѣдев, Машкевич, Мошкаев, Магеровскій, Мартов, Никитин, Петерсон, Петровскій, Петерс, Пѣтухов, Покровскій, Плаксин, Платов, Розанов, Рабчинскій, Рындин, Розенгольцъ, Свердлов, Сосновскій, Стеклов, Соловьев, Суханов, Саблин, Сапронов, Смирнов, Серебряков, Селтнев, Садовскій, Сорокинъ, Сирота, Теодорович, Тихменев, Ткаченко, Трутовскій, Тереньева, Фельдман-Цавлов, Фомин, Цурюша, Чубарь, Шрейдер, Шугин, Карелин, Эрман, Юров, Янушкевич, Залуцкаго, Карахан, Полукаров, Цирлина, Голубев, Лесновскій, Смирнов, Кудюмовъ, Элькина.

Слушали: 1. Предложеніе Президіума В. Ц. И. К. о перенесеніи обсужденія декрета о снабженіи деревенской бѣдности, на

слѣдующее засѣданіе в виду поступившаго заявленія от фракціи лѣвыхъ с.-р. в частности от крестьянскаго отдѣла В. Ц. И. К. не успѣвшихъ ознакомиться съ декретомъ, а поэтому президіумъ В. Ц. И. К. предлагаетъ сегодняшнее засѣданіе отложить и назначить экстренное засѣданіе на завтра, т. е. 11-го іюня.

2. О созывѣ 5-го очередного с'ѣзда Совѣтовъ Рабоч., Крест. и Казач. Депутатовъ (предложеніе Президіума В. Ц. И. К.).

Постановили: 1. Утвердить. Принять слѣдующую резолюцію: **Постановленіе Всероссийскаго центрального Исполнительнаго Комитета, принятое на засѣданіи 10 іюня 1918 года.**

2. Всероссийскій Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣтовъ Рабоч., Крест. и Казач. Депутатовъ в засѣданіи 10 іюня постановилъ созвать 5-й очередной с'ѣздъ Совѣтовъ Рабоч., Крест. Депутатовъ на 28 іюня 1918 г. Норма представительства прежняя на 25.000—одинъ делегатъ и отъ каждаго уѣзда по 2 делегата. Мелкіе Совѣты соединяются для посылки одного. Всероссийскій Центральный Исполнительный Комитетъ предлагаетъ всѣмъ Совѣтамъ приложить всѣ усилія къ проведенію полного и правильнаго представительства трудовыхъ массъ. За всѣми справками обращаться въ Организа-

ционную Комиссию по созыву 5-го съезда Советов (Москва, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, Кремль, в Организационную Комиссию по созыву съезда Советов. Порядок дня и более под-

робные сведения будут опубликованы позднее».

Заседание закрывается в 12 час ночи.

Председатель В. Ц. И. К. Я. Свердлов.

Секретарь В. Ц. И. К. В. Аванесов.

Протокол № 19.

11-ГО ЮНЯ 1918 ГОДА.

сѣданіе открывається в 9 час. 25 м. веч.

Предсѣдательствует: Сосновскій.

Присутствуют: Аванесов, Алферов В. Н., Ашекинази, Березин, Брейд И. И., Бруно П. I., Брагинскій Л. М., Бердников М. Е., Бухарцев П. В., Владимирскій, Вейнберг, Веселовскій, Ваничков, Веницианов, Васильев, Грюнштейн К. И., Гайлис К. А., Ганичев, Голубовскій, Дистлер, Дан, Енукидзе, Завадскій И. А., Зайцев И. И., Закс, Ильин А. Ф., Измайлович, Крыленко, Карпинскій В. А., Козлов, Ксенофонов, Кингисеп В. Э., Кузяков И. Н., Карклин О. Я., Колегаев, Карклин, Коховская И. К., Ландер К. И., Левин В., Львович-Давидович Д. Я., Лазовскій, Мельничанскій, Машкевич В. Г., Мстиславскій, Магеровскій, Никитин Н. М., Орѣхов, Петровскій, Петерс Я. К., Пѣтухов, Пятницкій, Покровскій, Плаксин, Платонов, Панюткин, Петров В. В., Рабчинскій, Рындичъ А. Ф., Розентгольд, Свердлов Я. М., Сталин, Сосновскій, Стеклов, Саблин, Сапронов, Смирнов С. Я., Серебряков, Селтенов, Садовскій, Сафронов, Сорокин, Спиридонова, Сухарков Г. Н., Сирота, Сапожников П. Ф., Свѣтлов Ф. Ю., Суханов, Теодорович Г. И., Томскій М. П., Тихменев, Ткаченко Ф. З., Трутовскій, Терентьева, Фомин, Цюрюпа, Шмидт В. В., Шашков, Шрейдер А. А., Шугрин К. А., Карелин Р. П., Эрмант, Маіоров, Карахан, Полукаров, Ратехин, Цырлина, Голубев, Лесновскій, Смирнов, Элькина, Розова, Гайнер, Демешштейн.

Слушали: 1. О порядкѣ дня: Предложение члена П. И. К. тов. Дана от фракціи меньшевиков поставить в порядок дня сегодняшняго заѣданія на обсужденіе во-

прос о разгонѣ рабочей конференціи в Сормовѣ и о разстрѣлѣ Сормовских рабочих.

2. Декрет об организациі и снабженіи еревенской бѣдноты (доклад т. Цюрюпа).

3. Декрет о порядкѣ кассациі приговоров Революціоннаго Трибунала (доклад т. Крыленко).

Постановили: 1. Предложение члена В. Ц. И. К. Дана отложить и утвердить слѣдующій порядок дня:

1) Декрет об организациі и снабженіи деревенской бѣдноты.

2) Декрет о порядкѣ кассациі приговора Революціоннаго Трибунала.

2. Утвердить декрет в слѣдующим видѣ:

1) Повсемѣстно учреждаются волостные и сельскіе комитеты деревенской бѣдноты, организуемые мѣстными Совдепами при непримѣнном участіи продовольственных органов и под общим руководством Народнаго Комиссаріата Продовольствія и Центральнаго Исполнительнаго Комитета. Всѣм Совдепам предлагается немедленно приступить к проведенію в жизнь настоящаго декрета. Губернскіе и уѣздные Совдепы должны принять самое активное участие в организациі комитетов бѣдноты. На губернскіе и уѣздные Комитеты возлагается отвѣтственность в равной мѣрѣ с волостными и сельскими Совдепами за неукоснительное осуществленіе настоящаго декрета.

2) Избирать и быть избранными в волостные и сельскіе комитеты бѣдноты могут все без каких бы то ни было ограни-

ченій, как мѣстные, так и пришлые жители сел и деревень за исключеніем завѣдомых кулаков и богатѣев, хозяев имѣющих излишки хлѣба или других продовольственныхъ продуктов, имѣющихъ торгово-промышленныя заведенія, пользующихся батрацким или наемнымъ трудом и т. п.

Примѣчаніе: 1-е Пользующіеся наемнымъ трудомъ для веденія хозяйства не превышающаго потребительской нормы, могут избирать и быть избираемы в комитеты бѣдности.

3) В кругъ дѣятельности волостныхъ и сельскихъ комитетовъ бѣдности входит слѣдующее:

1) Распредѣленіе хлѣба, предметовъ первой необходимости и сельско-хозяйственныхъ орудій. 2) оказаніе содѣйствія мѣстными продовольственными органамъ в из'ятіи хлѣбныхъ излишковъ из рукъ кулаковъ и богатѣев.

4. Кругъ лицъ, снабженіе которыхъ хлѣбомъ, предметами первой необходимости и сельско-хозяйственными орудіями составляетъ обязанность волостныхъ и сельскихъ комитетовъ бѣдности, опредѣляется самими комитетами.

Примѣчаніе: Постановленія, принимаемыя в связи с этимъ волостными и сельскими комитетами бѣдности с согласія уѣздныхъ продовольственныхъ органовъ могутъ отменяться высшими продовольственными органами, если они противорѣчатъ основнымъ цѣлямъ организаціи деревенской бѣдности.

5. Образуемые мѣстными продовольственными органами в зависимости отъ наличныхъ запасовъ и отъ степени нужды населенія особые запасы хлѣба, предметовъ первой необходимости и сельско-хозяйственныхъ орудій поступаютъ вѣдѣнію волостныхъ комитетовъ бѣдности.

6. Распредѣленіе на указанныхъ льготныхъ условіяхъ хлѣба, предметовъ первой необходимости и сельско-хозяйственныхъ орудій между деревенской бѣднотой производится сельскими комитетами по спискамъ, составляемымъ ими же и утверждаемымъ волостными комитетами бѣдности.

Примѣчаніе: Распредѣлительные списки, составляемые сельскими комитетами бѣдности и утверждаемые волостными, могутъ быть опротестованы уѣздными и губернскими Совѣдами и соотвѣтств. продовольственными органами.

7. Распредѣленіе хлѣба, предметовъ первой необходимости и сельско-хозяйственныхъ орудій производится по нормамъ, выра-

бываемымъ и утверждаемымъ губернскими продовольственными органами, в строгомъ соотвѣтствіи с общими планами снабженія Народнаго Комиссариата по Продовольствію и нормами, устанавливаемыми губернскими продовольственными органами.

Примѣчаніе: В зависимости отъ степени нужды в хлѣбѣ в потребляющихъ районахъ и успѣшности из'ятія хлѣба из рукъ кулаковъ и богатѣев, размѣры хлѣбнаго пайка, выдаваемого бѣднотѣ, могутъ измѣняться в разные періоды распредѣленія губернскими продовольственными органами.

8. Временно впредь до особаго распоряженія Народнаго Комиссара Продовольствія, устанавливаются слѣдующія правила распредѣленія хлѣба.

а) Из хлѣбныхъ излишковъ по опредѣлен. губ. и уѣздн. Совѣдами и соотвѣт. продовольств. органъ, из'ятыхъ полностью из рукъ кулаковъ и богатѣевъ и ссыпанныхъ въ государственныя хлѣбныя запасы до 15 іюля с. г. выдача хлѣба деревенской бѣднотѣ производится по устанавливаемымъ нормамъ, бесплатно, за счетъ государства.

б) Из хлѣбныхъ излишковъ, из'ятыхъ из рукъ кулаковъ и богатѣевъ послѣ 15-го іюля, но не позднѣе 15-го августа с. г., выдача хлѣба бѣднотѣ производится по установленнымъ нормамъ за плату со скидкой 50 проц. с твердой цѣны.

в) Из хлѣбныхъ излишковъ, из'ятыхъ из рукъ кулаковъ в теченіе второй половины августа выдача хлѣба деревенской бѣднотѣ производится по устан. нормамъ за плату со скидкой 20 проц. с твердой цѣны.

9. Временно, впредь до особаго распоряженія Народнаго Комиссара Продовольствія устанавливаются слѣдующія основанія, на которыхъ волостными комитетами бѣдности распредѣляются предметы первой необходимости и простѣйшія сельско-хозяйственныя орудія:

а) в волостяхъ, гдѣ к 15 іюля хлѣбные излишки по опредѣлен. губ. и уѣздн. Совѣт. и соотвѣтств. органъ, окажутся полностью из'ятими из рукъ кулаковъ и богатѣевъ, предметы первой необходимости и простѣйшія сельско-хозяйственныя орудія отпускаются бѣднотѣ со скидкой 50 проц. с установленныхъ цѣн.

б) В волостяхъ, гдѣ хлѣбные излишки будутъ из'яты из рукъ кулаковъ и богатѣевъ к 15 августу, предметы первой необходимости и простѣйшія сельско-хозяйственныя орудія будутъ отпускаться со скидкой 25 проц. с установленныхъ цѣн.

в) в волостях, гдѣ хлѣбныя излишки окажутся изъ ятмы изъ рукъ кулаковъ и богатѣевъ в теченіе второй половины августа, предметы первой необходимости и простѣйшія сельско-хозяйственныя орудія отпускаются бѣднотѣ со скидкой 15 проц. с установленных цѣн.

10. В распоряженіе волостныхъ комитетовъ бѣдноты передаются сложныя сельско-хозяйственныя орудія для организациі общественной обработки полей и уборки урожая деревенской бѣдноты, при чемъ за пользованіе такого рода орудіями плата не должна взиматься в мѣстностяхъ, гдѣ волостными и сельскими комитетами бѣдноты будетъ оказываться энергичное содѣйствіе продовольственнымъ органамъ в изъятіи излишковъ изъ рукъ кулаковъ и богатѣевъ.

11. Для осуществленія настоящаго декрета в распоряженіи Народнаго Комиссаріата по Продовольствію отпускаются необходимыя денежныя средства в необходимыхъ размѣрахъ, по мѣрѣ надобности по постановленіямъ Совнаркома.

3. Утвердить декретъ в основѣ и передать в Президіумъ для окончательной редакціи в слѣдующемъ видѣ:

1) Для разсмотрѣнія кассационныхъ жалобъ и протестовъ на приговоры Революціонныхъ Трибуналовъ Республики при Революціонномъ Трибуналѣ при В. Ц. И. К. учреждается особый Кассационный Отдѣлъ.

2) Кассационный Отдѣлъ учреждается в составѣ Предсѣдателя Кассационнаго Отдѣла назначаемого Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ и двухъ постоянныхъ членовъ— одного делегируемаго для этой цѣли члена коллегии Народнаго Комиссаріата Юстиціи или лица ею уполномоченнаго и одного изъ членовъ Президіума Ц. И. К. Для дачи заключеній по жалобамъ и протестамъ в качествѣ члена-докладчика на засѣданіяхъ присутствуетъ представитель Обвинительной Коллегии при Трибуналѣ при Ц. И. К.

3) Стороны имѣютъ право присутствовать при разсмотрѣніи кассационныхъ жалобъ ихъ довѣрителей.

4) Приговоры Трибунала при Ц. И. К. никакой кассациі не подлежатъ.

5) Кассационныя жалобы и протесты приносятся в Кассационный Отдѣлъ черезъ тѣ трибуналы, которыми постановленъ первый приговоръ в случаѣ нарушенія ими при разсмотрѣніи дѣлъ правилъ о подсудности установленныхъ формъ судопроизводства или явной несправедливости приговора. Для принесенія жалобъ и протестовъ устанавливается мѣсячный срокъ.

6) Революціонный Трибуналъ в трехдневный срокъ со дня поступленія жалобы или протеста обязанъ передать жалобу со всѣмъ дѣломъ в Кассационный Отдѣлъ, при чемъ можетъ приостановить исполненіе приговора до разрѣшенія дѣла в кассационной инстанціи с принятіемъ мѣры пересѣченія.

7) Поступающія жалобы и протесты должны быть доложены обвинительной коллегіи в Кассационный Отдѣлъ в недельный срокъ послѣ поступленія жалобы.

8) В случаѣ если Членъ Президіума Ц. И. К. не согласится с заключеніемъ кассационнаго отдѣла ему предоставляется право перенести вопросъ на разсмотрѣніе Президіума Ц. И. К.

9) Дѣла, приговоры по которымъ кассируются, передаются для новаго разбирательства в тот же Революціонный Трибуналъ, откуда поступило дѣло с инымъ составомъ засѣдателей и предсѣдательствующаго, либо передаются в иной трибуналъ или направляются по подсудности.

10) В случаѣ если приговоръ кассируется в виду явнаго несоотвѣтствія наказанія с дѣяніемъ осужденнаго или осужденія явнаго невиннаго. Кассационный Отдѣлъ входитъ с представленіемъ в Президіумъ Ц. И. К. отъ которыхъ зависитъ соотвѣтственно изменить наказаніе или прекратить дѣло безъ направленія его для вторичнаго разсмотрѣнія.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свєрдлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Протокол № 20.

14-ГО ИЮНЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 10 час. веч.

Предсѣдательствует Свердлов.

Присутствуют: Аванесов, Алферов, Абрамович, Березин, Брейд, Бальбатов, Бруно, Брагинскій, Булочников, Бухарцев, Владимірскій, Веселовскій, Венеціанов, Васильев, Дистлер, Грюнштейн, Гразкин, Гайлис, Гинзбург, Голубовскій, Дмитріев, Дан, Енукидзе, Евсѣев, Завадскій, Залуцкій, Ашкинази, Зайцев, Закс, Ильин, Измайлович, Карпинскій, Козлов, Ксенофонтов, Кингисеп, Кузяков, Карклин, Карелин, Коховская, Кривошеин, Крушинскій, Коган-Бернштейн, Карахан, Лацис, Левин, Линдов, Лазовскій, Мельничанскій, Медвѣдев, Машкевич, Мошкарев, Мстиславскій, Мартов, Мальков, Никитин, Невскій, Петерсон, Петровскій, Петерс, Пѣтухов, Покровский, Плаксин, Платонов, Петров, Ратехин, Розанова, Розенгольд, Розова, Свердлов, Сосновскій, Стеглов, Соловьев, Сапронов, Соболевскій, Серета, Смирнов С. Я., Серебряков, Садовскій, Сорокин, Сирота, Свѣтлов, Теодорович, Тихменев, Ткаченко, Трутовскій, Терентьева, Фельдман, Фомин, Цурюпа, Шмидт, Шишко, Шрейдер, Шутрин, Эрмант, Карелин, Юров, Перчихин, Майоров, Полукаров, Ратехин, Цырлина, Жуков, Димнаштейн, Голубев, Смирнов, Курдюмов и Элькина.

Слушали: 1. О порядкѣ дня:

Предложеніе члена В. Ц. И. К. Мартова поставить в порядкѣ дня вопрос о массовых арестах московских рабочих и предложеніе члена В. Ц. И. К. Лазовскаго поставить в порядок дня сообщеніе комиссаров военного и морского о том, что происходит у нас на всѣх фронтах.

2. О выступленіях против Советской власти партій, входящих в Совет. (Доклад тов. Сосновскаго).

3. О порядкѣ дня 5-го сѣзда Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов.

4. Об организационных вопросах, связанных с созывом сѣзда Советов.

5. Предложеніе предсѣдателя В. Ц. И. К. в расширенный состав Президіума В. Ц. И. К. кромѣ 16 человекъ ввести с совѣщательнымъ голосомъ представителей интернационалистов объединенных и максималистов, с тѣм, чтобы на первомъ засѣданіи Президіума В. Ц. И. К. былъ поднятъ вопросъ о представленіи имъ рѣшающаго голоса.

6. Заявленіе предсѣдателя, что на засѣданіи Президіума В. Ц. И. К. было принято слѣдующее постановленіе: обязать всѣ народныя комиссаріаты и Высшій Советъ Народнаго Хозяйства в семидневный срокъ представить доклад о дѣятельности комиссаріатов. Указанные доклады сдать в печать для разсылки всѣмъ Совдепам, членам В. Ц. И. К. и делегатам 5-го сѣзда Советов, чтобы каждый имѣлъ перед собою обзоръ дѣятельности всѣх комиссаріатов вообще.

Постановили: 1. Предложенія членов В. Ц. И. К. Мартова и Лазовскаго отклонить и утвердить слѣдующій порядокъ дня:

1) О выступленіяхъ противъ Советской власти партій, входящихъ в Советы.

2) О порядкѣ дня 5-го сѣзда Советовъ и о выборахъ в организационную комиссію.

2. Принимая во вниманіе: 1) Что Советская власть переживаетъ исключительно трудный моментъ, выдерживая одновременно натискъ, какъ международнаго империализма всѣхъ фронтовъ, такъ и ея союзниковъ внутри Россійской Республики, не стѣсняющихся в борьбѣ противъ рабоче-крестьянскаго правительства никакими средствами, от самой безстыдной клеветы до заговора и вооруженнаго воеванія. 2) Что присутствие в Советскихъ

организациях представителей партий, явно стремящихся дискредитировать и паворгнуть власть Советов, является совершенно недопустимым. 3) Что из ранго опубликованных, а также оглашенных в нынѣшнем засѣданіи документов, ясно обнаруживается, что представители партий с.-р. (правых и центра) и меньшевиков, вплоть до самых ответственных, изобличены в организации вооруженных выступлений против рабочих и крестьян в союзѣ с явными контр-революціонерами, на Дону с Калединым и Корниловым, на Уралѣ с Дутовым, в Сибирь с Семеновым, Хорватом и Колчаком, и, наконец, в послѣдніе дни с чехо-словаками и примкнувшими к послѣдним черносотенцами. Ц. И. К. постановляет: Исключить из своего состава представителей партіи с.-р. (правых и центра) и меньшевиков, а также предложить всѣм Советам Р., С., К. и Кр. Депутатов удалить представительней этих фракцій из своей среды.

3. Утвердить слѣдующій порядок дня пятого с'ѣзда Советов Раб., Солд., Кр. и Каз. Депутатов, назначеннаго на 28-е іюня 1918 г. 1) Отчет Всероссийскаго

Центральнаго Исполнительнаго Комитета и Совета Народных Комиссаров. 2) Продолюственный вопрос. 3) Проект конституціи Р. С. Ф. С. Республики. 4) Выбор новых членов Всероссийскаго Центрального Исполнительнаго Комитета.

4. Утвердить выборы организационной комиссіи по созыву с'ѣзда в количествѣ 7 человек. Для подготовки с'ѣзда и представлення возможности членам В. Ц. И. Комитета сдѣлать доклады о работах В. Ц. И. К. на мѣстах, работы В. Ц. И. К. прекратить, выбрав расширенный Президіум в составѣ 16 человек, которые будут замѣнять Всероссийской Центральный Исполнительный Комитет.

5. Предложеніе принять.

6. Принять к свѣдѣнію.

По предложенію председателя почтена вставаніем память павшаго в бою с чехо-словаками и контр-революціонерами члена В. Ц. И. К. от фракціи лѣвых с.-р. товарища Рыбина.

Засѣданіе закрывается в

Председатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Стенограмма.

1-го Засѣданія Центрального Исполнительнаго Комитета 4-го созыва
ОТ 20-ГО МАРТА 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 8 ч. 45 м. веч.

Под председательством тов. Свердлова.

Свердлов. — Позвольте, тов., открыть засѣданіе.

Перед тѣм, как приступить к намѣченной порядку дня, я должен в двух словах указать на то, что финансовый отчет В. Ц. И. К. 3-го созыва будет представлен на ближайшем засѣданіи В. Ц. И. К. В виду назначенія новых выборов на чрезвычайном С'ѣздѣ, старый президіум не мог приготовить финансового отчета. Сейчас отчет подгото-

вляется и скоро будет внесен на утвержденіе Ц. И. К., а общій политическій отчет был дан С'ѣзду. С'ѣзд дал свой отвѣтъ на этот отчет, так что заниматься политическим отчетом нам не приходится. Я предлагаю сегодня заняться в первую очередь конструированіем Ц. И. К. и затѣм заслушать доклад тов. Шляпникова об эвакуации Петрограда. Тов. Шляпников является членом чрезвычайной Комиссіи по эвакуа-

пнн Петрограда. Итак, в порядке дня сегодняшнего засѣданія я предлагаю поставить:

Во-первых, конструированіе Ц. И. К.: президіума, секретарей, завѣдующих отдѣлами.

Во-вторых, доклад тов. Шляпникова об эвакуаціи Петрограда.

Имѣются другія предложенія (Возглас. Утвержденіе нѣкоторых комиссаров.

Свердлов. — Об этом будет рѣчь потом. Позвольте считать порядок дня принятым.

Итак, по вопросу о конструированіи Ц. И. К. слово имѣет тов. Аванесов.

Аванесов. — Я предлагаю, по примѣру прошлаго Ц. И. К., выставить отдѣльно кандидатуру предсѣдателя и отдѣльно членов президіума.

Выборы членов президіума предлагаю от имени фракціи большевиков намѣчать из расчета один на 25 человек. Таким образом будет всего 8 человек в президіумѣ.

По примѣру стараго Ц. И. К., предлагаю, от имени фракціи, выбрать 2-х секретарей. Если это предложеніе будет принято в цѣлом, наша фракція выдвигает слѣдующих кандидатов:

Предсѣдатель Ц. И. К. — Я. М. Свердлов.

Президіум. — Г. А. Зиновьев, М. Н. Покровский, В. А. Аванесов, М. Ф. Владимірскій, А. И. Окулов, Л. С. Сосновскій.

Кандидаты. — Иванов, Нейбут, Максимов.

Предсѣдатель. — Угодно кому-нибудь высказаться по этому вопросу.

Фракція лѣвых с.-р. предлагает в президіум тов. Натансона, Боброва и Спиридонову и секретарем — Смолянского.

Президіум. — Натансон и Спиридонова.

Кандидаты. — Прошян, Трутовскій, Камков и Черепанов.

Черневскій. — От фракціи с.-р. центров. Тов., наша фракція с.-р. не принимает участія в выборах президіума не только по формальным соображеніям, вслѣдствіе ея малочисленности, но по соображеніям, принципиальным, которыя

изложены в письменном заявленіи (читает).

«Не признавая за Ц. И. К. и образуемыми им исполнительными органами каких бы то ни было прав законной всенародной власти, фракція с.-р. не считает для себя возможным принимать участія в выборах президіума, тѣм болѣе, что практика президіума 4-го с'ѣзда Совѣтов показала, что участіе представителей оппозиціи в президіумѣ не дает ровно никаких гарантій для меньшинства против насилій предсѣдательствующаго над ораторами оппозиціи. Фракція с.-р. отказывается от участія в выборах и этим самым слагает с себя всякую моральную отвѣтственность за дѣйствія президіума».

Предсѣдатель. — Угодно еще кому-нибудь высказаться по поводу предложенія тов. Аванесова. Других предложеній не имѣется. Позвольте в первую очередь поставить на голосованіе вопрос о назначеніи членов президіума. Предложено было один на 25. От других фракцій других предложеній не поступало. Выдвинуто было предложеніе избрать предсѣдателя и президіум. Других предложеній не было. Я голосую это предложеніе тов. Аванесова. Кто против этого предложенія, прошу поднять руки. (Принято единогласно).

Тов. Свердлов. — Позвольте поставить список на утвержденіе.

Предсѣдатель Ц. И. К. — Я. М. Свердлов.

Президіум. — 1) Зиновьев Г. А., 2) Покровский М. Н., 3) Аванесов В. А., 4) Владимірскій М. Ф., 5) Окулов А. И., 6) Сосновскій Л. С.

Кандидаты. — Натансон, Спиридонова, Иванов, Нейбут, Максимов, Прошян, Трутовскій, Камков, Черепанов.

Я голосую весь список в цѣлом. (Принято единогласно).

Фракція анархистов-коммунистов заявляет, что они не участвуют в выборах.

Предсѣдатель. — В секретари намѣчены слѣдующія лица: от большевиков — В. А. Аванесов, кандидат Г. И. Теодорович, от лѣвых с.-р. — Смоляшскій (список утверждается).

Тов. Свердлов.—Затѣм, тов., послѣ избранія президіума и секретарей, нам необходимо теперь распределить работу между отдельными членами, избрав предварительно мандатную комиссію, которая должна будет провѣрить мандаты. Слово для предложенія имѣет тов. Аванесов.

Тов. Аванесов.— Я предлагаю в мандатную комиссію выбрать из расчета одного на 40 человек и предоставить всемъ мелкимъ группам, которые не насчитывают 40 человек,—от большевиков—одни, от лѣвых—одни и от всѣх групп, которые не имѣют возможности выставить 40 человек.

Фракція большевиков предлагает слѣдующихъ лицъ в мандатную комиссію: Березина, Кузякова и Розе.

Предсѣдатель.— Поступило предложеніе, в мандатную комиссію избрать пропорционально, одного на 40 человек.

Имѣются другія предложенія. Нѣтъ. Итак, я голосую. (Принято).

От фракціи лѣвых с.-р. в мандатную комиссію предлагают слѣдующихъ тов.: Зайцева; кандид.—Булочников, Тарасов.

Предсѣдатель.— Какъ здѣсь указал тов. Аванесов, я предлагаю одно мѣсто оставить в мандатной комиссіи фракціям, не насчитывающимъ 40 человек, вмѣстѣ. Эти фракціи могутъ объединиться и послать в мандатную комиссію одного товарища.

Тов. Давыдович.— Разрѣшите кандидатовъ указать на слѣдующемъ засѣданіи, когда мы успѣемъ сговориться.

Предсѣдатель.— Хорошо, пожалуйста.

Тов. Ге.— Анархисты-коммунисты не принимаютъ участія ни в какихъ комиссіяхъ, не примутъ участія и в этой комиссіи.

Предсѣдатель.— Это будетъ занесено в протокол. Кто за утвержденіе указанныхъ товарищей. (Принято).

Итак, мандатная комиссія утверждена. Слово для предложенія о распределеніи работъ по отдѣламъ имѣетъ тов. Аванесов.

Тов. Аванесов.— Я думаю, что сейчасъ разрушать ту работу, которая происходила в Ц. И. К., нѣтъ никакихъ основаній. Наша фракція, исходя, главнымъ образомъ из этихъ соображеній, вы-

двигаетъ пока всѣхъ тѣхъ завѣдующихъ отдѣлами, которые были до настоящаго времени в Ц. И. К. и которые вошли снова в Ц. И. К. новаго созыва.

Я предлагаю фракціи большевиков и лѣв. с.-р. огласить списокъ отвѣтственныхъ работниковъ по одному человеку в качествѣ завѣдующихъ всѣхъ отдѣловъ Ц. И. К. При этомъ завѣдующимъ отдѣламъ предоставляется право привлечь другихъ товарищей, членовъ Ц. И. К., для работы отдѣла. Я думаю, что мы сохранимъ то же правило, которое было раньше, т. е., каждый членъ Ц. И. К. входитъ в любой отдѣлъ, в любую работу. Тѣмъ самымъ дается полная возможность для тѣхъ или другихъ членов, желающихъ работать в томъ или другомъ отдѣлѣ, использовать свой опытъ и знаніе. Конечно, нѣкоторые отдѣлы, какъ и раньше, будутъ составляться на пропорціональныхъ началахъ по спискамъ фракціи Ц. И. К.

По порученію фракціи, я оглашаю работниковъ, предлагаемыхъ нами в качествѣ отвѣтственныхъ завѣдующихъ отдѣловъ.

Справочный Отдѣлъ — завѣдующій Г. И. Теодорович.

Финансовый Отдѣлъ — завѣдующій Никитин.

Агитаціонный Отдѣлъ — завѣдующій Нейбут.

Хозяйственный Отдѣлъ — завѣдующій Шапин.

Регистратура и Экспедиція — завѣдующій Юров.

Редакція «Извѣстій» — завѣд. Стежковъ и Окулов.

Литературное Издат. — завѣдующій Смирнов.

Управленіе типографіей — завѣдующ. Грюнштейн, Козловъ и Алферов.

Военный Отдѣлъ — завѣдующій Енукидзе.

Высшій Совѣтъ Народнаго Хозяйства — завѣд.: Милютин, Бронскій, Амосов, Чубар, Маслянников, Киселев, Медвѣдев и Ломов.

Смѣтная Комиссія — завѣдующ. Платоновъ и Розе.

Контрольная Комиссія — завѣдующ.: Плаксин, Ашкинази, Викман, Кошловъ, Митрійевъ и Селтеновъ.

Ревизионная Комиссия — завѣдующ.:
Дмитріев, Семѣнов и Веселовскій.

Крестыинск. Отд.—завѣдующій Иванов.

Автомобильный Отдѣл — завѣдующій
Садовскій.

Центральная Ревизионная Комиссия—
завѣдующ. Завадскій и Карлин.

Вот всё отдѣлы, которые надо в
первую голову намѣтить, ибо нельзя
ни одного для приостановить работы
Ц. И. К.

Как я указывал, здѣсь товарищи, по
большей части которые уже работали
в старом Ц. И. К. Я предлагаю утвер-
дить весь список в цѣлом.

Фракція лѣвых с.-р. также оставляет
товарищей, которые работали раньше
и вошли теперь в новый Ц. И. К.
Списки тов., которых придется замѣ-
стить, фракція представит на слѣдую-
щем засѣданіи.

Предсѣдатель. — Само собой раз-
умѣется, что, независимо от завѣдую-
щих отдѣлами, в каждом отдѣлѣ рабо-
тают всё члены Ц. И. К. Это пра-
вило остается и до сих пор. Точно
также я предлагаю сейчас утвердить
пока тѣх товарищей, которые были
здѣсь указаны тов. Аванесовым с тѣм,
чтобы на слѣдующем засѣданіи мы по-
лучили список от фракціи лѣвых с.-р.
и утвердим дополнительный список.

Возраженій нѣтъ. Тогда позвольте го-
лосовать. (Принято).

Итак, работа по конструированію
Ц. И. К. закончена.

Тов. Аванесов. — Я должен внести
предложеніе о тѣх засѣданіях, Ц. И. К.

Прежде всего я думаю, что прези-
дѣум примет регламент. Это—вопрос бу-
дущаго, но сейчас необходимо намѣтить
дни и часы засѣданій Ц. И. К. Я
предлагаю оставить старый порядок: два
раза в недѣлю, по понедѣльникам и
четвергам. Раньше было по вторникам
и пятницам, но теперь так, как обы-
чно, по вторникам засѣданіе Московскаго
Совѣта, то я предлагаю перевести этот
день на понедѣльник и четверг.

Предсѣдатель. — Итак, угодно ко-
му-нибудь о порядкѣ засѣданія взять
слово. Других предложеній не имѣется.

Тогда позвольте голосовать внесенное
тов. Аванесовым предложеніе,—два раза
в недѣлю—по понедѣльникам и четвер-
гам, в 7 часов вечера, чтобы по воз-
можности аккуратнѣе открывались со-
бранія. (Принято).

Итак, конструированіе закончено. Те-
перь позвольте предложить утвердить
в качествѣ народнаго комиссара юсти-
ціи тов. Стучку, в качествѣ замѣсти-
теля народнаго комиссара призрѣнія—
тов. Винокурова и в качествѣ замѣсти-
теля народнаго комиссара имуществ рес-
публики—тов. Малиновскаго, эти то-
варищи были уже утверждены Совѣтом
Народных Комиссаров. Согласно пре-
жней практикѣ, я не ставлю на обсу-
жденіе вопрос о кандидатах, если не
раздаются голоса о том, чтобы открыть
пренія по вопросу о назначеніи кого-
либо из них и просто ставлю на голо-
сованіе. Угодно кому-нибудь заняться
обсужденіем отдѣльных кандидатов. То-
гда позвольте поставить на голосованіе.
(Принято).

Слѣдующій вопрос в порядкѣ дня
стоит на сегодняшнем засѣданіи—доклад
тов. Шляпникова об эвакуаціи Петро-
града.

Слово имѣет тов. Шляпников.

Шляпников. Вопрос об эвакуаціи
уже неоднократно ставился перед ра-
бочими организациями Петрограда. Вы
знаете, как ненормально развивалась за
время войны Петроградская промышлен-
ность. Царизм поддерживал военную,
металлическую промышленность, вдали
от первоисточников сырья и топлива,
напоя прямой ущерб развитію народ-
наго хозяйства Россіи. Получилось та-
кое явленіе, что громадный центр ме-
таллической промышленности был пе-
ренесен за много тысяч верст от вся-
каго сырья, наиболѣе квалифицирован-
ная часть Россійской металлообраба-
тывающей промышленности и свыше 60%
военной промышленности Россіи кон-
центрировалось исключительно в Пет-
роградѣ. Я отмѣчу еще, что за время
войны по сравненію с 1914 г. одна ме-
таллообрабатывающая промышленность

города Петрограда увеличилась в несколько раз. Количество рабочих, занятых на заводах г. Петрограда, возросло больше чем в 2½ раза. Конечно, это ненормальное развитие по мѣрѣ продолженія такой экономической политики не могло не вылиться в кризис. Этот кризис в связи с общим разстройством военного времени в области нашего народного хозяйства обострился в настоящее время до крайних катастрофических предѣлов. Первый раз вопрос об эвакуаціи Петроградской промышленности стал перед петроградскими рабочими еще весной прошлаго года, еще в тот момент, когда стояла у власти Россійская буржуазія. Вопрос об эвакуаціи был поставлен в соответствии с желаніем буржуазіи приспособить Россійскую промышленность к дальнѣйшему веденію войны и, слѣдовательно, исключительно с точки зрѣнія развитія дальнѣйших военных успѣхов и дальнѣйшаго развитія военной промышленности. И тогда Петроградскій Совѣт, единственная тогда власть в Петроградѣ, на эту эвакуацію смотрѣлъ отрицательно. Разбирая этот вопрос, подхоядя к нему конкретно мы тогда же выяснили, что эвакуація имѣла не столько экономической характер, не столько характер перенесенія центра тяжести нашей металлообрабатывающей промышленности на юг, сколько проводилась в интересах определенной группы капиталистов, заинтересованных в развитіи исключительно военной промышленности. Это одно положеніе, которое тогда выдвигалось нами против эвакуаціи, и второе это стремленіе прекратить войну, желаніе загавить нашу буржуазію искать скорѣйшаго конца войны не в развитіи нашей военной промышленности, а в отказѣ поддержки захватной политики англо-французских империалистов. Эти два положенія и послужили мотивами отверженія всякой работы по эвакуаціи и разгрузкѣ Петрограда. В дальнѣйшем этот вопрос неоднократно вставал перед петербургскими рабочими вставал не как вопрос нашей экономической политики, устройства нашего народн. хоз., а политически, разгрузки Петрограда от красных рабочих и сол-

дат. Одним словом, этот вопрос поднимался исключительно в интересах политических соображеній, господствовавших тогда буржуазных кругов, и стремленій приспособить данную отрасль промышленности интересам определенной капиталистической группы.

Перед Совѣтской властью вопрос об эвакуаціи был поставлен внѣ зависимости от интересов той или иной группы капиталистов. Эвакуація стала перед нами в связи с послѣдними событиями на фронтѣ, в спѣшном порядкѣ плоскости стратегической, и эта стратегическая эвакуація вызвала большое смятеніе в нашем Петроградском хозяйствѣ. Она была подчинена военным соображеніям, и всѣ сами знают, как обычно в таких случаях военныя распоряженія происходят, какую шанику вызывают и какое зло и путаница, происходят, когда распоряженія отдают без всякаго плана. В результатѣ мы получили такое явленіе, что вся военная промышленность Питера была в несколько часов приведена в полнѣйшую негодность. О вывозѣ предпріятій, в том спѣшном порядкѣ, как это дѣлалось, не могло быть и рѣчи. Заводы, которые в течение 3½ лѣт работали на войну, если бы мы задумали их вывезти, потребовали бы много мѣсяцев упорнаго труда. Таково было положеніе, когда С. Н. К. наложил свою руку на эту эвакуацію. Для координированія работы по эвакуаціи была создана приблизительно 20 февраля особая чрезвычайная коммисія по разгрузкѣ Петрограда. Круг дѣятельности этой коммисіи был очерчен главным образом эвакуаціей учреждений, разгрузкой Петрограда от безработных, предпріятій, военных заводов и рабочих, дѣтей. Военная эвакуація сама собой продолжалась внѣ всякой связи с общим планом, этой чрезвычайной коммисіи и в значительной степени шла параллельно или, иногда, против общаго плана. Так продолжалось до начала марта. В началѣ марта, когда непосредственная угроза Петрограду была чрезвычайно острая, С. Н. К. постановил объединить дѣятельность всѣх коммисій чрезвычайных военных и желѣзнодорожных и т. п. эвакуаціонных в единую

организацию, создал Центральную Коллегию по эвакуации и разгрузке Петрограда, назначив меня ее председателем. Перед Центральной Коллегией была значительная разруха в области того, что подлежало спасению, вывозу, эвакуации. Мы прежде всего приступили к выяснению во всех ведомствах, что они намечены вывозить и сразу же заставили все фабрики, заводы, склады, все мелкие и крупные предприятия немедленно дать нам сведения о том, каких ценностей имеются в их распоряжении. В смысле ценностей, мы конечно понимали главным образом ценности военного снаряжения, ценности промышленного характера. Помимо машин, которыми Петроград чрезвычайно богат, мы знали, что имеются громадные массы железа, стали, латуни, меди и других металлов, служащих предметами спекуляции, и учет которых был чрезвычайно труден. Этот учет был слабо организован районным советом народного хозяйства. Когда нам доставили все сведения, мы имели возможность установить, какая колоссальная работа, работа чрезвычайно сложная, трудная предстоит нашей Центральной Коллегии. Нужно заметить, что одно артиллерийское ведомство для успешного вывоза предметов военного снаряжения, и ценностей военной промышленности, которые находились в его ведении, нуждалось в 40.000 вагонов, морское ведомство ограничивалось около 25.000. Когда перед нами стал вопрос о частной промышленности, необходимо было для вывоза всех ценностей промышленного значения дать место для десятка миллионов пудов груза. Как это выразится количественно в вагонах, можно считать приблизительно по 1.000 пудов на каждый вагон. В области сырья я вам открою маленькую картину, картину ценных металлов и сырья, находящихся в Петроградъ, сырья в котором страшно нуждалась петроградская промышленность. Картина является таковой: мы разбили все по степени ценности на 3 группы. В первую группу, начиная от золота и через серебро, медь, электролитного сорта 90.000 пудов, такого стали, как никель 105.000,

молибден 7.000, ванадий 6½ тысяч, стали, самой лучшей самокачки, без которой каждый завод голодал, имеется там на складах 11½ тысяч пудов, инструментов готовых 5.000, кабеля телефонного, телеграфного — 420.000 пудов, резины, той резины, которая нужна всем нашим галошным фабрикам, имеется свыше 600.000 пудов. Это ценности первой очереди; таких ценностей у нас 1.370.000 пуд. Я всех товарищей стола для прессы прошу не писать этих цифр. Красной меди сортовой 134.000 п., чушки невыработанные 130.000, мельхиора 10.000, бронзы 15.000, латуни 296.000 и т. д. готовых изделий 506.000, всех медных изделий свыше 1½ миллиона пудов находится на складах и заводах Петрограда. Третья группа от алюминия через цинк, свинец, олово, рессорную сталь и кончал рессорным железом всего 928.000 пуд. Последней четвертой группой металлов от инструментальной стали до хромового железа находится 490.000 пудов, а всего 4.317.000 пудов по всем этим 4-м группам.

Вот какое колоссальное богатство находится в настоящее время в Петроградъ. Вы можете себе представить, какой ценностью является Петроград в настоящее время для наших соседей, для германских империалистских хищников. Ясто товарищи, какую ошибку делали те, кто спышли сейчас, немедленно, начать наступательную борьбу. Все эти миллионы пудов давно не были бы в наших руках. Так долго обстоит с сырьем. Я сказал, что потребуются вывезти 10.000.000 пудов машин и орудий промышленного значения, на что требуется больше 3-х месяцев времени при ежедневном предоставлении Отделу эвакуации промышленности не менее 100 вагонов ежедневно. Когда перед нами встала такая картина, мы невольно поставили вопрос, как в Коллегии, так и в рабочих организациях о том, что из всей этой ценной массы вывезти в первую очередь. Конечно, военное снаряжение должно пользоваться правом преимущества, здесь не было спора, не было его и в области металлов и сырья. Когда перешли к предпри-

тиям, то тут разногласія не было также, но потребовался общій план, ибо дѣло шло не о том, чтобы «сорвать» или разрушить тот или иной завод, как вытщить тот или иной станок, какой станок на том или другом заводѣ является наиболее цѣнным, чтобы его поставить в другую группу, — не эти вопросы требовали своего рѣшенія, а вопросы, куда их направить. Событія на Украинѣ неблагоприятствовали тому, чтобы всё эти цѣнности направились в Донецкій бассейн. Москва слишком обездолена в смыслѣ топлива и также далеко от источников сырья, чтобы можно было группировать здѣсь такія предприятия. У нас оставался один только путь, это расселеніе значительной части Петроградских заводов в Волжском бассейнгѣ, от Нижняго-Новгорода, до Самары и Царицына, и там, между прочим, за время войны были построены корпуса для предприятий, и принимая во вниманіе требованія военной техники имѣется почти для всего Обуховскаго завода готовый Царицынскій оружейный завод, для дѣла ряда таких же крупных заводов военного характера имѣются помѣщенія в Самарѣ, Казани, в Нижнем-Новгородѣ и т. д. И наша Коллегія, совместно с представителями Профсоюзных Союзов, которые остались в Петроградѣ, рѣшили всё предприятия направлять из центра с непремѣнным условіем, чтобы всё эти предприятия могли быть немедленно пущены в ход или объединены с тѣми однородными заводами, которые существуют на мѣстах. Постановили вывозить цѣлые отдѣлы фабрик, предприятий с таким расчетом, чтобы вывезенныя части не могли дезорганизовать производство на мѣстах или там не быть утилизированными с пользой. Таким образом мы урегулировали этот вопрос, но я должен бросить упрек Высшему Совѣту Народнаго Хозяйства, что он в этом смыслѣ отнесся чрезвычайно халатно к дѣлу и, уѣхав сам, не оставил даже для руководства эвакуаціи кого-либо из авторитетных представителей, экономистов, которые смогли бы нашу политику в области эвакуаціи сообразовать • общим планом Народнаго Хозяйства,

который должен быть. Я думаю, что эту ошибку они исправят и помогут Петроградским рабочим с одной стороны и Центральной Коллегіи выйти из этого колоссальной трудности положенія.

По настоящее время вывезено из сырья немного, ибо мы стали вывозить нормально, если можно говорить о нормальности при нашей разрухѣ, всего лишь с 7-го марта. Промышленных цѣнностей мы вывезли около 470,000 пудов, из военного снаряженія по 18-о марта погружено 2,400 вагонов, это приблизительно равно 2,400,000 пудов, при этом на долю одного артиллерійскаго вѣдомства приходится только 2,400, на долю морскаго 1,700 вагонов, а что касается других учреждений и вѣдомств штаба и т. д., то количество вагонов, которое отдано им в распоряженіе, пока еще не приведено в извѣстность, но можно сказать, что процесс эвакуаціи самих учреждений уже завершился. В Петроградѣ осталась незначительная часть подлежащих эвакуаціи отдѣлов, и можно сказать, что період эвакуаціи политических учреждений нами совершен.

В вопросѣ об эвакуаціи самым сложным и самым трудным моментом для нас является желѣзныя дороги. То, что теперь происходит на дорогах, кажется, мало назвать разрухой, там полная сплошная дезорганизация, и дезорганизация эта с каждым днем все болѣе увеличивается, дѣло доходит до того, что мы в настоящее время не получаем вагонов из ремонта. Начнем с мастерских. Производительность труда падает с каждым часом. Когда перед нами стал вопрос о том, почему прекратился приток вагонов, пришлось обратиться к мастерским, которые чинят эти вагоны, к заводам, которые готовят паровозы, и нам представилась угрожающая картина. Прежде всего такіе крупные заводы, как Александровскій вагоностроительный завод и его паровозоремонтныя мастерскія были заняты тѣм, что чинили вагоны для того, чтобы посадить в них рабочих, жен., дѣтей, кадушки, люльки и всякую домашнюю утварь. Точно такія же требованія

предъявляли целый ряд однородных за-
вводов, которые перед этим выполнял
работу по ремонту паровозов и вагонов.
С этими явлениями нам прежде все-
го пришлось вступить в борьбу и вы-
держать довольно упорное сопротивление.
Кто знает, то паническое настроение,
в котором жил за последнее время
Петроград, тот может представить ка-
кую трудную борьбу нам пришлось вы-
нести с этими требованиями, но все
же, опираясь на классовую самосозна-
тельность значительных кругов Петро-
град. рабочих, мы вышли из нее побъ-
дителями. Нам удалось справиться и
отвести это движение спасения своих
семей в организованное русло. Неко-
торую часть нашего подвижного состава,
главным образом, санитарные поезда пу-
стили для отправки жен и детей ра-
бочих и привели все требования за-
водов на вагоны в организованное русло,
централизуя все в районах и биржах
труда, которым предоставили опредъ-
ленное количество вагонов или мѣст для
вывоза безработных. Опасность для же-
лезных дорог была еще со стороны де-
мобилизованных солдат. Они являлись
самым требовательным элементом и на
дорогах производили, помимо всяких
дезорганизаторских шагов, разгромы ва-
гонов, напускали страх и панику на
железнодорожных служащих. С ними
нам пришлось бороться также организа-
ционным путем. Мы предложили Петро-
градскому Штабу взяться за централи-
зацию посадки демобилизованных, пре-
доставляя им ежедневно до 500 мѣст.
Это дало нам возможность сразу пре-
кратить на железнодорожных станциях
приток лишних элементов. Для приведе-
ния этих мѣр потребовалась организо-
ванная охрана станций, что принесло
благие результаты. Теперь петроградские
вокзалы в значительной степени лише-
ны той панической и буйной публики,
той битвы, которая наблюдалась у ва-
гонов, и представляют сравнительно
спокойную картину. Таким путем мы
обезпечили возможность планомерной
организации работы нашим товарищам
железнодорожникам. Но все то, что при-
ходится наблюдать на железнодорожных
путях, заставляет поставить вопрос об

управлении нашими железными доро-
гами.

Блужи сюда в Москву я рѣшил вос-
пользоваться случаем, чтобы узнать, что
дѣлается на этом важнѣйшем пути,
дал телеграмму на все станции, чтобы
представители комитетов или началь-
ники приготовили краткий отчет о том,
в каком положеніи их районы и что
дѣлается в их районах, в их
станциях, в депо и мастерских.
Картина, которая представилась в
результатѣ этих срѣзных докладов
наводит на очень печальныя
размышления и ставит перед нами во-
прос о том, что необходимо при-
нять самыя строгія мѣры к тому, чтобы
возстановить трудовую дисциплину во
что бы то ни стало и в первую оче-
редь на железных дорогах. Так, напри-
мер, поезда теперь идут часто без
освѣщенія, не соблюдая никаких сигна-
лов, сигнальное освѣщеніе часто отсут-
ствует, вагоны не чистятся и т. д. Та-
кова общая картина и она является
угрозой и дѣлает возможными всякія
катастрофы. Объясняется это тѣм, что
нѣтъ керосина, нѣтъ свѣчей, на самом
дѣлѣ все увѣряют, что и то и другое
есть, но все это расхищается самым
беззащитным образом. Кроме того,
в силу полной незаинтересованности же-
лезнодорожных бригад в эксплуатациі
самих дорог получается такое явленіе,
что кондукторскія бригады отказыва-
ются слѣдовать с поездами. Благодаря
этому иногда есть подвижной состав,
есть паровозы, но нѣтъ машинистов, нѣтъ
кондукторов, собственно они есть по
штатам, но они или прикидываются
больными, или не хотят ѣхать. Бывает
таким образом, что вот скажем на та-
кой-то поезд полагается такое-то ко-
личество лиц, вдруг один дѣйствительно
болен, нужно назначить другого, на-
чальник не имѣет возможности осуще-
ствить свое право, если он ставит кого
нибудь на его мѣсто, тот говорит, что
без разрѣшенія комитета не согласен
идти, но так как нѣтъ возможности со-
брать комитет, то получается так, что
поезд не может отбыть за несогласіем
одного или нѣскольких железнодорожни-
ков. Были такія явленія, возьмем неда-

дело станцію, онѣ у меня переписаны, напримѣр, ст. Тверь, там имѣются паровозы и вот в один день или вѣрнѣе в цѣлый ряд дней 27 машинистов были больны, слѣдовательно 27 паровозов не могли обслуживать этот участок дороги. Отсюда конечно легко можете представить, какая загрузка получилась на этом узлѣ.

Какая дезорганизация, деморализация теорится в ремонтных мастерских не поддается описанію. На станціи Клин желѣзнодорожное депо превращено в клуб, а паровозы чинятся на волѣ. Известно, что из мастерских вагонов, отремонтированных паровозов поступает очень мало. Одним словом с того момента, как желѣзнодорожники получили известную гарантію заработной платы, они никакой гарантіи минимуму работы на желѣзных дорогах не представляют, и здѣсь по всѣм дорогам от всѣх созпательных элементов мы слышим один вопль: необходимо во что бы то ни стало заинтересовать наших желѣзнодорожников в эксплуатациі дорог. Это можно сдѣлать единственным путем, путем введенія сдѣльных работ с одной стороны, сдѣльных работ по починкѣ и ремонту паровозов и в поверстной оплатѣ для бригад. Это единственное безбѣднѣнное средство для того, чтобы понять продуктивность труда желѣзнодорожных служащих. Конечно, товарищи должны рассчитывать на сознательность этой массы, но не нужно забывать, как специально подбиралась эта масса. Известно, что до революціи требовался особый аттестат, непрѣмное вхожденіе в союз русскаго народа, чтобы быть работником на желѣзной дорогѣ. Слѣдовательно, здѣсь мы имѣем перед собою архитектурные элементы и здѣсь уже стними проповѣдями, одними разговорами о солидарности о самопожертвованіи в интересах революціи, в интересах сохраненія завоеваній и т. п. ничего не сдѣлать, здѣсь нужны самыя рѣшительныя мѣры для того, чтобы покончить с этим злом. Такая общая картина наблюдается не только на Николаевской дорогѣ, а на всѣх дорогах.

С наступленіем пѣмцев между прочим связана была самая безпорядочная эва-

куация желѣзнодорожников и желѣзнодорожного имущества.

С фронта наступленія пѣмцев тысячи желѣзнодорожных служащих бѣжали первыми, не забываясь об эвакуациі. Бѣжали и не забогились ни о снаряженіи, горы котораго остались там, ни о подвижном составѣ и продовольствіи, нѣтъ, они сажали своей скарб и одни отправлялись в путь, частью по приказу слово непосредственнаго начальства, частью без всякаго приказа.

Большіе заводы, которые мнѣ удалось посѣтить непосредственно в Петроградѣ, заняты по ремонту паровозов и вагонов и на них удалось выяснитъ такую картину, что, напримѣр, петроградскій вагоностроительный и пароморемонтный завод, один из крупнѣйших заводов Николаевской дороги, считает себя обиженным путейским вѣдомством, обиженным в том, что рабочие металлисты до сих пор не удовлетворены в предѣлах нормальной заработной платы. Как известно вся частная промышленность Питера и промышленности, находящаяся в вѣдѣніи главнаго артиллерійскаго управленія и морском вѣдомствѣ, оцѣнивает труд рабочих по нормѣ мѣснаго союза рабочих металлистов. Рабочіе путей не пожелали быть в союзѣ вмѣстѣ с металлистами, а слѣдуя политикѣ тогдашняго Викжеля рѣшили быть со всѣми желѣзнодорожниками. В результатѣ получилось, что металлисты Николаевской дороги получают 12 рублей, в то время как на сосѣдних заводах, находящихся в двух верстах, работающих то же самое, для тѣх же профессій заработная плата доходит до 18 рублей. Это всѣм известно, это создает озлобленіе и понижает производительность труда. Такое дробленіе рабочих одной профессіи по отдѣльным вѣдомствам нужно ликвидировать, необходимо, чтобы рабочіе по заработку не дѣлились по вѣдомствам. С этим справиться было бы легко, если бы тут не имѣлось другого явленія, уже касающагося и тѣх заводов, которые работают по опредѣленным нормам профессиональных союзов. Я имѣю в виду Путиловскій, Невскій судостроительный, Балтійскій заводы, которые

приспособились к починкѣ вагонов и паровозов, но там тоже печальное положение, производительность труда пала невѣроятно. Правда нельзя сравнить то, что было тогда, когда у них было много топлива, материала, но если мы это скинем до 50%, то все-таки соотношение будет же в пользу производительности, которая господствует там теперь. На Путиловском заводѣ та же картина, на Балтийском—та же. Заюжскіе комитеты единогласно заявляют, что все это вина войны и незаинтересованность рабочих в производительности даннаго предприятия. Рабочим по теперешним нормам заработная плата гарантирована, он пришел, постоил у станка, дѣлал или не дѣлал, никто контролировать не может, потому что заводскій комитет безсилен, если он пойдет контролировать мастерскіе, его сейчас прогоняют, переизбирают. Одним словом, господствует такая масса, которая, благодаря своей несознательности, незаинтересованности в производительности буквально тормозит всю работу, и здѣсь тозарищи рабочіе выдвигают необходимость введенія сдѣльной работы, чтобы не было гарантій заработной платы без гарантій опредѣленной производительности, опредѣленной нормы выработки. Это общій вывод, который дѣлается всѣми. Если запросить наши заводскіе комитеты о других выходах из этого критическаго положенія в области производства, то получится один отвѣтъ, что иного выхода нѣтъ. Между прочим я могу подѣлиться с вами о том, в каком положеніи остался Петроград, его настроеніе послѣ отъезда Совѣтской власти и т. д. Многие из вас, из старая Ц. И. К. помнят, то тревожное настроеніе, в каком жили в послѣднее время петроградскіе рабочіе в связи с уходом С. Н. К. и Ц. И. К. Послѣ отъезда Совѣта Народных Комиссаров даже обыватели растерялись и как бы хотѣли протестовать против того, чтобы Совѣтская власть, так ненавистная многим из ея кругов, все-таки покинула их. Настроеніе было оригинальнѣе. Тѣ, кто больше всего нас ненавидят, всѣ они не хотѣли оставаться без нас. На заводах между прочим это

тяжелое положеніе отразилось тѣм, что лучшіе элементы, уйдя в окопы и во всякія организаціи, оставили на произвол судьбы всю громадную массу петроградских рабочих и этим огливым сознательных рабочих воспользовались конечно меньшевики и правые эсеры и повели агитацію против Совѣтской власти. Масса постолюку, поскольку они шли против Совѣтской власти, были случаи на митингах, не слушала их. Но наши враги нашли другой путь спекуляціи на нѣмецком наступленіи, вот доскать Совѣтская власть ушла, Ц. И. К. уѣхал, а денег не оставил, откуда будете получать деньги, надо требовать немедленно, чтобы было внесено не меньше, как за 6 педѣль, «на таких-то заводах» уже получали и такія вѣсти относительно 6-ти педѣльного заработка уже облетѣли почти всѣ крупныя заводы.

В результатѣ Комиссаріат Труда, пѣлый ряд заводских комитетов и заводских правленій поручили эти требованія, «выдать во что бы то ни стало за шесть педѣль вперед и больше ничего знать не хотим». Эти требованія приняты первое время такой угрожающей характер, что нам пришлось мобилизовать всѣ силы, собрать Совѣтскую рабочую секцію, поставить это в порядок дня и, благодаря своевременному принятію разъяснительных мѣр, нам удалось быстро локализовать эту панику, эту спекуляцію на нѣмецком наступленіи. В этом, правда, виноваты оказались не только сами рабочіе, не только эти меньшевистскіе и правозсеровскіе спекулянты, но и нѣкоторые вѣдомства. Вы знаете, что теперь нельзя удовлетворить ни один завод, не только в Петроградѣ, но почти по всей Россіи выше общих норм, однако, экспедиція заготовленія государственных бумаг, вывѣсила объявленіе, что она дает рабочим, в случаѣ взрыва экспедиціи, за 3 мѣсяца вперед. Этим не только нарушался общій порядок расчета рабочих и служащих, но служило провокаціей, ибо это извѣстіе облетѣло всѣ районы и послужило толчком тому, чтобы подобныя требованія предъявлялись на других заводах.

В результатѣ дѣлаго ряда, принятых нами мѣръ с одной стороны, а с другой благодаря позиціи С'ѣзда Совѣтов, которая выразилась в ратификаціи договора, поступило значительное успокоеніе в Петроградских рабочих массах и в обывательских кругах и, конечно, сразу этим требованіем был положен нѣкоторый предѣл. Товарищи рабочіе стали менѣе настоятельными в своих требованіях 6-недѣльной платы вперед, а обыватели уже прекратили всякіе атаки на жельзных дорог и станціи. Таким образом, сейчас паническое настроеніе, которое господствовало в этот неопредѣленный період, ликвидировано. Уже, когда я покидал Петроград, это было позавчера, то в значительной степени настроеніе было обычное, уравновѣшенное, озлобленіе буржуазіи Невскаго проспекта, против Совѣтской власти приняло обычные размѣры и сожалѣніе о том, что Совѣтская власть их покинула, перестало служить темой разговора.

Теперь для того, чтобы нам выйти в вопросѣ о эвакуаціи с честью, нужно рассчитывать на длительный період, нужно нѣсколько мѣсяцев самой упорной энергичной работы. Энергичной не только в смыслѣ погрузки и выгрузки, но в смыслѣ приготовленія извѣстнаго количества транспортных средств и здѣсь придется, вѣроятно, рассчитывать на самое энергичное вмѣшательство Ц. И. К., чтобы получить в результатѣ хоть сколько-нибудь толку. Профессиональные союзы со своей стороны дѣлают очень много в направленіи поднятія производительности труда. В жельзнодорожном дѣлѣ мы допустили крупную ошибку тѣм, что отступили от общаго принципа в области организаціи и управленія жельзными дорогами. Я всегда протестовал против фактическаго перехода тѣх или иных общественных, или частных предприятий в руки рабочих, непосредственно заинтересованных в эксплуатациі, и всегда стоял за необходимость расширенія базы управленія за предѣлы мѣстных и личных, профессиональных и других заинтересованностей. Управление отдѣльных предприятий

в интересах всего хозяйства нашей страны составляли из работников этого предприятия в лицѣ их заводскаго комитета в очень ограниченном количествѣ, представители от профессиональных союзов и представители власти Ц. И. К., С. Н. Х., Нар. Ком. безразлично, но во всяком случаѣ, чтобы эти три элемента входили в управленіе предприятия. В области управленія жельзнодорожным хозяйством от этого принципа мы отступили и предоставили жельзнодорожникам полную свободу дѣйствій и отдали наши жельзные дороги буквально на с'ѣденіе. С этой дороги нужно отступить на тѣ же общія нормы, которые являются признанными. Передача предприятий отдѣльным профессіям, отдѣльным группам рабочих недопустимо и ничего общаго с социализмом не имѣет. Такое хозяйство, как жельзные дороги, является собственностью всѣх трудящихся, всѣх рабочих в Россіи, и нужно, чтобы это чувствовалось в каждом управленіи и в управленіи всѣх наших общественных служб. И здѣсь необходимо, чтобы Ц. И. К. в одном из ближайших своих засѣданій посвятил хотя бы нѣсколько часов вопросу об организаціи жельзных дорог, возможно, что это слѣдует связать с С. Н. Х., может быть, слѣдует передать это дѣло туда, ибо там есть соответствующіе техники, соответствующій аппарат, соответствующіе люди, но я думаю, что Ц. И. К. мог бы здѣсь внести свою лепту и помочь выбраться транспорту на дорогу, искоренить всѣ эти междо-корпоративные интересы, которые, главным образом, доминируют всюду на жельзных дорогах. О том, что творится на жельзных дорогах, я думаю, уже достаточно видно из тѣх данных, которые я привел. На этот раз это все, что могу вам сказать из области эвакуаціи. Я думаю, что как-нибудь, в недалеком будущем, я смогу отдать вам отчет о своей дѣятельности по Комиссаріату Труда и в прошлом еще по Комиссаріату Торговли и Промышленности, но это в ближайшем будущем, когда с меня снимут нѣкоторую часть эвакуаціонных

задач. Пока они не сняты, мы, вероятно, придется разбиваться между Питером и Москвой, выполняя значительную часть работы по эвакуации в самом Петроградѣ.

Если есть какіе-либо вопросы, я с удовольствием отвѣчу.

Председатель: Позвольте товарищи, предложить вам, пренія по докладу товарища Шляпника не открывать, рассматривая его, как доклад— чисто информационный. С другой стороны полагаю, что тов. Шляпников поднял цѣлый ряд чрезвычайно важных вопросов, как вопрос о поднятіи производительности труда, вопрос об управленіи, я полагаю, необходимым в ближайшіе дни намѣтить соотвѣтственные вопросы для того, чтобы подвергнуть их спеціальному обсужденію. Я должен сказать, что в Центральный Исполнительный Комитет уже поступил проект организации управленія желѣзных дорог от наших товарищей из коллегіи путей сообщенія. Я должен напомнить, что значительная часть этой коллегіи уходит непосредственно в Ц. И. К. в качествѣ его членов. Сегодня, к сожалѣнію, я не вижу никого из этой коллегіи, на слѣдующем засѣданіи они, несомнѣнно, будут и там, мы сможем вопрос о желѣзнодорожном хозяйствѣ развернуть во всем объемѣ. Теперь я предложил бы, никаких преній по докладу тов. Шляпникова, по вопросу об эвакуации, о котором именно шла рѣчь, это есть основа доклада, не открывать, т. Суханов за открытіе преній.

Голос с мѣста: развѣ Суханов член Ц. И. К., он выставлен в качествѣ кандидата.

Председатель: Извиняюсь, тов. Суханов, будьте добры, разяснить, вы член Ц. И. К.?

Суханов:—Да, я член Ц. И. К., нам предоставлено четыре мѣста социал-демократам-меньшевикам, а не два. При таком условіи я являюсь членом.

Председатель:—По списку меньшевиков прошли Хинчук, Мартов, Дан и Абрамович.

Суханов: Дан был в прошлый раз, но он никогда не участвовал и является фактически кандидатом, а я замѣ-

щаю, как слѣдующій по списку кандидат, а, кромѣ того, кандидаты точно также пользуются совѣщательным голосом Ц. И. К.

Председатель:—Да, я хотѣю разяснить,—что у нас до сих пор кандидаты в опредѣленном количествѣ, в половинном размѣрѣ, всегда пользуются совѣщательным голосом, не думаю, что мы здѣсь сейчас можем нарушить этот порядок, который установился. Никаких возраженій не может быть и я предоставляю слово тов. Суханову.

Суханов:—Товарищи, я полагаю, что доклад представителя Совѣта Народных Комиссаров, вообще говоря, и Ц. И. К. является такой рѣдкостью, таким цѣнным явленіем, с одной стороны, и с другой стороны доклад тов. Шляпникова не носил информационнаго характера, а затронул цѣлый ряд принципиальных вопросов во-первых, и, во-вторых, я полагаю, что при таких условіях у нас нѣтъ ни малѣйшей возможности, ни малѣйшей надобности воздерживаться от обсужденія этого вопроса. Он настолько тѣсно был связан с общей политикой Совѣта Народных Комиссаров, настолько ярко охарактеризовал все, что происходит при господствѣ Сов. Нар. Ком., что лучшаго матеріала для обсуждения всего, что происходит в Россіи, в каком состояніи находится отдѣльные отрасли нашего народнаго хозяйства, лучшаго матеріала мы, вѣроятно, имѣть не будем. При таких условіях, принимая во вниманіе, что мы можем не только теперь доискиваться, имѣя всѣ основанія получить то или иное ишеніе, тот или иной практическій результат в вопросѣ об эвакуации, независимо от тѣх ограниченій, которые внес тов. председатель, независимо от того, что можно нѣсколько раз обратиться к этому матеріалу, который дал тов. Шляпников и, держась в предѣлах вопроса об эвакуации, мы можем сдѣлать столько практических выводов, что нѣтъ ни малѣйшей нужды отказать от обсуждения, тѣм болѣе, что доклад представителя Совѣта Народных Комиссаров такое рѣдкое явленіе, что я полагаю, что мы сдѣлаем ис-

ключеніе и приступите к обсужденію того, что было сказано.

Сосновскій.—Я точно также стоял бы за то, чтобы вопрос об эвакуации обсуждать в Ц. И. К., в частности, у меня имѣется цѣлый ряд вопросов, по думаю, что важно этот вопрос поставить в том объемѣ, о котором говорил тов. Свердлов, о возстановленіи наших транспортных сил, о направленіи наших транспортных сил, о направленіи эвакуации, по думаю, что это будет цѣлесообразнѣе обсудить, если хотя бы обсудить серьезно, то именно, как указывал тов. Шляпников, совместно с Высш. Сов. Нар. Хоз. Что касается гѣх замѣчаній, которыя сдѣлал тов. Сухошов, то вѣдь какой вывод можно сдѣлать из его фраз, один вывод, — долой Свѣтскую власть. Для этого совѣтъ не нужно открывать сейчас пренія, это дѣлают на страницах газет, на улицѣ, в этом отношеніи они обладают достаточной свободой. Если хотя бы цѣлесообразно обсудить, то не сейчас, не сію минуту, такой вопрос, как о том, куда направить матеріалы, как организовать эвакуацию семейств рабочих. Петрограда и т. д., я тут хотѣлъ высказать свои соображенія и думаю, что лучше всего это сдѣлать так: назначить на один из ближайших засѣданій вопрос о транспортѣ, во-первых, и эвакуации, во-вторых, предложить В. С. И. Х. представить сюда, если не конкретные матеріалы, то представителей, которые могли бы освѣтить это дѣло. Тогда мы услышим нѣчто, помимо, «долой Свѣтскую власть». Поэтому я высказываюсь против того, чтобы немедленно обсуждать вопрос.

Предсѣдатель.—Я позволю себѣ поставить на голосованіе вопрос об открытіи преній по докладу тов. Шляпникова.

(Пренія не открываются).

Позвольте, тов., теперь предложить вам, только отнюдь не пользоваться цифрами в печати. Вообще для оглашенія цѣлаго ряда фактических свѣдѣній, указанных здѣсь тов. Шляпниковым, напр., свѣдѣнія о количествѣ, имѣющихся цѣнностей в Петроградѣ, нѣсколько фактических данных о состояніи на-

шего транспорта, они всё не могут отнюдь послужить на пользу нашей российской совѣтской республикѣ, а во всяком случаѣ на пользу врагам, как внутренним, так и вышним. Поэтому я предлагаю товарищам из прессы, представителям буржуазной прессы, имѣющимся здѣсь, точно так же, ни в ком случаѣ никакого фактическаго матеріала в газеты не помѣщать. Это предупрежденіе, которое я считаю нужным сдѣлать, дабы печать не постигла кака-либо суровая кара со стороны представителей Совѣтской власти, которыя должны будут всякіе такіе акты, явно измѣнительнаго свойства пресѣкать в самом корнѣ.

Затѣм, так как порядок дня исчерпан, я предлагаю закрыть засѣданіе. При этом я прошу товарищей дать свои адреса в Секретаріат Ц. И. К. с тѣм, чтобы каждаго из них можно было в любой момент находить.

Порядок дня исчерпан. Объявляю засѣданіе закрытым.

Засѣданіе закрывается в 10 час.

СТЕНОГРАММА

2-го засѣданія Ц. И. К. 4-го созыва, 28-го марта 1918 года.

Засѣданіе открывается в 9 час. 30 мин.

Предсѣдатель—Владимирскій.

Предсѣдатель: Позвольте объявить засѣданіе открытым. В президіум внесен слѣдующій порядок дня:

1. Доклад мандатной комиссіи.

2. Декрет о правѣ убѣжища.

3. Доклад от комиссара по продовольствію о снабженіи деревни сельско-хозяйственными машинами.

Слово к порядку имѣет тов. **Коган-Бернштейн.**

Коган-Бернштейн: Вот какой вопрос имѣла вестти к порядку дня наша немалочисленная фракція.—Вы знаете нашу точку зрѣнія на характер работ Ц. И. К., и мы достаточно слышали от вас упреки в саботажѣ и т. д. Я хотѣлъ бы отчасти вернуть э от упрек президіуму. Я считаю в высшей степени нецѣлесообразным и унижающим достоинство Ц. И. К., как представительнаго органа Совѣтской Республики, то, что мы о порядкѣ дня узнали на засѣданіи Ц. И. К., и то, что в теченіи

работ П. И. К. совершенно не создано комиссии для разработки тех или иных вопросов, которые потом войдут в порядок дня. Это лишает возможности тех, кого вы называете саботажниками, сколько-нибудь продуктивно работать, не только поднимать руки вверх и вниз. Поэтому я вношу предложение в порядок дня на будущее время обязать президиум заранее опубликовывать порядок дня, во-вторых, провести вопрос о создании комиссии для рассмотрения вопросов, которые вносятся.

Порядок дня утверждается.

Председатель: Вопрос о комиссии в данный порядок не вносится. Ваше предложение будет передано в президиум. По докладу от мандатной комиссии слово имѣет тов. Березин.

Березин: Товарищи, мандатная комиссия, рассмотрѣвъ материалы и списки сѣздинской комиссии чрезвычайнаго сѣзда, распредѣлила мѣста по фракціям слѣдующим образом, пропорционально количеству представленных фракціями списков по расчету 1 на 6 человек:

Большевикам предоставлено 141 мѣсто, лѣвых с.-р.—48, максималистам—4, с.-р. центра—4 и т. д., группѣ безпартийных предоставлено одно мѣсто.

Вчера поступило заявленіе от фракціи лѣвых с.-р., центра список 43 чел. и требованіе больше мѣст. Другія фракціи не пред'являли других требованій. Мы рассматривали эти списки по книгам и убѣдились, что в этих списках большинство безпартийных было записано и фигурировало в других списках, представлявших мелкія группы. Поэтому мы безпартийных не принимали во вниманіе при распредѣленіи мѣст, потому что нѣкоторые были в большевистской фракціи. Потом был опротестован делегат сѣзденской мандатной комиссии, заар., от землячества. Так что мы по рассмотрѣніи всѣх списков имѣли возможность предоставить им 4 мѣста. Из 43 получилось 27 с правом рѣшающаго голоса, по расчету на 6 получилось 4 человека. Я прошу утвердить настоящій список, который сейчас огласил по фракціям и который был утвержден мандатной комиссіей.

Председатель: Слово имѣет тов. Черепанов.

Черепанов: Фракція лѣвых с.-р. уполномочила меня сдѣлать слѣдующее заявленіе: от группы безпартийных выставлен Петр Бухарцев. По постановленію центрального комитета нашей партіи, он был исключен из нашей партіи за нарушеніе партійнаго долга и дисциплины. Фракція

лѣвых с.-р. ставит перед вами вопрос о том, допустимо ли, чтобы человек, исключенный из партіи за нарушеніе партійнаго долга, состоял членом П. И. К., все-равно о какой бы партіи в данном случаѣ не шла рѣчь.

Авинесов: Я хотѣл бы только вопрос поставить. Если фракція лѣвых с.-р. исключает своего члена, я не знаю за что собственно, партійная дисциплина широко понимается, В. Ц. И. К. здѣсь не при чем. Если у них имѣются фракціонные расчеты, по при чем тут мандатная комиссія? Мандатная комиссія предоставила 6 человек безпартийным, которые выбирают какое-то лицо. Я предлагаю совершенно не обсуждать в дальнѣйшем этого вопроса.

Председатель: Кто желает имѣть слово по докладу?

Бухарцев: Я, Бухарцев, член 1, 2, 3 В. Ц. И. К. Да, я исключен из партіи лѣвых с.-р. за нарушеніе партійнаго долга и дисциплины. Товарищи, я дѣлал оговорку, вопрос идет не обо мнѣ, как о Бухарцевѣ, а вопрос шел, при рѣшеніи вопроса об этом исключеніи, о всей партіи лѣвых с.-р. Вам известно, что в вопросѣ о войнѣ и мирѣ и вопросѣ об отзывах своих членов из Совѣта Народных Комиссаров я рѣзко разошелся с большинством лѣвых с.-р. Я тогда, на 4-м Всеросс. Сѣздѣ Сов. Раб., Солд. и Крест. Деп., не только на словах отстаивал свою точку зрѣнія, но сдѣлал попытку, опираясь на группу лѣвых с.-р. самой фракціи, чтобы так или иначе отстоять свою точку зрѣнія. Товарищи, раскол в партіи лѣвых с.-р. существует, на это закрывать глаз нельзя. Центральнѣйшій Комитет партіи лѣвых с.-р. дѣлал колоссальныя ошибки, дошел до того, что теряет своих членов. Партія лѣвых с.-р. вмѣсто того, чтобы шириться и расти, стала совершенно сводиться на нѣтъ. Я утверждаю, что дѣйствуя не от своего имени, а от имени группы лѣвых с.-р., я хотѣл отстоять свою точку зрѣнія в самой фракціи. Поэтому П. К. исключил меня из партіи. Оговорюсь, товарищи, 16-го в 3 часа дня мною было подано заявленіе в П. К. партіи до принятія всякаго рѣшенія П. К. партіи, что я выхожу из партіи, и моя записка об этом была передана одному члену Центр. Комитета.

Вообще, для изслѣдованія вопроса о расколѣ тогда еще была создана фракціей особая комиссія, которая с несомнѣтельностью установила, что дѣйствовал я не по личному почину, а по порученію той группы. Не буду задерживать вашего вниманія, а кончу только тѣм, что если П. К.

партии лѣвых с.-р. утверждает, что я не могу быть членом Ц. И. К., вследствие казых-либо дурных поступков, но не за попытку отстоять свою точку зрѣнія, тогда, я думаю, что Ц. И. К. партии лѣвых с.-р. будетъ правъ.

Предсѣдатель. Имѣется еще один оратор, но внесено предложение о прекращеніи прений по этому вопросу.

Возражений не имѣется

(Принято).

По докладу мандатной комиссіи желаетъ кто-нибудь слово?

Т. ??? Товарищи, представитель мандатной комиссіи доложил, что мандатная комиссія утвердила 4-х представителей от безпартийныхъ групп, но я только устанавливал, какъ таковыя, не представляютъ однородной группы и когда имѣются партийныя представительства, это попятно, потому что каждый член принадлежитъ къ тому или иному представительству. Определеннаго, нѣчто цѣлаго безпартийная группа, какъ таковая не представляетъ. Поэтому безпартийную группу нецѣлесообразно представлять. Я предлагаю не утверждать мандата безпартийной группы вообще.

Занс: По поводу рѣшенія мандатной комиссіи о том, что дать одному представителю отъ группы безпартийныхъ, которыхъ в Ц. И. К. не имѣется, по этому поводу заявление представителя лѣвых с.-р. Черепанова стоитъ очень опредѣленно и ясно, что партия, какъ таковая, исключая бывшаго члена, имѣетъ, должно быть, солидное основаніе, всѣ данныя для того, чтобы рѣшать в ту или иную сторону вопросъ. Передъ высшимъ законодательнымъ органомъ страны ставится вопросъ, считаетъ ли онъ возможнымъ послѣ того, какъ партия, какъ таковая, исключаетъ одного или другого члена, можетъ содержать в своихъ рядахъ такого члена. Разъ мандатная комиссія тоже говоритъ, что отъ безпартийныхъ, которыхъ здѣсь не имѣется, а имѣется опредѣленная группа, потому что безпартийные были на с'ѣздѣ, куда съ совѣщательнымъ голосомъ былъ делегированъ Бухарцевъ, Ц. И. К. мимо этого вопроса пройти не можетъ и долженъ не утверждать мандата, который дали безпартийные Бухарцеву, исключенному Ц. И. изъ своей партии.

Аванесов: Я хотѣлъ фактическую справку, что по 2-м Ц. И. К. была также группа безпартийныхъ. Точно такъ же сейчасъ отъ дѣльныхъ делегатовъ собираютъ подписи, подтверждающія, что избираютъ изъ своей среды извѣстное лицо. Я думаю, что это право всѣхъ делегатовъ, поскольку на с'ѣз-

дѣ было сказано, что на каждые 6 членовъ имѣютъ право имѣть представителей, если они называются опредѣленной группой. Конечно, у нихъ есть политическія убѣжденія, иначе не было бы группировки, такъ что я думаю совершенно не останавливаться на этомъ пустячномъ вопросѣ.

Если Ц. И. К. партии лѣвых с.-р. имѣетъ какіе-нибудь порочащіе факты, пусть изложитъ, а Президіумъ разсмотритъ.

Такъ какъ здѣсь не было заявления, здѣсь было сказано, что нарушилъ дисциплину, то это ваше фракціонное дѣло. Мы за это карать не можемъ.

Предсѣдатель: Ко мнѣ поступило предложение прекратить пренія по докладу мандатной комиссіи. Возражений нѣтъ?

Принято.

Я предлагаю принять положеніе мандатной комиссіи

Принято.

Мы переходимъ къ 1-му пункту декрету о правѣ убѣжища.

Онулов: Товарищи, мнѣ предстоитъ честь доложить вамъ одинъ декретъ, который находится в величайшемъ отношеніи с достоинствомъ всякой революціи. С тѣхъ пор, какъ родилась цивилизація, существуетъ такъ называемое право убѣжища.

Народы давали у себя право убѣжища тѣмъ, кто совершилъ тѣ или другія политическія или религиозныя преступленія за границей своего отечества. Это право убѣжища превратилось в нѣкоторую безусловность, то крайнее мѣрѣ, в смыслѣ своей формулировки. Мы знаемъ, что практически этотъ законъ международнаго гостеприимства не однажды нарушался, даже в тѣхъ странахъ, в которыхъ онъ словами онъ декларировался с большой силой. Наша революція в настоящее время стоитъ передъ необходимостью на этомъ важнѣйшемъ вопросѣ в международномъ отношеніи то же самое сказать свое слово. Товарищи, в особенности крайняя фракція лѣвыхъ, к которымъ принадлежу в частности и я, слышитъ повсюду нареканія в томъ, что она совершаетъ одно преступленіе за другимъ проливъ всякаго нарушенія гарантіи человѣческой свободы и человѣческаго достоинства. Эти нареканія возникаютъ из-за того смѣшного представленія о революціи, о борьбѣ за существованіе социализма, которое свойственно многимъ изъ тѣхъ, кто, встав на революціонную дорогу, продолжаетъ оглядываться на тотъ миръ границы, который Россійская революція уже покинула, на миръ капитализма. Установивъ нормы человѣческихъ отношеній для нашего народа, право свободной печати, право свободы тѣхъ или

других убъдженій являлись только само-защитой, а в тот момент, который мы сейчас переживаем, старый мир собирает в одну мощную организацию, направленную против российской социалистической революціи. Естественно, что мы защищаемся, естественно, что мы недоверчиво относимся къ буржуазной печати, относимся къ тѣм или другим буржуазным партиям, проповѣдывающим активное выступленіе, наше отношеніе формулирует, как отношеніе находящихся непосредственно на полѣ битвы. Отсюда истекают всѣ тѣ данныя момента, охватывающія нарушенію свободъ слова, свободы пропаганды тѣх или др. идеологических убъдженій, которые приво-дятся опредѣленными, борющимися революціонными силами, но искони стояли мы и продолжаем стоять на точкѣ зрѣнія, что дальнѣйшій прогресс человѣческаго общества, дальнѣйшее увеличеніе его интел-лектуальной и всякой иной мощи возможно только при широкой свободѣ общества. Всегда социалистическое общество, как таковое, мы мыслим, как идеал свободы гласного устройства, при котором всякія творческія начала, будут ли они заклю-чаться в мысли, в разумном дѣйствіи по-лучат свое максимальное осуществленіе.

С этой точки зрѣнія для нас совершенно необходимо сказать свое слово в области международных отношеній в том вопросѣ, как мы смотрим на тѣх изнанников по политическим и религіозным причинам, к которым мы еще недавно принадлежали сами. Декрет, который я сейчас вам огла-шу, как раз выражает свой взгляд россий-ской социалистической революціи. Декрет состоит из 3-х частей:

Всякій иностранец, преслѣдуемый у себя на родинѣ за преступленія политиче-скаго или религіознаго порядка, в случаѣ прибытія в Россію пользуется здѣсь пра-вом убъжища.

Выдача тѣхъ лицъ по требованію тѣхъ государствъ, подданными коихъ они являют-ся, производится не может.

В случаѣ предъявленія правительством того или иного государства требованія о выдачѣ такихъ лицъ, оно переходит на раз-смотрѣніе Комиссаріала Иностранныхъ Дѣл, которое передает его в судъ для квалифи-кации преступленія: носит ли оно полити-ческий или религіозный характер, или ха-рактер общеуголовнаго дѣянія. В зависи-мости от характера преступленія дѣлается тот или иной вывод по вопросу о выдачѣ.

Как видите, 1-я статья декрета обжа-вляетъ общій декларативный принципъ о неприкосновенности в предѣлахъ Совѣт.

Рос. Соціалн. Республикѣ всѣхъ, кто за-дѣянія религіознаго или политическаго ха-рактера долженъ былъ бы подтвердиться или подвергся опредѣленному наказанію в су-дѣ той страны, к которой принадлежит по своему спечеству, празднеству, по своему тому или другому праву зависимости.

2-й пунктъ составляетъ практическіе вы-воды из этой 1-й декларативной статьи, выводы, не оставляющіе сомнѣній относи-тельно смысла или сдержанія. Этот пунктъ говоритъ о том, что выдача иностранному государству того, кто подходит подъ дѣй-ствіе пункта 1, т. е. совершилъ дѣянія по-литическаго или религіознаго характера, не можетъ имѣть мѣста, т. е. совершенно опре-дѣленнымъ образомъ предусматривается не-возможность выдачи совершившаго пре-ступленіе религіознаго или политическаго характера иностранному государству.

3-й пунктъ заклочаетъ уже вопросы о способѣ установленія квалификаціи пре-ступленій, т. е.: говоритъ о той инстан-ціи, которой надлежитъ в окончательной формѣ высказаться о том, является ли по-водъ, по которому иностранное государ-ство требуетъ выдачи преступника, дѣя-ніемъ уголовнымъ или политическимъ. Эту квалификацію долженъ устанавливать мѣ-стный российский судъ, который в конечной инстанціи будетъ отвѣчать на этот вопросъ, в данномъ случаѣ в соответствии с 1-й ста-теей закона возможна или невозможна вы-дача ушедшаго из данной державы по ея требованію. Этот декретъ на первый взглядъ, среди той революціи шпій обстановки, в ко-торой мы живемъ, можетъ вызвать нѣкто-рыя опасенія.

При предварительномъ обсужденіи этого декрета в нашей фракціи, между прочимъ, говорилось о том, что возможны прѣбѣдъ к намъ, возможно своеобразное укрыватель-ства, у насъ тѣхъ лицъ, которыя в другихъ стра-нахъ будутъ, можетъ быть, активно бороться противъ того самаго принципа Совѣтск. гла-сти, за который мы такъ энергично боро-лись. Я думаю, что эта опасность не су-ществуетъ, совершенно не основательна, не основательна потому, что для лицъ, по-ступающихъ контр-революціонно и реакціо-но в тѣхъ странахъ естественно послѣдній мыслью для омысленія соубъ убъжища бу-детъ мысль о той странѣ, которая заведомо безопасно борется с тѣмъ самымъ строемъ, идейными представителями котораго онѣ являются. Довольно сказать, что наши собственные реакціонеры, наши собствен-ные черносотенцы в громадной своей числѣ хотѣли бы исчезнуть сейчасъ изъ Россійской Совѣтской Республикѣ за границу в раз-

няя болѣе или менѣе благоприятныя к намъ страхи. Это опасеніе не основательно со самому существу. Если бы мы имѣли дѣло со случайнымъ вторженіемъ, вызваннымъ борьбой революціонныхъ войсковыхъ частей на территории Совѣтской Республики и, такимъ образомъ, было бы создано положеніе, при которомъ мы покровительствовали бы тѣмъ самымъ бѣлоохранцамъ, съ которыми мы боремся внутри страны, то я думаю, что эта опасность мало основательна, потому что всѣ подобныя событія происходятъ при обстановкѣ военной, и отношеніе къ нимъ рѣшается отнюдь не тѣми законами, которыми разсчитаны на мирное время, а рѣшается правомъ военнымъ, и обсуждая этотъ декретъ, мы не могли принимать его во вниманіе. Помню этихъ болѣе или менѣе фантастическихъ, а бы сказалъ, опасеній существуетъ несомнѣнно, и совершенно реальная необходимость в изданіи этого декрета с совершенно другой точки зрѣнія. Этотъ декретъ необходимъ для нашихъ товарищей по своему роду или принадлежности отрѣзанных от насъ, принадлежащихъ къ захваченнымъ нѣмцами областямъ. Этотъ декретъ необходимъ, потому что не сегодня, завтра мы можемъ попасть в то положеніе, когда Совѣтской Республикѣ станетъ угрожать Германия, живущая эти области, погребуетъ выдачи тѣхъ или другихъ представителей революціонныхъ массъ этихъ областей. У насъ до сихъ поръ не существовало закона о правѣ убѣжища. Этотъ законъ мы только теперь создали и, опираясь на этотъ законъ, мы всегда имѣемъ возможность категорически отказать въ требованіи, обращенномъ къ намъ о выдачѣ тѣхъ или другихъ политическихъ и религіозныхъ преступниковъ.

Вотъ почему я думаю, что этотъ декретъ необходимо долженъ быть принятъ и почему онъ носитъ характеръ спѣшности. Этотъ декретъ будетъ лучшимъ опроверженіемъ той клеветы, которой такъ много сыпалось на русскую революцію. Когда намъ говорили, что мы введемъ войну с такимъ народомъ, какъ украинцы, которые якобы желаютъ свободы под ярмомъ своей Рады тогда мы отвѣчали на клевету. Мы впервые за существовавшее человѣческой исторіи провозгласили право народа на самоопредѣленіе. Точно такъ же этимъ декретомъ мы провозглашаемъ законченнымъ періодъ той непосредственной борьбы, которая идетъ, мы провозглашаемъ полное право отдѣльныхъ людей на политическую свободу, на религіозную свободу.

Черепановъ: Товарищи, врядъ ли можетъ быть сомнѣніе в томъ, что такой декретъ, предоставляющій право убѣжища, необхо-

димъ в настоящую минуту. Что касается тѣхъ статей, которыя здѣсь имѣются, противъ нихъ врядъ ли можно возразить по существу, если не говорить о редакціи. Здѣсь не сказано о дезертирахъ. Вѣдь, вы знаете, что тѣ лица, которыя уклоняются отъ воинской повинности, которыя бѣгутъ, по буржуазнымъ законамъ преслѣдуются за дезертирство. Вотъ, понимая вопросъ такъ, что Совѣтская Республика предоставляет право убѣжища дезертирамъ, мнѣ думается совершенно послѣдовательно будетъ, что мы в статьѣ 1-й поставили пунктъ или же в видѣ примѣчанія, что признаемъ принципиальное положеніе о томъ, что дезертирамъ предоставляется право убѣжища, и затѣмъ выбрали бы комиссію, которая этотъ пунктъ проработала и внесла тѣ или иные поправки в остальные пункты.

Красиновъ: Я не имѣю чести знать, к какой партіи принадлежалъ предыдущій ораторъ, но, думаю, что у него грубое недоразумѣніе в понятіи войны. Есть два сорта войны, есть два сорта дезертировъ. Мы должны слово дезертиръ признавать неприкосновеннымъ. Всякая война можетъ имѣть своихъ дезертировъ, сказать вообще, что мы или даемъ право убѣжища значитъ, подписаться подъ очень нехорошей вещью. Если наши революціонеры войска сражаются съ неприятелемъ, мы имѣемъ дезертировъ, но это не значитъ, что мы признаемъ ихъ преступниками. Думаю, что эту поправку такимъ образомъ признать нельзя. Я думаю, что судъ можетъ разбирать, будетъ знать, почему онъ дезертиръ. Можно дезертировать изъ арміи, но по различнымъ мотивамъ. Если я ушелъ изъ арміи империалистовъ, это одно, изъ арміи революціонной—это другое. Мнѣ кажется, не останавливая долгу вашего вниманія на этомъ возраженіи, эту поправку слѣдуетъ отвергнуть и принять декретъ, какъ онъ есть.

Черепановъ: Товарищи, я также не имѣю чести знать, к какой партіи принадлежалъ предыдущій ораторъ, но долженъ констатировать, что в его словахъ вырвалась крупная ошибка.

Вѣдь, кромѣ Совѣтской Республики, нѣтъ социалистическихъ государствъ, другія государства безъ исключенія империалистическія, и понятіе дезертирства, когда я его вносилъ сюда, имѣло вполне опредѣленный смыслъ: буржуазныя законы говорятъ о дезертирахъ, какъ о тѣхъ, кто бѣжитъ сейчасъ изъ империалистической арміи. Я думаю, если это бѣгство привяло громадные размѣры, то всѣ тѣ опасности, которыя в настоящее время стоятъ передъ нами, ихъ не было бы, и Совѣтская власть могла бы занятья огулу,

близіем своей социалистической революціи. Я думаю, что можно внести такой пункт, в видѣ примѣчанія, что право убѣжища предоставляется лицам, преслѣдуемым по буржуазным законам за дезертирство. На редакціи этого я не настаиваю по очень простым соображеніям, что нельзя, получив сегодня за 2 часа до пленума этот декрет, имѣть возможность фактически изложить свою мысль, так, чтобы нельзя было придрагаться.

Я прошу принять в принципѣ то, что дезертиры пользуются правом убѣжища, и назначить комиссію для редакціи.

Аванесов: Я хотѣл бы только указать на одно обстоятельство; представьте себѣ, сейчас блюгвардейцы сражаются в Финляндіи с красными и может быть такое положеніе, что красногвардейцы, побѣждая бѣлых, отгнѣшают их в предѣлах Россіи, и тѣ заявляют, что они дезертиры. Такое положеніе может быть. Я признаю, что это мысль—единственная по своему достоинству и т. д., но сейчас конкретно опредѣлять самую редакцію чрезвычайно трудно. Я предлагаю принять в пѣлом декрет, прекратив дальнѣйшія пренія, если не будет других возраженій, и поручить не особой комиссией, а Президіуму редактировать и включить по возможности эту мысль, которая была выражена.

Черепанов: Я просил бы тогда тов. Аванесова объяснить, что будет Президіум рѣшать. Вѣдь, в частности, если эту мысль, правильную по существу, свести на нѣтъ, то из нѣтъ ничего не получится. Ставится конкретный вопрос о том, будем ли мы давать право убѣжища дезертирам из германской арміи или нѣтъ.

Я вполне опредѣленно формулирую, что право убѣжища предоставляется лицам, преслѣдуемым по буржуазным законодательствам за дезертирство. Но я говорю, что если вы даже в такое формулированное понятіе внесли эту или иную редакціонную поправку, то вы сдѣлали бы то дѣло, которое нѣсколько вытекает из существа самого декрета.

Предсѣдатель: Пренія прекращены. Заключительное слово имѣет докладчик.

Онулов: Я все же предлагаю отвергнуть эту поправку. Дѣло в том, что 2-я статья этого закона, сущая, заключающая в себѣ способ установленія квалификаціи дѣянія, ставит это право за совѣтским судом. Именно совѣтскій суд должен высказаться о том, является ли данное дѣяніе уголовным, является ли оно политическим или религиозным дѣяніем. Я думаю, что вот эта гарантія заключается в этом пунктѣ

для всѣх дезертиров революціонных, поскольку мы стоим на точкѣ зрѣнія революціи, эта гарантія совершенно достаточна. Если мы дальше пустимся в установленіе тѣх или других признаков отдѣльных категорій дѣяній, которые могут быть охвачены этим декретом, то нам придется в зависимости от этих признаков написать цѣлый том, кодекс, который будет разрѣшать, сравнивая тѣ или другіе признаки дѣяній, рѣшать вопрос, подходит ли данный случай под этот декрет или нѣтъ. Я прошу оставаться на почвѣ той редакціи, которая предложена.

Предсѣдатель: Итак, позвольте поставить на голосованіе поправку, внесенную тов. Черепановым. В случаѣ принятія, я поставлю на голосованіе вопрос о том, кому поручить редакцію—особой комиссией или Президіуму.

(Большинством против 15 поправка отклоняется).

Позвольте поставить на голосованіе весь декрет в пѣлом.

(Принято).

Мы переходим къ слѣдующему пункту, къ информационному докладу от комиссаріата продовольствія о снабженіи деревни сельскохозяйственными машинами.

Козьмин: Товарищи, в вопросѣ об оборудованіи сельского хозяйства орудіями производства для нас ясно было с самого начала, что без орудій производства нельзя было говорить о снабженіи города и страны продовольствием.

Еще в началѣ октября я имѣл честь дѣлать доклад в Петроградском Совѣтѣ Р. и С. Д., обрисовав ту ужасную картину, полное отсутствіе инвентаря в деревнях, которое вело къ шесомѣтному краху нашего сельского хозяйства. Попытка организовать снабженіе сельскохозяйственными орудіями производства при коалиціонной политикѣ, конечно, была, ибо всѣ строительные матеріалы за ничтожным процентом, выражавшимся в десятых долях, шли на производство предметов боевого снабженія. В то время, когда в городах были хлѣбные хвосты, в деревнѣ наблюдались хвосты плужные, на машины и т. д. Начиная с 14 года, паденіе снабженія сел.-хоз. орудіями производства падало с 90 проц. в 14 году до 10 проц. в 17 году.

К настоящему сезону не хватало около 350 проц. по сравненію с тѣм, что требовалось раньше. Потребленіе обработанных металлов в 13 году в общей суммѣ в мирное время 10—12 милл., в то время, как в 17 году было отведено меньше милліона. Ясно, что при таких условіях,

мы шли к полнѣйшей разрухѣ сельскаго хозяйства. Это послужило основной причиной того, что крестьяне отказывались давать хлѣб; почти не имѣя инвентаря они боялись оставаться без запашки, без запаса, без уборки своего урожая.

Когда мы унаслѣдовали такое положение вещей, принялись за работу, когда в началѣ С. Н. К. предложил мнѣ быть ком. сельскаго снабженія, нам пришлось организовать продовольствие и снабженіе сельскаго хозяйства орудіями производства на совершенно иных началах, чѣм это было обычно. Выяснивши такую картину, что нам не хватает до 3½ милл. пахальных орудій, до 300 тысяч уборочных машин и почти полное отсутствіе мелкаго инвентаря, нам пришлось занять металлов и преимущественно сортового желѣза заново пускать заводы сел.-хоз. машин которых приблизительно в 90 проц. были пущены на производство предметов боевого снабженія. У нас было около 910 заводов, работавших сел.-хоз. орудія; за вычетом занятаго пространства осталось 650 заводов. Нам удалось пустить около 400 заводов, востановивши полную производительность, и повысив даже в значительной мѣрѣ по сравнению с мирным положеніем. Здѣсь пришлось считать ся с общей разрухой, и разрухой транспорта, производства металлов, с некордированностью дѣйствій в различных странах металлообрабатывающаго производства. Прежде всего, нужно было организовать ремонтныя мастерскія на мѣстах и возстаивать большіе заводы.

Мы, приступая к массовой организаціи ремонта и востановленію мастерских и заводов, отправляли в 35 губерній около 150 человек комиссаров, исключительно из квалифицированных рабочих металлистов и деревообдѣлочников с тѣм, чтобы при каждом губернском С. Р. и С. Д., была организована специальная сел.-хоз. секція, в задачи которой входило бы обслѣдование на мѣстах заводов, которые могут быть пущены на работу. Благодаря энергичной работѣ тов. на мѣстах нам удалось обнаружить до 10 милл. пудов металла, освободившагося от работы на оборону. Благодаря участію мѣстной Совѣтско власти значительную часть этого металла нам удалось реквизировать и снабдить в 1-ю очередь тѣ заводы, которые должны работать для деревень сел.-хоз. инвентарь. Нужно сказать, что пропаганда снабженія сел.-хоз. орудіями производства благодаря комиссарам, благодаря печати достигла тѣх результатов что почти всѣ

заводы стремились перейти на постройку сельско-хозяйственных машин и орудій. Многие заводы, имѣвшие массу бракованнаго матеріала, приспособлялись для производства частей машин. Между прочим, в этом сезонѣ строительном мы осуществили принцип перековки меча на орало. Мы нѣсколько заводов пустили, на которых перерабатывали пралтели бракованные, на ножи для плугов. Один Петербург дал около 200 тысяч лемехов и ножей, которые расхватывали буквально, как хлѣб в очереди. Работая в этом направлении, мы наталкивались сначала на робкую дѣятельность Совѣтской власти, приходилось нашим комиссарам переизбрать уѣздные совѣты, из оборонческих, преобразовывать в большевиков, приходилось вести не только организационную работу, но и политическую. В результатѣ таких работ, мы имѣем на мѣстах массу работников, как в средѣ таких рабочих, так и крестьянства. Результатом нашего похода на Сибирь было то, что один Путиловскій завод послал в Сибирь около 600 квалифицированных металлистов и деревообдѣлочников, послѣднюю партію в 135 человек удалось отправить со станками и матеріалом.

Таким образом 9 заводов новых мы открыли в Новониколаевскѣ, Иркутскѣ, Томскѣ. Там почти исключительно путиловцы и часть обуховцев. Аналогичные заводы, преимущественно заводы, прекратившіе работу на оборону, попадались даже пивоваренные винокуренные, организовывали мастерскіе ремонтные почти во всѣх губерніях.

Второй вопрос, который нам пришлось разрѣшать, вопрос о снабженія населения сноповязальным шпагатом. Мы получили около милліона манильскаго шпагата из Америки. С начала октябрьской революціи пришлось покончить всякіе счеты с Америкой, пока она еще отказалась посылать нам, и нам пришлось сдѣлать усилие, чтобы замѣнить сноповязальный шпагат. Нам попались очень дѣятельные комиссары в Орловской губерніи, которые реквизируют пеньку. Пенька болѣе тяжелый матеріал и шпагата требуется приблизительно около 300 тысяч для замѣны милліона манильскаго. Нами пущены 2 фабрики, которыя дают 1500 пудов в день шпагата. Таким образом, в этой области сдѣлано многое, чтобы удовлетворить нужды. Нужно сказать, что насколько энергично идет работа на мѣстах, настолько трудно производить учет сел.-хоз. машин и орудій.

Дѣло в том, что в этой области, как во многих других, центральному аппарату, ведущему учет и распределение, приходится считаться с мѣстными организациями, отчасти продовольственными, отчасти общественнаго характера, кооперативными и даже иногда совѣтскими, когда мѣстный заводскій комитет, мѣстный губернскій продовольственный комитет захватывают заводы, машины и по возможности стараются обслуживать свою губернію. Сплошь да рядом мы получаем вопли и телеграммы о таких случаях, когда заводскіе комитеты мѣняются на хлѣб, продают внѣ установленных цѣн, или таким образом, когда мы даем наряд, отправляем с сѣвера на юго-восток Россіи, нам заявляют, что бы считаться с такими продовольственными организациями, как московскій районный комитет, который пожелал на-днях реквизировать 100 тракторов. Само собой разумѣется, пока еще нѣтъ ни надлежащаго аппарата, ни контроля, ни регулировавшаго распределения этих машин, пока каждая губернія представляет из себя самостоятельную в нѣкоторых мѣстах совѣтскую республику, приходится считаться с этим фактом. Кроме того, мы через комиссаров в прифронтной полосѣ обнаружили 9 поѣздов мастерских 31—35 вагонов с чугунными вагранками, разворачивающихся в завод на 300 человекъ. Эту легучую мастерскую мы послали в Сибирь, в наиболѣе нуждающіеся районы, для ремонта машин, затѣм в Оренбургѣ.

Вот из фактов невозможности справиться с нѣкоторыми синдикатами, выступающими между рабочими организациями, я приведу костромской случай, когда прекратилось оборудованіе заводов. Поѣзда мастерских, направленные в Сибирь, были реквизированы сначала Совѣтской властью, которая предполагала оставить его здѣсь и обслуживать не нужды сел.-хоз. машиностроительства, а нужды общаго машиностроенія. Нам удалось внушить мѣстному Совѣту Костромы, что Сибирь крайне нуждается, ибо возстановить машины чрезвычайно трудно, а легче установить большую ремонтную мастерскую. Таким образом, нам удалось освободить и двинуть поѣзд дальше, а вчера мы получили телеграмму, что явился комиссар труда, который также реквизирует, руку наложил на него и нам приходится опять бороться с этим. Повидимому, дѣло устроится и поѣзд мастерских пойдет на свое мѣсто. Гораздо труднѣе работа в области снабженія металлами. Сел.-хоз. машино-

строеніе как первое, которое было поставлено на ноги, находится в положеніи, когда оно не знает, что нужно, какое количество металлов и откуда оно получит. Когда мы говорим, что нужно 35 милл. пудов на годовое производство чугуна и стали, то нам не дают в соотвѣтствующей формѣ, ибо они еще не знают, не подсчитали, что им нужно, не могут выяснить какое количество металлов могут предоставить. Дѣло в том, что другое обстоятельство точно также препятствует планомѣрной работѣ полным темпом. Вѣдь мы работали пока на остатки того матеріала, который был нами взят с остатков оборонческих заводов. Дѣло в том, что положеніе финансированія у нас пока еще не приняло опредѣленных форм и когда завод в частности, комиссар по продовольствію обращается к тѣм заводам и просит соотвѣтствующих матеріалов, то требуется уплата вперед. Это требует громаднаго бюджета, чтобы наладить производство полным ходом. Уральскіе заводы, нѣкоторые горные округа, тѣ ставят совершенно фантастическіе цѣны на чугун. Напримѣр, Московскій район дает чугун по 5 руб. 70 коп., и довѣряет власти в оплатѣ, тогда как Уральскіе округа предлагают чугун по 10 руб., с оплатой вперед... При таких условіях чрезвычайно трудно работать, пока еще финансовая система не приняла опредѣленной реальной формы. Это обстоятельство повышенія цѣн обуславливается еще тѣм, что губ. продовольственные комитеты, гдѣ нами распропагандировано сел.-хоз. машиностроеніе, по своему почину отправляются в районы производства металлов, и требуют эти металлы. Появляется таким образом мощничество губернских продовольственных органов. Они являются туда, точно также как и мѣшечники на сибирскую дорогу за хлѣбом.

При условіях громаднаго спроса у заводских комитетов, а нужно сказать, что синдикалистское настроеніе на Уралѣ довольно значительно, естественно повышается эта цѣна. Я думаю, что это явленіе временное и так или иначе урегулируется. Мы выйдем из этого положенія.

В настоящее время трудно расчитать на то, чтобы мы ободуживали полностью нужды сельскаго хозяйства, в машинах в той мѣрѣ, как это требуется, по благодаря развитію ремонта и хозяйственнаго инвентаря—пушено, включая сюда маленькіе матеріалы, до 15 тыс. мастерских, кроме того, три года крайняго стѣсненія рынка сел.-хоз. машин, научили крестья-

якнство обращаться очень бережно со своими машинами, научили их, худо или хорошо, но ремонтировать их. Вот обследование юго-восточного района нашими комиссарами показало, что только некоторые части уборочных машин, части орудий обработки почвы, нужно ремонтировать или заменить. Таким образом, юго-восточный район, Донская и Кубанская области они могли сказать без всякого уменьшения посевной площади могут обслужить себя.

Само собой разумеется, мы посылаем запасные части, лемехи и т. д. южным заводам, так что дело здесь обстоит больше или меньше благополучно. Центр, тот в значительной мере пользовался первобытными орудиями производства. Нужно сказать, что из 25 миллионов орудий обработки почвы, в нас общий бюджет потребных букеров, плугов, прокатных орудий, металлических полозьев, не превышал 6—7 миллионов. Следовательно остальное падает на сохи, а на юге они так или иначе себя обслуживали самодельными орудиями. Так вот из 3½ миллион пахотных орудий, которые нужно дать, мы, вероятно, дадим не больше одного миллиона. Само собой разумеется, те обрѣзки металлов, которые мы высылаем в громадном количестве дадут возможность оборачиваться на деревни с пахотными орудиями. Сибирь в этом отношении больше всего обслуживается нами, т. е. в данный момент она является почти единственным ресурсом хлебу и оставить ее без орудий производства представляется невозможным.

Ремонтным мастерским мы приблизительно снабдим 4 милл. пудов обрѣзков железа для частей машин в родѣ лемехов, косушей, сошников, для мелкого ремонта. За 4 месяца мы приблизительно разослали 1½ миллиона чугунаго лома и обрѣзков. Нужно сказать, что только через Советскую власть, через продовольственные организации, находящиеся под контролем, нам удалось поставить правильное снабжение сельского населения обрѣзками железа. Дело в том, что вначале, когда приходилось работать в этой области, когда прежний отдѣл снабжения сельского хозяйства посылал преимущественно через кооперативы, мы выяснили такую картину: в то время, как посылался пуд обрѣзков по 4 руб., местные кооперативы продавали по 8—9 руб., в то время стали высылать по 8 руб., кооперативы продавали по 12 руб. и спекулянты по 24 руб. Это было устранено и такие

крупные кооперативы, как союз союзов, осудо-сберегательные товарищества оказались без всякой работы. Товарищи, бывшие на съѣздѣ, заявляли, что метод, принятый нами,—распределение через советские организации, при которых были организованы секции по снабженію,—самым правильным, и что нетъ техъ учреждений мелко спекулятивного характера. Может быть коммерческий характер правильнѣе, но он болѣе накладно ложится на население.

Вся суть в данный момент заключается в том, чтобы правильно повести организации распределения и в этом направлении нами принят шаг к объединению распределительных организаций.

Все районные продовольственные организации стремятся взять в свои руки все машины. Чтобы координировать действия, ибо нам приходилось наталкиваться на такие явления, нами распланирована общая потребность по губернии и распланирована наличность техъ машин, которые поступают ежедневно с наших заводов на рынок и сообразно с наличностью этих машин мы удовлетворяли постепенно нужды населения, но областные продовольственные комитеты, московский комитет, которые охватывают не только одну губернию, а ведет самостоятельный обмен на сельскохозяйственные машины в Сибири, забывая машины тем или другим порядком, напр., была попытка реквизировать 100 тракторов или закупить косы на кустарных заводах, посылал в те районы, в какие мы посылаем.

Таким образом, губерния получала двойную порцию того, что полагается. В этой местности положение таково, что кроме обслуживания пахотными орудиями населения, которое находится почти в удовлетворительном положении, мы имѣем приблизительно около 70 тысяч уборочных машин.

Надо будет в общем приблизительно 130 тысяч уборочных машин по мирному времени. Люберецкий завод может дать 20 тысяч, затѣм Новый порт и на юго-востоку Великороссіи. Что касается орудий других, как вѣялки и т. д., сейчас идет массовое производство, они изготовляются на различных заводах и к сезону они будут точно также в удовлетворительном количестве поступать.

Тут пришлось действовать совершенно иным порядком, чѣм обычно. Прежде всего, с самого начала мы провели монополию государства на сел.-хоз. машинострое-

ние, на импорт машин из-за границы. Благодаря этому мы взяли на учет все частные склады, бывшие земские и кооперативные и т. д. Все, что шло из-за границы в спекулятивные руки, должно было застопориться и все заграничные фирмы стали обращаться к нам и указывали тех складчиков, которым они продавали, которые имели на склад машины, прячя их, и мы прибрали их к рукам.

В этом отношении местные советы нам помогали, через них мы реквизировали склады, расценивая по фактурѣ плюс минимальные расходы.

Таким образом, все машиностроение и импорт очутились в руках советской республики.

Благодаря этому мы имеем возможность до известной степени сделать правильный учет и наладить правильное распределение. Я полагаю, что при наличии правильного распределительного аппарата, находящегося в комиссариатѣ продовольствия, при уничтожении мешечничества отдельных губернских продовольственных комитетов, нам удастся может быть в ближайшее время (это вопрос дня, недели), ввести в нормальное русло сельско-хозяйственное машиностроение. Мы вводим двойную смену на заводы. Люберецкий завод, который изготовляет до 40 тысяч в одну смену, будучи тущен в две смены, дает 80 тысяч уборочных машин.

Если нам удастся через месяц наладить сношения с Америкой и получить запасные части, мы производство уборочных машин на одном Люберецком заводе можем довести до 100 тысяч.

К сожалѣнію, на югѣ часть заводов отошла, как Гена в Елисаветградѣ, гдѣ гайдамацкая власть нарушила нормальный ход производства, в значительной мѣрѣ нарушила нормальный план нашего машиностроения. Нам приходится переносить, в частности на Урал, гдѣ краевая власть, через Екатеринбургскій С. Н. Х., хотя его так не называют, концентрировал заказы, распредѣлил по заводам. Напримѣр, наша потребность от 5 до 6 милл. кое в этом году с уральских заводов, включая сюда пермскіе, московскіе наши заводы, частью кустарные Тверской губерніи удовлетворится почти на 3 миллиона. Учитывая эту сторону использования инвентаря уборка урожая будет благополучная. Во всяком случаѣ тут придется много поработать и, главным образом, в области нормального развитія металлов и их распределения. Здѣсь не совсем благополучно.

Я полагаю, что те задачи, которые мы поставили, дают нам возможность использовать 15 милл. металла, который мы можем получить. Вы знаете, что теперь производительность чугуна, выплавка пала почти до 6 милл. пудов, тогда, как нормально оно опредѣляется свыше 23 миллионов по данным 13 года. Самое меньшее у нас было до октябрьской революціи около 9 миллионов пуд., но нужно сказать, что Урал необычайно быстро подымает свою производительность. Единственное, что останавливает его в развитіи выплавки чугуна—отсутствие заказов в обработкѣ металлов. Значительная доля уральских заводов использует доменный газ для двигателей, при отсутствіи механическаго производства не приходится им пускать и эти домы. Там лишь около 70 домн работает. Во всяком случаѣ, я полагаю, что в этом направлеіи В. Ц. И. К., который довольно энергично принялся за организацию промышленности в области производства, делает довольно многое. Полагаю, что сел.-хоз. машиностроение будет доведено до 15 милл. пудов для снабженія сельскаго хозяйства. Что касается мелкаго инвентаря, то тут дѣло стоит прилично. Мы использовали запасы интендантства, лопаты, кирки, грабли. Кроме того, громадные запасы машин для шанцевых инструментов нами пущено в переработку на приспособление к инвентарю крестьянскому, ибо лопаты для окопов нѣсколько велики, болѣе дороги и т. д.

В области транспорта, что тоже приходится обслуживать в значительной мѣрѣ, мы удовлетворяли население, ибо громадное количество полусукатов, тележек для пѣлей фронта, использованы, приспособлены для деревни и т. д.

Во всяком случаѣ, хотя дѣло обстоит болѣе благополучно, но в значительной мѣрѣ это будет зависеть от того, насколько нам удастся прекратить мешечничество отдельных продовольственных организаций, захватывающих материалы и машины.

Полагаю, что тот декрет, относительно централизациі товарообмѣна, который принят С. Н. К. на-днях, о подчиненіи местных организаций центральным повлечет разрѣшеніе этого вопроса и думаю, что этот сезон пройдет болѣе благополучно в отношеніи производства хлѣба.

Предсѣдатель: Имѣются желающіе поставить вопрос докладчику.

С мѣста: по какой цѣнѣ оудут обходиться плуги.

Кузьмин: Я вам отвѣчу. Приблизительная расцѣнка колебалась от 5—7 раз по сравнению с мирным временем, но мы установили, заключили договор на началах безприбыльности, при этом, со стороны комиссаріата по продовольствію обязательно устанавливается контроль.

Приблизительная цѣна значительно понижена. Напримѣр, уральская коса обходится 3 р. 20 к., в Москвѣ около 7 руб., ибо тут производство не совсѣм налажено. Средняя цѣна повышена приблизительно в 6—7 раз, это соответствует как раз цѣнѣ на хлѣб. Мы имѣем от 5½—6 р. пуд. зерна, тогда, как раньше имѣли от 80—1 руб. 10 к. Так что мы координировали расцѣнку. Крімъ того, для заготовки пришлось приспособить машины.

Предсѣдатель: Позвольте считать порядок дня исчерпанным. Предоставляю слово тов. Свѣтлову от фракціи максималистов для внѣочередного заявленія.

Свѣтлов: Товарищи, фракціей было не раз отмѣчено явленіе, когда чрезвычайно важный, имѣющій громадное значеніе для судеб нашей хозяйственной жизни, декрет издавался порядком совершенно недопустимым, когда Ц. И. К., совершенно не знал о них, и узнавал совершенно частным образом, через газеты или даже иным путем. Я имѣю возможность указать на один из таких декретов, а именно, декрет об отмѣнѣ самоуправленія на желѣзных дорогах, изданный таким путем. Сегодня вы имѣли честь заслушать один из декретов, который предполагался к изданію. Это декрет о правѣ убѣжища. Я не касаюсь вопроса о дѣйствиі этого декрета. Я только поставлю вам возможность сопоставить эти 2 декрета для настоящего момента. Вы, конечно, учитываете, насколько он разноцѣнен для настоящего, я подчеркиваю, момента, не касаясь вопроса по существу. Декрет о народном самоуправленіи на жел. дор. Вы, конечно, поймете, что та разруха, которая сейчас наблюдается на желѣзных дорогах, она несомнѣнно не будет этим декретом улучшена и производительность жел. дор. не будет поднята. Та централизация, которая вводится этим декретом, для такой сложной машины, как жел. дор., несомнѣнно приведет к еще большей разрухѣ. Наша фракція находит, что вообще, недопустимо издавать декреты, такого чрезвычайно важнаго хозяйственнаго значенія для Россіи, в порядкѣ управления и счита-

ет необходимым, чтобы президіум для отвѣта Ц. И. К., как он считает возможным относиться к такому способу изданія декретов.

Аванесов: Хотя у нас не установлено обычно правило открывать дебаты и возраженія по внѣочередным заявленіям, но я должен заявить фактическое замѣчаніе по поводу заявленія Свѣтлова. Дѣло в том, что этот декрет разсматривался Президіумом; поскольку он не был со стороны Президіума встрѣчен возраженіями, они имѣют законную силу. Есть нѣсколько декретов, которые приостановлены, отстранены и будут разсматриваться в Ц. И. К. Здѣсь сейчас чрезвычайныя условия чрезвычайной работы таковы, что не имѣется возможности широко оповѣщать товарищей и естественно то недоразумѣніе, которое высказал Свѣтлов, потому что декреты проходят через Ц. И. К. Если бы отдѣльная фракція все-таки несмотря на то, что Президіум просмотрѣл декрет и одобрил; захочет снова поставить на обсужденіе, это право фракціи внести.

Черепанов: Фракція лѣвых эс-эров делегировала в отдѣл агитационный тов. Лисновскаго в В. С. Н. Х. Левина и Рыбина.

Предсѣдатель: Объявляю засѣданіе закрытым.

Засѣданіе закрывается в 11 час. вечера.

3-е засѣданіе Исполнительнаго Комитета 1-го апрѣля 1918 г.

Засѣданіе открывается в 10 час. 50 м. вечера.

Предсѣдатель Свердлов.

Предсѣдатель. Позвольте объявить засѣданіе открытым. Позвольте предложить слѣдующій порядок дня:

1. Декрет о приобрѣтеніи прав Россійскаго гражданства.

2. Выборы комиссіи для выработки конституціи Совѣтской Республики.

Угодно утвердить этот порядок дня. т.??? Я предлагаю поставить вопрос относительно того, есть ли у нас квоум?

Предсѣдатель. На счет этого не может быть никаких вопросов, так как засѣданіе Ц. И. К. законно при всѣм числѣ.

(Порядок принят).

Перед тѣм, как приступить к первому вопросу порядка, я даю слово для привѣтствія представителю Ц. И. К. Украинских Совѣтов тов. Скрипнику.

Скрипник. Товарищи, позвольте мнѣ от имени Ц. И. К. Сов. Раб., Солд. и Кр. Деп. Украины привѣтствовать главную ячейку Совѣтской Федеративной Россіи, основное ядро, из котораго исходит социалистическое движеніе по всѣм странам, как в тѣх странах, которыя в настоящее время отдѣляются, как Украина, так и всѣх остальных стран земного шара.

Товарищи, положеніе на Украинѣ в настоящее время сугубо тяжелое. Вы знаете по газетам, что послѣ того, как германским и австрійским штыком провели черту по картѣ Россійской Совѣтской Федерации, отдѣлили Украину от всѣх остальных Совѣтов Россійской Федерации, контр-революціонная украинская буржуазія, низвергнутая трудящимися массами Украины, потерявшая уже всякое довѣріе трудящихся масс, нашла себѣ опору в средне-европейском империализмѣ: австрійском и германском. Трудящиеся массы Украины на своей конференціи признали Совѣтскую власть и организовали ее и единственною возможностью контр-революц. украинской буржуазіи снова захватить себѣ власть — это является соглашеніе с австро-германским империализмом. Они вошли, заключивши извѣстный всѣм сначала тайный, потом явный договор с Австро-Германіей, который в достаточной мѣрѣ тяжело отозвался на Россійской федерации, который тяжелым камнем упал на трудящихся массы Украины. И перед нами стоит вопрос, как быть дальше. В то время, как вы здѣсь, на сѣверѣ Россійской Федерации, на сѣздѣ, в своем Ц. И. К., признали возможным и необходимым, чтобы развязать себѣ руки для борьбы со своей буржуазіей, какую угодно тяжелѣе в отношеніи к мирному договору, принять и подписать тяжелый договор лишь для того, чтобы имѣть возможность бороться со своей буржуазіей, пока там в Западной Европѣ не разцвѣтет пожар міровой социалистической революціи у нас на Украинѣ положеніе

существует иное. Мы согласны с вами и украинскій сѣзд признал, что здѣсь вы дѣйствовали правильным путем, подписавши этот договор, но у нас на Украинѣ положеніе существует иное. С Германіей мы заключить мирный договор не можем, ибо Германія вошла в договор с нашей контр-революціонной украинской буржуазіей. Мы говорим: чтобы развязать себѣ руки, чтобы вести дальнѣйшую борьбу, мы даже этот тяжелый, болѣе чѣм для вас договор, согласны были бы подписать при условіи невмѣшательства Германіи в нашу жизнь, но мы стоим в настоящее время перед задачей отстаивать войной завоеванія социалистической революціи. И здѣсь приглашеніе какое бы то ни было с Центральной Радой означало бы сдачу всего того, за что мы боремся, сдачу социалистической революціи. Мы видим, что с этой почвы трудящиеся массы Украины не могут сойти и не сойдут. Второй Всеукраинскій сѣзд Совѣтов, собравшись в достаточном числѣ, болѣе 1250 чел., из представителей от всѣх губерній Украины, в том числѣ и из мѣстностей, занятых австро-германским нашествіем. сѣзд, кромѣ небольшой группы, 65 сторонников гайдаматской Центральной Рады единогласно стал на почву необходимости борьбы за дальнѣйшее развитіе социалистической революціи у нас на Украинѣ. Мы признали, что соответственно этому, нам необходимо стать на сѣдующую почву: допуская возможность по отношенію к чужестранной буржуазіи, со своей буржуазіей мы должны бороться непоколебимо, отдавая всѣ свои силы этому. Весь украинскій сѣзд признал, что навязанный Австро-Германіей Россійской Федерации мирный договор формально разрывает тѣ федеративныя узы, которыя до сих пор связывали Россійскую Федерацию с Украиной. Мы, товарищи, всегда были сторонниками об'единенія всѣх трудящихся масс всего рабочаго класса, всего бѣднѣйшаго класса и единой силы, борющейся против единаго врага — міроваго капитала, и мы всегда боролись против того, чтобы какія-либо шовинистическія побужденія отдѣляли Украину от всей Совѣтской Федерации, но в настоящее время цѣль борьбы, которыя

одинаково стоят перед нами и перед вами, заставляют нас признать, что этот навязанный Германіей Россійской Федерациі мирный договор, формально подрыгает федеративныя узы и украинскій революціонный народ становится самостоятельной Совѣтской Республикой. Конечно, и по существу объединеніе обѣих республик остается прежним. Мы увѣрены, с'ѣзд это заявит громкогласно в своей резолюціи, мы увѣрены, что в дальнѣйшей борьбѣ трудящихся масс федеративная связь будет восстановлена и всѣ Совѣтскія республики объединятся в единую міровую Соціалистическую Республику. Но в настоящее время мы стоим перед задачей самостоятельно, своими силами, не втягивая власть в борьбу, не заставляя вас прервать тот путь, на который вы стали, вести борьбу со всей украинской контр-революціонной буржуазіей, которая в настоящее время поддерживается австро-германским имперіализмом. Тяжелы и невыносимо тяжелы условія этой борьбы. Сторонников Центральной Рады, контр-революціоннаго органа, теперь нѣтъ и украинскія войска, как отдѣльным шагом выступили против, и при встрѣчѣ с нашими войсками разбиваются. Наш шаг чрезвычайнo тяжелый, потому что он был в період демобилизаціи арміи. Цѣлая армія демобилизованных солдат хлынула с фронта, направляясь на сѣвер, на восток, на запад, и нам пришлось привести в организацію цѣлый поток переэксплуатирующихся масс, но мы постепенно организовали сопротивление и в настоящее время вы видите, мы боремся всецѣло. Бьтеть с тѣм, я должен сказать, что в других странах, как у вас Россійская Федерациа, так и у нас среди разных групп, слоев рабочих и крестьян были нѣкоторые, которые, как и при Николаѣ II, думали, что нужно впадо как-нибудь сдѣлать. Тяготы экономической жизни тяжело падают на рабочих, но мы знаем, что украинская масса переживает социальную политическую революцію и заставляет сейчас уже понять классовыя задачи, когда рабочий день по десяти, до десяти с половиною часов, немоча, в 3—4 раза больше, когда на крестьян возложена подать

в размѣрѣ 25—100 р. для того, чтобы возмѣстить убытки помѣщика, когда каждый крестьянин признает необходимым встать на защиту своих интересов и идти против контр-революціи. Возьмем Херсонскую губернію и др. и мы видим, что крестьяне ведут партизанскую борьбу. Это, товарищи, дает надежду. Дальше движается враг, он занимает новыя мѣста, увеличивается тот крестьянско-рабочій поток, который встает на защиту своих интересов, когда видит перед собою пашествіе контр-революціоннаго войска. Вопрос о положеніи борьбы рабочих не рѣшен. Я, присутствуя здѣсь, как представитель, послан привѣтствовать народную Совѣтскую республику.

Позвольте, товарищи, заявить о том, что ваша социалистическая организаціонная дѣятельность идет в другой плоскости, чѣм у нас. Мы стоим на аван-постѣ. У нас положеніе острѣе, чѣм у вас. Когда в ноябрѣ, декабрѣ мѣсяцѣ мы говорили: у нас на Украинѣ міровая революція, мы были правы, теперь дѣйствія контр-революціонной рады опредѣленны и важно будущее, важно, чтобы у нас на Украинѣ установилась міровая социалистическая революція. Мы боремся и мы говорим, в этой борьбѣ перед нами стоят много перспектив, перед нами главная задача — это вліяніе на украинскій с'ѣзд. Представителям с'ѣзда, позвольте сказать то, что является единственным в наше время.

Да здравствует народная трудовая масса!

Да здравствует коммунистическая революція!

Свердлов. Позвольте мнѣ от лица Центрального Исполнительнаго Комитета, от всего трудового народа, представляемаго Ц. И. К., выразить самое горячее сочувствіе украинскому народу, в его борьбѣ за полное господство во всем мірѣ трудового народа. Если мы в настоящее время лишены возможности, в силу даннаго мира, ратифицированнаго, не можем помочь братьям, это не значит, что мы не хотим помочь. В добавленіе к тому, что сказал тов. Скрипник, я скажу: да здравствует міровая и коммунистическая революція!

О приобретении прав Российского гражданства.

Председатель. По данному вопросу имѣет слово тов. Покровский.

Покровский. Текст, который я буду имѣть честь прочесть, является результатом известнаго компромисса и поэтому, чтобы не было лишних прений, позволюте вкратцѣ изложить мою точку зрѣнія. С моей точки зрѣнія самый вопрос о принятии Российскаго гражданства не тот, какой существует в буржуазном мірѣ, гдѣ притворяются, что они, якобы, поддерживают интересы иностранцев. Для нас, социалистов, давным давно с момента перваго интернаціонала, 50 лѣтъ тому назад, принадлежность человека к нашему социалистическому міру является признаніем социалистической организации, — на каком языкѣ говорит, гдѣ он живет, гдѣ он родился, это не имѣет значенія. Поскольку Россія республика, постольку она должна слѣдовать интернаціоналистически. Необходимо превозгласить принцип того, что всякій, признавшій Российскую Социалистическую Республику, тѣм самым становится Российским гражданином.

Но нам возражают, что все очень хорошо в теоріи, а на практикѣ, у нас, напримѣр, существует масса германских военнопленных, которые желают оставаться в Россіи, и если мы ограничимся простым заявленіем, что всякій признающій социализм, тѣм самым наш брат, то германское правительство скажет, нам недостаточно, что есть паспорт у этих людей и что они Российскіе граждане. Нѣтъ такого паспорта, — так пожалуйте к нам.—И, товарищи, в тѣх несчастных условіях, в которыя мы поставлены, ничего не возразишь. Дѣйствительно, нужно создать известныя формальныя рамки, болѣе или менѣе согласованныя с обычным буржуазным правом, который исходит из совершенно других начал, чѣм тѣ, из которых исходит мы. Наці закон о принятии в Российское гражданство все-таки является самым широким законом из всѣх, которые до сих пор были в этом отношеніи. Он уничтожает послѣднія рамки, послѣднія степенія, которыя в этом направленіи существовали, если взять за

исходную точку тѣ времена, когда иностранцы не имѣли никакого права за предѣлами своей родины, как всѣм нам известно, очень хорошо отразилось в старой латинской юстиціи, гдѣ гость — враг, произошли от одного корня, так что всякій гость был врагом, гдѣ иностранец должен был искать покровителя в чужом городѣ, не имѣя права торговать, заниматься ремеслами, если сравнить с новыми временами, когда требовали паспорт, то этот наш проект является все-таки чрезвычайно прогрессивным. Но он во всяком случаѣ является гибридным, ублюдочным, не отражающим всѣх наших идей в цѣлом, является компромиссом между двумя идеями, между старым понятіем національнаго правогражданства и новыми понятіями интернаціональнаго социалистическаго правогражданства. Он читается так: 1) «Каждый иностранец, проживающій в предѣлах Р. С. Ф. С. Р. может приобрести право Российскаго гражданства». Я обращаю ваше вниманіе на то, что новаго вносит этот пункт в существующую практику. В настоящее время иностранец, поселившись в чужой странѣ, получал, обычно, по крайней мѣрѣ, в наиболее прогрессивных странах, всѣ тѣ права, которыя имѣют мѣстныя жители, т. е. покупать, продавать и т. д., но не имѣя права политическаго, — права выбирать. Мы предоставляем ему сразу и это право, исключая для этого требованія известнаго стаж, известнаго промежутка времени, в теченіи котораго человек должен привыкнуть к новой странѣ или, вѣрнѣе, новая страна должна привыкнуть и присмотрѣться, достаточно ли он благонадежен. У нас это уничтожается, ему сразу даются политическія права, но мы тут вводим равенство всѣх обязанностей, по существующим законодательствам иностранец обязан платить мѣстные налоги наравнѣ с туземцами, но есть одна повинность, которой он не подлежит, — это повинность воинская. У нас ея нѣтъ, но у нас, несомнѣнно, будет введена другая повинность, трудовая, и мы имѣем в виду, что этой трудовой повинности будут подлежать тѣ иностранцы, которые поселятся на постоянное жительство в предѣлах Российской Соціалисти-

ческой Федеративной Республики. 2) Для приобретения прав Российского Гражданства иностранец делает о том заявление в местный, по месту жительства, Совет Рабочих, Крестьянских и Казачьих Депутатов, с указанием рода своих занятий и сообщением сведений о том, не подвергался ли он судебному преследованию, по обвинению в общеуголовном преступлении, и если подвергался, то за какие деяния». Первоначально предложено было просто оговорить, что те, кто совершил деяния, влекущая а собою потерю прав Российского гражданства, не могут подавать подобного рода заявления. Их заявления отвергаются. Это пришлось отстранить, так, как до сих пор не выяснено, за какие деяния мы будем лишать права гражданства и, таким образом, эту статью пришлось замѣнить ссылкой на общеуголовную преступность, причем местные Советы будут решать, какие уголовные преступления лишают человека возможности быть Российским гражданином. Собственно, с точки зрения формулы «Вся власть Советам», возражать против этого не приходится, но я должен сказать, что с моей личной точки зрения больше желательными были бы объективные формы, но, повторяю, при данном состоянии нашего законодательства иначе поступить нельзя.

3. Самоличность делающего заявление, при отсутствии других средств к ее установлению, удостоверяется свидетельством полноправных граждан Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. За представление заведомо ложных сведений для приобретения прав Российского гражданства, виновные подвергаются уголовной ответственности, как за дачу ложных показаний, и могут быть лишены приобретенных ими прав.

4. «В случае признания заявителя удовлетворяющим требованиям ст. ст. 1 и 3 настоящего декрета, Совет выдает ему надлежащее удостоверение о приобретении им прав Российского гражданства».

5. В исключительных случаях допускается принятие в число Российских граждан иностранцев, пребывающих за пределами Р. С. Ф. С. Р. Заявления та-

ковых иностранцев подаются или непосредственно, или через ближайшего дипломатического представителя Р. С. Ф. С. Р. за границей, на имя Председателя Центрального Исполнительного Комитета и рассматриваются в пленумѣ этого собрания».

6. Совет Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов сообщает о принятых им в Российское Гражданство иностранцев в Комиссариат внутренних дел, который их регистрирует, публикует их списки во всеобщее сведение и через Народный Комиссариат по иностранным делам извѣщает государства, гражданами которых они состояли».

Таков, товарищи, проект, который мы предлагаем на ваше рассмотрение. Он, повторяю, представляет собою компромисс между проектом, выработанным комиссией, избранной на прошлом собрании большевистской фракцией и проектом, выработанным Комиссариатом юстиции. При этом я должен сказать, что большая часть текста принадлежит Комиссариату юстиции и только основную мысль, что всякий иностранец, раз он поселился в пределах Российской Федеративной Республики, тем самым получает право на приобретение всех прав, — это основное положение из той интернациональной постановки, которая имѣлась первоначально, осталась. Тут, позвольте сказать, во избежание дальнейших прений насчет слова: «проживающий», который дает известное повод к произвольному толкованию, что значит — «проживающий». Когда будет введена трудовая повинность, то этот термин получит справедливое содержание и всякий внесенный в списки, зарегистрированный в трудовой повинности, тем самым будет имѣть все те права, которые перечисляются, но пока этой трудовой повинности нѣтъ, оставался только один способ: внести указание, если он принадлежит к трудящемуся классу, причем это тоже понятие неопредѣленное, так как является вопрос, принадлежит к нему крестьянин собственник, с какого момента он перестает быть просто трудящимся и становится эксплуататором. Во всяком случае такая оговорка мыслима. Она была во

фракціонном совѣщаніи отвергнута, но она в другом юридическом документѣ, в договорѣ с Финляндіей, если не ошибаюсь, существует и, конечно, может быть выставлена, если собраніе найдет нужным.

Что касается других статей, то кажется только 5 статья об исключительных случаях, когда допускаются принятіе, если ряд иностранцев, как Маклин, Либкнехт и др., пожелают сдѣлаться Россійскими гражданами, не будучи в состояніи по тѣм или иным причинам покинуть предѣлы тѣх стран, гдѣ они живут, то для них мы ввели особый торжественный порядок утвержденія не мѣстными Совѣтами, а Ц. И. К., т. е. верховным органом страны.

Вот всѣ объясненія, которыя мнѣ пришлось дать. Думаю, что на меня не поспѣют за мою краткость, так как час поздній и нам надо еще разсматривать вопрос о конституціи Совѣтской Республики.

Жилинскій. Я привѣтвую в принципѣ этот проект, но я должен указать, на то, что первый пункт противорѣчит всему остальному проекту. Докладчик указал, что согласно проекту, всякій иностранец, проживающій в Россійской Республикѣ, пріобрѣтает право Россійскаго гражданскаго. Принцип, положенный в основу проекта, отвергается — оказывается недостаточно одного проживанія в Россіи для осуществленія Россійских прав, не только проживанія, но и просто подача заявленія в Совѣт Рабочих Депутатов. Таким образом, первый пункт проекта противорѣчит послѣдующим. Это противорѣчіе необходимо устранить. — Этот проект является компромиссом и направлен к тому, чтобы иностранное буржуазное государство не потребовало как здѣсь сказали, замѣны военноплѣнных, чтобы военноплѣнный не был изъят из обращенія Россійской Республики и не был затребован буржуазным государством. По моему, недостаточно подачи заявленія, я думаю болѣе цѣлесообразным было бы чтобы комиссаріат Внутренних Дѣл сдѣлал сообщеніе комиссаріату Иностранных Дѣл, что такой то гражданин принят в гражданство Россійской Республики, ибо все-таки может потребовать от нас на осно-

ванія того, что им неизвѣстно о переходѣ даннаго лица и скажут: «позвольте, Вы должны отдать этого гражданина, как нашего». Еще есть весьма существенный дефектъ, это — неуказаніе в настоящем проектѣ о дѣтях. Как же быть о дѣтьми, которые имѣются у гражданина, если гражданин в подданство Россійской Республики имѣет несовершеннолѣтних дѣтей, необходимо указать, или они остаются в подданствѣ государства, или до извѣстнаго возраста, а затѣм они тѣм самым путем, как отец переходят в русское гражданство, или, достигшіе совершеннолѣтіе должны подать заявленіе. — Я считаю пужным сдѣлать указаніе, что Ц. И. К. должен принять этот проект декрета.

Челепанов. Конечно, товарищи, нельзя ничего сказать против принципиальной стороны декрета, который мы имѣли. Принципиальныя положенія воплощены в эти пункты. Мы имѣем 3 редакціи. Нам первый раз была предложена одна редакція, на фракціонном засѣданіи другая, и сейчас третья. В общем принципиальная сторона вопроса воплощена в эти пункты:

Я хотѣл бы указать на неясность, которая имѣется — это вопрос о двойном подданствѣ. Вопрос о двойном подданствѣ возникает вот по каким соображеніям. Если Вы даете права, полныя права гражданства иностранцу, который поселяется на территории Россіи, это не только то что он пользуется там, что возлагается на русскаго гражданина, но также пользуется и защитой, как русскій гражданин, за предѣлами Россійскаго Государства. Здѣсь возникает конкретный вопрос, будет ли Совѣтская власть предоставлять защиту всѣм фактическим иностранцам, которые числятся русскими гражданами. Числится русским гражданином очень легко. Иностранец поселяется в Россіи, живет, затѣм он уѣзжает, он должен пользоваться защитой социалистической власти и за предѣлами Россіи. Эту неясность должны принять к свѣдѣнію.

Я предлагаю принять в принципѣ этот декрет, затѣм избрать комиссію из состава членов Центрального Комитета, которая должна бы ответственную

вид тѣмъ принципиальнымъ положеніямъ, съ которыми мы согласны.

Предсѣдатель. Угодно еще кому нибудь высказаться по докладу. Слово выѣдетъ докладчикъ.

Покровскій. Товарищи, что касается двойного подданства, то возраженія дѣлались постоянно, но если мы, какъ этого желаетъ, повидимому, тов. Черепановъ и нѣкоторые другіе товарищи во фракціи, ввести статью, то надо вычеркнуть терминъ социалистическій изъ нашей республики. Само собой разумѣется, что поскольку мы желаемъ притянуть социалистовъ всѣхъ странъ, до известной степени, формально, это двойное подданство будетъ существовать, ибо нельзя перейти изъ буржуазнаго государства въ социалистическое подданство. Это двѣ совершенно различныя плоскости, эти двѣ плоскости не столкнутся. Мы путемъ разныхъ договоровъ устроились такъ что по возможности, право полученія права гражданства фиксировались для нашей республикой эпохи, ни социалистической, ни буржуазной, и гарантировалась довольно твердо. Предыдущій ораторъ предлагаетъ допустить это регистраціей, совершающейся комиссіею по иностраннымъ дѣламъ. Противъ сего мы не возражаемъ, но мы только подчеркиваемъ какъ лишнее. Это можно сдѣлать, но оно будетъ противорѣчить тому, что раньше стояло. Это будетъ лишь фиксаціей того, что они суть русскіе граждане, но я долженъ сказать, что я такого правила совершенно не представляю.

Какъ въ буржуазномъ государствѣ, наши социалистическіе представители будутъ защищать не русскихъ по происхоженію — русскихъ очень легко и просто, а социалистовъ, — людей, которые сдѣлались русскими гражданами, что бы быть членами социалистическаго коллектива, чтобы стать гражданами социалистическаго государства, не сталкиваясь на каждомъ шагѣ съ туземнымъ законодательствомъ, которое можетъ подъ разными предлогами объявить уже самый фактъ исповѣданія социалистическаго ученія преступнымъ — такого рода случаи во многихъ странахъ существуютъ. Васъ это удивитъ, но въ Австраліи въ Австралійской республикѣ съ самой прогрессивной конституціей за нѣкоторую привержен-

ность къ социалистическому ученію сажаютъ въ тюрьмы, и если такъ будутъ осуществлять русскіе представители заграницей свои задачи, то могу сказать, что я имъ не завидую. Имъ будетъ очень трудно, но какъ ни какъ, во всякомъ случаѣ, хоть на бумагѣ, хоть юридически, мы могли во всевозможной степени осуществить социалистическія принципы. Если мы здѣсь возстанемъ, то что требовалось первоначально въ проектѣ, отказываясь въ правѣ подданства формально и запрещая двойное подданство, то тогда мы получимъ національное право подданства, совершенно уже буржуазное. Безъ этого проекта ровно ничего не остается совсѣмъ и тогда, повторяю, это я предлагалъ во фракціи, нужно поставить, что для того, чтобы стать гражданиномъ демократической федераціи, нужно то и то. Тогда я согласенъ, но почему оно Совѣтская, социалистическая, что этотъ терминъ обозначаетъ, никто не пойметъ, потому что въ этомъ законѣ есть все, что излагается въ обыкновенномъ законѣ буржуазномъ. — Я чувствую, что многихъ товарищей съ буржуазными законами ко-робитъ, но что же дѣлать, съ этимъ ничего не подѣлаешь.

Что касается представительства за границей, то оно неимоვნно трудно, имъ придется выполнять эту чрезвычайно трудную задачу. Скажемъ, нѣмецъ, который поселился въ Россіи, который сдѣлался членомъ социалистическаго государства, пріѣхалъ обратно въ Германію и сейчасъ же подвергается наказанію за то, что онъ продѣлывалъ въ Россіи за свой большев. его придется защищать отъ репрессій.

Вотъ все, что я могу сказать.

Предсѣдатель: ни одной поправки въ письменномъ видѣ ко мнѣ не поступало, почему я не могу считать внесенной ни одной поправки.

Угодно будетъ внести въ письменномъ видѣ.

Прошіян: Я предлагаю принять въ основу весь декретъ и передать въ комиссію, для окончательной разработки и редактированія. Мнѣ кажется, что это должно всѣхъ объединить. Всѣ поправки будутъ вноситься въ комиссію.

Предсѣдатель. Поскольку поправки будутъ внесены здѣсь, мы можемъ рѣшить,

обсуждать, или не осуждать поправки, но поправки уже внесенные, должны быть подвергнуты обсуждению, что бы дать полную возможность комиссії знать, чѣм ей руководствоваться. Поэтому я предлагаю здѣсь же обсудить основныя поправки. Что касается комисіи, то мы обсудим это впоследствии.

Поступило предложение выбросить первый пункт, я предлагаю мотивировать его.

Жилинскій: Я уже мотивировал свою поправку. Во первых то, что в дѣйствительности конечно желателен весь закон, но я указывал, что весь проект противорѣчит первому пункту, ибо не смотря на то, что первый пункт говорит, что иностранец проживающій в предѣлах Россійской Совѣтской Республики пріобрѣтает права и несет тѣ же обязанности, но вся констукція сего проекта говорит о том, что это недостаточно, что для осуществленія этих прав иностранец дѣлает о том заявленіе в Совѣт, слѣдовательно, весь проект построен на том, что пріобрѣтеніе прав російскаго гражданства пріобрѣтается не проживаніем в Россійской Федеративной Совѣтск. Республикѣ, а тѣм только, что он дѣлает заявленіе. Слѣдовательно, только с того момента, когда иностранец дѣлает заявленіе и Совѣт утверждает, только тогда он получает право Россійскаго гражданства. Если он это заявленіе дѣлает, то несмотря на то, что он будет проживать 3 года и будет заниматься в Россіи, пользоваться всѣми правами, но согласно этому проекту, он политическими правами не пользуется.

Предсѣдатель. Угодно высказаться против.

Прошіян. Мнѣ кажется что выбрасывая 1-й пункт, мы зачеркиваем весь законопроект, потому что все остальное есть дополненіе, практическое проведеніе в жизнь этого пункта. Если согласиться с товарищем, то нужно сдѣлать маленькое добавленіе, что для полученія прав и обязанностей он должен сдѣлать это заявленіе. Центр тяжести в том, что всякій иностранец получает права и обязанности и таким образом 1-й пункт зачеркивать нельзя.

Предсѣдатель. Я ставлю на голосованіе поправку Жилинскаго.

(Поправка отклоняется).

Других поправок не поступало.

Прошіян. Я повторяю предложеніе, сдать в комиссію, приняв для основы данный декрет, чтобы комиссія на основаніи сегодняшняго обсужденія окончательно отредактировала его и поставила на голосованіе.

Теодорович. Я предлагаю не выбирать комиссію, а поручить редактированіе законопроекта Президіуму, потому что, как выяснилось, никаких поправок особых у нас не будет, потому что была единственная поправка тов. Жилинскаго и она отвергнута. Благодаря тому, что проект нѣсколько раз просматривался, в него нѣсколько раз внесились разныя измѣненія, — там есть редакціонныя неточности и шероховатости, мы совершенно свободно можем поручить Президіуму и не создавать никакой особой комисіи.

Предсѣдатель. И так, имѣется два предложенія: Позвольте поставить на голосованіе. Предложеніе тов. Прошіяна, избрать комиссію, которой поручить окончательную разработку и редактированіе даннаго декрета. 2-е предложеніе тов. Теодорович, поручить Президіуму окончательное редактированіе даннаго декрета.

(Принято предложеніе передать Президіуму).

Слѣдующій пункт порядка дня:

ВЫБОРЫ КОМИССІИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ КОНСТИТУЦИИ СОВѢТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Докладчиком выступает тов. Свердлов.

Свердлов. Дѣло в слѣдующем. Еще на втором с'ѣздѣ Совѣтов поднимался вопрос о выработкѣ Совѣтской конституціи и были приняты кое какія общія положенія касающіяся созданія 2-м с'ѣздом органа Ц. И. К. с одной стороны и Совѣта Народных Комиссаров с другой. Впоследствии на 3-м с'ѣздѣ стоял тот же вопрос, но в період между 2 и 3 с'ѣздом у нас была намѣчена маленькая схема созданія Ц. И. К. и Совѣта Народных Комиссаров. Тѣ товарищи, которые состояли в Ц. И. К. в тот період, припом-

нит, когда мы с крестьянами и крестьянскими Исполнительными Комитетами общивались. У нас была намѣчена схема, гдѣ было указано, что Ц. И. К. может в любое время затребовать тот или иной отчет, как от представителей Совѣта Народных Комиссаров, так и всего Совѣта Народных Комиссаров. Ц. И. К. имѣет полное право смѣщать и переизбирать, как в части, так и в цѣлом. Там приводилось нѣкоторое разграниченіе сферы дѣятельности Совѣтск. Народных Комиссаров и Ц. И. К. Общій смысл заключается в том, что всякій декрет имѣющій общее принципиальное значеніе, может проходить через Ц. И. К. и только декреты имѣющіе малое значеніе не принципиальное, не общее. Значеніе, как отдѣльное распоряженіе может исходить от Совѣта Народных Комиссаров и на 3 с'ѣздѣ было намѣчено нѣчто общія основы совѣтской конституціи.

3-м с'ѣздом Совѣтов было указано, что верховным органам является с'ѣзд Совѣтов и Ц. И. К., который является между с'ѣздом Совѣт. Народн. Комис. смѣщается и избирается Ц. И. К. Цѣлый ряд общих основных положеній, но эти общія основныя положенія могли быть достаточны для нас, только в тот період, когда мы вели общую завоевательную политику по отношенію нашей буржуазіи, в тот період, когда отвоевывали часть Россіи за другой. К 3-му с'ѣзду не была закончена борьба с Калединым. Первый період нашей Совѣтской жизни можно считать болѣе или менѣе законченным. Мы перенесли в новый період в фазу строительства и нам приходится наталкиваться на цѣлый ряд вопросов в силу того, что точно зафиксированных положеній между цѣлым рядом существующих органов у нас не существует в жизни, что и наталкивает нас к выработкѣ болѣе подробной конституціи Совѣтской Республики. Я должен указать, что 3-й с'ѣзд Совѣтов в одном из принятых рѣшеній указал, что Ц. И. К. должен будет заняться разработкой подробной конституціи Совѣтской Республики и внести на обсужденіе ближайшаго Совѣтскаго С'ѣзда. Мы в этом отношеніи ничего не сдѣлали, ибо заняты другой работой. 4-й с'ѣзд не

отмѣнял постановленія 3-го с'ѣзда Совѣтов и мы во исполненіе постановленія 3-го с'ѣзда с одной стороны и с другой стороны, согласно велѣнію жизни, вынуждены поставить перед собою этот вопрос и тѣм болѣе, что если каждый из Вас внимательно присмотрѣлся, как ведется работа, Вы замѣтите, как будто есть нѣкоторыя противорѣчія в этой структурѣ Совѣтской власти, которая существует в настоящее время.

Я коснулся чрезвычайнаго существеннаго вопроса о парламентаризмѣ. Вспомните, как мы распускали Учредительное Собраніе, как мы отрицались от введенія парламентаризма в Россійскую Республику. До того періода, когда мы должны создать основы новой жизни, соответствующіе интересы для трудовой массы, мы вполне естественно, отталкивали и то, что для нас было обязательным. Мы неоднократно в предшествующей борьбѣ указывали на необходимость Учредительнаго Собранія, но настал момент, когда мы признали, что существованіе такого учрежденія кладет угрозу гибелью солдат и рабочих Россіи. Такое учрежденіе, как Учредительное Собраніе должно быть распушено в интересах трудового класса населенія.

Мы не дѣлали логических выводов о структурѣ власти, но много и неоднократно, с трибуны Ц. И. К. говорилось о том, что они расчитывают на Ц. И. К., как на орган законодательный, а Сов. Народ. Комис.—орган исполнительный. И каждый из Вас, если внимательно слѣдили за дѣятельностью Совѣтской власти, замѣтил что такое раздѣленіе власти исполнительной и законодательной не соответствует дѣятельности Совѣтской Республики. Совѣт Народных Комиссаров — это непосредственный орган власти, как таковой и законодательный, исполнительный и административный. Если Вы присмотрѣтесь ближе к работѣ Центральнаго Исполнительнаго Комитета, то в дѣйствительности Вы увидите элемент власти. Опа, Совѣтская власть, не получила своего чистаго выраженія Совѣтской власти, мы не даем основаніе понятія противника и сторонника смѣшивать Совѣтскую власть с тѣми учрежденіями, которыя суще-

ствуют в других странах. Тѣ остатки парламентаризма, которые существуют в структурѣ, должны быть безусловно устранены.

Помимо того, необходимо в настоящее время отмѣтить и то обстоятельство, что существующій в настоящее время так называемый рабочій орган совѣтов и дѣятельность Совѣтов точно не разграничена и возникает путаница и если мы возьмем дѣятельность, вопросы аналогичные разрѣшаются, как в Совѣтѣ Народных Комиссаров, так и в Ц. И. К., в зависимости от того, куда этот вопрос попадает. Но с самыми основными вопросами обращаются в Ц. И. К., казалось бы этот Ц. И. К. должен отбросить разрѣшеніе таких вопросов и передать в Совѣт Народных Комиссаров.

Это дѣлается не всегда. Если мы оказываемся в состояніи, если мы оказываемся компетентными разрѣшить тот или иной вопрос, мы его разрѣшаем. Тоже самое и Совѣт Народн. Комиссаров.

Цѣлый ряд декретов проводит в С. Н. К. если только нѣтъ протеста со стороны Ц. И. К., если не подымается соответствующаго вопроса, если мы не рѣшим, что необходимо прежде всего наложить санкцію на тот, или иной декрет Ц. И. К. Тогда декрет дѣлается законным. Необходимо болѣе, или менѣе точно разграничить работу организационную и дѣятельность пленума. Это относится не только к центру, но это относится в полной мѣрѣ к мѣстным совѣтам. Вы, товарищи, работавшіе в мѣстных совѣтах великолѣпно знаете, как перепутывается там дѣятельность рабочаго органа и пленума засѣданія совѣта. До тѣх пор пока мы создадим какого либо зафиксированнаго положенія, чтобы разграничить дѣятельность рабочаго органа и пленума совѣтов, мы будем постоянно сталкиваться с тѣм, что 2 учрежденія, однородных по своим задачам разрѣшают вопросы и тут и там, причем если оба учрежденія разрѣшают один и тот же вопрос, то еще не значит, что они одинаково его рѣшают. Могут возникнуть конфликты, противорѣчія, в разрѣшеніи тѣх, или иных практических вопросов. Это безусловно нежелательно.

Для устранения таких явленій, необходимо безусловно имѣть болѣе точн

зафиксированную разработанную конституцію.

Наконец, возьмем такой вопрос, как о сферѣ компетенціи различных органов совѣтской власти. У нас существует Центральная Совѣтская власть, областная власть, существует мѣстная Совѣтская власть и надо точно разграничить сферу дѣятельности этих отдѣльных органов власти Центральной, областной и мѣстной. Сплошь, да рядом мы можем наблюдать такое явленіе, когда цѣлый ряд губерній объединяются в области и создают учрежденія совершенно аналогичныя, параллельныя тѣм, которые созданы Центральной Совѣтской властью. Сплошь да рядом мы можем увидѣть, что эти учрежденія ведут конкурирующую работу. Возьмем, например, вопрос о продовольствіи, мы увидим, что существуют у нас Областныя Совѣтскія объединенія, как например Уральское Обединеніе, центральное промышленное обединеніе, Московское, в настоящее время выдѣляется Сѣверный район в качествѣ области, цѣлый ряд других районов создает у себя Областныя Продовольственныя органы, областныя Комиссаріаты Продовольствія. Наряду с существующим Центральным Комиссаріатом Продовольствія, который заботится о правильном распредѣленіи предметов потребления, по всей Россіи, и дѣлает учет всему наличному запасу предметов потребления по всей странѣ и распредѣляет их сообразно общему плану по всей Россіи, разсылает своих агентов в тѣ, или иные пункты, гдѣ можно добыть тѣ или иные предметы потребления, ту же самую работу по отношенію к областям продѣлывают Областныя Комиссаріаты и сплошь да рядом получается слѣдующая картина: в отдѣльных пунктах в Сибири, как в районѣ хлѣбном, или на югѣ, встрѣчаются агенты, которых послала как Центральная власть, так и областныя. Каждый из агентов старается в противобѣс другим закупить для своего района гораздо большее количество продуктов, чѣм удастся купить другим. Положеніе совершенно невыносимое. Нужно так, или иначе провести грань между функциями, дѣятельностью, компетенціей отдѣльных областных органов. Только

при этом условии мы создадим нечто цѣльное. Выработав, зафиксировав точное положеніе о функціях отдѣльных органов власти, мы уничтожаем тот разброд, который имѣется в нашей работѣ.

Тут приходится указать на то обстоятельство, что сплошь да рядом благодаря такому положенію вещей приходится затрачивать гораздо больше энергій человѣческих сил, **человѣческаго матеріала** на выполнение какой либо работы. Существуют, напримѣр, параллельно нѣсколько учрежденій, выполняющих одну и ту же работу, каждое из этих учрежденій плачется на недостаток дѣловых настоящих работников в этом учрежденіи, параллельно с ним существует другое учрежденіе, среди котораго раздаются тѣ же самые возгласы, о недостаткѣ людей, о необходимости привлеченія работников и т. д. и т. д. И в то время, как объединив эти учрежденія, мы получили бы возможность создать цѣлое учрежденіе, крѣпко спаянное, быть может с достаточным количеством работников. Если бы только эти параллельно существующія учрежденія слились в одно общее учрежденіе, выполняющее ту же работу, которую одно учрежденіе должно вести, если бы не было ругих учрежденій, ведущих параллельно ту же самую работу, то мы получили бы громадную экономію. Необходимо тут точно также строго разграничить сферу дѣятельности и только в этом случаѣ можно сэкономить **человѣческіе матеріалы**. Помимо этого приходится указать еще на одно чрезвычайно важное обстоятельство, заставляющее нас поставить теперь в спѣшном порядкѣ вопрос о разработкѣ такой конституціи. Всѣ мы великолѣпно сознаем, что только благодаря самой тѣсной связи с широкими массами рабочих и крестьян, нам удается проводить всѣ тѣ мѣропріятія, которыя мы намѣчаем только постольку, поскольку нам удается выдѣлить из массы достаточное количество активных сознательных работников, могущих практически проводить в жизнь всѣ тѣ мѣропріятія, поскольку мы имѣем кадры таких товарищей, мы можем сказать, что дѣло обеспечено.

Но, чтобы имѣть кадр таких подготовленных для дѣловой работы, для управления страной товарищей, нужно привлечь значительное болѣе широкіе слои, чѣм в настоящее время в нашей работѣ к дѣлу управленія страной, к общегосударственной работѣ. Поэтому придется обратить вниманіе тѣм товарищам, которым мы поручим разработку конституціи, на то обстоятельство, что при разработкѣ конституціи необходимо построить Совѣтскую власть, таким образом, чтобы она не только давала возможность работѣ, но чтобы вынуждала значительно болѣе широкіе круги трудового народа к непосредственному управленію страной. Этого можно добиться только в том случаѣ, если мы примем в качестве общаго принципа, в качестве общаго положенія слѣдующее: **что каждый член Совѣта, каждый член Исполнительнаго Комитета, будь то Ц. И. К., будь то мѣстная власть, должен нести какую-либо опредѣленную Совѣтскую работу, за каковую работу отвѣчает данный член Совѣтов, или данный член Исполнительнаго Комитета.**

Я помню, что во Франціи у нас производились эти основы. Каждый член организации, фракціи несет партійную работу, и внѣ активнаго участія в несеніи тѣх или иных обязанностей по работѣ партіи, не может быть членом партіи и у нас был пункт устава, обязывающій **каждаго члена работать в партіи.** В отношеніи Совѣта и Исполнительнаго Комитета должно принять тѣ же самые принципы. Посмотрите, что дѣлается в Ц. И. К. Он избирается каждые 3 мѣсяца. Основное ядро остается неизмѣнным, а состав мѣняется. Если мы **каждаго члена И. К. застаряем принимать участіе в непосредственной работѣ по управленію страной,** то мы через каждые 3 мѣсяца можем выпускать кадр работников на мѣста. Каждый член Центральнаго Исполнительнаго Комитета, производящій работу отвѣтственную, пріѣзжая на мѣсто, сможет, руководствуясь опытом, который пріобрѣтает в теченіе 3 мѣсяцев, может повести работу наиболѣе правильным образом. В болшей степени за мѣстными Совѣтами и Исполн. Ком. имѣется другое. Имѣется текущій состав, который каждый мѣсяц мѣняется и принимавшій непосредственное участіе в работѣ, по

возвращению на мѣста, может служить звеном между властью мѣстной и центральной.

Созданіе кадра работников, знающих, толковых, на практикѣ, приспособленных в управленіи страной, будет громадным приобретением.

Эти основныя положенія должны послужить к материалу для разработки той конституціи, которая нам необходима.

У нас не возникает спора, нужно или нѣтъ разрабатывать конституцію. Поскольку рѣшенія 3-го сѣзда не были аннулированы 4-м сѣздом, постольку рѣшенія обязательны для нас и должны проводиться в жизнь так, как было указано органом, который должен разработать конституцію. В этом отношеніи спор быть не может. Нам не приходится в настоящем засѣданіи намѣчать общій принцип, который положен в основу работы комиссіи. Нам нужен материал, который может послужить только материалом для самой комиссіи, а затѣм рѣшим вопрос, создавать комиссію, или нѣтъ. Это все будет передано в качествѣ материала в комиссію. Может быть мы не будем принимать никаких основныя положеній, а ограничимся обменом мнѣній, который послужит материалом для работ комиссіи.

Трутовскій. От имени фракціи лѣвых с.-р. я привѣтствую созданіе той комиссіи, которая в настоящее время должна приступить уже к практической работѣ по выработкѣ основ конституціи, которая фактически развивалась в жизни и которая выливалась до сих пор в незакрѣпленной формѣ.

Это постановка вопроса свидѣтельству-ет о том, что русская революція вступает в новую фазу, в революціонный період законодательства. Перед нами наблюдается нѣкоторая кристаллизація форм, которую в данном случаѣ имѣет русская жизнь и которой мы должны в теченіи ближайшаго времени руководствоваться.

Если вы посмотрите на другія буржуазныя революціи в цѣлом рядѣ стран, вы увидите стремленіе каждаго из переворотов, каждаго из революцій воплотиться в опредѣленную конструкцію, в строгія конституціонныя формы. Нам приходится ставить цѣлый ряд таких новых задач, которыя были бы у буржуазных о-в странахъ. Но существу—это не

конституція в обще принятом положеніи, что мы имѣли у буржуазнаго общества, построенная на принципѣ частной собственности. Во время буржуазных эпох и революцій, создавался опредѣленный неподвижный кристалл, по отношенію к опредѣленной формѣ государственной власти. В данном случаѣ русская революція, послѣ Парижской коммуны, ведет к началу уничтоженія государства, как господства опредѣленных классов; государство начинает изжывать само себя. Поэтому прежнее содержаніе всякой конституціи в настоящее время начинает измѣняться и приобретает новую оболочку. В данном случаѣ, государство—опредѣленный центр, регулирует отношенія производственныя и хозяйственныя. Перед нами трудовое общество, которому должна соответствовать опредѣленная форма и оболочка, в которой оно должно существовать.

И в данном случаѣ выработка конституціи, а вѣрнѣе не конституція, а взаимоотношеній, которыя должны существовать между различными органами власти, поскольку мы можем говорить о власти над людьми и проч., в данном случаѣ необходима, крайне нужна и важна. Это свидѣтельству-ет о том, что перед нами серьезная творческая работа. Нам нужно в этот період принять мѣры к тому, чтобы еѣ перехватости, что тормозило работу Совѣтской власти, Совѣтской Республики были бы изжиты, и чтобы машина управленія была бы болѣе проста, чѣм в любом буржуазном государствѣ. И поскольку перед нами стоит вопрос относительно созданія такой конституціи, такого положенія и форм взаимоотношеній органов управленія, перед нами вопрос и не только участія практическаго, не только отстаиванія постановленія сѣзда Совѣтов,—это важно, но и важно принципиальное разрѣшеніе вопроса.

Но для нас не менѣе важна принципиальная сторона вопроса, ибо в данном случаѣ перед нами первый случай в исторіи, когда огромное государство, колоссальная страна и едва ли не значительная часть земной поверхности вырабатывает формы общеземлетельских принципов, отличающихся от каких-либо общеземлетельских форм, которыя существо-

вали в прежней эпохѣ и в прежнія времена. Перед нами в данный момент вопрос чисто принципиального характера — эта самая конституція, которая даже в случаѣ временных затрудненій, в случаѣ временных пораженій Совѣтской власти, послужит грандиознѣйшим моментом и грандиознѣйшим условіем для того, чтобы в будущем нам строить и улучшить тѣ принципы, на которых строится в данном случаѣ Совѣтская Россія и всякое государство трудового типа. Перед нами был прообраз того государства, которое мы рѣшили создать в формѣ Парижской коммуны, но в данном случаѣ мы идем через Парижскую коммуну, мы вступаем в новый фазис, гдѣ не над разграничивать функціи управленія и исполненія, гдѣ элементы принужденія, элементы раздѣленія функцій все болѣе теряют свое значеніе. В данном случаѣ перед нами общество, в котором раздѣленіе на группы начинает изживаться. Перед нами такое общество, в котором трудовая дѣятельность людей начинает приобретать опредѣляющее значеніе и здѣсь нам необходимо опредѣлить разграниченія и нормы, которые бы свели государство къ господству над вещами, вмѣсто господства над людьми, поэтому чрезвычайно цѣнно созданіе такой конституціи, которая у нас будет, и которая должна на это обратить вниманіе. Но это еще не все: мы вступаем в опредѣленный фазис развитія общественнаго организма и, поскольку перед нами період переворота, скачков, поскольку он еще в настоящее время заканчивается, постольку идет дальнѣйшее развитіе формы Совѣтской власти, гдѣ можно, эволюціонным путем. Перед нами цѣлый ряд других проблем и задач, которые заставляют ставить этот вопрос, но существует в настоящее время цѣлый ряд треній, различных взаимоотношеній и противодѣйствующих тенденцій, которые естественны, которые необходимы и неизбежны в період переустройства, общественнаго аппарата, ибо только социалистическая революція может себя позволить роскошь, как русская революція, разбить весь государственный аппарат, чтобы замѣнить его болѣе простым и болѣе легким для управленія. Но в данном случаѣ перед нами в Россіи стоит

цѣлый ряд других вопросов, которых нѣтъ в других странах, которые невозможны в обществѣ другого типа, которые невозможны в обществах однороднаго національнаго состава, которые невозможны в других обществах. Я говорю прежде всего относительно тѣх національных отношеній, которыя в Россіи создались и нѣкотором особом типѣ построения нашей Республики, поскольку этот тип полной федераціи совершенно невозможен в тѣх обществах, которые населены одной національностью, вы знаете, что в Австріи и в цѣлом рядѣ других стран, что там національная проблема стоит очень остро и мы не знаем, если не будут установлены опредѣленные разграниченія, которые могут быть установлены только путем выработки конституціи, только путем разграниченія этих функцій, в какія формы выльются національные антагонизмы. Мы можем видѣть, что в данном случаѣ перед нами не экономическая борьба, не экономическія столкновения и антагонизмы, а противорѣчія, которые могут быть опредѣлены національным антагонизмом, который в исторіи существует.

Но перед нами встают задачи болѣе сложныя, нежели в какой либо другой странѣ при других условіях, нежели в случаѣ революціи в других странах, гдѣ эти проблемы можно изжить другим путем. Поэтому практика жизни с логической неизбежностью заставляет нас практически претворять в жизнь тот лозунг, который мы выставили — это лозунг Федеративной Совѣтской Социалистической Республики. Дѣло в том, что необходимо этот лозунг Федеративной Республики претворить в плоть и кровь, потому что, если теперь начинаются самоопредѣленія народов, самоопредѣленіе частей Россіи, поскольку это естественный процесс самоопредѣленія, поскольку он начинает развиваться, постольку его необходимо опредѣлить, зафиксировать, ввести в опредѣленные рамки, дать опредѣленные формы дѣятельности, чтобы эти разграниченія по возможности в болѣе безболѣзненной формѣ протекали.

Наконец, есть еще один вопрос в строеніи конституціи, который ставится на очередь относительно крестьянства,

вопрос отношенія города и деревни. Дѣло в том, что в данном случаѣ придется особенное значительное вниманіе обратить на тѣ Совѣты Крестьянских Депутатов, которые об'единяют едва ли не огромное большинство русскаго населенія. И вот опредѣленіе взаимоотношеній между городом и деревней, с ростом городского населенія, опредѣленіе взаимоотношеній, которыя существуют теперь, которыя несомнѣнно будут на будущее время надолго опредѣлять отношенія между двумя основными классами Россійской трудовой демократіи, эти самыя взаимоотношенія необходимы в конституціи опредѣленным образом указать. В данном случаѣ дѣйствительно до настоящаго момента революція шла главным образом из города, она находилась в городѣ, была на фронтѣ, но только теперь докатывается до деревни и только теперь практически приходится ставить вопрос относительно крестьянства и приходится выработать цѣлый ряд формулъ, которыя дали бы нам возможность установить взаимоотношенія между тѣми центрами, которыя имѣются в городах и той широкой периферіей, которая в данном случаѣ имѣется в лицѣ деревни и ея трудовых масс. Итак вот основы конструкции, которую нужно выработать, которую нам несомнѣнно придется проводить.

Я не сомнѣваюсь, что социалистическія партіи, находясь у власти, могут выработать систему государственнаго устройства небывалую в прежнія времена, систему совершенно новую, построенную на совершенно новых началах тѣмъ всё старая конституція, выработывавшіяся во время побѣд буржуазіи, потому что мы живем в совершенно других условіях. Нам, конечно, необходимо дать опредѣленные принципы с одной стороны и с другой наиболѣе усиленно разграничить сферу и компетенцію дѣятельности отдѣльных учреждений. Поэтому, я полагаю также, как и наша фракція, что, конечно, созданіе такой комиссіи необходимо только привѣтствовать, чтобы она практически приступила к работѣ, чтобы она по возможности в короткій срок сдѣлала свою работу и эта работа должна покоиться на основном принципѣ, что в данном случаѣ пе-

ред нами с начала октябрьской революціи начался процесс умиранія стараго государства как такового с одной стороны и с другой стороны перед нами опредѣляются новыя формы, которыя соответствуют социальным интересам трудовым массам города и деревни; наконец, в этой работѣ необходимо будет приیاتь во вниманіе тѣ сложнѣйшія національныя отношенія, которыя выдѣляют Россію из ряда других стран, которыя именно нам необходимо именно теперь начать изживать.

Предсѣдатель. Поступило предложеніе прекратить пренія и приступить к выборам комиссіи. Я даю одному за, одному против.

Свѣтлов. Если поднят важный вопрос, мнѣ кажется, необходимо намѣчать детали Россійской конституціи, указать комиссіи на основныя моменты мы должны и закрывать пренія, по моему, не слѣдует, ибо я считал бы необходимымъ здѣсь разрѣшить тѣм, кто желает что-нибудь сказать. Слѣзнить с такимъ вопросом, который нуждается в детальной разработкѣ не слѣдует.

Жук. Товарищи, этот вопрос станет перед нами ни один раз и если мы приступим к практическому разсмотрю этого вопроса, это займет много времени, сейчас поздній час и в зданіи очень холодно. Комиссія ознакомится с даннымъ вопросом и плюс к тому, что всё соображенія, которыя имѣют теперь сказать, могут пойти в комиссію и доложить письменно, или устно, что будет принято во вниманіе. Я предлагаю пренія прекратить.

Предсѣдатель. Предложеніе о прекращеніи преній я ставлю на голосованіе.

Большинствомъ голосовъ принято пренія прекратить.

Предсѣдатель. Я предлагаю прежде всего рѣшить слѣдующее: избрать комиссію, или не избирать.

Большинствомъ голосовъ принято комиссію избрать.

Предсѣдатель. Позвольте предложить слѣдующій состав: пять человекъ по избраніи пленума Ц. И. К. и по одному представителю от Комиссаріатовъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, по Национальнымъ

Дьлам, Народнаго Хозяйства и Комис. по Военным Дьлам.

Единогласно принято предложение тов. Свердлова.

Свѣтлов. В качестве дополнения к тому, чтобы в состав пяти лиц, которые избираются из пленума Ц. И. К., должны быть допущены представители фракции, которые стоят на точке зрѣнія социалистической революции.

Предсѣдатель. В каждой комиссиі могут участвовать цѣлый ряд других товарищей. Я несколько не сомнѣваюсь в том, что товарищей, могущих принести цѣшныя услуги в каждом отдѣльном случаѣ, мы можем принять. Если каждый член, стоящій на указанной тов. Свѣтловым точке зрѣнія, пожелает работать в комиссиі, может быть привлечен к работѣ в комиссиі. Что касается избранія пяти членов, это может быть исчислено пропорціонально. Все, что будет разрѣшено на комиссиі, это будет являться как проект, который будет внесен на обсужденіе Ц. И. К. Я предлагаю поручить президіуму составить эти 5 лиц, а если угодно — можно назвать ихъ здѣсь.

Свѣтлов. Я предлагаю фракціи назвать, кого избрали.

Предсѣдатель. Итак, на голосованіе ставлю предложеніе, что президіум составляет комиссию, сговорившись с бюро соответствующих фракцій и послѣ завтра список комиссиі будет опубликован.

Большинством голосов принято: предоставить президіуму составить комиссию по соглашенію с фракціями.

Прошьян. Задача, которая возлагается на комиссию, серьезна и для того, чтобы быть обезпеченными в работоспособности комиссиі, предлагаю обязать комиссию ежеднѣвно дѣлать доклад о ходѣ работ комиссиі.

Жилинскій. Предлагаю предоставить комиссиі опредѣленный срок.

Предсѣдатель. Послѣ недѣльнаго доклада будет выяснена работоспособность комиссиі и вопрос о назначеніи опредѣленного срока встанет впоследствии.

Ставлю на голосованіе предложеніе тов. Прошьяна.

Принято.

Объявляю засѣданіе закрытым.

№ 2 заседания ЦИК от 18/10
(на фоне устного и)

Засѣданіе открывается в 9 час. 50 мин.

Предсѣдатель тов. Свердлов.

Предсѣдатель. Позвольте, товарищи, объявить засѣданіе открытым. Позвольте предложить слѣдующій порядок дня:

1) Сообщение предсѣдателя комиссиі по выработкѣ конституціи Совѣтской Республики.

2) О національном флагѣ.

3) Доклад т. Луначарскаго.

4) Доклад Продовольственной коллегіи.

5) Временное положеніе об управленіи Балтійским флотом.

6) Доклад Военнаго Отдѣла В. Ц. И. К.

Позвольте предложить принять без преній указанный порядок дня. Кто за принятіе — прошу поднять руки. Против не имѣется. Итак, порядок дня утвержден.

Перед тѣм, как приступить к обсужденію вопроса, стоящаго в порядкѣ дня, я хочу затронуть один формальный вопрос, который обычно принимался в порядкѣ извѣщенія и утверждался. Совѣт Народных Комиссаров предлагает нам утвердить в качестве военнаго Комиссара по Военным и Морским Дьлам т. Троцкаго, в качестве замѣстителя т. Среду, Комиссаром Вспомогательнаго Народнаго Хозяйства — т. Рыкова. Я позволяю поставить вопрос на утвержденіе. Итак, указанные кандидаты утверждены. Позвольте перейти к вопросу порядка дня.

Сообщеніе предсѣдателя комиссиі по выработкѣ конституціи Совѣтской Республики.

Свердлов. Я должен вам напомнить о том, что самый состав комиссиі, на прошлом засѣданіи, когда рѣчь шла об избраніи комиссиі по выработкѣ конституціи, поручено опредѣлить Президіуму.

Состав слѣдующій: от фракціи большевиков—3, от лѣв. с.-р.—2, от фракціи с.-р. максималистов с правом совѣтательн. голос. 1 и 5 челов. от тѣх комиссаріатов, которые были намѣчены, и внесено добавленіе,—предоставлено одно мѣсто комиссаріату по военным дѣлам. Первое засѣданіе комиссіи носило общій характер, характер организаціонный. По преимуществу на этом первом засѣданіи сама комиссія сконструировалась. Был избран председателем т. Свердлов, т. председателя т. Покровский и секретарь—т. Аванесов. Намѣчены были два засѣданія в недѣлю. До сих пор состоялось одно засѣданіе. На этом засѣданіи разсматривался порядок работ комиссіи. Было нѣсколько проектов по этому вопросу. Возникли пренія по вопросу, в каком порядкѣ вести работу комиссіи. Послѣ обмена мнѣніями рѣшено было обязать нѣкоторых членов комиссіи представить доклад по основному вопросу Россійской конституціи. Этот доклад, главным образом, о федераціи Россійской Республики. Составленіе доклада поручено тт. Рейснеру и Сталину. Тов. Рейснер входит от Комиссаріата Юстиціи, тов. Сталин—фракціи большевиков. Итак на слѣдующее засѣданіе будут представлены доклады, они будут обсуждаться и послѣ того, как общія пренія по этому вопросу будут закончены, можно будет перейти к самой организаціи работ комиссіи. На первом засѣданіи комиссіи были нѣкоторые проекты, относительно которых можно сказать, что эти проекты сводились к намѣчанію тѣх отдѣлов и подотдѣлов, которые должны лечь в основу Россійской Конституціи. Но так как на первом засѣданіи рѣшили никаких рѣшеній не принимать до тѣх пор, пока не кончатся общія пренія, я считаю лишним доводить до свѣдѣнія товарищей о тѣх дискуссіях, которыя велись. Сегодняшнее сообщеніе носит характер краткій потому, что комиссія только сконструировалась и намѣтила план работ. Рѣшено составить редакціонную комиссію или бюро с тѣм, чтобы работа комиссіи сразу попадала в печать. Вот все, что можно сказать о дѣятельности комиссіи. Я думаю, товарищи, что не придется поднимать преній по кратко-

му сообщенію и задавать вопросы. Я не сомнивался, что на слѣдующей недѣлѣ, послѣ нѣскольких засѣданій мы сможем представить доклад существеннѣе, а сейчас позволить перейти к слѣдующему вопросу порядка дня.

О національном флагѣ Россійской Соціалистической Федеративной Республики.

Тов. Свердлов. Я позволю указать, что этот вопрос, имѣющій безусловно огромное міровое значеніе, в то же самое время может разрѣшен в теченіе короткаго промежутка времени. Для нас несомнѣнно единственный флаг Россійской Соціалистической Республики, это тот единственный флаг, с которым мы шли в борьбу с самодержавіем и с буржуазіей. У нас во фракціи этот вопрос не возбуждал никаких сомнѣній и мы понимаем, не один революціонер не станет возражать против того, что красный флаг, с которым шли в борьбу, останется національным флагом. До сих пор національный флаг остается трех цвѣтов. Правда, никто его не употребляет, но в настоящее время, когда приходится отправлять своих послов за границу, например, в Вѣнѣ и Германіи и другія, над русским посольством должен развиваться національный флаг и без нашего рѣшенія его невозможно вывѣсить и невозможно вывѣсить также и красный флаг до тѣх пор, пока этот вопрос не будет разрѣшен в ту или иную сторону. Позвольте сдѣлать наш боевой флаг нашим національным русским флагом. Угодно высказаться.

Лагин. Я предлагаю принять без преній и вычеркнуть лишь слово «национальный», ибо, я думаю, для социалистов это понятно.

Свердлов. Желающих болѣе пѣтъ высказаться. Итак, позвольте поставить на утвержденіе сдѣланное предложеніе.

По моему здѣсь говорится об обращеніи Россійскаго флага (возгласы все-таки останется національным). Кто за утвержденіе краснаго флага. Единпогласно принято. Позвольте предложить, товарищи, присвоить этому флагу надпись. Я полагаю необходимо предложить надпись слѣдующую: «Россійской Соціалистической Федеративной Соціалистической Республики» и этим ограничиться. Предложеній

не имѣется. Возглас с мѣста приевоятъ еще «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь». Это во фракціи было отвергнуто. Против не имѣется. Итак, позвольте, перейти к слѣдующему вопросу.

Предсѣдатель. Слѣдующій доклад тов. Дуначарскаго, но его не имѣется. Мы приступаем к слѣдующему вопросу о положеніи продовольствія в странѣ и организаціи продовольственнаго дѣла. Слово имѣет докладчик от комиссаріата продовольствія, тов. Брюханов.

Брюханов. Товарищи, тогда, когда приходится говорить о положеніи продовольственнаго дѣла в той, или иной странѣ, первымъ вопросом, который невольно связывается с понятіем продовольственнаго дѣла, это—вопрос о хлѣбѣ. Россія, как страна земледѣльческая—это истина, которая всѣмъ извѣстна, о которой говорить не приходится.—Россія в свое время вывозила громадное количество хлѣба за границу. В среднемъ вывоз хлѣба за границу в год, до начала мировой войны, достигал количества 500—600 мил. пудов в год. Ясное дѣло, что при такомъ обиліи хлѣбныхъ запасовъ, как будто бы несмотря ни на какія бѣдствія, какія неволью несла за собой мировая война, вынужденному участвовать в ней Россійскому народу, ясное дѣло, что, как будто бы, не могъ возникнуть вопрос о голодѣ в этой земледѣльческой странѣ. Вы знаете, что этотъ вопросъ возник, не только возникъ вопрос, но голод, как конкретное явленіе, охватилъ значительную площадь, значительное пространство, громадныя массы народныхъ. И это явленіе в настоящій момент, остро переживаемое Россійской Совѣтской Республичкой, не было особенно новымъ. Дѣло в томъ, что земледѣльческая страна все же не была страной равномѣрно урожайной, дѣло в томъ, что и еще в прежнее время, естественно, благодаря сложившимся взаимоотношеніям, значительная часть страны питалась привознымъ хлѣбом, и разстройство транспорта, неизбѣжно вызываемое ходомъ войны, ходомъ военныхъ событій, разстройство транспорта всегда грозило и могло грозить серьезными осложненіями в этой плоскости. Вопрос о снабженіи всего населенія хлѣбом, вопрос о снабженіи хлѣбомъ много-милліонной прошлой арміи, стоялъ не

только перед революціонной Россіей и первымъ буржуазно-демократически-революціонномъ періодом, но стоялъ еще передъ правительствомъ старым, царскимъ правительством, и тогда уже принимался цѣлый рядъ мѣръ в общегосударственномъ масштабѣ, чтобы этотъ вопросъ разрѣшить удовлетворительно, и тогда уже принималась такая мѣра, какъ установленіе твердыхъ цѣн, и тогда уже принималась старымъ правительствомъ государственная организація хлѣбныхъ закупокъ. Послѣ февральской побѣды надъ царскимъ режимомъ, вопрос, относительно способа извѣченія запасовъ хлѣба и равномѣрнаго распредѣленія среди населенія, былъ окончательно рѣшенъ в той плоскости, в томъ направленіи, какое было указано всѣмъ ходомъ развитія мировыхъ событій, какъ диктовалось примѣромъ Западной Европы, былъ рѣшенъ в направленіи хлѣбной монополіи. Законъ о хлѣбной монополіи былъ изданъ в 1917 году, но какъ всѣ законы, стоящаго тогда у власти соглашательнаго правительства, этотъ законъ не отличался полной послѣдовательностью, этотъ законъ отличался извѣстной половинчатостью и благодаря этому, в значительной степени при проведеніи его в жизнь не получалось и не могло получиться тѣхъ результатов, какіе от него ожидалось. Я не буду касаться подробно его, но отмѣчу ту черту, которая отмѣчалась при самомъ изданіи всѣми, кто дѣйствительно болѣлъ нуждами бѣднѣйшаго населенія, нуждами пролетарскаго населенія. Рабочіе центры особенно нуждались в хлѣбѣ, но эта черта, что хлѣбная монополія, какъ государственное мѣропріятіе, завѣдомо осуждена на неудачу, если оно не сопровождается в то же время и параллельными мѣропріятіями в области регулированія цѣн на предметы первой необходимости, в области организаціи снабженія предметами первой необходимости деревенскихъ масс, эта односторонность закона о хлѣбной монополіи на ряду с тѣми пріемами, которые неволью, неизбѣжно должны были приводиться в жизнь при осуществленіи хлѣбной монополіи на практикѣ,—это и привело к тому, что уже в моментъ объявленія хлѣбной монополіи первый мѣсяцъ

осуществленія в дѣлѣ хлѣбной монополіи, какъ таковой она вызвала противъ себя очень энергичную борьбу. Борьба велась с двухъ фронтов: прежде всего ею были недовольны в значительной степени народныя массы, требовавшія осуществленія на ряду с хлѣбной монополіей другихъ мѣропріятій, установленія твердыхъ цѣнъ и т. д. другіе же требовали оставленія того источника прибыли, который имѣлся при системѣ частныхъ торговыхъ закупокъ и свободной конкуренціи на хлѣбномъ рынкѣ. Октябрьская социалистическая революція, выдвинувшая къ власти представителей социалистическаго пролетаріата и бѣднѣйшаго крестьянства, октябрьская революція выдвинула какъ разъ къ власти тѣ элементы, которые могли отрѣшиться отъ этой нерыбачивости, какою неизбежно страдала буржуазно демократическое правительство в періодъ первой революціи и октябрьская революція выдвинула такую власть совѣтскую, которая могла удовлетворить стремленія широкихъ народныхъ массъ и могла бы провести тѣ мѣры по демобилизаціи, которыя были неизбежны и которыя требовались для успешнаго проведенія в жизнь хлѣбной монополіи для планомѣрнаго снабженія народныхъ массъ, для планомѣрнаго снабженія всей страны хлѣбомъ. Я повторяю, что избытокъ хлѣба до войны измѣрялся громаднымъ колич. пудовъ в сотняхъ милліоновъ рублей, вывозимыхъ за границу, но даже во время войны, даже урожая 1917 года, какъ это показываютъ теперь статистическія работы, произведенныя на основаніи данныхъ Всероссійской переписи 1917 года, было вполне достаточно для того, чтобы страна не голодала. Избытокъ хлѣбныхъ запасовъ в странѣ в 1917 году, когда многія мѣстности Россіи были поражены неурожаем, опредѣлялся, напрямѣр, по послѣдней работѣ цифрой 400.000.000 пудовъ хлѣба. Весь вопросъ заключался в томъ, какъ извлечь эти милліоны пудовъ хлѣба изъ рукъ держателей, какъ ихъ распредѣлить, какъ достигнуть правильнаго, равномѣрнаго и справедливаго распредѣленія между всѣ-

ми районами, между голодающими центрами Россіи и хлѣбными губерніями.

Очень много зависѣло здѣсь отъ той обстановки, в какой приходилось работать совѣтскимъ продовольственникамъ, какое наслѣдіе было получено послѣ октябрьской революціи. В этомъ смыслѣ прежде всего надо указать на то, что продовольственный аппаратъ какъ таковой, продовольственная организація в первый же мѣсяцъ после победы социалистическаго пролетаріата и крестьянства, послѣ утвержденія совѣтской власти, продовольственный аппаратъ былъ в значительной степени вездѣ и всюду разрушенъ тѣмъ же, чѣмъ разрушенъ былъ аппаратъ другихъ органовъ государственнаго управленія, разрушенъ саботажемъ, саботажемъ в центрѣ, саботажемъ на мѣстахъ. Естественно, это должно было отозваться и очень сильно отозваться на успешности работъ совѣтскихъ продовольственниковъ. Но здѣсь мы имѣли дѣло не только с разрушеннымъ аппаратомъ, но здѣсь столкнулись с разрушеннымъ в достаточной степени, пахнудившимся до сего времени в рукахъ частнаго предпринимателя, аппаратомъ непосредственнаго извлеченія хлѣба отъ хлѣбодержателей — хлѣбными торговыми аппаратами.

Это обстоятельство слѣдуетъ также учесть. Заготовительныя организаціи, какъ таковыя, были в значительной степени разрушены также не безъ участія опредѣленной системы борьбы с Совѣтской властью и саботажемъ и в области транспорта, и в области снабженія запасами хлѣба районовъ голодающихъ, путемъ направленія запасовъ хлѣба изъ районовъ, имѣющихъ избытокъ хлѣба. Намъ досталась неблагоприятная работа. Разрушеніе транспорта достигаетъ небывалаго размѣра. Это разрушеніе дошло до высшей точки, и не только в настоящій моментъ, но достигло этого гораздо раньше. Вы вспомните циркуляръ при царскомъ режимѣ, какая была транспортная разруха еще в то время, еще тогда являлся тяжелый фактъ надвигающагося голода, — недостатокъ хлѣба в значительныхъ районахъ населенія Россіи. Первые мѣсяцы хозяйничанія послѣ побѣды надъ царскимъ режимомъ, не внесли улучшенія в транспортное дѣло. Транспортное дѣло про-

должало также разрушаться. И с этим явлением приходится считаться. Дальше, когда приходится говорить о продовольственном дѣлѣ, я позволю привести цифровыя данныя, необходимыя в том громадном дѣлѣ, в дѣлѣ организаціи продовольственнаго дѣла, как транспорт. Одним из крупных дѣл, на что были затрачены силы, это—на слѣдующую борьбу с голодом и борьбу с продовольственной разрухой, уходящей далеко за предѣлы. Этому давало ростки много-много раньше соображеніе производства первой необходимости. Промышленность уменьшилась, приток товаров в деревню сокращался, на ряду с этим обезцѣпивает русскій рубль. Вот тѣ основы, в самых общих чертах мною набросаны явленія, которыя дѣлали работу продовольственнаго дѣла особенно трудной, которыя независимо от воли и организаціи работы затрудняли функционированіе так, что дѣло продовольственное в значительной степени безнадежно. Тогда, когда послѣ октября продовольственный аппарат, точно также как и аппарат классовый перешел в руки совѣтской организаціи, нам не приходится скрывать, что нам пришлось столкнуться и с новыми обстоятельствами, которыя в значительной степени затрудняли снабженіе хлѣбом всего населенія. Вы знаете, что такая коммисія, о которой сейчас тов. Свердлов докладывал, коммисія по работѣ конститудіи Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики, эта коммисія имѣет дѣло с конкретными фактами, нѣкотораго распада власти. Это является фактором, который характеризуется тѣм, что многіе мѣстные органы власти, не проникнувшіеся в достаточной мѣрѣ сознаніем государственнаго единства и необходимости дѣйствовать по общему государственному плану, вставали подчас на узкую мѣстную кустарническую точку зрѣнія, занимаемая единственно мѣстную позицію, и недостаточно дѣятельно проводили в жизнь продовольственную политику, не преслѣдуя государственныя цѣли. С этим явленіем тоже нельзя не считаться. Затѣм, продолжающаяся громадная міровая война, удовлетвореніе запросов преобладающих со стороны арміи и, наконец, что приня-

то называть гражданской войной,—борьба Совѣтов с буржуазіей, продолжающаяся в цѣлом рядѣ мѣст, напримѣр, на Украинѣ, под Оренбургом и др. Все это вносило разныя затрудненія в доставку хлѣба в районы потребленія, что ощущается народными массами, как голод. В результатѣ, мы пришли в данное время к такому положенію вещей. Богатая хлѣбом Украина в данный момент, как хлѣбный ресурс для нас не существует. Наши надежды в области доставки хлѣба обращаются, естественно, на сѣвер Кавказа, давшій в этом году богатѣйшій урожай, и запад Сибири. Но работа извлеченія хлѣба остается в непосредственной связи с транспортом. Хлѣбные ресурсы громадны, имѣется 150 милліонов пудов хлѣба, которые могли бы с избытком досыта накормить голодающую Россію. Сибирская магистраль обладает малой провозоспособностью. При настоящем положеніи транспорта максимум опредѣляется в 180 вагонов ежедневно. Таким образом, максимум, который можно извлечь из Сибири в мѣсяц, цифра 5 мил. пудов хлѣба. Приблизительно такое положеніе и на сѣверѣ Кавказа. Там опредѣляется запасов меньше, чѣм запасы Сибири, по провозоспособности такая же, как и в Сибири, можно вывезти оттуда около 5 мил. пудов хлѣба.

Дальше, я уже установил ряд губерній центральных как Курская, Воронежская, Тамбовская, отчасти Тульская, ряд юго-восточных губерній, как Уфимская, сѣверныя, как Вятская; и вот Уфимская мы можем извлекать хлѣб, вот тѣ губерніи, на усиленіе и на правильную постановку организаціи продовольственнаго дѣла в которых нашим комиссаріатом продовольствія в настоящее время обращается максимум вниманія. Какіе запросы пред'являет в области хлѣба Россія? По самой скромной, я бы сказал, голодной или может быть полуголодной нормѣ, эти запросы опредѣляются ежемесячной потребностью в 35 милліонов пудов хлѣба. Если мы будем считать пять милліонов из сѣвернаго Кавказа, пять милліонов из Сибири, то мы видим, что эта потребность не может быть удовлетворена этими запасами. Вплоть до послѣдняго времени, до настоящаго мо-

мента, значительную помощь в этом отношении оказывал нам юг. До сих пор, созданный нами специально в последнее время организация, вытаскивают значительные запасы хлеба из Таврической, Полтавской, отчасти Екатеринославской и Харьковской, но из этих ресурсов мы не знаем, долго ли нам придется еще тянуть хлеб. Во всяком случае, в этой плоскости мы можем встретиться с неожиданностями и затруднениями в смысле транспортировки хлеба, которые могут поставить опять Россию, голодающую Россию на край гибели. 35 миллионов пудов хлеба нужно извлечь в течение месяца, вѣрных запасов, которые мы извлечем, будет не больше, чем пятнадцать, самое большее, двадцать миллионов. Таким образом, победы над голодом в ближайшие месяцы, пока еще нет возможности получить хлеб водным путем, ждать не приходится.

Таково положение дѣла. Я должен сказать, что государственный план снабжения России хлебом, общая цифра которого, как я сказал, достигает 35 миллионов, если разбить между всеми производящими губ., тогда как в прежнее время, тогда, когда продовольственное дѣло перешло в руки советской организации, цифра потребности была определена значительно меньшей суммой. Потребность армии в настоящее время уже списута со счетов, составляла очень и очень значительную долю этой суммы. И вот, тогда удовлетворять эту потребность приходилось очень незначительными дозами, из общего числа нарядов, в то время выдающихся на количество, примерно, в пять миллионов пудов хлеба, общее количество этих нарядов, и это явление не новое, это явление началось раньше чем наступили октябрьские дни, цифры в этом отношении остаются почти без колебания в разных районах, от 12 проц. до 35 проц. и в среднем составляют, примерно, 22 проц. общей суммы нарядов. Таким образом, из 35, намѣчавшихся к извлечению, миллионов пудов хлеба, для распределения между голодающими районами, попадало лишь 15, 20 миллионов. В данный момент, положение в смысле количества хлеба,

на которое мы можем навѣрное рассчитывать, остается приблизительно такое же 15—20 миллионов, будет, навѣрное, находится в нашем распоряжении в ближайший мѣсяц. Цифра потребности в настоящее время определяется меньшей, примерно, 35 миллионов. Таким образом, процентное выполнение нарядов будет, несомненно, больше, и мы рассчитываем на 50—60 проц. общих нарядов. Но это не мѣняет общей картины положенія, это не создает для нас иллюзий, что мы побѣдим в ближайшее время голод. Острота его, надѣмся, в значительной степени смягчится палатившимися организациями и равномерным распределением хлеба между голодающим населением,—палатившимся за последние мѣсяцы организации извлечения хлеба из его держателей дают некоторое основание на это. Я укажу еще на то обстоятельство, на тот способ, какой мы думаем, что слѣдует извлекать хлеб, тот способ, который мы проводим уже в своей практикѣ. Мы по прежнему стоим на той точкѣ зрѣнія, и эта точка зрѣнія была подтверждена Всероссийским продовольственным съездом, происходившим в январѣ мѣсяцѣ, что спасеніе страны от продовольственной разрухи возможно и мыслимо лишь при государственной монополии, оно мыслимо лишь в осуществленіи и проведеніи в жизнь государственнаго плана распределения хлебных запасов. Нам приходится вести очень сильную борьбу в этой плоскости с двумя флангами, с которыми приходилось бороться в самом началѣ при провозглашеніи хлебной монополии в мартѣ мѣсяцѣ. С одной стороны, голодный, недоѣдающій, быть может, невѣжественный, быть может, мало сознательный гражданин, не получая хлеба, считает себя, голодного человека, специалистом в области разрѣшенія продовольственнаго вопроса, склонен полагаться только на свою собственную силу и склонен разрѣшать продовольственные затрудненія и бороться с продовольственной разрухой путем того, что приняло грозные размѣры и привело к еще большему усиленію транспортной разрухи, того, что называется мѣшечничеством.

Это мѣшечничество, как являли едипично, сейчас стало получать организованные нѣсколько формы, стало превращаться в явления группового мѣшечничества, перестало быть стремлением отдельных лиц, стало явлением, которое наблюдается в видѣ стремления отдельных групп населенія, отдельных мелких городских ячеек. С другой стороны, вмѣстѣ с тѣм, в настоящій момент, ведется сильная кампанія еще надѣющейся на что то буржуазии, старающейся всячески разрушить хлѣбную монополию и возратить страну к господству частнаго капитала, частной конкуренціи на хлѣбном рынкѣ.

В этой плоскости нам приходится вести дѣло продовольствія и в центрѣ, и на мѣстах. Приходится выдерживать постоянные натиски. В этой борьбѣ мы идем по тому же пути, как идет всегда Совѣтская власть, по пути организациі масс, массы деревенской бѣдности, стремлением к удовлетворенію лишь своих потребностей, богатые крестьяне запрятали свои запасы в своих амбарах, и мы хотим повернуть так, чтобы при помощи слесаря снять замки с этих амбаров. По вопросу о товарообмѣнѣ здѣсь представит доклад мой товарищ по работѣ тов. Мануильскій. Я не буду здѣсь говорить. Вот, товарищи, краткое сообщеніе, которое я считал необходимым сдѣлать вам по вопросу об организациі хлѣбных заготовленій. По вопросу о том, каково сейчас положеніе, и каковы виды на будущее. Как вы видите, положеніе в смыслѣ извлеченія хлѣбных запасов, конечно, небезнадежно, т. Мануильскій скажет, в смыслѣ способа отпирания замков, я считаю небезнадежным и вполне удовлетворительным. Мы сталкиваемся с таким явлением, в борьбѣ с которым мы бросились. В дѣлѣ транспорта, выкачиванія хлѣба из районов, гдѣ много хлѣба, в районы голодные, здѣсь должны сорганизоваться общія народныя массы, объединяющіяся вокруг Совѣтской власти. Они могут улучшить положеніе дѣла. Нельзя ждать этого улучшенія, что оно может произойти завтра или послѣ завтра, но его можно достигнуть путем организованности в центрѣ и на мѣстах. Комиссаріат продовольствія и идет только по это-

му пути, который ведет все время Совѣтская власть, по пути, из котораго могли найти выход из создававшегося положенія, в результатѣ того наслѣдства, которое получено нами было—хозяйственная разруха от мировой войны, в которую была вовлечена Россія, от царскаго хозяйничанья буржуазных элементов, первых комиссаріатов российской революціи.

Предсѣдатель. Слово имѣет тов. Мануильскій.

Мануильскій. Товарищи, мой товарищ затронул одну функцію государственной страны, касающуюся снабженія городского населенія и населенія, потребляющих губерній хлѣбом. Есть другая функція той же хозяйственной страны, что осуществил комиссаріат по продовольствію. Эта функція касается снабженія населенія сельскаго хозяйства предметами первой необходимости. Это снабженіе предметами первой необходимости в то же самое время представляет собою чрезвычайно сложную в данный момент задачу постольку, поскольку она точно связана с товарообмѣном. Если в послѣднее время мы пережили острый період голоднаго кризиса, который намѣчался в декабрѣ и началъ января мѣсяца, если голод наряду с прежним планом предѣлом в декабрѣ намѣчен в 15 проц., и если нам удалось в февралѣ довести до 20—25 проц., то только благодаря тому, что в послѣдній момент стали вступать на путь товарообмѣна, но для того, чтобы товарообмѣн имѣл организованныя формы, не носил бы стихійнаго сепаратнаго характера, который в данный момент намѣчается между отдельными фабрикатами и отдельными предпріятіями, для этого нужно то регулирующее начало, как государственное вмѣшательство, и прежде всего необходимо установить, каким родом товара и каким количеством обладает в данный момент Россія для того, чтобы мы не очутились в положеніи того наслѣдника, который расточительной рукой разсыпал имущество, не заглядывая в будущее, и чтобы не очутились в таком положеніи к грядущему періоду. Мы имѣли данныя до войны, общая цифра выражалась в миллиардах рублей. Если взять полностью, сельское хозяй-

ство Россіи производило хлѣба 5 миллиардов пудов, 4 миллиарда шло на собственные потребности и 1 миллиард на вышнія потребляющія губерніи и, главным образом, в Германію и Голландію, одним словом, 1 миллиардом пудов снабжались потребляющія губерніи. По послѣдней расцѣнкѣ, весь хлѣбъ стоит 800 милліонов рублей. Если сравнить 5 миллиардов пудов хлѣба с общей производительностью, казалось бы, в Россіи имѣется достаточно товара для того, чтобы прибѣгнуть к товарообмѣну и снабдить предметами первой необходимости сельское населеніе. Это только на первый взгляд. В особенности послѣдній момент переживаемаго общаго кризиса промышленности заставляет беречь товар. Мы не можем прибѣгнуть к широкому товарообмѣну, ибо тот кризис, который переживает Россія, может заставить очутиться Россію перед полным обезтовареніем. Еще скажу по поводу нѣкоторых данных, которыя имѣются на рынкѣ в цѣлях выкачиванія хлѣба. Это 400 милл. арш. ткани, если считать Московскую, Владимірскую, Петроградскую губерніи и, кромѣ того, интвендантскіе склады. Эта та главная статья, тот главный предмет, который мы попытаемся использовать в цѣлях товарообмѣна.

Но, товарищи, нельзя забывать, что если бы мы приступили к непосредственному товарообмѣну, установили опредѣленный эквивалент хлѣба на такое то количество ткани, мы могли бы очутиться перед таким положеніем, когда Россіи не хватило бы этой ткани. Дѣло в том, что в послѣднее время замѣчается стихійное паденіе производительности хлопчатобумажной промышленности в Туркестанѣ, и американскій рынок для нас в настоящее время весьма проблематичнаго характера. В этом отношеніи через 6 — 7 мѣсяцев мы предвидим такое положеніе, когда русская хлопчатобумажная промышленность может очутиться в чрезвычайно тяжелом положеніи и с этой точки зрѣнія нам приходится относиться чрезвычайно бережно к тѣм огромным запасам, которыми располагает Россія. Мы для этой цѣли сейчас направляем всю нашу ткань в два основных пункта, сообразно

тѣм стратегическим положеніем, которое создано в послѣднее время. Такими основными пунктами является Сибирь, с одной стороны, и с другой стороны Кавказ и Донецкая Область. Украина в данный момент потеряна. То историческое преступленіе, которое сдѣлала мелкая буржуазія по отношенію к Советской Россіи, это преступленіе прежде всего выразилось в том, что для нас Украина потеряна, как хлѣбный рынок. Но, товарищи, в этом отношеніи я склонен думать, что не все еще потеряно по той простой причинѣ, что если найдутся мирные переговоры с Украиной и Россіей, несомнѣнно, Украина как рынок для нас является с точки зрѣнія нашей хлопчатобумажной промышленности не только не потерянной, но может быть завоеванной. Германская текстильная промышленность находится в чрезвычайно тяжелом критическом положеніи и в настоящее время вѣмцы, чтобы использовать Украинскій рынок в смыслѣ выкачиванія хлѣба, должны были реэвизировать всѣ оставшіяся русскія ткани из губернских городов Украины и двинуть в Кіев. Только благодаря таким насильственным мѣрам, удалось вѣмцам выкачать нѣкоторое количество хлѣба. Для них остается один путь насильственной реквизиціи, но я склонен думать, что там, гдѣ имѣется игра свободных экономических отношеній, там в области текстильной промышленности, по крайней мѣрѣ, в ближайшее время, мы можем оказаться сильными конкурентами и завоевать Украинскій рынок. Я говорю завоевать Украинскій рынок надо не столько физически, но с точки зрѣнія нашей текстильной промышленности, ея дальнѣйшаго развитія, надо скорѣйшее завоеваніе этого Украинскаго рынка с точки зрѣнія выкачиванія хлѣба, но, повторяю, все будет зависеть от тѣх отношеній которыя сложатся в результатѣ мирнаго договора между Украиной и Россіей.

Вот, тов., каково положеніе с тканями. Мы имѣем в настоящее время другую ткань, которую мы можем использовать чрезвычайно широко. Это резиновые издѣлія, галоши, которыя мы в настоящее время в деревнѣ, в деревенском обиходѣ замѣняют в виду отсутствія кожи обувь.

Мы транспортировали при помощи частного торгового аппарата издѣлія крупнѣйших фирм: Треугольника и Богатыря. Мы вывозим ежемѣсячно до полутонна милліона галош в провинцію. Правда, благодаря валицію губернских продовольственных комитетов, благодаря тому, что часто губернскіе продовольственные комитеты стояли на мѣстной точки зрѣнія, этот товар попадал главным образом в руки городско-го населения и сельскому населенію совершенно ничего не оставалось. Общіе запасы галош и резиновых издѣлій, которые имѣются сейчас в страдѣ, равняются 2 милліонам. Эти два милліона галош в связи с эвакуаціей Петрограда в ближайшее время будут двинуты, но несомнѣнно, что в данный момент это не представляет особой пѣнности по той простой причинѣ, что приближается лѣто и товар этот будет мало ходок в деревнѣ. Гораздо больше значенія сейчас имѣет для сельскаго обихода снабженіе кожей и обувью, но, товарищи, если с сырой кожей, кожей верхней дѣло обстоит сравнительно недурно, то с подошвенной кожей, в этом отношеніи у нас, начиная с 1915 г., страна переживает чрезвычайно тяжелый кризис. Вы знаете, что до настоящаго времени Америка являлась для нас главным поставщиком кожевеннаго подошвеннаго товара. Всѣ тѣ контракты, которые заключались комиссаріатом по продовольствію, которые заключались старым министерством, всѣ эти контракты не были выполнены по той простой причинѣ, что русская революція внесла такое международное потрясеніе, при котором американскій капитал не рѣшается перевозить свой продукты в Россію. Только послѣднее время удалось наладить болѣе или менѣе сношенія с Америкой. Имѣются нѣкоторые запасы американской обуви, которые в ближайшее время будут нами использованы, перевезены из Владивостока, из Мурмана в Россію на предмет товарообмѣна. Имѣются большіе склады, в одном Петроградѣ имѣются до 200,000 пар обуви, которые могут быть сейчас использованы в цѣлях товарообмѣна. Эта интендантская обувь, в которой не нуждается сейчас интендантство, она может быть сейчас двинута в деревню. Эта обувь, которая вырабатывается частными фирмами и которая имѣется в интендантствѣ, будет вывозиться сейчас в два основных пункта, до измѣненія стратегической ситуаціи, которые были указаны в началѣ моей рѣчи. Таково положеніе с кожевенными товарами, с обувью на рынкѣ. Хуже для

нас обстоит дѣло с другими предметами, в которых так нуждается наш несчастный сѣвер и центральная полоса Россіи. Я имѣю в виду сахар. Вы знаете, что юг являлся центром нашей сахарной промышленности. Наши товарищи-украинцы, в частности—товарищ Скрыпник, дѣлали героическія усилія для того, чтобы спасти тѣ запасы сахара, которые имѣются на Украинѣ в данный момент, в момент открытія военных операцій пѣмцами. Им пришлось сдѣлать эти героическія усилія в чрезвычайно тяжелом положеніи, и им кое-что удалось спасти. Но, несомнѣнно, сахарный рынок Украины для нас потерян, несомнѣнно, что в ближайшее время пѣмцы используют этот рынок, чтобы снабжать Германію сахаром и оставить нашу центральную полосу совершенно без сахара. В общем, в среднем подочетѣ мы имѣем сахару 17.000,000 (семнадцать милліонов пудов), но это—слишком незначительная цифра, чтобы думать о длительном предотвращеніи сахарнаго голода. Вот, товарищи, тѣ главныя статьи, которыя так или иначе сейчас интересуют широкія массы населенія. Другія статьи, которыя могут быть использованы в цѣлях товарообмѣна, это—гвозди, и другія металлическія издѣлія, это — демобилизованныя имущество, в котором не нуждается сейчас наша армія, но, которыя могут быть двинуты в цѣлях товарообмѣна. Правда, с ними надо продѣлать большія операціи тѣ хомуты, повозки, шанцевые инструменты, которые передает военное вѣдомство, чтобы стать годными, нуждаются в чрезвычайно серьезной переработкѣ, чтобы крестьянство получило их и стало ими пользоваться. Тут не нужно никакой агитаціи, тут нужен такой товар, при котором эта игра экономических отношеній вступала в свои права, при котором сама крестьянская масса была заинтересована в полученіи этого рода товара.

Само собой разумѣется, что переход нашей промышленности на мирное положеніе, усиленіе производительности труда, изготовленіе металлических издѣлій, как раз, сейчас, в данный момент, представляет огромный интерес, ибо деревня чувствует остро нужду в металлических издѣліях, и эти металлы, как раз, сейчас в бѣльшом спросѣ.

Мы сейчас произвели подсчет тѣх запасов, которыя имѣются в одном Петербургѣ и выяснилось, что сельско-хозяйственных машин, вывезенных из

Швеец и хранящихся в таможенных с 1900 г. в количестве не больше 900 вагонов и сейчас нами эти запасы используются. В этом отношении центральная власть предоставила право в смысле реквизиции этого товара, и все те грузы, не взятые в течение 2-х недель, показывали, что эти грузы спекулятивного характера. Конечно, имеются не только общие цифры, но и практическая работа и опять те же цифры и позволим, товарищи, я буду говорить цифры, ибо язык цифр больше понятен. В работе товарообмена, что сделало в настоящее время продовольственное дело? Совет Народных Комиссаров ассигновал 1 с половиной миллиард рублей на товарообмен. Это огромная, колоссальная цифра и если считать ту сумму, которую использовало старое министерство и комиссариат продовольствия до января месяца, то вы увидите, что та цифра составляет одну треть всей этой цифры. С этой точки зрения я хотел бы указать, что до сих пор старое министерство создало определенный продовольственный орган, который чрезвычайно вредную продовольственную политику в том смысле, что ни разу не произведена ревизия губернских продовольственных комитетов. Благодаря тому, что кредиты на продовольствие считались военными и открывались в первую голову и до сих пор в Комиссариат Продовольствия и Земледелия не поступают ни одного гроша. Это наследство приходится взять в свои руки, придется повернуть операцию губернской продовольственной политики, которая заключалась в накачивании деревни — выкачивание этих денежных знаков и эти 1 с половиной миллиарда рублей которые ассигновал Совет Народных Комиссаров использовать в целях товарообмена, но таким путем, чтобы работа шла начиная от Комиссариата Продовольствия до Гупродюма и возвращалась в Комиссариат, который не позволит произвольное расходование денег. Сейчас Комиссариат по продовольствию выясняет задолженность всех губернских продовольственных комитетов. Называется ревизия. Эти 1 с половиной

миллиарда рублей будут израсходованы нами на цели товарообмена.

Что делает и будет делать и, главным образом, что сделал Комиссариат по продовольствию? Мы вывезли до 600 вагонов различного рода товара. Главными пунктами, куда направлялись, это были Сибирь и Донская область. В последнее время, до тех пор, пока не были замечены немецкие полчища, мы пытались использовать Курскую и Воронежскую губернии, но в силу ненадежности организации, должны сознаться, некоего хаоса который творится на местах и слишком молодое тяжелое дело, Воронежская и Курская губернии представляли минимум. Хлебным рынком была Сибирь и Украина до последнего момента и когда войскам удалось ликвидировать дело с Каледниным, нашим товарищам удалось получить 400 вагонов хлеба только благодаря товарообмену и тому огромному количеству ткани, которая была двинута нами — до 600 вагонов, 350 вагонов направили кожи, обуви и ткани и на остальное приходилось металлические и другие предметы. Кроме того, в настоящее время из Петрограда ежедневно отправляется 35 вагонов ткани, маршрутным поездом. Правда, по нынешним условиям не удастся доставить сколько нужно. Для цели выкачивания хлеба — 60 проц. направляется в Сибирь, 30 проц. на чрезвычайный продовольственный комитет в Ростов на Дону и Уфимскую губ. и Поволжские губ. Эти 50 вагонов охватывают те товары, про которые я говорил, кожаные, обувные и ткань. В настоящее время у нас имеются огромные запасы ткани. Теперь только после ассигновки в 1 с половиной миллиард рублей, мы имеем возможность приступить к осуществлению плана снабжения сельско-хозяйственных губерний предметами первой необходимости. Центроткань не имела возможности отправить ни одного аршина, фабриканты кормили обещаниями, благодаря тому, что играют роль рабочие комитеты. Рабочие комитеты после некоторого опыта не получили денежного эквивалента и после этого создалось то, что рабочие приступили к самостоятельному товарооб-

мѣпу, который дезорганизует все наше народное хозяйство. При таком положеніи нужно было бы энергичное вмешательство.

Ассигновка в полтора миллиарда рублей окажет большое влияние потому, что представляет нам кредиты, мы являемся как бы банкирской конторой. Естественно, надо заставить и текстильный пролетариат выйти из этого положенія, в каком сознательные рабочие утратили сознательность, когда устраивали сепаратный товарообмѣн.

Я склонен думать, что удастся. После перевода на текущій счет 100 миллионов рублей, мы немедленно направим товары и в Сибирь и Ростов на Дону, если не откроются после мира новые рынки.

До сих пор дѣло товарообмѣна затрудняла финансовая сторона но остается еще одна опасность, которую нужно учесть. Я не хочу питать вас розовыми общаніями, а хочу сказать, так как есть. Если остаются Сибирь и Сѣв. Кавказ единственными пунктами, остается вопрос о провозоспособности.

У нас поставлен вопрос о провозоспособности Сибирской магистрали, которую мы можем сейчас использовать в дѣлах товарообмѣна в смыслѣ кругообращенія хлѣба и товаров, с другой стороны нам нужно оцѣнить провозоспособность наших желѣзных дорог на югѣ Россіи. Вот, товарищи, если желѣзнодорожный транспорт сейчас не поправится, можно сказать, что наше народное хозяйство будет терпѣть чрезвычайный урон и нам будет чрезвычайно трудно выйти из этого тяжелого положенія. Вѣдь положеніе с нашим транспортом ужасно, потому что в настоящее время из четырех тысяч паровозов, которыми мы располагаем теперь в Россіи около тысячи благодаря преступленіям отдѣльных желѣзнодорожных организацій, отдавших гѣмцам при наступленіи громадное количество подвижного состава, около тысячи больных паровозов. Подумайте, при таком положеніи, при таком разстройствѣ, можем-ли мы осуществлять наши задачи свободно! Я скажу, что сильно со-

мнѣваюсь. Только реорганизация транспорта поможет нам выйти из хаоса. Дѣло продовольствія тѣм ужасно, что нам приходится нести всю ответственность перед всей страной в то самое время, мы, как электрическій звонок, зависим от дѣлаго ряда совокупных обстоятельств. Мы слишком нѣжный, хрупкій аппарат, который, если нажать в одном мѣстѣ, невольно отзывается в другом. Мы представляем собою аппарат, который может работать только в тѣсном контактѣ с финансовым и желѣзнодорожным вѣдомством. Если работа идет слабо, несомнѣнно, что все народное хозяйство попадает в дезорганизованное положеніе.

Такое положеніе товарообмѣна сейчас. Я скажу, если, конечно, перспективу нельзя назвать блестящей, то во всяком случаѣ можно сказать: мы сознаем всю полноту ответственности, которую возложила на нас Совѣтская власть и, клянусь вам, что мы дѣлаем все возможное для того, чтобы, не щадя ни сил, ни усилій, помочь выйти странѣ из этого тяжелого положенія. Хочу прибавить еще нѣсколько слов о положеніи Совѣтских организацій. Несомнѣнно, что для Совѣтских организацій дѣло продовольствія явилось слишком молодым дѣлом, чтобы они всецѣло могли справиться, но, товарищи, я сейчас скажу, если страна не терпит ужаснаго голода, то только благодаря тому, что Совѣтскія организаціи пользуются полным довѣріем. Я не знаю, какое другое правительство могло справиться с тѣм ужасным транспортным затрудненіем, с той продовольственной разрухой, которую мы переживаем. Я думаю, что ни одна политическая партія не могла-бы взять на себя такой ответственности, только та партія, та народная партія, ибо дѣло идет не о партіи отдѣльной, а о народной партіи в лицѣ Совѣтской власти, и только эта организація могла взять на себя эту полную политическую ответственность, не скрывая от себя того, что страна стоит перед голодом, того, что будут нареканія со стороны массы населенія, и пойти по пути организаціи нашей промывой промышленности и нашего продо-

вольствія. Вот, почему, товарищи, я думаю, что продовольственное дѣло сможет владеть только Советская организация. Сколько-бы ошибок наши мѣстные организации не сдѣлали, я скажу одно, что только твердая рука Советской организации выведет страну из того тяжелаго ужаснаго положенія, в котором она очутилась послѣ октябрьскаго переворота. Я позволю себѣ напомнить, в заключеніе, если вы слѣдили за тѣми дебатами, которые происходили в экономическом обществѣ, если вы слѣдили за экономической литературой, которая писалась наканунѣ октябрьскаго переворота, то вы помните, что как раз та буржуазная пресса, которая так склонна сейчас критиковать Советскую власть за хозяйственную разруху, предсказывала, что в январю мѣсяцу у нас останутся желѣзные дороги, она предсказывала, что у нас останутся не только желѣзные дороги, но что мы в крупных центрах не будем имѣть ни одного куска хлѣба.

На самом дѣлѣ положеніе лучше. Сейчас в Петроградѣ имѣется триста тысяч пудов хлѣба, а запасы, какіе мы видим в Москвѣ, исчисляются 180 тыс. пуд. хлѣба в видѣ резерва. Это то положеніе, которое удалось создать только благодаря вам, благодаря Советской власти (ашплицменты).

Предсѣдатель. В Президіум поступила просьба о предоставленіи слова от представителя военно-продовольственных организаций. Я полагаю, товарищи, что мы для болѣе полнаго освѣщенія столь важнаго вопроса, как продовольственный, предоставим слово этому представителю. Возраженій не имѣется. Слово имѣет тов. Райхман.

Райхман. Товарищи, я являюсь представителем Всероссийских военно-продовольственных эмиссаров в лицѣ 2-го Всероссийскаго сѣзда, который в настоящее время засѣдал в г. Москвѣ. Сам я работник Курской губерніи, тов. предсѣдателя бюро эмиссаров. Я только коснусь чисто дѣловой стороны того доклада, который здѣсь докладывал тов. Брюханов и т. Мануильскій.

Мнѣ кажется, что то, на что так сильно надѣется т. Брюханов в настоя-

щее время, как работник с мѣста и как работники, которые сидят здѣсь от нѣкоторых губерній, мы смотрим совершенно с другой стороны. Мы находим спасеніе в продовольственном дѣлѣ совершенно в другом направленіи, с другой стороны. Если тов. Брюханов говорил о том, что хлѣбная монополія, как таковая, была создана однополой, то работники с мѣст с этим вполне согласны, дѣйствительно, что работая с первых дней революціи и выходя из нѣдр перваго совѣта, который образовался в Петроградѣ именно тогда был создан закон о хлѣбной монополіи, который не предусматривал того, что требовалось в деревнѣ. Вот эта самая первая бѣда, когда на первых порах проведеніе в жизнь этого закона было встрѣчено недружелюбно со стороны деревни и вот, товарищи, подходя ближе я не стану задерживать вашего вниманія, скажу конкретныя мѣры, которые предлагал и предлагает 2-й Всероссийскій Сѣзд эмиссаров.

Мѣра товарообмѣна—это будет послѣдняя губительная мѣра для хлѣбнаго дѣла. Мѣра товарообмѣна была хороша может быть 2 с половиной, три мѣсяца тому назад и, как товарищ **Манильскій** уже докладывал, в первых его словах, что у нас нѣтъ такого количества ткани, чтобы пустить сейчас в деревню и удовлетворить полностью, что у нас нѣтъ такого количества всѣх предметов широкаго обихода, нужнаго в деревнѣ, если мы сейчас станем на этот путь, на путь совершенно еще неиспробованный, а если испробованный, то показавшій свои плачевные результаты на мѣстах, то мы не спасем продовольственнаго дѣла, а наоборот, ухудшим его со всѣх сторон.

Я не стану вспоминать хлѣбной монополіи, как таковой ломать не приходится, но, товарищи, в теченіи года с лишним закон о хлѣбной монополіи не предусматривался ни разу со всѣх сторон и если закон при созывѣ работников с мѣст будет детально пересмотрѣн и если будет внесено то или иное коренное исправленіе, может это пойдет на улучшеніе продовольственнаго кризиса. Если мѣ-

сейчас оставим закон так, как он есть, и если дадим несчастных какихнибудь 600 вагонов, оттуда, как по докладу Брюхалова, я конечно не знаю, но я несколько раз слышал его доклад и он говорил, из Сибири могут вывезти 80 вагонов, а теперь я слышу — 180, — это отрадно, но на Московском с'ѣздѣ Брюханов докладывал так. И если мы сосредоточим сейчас эти запасы и будем ожидать отсюда, что этим лучшим продовольственным дѣлом, то мнѣ кажется улучшенію этому не быть. Я скажу, товарищи, из опыта: мы в Курской губ., из которой было во время октябрьскаго переворота и послѣ переворота октябрьскаго мѣсяца, вывезено продовольствія как для Сибирских губерній и др., и мы применяли опыт товарообмѣна и получилаcя такая картина, что тѣх товарищей, которые прѣѣзжали из Сибирских губерній с предложениемъ товарообмѣна, мы выго- няли вон. Фактически и получилось, что если есть — давали и то давали не только как за товарообмѣн, а просто опу- скали товар свой, только это, но ни в коем случаѣ не за товарообмѣн, в этом ошибались докладчики, которые доклады- вали в нашей центральной продоволь- ственной области, они не придают со- вершенно того значенія. Если еще оста- виться на той отмѣткѣ, которая буд- дет инструментомъ для механическаго отпирания замков, то, товарищи, ни один хлѣбъ нужно взять, но и тѣ пред- меты, которые необходимы для нас. Есть губернія, производящія, которыя не производят хлѣба, а даютъ масло, мясо и другіе предметы, нужно и туда давать предметы, но товарообмѣн ли в коем случаѣ не оставлять, это необхо- димо для Сибири так, как и хлѣбъ.

Еще в докладахъ если говорить о кон- кретныхъ мѣрахъ в улучшеніи продоволь- ственнаго дѣла, нужно обратить внима- ніе в настоящее время на то, что при- нято центральной властью для того, чтобы сейчас именно извѣчь тот сѣмен- ной материал, который необходим в на- стоящее время. Эти сѣмена большое мѣсто и большой вопрос. Товарищ до- кладчикъ совершенно не коснулся, не обрисовал ту сторону, которую принима-

етъ центральный продовольственный ор- ган. Мнѣ кажется, вообще, одно, что утискается из виду для улучшенія про- довольственнаго дѣла, это то, что в на- стоящее время и прошедшее время не было, — это централизація, низшая власть не слушалась высшей. Что тво- рится на мѣстах? Если сейчас будет централизація, если низшіе будут под- чиняться высшей власти, то можно ли такіе результаты видѣть в улучшеніи продовольственнаго дѣла.

Товарищ докладчикъ ссылался на тѣ практическія статистическія данныя, которыя давали до 17 г. Мы, работавшіе на мѣстахъ видѣли, статистическія дан- ныя, которыя приходилось вести в Там- бовской губерніи и Курской губерніи, которыя выразились в 150 миллионнх пудов. Если базироваться на этихъ дан- ныхъ, придется в Донскую область и дру- гія мѣста вывозить. Статистическія данныя—это просто растрата народ- ныхъ денегъ, ничего опредѣленнаго не дали и вот, товарищи, может быть низшія власти на мѣстахъ, когда мощь без всякаго товарообмѣна. Необхо- димо послать предметы широкаго обихода, давно нужно, но не какъ товарообмѣном. Если эти товары будутъ посылаться не какъ товарообмѣн, а какъ предметы ши- рокаго обихода, деревня скажет: вот пришло время, когда о нас—заботи- лись.

Конкретное предложеніе: 1) необхо- димо созвать продовольственный с'ѣздъ, 2) не стоитъ прибѣгать к товарообмѣну, какъ к способу механическаго отмыканія заколоченныхъ замковъ. Это погубитъ дѣ- ло, 3) централизація, 4) нужно опредѣ- ленно в нашемъ высшемъ органѣ Совѣт- ской власти сказать, что пора нашимъ центральнымъ продовольственнымъ комис- саріатамъ обратить вниманіе, что нужно создавать организаціи, каковыя сейчас со- вершенно не существуютъ. Если это только будетъ создано, если послѣ этого пойдутъ на мѣста тѣ или иные директи- вы, то дѣло пойдетъ лучше, ибо в теченіи 5 мѣсяцевъ, какъ на мѣстахъ не имѣютъ ни- какой бумажки и не знаютъ, кому подчи- няться, и тогда можно будетъ выйти изъ цѣпа.

Мнѣ кажется, какъ работнику с мѣста, необходимо немедленно созвать с'ѣзд продовольственный, который долженъ разсматривать тѣ законы, которые были созданы 25 марта 1917 г.

Предсѣдатель: Слово имѣет тов. Трутовскій.

Трутовскій. Товарищи, едва ли какой вопросъ можетъ возбудить столь тяжелое чувство, нежели вопросъ продовольствія, но в данный моментъ можно сказать все-таки, что тотъ тяжелый період, который мы переживали, что этотъ тяжелый період в настоящее время начинаетъ изживаться. И вотъ если и было много способовъ выбраться изъ того тупика, который имѣлся, но едва ли какой либо изъ этихъ способовъ былъ болѣе дѣйствителен, нежели тот, который примѣнялся при Совѣтской власти уже самымъ ея появленіем, самымъ фактомъ ея существованія. Вѣдь только теперь черезъ нѣкоторое время, послѣ того острого кризиса, который мы пережили, мы можемъ яснѣе видѣть, что никакого иного выхода, кромѣ того, что произошло в октябрѣ, у насъ быть не могло и то, что предсказывали, тотъ колоссальный кризис, который былъ бы неизбежнымъ, если бы дальже продолжалось эта война, если бы стояли войска на фронтѣ, если бы не было той демобилизаціи, которая произошла в настоящее время, если бы не была прекращена война, онъ былъ бы фактомъ в настоящее время. Если мы в настоящее время получаемъ по $\frac{1}{4}$ фун. хлѣба, то, если бы продолжалась война, можетъ быть, мы бы не имѣли и этого.

С этимъ необходимо считаться и вотъ то, что в настоящее время мы имѣемъ в области продовольственнаго кризиса, это наглядно показываетъ, что единственная власть, которая могла спасти страну в области продовольствія, ожиданія и сохраненія хотя-бы самаго необходимаго, эта власть, которая построена на принципѣ уравнительности, власть социалистическая, которая даетъ хотя немного, но все же даетъ хлѣба. С другой стороны, передъ нами наблюдается в настоящее время походъ, — это не нужно скрывать, этотъ походъ имѣется, это — наиболѣе серьезное препятствіе, с ко-

горымъ намъ приходится считаться, — это походъ противъ хлѣбной монополіи. Если мы приняли законъ о социализаціи земли, в которомъ имѣется пунктъ относительно введенія в Россіи хлѣбной монополіи, то с другой стороны мы знаемъ, что классово-заинтересованная буржуазія с одной стороны и неосознанность широкихъ народныхъ массъ, преслѣдующихъ свои временныя интересы, в ущербъ общимъ интересамъ трудящихся массъ, могутъ создавать благоприятную почву для похода противъ хлѣбной монополіи.

Но если бы передъ нами такой походъ осуществился, то во всякомъ случаѣ тѣ надежды, которыя питаетъ буржуазія на то, что мы возвратимся къ прежней свободной торговлѣ, не будутъ имѣть никакого успѣха и результаты получатся самыя плачевныя, плачевныя они получатся потому, что то же самое количество хлѣба, которое можно вывезти будетъ вывозиться безъ регулированія, будетъ распределяться безъ всякой нормировки. В концѣ концовъ передъ нами опредѣленныя группы будутъ имѣть опредѣленное количество хлѣба, но широкія массы будутъ голодать еще больше, чѣмъ теперь.

Нужно сказать, что в настоящій моментъ передъ нами уже начинаетъ изливаться до известной степени хлѣбный кризисъ. Передъ нами в данный моментъ уже наблюдается собственно начало конца того продовольственнаго кризиса, который особенно остро стоялъ передъ нами в январѣ, февралѣ, отчасти в мартѣ. В скоромъ времени будетъ начало навигаціи, когда пѣлый рядъ грузов, которые тормозятся изъ за-того, что не имѣется достаточно оборудованныхъ желѣзныхъ дорогъ, можетъ пойти по рѣкамъ. С другой стороны намъ нужно учитывать то обстоятельство, что в это самое время можно будетъ в пѣломъ рядѣ городовъ шалашить распределеніе тѣхъ продуктовъ, которые у насъ в настоящее время имѣются, с другой стороны у насъ не будетъ имѣться того фронта, который такъ давилъ насъ до настоящаго времени.

И вотъ, обращаясь къ практической сторонѣ вопроса, необходимо, прежде всего, настаивать и необходимо подчеркивать, что хлѣбная монополія должна оставать-

ся неизмѣнной, что она должна сохраниться, как мѣра чисто социалистическая, как мѣра удивительнаго распределенія хлѣба и от хлѣбной монополіи в настоящее время Совѣтская Россія не отступится; наоборот она эту монополію должна расширить до созданія цѣлаго ряда монополій в других областях народнаго хозяйства. Тот товарообмѣн, который в настоящее время существует, в настоящее время ставится перед нами для выхода из существующаго порядока денежнаго обращенія, который ставит вопрос относительно того, что деньги становятся простыми чеками, что они лишаются того значенія, которое они имѣли в буржуазном капиталистическом мѣрѣ. Но для нас новыя функціи денег, как простого орудія товарообмѣна, с точки зрѣнія практической, с точки зрѣнія теоретической, с точки зрѣнія идейной и с какой угодно точки зрѣнія, вызывает необходимость вести дальнѣйшее практическое завоеваніе этого строя, который мы называем началом, переходным строем к социализму. Если кто думал, что социализм есть нѣчто далекое, идеальное, то в настоящее время нам приходится думать что этот строй мы постепенно начинаем завоевывать и первой ласточкой в этом отношеніи это — товарообмѣн, который приходится поддерживать между городом и деревней.

Конечно, само собой разумѣется, что если в данном случаѣ этот товарообмѣн будет заключаться, главным образом, в том, что предприятия, находящіяся под контролем государства скупают определенное количество фабрикатов, то через нѣкоторое время перед нами встает другой вопрос — задача послѣ определенной подготовки націонализировать определенные ступени производства, определенные формы производства, чтобы от товарообмѣна между городом и деревней, в которой имѣется участіе частнаго капитала, перейти к такому товарообмѣну, который составит одно общее громадное хозяйство, части котораго являются только общими частями, котор. участвуют в одном общем круго-воротѣ.

Такова перспектива, которая возникает при этом товарообмѣнѣ, который намѣтил комиссаріат продовольствія, но вопрос болѣе глубокой, обширный, открывает гораздо болѣе широкія перспективы. Пусть на внѣшнем фронтѣ мы разбиты, пусть перед нами стоит Германія, пусть Украина отнята, но во всяком случаѣ это организованное хозяйство — это большой стимул, чтобы с каждым днем, с каждым часом налаживать ту планомерную организацію хозяйства, благодаря которой только мы можем, мы в состояніи выбраться из того тупика, в который мы в настоящее время попали. Это необходимо подчеркнуть, с этим необходимо считаться, это необходимо всѣми способами проводить в жизнь, но можно не сомнѣваться, что если в настоящій момент перед нами такіе мѣры доказываются жизнью, то чѣм дальше нам придется эти мѣры проводить, тѣм эти мѣры будут имѣть большее практическое, а не только теоретическое значеніе.

Было безконечно трудно Совѣтской власти с самаго начала организовать продовольственный аппарат, я скажу, что тѣ, кто в продовольственном вопросѣ объявил саботаж, кто отказался работать с Совѣтской властью, я скажу, что тѣ являются не только в переносном смыслѣ, но и в истинном смыслѣ, убійцами рабочаго класса, ибо перед нами был не только саботаж тѣх, кого можно было замѣнить, но того аппарата, который необходимо было только налаживать, всякое затрудненіе котораго, каждая минута перерыва в работѣ в концѣ концов грозила странѣ тяжелыми затрудненіями. К счастью, в настоящее время этот період прошел, к счастью, в настоящее время Совѣтскіе практики уже приступили, они развивают это дѣло и в настоящее время они уже приспособляются к своей дѣятельности.

Однако, перейдем к практической постановкѣ вопроса. Необходимо будет подчеркнуть один вопрос, который не затронул товарищ-докладчик, ни один, ни другой. Правда, нам необходимо развивать товарообмѣн, необходимо возвращаться к организованному хозяйству, но с другой стороны нам необходимо те-

перь же, в данный момент, не теряя ни минуты, ни секунды, нам необходимо готовиться к тому, чтобы изжить не только тот хлебный кризис, который в настоящее время еще можно изжить и которому, остался только один мѣсяц, в течение котораго в виду распутицы будут опредѣленные затрудненія в доставкѣ хлѣба в голодные губерніи, но нам необходимо будет планомѣрно подготовить и урожай будущаго года.

И вот перед нами этот вопрос заслуживает особаго вниманія, и не только организациі на мѣстах, но и комиссаріат по продовольствію в этом отношеніи должен принять всѣ мѣры к тому, чтобы можно было бы избавить страну от грознаго голода не только настоящаго, но и будущаго года.

Нужно думать относительно промышленной области (Московской), гдѣ перед нами имѣется опредѣленная угроза чедосѣва и еще неизвѣстно, в какую форму она выльется. Чѣм скорѣе мы доставим сѣмена и тѣ матеріалы, которые требуются для обработки полей, тѣм легче мы выйдем из грознаго положенія, которое создается от разрухи транспорта и другихъ причин, которыя имѣются. И нужно обратитъ вниманіе на то, на что Франція обращаетъ вниманіе: комиссаріатъ земледѣлія и комиссаріатъ продовольствія долженъ содѣйствовать тому, чтобы создать суррогаты хлѣба, которые во Франціи занимаютъ огромное мѣсто, на что обратили французы особенное вниманіе. Эти суррогаты могутъ быть примѣнены в сѣверныхъ областяхъ, которыми могутъ быть замѣнены тѣ недостатки хлѣба, которые имѣются. Вотъ главный вопрос, на что необходимо обратитъ вниманіе и нужно приступить немедленно и к этому, чтобы тѣ недостатки, какіе имѣются в этомъ году в меньшей степени повторились в будущемъ году.

Мы знаем, что у насъ производили 5 миллиардовъ пудовъ хлѣба и, когда пройдетъ в жизнь социализація земли, если она пройдетъ правильно, мы эту сумму можемъ увеличить до 6—7 миллиардовъ пудовъ хлѣба в годъ.

В смыслѣ увеличенія урожайности необходимо принять самыя рѣшительныя мѣры, чтобы Россія стала такой страной,

от которой должны зависѣть в смыслѣ продовольствія западно-европейскія страны, которыя страдают от продовольственной разрухи. Это практическое указаніе. С другой стороны необходимо указать, во всякомъ случаѣ, не только на тѣ мѣры, которыя принимаются по товарообмѣну, но необходимо учесть и тотъ порядок, который имѣется на мѣстах и у совѣтскихъ организациій, в области продовольствія. Это вызываетъ необходимость созыва продовольственнаго с'ѣзда. Тотъ с'ѣзд, который былъ в Петроградѣ, который былъ при разрухѣ в продовольствіи, когда продолжался саботаж и когда Совѣтская власть не знала, какъ приступить к работѣ, далъ Совѣтской власти опытъ. Этотъ опытъ совѣтской организацией приобрѣтенъ, и я от имени лѣвыхъ эс-эровъ предлагаю созвать в скоромъ времени второй продовольственный с'ѣзд, который не только подведетъ итоги, что было сдѣлано, но представитъ планъ выхода и ближайшей возможности практическаго исползованія этихъ возможностей, которыя в настоящее время перед нами открываются.

Предсѣдатель: Больше записавшихся пѣт. Заключительное слово имѣютъ тов. Мануильскій.

Мануильскій. Товарищи, я буду чрезвычайно кратокъ. Прежде всего я считаю долгомъ отвѣтить на тѣ дѣловыя замѣчанія, которыя были сдѣланы. Дѣловымъ замѣчаніемъ даянаго докладчика, которое было сдѣлано, это по объѣмененію площади. Семь миллионъ пудовъ было перевезено сѣмянъ. Комиссаріатъ по продовольствію считался с тѣми затрудненіями, которыя переживаютъ сейчасъ губерніи. Несмотря на то, что Сибирь и Сѣверный Кавказъ слабы в смыслѣ транспорта, сѣмена для объѣмененія полей идутъ в первую голову. Каждый разъ мы сталкиваемся с тѣми трудностями, которыя имѣются, и знаемъ черезъ делегатовъ, которые осаждаютъ ежедневно комиссаріатъ, о тѣхъ ужасахъ, которые имѣются в деревняхъ. Мы обратили вниманіе на желѣзно-дорожное вѣдомство, на необходимость выполненія срочныхъ нарядовъ, если не выполнимъ, мы можемъ очутиться в ближайшемъ году передъ такимъ

положеніем, что наша Россія, которая считалась житницей по хлѣбу, в нашей Россіи будет большой недостаток.

С этой точки зрѣнія мы сейчас сотрудничаем в согласіи с желѣзнодорожным вѣдомством, чтобы всѣ транспортныя силы Сибирской магистрали и Сѣвернаго Кавказа по возможности сохранить. Все зависит от транспорта. — Другой вопрос о водных путях. Несомнѣнно, водные пути должны быть использованы сейчас. Вопрос о водных путях шлоподнимался, но я хочу указать, что в транспортном дѣлѣ водные пути имѣют громадное значеніе. Мы здѣсь получили чрезвычайно проклятое наследство: в течение 2-х лѣтъ суда не ремонтировались и теперь принимаются срочныя мѣры к ремонту, для того, чтобы использовать водный транспорт. Вопрос о том, могут-ли быть использованы тѣ баржи, которые имѣются, ибо в этом наблюдается упущеніе. У нас не было подготовлено того аппарата, который несомнѣнно должен был-бы взять на себя осуществленіе тѣх задач, которыми вѣдали торговые аппараты. Торговый аппарат принимал починку судов, приводил в годность и, когда был издан декрет, то частный торговый аппарат потерял интерес этим заниматься по починкѣ и приводу в порядок этих судов, а у нас не было налажено аппарата, по столько и замѣчаются нѣкоторыя упущенія, которые отразятся на водном транспортѣ.

5-е ЗАСѢДАНІЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО ИСПОЛНИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА 11-го АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 9 ч. 45 мин.

Предсѣдательствует **Свердлов.**

Предсѣдатель. Позвольте объявить засѣданіе открытым. Порядок сегодняшняго дня слѣдующій: 1) Отчет Народнаго Комиссара по Просвѣщенію тов. Луначарскаго, 2) проект декрета о потребительских кооперативах, 3) основной закон о лѣсах, 4) финансовый отчет Ц. И. К. 5) утвержденіе комиссара почт и телегр. т. Подбѣльскаго.

Позвольте предложить утвердить данный порядок дня.

Давыдович: Прошу слова к порядку дня. Товарищи, я предлагаю вставить в порядок дня вопрос о еврейских погромах. Вы, вѣроятно, читали, что еврейскій представитель в Совѣтѣ Народных Комиссаров обратился к комиссару по національным дѣлам с предложеніем, чтобы Совѣт Народных Комиссаров высказал свой протест по поводу происходящих погромов как в Россіи, так и в Галиціи, Румыніи и т. д. Я считал, что этот вопрос Ц. И. К. должен обсудить, тѣм болѣе, что не знаю, насколько основательно было сообщеніе, что предсѣдатель Ц. И. К. Свердлов намѣревался поставить этот вопрос в порядок дня. Я понимаю, что есть в Россіи не мало важных вопросов: вопрос о десантѣ во Владивостокѣ, о памѣреніи высадить десант на Мурман, захватить его, что есть не мало важных вопросов, гораздо болѣе важных чѣм, тѣ, которые предлагаются в порядкѣ дня, как отчет Луначарскаго и т. п. вермишель, которой занимаются все время в Ц. И. К. Я понимаю, что населеніе волнуют вопросы гораздо болѣе важные чѣм тот, который я предлагаю, но я его предлагаю потому, что этот вопрос исключительной важности. Вы вѣроятно читали, что Курскій Революціонный Комитет считал необходимым вооружить еврейскія социалистическія партіи, как Бунд, и нашу партію и другія, которыя даже не стоят на точкѣ зрѣнія большевиков, являются партіями борющимися с большевиками, но считал необходимым сдѣлать это в виду угрожающаго положенія в смыслѣ погромов. Вы вѣроятно читали о том, что в Глуховѣ было вырѣзано все еврейское населеніе, что пріѣхала еврейская делегация из Туркестана, которая обратилась с просьбой к Правительству, чтобы остановить погромы в Туркестанѣ; в этих погромах выражается месть русской революціи и всему тому освободительному движенію, которое еврейское населеніе Галиціи так привѣтствовало.

Всѣ эти обстоятельства я считаю достаточными, чтобы Ц. И. К. высказал свое сужденіе по этому поводу, выразив свой протест, обратился бы как в Россіи, так и к Румыніи, Австріи с требованіем прекратить то, что позорит трудныя массы тѣх стран, которыя, мы убѣждены, абсолютно за это отвѣтственны. Я считаю, что Ц. И. К. должен это сдѣлать, быть может это окажет свое опредѣленное вліяніе.

Вот мое предложеніе в письменном видѣ, я вношу предложеніе от имени объединенной еврейской партіи и фракціи лѣвых с.-р.

Предсѣдатель: Товарищи, тут тов. Давыдович сдѣлал ссылку на меня, будто бы я, через представителя еврейскаго населенія, обѣщал поставить в порядок дня вопрос об еврейских погромах. Об этом было в газетах, как мнѣ сообщали, сам я не читал, и должен указать, что это не соответствует дѣйствительности. Никакого обѣщанія я не давал, разговор мой с товарищем, я не знаю чѣм представителем он являлся, сводился к тому, что я указал, что Ц. И. К. в чем я нисколько не сомнѣваюсь, несомнѣнно будет на сторонѣ еврейских масс, а не на сторонѣ насильников, что Ц. И. К. примет всѣ мѣры к тому, чтобы никаких погромов не допустить, но в то же время я считал совершенно излишним ставить этот вопрос в порядок дня засѣданія Ц. И. К. У нас существует специальный Комиссариат по еврейским дѣлам, я предложил бы товарищам из Комиссариата по еврейским дѣлам прежде всего выработать воззваніе ко всему населенію и затѣм представить нам, чтобы мы могли присоединить свою подпись к этому воззванію. Вот к чему сводится дѣло, в настоящее же время нам приходится ограничиться только слѣдующим указаніем, что Совѣтская власть должна принять все, что она может, должна предпринять все, что она может, выразив самый категорическій протест против избиенія и насилия над еврейским населеніем. Это вѣдь всякаго сомнѣнія. Обсужденія для нас никакого быть не может. Вопрос слишком ясен. Нам и нечего разсуждать. Мы можем ограничиться только тѣм, что мы поручим Президіуму создать соответствующую комиссію по разработкѣ соответствующаго воззванія, привлекая представителей еврейскаго населенія в лицѣ еврейскаго Комиссариата по національным дѣлам, привлекая сюда представителей других Комиссариатов, как на примѣр Комиссариата Внутренних Дѣл и тѣх комиссариатов, которые могут в данном случаѣ оказать пользу для опредѣленнаго быстро и немедленнаго воздѣйствія на всѣ тѣ элементы, на которые необходимо воздѣйствовать.

Позвольте предложить принять без всяких преній мое предложеніе. Я предлагаю поручить Президіуму избрать комиссію по выработкѣ воззванія, поручить Президіуму принять всѣ мѣры к тому, чтобы никакіе погромы нигдѣ в Россіи и в других странах не имѣли мѣста. Я думаю, что обсу-

ждать нечего, вопрос слишком ясен. Угодно внести другое предложеніе. Не имѣется. Вы настаиваете на своем предложеніи.

Итак имѣется предложеніе вставить особый пункт в порядок дня—вопрос о еврейских погромах.

Кто за мое предложеніе. Несомнѣнно большинство.

Позвольте поставить на утвержденіе порядок дня.

(Порядок дня утверждается).

1 пункт порядка дня отчет тов. Луначарскаго.

Слово имѣет тов. Луначарскій.

Луначарскій. Послѣ моего пріѣзда в Москву, я в первый же день обратился к т. Свердлову с просьбой дать возможность, хотя бы на короткое время выступить перед Центр. Исполн. Комитетом специально для того, что бы сдѣлать ему доклад о моем письмѣ к Президенту Академіи Наук и отвѣтъ его на это письмо и о нѣкотором положеніи самой Россійской Академіи Наук, предложившей свои услуги Совѣтской власти. Так как Россійская Академія Наук представляет из себя один из органов сосредоточенія наиболѣе ученых сил русской интеллигенціи, и вообще русской интеллигенціи, и о возникновеніи отношеній между представителями власти и Академіей Наук на почвѣ реального сотрудничества, что казалось симптоматичным и должно быть подчеркнуто, и это не может ускользнуть ни от чѣго вниманія.

По крайней мѣрѣ дѣятеля Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства немедленно прислали записку чрезвычайно существенной, в общем, перспективны тѣх работ, которыя Высшим Совѣтом намѣчались».

Но т. Свердлов попросил меня выступить здѣсь с общим докладом по Комиссариату Просвѣщенія, и, конечно, если Центральный Исполнительный Комитет считает это интересным и умѣстным и располагает достаточным временем, чтобы выслушать мой доклад здѣсь, сдѣлаю это с удовольствіем. Вы понимаете прекрасно, что если я этот доклад буду дѣлать, то чтобы дать конкретное представленіе о работах Комиссариата Просвѣщенія и тѣх результатах, которые не могут не быть сейчас и о планах на будущее, которые должны быть выполнены, в этом случаѣ для меня потребуется времени час или больше. Я позволю вначалѣ познакомиться Ц. И. К. с тѣми вопросами, которые я считаю особенно актуальными, именно об отношеніи нашем к Академ. Наук. Поскольку мы считаем чрезвычайно необходимым непосред-

ственно сейчас же призвать ученые силы России к содействию Советской власти в этот чрезвычайно трудный момент, постольку мы создали в нашем Комиссариате под руководством т. Шапиро особый отдел по мобилизации научных сил на службу крестьянской и рабочей России. Одним из актов этого отдела было, это письмо, которое я и т. Шапиро направили к президенту Академии Наук, где написали, что высокое учреждение, как Академия Наук не может сейчас укрыться от пересмотра своего культурного инвентаря, который в настоящее время народом производится. Мы можем защитить любое учреждение и потребовать ассигнования на его содержание, которое не может существовать на прежних ассигновки; мы можем настаивать на этом только в том случае, если мы перед органами трудовой демократии сможем выступить с реальным доказательством, что данное учреждение в стране играет полезную и культурную роль для трудящихся масс и что в силу это нужно будет знать, что может предложить Академия, какую реальную услугу новой России.

В ответ на это письмо президент Академии Наук прислал письмо, которое я прочту в некоторых выдержках.

Милостивый Государь

Анатолий Васильевич,

«Письмо Ваше на мое имя было доложено Конференции Российской Академии Наук, которая всесторонне его обсудила и поручила Комиссии для изучения естественных производительных сил, уже с 1915 г., выдающей ряд работ, объединяющих русских ученых на почве использования для нужд народных естественных производительных сил страны, составить записку с изложением того, к чему Академия могла бы приступить немедленно, развивая, расширяя и дополняя уже начатое ею».

Вопрос о надлежащем использовании научных сил страны и надлежащей их организации при выполнении научных сил, требующих объединения и согласования работ отдельных ученых, имеет исключительное значение именно у нас, где чрезвычайно велико несоответствие между количеством наличных сил и теми громадными задачами, какія перед нами ставит жизнь. Если к этому прибавить, что общий низкий уровень культуры мешает необходимой дифференциации труда, причем общее направление русской жизни с громадным, неисчислимым для себя вредом еще больше помешало этой дифференциации внесением совершенно ложного понятия о специализации как антидемократической привилеги-

рованности, то станет понятным, почему я говорю об исключительной важности именно теперь подлежащей организации научных сил страны.

В течение первого полугодия после революции дѣлались попытки широко организовать и сплотить ученых, что было невозможно при старом порядке, были составлены проекты всероссийских съездов, одного из представителей ученых, учреждений и обществ;—другого из представителей деятелей высшей школы, и при Министерстве Народного Просвещения были образованы две комиссии, одна по ученым учреждениям, другая по высшей школе. Их задачей было оказывать всяческое содействие тому творчеству, которое началось со свободой в науке и высшей школе, ясно понимавших громадные новые задачи разорванной России. Комиссии эти занялись дѣльной организацией и учета сил, работа, в самом тѣсном единении с Академией Наук и Университетом. Была высказана мысль об объединении высшей школы в одном ведомстве, были положены основы новым университетам на окраинах, университетам нового типа, где чистая наука должна была войти в тѣсное общение с техникой и прикладным знанием вообще, ибо для всякого ученого в настоящее время ясно, что подобное тѣсное общение плодотворно для обеих сторон и является истинным залогом настоящего, глубокого использования сил природы и сил человека для создания новой улучшенной во всех отношениях жизни.

К несчастью скоро наступил один из тех взрывов, которые составляют несчастье русской жизни и мешают ей развить настоящую преемственность, которая одна может явиться надежным залогом жизненного творчества.

То глубоко-ложное понимание труда квалифицированного, как труда привилегированного, антидемократического, о котором я уже говорил, легло тяжелою гранью между массами и работниками мысли и науки. Настоятельным и неотложным является поэтому для всех, кто уже сознал пагубность этого отношения к научным работникам, бороться с ним и создать для русской науки более нормальные условия существования.

Академия Наук, не переставшая ни на один день работать и после октябрьского переворота взяла на себя часть работы, которую дѣлала комиссия по ученым учреждениям при Министерстве Народного Просвещения, и прежде всего двинула справоч-

ник «Наука в России», в котором чувствуется острая необходимость, так как до сих пор невозможен без такого справочника подсчет и учет наших научных сил. Но Академия Наук не считает возможным остановиться на этой первой стадии подсчета сил, а имѣет в виду, как Вы усмотрите из цѣлаго ряда конкретных примѣров в прилагаемой запискѣ, и объединение этих сил в самых разнообразных областях знанія.

При этом мнѣ представляется особенно важным исходить из конкретных заданий в области наиболѣе существеннаго и неотложнаго с тѣм, чтобы объединить и испытать силы на использовании научных сил Совѣтской власти. А теперь я приступаю к краткому сообщенію и отчету о состояніи комиссаріата просвѣщенія. Когда совершился переворот 25 октября, товарищи, то мы были увѣрены, что в этой области мы не встрѣтим таких трудностей, которыя встрѣчаются в других областях, ибо та центральная идея, с которой шли большевики и лѣвые эсеры ничѣм не отличалась от идеи передовой педагогики, за исключением того, что начало этой передовой педагогики нами предполагались проведеніем в жизнь болѣе рѣшительным образом: мы нѣсколько продолжали ту линію, которой шла передовая педагогика. Мы считаем, что школа должна быть идейной, должна быть политической, т. е. трудовой, что она должна быть глубоко научной с одной стороны и чрезвычайно доступной с другой стороны. Это кажется до такой степени очевидным, что вопрос вставал в такой плоскости, а что же педагоги всѣх ступеней низшей, высшей и средней, эти самые ученые, согласятся ли они служить вскорѣ для новой власти. Никто не упрекает комиссаріат просвѣщенія, что мы взяли за это безтактно. Мы заявили, что мы желаем работать в полном контактѣ с учительством, и что никакія рѣшенія нами не будут приняты без сѣзда учителей. Мы предложили государственному комитету, в котором работали всѣ передовые педагоги Россіи немедленно собраться вновь и сейчас же пересмотрѣть свои первыя рѣшенія, которыя принимались в то время в обуженном видѣ, сейчас же пересмотрѣть их в смыслѣ скорѣйшаго проведенія в жизнь для того, чтобы их провести и создать законы. Словом самое всестороннее и дружное сотрудничество предложили мы учительству. Но здѣсь совершилось то же, что и в других мѣстах т. е. учительство доволно контактными массами ринулось в лагерь саботажа и сіяло всей радугой са-

ботажа и реагировало на наш призыв всячески, кромѣ того, как мы на это рассчитывали. Это выразилось в преслѣдованіи тѣх учителей, которые стояли на нашей точкѣ зрѣнія, в преслѣдованіи дѣтишек из нашей среды, всячески старались возбудить против нас учащихся и т. д. Так что всѣ формы борьбы были пущены в ход и нам сразу сдѣлалось ясным, что здѣсь будет бороться еще болѣе трудно, чѣм в других областях. Вся черносотенная часть педагогов чувствовала, что все равно они долго не продержатся, что мы их выбросим вон. Они должны были сопротивляться, как могли и бороться, как на краю пропасти. Здѣсь были люди тросто ругинные, просто казенные люди, которые думали, что они под флагом учредительнаго собранія, смогут хотя бы на нѣсколько лѣтъ отстоять свое беззаботное существованіе. Здѣсь же сказали и передовые педагоги, стоявшіе на одной с нами точкѣ зрѣнія теоритически, но которые заявили, что они готовы принять эти идеалы, но не из наших рук, как извѣстно, узурпаторских, преступных, из рук людей, выдающих себя ложно за рабочих и крестьян. Наше отношеніе к учительству до сих пор не удовлетворительно, хотя совершенно ясным сдѣлалось для учительства глубокая искренность наших путей и нашего отношенія к школѣ. И в этом отношеніи всѣ такого рода наскоки критики гасли и, когда разные представители учительскаго союза обращаются или ко мнѣ лично или к моему помощнику, они начинают с того, что они ничего против нас не имѣют, что они согласны с нашей программой и готовы работать совместно, но говорят, примите во вниманіе такія-то и такія-то условія. Словом в прежней подозрительности об отсутствіи у нас компетенціи или о варварском подхожд к нашей школѣ не осталось и слѣда. Но только мы сами относимся критически ко всѣм этим предложеніям, ибо они дѣлаются в такой формѣ, что могут привести из состоянія открытаго саботажа» состояніе скрытаго. Как и в других областях, учителя говорят: «Мы будем с Вами работать, увеличьте только штаты и дайте нам автономію». А дѣло может свестись к тому, чтобы окружить себя непроницаемым панцирем, получать только питаніе с государства и нисколько не считаться с ним до тѣх пор, пока это государство избѣнится и сдѣлается для них наиболѣе милым.

Таких людей мы не берем, ибо мы знаем, что это было бы для школы. Мы, товарищи, видим, что пришло время созывать

сѣзды и конференціи учителей, на которыхъ будемъ взрывать всѣ учительскіе союзы по своей формации, высшей степени похожіе на всякаго рода Викжели и т. д. Теперь пришло время, когда с полной увѣренностью можно сказать, что весь передовой элементъ готовъ с нами идти работать. При такихъ условіяхъ я думаю, что совсѣмъ не за горами то время, когда не только перемиріе, которое замѣчается в учительскомъ кругу, какъ в Москвѣ, такъ и в Петроградѣ, но даже непосредственное отношеніе болѣе будетъ установлено. Допустимъ, что это будетъ имѣть мѣсто, но мы не должны строить иллюзіи и думать, что этимъ педагогическая разруха будетъ исчерпана, потому, что педагогическій персоналъ подобранъ искусственнымъ образомъ. Извѣстно, что учительскій персоналъ выбирался царскимъ правительствомъ и с опредѣленными цѣлями. Правда среди нихъ есть ссыльные элементы, но все же это одна изъ самыхъ отрицательныхъ средъ, с какими приходится встрѣчаться Совѣтской власти.

При такихъ условіяхъ намъ нужно прежде всего озаботиться, чтобы учителямъ доброжелательнымъ и дѣйствительно стремящимся къ идеалу трудовой общедоступной школы, дать возможность скорѣе приобрести необходимыя знанія, в особенности потому, что политехническая школа есть дѣло новое, а кромѣ того вызванное к жизни новыми требованіями, такимъ образомъ вопросъ объ учительскихъ курсахъ становится во весь ростъ и необходимо немедленно приступать къ вопросу по формировки новыхъ учителей. В этомъ спасеніе. Пока же мы все таки будемъ страдать отъ отсутствія подходящаго учительскаго персонала. Мы потребовали отъ учителей выставить кандидатуры къ іюлю мѣсяцу и дали возможность Совѣтамъ перезыбать учителей. Но нельзя тѣшить себя иллюзіями, если бы совѣты выгнали старыхъ учителей и выбрали новыхъ, послѣдніе в общемъ, в цѣломъ оказались бы гораздо ниже старыхъ, потому что они совершенно неопытны, поэтому придется взять все тѣхъ же старыхъ учителей и кое кого, кто остался случайно за флагомъ, каковыхъ очень немного. Помимо этого самымъ главнымъ препятствіемъ была общая разруха. Намъ не можетъ быть поставленъ горькій упрекъ в томъ, что цѣлый рядъ учителей в провинціи не получалъ совсѣмъ никакого жалованія, и есть случаи голодной смерти учителей. При царѣ учителя не умирали с голоду, это могутъ намъ поставить в вину наши противники, но это не сколько не вина, а чрезвычайная бѣда наша. потому, что дѣло свѣдѣтся не к не-

совершенству нашего аппарата, а к тому, что нѣтъ в казначействѣ денежных знаков, или не доходятъ телеграммы и письма. Общая разруха чрезвычайно больно ударила по школѣ и в этомъ смыслѣ мы все время боролись, какъ могли. Можетъ быть можно было финансовую сторону поставить и при этихъ условіяхъ нѣсколько лучше. В нашемъ вѣдомствѣ существуетъ мнѣніе, что финансовое дѣло не стояло на должной высотѣ, но тѣмъ не менѣе главной причиной всѣхъ бѣдъ были общія разруха в странѣ, но кромѣ этой разрухи и безденежье самого вѣдомства, какъ такового. В 1917 г. бюджетъ Министерства Просвѣщенія выражался в цифрѣ 220 милл. руб. плюс нѣкоторыя прибыли. При этомъ саботирующіе чиновники центральнаго вѣдомства поставили насъ в такое положеніе, что намъ приходилось бюджетныя суммы, которыя не входили в основныя смѣты, а в разное время были прибавлены, открывать какъклады. Многое оцалось совершенно неизвѣстнымъ, прекратились нѣкоторыя оплаты совершенно, особенно это было в Петроградѣ, но для всей провинціи это внесло большую разруху. Но если бы даже всѣ суммы, которыя были отпущены революціонному министерству пришли и были наши, нами реализованы, онѣ были бы ничтожны. Царскій бюджетъ былъ 100 милл. со всѣми прибавками, бюджетъ Керенскаго около 300 милл., изъ которыхъ каждый рубль даже в лучшемъ случаѣ стоилъ менѣе 50 к. Во время революціоннаго режима тратилось на народное образованіе менѣе, чѣмъ при царѣ, и только теперь мы были вѣдомствомъ, которое во время представило свою смѣту, правда в спѣшкѣ мы сдѣлали нѣкоторыя ошибки, и всего 4 дня тому назадъ мы провели нашу смѣту, которая завтра, какъ мы надѣемся, будетъ утверждена и которая доводитъ сумму денегъ на народное образованіе в Россіи до 1.000.200.000 в годъ. Почти 600 милл. р. на ближайшее полугодіе. Вѣдомость финансовъ оспаривала нашу смѣту, которая в 8 разъ превышала смѣты предыдущія и в нѣсколько разъ реально превышала царскую смѣту, ибо 1.000.200.000 фактически означаютъ 120 милл. Мы располагаемъ меньшими средствами, чѣмъ давалъ царскій режимъ, что я прошу особенно запомнить, чтобы не могли думать, что намъ дали золотыя горы и соотвѣтственно с этимъ предъявлять къ намъ требованія. По существу мы имѣемъ сравнительно ничтожныя средства и ко всему этотъ ростъ бюджета является относительно вовсе не особенно чрезмѣрнымъ,

но все же, по сравненію с прошлым годом увеличеніе в 4 раза есть важное приобрьтеніе, оно дает реальную возможность впервые кое что осуществить. Как мнѣ кажется, только одно Совѣтское Правительство в состояніи было сдѣлать такой широкій и важный жест, как доведеніе бюджета на народное образованіе до 1.000.200.000. Относительно того, что мы намѣрены предпринять, скажу, что центром наших интересов является общая реформа школы. Эта общая реформа школы предполагается нами в такой мѣрѣ: 1) нам нужно выработать тип этой школы, дать программу, указать необходимую литературу и подготовить необходимых учителей потому, что просто сказать пусть будет политехническая школа—не возможно, так как нѣтъ ни учителей, ни метода, ни программы, да и вообще их нигдѣ нѣтъ, ибо школа как мы ее мыслим, в которой труд бы связан реальным образом с преподаваніем всѣх предметов обычнаго общеобразовательнаго типа,—это дѣло совершенно новое. Существуют теоретическія изысканія в Америкѣ, главным образом, кое гдѣ в скандинавских странах: в родѣ трудовой школы. Все это дѣлается оцущью и мы думаем, что мы сможем сразу сдѣлать больший шаг вперед, чѣм в Европѣ, потому что для нас этот принцип является азбукой, является идеалом и сливается с нашей программой в одно цѣлое. Мы полагаем, что трудовой метод преподаванія является не только с педагогической точки зрѣнія единственным методом преподаванія, мы думаем, что политехнической метод на самой первой ступени школы, дает возможность ознакомиться с важнѣйшими и методами всѣх производств. Явится подспорье в дѣлѣ обезпеченія Россіи квалифицированныъ трудом. На болѣе высокой ступени школы приобрьтает болѣе опредѣленный специализированный характер и превращается в чисто техническую школу.

Нужно вызвать к жизни эти школы реальным образом и таким же реальным образом обратитъ всѣ школы в это, мы не сможем. Нужно оборудовать нѣсколько школ, которыя будут являться образцом школ, которыя бы являлись извѣстными государственными школами, которыя показали бы то, что мы хотим. Для образца этих школ мы можем болѣе расширенно проводить все то, что намѣчается, это будет создан извѣстный тип. Другое—это созданіе технических школ. Есть у нас военные школы, на них также нужно обратитъ вниманіе, которое извѣстным образом превратитъ труд в смыслѣ квали-

фикаціи. Вы знаете, в Бельгіи была такая постановка, давали помощь в том случаѣ, если записывались на политехнические курсы. Нужно искоренить ту систему, которая проводилась буржуазным правительством. Технические, политехнические школы обслуживаются плохими учителями, шарлатанами, их нужно смѣнить. Спрашивается, почему Совѣтская власть не идет навстрѣчу: в началѣ не было денег и учителя не шли. А теперь деньги есть и в области технзнанія и технической науки, нам представляется полная возможность, потому что всякое недоразумѣніе, недовольство сорвано окончательно. Я не могу сказать про Москву, но в Петроградѣ это так. На это дѣло идут с величайшим рвеніем и мы имѣем возможность открывать в Россіи цѣлый ряд тѣх чрезвычайно доступных техникумов, которые дали бы возможность подросткам и взрослым рабочим использовать время безработицы на то, чтобы приобрьсти знаніе. Здѣсь в Москвѣ производится работа специальной комиссіи. В Петроградѣ хотѣли созвать техникум для выработки типа школ и тѣх инструкторов, которые бы дали учителям, способных вести политехническую школу.

В области средней и высшей школы можно сказать, что мы должны сдѣлать ее доступной. Мы должны прекратить тѣ траты, которые производилась;—выражавшіяся в миллиардах рублей на школы в которых учатся дѣти привилегированныя, которыми разсаживаются контр-революціонные элементы, засаривая мозги по самым скверным методам и устарѣлым учебникам, в которых учились дѣти, за которых платят деньги. Школы должны быть доступными и чтобы пополнялись дѣтьми, болѣе способными. Реальные школы и коммерческія легче приспособить, но классическія труднѣе. И все же необходимо дѣйствовать как можно скорѣе. Мы не признаем права их существованія, но сейчас провести трудно, и онѣ будут реформироваться. Мы проводим тот же принцип, что школы должны быть мастерскими, против которых особенно борется буржуазія, полная чисто классовыми предразсудками. Кроме того, в этих школах должны получить социалистическое образованіе, куда входят всѣ принципы міросозерпанія, чтобы наука должна образовывать и просвѣтить, и в области просвѣтительной подготовки к работѣ. Необходимо реформировать университет. Мы хотим, чтобы университет был исключительно разсадником науки. Чтобы студенты, которые устремляются туда являлись тѣми,

которые хотят заняться развитием знания в России. Профессора должны быть отборные, которые интересуются школой. Студентов будет меньше, чем было. У нас при 10,000 числящихся—500 человек посещают. Мы хотим этим самым сократить число студентов и сделаем исключительно доступ для тех, которые хотят заняться ученой деятельностью. Что касается профессоров, то постараемся избрать таких, чтобы были серьезные и ученые, молодые или старые. Мы не хотим сделать кастовую Академию Наук, а чтобы свет проходил всюду, чтобы каждый молодой учитель учился сам и учил других, начиная с хождения в университет до съездов в лес. С самых первых дней студент приговаривается к популяризационной деятельности. Удачное выражение одного из сотрудников чрезвычайно меткое. «существенно науки», которое заставляет ознакомиться с тем, чем она грозна. В таком виде будет организовываться школа, и поэтому для каждого будет доступ на эти публичные лекции. Кто придет и кого заинтересует, там он останется, а если не представляет интереса, он уходит. Эти лекции производятся не только в самом здании университета, но и в районах.

Все эти задачи специальные, так как чем выше мы подыдем по ступеням жизни, тем больше специальности, тем больше многоотности школ мы требуем. Все такие специальности будут обслуживаться особым типом школами, назначение которых подготовить определенных специалистов. Естественно, что такие специальные школы будут группироваться около университетов, так как мы предполагали, что каждый студент будет посещать такие существенные, такие общеобразовательные лекции, чтобы почерпнуть общее знание, которыми он осветит свою специальность, которые дадут ему возможность, приобретая специальные знания, оставаться гражданином, человеком и расти в этом отношении. Огромное значение мы придаем делу внешкольного образования. Никогда такие суммы не отпускались на внешкольное образование, как мы потребовали. Мы уже располагали в первое полугодие затратить десятки миллионов, до сих пор еще с определенной точностью не установлено, и по пятьдесят миллионов на внешкольное образование находим пока недостаточным. Мы требовали сто миллионов в полугодие и не отказываемся от этой цифры. Мы не мотивировали это нашими аргументами, но совет Народных Комиссаров разрешил нам израсходовать

их. Мы будем приветствовать решение, чтобы мы привели доказательство, что нам это нужно, что мы действительно рационально израсходовали и, конечно, мы такие доказательства приведем без всякого труда, потому что требования из провинции говорят, что сколько денег не давать, все будет мало. Это самое отрадное, что у нас есть в нашей советской практике, потому что можем сказать о падении производительности труда, который свидетельствует о известном распаде среди трудовых масс России, но гигантская жажда знаний, которой мы являемся свидетелями, во всяком случае гарантирует нам в очень близком будущем большой новый подъем. Говорить о том, что в внешкольном образовании мы предполагаем ввести чрезвычайно важную сторону—вылупить агитацию и пропаганду социалистических идей не приходится. Эту жизнь нужно пронизать лучами науки и искусства, при этом мы науку и искусство не мыслим, как нечто обособленное, отдельное от социализма, мы постараемся создать в ближайшем будущем, поскольку это удастся, такую особую атмосферу культуры, которая свидетельствует о совершившемся радикальном перевороте в нашей русской демократии, потому что положение приобретает специальный интерес в Петрограде, в Москве тоже, но потому что Петроград голоден, потому что ему может грозить оккупация, он еще не вышел из этой опасности, потому что там имеются детские эпидемии. Мы вывозим детей в провинцию, это удастся плохо, надо было вывезти гораздо больше из этого гнилого Петрограда, надо вывезти детей при этом бедных, как можно скорее в такие места, которые приспособлены, хотя северный Петроград, северный в частности не такой гостеприимный, но пары выбрали недурные места на пригорках, живописные и там построили дворцы, в которых мы намечены поселить, за исключением тех, которые имеют музейный характер, детей. Мы думаем вывезти громадное большинство приютов, этих бедных среди бедных, и поселить среди этих окрестностей, воспользовавшись особняками придворных дворян и дворцами. Художественно исторические ценные дворцы мы оставим для службы населения Петрограда, для естественного отдыха, прогулок, путем использования плановыми поездами из Петрограда, как только весна наступит и позволит это.

Это не относится к допозднему возрасту. Я могу остановиться на нескольких предприятиях коммуны Петрограда, которые, как мне кажется, снискали свое

одобрение, потому что как раз в Петроградской коммуны мы производим довольно энергичные работы, которые не лишены интереса. Я хочу констатировать, что в Петроградѣ в области народного просвѣщения предпринят цѣлый ряд очень больших демократических институтов, в основании которых, в сущности говоря, много продумчивости. Можно сказать, зачѣм вы устраиваете это в Петроградѣ, когда он находится под ударом, но мы отвѣчаем, что мы никак не можем согласиться, чтобы Петроград был заброшен хотя бы на одну недѣлю. Будет ли оккупация — неизвестно, может — быть, скорѣе — не будет, но дать впечатлѣніе населенію, что о нем не заботятся, что Петроград гибнет, как культурный центр, на это мы никогда не пойдем, мы представители Совѣтской власти, в особенности тѣ, которые считали своим прямым святым долгом оставаться вѣрными Петрограду, в этот тяжелый для него час. Я совѣм только вкратцѣ скажу одно, мнѣ не хочется занимать ваше вниманіе, тѣм болѣе, что вам придется обратиться к нѣскольким вопросам первѣйшей важности, вопросы об урегулированіи Совѣтской власти. Мы считаем, что искусство является громадным элементом в области воспитанія, мы уничтожаем академію художеств, чтобы не было регламента искусства, мы признаем искусство свободным в государствѣ, но оно должно служить воспитательным цѣлям. Как Комисаріат Просвѣщенія, мы заинтересованы в высшей степени, чтобы искусство имѣло просвѣтительную роль. Мы охраняем хранилища искусств, это наша безусловная заслуга, часто с рядом и опасностью для жизни наших непосредственных агентов, охранявших их. Мы думаем зажить самой энергичной жизнью, охраняя не только тѣм, что ставим сторожей, а тѣм, что сейчас, когда удастся, хотя это очень трудно, чтобы сдѣлать их дѣйствительно жизненной частью народной культуры и организма богатств Россіи. Это является огромным оружіем культурнаго развитія масс, когда эти массы хорошо руководимы, смогут хорошо познакомиться с искусством. В этом отношеніи в области искусства мы встрѣчаем чрезвычайно бурные взрывы симпатій. В послѣднее время еще встрѣчаются отдѣльные элементы академиков, которым не нравится, что мы отдѣляем искусство от государства, разные, болѣе или менѣе саботажные элементы, которые еще бродят, которые не стараются организоваться, но это со-

вершенно все, как лед весной, всплыло. Всѣ таланты идут к нам, вступают в нашу коллегію, очень много людей обладающих большими талантами приѣзжают теперь к нам, особенно, когда мнѣ удалось обрадовать художников возможностью непосредственнаго участія в нашем творчествѣ, напримѣр, заказом выработать тип серебряных монет, которые монетный двор предполагает чеканить, заказами на всевозможныя государственныя печати и эмблемы, в особенности на памятники революціи, которые Совѣт Народных Комиссаров предполагает ставить. Извѣстіе о том, что будут убраны с площадей наиболѣе безобразныя, наиболѣе шокирующіе царскіе памятники, было встрѣчено взрывом радости в художественных кругах, и лучшіе имена русских скульпторов предлагают свои услуги. Мы устроим по этому поводу чрезвычайно широкій конкурс, мы привлечем к этому конкурсу самыя лучшія имена. Мы начинаем совершенно новое в области русскаго народнаго искусства. Я склонен думать, что прав знаменитый композитор Костальскій, который был на днях, который говорил, что чувствует, что с его плеч спало бремя, и что народное творчество, которое в теченіе двух сот лѣтъ отсутствовало, должно покрыть свою родину. Я думаю, что предчувствіе не обманывает его, и по многим симптомам мнѣ кажется, что если хоть немного будем только жить, если та передышка, которую мы с таким трудом завоевали, окажется прочной, вѣроятно это будет имѣть мѣсто, то, несомнѣнно, что народные низы проявят тѣ творческія силы, которые в них скрываются.

Так же точно в области театра надо дать справедливость актерам, даже актерам Государственнаго театра, что они нѣсколько не отказываются от самаго широкаго обслуживанія широкой публики, и с большим чувством относятся к тѣм требованіям, которые мы представляем, и в этом отношеніи рѣло налаживается, в этом отношеніи дѣло налаживается педурно. Я понимаю прекрасно, что сейчас дѣло не до праздника, но думаю, тѣм не менѣе, что праздника забывать не нужно. В нашем горьком Петроградѣ, который в значительной мѣрѣ трагичнѣе себя чувствует, чѣм, напримѣр, Москва, мы думаем майскій праздник и Пасху, которая есть праздник веселнаго возрожденія, ознаменовать большим народным праздником в очень широком размѣрѣ. Я не смѣю развивать этих перспектив, я только хочу подчеркнуть, что нам кажется, что Европа и Америка должны будут все-таки наблюдать зрѣлище Петрограда, находяща-

гося под ударом Петрограда, голодного, декапитализированного, эвакуированного, но тѣм не менѣе, как мнѣ кажется, устраивающагося празднество огромной красоты, огромное, многолюдное, показывая этим, что он с твердостью принимает свою судьбу. Я думаю, Россія вся с радостью, с удовольствием докажет, что она избрала сознательно этот путь, что она держат в руках нѣсколько золотых нитей, не выпуская их из рук, и что она выйдет из всѣх своих бѣдствій.

Предсѣдатель.—Слово для предложенія имѣет т. Покровский.

Покровский.—Товарищи, я предлагаю не открывать прений по докладу т. Луначарскаго, который, собственно говоря, не требует прений сам по себѣ, но в то же время как т. Луначарскій отмѣтил сам в началѣ, нѣтъ никакой возможности в часовой или полтора часовой докладѣ освѣтить всю работу, всю дѣятельность по Комиссаріату Просвѣщенія. Мнѣ кажется практичнѣе было бы поступить таким образом, как это выражено в резолюціи, которую я имѣю честь вам предложить; эта резолюція гласит: «Одобрив в пѣлом дѣятельность Комисс. Просвѣщ., Ц. И. К. с полным удовольствіем отмѣчает прекращеніе саботажа, и со стороны профессиональных ученых. Ц. И. К. вполне одобряет рѣшеніе Народн. Комиссаріата по просвѣщенію о привлеченіи к работѣ Академіи Наук. Одновременно в пѣлом для болѣе детального ознакомленія с дѣятельностью Народн. Комиссаріата Просвѣщенія Ц. И. К. избирает комиссію из трех лиц, каковая должна представить Ц. И. К. доклад о работах Комиссаріата». В этом сжатом видѣ дѣлового доклада и будет подведен итог той работы Комиссаріата, который, повторяю, сразу охватить не было возможности.

Предсѣдатель. Итак, товарищи имѣется одно предложеніе. Первое предложеніе не открывать общих прений по докладу т. Луначарскаго. Имѣются возраженія против этого. Не имѣются. Позвольте считать принятым. Затѣм, имѣется только что оглашенная т. Покровским резолюція, других резолюцій не имѣется. Я позволю себѣ поставить на голосованіе предложенную т. Покровским резолюцію. Кто за принятіе ея, прошу поднять руки. Резолюція принята.

Здѣсь, товарищи, указывается на избраніе комиссіи от Центральнаго Исп. Комитета из трех лиц для ознакомленія подробно с дѣятельностью Комиссаріата Просвѣщенія и предоставленія нам доклада со стороны этой комиссіи. Вы уже приняли избраніе этой комиссіи, угодно

будет согласиться с общим нашим порядком составленія комиссіи: поручить Президіуму, по соглашенію с фракціями, создать такую комиссію. Имѣются другія предложенія. Таких нѣтъ. Есть возраженія против такого порядка,—возражений нѣтъ.

Слѣдующій вопрос—проект декрета о потребительных кооперативах, слово тов. Милютину.

Милютин. Вносимый проект декрета Совѣтом Народных Комиссаров является одним из звеньев в той экономической политикѣ, в которую проводила до сих пор Совѣтская власть в области перестройки хозяйственной жизни страны; в области производства мы шли к тому, чтобы овладѣть тѣм аппаратом, который находился в странѣ. Мы национализировали отдѣльные крупнѣйшія предпріятія, мы национализировали банки, мы национализировали торговый флот, создавали громадные аппараты распределенія товаров: Центротекстиль, Центрочай, Центромыла и т. д. Эти аппараты вмѣшиваются не только в распределеніе товаров, но и в производство продуктов и предметов первой необходимости.

Я не буду останавливаться подробно на всем очеркѣ экономической политики Совѣтской власти, в данном случаѣ я хочу остановиться только на том, что в области товарообмѣна перед нами стала точно также задача подчиненія опредѣленному аппарату, руководству государственной власти. Перестройка, коснувшись самых основ хозяйственной жизни, не могла естественно отразиться на них. Соціалистическія мѣропріятія, проводимыя в области производства и промышленности, неизбежно должны были коснуться товарообмѣна и распределенія продуктов. В этом отношеніи перед нами вполнѣ опредѣленно вырисовывалась основная цѣль задачи: национализация торговаго аппарата. Государство должно взять в свои руки торговый аппарат,—но здѣсь мы имѣем уже существующее вліяніе торговаго аппарата, с которым как с матеріалом приходится имѣть дѣло. И должен сказать, что мы имѣем картину и таким образом объективныя условія жизни неизбежно заставляют идти при опредѣленных условіях по опредѣленному пути к созданію государственнаго органа в области хозяйственной жизни, и данный проект является одним из крайне важных

шагов по пути к осуществлению и восстановлению в области товарообмена, в области потребления этого аппарата, распределения продуктов и предметов первой необходимости.

Мы имеем три аппарата: частно-торговый, кооперативный и наконец государственный в виде продовольственных организаций. Вот 3 формы, которые существуют в настоящее время. В наших руках целиком находится продовольственный аппарат. Это наш аппарат. Здесь была ломка, здесь была трудная переломка. Всякая новая система, внедряясь в жизнь, ведет к неизбежному прогрессу. Но это не значит, что временные недочеты говорят против цѣлага, против основы. И вот в поисках объединения торгового аппарата настал момент, когда неизбежно стало обратиться к тому аппарату, который создавался в течение многих лѣт, обратиться к кооперативному аппарату. И здесь, конечно, приходится считаться с теми условиями, при которых создавалась и росла кооперация. Перед нами стоит задача, чтобы путем сознательно планомерных действий создавать те условия, при которых возможно было бы взаимодействие в такой крайне тяжелой области, как распределение и снабжение продуктами, встает задача о необходимости взаимодействий между государственным аппаратом с одной стороны, и с другой кооперативным аппаратом. Вот та основа, на которой начались переговоры в Высшем Совете Народного Хозяйства, с одной стороны, с представителями кооперации и, с другой, с представителями Советской власти. И вот на первых же заседаниях выяснилось следующее, что для нас важен по существу 3 пункта. Прежде всего невозможно организовать правильное распределение продуктов и предметов первой необходимости, если не будет распределения по определенным районам, округам и территориям. Поэтому характер кооперации, который она носила до сих пор—экстерриториальный, который прежде наша кооперация носила, нужно его изменить. Для нас важно было бы закрепить эти рамки, ибо этого требует правильное распределение продуктов первой необходимости. Это первое и основное условие. Второе основное усло-

вие—это вовлечение всего населения создавать те условия и сломать рамки, которые мешают населению быть вовлеченным в те органы которые занимаются распределением продуктов. Вовлечение населения в этом направлении. В этом отношении был прав т. Ленин, когда сказал, «что такое социализм, как не огромный кооператив». Социализм предполагает такое положение, когда все население принимает участие в распределении продуктов, когда все оно вовлечено в общегосударственную организацию. И в окончательном счете слияние кооперативных организаций неизбежно. Но здесь должен быть определенный процесс развития, ряд определенных шагов к этому развитию. И с этими объективными условиями мы считались, создавая этот проект который будет предложен вашему вниманию. Наконец 3-й пункт, перед нами стоящий, это переход к тому, чтобы заработная плата выдавалась из общегосударственных органов определенными предметами потребления. Это 3-е крайне важное условие, которое мы стараемся закрепить в нашем проекте. Я не буду останавливаться на тех перепитиях, потому, что эти разговоры длились долго. Здесь сталкивались 2 системы. В данном случае кооперация существовала отдельно. С одной стороны мы вели нашу линию и только в результате последних совещаний послѣ полутора месячных переговоров создались те условия, когда возможно было сойтись на определенном проекте, который в Совете Народных Комиссаров был вчера принят и с которым согласились представители и так называемого центра союза и Всесоюзного Союза Раб. кооперативов и Московских кооперативных организаций. Таким образом предлагаемый проект является не чистым выражением наших взглядов, точно также не точно чистым выражением взглядов кооперативов, но является компромиссным решением вопроса и как таковой мы по существу предлагаем его утвердить. Этот проект декрета следующий.

1. Потребительские кооперативные организации обслуживают в каждом районе их деятельность все население.

Всѣ торговые предприятия, снабжающие население предметами потребления, облагаются в пользу казны особым сбором в

размѣръ 5% их оборота. Члены потребительских обществ освобождаются от этого налога, получая из своих кооперативов 5% с суммы из забора обратно по утверждению годового отчета.

2. Малодостаточныя лица, желающія вступить в члены потребительскаго общества, вносят минимальный вступительный членскій взнос (не свыше 50 к.). Образование членских паев для этих лиц допускается путем удержанія из 5% обложения на забираемые товары.

Примѣчаніе. Способ провѣрки заявленій о малодостаточности устанавливается мѣстными Совѣтами Раб., Солд. и Кр. Депутатов.

3. Каждый опредѣленный район или мѣстность обслуживаются отдѣльным потребительским обществом и его отдѣленіями.

4. В предѣлах каждой мѣстности, территоріальнаго участка, могут дѣйствовать не болѣе 2 потребительских кооперативов: общегражданскій и классовый рабочій.

5. Нормы, устанавливаемыя центральными или мѣстными органами Совѣтской власти и, в частности, органами снабженія относительно распредѣленія продуктов и т. п., обязательны как для частных торговых предпріятій, так и для кооперативныхъ организацій.

6. Представители союзныхъ потребительскихъ обществъ участвуют в работах государственных, центральных и мѣстных органов снабженія, регламентирующихъ частныя торговыя предпріятія имѣющихъ право изымать их в государственное управленіе.

Примѣчаніе. Потребительныя общества, приравненныя кооперативными центрами к союзам, имѣют в этом отношеніи права такихъ союзниковъ.

7. Владѣльцы и руководители торговых и промышленныхъ предпріятій частно-капиталистическаго характера не могут быть членами правленій потребительскихъ обществъ.

8. Тѣм кооперативнымъ организаціям, которыя объединяют в своей мѣстности (см. п. 4) все населеніе, будут предоставлены налоговыя имущества, которыя будут опредѣлены особо.

9. Способы проведенія в жизнь настоящихъ положеній опредѣляются коопера-

тивными организаціями под руководством государственных органов снабженія.

10. По мѣрѣ осуществленія обеспеченности кооперативов продуктами, должно быть приступлено к введенію выдачи работающему населенію заработка свидѣтельствами на право полученія из кооперативов опредѣленныхъ предметов потребленія.

11. Комиссаріат продовольствія по соглашенію с Высшим Совѣтом Народнаго Хозяйства устанавливает как формы и сроки отчетности кооперативныхъ обществъ, так и форму надзора и контроля и за кооперативами и частно-торговыми предпріятіями, в частности же внесеніемъ ими 5% налога с их оборота в государственную казну.

12. Потребительскія О-ва оказываютъ всестороннее содѣйствіе Совѣтской власти к тому, чтобы всѣ денежныя капиталы и оборотныя средства, как частныхъ лицъ, так и учреждений, были помѣщаемы в государственныя банки и проводят, со своей стороны, эту мѣру в отношеніи своихъ капиталов и оборотныхъ средствъ немедленно по установленіи, совмѣстно с Комиссаріатомъ уставовъ финансов, необходимыхъ гарантій и льгот, обезпечивающихъ им свободное распоряженіе с принадлежащими им средствами.

13. Органы Совѣтской власти привлекаютъ союзы потребительскихъ обществъ, в мѣру развитія ихъ техническихъ хозяйственнаго аппарата, к закупкѣ, заготовкѣ, переработкѣ и производству продуктовъ по порученію государственныхъ органовъ снабженія и Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, при содѣйствіи ихъ и под ихъ контролемъ».

Вот тѣ сжатые пункты, которые, тѣмъ не менѣе, вносятъ крайне существенныя измѣненія в области хозяйственной жизни страны. В этомъ отношеніи, под руководствомъ государственной власти поступить громадный аппарат, в области распредѣленія продуктовъ и в области торговли. И мнѣ представляется, что, несмотря на то, что онъ является в общемъ и цѣломъ лишь переходной стадіей к тому идеалу, который мы себѣ рисуемъ, и который мы проводимъ в конечномъ счетѣ в жизнь и, в возможномъ недалекомъ будущемъ, но эти мѣры мы должны принять, ибо они даютъ существенные результаты, которые скажутся в ближайшемъ будущемъ. Поэтому я предлагаю в настоящее время П. И. К. утвердить этотъ

декрет, который вносит Сов. Народных Комиссаров.

Трутовскій.—Товарищи. В капиталистическом обществѣ потребление является конечным результатом и конечным элементом в системѣ хозяйственной жизни. Она начинается производством и кончается потреблением; круговорот хозяйственной жизни идет между этими двумя полюсами. Вопрос о потреблении, чрезвычайно важный вопрос, потому, что разрѣшеніе его есть уже половина разрѣшенія всѣх хозяйственных вопросов. Этим объясняется то увлеченіе, которое было по отношенію к кооперативному движению и у нас и за границей, и появленіе цѣлой экономической школы, полагавшей, что посредством организациі потребителей обществ, можно мирным путем современное общество перевести в высшую форму хозяйственной жизни. Эта точка зрѣнія, угрированная, либеральная, не могла быть воспринята социалистическим мировоззрѣніем, но во всяком случаѣ, необходимо признать, что в этой точкѣ зрѣнія, имѣется чрезвычайно много цѣннаго, ибо в потребительной кооперациі на лицо опредѣленный организующій аппарат, опредѣленная организациа, которая идет от потребления к производству.

Если бы мы жили в нормальном капиталистическом обществѣ, перед нами был бы вполне ясный процесс, тогда у нас чуть к будущему мог бы заключаться в слѣдующем: потребители объединяются в союзы, постепенно организуют потребление, а через потребление организуют производство. Такова была одна точка зрѣнія, но революція в Россіи в значительной степени ускорила этот естественный процесс, наблюдавшійся в той организациі потребления, которая должна была служить зародышем новаго общества в нѣдрах стараго. Она в значительной степени стала развиваться и этот декрет, который имѣется, вызван самой жизнью, и несомнѣнно, представляется актом огромной важности в отношеніи социалистическаго строительства. Націонализациа банков вызывает націонализациаю ряда производств, поскольку в банках накопились акціи различных предприятий. К тому же обобществленію, с другой стороны, приводит объединеніе всего населенія в потреб. общества.

Поэтому, мнѣ кажется, что необходимо этот декрет разсматривать в процессѣ его развитія уже в силу того, что это обобществленіе будет дѣлаться постепенно. На постепенность указывает то обстоятельство, что декрет предусматривает суще-

ствованіе торговых предприятий частнаго характера. Слѣдовательно, дальѣйшее развитіе распредѣленія в видѣ исключительно потребительных обществ приходится отодвигать болѣе или менѣе. Обобществленіе потребления—это опредѣленная лѣстница, по ступеням которой мы взбираемся. В этом смыслѣ надо думать, что к данному декрету придется сдѣлать нѣкоторыя, может быть, мелкія поправки. Здѣсь говорится, напримѣр, об освобожденіи членов потребительных обществ от налогов, очевидно, и в данном случаѣ, идет вопрос о предметах массоваго потребления, но, во всяком случаѣ, это не предполагает, что не существуют другія организациі, добровольныя, для распредѣленія продуктов не первой необходимости.

Я полагаю бы, что вообще социалистическим принципам вовсе не противорѣчит существованіе таких организациі добровольнаго характера, по не снабжающих населеніе предметами перваго потребления, а предметами другога рода, но вопрос об объединенном и обобществленном товарообмѣнѣ—это вопрос об уничтоженіи денежных знаков, о товарообмѣнѣ, вопрос о натуральном хозяйствѣ в высшей коммунистической фазѣ и вслѣдствіе этого обстоятельства, идею этого декрета необходимо всемирно привѣтствовать, поскольку эти мѣры представляют собою опредѣленный процесс коллектизациі и мнѣ бы казалось, что декрет, который здѣсь имѣется, не должен носить характера категорическаго для даннаго момента, как, по моему мнѣнію, наблюдается в нѣкоторых пунктах, что перед нами как будто длительный процесс показывает цѣлый ряд пунктов, напримѣр, пункт 8. Этот пункт обозначает, что если опредѣленное количество народа объединилось в организациі, ему предоставляется опредѣленные преимущества. Если законом требуется, чтобы кооперативныя организациі обслуживали все населеніе, то само собою понятно, что этого не говорилось бы, поэтому я полагаю, что вопрос этот должен разсматриваться, как постепенный.

Пункт 7 ставит вопрос в ту плоскость, что владельцы предприятий частнаго капиталистическаго характера не могут быть членами правленія потребительных обществ. Этим предполагается, что на ряду с кооперативной, существуют и частныя торговыя предприятия. Слѣдовательно, конечный путь, который мы мыслим в видѣ натурального отбѣна, является только результатом длительнаго процесса.

Один вопрос возбуждает сомнение. Это вопрос относительно того, что «в пределах каждой местности (читает... ни один гражданин не может одновременно состоять членом двух потребительных кооперативов»...».

Вот это положение нам кажется тоже может быть годно только для переходного существования. Это доказывает, что эта мера в некоторой степени переходная. По существу непонятна конструкция распределительного совершенного аппарата. Распределительный совершенный аппарат, я полагаю, не может существовать при том общем положении, что один и тот же рабочий может участвовать и в потребительном и рабочем кооперативе. Крестьянин, например, не может входить в классовый рабочий, или общегражданский кооператив. Необходимо указать, что вообще одно лицо не может состоять в двух потребительных кооперативах. Ибо предположим деревню, в которой жители могут записаться одновременно в один кооператив и какой-нибудь другой соседний кооператив.

Это было бы явление частное и кооперативы дробились бы, поэтому одно лицо не может участвовать в двух кооперативах, даже если они не в одном месте, чтобы не дать некоторому населению лишиться прав. Вследствие этого обстоятельства, наша фракция рассматривала этот декрет и смотрела на него, как на декрет переходного времени. Она находит этот декрет вообще необходимым, но для окончательного редактирования этого декрета составить комиссию или передать его в президиум. Сейчас утвердить основание декрета, а действительное редактирование поручить определенной комиссии.

Председатель. Слово имеет тов. Луначарский (ушел). Слово имеет тов. Святлов.

Святлов. Я полагаю, что с предложением тов. Трутовского относительно принятия проекта, принятого как принцип, и передачи в комиссию или президиум для разработки или доработки, следует нам несомненно согласиться, потому что необработанность проекта бросается в глаза, даже с первого взгляда. Мы имели возможность ознакомиться в данный момент и выяснилось, что на ряду с тем простором, который дается при образовании, различных кооперативных ячеек, легальных мест, легальных существования, получают это частные торгово-промышленные предприятия, которые, несомненно, в области

распределения продуктов являются самыми опасными, как можно себя только представить для нас нами организованных организаций в той стране, в которой существует проведение тенденций труда. Если в области промышленной организации участвует и хозяйственная, то это самое может быть парализовано, хотя бы в очень слабой степени, тем контролем, который вводится со стороны рабочей организации. Несомненно, в области более распыленной, которую представляет частная торговля, несомненно, там контроль ввести гораздо труднее. Мы знаем, какую язву представляет в области организации частный аппарат и спекуляция, которая хищнически, которая ярко растет в области торговли. Легальное существование частного аппарата при скудости наших продовольственных ресурсов, продолжаться долго будет. Словом, такой аппарат, связанный со спекуляцией, может породить ненормальное явление и подорвать ту работу, которую должна сделать кооперация. На этой почве лазеек сколько угодно, мы знаем, и теперь разныя частныя предприятия торгово-капиталистическія теперь организуются в кооперативы, для того, чтобы под этой фирмой скрыть свои капиталистическія и спекулятивныя цели. И, конечно, этот декрет не предусматривает этого места, что возможно образование цели ряда кооперативов и одновременно внутри с чисто-капиталистической целью, ничего общего не имѣющих с кооперативом с той идеей, которая проводится в смысле привлечения кооперативов на службу государства. Этот момент не предусмотрѣн в этом декретѣ. Мнѣ кажется, опасность в этом случаѣ серьезна. Элемент спекуляціи должен быть учтен и надо примѣнить способ, чтобы так или иначе изжить и подчинить частныя капиталистическія торгово-промышленныя предприятия государству, что в настоящей момент необходимо, в силу скудности и других ресурсов. Мнѣ кажется одно упущение в этом декретѣ, как указал тов. Милютин, это соглашательскій характер. Если это так, если Совѣтъ Народнаго Хозяйства вынужден в силу остроты момента, в котором переживает процесс, мнѣ хотѣлось бы указать в этом декретѣ намѣтить пути къ ликвидаци

частной торговли, которая является раздроблением государства на целый ряд отделений. Наметьте тенденции и пути необходимо, дабы этот декрет являлся исходным, санкционированным высшим органом государства, не носил бы характера соглашательского. Я никаких корректур не вношу бы в государство, которое воплотит в себя трудовые начала.

Ц. И. К. не может санкционировать ни одного декрета, в котором ясно не было это подчеркнуто. Я присоединяюсь к предложению тов. Трутовского о необходимости передачи в комиссию для окончательной разработки.

Председатель. Слово имеет тов. Хинчук.

Хинчук. Товарищи, здесь предлагают сдать этот вопрос в комиссию. Надо вам сказать, что сдать проект в комиссию—это чревато очень большими последствиями: вѣды и Высшій Совѣтъ Народнаго Хозяйства—с одной стороны, и кооперативы—с другой стороны, считали необходимым возможно быстрее соглашение, так как в то время, когда проект будет обсуждаться, разложение кооперативов на мѣстах происходит и будет происходить. Таким образом, тѣ организации, которыя сейчас идут на встрѣчу и всецѣло отдают себя по мѣрѣ технических и иных способностей в распоряженіе государственных органов, эти организации будут распатаны всеми тѣми мѣропріятіями, которыя сейчас намѣчаются на мѣстах. Дѣло в том, что сейчас приходится принимать тѣ или другія мѣры, чтобы так или иначе были бы избѣгнуты тѣ осложненія, которыя происходят на мѣстах. Это не правильное пониманіе того проекта, который был обнародован в коммунах потребительских и его результатом могут быть неприятности, нежелательныя и для государственных органов.

Тов. Милютин указал, какой основной момент здесь намѣчается и какой является главной основой этого проекта; он указал, что указанные пути таким образом наиболее интенсивно будут способствовать вхожденію всего населенія в кооперативы, по организациі его в кооперативы. Здесь указаны дальше тѣ привиллегіи и преимущества, которыя даются населенію организованному в кооперативы. Конечно, по существу, этот

принцип является совершенно неприемлемым для кооперации, в смыслѣ обычнаго принципиальнаго отношенія к вопросу, но тѣм не менѣе, рабочая кооперация считала необходимым принять этот пункт, потому что так или иначе, а усиленным темпом приходится работать по организациі населенія в кооперативы.

Вот почему был принят этот пункт. Далѣе идет второй пункт чрезвычайно важный, который указывает уже о тѣх путях, которые, как будто бы, здесь отсутствуют. В 10-м пунктѣ совершенно определенно сказано, что помимо снабженія кооперативов продуктами, должно быть приступлено к их выдачѣ и члены кооператива должны имѣть удостовѣренія на право полученія этих продуктов. Вот тот пункт, которым можно будет осуществить уже готовый товарообмѣн, это будет зависеть от тѣх благоприятных моментов, в которых приходится работать. Я скажу, что и в этом отношеніи надо будет спѣшить, потому что чѣм больше будут разрушаться кооперативы и разлагать их, а каждый день является чрезвычайно важным, я должен указать, что второй вопрос почти столь же важен и вчера еще Совѣтъ Народных Комиссаров сидѣлъ над этим вопросом, считая необходимым с ним поскорѣе покончить.

Здѣсь указали на то, что нѣтъ никаких гарантій, что частные лавочники и прочіе, создают подобные кооперативы, создают кооперативы, которые, так или иначе, могут таким образом использовать новое положеніе вещей. Тут, конечно, я должен указать, что в этом проектѣ был один пункт о том, что кооперативы, регистрируются только тогда, когда имѣется определенное заключеніе кооперативных центров. Сейчас его нѣтъ в этом декретѣ, потому что его хотят поставить в регистраціонном порядкѣ и потому, что это чрезвычайно серьезный и сложный вопрос о вовлеченіи кооперативов в сферу работы государственнаго органа снабженія, который не может быть разрѣшен в видѣ декрета. Этот вопрос должен быть отдѣльно разработан. Я должен указать, что в этом отношеніи было особое совѣщаніе органа снабженія, при участіи представителей Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства и я должен указать пути для возможной совмѣстной и кон-

тактной работы. Конечно, всё тѣ положенія, о которыхъ здѣсь на засѣданіи Ц. И. К. говорили, ни в какой мѣрѣ не являются непріемлемыми и несомнѣнно, как и говорят, они всё так или иначе будут оговорены и в этом отношеніи очень возможно, что даже тут нужна будет имѣть содѣйствіе со стороны Ц. И. К., который принимает то или иное участіе, ибо ни кооперативы, ни орган снабженія, ничего против этого не имѣли бы.

Но я особенно настаиваю, что с этим вопросом так или иначе необходимо спѣшить, потому что он в высшей степени наболевшій и спѣшный. И я должен указать, что как только вышел проект декрета, так немедленно представители всѣх рабочих кооперативов и организаций здѣсь в Москвѣ и в Петроградѣ, устроили конференцію, которая считала необходимым немедленно вступить в переговоры с Высшим Совѣтом Нар. Хозяйства для того, чтобы получить опредѣленную санкцію со стороны рабочих кооперативов относительно того соглашения, которое было достигнуто, был создан кооперативный с'ѣзд. И в результатѣ больших преній положенія, выработанныя совместно с Высшим Совѣтом Народнаго Хозяйства, были приняты на этом с'ѣздѣ, так что с этой стороны я предложил бы Ц. И. К. не затягивать вопрос, а принять этот декрет, как он есть, а в инструкціонном порядкѣ будут тѣ или другія, не скажу, измѣненія, а тѣ дополненія, которые будут нужны, они будут вставлены.

Предсѣдатель. Слово имѣет тов. Милютин.

Милютин. Товарищи, здѣсь были сдѣланы возраженія. Я остановлюсь на послѣднем. Кажется Свѣтлов говорил, что этот декрет носит характер поспѣшности и что нужно сдать его в комиссію. Я заявлял, что полтора мѣсяца мы сидѣли под этим декретом и тщательно его продумывали. Было совѣщаніе сначала представителей рабочей кооперации и общегражданской кооперации с представителями Совѣта Народнаго Хозяйства. Затѣм этот вопрос поднимался в президіумѣ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, совместно с тов. Лениным, гдѣ был вы-

работан опредѣленный проект, который был положен в основу особаго совѣщанія, созданнаго из представителей центра Союза, Всероссийскаго союза рабочих кооперативов, Московской рабочей кооперации, Комиссіи по Продовольствію и затѣм представителей Совѣта Народнаго Хозяйства. Затѣм, этот проект поступил на разсмотрѣніе продовольственных и кооперативныхъ организаций, затѣм он разсматривался в совѣщаніи изъ представителей кооперативныхъ организаций Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства и сегодня вечером, наконец, он поступил из Совѣта Народнаго Хозяйства, который в окончательномъ видѣ и предлагает его вам. И сказать, что проект этот поспѣшен или непродуман, является абсолютно невозможным. Поэтому мнѣ кажется, что извѣстная поспѣшность в чтеніи заставила многихъ товарищей дѣлать тѣ возраженія, которыя здѣсь были сдѣланы. Между прочим, тов. Трутовскій говорит, что в 1-м пунктѣ говорится, что кооперативы будут обслуживать все населеніе, а в 8-м пунктѣ говорится, что тѣ кооперативы, которые будут объединять населеніе, будут получать преимущества и, что здѣсь есть извѣстное противорѣчіе. Но одно—населеніе обслуживать и другое—населеніе включать. Населеніе может быть обслуживаемо все на равныхъ началах, но не могут всё членами состоять. Часть из него может быть членами, а часть не членами, но тѣм не менѣе и тѣ и другія будут вступать в кооперативы. Тамъ далѣе говорится, что членамъ будут возвращены 5% забора, а с не членовъ будет удерживаться как налогъ в казну и мы этимъ будем побуждать населеніе записываться членами, принимать активное участіе в задачахъ распредѣленія продуктовъ и учиться дѣлать дѣло страны. Точно также тов. Трутовскій говорил, что вѣдь не сказано, что каждый член может состоять только членомъ одного потребительнаго кооператива. Но именно тѣмъ, что принципъ территоріальности вводится, этимъ предполагается, что кооператив не имѣетъ права продавать тому населенію, которое живетъ внѣ данной территоріи, а каждый кооперативъ можетъ обслуживать только опредѣленную территорію и этимъ исключается то, что одинъ человѣкъ можетъ со-

стоять в 10 кооперативах. Относительно общегражданских и рабочих кооперативов именно в этом § сказан тот переходной характер, на котором я останавливался во вступительной рѣчи. Наш проект Президіума Высшаго Совѣта Народн. Хозяйства предполагал обще-гражданскую форму коопераціи, но с гегемоніей пролетариата. Но послѣ с'ѣзда рабочих кооперативов, когда было заявлено, что в настоящее время рабочая кооперація, создавши громадныя организаціи, противопоставивших другим формам коопераціи, не может их распустить, мы пришли к рѣшенію создать этот проект. Тов. Свѣтлов говорил, что под видом коопераціи могут быть созданы организаціи частной торговли спекулятивнаго характера. Вѣрно, что злоупотребленія возможны, они всюду имѣются и с ними нужно бороться. И в область торговую нам придется вклиниться основательно и принимать ни одну и ни десять, а сотни мѣр. Но к данному проекту это не относится. И поскольку капиталисты и представители буржуазіи будут объединяться в кооперативы и проводить свои классовые задачи, поскольку мы будем бороться, как боремся в области промышленности и торговли. Так, что эти предупрежденія, мнѣ кажется, несущественны. В виду этого я предлагаю не откладывать этого проекта, не передавать его в комиссію. Над этим проектом мы работали полтора мѣсяца и я предлагаю Центральн. Исполн. Комитету утвердить его в том видѣ, в каком в настоящее время этот проект предлагается Совѣтом Народн. Комиссаров. Этот проект является этапом по пути взятія всего торговаго аппарата в руки Совѣтской власти.

Предсѣдатель. Слово имѣет тов. Аванесов.

Аванесов. По порученію нашей фракціи я должен предложить, товарищи, слѣдующее. Здѣсь тов. Свѣтлов заявил о том, что в той конкретной формѣ, в которой предлагается, нѣтъ указанія, какія задачи ставит перед собой Совѣтская власть.

Это существенное указаніе дѣлает фракція в той резолюціи, которую я прочту.

Дѣло в том, что без этой резолюціи, сопроводительной, не поняты будут широким массам рабочих и крестьян тѣ конкретныя мѣры мѣропріятія, которые мы принимаем и которые мы сейчас санкціонуем. Я считаю необходимым от имени фракціи предложить вам принять слѣдующую резолюцію:

«Потребительская кооперація, обслуживающая значительную часть населенія, веда до сих пор экономическую политику, зачастую против и внѣ той экономической политики, какую проводила Совѣтская власть. Это объяснялось тѣм, что верхи потребительских кооперативных организаціи руководились, главным образом, представителями не трудовых классов. В настоящее время с укрѣпленіем Совѣтской власти потребительская кооперація выразила готовность работать под непосредственным руководством и контролем органов Совѣтской власти. Выработанный на основѣ переговоров представителей Центральных Кооперативных Организаціи и Совѣта Народных Комиссаров декрет о потребительской коопераціи представляет из себя компромиссное рѣшеніе, страдающее существенными недостатками. Но считая организацію правительнаго распределенія продуктов и товаров среди населенія одной из самых важнѣйших и неотложнѣйших задач настоящаго времени, для разрѣшенія какой необходимо проведеніе ряда социалистических мѣропріятіи в этой области и замѣну частно-торговаго аппарата общегосударственным. Центральн. Исполнительный Комитет принимает декрет о потребительских кооперативах, как переходную мѣру, ведущую по пути к осуществленію государственнаго распределенія продуктов и товаров в странѣ.»

Таким образом наша фракція предлагает эту резолюцію и тѣм самым предлагает отвергнуть всѣ тѣ предложенія, которыя здѣсь дѣлались по поводу избранія новой комиссіи, новой затяжки этого вопроса и предлагает принять эту резолюцію, отвергнувъ выборы в комиссію.

Предсѣдатель: Итак товарищи, у нас имѣются два предложенія. Первое предложеніе принять только за основу данный декрет и сдать его для окончательнаго редактированія в комиссію и второе предложеніе, утвердить декрет в цѣломъ теперь, а затѣм мы будем ставить на голосованіе резолюцію.

(Принимается предложеніе принять декрет в цѣломъ).

Имѣется резолюція, предложенная тов. **Аванесовымъ**.

Трутовскій: Я предлагаю к IV' пункту поправку.

Предсѣдатель: Никаких поправок не может быть, потому что декрет принят в цѣломъ. Слово имѣет тов. **Линдовъ**, к порядку.

Линдовъ: Я полагаю, что резолюція тов. **Аванесова** затрагивает совершенно новый вопрос, выходящій за сферу того декрета, который здѣсь обсуждался. Можно в принципѣ со всей этой резолюціей соглашаться, но если желательно эту резолюцію сейчас принять, то нужно либо открыть пренія, либо внести в порядок дня специально, ибо прямого отношенія к данному декрету эта резолюція не имѣет. Я предлагаю прежде чѣмъ голосовать эту резолюцію, открыть спеціальныя пренія по поводу ея.

Тезодоровичъ: Товарищи, я нахожу, что во время доклада тов. **Милотина**, несомнѣнно из этого доклада вытекает смысл этой резолюціи. Кроме того, у оппонентов тоже встрѣчались такія ноты, которыя несомнѣнно в этой резолюціи отразились. Я считаю, что дальнѣйшаго обсужденія никакого не нужно, считаю, что резолюція обсуждалась и вытекает из происшедших преній и поэтому предлагаю никаких преній не открывать, а просто голосовать резолюцію.

Предсѣдатель: Итак имѣется предложеніе открыть предварительныя пренія по данной резолюціи.

(Принято преній не открывать).

Предсѣдатель: Позвольте поставить на голосованіе данную резолюцію. Других резолюцій не имѣется. Я ставлю на голосованіе в цѣломъ.

(Резолюція принята единогласно).

Слѣдующій пункт—основной закон о лѣсах. Слово имѣет тов. **Фалеевъ**.

Фалеевъ: Позвольте тов. в самых общих сжатых чертахъ ознакомить вас с сущностью этого закона и с порядком, в каком он обсуждался.

Основной закон о лѣсах был разработан лично мной, какъ специалистом по лѣсному праву и затѣм был обсужден в комиссіи, составленной из представителей специалистов в лѣсных технических познаніях. На 3-м Съѣздѣ в лѣсной секціи был обсужден первый раздѣл закона — основныя положенія о лѣсах, но так как баллотировки при принятіи не происходило, то было поручено в дальнѣйшемъ проектъ детализировать и подготовить его к слушанію в главном земельном совѣтѣ при коллегіи земледѣлія. Таким образом, закон в теченіе мѣсяца с 21 февраля по 21 марта обсуждался в главном земельном совѣтѣ и редакціи, котр. предлагается Вам, есть, именно, редакція, выработанная с одной стороны, коллегіей земледѣлія, и с другой стороны Главным Земельным Совѣтомъ.

Сущность этой редакціи основного закона о лѣсах сводится к слѣдующему: закон издан на основаніи 5 статьи закона о социализаціи земли, которая предусматривает, что порядок пользованія лѣсами будет опредѣлен особым законом: Этот закон есть тот, который должен был дополнить пробѣл, естественно сдѣланный в законѣ о социализаціи земли. Но в то время, как закон о социализаціи земли предполагал дѣйствительную социализацію и проводил принцип примѣненія к землѣ личнаго труда, основной закон о лѣсах считал, что тот же самый трудовой принцип не может быть осуществлен по отношенію к лѣс-

ным благам. Законодатель, очевидно, усматривал, что по отношению к вѣдрам, лѣсам, живым силам природы необходимы другія юридическія нормы, болѣе государственно - социальныя формы, нежели социализация. Пришлось исходить из предположенія, что лѣса при настоящей кон'юнктурѣ нельзя подвергнуть «націонализации», в том смыслѣ, чтобы из лѣсов сдѣлать государственное достояніе, государственную собственность, — именно, потому, что «всякая» собственность земли отчуждена, поэтому надо создавать совершенно особыя формы, которыя легко укладывались бы в понятіе общественнаго лѣсов. По проекту всѣ лѣса, гдѣ бы они ни находились в предѣлах территоріи Совѣтской Республики, раздѣляются на два типа: лѣса мѣстнаго пользованія и лѣса общегосударственнаго пользованія. Эти два типа указывают на цѣлый ряд явленій юридическаго и экономическаго характера лѣсов. Такіе лѣса, которые находятся на основных земельных надѣлах крестьян, которые предназначены к служенію нуждам сельскаго хозяйства, или вѣрнѣе говоря, тѣ же лѣса, «лѣса не встоящіе», как понимает лѣсное хозяйство, то есть, не лѣсныя уголья, выполняющія не лѣсохозяйственныя перманентныя функціи, а случайныя функціи сельскаго, не лѣснаго хозяйства, такіе «не настоящіе лѣса», по мысли Земельнаго Совѣта, по отношенію к государству не позволяют захватывать ему больше, чѣм это вызывается необходимостью. Лѣса мѣстнаго пользованія это — лѣса опредѣленно ограниченныя к пользованію которыми предоставлено мѣстным органам Совѣтской власти в предѣлах той территоріи, на которой они произрастают или в предѣлах трудового хозяйства, на котором находятся. Пространства, имѣющія правильный план лѣснаго хозяйства и предназначенныя к выращиванію древесины, являются лѣсами общенароднаго пользованія, это — лѣса настоящіе и всецѣло относятся к вѣдѣнію государства, как таковыя, они находятся в точкѣ зрѣнія учета и состоят в распоряженіи тѣх органов власти, в предѣлах которых они находятся.

Эти лѣса основным законом предоставляются мѣстным органам Совѣтской власти, и за Федеральною Совѣтской властью оставляется единственное право — контролировать дѣйствія мѣстных Совѣтских органов, поскольку они содѣйствуют дѣйствительному лѣсовращенію. Крімъ этого, тяжелой обязанностью контроля, государство никакими особыми правами не пользуется, оно только лишь устанавливаетъ единныя техническія формы на всемъ пространствѣ Совѣтской Республики и слѣдитъ за тѣм, чтобы всѣ органы власти слѣдовали этимъ формамъ постоянно и точно. Что касается права пользованія гражданами древесиной, то они равноправны в пользованіи дровами и древесиной в предѣлах норм, которыя устанавливаются в зависимости отъ климатическихъ и другихъ условий. Каждый имѣетъ право приобретать древесину, но не из всякаго лѣса, а гдѣ имѣется избыток. Каждому органу Совѣтской власти предоставляется извѣстная совокупность прав чисто распредѣлительныхъ и лѣсохозяйственныхъ. Каждый орган Совѣтской власти имѣетъ право заявлять о своихъ потребностяхъ, уравнивать потребности граждан в древесинѣ и опредѣлять эту потребность. Чѣмъ выше орган, тѣмъ меньше у него правъ чисто экономическихъ и тѣмъ больше правъ контрольных, регулирующихъ.

Что касается вопроса о том, какимъ образом можно эксплуатировать лѣс, в этомъ отношеніи основной законъ исходитъ изъ тѣхъ же основаній и предоставляетъ преимущественное право разрабатывать древесину трудовымъ артелямъ, кооперативамъ и коммунистическимъ хозяйствамъ. Это, конечно, не отрицаетъ совершенно права государства создавать деревообрабатывающія крупныя лѣсопромышленныя предпріятія. Весь основной законъ стремится к тому, чтобы крупныя предпріятія, имѣющія цѣлью обработку древесины в фабрикатъ, были поставлены в особыя условия.

Федеральная власть, устанавливая планъ основныхъ государственныхъ заготовокъ, преемлетъ на себя тяжелую обязанность повоемѣстнаго контроля и обя-

ляет государственную монополию на заграничную и внутреннюю продажу леса. Вот суть основного закона. Этот закон не содержит в себя тех начал, которыми страдало наше старое архаическое лесное законодательство. Он кроме того, касается очень многих текущих моментов, которые являются жизненными, требующими скорейшего разрешения. В настоящую минуту нам предстоит описать и получить точные сведения о частном лесном хозяйстве. Эта работа колоссальная. Предстоит описать 52 мил. десятин, не только с точки зрения получаемого страной лесного багажа, но и с точки зрения его инвентаря, а также распределить эти леса по формам местного пользования или общенародного.

Мы объявляем в основном закон, что все леса переходят в категории лесов общенародного пользования временно, впрямь до того, когда техническим и экономическими изысканиями будет установлено то или иное значение данного лесного пространства. Работа эта будет кончена не раньше, чем через год, после чего леса, имеющие местное значение, отойдут к местным лесам. Основной закон о лесах является настолько необходимым в современной обстановке, что говорить об этом долго не приходится. Мы совершенно лишены какого бы то ни было закона. Старый лесной установления Екатерининских времен утеряли всякое значение. Мы действуем путем инструкций для местных органов Советской власти и не имеем определенного общехозяйственного порядка, что в особенности важно в период навигационный и заготовительный, когда мы должны заготовить огромное количество топлива на нужды стране, промышленности и ж. дор. Это обстоятельство заставляет меня просить Ц. И. К. принять меры к тому, чтобы Советская Республика могла иметь основной закон в ближайшее время.

Теодорович: Мы выслушали два доклада. Я бы предложил этот доклад в виду позднего времени не обсуждать, а выбрать комиссию, которая рассмотрела бы этот закон. С этим законом еще мало ознакомились, поэтому было бы целесообразно избрать комиссию, которая вынесла бы заключение относительно этого

закона. Мы рассматривали бы его во фракциях, после чего и приступили бы к обсуждению.

Председатель: Имется предложение прений не открывать. Никто не возражает. Предложение принимается. Другое предложение избрать комиссию для более детального ознакомления с данным проектом, с тем, чтобы комиссия представила свои заключения на следующее заседание Ц. И. К. Возражений нет. Позвольте считать его принятым. Из скольких человек должна состоять комиссия.

Голоса: из пяти.

Председатель: Комиссия из пяти. Позвольте избрать ее обычным порядком Ц. И. К. по соглашению с фракциями. Я бы предложил финансовый отчет Ц. И. К., и ограничиться еще одним небольшим пунктом. Совет Н. К. предлагает утвердить в качестве комиссара почт и телеграфов т. Подбельского. Имются возражения. Нет. Позвольте считать утвержденным. Заседание закрывается.

Заседание Ц. И. К. 11 IV-18.

Порядок дня:

1. Доклад Народного Комиссара Луначарского.
2. Проект декрета о Потребит. Кооперативах.
3. Основной закон о лесах.
4. Финансовый отчет Ц. И. К. 3 со зьява.
5. Утвержд. Комисс Почт и телеграф. Подбельского

Председатель: Первая поправка тов. Абрамовича: в конце пункта 3 добавить «и дополняется или изменяется на самом заседании Ц. И. К.».

Аванесов. Я думаю, этот пункт приемлем.

Председатель. Возражений нет против этой поправки. Позвольте считать принятым.

Председатель. Следующая поправка. В параграф 8, вместо слов «дѣла» поставить «вопросы и запросы», в конце слова «как при рассмотрении их в президиум» заменить и добавить следующее «как президиум с ними ознакомится».

Аванесов. Товарищи, я буду возражать против этой поправки. Дѣло в том,

что здесь сказано, что всё запросы и вопросы поступают на рассмотрение президиума, это не значит—на разрешение президиума. Если президиум не ознакомится с тем или иным вопросом, он не может ставить этот вопрос в порядок дня. Можно здесь ставить ряд вопросов, которые потребуют немедленного разрешения, но ответа на которые нельзя будет сейчас же дать. Это получится простая формальность, просто отписка, которая ни к чему никому не обязывает. Это в практике у нас было и в конце концов ни к чему не привело, потому что президиум не может ознакомиться с теми вопросами, которые вносились на заседания. Уже поэтому, что этот вопрос нельзя ставить в порядок дня, ибо он нуждается, чтобы во всех деталях осветить. Я высказываюсь против этой поправки и предлагаю оставить в той редакции, которую предлагает президиум, тем более, что дальнейший пункт гласит: «Всякое предложение или просьба дать слово должно быть сделано в письменной форме».

Председатель. Кому угодно высказаться за поправку

Абрамович. Я должен высказаться за поправку. Тут сказано, что всё вопросы и запросы (читает). Ясно, никто никого не обязывает вносить тот или иной запрос. Если запрос плохо формулирован, недостаточно обозначен, то всякий может вносить тот или иной корректив. Я предлагаю поставить на голосование предложение президиума П. И. К., руководствуясь тем, что этим пунктом отменяется право запросов у членов П. И. К.

Председатель. Позвольте голосовать за поправку г. Абрамовича. Большинством—против поправки.

Голоса. Просим считать.

Председатель. Кто за поправку. Большинство против.

Абрамович. Я прошу занести в протокол, что г. Аванесов, как докладчик, разъяснил, что президиум не может разрешать, а лишь рассматривает.

Председатель. У нас есть стенограмма.

Абрамович. Все же я прошу занести в протокол.

Председатель. Следующая поправка в дополнение г. Абрамовича. Угодно высказаться против. Против нет. Позвольте считать принятой. Следующая поправка: г. Абрамович предлагает выкинуть: содокладчик (читает).

Аванесов. Здесь недоразумение. Здесь вопрос идет о неофициальных докладчиках и придется поставить дополнительный пункт. (Читает), этот пункт добавочный, необходимо принять.

Абрамович. Я снимаю свою поправку, если действительно так, как г. Аванесов разъяснил.

Председатель. Так я не голосую вашей поправки, голосую то, что предлагает г. Аванесов.

Аванесов. (Читает следующий пункт).

Абрамович. Разрешите слово для другого предложения.

Мысль предложенная всем ясна. Это ничто иное, как превращение фикции того, с чем Аванесов согласился. Здесь вы желаете дать фракции своих содокладчиков, но вы им зажимаете рот. Товарищам Государственной Думы старшего типа, архи-государственных учреждений давали свободу слова. И если вы здесь ставите так вопрос, то вы должны открыто заявить, что вы фактически право докладчикам не даете, что вы фракциям не даете свободы слова, а не вносить лицемерное предложение.

Сосновский. Тов. Абрамович случайно ссылаясь на Государственную Думу. Если пойти выше, я напомню, как вы докладчикам в Демократическом Совете Чкендзе, Церетели и др. давали свободу слова, и какие писали регламенты. Само собой разумеется, если принять эту поправку, то у нас завтра один человек образует фракцию и будет требовать слова для доклада, словесные саботажники, которые будут разрывать работу, они идут на саботаж Совета. Я предлагаю поправку принять.

Председатель. Теперь пункт 4-й. Порядок дня П. И. К. вырабатывается президиумом за день до очередного заседания и публикуется в «Известиях Центрального Исполн. Комитета».

Голос с места. Здесь важно, что публикуется за день.

Председатель. Я полагаю, что это неудобно в смысле технического. Это ставит целый ряд затруднений. Кто за поправку тов. Ж., прошу поднять руки. Кто против?—большинство.

§ 19. Заявления и внеочередные заявления вносятся в президиум в письменном виде, порядок оглашения для очередных заявлений определяется президиумом. Кто за—прошу поднять руки. Кто против?—меньшинство. § 12 предлагают поставить послѣ § 21 и 22. 23 пункт. Поименное голосование производится по требованию не менее 30 членов. Предлагалось раньше 15. Кто за 15, опустите. Кто за 30. Большинство. § 20-й. Фактически замѣтки вносятся в письменном виде и должны быть оглашены в том же заседании. Кто против этой поправки прошу поднять руки. Опустите. Кто за. Принимается. Пункт 10-й Кто за включение в пункт 10, указанный тов. Мартовым, тѣх прошу поднять руки. Кто против. Меньшинство. Больше поправок не имѣется. Позвольте предложить вам голосовать регламент в целом с принятыми поправками.

Голос с мѣста. Там имѣется еще одна поправка, но относительно этой поправки я должен сказать, что этот вопрос уже обсуждался по выработкѣ конституция. Кто против включения этого пункта в наказ?

Голос с мѣста. Позвольте мнѣ голосовать за.

Председатель. Вопрос только ставится на голосование.

Голос с мѣста. По всем поправкам дается слово и за и против.

Председатель. Да, но дается только докладчику, вносящему ту или иную поправку.

Другой голос с мѣста. Но кто-нибудь на собраніи может выступить и против.

Сейчас вопрос только ставится на голосование. Кто за включение этого пункта в наказ. Кто против. Большинство.

Теперь § 19-й. В видѣ добавления к § 19. Для внеочередных заявлений слово предоставляется по усмотрѣнію президіума внѣ очереди.

Кто за этот пункт, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против. Го-

лосование неясно. Переголосовываю. В § 19 вносится добавление, что для внеочередных заявлений слово предоставляется по усмотрѣнію Президіума внѣ очереди, послѣ того, как президіум предоставит.

Голос с мѣста. Внеочередное заявление, это значит, внѣ очереди.

Председатель. Да. Кто за это добавление, прошу поднять руки. Кто против. Голосование опять неясно. Я голосую еще раз. Кто за внесение этого добавления, прошу поднять руки. Опустите. Кто против.

Председатель. Кто против этого, меньшинство, принято 27 против 23. Есть ли еще поправки? Предлагается назвать наказ временным, кто за то, чтобы прибавить слово «временный», прошу поднять руки; кто против? Отвод. Больше поправок не имѣется. Позвольте, товарищи, поставить на голосование весь наказ в целом. Кто за, кто против. Против незначительное меньшинство, наказ принят. Итак, товарищи, позвольте перейти к порядку дня заседания; у нас имѣется в порядкѣ дня празднование 1-го мая.

К порядку тов. Гэ.

Гэ. Товарищи, в ночь с 11-го на 12-е апрѣля совершен разгром анархических организаций в Москвѣ. Когда товарищ Троцкий на собраніи Моск. Совѣта говорил о том, что мы должны отступить назад, когда товарищ Ленин на Чрезвычайном Четвертом Сѣздѣ Совѣтов говорил о том, что мы должны отступить на вторые позиции, то мы, анархисты, прекрасно знали, что это значит отступить на вторые позиции: мы знали, что между первой и второй позиціями, ибо в эту пропасть сваливаются трупы тѣх, которые не желают отступить добровольно и хотят защищать первые позиции. Так, товарищи, и случилось. Разгром анархических организаций произведен. Нам говорят, что громил не анархическая организация, а боролись с бандитизмом, это ложное убѣждение, товарищи. Кто желает бороться с бандитизмом, тот не громит всѣх политических, анархических организаций, которые существуют в Москвѣ и не разстрѣливает идейных анархистов.

В виду того, что акт этот имѣет крупное политическое значеніе, в виду того, что наши товарищи разстрѣляны и громадное число их сейчас сидит в тюрьмах в ужасающих, отвратительных условіях, я вношу в срочном порядкѣ предложеніе, в порядкѣ спѣшности рассмотреть вопрос о разгромѣ анархическихъ организацій в г. Москвѣ.

Предсѣдатель. Я, товарищи, взялъ здѣсь слово против, отнюдь не потому, что я был против обсужденія этого вопроса в Ц. И. К., наоборот, я полагаю, что необходимо поставить этот вопрос в Ц. И. К., поставить его необходимо по тѣм соображеніям, что когда Совѣтская власть рѣшила покончить здѣсь с бандитизмом, она имѣла в виду именно бандитизм, а не идейных анархистов. Мною в качествѣ предсѣдателя это и было заявлено официальному представителю анархо-синдикалистов, явившемуся ко мнѣ за объясненіями по поводу происшедшаго разгрома. Товарищ анархо-синдикалист был вполне удовлетворен, и я, пользуясь случаем, чтобы при всѣх открыто заявить о том, что борьба шла исключительно с бандитизмом, а не с идейными анархистами. Я полагаю, что в Ц. И. К. необходимо будет поставить этот вопрос, но не сегодня, а на слѣдующем засѣданіи, когда мы предупредим Чрезвычайную Комиссію по борьбѣ с контр-революціей, которая производила разгром, о котором только что говорил представитель анархистов тов. Гэ.—для того, чтобы эта Комиссія могла нам представить тот фактической матеріал, который имѣется в ея распоряженіи, чтобы эта комиссія могла указать и на характер тѣх предметов, которые были взяты у анархистов, и перечислить их; несомнѣнно, что тѣ кольца и браслеты, и различныя серебряныя и золотыя вещи вряд ли могли имѣть какое-либо отношеніе к идейному анархизму. Я не хочу подозрѣвать идейных анархистов в том, что они занимались повседневым простым грабежом, но комиссія укажет какія именно организаціи были разгромлены. Чтобы имѣть перед нами полный матеріал, необходимо, чтобы была комиссія, которая производила сама разгром, чтобы она выступила перед нами

и указала, какой разгром был совершен. Поэтому, позвольте предложить не обсуждать этого вопроса сейчас, а рассматривать указаніе тов. Гэ, как запрос, который мы будем рассматривать в слѣдующем засѣданіи.

Я предлагаю слѣдующее: признавъ запрос существенным, Ц. И. К. ставит этот вопрос на слѣдующее засѣданіе.

Гэ. Я присоединяюсь к предложенію тов. Свердлова и прошу занести в протокол заявленіе тов. Свердлова, подчеркнувъ в протоколѣ, что тов. анархо-синдикалист остался удовлетворенным заявленіем товарища Свердлова.

Предсѣдатель. Это все есть в стенограммѣ. Имѣются другія предложенія? Нѣтъ. Позвольте голосовать. Кто за то, чтобы вопрос, возбужденный товарищем Гэ, принять к обсужденію на слѣдующем засѣданіи Ц. И. К.? Кто за, прошу поднять руки, кто против, против не имѣется.

От фракціи социалистов-революціонеров тов. Ильину.

Ильин. Товарищи, вам, очевидно, извѣстно, что за послѣднее время разгоняются Совѣты; эти разгоны принимают эпидемическій характер. Разгоняются Совѣты только за то, что в них проходит большинство из представителей оппозиціонных партій. Нам извѣстно, что за послѣднее время разогнанъ Совѣтъ в Ярославлѣ, гдѣ представители оппозиціонных партій арестованы; нам извѣстно, что такой же разгонъ был в Тамбовѣ и опять представители оппозиціонных партій арестованы. Тот же самый разгонъ был в Ярославлѣ и рядъ других городов. Самый возмутительный разгонъ был в Златоустѣ, гдѣ во время разгона арестовано 13 представителей оппозиціонных партій; были арестованы с.-р. и социал-демократы меньшевики, и арестованы были только потому, и Совѣтъ был разогнанъ только потому, что в Иск. Комитетѣ Совѣта прошло большинство представителей оппозиціонных партій.

В виду этого, от имени фракціи с.-р., я предлагаю внести в порядок дня вопрос о разгонѣ Совѣтов. Если дѣйствительно тѣ, кто говорят, что власть держится на штыках, что голое насиліе возведено в принцип, если эти утвер-

ждения не вѣрны, вы должны здѣсь прямо и открыто заявить об этом. Ибо нѣтъ лозунгов, во имя которых можно разстрѣливать рабочих, во имя которых можно было бы совершать эти возмутительныя насилія.

Предсѣдатель. Позвольте указать, что мы не имѣем ни малѣйшей возможности сейчас этот вопрос ставить в порядок дня. Я не говорю уже о формальных причинах, в видѣ принятаго сегодня регламента. Насколько правильны тѣ соображенія, которые дѣлались товарищем, я отнюдь не хочу подозрѣвать кого-либо в неправдѣ. Мы должны сдѣлать соответствующій запрос и имѣть матеріалы, которые говорили бы, что дѣло обстоит так, как говорил только что товарищ. Единственным выходом было бы слѣдующее. Придерживаясь регламента, мы предложим товарищу, внесшему запрос, подать в президіум соответствующее заявленіе, с указаніем фактов, чтобы президіум мог провѣрить и вынести свое заключеніе. Я предлагаю, таким образом, сейчас в порядок дня этого вопроса не ставить, ибо сейчас у нас кромѣ голословнаго сообщенія не имѣется никаких матеріалов.

Абрамович. Я предложил бы тот модус, который был принят по отношенію к запросу товарища Гэ, именно: считать заявленіе товарища Ильина запросом, принять его, и к слѣдующему засѣданію я вы и мы должны представить свой матеріал.

Лозовскій. Я предлагаю назначить слѣдственную комиссію из представителей всѣх партій и отправить на мѣста для разслѣдованія. Это будет наиболее нормальное и соответствующее этим фактам постановленіе, потому что из письменнаго заявленія мы ничего не будем знать.

Голос с мѣста. Прошу слова для дополненія послѣдняго предложенія. Я предлагаю, чтобы комиссія первым делом выѣхала в Тифлис.

Предсѣдатель. Слово принадлежит товарищу Левину.

Левин. Я считаю, что образованіе комиссіи из представителей партій в данном случаѣ настоятельно необходимо.

Я вчера только прибыл из г. Рязани, гдѣ был случай, что большевистскій лѣвоэсеровскій совѣтъ почти разогнанъ военно-революціонным совѣтом, который оторвался от Совѣта, поэтому в данном случаѣ образовать комиссію из представителей партій, которая разслѣдует это дѣло.

Предсѣдатель. Итак, имѣется цѣлый ряд предложеній. Прежде всего, основной вопрос ставить ли в порядок дня вопрос о разгонѣ Совѣта, или не ставить, кто за то, чтобы поставить в сегодняшнем засѣданіи?

Голос с мѣста. Я присоединяюсь к тому, чтобы отложить до слѣдующаго засѣданія.

Предсѣдатель. Предложеніе снимается. Имѣется предложеніе тов. Абрамовича.

Мартов. Раньше голосуйте предложеніе тов. Лозовскаго.

Предсѣдатель. Я буду голосовать в порядкѣ поступленія предложеній. Тов. Абрамович предлагает поступить с этим вопросом так же, как и с запросом анархистов, т. е., считать запрос принятым и поставить его на слѣдующее засѣданіе. Предложеніе отклоняется. Дальше голосую предложеніе тов. Лозовскаго, которое сводится к тому, чтобы назначить комиссію из представителей всѣх партій и отправить комиссію на мѣста. Предложеніе отклоняется. Больше предложеній не имѣется.

Мартов. Есть еще ваше предложеніе.

Предсѣдатель. Мое предложеніе сводится к тому, чтобы в президіум было подано соответствующее письменное заявленіе, должны быть представлены факты, президіум разслѣдует и по разслѣдованіи поставит свое заключеніе.

Мартов. Это противорѣчит наказу.

Предсѣдатель. Позвольте поставить на голосованіе мое предложеніе, а именно предложить фракціи, которая желает внести данный вопрос, подать соответствующее письменное заявленіе в президіум с соответствующими фактами, с тѣм, чтобы президіум разсмотрѣлъ эти факты и, в зависимости от своего заключенія, поставил на обсужденіе

Ц. И. К. этот запрос. Голосую. Предложение принимается.

Голос с мѣста. А наказ остается в силѣ?

Предсѣдатель. Я должен указать, что право Ц. И. К. в каждом отдѣльном случаѣ, по отдѣльным вопросам, принимать тѣ или иные рѣшенія влѣ зависимости от того, имѣется ли это в наказѣ или нѣтъ. Итак, позвольте перейти к порядку дня и переставить вопросы в таком порядкѣ: 1) финансовое положеніе в странѣ; 2) празднованіе 1-го мая (читает); 3) задачи Совѣтов в деревнѣ; 4) финансовый отчет Ц. И. К.; 5) закон о лѣсах.

Я предлагаю сдѣлать это потому, что если мы начнем сейчас обсуждать вопрос о 1 мая, то, хотя он и не займет много времени, но мы устанем для воспріятія крайне важнаго и существеннаго доклада о финансовом положеніи в странѣ. Поэтому я предлагаю заслушать его раньше. Имѣется ли возраженіе? Нѣтъ. Таким образом, голосую порядок дня в том видѣ, как я его предложил. Принимается.

Правда, надо думать, что он будет составлять большій процент, но во всяком случаѣ стоимость эксплуатаціи обойдется не менѣе 120 тысяч вмѣсто одиннадцати с половиной. Ибо я указывал, что работоспособность понизилась, если не на 40%, то по крайней мѣрѣ на половину. До войны доходность составляла 18,872 р., так что каждая. (Не слышно). Давала чистой прибыли 7,300 р.

Из каких источников мы будем покрывать эту цифру я не знаю, ясно, что надо организовать жел. дорожную эксплуатацію на иных началах. Я не могу брать на себя задачу сейчас давать какіе ты то ли было рецепты, как и впредь не буду дѣлать при дальнѣйшем изложеніи. Но я постараюсь выяснитъ тѣ основы, то направленіе, в которых нам придется работать, для того, чтобы дѣйствительно выйти из того тяжелаго финансоваго положенія, в котором мы сейчас находимся. Я не желѣзнодорожник и не знаю, как это сдѣлать, но я знаю, что отдѣльные пункты этого хо-

зяйства неизбежны. У нас наблюдается отсутствіе правильнотой отчетности, отсутствіе наблюденія в контролях за приходом и расходом. Нѣтъ плана правильнаго расходованія. Декрет о 8 час. рабочем днѣ проводится настолько неуконительно, что сторожа, которые фактически не работают а только к моменту подхода поѣзда подходят к поѣзду для того, чтобы сигнализировать флатом о том, что поѣзд может свободно проходить, их рабочий день тоже сдѣлан в 8-м час. и поставлен в 3 смѣны. Телеграфисты работали по 8 часов. Теперь рабочий день телеграфистов нормирован как рабочий день конторских служащих, сдѣлан 6—час. По соответствующаго количества телеграфистов конечно нѣтъ, для того чтобы установить новую четвертую смѣну, поэтому работают тѣ же 3 смѣны, но получают сверхурочно, так что мы содержим 4 смѣны и средній заработок телеграфиста составляет около 10,000 р. в год. Средній заработок рабочаго составляет 5.000 р. в год. Естественно, что тут одно, или надо считать, что рубль стал ничтожным, или надо какими нибудь мѣрами уменьшить эти цифры. Если бы можно было признать рубль дѣйствительно гривенником, как это в общезжитіи называют, это можно было бы сдѣлать очень легко, но тогда в той же пропорціи пришлось бы и увеличить плату за проѣзд.

Но в такой пропорціи налоги не платятся и нѣтъ способа их потребовать. Если мы увеличим транспорт в 10 раз, то цѣны на продукты будут в 10 раз дороже, тогда доставка пуда хлѣба будет стоит вмѣсто 30—40 коп., 3—4 рубля, а то и больше, потому что, как я указывал, провозоспособность уменьшилась и увеличить цѣну за провоз ли в 10, а в 20 раз, и тогда цѣна на хлѣб опять поднимется и вновь придется повышать оклады. Ясно, что надо не столько уменьшать цифры, сколько уменьшать количество людей занятых в данной промышленности и переводить на какую нибудь промышленность, чтобы они создавали новыя полезныя цѣнности. Нужно создавать такія организаціи, гдѣ бы не было лишних людей и гдѣ бы каждый свое умѣнье применял

так, чтобы создавать тѣ цѣнности, которыя необходимы.

Нашъ рѣчной флотъ еще не обнаружилъ себя, неизвѣстно, какъ онъ будетъ работать. Навигация только открывается. Но и тамъ себя даетъ знать это неуклонное введеніе в систему увеличенныхъ нормъ. Для матросовъ установленъ 8-ми часовой рабочей день. Возможно было бы уменьшить число лицъ на вахтѣ и, не привлекая новыхъ людей, создать 8-ми час. рабочей день. Но число людей остается прежнимъ и вводить новую вахту, это создастъ новый расходъ. Этимъ уменьшается легкость судовъ. Увеличивается число людей, а для нихъ нужно больше помѣщенія, больше каютъ и проч. и поэтому при увеличеніи расходовъ уменьшается работоспособность флота. Одно изъ двухъ. Или если плата для водныхъ перевозокъ будетъ такъ велика, что мы не сможемъ имѣть то преимущество рѣчного флота, какимъ мы пользовались до сихъ поръ этой дешевой перевозкой, или же флотъ будетъ давать опять таки убытокъ, который нужно покрывать государству. Сейчасъ уже цѣна на водныя перевозки необыкновенно поднялась. Естественно, что тѣ грузы, которые по рѣкамъ перевозились массами, (а по Волгѣ перевозятся массовые грузы, какъ хлѣбъ, соль и т. д.), при такомъ положеніи вещей будетъ очень стоить дорого, если перевозка хлѣба будетъ стоить за пуда 3 руб. вмѣсто 6 коп., если соль будетъ в такомъ же положеніи, ясно, что нельзя будетъ этой солью пользоваться, т.-к. мы привыкли пользоваться дешевой солью.

Совершенно такое же положеніе и на заводахъ крупнѣйшихъ городовъ. Работа на заводахъ или останавливается, или работа идетъ неполнымъ ходомъ. Производительность заводовъ чрезвычайно низка. Сорновскій заводъ, вырабатывающій раньше 18 паровозовъ в мѣсяцъ, теперь выпускаетъ 2. На Брянскомъ заводѣ дѣла обстоятъ не лучше.

Когда я спросилъ рабочихъ, что же мы получимъ в результатѣ, то они сказали, если будетъ матеріалъ и топливо в достаточномъ количествѣ мы выпустимъ столько же паровозовъ в мѣсяцъ. Оказалось, что каждый паровозъ обойдется около

600,000 руб., вагоны около 15—20 тысячъ, причемъ при условіи, если будетъ топливо и матеріалъ в достаточномъ количествѣ. А принимая во вниманіе, что топливо и матеріалъ в достаточномъ количествѣ гарантировать при современныхъ положеніи транспорта нельзя, то приходится говорить, что производительность уменьшилась.

Также обстоитъ дѣло и в другихъ отрасляхъ промышленности. Благодаря нарушенному транспорту цѣлая масса рабочихъ остаются на работахъ, но не работаютъ, потому что нѣтъ сырья, нѣтъ топлива, есть топливо—нѣтъ сырья. Это создаетъ колоссальные расходы безъ оправданія ихъ результатовъ трудомъ. В не менѣе тяжеломъ положеніи находится и организация нашего управленія. Здѣсь старый аппаратъ старого режима сохраненъ почти в полной степени. Многія старыя учрежденія еще существуютъ, расходы по нимъ увеличены, потому что также люди и тамъ хотятъ быть, жизнь дорога, а наряду с ними, с этими старыми аппаратами, возникъ, организуется и дѣйствуетъ новый аппаратъ, самостоятельно управляя, новые аппараты управленія, Совѣты мѣстные, губернскіе, уѣздные, волостные, вмѣстѣ с Совѣтами Народн. Комиссаровъ и Исполнит. Комитетами, при нихъ свои канцеляріи, свои задачи и все это содержится за счетъ тѣхъ же источниковъ, за счетъ народнаго труда, за счетъ рабочихъ и крестьянъ.

Какъ велики эти расходы, к сожалѣнію, я не могу этого сказать, у меня абсолютно нѣтъ никакихъ данныхъ, и я могу только сказать, что ежедневно ко мнѣ приходятъ люди и приносятъ мнѣ телеграммы и письма с указаніемъ: пощадите, спасите, тамъ наложили контрибуцію, тамъ выгнали чалого и посадили в тюрьму, тамъ сняли с текущихъ счетовъ суммы свыше 10-ти тысячъ, и всякаго рода пополненія мѣстныхъ кассъ. Эти пополненія носятъ какой-то эпидемическій характеръ. Мы не имѣемъ здѣсь отчета, быть можетъ, на мѣстахъ они и есть, но суммы контрибуцій невѣроятно велики по тѣмъ областямъ и по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ производятся. Я не знаю также никакихъ сроковъ и никакихъ періодовъ—дѣлаются ли эти сборы, скажемъ в Нижнем-

Новгородъ взыскано 22 милліона, будет ли этот расход мѣсячный, или годовой, или, может быть, на три года; установлено 22 милліона контрибуціи, а денег у нас нѣтъ, повторяю, может быть они и есть, но мы их не имѣем; собрано 22 милліона для того чтобы опредѣлить их на опредѣленные цѣли, или для того просто, чтобы сократить предпріятія, или они являются бюджетом на опредѣленный срок—на полугодіе или год, этих данных у нас нѣтъ.

В Ялтѣ, там собралось довольно много богатых людей, и там конфисковано с текущих счетов громадныя суммы, причѣм владѣльцы сообщили, что по распоряженію мѣстнаго Совдепа переведено на счет Совдепа за расходы по увѣдомленію 1 р. 75 к., которые высланы, но что дѣлать с этими деньгами мы не знаем, Несмотря на эти контрибуціи, часто довольно большія, опять параллелью с этими жалобами и воплями со стороны обложенных продолжают получаться просьбы со стороны Совдепов дать подкрѣпленіе финансовое,—так что, очевидно этих налогов все-таки не хватает на покрытіе по транспорту даже мѣст, но если провинція, если мѣста будут собирать налоги с такою твердостью и неуклонностью, с такою, я бы сказал, стремительностью, то что же станется Центральной власти, откуда будет пополняться центральная касса, снабжающая населеніе и Совдепы, что вызывается обще-государственной потребностью и откуда будут содержаться транспорт, содержаться медицина, народное просвѣщеніе,—все это содержится вѣдь на счет центральных учреждений, и источником дохода опять таки являются мѣста, мѣстные районы, гдѣ в погонѣ за доходами мѣстныя учреждения облагают богатых и гдѣ абсолютно неизвѣстно приложеніе этой контрибуціи? Скажем, нефть при путешествіи из Баку в Петроград в пути задерживается в цѣлом рядѣ пристаней в Царицынѣ, Самарѣ, Казани и т. д., и по всему пути слѣдованія каждый Совдеп считает себя в правѣ обложить нефть в свою пользу. По какой цѣнѣ придет к нам в Петроград нефть, если каждый возьмет себя только по гривеннику, она придет, по

крайней мѣрѣ, на нѣсколько гривенников дороже сверх и так чрезвычайно высокой цѣны, которую имѣет в Баку, и которая прибавится в видѣ платы за такую дорогую перевозку.

Ялтискій Совдеп обложил табак, но упустил из виду, что это обложеніе лишило возможности Ростов, Москву и Петроград, фабрики, находящіяся в них, продолжать дѣло, и я получил заявленіе от специальных табачных фабрик, что если не будет отменено это обложеніе, то они прекратят свое существованіе. Экатеринодарскій Совдеп не выпускает табак, который растет на югѣ очень ограниченно, а его еще приходится раздѣлять в крупныя центры. Главный пункт табачнаго производства—это Ростов-на-Дону, Москва и Петроград, не считая мелких фабрик,—и вот эти фабрики становятся, по всей вѣроятности потому, что мѣстній Совдеп не из соображеній общегосударственных запретил или обложил вывоз сырья. В таком положеніи находится и цѣлый ряд отраслей промышленных, а также хозяйственных. Во многих мѣстах, скажем даже в Баку, нефть не выпустим, заявляют Совдепы, пока не заплатите наличных денег за эту нефть, ибо у нас их нѣтъ. Сейчас я из Царицына получил по прямому проводу телеграмму, что Совдеп не разрешает вывоз нефти в Царицын без привезенія наличных денег за эту нефть, причѣм в пользу земельных комитетов отчисляется извѣстная часть. Такое положеніе наблюдается во многих случаях, это очень трудно и становится даже невозможным такое положеніе, чтобы привезали с деньгами за покупкою товара. Дѣйствительно, если будут сохранять деньги в кубышках, то тогда никакая экспедиція и никакіе способы не дадут нужнаго количества бумажных денег. Ясно, что я здѣсь приходится создавать извѣстныя причины.

На ряду с этим чрезвычайно плохо обстоит в области, так сказать, организаціи центральных учреждений. Центральныя учреждения имѣют своих представителей вездѣ на мѣстах, ибо старый аппарат,—хорошій или плохой,—сохранился, но мѣстные Совдепы сплошь и рядом

перекраивают этот аппарат, причем совершенно естественно дѣлают, ибо мы в центрѣ не даем им указаній, как и что дѣлать. Жизнь не ждет, пока мы выработаем свою конституцію и дадим указанія на мѣста, и они вынуждены бывають по своему организовываться. И вот получается такое положеніе, и единственный аппарат мог бы нам еще помочь, этот аппарат—казенная палата и казначейство, которые вѣдали до сих пор налогами; они чрезвычайно расхатаны мѣстными Совдепами, которые сплошь и рядом вполне усердно реорганизуют их, но реорганизация уже преслѣдует не столько общегосударственную пользу, сколько мѣстные нужды. Они изыскивают налоги, взыскивают их в свою пользу, и казначейство является источником дохода для мѣстных Совдепов. Ясно, что общегосударственный аппарат при таких условіях не может сохранить ту твердость и уравновѣшенность.

На ряду с колоссальным дефицитом я не брал на себя задачи полностью исчерпать все тѣ затраты, которые должен испытать государственный бюджет, при таком, совершенно невѣроятном несоответствіи потребностей с ресурсами, но этим не исчерпываются даже тѣ затрудненія, которые приходится испытывать комиссаріату финансов, во главѣ котораго мнѣ приходится стоять, в смыслѣ удовлетворенія жизненной потребности в деньгах. Мы национализировали банки, вмѣсто прежняго кредитнаго аппарата, мы ничего поваго не создали, а между тѣм тот огромный товарообмѣн, без котораго и при низкой производительности, все-таки нельзя обойтись, и который исчисляется многими миллиардами, нельзя существовать без кредитнаго расчета, без такого способа сплаты, гдѣ не только денежные знаки, но и все другіе способы гораздо долѣе распространенные функционировали. До войны у нас в обращеніи было всего миллиард шестьсот милл. денег, а на вкладах и текущих счетах находилось, вмѣстѣ с сберегательными кассами, около 5.000.000.000, сейчас у нас в обращеніи около 30 миллиардов, а на вкладах и текущих счетах нѣтъ и 10 миллиардов, и то только потому, что мы затрудняем выдачу. Это, ко-

нечно, ненормальное обращеніе, и вкладами, и текущими счетами не исчерпывается тот громадный оборот, расчет за который производился чеками, векселями, письменными обязательствами и т. т. Теперь все это изъято, и вмѣсто этого должны быть наличныя деньги, а это количество уже неизмѣримо велико. Продовольственный аппарат, собственно, не так великъ, как другіе, но и этот требует нѣсколько миллиардов руб. Снабженіе хлопком—опять нѣсколько миллиардов руб. Эти миллиарды, оставшіеся на мѣстах производства хлопка, приходят в видѣ сырья, и куда бы не ткнулись, какую бы отрасль промышленности мы не тронули—всюду должны быть миллиарды, только потому, что нѣтъ иных видов расчета, кромѣ расчета паличными средствами, правда, сейчас в виду наличности довольно большого количества национализированных предприятий, проектируется расчет между предприятиями национализированными, путем зачета всякаго рода взаимных обязательств, но пока что это не проводится и едва ли в ближайшее время проведется, потому что тѣ же учрежденія, которые должны это дѣлать сіякоу необходимости, вынуждены бывають требовать расчета наличнаго, напримѣр, сегодня я получил требованіе, чтобы для центросахара создать не меньше 20 милл. руб. на ближайшую недѣлю, ибо ему надо давать авансы крестьянам. Нѣсколько дней тому назад продовольственное дѣло требовало таких денег, которые нельзя трогать потому, что за хлѣб падо платить наличными деньгами. Центротекстиль потребует наличными деньгами за свои продукты, которых он не отпустит иначе, потому что продовольствіе потребует у него в свою очередь наличными деньгами, и телеграмма из Центротекстиля сообщает об этом. Так осложняется наша жизнь в этом отношеніи, и это пожалуй еще не меньше затрудняет, чѣм тот страшный дефицит, о котором я рассказал, и пока мы не наладим этого дѣла как-нибудь иначе, пока не создадим обстановку, чтобы деньги не хранились в самых несоответственных мѣстах, в родѣ голенища, кубышки, зарытой в землю, а носились в кассы банков и в сберка-

тельные кассы, до тех пор нам не выйти из постоянного денежного голода, который нас душит не меньше, чем голод хлебный. Мы не успеваем удовлетворить одну нужду, как опять и опять от нас требуется, и чем больше мы выпускаем, тем больше денег от нас требуют. Я считаю, что у нас, когда мы встали у власти, может быть благодаря той легкости, с которой эта власть нам досталась, но до известной степени у нас были утеряны перспективы, у нас создалось представление, что те накопления, которые имеются в странах, так велики, что ими можно просуществовать довольно долгое время, и мы пошли по линии наименьшего сопротивления. Мы стали экспроприировать экспроприаторов, пужно сказать, что наши сбережения настолько ничтожны, что долго протянуть на этот счет совершенно невозможно. Нигде в мире нет таких сбережений, на которые можно было бы долго существовать и ни одна страна не может жить, не создавая новых и новых ценностей, а если принимать во внимание, что эти сбережения расточались с чрезвычайной щедростью на войны, в виде выбрасывания на воздух, в виде разбрасывания миллиардов сбережений не только прежних, но и будущих, то ясно, что сбережения эти не могли быть сколько-нибудь значительными, и они не могли дать возможности нам существовать, но эта экспроприация не всегда давала результаты, каких мы ожидали. Когда мы отбирали фабрики, мы сделали правильно, если мы сумеем ими овладеть, а в это я верю, то это будет настоящая экспроприация экспроприаторов и настоящим приближением к социализму. Но когда мы списываем с текущих счетов, мы разоряем предприятия, которые мы отобрали у хозяев и которые приходят в Государственный банк и требуют помощи для уплаты рабочим, потому что у них были взяты деньги. Эта денежная операция по меньшей мере, бесполезна, а чаще вредна, потому что всегда из Государственного банка уходит больше денег, чем он принял. У нас есть еще небольшое сбережение в виде накопленного опыта, знаний тех работников, которые работали в капитали-

стической промышленности и не всегда являлись капиталистами, но капиталисты сумели вокруг себя подобрать людей со знаниями, опытом и практикой. Эти люди в первое время, отчасти добровольно, не пожелали с нами работать и, конечно, создали массу затруднений. Это может быть, было одной из причин того, что тот аппарат, который сейчас действует весьма и весьма плохо. Теперь, повидимому, настроение другое. Теперь эти элементы идут с предложением услуг, и я думаю, что мы не только можем, но обязаны использовать для своих целей все то, что возможно, что это накопление самое большое, какое только может быть в странах, накопление в виде техников, специалистов всех отраслей и занятий, какие у нас существуют.

Этих людей мы обязаны использовать. Я считаю, что и они исполнят то, что им поручено. Я не собираюсь сегодня давать исчерпывающее сколько-нибудь сведений того, что есть, но скажу больше, я не представляю себя сколько-нибудь ясно, как я могу вести то ведомство, тот комиссариат, который мне поручен. Это дело чрезвычайно сложное, что от меня будет зависеть, я постараюсь сделать, но я хотел бы, чтобы вы ознакомились с теми трудностями, которые перед нами стоят, и поняли бы, что необходимо вести самую широкую работу организации, необходимо привлечь к этому делу всех людей, которые опытные и знакомы с этим делом, могли помочь и разрешить бы по мере выяснения тех или иных положений, не решать с той молниеносностью, как было до сих пор, но достаточно выяснять и продумывать, ибо хозяйство дело чрезвычайно сложное, не может так решаться, как это было. Часто кажущиеся простыми вопросы, оказываются на практике не так просты. Я могу указать на аннулирование займа. Оказалось на практике не так, как представлялось к моменту объявления. Можно привести целый ряд других примеров, но для этого нет надобности. Не в этом дело. Дело в том, что мы должны ясно и твердо сознать, что жить можно только работой и, работая достаточно так, чтобы в течение дни создать не только, что ты поешь, но

что то лишнее за счет лишнего, создать те государственные учреждения, которые имеются. Необходимо повышение производительности труда. Я имею в виду не увеличение интенсивности, а организацию производства так, чтобы те же рабочие, работая при нынешних условиях, при том же 8-часовом рабочем дне, давали больше, чем теперь. Необходимо организовать промышленность, заводы пустить в ход наиболее целесообразно. Если недостаточно оборудованы, нужно создать, чтобы не было нецелесообразного распределения работ, которые практикуются. Анархия производства, которая была при капиталистическом производстве и во время войны революционной. Пора браться за организацию. Необходимо повышение производительности труда, ибо при старой производительности едва ли далеко пойдем. Необходимо создание организации агрономической. Мы знаем, крестьяне в большом количестве пахут сохой, убирают серпом, молотят цепою. Какая непроизводительность труда. Эта некультурная обработка земли дала то, что русская десятина, отнюдь не хуже десятины немецкой по качеству, дает меньше, чем немецкая. Если не можем вполне применить тех знаний технических и агрономических, которые имеются в мире, можно было бы, хотя бы частично использовать, мы были бы обеспечены. Так и на фабриках и на заводах должно быть оборудовано. Железные дороги должны быть поставлены в такое положение, которое не должно служить способом к истощению страны, а наоборот, способом укрепления. Мы можем выйти из того положения. Я думаю, мы можем сделать и сделаем. Я глубоко уверен, что тот рабочий, который сумел вынести на своих плечах революцию, сумеет сделать и это дело, придет к такому положению, что дело будет организовано. Они сумеют создать дело и мы поможем тем, что сможем и сделаем. Я просил бы, чтобы легче им было бы работать, принять основные положения, которые мною набросаны, это не есть рецепт, это не есть то, что я думаю, что спасет, но это те вещи, те этапы, через которые мы должны пройти и без которых, на мой взгляд

мы не выберемся. У нас расход настолько велик, что необходимо чрезвычайно сократить его.

Я предполагаю в ближайшее время создать ряд комиссий из людей сведущих, которым поручить детальную разработку каждого из тезисов в форме декрета. Само собой разумеется, что каждый из декретов предварительно будет подвергаться вашему обсуждению и утверждению, так что я прошу вас утвердить это как вехи, а уже верстовые столбы будут ставить позже.

Председатель. Слово имеет тов. Бухарин.

Бухарин. Мне очень трудно в 10 минут дать сколько-нибудь исчерпывающую критику этого доклада, который вы слышали от т. Гуковскаго. Но я позволю себе сказать несколько слов по поводу этого доклада, я не буду останавливаться на некоторых разъяснениях полусоциологического, полужономического характера, которые здесь давал т. Гуковский, когда объяснял современную разруху, как наследие войны, в частности, привел только одно объяснение, говоря, что недостаток товаров был вызван тем, что армия стала питаться лучше, чем крестьяне, хотя основной причиной является, несомненно, рост непроизводительного труда за счет производительного, но вся речь на меня лично, по крайней мере, произвела такое впечатление. Как раз в этой части речи аплодировали справа, как будто бы перед нами говорил представитель финансового ведомства, отнюдь не после октябрьского переворота. Такое впечатление, как будто бы у нас ничего не случилось, не было октября, а мы живем в доброе старое время и перед нами стоит только основная задача упорядочить несколько разстроенный тон хозяйства. Этот тон был основным тоном этого доклада, о котором говорил т. Гуковский.

Начал он свою речь с того, что имеет целый ряд слухов, связанных с его именем, которые не соответствуют действительности, но дело в том, что все-таки т. Гуковский не отвратил на целый ряд самых существенных вопросов. Он намечал некоторые вехи, общие пункты

того, что должно быть сделано, но он, например, ни слова не сказал относительно общаго принципа банковской политики. Он не упоминает о том, должны ли мы продолжать национализацию банков или должны идти назад. Была одна фраза в докладѣ т. Гуковскаго, когда он сказал, что мы ставили невѣрную перспективу, по моему, мы ставили абсолютно вѣрную перспективу. Нам не от одного слова не приходится отказываться. Мы вовсе не представляли экспроприации экспроприаторов, как грабеж, мы экспроприации экспроприаторов представляли в качествѣ экспроприации средств производства и организации этого производства с самаго начала. Так что этот упрек дѣлать ни в коем случаѣ невозможно и нельзя, но вот тѣ тезисы, которыми была построена рѣчь т. Гуковскаго, они распадаются на 2 категории. Там есть такія чрезвычайно общія положенія, которыя настолько элементарны, что в сущности, его разсужденія в чрезвычайной степени напоминают разсужденіе самой элементарной брошюры по политической экономіи. Например, необходимо поднять производительность труда до такой степени, чтобы в рабочий день создавалось продуктовъ больше, чѣм сколько нужно для потребности рабочаго, излишек отчуждался на общегосударственные нужды. Это такая элементарная истина, из-за которой дѣйствительно не стоило тратить столь дорогой в наше время бумаги.

Но есть другой пункт, с которым ни комъ образом нельзя согласиться. Там, гдѣ общія положенія, он ничего не говорит, это в сущности нельзя, а говорит там, гдѣ есть намеки на сборы, и это издает нѣсколько неприятный душок. Например, пункт 3-й для построения центральной налоговой системы необходимо чрезвычайно разграничить налоги на государственныя нужды от контрибуцій. Тов. Гуковскій жаловался на то, что привѣжала делегация с жалобами на контрибуцію. Кто эти делегаты. Несомнѣнно, что эти делегаты от тѣх, кто подвергался контрибуціям, мы можем 200.000 делегатов присовокупить, по доказательству того, что эта система неправильна—не

найдем. Всегда помощники будут вопить, когда у них отнимают землю, всегда капиталист, у котораго будут экспроприровать, будет вопить, будет посылать делегатов, но, товарищи, важно обратить вниманіе не на простую агитацию, а на дѣловыя соображенія. Не так давно финансовым вѣдомством был издан циркуляр, подписанный тов. Менжинским, автором котораго называли тов. Гуковскаго, который запретил мѣстным Совѣтам взимать всякіе палого. Что же получилось у нас при существованіи такого положенія вещей? Центральная власть финансовой политики сама не ведет, мѣстный Совѣт взимать налогов не может, и в результатѣ получилось то, что откуда-нибудь какія бы то ни было средства нужно брать. Это был совершенно нелѣпый циркуляр, такой нелѣпый, как можно себѣ представить, и Ц. И. К., если он будет намѣчать не только вѣхи, то он в первую голову должен отмѣнить этот циркуляр, который был издан комиссаром финансов.

Точно также сейчас ясное дѣло, что в области нашей финансовой политики мы находимся в таком положеніи, когда сразу с мѣста в карьер централизовать все это дѣло нельзя. Тут должен быть цѣлый ряд переходов, ступеней, пока мы можем извлечь поступленія, потому что у нас нѣтъ аппарата взысканія, который еще только строится. Ясно, что на первых порах неизбежно будет извѣстнаго рода децентрализация, с этим надо считаться, и поэтому, с самаго начала говорить об отмѣнѣ контрибуціи это нельзя, и нельзя это по второй причинѣ, что мы живем не в благодущное время, идиллическое время, когда мы имѣем мирно налаженную машину, когда мы можем расплывать приход и расход вплоть до каждой десятой копѣйки. Ясное дѣло, что быстро текущій темп развитія требует энергичных финансовых мѣропріятій.

Кингиссеп. Мы сейчас имѣли удовольствіе заслушать отчет Ц. И. К. 3-ю созыва, но никто не имѣл до сих пор удовольствія заслушать финансовый отчет Ц. И. К. 1-го созыва. Тѣ политическія партіи, которыя в нем господствовали и которыя оказались столь плодовитыми

по отношенію къ революціонной фразѣ, эти политическія партіи оказались по отношенію къ денежному отчету безплодными смоконницами. Я не стану приводить общих мѣт и банальной истины о том, что всякій повинен отдавать отчет, что, тѣм паче, политическіе общественные дѣятели несут эту сутубую обязанность, не потому, что повторять это безжелезно, а потому, что в засѣданіи Ц. И. К. представители сих партій с апломбом заявили, что они этот отчет дадут всей Россіи, но этого отчета нѣтъ и сей-час. В виду этого я от имени фракціи коммунистов предлагаю Ц. И. К. принять постановленіе, поручить президіуму принять мѣры к тому, чтобы такой отчет был представлен. Тѣ суммы, о которых идет речь, образовались из добровольных пожертвованій т.т. рабочих, крестьян и солдат, они были внесены в совѣтскую кассу и являются достояніем обще-совѣтским. В том не может быть никакого сомнѣнія. Мы являемся естественными и безусловно правомочными представителями Совѣтских организацій Россіи и не только наше право, но и наша нравственная обязанность требовать, чтобы отчет об израсходованіи этих сумм был бы представлен и чтобы тѣ суммы которыя не были потрачены для совѣтских нужд, были бы, наконец, внесены в кассу Ц. И. К. тѣми, на чьих руках они остались. Мы предлагаем Ц. И. К. принять слѣдующую резолюцію:

«В. Ц. И. К. Совѣт. Кр. Раб., Сол. и Каз. Деп., выслушав сообщеніе о том, что В. Ц. И. К. 1-го созыва до сих пор не дал отчета в израсходованіи принадлежащих Совѣтам сумм, частью унесенных его членами послѣ октябрьской революціи, вопреки обѣщанію нѣкоторых членов этого стараго В. Ц. И. К., что таковой отчет непременно будет представлен, принимая во вниманіе, что указанные суммы вносились пожертвователями в Совѣтскій фонд, как на общіе расходы по Совѣтской работѣ, так и на спеціальныя цѣли Совѣтскаго характера, что поэтому суммы эти составляют собственность Всероссийской Совѣтской организаціи, что В. Ц. И. К., избравшій на Всероссийском Съѣздѣ Совѣтов яв-

ляется единственным законным и полномочным органом, представляющим общесо-вѣтскіе интересы и в качествѣ такового, являющімся единственным законным хозяином этих сумм, постановил: поручить Президіуму В. Ц. И. К. еще раз затребовать от бывшаго бюро В. Ц. И. К. 1-го созыва полного отчета в израсходованных суммах и передачи оставшихся неизрасходованных сумм, в недѣльный срок. В случаѣ непредставленія отчета в указанный срок и в случаѣ обнаруженія в нем неправильностей, принять тѣ мѣры, какія Президіум признает нужными для окончательнаго разрѣшенія этого дѣла».

Предсѣдатель. Слово имѣет т. Жилинскій.

Жилинскій. Товарищи, наконец, сегодня, кажется в первый раз нам дѣлается первая попытка дать финансовый отчет о дѣятельности Ц. И. К. К сожалѣнію, это первая и слабая попытка, ибо нельзя сказать что отчет, который мы слышали дает нам возможность судить о дѣятельности в финансовом отношеніи Ц. И. К. Если вы посмотрите тѣ таблицы, которыя даны были перед засѣданіем Ц. И. К., я не о той таблицѣ, пока оставлю в сторонѣ, а сравните эти двѣ таблицы, то в сущности говоря, из них ничего понять нельзя. На страницѣ второй о состояніи отчета, гдѣ указан актив и пассив на 1-е апрѣля, в сущности говоря, здѣсь произведены бухгалтерскія операціи, ибо пассив не берется тѣм пассивом, ибо финансовый отдѣл сдѣлал сальдо и связал и получилось сальдо, а не пассив, ибо на первой страницѣ значатся эти суммы, которыя должны быть указаны в качествѣ пассива Ц. И. К. Я полагаю, что при таком представленіи в таком видѣ отчета, в сущности ничего нельзя сказать, как и на что были потрачены деньги. Я полагаю, прежде всего необходимо привести в порядок лишній вид отчета, так, чтобы можно было кое-что судить. В частности, обращаясь къ отдѣльным цифрам, прежде всего приводят в смущеніе крупныя цифры, за ремонт автомобиля, который обошелся за 3 мѣсяца 156 тысяч. Это цифра колоссальна по своим размѣрам. Затѣм странная

цифра на страницъ 2-и, состоянія счетов, какой-то личный счет. Что это за личный счет—313 тысяч. Чьи это счета, кому принадлежат. Затѣмъ здѣсь приводятъ в смущеніе, что на страницѣ извлеченія отчета указало на издательство революціоннаго социализма и издательства «Прибой», я не помню, чтобы в заведеніи Ц. И. К. было принято постановленіе по отношенію подобной ассигновки. Затѣмъ, главное все-таки я не буду касаться всехъ остальныхъ болѣе мелких, можетъ быть не болѣе мелких, но, во всякомъ случаѣ, другихъ цифр, но укажу на с. кр. деп. 990 тысячъ рублей. Представленъ ли ими отчет. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы Ц. И. К. сегодня же принял постановленіе, что, прежде чѣмъ утверждать отчет, необходимо поручить ревизионной комиссіи обследовать счетоводство финансоваго отдѣла, при участіи специалистов; я думаю, в такомъ колоссальномъ дѣлѣ, когда тутъ миллионы расходовались, я думаю приводить в надлежащій вид отчет должны специалисты; поручить ревизионной комиссіи, если нѣтъ таковой, избрать, и поручить послѣдней обследовать счетоводство, дать знать заключеніе, и подвергнуть исправленію весь тот негодный отчет, который намъ сегодня представленъ.

Предсѣдатель. Слово имѣетъ г. Аванесовъ.

Аванесовъ. Товарищи, если я взялъ слово, то исключительно потому, что ожидал, что присутствующій здѣсь членъ президіума 1-го созыва Ц. И. К. возьметъ себя слово и отвѣтитъ на тѣ вопросы, которые были поставлены ему г. Кингесепъ. Я думаю, что г. Данъ, который присутствуетъ здѣсь, долженъ заявить громкогласно, передъ всей Россіей, передъ Ц. И. К. о томъ, что онъ думаетъ лично и его фракція, которая уполномочила присутствовать его здѣсь. Я напомню о томъ, о тѣхъ деталяхъ, которые были при сдачѣ отчета Ц. И. К. 2-го созыва. Этотъ отчетъ уже представляется вторично. Вы знаете обстоятельства, когда Ц. И. К. не былъ в состояніи, не могъ сдать отчета и занянулъ до сегодняшняго дня и Ц. И. К. подготовилъ отчетъ, который былъ заслушанъ. Но вы знаете, товарищи, до сихъ поръ от

1-го Ц. И. К. до сегодняшняго дня не данъ отчетъ и когда мы, представители нашей фракціи, во время представленія отчета Ц. И. К. 2-го созыва квалифицировали без маэстро тотъ поступокъ, который имъ былъ сдѣланъ не какъ дѣло, и теперь обрушились съ критикой и т. д., они заявляли, что мы воры, разбойники, заклеивали насъ, и что они в ближайшемъ будущемъ в газетахъ опубликуютъ. Этотъ отчетъ не появляется и мы снова имѣемъ право клеимъ и клеимъ. Пусть докажутъ, гдѣ деньги, которые они брали, куда израсходовали. Огромное преступленіе передъ рабочими и солдатами, которые жертвовали и давали послѣдніе гроши.

— Я напомню только товарищамъ, что всѣ наши товарищи, раненные, пострадавшіе во время революціи, были оставлены безъ копейки денегъ и тотъ фондъ, который существовалъ, онъ исчезъ безслѣдно и до сихъ поръ мы не имѣемъ отвѣта. И товарищи наши, пострадавшіе во время революціи, должны отказывать себѣ во всемъ, должны были терпѣть нужду по тѣхъ поръ, пока мы сумѣли снова собрать этотъ фондъ. Если это не преступленіе, товарищи, можетъ быть об этомъ скажутъ представители другихъ фракцій, но наша фракція заявляетъ, что это есть величайшее преступленіе, которое совершили уходившіе и ушедшіе со Съезда.

Дальше, товарищи, я напомню, когда наши представители явились к нимъ для того, чтобы получить отчетъ, когда явились к намъ представители разслѣдвательной комиссіи в банкъ, гдѣ они хранили счета, чтобы изложить арестъ, то оказалось, что они систематически перевозили из одного банка в другой, что эти деньги в концѣ концовъ из банка были унесены значительно послѣ того, какъ былъ скомпрометированъ 2-й Ц. И. К., когда никакого права не имѣли посягать на чужое имущество, а они посягнули, и взяли тѣ деньги, которые посылали значительно позже, уже, несомнѣнно, по адресу 2-го Ц. И. К., ибо деньги, переставшія из Сибири в размѣрѣ 4—5 тысячъ, я уже точно не помню, намъ не извѣстно, гдѣ они до сихъ поръ блуждаютъ, блуждаютъ ли в карманѣ или блуждаютъ еще в другомъ мѣстѣ, но об этихъ сред-

ствях сегодня должны сказать представителями, которые когда-то являлись руководителями 1-го Ц. И. К., которые в настоящее время присутствуют на этом заседании.

Я заканчиваю свою речь предложением от имени фракции, что по поводу отчета мы несомненно должны избрать ревизионную комиссию, которая разведует все документы и представит на утверждение. Сегодня, конечно, утверждения отчета не может быть, сегодня только поставлен вопрос на обсуждение, на ознакомление. Я должен только предупредить товарищей, что Ц. И. К., избрал ревизионную комиссию, но я не знаю, успела ли она присмотреть, но это никакого значения не имеет. Это Президиум делал исключительно для себя, чтобы иметь возможность проверять то, что вносится каждый день, но здесь собрание должно избрать особую ревизионную комиссию, которая просмотрит отчет, которая проверит отчет и подчетную сумму, которая дана представителями разных фракций. Теперь я ставлю снова вопрос представителям тех фракций, которые руководились в Первом Ц. И. К., чтобы они дали сегодня ответ на вопрос, которая ставит сегодня наша фракция. (Рукоплеск.).

Председатель: Слово имеет т. Дал.

Дал. Я к сожаленью не все речи, которые здесь говорились, выслушал. Мне сказали, что в мое отсутствие меня называли по имени, в связи с этим делом. Теперь, когда поставлен на очередь этот вопрос, я понимаю, почему фракция коммунистов и некоторые другие фракции обнаружили такое неожиданное рвеніе к финансовому контролю и бюджету, которую я всячески приветствую; обнаруживая в час ночи и согласились остаться для этого важного дела, между тем как для всех других дел времени не нашлось. Оказалось, что под именем отчета о деятельности и расходах Ц. И. К. 2-го и 3-го созывов на самом деле скрывалось желаніе поставить вопрос об отчете Ц. И. К. 1-го созыва. Но тогда было бы гораздо достойнее прямо в повеленье поставить этот вопрос, тогда мы знали бы, о чем идет речь и подготовились бы к прениям. Но этот вопрос ве-

ден через заднюю дверь. Однако, это не мешает сказать мне по этому вопросу все, что я умью и могу сказать, что я надеюсь, вполне удовлетворит, если не здесь присутствующих, — на это у меня мало надежды, — то общественное мнение, особенно мнение рабочего класса, в среде которого черпал Ц. И. К. первого созыва свои доходы.

Я констатирую, что в то время, как с этой кафедры весьма патетически и с жаром, который, повторяю, приветствую, требуют, чтобы финансовый отчет 1-го Ц. И. К. был передан гласности, к сожаленью, никогда еще в отчетах газетных не удалось было уловить, чтобы с таким же рвеніем с этой кафедры требовали денежных отчетов гораздо более важного характера. Достаточно сказать, что между тем, как здесь идет речь о суммах, по существу ничтожных, весь бюджет государства за последнее время, с октябрьской революцией, остается до сих пор тайной для всего народа русскаго и рабочего класса, именем которого теперь правят. Я думаю, что, если действительно стоять на той точке зрения, на которой стоит предыдущий оратор, если действительно искренен этот пафос, то его слѣдует обратить именно в эту сторону. В связи с этим я вполне понял бы, что пафос имеется и по отношению к отчету о тех нескольких стах тысяч, которые прошли через кассу Ц. И. К. 1-го созыва и что этому делу уделяется также достаточное вниманіе. Но, когда замалчивается вопрос об общегосударственном бюджете; когда терпят, что 2-й Ц. И. К., в течение 3—4-х месяцев не публикует рѣшительно никакого отчета, ни списков пожертвования, ничего подобного, то, как понять, что находится в безотчетном хозяйничаніи тот Ц. И. К. 1-го созыва, у которого каждая копейка, которая поступала в кассу, была публично отмѣчена на страницах наших «Известій»?

Я иду дальше. Говорят, что было обещано дать публичный отчет в этих днях. Я могу сообщить по этому поводу слѣдующее: Я лично, как вам, вѣроятно, известно, во все время работы в Ц.

И. К. никогда никакого касательства к денежному хозяйству Ц. И. К. не имѣл, не имѣл тогда, не имѣл послѣ октябрьской революціи, не имѣю теперь. Обстоит же дѣло с деньгами, оставшимися в распоряженіи Ц. И. К. 1-го созыва таким образом: всѣ члены Ц. И. К., которые имѣли возможность собраться, выбрали ликвидационную комиссію, которой поручили составить отчет, привести в извѣстность наличную сумму и отчет опубликовать. Если сейчас работы этой комиссіи замедлились и она не успѣла к тому сроку, который был публично объявлен, то я лично объясню это слѣдующим обстоятельством. Послѣ октябрьской революціи — так как у нас, слава Богу, нѣтъ парламента и, слава Богу, уничтожены всѣ буржуазные предрасудки, — Ц. И. К. стараго созыва не имѣл возможность правильно и свободно собираться, как это необходимо для правильной работы всякой организаціи (Смѣх, шум). Это, конечно, очень смѣшно, и, вѣроятно, выѣдетъ с вами будетъ смѣяться весь мировой пролетаріат над порядками русской коммунистической революціи. Но они не только не имѣли возможности собираться; их работа и работа ликвидационной комиссіи затруднялась цѣлым рядом обысков и арестов, при которых хватались, брались и исчезали самые нужные документы, и на мѣсяцы засаживались в тюрьму самые нужные для составления отчета люди. Все время непрерывно идетъ вакханалія обысков и арестов членов стараго Ц. И. К. и членов ликвидационной комиссіи. Кроме того при этом исчезаютъ суммы, исчезли большіе серебрянные и золотые слитки, которые находились на учетѣ и были сданы в монетный двор; создавались затрудненія в полученіи опредѣленных сумм из банков; бумаги, в которыхы были вложены тогдашним Ц. И. К. значительныя суммы, объявлены аннулированными и т. д. и т. д.

Если же ораторъ с этой кафедры говорилъ о бѣдныхъ жертвахъ революціи, которыхъ не получаютъ никакихъ пособій, то на это я долженъ сказать слѣдующее: Послѣ октябрьскаго переворота не прошло и одного мѣсяца безъ того, чтобы всѣ назна-

ченныя старымъ Ц. И. К. пособія жертвамъ революціи были выданы, — до тѣхъ поръ пока не были собраны при обыскахъ книги для записи жертвъ революціи, которые получали пособія. Эти книги очутились во владѣніи Ц. И. К. 2-го созыва. Говорятъ, что представители его были лишены возможности выдавать этимъ несчастнымъ жертвамъ такое пособие. Дѣйствительно, заглянувъ в извлеченіе из отчета, мы видим, что за это время перечислено в фондъ в помощь жертвъ революціи всего 19.000 руб. Товарищи! Извините меня, но, посмотрѣвъ на этотъ отчетъ, я не могу признать что тяжелое финансовое положеніе Ц. И. К. 2-го и 3-го созыва заставило ихъ ограничиться такой мизерною помощью жертвамъ революціи. Когда смотришь на эту многомиллионную отчетность; читаешь в ней об ассигнованіи полмилліона руб. на два частныхъ книгоиздательства, «Прибой» и «Революціонный социализм», и когда видишь наряду с этими казенными подачками 19.000 р. на помощь жертвамъ революціи, то это — стыдъ и позоръ не для Исп. Комитета 1-го созыва, а для того Исп. Ком., который смѣетъ публично предъавлять такой отчетъ и заявлять, что у него не было денегъ для жертвъ революціи, потому что Ц. И. К. 1-го созыва не далъ отчета. Вот такъ обстоит дѣло.

А теперь по поводу внесенной резолюціи я скажу: не знаю, какое бюро Ц. И. К. 1-го созыва намѣрены вызывать в теченіе недѣли, и от кого будете требовать отчетности. Гдѣ это бюро Ц. И. К. 1-го созыва, в которое входили и меньшевики и правые эс-эры, и большевики? Если вы примете такую резолюцію и обезпечите себѣ возможность в теченіе недѣли собрать это бюро и получить от него отвѣтъ, я буду только очень радъ. Я только могу сказать, что ликвидационная комиссія работает все время напряженно для того, чтобы составить самый полный отчетъ. Я увѣрен, — хотя я членомъ этой ликвидационной комиссіи и не состою, — что, как только отчетъ будетъ составленъ, онъ будетъ опубликованъ, а затѣмъ вы сможете поступать какъ вамъ будетъ угодно.

Предсѣдатель: Слово имѣетъ тов. Сосновскій.

Сосновскій. Я иного отвѣта и не ожидал от представителя этого 1-го Ц. И. К. Конечно, он высказал и сказал, «держи вора, что Совѣтъ Народныхъ Комиссаров не публикует отвѣта». Естественно нужно было еще когонибудь найти и чтобы на когонибудь обрушиться. Он пришел в раж, как от него требуют и что он этого не ожидал. Въдь прошло с октября мѣсяц так мало времени. Дан заявляет: помиуйте, потребовали отчета. Товарищ Кингиссеп достаточно ясно намѣтил нашу позицію. Я считаю, что нужно усугубить то обвиненіе, которое брошено. Не в том дѣло, что они не представляютъ отчета, а то, что эти деньги употреблены на контр-революцію против рабочих (Апплодисменты слѣва. Крики «неправда» справа). После октября мѣсяца вы издавали грязную газетку «Солдатскій крикъ», которая призывала разстрѣливать рабочих и там была подпись Ц. И. К. 1-го созыва, в то время когда был Ц. И. К. 2-го созыва. Я спрашиваю, на какія деньги издавался этот листок. И кто знает, откуда получали деньги Рудневскіе отряды, которые в юнкерскихъ училищах сидѣли. Мы требуем от вас отвѣта. Мы имѣем основанія так понимать, ибо Гоц командовал этими отрядами и их снаряжал. Поэтому если говорят, что будут привлекать к суду за непредставленіе отчета, то нужно судить еще за то, что деньги, данныя на революцію пошли на контр-революцію. А затѣм само собой разумѣется, что это является только лицемѣріем, это невозможность собраться, это біеніе себя в трудъ по поводу всего этого. Во первых, списки пострадавшихъ жертв революціи были у вас. Поэтому только они долго не могли получать деньги. Во вторых, неправда то, что вы не знали того, что их удовлетворили. Имѣются записки, по которым вы посылали в Ц. К. 2-го созыва в то время, когда у нас никакихъ данных не было и мы никакихъ денег выдать не могли. Наконец, в третьих, дѣла о них в послѣднее время передавались в вѣдѣніе соціального призрѣнія, которое и оказывало помощь. Там указывается размѣръ этого пособія. Я должен еще указать, что Ц. И. К. 1-го созыва разумѣется и не представит такого отчета.

Эта мифическая ликвидационная комиссия, которую нарисовал Дан. Он сам не имѣет к этой комиссіи никакого отношенія и к деньгам. Ясно, что здѣсь никакого отчета не будет. Поэтому я думаю, что Ц. И. К. 2-го созыва необходимо включить в резолюцію. Там несомнѣнно опредѣленно говорится, что должны сдѣлать президіум Ц. И. К. по истеченіи этого срока. Я должен предложить Ц. И. К. помимо требованія отчета в том, случаѣ, если будет по отчету видно, что эти деньги травились на фонд революціоннаго изданія, вроде «Солдатскаго крика», чтобы в этом случаѣ за израсходованіе революціонныхъ денег на контр-революціонныя дѣла Ц. И. К. 1-го созыва был привлечен к отвѣтственности. Если этого раньше нельзя было добиться, то теперь они Ц. И. К. 1-го созыва налицо и во всяком случаѣ они должны отвѣчать за свои поступки. Вот, что я предлагаю Ц. И. К. 2-го созыва.

6-е засѣданіе Центрального Исполнительнаго Комитета 15-го апрѣля 1918 года.

Открывается в 9 час. вечера. Предсѣдательствует т. **Свердлов.**

Предсѣдатель. Позвольте, товарищи, объявить засѣданіе открытым. Порядок дня слѣдующій: 1) Наказ Ц. И. К. 2) Доклад тов. Гукоскаго о финансовомъ положеніи страны и финансовая политика Совѣтской власти. 3) Доклад финансоваго отдѣла Всероссійскаго Исполн. Комитета. 4) Задачи совѣтовъ в деревнѣ и 5) закон о лѣсах. Вот, товарищи, тѣ основныя пункты, которые предлагаются Президіумом на Ваше усмотрѣніе. Я должен только заявить, что президіум предлагает положенія членов Ц. И. К.

Ко мнѣ, товарищи, поступило предложеніе предоставить слово к порядку дня. Я предлагаю, независимо от того, какихъ вопросовъ будет касаться товарищ, мы в первую очередь, в самом началѣ засѣданія должны будем покончить с тѣмъ наказом, кот. президіум имѣет предложить вашему вниманію. Я указываю на необходимость такого порядка потому, что приходится в своей практикѣ руковод-

стваться преимущественно старыми положениями, утвержденными Ц. И. К., для того, чтобы не было никаких нареканий на произвол со стороны председателя, поэтому до всяких слов, я предлагаю принять самый наказ с тем, чтобы по наказу давать соответствующее слово. Итак я предлагаю приступить к самому наказу и оставить открытым вопрос о порядке дня. Имѣются возраженія? Возражений нѣтъ.

Голос с мѣста. Я прошу слова к порядку.

Председатель. Я указываю, что никаких слов к порядку дня я не дам. Я спрашиваю, есть ли только возраженія.

Голос с мѣста. Я хочу возразить.

Председатель. Угодно открыть пренія по поводу. Кто за открытіе прошу поднять руки. Кто против—прошу опустить руки. Несомнѣнное большинство. Позвольте считать принятым, что мы приступаем к наказу. Слово для доклада имѣет тов. Аванесов.

Аванесов. Позвольте товарищи от имени Президіума огласить слѣдующій проект, который роздан товарищам и у всѣх имѣется на руках, с нѣкоторым добавлением и справками, которые здѣсь были внесены. Дѣло в том, что первоначальный проект был изменен Президіумом и поэтому я просил бы всѣх отмѣчать тѣ незначительныя измененія, кот я сейчас оглашу.

НАКАЗ ВСЕР. Ц. И. К.

1) Назначеніе, открытіе, перерывы и закрытіе засѣданія Центрального Исполнительнаго Комитета.

Дни и часы засѣданія устанавливаются Ц. И. К.

2) В случаѣ назначенія Президіумом Чрезвычайнаго Засѣданія в какое либо иное время, члены Ц. И. К. извѣщаются о том через фракціи путем публикаціи, с указаніем порядка для засѣданія.

3) Порядок дня Ц. И. К. вырабатывается Президіумом за день до очереднаго засѣданія и публикуется в Извѣстіях Ц. И. К.

4) Проекты, переданные в Комиссію и не оговоренные определенным сроком должны быть закончены не позднеѣ слѣдующаго засѣданія. Созыв всѣх Комиссій

Ц. И. К. намѣчается Президіумом по согласію от фракціи на пропорціональных началах.

5) Если по истеченіи часа назначеннаго срока открытія засѣданія не придут члены Ц. И. К. в числѣ, необходимом для законнаго состава, то Председатель может объявить засѣданіе несостоявшимся.

6) Предложеніе о перерывѣ ставится Председателем на разрѣшеніе Ц. И. К. без преній.

7) Созыв всѣх Комиссій и конструированіе возлагается на секретаря Ц. И. К.

II. ПОРЯДОК РАЗМОТРѢНІЯ.

8) Всѣ вопросы и запросы, поступающіе на разсмотрѣніе Ц. И. К. могут быть поставлены только по разсмотрѣніи их в Президіумѣ.

9) Всякое предложеніе или просьба дать слово должно быть сдѣлано в письменной формѣ.

10) Докладчикам дается не болѣе часа, при чем докладчики и содокладчики утверждаются Президіумом Ц. И. К.

11) Заключительное слово дается докладчикам послѣ преній не болѣе 1/2 часа.

12) Ораторам выступающим от фракціи предоставляется слово не болѣе 15 минут.

13) По каждому вопросу оратор может высказаться не болѣе двух раз, при чем в первый раз не болѣе десяти минут, а второй не болѣе 5 минут.

14) Слово для поправок, к порядку дня и т. д. дается на 3 минуты и не болѣе одного раза по каждому вопросу порядка дня и только представителям от фракцій.

15) Всѣ резолюціи, поправки и дополненія обязательно вносятся в письменной формѣ.

16) По предложеніям дается одно слово «за», другое «против» не болѣе трех минут.

17) По мотивам голосованія дается слово послѣ голосованія лишь представителям фракціи не болѣе 3-х минут.

18) По личному вопросу дается слово в концѣ засѣданія 3 минуты.

19) Заявленія и вѣтъ очередныя заявленія вносятся в Президіум в письмен-

ном видѣ, порядок оглашенія внѣ очередныхъ заявленій опредѣляется Президіумомъ.

20) Фактическія замѣтки вносятся в письменномъ видѣ, и оглашаются в том же засѣданіи.

21) По заявленіям, личному вопросу, фактическимъ замѣткамъ никакихъ преній не допускается.

III. ГОЛОСОВАНИЕ.

22) Открытое голосованіе производится путемъ простого поднятія рукъ.

23) Поименное голосованіе производится по требованію не менѣе 30 членовъ.

Примѣчаніе: Требованіе должно быть внесено в письменной формѣ.

Вот, товарищи, тѣ основные пункты, кот. предлагаются Президіумомъ на Ваше усмотрѣніе. Я долженъ только заявить, что Президіумомъ сейчасъ выставляется также положеніе о членахъ Ц. И. К., какъ работающихъ здѣсь, такъ и на мѣстахъ. В этомъ регламентѣ Вы найдете основныя положенія о членахъ Ц. И. К. и поэтому многіе вопросы, кот. казались бы необходимо включить в этотъ наказ, здѣсь не поставлены ибо они будутъ представлены поздне. Я хотѣлъ бы сказать 2-3 слова. Сегодня у насъ в порядкѣ дня очень много другихъ вопросовъ. Президіумъ ничего новаго в этотъ наказъ не вноситъ, руководствуясь исключительно тѣмъ наказомъ, кот. у насъ имѣется, потому я предложилъ бы утвердить этотъ наказъ.

Предсѣдатель. Товарищи, я полагаю, что мы откроемъ пренія по докладу постольку, поскольку здѣсь имѣется записка, что просятъ слова к поправкѣ. Разъ имѣется поправка мы обязаны дать слово. Я просилъ бы только товарища дать сюда эту поправку. Первымъ получаетъ слово тов. Абрамовичъ.

Абрамовичъ. Я предложилъ бы в этотъ регламентъ внести рядъ поправокъ. Позвольте мнѣ эти поправки по пунктамъ прочесть. Я возражалъ противъ слѣдующаго пункта: порядокъ дня Ц. И. К.-томъ приписывается за день до очереднаго засѣданія и публикуется в извѣстіяхъ Ц. И. К. Но какимъ образомъ при такомъ порядкѣ могутъ быть внесены какія либо измѣненія. Какъ это можетъ быть сдѣлано. Не сможетъ же предсѣдатель допустить какихъ бы то ни было измѣненій в порядкѣ дня, если это

диктуется самыми насущными потребностями. Поэтому я предложилъ бы и этотъ пунктъ выбросить и указать, что порядокъ дня вырабатывается Президіумомъ, публикуется в газетахъ и затѣмъ дополняется по заявленію самихъ членовъ на засѣданіи Ц. И. Комитета. Теперь слѣдующій пунктъ, кажется 8-й, о порядкѣ разсмотрѣнія. Здѣсь вопросъ в томъ, допустили, чтобы запросы, поступающіе на разсмотрѣніе Ц. И. К.-та, должны быть поставлены на разсмотрѣніе Президіума. Что это значитъ. Что президіумъ ихъ можетъ допустить или не допустить. Значитъ право запросовъ отменяется. Тогда надо сказать, что мы будемъ присутствовать в учрежденіи, в кот. право запросовъ не существуетъ. Если же вы это хотите допустить только для такого учрежденія которое является высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ в государствѣ, то должно быть рѣшено, что слова: «по разсмотрѣніи в Президіумѣ»—не должны толковаться такъ, что Президіумъ разрѣшаетъ или не разрѣшаетъ. Такъ что я предложилъ бы внести слова—«по ознакомленіи Президіума».

Теперь пунктъ 9-й. Всякое предложеніе должно быть сдѣлано в письменной формѣ. Но это практически совершенно не выполнимо. Для того, чтобы подать записку, я долженъ продѣлать вожженіе на эту вершинку, а потому в томъ процессѣ, когда предсѣдатель спрашиваетъ—«никто не возражаетъ», затѣмъ дѣлаетъ паузу в четверть минуты, и слова говоритъ—никто не возражаетъ, какъ я могу в теченіе ¼ минуты подать записку. Это невозможно, т. к. самый темпъ веденія собранія Предсѣдателемъ лишаетъ меня возможности это сдѣлать. Это совершенно не допустимо. Поэтому я предлагаю этотъ пунктъ совершенно отменить. Дальше указывается, что докладчикамъ дается не болѣе часа, при чемъ докладчикъ или докладчица утверждаются Президіумомъ Ц. И. Комитета. Это затрудняетъ фракціямъ выдвигать своихъ докладчиковъ. Изъ этого пункта слѣдуетъ, что Президіумъ можетъ утверждать или не утвердить того или иного докладчика, но Исполнительный Комитетъ можетъ и не знать того или иного докладчика. Поэтому я предлагаю этотъ

пункт также отменить. Дальше, пункт 12 гласит, что оратору выступающему от фракции предоставляется слово не более 15 минут. Это совершенно не возможно. Мы отлично знаем, что содокладчиками являются только представители от крупных фракций, следовательно мелким фракциям своих содокладчиков выставить трудно. Затѣм им дается только 15 минут. Этот пункт также должен быть изменен. Я напомню, как по вопросу о войнѣ и мирѣ также давалось 15 мин. и фракция не могла сказать всего того, что онѣ хотѣли бы сказать.

Это будет невозможно, это вредно может отразиться на характерѣ работ Ц. И. К., потому что в 15 минут оратор может только бросить нѣсколько политических фраз, но сказать по существу ничего не сможет. Благодаря регламенту пренія сохраняются не в дѣловом форматѣ, а в политическом, что является недостойным. Я предложил бы пункт этот отменить, и каждый раз устанавливать, сколько времени давать. Фракционным ораторам, может быть, понадобится даже полчаса. Я предлагал бы выбросить, таким образом, оговорку—«не более 15 мин.». Что же касается вѣбочередных ораторов, то это можно оставить, а затѣм п. 16 (читает). Если это предложение к порядку, то понятно; если по существу, то как можно в три минуты сказать за или против кардинального предложенія и исчерпать его в эти 3 минуты. Это одѣлать в этот срок невозможно. Если бы я предложил возвать Учредительное Собраніе, то за 3 минуты высказаться было бы нельзя. (Смѣх).

Затѣм, послѣдній пункт по которому имѣется возраженіе. Это пункт 23. Таких фракцій имѣется двѣ, двѣ только в Центр. Комитетѣ и значит право требовать поименнаго голосованія, является привилегій только этих двух фракцій; при нашем количествѣ членов Центр. Комитета, особенно в формѣ 65 человек, поименное голосованіе не представляет таких затрудненій, что нужно обставать его колючей изгородью и ставить различныя формальности, и потому я не вижу надобности. Это каждый раз имѣет при-

ципальное значеніе и не важно объявлять поименное голосованіе привилегіей только двух фракцій. Я предложил бы вставить вмѣсто 30 человек просто 5.

Предсѣдатель. По вопросу—слову т. Свѣтлову.

Свѣтлов. В виду того, что нѣсколько замѣчаній, которыя мнѣ желательно было одѣлать исчерпаны в рѣчи товарища, предшествующаго оратора, я укажу на два только пункта: пункт 4, кажется, но суть в том, что состав Комиссій назначается Президіумом по соглашенію с фракціями на пропорціональных началах. Но здѣсь не оговорена возможность представительства меньшинства в этих комиссіях, хотя бы с правом совѣщательнаго голоса: здѣсь не установлена норма пропорціональнаго представительства; мы знаем, что в виду большого различія между крупными и мелкими фракціями в количествѣ лиц, и если эта пропорція будет высокая, то ни одна из фракцій не будет продолжать в Комиссіи той дѣловой работы, вѣдь дѣловая работа ведется исключительно в Комиссіях, на пленумѣ не ведется такой работы, это обстоятельство подчеркивает необходимость представительства меньшинства,—и я предложил бы это провести, указав на фракціи, стоящія на точкѣ зрѣнія Совѣтской власти.

Затѣм пункт 19. Вѣбочередныя заявленія и деклараціи вносятся в президіум в письменном видѣ, а порядок заявленій оглашается Президіумом. Здѣсь в этом пунктѣ, опять таки, исходя из практики, мы видим, что очень часто вѣбочередныя заявленія даются в концѣ засѣданія, обыкновенно к концу засѣданія, особенно когда они начинаются поздно и остается незначительное количество товарищей. Таким образом, то значеніе, которое тот или другой представитель фракціи желает придать вѣбочередному заявленію, в сущности говоря падает, и в этом пунктѣ необходимо твердое указаніе на то, что вѣбочередныя заявленія должны даваться вѣб очереди, иначе нечего их одѣлать, если они даются по исчерпанію всей повѣстки. Я предлагаю чтобы вѣбочередныя заявленія были рассмотрѣны президіумом и

давались в тот момент, когда они поступают, или к началу заседания, если они даются до начала, в это же время и должны быть оглашены.

Председатель. Слово т. Жилинскому.

Жилинский. Я предложу несколько поправок, кажется, к § 4, где говорится о порядке дня. Сказано в наказе таким образом: порядок Ц. И. К. вырабатывается Президиумом за день до очередного Заседания и публикуется в «Известиях Ц. И. К.». Я полагаю, что порядок дня вырабатывается Президиумом и публикуется за день до очередного Заседания Ц. И. К. и утверждается самим Всероссийским Центральным Комитетом.

Слѣдующая поправка относится к пункту 5-му. Если по истечении получаса назначенного срока открытия заседания не придут члены Ц. И. К. в числе необходимом для законного количества в 65 человек председатель может объявить заседание не состоявшимся. При таком положении, ни одно заседание может не состояться, так как сплошь и рядом бывает, что Заседания открываются на три и больше часов позже; таким образом, для того, чтобы ввести корректив к этому пункту, я предлагаю прибавить, что имена членов Центрального Исполнительного Ком., не явившихся на три заседания, будут опубликованы в «Известиях», и они исключаются из членов Ц. И. К. Дальше к § 8: все дела поступают на разрешение Ц. И. К. и могут быть поставлены на рассмотрение Президиума не позже ближайшего заседания, но Президиум при той неограниченной власти, которая предоставляется наказом, может и не поставить этот вопрос в порядке следующего заседания.

Дальше § 12, виноват 19: в пункте говорящем, что заявления выносятся в порядке их оглашения устанавливается Президиумом, но должны быть оглашены в том же заседании, так что порядок их устанавливается Президиумом, но в том же заседании они должны быть оглашены. Дальше к § 22; после 21 я предлагаю вставить еще один параграф такого рода. Все ближайшие обсуждения Ц. И. К. доклады и проекты декретов должны

быть доставлены всем членам Ц. И. К. за день до заседания. И, наконец, к пункту 23-му, говорящему о поименном голосовании, здесь указано 30 членов, но так как количество членов необходимо для законного заседания Ц. И. К. установлено в 65 человек, то естественно, что 30 человек для требования поименного голосования, нормой являются слишком большой,—я предлагал бы, что было совершенно достаточно 15 человек, которые имеют право на поименное голосование.

Председатель. Поступило предложение прекратить внесение поправок и приступить к их обсуждению.

Голос с мѣста. Я хочу внести предложение по поводу наказа.

Председатель. Угодно кому-нибудь высказаться против прекращения прений.

Коган-Бернштейн. Я предлагал бы, в виду того, что прения по этому вопросу носят весьма дѣловой характер, речи весьма кратки, прений ни в коем случае не прекращать, потому что практика заседаний Ц. И. К. показала, что то или иное средство, даваемое наказом в руки президиума, слишком стѣсняет свободу выступлений представителей всех фракцій, особенно фракцій меньшинства, поэтому, прежде, чем вы раз навсегда определенным наказом лишите возможности отстаивать меньшинству свою точку зрения, я предложил бы заслушать все поправки для того, чтобы меньше нареканій по вашему адресу раздавалось с этой трибуны.

Ге. Товарищи, я выступаю за прекращение прений сегодня по этому наказу, выступаю потому, что поправок внесено громадное количество, их, может быть, будет еще больше внесено в течение прений, и мы сегодня, кроме наказа, рѣшительно ничего исчерпать не сможем. Я выступаю от фракции анархистов-коммунистов, которые строят всю жизнь на принципѣ свободного соглашения. нас приглашают сверху по этому наказу все рѣшительно представлять президиуму и ничего Ц. И. К. У нас будет не Ц. И. К., а комитет центрального повиновения. Я

считаю весь этот наказ совершенно негодным.

Председатель. Я, извинаясь, предоставил слово только по поводу прений.

Ге. Я потом внесу предложение по поводу наказа.

Председатель. Поступило предложение по поводу прекращения прений. Кто за прекращение дальнейших прений. Прения прекращаются. Приступаем к поправкам и предложениям, слово для предложения предоставляется тов. Ге.

Ге. Я извинаясь за то, что мнѣ придется повториться.

Председатель. А вы не повторяйтесь, а дѣлайте предложение.

Ге. Я считаю, что наказ этот настолько плох, настолько лишает Ц. И. К. какой бы то ни было собственной инициативы, что нам сейчас поправлять его, дебатировать совершенно невозможно, и, стоя на такой точкѣ зрѣнія, что всё наши прения должны принимать, исходя из принципа свободного соглашения, я предлагаю от имени фракціи анархистов-коммунистов слѣдующее: наказ этот сейчас не обсуждать, предложить представителям от всѣх фракцій собраться для того, чтобы выработать новый наказ, и к слѣдующему засѣданію внести текст новаго наказа, выработанный на почвѣ общаго соглашения между представителями всѣх фракцій. Я думаю, что мы сами должны выработать и дать себѣ наказ, а не принимать тот наказ, который нам хотят дать. Это наше право и обязанность.

Председатель. Тов. Суханов, у вас аналогичное предложение.

Суханов. Я нахожу странным, что нам предлагают выработать наказ того учреждения, права и обязанности, которого мы не разрѣшив. В данный момент вырабатывается Совѣтская конституція, которая будет положена в основу Центр. Исполн. Комитета, и только тогда мы получим ясное представленіе о тѣх правах и обязанностях, о тѣх функціях, которые призван исполнять Ц. И. К. Я вижу в предложении в экстренном порядкѣ принять наказ, лишнее средство обсуждать и лишить возможности высказаться то ничтожное меньшинство, кото-

рое представлено фракціями оппозиціи. Поэтому, я предлагаю этот законопроект сейчас не утверждать, а сдать в комиссію для детальной разработки, пока эта комиссія не получит возможности пользоваться новой конституціей, которой облагодѣтельствован будет не только Ц. И. К., но и весь Интернаціонал, той комиссіей, которая работает над Совѣтской конституціей.

Председатель. Прежде чѣм приступить к поправкам, мы покончим с вопросом о передачѣ наказа в комиссію. Два оратора высказались за передачу в комиссію. Тов. Аванесов просит слово против передачи.

Аванесов. Я указывал, что этот наказ, который президіум предлагает утвердить, но товарищам извѣстно, что этот наказ дѣйствовал во время дѣятельности Совѣта 2 и 3 созыва, и поэтому, сейчас избирать комиссію, чтобы затянуть этот вопрос, считаю не нужным. Помимо этого, президіум два засѣданія потратил на то, чтобы разобрать этот наказ, чтобы внести измѣненіе, которое вытекает из практики прежних собраній. Я не представляю себѣ, что может внести комиссія. Если вы думаете, что выбранная новая комиссія внесет что-нибудь новое, тогда другое дѣло. Но я думаю, что большинство довѣряет своему президіуму, который затратил достаточно времени на детальное разсмотрѣніе наказа и на то, чтобы внести необходимое измѣненіе.

Председатель. Позвольте поставить на голосованіе вопрос о том, принимать ли сейчас наказ, или передать его в комиссію. Я голосую. Большинство за то, чтобы принимать сейчас. Я буду оглашать теперь поправку за поправкой.

Председатель. Итак, имѣются два предложенія; предложеніе тов. Аванесова и предложеніе тов. Абрамовича. Предложеніе тов. Аванесова гласит: группы, насчитывающія не менѣе 25 членов, могут выставить содокладчика; другое предложеніе, тов. Абрамовича: всякая фракція, насчитывающая не менѣе 5 членовъ, имѣет право выставить содокладчика

Принята поправка тов. Аванесова.

Слѣдующая поправка к 16-му пункту: по предложению к порядку дается одно слово за, другое против не болѣе трех минут. Было: по предложением давать одно слово. Тов. Абрамович предлагает поставить к порядку двоих, чтобы отгѣнить, о каком предложении идет рѣчь.

Поправка отклоняется.

17-й пункт: по мотивам голосования дается слово послѣ голосования лишь представителям фракцій не болѣе 3-х минут.

Тов. Абрамович предлагает 5 минут.

Поправка отклоняется.

Суханов. Я предлагаю не послѣ голосования, а как обычно принято, до голосования, ибо вполне понятно, что слово по мотивам голосования имѣет цѣлью мотивировать и кого-нибудь убѣдить в правильности точки зрѣнія. Давать послѣ голосования не имѣет ни малѣйшаго практическаго значенія. Надо давать слово, как дают вездѣ во всѣх собраніях, парламентах, буржуазных и небуржуазных, до сих пор у нас в Совѣтах и в Ц. И. К. давали именно до голосования, а не послѣ голосования.

Аванесов. Вѣдь вопрос стоит не в том, чтобы повліять на рѣшеніе вопроса, ибо для этого есть докладчик, который имѣет слово цѣлый час, имѣет фракціонный оратор, который, несомнѣнно, имѣет также свое право и может его использовать в своих видах. Я не понимаю, из каких соображеній настаивают на том, чтобы давать слово до голосования это опять единственная возможность затянуть этот вопрос, как можно дольше и этими всякими заявлениями не дать возможности тот или другой вопрос сейчас провести, сейчас разрѣшить. Поэтому я высказываюсь против этой поправки.

Поправка Суханова отклоняется.

Предсѣдатель. 23-й пункт: поименное голосование производится по требованію не менѣе 30 членов. Тов. Абрамович предлагает 5 человек.

Поправка отклоняется.

Предсѣдатель. 12-й пункт: оратору, выступающему от фракціи, предоставляется слово на 30 минут. Было не болѣе 15 минут.

Поправка отклоняется.

§ 9. Всякія предложенія и просьбы дать слово, должны быть сдѣланы в письменной формѣ. Предлагается редактировать таким образом: всякія предложенія и резолюціи должны быть поданы в письменной формѣ. По отношенію к просьбам дать слово этого не указывается.

Поправка отклоняется.

§ 10. Прибавленіе. Основныя положенія и тезисы деклараціи Ц. И. К. должны быть предварительно отпечатаны и розданы всѣм членам Ц. И. К. Я позволю себѣ сказать, что это безспорная, конечно, вещь и предлагаю в инструкціи Президіуму стремиться к тому, чтобы это было сдѣлано, но если технически не будет возможности, то ничего не может быть сдѣлано.

Тов. Абрамович. Я считаю необходимым, чтобы это не было принято к свѣдѣнію, а включено в наказ и было обязательно для Секретаріата, потому, что этим самым мы имѣем возможность ознакомиться с тезисами деклараціи, иначе пренія сводятся к разсужденіям, лишенным всякаго значенія.

Тов. Окулов. Нельзя, конечно, спорить о том, что всѣ проекты и важныя декреты и постановленія должны быть предварительно доставлены всѣм нам на разсмотрѣніе. Но я возражаю против включенія этого пункта в наказ потому, что он никакого отношенія не имѣет к наказу. Всѣ мы понимаем, что, главным образом, не получаем этих проектов на руки своевременно не потому, что тут виноват Президіум, или тот или другой взгляд на принципиальное отношеніе к этому вопросу, а не получаем потому, что Комиссаріаты, от которых чаще всего исходит инициатива тѣх или других декретов, своевременно, из-за спѣшности работы, не доставляют нужнаго матеріала. Слѣдовательно, этот пункт должен быть адресован в наказѣ не нам самим, а должен быть адресован в порядкѣ отдѣльных постановленій тѣм комиссіям и тѣм комиссаріатам, которые ставят на разсмотрѣніе Всероссийскаго Центр. Исполн. Комитета доклады.

Из этого соображенія, по моему, слѣдует отклонить поправку, или принять ее в качествѣ отдѣльнаго пожеланія.

Поправка отклоняется.

Предсѣдатель. Слово имѣет г. Гуковскій.

Гуковскій. Товарищи, послѣ назначенія меня замѣстителем комиссара финансов, в газетах появился цѣлый ряд слухов, и замѣток и сообщеній о том, что я намѣрен дѣлать, как проводить финансовую политику, словом цѣлый ряд замѣток, связанных с моим именем и ничего общаго, прямого к нему отношенія не имѣющаго. Я просил слова в Президіумѣ, чтобы познакомить Ц. И. К. с нашим финансовым положеніем, какіе предпріяты в этом отношеніи шаги и что необходимо в настоящее время дѣлать. Чтобы яенѣ была картина того, что мы сейчас переживаем, я позволю себѣ вернуться к недалекому прошлому, т.-е. к послѣднему году до войны, когда государственный бюджет сводился к нормальной жизни того времени. В 1914 г. государственный бюджет был составлен слѣдующим образом: в круглых цифрах, котор. доходили до опредѣленной суммы—3½ миллиарда рублей, из них 50% составляли прямые налоги, 941 миллион, или 26½% составляли косвенные налоги, акцизные, таможенные и проч., например, регистр, т.-е. горныя, монетная, почтово-телеграфная и винная монополия, один миллиард 9½ миллион. казенные. Один миллиард 111 миллион. разныя мелкіе; расходы—161 миллион. Эти суммы расходовались на всѣ нужды государства, в том числѣ и на содержаніе двора 14 с половиной миллион. Смѣта тогда составлялась настолько отстало, что обычно в смѣту доходы помѣчались нѣсколько преуменьшенными, а расходы болѣе в увеличенном размѣрѣ. Обычно до окончанія года образовывали свободный фонд, которым распоряжались для экстренных нужд. Так было до начала войны. Война переѣлила положеніе. Несмотря на большое обложеніе, не могут покрывать тѣх расходов, которые производятся. Вынал доход винной монополии, но был образован военный фонд, из котораго покрывались, как текущіе, так и чрезвычайныя расходы. Смѣты составлялись чрезвычайно неаккуратно и

к концу революціи. задолженность государства выразилась в цифрѣ 54 миллиарда рублей. Все это было истрачено отчасти на военныя нужды, а отчасти на текущія потребности. Я могу вам сообщить, если вы поинтересуетесь, нѣкоторыя крупныя цифры. Например, из этого фонда покрыты расходы (читает).

Содержаніе двора 14,4 м. р., высшія государственныя учрежденія (Совѣт, Дума и канцелярія) 8,7 м. р., Синод 52,9 м. р., министерство внутренних дѣл (почт. 88,5) 206,8, министерство финансов (пенсіи 85,1, заготовка спирта 129,2 м. р.) 494,5 м. р., министерство юстиціи 105,1, министерство иностранных дѣл 7,7, министерство народнаго просвѣщенія 161,6, министерство путей сообщенія 739,9, министерство торговли и промышленности 71,6, министерство земледѣлія и коннозаводства 162,2, военное министерство 599,1, морское 250,4, контроль 12,7, займы 402,8, фонд 10 м. р., итого обыкновенных 3.302,7 м. руб.; чрезвычайных (в том числѣ постройка новых желѣзных дорог 109,3) 255,6 м. р., всего 3.558,3 м. р.

В таком положеніи застала страну революція.

Предсѣдатель. Я извинаясь. Я покорнѣйше просил бы во время рѣчи ничего не говорить. Продолжайте.

Гуковскій. Отчет за 1917 год не может быть составлен теперь и я не могу сказать сколько-нибудь точно, в каком положеніи застал нас новый продолжающійся 1917 г. И не стоит на нем останавливаться. Проект смѣты на 18 год до сих пор не может быть выработан потому, что наша жизнь не вошла сколько-нибудь в опредѣленныя рамки и едва ли в скором времени можно имѣть сколько-нибудь опредѣленный бюджет. Попытки в этом направленіи дѣлаются, и многія учрежденія доставляют свои смѣты. Передо мной перечень тѣх смѣт, которыя представлены, которыя уже поступили в комиссаріат и подсчитываются. Должен вам сказать, что эти смѣты чрезвычайно неутѣшительны. Расход выражается в 20.480.237,000 с лишним рублей, причем сюда не вошло содержаніе всѣх комиссаріатов—от Совдепа до мѣстных комиссаріатов, не входит совѣт народнаго

хозяйства, жел.-дор., морской и водный транспорт, не входит Высшій Совѣтъ Народнаго Хозяйства и нѣкоторые другіе комиссаріаты. Если принять во вниманіе, что желѣзная дорога потребует приблизительно около 10 миллиардов на полгода, водный транспорт потребует около полтора милліона, комиссаріат продовольствія, не знаю какую сумму потребует на содержаніе, это мнѣ неизвѣстно, но во всяком случаѣ потребует сумму, выражающуюся в миллиардах рублей. Высшій Совѣтъ Народнаго Хозяйства не представил смѣты на свои содержанія.

Естественно, что никакіе доходы в современном положеніи наших производительных сил таких сумм дать не могут. Из тѣх свѣдѣній, которыя у меня есть, я могу сообщить их, имѣется у меня в проектѣ доходы на 3 миллиарда 294 мил. на 1-ое полугодіе. Сюда входит главный доход—от Лѣсного департамента 68 мил., затѣм от Интендантскаго управленія, очевидно, за переданные в общее хозяйство вещи, 4 миллиарда и Артиллерійскаго управленія 1 миллиард и разных вѣдомств мелких сумм,—от Управленія военно-учебных заведеній 652 милліона и затѣм от комиссаріата по морским дѣлам 2 милліона, вот всѣ тѣ доходы, которые уже у меня спроектированы к поступленію. Да, тут еще, виноват, я ошибся: от Главнаго управленія окладных сборов, т.-е. акцизнаго, там не миллиард, а милліон. Я прочту еще раз. Предположено 7 милліонов от возвратных поступленій, затѣм от департамента государственнаго казначейства 30 милліонов, за разныя гербовыя поступленія, от окладных сборов 841 милліон, это прямыя налоги от главнаго управленія окладных сборов, 1 миллиард 848 милліонов, таможенных сборов 322 милліона, от департамента желѣзнодорожнаго отдѣла пока спроектировано 93 милліона 174 тыс. 200 руб. Очевидно, этим не исчерпывается наше желѣзнодорожное вѣдомство, но думаю, что оно большей суммы нам не даст.

Вот из каких сумм слагаются эти три миллиарда, о которых я докладывал. Ясно, что дѣло требует самаго серьезнаго и тщательнаго изученія для того, чтобы выйти из такого чрезвычайнаго положе-

нія. В виду того, что общіе займы удавались чрезвычайно трудно и до октябрьской революціи, а с аннулированіем займов едва-ли можно рассчитывать, что можно каким-нибудь способом этот громадный дефицит покрыть путем займов. Трудно думать, чтобы кто-нибудь дал нам денег послѣ того, как мы оказались несостоятельными в долгах. Равным образом я не вижу таких источников дохода, которые дѣйствительно могли бы сколько-нибудь серьезно уменьшить этот дефицит. Ясно, что надо искать сокращенія расходов.

Когда приходишь к разсмотрѣнію того, что дѣлается, то, как мнѣ кажется, приходится убѣдиться вот в каком положеніи: когда до войны наш бюджет, как я указывал, строился, главным образом, на винной монополіи, дававшей 3 мил., на желѣзных дорогах, которыя давали оборотную сумму, но все-таки давали прибыль и затѣм на других косвенных налогах, прямыя налоги составляли очень ничтожную сумму. Ни для кого не секрет, что главный источник покрытія доходов государства служило сельское хозяйство и, главным образом, крестьянское. Крестьянскій труд чрезвычайно производительный все-таки путем спеціальнаго аппарата эксплуатировался настолько, что каждый урожай был голодом. Русскій крестьянин довольствовался такими ничтожными потребностями, что при своем чрезвычайно низком производительном трудѣ отдавал городу в лицѣ государства и городской промышленности значительную долю. Что это так, обнаружилось чрезвычайно быстро, как только началась война. Когда она началась, в газетах всѣ вы читали, что Россія окажется в чрезвычайно благоприятном положеніи. Она вывозила массу продуктов за границу, теперь вывоз продуктов за границу прекращен. Мы будем слабы, как никто, у нас окажется избыток питанія, сырья кожи и пр. самаго необходимаго для войны. Чрезвычайно скоро обнаружилось, что этого пѣтъ и это вышло потому, что тѣ 12—15 милліонов людей, которые жили в полугодѣ в деревнѣ, ходили в лаптях, носили сапоги больше на спинѣ, чѣм на ногах, оказавшись на фронтѣ, стали быть сытно, одѣваться как слѣдует, имѣть в нѣ-

котором запасъ все необходимое у себя в интендантских складах. Это создало то, что тот излишек, казавшийся продуктом, оказался недостаточным даже для того, чтобы город был столько, сколько прежде. Чем дальше тянулась война, тем слабее становилось русское сельское хозяйство.

Сейчас война кончилась и тем не менее мы живем на ½-фунтовом пайке и не знаем будет ли увеличен он. Я думаю, что это настолько очевидно, что трудно против этого возразить, но за это время деревня получила то преимущество, какое она не имела до войны. Тот аппарат, который высасывал из деревни ея соки с одной стороны в видѣ монополии, с другой стороны в видѣ станového пристава, который к октябрю мѣсяцу по окончаніи полевых работ прѣзжал, собирал все, что можно было собрать в видѣ недоимок, в видѣ взысканій. С прекращеніем его существованія деревня может быть сытно и быть, а когда деревня была сытно при нашей низкой производительности труда, город поневоле голодает, ему приходится платить за хлебъ чрезвычайно дорого.

И все наши попытки как-нибудь побудить крестьянина понести нам свой хлеб оказываются довольно безрезультатными, потому что вмѣсто хлеба мы предлагаем деньги, деньги бумажные, за которые он ничего не может купить. Мы не имѣем способа теперь заставить крестьянина продавать свой хлеб для города и не имѣем той приманки, которой мы могли бы его побудить сдѣлать это.

Вот основные затрудненія, которыя мы переживаем. Для того, чтобы дѣйствительно получить хлеб из деревни, мы должны организовать городскіе продукты на таком основаніи, чтобы продукты эти были достаточно подходящи для обмѣна с нашей деревней. К сожалѣнію приходится сказать, что эти расходы на хозяйственную жизнь настолько разрушительны, наше хозяйство так плохо организовано, что успѣх в ближайшее время для меня кажется чрезвычайно проблематичным, а до сих пор он был чрезвычайно неудачным. Наши желѣзные дороги, без которых мы не можем обойтись, которыя единственно могут распространять городскіе продукты в деревню и давать городу деревенскіе про-

дукты, находятся в чрезвычайно скверном положеніи. Провозоспособность их понизилась на 70%, а расходы по эксплуатации увеличились вѣроятно на 150%. Как справку, могу сказать вот что: до войны расходы по эксплуатации желѣзных дорог на 1 версту составляли 11,579 руб., по сегодняшней смѣтѣ одна заработная плата ложится на версту в 80,000 руб. Принимая во вниманіе, что обычно, как у нас, так и в Зап. Европѣ, в Америкѣ расходы по эксплуатации приблизительно в равной части составлялись из заработной платы и всех других расходов топлива, смазочнаго масла, запасных частей и т. д., нужно считать, что эта пропорція сохранится.

Предсѣдатель. Слово к порядку имѣет тов. **Жидаровскій.**

Жидаровскій. Товарищи! Мнѣ кажется, что кафедра Ц. И. К. создана вовсе не для сведенія партійных счетов тов.-большевиков с тов.-меньшевиками. Мнѣ кажется, что кафедра эта создана для болѣе цѣлесообразнаго проведенія времени. Мы здѣсь слышали чрезвычайно интересный доклад тов. Гукоеваго. Мы могли бы использовать это время для обсужденія, для болѣе детального обсужденія этого вопроса, или, если мы перешли к вопросу о финансовом отчетѣ Ц. И. К. второго созыва, то нѣтъ надобности сводить счеты по тому только поводу, что Ц. И. К. 1-го созыва не дал своего отчета. Конечно, это скверно, но для того, чтобы сводить партійные счеты...

Голос с мѣста: Не партійные, а денежные...

Жидаровскій (продолжает)... а только партійные счеты и сводились с этой кафедрой, то этим счетам здѣсь не мѣсто. В частности резолюція, которая предложена тов.-большевиками, вовсе не относится к порядку обсужденія того финансового отчета, который здѣсь представлен, поэтому я предлагаю вернуться к обсужденію финансового отчета Ц. И. К. 2-го созыва, не касаясь вовсе вопроса о непредставленіи финансового отчета Ц. И. К. 1-го созыва.

Предсѣдатель. Я полагаю, что пренія должны идти в том порядкѣ, как они были. Вопрос об отчетности Ц. И. К. 1-го созыва ставился и прошлый раз и

он не может быть обойден молчанием. Ко мне поступило предложение о прекращении прений. Я голосую. Кто против этого предложения. Не имеется.

Голос с мѣста. Фактическую поправку.

Предсѣдатель. Пренія прекращены. Фактическую поправку внесете потом, в концѣ.

Имеется здѣсь резолюція, предложенная фракціей коммунистов-большевиков, я прошу ее дать сюда. Предложение Аванесова об избраніи ликвидационной комиссіи не подлежит голосованію. Само собой разумѣется, что ликвидационная комиссія должна обследовать отчетность и дать о ней отчет Центр. Исп. Комит. Резолюція, предложенная фракціей большевиков, гласит слѣдующее; я ее оглашу тоже. Других резолюцій не имеется. Позвольте поставить ее на голосованіе. Кто за принятіе резолюціи, кто против? — не имеется. Принята единогласно. Позвольте, товарищи, объявить засѣданіе закрытым. Извиняюсь, одну минуточку. Слово для фактическаго заявленія тов. Аванесову.

Аванесов. Тов. Бухарин заявил о циркулярѣ тов. Менжинскаго о том, что этот циркуляр запрещает дальнѣйшее наложеніе контрибуцій на мѣстах. Дѣло в том, что циркуляр не есть категорическое запрещеніе, а есть указаніе как дѣйствовать. Президіум расслѣдовал и на засѣданіи вынес резолюцію отмѣнить этот приказ, как категорическую форму и предоставить мѣстам дѣйствовать, как они находят нужным, пока не будет выработана общая система, общій порядок.

7-е засѣданіе Центрального Исполнительнаго комитета. 18-го апрѣля 1918 года.

Началось в 8 час. 45 мин.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытым. Сегодняшній порядок дня является продолженіем прошлаго порядка, всѣ тѣ же вопросы, которые стояли тогда, плюс запрос о разоруженіи анархических групп, запрос, признанный слѣшним, который будет обсуждаться сегодня. Итак, переходим к продолженію прений по докладу тов. Гуковскаго. Слово тов. Лазовскому.

Лазовскій. Товарищи, та программа, которая была изложена здѣсь представителем Совѣта Народных Комиссаров, была настолько необычна, что неофициальный представитель господствующей партіи вынужден был сказать, что это есть отреченіе от всей той линіи, которую вела большевистская партія все время. На самом дѣлѣ, в том, что сказал представитель Совѣта Народных Комиссаров, министр финансов, не было ничего необычнаго, он сказал то, что очень многие из нас знали и гораздо раньше; он сказал то, что как я бы сказал, не принято говорить на публичном засѣданіи, но что каждый из нас, из товарищей, прекрасно знал это и раньше, и я думаю, давно пора это сказать. В самом дѣлѣ, ту программу, или тѣ мѣрпріятія, которыя были намѣчены для оздоровленія экономической жизни, всѣ эти мѣрпріятія не в достаточной степени ярко формулированы представителем Совѣта Народных Комиссаров, который, очевидно, говорил, как официальное лицо, хотя трудно понять почему. С другой стороны, представитель большевистской фракціи возражал представителю Совѣта Народных Комиссаров. Во всяком случаѣ, очевидно, это была программа правительства, программа Совѣта Народных Комиссаров. В этой программѣ есть много неяснаго, несмотря на то, что есть очень много пунктов, которые можно только привѣтствовать, потому что все-таки пробивается нѣкоторый реализм, который очень важен для дальнѣйшаго развитія экономической жизни страны. В самом дѣлѣ, когда Бухарин возражал представителю министерства финансов, он говорил про отрицательную сторону всей программы, но только товарищ Гуковскій упустил, что прошел октябрь, — вот единственное возраженіе, которое сдѣлал Бухарин, но Гуковскій на это ему отвѣтил, что у нас 8 миллиардов расхода, и 6 миллиардов прихода, а как выйти из этого положенія, товарищ Бухарин абсолютно ничего не отвѣтил. И я хотѣл бы, чтобы остальные товарищи отвѣтили бы, как выйти из этого положенія. Можно говорить, что это продолженіе октябрьской программы, или можно говорить о чем угодно, но как дальше и по какому пути пойдет Совѣтская власть, для того, чтобы выйти из этого тупика, в котором мы находимся, вѣдь, по существу, в тѣх мѣрах, которыя намѣчены и которыя грозят нормальным восстановленіем кредитнаго аппарата, на простом языкѣ, на котором

раньше говорили, нужно было бы сказать, что национализация не дала тех результатов, которых от нее ожидали.

Я скажу больше, кто читает «Правду», а мы читаем ее всё, что три месяца тому назад в «Правдѣ» был фельетон, подписанный товарищем Кий, «Национализация банков и пролетариат», и тов. Кий, один из финансистов, говорит, что совершенно не нужно было вооруженной рукой занимать банки. Когда шел вопрос о том, как вліять на государственный кредитный аппарат, то в частности представитель Народных Комиссаров сказал, что весь смысл и вся суть финансовой политики не заключается в том, чтобы в одно прекрасное утро, в 5 часов, окружить банки и занять их. По существу ясно, что то разложение кредитного аппарата, которое мы в настоящее время наблюдаем и тот цѣлый ряд экономических дисгармоній, который каждый из нас видит, имѣют, если не своим исходным пунктом, то одной из причин, несомнѣнно, это кровообращение хозяйственного организма, — поэтому нужно сказать, что крайне неудачна национализация банка, которая была проведена

Правда, тов. Ленин в одном из заседаній Ц. И. К. сказал, что во главѣ этой национализации стоит один из крупнѣйших специалистов, тов. Сокольников, но во всяком случаѣ, несмотря на то, что крупнѣйшіе специалисты стояли во главѣ дѣла, все же дѣло сдѣлано крайне неудачно и настолько неудачно, что приходится сейчас его заново переделывать. Во всех пунктах, которые были изложены тов. Губовским, я вижу нѣкоторое возвращеніе к тому реализму, который абсолютно необходим той партіи, которая не смотря на то, что называется «коммунистической», марксистская по существу. Важен цѣлый ряд намеков, которые нужно развить, претворить в жизнь, но здѣсь нѣтъ пѣлаго ряда таких вещей, которые абсолютно необходимы. Конечно, очевидно, что если существует 8 миллиардов расхода и только 6 миллиардов прихода, то нужно изыскать средства, мы не можем прийти мимо опредѣленнаго факта, мимо опредѣленнаго положенія, когда нужно, чтобы колоссальная крестьянская масса, к которой переходят сотни тысяч земли и земельных участков, чтобы она была опредѣленной рентой государства. Это ясно, и никакое государство не может при таком образѣ дѣйствій существовать, будь оно даже Совѣтской Федеративной Республикой и т. д., будь даже оно децентра-

лизованно так, что каждый Совѣтъ может дѣлать в своей финансовой политикѣ, что ему угодно; не может государство существовать, и весь общій аппарат не может существовать, если колоссальная масса крестьян не заплатит ничего за ту землю, которую сейчас имѣет в своем распоряженіи.

Ясно, что это одно из важных мѣропріятій, которое должно быть принято, это несомнѣнно и опредѣленно. Опредѣленная плата ежегодно за ту землю, которая у них будет, я сказал бы за право пользования землей, это будет предоставленіем государству опредѣленных ресурсов за ту землю, которая переходит к крестьянам. Я не вижу, чтобы в этой области Совѣтская власть приняла какія-либо мѣры и это потому, по той причинѣ, что в настоящій момент, когда Совѣтъ пытается проводить это, то тогда от крестьянскаго большевизма останутся только рожки, да ножки. Я знаю цѣлый ряд примѣров, когда мнѣ говорили: в нашей деревнѣ не большевики, подати требуют. Совершенно очевидно, что вся политика финансовых налогов, которую нужно проводить, она тѣсным образом, крайне тѣсным образом, связана, я сказал бы, спланирована с той общей системой, которая готовится, я сказал бы властью, но, товарищи, чувствуется, что по этому пути дальше, пожалуй, трудно будет идти. Нужно упорядочить финансовый аппарат, поскольку это имѣет мѣсто в обще-хозяйственной жизни, надо сказать, что это мѣсто будет имѣть достаточно долгое время, и необходимо установить точную и ясную норму, регулирующую дѣятельность предпріятій, что вся-то ересь, о которой говорили товарищи, занимающіе лѣвый сектор, и когда они говорили о таких ерсях, то среди них и извѣстный представитель Сов. Нар. Комиссаров пришел к этому выводу, это вполне ясно, но надо сказать, что та форма, в которую вылилась эта программа, то отсутствіе практических мѣропріятій, та зигзагообразная политика, которая проводится у нас, и та которую указывал тов. Ленин в «Извѣстіях Центр. Комитета», — тут мы имѣем двѣ программы, одна называется эпопеической программой и имѣет цѣлый ряд пунктов, она предложена Сов. Нар. Комиссаров; тот зигзагообразный курс, курс нашей политики в разныхъ стороны, имѣшает проводить цѣлый ряд мѣропріятій, которые, Совѣтская власть отлично понимает, что их нужно провести, что вы вынуждены будете провести, но сдѣлаете это те-

гда, когда невозможно будет проводить.

Вот почему я говорю, что хорошо, когда представители власти, Совѣт Нар. Комиссаров, приходят с болѣе или менѣе реалистической программой. Лучше поздно, чѣм никогда. Но надо было бы вот эту самую программу наполнить конкретным содержанием, надо было сказать, как всѣ эти пункты будут осуществляться, каким путем всѣ тѣ соображенія, которые были изложены в семи или девяти параграфах, каким образом мы думаем проводить их в жизнь; каким образом будет осуществлена та, по истинѣ элементарная вещь о том, что необходимо, когда дают деньги национализированным предприятиям, чтобы послѣднія приносили странѣ доход, а не убытки. Я, к сожалѣнію, должен закончить свое слово, но я хотѣл бы напомнить слѣдующее: мы имѣли доклад финансового вѣдомства, вы знаете, что финансовое вѣдомство критически относится ко всѣм остальным вѣдомствам, но когда нам представили финансовую программу, и нам сказали, что требуется 20 миллиардов, 40 миллиардов, нам совершенно не указали, сколько было потрачено за это время, какое вѣдомство потратило миллиарды, мы не имѣем ни малѣйшаго представленія о том, сколько миллиардов прошло через Высшій Совѣт Народнаго Хозяйства, какія гнилыя предприятия, а тов. Шляпников знает, что они гнилыя, получали деньги, и сколько сот милліонов пошло на поддержку паразитарных форм производства, и я скажу больше, до каких пор вращеніе печатнаго станка будет продолжаться для поддержки этих паразитарных форм производства, отсталых, гнилых предприятий? Во имя чего? Очевидно, лишь во имя того, чтобы дать возможность производить не то количество, и не такіе продукты, какіе нужны, но для того, чтобы заводы работали, чтобы помочь той или иной группѣ рабочих. Мы вправѣ требовать от финансового вѣдомства, чтобы отчет был представлен не в том суммарном видѣ, как это было сдѣлано, мы имѣем право требовать, чтобы у нас черным по бѣлому был указан каждый рубль, хотя бы каждая сотня рублей, каждый милліон, куда и зачѣм они пошли, для того, чтобы мы могли, дѣйствительно, оцѣнить в какой мѣрѣ тот поворот, тѣ новыя предложенія, которыя проходят через доклад Гуковскаго, и который исходит от С. Н. К., и в какой мѣрѣ эти новыя предложенія являются реальными, и в какой мѣрѣ в этом есть нѣчто дѣйствительно новое, а не какая-нибудь педантѣйшая специальная форма изложенія

старых мыслей, но под новым соусом. Я бы просил в дальнѣйшем, чтобы представители других вѣдомств дали болѣе точный матеріал, что и как дѣлается во всѣх этих вѣдомствах.

Боголѣпов. Я хотѣл отвѣтит на только что предложенный вопрос о том, куда шли государственные доходы. Между прочим, в газетах, особенно в буржуазной прессѣ, отчет тов. Гуковскаго был принят за признаніе полнаго финансового краха. При этом забывают, что то финансовое положеніе, в которое мы попали, вызвано 4-лѣтней войной и саботажем, поддерживаемым правой частью настоящаго собранія. Этот саботаж нанес страшный удар, дезорганизовал весь финансовый аппарат, не давая возможности сразу направить работу и без того разрушеннаго государства, так что если национализированныя предприятия в началѣ дорого обходятся, то и саботаж может с ним сравняться. Саботаж стоил значительно дороже, чѣм поддержаніе гнилых предприятий. Если говорить о наших ошибках, то ошибки были всегда возможны, особенно благодаря тому, что цѣлый ряд дѣятелей намѣренно уклонялся от работы. Представленіе о нашем финансовом положеніи, как о крахѣ — значительное преувеличеніе, здѣсь у меня имѣются нѣкоторыя цифры, хотя я не буду останавливаться подробно на цифровых данных. В июлѣ, напримѣр, было ассигновано около 2 милліардов, и приблизительно остальное же в декабрѣ и январѣ. Таким образом вы видите, что расходы, если не уменьшаются сравнительно с тѣм, что было до вступленія Совѣтскаго правительства, то во всяком случаѣ увеличеніе не идет такими шагами, чтобы можно было говорить, что Совѣтское правительство довело страну до краха. До этого довела страну война, которая истощила всѣ народы, и только теперь послѣ войны скандывается все разрушеніе, которое произведено войной. Программа т. Гуковскаго не удовлетворила многих потому, что она кажется не большевистской программой, что в ней нѣтъ ничего новаго, как будто это программа стараго правительства. Гуковскій не указал пути, по которому мы идем, но может быть это имѣло мѣсто от того, что тов. Гуковскій ставил себѣ чисто практическія задачи и недостаточно внимательно отнесся к теоретической сторонѣ дѣла. На самом дѣлѣ, его программа косвенных налогов оправдывается тѣм моментом, тѣм финансовым состояніем страны которое мы переживаем. Косвенные нало-

ги мы вводим не только потому, что мы должны братья за всё средства, но введение их имѣет и другое значеніе. В настоящее время мы проводим не только ту демократическую программу минимума, которая состоит в уничтоженіи косвен. налогов и замѣнѣ их подоходным, мы дѣлаем нѣчто большее. Мы не только вводим демократическую программу, но ставим своей цѣлью переход к социалистическому производству, к той переходной эпохѣ, которая идет вслѣд за капитализмом. В эту эпоху большую роль должно играть то, что прежде называлось косвенными налогами. Мы национализировали производство. В настоящее время национализированіе производства в виду разрухи бывает бездоходным. Весь ужас наш заключается в том, что наша власть появилась только тогда, когда государственный механизм был уже распатан. Но по существу наше положеніе вовсе не так страшно, если в будущем будет устранено то зло, против котораго мы боролись — война и производительные расходы. Возьмем, напримѣр, желѣзнодорожный тариф. У нас жел. дороги приносят колоссальный дефицит. Повышеніе желѣзнодорожного тарифа может в значительной степени повыситься до опредѣленной нормы, и тогда желѣзные дороги могут приносить если не доход, то во всяком случаѣ не давать дефицита. У нас в настоящее время обсуждается вопрос о повышеніи тарифа, котораго мы сейчас не можем ввести вслѣдствіе страшной экономической разрухи, при наличности которой повышеніе желѣзнодорожного тарифа не даст желательных результатов. Таким образом, корень зла заключается в экономическом положеніи. Уже одно то, что война прекращается, что прекращаются прежніе расходы, хоть и не совсѣм еще представляет тот базис, на который мы опираемся и который может улучшить экономическое положеніе. Выход из общеевропейской войны повлечет положительно на наше экономическое и финансовое положеніе.

Мы должны перестроить финансовую систему, так, чтобы, напр., сверхстоимости машины, стоящей 1.000 рублей брать извѣстный излишек на расходы государства. Это будет являться извѣстным косвенным налогом. При системѣ национализациі это необходимый путь. Существуют косвенные налоги на продукты, и на остальные предметы. Подобные налоги необходимо установить. При системѣ национализациі весь доход, который шел

в пользу непродуцительных классов, должен пойти в пользу государства. Устраненіе экономического кризиса является выходом из финансового тупика, в который мы попали. Если говорят, что нѣтъ выхода из положенія, то это неверно. Только путем повышенія прямых налогов проводить национализацию нельзя: хотя тогда положеніе и перемѣнится, но, с другой стороны, мы национализируем тѣ предпріятія, которые дают в достаточной степени большіе доходы и большая часть промышленности останется внѣ национализациі: напр., торговля и цѣлый ряд мелких предпріятіій. Таким образом, прямые налоги дѣлают свое дѣло, но их роль не сыграна. Работа в этой области затрудняется тѣм обстоятельством, на которое указывал т. Гукowski. Совѣтская власть энергично принялась взыскивать налоги с предпріятіій, но в формѣ контрибуцій. Эта форма имѣет за собой нѣчто, которое плюс, в смыслѣ дѣйствительнаго взысканія таких налогов, которые при старой формѣ взысканы быть не могут. Но недостаток контрибуціи заключается в недостаточном опытном способѣ взысканія вслѣдствіе своей неурегулированности и вслѣдствіе того, что совѣтами взысканныя суммы расходуются не экономично. Контрибуція в том видѣ, как она сейчас существует, несомнѣнно зло, против котораго нужно бояться. Мнѣ имѣетъ с тов. Гукowski нерѣдко приходилось слышать заявленія вродѣ того, как: «Защитите от произвольнаго обложенія совѣтом». Говорили это представители кожевенных заводов. Путем обложенія контрибуціей, Совѣты по неопытности забирают оборотный капитал. Они этим самым несомнѣнно задѣвают интересы рабочаго класса. Здѣсь нельзя говорить о чисто антибуржуазном направленіи контрибуцій. Это должно быть урегулировано. Система взысканія обложенія должна быть проведена согласно извѣстной нормѣ и должна быть передана в опытных руки, и тогда она сможет несомнѣнно сыграть большую роль. Необходим податный аппарат. Мы владѣем чиновничьим аппаратом саботажников. Этим аппаратом и самодержавіе прежде владѣло не исполнѣ: благодаря своему знанію и своей политикѣ, чиновники дѣлали так, как хотѣли. Возможно, что и теперь, у них такая же политика. Но мы знакомы с этим дѣлом и будем дѣлать так, как мы хотим, — подобная игра чиновникам не удастся. Мы извлечем больше, чѣм прежнее правительство. Мы постараемся

заставить служить своим целям. Элемент саботажников, мы заменим новым элементом, стоящим на платформе Советской власти, и путем введения контроля мы заставим работать интенсивнее.

Председатель. Время оратора истекло, но поступила записка, о продлении ему времени.

Боголюбов. Таким образом, прямое обложение при известных преобразованиях будет играть значительную роль, но для этого необходимо, помимо контрибуций, урегулирование отношений между центральной и местной властями. Мы знаем, что на местах в этом отношении имеется чрезвычайно своеобразное понятие. Вопрос этот разрабатывается комиссией по выработке конституции Советской Республики, но в данное время необходимо вынести решение, чтобы урегулировать этот вопрос, ибо руководство финансовым ведомством при данных условиях вызывает массу споров совершенно недопустимых. Изданные декреты способствовали тому, что на местах советы делают все, что хотят, и, как было сказано, могут сбывать из мужчины женщину и обратно. Они проводят новые налоги, вмешиваются в государственное управление. Например, в таможенные доходы, как известно, общегосударственные, а не местные, тем не менее советы вмешиваются в работу таможни. Точно также и в казенной палате, и в акцизном управлении, они отменяют косвенные налоги и т. п. Такое вмешательство местных советов, вызванное непониманием дела, разбивает финансовую систему. Финансовая система должна быть руководима либо всецело на местах, либо должна быть сконцентрирована в центральном ведомстве. Финансовая система должна быть едина.

Во всяком случае, нельзя сокрушать весь центральный аппарат государства, который может сыграть крупную роль в деле общегосударственного управления. Государство должно иметь право регулирования работы таких организаций, как управление таможней, казенная палата и т. д. Все они являются органами государства и если в это дело будет вмешиваться местная власть, не имеющая связи с центром, то она может заставить финансовый аппарат служить своим целям и это будет лишь мешать общей работе. Поэтому не столько важна контрибуция, сколько, так сказать, аннексия власти центрального правительства, против которой должна

вестись решительная борьба, причем борьба, конечно, не при помощи пулеметов, а при помощи разъяснений. Предлагается создать съезд представителей финансовых отделов всех Советов и на этом съезде как-нибудь урегулировать вопрос об отношении между центральной и местной властью, так как если будет продолжаться прежняя политика наложения контрибуций и вмешательства в аппарат правительственной власти, то никакой аппарат невозможно наладить. Если наш бюджет, который достигает многозначных цифр, будет оставаться и впредь в таком же состоянии, то это случится, главным образом, благодаря неопытности руководителей. Поэтому, если в будущем и возможно будет расширение права финансового самоуправления, то в настоящее время необходима строгая централизация, которая позволит нам вести общегосударственную финансовую политику, которая, между прочим, основывается еще тем, что во многих местах интересы отдельных местностей стараются превалировать над интересами государства. В настоящий момент борьбы за существование, когда русская революция вступила в международный фазис и вмешать с тем в один из наиболее острых периодов, необходима диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства, причем диктатура над слоями буржуазии должна также быть диктатурой и над теми слоями пролетариата и крестьянства, которые действуют не в интересах государства. Нам необходимо в этом отношении создание политического строго централизованного аппарата, может быть не так централизованного, как в государствах прежнего режима, конечно, с большими правами для местных самоуправлений, но, во всяком случае, аппарата достаточно централизованного, чтобы вести надлежащую работу. Этот вопрос является основным вопросом и совершенно правильно затронут тов. Гукским в его докладе, так как действительно без урегулирования этого вопроса совершенно невозможно работать, поэтому необходимо по этому вопросу выработать и вынести соответствующую резолюцию, так как мы не знаем, будут ли на местах советы уничтожать свои учреждения и налагать контрибуции. Пока этот вопрос не решен, нельзя правильно вести финансовую политику, а между тем условия, в которых мы находимся в настоящее время, несмотря на все тяжести разрухи, дают нам возможность надеяться, что все же мы

сумѣем наладить в будущем организован- ный аппарат и повести хозяйство дѣй- ствительно к улучшенію в будущем. В настоящее время наш главный враг—это существующая страшнѣйшая разруха. Если мы дѣйствительно создадим строгую организацію, если мы создадим тот рево- люціонный порядок, от отсутствія котора- го мы так страдаем, то всё отрицатель- ные стороны будут сказываться значи- тельно меньше и с ними будет гораздо легче бороться. В этом отношеніи Германія своим стремленіем къ централизаціи осла- била свой хозяйственный кризис. Если бы там не было такого строгого порядка и такого строгого регулированія производ- ства и потребленія, то она едва ли может бы выдержать дождя. У нас в этом отно- шеніи гораздо болѣе благоприятное поло- женіе, хотя бы в смыслѣ прекращенія вой- ны, благодаря чему цѣлый ряд работников вернулись на мѣста и могут приступить къ работѣ. Нужно только имѣть возможность использовать этот труд наиболѣе цѣлесо- образным образом. Нужна плановѣрная, строго-централизованная политика, кото- рая может вестись только при помощи диктатуры пролетаріата и крестьянства. Нужно разрѣшить цѣлый ряд спорных вопросов, которые не дают возможности вести правильной политики.

Далѣе, что касается вопроса о банковской политикѣ, то об этом будет говорить тов. **Аксельрод**. Об этом я говорить не буду, но все же здѣсь нужно сказать, что тези- сы тов. Гукковского о необходимости воз- стаповать работу банковаго аппарата предлагаются в том смыслѣ, что націона- лизація банков была сдѣлана неудачно и что это нужно понимать в том смыслѣ, что необходимо провести денационализацію банков. Одно время буржуазныя газеты полны были слухом о том, что начинается денационализація банков, что такіе то и такіе то банки открываются. В самом дѣлѣ, говорят, что націонализація банков была произведена неудачно, но вѣдь труд- ность націонализаціи очевидна. Во всяком случаѣ, націонализація банков была за- думана правильно. Вѣдь, если бы банки не были заняты вооруженной силой, они все равно через недѣлю лопнули бы. Все равно дѣло шло къ націонализаціи. Этот вопрос по существу не имѣет большого значенія, по существу націонализація является совершенно правильным прин- ципом, но проведеніе ея встрѣтилось с большими трудностями. Націонализація банков проходила в атмосферѣ озамаго

ожесточеннаго саботажа. Націонализацію приходилось производить в ноябрѣ и де- кабрѣ прошлаго года, в період ожесточен- ной борьбы, и приходилось проводить ее при помощи людей, набранных часто на- спѣх, недостаточно опытных, мало искус- ных, не всегда хорошо знакомых с дѣлом, в виду того, что люди знакомые с дѣлом сочли для себя лучшим отойти в сторону и сказать: «а вот мы посмотрим, как вы будете разоряться, мы посмотрим и по- смѣемся». Это, разумѣется, создавало дѣ- лу націонализаціи громадныя трудности. Главным препятствіем был саботаж, при помощи котораго націонализація не могла дать тѣх плодов, которые могла принести при иных условіях. В настоящее время саботаж сломлен и система націонализаціи банков несомнѣнно, может быть, достигла наиболѣе твердой почвы и то, что мѣшало возможности наладить правильно банковый аппарат, теперь должно потерять свое значеніе. Хотя тов. Бухарин указывал, что трудно повѣрить, чтобы буржуазія стала нести свои деньги и приводил слова Маркса, мнѣ кажется, что тов. Бухарин не учел того, что в настоящее время пере- ходный період принимает затяжный ха- рактер и несмотря на то, что нѣтъ и не может быть довѣрія со стороны буржуазіи къ пролетарскому правительству, тѣм не менѣе система свободнаго открытія бан- ков, возможность полученія денег из бан- ков во всякое время и т. д., улучшает по- ложеніе. Не надо забывать, что нѣкото- рые суммы скопились не только у бур- жуазных элементов, но и у крестьян и у рабочаго класса. Если бы ввести систему не только націонализаціи банков, но и широкаго распространенія банков всюду, созданіе рабочих банков, крестьянских банков, открытіе сберегательных касс чуть ли не в каждой лавочкѣ, словом, если мы расширим банковскій аппарат, когда будет сломлен саботаж, то тогда, не- сомнѣнно, націонализація банков будет имѣть гораздо больше значенія, чѣм теперь.

Словом, положеніе таково, что как ни тяжело финапсовое положеніе, как ни ве- лика разруха, причиненная войной и са- ботажем, все же в настоящее время выход возможен и программа т. Гукковского, ко- торую можно нѣсколько измѣнить, нѣ- сколько ослабить, нѣкоторые же пункты ея наоборот слѣдует больше подчеркнуть. —но в общем эта программа вѣрна и дает возможность питать большія надежды на лучшее экономическое будущее.

Трутовскій. Товарищи, доклад т. Гукковского относительно финансовой политики в значительной степени правилен в той степени, которая касается безысрных истин, того, что необходимо поднять тѣ доходы, которых у нас не имѣется, и сократить расходы. Все это совершенно вѣрно, но я думаю, что этим вряд ли слѣдует занимать вниманіе нашего Ц. И. К. Я полагаю, что это вещи настолько элементарныя, настолько простыя, и настолько приемлемыя вещи для всяком строѣ, даже, может быть, при самодержавном строѣ, что в данном случаѣ нам нечего здѣсь, в высшем учрежденіи нашего социалистическаго, как мы называем, государства, нам нечего об этих вещах распространяться. Но вот, тѣ потки, которыя были в этом докладѣ, я считаю, что онѣ заслуживают того, чтобы быть отмѣченными. Очень хорошо, что нѣкоторые товарищи, в частности т. Боголѣпов, разуверили нас в том, что денационализация банков не будет, что нибяких отдѣленій иностранных банков открываться не будет, что Россійская Федеративная Совѣтская Республика никому не позволит в предѣлах Россіи открыть ни одного кредитнаго учрежденія, ни одною частнаго банка, ни одного отдѣленія, которое могло бы существовать хотя бы в видѣ филиальнаго отдѣленія заграничнаго банка, гдѣ иностранный капитал мог бы эксплоатировать Россію.

Я говорю, что очень доволен, что в данном случаѣ мы имѣем очевидно авторитетный отвѣтъ от лиц, знающих дѣло, указанія на то, что этой вещи не будет проведено, что, наоборот, улучшеніе кредита, как здѣсь говорится, налаживаніе кредитнаго аппарата, слѣдует понимать не в этом смыслѣ, а иначе.

Я лично представляю себѣ таким образом, что это будет расширеніе дѣятельности национализированных банков, которые у нас в настоящее время созданы и которые у нас теперь имѣются в видѣ единаго национализованнаго народнаго банка. Необходимо сказать, что с одной стороны и промышленность и рабочий класс, а с другой стороны—трудоое крестьянство, всѣ эти элементы жаждут в настоящее время, в особенности в связи с этой кредитной дѣятельностью, которая должна расширяться для того, чтобы проводить цѣлый ряд работ в странѣ, урегулированія кредитной дѣятельности. Необходимо, чтобы была извѣстным образом расширена дѣятельность банков, которая в настоящее время существует, чтобы финансированіе и кредит распространялся возможно на болѣе широкую область, чтобы по возможности

был создан цѣлый ряд учреждений (отдѣленія едлага банка), которыя могли бы в отдѣльных отраслях нашего хозяйства болѣе лучше организовывать этот кредит.

Но вмѣстѣ с тѣм необходимо указать, что в тезисах т. Гукковского совершенно странным является такой пункт, как например, пункт относительно бесплатной общественной службы. Как извѣстно, социалисты все время требовали платной общественной службы. Если мы посмотрим на социалистическую программу в прошлом, то мы увидим, что как раз всегда говорилось относительно платной общественной службы, но в таком случаѣ мы ставим себя в противорѣчивое положеніе. сами себя ставим в положеніе, когда одной рѣчкой отрицаем то, что дѣлаем другой. Это одно.

Затѣм, с другой стороны, когда говорится относительно привлеченія производительной дѣятельности всѣх работников, живущих в предѣлах Совѣтской Республики, то очевидно надо понимать это в том смыслѣ, что тот саботаж, который имѣется, должен быть сломлен, и чтобы тѣ буржуазные элементы, которые не признают Совѣтской власти, были принуждены, чѣм угодно, может быть, даже лишеніем хлѣбных краточек, может быть, чѣм другим идти на службу к Совѣтской власти, но в смыслѣ примиренія, соглашения с буржуазіей, этого понимать я думаю невозможно.

В этом смыслѣ это положеніе, несомнѣнно, может быть принято и, несомнѣнно, только в этом смыслѣ оно может для нас имѣть опредѣленное значеніе.

Но дѣло в том, что когда нам говорят относительно финансовой политики государства, то нам не только необходимо слышать то, что нам сказали, что у нас существует разруха, опредѣленное послѣдствіе войны, но нам нужно слышать другое: сколько мы, наконец, будем платить контрибуціи Германіи, откуда мы ее возьмем, будем ли мы ее платить, может быть также аннулируем, как всѣ остальные иностранные долги? Это первый вопрос, на который важно слышать отвѣтъ. С другой стороны, нам необходимо знать, будут ли приняты какія-нибудь мѣры к девальваціи, к извлеченію того огромнаго количества бумажных денег и приведенію денежнаго обращенія в нормальное положеніе, которое соответствует интересам страны и хозяйственному обороту?

Слѣдующее: могут ли быть приняты мѣры и какія должны быть проводимы мѣры к тому, чтобы был устроен заем революціи, чтобы трудящаяся массы могли да-

вать займы деньги на нужды Советской России, на нужды социализма, на нужды развития производительных сил нашей революции и страны, чтобы подписанием займа были извлечены из кубышек эти деньги добровольно, которые несомненно даст трудящееся население деревни? Будут ли, наконец, приняты меры к тому, чтобы были предприняты определенные шаги в смысле привлечения на приемлемых для Советской России условиях иностранного капитала?

Нам говорят и говорили, как нечто бесспорное, что такие капиталы не могут быть привлечены. Но были ли сделаны шаги в некоторых из стран, в которых не посредственно аннулирование долгов не касалось? Были ли сделаны шаги по отношению к Америке? Были ли выяснены те условия, на которых она могла бы на приемлемых для Советской России условиях ссудить, выдать определенную ссуду, в виду хотя бы того переполнения капиталами, которое замечается теперь в Америке? Было ли это сделано Финансовым Ведомством и существует ли у нас такая безысходность, какая звучала в речах предшествующих ораторов? И является ли положение настолько тяжелым, таким безысходным, как оно кажется? Может быть, некоторые предвзятые мнения мешают пойти по определенному пути, может быть не были приняты меры и, может быть, в значительной степени развитие производительных сил в России в состоянии было бы привести Россию к лучшему будущему?

Заканчивая, я должен сказать, что для меня совершенно непонятно, почему некоторые из ораторов, которые здесь выступали, кажется, один из предшествующих ораторов говорил относительно налогов на землю. Необходимо сказать и трудовое крестьянство должно знать, что с того момента, как проведена социализация земли, никакого налога за землю, как таковую, оно не платит. (Рукоплескания). Оно платит налоги, или за ренту или подоходный налог, но если вы желаете на крестьянство наложить налоги на землю, то вы возвращаетесь к прежним временам, к временам буржуазного строя. И тогда незачем было проводить социализацию земли!

Председатель. Слово принадлежит т. Соновскому.

Соновский.— Некоторые из выступавших ораторов не могли отделиться от некоторых предрассудков буржуазного парламентаризма, и к докладу т. Гукковского отнеслись не так, как нужно было бы отнестись. Так например, выступление т. Бу-

харина с критикой доклада и тезисов т. Гукковского, привело некоторых в очень игривое настроение, некоторые изошрились в остроумии на этот счет. Мне кажется, что тот вопрос, про который один из ораторов сообщил—как думает правительство, как он вдохновит страну и т. д., все это остатки прежних предрассудков. Политику финансов определять будет Центр. Исп. Комитет, и те тезисы, которые положены в основу финансовой политики, только Центральным Комитетом и только он эти тезисы будет направлять через Совет Народных Комиссаров, иначе и быть не может; и в этом отношении доклад т. Гукковского и его тезисы, это только первые штрихи, первая вступительная канва, на которой Центральный Исполнительный Комитет и должен установить основы финансовой и широко-хозяйственной политики. И в этом отношении, разумеется, доклад только одного из комиссаров по финансовому вопросу не может разрешить всей той суммы, это было известно и раньше, при прежнем буржуазном парламенте, вопросов финансовой политики; вопросы финансовой политики связывали и раньше с вопросом обще-экономической политики и даже общей политики,—вообще неотделима общая политика от финансовой. И нам установить нужно окончательно курс конкретных мероприятий и курс нашей финансовой политики, что можно будет сделать тогда, когда мы остановимся на твердых методах, и в этом отношении будем настаивать, чтобы как можно скорее были разработаны эти вопросы, пусть неудачно, но совсем отчетливо, по плану экономической политики и в области народного хозяйства и в области промышленности и сельского хозяйства необходим и нужно поставить его решительно и проводить последовательно в жизнь. Это можно только тогда, когда намеченными нами положения выйдутся в доклад о работах комиссии по выработке конституции, когда будет намечена норма, пределы автономии отдельных мест, населенных районов, территорий и других групп. Только тогда все это вместе взятое может определить здоровую финансовую экономическую политику. Я сказал, что в этот переходный период, в настоящем тяжелом положении, финансовой политикой придают меньше значения, она должна бывает свестись к отчетам счетоводства, и только сейчас, по инерции, нам дают астрономические цифры расходов и арифметические, доходов. Когда в соответствии вся политика хозяйственная, то эти астрономические цифры не будут иметь такого грандиозного характера, и им будет

предан другой реальный смысл. Я должен сказать еще ораторам, которые выступали и которые в печати и всюду будут особенно остроить над тѣм безвыходным положением, в которое попала Россія, будут показывать на то разложение, которое нанизывал каждый из горьких замѣчаній о том— что там Совѣт дѣлает, о том, что там в деревнѣ образовались свои Совѣты Народных Комиссаров, которые даже монеты печатали, или намѣрены были печатать свои монеты. Всѣм им я порекомендовал бы обратиться и посмотреть, когда начала расшатываться наша налоговая система, по крайней мѣрѣ, система поступления налогов. Всѣм извѣстно, что земства были пусты уже к 16 и 17 годам, поступление доходов прекратилось, ибо, податные слои не платили ни копѣйки. Хорошо было Скобелеву дѣлать жест в смыслѣ 100%, но никто не платил и в этом смыслѣ был распатан подходящий организм несмотря на то, что в то время саботажа не было, что тогда всѣ за временное правительство горой стояли, но все же не гроша не платили, и в этом отношеніи, несмотря на разруху, несмотря на ужас гражданской войны я знаю, что в той же области, когда уже работали большевики, было замѣчено у нас в казначействѣ поступленіе налогов. Буржуазія лѣзла, чтобы в указанный срок уплатить налог, и Совѣтская власть, нехлѣбая, безтолковая, как говорят, все-таки внесла кое-какія пополненія. Пусть наши критики возьмут справку в городской думѣ, сколько платили при с.-р. и меньшевиках и при Калининѣ, и вы увидите колоссальныя суммы налогов в кассу городского самоуправленія, когда были большевики, что в это время поступало значительно больше налогов.

Разумѣется положеніе довольно печальное, когда сталкиваешься с картиной мѣстной финансовой политики на мѣстах; там наблюдается масса курьезов, масса горьких курьезов. Разумѣется, если бы вы стояли ближе, то вам пришлось бы услышать коллекцію анекдотов курьезных горьких и жутких, хотя каждый из нас, мог бы, пожалуй, состязаться с представителями оппозиционных и контр-революционных групп в изображеніи этих курьезов, — но не в этом дѣло. Дѣло не в том, чтобы высшій орган власти смѣшил себя и друг друга в этот историческій момент собраніем анекдотов: это могут дѣлать безработныя политики, которым дѣлать нечего и

которые могут рассчитывать, что буржуазная печать подхватит такіе анекдоты и утѣшит кого-либо надеждами— вот до чего дошли большевики, им не стоит платить налогов, большевики завтра слетят. Если обратитъ взгляд назад на тѣ 6 мѣсяцев, то в области этой политики замѣчается слѣдующее: указаніе тов. Ларина, что самая вѣсть об уплатѣ налогов в деревнѣ вызвала возгласы: «значит опять романовскія времена, подать платить нужно». Миѣ приходится сталкиваться со многими корреспондентами с мѣст и всѣ они констатируют мнѣніе народных масс, что старый строй пал и никаких налогов платить не нужно.

Такая тенденція в первый момент была совершенно вѣрна, но кто взглянет в мѣстную жизнь, тот может замѣтить массу признаков отрезвленія, сконцентрированія здоровых попятій, составленіе здоровых представленій об отношеніи к периферіи и центру. Возьмем, напримѣр, школу. Всѣм извѣстно, что еще в 1916 году закрылась масса земских школ, больниц и других муниципальных учреждений, потому, что не было денег. Они были истрачены, и в концѣ концов пришлось распустить учителей, и теперь миѣ приходится суммировать массу фактов, когда населеніе само начинает подходить к этому вопросу и начинает вводить своеобразный подходящий налог. Начинается это с того, что берут за горло самых видных представителей населенія, а затѣм не уступают ни одного человѣка, чтобы не обложить его хотя бы рублем на школу. Правда, замѣчается тенденція, что ни каким образом не хотят на первых порах соглашаться, чтобы больницами вѣдали уѣздные совѣты, но сейчас и это происходит. Ко миѣ поступал цѣлый ряд интересных свѣдѣній из провинціи, когда ко-трибуція, взятая с богатых, распредѣлялась между волостными и губернскими свѣтами. До центральной государственной кассы они еще не дошли, но это уже слѣдующій шаг, который придет с устроеніем и налаживаніем порядка. Этот слѣдующій этап был бы жизненным, если бы мы предоставили этот процесс самому себѣ, но я считаю, что во избѣжаніе того, на что жаждется тов. Боголѣпов, мы должны вмѣшаться. Я спрашиваю, почему не выработан принцип обложения, который был бы преюдан взаменъ нелѣпой контрибуціи, обложения хотя бы бы самага примитивнаго, впредь до выработки его на каком-

нибудь с'бздѣ. Почему вынуждены были мѣстные совѣты дѣйствовать так, как они дѣйствовали. Но в настоящее время и в этом отношеніи положеніе улучшается. Я должен указать, что, напримѣр, в Казанской губерніи уже овладѣли старым податным аппаратом, там разработан проект подоходнаго налога, и буржуазія весьма охотно, как указывают пріѣхавшіе товарищи, подчиняется нормированным обложеніям, и платит. Податные инспектора смѣщаются, что иногда даже при самодержавіи не было такого аккуратнаго и своевременнаго взноса платежей, как сейчас. С этой стороны всякое злорадство над массами, которыя спотыкаются, которыя дѣлают невѣщности, всякое злорадство обнаруживает контр-революціонное естество, но в нас это не вызовет злорадства. Я, лично, нахожу так же, как и тов. Бухарин и остальные, в тезисах тов. Гуковскаго цѣлый ряд невѣрных положеній, и дѣло Ц. И. К. замѣнить их новыми. Мнѣ представляется, что послѣ того, как мы обсудим доклад тов. Гуковскаго, мы выберем комиссію, которая взаменъ этих тезисов выработает новые, передаст их в Сев. Нар. Ком., дабы послѣдній нам представил конкретныя мѣропріятія, с кого, сколько, какимъ путемъ они думаютъ взять, чтобы Ц. И. К. могъ дальше строить политику, исходя из этого плана, и чтобы совѣты на мѣстах могли сознательно, вполне осмысленно проводить свою политику.

Свѣтлов. Я не знаю, товарищи, будемъ ли мы еще какимъ-нибудь инымъ способомъ обсуждать доклад и тезисы тов. Гуковскаго, но то, что сейчас мы слышали, это не есть обсужденіе, это есть извѣстнаго рода полемическое краснорѣчіе, какіе-то силуэты. Только что в рѣчи тов. Сосновскаго было какъ будто бы указано, что мы что-то сдѣлали, но когда, не знаемъ. Мы вступили на совершенно ложный путь. То, что сейчас говорилось, ни на одну іоту не подвигаетъ нас, не даетъ даже самаго микроскопическаго матеріала для работы какихъ-либо учреждений. Конечно, в предѣлахъ отпущеннаго времени невозможно сколько нибудь серьезно подойти к той огромной суммѣ вопросов, которую выдвигаетъ доклад. Попытаюсь это сдѣлать по возможности. Не можетъ быть сомнѣнія, что, как доклад, так и тезисы, совершенно неудовлетворительны, они не удовлетворяютъ ни тов. Лазовскаго, ни большевиковъ. Здѣсь какая-то линія, которая на себѣ выявила то состояніе недоумѣнія, разстройствъ, перед которымъ стоитъ Совѣтская

власть. Прежде всего, в докладѣ товарища Гуковскаго и его тезисах, я вижу изъятіе финансовой сферы из области обще-хозяйственной оцѣнки. Вѣрно было указано, что нельзя разработать выявленіе финансовыхъ задачъ безъ того, чтобы не намѣтить, не указать всѣ пути хозяйственнаго развитія, тѣ основы хозяйственнаго строя, которыя будутъ служить фундаментомъ для всякой финансовой системы. Это только в самодержавномъ строѣ, строѣ абсолютистскомъ, мыслилась оторванность между финансовой системой и хозяйственной, только абсолютистскій строй строитъ свои финансовыя задачи, подчиняя ихъ политической тенденціи. Но для нашего строя трудоваго, мы мыслимъ неотъемлемую, неразрывную связь между финансовой и хозяйственной системой. Мы не должны были бы заслушивать здѣсь финансоваго доклада, прежде, чѣмъ не заслушали доклада о финансовой жизни страны, о томъ пути, по которому думаетъ вести Совѣтская власть наше народное хозяйство. Мнѣ кажется, что есть еще одно явленіе, которое слѣдуетъ отмѣтить. Это то, что мы не видимъ определенной линіи, определенныхъ вѣхъ в развитіи народнаго хозяйства, того, по какому пути дальше идти Совѣтской власти в области народнаго хозяйства. Мы пришли к поворотному моменту. Это всего яснѣе сказалось здѣсь, гдѣ скрестились двѣ программы: Ларина и Гуковскаго. Это показываетъ, что мы пришли к тому моменту, когда мыслимо—либо программа спекуляціи, либо программа Ларина, которая опредѣляетъ курсъ по пути общей націонализациі, или социализациі народнаго хозяйства.

В силу того обстоятельства, что 2 лица из одной и той же партіи выступали, они оба отвѣтственны, потому, что стоятъ на вершинѣ власти, которая намѣчаетъ разныя программы, выдвигаетъ два различныхъ мировоззрѣнія, буржуазно-соглашательское и социалистическое. В этот моментъ скрестились эти программы, мы стали на острие меча; необходимо ясно, опредѣленно выдвигать программу, необходимо ясно намѣтить тенденціи в строительствѣ жизни. Мы должны требовать отъ Совѣтской власти, чтобы оправдались всѣ цифры с точки зрѣнія возможности и осуществленія. Мы слышимъ цифру бюджета годового 80—100 миллиардовъ руб., если до войны весь національный доходъ составлялъ 15 миллиард. руб. Составлялся онъ из одной Россіи, куда входила Украина, Польша, Бессарабія и Финляндія. Одна

Украина, которая давала большую часть национального дохода, что тогда составляло 15 миллиард. руб., а теперь, в настоящий момент, без Польши, без Финляндии, без Украины и без Бессарабии, ясное дело, мы можем свести национальный доход к 6—7 милл. полноцѣнаго рубля, а если считать обезцѣненным, это будет составлять при нынѣшней валютѣ не меньше 50 миллиардов руб. Бюджет государства превышает все народные доходы. Это положение нелѣпое. Эта цифра фантастическая. Нам нужно было бы от т. Гукковского слышать, каким образом эту сумму он составлял, что он понимает в ней, содержание всего государства национализированного, питаніе всех отраслей промышленности, или содержание органов управления? Мы с этим вопросом не осведомлены и разумеется оставлять страну, выбрасывая такую цифру, в неизвестности, невозможно. Строится, таким образом, расходная часть бюджета— это недопустимое явление. Здѣсь указан цѣлый ряд пунктов, которые намѣчают вѣхи для программы, но мы видим то противоестественное сочетание форм старой системы государства, старой системы финансового обложения и т. д. с новыми. Это противоестественное сочетание, разумеется, не может создать болѣе или менее нормального функционирования страны. Необходимо ясно представить, если встали на путь национализации, если встали на путь организации народного хозяйства по опредѣленной системѣ, необходимо совершить процесс, отогнать от себя всякия полумѣры, полустроительства и т. д. Раз мы грабим буржуазію, раз мы отнимаем у них источники для существованія, нелѣпо строить систему частно-хозяйственным путем. Мы видим эту нелѣпость, развѣ при бюджетѣ 100 миллиардов руб. гроши, выкатые из буржуазіи, могут составить основной бюджет государства. Раз мы стали на путь экспроприации, мы можем строить организацию народного хозяйства на опредѣленных единых началах нормальной социализации. Только при этих условиях, ясно намѣтить тѣ задачи, которыя пойдут на содержание страны.

Предсѣдатель. Ко мнѣ поступило предложение продлить время т. Свѣтлову до 10 минут. Кто за, кто против. Большинство за. Заканчивайте свою рѣчь.

Свѣтлов. Таким образом, я указал, что в дальнѣйшей политикѣ Совѣта Народных Комиссаров должна быть намѣчена опредѣленная линия. До сих пор еще мож-

но было идти ощупью, дѣлать опыты, намѣчать пути строительства. Можно было таким путем достигнуть социального строительства, которое было поставлено в октябрьскій момент. Теперь же мы перешли к поворотному моменту, когда нужно опредѣлить метод строительства. С этой точки зрѣнія мы абсолютно должны просто отвергнуть, как неприемлемое, должны поставить вогум отдѣльным группам, которыя выступали с соглашательско-ликвидаторской политикой и требованіем того, чтобы перед нами выступали представители высшаго народного хозяйства, и, чтобы вышли другіе представители вѣдомств, и дали бы нам новую систему финансов.

Предсѣдатель. Слово имѣет т. Карелин.
Карелин. Вопрос о поднятіи производительности сил чрезвычайно важен, но эти вопросы, нѣтъ никакого сомнѣній, благодаря предшествующей войны, особенно трудны. Прежде всего в 80 миллиардов руб. бюджет не является нисколько неприемлемым. 15 миллиардов руб. дохода, это—точная цифра, эта цифра максимальная. Товарищи сообщали, вносили конкретныя предложения, по каким отраслям возможны сокращенія. Этих указаній жаждут все присутствующіе. Что касается вопроса о налогѣ на наследство, цѣлый ряд перехода предприятий в русское государство и т. д., и все прямыя налоги, хотя бы прогрессивныя, и т. д., они бюджета не превысят, и не сведут концы с концами. Было сдѣлано предложеніе, что, если принять обложение, то доход возрастет, и т. д. Я напомним, что во французской революціи в 1842 году было наложено на гектар земли 50 сантимов.

Французское крестьянство погубило эту республику силами Наполеона 3 Бонапарта. Если мы попробуем при наших взглядах на крестьянство обложить землю, то увѣряю вас, что погибнут все наши завоеванія. Крестьянство, которое всю свою вѣковую исторію мечтало о свободной землѣ будет против нас и какую роль в будущем сыграет этот вопрос, мы сами можем разобратся в этом. Нам сказал другой товарищ, внося поправку, что налога быть не может, но может быть взята рента с крестьянства, но ясно, что крестьянство будет понимать эту ренту, как налог. Но если брать ренту, в настоящем значеніи этого слова, то это потребует рабочих а нѣсколько лѣтъ и старѣйшіе социал-революціонеры Бух., Грей. и Зак высказывались против ренты. Крестьяне налога на землю не вынесут. Это политически не

выполнимо, но экономически, конечно, крестьянство может дать, если его заставить давать.

Затѣмъ слѣдующее соображеніе имѣется передъ нами: Пѣтъ сомнѣнія, что есть другіе способы повысить бюджетъ Совѣтской Республики. Необходимо прибѣгнуть къ косвеннымъ налогамъ. Противъ косвенныхъ налоговъ можно привести цѣлый рядъ соображеній. Но вопросъ въ томъ, какъ ихъ проводить? Какой системы держаться? Противъ введенія косвенныхъ налоговъ отпадаетъ главный упрек, который дѣлался всегда, тотъ упрек, что косвенный налогъ обыкновенно ложится на бѣднѣйшіе классы населенія. Если мы будемъ примѣнять равномерную систему обложенія, то этотъ упрек, конечно отпадаетъ. Я полагаю, что обсуждается бюджетъ, а не только принципы программы. Значитъ предетъ время, когда мы услышимъ соотвѣствующія статьи доходовъ и расходовъ.

Между прочимъ, здѣсь было указано на слѣдующую возможность улучшить наше финансовое положеніе — девальвація рубля. Но она невозможна до тѣхъ поръ, пока курсъ рубля одновременно не установился на всемъ пространствѣ Сибири и Россіи.

Иностранннй заемъ, но я не знаю, какъ будетъ обстоять этотъ вопросъ, отчего не попытаться, но на немъ строить какія-либо реальныя задачи совершенно не возможно. Можетъ быть намъ за границей дадутъ, а можетъ быть и не дадутъ. Повидимому вѣрнѣе, что не дадутъ.

Затѣмъ мы остановились на такомъ положеніи дѣла, что не знаемъ, на что опереться. Но мы только тогда дѣйствительно повысимъ нашъ бюджетъ, когда мы сократимъ нѣкоторые расходы и предусмотримъ, какіе доходы могли бы имѣть. В настоящее время мы можемъ говорить только о принципахъ финансовой программы. Я увѣренъ, что Совѣтское государство, разъ оно беретъ въ свои руки промышленность, это социалистическое государство подниметъ очень высоко благосостояніе народа, но все это очень отдаленно. А задачи даннаго момента не ждутъ. Статью за статью нужно разсматрѣть нашъ бюджетъ, гдѣ нужно измѣнить, гдѣ сократить, гдѣ повысить, вообще заняться реальной работой. Если статья на эту точку зрѣнія, то здѣсь большой просторъ. Но какъ ни тяжело наше положеніе на первый взглядъ, во всякомъ случаѣ оно не такъ безнадежно, какъ об этомъ говорятъ и пишутъ. Болѣе тяжкій моментъ знаетъ исторія человѣчества, чѣмъ нашъ. Но производительныя силы населенія до такой степени велики, что человѣкъ

гда справлялся и выходило на ровную и нужную дорогу. И обыкновенно сколь ни тяжелы нравственныя моральныя язвы, но эти экономическія язвы вылѣчиваются очень быстро, потому что главный источникъ существованія, земля, остается, потому что остаются громадное количество фабрикъ и заводовъ, большое количество инструментовъ, хотя и попорченыхъ. Несомнѣнно ясно, что это говоритъ передъ вами человекъ, который не является вовсе сторонникомъ государства, но все же желающій, чтобы оно осталось въ этомъ видѣ, а не въ какомъ-нибудь другомъ. Намъ необходимо теперь въ высшей степени дѣятельно работать, заняться дѣловой работой, товарищи. Больше я ничего сказать не могу, и какъ вы видите я у васъ много времени не отнял.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ тов. Аксесъ-роду. Его нѣтъ. Тогда слово принадлежитъ тов. Ленину.

Ленин. В настоящій моментъ ясно, одно, что финансовую проблему мы въ ближайшее время не разрѣшимъ, не введемъ финансовый аппаратъ въ обычное русло. Это ясно для всѣхъ. Но нужно сказать, что до сихъ поръ къ сожалѣнію всѣ мы ничего не дѣлаемъ на этой кафедрѣ для того, чтобы хотя бы найти тѣ вехи, по которымъ можно будетъ ввести финансовый аппаратъ въ то русло, въ которомъ онъ долженъ находиться. Тов. Луковскій предложилъ намъ планъ. Хорошій ли планъ, худой ли, я не буду останавливаться на этомъ. Для меня только ясно одно, что даже самый лучший планъ въ настоящее время въ области финансовой, самый лучший планъ — сейчасъ невозможно выполнить, потому что фактически у насъ не организованъ тотъ аппаратъ, который выполнитъ этотъ финансовый планъ. Если бы мы пытались провести въ жизнь какое-нибудь налоговое обложеніе, мы сейчасъ наткнулись бы на то, что отдѣльныя области въ настоящее время проводятъ налоговое обложеніе, кто какъ вздумаетъ, кому какъ придется, кому какъ позволяютъ мѣстныя условія. В этомъ отношеніи совѣты, которые являются властью на мѣстахъ, въ настоящее время не связаны между собою. С одной стороны этимъ самымъ они оторваны отъ Центральной власти, а с другой стороны совѣты неорганизованы настолько, чтобы они имѣли возможность фактически провести то, что будетъ выработано намъ здѣсь. Возьмемъ какой-нибудь примѣръ. Мнѣ лично приходилось видѣть совѣты, которые не только не могли бы провести въ жизнь этотъ финансовый планъ, который мы намѣчаемъ здѣсь, но которые даже у себя на

мѣстах сплошь да рядом не имѣет той власти, какую имѣть надлежитъ. Очень часто благодаря той политикѣ, которую мы сейчас переживаем, очень часто совѣты эти не пользуются своей властью, не имѣют возможности пользоваться ею, потому что фактически власть находится в руках отдѣльных групп, которые часто враждуют с совѣтами, не подчиняются совѣтам, и в распоряженіе которых к несчастью находится опредѣленная штыковая сила. Для того, чтобы не быть голословным, я приведу примѣръ: Вот здѣсь недалеко от Москвы в Рязанской губерніи, я наблюдал такого рода явленіе. Совѣтъ есть. Помимо совѣта есть военно-революціонный комитет. Военно-революціонный комитет считает себя автономным от Совѣта и проводит налоговое обложеніе сам, даже не отчитываясь перед совѣтом. Совѣтъ проводит налоговое обложеніе тоже сам. Как видите, если мы попытаемся при таком положеніи вещей провести план отсюда, то из этого, конечно, ничего не выйдет, и, конечно, ничего не получится, потому что даже там на мѣстах военно-революціонный комитет не подчиняется совѣту, а поэтому, и совѣтъ ничего не может сдѣлать для Центральной власти. Поэтому необходимо что-то сдѣлать. Необходимо создать иную организацию для того, чтобы всѣ издаваемые декреты не оставались только декретами, а чтобы они могли проводиться в жизнь, не оставаясь висѣть в воздухѣ.

Предсѣдатель. Поступило предложеніе закрыть список ораторов. Записалось еще 7 человек.

Список ораторов закрыт.

Слово имѣет т. Сухарьков.

Сухарьков. Я считаю подход к бюджету Республики со стороны представителей финансоваго вѣдомства неправильным. Раньше бюджет имперіи строился на фиксѣ, и у центральной власти имѣлся для этого налаженный аппарат и весь бюджет, как его хочет, построить представитель вѣдомства, созидался, именно сверху. Отсюда, не имѣя фискальнаго аппарата, даже случайные доходы и обложеніе, безусловно, невозможно, в данный момент извлечь из страны, а по сему и покрытіе того колоссальнаго дефицита, о котором у нас говорилось, невозможно. Единственный выход сейчас может быть только один: для Совѣтской центральной власти необходимо нести расходы только на предприятия и учрежденія, которые нужны го-

сударству, как национализированіе предприятий, транспорт, внѣшняя торговля, косвенные и прямые налоги. Весь же другой расход, как расход на образованіе, расход на содержаніе мѣстных совѣтских организацій должен пасть на федеральныя единицы. Тогда центральная власть, имѣя только расход национализированных предприятий и предприятий общегосударственнаго значенія, может в данный момент тѣ колоссальныя цифры, которыя она затрачивает, раздѣлить на двѣ категоріи: безвозвратный расход и ссуда. В виду того, что сейчас стоимость рубля пала, а разруха хозяйства и финансов Республики дошли до колоссальных размѣров, ожидать повышенія рубля невозможно. Слѣдует сейчас всѣ расходы объявить в качествѣ временных расходов, для того, чтобы болѣе или менѣе всѣ эти расходы, как ссуды, в конечном итогѣ потом вернуть. Нужен другой принцип, именно не включать в бюджет тѣ колоссальныя цифры, как безвозвратный расход, а включать их в качествѣ временных ссуд, предоставляя для этого центральной власти возможность учрежденія и национализированныя предприятия крупнаго масштаба субсидировать. В дальнѣйшем, при постройкѣ бюджета, когда повысится производительность страны, часть расходов бюджета вносится на покрытіе этих ссуд.

Теперь же, для того, чтобы бюджет хотя бы как-нибудь нормировать, необходимо при Ц. И. К. создать финансовую, смѣтную и контрольную комиссію, которыя каждую смѣту смогут так или иначе урѣзать, учитывая каждый расход. Если принцип децентрализаціи бюджета нельзя провести в этот період, — а мы знаем, что вѣдомство финансовое хочет в первую половину 1918-го года построить бюджет совершенно схематически и предполагает подробный бюджет выработать ко второй половинѣ 1918 года, то часть расходов пусть будет внесена в качествѣ ссуд. Подробный бюджет надо приготовить ко второй половинѣ 1918 года. Тогда будет соблюден принцип децентрализаціи.

При децентрализаціи бюджета тѣ расходы, которые сейчас ложатся на центральную государственную кассу, отдадут. Расходы на мѣстныя нужды, врачевную помощь, по сельскому хозяйству, все это может быть перенесено на плечи федеральных единиц, как губернских, так и областных. Теперь же, в первую очередь, на ближайшем засѣданіи необходимо, чтобы представитель финансоваго вѣ-

домства дал схему сметы каждого ведомства, и не такія блуждающія цифры, какія представил т. Гукоевскій, а точныя оформленныя цифры, чтобы каждую смету пред вами защищал представитель ведомства. Мы не знаем точных цифр и бродим в потемках, потому что даже расходы на национализированныя предприятия мы не имѣем. Мы не слышали от представителя финансового ведомства тѣх расходов, кои произведены за счет неиспользованнаго кредита по военному ведомству. Я должен сказать, что в каждом ведомствѣ, когда нѣсколько финансовый аппарат налажен, остатки кредитов 17-го года не использованы и теперешніе расходы строятся совершенно произвольно, ибо часть их можно отнести за счет остатков 1917 г., ибо с мѣст не получено данных для составления кредиторских списков. Все строится по матеріалам даннаго ведомства, а оно не владѣет всѣми свѣдѣніями. Я говорю, что такой материал может поступить во вторую половину 18-го года. Теперь все строится по приблизительным расчетам. Чтобы мы могли принять доклад тов. Гукоевскаго, необходимо в слѣдующем засѣданіи Ц. И. К. в определенном порядкѣ рассмотреть сметы, хотя комиссаріата путей сообщенія и комиссаріата земледѣлія, ибо сметы этих ведомств уже частично рассмотрѣны совѣщаніем при рассмотрѣніи смет.

Предсѣдатель. Слово т. Янулову.

Янулов. Товарищи, я не собираюсь говорить о тѣх или других отдѣльных финансовых мѣропріятіях, я—не финансист, я взял слово совершенно по другим побужденіям. В рассмотрѣніи вопроса о финансовой политикѣ Совѣтскаго правительства внесена была нѣкоторая ядовитая мысль, которую, мнѣ казалось бы, нужно было подчеркнуть, указав на ея ложность. Товарищи, за послѣднее время, дѣйствительно, идет ликованіе, которое происходило на наших глазах, по поводу финансовой программы, ликованіе на тему того, что Совѣтская власть отказывается от тѣх основных принципов, с которыми она приступила к своей дѣятельности, говорят, что Совѣтская власть поправѣла, Совѣтская власть стала говорить о дисциплинѣ в арміи, о дисциплинѣ труда, говорить о дисциплинѣ во всѣх самочино созданных рабочими и вообще трудовыми массами организаціях, и теперь говорят о том, что Совѣтская власть круто измѣняет свой финансовый курс направо.

Товарищи, да, отдѣльные тактическіе приемы, с которыми подходит Совѣтская власть к разрѣшенію тѣх или иных коренных проблем, существующей политики, эти отдѣльные практическіе и тактическіе приемы могут мѣняться. Но я бы хотѣл подчеркнуть перед тѣми широкими массами, которыя не присутствуют здѣсь, но слышат нас, что измѣненіе этих отдѣльных, чисто-практических приемов, ни в какой степени не знаменуют собой измѣны тѣм коренным принципам, на которых Совѣтская власть строит свою дѣятельность. Да, мы говорим теперь о дисциплинѣ труда, мы говорим о ней теперь потому, что, когда-то дисциплина труда служила средством выжиманія пота из рабочих в пользу капитализма, — теперь она служит для улучшенія, для увеличенія производительности труда, и должна идти на пользу того социалистическаго общества, которое мы строим: мы говорим о том, что существовать должна дисциплина самих трудовых организацій, мы говорим теперь о том, что возможны конфликты, с одной стороны мѣстных совѣтов, и с другой—мѣстных профессиональных организацій; но, если раньше мѣстныя профессиональныя организаціи в своей борьбѣ боролись с угнетеніем капитала, что можно было привѣтствовать, то теперь бывают отдѣльные случаи, когда тѣ или другіе слои рабочих в своих требованіях не считаются с тѣми задачами и с той пользой, которыя должны принести всѣ эти труды для всего социалистическаго отечества в цѣлом.

Товарищи, да, цѣлый ряд отдѣльных финансовых мѣропріятій может быть теперь своевременно и отвергнут. Здѣсь обсуждался вопрос о контрибуціях; был момент, когда мы, ни на одну минуту не закрывая глаз на отрицательную сторону этих контрибуцій, все же стали за них, потому что был момент захвата власти, когда эта власть была абсолютно безсилна притти с финансовой помощью к мѣстным совѣтам; это был момент полного отсутствія денежных знаков на мѣстах, полная невозможность приступить к той или иной органической работѣ. Теперь этот острый період проходит, теперь мы можем, учитывая огромный недостаток и полный произвол системы контрибуцій, со всѣм авторитетом центрального совѣтскаго учрежденія отвергнуть эту систему. Товарищи, случая то ликованіе, которое происходит теперь по поводу поправѣнія так

называемой Совѣтской власти, я скажу, что это есть просто хохот над отсталостью масс, хохот над ея недостаточной сознательностью. Товарищи, не для кого эта отсталость не могла быть сюрпризом, и не для кого не может быть также сюрпризом, что мѣстные организаціи, революціонныя организаціи трудящейся массы, будут совершать тѣ или другіе иногда огромныя ошибки, но все же мы должны понимать что основная финансовая политика Совѣтскаго правительства заключается, как раз в том, чтобы использовать самым глубоким образом паростоящее сознание этих масс.

Здѣсь говорили каким образом можно сверстать бюджет, как можно выйти из этого состоянія расхождов, и я, поясню, не как финансист, а как политик: наша задача сказать, что это есть именно тѣ основные тезисы, которые нужно нам провести в жизнь, это—сознательное отношеніе к труду, сознательное отношеніе народных масс, хотя бы к тѣм же национализированным предприятиям, которыя уже существуют, укорененіе в массах глубокаго сознанія, что государство—не есть богадѣльня, что оно есть—мастерская, в которой каждый долженъ работать. В этом наша задача, в этом—истинное направленіе нашей работы в ея политической части, и это мнѣ хотѣлось отмѣтить в своей рѣчи.

Товарищи, главѣйшая задача теперь заключается в том, чтобы создать и дисциплину труда, и сознательное отношеніе к задачам этого свободнаго труда, и я думаю, что вот в этой области и ждут нас эти главѣйшіе доходы, которые могут служить основой нашего пути; я думаю, что обсужденіе, происходившее здѣсь, в его чисто финансовой части, недостаточно,—с этой стороны безспорно, что должна быть избрана финансовая комиссія, которая, получив тѣ или другія, общія, чисто принципиальныя указанія относительно того направленія, в котором должна работать, должна перед нами разработать ряд совершенно опредѣленных практических финансовых вопросов.

Аксельрод. Выступленіе тов. Гукowskaго всѣ ждали с трепетом, а правая часть — с лигованіем, основывалась на тѣх слухах, которые пускались всѣми буржуазными газетами: нѣкоторая часть рѣчи была встрѣчена аплодисментами и криками одобренія, что вот-мол, к нашей политикѣ возвращается политика большевиков: политика большевиков правѣет. Надо бы-

ло предложить тѣм, кто это говорит, чтобы они обратились к самой недавней исторіи; чтобы они посмотрѣли на то наследіе, которое получили большевики от царства Николая II и Александра IV (Керенскаго). Они тогда увидѣли бы, какое наследіе оставили нам эти двѣ власти. Они увидѣли бы, что они оставили нам приблизительно 62 миллиарда долгов и 17 миллиардов бумажных денег, выпущенных до ноября мѣсяца. А другіе товарищи ждали, что вот придет тов. Гукowski и даст нам тѣ рецепты, которые сразу оздоровят нашу финансовую политику, как будто можно для поправленія финансовой политики давать какіе-либо опредѣленные рецепты; как будто финансовая политика находится совершенно едали от внѣшней и внутренней политики. Оздоровленіе финансовой политики возможно только тогда, когда оздоравливается политика внѣшняя и внутренняя. Тов. Гукowski намѣтил цѣль: ряд выходов, по которым должно строить финансовую политику. Ни о какой денационализациі банков, которой так трепетно ждали, а нѣкоторые так страшились, рѣчи быть не может, и ея нѣтъ. Когда тов. Гукowski говорил об анулированіи займов и о том, что это анулированіе займов нам принесло извѣстный вред, то никто не принялъ во вниманіе, что это явилось сдѣланным напествія нѣмцев: никто не хотѣлъ этого объяснить. Вот говорят, наконец-то, откровенно сознались в ошибкѣ. Если бы сдѣлали маленькую экскурсію в исторію германской политики за время войны, то тогда замѣтили бы, что Германія с самаго возникновенія войны, начала национализировать и банковское дѣло, и внѣшнюю торговлю и внутреннюю. То, что мы теперь дѣлаем, Германія сдѣлала в самом началѣ войны. Для того, чтобы кое-как избавиться от финансовой разрухи, нам необходимо урегулировать денежное обращеніе; это самая кардинальная мѣра, которая могла бы оздоровить наше финансовое хозяйство. Мы могли бы сейчас совершенно забыть, что золото является регулятором денежнаго обращенія. Золото, как показала практика нейтральных стран, начинает превращаться в товар. Примѣром является Швеція, которая прекратила ввоз золота. Сейчас во всѣх странах: Германіи, Англій дебатруется вопрос о демонстизациі золота, о том, чтобы золото превратить в золотой товар. Сейчас средством, которое можно было бы принять для оздоровленія хотя бы баланса наших финансов, является регулированіе

потребленія, даже послѣ прекращенія всѣх военных дѣйствій, впредь до регулированія финансового состоянія. — Это средство — распределеніе продуктов по карточками, регулированіе производства. Нам надо придти сейчас к тому, чему Россія даже не научилась от тѣх уроков, которые давала нзм Западная Европа. Там с самаго начала войны начался поход против непроизводительных трат, там с самаго начала бойни начались гоненія на роскошь, и эти мѣры нам, товарищи, также нужно ввести; нам нужно вести устную и письменную агитацію; нам надо ввести кары за непроизводительныя траты; нам нужно ввести націонализацию внѣшней торговли. Германія придумала довольно остроумный прием национализациі внѣшней торговли. Она установила так, чтобы торговец, продавал свой товар за границу, напримѣр, пшеницу, по цѣнам шведскаго рынка в иностранной валютѣ, и только — в иностранной валютѣ. Продавец получает от правительства по цѣнѣ нѣмецкаго рынка и разница в цѣнѣ к валютѣ идет в доход казны. Потом нам надо было сейчас, в связи с тѣм, что около 20-проц. площади бывшей Россійской Имперіи отторгнуто от нас, и в связи с тѣм что в этих отторгнутых районах начинают вводить мѣстные деньги, и начинают под различными карами запрещать циркуляцію наших денег, и отчего наши кредитки начнут литься широкой рѣкой обратно сюда к нам, нам надо бы остановить этот поток всѣми запретными мѣрами. Нам скажут, что они не являются мѣрами борьбы с дороговизной и разрухой. Может быть, но это является палліативом, который может на нѣкоторое время удержать разруху. Нам нужно ввести у себя «срочныя деньги», и замѣнить этими «срочными деньгами» наши теперешнія бумаги, чтобы всѣ теперешнія бумажки могли вернуться обратно в кассы с цѣлью замѣнить их «срочными деньгами», которые не должны далѣе известнаго времени находиться в циркуляціи. Только этим способом мы сможем временно удержать тот нещадный поток бумажных денег, который все время течет непрерывно. Говорить о девальвации рубля, я думаю, сейчас нельзя. Девальвация не улучшит положенія. Девальвация возстановит все население против нас, и она не является той радикальной мѣрой, которая излѣчит наше финансовое хозяйство. Надо принять другія мѣры. Нигдѣ девальвация не излѣчивала страну. Девальвация Витте, произведенная путем выпуска металлических денег, правда, прошла незамѣтно для широких

масс. Сейчас повторить подобный эксперимент нельзя, потому что денежная система, утратила всякое значеніе, как у нас в Россіи, так и во всем мірѣ. Говорить о «Займѣ революціи», как указал тов. Прутовскій, черезчур рано. Чтобы заключить «Заем революціи» необходимо закрѣпить финансовую ситуацию, твердо установить финансовую политику, закрѣпить стройность финансовой машины. Только тогда мы сможем выкачать посредством «Займа революціи» из крестьянства тѣ деньги, которые там имѣются. Сейчас крестьянство не понесет для «Займа революціи» денег, как желаем мы, как желает тов. Прутовскій. Относительно привлеченія иностранных капиталов, я думаю, русскій рынок для иностранцев заманчивъ, они с этим согласятся, и, по всей вѣроятности, они нам предложат капиталы. Воспользуемся ли мы ими? Посмотрим, может быть и воспользуемся, точно также, как мы пользуемся силами буржуазных ученых. Я хотѣл бы отвѣтить послѣднему оратору, который говорил, что необходимо всѣ денежные смѣты представить на разсмотрѣніе Ц. И. К. Смѣты будут представлены, и тогда можно будет разсмотрѣть смѣту каждаго вѣдомства в отдѣльности. Мы всегда говорили, что мы не имѣем всѣх данных с мѣст. Как мы строили этот бюджет? Как строили эти смѣты? Только теперь Комиссаріаты начинают присылать смѣты, составленные ими, уже по тѣм суммам, которые израсходованы. Смѣты в Ц. И. К. будут представлены, и им будут послѣ просмотрѣны, смѣты на второе полугодіе 1918 года будут представлены в Ц. И. К. в началѣ будущаго полугодія, если в тому времени будет налажен аппарат. В началѣ будущаго мѣсяца будет созван сѣзд отдѣльных совѣтов для дачи инструкцій, которыя вырабатываются, и для выясненія всѣх положеній органов Финансоваго Вѣдомства.

Предсѣдатель. Поступил ряд предложеній о прекращеніи преній по данному вопросу. Кто за прекращеніе преній. Кто за, кто против. Против имѣет тов. Абрамовичъ:

Абрамовичъ. Я не сомнѣваюсь, что нѣкоторым пренія неинтересны, и им кажется, что пренія необходимо прекратить. Я думаю, что это происходит оттого, что мы в сущности к самому существу не подошли. Мы говорили вокруг да около. Товарищи говорили на общую тему, а по существу тѣх тезисов, которые были предложены, мы о них не говорили. Предложено было о децентрализациі баньков, монополии, о косвенном облаженіи, но сколько-

нибудь исчерпывающих данных, я не вижу. Я не знаю, можно ли в течение 3 часов исчерпать всю финансовую политику. Это немыслимо. Это значит отнестись к такому важному вопросу формально. Тут говорили, предлагали пересоздать Ц. И. К., создать комиссию, перейти к более дѣловому обсуждению вопросов и т. д., и т. п. Помимо этих соображений я хотѣл бы указать, что в началѣ прений, я и тов. Суханов подали записки, и эти записки пропажи в президиумѣ и слово нам не было предоставлено.

Председатель. Никаких записок от т. т. Суханова и Абрамовича в президиум не поступало.

Товарищ Марков вносит беспорядок, председатель его призывает к порядку.

Председатель. Угодно ли т. т. высказаться за прекращение прений.

Жунов. Товарищи, нѣкоторые ораторы, особенно Абрамович, высказались, что им нельзя исчерпать такой серьезный вопрос в такой короткой период. Я думаю, что его можно обсудить, если бы мы его обсуждали по существу, а не устраивали экскурсии. Единственный способ прекратить экскурсии в области политики, это переход к выборам комиссий.

Кто за прекращение прений. Большинство.

Председатель. Итак прения прекращены.

Голос с мѣста. Просим провѣрить кворум.

Председатель. Я просил подать письменное заявление. Позвольте сдѣлать вам формальное разъяснение. Кворумом считается тот состав, который имѣется при наличности. Если кто-нибудь уходит, то этим самым он берет на себя полную ответственность за собрание, раз он отмѣчен здѣсь, как присутствующій здѣсь.

Заключительное слово имѣет тов. Гуковский.

Голос с мѣста. А мое заявление о том, что я слова не получил.

Председатель. Ваше заявление будет обсуждаться в Президиумѣ.

Другой голос с мѣста. У меня просили подать записку о кворумѣ. Послѣ этого заявляют, что записка не при чем.

Председатель. Послѣ заключительнаго слова тов. Гуковского мы вашу записку примем во вниманіе.

Голос с мѣста. Состоявшееся собрание незаконно, потому что не имѣется кворума.

Другой голос. Вот саботажник пришел.

Председатель. Слово принадлежит тов. Гуковскому.

Гуковский. К сожалѣнію, мнѣ не пришлось слышать того, что говорилось сегодня.

Я был очень занят и только что пришел сюда. Поневолѣ мнѣ приходится оглаживаться в своем послѣднем словѣ, только тѣм, что говорил тов. Бухарин на предыдущем засѣданіи и тѣм что я прочел в газетѣ со стороны тов. Трутовскаго. Что говорилось здѣсь сегодня, я не знаю.

Прежде всего по поводу заявления тов. Бухарина. Он отмѣтил, что 10 мин. слишком малый срок для того, чтобы о таком серьезном вопросѣ говорить. Но у него хватило времени в теченіе этих 10 минут дважды упомянуть, что мнѣ апплодировали справа. Должен сказать, что вопрос тот, который я поднял, настолько серьезен, что, я считаю, должен быть у нас разрѣшен и обсужден еще неоднократно, этот вопрос слишком важен, чтобы мнѣ интересоваться апплодисментами, с какой стороны они бы не раздавались. Далѣе должен по личному поводу отмѣтить, что Бухарин сообщил слухи о том, что циркуляр Менжинскаго составлен мною. Должен заявить, что у меня нѣтъ привычки за чужую спину прятаться. Если бы я какой-нибудь циркуляр написал сам, то не стал бы передавать его Менжинскому. Никакого отношенія к этому циркуляру я не имѣю, хотя в общем я с ним согласен.

Голос с мѣста. Но вѣдь этот циркуляр отмѣнен.

Гуковский. Но здѣсь разговор шел о том, кто автор этого циркуляра.

Перейду к его замѣчанію по существу.

Он находит что у меня недостаточно формулированы мои тезисы. А поскольку они формулированы ясно, постольку не правильны. Вот говорит он, я ничего не указал, в какой формѣ я рѣшил урегулировать кредит, который нуждается в измѣненіи и исправленіи. Да, я этого не отмѣтил, но не отмѣтил сознательно. Я знаю, то, что если и нужно удовлетворить эту нужду, то у меня еще не рѣшен вопрос, как эту нужду удовлетворить. Для меня ясно, что не может быть возврата к старому, что націонализація банков есть фактъ безвозвратный, но банки национализированы должны быть, повидному, с опредѣленными задѣлками, с опредѣленными функциями, выработка которых и есть одна из тѣх заданий, которые я полагаю будут возложены на комиссію или на меня при помощи специалистов и тая или иначе должны быть разрѣшены в ближайшем будущем. У меня нѣтъ готоваго рецепта и это я не боюсь сказать открыто.

Далѣе Бухарин говорит, что жалобы на контрибуцію исходят, конечно, не от тѣх кто налагает контрибуцію, но от тѣх, на кого налагают. Должен сказать, что тѣ, кто налагает контрибуцію, дѣйствительно, не жалуются, но на контрибуцію приносят

жалобы от тех, на кого она налагается и от цѣлаго ряда рабочих организаций. Тот факт, что когда в Ялтѣ облагают табак, то в Ростовѣ фабрики останавливаются, отражается не только на обложенном табаководѣльцѣ но и на рабочем. Когда в Царицынѣ конфискуют керосин, то тѣ районы, в которые он предназначался, остаются без керосина и это также отражается на них как и отсутствие хлѣба. Так что не только со стороны конфискованных и обложенных, но и со стороны цѣлаго ряда лиц как будто непосредственно и не подлежащих конфискаціи раздѣются жалобы. Это вполне естественно. В такой огромной машинѣ, как Совѣтская Республика, не может быть самостоятельнаго хозяйничанья в одном мѣстѣ без того или другого отраженія в других мѣстах. Для близорукаго круга мѣстных дѣятелей не всегда достаточно обозрѣваемого.

Эти явления, эти затрудненія в дѣлѣ финансов, в дѣлѣ экономическом, несомнѣнно, с каждым днем дают себя знать все сильнѣе и сильнѣе. Только сегодня был у меня представитель из Казани, который просил ссуду для поддержанія своей фабрики, потому что у него в Ялтѣ сняли текущаго счета все, что у него было и в настоящее время он не может продолжать дѣятельность своей Казанской фабрики так как у него нѣтъ на это денег. Такія помѣстныя дѣйствія, не сообразующіяся ни с всероссійскими условіями, ни с обстоятельствами хозяйственной жизни страны, несомнѣнно всегда ведут за собою цѣлый ряд явленій крайне тяжелых и с экономической стороны я с точки зрѣнія финансовой политики. Мнѣ, как комиссару финансов, приход.тся изыскивать средства для покрытія расходов всероссійских, но средства эти я могу собирать только на мѣстах и если мѣстное обложение достигает такой формы и очень часто достигает, как в настоящее время, то естественно, что для всероссійских интересов не будет никаких доходов. Равным образом всякій налог, поскольку он существует, несомнѣнно, должен собираться так, чтобы не истощать самого финансового дохода, чтобы его можно было брать систематически, непрерывно. А между тѣм, если установить налог, не указывая, из каких расчетов он исчисляется, то не устанавливается опредѣленная норма; если говорят, что в случаѣ неуплаты налога в течение 3 дней он будет взыскан вдвойнѣ, а за невзномом 10 дней—втрое, то ясно, что составители налоговой системы не понимают самой сущности налога. Нельзя втрое взыскивать против налога. Если

можно взять такой тройной налог, то надо его брать, но раз опредѣлен налог на опредѣленную сумму, то нѣтъ возможности установить двойную цену вмѣсто взятаго налога.

Дальше тов. Бухарин говорит, что время у нас такое, что нельзя требовать, чтобы у каждаго была приходо-расходная книга и записывать все до копѣйки. К сожалѣнню дѣло заключается не в копѣйкѣ. Мы совершенно не имѣем сейчас ни приходных, ни расходных книг. Мы заявляем, что надо записывать. Как товарищ мой правильно указать, у нас отчетов пока нѣтъ, а это, несомнѣнно, такое обстоятельство, при котором никакое хозяйничанье не может быть. Я должен указать, что наша задача, именно наиболѣе строго и наиболѣе точно устанавливать наши расходы и наши приходы. Только при таких условіях мы можем организовать наше хозяйство.

Дальше мнѣ ставится в большой упрекъ предложеніе установить бесплатность общественной дѣятельности. Я согласен, что редакция этого тезиса недостаточно ясна, но положене создалось такое, что у нас общественной дѣятельностью слишком много занимаются. Я бы сказал, что количество управляющих слишком велико по отношенію к управляемым и, главное, может быть не столько количественно, сколько велики расходы по этому дѣлу. Тов. Бухарин отмѣчал, что если есть совмѣстители, которые в 4 мѣстах получают жалованье, то надо их разстрѣливать. Я не так строг, не так суров. Я думаю, что, конечно, недопустимо совмѣстительство в смыслѣ полученія жалованья, но думаю, что с точки зрѣнія общественной большое преступленіе если на одном мѣстѣ сидят четверо там, гдѣ должен быть один,—это преступно с точки зрѣнія народнаго хозяйства.

Он указал даже, что я в своем докладѣ не коснулся проблемы товарообмѣна. Я в своем докладѣ отнюдь не исчерпал всѣх сторон хозяйственной жизни и всѣх сторон нашей финансовой политики. Что касается проблемы товарообмѣна, то она, как таковая, едва ли может сколько-нибудь серьезно поправить наши финансы, она сможет только урегулировать нѣсколько потребленіе. Там, гдѣ производство упало, гдѣ товара нѣтъ, или очень мало, там товарообмѣн количество товаров не увеличит, а у нас задача—именно увеличить количество продуктов, продуктивность труда. Ему не понравилась мое выраженіе в одном из тезисов, что в дѣлу нашей работы должны быть привле-

ченъ всѣ работники, проживающіе в предѣлахъ Россійской Совѣтской Республики. Онъ указалъ, что есть знакомый соц.-дем. в Америкѣ, котораго можно привлечь. Очень пріятно, если не один, а двадцать с.-д. из Америки пріѣдутъ и помогутъ намъ устраиваться, но думаю, что для всѣхъ надобностей Россіи, американскихъ инженеровъ не хватитъ. Мы должны использовать русскихъ инженеровъ. Когда я говорилъ о всѣхъ рабочихъ, я имѣлъ в виду рабочихъ, а не тѣ или иные классы. Я не предлагалъ вступать въ соглашеніе съ классами. Почему я долженъ былъ редактировать такъ, какъ поправилось Бухарину, не съ классами, а съ отдѣльными лицами, я не знаю. Моя редакция не менѣе ясна, чѣмъ его, что работникъ есть работникъ, но все-таки, какъ отдѣльное лицо.

Въ общемъ, это тѣ возраженія, которыя были сдѣланы тов. Бухаринымъ. Я хочу немного отгнѣнить мою мысль о томъ количествѣ непродуцируемыхъ людей, которое, непременно, нужно содержать за счетъ производящихъ. У насъ другого источника не можетъ быть для того, чтобы содержать всѣ тѣ учрежденія, которыя имѣются в предѣлахъ Россійской Совѣтской Республики. У меня подъ руками была сейчасъ смѣта петроградскихъ больничныхъ кассъ. Эта — единственная, хорошо составленная смѣта, и тамъ опредѣлено, что помимо мѣстныхъ больничныхъ кассъ 10 проц. заработной платы отходитъ в центральную кассу. Изъ этихъ средствъ организуется подача медицинской помощи рабочему населенію Петрограда. Собственно, въ переводѣ на обычный языкъ это значитъ, что десятая часть населенія должна заниматься медицинской помощью. Я не думаю, что гдѣ-либо такая часть занималась медицинской помощью, думаю, что съ точки зрѣнія центральной организаціи больничныхъ кассъ, которая сводится къ тому, чтобы удешевить эту помощь, было бы целесообразно, если мы на всѣ другія общественныя нужды будемъ удѣлять такое количество. Это — фактъ, 10-проц. заработной платы—это означаетъ, что изъ 10 человекъ одинъ есть работникъ медицинской помощи. я могу сказать подробнѣе, изъ этихъ 10 проц., 20 проц. идетъ на управленіе, а остальное распредѣляется: частью— непосредственно на медицинскую помощь, частью — на выдачу пособій частью — на поддержку роженицъ и частью — на поддержку дѣтсй. Но все это относится къ области медицинской помощи, даже не на социальное страхованіе. (Шумъ). Пособія

на случай олгзвни, связанной съ медицинской помощью. Я думаю, что, если мы въ такой пропорціи будемъ удѣлять на другія общественныя нужды, то для рабочаго состава бѣднаго населенія остается слишкомъ мало проц., между тѣмъ, это фактически сейчасъ происходитъ, въ этомъ бѣда нашего хозяйства. Собственно, по поводу возраженія т. Бухарина мнѣ больше нечего говорить. Изъ статьи т. Трутовскаго у меня осталось воспоминаніе одно: онъ упрекаетъ меня въ томъ, что я собираюсь денационализировать банки, и указываетъ на то, что я напрасно думалъ, что нельзя намъ получать займы, — напротивъ, говоритъ, обычно принято, чтобы у однихъ занимать и не заплатить, но зато у другихъ берутъ. Я думаю, что онъ ошибается; если человекъ не платитъ, то ему перестаютъ вѣрять; но вообще этотъ способъ едва-ли социалистическій. Онъ упрекаетъ меня, что я не социалистически мыслю, онъ говоритъ: почему не привлечь американскій капиталъ; онъ не развиваетъ своей идеи дальше, но не понимаю, какъ я въ качествѣ социалиста могъ бы говорить о привлеченіи американскаго капитала; почему американскій капиталъ долженъ имѣть преимущество для организаціи социалистической, я не думаю, чтобы этотъ капиталъ давали социалистическіе капиталисты, мы къ этому не привыкли. Социалистически мыслящіе американцы, если они были таковыми, пріѣхали бы и сами къ намъ, но поскольку серьезно говорить о привлеченіи иностранныхъ капиталовъ сюда для предоставленія ему широкаго поля дѣятельности, то это, конечно, вопросъ, о которомъ можно разсуждать, но онъ, во всякомъ случаѣ насъ не приблизитъ, а удалитъ отъ социализма. Вотъ и все, что у меня осталось въ воспоминаніи изъ статей т. Трутовскаго.

Что касается моихъ тезисовъ, то я, не ставшая на точной ихъ редакціи, обязательной къ пріемкѣ, я все же просилъ бы Ц. И. К. не ограничиться выборомъ комиссіи, а путемъ ли голосованія, или путемъ возобновленія преній совершенно опредѣленно высказаться по поводу того—правъ ли т. Трутовскій, что въ социалистическомъ кабинетѣ не мѣсто такому Комиссару Финансовъ, какъ Гуквской,—или нѣтъ, считаетъ ли Ц. И. К., что тѣ вопросы, которые мною подняты здѣсь, дѣйствительно, абсолютно серьезны и считаетъ ли онъ возможнымъ благословить меня, чтобы я продолжилъ свою работу въ этомъ направленіи.

Предсѣдатель. Слово къ порядку т. Абрамовичу.

Абрамович. Товарищи, я хочу обратиться к собранию по поводу нарушения регламента при ведении собрания; дважды был нарушен регламент, один раз, когда нам, ораторам оппозиции, не было предоставлено слово вопреки регламенту. Второй раз, когда на нашу просьбу прозвучать кворум, опираются на принятый только третьяго дня регламент, когда заседание при 65 присутствующих открывалось при наличии этих 65, а потом уйдут эти 64 и председатель будет один, и собрание будет считаться действительным. На наше заявление председатель потребовал письменное заявление, а когда мы письменное заявление подали, он заявил, что вопрос этот не будет ставиться. Это издѣвательство над ведением собрания, и я считаю не только ниже достоинства, но и ниже достоинства Центр. Исполн. Комитета, если позволите своему председателю издѣваться над регламентом. По поводу лишения слова, если два члена Центр. Комитета дѣлают заявление и их заявление подтверждает 3-й человек, который известен председателю, и если председательствующий, на их заявление, что они подали вчера записку говорит, что он этой записки не находит, то развѣ он не может считать обратным, что нам не было никакой надобности записываться окольным путем, когда была легальная возможность это сдѣлать, что собственно могло помѣшать нам записаться, и поскольку члены Центр. Комитета знают, что мы подали эту записку, то председатель должен был извиниться, что записку эту затерял, предоставить нам слово, и признать, что раз записка потерялась, то нужно извиниться, он же не дал нам слова, а просто предоставил заключительное слово докладчику, заявив, что наш вопрос обсудит потом, и что предоставит нам слово послѣ, когда оно теряет всякій смысл. Мы настаиваем, чтобы в Центр. Исполн. Комитетѣ высказались по поводу такой мѣры, которая в высшей степени недостойна, и чтобы председатель поднял вопрос о кворумѣ.

Председатель. Позвольте сдѣлать разъяснение. Я со своей стороны не стал кого-либо и в чем-либо подозревать, тѣм болѣе в неправдѣ таких уважаемых членов Исполн. Комитета, как т. Абрамович, Суханов, но для меня важно не это, а другое. Председательствовал в то время не я, а тов. Сосновский, и секретарствовал тов. Авадесов, у которых сохранились записки всѣх ораторов совѣщанія. Никого не подозревая я предложил бы отнестись с полным безпристрастием и раз не имѣется в прошлой запискѣ имен этих товарищей

почему нужно оказывать больше довѣрія т.т. Абрамовичу и Суханову, а не т.т. Сосновскому и Авадесову, и поскольку имѣются данныя о том, что таковых записей у нас не имѣется, я имѣл полное право поставить их в очередь, как только поступило сообщеніе о том, что они желают высказаться. Но до них очередь не дошла, и если это нарушение права, то судите сами, товарищи, я думаю только, что всякое подобное заявление не могло имѣть мѣста ни в малѣйшей степени, если бы тѣ, кто дѣлают заявление, уважили себя и данное собрание. Они желают заподозрить президіум (голоса—у вас беспорядок) совершенно неправильно, я охотно допускаю, что записки могла затеряться и охотно допускаю, но основываться на заявлении, что они были записаны вторыми или третьими у меня нѣтъ оснований, потому, что никто не знает, кто и в каком порядкѣ записывается, кромѣ президіума. Считается с тѣм заявлением, которое было подано, что они уже записались без нарушения чьих-либо прав, я не мог, и об этом говорить не приходится.

Что же касается второго заявления—относительно кворума, то для Президіума совершенно ясно, что кворум на лицо, и каждый, кто хочет посмотреть на данное собрание, увидит, что полный кворум имѣется, и поэтому президіум рассматривает данное требование, как желание произвести саботаж и желаніе затянуть данное собрание (эпидемисменты). Мы, товарищи, слишком привыкли к самым различным приемам борьбы с Вами, с правой стороны, чтобы поддаваться на эту издѣвку над собранием. Поскольку, товарищи, имѣется у нас определенная запись всѣх присутствующих, постольку всѣ записавшіеся участвуют во всем, что здѣсь происходит: присутствующіе, конечно, могут выходить на минуту, на двѣ и затѣм возвращаться, и в тот или другой момент кворума может не оказываться, но через 5 или 10 минут они могут явиться и, таким образом, никаких данных сорвать собрание не имѣется. Всѣ товарищи должны знать, что раз они поставили себя в список, они участвуют и в собраніи, участвуют в том смыслѣ, что несут полную ответственность.

Я считаю совершенно излишним, в полном согласіи с Президіумом, заниматься подсчетом наличных членов Центральн. Комитета, и в правѣ предложить на основаніи тѣх или других нарушений переизбрать председателя.—это вполне допустимо и это полное ваше право. Я считал бы совершенно излишним сейчас под-

считывать присутствующих товарищей. если угодно я могу развить вопрос голосованием, угодно или нет заниматься этой процедурой. Всем присутствующим ясно, что вверум на лицо, но пусть товарищи голосованием рѣшат—считают ли они необходимым подсчитывать число членов. Кто считает необходимым заняться подсчетом, прошу поднять руки, кто против (большинство).

Ко мнѣ поступило предложение в первую очередь приступить к избранію Финансовой комиссіи. Имѣется предложеніе за подписью Мартова дать слова Абрамовичу и Суханову по докладу т. Гукковского. Кто за это предложеніе. Кто против (большинством предложеніе отвергнуто).

Предсѣдатель. Поступило предложеніе избрать комиссію из 7 членовъ, имѣются ли другія предложенія. Нѣтъ. Голосую. Кто против этого. Нѣтъ никого. Комиссія будет утверждена согласно регламента.

Мартов. Что будет дѣлать эта комиссія.

Предсѣдатель. Имѣется, товарищи предложеніе, послѣ обсуждения доклада Гукковского, поставить вопрос о разгромѣ анархическихъ организацій. Никто не возражает. Считаю принятым. Слово для доклада имѣет представитель Чрезвычайной Слѣдственной комиссіи т. Заке.

Заке. Товарищи, члены Ц. И. К., Чрезвычайная Комиссія по борьбѣ с контр-революціей, преступленіями по должности и спекуляціей, рѣшила без всякаго запроса дать всѣ тѣ данныя, которыя она считала необходимымъ дать о том, что произошло в ночь с 11 на 12 апрѣля. Как вамъ извѣстно, многія так наз. анархическія группы заняли цѣлый ряд особняковъ в г. Москвѣ. Это занятіе происходило, я бы сказал, нѣкоторымъ планомѣрнымъ организованнымъ образом. Каждый день или черезъ день занимался какой-нибудь особнякъ и обставлялся повалъ группа «анархистовъ». Это происходило, можетъ быть и по желанію этой группы, а можетъ быть и внѣ ея желанія, такихъ группъ народилось до 50. Назывались онѣ по разному: «Буря», она рождала «Смерчъ», послѣдняя «Гроза», «Гроза» «Лаву» и т. д. Это были такія группы, которыя не были довольны внутреннимъ распорядкомъ своей группы, ух-

дили изъ нея и искали новыхъ особняковъ. Изъ какой-нибудь группы одна часть недовольная порядками, существовавшими в этой группѣ удалялась. Объединяла всѣ эти группы федерація, находившаяся на М. Дмитровскій, в д. Купеческаго О-ва. Всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя поступали в комиссію и которыя приводили в негодованіе идейныхъ анархистов, указывали на то, что вокругъ идейной части группировался уголовный элемент, который будучи выгнанъ изъ партій, искалъ убѣжище и находил его в группахъ под чернымъ флагомъ анархизма. Здѣсь они находили безплатный пріютъ, обѣд. Получалась картина полного дормофдства, варенія в собственномъ соку. Это ничего недѣлаліе начинало тяготить эти группы и онѣ искали себѣ работу. Вотъ чѣмъ занимались группы, такъ наз. идейнаго анархизма.

Онѣ начинали захватывать особняки, доставали продовольствіе, останавливали автомобили, врывались в квартиры, грабили, в этомъ выражалась ихъ опредѣленная работа. Чрезвычайная Комиссія, ставившая своей задачей борьбу с преступными элементами, не могла хладнокровно пройти мимо этого явленія и рѣшила, что с этимъ явленіемъ нужно повончить в интересахъ самихъ идейныхъ анархистовъ. Мы неоднократно говорили с представителями идейнаго анархизма, предлагая имъ уничтожить то зло, которое вокругъ нихъ скопилось. Представители федераціи заявили, что они давно собираются это сдѣлать, но изъ ихъ усилій ничего не получилось. Группы разрослись и носили чрезвычайный удар по нормальной жизни. И вотъ пришлось задумать эту операцію заранее и очистить особняки, которыя концентрировались вокругъ московскаго совѣта. Если вы возьмете шпалъ г. Москвы, то вы увидите, что занятые анархистами особняки расположились какъ бы кольцомъ вокругъ Московскаго Совѣта. Нѣкоторые придавали этому значеніе, другіе нѣтъ. Для насъ было ясно, что какаѣ то идея в этомъ захватѣ есть и плюсъ то, что тамъ была отчасти бѣлогвардейскіе прапорщики и заставляло надъ этимъ задумываться. Это заставило насъ самихъ предпринять и сдѣлать ту дезинфекцію, на которую идейные анар-

хисты не были способны. Из тѣх, об'ясненных, которыя над давали идейные «вожди», было ясно, что они сами тяготились этим и рѣшили сами расформировать всю черную гвардію. Они хотѣли это сдѣлать 12 апрѣля, но мы предупредили их, ибо черная гвардія предъявила ультиматум, штабу с тѣм, что если она не пойдет на то, что она черная гвардія хочет, она возьмет штаб приступом, но им не пришлось это сдѣлать. Свѣдѣнія, появившіяся в газетах, чрезвычайно преувеличены, это типичная бульварная сенсація, в которой $\frac{3}{4}$ лжи. Даже в «Новой Жизни». Я прямо не мог понять такой мотивировки. Это пишет корреспондент «Новой Жизни», а послѣдняя помѣщает эту ересь. Если «Новая Жизнь» введена в вольное или невольное заблужденіе, то вы можете себѣ представить, что пишет «Вечерній Час» и другія бульварныя газеты, против которых нужна самая рѣшительная борьба, которую мы предпримем в самом ближайшем будущем. Кто знает дѣйствительную правду, а я говорю по совѣсти и по чести, тот знает, что у нас было задумано это давно, чтобы уничтожить бандитов от анархизма. Задумано это было без всяких делегацій, о которых пишет «Новая Жизнь». Когда мы рѣшили раздѣлаться с тѣм преступным элементом, который укрывался под флагом идейных анархистов, мы знали, что это не обойдется без кровопролитія. Но иным способом мы не могли ничего иного сдѣлать. Мы составляли таблицу размноженія анархических групп и получилось какое-то почкованіе. Эти группы внутри себя ссорились, переходили в другія особняки, размножались. Отчасти вина за размноженіе так-называемых анархистов лежит на московских товарищах, которые отчасти санкционировали дѣйствія «анархистов». Это ошибка использована была в невозможных формах и мы считали своим долгом бороться с ней. В ночь с 11 на 12 мы окружили особняки и с небольшими жертвами и потерями ликвидировали дѣло. Из 600 арестованных мы выпустили пока 120 человек, в первую голову всѣх извѣстных нам идейных анархистов, затѣм случайно задержанных и

тѣх, против кого не было обвиненій. Нас обвиняли в том, что мы широкой волной выпускали арестованных. Но мы не считали возможным дольше задерживать идейных представителей федерации. Другую часть мы направили в уголовную милицію, среди которой открыто пока 40 человек типичных уголовных преступников, взходившихся в партизанском отрядѣ и других группах, которыя совершали экспроприаціи, налеты и убійства. Одним из таких является убійство купца Табурица.

Среди лиц, которых мы задержали, были, как я уже говорил уголовный элемент. Та картина, которая представилась нам, когда мы их арестовали была ужасна. Мы держали их в Кремлѣ 4 дня и 4 ночи, в теченіе которых мы убѣдились в полном распадѣ среди этих элементов. Уборныя, наприм., были забиты кошельками, бумажниками, обломками от часов, и мы должны были извлекать их оттуда. Были даже случаи сжиганія денег. У одного мы нашли 6.000 в чулках. В общем нами было найдено до 20 тыс. руб. Нѣкоторые давали об'ясненія, как попали к ним деньги. Многие из них показывали, что попали случайно и просили о них справиться по телефону. Мы спрашивали и нам отвѣчали, что это грабитель, чтобы его крѣпче держали. Солдаты правда забирали всѣх, кто в 5—6 час. утра оказывался у особняков. Мы отбирали у анархистов много часов, пѣшочек и т. д. У одного напр. мы взяли три пары часов, которые явно указывали, что эти часы не принадлежали ему.

Там происходили ужасныя вещи. (Ужасныя для идейных анархистов). Играли в карты, говорили на типичном арго воров и преступников. Идейные вожди Гордин и др. сидѣли в сторонкѣ и, конечно, не принимали участія в подобной игрѣ. Мы переживали нравственные муки, находясь в этой обстановкѣ. Прихѣдилось на 600 человек арестованных—идейных людей, максимум 40 человек. Эти люди чистые, прекрасные, борющіеся за социальную революцію, а вся остальная публика состоит из додозрит. элементов и яв-

ляжась ничѣмъ инымъ, какъ пшпной, выражаясь рѣзко. Составляя массу в анархическомъ движеніи, они в корнѣ его испортили. Мы не выпускали этихъ лицъ на волю, только лишь убійца Батурина, в уголовной милиціи былъ разстрѣлян, а другой тоже в уголовной милиціи, в то время, когда хотѣли взять его за руки, сопротивлялся, хотя это не установлено, и онъ былъ разстрѣлян. За эти случаи мы не можемъ отвѣчать, ибо это было в уголовной милиціи и было это сдѣлано правильно или неправильно, мы об этомъ говорить не будемъ. Разстрѣлянные были бы очень необходимы и очень важны своими показаніями для нашей дальнѣйшей работы, и не в нашихъ интересахъ было ихъ разстрѣливать, ибо у насъ былъ одинъ случай, когда одинъ изъ этой компаніи далъ намъ показанія весьма существенныя для всего слѣдствія. Тамъ были группы Лефортовская, напр., и другія, дѣлавшія налеты на Зимина и на пившався балзамомъ. Особенно характерны группа «немедленныхъ социалистовъ». Мы спрашивали ихъ: вы зависимы или независимы. Они отвѣчаютъ: намъ все равно. В чемъ выражается ваше «немедленность»? — В томъ, что мы желаемъ, чтобы всякій жилъ такъ, какъ онъ хочетъ.

Тамъ былъ «идейный» человекъ, который хотѣлъ создать коммуны, но который грабилъ не стѣсняясь, тамъ были такіе люди, какъ одинъ солдатъ форменный крестикъ, безграмотный человекъ. Мы его спрашиваемъ: Изъ какой онъ группы, онъ отвѣчаетъ: — «я изъ такой группы, которая хочетъ землю обрабатывать». Самыя нелѣпыя вещи приходилось намъ выслушивать. Была группа «московской федераціи», группа «коммуна», «россійская федерація», «Пламя», «Буря», о которыхъ я уже говорилъ. Часть до 120 человекъ мы выпустили, часть держимъ в тюрьмѣ, ведемъ вторичный допросъ. Часть должна покинуть предѣлы Москвы согласно декрета: это самарскіе паргизаны, которымъ понравилось жить в особнякахъ и остались они здѣсь, не побѣжавъ на фронтъ, это юнцы, лѣтъ до 16—17 и другіе безработные.

Вотъ, в краткихъ чертахъ о томъ, что я хотѣлъ доложить. Убитыхъ и раненыхъ всего насчитывается человекъ 20, это при всей операціи, которая была произведена. Были двинуты слишкомъ большія силы. Всего окружено было 26 особняковъ. Допрашиваемые ссылались очень часто на то, что они продавали литературу и т. п. Правда в нѣкоторыхъ особнякахъ была найдена литература, но ничтожное количество. В «федерациі» нашли единственный большой склад литературы. Кромѣ того были найдены книги и записи у независимыхъ, гдѣ было указано: получено за лошадь 4,000 рубл., получено контрибуціи—15,000 рубл., вторичная контрибуція 20,000 рубл. и т. д.

Получается картина самая безотраднѣйшая.

Резюмируя всѣ эти замѣчанія, этотъ краткій докладъ, я хотѣлъ бы обратить вниманіе товарищей, что предпринятая операція должна была бы быть, потому что эти почкованные группы, с примазавшимися туда жуликами плодились не по днямъ, а часамъ, и шли туда большей частью безработные—незарегистрированные, зарегистрированныхъ былъ ничтожный процентъ. Тамъ былъ элементъ, если обывательски посмотреть на него, далекій отъ всякаго движенія, далекій отъ всякой партійности. Были группы идейныя, но благодаря ихъ попустительству, небрежному отношенію, онѣ сами себя портили. Между такъ называемыми анархистами происходила междоусобная война.

Всѣ эти печальные шаги противъ, такъ называемыхъ анархистовъ, которые мы предприняли, можетъ быть в отдѣльныхъ случаяхъ—неправильные шаги и дѣйствія, но в той громадной работѣ, которую пришлось производить, мы достигли максимума того, что мы могли сдѣлать. Мы сумѣли очистить Москву отъ преступнаго элемента, преступность пала на 80%. Насколько это пойдетъ дальше, это покажетъ организація, необходимо поставить весь аппаратъ власти потому, что тѣ группы, которые развѣзжуютъ по Москвѣ, заявляютъ, что мы изъ тѣхъ анархистовъ, которые еще не арестованы, с ними придется такъ же

поступить, как мы поступили раньше. Они не понимают ни убеждений, ни разговоров, ни даже тюрьмы. Они говорят, что мы посидим, да выйдем и будем дѣлать все то, что дѣлали до сих пор.

Часть анархистов будет выпущена, часть будет выслана, а часть будет подвергнута суду Революціоннаго Трибунала.

Слѣдственная коммиссія при Революціонномъ Трибуналѣ будетъ продолжать ту работу, которую мы начали.

Вот все то, что я хотѣлъ доложить Ц. И. К.

Коган-Беренштейн. Я долженъ начать с сожалѣнія, что нам не пришлось послѣ доклада представителя чрезвычайной коммиссіи выслушать освѣщеніе и другой стороны—представителя идейнаго анархизма, которому коммиссарская власть, «в интересахъ очищенія движенія от бандитов» помогла при помощи тяжелых и легких орудій освободиться отъ всѣхъ тѣхъ особняковъ, которые ним занимались попустительствомъ Совѣтской власти; я считаю, что сколько бы не примазывалось темныхъ элементовъ и не сидѣло бы в однихъ мѣстахъ с анархистами, но в данномъ случаѣ рѣчь можетъ идти исключительно или о попустительствѣ, или о прямыхъ провокаціонныхъ мѣрахъ со стороны коммиссарской власти (свист), которая должна подумать не в тот моментъ о борьбѣ с бандитизмомъ, когда она в одну прекрасную ночь выдвинула 25 орудій, а еще тогда, когда эти особняки занимались разными группами, вслѣд за этимъ производившими рядъ дѣйствій на глазахъ терроризируемаго населенія, дѣйствія, которыя благоугодно называть контрибуціей и которое на самомъ дѣлѣ пужно назвать самымъ неприкрытымъ именемъ грабительства.

Я не буду заниматься ни специальной критикой данной мѣры борьбы, не буду и хвалить ее.

Я обращаю вниманіе на другое. Я хотѣю указать на то, что странно, или вѣрнѣе, неизвестно (на мѣстахъ шум, мѣшающій оратору говорить). (Обращаясь къ предѣдателю. Я просилъ бы оградить меня отъ перебиваній). Странно

говорить о томъ, что именно анархисты сейчас, в данный моментъ, вызвали особенное вниманіе коммиссарской власти. Вчера это были кадеты, сегодня это—анархисты, завтра это можетъ быть меньшевики или эсеры (голоса: правильно, ироническіе аплодисменты). Послѣ завтра это можетъ оказаться какая нибудь другая группа и всѣхъ ихъ, подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ усмиряютъ при помощи штыковъ. Завтра, а можетъ быть и сегодня этими усмиряемыми явятся петь или иные враги большевистской власти, а явятся на мѣстахъ рабочаго Совѣта, гдѣ измѣняется соотношеніе силъ. Этими врагами явятся можетъ быть болѣе или менѣе значительныя группы крестьянства, у которыхъ при помощи штыковъ приходится реквизировать хлѣбъ. Если вы будете суммировать эту систему, приходится говорить, что вся система управленія данной власти с опредѣленнаго момента зиждется на штыкахъ (шум на мѣстахъ). Если вы будете напоминать о мѣропріятіяхъ предыдущей власти, то тѣ мѣры насилія, которыя примѣнялись раньше только тысячная доля той скороострѣльной юстиціи, которую вы проводите, какъ опредѣленную систему власти. Еще Какур сказалъ, что со штыками можетъ управлять всякій дуракъ. Я за нимъ не поѣду. Я скажу, что вы должны быть сверхъ деніяльны, чтобы при этой системѣ, при этихъ способахъ управленія вы могли долго продержаться (шум на мѣстахъ). Вы должны в концѣ-концовъ понять, что вашъ строй, держащійся на штыкахъ и на насиліяхъ надъ большинствомъ населенія (голоса: «но вы ли большинство»), ироническіе аплодисменты и шум), вашъ строй, держащійся на штыкахъ, является чѣмъ-то такимъ, что в концѣ-концовъ должно быть отвергнуто и отринуто, и если вы сами это не в состояніи сознать, то в тот или иной моментъ вамъ придется пережить тѣ же, далеко не прекрасныя ощущенія, которыя пережили ваши неудачныя ученики анархисты (голоса: «мы уже пережили тяжелыя минуты»). вамъ придется встрѣтиться с такимъ взрывомъ народнаго негодованія, который вновь приведетъ страну къ катастрофѣ. Я увѣренъ,

что не вы услышите слова предостережения, потому что всегда близорукая и зарвавшаяся власть, ограждающая себя от общественного мнѣнія путемъ насилія, не можетъ во время сообразить, когда ей слѣдуетъ уйти и очистить мѣсто (голос: не для вас ли) для представителей (шум на мѣстах), очистить мѣсто для дѣйствительнаго представительства широкихъ народныхъ массъ (голос с мѣста: «что же не скажете учредительное собраніе»). Единственный конкретный вывод, который можно сдѣлать изъ вашихъ мѣръ управленія, это сказать, уходите, пока не поздно, уходите, пока васъ (шум на мѣстах, прощическія аплодисменты) не удалили. (голос с мѣста: а об учредителѣ что же не скажете, что же не скажете: Да здравствуетъ учредительное собраніе). Товарищи, учредительное собраніе... (Взрывъ прощическихъ аплодисментовъ)... Мы успѣемъ еще поговорить. Совершенно не обязательно дразнить вашъ слухъ напоминаніемъ объ учрежденіи, самое имя котораго вамъ такъ ненавистно и которое такъ беспокоитъ вашу совѣсть (шум на мѣстах). Я говорю, что при временныхъ успѣхахъ управленія, основывающагося на штыкахъ вы только можете идти отъ одной катастрофы къ другой, отъ одной катастрофы къ другой срывать страну, которую вы держите, опираясь только кучкой меньшинства, противопоставляющаго только противъ себя народные низы. Если вы не можете понять одного, что вамъ пора уйти, то рано или поздно вамъ объ этомъ напомнятъ (Корнилов).

Предс.: слово имѣетъ тов. Ге.

Ге. Товарищи. Я впередъ прошу у васъ разрѣшенія говорить больше чѣмъ 15 минутъ, которыя отведены мнѣ по наказу. Ибо тотъ матеріал, которымъ я располагаю въ связи съ важностью темы, о которой придется говорить, оправдываютъ это мое обращеніе къ вамъ. Я хотѣлъ бы начать съ маленькаго возраженія тов. Коган-Бернштейну (голоса с мѣст: не надо). Я не могу не поблагодарить за ту защиту, которая была здѣсь намъ сдѣлана (прощическія аплодисменты), потому что мотивы этой защиты слишкомъ хорошо намъ понятны. В такихъ мотивахъ я не нуждаюсь и если онъ говорилъ всѣмъ

вамъ: «уйдите», то я думаю, что если они придутъ къ власти, то для низовъ, о которыхъ они якобы хлопочутъ, это не было бы подаркомъ (смѣх).

Теперь товарищи позвольте мнѣ перейти къ темѣ. Событія разгорѣлись съ 11 на 12 апрѣля. Это было въ 3 часа утра. Мнѣ по телефону звонятъ изъ редакціи одной газеты и спрашиваютъ, не могу ли я дать разъясненія, почему весь городъ окруженъ заставами, почему никого нигде не пропускаютъ, развѣзаетъ патрули, наставлены пулеметы, Чошевики и вообще городъ погавленъ на осадное положеніе. Я позвонилъ по телефону въ Московскій Совѣтъ. Спросили, кто справляется. Я сказалъ. Мнѣ отвѣтили, что сейчасъ справятся въ военномъ штабѣ. Черезъ четверть часа даютъ отвѣтъ. Справились. Ничего подобнаго, это ошибка, можете спокойно ложиться спать. И я спокойно легъ спать (голос с мѣста: очень хорошо сдѣлано). На слѣдующее утро приходятъ товарищи и сообщаютъ о томъ, что совершенъ разгромъ (анархическихъ организацій). Я звоню по телефону въ чрезвычайную слѣдственную комиссію, чтобы справиться о причинахъ такого необычнаго происшествія. Мнѣ говорятъ: товарищ, по телефону объ этомъ говорить долго, пріѣзжайте къ намъ, мы дадимъ вамъ отвѣтъ. Я пріѣзжаю и въ отвѣтъ только получаю то, что меня нужно арестовать, якобы за то, что въ газетѣ, соредакторомъ которой я состою, печатается, что всероссийская Федерация анархистовъ-коммунистовъ беретъ на себя моральную отвѣтственность за всѣ дѣянія тов. Горбова (голоса с мѣст: «с опіумом»). Да, с опіумом.

Я поставилъ вопросъ, съ какихъ поръ большевики арестовываютъ за моральную отвѣтственность. Вѣдь за это не арестовывали даже во время самодержавія и только такими подобными доводами мнѣ удалось уцѣлѣть. Об этихъ доводахъ я сейчасъ не хочу распространяться, время все-таки очень ограниченное, можетъ быть потомъ когда-либо придется объ этомъ поговорить.

На слѣдующій день, 13-го числа, было въ газетахъ официальное сообщеніе о томъ, что необходимый разгромъ анархическихъ

организаций вызывался наличием громадного количества бандитов, воров, мошенников и т. д. в этих самых анархических организациях. В этом официальном сообщении между прочим указывалось на то, что никакая борьба с идейным анархизмом не производится, что заключенные будут подвергнуты допросу и идейная часть будет освобождена, не-идейная будет передана суду Революционного Трибунала. Это было, конечно, до некоторой степени успокоительное сообщение. Успокоительное в том смысле, что мы предполагали, что разстрѣла не будет, что с нашими товарищами будут обращаться по-человѣчески, что за участь их опасаться не приходится. В дальнѣйшем мнѣ придется рассказать вам о том, что эти надежды оказались совсем не основательными. Сейчас я позволю себѣ остановиться на той квалификаціи, которой официальная власть оправдывает совершенный разгром анархических организаций. Нам говорят, что эта была борьба с преступностью, борьба с бандитизмом. Слѣдственная Комиссія, из работ которой вытекает, насколько мнѣ известно, что в особняках, занятых анархическими группами, дѣйствительно находились лица с уголовным прошлым, находились также бѣлогвардейцы, находились также всевозможные другіе служители стараго режима. Но мнѣ хотѣлось бы возразить делегату слѣдственной Комиссіи тов. Заксу, который сейчас представил нам доклад Слѣдственной Комиссіи, возразить против первой части по слѣдующему пункту: он сказал, что занятіе особняков,—он говорил о 46 особняках,—производилось планомѣрно. Это, товарищи, не вѣрно. Часть особняков дѣйствительно была занята неправомѣрно, но даже это занятіе неправомѣрное вполне оправдывается той политической атмосферой, тѣми условиями, тѣм периодом, когда эти особняки занимались. Тогда вообще ни о какой планомѣрности не могло быть рѣчи. Дворец Кшесинской был занят вами тоже не совсем планомѣрно. Но, товарищи, многіе особняки из тѣх, которые подверглись разгрому, были заняты вполне планомѣрно. Здѣсь присут-

ствуют члены Реквизиціонной Комиссіи, которые смогут подтвердить, что ордера на занятіе этих помѣщеній были выданы легальнѣйшим образом. Чрезвычайной Реквизиціонной Комиссіей. Затѣм указаніе на то, что особняки, как бы случайно были расположены вокруг Московскаго Совѣта, совершенно не соответствует дѣйствительному положенію вещей. Конечно, на ограниченной территоріи возможно, что и вокруг Московскаго Совѣта, вѣрнѣе не вокруг, а около Московскаго Совѣта, находилось нѣсколько особняков, но вѣдь первые разгромленные особняки находились у Мясницких ворот, за Сухаревой башней, на Мѣшанской, на Поварской на Введенской ул., в таких мѣстах, откуда непосредственного обстрѣла Московскаго Совѣта не могло быть, так что это указаніе я считал бы нѣсколько тенденціозным. Я думаю, что его дѣлать здѣсь не слѣдовало бы. Затѣм очень мило рассказывал нам тов. Закс о том, как Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія в 2-х комнатах работает. О том, как мило они расположены и как работает Слѣдственная Комиссія, вѣрнѣе, нѣкоторые члены Слѣдственной Комиссіи, я потом расскажу, у меня имѣются нѣкоторые материалы по этому поводу. Затѣм указывалось на то, что во время ареста нѣкоторые играли в карты, но, товарищи, ваше Министерство Призрѣнія открыто торгует картами, правда, по повышенной цѣнѣ, а вы ставите в упрек, что они играют в карты. Что вы прикажете дѣлать с этими картами, которые у вас покупают, на которых вы наживаете деньги, если не играть в карты. (С м ѣ х).

Теперь, товарищи, я вернусь к той части доклада тов. Закса, гдѣ он говорил, что имѣется много преступных элементов. Мнѣ известно, что в одной группѣ было 27 чел., опознано было 13 чел., затѣм из 13-ти опознанных, 9 было опознано по ошибкѣ и были освобождены, и из 127 человекъ, только четверо было передано в уголовную милицію. Из остальных групп соотношение может быть немного больше, я даже допускаю, что есть значительный контингент преступнаго элемента в не-

которых группах, но, товарищи, оправдывать разгром анархических организаций тем, что в этих организациях были преступники, т. е. вводить принцип круговой поруки, товарищи, это с юридической точки зрения абсурд.

Я скажу больше,—это преступно, от применения принципа круговой политики отказались даже самые реакционные юристы, даже отказались всюду в самых культурных, в самых демократических странах. Этот принцип круговой политики применяется только в самых отсталых, в диких странах, у диких племен, у дикарей, которые с культурой, с цивилизацией ничего общего не имеют. А что сделали здесь. Здесь, под видом того, что в организации помимо идейных, находятся и неидейные и преступники, здесь применили этот самый отвергнутый всеми культурными странами принцип круговой поруки и взяли под разстрел целые организации. Позвольте вам напомнить, товарищи, что даже старая Библия отвергла этот принцип круговой политики, есть сказание о Содоме и Гоморре, там Господь говорил Лоту, что если в этих городах найдется, хоть один праведный, я не уничтожу этих городов, а пощажу их, а вы, что сделали, тов. Из-за небольшого числа неправедников, пусть даже и значительного количества, вы разнесли эти Содом и Гоморру, вы разнесли эти организации. (С м ъ х).

Председатель. — Товарищи, время оратора истекло. Я позволю себе оставить на голосование вопрос о продолжении слова.

Принято.

Председатель. У нас есть предложение.

Г. е.—Прошу дать еще 20 минут.

Председатель. Оказывается, имеется три предложения, самого оратора,—предоставить ему 20 минут, затем предложение дать 10 мин. и 5 минут. Я голосую крайнее предложение, кто за 20 мин., прошу поднять руки. Кто за пять минут. Кто за 10 мин. Большинство 10 минут. Вы имете еще 10 мин.

Г. е.—Мнѣ придется быть очень кратким для того, чтобы покончить с принципом круговой поруки и указать на

следующее: если руководствоваться этим принципом, мы знаем о всех безобразиях, которые проявляются в большевистских кругах, и если руководствоваться принципом круговой поруки, вы должны сегодня же ночью разнести свои организации, и если руководствоваться принципом моральной ответственности, то вы можете посадить всех идейных борцов большевизма, ибо едва ли кто примет на себя преступления по должности или нет, которые совершаются в государственных организациях.

Наше отношение к преступности известно. Лично я, об этом знают все товарищи, а также федерация, к которой я принадлежу и также фракция в нашем Центральном Исп. Ком., все отрицательным образом относятся к экспроприациям, самосудам и т. д. Мы никогда не потворствовали этому и отмежевывались от элементов, почти все идейные анархисты всегда отмежевывались от этих, так-называемых, или называющих себя элементов, это делал и Бухарин. И если примазываются всевозможные элементы, то и мы отмежевываемся от них энергично, мы только находим, что применять те разстрелы и насилия, которые применяете вы, абсолютно недопустимо, нужно бороться другими методами и другими путями. Разстрелами не уничтожите преступников, преступление является покушением на частную собственность, и поскольку вы охраняете частную собственность, вы этим не уничтожите преступление. Эта старая догма, которая признана даже всеми буржуазными юристами, нужно бороться другими путями, в безопасности, применяя их к анархистам, это несколько не последовательно и не научно, и не политично.

В виду того, что мало времени мне придется остановиться на некоторых материалах, которые мне доставлены, остановлюсь на характеризующих, как Советская власть ведет следствие. Я прочту показания т. Бруно, бывш. члена Исп. Ком. Моск. Совѣта Соцд. Секции.

Между прочим, завѣдует уголовной милицией старый служака Маршалк. Путем воззвания он привлек всех купцов приходивших и опознавать среди находя-

щихся в тюрьмѣ идейных анархистов различных преступников. Какое право вы имѣете издѣваться таким образом над идейными людьми и приглашать публику на осмотр, смотрины устраиваете. Приглашали публику обращаться с анархистами в уголовной милиции на ты, в шеренгу выстраиваете на полчаса, когда приходит вторая группа, первая отодвигается, и вторая становится первой. Товарища Рѣзникова опознали, что он ограбил артельщика, но потом оказалось, что опознали его по ошибкѣ, а его исколотили в уголовной милиции и издѣвались над ним. Среди анархистов, заключенных в тюрьму, находятся также, как политическіе эмигранты из Америки, и Томашевскій, который 10 лѣтъ провел на каторгѣ, его держат за то, что он жил без прописки; а одного товарища из латышской группы заподозрѣли в том, что он шубу украл, так как она на нем плохо сидит, сняли шубу, надѣли шинель, затѣм палачу, думали опознать крупнаго преступника, какой-то купец долго над ним издѣвался и приговаривал: раньше вы над нами глумились, а теперь мы над тобой покомандуем.

Товарищи, это творится в уголовной милиции в період Совѣтской власти. Как бы отрицательно вы не относились к анархистам, как бы отрицательно вы не относились к уголовным, что же касается отношенія к уголовным, то оно у нас отрицательное постольку, поскольку мы вообще отрицательно относимся к лицам, которые стремятся къ частной собственности, поскольку относимся къ буржуазному строю вообще, ибо у нас каждый грабитель, дѣйствующій в своем дѣлѣ открыто, значительно милѣе того кушца, котораго он грабит, ибо купец грабит на законном основаніи, ему покровительствует закон, и он ничѣм не рискует, а жулик, тот рискует своей свободой и жизнью. В этом отношеніи прав Горькій, когда сказал: в приримѣненіи къ буржуазіи, воровство есть труд и труд опасный, ибо купец опасности не подвергается.

И вот, товарищи, точно так же, как и вы, отмсжеживаясь от преступных эле-

ментов, и, считая необходимым произвести чистку, мы самым энергичным образом протестуем против того принципа круговой поруки, против принципа моральной отвѣтственности, которые примѣняются, против метода, которым произвели разгром анархических организаций города Москвы, Тут у меня с мѣст имѣются документы о том, как массы на мѣстах реагировали на это. К сожалѣнію, не могу за недостатком времени ознакомить вас с этими матеріалами, но мы выставляем категорическое требованіе о том, чтобы арестованные товарищи были немедленно освобождены, о том, чтобы организациі (голоса—всѣ),—я говорю об идейных товарищах, а что касается уголовных, то это ваше дѣло, мы, к сожалѣнію, не имѣем возможности вмѣшиваться, вы с ними расправлялись, вы и впредь будете расправляться, но мы протестуем против примѣненія смертной казни, которая является позором чловѣчества и Совѣтской Россіи (аплодисменты). Но крайней мѣрѣ; примѣненіем тѣх методов, болѣе гуманных, которые примѣнялись хотя бы в царское время.

Мы требуем немедленнаго освобожденія всѣх арестованных, немедленнаго возстановленія наших организациі и немедленнаго прекращенія всѣх расстрѣлов вообще и изгнанія из исполнительных органов Совѣтской власти, всѣх явно преступных элементов, независимо от их принадлежности къ старому или новому строю, ибо, товарищи, с тѣм режимом, который получается сейчас на уголовной милициі, пора покончить, это недостойно Совѣтской республики.

Сосновскій. Положеніе, очевидно, настолько бесспорно, что даже большинство заинтересованных и пострадавших элементов не рѣшаются выступать против самаго разгрома, против самой этой оппозициі, как ее назвал т. Закс. Они не говорят, что этого не нужно было, что нужно было предоставить это дѣло естественному ходу, раз это так, слѣдовательно, это необходимо было даже с их точки зрѣнія, тѣм болѣе, что, как указывал т. Закс, анархисты сами собирались разоружить черную гвардію. Ища рѣчь не о разгромѣ организациі,

либо никаких организаций там не было. Мне известны были случаи, когда один, назвавший себя анархистом и работавший в газетѣ, повѣсил на дверях у себя вывѣску, что здѣсь находится штаб анархической организации. Когда его арестовали, он признался, что никакой организации нѣтъ и что вывѣску он повѣсил для собственного удобства. Таким образом, заявлять о разгромѣ организаций не приходится, это плод большого воображенія. Вѣдь организации идейных анархистов, которые существуют, они, конечно, останутся и они, вѣроятно, есть. Нельзя не отмѣтить того страннаго обстоятельства, что и здѣсь т. Ге выпала странная судьба защищать организацию, которая от него вячески открепивается. На каждой страницѣ каждая анархическая организация пишет: Ради Бога, мы не признаем этого Ге. И эти идейныя организации, как «Буря» и «Смерть» не признают своим представителем т. Ге. Это дѣлает ему честь. Но то, что он встает на защиту этих чисто-мифических организаций—это обстоятельство не говорит в его пользу. Что касается об упомянутом им членѣ Ц. И. К. Горбовѣ, то не мѣшало бы т. Ге знать, что там дѣло обстояло иначе. Ге. Если бы мнѣ дали еще 5 мин., я мог бы объяснить подробно. Сюеновскій. Значит, понадобилось еще 5 мин. Дѣло обстоит так, что нужно было разоружить в это тревожное время эти банды, в виду того, что дѣло доходит до того, что члены президіума Ц. И. К., выѣзжающіе куда-нибудь на автомобиль, не могли быть увѣрены, что они дойдут до мѣста, потому что их могли высаить анархисты и приехать на завтра визитную карточку с извиненіем, что им по эстренному дѣлу надо было ѣхать. Т. Ге. должен будет признать, что при всем его негодованіи работа анархических организаций, настоящая работа, а не над кошечками в совѣтской республикѣ, в этой единственной странѣ, гдѣ они могут не только сами работать, но даже помогать и своим товарищам. Товарищ, выступавшій по финансовому вопросу, сказал что, хотя совѣтская республика не удо-

влетворяет то, как анархиста, но это государство предпочитает всякому другому, и ему помогает. Слова т. Ге, являются желаніем нажать какой-нибудь капитал и на этой операціи, явно убыточной для анархистов. Когда я увидѣл, что на эстраду поднимается гражданин из партіи Керенскаго, я с большим любопытством ждал, что он скажет. Мне известно, что этот самый гражданин принадлежит к партіи, которая при всем его негодованіи против штыков, этими штыками орудовала очень легко. Весь вопрос в том, в чью пользу она орудовала. Эти разстрѣлы, о которых они говорят, они шримѣняли, но в чьих интересах, во имя кого. Вы говорите, что мы со штыками отправлялись брать деревенскую буржуазію. Разница в том, что вы разстрѣливали крестьян, поднимавшихся против буржуазіи, и когда вы говорите о низах, которые негодуют, вы имѣете в виду эту самую буржуазію, которая гонит самогонку, о тѣх низах, которые разгоняют совѣты и вѣшают, членов этих совѣтов. Мне известен случай, в Спасском уѣздѣ, гдѣ закопали живьем члена совѣта, его закопали ваши с.р. низы, хозяйственные мужички—деревенскіе. Таким образом, что могут здѣсь внести, Коган-Бернштейн и Мартов? Они могут попытаться над этим обстоятельством пролить немного слез о насилии и забыть, как Церетелли, Скобелев, Дан и Либер принимали участие в разоруженіи не уголовных, а пролетаріата. Как они! 3 июля разоружили пролетаріат. Они могут об этом забыть, им очень часто память измѣняет, но мы все помним и потому, разговоры их никого не удивят и не убѣдят ни в чем. Разговор идет о том, правильно или неправильно было сдѣлано, нужно было или нѣтъ это сдѣлать. Если скажут не нужно было дѣлать, что совѣтская власть неправильно поступила, пусть это скажут прямо, если не нужно было разоружить банды, а вооружить ваши низы, если это нужно было сдѣлать, не скрывайте этого и скажите прямо. Нами, нашей фракціей будет предложена резолюція, которая признает дѣйствія чрезвычайной комиссіи по ликвидаціи

уголовных элементов, прикрывающихся идейными политическими флагами, правительными, выражающая полную уверенность, что чрезвычайная комиссия и впредь не остановится не перед какими мерами, чтобы приостановить преступные действия. Я уверен, что к нашей резолюции должны будут присоединиться в своих собственных интересах и т. т. анархисты, которые не имеют никакого отношения к уголовным элементам, так как здесь не имеют никакого отношения как здесь идет дело о том, чтобы очистить революцию от этого мусора, дать основательную чистку, и если во имя неправильно понятых интересов будут здесь отъединяться, будут косвенно защищать неприкосновенность этих банд, они будут действовать даже во вред самим себе и будет очень жобопытно, если они не поддержат нас в этой борьбе с бандитизмом.

Председатель. Здесь товарищ присутствует один из тов., принимавший самое активное участие в следствии. Он не член Ц. И. К., а он видный работник Московского Совѣта, он просит слова для некоторых фактических сообщений. Угодно дать слово. (Возражений не имеется). Возражений нѣт. Угодно сейчас же или в порядкѣ записей. Кто за то, чтобы предоставить сейчас. Большинство. Слово имеет т. Кизельштейн.

Кизельштейн. Товарищи, я немного хочу сообщить, не осложняя вашего внимания, о том оповѣщеніи, связанном с этой операцией. Прежде всего должен сказать об одном лучшем доказательствѣ того, что не была предпринята борьба с анархическим течением как таковым, вся эта была операция, задумана и предпринята исключительно самостоятельным рѣшеніем чрезвычайной комисіи по борьбѣ со спекуляціей, саботажем и контр-революціей и подложн. документов, но мы, как один из вспомогательных органов Совѣтской власти, совершенно независимо от запросов, которые могут быть внесены или не внесены, должны отчитаться перед такой из ряда вон выходящей операцией.

Все то, что одѣлала положительная эта операция, если найдете таковы элементы, и все то, что было отрицательное, всё свѣдѣнія лишены почвы. Все это падает и обрушивается на головы анархистских организаций, возглавленной Совѣтской федерацией, ибо Совѣтская федерация и лучших представителей анархизма, которых мы знаем, они не устанавливали того минимума отношений государств к государству, которые необходимо анархическим группам к государству рабоче-крестьянскому, как мы поняли. Дѣло в том, что все здѣшнее теченіе было освѣдомлено и они создавали, что группы заключили громадные, им было довольно извѣстно, что анархистские группы об'единили бандистскіе элементы и они не могли в то время, когда могли они не хотѣли ликвидировать ни тѣми силами и средствами, которыми они обладали, не обращались за помощью к существующему аппарату, плох ли или хорош ли он, рѣшили за сутки до нашего рѣшенія и они обезоружив всю черную гвардію, всю анархію, они об этом чрезвычайно существенном рѣшеніи не сочли нужным освѣдомить

государственную власть. Я полагаю, такое нарушеніе, установленія некоторого минимума в отношеніи к государству, можно утверждать, что всё печальныя явленія, которыя были в этой операци, ложатся на голову анархистских групп.

По части фактического заявленія, которое было, всё эти факты можно подвергнуть сомнѣнію. Говорилось о том, что в чрезвычайно тяжелых условиях находились заключенные. Я не сказал бы, что это было бы так. Я могу сказать только одно, что перед следственной властью не было такого количества задержанных, когда бы мы в одни сутки опрашивали 500 заключенных. Такого случая в практикѣ не было и это обстоятельство нужно засвидѣтельствовать. Я хочу сказать, что даже во время разслѣдованія, мы руководствовались слѣдующими соображеніями. Мы опрашивали, в первую очередь несерьезных бандитов, а прежде всего, женщин, относительно

которых положительно можно сказать, ещё меньше всего замѣшаны. В грабёжах, которые производились, указывалось, что женщины не принимали участіе. Затѣм допрашивали дѣтей. Это большей частью молодые средняго возраста, 17—18 лѣтъ, по разслѣдованіи которых освобождали почти немедленно. Говорить о том, что в тюрьмѣ морили голодом, это невѣрно.

Для характеристики тѣх основ, на которыя указывал гражданин Ге, который сообщает о том, что 5 трупов было найдено, я опредѣленно заявляю, что кромѣ тѣх случаев, которые были указаны, был разстрѣлян один при побѣгѣ, пострадал милиціонер, кромѣ этого случая не было установлено. Я предлагаю провѣрить показанія о 5-ти разстрѣлянных. Вчера при показаніи гражданин Ге показал, что 40 было разстрѣлянных, а теперь меньше. Как было указано г. Брунг и Демильханов, извѣстные гр. Ге, а может быть, даже неизвѣстные, в то же время слѣдственная коммисія, предѣвателем котораго является Цивцивадзе, предложил мнѣ задержать названных вами лиц, являющихся с вашим ручательством. Так как о них имѣется такое дѣло, как в укрывательствѣ 24,000 р. и цѣлый ряд др. Извольте видѣть, каковы ваши поручительства.

И, вообще говоря, должен сказать, что если мы практиковали широкую систему освобожденія по поручительству идейных анархистов, что вы находите не совсѣм допустимым, ибо вы закончили рѣчь требованіем об освобожденіи вообще, однако это требованіе не должно и не может считаться обязательным и безспорным обязательством вашего поручительства и безспорным и обязательным условіем для Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи, не в примѣр иным идейным вождям анархизма.

Засим говорилось о том, что старые охранники в уголовной милиціи допрашивали и проч. На этот счет я должен сказать, что в числѣ арестованных нами так называемых анархистов, являются анархисты, разстрѣлявшіе лучших из представителей уголовной милиціи и, надо сказать, что мы пользуемся до извѣстной степени

старым аппаратом, между прочим, и потому, что анархисты прекрасно освѣдомлены об уголовном элементѣ Москвы, но они обнаружили так-называемую добросовѣстность буржуа, по которым не полагается сообщать о мошенниках. Многие из идейных анархистов сообщили нам об уголовном элементѣ, но также многие обнаружили эту добросовѣстность буржуа. В самом дѣлѣ, при таком положеніи вещей, когда вы товарищи сами освѣдомлены и ничего не сообщаете, нам приходится прибѣгать к старому аппарату.

В заключеніе я должен сказать, что само собой разумѣется, что полицейскій элемент и полицейская борьба с бандализмом и бѣлогвардейством не является рѣшающим моментом. Он не может рѣшить вопрос. Должен отмѣтить, что в числѣ арестованных во всѣх захваченных особняках, обнаружилась большая группа безработных и с очень длительным періодом безработицы от 4 до 5 мѣсяцев. Само собой разумѣется, что надо принимать мѣры для борьбы с этим явленіем. Нельзя не признать по результатам первых шагов разслѣдованія, что эти практическія мѣры служат прекрасным палліативом. Вопрос весь в том, нужен ли был этот переходный період наряду с организационными мѣрами, дѣйствіе которых скажется через опредѣленный промежуток времени, нужны ли палліативныя мѣры хотя бы временнаго характера. Мы считаем, что эта мѣра была желательной.

Затѣм я пользуюсь случаем подтвердить, что никакой борьбы мы с идейным анархизмом не ведем. Но мы своей задачей поставили: никакой вооруженной анархіи мы не потерпим. Не может быть в совѣтскій республикѣ никакой вооруженной системы, кромѣ системы вооруженных сил республики. Эта задача ютча из основных и она выполняема.

Предѣватель. Поступило 2 предложенія: 1) предлагается представить только представителям фракцій. Подписано: Жиринскій; 2) предложеніе. Прошу прекратить пренія по этому вопросу и перейти к вопросу о 1-м мая. Подписано: Брунов. Я ставлю

на голосованіе о прекращеніи преній. Угодно тов. Брунову слово за.

Мартов с мѣста. Я слово против.

Предсѣдатель. Пожалуйста.

Мартов. — Я высказывалось против полнаго прекращенія преній и думаю, что справедливѣе будетъ принять предложеніе тов. Жиринскаго, потому что вопросъ достаточно важный и ни въ одной фракціи могли достаточно высказаться. Не высказалась фракція лѣвых эс-эровъ и ни одна изъ фракцій оппозиціи. В частности я констатирую и ссылаюсь на свидѣтельство всего собранія, что я подалъ записку с просьбой о словѣ в самом началѣ дебатовъ, когда представитель Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи произнесъ только первыя слова своей рѣчи, вмѣстѣ с тов. Юган-Бернштейном, который успѣлъ получить слово. С тѣх пор получили 3 оратора слово и изъ нихъ одинъ — внѣ очереди, но наша фракція не имѣла возможности высказаться. В виду этого обстоятельства я особенно настаиваю на томъ, чтобы всѣмъ фракціямъ была дана возможность высказаться, и, чтобы эти пренія не были прекращены во-всѣ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые вопросы совершенно не затронуты.

Предсѣдатель. — Тов. Бруновъ. Вамъ слово за ваше предложеніе.

Бруновъ. — Я, товарищи, предлагаю прекратить пренія в виду поздняго времени. Кромѣ того, это вопросъ такой, который сдѣлался достаточно ясенъ всѣмъ и нѣтъ необходимости еще выслушивать нѣсколькихъ ораторовъ, в виду того, что прошлый порядокъ дня не былъ исчерпанъ. Есть снѣшныя вопросы, которые было бы желательно на этомъ засѣданіи выслушать, чтобы не откладывать до слѣдующаго засѣданія и поэтому я предлагаю пренія прекратить, потому что сейчае уже половина перваго.

Предсѣдатель. — Итак, товарищи, позвольте поставить на голосованіе. Кто за прекращеніе преній, тѣхъ прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто противъ прекращенія преній. Меньшинство. Пренія прекращены.

Мартов с мѣста. А мое предложеніе?

Предсѣдатель. — Оно исключается. Слово для предложенія имѣетъ тов. Сухановъ.

Сухановъ. — Товарищи. В противоположность предыдущему оратору я полагаю, что изъ всѣхъ преній, которые здѣсь были, можно сдѣлать одинъ выводъ, что вопросъ совершенно ясенъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что представители власти имѣли цѣлью доказать, что власть поступила закономерно и цѣлесообразно. Представители анархистовъ доказывали, что они имѣютъ всѣ права и что власть дѣйствовала нецѣлесообразно и незаконно. Я полагаю, что вопросъ яснымъ считать ни в какомъ случаѣ нельзя и я полагаю, что никакая мотивированность показаній не можетъ в данномъ случаѣ этотъ вопросъ привести сколько-нибудь к ясности. Я попробую привести маленькій примѣръ. Здѣсь упоминали относительно 3-го іюля. Вы помните, дѣйствительно, что движеніе 3-го іюля всегда категорически выдавалось за мирную манифестацію. Вамъ прекрасно извѣстно, а, можетъ быть, неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ ясно, что это была не мирная манифестація. Это была подготовка того переворота, который впоследствии удачно большевистская партія произвела 25-го октября.

Это выдавалось самымъ категорическимъ образомъ за мирную манифестацію, тогда какъ 3-го — 4-го іюля в большевистскихъ кругахъ были распределены портфели будущихъ большевистскихъ министровъ (смѣх). Это выдавалось категорически за мирную манифестацію...

Предсѣдатель: Будьте добры сдѣлать свое предложеніе.

Сухановъ. — За мирную манифестацію. Тѣмъ не менѣе в дни 4-го іюля былъ исполнѣнъ опредѣленный планъ ареста 1-го Ц. И. К., который не удался только благодаря чисто случайному обстоятельству, техническому, причины котораго мнѣ также хорошо извѣстны, (звонитъ предсѣдателя: тов. Сухановъ, будьте добры сообщить свое предложеніе). Иллюстрируя всѣ эти обстоятельства, я полагаю, что в этомъ чрезвычайно важномъ, имѣющемъ принципиальное значеніе дѣлѣ, нельзя довольствоваться тѣми пока-

заніями, которые были даны той и другой стороной. Для того, чтобы это дѣло выяснить как слѣдует, я предлагаю назначить слѣдственную комиссію над дѣятельностью власти в данном инцидентѣ. Я полагаю, что это является единственным способом выяснить, насколько правильно дѣйствовала пѣлесообразно и законѣрно власть, в соответствии с тѣм принципом, который они исповѣдывают. Я полагаю, что не только для посторонняго наблюдателя, не только для членов Ц. Ш. К. такой выход должен являться самым достойным и самым приемлемым.

Предсѣдатель: Я очень извиняюсь, т. т., что дал слово для предложенія раньше чѣм предоставить заключительное слово докладчику. Это вышло совершенно случайно, независимо от собственной моего намѣренія. Я полагаю, что мы можем выйти таким путем: сейчас т. Закс получит свое заключительное слово, а затѣм предложеніе т. Суханова будет поставлено на голосованіе.

Закс.—Я буду очень краток. Тѣ обвиненія, которые выдвигались против наших т. Ге, они очень мало основательны. Самое главное обвиненіе было, что мы ввели круговую поруку. Ни о какой круговой поруки у нас не было и рѣчи, ибо анархисты шли друг против друга, напр. федерация шла против своей собственной черной гвардіи, независимые шли против федерации, а немедленные шли против независимых, так что получалось взаимное недоброжелательство друг против друга и никакой круговой поруки не было и когда мы арестовали тѣх бандитов, которые прикрывались именем анархистов, мы ни о какой круговой поруки не думали, а просто хотѣли очистить Москву от преступных элементов, что нам отчасти и удалось. К сожалѣнію не всѣх, но мы надѣемся, что в дальнѣйшем мы всѣ преступные элементы удалим из Москвы. Когда т. Ге говорил о круговой поруки, ссылаясь на Библию, то это был удар не по копу, а по оглобли. Здѣсь есть уничтоженіе преступных элементов и больше ничего. Идейных анархистов, как таковых, мы немедленно

освобождали, они сами смогут сказать это и мы потребуем, чтобы они в идейной печати, которой мы препятствовать не будем, поскольку они будут вести идейную борьбу, высказали это. Лев Черный сам говорил, что они сдѣлали ошибку и Гордиин говорил,—что они много не знали, что у них дѣлается под божом и т. д., так что говорить о круговой поруки не приходится. Мы выпустили всѣх идейных анархистов, мы, как честные люди, довѣряли им, выпускали их, когда не было налицо указаній, но именно потому, что емѣется масса компрометирующих их обстоятельств, мы 2 раза снимали допрос, работа шла в чрезвычайно ненормальных условиях, мы дѣлали все, что могли, нас шрекают, что мы не кормили арестованных, мы кормили как умѣли, мы не считались ни одной минуты с их положеніем как арестованных, они ходили, куда угодно, по всѣм комнатам Кремля. Мы часто, как предсѣдателю, указывали, что они ходят из комнаты в комнату, переговариваются, передают вещи и продают их, но я говорил: пускай переговариваются. Мы выпустили сейчас же 120 чел., нам указывали, что дѣлаем ошибку, выпуская так много, но все же мы выпускали определенных лиц. Ни один честный анархист, кстати многие из них о т. Ге заявили, что он не наш представитель, к сожалѣнію, так нам заявляли определенные представители, анархистских групп, что мы ничего общаго с ним, со «всероссійской федерацией», не имѣем, у нас свое понятіе об анархизмѣ, и он, Ге, не является нашим представителем. Они заявили о том, пусть они это скажут, как общались, что мы дѣлали все возможное, чтобы облегчить условия заключенія пусть они заявят в печати об этом. Когда мы спрашивали идейных анархистов, знаете ли вы этого, напр., анархиста, они отвѣчали, нѣтъ не знаем, что-то такое помним... Они сами колебались в своих отвѣтах, когда нам говорили, что их допрашивал с револьвером какой-то Черный, я такого случая не знаю. Им никто револьвером не угрожал, слѣствие велось в двух комнатах, никто револьвером не угрожал, это наглая и

гадкая клевета, мы вели работу в рамках спокойствія, хотя мы вели ее 4 дня и 4 ночи, но на допросъ никто не угрожал револьвером, так что всё эти обвиненія неправильны. Мы давали все, что могли, все что имѣли.

Дальше, когда нам указал т. Ге на то, что там были Содом и Гомора, совершенно вѣрно, там были Содом и Гомора, было сплошное безобразіе, котораго ни в одной партіи не встрѣтите. Что касается указанія на то, что нѣкоторые свѣдѣли в Бутырках, что там мороз, что там не топят, мы за это не отвѣчаем. Мы в Бутырки не виѣспиваемся, хотя будучи в Бутырках мы приняли всё мѣры к улучшенію положенія. Когда нам указывали на уголовную милицію, что там есть ненадежные элементы, совершенно, вѣрно, но мы за это не отвѣчаем, но и там ведется слѣдствіе. Мы должны были провести часть через уголовную милицію, потому что их никто не знал. Когда мы говорили анархистам: укажите нам, хотя бы нѣсколько лиц, которых вы знаете, они колебались, жались, шушукались, но так и не знали, кого либо из их групп. Вот как велась работа, так что нельзя говорить, что мы оказались негодными, а когда нам указывали на опредѣленных лиц, что их нельзя задерживать, мы провѣрив свѣдѣнія, их освобождали.

Слѣдственный матеріал раскрыл очень печальную картину налетов на продовольствіе, захваты автомобилей, и я хотѣл бы указать на всё безобразіе, творимыя под флагом анархизма, с которыми нужно бороться самыми радикальными средствами, с этим нужно покончить. Миѣ непріятно говорить, но когда напоминают об этом дѣлѣ и т. Ге упомянул, то укажу и я, если они в своей коммуѣ писали, что принимают моральную отвѣтственность за проступок Горбова, их нужно было арестовать, но я был против этого, и если они писали, что принимают моральную отвѣтственность, то как называть такой случай, когда они конфисковали у одного спекулянта опій, и перепродали его другому спекулянту и получили за это сто тысяч? Тов. Ге говорит, — что если пе-

репродали, то от этого не потеряло государство, я и говорю, что это чисто «моральное» понятіе анархистов и мы на это не пойдем, если члены Ц. И. К. не оказались виновными, то мы их выпустили, мы не считаем возможным клеймить идейных людей, мы представим на суд тѣх из них, которые оказались виновными. Факт тот, что приходили в «Анархію» люди и говорили: мы предлагаем вам 21½ милліона за то, чтобы вы под конвоем предпроеводили нам 80 пудов опія, в посылках и на это представители «Анархіи» не отвѣтили отказом, а говорили, мы посмотрим, придите еще. Мы открыли этих спекулянтов, которые хотѣли дать сто тысяч. Словом, творится много гадостей, которыя нужно прекратить.

Чрезвычайная Комиссія, обсуждая вопрос, рѣзко раздѣляла идейных анархистов от хулиганов и грабителей, и мы рѣзко показали это на дѣлѣ, не задерживая каждаго отдѣльнаго анархиста и они открыто в выступленіи и в печати подтверждали это, и мы никогда не думали выступать против идейнаго анархизма, который может развиваться. В нашей странѣ нѣтъ таких условий, при которых невозможно было бы развитіе честной идеи, честнаго пути. Но когда это будет сопровождаться экспроприацией и грабежом, то мы не можем этого допустить.

Председатель: Слово т. Линдову.

Линдов.—Мы только что слышали от докладчика Слѣдственной Комиссіи, что здѣсь в Москвѣ под бѣгом у власти происходят такого рода событія, но мы в то же время знаем, что в настоящее время не только в Москвѣ, но и во многих мѣстах Россіи широко развилась анархистская война, мы имѣем основаніе полагать, что если здѣсь в Москвѣ под флагом анархизма скрывались хулиганы, и без сомнѣнія контр-революціонныя силы, то в провинціи тѣм болѣе. Поэтому я предложил бы поручить нашему Президіуму ввести в порядок для слѣдующаго засѣданія Ц. И. К. вопрос о мѣрах борьбы с боевым анархическим движеніем по всей Россіи.

Председатель.—Слово для предложенія т. Сосновскому.

Сосновскій.—Я предлагаю Ц. И. К. принять слѣдующее: «Избрать Комиссію, которой поручить разслѣдованіе разгрома анархическихъ организацій в Москвѣ».

Предсѣдатель.—Позвольте сообщить, что вчера Президіум Ц. И. К. в своемъ засѣданіи постановил члена Ц. И. К., анархиста Горбова, устранить от Ц. И. К. впредь до рѣшенія его дѣла судом.

Ге.—Резолюція нашей фракціи: «Самымъ рѣшительнымъ образомъ отмежевываясь отъ лицъ, подъ прикрытіемъ анархизма, совершающихъ поступки, ничего общаго с анархизмомъ не имѣющіе, а направленныхъ в сторону личнаго присвоенія, мы, в то же время, энергично протестуемъ противъ того разгрома анархическихъ организацій, который произведенъ Совѣтской властью, подъ флагомъ «борьбы с бандитизмомъ».

Не признавая вообще законодательныхъ нормъ буржуазнаго государства, мы все же констатируемъ, что принципъ круговой отвѣтственности при арестахъ, примѣненный Совѣтской властью, является принципомъ, давно отмѣненнымъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ и примѣняемомъ только лишь у некультурныхъ народовъ.

Мы требуемъ освобожденія всѣхъ еще не освобожденныхъ товарищей-анархистовъ, возстановленія всѣхъ идейно-анархическихъ организацій и очищенія органовъ Совѣтской Республики отъ элементовъ, своими методами и своимъ прошлымъ, позорящихъ Совѣтскую Республику».

Предсѣдатель.— Я предлагаю, товарищи, что это заявленіе—декларація, но не резолюція, которая не можетъ ставиться на голосованіе и, безъ сомнѣнія, она мною и не будетъ поставлена. У насъ имѣется три предложенія. Первое—т. Суханова, второе—т. Линдова и третье—т. Сосновскаго. Предложеніе Суханова сводится къ тому, чтобы сейчасъ избрать слѣдственную Комиссію для разслѣдованія разгона.

Предсѣдатель.—Имѣется предложеніе т. Сосновскаго избрать комиссію, которой поручить разслѣдованіе разгромовъ. Кто за это предложеніе? Кто противъ? (большинство). Другое предложеніе т. Линдова: внести в порядокъ

дня ближайшаго засѣданія вопросъ о средствахъ, о мѣрахъ борьбы с боевымъ анархическимъ движеніемъ по всей Россіи. Кто за это предложеніе? Кто противъ? (меньшинство). Предложеніе Линдова принимается. Третье предложеніе т. Сосновскаго, я думаю, излишне его еще раз оглашать. Кто за резолюцію Сосновскаго, прошу поднять руку? Кто противъ? (принято).

Мартов.—Мы не принимаемъ участія в голосованіи резолюціи Сосновскаго, потому что дебаты, какъ они были ведены настоящимъ собраніемъ, не дали возможности цѣлой группѣ, путемъ искусственныхъ махинацій, развитъ свою точку зрѣнія на вопросъ и, в частности, нашей фракціи не дана была возможность, вмѣстѣ с признаніемъ полной необходимости того акта, который совершила Совѣтская власть, разоруженія бандитскихъ группъ, в то же время высказать свое мнѣніе о тѣхъ методахъ и приѣмахъ, какими это было сдѣлано, и о тѣхъ задачахъ по борьбѣ с бандитизмомъ, которыя предстоитъ совершить этой власти. Мы не участвуемъ в голосованіи, чтобы протестовать противъ неслыханнаго ни в Ц. И. К. и ни одномъ представительномъ учрежденіи не достойнаго такого учрежденія способа, какимъ сегодня наглядно, открыто и беззащитно было показано, что цѣлой фракціи не желаютъ дать слова ни в такомъ вопросѣ, какъ финансовый вопросъ в Россіи, ни по такому вопросу, какъ разгромъ анархическихъ организацій и сопутствующія ему явленія. В одномъ случаѣ двѣ записки тайнымъ образомъ исчезли (Предсѣдатель прерываетъ). Мы не голосуемъ потому, что мы этимъ актомъ неучастія в голосованіи протестуемъ противъ того, что в одномъ случаѣ пропадаютъ двѣ записки, в другомъ случаѣ ораторъ, записавшійся вторымъ, не получаетъ слово в очередь, несмотря на то, что пяти или шести ораторамъ даютъ слово. Я вижу здѣсь людей с сѣдыми бородами, которые улыбаются на мои слова. Я стыжусь, что сидѣлъ с этими людьми в тюрьмѣ когда-то, с людьми, которые могутъ сочувствовать и санкціонировать такіе методы борьбы. Я заявляю, что фракціи оппозиціи здѣсь

зажимают рот такими средствами, которые обрекают всё эти учреждения на бесплодие в его работъ. Повѣрьте, что даже реакціонные парламенты понимали, что выступленіе оппозиціи нужно для плодотворной работы самого большинства. Повѣрьте, что даже то безпомощное положеніе в области финансов, которое было здѣсь констатировано до такой степени, что за 5 мѣсяцев вы даже не удосужились выбрать комиссію, не могло бы имѣть мѣста, если бы вы понимали, что часть представителей рабочих, хотя бы и оппозиціонная, должна имѣть возможность, в предѣлах выработаннаго вами наказа, говорить. Мы повторим этот опыт и дальше, пусть рабочій класс знает, что его выбранные представители не получают права говорить здѣсь о тѣх разстрѣлах, которые совершаются без суда. Вы завтра прочитаете в газетах о тѣх разстрѣлах, против которых мы, вмѣстѣ с вами протестовали, и против которых вы не имѣете мужества протестовать теперь. Вы не имѣете мужества дать слово представителям оппозиціи и мы против этого протестуем.

Предсѣдатель. Я считаю совершенно излишним оправдываться в тѣх гнусных заподозриваніях, которыя здѣсь дѣлаются по отношенію ко всему Президіуму, я считаю это излишним в интересах достоинства и себя и Президіума. У нас в ряду других вопросах

стоит вопрос, который необходимо здѣсь же разрѣшить. В виду позднего времени, я считаю совершенно невозможным заслушаніе и обсужденіе доклада по вопросу о празднованіи 1 мая, но мнѣ бы казалось, что вопрос о 1 маѣ не может вызвать здѣсь, в нашей средѣ, исключая, может быть, небольшой части даннаго собранія, никаких разногласій. Всё мы великолѣпно знаем, что празднованіе 1 мая в этом году в Россіи должно коренным образом отличаться от того празднованія, которое имѣло мѣсто раньше у нас и за границей при господствѣ буржуазіи. Я полагаю, что единственный выход из такою положенія, это поручить Президіуму разработать порядок с одной стороны, и с другой—намѣтить тѣ основные моменты этого празднованія, которые должны быть переданы от имени Всероссийскаго Ц. И. К. мѣстным Совѣтам. Я предложил бы не обсуждать здѣсь вопроса о празднованіи 1 мая, поручить Президіуму порядок и обращеніе к мѣстным Совѣтам. Угодно ли согласиться с моим предложеніем. (Принимается).

Предсѣдатель.—Фактическая поправка ч. Трутовскаго.

Трутовскій.—Относительно привлеченія иностраннаго капитала, была искажена моя фраза и в газетах было напечатано и я лично утверждаю, что необходимо принять мѣры на пріемлемых для Россіи условіях.

8-е ЗАСѢДАНІЕ ВСЕРОССІЙСКАГО ЦЕНТРАЛЬНАГО ИСПОЛНИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА 22-го АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывається в 9 ч. 45 м.

Предсѣдатель. Позвольте, товарищи, объявить засѣданіе открытым. Порядок дня, намѣченный на сегодняшнее засѣданіе, слѣдующій: 1) кассация дѣла Мартова; 2) доклад тов. Троцкаго; 3) задача совѣтов в деревнях.

Ко мнѣ поступило предложеніе от фракціи большевиков — поставить 2-й вопрос на первом мѣстѣ, чтобы первым был доклад тов. Троцкого, затѣм кассация дѣла Мартова и 3) задача совѣтов в деревнях. Кто за утверждение такого порядка дня, прошу поднять руки. Порядок дня утвержден. Слово имѣет т. Троцкий.

Троцкий. Товарищи, переломный характер всей той эпохи, в какой мы живем, особенно остро и болѣзненно отразился на внутренней жизни арміи, которая представляла собою колоссальную организацию, мощную по количеству захваченных ею лиц и матеріальных средств, и в то же время в высшей степени чуткую по отношенію къ тѣм историческим толчкам, которые составляют самую природу революціи. Старое военное министерство послѣ октябрьскаго переворота было формально переименовано в народный Комиссаріат по военным дѣлам, но этот народный комиссаріат по военным дѣлам фактически опирался и не мог не опираться на тот организм, военный, какой был получен из рук предшествовавшей эпохи. Армія, проводившая 3 года в окопах, эта армія получила уже раньше в боях при царизмѣ, а затем во внутренней революціоннаго режима первой эпохи, в наступленіи 18-го іюня, — она получила смертельный удар, который разлагал ее и должен был это разложение неизбежно довести до конца. Народный Комиссаріат по военным дѣлам опирался на эту огромную организацию, на ея человеческій состав и на ея матеріальный аппарат, и в то же время в предвидѣніи неизбежнаго крушенія этой организациі, он, народный комиссаріат по военным дѣлам, создавал зародыши, эмбрион, основы арміи, которыя должны были в большей или меньшей степени в этот переходный період отражать структуру совѣтскаго режима, ему

соотвѣтствовать, и вот в рамках народнаго комиссаріата по военным дѣлам была создана в одном из его углов всероссійская коллегія по организациі рабочей и крестьянской красной арміи. В настоящее время эта организациа по формированію рабочей и крестьянской красной арміи фактически превратилась в народный комиссаріат по военным дѣлам, ибо старая армія, которая существовала еще и в октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ, по крайней мѣрѣ матеріально, как тѣло, хотя давно уже перестала существовать как дух, сошла путем болѣзненнаго процесса со сцены, и задача военнаго комиссаріата в настоящее время состоит в том, чтобы огромный аппарат, аппарат дезорганизованный, разстроенный, но могущественный по количеству чѣвностей, которыя он обнимает, организовать и приспособить къ той арміи, которую мы сейчас хотим формировать. Поэтому сейчас мы на верхушкѣ организациі сливаем отдѣлы всероссійской коллегіи по организациі рабочей и крестьянской арміи, с соотвѣтственными отдѣлами военнаго комиссаріата, которые отражали, выпѣ уже не существующую, прежнюю армію. Но этот процесс касается только самой верхушки организациі дѣла. Если мы остановимся в полѣ военно-административнаго аппарата, то должны будем констатировать, что на мѣстах произошла не мѣтѣ радикальная ломка и мы, замѣнив старую организацию власти, в том числѣ и чисто военный аппарат, совѣтской организацией, в первый період остались на мѣстах без опредѣленнаго вооруженнаго дифференцированнаго органа военнаго управления. Мѣстные советы выполняли и эту работу при помощи своего обще-совѣтскаго аппарата. Из них стали выдѣляться военные отдѣлы. Далеко не вездѣ и не всюду мы провели через Совѣт Народн. Комис. положеніе о мѣстном военном управленіи в волостях, уѣздах, губерніях и округах. Вездѣ мы устанавливали единообразный тип совѣтскаго учрежденія, который мы называли комиссаріатом по военным дѣлам и который строится нами так, как, вообще, мы строим в настоящее время правящія и руководящія коллегіи во всѣх отраслях военнаго дѣла. Эти трехчленные коллегіи, в состав которых входит один военный спеціалист, с тѣми знаніями и размахом, которые отвѣчают обѣму его дѣятельности, и с ним вмѣстѣ в той же коллегіи работают два комиссара по военным дѣлам. В вопросах

чисто военно-оперативных, тѣм болѣе чисто боевого характера, военные специалисты во всѣхъ учреждениях имѣютъ рѣшающее слово. Разумѣется, этого типа организация не является идеальной. Она тоже выросла из переломнаго характера эпохи. Новый класс встал у власти. Новый класс, у котораго есть свои тяжелые счеы с прошлым. Это прошлое, в лицѣ ныне отсутствующей арміи, завѣщало нам извѣстный матеріальный капитал: пушки, винтовки, всякіе боевые запасы и извѣстный идейный капитал—извѣстную накопленную сумму познаній, боевой опыт, административные навыки и т. д., то, что находится в распоряженіи специалистов военного дѣла, бывших генералов, полковников старой арміи, чего не было в руках новаго революціоннаго класса в тот період, когда этот новый революціонный класс боролся за власть и встрѣчал на своем пути сопротивление. Он это¹ сопротивление механически разрушал и он вправѣ настолько, поскольку рабочий класс имѣет право на государственную власть, порицать и отвергать тот метод разрушенія враждебной классовой организаціи; за рабочим классом право на этот метод отрицать могут только тѣ, которые отрицают за рабочим классом право на государственную власть. Это—класс, который говорит себѣ, что он исторіей призван взять руководство всей государственной, общеэкономической, а стало быть, и военной жизнью в свои руки, этот класс, который считает, что сдѣлав это, он в послѣднем счетѣ послѣ того, какъ преодолѣет всѣ затрудненія, препятствія, в том числѣ и свою собственную техническую неподготовленность,—что он сторицей воздаст все обществу, народу націи, сторицею воздаст все то, что он временно отнимает путем удара против классовых врагов,—этот класс имѣет право на власть и он имѣет право разрушать все то, что стоит на его пути.

Это для нас, революціонных социалистов-коммунистов—незыблемая истина. Но это только первая половина задачи политической власти, вѣрнѣе, первая дробь. Она оправдала политическую работу по разрушенію гнѣзд контр-революціи. Эта работа будет оправдана, если рабочая власть, и связанная с ними—крестьянская, смогут и сумѣют привлечь на службу матеріальные цѣнности, цѣнности прошлой эпохи и то, что представляет цѣнность, накопленную національ-

ным капиталом. До тѣх пор, пока крестьянскіе классы не выдвинут из своей среды новых полководцев, они должны поставить на службу тѣх, которые служили классам. Это относится к творческому сотрудничеству. Чтобы дальше не отвлекаться, я скажу: необходимо здоровѣе, цѣлесообразнѣе, экономичнѣе примѣнять систему в смыслѣ расходования человеческой энергии. Если мы имѣем сейчас командный состав, в корнѣ не признающій имѣющуюся власть, но соответственным образом знающій дѣло и наиболее пропагандательный, имѣющій опытность,—командный состав стараго режима, то отдаем ясно отчет в том, что структура не может быть составлена по типу единоличному. Мы не можем раздробить авторитет, мы отдаем предпочтеніе тому, кто училился или лучше знает, кто за это будет нести всю отвѣтственность; это дѣло отдано рабочим,—тѣм, кто в прошлом классовом сознаніи работал. Эта двойственность наблюдается среди военных специалистов и политических комиссаров. Вы знаете, политическіе комиссары имѣютъ строжайшее предписаніе не вмешиваться, не омѣнять оперативныя распоряженія. Комиссар своей подписью только ручается, как солдат и рабочий, в том, что данный приказ продиктован военным смыслом, а не контр-революціонным подвохом. Это все, что говорит комиссар, подписываясь под тѣм или иным военным или другим приказом. Отвѣтственность цѣлком падает на военнаго руководителя.

Этот институт признается болѣе примѣнимым многими из самих военных руководителей. Они понимают, что сейчас живутъ не в той эпохѣ, в которой жили. Другим путем методически строить военную организацію нельзя. В своей области военные руководители имѣютъ весь руководящій простор, и поскольку они добросовѣстно будут выполнять, и выполняют,—а мы работаем с такими, которые отдали себѣ отчет в том, что, независимо от их политических убѣжденій, если бы захотѣли они приложить вооруженную силу, то могут это сдѣлать лишь при посредствѣ Совѣтской власти, ибо формирующаяся армія не станет новым элементом дезорганизаціи и разложенія, а представит собой новый орган власти,—независимо от политических сужденій,—они знают, что армія должна выдержать совѣтскій режим. Совѣтскій режим с характером арміи не может противорѣчить. С этой точки

зрѣнія никто из нас не станет утверждать, будто эта красная формирующаяся армія является послѣдним словом в смыслѣ своего режима. Нѣтъ, мы отбросим принцип добровольческой. Этот принцип не отвѣчает характеру рабочаго класса. Это—компромисс, вытекающій из стратегических условий всего духовнаго матеріала. Чтобы создать армію на принципѣ обязательности для каждаго совѣтскаго гражданина отстаивать режим трудящихся масс, для того, чтобы эту армію создать, для этого нужны основныя условия, которыя должны быть сознаны в других областях: в экономических и т. д. Необходимо возродить производительность сил, восстановить транспорт, создать промышленность, установить в странѣ режим трудящихся масс и т. д. Эта задача организаци и стоит перед властвующими нынѣ властями. Они эту задачу раздѣшат. В это время может создаваться армія, могучая, поскольку возможно, восстановление коммунистическаго социалистическаго хозяйства. Сейчас в добровольческой рабоче-крестьянской арміи мы создаем вспомогательный орган, который поможет во время воссозданія поголовной мобилизаци граждан социалистической республики. Во внѣшнем и внутреннем отношеніи этот орган слабый, это знаем хорошо и мы, и вы. Знают это и наши враги—слабые в отношеніи к внутренним классовым врагам, которые жалки, безидейны, безсильны, и которые не опасны, против которых всегда и всюду выступали сепаратизованные отряды. Но эта армія слишком слаба по отношенію к могущественной внѣшней арміи врага, который владѣет могущественными машинами.

Против них нам необходима другая армія и армія не импровизированная, армія, не созданная для даннаго момента, а армія, построенная, насколько это возможно при давнем состояніи страны, на принципах военнаго искусства и, стало быть, при посредствѣ специалистов. Тѣ камые отряды, которые стоят из героических рабочих, находившихся под командой импровизированных руководителей, которые совершали героические подвиги в борьбѣ с каледницами, корниловцами, и дутовцами, они сами убѣждаются, что их принцип организаци несостоятелен перед сколько-нибудь организованной силой, построенной на принципах военнаго искусства. Это нынѣ прекрасно понимает каждый сознательный рабочий, и в этом пониманіи сознательных

рабочих, революц. крестьян и красноармейцев, мы ищем психологическую опору для того, чтобы приступить к созданию арміи, в которую привлекаем все, что есть жизнеспособнаго в составѣ стараго команднаго состава. И тут есть элементы, которые идут на эту работу. И это отнюдь не худшіе элементы. Это тѣ, которые не считают возможным предательски выжидать, пока этот режим падет. Говоря ясно, они не считают возможным выжидать, по своим саботажническим целям, говоря, что они не во всем согласны с той политикой, которая проводится теперь, но считают обязательным для себя, как для солдат, прилагать свои силы к формированію арміи в тѣх, условиях, которые им даны исторіей. И эти элементы работают рука-об-руку с нами и помогают нам строить армію, которая, по нашему мнѣнію, отвѣчает духу и природѣ Совѣтскаго организма, для того, чтобы перейти от режима добровольчества к режиму обязательному, миллионному, т. е. к обязательной воинской повинности, рационализированной, упрощенной, сведенной к необходимому минимуму. Для этого необходим военно-административный аппарат учета наличнаго состава сил, который должен быть подведен под состояніе военнообязанных. Такого аппарата нѣтъ. Старый аппарат разрушен вмѣстѣ со всѣми аппаратами бюрократіи, новый создается только теперь, в видѣ волостных, уѣздных, губернских комиссаріатов, которые формируются соответственными совѣтами на мѣстах, включают трех членов коллегіи: одного путевода и 2 комиссаров. Они должны держать на учетѣ все населеніе соответственнаго возраста, привлекать соответствующіе возрасты населенія, подвергать учету, и эти мѣстные комиссаріаты будут распоряжаться силами мѣстнаго назначенія для выработки войск, которые состоятъ в распоряженіи Советской власти. Этот декрет о мѣстном военном управленіи, прошедшій через Совѣт Нар. Комиссаров, и вводится в настоящее время в жизнь. Это есть необходимая предпосылка, каковы бы ни были организационныя планомѣрныя работы по формированію новой арміи. Далѣе вопросъ стоит в том, чтобы не только извлекать один командный состав из стараго команднаго корпуса, но и сейчас же, немедленно формировать новый командный состав из тѣх элементов, которые выходят из классов, стоящих в настоящее время у власти: рабочих, матросов, солдат, которые обнаружили свой

боевой темперамент и свои боевые способности против неприятеля во время войны и в гражданской войне.

Они имеют возможность пройти необходимую теоретическую подготовку. В военных школах Республики сейчас мы имеем около 2.000 такого рода новых завтрашних командиров, которые проходят элементы военной науки. Однако, для перехода к миллионной системе, к системе обязательной военной повинности, нам необходимо сейчас, до того, как весь военный аппарат страны восстановится, создать могущественную армию, ввести обязательное обучение военному делу в тех очагах, где сосредоточены рабочие классы. И мы предлагаем вашему вниманию сегодня декрет огромного принципиального значения — об обязательности военного обучения рабочих и крестьян, не эксплуатирующих чужого труда. Прежде всего, по поводу самого заголовка, так сказать, титула этого декрета, который может вызвать некоторые принципиальные возражения: мы не говорим о всеобщем обязательном краткосрочном обучении этому делу всех граждан. Мы ставим это дело на классовые основы и указываем это в самом заголовке нашего декрета. Почему? Потому, что армия, которую формируем, должна, как я уже сказал, соответствовать природе Советского режима, потому, что мы живем в условиях диктатуры, открытой революционной диктатуры рабочего класса и связанного с ним объединенного крестьянства. Это есть основной факт нашего режима. Мы не живем в условиях режима формальной демократии, которая, в период революционных классовых столкновений, может в любом случае сделать переключку народу и после этой переключки, последний вопрос будет решаться соотношением материальных классовых сил, — кто после этого возьмет власть в свои руки, — буржуазия или трудящиеся массы. Формальная демократия, если бы она явилась в период революции, могла бы служить службу такого рода предварительной переключки, но последнее слово осталось бы за материальной силой класса. Этого могут не понимать только жалкие доктринеры мещанства. Для тех, кто понимает внутреннюю сущность революции, ясно, что это есть режим, который через какая-либо формальная инстанция и демократические порядки не проходит и неизбежно должен, в конце-концов, окончиться диктатурой того или другого класса: либо диктатурой буржуазии, либо диктатурой рабочего клас-

са. У нас он закончился диктатурой рабочего класса и крестьянской бедноты. И армия, которая должна быть боееспособной, которая должна создать обороноспособность в стране, не может не отвечать, по всей своей структуре, по своему составу, по своей идеологии природе этих классов, эта армия не может не быть классово армией. Это я говорю не только с точки зрения социалистической, — а она, разумеется, имеет не последнее значение для Советского режима. Раз рабочий класс взял в свои руки власть, он должен создать свою армию, свой вооруженный орган, который эту власть охранял бы. Но и с точки зрения чисто военной, с точки зрения обороны страны при условиях Советского режима, есть одна возможность — построить армию на классовых началах, до тех пор, пока этот режим не будет смещен режимом коммунистическим, когда привилегированные классы закончат свое привилегированное положение и когда в этой области будет введено уравнение, в области обязанности граждан защищать коммунистическую республику против всякой опасности извне. До этого армия может иметь характер только классовый.

С одной стороны, говорят, что этим самым мы возлагаем на рабочий класс всю тяжесть, всю ношу военной обороны, освобождая от этого буржуазию. Разумеется, формально это так, хотя мы надеемся, что Советская власть примет все меры к тому, чтобы возложить на буржуазию ту часть ноши, ту часть работы по обороне страны которая не вооружит буржуазию против рабочего класса. Но по существу дело сводится к тому, что в эту переходную историческую эпоху пролетариат делает из государственной власти и военного аппарата свою классовую монополию, это есть факт, который мы утверждаем и провозглашаем. До тех пор, пока народ не отучил имущие классы, их резервы, и их подлоски, от надежды и попыток устраивать заговоры в сторону возвращения к себе государственной власти, до тех пор, пока буржуазия не растворилась в коммунистическом режиме страны, до тех пор трудящийся класс должен обязательно превратить в свою классовую монополию орудия обороны против внутренних и внешних врагов, потому что, как мы это видим на Западе и на Востоке, внутренние враги в минуту опасности для страны подают руку внешним врагам. Вот почему мы вводим обязательное обучение военному делу для рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян.

Декрет по этому вопросу я сейчас оглашу. Прежде всего, вступительная часть:

«Социализм имѣет одной из своих основ-ных задач освобожденіе человечества от бремени милитаризма и от варварства столкновений между народами и цѣлью социализма является всеобщее разоруженіе, вѣчный мир и братское сотрудничество всѣх народов, населяющих землю. Эта цѣль будет осуществлена, когда во всѣх могущественных капиталистических странах власть перейдет в руки рабочего класса, который вырвет из рук эксплуататоров средства производства, передаст их в общее пользованіе всѣх трудящихся и установит коммунистическій строй, как неизбѣжную основу солидарности всего человечества.

В настоящее время государственная власть принадлежит рабочему классу только в Россіи. Во всѣх остальных странах у власти стоит империалистическая буржуазія. Ея политика направлена на подавленіе коммунистической революціи и закабаленіе всѣх слабых народов. Россійская Совѣтская Республика, окруженная со всѣх сторон врагами, должна создать свою государственную армию, под защитой которой будут совершаться коммунистическія преобразованія общественнаго строя страны.

Рабочее и крестьянское правительство Республики ставит своей непосредственной задачей привлеченіе всѣх граждан ко всеобщей трудовой и воинской повинности. Эта работа направляется на упорное сопротивление буржуазіи, которая не хочет отказываться от своих экономических привилегій, и путем заговоров, возстаній и предательских сдѣлок с чужеземными империалистами пылается вернуть себѣ государственную власть.

Вооружать буржуазію,—значило бы внести непрерывную междоусобицу внутри армии и тѣм парализовать ея силу в борьбѣ против внѣшних врагов. Паразитическіе и эксплуататорскіе элементы общества, которые не хотят принимать на себя равных с другими обязанностей и прав, не могут быть допущены ко владѣнію оружіем. Рабочее и крестьянское правительство изыщет пути к тому, чтобы возложить на буржуазію, в той или иной формѣ, часть бремени по защитѣ Республики, которую преступленія имущих классов ввергли в тягчайшее испытаніе и бѣдствіе. Но обученіе военному дѣлу и вооруженіе народа в ближайшую переходную эпоху будут распространены только

на рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян. Граждане в возрастѣ от 18 до 40 лѣтъ, прошедшіе курс обязательнаго военнаго обученія, будут взяты на учет, как военнообязанные. По первому призыву Рабочаго и Крестьянскаго правительства они обязаны будут стать под штыки и пополнить кадры Красной армии, состоящие из наиболѣ преданных и самоотверженных борцов за свободу и независимость Россійской Совѣтской Республики и за международную социалистическую революцію.

1. Обязательному обученію подлежат всѣ граждане Россійской Совѣтской Федеративной Республики в возрастах: 1) школьном, низшая ступень котораго опредѣляется Народным Комиссариатом Просвѣщенія, 2) подготовительном от 16—18 лѣтъ и 3) призывном от 18—40 лѣтъ.

Примѣчаніе: к п. 1-му в 3 ч. лица, религиозныя убѣжденія которых не допускают примѣненія оружія, привлекаются к обученію лишь обязанностям, не связаннымъ с употребленіем оружія. Граждане обучаются по их согласію на общих основаніях.

2. Обученіе подготовительнаго и призывнаго возраста возлагается на Народный Комиссариат по военным дѣлам; школьнаго — на Народный Комиссариат Просвѣщенія, при ближайшем участіи Народнаго Комиссариата по военным дѣлам.

3. К обученію привлекаются рабочіе, работающіе на заводах, фабриках, мастерских, экономіях, деревнях, и крестьяне, не эксплуатирующіе чужого труда.

4. Организациями обязательнаго обученія военному дѣлу на мѣстах должны вѣдать военныя комиссары (окружныя, губернскіе, уѣздныя и волостныя).

5. Обучающіеся не получают никакого вознагражденія за время, посвященное обязательному обученію; обученіе должно быть организовано так, чтобы по возможности не отрывать призываемых в період обученія от их постоянной нормальной работы.

6. Обученіе должно производиться непрерывно в теченіе восьми недѣль, не менѣе 12-ти часов в недѣлю. Срок обученія специальных родов войск и порядок вторныхъ призывов будет опредѣлен особым положеніем.

7. Лица, проходившія раньше обученіе в рядах регулярныхъ армій, могут быть освобождены от обученія лишь послѣ производства соответствующаго испытанія в чем или на общем основаніи должны быть выданы соответствующія удостовѣренія,

как лицам, прошедшим курс обязательного обучения.

8. Обучение должно производиться подготовленными инструкторами по утвержденной Народным Комиссариатом по военным делам программ.

9. Призванные, но неявившиеся к исполнению своего долга и небрежно относящиеся к исполнению своих обязанностей по всеобщему обучению, будут привлекаться к ответственности».

Этот проект предлагается вам, при чем мы ждем вашего утверждения, ибо это даст нам возможность приступить сейчас к важнейшей части работы — формированию. Этот декрет имеет огромное принципиальное значение. Прежде всего, он на новых основаниях выставляет принцип принудительности, он тем самым говорит, что принцип добровольчества, который мы приняли для короткого переходного периода, мы ликвидируем тем скорее, чем скорее мы справимся со всеми задачами во всей нашей народной жизни. Этот декрет говорит, напоминает и превращает, если вы его одобрите, в закон обязательность тех граждан, тех классов, которые держат в своих руках власть, платить народу, государству, тому режиму, который он защищает, платить самой большой платой — своею кровью, своею жизнью. Это вы должны утвердить, как обязательное постановление — состояние военнообязанных в возрасте от 18-ти до 40 лет.

Тех, кто проходит известную школу военного искусства, кто признается достаточно здоровым, чтобы отдать 8 недель в году, по 12 часов в неделю, 96 часов в течение одного года и известное количество часов при повторных призывах, тот тем самым обязан по призыву Советской власти стать под боевые знамена для отражения внешних врагов. Это есть основная мысль данного декрета, который вы должны утвердить. Мы здесь не создаем еще стройной системы милиции, до этого далеко, — мы берем рабочих, крестьян в тех естественных трудовых очагах, в которых они находятся: на заводе, фабрике, мастерских, на экономии, в деревнях и подвергаем их в этих естественных объединениях военной выучке в ее самых элементарных основах, по общей программе, утвержденной для всей страны Народным Комиссариатом по военным делам. Это есть основная мысль декрета. Если вы его утвердите, это значит, что завтра же мы отдадим приказ по всей стране,

чтобы Советы с своей стороны на местах через Военные Комиссариаты, фабрично-заводские комитеты должны приступить к этой работе. Это значит, что вы, как В. Ц. И. К. С. Р., С. и К. Д., что вы нас всех вашими идейными силами и авторитетом, организационными связями поддерживаете в этой колоссальной работе и только таким путем мы сможем растворить в ближайшем будущем Красную Армию, как временное образование, в подлинной рабоче-крестьянской армии, которая будет охватывать все здоровые, боеспособные, подготовленные рабочие и крестьянские классы.

На ряду с этим я предлагаю вашему вниманию и на ваше утверждение декрет о порядке замещения должностей рабочей и крестьянской армии. Этот декрет введен нами уже практически в жизнь, путем нашего законодательного распоряжения; разумеется, только потому, что мы не могли обойтись без какого-либо в этом смысле руководящего положения. Сейчас от вас зависит утвердить его вашим авторитетом и вашей законодательной властью, для того, чтобы мы с тем большей силой могли проводить его в жизнь. Дело сводится к тому, чтобы создать для красной рабочей и крестьянской армии командный состав, который подбирался бы и группировался бы советскими организациями, как таковыми. Если перевести на язык обычной терминологии, это значит, что по отношению к красной армии, мы чрезвычайно ограничиваем, и во многих отношениях сводим на ноль, выборное начало по отношению к командному персоналу.

Этот пункт может показаться боевым, но на практике мы встречаем чрезвычайно мало затруднений. Это объясняется просто. До тех пор, пока власть была в руках класса, враждебного тем классам, из которых вербовалась солдатская масса, пока командный состав назначался буржуазным классом, совершенно естественно было, что рабочая и крестьянская масса, борясь за свое политическое освобождение, требовала для себя выборности вождей, военачальников. Это был тот метод, которым она боролась за свое политическое самоосвобождение. Никто не думал и не мог думать, что военачальники и командующие юнкосами и проч., которые создавались на фронте в период рабочей октябрьско-ноябрьской революции, что они могут выполнять функции командующих в этой борьбе, но революция поставила перед рабочим классом задачу взять в свои руки власть, — и рабочий класс, в том числе и в армии, не

мог не относиться с недоверием к тому командному составу, который был создан враждебным классом, не мог не выбирать тех лиц, которым он доверял.

Тут был не метод назначения командиров, а был метод классовой борьбы. Нужно отдать себе ясный отчет в тех случаях, когда мы имеем формирование одного и того же классового состава. Вопрос выборности и назначения получает второстепенное значение. Советы назначают комиссаров на очень ответственные посты, советы выбираются рабочими и крестьянами.

Советы назначают судей, командиров, военачальников и проч., и проч., как правление профессиональных союзов на очень ответственные посты выбирает само, им доверяется подбор соответственного персонала. Мы хотим сказать, что Красная армия, которая существует сейчас, не есть какой-либо самодовлеющий организм, который служит для себя, который существует для себя, который сам дает себе законы и власть,—это есть только орган рабочего класса, его вооруженная рука, и значит, этот орган рабочего класса должен складываться рабочим классом, должен быть связан с ним и крестьянством в целом, а следовательно этот орган, которому рабочий класс и крестьянство в целом, и крестьянская беднота поручили формирование Красной армии, должен быть облечен властью подбора командного состава на местах и в центре, и ставит своей задачей обезпечить декрет о порядке замещения должностей рабочей и крестьянской армии.

1) «Должности командиров отделений замещаются по усмотрению ротного командира.

2) Списки кандидатов на взводных командиров ведутся местными комиссариатами по военным дѣлам и составляются из числа лиц, получивших подготовку в специальных школах или хотя и не получивших школьной подготовки, но зарекомендовавших себя мужеством и умением управлять в боевой обстановкѣ.

По этим спискам командиры отдельных частей, совместно с подлежащими военными комиссариатами, допускают кандидатов к исполнению должностей взводных командиров.

В случаѣ разногласія между военным комиссариатом и командиром части, вопрос передается на рассмотрение соответствующаго высшего военного комиссариата.

Не менѣе, чѣм за 5 дней до назначения, общій список кандидатов, с краткими данными об их служебной дѣятельности, публикуется в местной Советской печати.

При предъявленіи обоснованных возражений против отдельных кандидатов, военный отдѣл обязан проверить эти возражения и исключить окончательно или до новой проверки имена неприемлемых кандидатов.

3) В течение первых шести недель со дня допущения кандидата к командованию взводом, производится всесторонняя проверка соответствия его занимаемой должности.

Проверка осуществляется соответствующими военными комиссариатами совместно с командирами частей. При положительном результатѣ проверки взводный командир утверждается в занимаемой должности, при отрицательном результатѣ—назначается расслѣдованіе.

В случаѣ явной непригодности командира взвода, таковой отстраняется.

4) Во вновь формируемых частях таким же порядком замѣщаются должности ротных и батальонных (неотдельных) командиров.

5) В бою и в походѣ всѣ командные должности в отдельных частях замѣщаются по назначенію командира части.

6) В частях, признанных подлежащим комиссариатом по военным дѣлам вполне законченным формированіем, при открытіи вакансій ротнаго командира, командир части предлагает ротѣ из числа взводных командиров бригады 5 кандидатов. Одного из них рота выбирает в ротные командиры.

7) В соответственном порядкѣ замѣщаются должности командиров неотдельнаго батальона, при чем в кандидаты намѣчаются солдаты из ротных командиров дивизии.

8) В отдельной части должности начальника хозяйственной части, дѣлопроизводителя по хозяйственной части, казначея, квартирмейстера и завѣдывающаго оружіем замѣщаются по назначенію командира части. Выборными должностными лицами по хозяйственной части являются члены контрольнаго хозяйственнаго совета отдельной части, состоящаго из трех солдат, полкового каптенармуса, фуражеры, хлѣбопеки, ротные каптенармусы и артельщики.

9) Командиры отдельных частей и бригад назначаются Народным Комисса-

риатом по военным дѣлам, по представленіям комиссаріатов дивизій *), из числа кандидатов кандидатскаго списка. На значеніе каждаго из указанных лиц должно послѣдовать согласіе Высшаго Военнаго Совѣта.

10) Начальники дивизій и выше назначаются Народным Комиссаріатом по военным дѣлам с согласія Высшаго Военнаго Совѣта, при чем о каждом назначеніи доводится до свѣдѣнія Совѣта Народных Комиссаров.

Это положеніе мы ввели в практику еще с 26 марта; от вас зависит сегодня утвердить его и сдѣлать обязательным для всей страны. Далѣе, товарищи, у нас на очереди стоит вопрос о том, чтобы укрѣпить тѣ положенія, которые мы сейчас на практикѣ пытаемся с относительным успѣхом ввести в силу, именно: создать в Красной арміи постоянные устойчивые кадры. Красная армія отличалась в первые педѣли и мѣсяцы своего формированія той текучестью, которая характеризует сейчас всю нашу хозяйственную и государственную жизнь, и которая отражает собою глубочайшій перелом: еще ничего не устоялось. Огромныя массы народа передвигаются с мѣста на мѣсто, промышленность разстроена, транспорт не налажен, продовольствіе страдает, и от всего этого страдает населеніе и в первую голову класс, который взял в свои руки власть. Коренной задачей новой эпохи октябрьской революціи является утвержденіе пути дѣловой работы на мѣстах во всѣх областях, утвержденіе опредѣленнаго дѣлового режима, это есть основная работа, прикрѣпленіе людей к работѣ, созданіе устойчивой работы, потому что война, разстроившая всѣ устои быта, навыка, пробудила революціонное сознаніе, и вмѣстѣ с тѣм лишила бытъ послѣдних остатков, устойчивости государственнаго хозяйства. Необходимо на новых основах распределить элементы, которые бы принялись за упорную, регулярную и систематическую работу. Это начало должно найти отраженіе в арміи. Мы наблюдали в первые недѣли чрезвычайную текучесть арміи, многие входили в нее и проходили через нее, как через проходной двор, заручались на нѣсколько первых дней продовольствіем, пинелями, нѣкоторые получали задатки и просто переходили в другіе части, меньшинство, правда, наиболѣе деморализован-

ные элементы, просто выходили из состава арміи, разумѣется, таких было меньшинство, но они деморализовали часть, дезорганизовали их в строевом смыслѣ. Декрет, который мы предлагаем вашему вниманію, закрѣпляет каждаго добровольца за частью на $\frac{1}{2}$ года. Он обязуется не покидать этой части раньше истеченія полугода и, если он нарушает это обязательство, то подлежит уголовной отвѣтственности. Вот что говорит проект нашего декрета, он состоит всего из 2 пунктов:

§ 1. «Всякій гражданин, добровольно вступающій в ряды Красной арміи, обязуется служить в ней не менѣе шести мѣсяцев, считая со дня подписанія обязательства».

§ 2. «Всякій солдат Красной арміи, который самовольно покинет ряды арміи до истеченія указаннаго срока, карается тюремным заключеніем от 1 до 2 лѣтъ и лишеніем прав гражданина Советской Республики».

Наконец, мы предлагаем вам принять и утвердить формулу того торжественнаго обѣщанія, которое дает каждый красноармеец на вѣрность тому режиму, который его ставит к себѣ на службу. Эта формула присяги выражает самый смысл созданія красной арміи, является торжественным обязательством органа, части по отношенію к цѣлому. Вот этот текст:

«1. Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя званіе воина Рабочей и Крестьянской арміи.

2. Пред лицом рабочаго класса Россіи и всего міра, я обязуюсь носить это званіе с честью, доброосвѣстно изучать военное дѣло и, как зеницу ока, охранять народное военное имущество от порчи и расхищенія.

3. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революціонную дисциплину и беспрекословно выполнять всѣ приказы командиров, поставленных Совѣтом Народных Комиссаров, волею и властью рабочаго класса и крестьянства.

4. Я обязуюсь отвращаться от всяких пороков, унижающих достоинство гражданина Советской Республики, и всѣ свои дѣйствія и помыслы направлять к великой цѣли освобожденія всѣх трудящихся.

5. Я обязуюсь по первому зову Рабочаго и Крестьянскаго правительства выступить на защиту Советской Республики от всяких опасностей и покушеній со стороны ея внѣшних и внутренних врагов, эксплуататоров, империалистов, насильников и угнетателей, и в борьбѣ за Россійскую Советскую Республику, за дѣло социализма

*) Примѣчаніе: формированіе штабов и назначеніе их личнаго состава производится соответствующими начальниками.

и братство народов не падать ни своих сил, ни крови, ни самой жизни.

6. Если по злому умыслу отступлю от этой моей торжественной клятвы, то да будет моим удѣлом всеобщее презрѣніе и да обрушится на меня суровая рука революціоннаго закона».

Это то торжественное обѣщаніе, которое по нашей мысли должен в приближающійся день 1-го мая дать каждый солдат революціонной арміи перед лицом рабочаго класса, революціонной части крестьянства Россіи и всего міра. Мы считаем, что тут нет никакого противорѣчія, хотя на первый взгляд это кажется парадоксом, что первомайскій праздник, который был у нас всегда праздником борьбы и протеста против милитаризма, в этом году для нас, для революціонной Совѣтской Россіи, лягнет таким днем, когда рабочій класс должен манифестировать свою волю к вооруженно, к оборонѣ; к созданію в странѣ тѣпкой военной силы, которая бы отвѣчала характеру режима и была способна этот режим защищать и охранять. Первомайскій праздник в Россіи пройдет совсѣм в других условіях, чѣм в остальных странах Европы, гдѣ продолжается империалистическая война и гдѣ у власти стоят империалистическіе классы. Там первое мая должно быть в настоящее время больше, чѣм когда бы то ни было, днем сугубаго протеста против машины капиталистическаго империализма, — у нас этот день должен быть днем манифестаціи в пользу пролетарской арміи и в этот день мы предполагаем обязать этой торжественной клятвой, этим обѣщаніем, если хотите, этой социалистической присягой обязать нашу Красную армію.

И вот этот день является обращеніем к социалистическим массам, обязать Красную армію перед тѣм именем, которое онѣ включают в себѣ. Мы хотим этим декретом получить санкцію В. Ц. И. К., если вы не можете и не хотите, вы можете отвергнуть его.

Эта задача, как бы сказать, рабочаго и трудящагося крестьянина. Сейчас російская революція уперлась в основную задачу возсозданія сил страны и созданія сильной мощной арміи, которая

стала очевидной социалистической Россіи.

Я не буду отвлекаться в область политики. Для нас, для революціи, может быть удар не от русской буржуазіи и не от невольных и вольных помощников их внутри страны, а от внѣшняго врага — милитаристической Европы и Азіи. Если мы хотим устроить армію и если враг получит от собственной борьбы удар помимо нас, мы же должны создать максимум, воплотить все, что только возможно. Можно создать двумя путями: закрѣпленіем за собой специалистов, путем внутренняго созданія дисциплины, и подготовкой резерва на фабриках и деревнях обученіем каждаго рабочаго, каждаго революціоннаго трудящагося крестьянина, дабы, если грозная опасность в ближайшій мѣсяц будет, мы могли пополнить из нашего резерва, новый командный кадр, которым честный рабочій вмѣстѣ с нами начал принимать участіе в повышеніи боеиспособности страны. Если вы дадите санкцію, то сейчас же на мѣстах должны проводить это, укрѣплять, отстаивать. Если вы это сдѣлаете, я надѣюсь, обороноспособность страны поднимется в той мѣрѣ, как мы поднимем всю государственную мощь нашей страны. Вы просмотрите, и что ложное — отвергните. Совѣтская власть нуждается в арміи, армія должна быть создана рабоче-крестьянская, армія не должна быть ни дилетантской, ни компромиссной. Необходимо привлеченіе цѣльных сил, специалистов, вручить им отвѣтственность, поручить им отвѣтственную работу. Мы должны озаботиться о духовной сторонѣ, и этим тѣсно связать ее с рабочим классом. Если эту армію отдѣльные элементы захотят использовать в цѣлях контр-революціоннаго заговора и если такія сомнѣнія возникают в нашей средѣ, — нѣкоторые говорят, что старый командный состав попытается в этой арміи создать контр-революціонные шаги, если это так, то значит, всякая работа наша обречена на гибель. На фабриках оставив инженера, техника, отдавая ему в руки всю отвѣтственность, тѣм самым возстановив империалистическій режим, возвращеніе к кабалѣ,

гнету. Но этого нѣтъ, это всё теоретически предсказывали и всё, которые стояли за привлечение к работѣ всѣх цѣнных квалифицированных элементов, которые служили господствующим классам. Теоретики говорили, что лучше мы заплатим им вдвое, втрое больше, но лишь бы закрѣпить с ними отношенія, это будет дешевле при рационализациі хозяйства, к этому же мы стремимся—рационализациі армии. Таким образом, я лично, на основаніи небольшого опыта, путем сотрудничества с военными специалистами, думаю, что этой опасности нѣтъ. По отношению к внутренним врагам контр-революціи совѣтскій режим стоит слишком твердо. Военные специалисты, желающие привлечь эту армию для контр-революціоннаго заговора, знают и успѣли ознакомиться с послѣдствіями октябрьских дней, и мы знаем,—среди старых специалистов это не прошло даром.

Они поняли психологію массы; и они поняли, что необходимо строить армию; военные специалисты есть. Мы слышим, как языкъ вольнаго пролетариата революціонной армии начинает быть понятен. Мы надѣемся на извлечение болѣе молодого поколѣнія, опытнаго и годнаго для работы по армии. Эта работа должна пользоваться вашей поддержкой и вы дадите вашу поддержку, товарищи, в В. Ц. И. К.

Предсѣдатель. Слово имѣет член В. Ц. И. К. Ильин.

Суханов (с мѣста). Товарищ Свердлов нельзя ли мнѣ вопрос предложить.

Предсѣдатель. Нѣтъ. По техническимъ условіям.

Ильин. Говорить о знаменитой теоріи о двухъ архангелах, которые будутъ стоять по сторонамъ контр-революціонныхъ генералов и охранять ихъ невинность,—говорить, конечно, не приходится. Об этомъ слишкомъ много говорилось и это вызываетъ только улыбку. Но есть положенія, которыя нужно признать безспорными и возражать противъ нихъ не приходится. Что должно быть всеобщее обязательное обученіе, это, конечно,—этого требуютъ всѣ социа-

листическія партіи: противъ этого возражать не приходится. Армія условно нужна, и она теперь нужна болѣе, чѣмъ когда-либо. Теперь, когда хищники капитала и империализма вторгаются в нашу страну, когда они раздираютъ ее и когда отъ когда-то сильной Россіи остаются только одни клочки, армія нужна и нужна болѣе, чѣмъ когда-либо. Но, когда это Военный Комиссаръ отвѣчает, то оказывается, что армія нужна не для этого, Армія нужна Россійской Совѣтской Республикѣ. Вооруженные солдаты страны должны создать мощную армию, подъ защитой которой будетъ совершаться коммунистическое преобразование общественнаго строя. Вотъ, оказывается, для чего нужна армія. (На мѣстахъ шум и ироническій смѣхъ).

Армію нужно создать для того, чтобы производились подъ защитой штыковъ тѣ эксперименты, которые привели Россію к позору. (На мѣстахъ шум). Положеніе, что обученіе должно быть всеобщимъ. Но оказывается, и здѣсь стоитъ «но», и это «но» губитъ это положеніе. Оказывается, сюда не допускаются буржуазные элементы. (Ироническіе аплодисменты, смѣхъ и шум). Сюда не допускаются и революціонные элементы, не только контр-революціонные элементы. Да, правые эс-эры, конечно, не допускаются тоже. (На мѣстахъ шум и смѣхъ).

Сюда не будутъ допускаться тѣ, кого называютъ контр-революціонерами, буржуями. Сюда, конечно, не будутъ допущены меньшевики и правые эс-эры, какъ вѣрно замѣчаютъ с мѣст. (Голосъ с мѣста: «Конечно, саботажники допускаются не будутъ»). Такимъ образомъ будетъ создана армія, но такая пролетарская армія, которая будетъ, безусловно, совершать насилія; будетъ совершать насилія, правда, во имя очень возвышенныхъ, во имя очень громкихъ лозунговъ; во имя социализма и коммунизма, но эти насилія совершаться все же будутъ. (Голосъ с мѣста: «Надъ вами»). И вотъ вмѣсто всеобщаго обученія народа, вмѣсто всеобщаго вооруженія народа, здѣсь будутъ вооружаться опредѣленные группы, будутъ вооружаться тѣ, которые будутъ охранять опредѣленную власть,

которые будут штыками защищать ее, которые будут на стражѣ тѣх, кто будет производить эксперименты с Россіей, тѣ эксперименты, которые привели к ужасному національному позору. Вот какую предлагают здѣсь нам армію. А я скажу, что tempo mutantur. И вмѣстѣ с этим измѣняются и настроенія. Да, настроенія мѣняются. Армія была по разному настроена. Армія когда-то привѣтствовала Николая. Когда-то она привѣтствовала временное правительство, когда-то армія привѣтствовала Керенскаго, который теперь сброшен и армія привѣтствует теперь Сов. Нар. Комиссаров и я говорю: настроенія мѣняются и можно назвать такой момент, когда это настроеніе измѣнится совершенно в другую сторону. Но может-быть, спасет присяга. Оказывается, что армія будет соблюдать строгую революціонную дисциплину и безпрекословно исполнять приказы командиров, поставленных Совѣтом Нар. Комиссаров. Оказывается, они будут бороться и против выѣзжих, и против внутренних врагов. Этот текст очень знаком нам. Мы знаем этот текст. Мы знакомы с ним, когда нам дядька говорил: «под унѣшнем урагом кого дужно будет разумѣть — сипилистов, семинаристов и прочих скубенцов». Да, мы знаем это и вы не думайте, что эта присяга могла что-нибудь сдѣлать. Вѣдь присяга давалась и Николаю, но мы знаем, что Николай сброшен. Мы знаем, что присяга давалась и временному правительству, что присяга давалась и Керенскому, но мы знаем, что времен. правит. сброшено, мы знаем, что Керенскій скрывается, присяга измѣнена. Присяга и здѣсь тоже будет измѣнена. Однажды комиссар, только другой комиссар, Луначарскій, заявил, что пришел к нему знакомый композитор и сказал, что народ запоет. Да, дѣйствительно, народ русскій запоет и он уже пѣл, он пѣл. (Голос с мѣста: «Ну не то эс-эровскій»). Да, пѣл. Рабочій пѣл. (Ироническіе аплодисменты, смѣх и шум на мѣстах). Да, рабочій шѣл 5 января, когда на улицах Петрограда разстрѣливались безоружные демонстранты, народ пѣл; народ поет на фабриках

сейчас. (Голос с мѣста: «Когда проваливают эс-эров»). Да, поет, народ еще больше запоет, когда вы будете принимать такіе декреты, которые предложены и предлагаются такими комиссарами, как Троцкій. (Ирон. аплод. и смѣх на мѣстах).

Предсѣдатель. - Слово имѣет член В. Ц. Исп. Ком. Мартов.

Мартов. Основным в тѣх проектах организаціи военных сил Республики, которые сегодня здѣсь представлены, является двойственность. С одной стороны, идея народнаго вооруженія, как она представлялась социалистам и как признает ее самое буржуазное правительство, и с другой — созданіе Красной арміи. Часть декретов, которую вам представляется разрѣшить и которые введены, как сказано, в жизнь, касаются укрѣпленія и развитія Красной арміи. Другая часть декрета — первый декрет, — касается всеобщаго военнаго обученія, т. е., постоянный элемент, необходимая организація всеобщаго вооруженія. Эта двойственность есть основное зло всей той работы по возсозданію военной силы Россіи, за которую наши народныя Комиссары взялись, надѣ думать, с большой энергіей и не щадя труда. Но основное зло — это двойственность. И поскольку эта двойственность будет существовать, мы самым скептическим образом будем относиться к возможности организовать это дѣло, ибо, как говорят, Красная армія есть временное учрежденіе. Но русское самодержавіе, особенно за послѣднее пятидесятилѣтіе, научило нас тому, что самыми вѣчными являются временныя учрежденія. И Совѣтская Республика нас от этого не отучила. Я поэтому говорю, напомню вам, что временный устав о несвободѣ печати устанавливается, как временное зло, послѣ котораго будет устанавливаться полная свобода печати, этот устав пережил гораздо больше времени за эти полгода существованія Совѣтской власти, чѣм другой принцип, принцип выборности офицернаго, общаго послѣ октябрьскаго переворота и нынѣ уничтожаемой декретом. И в виду того, что временныя правила являются очень ма-

сто наиболее вѣчными установленіями, временная Красная армія должна быть разсматриваема, как самое важное, как самое серьезное из того, что здѣсь предлагается.

Красная армія, которую мы предполагали кратковременной, эту Красную армію нужно отвергнуть и этот декрет не утверждать. Красная армія есть один из видов такой системы вооруженія народа, при котором вооруженная сила от народа отрывается. На первых страницах недавно выпущенной брошюры Ленина «О государстве», взятой из Энгельса, под которой Ленин подписывается, совершенно опред. говорится, что классовый гнет начинается с того момента, когда вооруженная сила отдѣляется от народа. Когда в первобытной общинѣ начиналось отдѣленіе от народа, этим было заложено основаніе классового государства. У нас сейчас еще полною коммунизма нѣтъ (голос: первобытная община). Да, мы уже привели Россію к первобытной общинѣ. Вы знаете наше убѣжденіе, что это будетъ господство мелко-крестьянской буржуазии над пролетариатом, это наша оцѣнка, вы этого не отрицаете, но вы не можете отрицать того, что это есть вооруженная сила, отдѣленная от народа. С момента, когда народ вступил в эту армію, как доброволец, когда послѣ первых 6-ти мѣсяцев, удовлетворенный условіями труда в этой Красной арміи, остается на слѣдующій срок, он превращается в новый социальный слой, в наемнаго солдата. Красную армію, как один из видов арміи, отдѣленной от народа, мы должны отвергнуть. Эта наименѣе приспособленная система арміи с точки зрѣнія интересов революціи, это перманентная постоянная армія, которую не может никакая присяга укрѣпить, тѣм болѣе присяга, в которой много есть, есть безпрекословное исполненіе приказаній командира, но нѣтъ того, что в нѣкоторых присягах буржуазіи и демократіи. Нѣтъ указанія не выполнять приказаній командира, идущих против основ свободы и волюнтаріи гражданина или против суверенитета самой республики. Об этом позабыли, прежде всего там говорится о

безпрекословном исполненіи приказаній командира. Даже в царских приказах часовой должен исполнять всѣ приказанія, кроме идущих против царя. У нас даже не указано, что есть завоеванія революціи, против которых командир не имѣет права отдавать приказаній солдатам и солдат не имѣет прав подчиняться, но это мимоходом, это можно исправить, конечно.

Теперь вторая сторона. Как будто, постепенно мы идем к милиціи, к установленію обязательнаго военнаго обученія. Прежде всего оно остается в дилетантской формѣ. Я жалуюсь, что здѣсь не военный специалист выступил из тѣх, кто сотрудничает с Троцким, а сам Троцкий. Мы с ним люди штатскіе, но 96 часов недостаточно, чтобы дать обученіе в современном смыслѣ слова. За 96 часов можно обучиться хорошо ружейным приѣмам, но ту военную выучку, ту трудоспособность военную, которой нѣкоторым недостаает, которая приводила к пораженію партизанских отрядов, ее за 96 часов, в теченіи которых рабочій продолжает работать на фабрикѣ, получить нельзя. Наш социализм приглашает нас предоставить малѣйшій, хотя-бы 6-ти-недельный срок, в теченіе котораго рабочій или гражданин отрывается от своей профессіи и эти 6 или 8 недель посвящает себя спорту и физкультурѣ. Это, разумѣется, будетъ стоить дорожке, тѣм безплатное обученіе в теченіе 2-х часов, но если вѣрны свѣдѣнія, что на Красную армію предполагается тратить 15 миллиардов в год, то я увѣрен, что на меньшую сумму можно обучить и создать болѣе приближающуюся к народной милиціи армію. Выступъ с тѣм, это обученіе предполагается не обязательным: с большою гордостью говорится, что Совѣтская Республика будет обучать только надежных граждан, надеяться на надежных лиц. Я надѣюсь, что толкованіе Собранія, что рабочи-меньшевикков не будут вооружать, представляет милую шутку, но допустим, что паразитическіе, эксплуатирующіе классы не будут обучаться владѣнію оружіем. Хотят таким образом

обеспечить власть рабочим и беднейшему крестьянству и имущим классам не дать научиться владеть оружием. К сожалению, в современном обществе существуют классы, а не касты, т. е., переход из одного класса в другой возможен. Вы сегодня обучили крестьянина, который не владеет своим трудом, дали ему все приемы, а завтра он нанимает работничка и становится эксплуататором. Что вы делаете с этим человеком? Вы знаете, что много солдат и матросов старого флота вернулись теперь в деревню с несколькими тысячами рублей и основывают там хозяйство небольшое, но с одним-двумя работничками. Точно также вы не избежите в будущем того, что рабочий-пролетарий, интеллигент, мелкий крестьянин окажется мелким буржуем, умеющим владеть оружием, так что с точки зрения... (голос: социализация земли!). Социализация земли этому не поможет, этого в проект не предусматривают. А сказано, что крестьян, наималочисленных рабочих, мы не будем вооружать, так что пока мера принята против тех крестьян, которые нанимают батраков.

Очевидно, что это юристическое средство помогать буржуазии вооружиться, это средство вродь средства истребления клопов: поймал клопа и насыпать на него персидский порошок. Как с клопами надо бороться против фактора, который вызывает клопов, т. е. против грязи, так и против возможности контрреволюции нужно бороться другими средствами. Идея такова, что большинство населения является сельским и городским пролетариатом или полупролетариатом и оно должно укрѣпить свое господство, не давая возможности меньшинству — буржуазии получить в руки пушки, пулеметы и ружья. Эта идея смѣлостворная. Подумайте о том, что самодержавие, опирающееся на ничтожное меньшинство, не боялось обучать военному строю рабочих и крестьян, бывших с большинствѣм, даже самодержавие не боялось этого, а мы, социалисты, будем бояться обучать владеть оружием тѣ 5 — 10 проц. населения, которые являются паразитами, эксплуататорами! Очевидно, это несерьезно, об этом серьезно нельзя говорить, это

дает инкрустацию тѣх планов, далеко не демократических, которые отвлекают внимание народа от содержания власти, несущей много насилия. Разумеется, что для лѣвых с.-р. такой фразы достаточно, они проглотят, всѣх генералов Парских и других реакционеров во главѣ армии, лишь бы сказали, что 10-ти-пудовый капиталист не будет назначен тому, как стрѣлять из пулемета и разстрѣливать рабочих фабрики.

Я, к сожалению, лишен возможности сказать о демократическом строе армии. Я только должен в двух словах сказать, что самое большое указание заключается в декретѣ о назначении командиров, которое противорѣчит основам демократической организации вооруженной силы. Неправильно представлено дѣло, выражаясь мягко, когда говорят, что с момента, когда у власти стоит рабочий класс, не нужно никакой гарантии демократизма. Я укажу гражданину Троцкому, что выборное начало было применено, когда рабочий класс стал у власти и стал вводить выборное начало. Выборное начало было введено немедленно послѣ октябрьского переворота, когда власть была у большевистскаго центрального Съезда Советов и тѣм не менее тогда вводили выборное начало. Оказалось, что оно не нужно, что можно назначать. Само собою разумеется, что выборы, как они понимались в период борьбы со старыми генералами, в том смыслѣ, чтобы обеспечить самих солдат, при условии отдѣленія солдат от народа, в какой бы то ни было формѣ есть бессмыслица. Когда, наоборот, солдат не существует, когда армия состоит из вооруженных граждан, всѣх граждан, то выборы офицеров, как выборы всѣх остальных должностных лиц, теряют свой неудобный характер выборов подчиненными своих начальников, а превращаются в выборы всѣх граждан, которые выполняют специфическія функции.

И когда говорят, что всѣх назначает военный комиссариат, я полагаю, что это апшидемократично. Начальники корпусов и отдѣльных крупных территориальных единиц и военных округов или корпусов должны назначаться народным представительством, в какой бы

формъ оно ни существовало; это будет гарантией того, что не создается в России Советской того слоя, который будет существовать на почвѣ милитаризма, на почвѣ этого гнѣзда реакціи, представляющей самодовлѣющих спеціалистов, как Троцкій признает, которых приходится брать из лагеря буржуазіи, далеко стоящаго от демократіи. Нежеланіе внести этот элемент демократіи и передача всего назначения в руки комиссаріата военнаго—это зло, на которое вы должны обратить вниманіе. Назначенія создаются не степенью выборности, а духом строенія арміи; ясно, что это дѣло должно быть поставлено иначе. В области духа арміи первое требованіе, первая заповѣдь (соціалистов-революціонеров должна быть: армія служит только для борьбы с вооруженным врагом, будь то внѣшній, или контр-революціонный внутренній, но из арміи должны быть удалены функции полудейскаго характера; то, что Красная армія выполняет эти функціи, уже сейчас наполняет ее тѣм реакціонным духом, при котором это не помѣшает генералам составлять контр-революціонные заговоры. Относительно архангелов известно, что они небесны, дѣйствительно, когда невидимы. Из опыта придворной практики нам достаточно хорошо известно, что когда таково архангела встрѣчали медвѣдящим в гороховом пальто, то его можно было провесть, и ваши генералы проведут этих архангелов за нос и уже проведут.

Предсѣдатель. Слово члену Центр. Исп. Комитета Лозовскому.

Лозовскій. Наш парламент, особый парламент, сказал тов. Троцкій, и для того, чтобы доказать, что наш парламент особый, тов. Троцкій нам сообщил, что два основных декрета проведены в жизнь и остается дать санкцію остальным четырем. Это доказывает нѣкоторую особенность этого парламента, без котораго проводятся самые существенные декреты и на утвержденіе котораго, я сказал бы, предлагаются только выводы из тѣх основных декретов, которые уже фактически проводятся в жизнь; если мы возьмем введеніе декрета о всеобщем обязательном

обученіи и т. д., то мы увидим нѣсколько пунктов, которые по меньшей мѣрѣ нужно назвать или недостаточно ясными, или слишком ясными: пункт третій, который говорит: в первую очередь привлекаются къ обученію работники и работницы на заводах и фабриках, больших мастерских, экономіях, в деревнях и крестьяне, не эксплуатирующіе чужого труда, то какой смысл третьяго пункта? Одно из двух: либо мы говорим, что къ обученію привлекаются всѣ лица наемнаго труда, либо только рабочіе на заводах и больших мастерских; очевидно, торгово-промышленные служащіе, работающіе в маленьких мастерских и которые выбирают меньшевиков, не подойдут под эту рубрику. Я думаю, что товарищи, которые пишут декреты, не понимают трагическаго положенія, в котором мы находимся; если вы возьмете ряд таких пунктов, то увидите, как легкомысленно излагается это в пунктах. Нам предлагается в данный момент приступить къ обученію сейчас в школах малолѣтнок, создавать сейчас потѣшные батальоны, которые создавались в свое время,—я спрашиваю вас, неужели серьезный человек может думать сейчас о том, чтобы начать обученіе дѣтей воинскому искусству в данное время; неужели серьезный человек может думать, что это даст какой-либо результат в данный момент?

Если этот проект, это положеніе, то я сказал бы, как Троцкій заявил, что мы должны создать армію классовую (голос...), простите, вы меня не перебивайте, перебивайте Троцкаго. Я говорю, что то предложеніе, которое дѣлается здѣсь: итак, всеобщее обученіе, оно менѣе всего говорит о том, что товарищи, составлявшіе этот декрет, остались бы хотя на этом марксистами. Развѣ силы буржуазіи заключаются в численности, развѣ сила буржуазнаго класса в том, что он численно превосходит рабочих и крестьян? Это—вздор. Очевидно, будете-ли вы обучать, или не будете, сила этого класса все равно будет, и стало быть, нѣтъ никакой логики в том, что вы не будете обучать какіе-либо пять или десять процентов, ибо существеннаго резуль-

тата от этого вы, конечно, в военном и политическом отношении не получите. Если мы перейдем к основному положению, вы понимаете, что это не имѣет коллѣктивного значенія, и разбирать тѣ требованія, которыя уже проведены в жизнь, в этом мало смысла, как мало смысла и в разбираиіи проекта, который вами принят полчаса или час тому назад. И если мы придем к основному пункту, то вы увидите, что в этом декретѣ я должен обратить вниманіе на тот крайній либерализм, проведенный в начала выборов. Я обращаю вниманіе на то, что хлѣбопекі и кашевары все-таки выбираются и нѣкоторыя важнѣйшія должности в арміи также выбираются, все же остальное назначается и порядок назначенія довольно казуистическій, и я совѣтую товарищам все-таки декрет изучить, хотя он и вошел в силу, хотя многим товарищам военным, которые прошли школу революціи и помнят, я совѣтую вчитаться в каждый пункт, ибо очень многие пункты поворят против принципа демократизма, не только к сожалѣнію, в арміи, но и внѣ арміи, ибо демократизм в арміи держится тогда, когда имѣет широкій демократизм в странѣ. Это каждый из нас прекрасно знает, и вы знаете то, что сам-по-себѣ принцип демократизма может быть соблюден тогда, когда будет соблюден демократизм внѣ арміи, и когда армія будет только лишь отраженіем, будет отражать тѣ настроенія, которыя имѣются в народных массах.

Если мы перейдем к нѣкоторым другим пунктам, которые приходится крайне коротко, просто перечислять, потому что пунктов здѣсь, приблизительно, 120, а отпущено 10 минут всего времени, то мы увидим, что в этих практических предложеніях и в особенности в обоснованіях, которыя сдѣлал Троцкій, есть очень много страннаго не только по тону. В самом дѣлѣ, всякую вещь можно облечь в очень революціонную одежду, об этом мы знаем и тов. Троцкій на этот счет, несомнѣнно, очень хорошо может облечь самое неудобоваримое положеніе в довольно краснорѣчивую одежду, и товарищи лѣвые с.-р. и большевики не имѣют

никаких сомнѣній на счет революціонности этого положенія — замѣщенія должностей.

И в самом дѣлѣ, вы посмотрите на порядок замѣщенія должностей, как все там обстоит. Тов. Троцкій говорит: «из моего недолгаго опыта, из моей работы со старыми генералами я убѣдился, что мы там нашли гораздо болѣе того, чего мы ожидали». Я не знаю, очень возможно, мы знаем, что в арміи имѣется очень много демократических элементов, в арміи было много офицерства, в достаточной степени демократическаго, которое по своимъ взглядам и убѣжденіям, примыкало к правому флангу русскаго социализма, к правым с.-р., меньшевикам, и с. и, если я не ошибаюсь, эти добродѣтели демократическія, кажется, найдены тов. Троцкіим не среди этих элементов, а среди тѣх, которые никогда не были заражены даже правым социализмом, и дѣлѣ, до извѣстной степени, коренится эта страшная находка, страшное сочетаніе, особенно, когда оно выражается в таких словах, какія были произнесены недавно одним из отвѣтственных политиков современной жизни, тов. Зиновьевым, когда он говорил, что мы превратим этих генералов в деньщиков. Я не знаю, какое на вас произвело впечатлѣніе это нѣжное обращеніе тов. Зиновьева со взятыми генералами, но повѣрьте, что тѣ генералы, которые послѣ этих слов останутся у вас, окажутся большими пройдохами и плутами, которые выскрут и из вас и из нас все, но вы не сможете взять у них ничего. Таким образом, этот план страдает дѣльным рядом дефектов, здѣсь есть много не договореннаго.

Свердлов. Прошу закончить. ;

Лозовскій. Тов. Свердлов напоминает, что я должен сдѣлать свое заключеніе. Мы должны обратить вниманіе на ту присягу, которую нам предлагают. Я знаю, что вы эту присягу уже приняли и вам кажется, что она является послѣдним словомъ социалистической публицистики. Обратите вниманіе на 1 пункт. Не написал ли это т. Троцкій послѣ того, как он совѣтовал каждому солдату забрать винтовку, послѣ чего вскорѣ написал, что винтовки нужно оставлять; 2-й пункт: безпрекословно

исполнять всё приказы командиров. Вы видите, что армия присягает не народу, а С. Н. К., не Ц. И. К., а С. Н. К. А что между Ц. И. К. и С. Н. К. могут возникнуть иногда разногласия, вы отлично понимаете. Как вы думаете, как вы выйдете из этого положения. Я обращаю ваше внимание еще на один пункт, хотя т. Троцкий прекрасный оратор, но может быть он как-нибудь иначе выразил бы эту очень простую мысль: «Я обязуюсь отворачиваться от всякого порока!» Я не знаю — это дело литературного вкуса, но подумайте раньше, чем вы примете присягу, которая пойдет в сотнях тысячах экземпляров по всему миру.

Председатель. Прошу окончить. Ваше время давно истекло. И помимо воли общего собрания, я даю вам больше слова не могу. Слово имеет граж. Сухонов. Вы отказываетесь? Тогда слово принадлежит граж. Дану.

Дан. Нам, к сожалению, этот в высшей степени важный, частью проект, частью осуществленный декрет в нашем, слава Богу, непарламенте, был роздан в таком порядке, что трудно представить сколько-нибудь исчерпывающую, полную критику этого, в высшей степени важного, акта. Мы получили его, придя сюда на заседание. Ни коммиссионного обсуждения, ни возможности предварительно ознакомиться, обсудить этот проект с такими же специалистами, с какими обсуждал граж. Троцкий, у нас не было. Поэтому приходится обойтись некоторыми общими замечаниями, и должен сказать, что мы всей фракцией целиком приветствуем то обстоятельство, что С. Н. К. и граж. Троцкий в частности пришли к заключению, что в нашей революционной стране, которая находится на земле, облитой пожаром мировой войны, мы должны иметь крепко вооруженную силу для того, чтобы свою революционную позицию в этой мировой катастрофе отстаивать. К сожалению, сознание наше приходит очень поздно, может-быть, очень поздно для того, чтобы старания, направленные в эту сторону, привели к плодотворным результатам. Гражданин Троцкий говорил, что процесс разложе-

ния и т.в. болезненные явления, которые выросли на этой почве, был неизбежен в процессе революции, в процессе смены одного класса другим у кормила государственного корабля. Да, и с этим согласен. Известные болезненные процессы были неизбежны, как неизбежно коренное переустройство всей армии, унаследованной нами от времен царизма.

Но для меня, теперь я думаю, является не только для меня одного, большой вопрос: должен ли процесс перерождения армии таким образом совершаться? В то время, когда во время поражения открыли границу, предельно другим государствам, можно ли было пролетаризацию армии совершаться в таких формах, как севастопольской, кронштадтской и др. ужасы? И нет ли здесь, кроме необходимого, прямой обязанности тех, которые сейчас поздно спохватились после того, как было полное разрушение армии, которая наложилась окрвы на Россию?

Самая задача поставлена правильно и верно, но я утверждаю; что к ней идут не таким путем. Это будет гибель для русской революции, а не победа, ибо нельзя принести пользы, не может из соображений чисто демагогического вопроса о вооружении силы страны. Т. Троцкий, поддерживая это дело, указал, что необходимо нанести удар и уцелить буржуазии, и в жертву принести дело. Когда говорится о буржуазии, которая будет устранена от обучения, говорить, что это будет являться гарантией того, что армия будет чисто пролетарская, — смешно. Если бы буржуазия захотела победить пролетариат, она сама себя вооружила бы, но здесь смешотворное создается положение: она, благодаря классовому положению, могла путем выезда в один из зарубежных городов, обучиться этому искусству. Если вы хотите заставить буржуазию рыть окопы, то я утверждаю, — это будет буржуазией сделано мало, ибо они не приспособлены к физическому труду, а страдают лишь окопы, которые будут братья безо всякого оружия немцами или англичанами. (Смех). Систему, проектируемую

для возсоздания вооруженной силы всегда стремились ввести, но здесь она не приведет ни к чему. Смѣхотворное положеніе является, если вы скажете, что крестьянин, который имѣет рабочаго наемнаго годового или поденнаго, не служит, если вы скажете так, то вы не будете имѣть в арміи много крестьянина, ибо они себя объявят, как эксплуатирующими труд.

Таким образом, вы устанавливаете повинность для рабочаго, но вы не создадите резерва для защиты страны. На практикѣ мировой войны, как раз во время войны должны освободить от повинности специалистов-рабочих, ибо техника на фабрикѣ развивается, и тот рабочий, который производит работу на фабрикѣ, больше сделает, чѣм тот солдат, который стоит в ружьях в окопах. В тех странах, в которых не только в военное время стоит буржуазія, во время войны, рабочіе-специалисты отзывались из арміи на фабрики, а вы хотите этих специалистов-рабочих забрать в армію. Ясно, что проект этот несерьезен. Это является смѣхотворным для всякаго, который хоть сколько-нибудь знает исторію, когда вы даете безконтрольно все генералу и комиссар лишь скрывает. Опыт революціи показал, что комиссары не могут гарантировать того, что это — политическое направление, или чисто оперативное, они не могут этого отличить. Возьмите, например, петроградскія событія, когда Шварц остался, а политическій комиссар вышел в отставку. Генералы подозрительно заговорили одним с вами языком. Этот путь опасный. Во Франціи не было ни одного генерала, который не был бы планетным республиканцем, и когда Наполеон возложил на себя корону, и когда он чеканил монету, то была на ней надпись: «Французская республика единая и нераздѣльная», а внизу написано: Наполеон I-й.

Вести демократическій строй в странѣ без сознанія своего права на всяческую свободу, для того, чтобы каждый рабочий, каждый солдат, каждый крестьянин мог сказать то, что он думает, без этого армію никогда не обезпечит в смыслѣ демократизаціи, эта армія может погубить революцію, необходимо привлеченіе всех революціонных сил, это будет являться революціонной гарантіей, которую вы ищите в этой арміи.

Председатель. Слово предоставляется тов. Кривошеину.

Кривошеин. Товарищи, до сих пор только проводилось декретов, за всѣ эти

декреты по глубокому убѣжденію всѣ трудявые классы вам говорят большое спасибо. Но это не значит, что и за этот декрет послѣдует то же. Прежде всего я никак не могу понять, каким образом, например, говорят, что тот класс, т. е. который не работает, не должен входить в ряды арміи.

Для него Совѣтъ Народных Комиссаров изобрѣтет какой-то труд. Но вот, товарищи, если вы пойдете за тѣми крестьянами, за тѣми рабочими, которых вы будете посылать в окопы и им скажете также, что мы для них, что-то изобрѣтем, для них будем что-то изобрѣтать и поставите об этом в декрет, тогда мы будем знать, что здѣсь ясно, а на слово никто не повѣрит, товарищи. Вместе с тѣм и генералов приходится брать. Значит, просто буржуа или лавочника какого-нибудь, который может быть опасен в политическом отношеніи, не берут, а генералов, этого можно, этого ничего не представляет, этого можно брать. Но если вы рабочим и крестьянам скажете, что мы их не берем по таким-то соображеніям, то они вам скажут: дайте им какое-нибудь другое дѣло, шускай они будут рыть окопы. Я думаю, что земля вездѣ одинакова, что руки будут одинаково работать и они выкоют прекрасные окопы. Но если генералы туда не годятся, то можно и другое дѣло дѣлать, шускай угли таскают, мѣста везде хватает.

Теперь дальше, т. е. Когда весь трудящійся класс будет записан в добровольческую армію, то я спрашиваю, а в каком же отношеніи остается вся программа социализаціи земли, когда люди пойдут в армію? Вѣдь сказано, что труд наемный не допускается, так кто же останется на их мѣстах? Буржуазія нельзя: она ни туда, ни сюда не пойдет. Кому же вы оставите землю? Теперь относительно присяги. Я тоже повторю, что многие говорили. Раз сказано, что должны безпрекословно исполнять постановленія Совѣта Народных Комиссаров, то я спросил бы: а кто даст поручительство, что и в Совѣтѣ Народных Комиссаров не может произойти такой случай, что как раз сам военный комиссар в это время направит дѣйствія нашей арміи не в пользу революціи? Вѣдь вы помните еще дни, когда Керенскій говорил вам: «дѣйствуют во имя російской революціи» и когда на Петроград повел полки, он говорил, что дѣйствует именем революціи, и начал колотить нас. И вот я полагаю, что в декретѣ нужно обязательно

упоминать, какой же именно труд представляется для буржуазии. Не нужно только указывать, что изобрѣтут. Это необходимо сейчас сдѣлать.

Если же наложить налоги, то это не поможет, все равно будут драгъ с нашего брата. А когда мы заставим рыть окопы, конечно, в слесаря они не голятся, когда мы пошлем их в шахты, то они будут другими.

Я недавно прочел в газетѣ, как им больно, когда они видят, что у кухарки на красных пальцах налѣты золотыя кольца, и спрашивают: «как ты дошла до жизни такой»? А если мы пошлем их в шахты и увидим их замазанными, то мы тоже спросим тогда: «товарищ, как ты дошел до жизни такой?»

Предсѣдатель. Поступило предложение прекратить пренія. Позвольте поставить на голосованіе. Кто за прекращеніе преній, прошу поднять руки. Опустите. Кто против? Меньшинство. Пренія прекращены. Заключительн. слово имѣет т. Троцкий.

Троцкий. Товарищи. Здѣсь первый из оппонентов говорил о том, будто армія создается не для охраны страны, а для каких-то, как он выразился, экспериментов. Я скажу в своем докладѣ, что если бы опасность, стоящая перед нами, оправдывалась опасностью контр-революціоннаго переворота, то у нас не было бы надобности в арміи, товарищи. Рабочіе любого города Петрограда и Москвы могли бы в любой момент создать новые ряды для того, чтобы раздавить в корне всякую попытку путем вооруженнаго возстанія возвратитъ власть в руки буржуазіи. Наши внутренне враги слишком ничтожны и жалки, чтобы для борьбы с ними создавать стройный аппарат арміи, построенный на научных основах вооруженных сил народа. Если нам сейчас такая сила нужна, то именно потому, что совѣтскому режиму и совѣтской странѣ грозит величайшая опасность извнѣ и именно потому, что наши внутренне враги сильны только такой силой классового сдѣленія, которое объединяет их с нашими влѣшними классовыми врагами. И именно сейчас мы переживаем такой момент, когда борьба за этот режим, который мы создаем, создать который мы стремимся, упирается прямо и непосредственно в вопрос о поднятіи обороноспособности страны. Другими путями мы этого режима не сохраним, не защитим, как путем энергичнаго, прямого отпора иноземному насилию, которое именно потому против нашей страны наступа-

ет, что это есть страна, гдѣ влияют рабочіе и крестьяне. Именно потому, что у нас господствует рабочий класс, мы являемся сейчас охруженными ненавистью и замыслами мировой империалистической буржуазіи.

И, именно, потому нашим сознательным рабочим и нашим революціонным крестьянам дорого то, что сейчас строится в Россіи, строится еще неладно и нескладно, за эти дни так же хорошо, как и каждый из наших критиков, и тѣм не менѣе, нам это дорого. Тот рабочий режим, который создан теперь, представляет для нас самое цѣнное завоеваніе, которое нами сдѣлано, и во имя охраненія этого режима мы и хотим создать нашу революціонную армію.

Когда такъ говорят, что мы создаем во имя эксперимента я не знаю, что кто-то понимает под экспериментом, я знаю прошлую исторію, которая была ничѣм иным, как исторіей экспериментов над трудящимися массами, была эпохой экспериментов дворянства над психологіей, над душой трудящихся, эксплуатироваемых крестьянских масс, — эпоха буржуазных экспериментов над душою и тѣлом рабочего класса. Мы ее видим сейчас во всем мірѣ, в этой страшнѣйшей империалистической бойнѣ. И вот находятся люди, которые считают себя социалистами, которые созерцают потрясающіе эксперименты буржуазіи над народными массами и которые говорят, что вот тот эксперимент, который мы проводим сейчас, как героическую попытку трудящихся масс освободиться и перестроить жизнь, что этот эксперимент недостойн защиты, что мы создаем армію для кружковых, партійных и других цѣлей, а я говорю, что если была эпоха, которая выдвинула потребность в арміи для величайших цѣлей, так это наша эпоха. Если был режим, который нуждается в защитѣ, имѣет право на нее, так это режим — господство трудящихся масс, несмотря на тѣ ошибки, несмотря на шершавость этого режима, несмотря на то, что он слишком жестоко проходит по кожѣ нѣкоторых господ интеллигентов, несмотря на это, этот режим имѣет право на развитіе и нуждается в арміи. Эту армію мы будем создавать.

Мнѣ говорят, что в этой армии, как во всех режимах, есть двойственность которая является главным пороком этой армии и этого режима. Разумѣется, есть двойственность, двойственность, состоящая в том, что мы находимся в эпохѣ перехода от господства буржуазии к социалистическому строю, двойственность, которая состоит в том, что рабочий класс овладѣл политической властью, но еще не завершил, только приступил к основным своим задачам, к переустройству всего хозяйства, всего быта, на новых началах,—двойственность состоит в том, что рабочий класс у ему приходится в одной Россіи, что ему приходится грудью своей отражать наступление капитала со всех сторон из других стран, гдѣ рабочий класс еще не поднялся для послѣдней рѣшительной борьбы. Это есть двойственность и противорѣчивость, которая заложена в самой сущности нашей революціи. Не в режимѣ тут дѣло, не в формѣ выражения режима и не в принципѣ устройства армии, а в эпохѣ столкновения двух величин—богатой капиталистической и пролетарской социалистической, которыя нужно изжить в борьбѣ. Мы пытаемся только создать орудіе этой борьбы, и мы стремимся к тому, чтобы это орудіе отвѣчало потребностям, сущностям того режима, который оно призвано защищать. Нам говорят, будто мы не серьезно предлагаем и предлагали обучать рабочих и крестьян военному дѣлу, ибо отводим для этого только 96 часов в год. Я должен напомнить прежде всего, что среди рабочих и крестьян разсыяно огромное количество элементов, которые проходили эту боевую выучку, и нам приходится собрать их снова в тѣх естественных их средоточіях, какими являются фабрики, заводы, экономія и всѣ трудовые очаги. Нам необходимо собрать их. Я должен сказать: все же я лично не считалю себя, компетентным судить, сколько именно нужно сейчас при наших условиях часов и недѣль в году, чтобы дать возможность нашей будущей народной армии овладѣть основательно данными

военнаго искусства, но не один из военных специалистов не предлагал увеличить этот срок и не предлагали его. Возможно, что срок слишком мал, и мы его увеличим, когда на открытом опытѣ самих рабочих и крестьян обнаружится, что им мало 96 часов, мы увеличим, и явлюсь к вам с декретом; но думаю, что этот срок достаточен для того, чтобы рабочим и крестьянам дать военную выучку. Я думаю, что это самое послѣднее для демагогов перед рабочими и крестьянами. Вот, подходя к этому, как один из наших критиков говорил, здѣсь рекомендуется обучать рабочих в больших мастерских, маленькіе исключить, потому что там преобладают меньшевики,—этот критик не замѣтил одного, что я обращал с самаго начала вниманіе из то, что текст, который у вас не правилел, а в том текстѣ, который я читал, не было сказано: большія мастерскія, а было просто что в-первую эпоху, там есть слово—в-первых набросков, гдѣ нѣкоторые говорили, что в-первую эпоху, там есть слово—в-первую очередь, которое я тоже не читал, предполагая, что нам будет трудно включать маленькія мастерскія просто по техническим затруднениям, а начнем с крупных, но потом мы выкинули слово «в-первую очередь» и выкинули слово большія, и получилось просто: рабочіе заводов, фабрик, мастерских и т. д., предполагая, что практически мы будем привлекать всѣ эти элементы по мѣрѣ технической возможности. Указывают на то, что мы требуем безпрекословнаго исполненія приказа Совѣта Нар. Ком. Там сказано: волей пролетариата и крестьянства. Здѣсь пытались противопоставить В. Ц. И. К.—дескать, приказы Сов. Нар. Ком., а не В. Ц. И. К. Вот если бы раньше (Мартов: Там не так), конечно, у гражданина Мартова, по каждому вопросу есть два мнѣнія, по крайней мѣрѣ. (Смѣх; Мартов: приказ командиров), там именно сказано: командиры назначаются Сов. Нар. Ком. и тут нам указывал один из ближайших сосѣдей и нынѣшній учитель гражданина Мартова, гражданин Дан, что рѣчь идет о Сов. Нар. Ком. Здѣсь было поставлено удареніе, а не на В. Ц. И. К. Возраженіе на счет командиров имѣло мѣсто в другой момент, а я говорю об этой части. Здѣсь попытка посорить нас с В. Ц. И. К. Вот если бы кто-нибудь из этого сектора внес предложеніе, чтобы коман-

диры были поставлены В. Ц. И. К., я первый поднял бы руку и думаю, что это несколько не причинило бы ущерба интересам Советской Республики. Но там сказано: Сов. Нар. Ком. потому, что в точном тексте декрета намечены полковые командиры и начиная с полковых утверждаются Комиссариатом по военным делам и доводится об этом до сведения Сов. Нар. Ком. Мы В. Ц. И. К. непосредственно к этому делу не привлекаем, хотя у него, разумеется, есть все возможности, все те пути, какие он найдет целесообразными, все методы, которые он применит, чтобы контролировать все назначения. Если вы захотите непосредственно перевезти авторитет Сов. Нар. Ком. на В. Ц. И. К., против этого мы, разумеется, ничего не скажем. Если здесь хотят ввести в конституцию нашей армии право ее на выполнение контр-революционных приказов, так ведь замѣтно, что текст торжественного обещания весь направлен против контр-революции, что армия формируется против контр-революции. В этом основной стержень самой армии. (Полос: Безусловное исполнение и повиновение командиру). Разумеется, если Советский режим в целом вместе со своей армией окажется жертвой контр-революционных генералов, то стало быть история не доглядѣла, стало быть, весь тот режим был обречен на слом. Но ведь вопрос стоит иначе. Вопрос не так ставится, что у нас в настоящее время господствуют контр-революционные генералы, и мы должны возбуждать в массах в настоящее время криптику против контр-революционных генералов, которой, во всяком случаѣ, у каждого красноармейца есть не меньше, чѣм у всѣх криптиков и советников, которые мѣшали нам прививать солдатам, рабочим и крестьянам спасательное недоверіе к классовым врагам всюду и всегда.

В силу известной психологической реакции это привело к тому, что каждый пытается проводить каждый приказ, каждое распоряжение через аппарат своей критики, что задерживает исполнение приказа, чего не должно быть. Так же, как и при царском централизме, это привело к тому, что каждая губернія создает свой Совет Народных Комиссаров, Калужскую, Тульскую и др. республики. Это дивное начало реакции против старого абсолютизма, но должен быть

создан государственный централизованный аппарат. Так и здѣсь мы говорим: все солдаты, рабочие и крестьяне, как свободные граждане, желают вместе с тѣм обезпечить себѣ аппарат контроля, проверку всего командного состава через Центральный Комитет, через Советы, через Комиссаров. У нас есть проверка, есть контроль, если плохой сейчас, то он будет налажен, но вместе с тѣм говорю, что то, что есть приказ—есть приказ, и солдат Красной армии—есть солдат этой армии рабочих и крестьян, есть армия, в ней есть боевые приказы, которые подлежат исполнению, и если он скрѣплен комиссаром, он несет за него отвѣтственность: красноармейцы обязаны его исполнить, и если этого не везти, то армии не может быть, армия в целом теряется и теряет доверіе к той власти, которую в данных условиях сама создает и сама контролирует. Если мы это исполним,—а мы думаем это сделать против критики справа,—то режим революционного класса имеет право требовать от своих органов, от своей части подчинения, повиновения, так как приказ, который исходит от центральной власти и контролируемый центральным комитетом, должен быть выполнен. Неправда, будто нам грозит опасность безусловного повиновения красноармейцев,—это не грозит, но необходимо этот криптицизм, недоверіе, дискуссия подчинить исполнению боевых приказов, это необходимо обезпечить, и мы это делаем. И тѣм из наших старых генералов, которые добросовѣстно сомнѣваются в том, сумѣем ли мы ввести дисциплину, вместе с критикой справа сектора, мы говорим, что если было возможно при господствѣ царизма, бюрократии и буржуазии, если можно было создать дисциплину, направленную против рабочей и крестьянской массы, если можно было создать государственную власть против этого рабочего класса, то мы, разумеется, в 10 и сто раз больше больше психологической возможности создать желѣзную дисциплину. Нам хотят охранить от контр-революционного заговора. Кто нас хочет охра-

яить? Прежде всего, это сотрудники Ду-
хонина, это сотрудники Керенского
(апплодисменты). Гражданин Дан протес-
товал все время против того, как, де-
скал, происходят Наполеоны, как бы-
вает, что комиссары не умѣют дотла-
дѣть; но помнится мнѣ, что корнилов-
щина выросла не при Совѣтском режи-
мѣ, а выросла при режимѣ Керенскаго,
при чем новой еще нѣтъ, а мы о старой
поговорим, которая была, и кромѣ того
на лбу она оставила ясный отпечаток
навсегда (бурные апплодисменты). и
вот я напоминаю, товарищи, что наши
комиссары, комиссары тогдашняго Пе-
троградскаго Совѣта умѣли отличать бое-
вые приказы, оперативные приказы от
контр-революціонных замыслов.

Когда Духонин против своей воли, по
требованію Керенскаго, хотѣл вывести в
октябрь из Петрограда гарнизон, он мо-
тивировал это оперативной стратеги-
ческой надобностью. Наши петроградскіе
комиссары сказали: нѣтъ, тут совершен-
но ясен новый эксперимент, который
тогдашнее коалиціонное правительство,
вмѣстѣ с меньшевиками, под верховной
эгидой Керенскаго, проводило. У Керен-
скаго и Духонина в столах мы нашли
потом подтвержденіе этого. Я говорю,
что Дан, когда явился перед трибуной
Петроградскаго Совѣта и говорил: вы
осмѣливаетесь не выполнять опера-
тивнаго приказа,—то я напомню, что это
был контр-революціонный заговор для
удушенія Петрограда, и мы эту власть
свергли. (Апплодисменты). Я, к сожа-
лѣнію, не слышу реплики гражданина Мар-
това. Я говорю, что позиція гражданина
Мартова имѣет в себѣ нѣчто деликатное,
почти неуловимое для грубого классо-
ваго анализа, что заставляло граждани-
на Мартова, заставляло и заставляет в
эту эпоху состоять праведником при
судьишникѣ гражданина Дашѣ. А когда
рабочій класс у власти, со своими ошиб-
ками, с необразованностью и некультур-
ностью, когда этот рабочий класс, у
власти, а вы вмѣстѣ с Даном в одном
секторѣ оппозиціи, — исторія, которая
берет вообще в историческом масштабѣ,
в их классовом размахѣ, эта исторія
записывает, что рабочий класс в настоящее

время находится у власти в тягчайших
условіях, дѣлает ошибки, исправляет
их, и это он снова показал при пере-
борах в Московскій Совѣт.

Я знаю, что когда кое-кто другой был
у власти—Керенскій с Даном, и когда,
я извиняюсь, у власти был из-
вѣстный противник Дана, Церетели, в
эту эпоху тоже были кое-какія попыт-
ки фальсифицировать выборы в Совѣ-
ты, которые выражались в том, что цѣ-
лая партія, обвиненная по 198 ст. (ап-
плодисменты)... Я напоминаю, что в ре-
зультате этой фальсификаціи мы ока-
зались в большинствѣ во всѣх совѣтах,
когда не созывался 2-й С'ѣзд Совѣтов,
фальсифицировали его волю в лжедемо-
кратическом совѣщаніи, фальсифициро-
вали волю революціонной демократіи
вездѣ и всюду при непосредственном
участіи кое-кого из моих оппонентов,—в
этот період мы оказались в большин-
ствѣ, и у власти стала партія жизнеспособная, здоровая. Фальсификація,
дѣйствительная или мнимая, не может
повредить такой партіи, а та партія, ко-
торая осыпается на фальсификацію в
объясненіе своего провала, это есть мерт-
вая партія (апплодисменты). И поэто-
му мы говорим, что мы, само собой разумѣ-
ясь, не закрываем глаз ни на одну из
опасностей, которая перед нами стоит,
которую не мы выдумали, которая нам
дана всѣм предшествовавшим разви-
тіем. Правда, нас спрашивают: а все ли
было необходимо в эти предшествовавшие
періоды, был ли необходим развал
в старой арміи, обнаженіе фронта?
Я относительно этого вопроса могу при-
знать только то, что можно было бы
предвидѣть и предсказать, и если вы
возьмете хотя бы наши рѣчи на іюньском
С'ѣздѣ Совѣтов Р., С. и Кр. Д., и если вы
возьмете протоколы этого с'ѣзда и про-
читаете первое наше выступленіе, вы
увидите, что мы говорили г.г. меньшеви-
кам и с.-р. С.-р. тогда были единые, мы
говорили: «Если вы хотите нашу армію
погубить, бросайте ее в наступленіе,
если хотите нанести ей смертельный
удар, подкопать вѣру в революцію—бро-
сайте ее в наступленіе. Это заявленіе
было 4 іюня, а 18 іюня правительство
Керенскаго и Дана бросило нашу армію

в наступление. Это нанесло армии последний смертельный удар. Тогда гражд. Мартов это понимал, он знал, что в результате наступления последует трагическое отступление смертельно больной армии, которая будет искать мѣста, чтобы подпустить дух. (Мартов кричит что-то с мѣста). Гражд. Мартов предсказывал, кроме того, что когда его единомышленники нанесут армии смертельный удар, послѣ того большевики эту армию развратят. Я спрашиваю, почему это история так не великодушна, что между гр. Даном и Керенским и между большевиками, которые этой смертельно пораженной армии привили заразу, что между ними она не нашла мѣста гр. Мартову, чтобы спасти эту армию. (Аплодисменты). Я, разумеется, не сомневаюсь, что, когда наступит социалистический строй, товарищи, то будущий любитель афоризмов, статей и прочее запишет, что сказал т. Мартов; но там, гдѣ происходит революція, которая делается рабочим классом, который льет теперь кровь рѣками и штыкается удерживать власть, сделав ее орудіем своего освобождения, — от этого рабочего класса мы говорим, что мы здѣсь вмѣстѣ с ним ошибались, мы вмѣстѣ с этим рабочим классом учились подниматься и побѣдим вмѣстѣ с ним. Вот в чем наше отячье от группы гр. Мартова. И сейчас, приступая к обученію, мы отнюдь не ограничиваемся 96 часами, как пытается инсинуировать гр. Мартов. Мы знаем, что рабочий класс проникнут орогамѣйшим запасом критики, чего-чего, а этого у него достаточно. Организациі, навѣйка мало, способности к организовавной работѣ, дисциплины — этого мало, но провѣркой, недоувѣріем, контролем он насквозь пропитан. Это есть великое завоеваніе, оно должно быть дополнено другим навѣйком, если ему не хватит 96 ч., если ему не понравятся генералы, он даст отставку вмѣстѣ с ними и нам. Сейчас мы работу совершаем, мы ее ведем против вас, и в этом видим источник своей гордости, а с другой стороны, вы говорите, что «вы для обученія не допускаете буржуазію», причем здѣсь два аргумента: не допускаете буржуазію, и думаете этим армию обезопасить от

контр-революціи, но что такое буржуазія: 5 проц.; можно-ли думать, что таким ребяческим средством можно армию обезопасить? Вмѣстѣ с тѣм говорите, что мы все дѣло обрекаем на крах потому, что не допустим буржуазію. Если эта буржуазія так ничтожна, то зачѣм мы будем спорить из-за этих 5 проц., включать или не включать? Ошибка в 5 проц. в то время, когда всѣ счета и счеты так неточны, когда все распалось — ничтожная ошибка. Но дѣло вовсе не в этом. Вы знаете, что у буржуазіи есть большое охвостье, мало-ли несознательных темных мѣщан, загравленных мелко-буржуазных элементов? Вы знаете, что сейчас, при настоящем положеніи, мы не могли бы их включить потому, что включить их в совѣтскую армию можно было бы при помощи самой жестокой, кровавой репрессіи. Всѣ эти заскорузлые темные элементы ненавидят пролетаріат и революцію. Мы не могли бы их включить в армию иначе, как путем репрессій. Есть темные элементы эти на Дону, в Оренбургѣ, и для того, чтобы перетянуть их на свою сторону, нам необходимо сдѣлать первое крупнѣйшее завоеваніе в области организаціонной. Мы должны показать этим темным элементам, запутанным и обманутым, что совѣтскій режим, рабочая власть может построить сельское хозяйство на новых началах, фабрики поставить в интересах народа, создать армию с той же цѣлью. Тогда они глазами своими увидят, что новый режим работает в их интересах, тогда не будет опасенія, что, включая их в армию, мы включаем в армию гражданскую войну. Вот в чем вопрос; было бы безуміем группы Камендина и Дутова включать в армию, но кромѣ них есть элементы темные, пассивные, виѣ-исторические, их нужно, прежде всего, обучить элементарной революціи, гражданственности, а так как эти элементы разбросаны по всей странѣ, не имѣют никакого опыта, кругозора, пропитаны недоувѣріем ко всему новому, то их обучить можно, показав им что-то, а мы слишком мало показали им. До них дошло, что рабочий класс взял в руки власть, но этого для них мало, им нужно

показать новое хозяйственное творчество, в противном случае рабочий класс пойдет на-смарку. И что же? Этот прогноз не может вдохновлять социалистической революции. Когда история зарвется, она не остановится на редакции газеты «Вперед», она скалится пониже. Вы знаете прекрасно, что после нас вы не представляете себе опоры для революции, потому что мы считаем, что единственной опорой революции являлись мы.

И потому мы в данной революции со всеми недостатками, всеми силами и мѣрами политической борьбы, ошибки исправляем, хотим укрѣпить и упрочить этот эксперимент, как вы изволите выражаться. И мы при всѣх затруднениях и опасностях собираемся упрочить эту телѣгу, которую должны вытягивать в гору и не дать ей скалиться. Необходимо говорить теперь о том, что нужно понять. Одно дѣло понять в статьѣ, а другое — провести по возможности в странѣ со старой арміей, которая разбѣгалась, по всѣм частям дробилась при дезорганизованном транспортѣ. При таких обстоятельствах исчезла всякая возможность к созданию арміи. Все шло по пути стихійнаго разложения. С этим встрѣчались вездѣ и всюду, ибо она располагалась по состоянію транспорта и продовольствія, и это задерживало нас. Эта армія внутренне больна, и благодаря поражению политики соглашательскаго наступленія 18-го іюня, армія была ликвидирована. Мы приступили теперь к учету военных инструментов, к учету населения, которое есть. Мѣстный орган военного управления и Красной арміи, которая есть, является скелетом для ближайшаго созданія арміи. Красная армія являлась основным кадром, вокруг котораго могли сплотиться рабочие элементы. И тут сдѣлано замѣчаніе, что будто мы выключили меньшевиков и правых с.-р. и не включили поголовно всѣх рабочих и крестьян, эксплуатирующих чужой труд. Этот аргумент понят так, что среди рабочих есть меньшевики, а среди крестьян есть правые с.-р., этот аргумент имѣл бы силу. Во всяком случаѣ мы ставим на чисто-классовые основы, мы призываем рабочих или крестьян, не эксплуатирующих труд, хотя мы не боимся возвращения буржуазіи. И рабочие, включающие

себя в Совѣтскую власть, окажутся с нами и поддержат нас, точно так же, как меньшевики и с.-р. рабочие, поддерживавшие нас в октябрьскіе дни, к чести рабочих и стыду вождей. Нас упрекали и обвиняли, что мы вводим декреты против вас. В чем дѣло? Мы занимаемся практической работой по формированію Красной арміи, нам нужен режим, нам нужно назначить на командныя должности. Этот проект до вашего разсмотрѣнія мы внесли в вѣдомственные учрежденія на разсмотрѣніе, отнюдь мы не хотѣли внести незаконности проекта. Метод какой-нибудь был нужен, от вас зависит его утвердить или отвергнуть. Если вы отвергнете или измѣните, то отнюдь не по тѣм соображеніям, которыя выдвигались правым сектором, который стал сторонником выборнаго команднаго состава арміи. По чѣму избранію? По избранію народных масс. У нас назначаются на посты В. Ц. И. К. Вашей работой недовольны, вашим персоналом недовольны и имѣют полное право и полную возможность заявить об этом, они имѣют полное право и полную возможность это сдѣлать. В крайнем случаѣ допустимо, если вопрос был поставлен в В. Ц. И. К., чтобы тот или другой из оппозиціи получили возможность высказаться и выставил нѣсколько критических положеній. Но у подавляющаго большинства В. Ц. И. К. разногласій нѣтъ. Завтра могли возникнуть и они могли быть ликвидированы. Вся опасность потому, что у нас армія добровольческаго, потому что туда могут проникнуть ненужные элементы, нарушив армейскій синдикализм. Теперь, являясь, как оружіе Совѣтов, они формируют армію. Кто составляет списки на взводных командиров, и все одно — командиры, связанные с солдатами, армія не обеспечивает контр-революціоннаго переворота. Эти списки составляются Совѣтами и публикуются во всеобщее свѣдѣніе, послѣ которых есть право отвода. Ротный командир выбирается из взводных, и этим самым солдатам дается право составленія списка на 5 человек, и один из 5 наиболее опытных принимает участие в наиболѣе отвѣтственной должности. Совѣтскіе списки открыты, как для В. Ц. И. К., так и праваго сектора, и их доводы ошибочны. Все проходит через фильтр Совѣтскаго режима. Если мы не хотим перевести гражданской войны, если обезпе-

чим только внутреннюю боеспособность, то назначения на командные должности должны быть только Совѣтами, они контролируют армию, они обеспечивают определенный состав; другого режима не может быть.

Возможно ли это на дѣлѣ по отношенію к арміи, которая теперь формируется? Каким же путем она может из себя выдѣлить путем выборов соответствующій и надежный боеспособный командный состав? Это внутреннее противорѣчіе. Это немыслимо. И если это армія и сбѣгает, это будет внутреннее противорѣчіе. Стало быть, товарищи, здѣсь нѣтъ никакого ущемленія, никакого ущерба для так-называемаго демократическаго принципа. Совершенно правильно сказал гражданин Дан, что не тѣми или другими противорѣчивыми мѣрами усматривается демократическая жизнеспособность арміи, а посредством демократическаго режима. Совершенно правильно. Но он поэтому отрицает самый режим в корнѣ, отрывает совѣтскій режим рабочей и крестьянской бѣдноты на мѣстах. Мы сознаем, что гр. Дан признает режим Совѣтов. Не напихивает рабочих земных Совѣтов, а тѣх самых небесных Совѣтов, которым он отводит и архангелов. Эти небесные Совѣты гр. Даном признаются. А я говорю о грѣшном Совѣтѣ, гдѣ граждане Даны в меньшинствѣ, а мы в подавляющем большинствѣ. Режим этих Совѣтов им отрицается. Но этот режим существует и хочет существовать. И критика этой Красной арміи, которая теперь создается, сводится к критикѣ всего режима Совѣта, господства рабочаго класса и крестьян. Это значит, что если та армія, которую мы строим, удержится, то и внутренній режим удержится. Если этот режим погибнет, то и армія погибнет. Это значит, что армія будет охранять этот режим. Мы здѣсь заинтересованы всячески в том, чтобы оттянуть момент натиска империалистов, сплотиться и подняться. Вы всё это прекрасно знаете, тѣ, которые сейчас показывают на то, что происходит в странѣ. Вы знаете, что наши силы должны быть направлены к восстановленію всего аппарата, хозяйственнаго аппарата, транспорта, продовольствія и к созданію арміи для параллельной работы по упроченію совѣтскаго режима. А для того, чтобы это было возможно, поменьше этой мелочной критики и скептицизма, поменьше этого скептицизма и побольше вѣры в тот ра-

бочій класс, который нам так дорог. Вот главные интересы, которые с нами идут, за которыми мы чувствуем себя и считаем, что этот рабочий класс выживет и выживет не только жалкую критику справа, но и болѣе колоссальныя затрудненія, которыя поставлены исторіей против путей по осуществленію намѣченной работы. Для этого нам необходимо, чтобы во всей странѣ и в пещрѣ и на мѣстах шла работа по тѣм путям, которые вы нам укажете и предпримите.

Предсѣдатель. У меня имѣются два предложенія. Одно—это резолюція по организаціи военных сил Россійской Республики, предложенная Мартовым. Я прошу ее огласить. Затѣм другое предложеніе—от фракціи большевиков. Фракція большевиков В. Ц. И. К. предлагает принять в основном весь депрет, предложенный тов. Троцким, окончательное же редактированіе предложить президіуму В. Ц. И. К.

Мартов. Наша фракція предлагает принять слѣдующіе основные тезисы по организаціи военных сил Россійской Республики, дабы Совѣт Народных Комиссаров назначил специальную комиссію, и на основѣ этих тезисов разработать соответствующій законопроект.

Тезисы об организаціи военных сил Россійской Республики, предложенные фракціей Р. С.-Д. Р. П.:

I. Согласно программѣ-минимуму социалистическаго Интернационала организація военных сил Россійской Республики должна строиться на всеобщем вооруженіи народа, в видѣ демократической милиціи.

II. Какая бы то ни было армія наемных добровольцев, отвергается как построенная на отдѣленіи вооруженной силы от народа, а потому опасная для революціи.

III. Какое бы то ни было ограниченіе воинской повинности принадлежностью к трудящимся классам означало бы восстановленіе повинности крови для бѣдняков и привилегій по военной службѣ для богатых, а потому должно быть отвергнуто.

IV. Командный состав народной арміи должен назначаться высшими военными начальниками, которые должны избираться органами народнаго представительства отдѣльных областей и всей Республики. Принцип назначенія высшаго начальства военным комиссаріатом должен быть отвергнут, как прозябшій восстановить тѣ

замкнутые милитаристские штабы, которые доведут до предательства гнёзда политической реакции.

V. Назначение и избрание лиц командного состава должно быть обусловлено определённым военно-образовательным цензом.

VI. Народная милиция применяется исключительно для защиты революции и родины от вооружённого врага, и ни в коем случае не применяется для целей полицейской охраны порядка.

Председатель. И так, товарищи, у меня есть 2 предложения. Проект декрета, предложенный тов. Троцким, и проект организации военных сил России, предложенный только-что Мартовым. Я позволю себѣ поставить на голосование оба эти предложения. Я голосую только за основу того или другого проекта. Кто за принятие в основу декрета, оглашенного Троцким, тех прошу поднять руки. Кто против—опустить. Кто за тезисы организации армии, предложенные Мартовым, прошу поднять руки. 3 человека. Прошу опустить. Подавляющим большинством принимаются декреты, оглашенные тов. Троцким. Имѣется предложение от фракции большевиков: приняв в основном эти декреты, сдать их на окончательное редактирование в президиум В. Ц. И. К. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Кто против. Двое.

У меня есть еще 2 поправки. Я передаю их тов. секретарю и онѣ будут рассмотрены в президиумѣ. Угодно будет, товарищи, сегодня заслушать вопрос о кассации заключения революционного трибунала о дѣлѣ Мартова, или угодно закрыть заседание. Кто за предложение заседания, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто за перенесение на слѣдующее заседание? Большинство. Объявляю заседание закрытым. Заседание закрывается в 1 час 45 м. ночи.

ДЕВЯТОЕ ЗАСѢДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА, 25-го АПРЕЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣдание открывается в 9 час. 10 м.

Свердлов. Позвольте объявить заседание открытым. Перед тѣм, как приступить к нашим нормальным занятиям, я даю слово для приветствия председа-

лю Интернациональной лиги защиты рабочих, привлекаемых к борьбе в Америке, Роберту Меэльсу.

Роберт Меэльс. (Рѣчь на английском языкѣ).

Свердлов. Слово предоставляется тов. Нейбуту для перевода рѣчи т. Меэльса.

Нейбут. Товарищ Меэльс сказал, что американцам в данном случаѣ нечего поучать русских, наоборот, в настоящее время американцы, как и рабочие всего мира, являются учениками, прилежными учениками великой Российской революции. Т. Меэльс говорил о том, что он не будет останавливаться на том, каково развитие капитализма Соединенных Штатов, достаточно сказать, что это самый наиболее развитый капитализм, но не видит разницы между капиталистами отдельных стран и той разницы в отношении капиталистов России, что американские капиталисты отделены от России на расстоянии 4.000 мил. моря, поэтому их пушки не могут достигнуть одним выстрѣлом и ядра не докатятся. Тов. Меэльс говорит, что слово «большевик» в Америке стало названіем для всѣх революционных социалистов Соединенных Штатов. Нѣтъ более ненавистного слова для капиталиста, чѣм слово большевик. Это слово получило право гражданства и свободно употребляется в печати, как показатель того, как глубоко засѣла русская революция в Америке. В Америке под словом большевик подразумевают все революционное, все то, что ненавидит капитал. Под словом меньшевик подразумевают ту среду рабочего класса, которые имѣют, если мячцо выразиться, резиновый спинной хребет, которые идут рука-об-руку с капиталистами.

Далѣе т. Меэльс передал о том, что сдѣлано американскими большевиками, известное большинство которых сидят в тюрьмах, почти всѣ товарищи активные работники, если не сидят в тюрьмах, то против них начаты слѣдствия, и рабочий класс поэтому все выше поднимает знамя борьбы и объединяется в одну дружную семью.

Т. Меэльс указал, как примѣр, на то, как русская революция сильно пере-

нила революционное движение и указал в частности на отдельных пострадавших, на Мунта—в Сан-Франциско, которого за организацию, по провокаторским показаніям, приговорили к смертной казни, как действие пролетариата в Россіи, во Владивостоке и др. городах имѣло вліяніе на капиталистов. Благодаря поддержкѣ в Россіи он уже получил свободу, уже смертная казнь не висит над ним, и отменен первоначальный приговор, который был вынесен. (Аплодисменты).

Это был знак, как указал товарищ Меэльс, не капиталистов, которые, якобы, почувствовали любовь к русской революции, здесь затронуто, говорит тов. Меэльс, кое-что другое. Капиталисты боятся потерять коммерческіе отношенія, которыя необходимо поддерживать с Россіей и, конечно, прислушиваются к тому гласу, который есть в Россіи. Александра Беркмана хотели послать в Калифорнію, но благодаря привѣтствію его в Петрограде, они отказались от мысли послать Беркмана в Калифорнію, чтобы его повѣсить.

Т. Меэльс передает привѣт от революціонной Америки и говорит, что революція пролетариата сделала больше, чѣм было сдѣлано человечеством за 20 столѣтій. Он³ сказал, что революція будет жить, ибо если и придется этому пожару потухнуть в Россіи, то разнесется этот пожар по всему міру, благодаря Россіи разгорится по всемъ Западно-Европейскимъ странамъ и, в частности, в Америкѣ и сольется в одно единое дѣло. В Нью-Йоркѣ организовалась красная гвардія, которую намѣревались наши товарищи послать нам на помощь. Это, может-быть, немножко наивно, но, во всякомъ случаѣ, показывает, какимъ чувствомъ обуюны товарищи революціонной рабочей Америки, поэтому он привѣтствует революціонный пролетариатъ Россіи.

Предсѣдатель. Мы не можем, товарищи, не относиться с полнымъ вниманіемъ ко всякому выраженію искренняго сочувствія, искренняго согласія с нашими взглядами, откуда бы они ни исходили. Для насъ чрезвычайно дорого, чрезвычайно цѣнно выраженіе симпатіи к нашей

пролетарской социалистической революціи со стороны нашихъ западныхъ американскихъ товарищей. Мы всегда глубоко были увѣрены в томъ, что наша социалистическая революція не останется одинокой. Мы увѣрены в томъ, что западноевропейскіе и американскіе рабочіе в самомъ ближайшемъ будущемъ послѣдуютъ нашему примѣру и свергнутъ своихъ капиталистовъ. Заявленіе тов. Меэльса—это примѣръ, который показываетъ намъ все опромное вліяніе, оказанное нашей социалистической революціей на все мировое рабочее движеніе. Мы со своей стороны в отвѣтъ на рѣчь тов. Меэльса можемъ также отвѣтить самымъ горячимъ сочувствіемъ тѣмъ американскимъ товарищамъ, которые, ведя борьбу у себя на родинѣ противъ капиталистовъ, вспоминаютъ о насъ и посылаютъ намъ свои привѣтствія. Привѣт революціоннымъ борцамъ всего міра. (Аплодисменты).

Позвольте, товарищи, вернуться теперь къ порядку дня, опубликованному для сегодняшняго засѣданія. У насъ имѣется слѣдующій порядокъ дня: 1) предложеніе комиссаріата юстиціи о кассациі приговора Московскаго революціоннаго трибунала по дѣлу Мартова, 2) декретъ об отменѣ права наследованія, 3) задача совѣтовъ в деревняхъ и 4) организация продовольственнаго дѣла.

Согласно регламенту, я позволю себѣ поставить на утвержденіе этотъ порядокъ дня. Кто за утвержденіе порядка дня—прошу поднять руку. Опустите. Кто противъ? Никто. Порядокъ дня утверждается. Первымъ стоитъ предложеніе комиссаріата юстиціи о кассациі приговора Моск. революц. трибунала по дѣлу Мартова. От имени президіума докладчикомъ выступаетъ тов. Крыленко.

Крыленко. Октябрьская революція, завоевавшая власть рабочему классу и крестьянскимъ массамъ, должна была направить свои удары противъ тѣхъ институтовъ стараго порядка, которые являлись орудіемъ угнетенія рабочаго класса со стороны буржуазіи,—институтовъ, при помощи которыхъ осуществлялось угнетеніе народныхъ массъ—в томъ числѣ старый буржуазный судъ со всѣми его старыми правами, кодексами и нормами. Задача революціи была создать новыя формы суда, новыя формы, при помощи

которых осуществлялось бы новое классовое правосознание, которое насущно необходимо и которое выношено в сердцах и умах рабочего класса. Конечно, в той работе, которую пришлось взять рабочим, должно было вырваться немало погрешностей, немало, быть-может, недостаточно отточенных положений, недостаточно вышуклых положений. В частности это касалось и учреждения революционного трибунала, тех норм, по которым должен был действовать революционный суд. Для того, чтобы предупредить возможность вынесения приговоров с нарушением обязательных норм, обеспечивающих права сторон,— ради осуществления той цели, для которой был учрежден революционный суд, в параграфъ 11 инструкции, которая была дана революционному трибуналу, определен порядок кассации приговоров революционного трибунала. Параграфъ 11 говорит о том, что, в случае явной несправедливости приговора, или в случае явного нарушения норм, предусмотренных данной инструкцией, комиссариату юстиции предоставляется право вносить на рассмотрение В. Ц. И. К. предложения о кассации приговора и о назначении вторичного и окончательного рассмотрения дела. Приговор, который был вынесен Моск. революц. трибуналом по делу Мартова, этот приговор как раз является таким, который был вынесен с нарушением, как норм процессуальных, так и норм, которые обеспечивают права сторон, обеспечивают равенство этих сторон, также точно и с нарушением пунктов, которые определяли вопрос о подсудности дела революц. трибуналу. Что касается первого положения, то достаточно сказать, что здесь в приговорѣ фактически совмещаются два приговора. Приговор по делу, которое было возбуждено в трибуналѣ тов. Сталиным, по делу о клеветнических измышлениях, допущенных гражданином Мартовым на столбцах повременной печати, этим приговором было признано, что жалоба тов. Сталина неподсудна революц. трибуналу. Тем не менее в том же самом заседании революц. трибунал усмотрѣл в той же самой статьѣ ряд выражений, тѣм, как говорит, при-

говор рев. трибунала, гражданин Мартов, признается виновным в совершении преступных действий путем печати и приговорен к общественному порицанию. Этот последний приговор, одновременно вынесенный, был вынесен слѣдующим образом: от гражданина Мартова тут же были затребованы объяснения, затѣм суд удалился на совѣщаніе, раньше чѣм стороны могли обмѣняться по данному приговору репликами. Это одно нарушение, которое является нарушением основных норм процесса, вопиющее нарушение тех норм, которые установлены для революц. суда. Другое нарушение заключается в том, что если суд уже усмотрѣл в статьѣ ряд выражений, которые способны были подрывать довѣріе к рабоче-крестьянской власти, то не усмотрѣл такого же подрыва довѣрія в сообщении о том, что один из членов правительства был исключен за неблагоприятные послѣдствія вопроса неподсудным себѣ является точно таким же нарушением норм революц. суда. Но не в этом главное нарушение. Главное нарушение заключалось в том, что пункт 3. параграфа 1 инструкции революц. трибуналу предусматривает в качестве подсудных революц. трибуналу преступления против народа, совершаемые путем печати, слѣдующим образом, и тѣ преступления, когда завѣдомо намѣренно съется среди народа явно лживое клеветническое измышление, с определенной политической целью, в чем и заключается преступное, совершенно недостойное честной печати, против народа ее использование. В этом и заключается нарушение пункта 3. Если революц. трибунал признавал, что ряд выражений в этой статьѣ подводится под это преступление, то революц. трибунал должен был точно также признать, что если есть возможность утверждать и доказать, что данное утверждение является обманым, является клеветническим, является измышлением, что данное утверждение направлено против товарища, который состоит в качестве члена правительства, то он должен был признать, что гражданин Мартов является преступником. преступно использующим печать с

целью посеять недоверие к рабоче-крестьянскому правительству и посему признать и посядуним себя жалобу тов. Сталина, тем более, что рассмотрение обоих вопросов происходило во время одного и того же совещания. Трибунал должен был поступить, независимо от того, в качестве частного или должностного лица подал свою жалобу тов. Сталин.

Этого мало! Если мы посмотрим на квалификацию, на содержание жалобы гражданина Сталина, то как раз тов. Сталин в своей жалобѣ говорил, что он рассматривает брошенное Мартовым обвинение, именно, как бесчестную выходку человека, потерявшего равновесие в открытом политическом бою, в отчаянии хватающегося за последнее средство. Следовательно, гражданин Сталин как раз аргументировал в своем заявлении поведение Мартова, как использование печати для политической цели, использование, совершенно недопустимое по отношению к народу, форма пользования которой бесчестна. С этой точки зрения это деяние независимо от того, в каком порядкѣ было подано заявление, всецѣло подходило под указанную букву З, и § I инструкции, декрета о Судѣ, в которой предусматривается специальная борьба с проявлениями контрреволюционной деятельности, направленной для свержения, для уничтожения рабоче-крестьянского правительства. Всякая подобная деятельность, имѣющая специальную цель— дискредитировать рабоче-крестьянское правительство, опять-таки всецѣло, согласно § 8 о Судѣ, отвѣчает содержанию того преступного деяния, которое вмѣнялось в вину гражданину Мартову.

Чтобы положить предѣл подобному использованию печати, чтобы положить предѣл подобному удару из-за угла, был создан § 3, пункта I инструкции, чтобы затѣм Совѣтская власть могла каждый свой шаг отдавать на публичный суд выборных представителей рабочих и крестьян, на открытый суд выборных представителей рабочего класса и этим самым осуществлять контроль народных масс над своими собственными действиями, и чтобы ставить на мѣсто, тѣ политическія организации, которыя в своей политической борьбѣ, в своей политической деятельности, для своих политических цѣлей употребят такія средства, которыя не должны употреблять честные политическіе противники, чтобы положить конец не-

добросовѣстным по отношению к народу, легкомысленным для общественного деятеля, преступным использованием печати.

Вот почему, исходя из всѣх этих соображений, из того факта, что здѣсь, в области, процессуальной, были нарушены права сторон, права защиты, права обвинения, что с другой стороны, в этом преступном использовании печати, направленном против народа, был нарушен основной смысл § «З», Президіум В. Ц. И. К. предлагает В. Ц. И. К., на основаніи строгого смысла § 11 инструкции Революціоннаго Трибунала, кассировать данный приговор по дѣлу гражданина Мартова и передать его для вторичного и окончательнаго рассмотрения в Московскій Революціонный Трибунал в другом составѣ присяжных засѣдателей.

По этому поводу я позволю себя предложить слѣдующую резолюцію:

«Принимая во вниманіе, что приговор Московскаго Революціоннаго Трибунала, вынесенный по дѣлу Мартова, был вынесен с явным нарушением основных процессуальных норм, обеспечивающих равенство сторон и являющихся гарантіей обвиняемому, равно как с явным нарушением прямого смысла пункта «З» параграфа I инструкции Революціонным Трибуналам о преступлениях, совершаемых путем печати, Всероссийскій Центральный Исполнительный Комитет постановляет, на основаніи § 11 той же инструкции, по предложению Народнаго Комиссаріата Юстиціи, приговор кассировать и дѣло передать в Революціонный Трибунал для вторичнаго и окончательнаго рассмотрения».

Мартов. Прошу огласить заявленіе Комиссаріата Юстиціи, оно должно быть доложено В. Ц. И. К.

Предсѣдатель. Позвольте мнѣ, гражданин Мартов, знать, что было доложено. Тов. Крыленко дѣлал доклад, который ему было поручено дѣлать. Вы можете отнестись к нему критически.

Позвольте предложить вам на утверждение резолюцію, оглашенную только-что тов. Крыленко. Президіум, рассматривая вопрос, постановил вынести указанную резолюцію и предложить В. Ц. И. К., в виду полной формальной ясности и безспорности вопроса, принять без прерій данную резолюцію. (Мартов: Чудовищно). Я позволю поставить на голосованіе данную резолюцію. (Мартов: Прошу слово, как обвиняемый, прошу слова к порядку). Кто за эту резолюцію, прошу поднять руки. Кто против? Меньшинство. Резолюція

принята. Покорнѣйше прошу не шумѣть на мѣстах. (Мартов: Было сдѣлано заявленіе к порядку о нарушении наказа). Вам слово дано не было. К порядку. Чего вы хотите? Данный вопрос не обсуждался и не может быть дано слово к порядку этого вопроса. Если вы желаете слово к порядку веденія собранія, будьте добры дать письменное заявленіе.

Переходим к слѣдующему вопросу — декрет об отмініи права на наследованіе. Слово имѣет докладчик. (Мартов: Это несслыханно, прошу слово к порядку). Прошу покорнѣйше сидѣть на мѣстѣ. (Мартов: Наказ нарушен). Угодно вам будет подчиниться? (Мартов: Вы не имѣли права голосовать без обсуждения). Я прошу вас сидѣть на мѣстѣ. (Мартов: если меня заставляют молчать, пусть всѣ знают, как вы судите в этом вышем судѣ).

Покорнѣйше прошу т.т. рѣшить о том, к какому мѣстам должен прибѣгнуть я, в качествѣ председателя, чтобы дать возможность нам продолжать ту работу, которую мы для себя намѣтили. Я полагаю, что если только чл. В. Ц. И. К. Мартову не угодно будет подчиниться рѣшенію президіума и не угодно будет занять свое мѣсто и не мѣшать нам вести собраніе, то нам придется принять рѣшеніе об удаленіи его из данного засѣданія. (Аплодисменты). (Мартов: Разрѣшите слово по этому вопросу. Всегда давали слово перед исключеніем). Я вас прошу минуту подождать. Я, прежде всего, позволю спросить вас, угодно ли вам подчиниться председателю или нѣтъ? (Мартов: Я требую слово к порядку). Вам не угодно будет подчиниться? Тогда я принужден поставить тот вопрос, о котором я только-что говорил. Я прошу не мѣшать, иначе я принужден буду дѣйствовать своей собственной властью, и я покорнѣйше прошу вас удалиться из засѣданія, а затѣм мы обсудим вопрос об исключеніи или неисключеніи. Властью председателя, я покорнѣйше прошу вас покинуть зал засѣданія. Угодно вам подчиниться или нѣтъ? (Мартов: Я прошу голосовать, я желаю подчиниться постановленію собранія). Я прошу т.т., в данном случаѣ, сколько мнѣ ни тяжело, поставить вопрос о правильности или неправильности моего метода веденія собранія. Я считаю абсолютно необходимым прибѣгать к методу исключенія отдельных членов В. Ц. И. К. из засѣданія, если они категорически отказываются подчиниться рѣшенію председателя и категорически отказываются дать нам возможность вести наши занятія. Я прошу

т.т. своим голосованіем рѣшить вопрос о том, правильно или неправильно такое поведеніе председателя и его рѣшеніе, а так же и то, что председатель вправѣ принимать подобное рѣшеніе. Прошу поднять руки. Кто считает, что председатель дѣйствует неправильно? Всего 3 голоса.

Итак, я прошу покорнѣйше вас покинуть засѣданіе. (Мартов: Я принимаю, что собраніе постановило меня удалить и удаляюсь, выражая свое удовольствіе по поводу разоблаченія...).

Слѣдующій вопрос — декрет о наследованіи.

Дан. Я прошу слово о нарушении наказа...

Председатель. Я позволю себѣ доложить В. Ц. И. К., что член В. Ц. И. К. пытался оскорбить В. Ц. И. К. и, находя, что оскорбленіе В. Ц. И. К. со стороны лиц, вродѣ Дана, не может коснуться В. Ц. И. К., я считаю совершенно излишним передавать в точности выраженія, которые употребил в данном случаѣ Дан. (Рукоплесканія).

Слово для доклада Комиссаріата Юстиціи имѣет тов. **Гойхбарг**.

Гойхбарг. Несмотря на то, что я чрезвычайно взволнован происшедшим инцидентом, я все же прошу собраніе сохранить все спокойствіе, чтобы дать мнѣ возможность изложить тот декрет, который внесен В. Ц. И. К., и который представляет первую форму социалистическаго законодательства в этом направленіи, — об отмініи наследованія. Осуществленіе программы - максимум социалистической всегда, казалось, отодвигалось на довольно значительное разстояніе и потому конкретный вопрос об осуществленіи программы-максимум не разбирался и считается чрезвычайно трудным в том случаѣ, когда его приходится осуществлять, когда его приходится облекать и плоть и кровь.

До сих пор вездѣ, по отношенію к наследованію, всегда говорили только об осуществленіи социалистической программы-минимум. Наследованіе допускалось и примѣнялось к удобству и выгодѣ буржуазіи и эта программа-минимум представляет собой только ту или иную зачатку к этому буржуазному спору в отношеніи программы всѣх социалистических партій; она содержала в себѣ по отношенію к наследованію только, главным образом, двѣ мѣры: с одной стороны, от большей или меньшей близости родства, и, с другой стороны, от размѣров наследства, и затѣм стремленія к ограниченію круга наслед-

чиков, которые могут призываться к наследованию. Но такое осуществление программы-минимум, несколько не противоречащее буржуазному строю, как таковому, за последнее время защищалось не только радикальными, либеральными, но даже консервативными представителями существующего буржуазного общества. Еще очень давно в отношении к ограничению наследства выступали ученые, и один из них заявил, что наследство существует только для детей, делать же из него предмет случайной находки — это значит продлить тягосты и развивать алчность, а то и другое безнравственно. Точно также и ряд других ученых указал на ограничение случайного наследства установлением прогрессивного налога на наследство.

Я не буду долго останавливаться на этом, потому что в этом собрании не столько много надо посвятить истории этого проекта, сколько тому, что надо продолжать в будущем; но укажу, что далекое от социализма правительство, как германское, точно также в 13-м и 18 годах выносило проект декрета о правѣ государственного наследования, чрезвычайно широко отменявший право государственности, чрезвычайно сузивший предѣлы родства, которое имѣет право принимать участие в наследии. Так, в 13 году был внесен проект в Германию, в котором только братья и дѣти считались допустимыми к наследству, а не дяди и племянники. На ряду с этим, допускалось обложение наследств и таких мѣры защищались путем особых призывов, публичных афиш, воззваний, которые печатались в газетах и эти воззвания содержали подписи наиболее известных юристов не только либералов, но и консерваторов.

Я должен сказать, что и у нас буржуазные ученые, когда до них дошли свѣдѣнія, что в Германии в этом отношении было сделано, может-быть, теперь настаивали бы, чтобы этот вопрос разрешен был и у нас. ибо этот вопрос должен стать неотложно необходимым, и вот лѣтом, во время существования временного правительства Керенского, также вырабатывался законопроект об ограничении круга наследования, далеко не такой радикальный, как внесенный в германскій рейхстаг, но все же вырабатывался. Однако, мѣры проводились и предполагалось проводить их только в предѣлах существующаго строя; допускались и некоторые ограничения, но самый принцип считался святым и ненарушимым, ибо посягать на него, как считали представители старого строя, это значит — наносить удар в самое сердце строя буржуазному,

что, если отменить наследственное право, даст возможность ближайшим родственникам терять свое влияние послѣ смерти родственника, и тогда это было бы по верхушкѣ буржуазнаго строя; допуская ограничения, они самым категорическим образом возставали против правонаслѣдования социалистическим государством.

Само собой разумеется, что так смотреть нельзя; эта форма не является категорией вѣчной, она является только переходящей формой при осуществлении этого проекта, формой временной, она окончательно исчезнет за полной ненадобностью принудительных норм, она не может быть; она отрицает самый институт частной собственности, а мы должны стремиться к тому, чтобы не искажать этой формы. Осуществление социалистической программы-максимум раньше отодвигалось в далекое будущее, поэтому казалось, что мы должны объявить декретом послѣ захвата власти политической пролетаріатом о том, что частная собственность отменяется, и на этом покончить. Выражаясь словами Каутского, заявить, что все сдѣлано в предѣлах социалистическаго строя, и пролетаріат может использовать все, что было сдѣлано, и затѣм спокойно лечь спать.

Нам приходится, ясно дѣло, выполнять огромную работу по осуществлению социалистическаго строя не простым декретом об отменѣ частной собственности; нужно настойчиво проводить ряд мѣр для осуществления этого строя, приходится преодолевать затрудненія не только матеріальнаго, но и психологическаго характера.

Вот почему законодательство социалистическаго государства не может говорить о сохраненіи права наследія в каком бы то ни было видѣ. В этом декретѣ, который оно захотѣло бы издавать по этому поводу, еще очень недавно и сам В. Ц. И. К. стоял на точкѣ зрѣнія осуществления только программы-минимум и говорил о возможности сохраненія института наследования в довольно отдаленном будущем. Я имѣю в виду декрет, принятый 11-го декабря 1917 года в В. Ц. И. К. относительно страхования на случай безработицы. Декрет, в котором имѣется статья о том, что предполагалось еще в будущем установить прогрессивный налог на наследство и на гораздо болѣе далекое будущее сохранить наследство. Может-быть, это объясняется тѣм, что декрет был принят 11-го декабря. В настоящее время, я думаю, что В. Ц. И. К. не станет отстаивать своей прежней точки зрѣнія о сохра-

нені институту наслѣдованія. Если бы было только отмѣнено наслѣдство по завѣну и осталось бы по распоряженію, это была бы мѣра, направленная против мелкой буржуазіи и шатающа крупную буржуазію. Критики тѣх проектов, которые были внесены в Германіи, указывали, что с одной стороны свобода завѣщанія сохраняется полная, а с другой—опраничивается круг наслѣдников. Крупные буржуа всегда обращаются к помощи юристов и в их средѣ опраниченіе круга наслѣдников чрезвычайно распространено. Слѣдовательно, допустить сохраненіе наслѣдованія в смыслѣ допущенія таких распоряженій, которыя дали бы возможность мервому замѣститъ себя живым, это означало бы сохранить всё крупнѣйшія состоянія потомственных владѣтелей. Таким образом, социалистическое законодательство в этой области отмѣняет и должно отмѣнить наслѣдованіе, как по закону, так и по завѣщанію. Должно быть установлено правило, что впредь не допускаются или отмѣняется наслѣдованіе, как по закону, так и по завѣщанію. Я не касаюсь нѣкоторых деталей и возможно, что отдѣльныя части, суммы и предметы могут быть подарены таким способом, чтобы владѣніе ими перешло в другія руки только послѣ смерти настоящаго владѣльца. Подробности относительно этого могут быть указаны в другом декретѣ, но завѣщаніе, как институт наслѣдственнаго права в смыслѣ созданія наслѣдников, сохранять не должно. Вот почему никаких измѣнѣній не дѣлается. В дальнѣйшем никаких наслѣдников впредь ни по закону, ни в силу распоряженія частнаго каприза или желанія лица живаго о том, что будет послѣ его смерти с живущими, не допускается. Если имущество не может переходить по желанію, по с другой стороны спрашивается, кому оно должно быть предоставлено? Разумѣется, и тѣ требованія программы-минимум относительно установленія прогрессивнаго подоходнаго налога на наслѣдства и ограниченіе круга наслѣдников имѣли своей цѣлью передачу имущества государству и в большинствѣ случаев, за отсутствіем ближайших родственников, имущество должно было переходить к государству. Социалистическое государство с тѣм большим правом может установить правило о том, что всё тѣмъ имущества перестают считаться собственностью каких-либо преемников и становятся достояніем социалистическаго государства. Это социалистическое государство, таким образом, тоже не является

наслѣдником в том смыслѣ, как было принято, оно не должно отвѣчать ни перед какими наслѣдниками, оно не вступает в права умершаго, а тот излишек капой был в имуществѣ опредѣленнаго лица, начинает считаться государственным достояніем. Вот если бы содальше, то можно было бы на этом основном пунктѣ остановиться. Но в настоящее время мы находимся при существованіи иных обстоятельств, что люди еще не живут в строгѣ общественном, они еще разбиты на мелкія ячейки и государство или общество не так организовано, чтобы могло предоставить социальное обезпеченіе каждому нуждающемуся в таком обезпеченіи. И поскольку еще это не осуществлено государством, поскольку еще имѣются частичные случаи предоставленія обезпеченія на началах страхованія тѣмъ лицам, которыя имѣли когда-то трудоспособность, примѣняли свой труд и для которых существуют извѣстныя рамки и мѣры, как обезпечить, но не существует социальнаго обезпеченія для людей, родившихся только-что, малолѣтних, по отношенію къ которым недопустимо и немислимо примѣненіе принципа страхованія,—по-скольку все это не осуществлено государством,—необходимо не таким общественным путем, а компромиссным путем предоставить социальное обезпеченіе этимъ лицам. Есть случайное историческое имущество, оставшееся послѣ умершаго. Вот почему в декретѣ имѣется дальнѣйшее положеніе, состоящее в том, что близкіе родственники и супруги умершаго,—тѣ, которые нуждаются, с одной стороны, и нетрудоспособные—с другой, хотя бы они при жизни умершаго не так явно пользовались его помощью, получают право требовать от государства содержаніе из опредѣленнаго состава имущества или из того, которое осталось послѣ умершаго.

Здѣсь задача чрезвычайно трудная. Вопрос в этой области почти никогда не разсматривался и очень трудно такое учрежденіе, такіе аппараты создать, которые обезпечивали бы исполнѣ задачу. Но нѣкоторые попытки дѣлаются в этом декретѣ и возможно лучшее достиженіе для тѣх потребностей, которыя намѣчены. У нас три каждом Совѣтѣ предлагается организовать, и даже существуют, отдѣлы, как комиссаріат государственнаго призрѣнія, но в цѣлом рядѣ городов занимается этимъ дѣлом не комиссаріат призрѣнія, а совѣт социальнаго обезпеченія. Эти

отдѣлы будут заняты все время предоставленіем извѣстных сумм содержанія лицам, нуждающимся в том. Эти отдѣлы, по соглашенію с лицами, уполномоченными на то, будут устанавливать право на получение того или другого содержанія. Это учреждение, вся работа этого учрежденія будет к этому направлена; и оно весьма внимательно и подробно будет разсматривать всѣ вопросы и по возможности будет удовлетворять. Если у этих лиц будет соглашение, тогда постановленія будут обязательны для того учрежденія и данное учреждение будет уплачивать. Если окажется, что не состоится соглашения, то такіе спорные вопросы будут разрѣшены судом, который установит все, что необходимо для содержанія. Таким образом, задачи суда в этой области сводятся только к опредѣленію размѣра уплаты необходимаго содержанія. Суд, таким образом, может собрать матеріалы, из которых можно сдѣлать соответствующіе выводы, в каких размѣрах и в каких случаях это должно удовлетворять. Интересно прослѣдить, что дѣлается организациія принудительная отменяется и по мѣрѣ того, как реформы социалистическія появляются при проведеніи полного социализма совѣтам отомрет. Не будет случаев с наследственным правом, не придется встрѣчаться с уголовными дѣлами, которые существовали прежде, с тайным отравленіем, с разным способом умерщвленій и т. д. Не только не придется сталкиваться с этими случаями, но и сократятся случаи убійств, ибо живыя лица спекулируют на смерть живого лица, чтобы пользоваться его имуществом. Эта реформа заставит отмереть цѣлый ряд принудительных форм государства и социалистическая форма окончательно утвердится, тогда опредѣлится, что нѣтъ надобности существованія государства, как органа принудительнаго.

В дальнѣйшем, в этом проектѣ декрета содержится одно постановленіе. Данный декрет, изданный социалистической властью, сохраняет не только отношеніе имущественное, а желает на переходное время сохранить кустарное обезпеченіе из опредѣленных средств, покуда общество не будет обезпечено, например, путем обезпеченія общественной организациі. Этот декрет указывает, что кредиторы удовлетворяются в том случаѣ, если имѣются остатки. Окончательно в данном декретѣ указать, что кредиторы не получают удовлетворенія, нельзя, но можно было бы, если бы у уничтожен институт

кредиторов. Насколько кредитныя отношенія у нас еще существуют—это пришлось сохранить.

Остается еще одно отношеніе опасное—это сохраненіе прав кредиторов, таким образом, можно фиктивным кредиторам сохранить права, которые, чтобы государство надуть, и пойдут на это, для этого нужно подумать, чтобы фиктивные лица не дѣйствовали и соответственно этому кредиторы не получали.

Еще есть один пункт, который имѣл прецедент. Законодательство кооператива распространило декрет о сугубом уравненіи. По этому поводу больше всего было сдѣлано нападков, что таким образом нельзя поступать. Там указывалось, что законы, якобы, не имѣют обратной силы и не могут относиться к тѣм правам, которые приобретены до Николая. Лассаль написал цѣлый том, гдѣ приходит к умозаключенію, что дѣйствительно нельзя затрагивать прав. Если считать этот принцип правильным, то оказалось бы, что у нас нельзя освободить крестьян, так как здѣсь затрагиваются права лиц, нельзя освободить негров от рабства, затрагивая права рабовладельцев. Тогда надо выждать смерти всех обладателей, так как их права затрагиваются. Ничего такого даже в современной буржуазной науцѣ не содержится. Напр., моя дипломная университетская работа была посвящена этому вопросу об обратной силѣ закона. И там не было встрѣчено возраженій со стороны буржуазных элементов. Раз отменяется цѣлый институт, можно установить такіе законы, которые имѣли бы обратную силу.

Соответственный порядок содержится и в этом декретѣ. Разумѣется, это только основное положеніе. Есть еще цѣлый ряд деталей, как осуществить на практикѣ, как создать то учрежденіе, которое будет завѣдывать націонализированным имуществом, национализированным, правда, не по принципу планомѣрному, а по смерти опредѣленнаго лица,—как организовать эти отдѣлы социальнаго обезпеченія, чтобы они могли удовлетворять извѣстными требованіям и т. д. Все это вопросы техническіе, которые нуждаются в детальной разработкѣ. Они еще в этом декретѣ не содержатся, а содержится указаніе, что такіа техническія правила, совершенно не нарушающія основного правила, з только служащія техническим осуществленіем того, что изложено в декретѣ, предлагаются издать тѣм комиссаріатам, которые най-

болѣе заинтересованы в этом вопросѣ, т. е. комиссариату юстиціи вмѣстѣ с комиссариатом социальнаго обезпеченія. Я увѣрен, что нападки буржуазной печати на тот декрет будут чрезвычайно яростны. Но я думаю также, что П. И. К. никоим образом такими нападками смущаться не должен. Чѣм яростнѣе будут такіе нападки, тѣм с большим основаніем это будет свидѣтельствовать о том, что работа совершается в надлежащем направленіи. Но в виду трудности всего дѣла социальнаго строительства и созданія новых переходов форм, которыя еще не ставились ни разу со времени существованія человечества, всякое замѣчаніе, всякая критика и поправка со стороны искренних и честных социалистов, которые хотят внести улучшеніе в данный декрет, представляется мнѣ не только желательной, но прямо необходимой.

Позвольте огласить проект декрета. Декрет об отгмѣнѣ наслѣдованія.

1) Наслѣдованіе, как по закону, так и по духовному завѣщанію, отгмѣняется. Послѣ смерти владѣльца имущество, ему принадлежащее (как недвижимое, так и движимое), становится государственным достояніем Россійской Соціалистической Совѣтской Федеративной Республики.

2) Впредь до изданія декрета о всеобщем социальном обезпеченіи, нуждающіеся (т. е. не имѣющіе прожиточнаго минимума), нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей и восходящей линіи, полнородные и неполнородные братья и сестры, и супруга умершаго получают содержаніе из оставшагося послѣ него имущества.

Примѣчаніе 1: Никакого различія между родством брачным или вѣнчанным не дѣлается.

Примѣчаніе 2. Усыновленные, пріемыши, пріймаки и их потомство по отношенію к усыновителям и усыновителей по отношенію к усыновленным, пріемышам, пріймакам и их потомству приравниваются к родственникам по происхожденію.

3. Если оставшагося имущества недостаточно для доставленія содержанія супругу и всѣм оставшимся родственникам, перечисленным в предыдущей статьѣ, то в первую очередь удовлетворяются наиболѣе нуждающіеся из них.

4. Размѣръ подлежащаго выдачи супругу и оставшимся родственникам со-

держанія из имущества умершаго опредѣляется учрежденіем, выдающим дѣлами социальнаго обезпеченія при губернских, а в Москвѣ и Петроградѣ—Городских Совѣтах Рабочих и Крестьянских Депутатов по соглашенію с лицами, которым предоставляется право на полученіе содержанія, а в случаѣ спора между ними—в общем скором порядкѣ мѣстным судом. Дѣла этого рода подвѣдомственны Совѣтам Рабочих и Крестьянских Депутатов и Мѣстным Судам по послѣднему мѣстожителю умершаго.

5. Всякое имущество умершаго, кромѣ перечисленнаго в ст. 9 настоящаго декрета, поступает в управленіе учреждений, выдающих на мѣстах имуществами Россійской Республики, по послѣднему мѣстожителю умершаго.

6. Учрежденіе, указанное в предыдущей статьѣ, публикует во всеобщее свѣдѣніе о смерти владѣльца имущества и вызывает лиц, имѣющих право на полученіе содержанія из этого имущества, явиться в годовой срок со дня публикаціи.

7. Не заявившіе по истеченіи года со дня публикаціи, указанной в предыдущей статьѣ, о своих притязаніях, лишаются права на полученіе содержанія из имущества умершаго.

8. Из имущества умершаго покрываются в первую очередь расходы по управленію имуществом. Родственники и супруга умершаго получают содержаніе из его имущества предпочтительно перед его кредиторами. Кредиторы умершаго удовлетворяются из оставшагося за указанными вычетами имущества, причем в случаѣ недостаточности имущества для покрытія всѣх требованій кредиторов примѣняются общія начала конкурса.

9. Если имущество умершаго не превышает десяти тысяч руб., в частности состоит из права пользованія сельско-хозяйственными участками, усадьбы, домашней обстановки, орудій ремесленнаго труда или рабочих инструментов, то оно поступает в непосредственное управленіе и распоряженіе имѣющихся на лицо супруга и родственников, перечисленных в ст. 2 настоящаго де-

крета. Порядок управления и распоряжения имуществом устанавливается по соглашению между указанными супругом и родственниками, а в случае спора между ними — местным судом.

10. Настоящий декрет имеет обратную силу по отношению ко всем наследствам, открывшимся до его издания, если они еще не приобретены наследниками, или хотя и приобретены, но еще не поступили в их владение.

11. Все находящиеся в производстве суда споры о наследствах, дела об утверждении в правах наследства и т. п. относятся прежнему и соответствующему наследственному имуществу немедленно передается в ведение учреждений, указанных в статье 5 настоящего декрета.

Примечание. Относительно открывшихся до издания настоящего декрета наследственных имуществ, перечисленных в ст. 9 настоящего декрета, будет издано особое постановление.

12. Народному Комиссариату Юстиции предоставляется по соглашению с Народными Комиссариатами социального обеспечения и имуществ Республики издать подробную инструкцию в развитие основных положений настоящего декрета.

Председатель. Слово имеет товарищ Шугрин.

Шугрин. Фракция левых с.-р. приветствует настоящий декрет, как приветствует всякий шаг, приближающий нас к социализму, и рассматривает, конечно, настоящий декрет, как мероприятие переходного времени. Рассматривая этот декрет, фракция вносит дополнение или поправку, я не знаю, как это назвать лучше, к пункту 2-му.

Дело в том, т. е., что после умерших родителей не только остаются нетрудоспособные и немощные дети, а бывает наоборот, что после умерших детей остаются и нетрудоспособные, и немощные родители. Поэтому фракция предлагает в этот пункт включить также родителей умерших. (Голос с места: Там есть восходящее и нисходящее поколе-

ние). Фракция, рассматривая этот вопрос, не находила в этом указания на то, что там упоминаются родители.

Председатель. Слово имеет тов. А. Карелин.

А. Карелин. Декрет об отмене права наследования можно охарактеризовать как один из способов социалистической экспроприации, и с другой стороны, как подстройку нашего будущего коммунистического строя. Как бы мы его ни рассматривали, надо очень внимательно отнестись к затронутому им вопросу, в виду очень важного значения этого декрета. В частности, мы знаем, что Маркс в своем манифесте 47-го года высказывался совершенно определенно за отмену наследования, но через 21 год он переменял это решение, как раз тогда, когда Бакунин в программе своего союза выставил это требование. Уже один такой эпизод перемены взгляда человеком, который для нас является авторитетом, заставляет очень внимательно отнестись к этому декрету. Всякую социальную экспроприацию и привлекательно. Несомненно, что это есть социалистическая экспроприация, но есть и другие формы социалистической экспроприации, которые могут быть для настоящего времени гораздо удобнее и практичнее, и которые не требовали бы того сложного аппарата, который этот декрет требует. Но, переходя к этому декрету, я должен указать, что в том виде, как он здесь изложен, он не приемлем.

Я начну с мелочи. Во-первых, его редакция в высшей степени неясна и может породить громадные недоразумения. Например, наследование ограничивается имуществом до 10.000 рублей, а если имущество стоит 10 тысяч рублей 50 к.? Если в такую сумму будет оценено имущество, должно ли оно целиком перейти к государству? Или, быть может, этот процент указывает на то, что есть известный минимум, что как бы ни было велико имущество, 10.000 р. остается в пользу наследующего лица? Если это так, то надо совершенно точно сказать об этом во избежание нежелательных для нас недоразумений.

Помимо этого, я должен указать на следующее: раз дело будет так поставлено, т. е. известная часть не будет переходить в достояние государства, а будет передаваться родственникам, то надо указать, кѣм будет распределяться имущество, какого рода имущество и куда будет передаваться оно, и кто будет его оценщиком. Все это не мѣшало бы указать в самом декретѣ. Но это мелочи, а вот вопрос: имѣются семьи в 6 чел. и в 2 человека; один наследователь оставляет 2-х наследников, а другой 5, почему той и другой семьѣ предполагается дать наследство, равнозначащее 10 тыс. рублей, почему такое неравенство, — не коммунизм, — а совершенно определенное неравенство. Почему декрет или слова не говорят о числѣ наследников? Я не вижу основания для этого, не вижу основания для вас, коммунистов.

Затѣм интересно то, что указывается минимум наследства в 10 тыс. рублей, но цѣна рубля, это — величина непостоянная. В настоящее время рубль, по моему исчисленію, равняется 15 коп., другие исчисляют его стоимость в 3 к., может-быть, через полгода рубль будет стоить 50 коп., а может быть 2 коп.; во Франціи в декабрь 1795 года, например, рубль стоил одну треть коп. Минимум в 10 тыс. бумажных рублей является, поэтому, неприемлемым. В данном случаѣ, при колебаніи курса рубля, надо выразить цѣнность имущества определенной, не бумажной величиной, а в шудах хлѣба, например, который можно потом перевести на деньги, или же лучше, надо в золотой валютѣ исчислять стоимость имущества. Принятую оценку на бумажные деньги я считаю большим дефектом.

По проекту декрета в эту сумму входит стоимость сельско-хозяйственных участков. Одна эта сумма превысит 10,000 бумажных рублей, и в результатѣ крестьяне будут лишены возможности наследовать. В некоторых губерніях, как, например, в Новгородской, у крестьян цѣны избы. Как только крестьянство обстроится, их избы будут вездѣ не дешево стоять. А наследуя хозяйство,

придется наследовать всевозможную утварь, живой и мертвый инвентарь хозяйства, даже тѣ наряды крестьянские (у старообрядцев шной раз шарчевыя), которые носились еще прабабушками и теперь хранятся кое-гдѣ в наших селеніях.

Все это является таким имуществом, которое подlezит наследованію, стоимость котораго далеко не покрывается 333 рублями. Нам с крестьянством соригиньезу резону нѣтъ, а тут будет ссора. Оказывается, что ни один крестьянин не сможет получить наследства-хозяйства. Сейчас бездѣльное положеніе народа велико, эти 333 рубля как будто крупная величина, но вѣдь народ богатѣет очень быстро при наличіи свободных земель; народ разбогатѣет очень быстро при том условіи, что земля дана ему. Недавно 7,000 человек перѣхавших в Канаду духоборов-пахарей так разбогатѣли за десять лѣтъ с небольшим, что часть их имущества покупалась за 10 милл. рублей нѣсколькими мѣсяцев тому назад. Таким образом, крестьянское имущество, которое надо наследовать, окажется гораздо выше этого минимума, а с крестьянском возмѣтятся, отбирая у него наследство-хозяйство, будет очень трудно и неудобно.

Кромѣ того, мы знаем, что крестьяне устраивают сельскія коммуны. Как будет с коммунами, как тут рѣшить вопрос? Умирает член коммуны, у него тоже есть право пользоваться известным количеством земли, у него тоже есть известныи инвентарь и наследники имѣются. Этот вопрос об общинах, о коммунах надо выдѣлить и указать, какую роль закон о наследованіи должен играть по отношенію къ лицам, проводящим в жизнь наши идеи, организующимся на коммунистических началах.

Важное упущеніе и в том, что в законѣ не сказано об иностранцах; это породит громадную смуту, ибо иностранцы или не будут руководствоваться законом, или будут ссылаться и на этот и на свой закон. В настоящій напряженный момент этот вопрос должен быть выяснен Центральным Исполнительным Комитетом.

Я должен указать на то, что указаніе на передачу части имущества личным

родственникам и людям, которые относятся к этим родственникам, создаст открытый путь для аннулирования декрета: этот пункт необходимо переработать.

Нет сомнения, что декрет является ломкой обычного крестьянского права. У нас иное наследование: во многих сельских местностях вся семья является владельцем, и если хотите собственником имущества; в декрете же каждый умирающий крестьянин приравнивается к горожанину, и это породит смуты. Этот вопрос необходимо разобрать, резко подчеркнуть и выяснить, что хотѣл сказать законодатель.

Не буду указывать на то, что инструкция, которая разъяснит этот декрет, может явиться настолько непонятной в своих подробностях, что может или уменьшить объем декрета, или расширить его, или же аннулировать; такие вещи не поменяются инструкцией, и во всяком случае пояснения инструкции должны пройти санкцию нашего ВЦИК. Если же Ц. И. К. признает, что декрет неточно редактирован, если ясно, что он возбуждает массу недоразумений, то его должно переработать. И я считаю, что для этого необходимо его передать в комиссию, нами выбранную, надо внести в него некоторые необходимые поправки; я их не переписано, но вы их сами видите, когда читаете декрет. — они необходимы, ибо декрет вызовет массу недоразумений и злоупотреблений. Из наследственного имущества в 10 тысяч часть идет государству, а часть наследства идет родственникам, но как делить все это. Вѣдь можно всякую рухлядь отдать государству: ломанные стулья, сапоги, а себѣ оставить цѣнные вещи, и наоборот. Редактирование должно являться безусловно точным: это редактирование должно руководствоваться принципом отмены наследственного права на «капитал».

Я не могу согласиться с формулировкой декрета и вижу большую опасность для нас, большой подрыв нашего влияния, если мы не воплотим детально продуманного декрета. Я возобновляю просьбу о передаче декрета для редактирования, для переработки, для внесения поправок в комиссию, нами выбранную: в этом видѣ он не приемлем. Из всѣх законов социалистической Советской Республики, этот закон, безусловно, самый неудачный. И не нами в настоящее время останавливать

ся на таких, например, вопросах, как на вопросѣ об обратной силѣ закона, это меня не интересует, но с точки зрѣнія чистой коммунистической, декрет этот требует переработки.

Председатель. Слово товарищу Линдову.

Линдов. Так как этим декретом право наследства отменяется, то этим самым предполагается, что необходимо избѣгнуть накопления капиталов в руках наследников; с другой стороны, этим самым декретом признается принцип государственного обеспечения, распространяемого на наследников умершаго. Исходя из этих соображений, я предложил бы слѣдующие поправки к некоторым пунктам. Обратите внимание на 2-й пункт; вы замѣтите, что здѣсь сказано слѣдующее (читает). Я к этому пункту прибавил бы: «если при жизни умершаго они находились на его иждивении». Дѣло в том, что, например, могут быть такие случаи, когда родственники умершаго неработоспособные и тѣм не менѣе жили не на его счет, а на счет других, например, умер дѣд, они жили не за счет дѣда, а отца; послѣ смерти этого дѣда они получают от дѣда, а послѣ смерти отца и от отца; происходит, таким образом, накопление капиталов в одних руках. Такое положение противорѣчит принципу одинакового отпущения государства в вопросѣ государственного обеспечения ко всѣм трудящимся. Теперь разрабатывается декрет о государственном обеспечении трудящихся, и в том числѣ, вдов и сирот умерших рабочих. В 4-м пунктѣ мы не видим того, что на самом дѣлѣ уже происходит.

В 4-м пунктѣ совершенно не указано, на основании каких принципов опредѣляется размѣр подлежащего выдачѣ супругѣ и ближайшим родственникам содержания; в то время, как дѣти умерших рабочих, вдовы и сироты будут получать пенсию по одной нормѣ, рядом с ними будет находиться привилегированное сословие, привилегированный класс, который будет получать пенсию по другой нормѣ. Поэтому к этому 4-му пунктѣ я предложил бы такого рода поправку (читает). Размѣр подлежащего выдачѣ содержания опредѣляется страховыми кассами, ибо только страховые рабочія кассы вѣдают обеспечением родственников умерших рабочих, на основании чего размѣр содержания опредѣляется: на основании тѣх самых общих норм, которые служат для обеспечения вдов и сирот рабочих; в дае-

мом случай не будет опять-таки того ненормального положения, при котором наследники умершего буржуа от одного и того же государства будут получать пенсию совершенно в других размерах, и, конечно, значительно высшую, чем наследники умерших рабочих.

В связи с этим является неизбежным внести поправку и в 9-й пункт. Я указываю, что тут вы должны исходить не из той или другой суммы, а из нормы, которая устанавливается для выдачи пенсий вдовам и сиротам умерших рабочих; мы должны говорить не «в тех случаях, когда оно превышает десять тысяч», а должны сказать: «если имущество умершего не превышает существующей нормы». Товарищи! Тут имеются еще две поправки, но менее существенны.

Одна поправка, чисто редакционная, к п. 8. Здесь, согласно п. 2, совершенно не ясно, когда получают это содержание. В 7 пункте слишком большой промежуток времени и лучше было бы внести не год, а полгода. Это менее существенны поправки, а более существенны поправки к п. 2, 4 и 9.

Суханов. После того, как вы перед лицом всего мира, интернационала и истории так унизили Советскую Республику, так очернили ее юриспруденцию...

Председатель прерывает.

Суханов. Голосованием по фракциям, без выслушания стороны судебного притворства... (Председатель: угодно вам говорить по существу).

Суханов. Мне, конечно, не угодно говорить ни о каких декретах. Я пришел для того, чтобы от шмспш...

Председатель (прерывает). Я покорнейше прошу вас удалиться с трибуны. Угодно вам удалиться или нет.

Суханов. Протестую против.

Председатель. Я прошу вас удалиться с трибуны. Будьте добры сойти с трибуны (шум, свист).

Председатель. Заключительное слово имеет т. Гойхбарг.

Гойхбарг. Я в кратких словах пытаюсь ответить в хронологическом порядке на сделанные мне здесь возражения. Прежде всего на недоразумения со стороны фракции левых с.-р. о том, что будто бы в декрете не предусмотрены родители. Левые с.-р. не нашли пункта о родителях, родителей там нет, но есть указания и о дѣдах и прадедах, ибо там говорится

о прямой восходящей линии; для людей понимающих, что это значит, эти слова обозначают отца, дѣда и прадеда и т. д. Затем я коснусь ряда замечаний, сделанных тов. Карелиным. Он говорит о десятикратном наследстве, а я с самого начала указал, что в этом декрете наследство не сохраняется ни в каком виде и ни для кого, поэтому говорить, что остается наследство до 10 тысяч руб., является плодом недоразумения...

Далее, если под обстановкой понимать то, что предлагал т. Карелин, и измерять ее цѣнностью труда мужи, то вещи домашняя, обстановку в хлѣбѣ выражать довольно трудно; у нас есть более легкий способ выражения в деньгах и если рубль изменится, тогда не трудно изменить и размер содержания, который будет указан в соответственном мѣстѣ... Что касается дополнительного содержания из оставшегося имущества, то я уже указал, что местные учреждения, выдающие социальным обезпечением, будут это содержание доставлять, они будут руководиться и теми декретами, которые будут изданы, и отдельными случаями. Здесь был еще сделан ряд указаний на то, что мы не изменили свое мнение относительно уличения права на собственность. Он сделал это, когда убедился, что социалистический переворот не совершается. Он сказал, что в буржуазном строе заявление об отмене наследства является утилитным, но так как сейчас переворот не буржуазный, то сейчас совершенно уместно говорить об отмене права наследства. Приводится еще цѣлый ряд возражений относительно пользования крестьянскими участками, об этом говорится в 9 пункте. Я здесь исходил, главным образом, из тех соображений, что право пользования земельным имуществом не может быть приобретено на деньги, поэтому оно вообще в такую форму входит не может, и на него не может распространяться оценка в 10 тыс. руб. Здесь еще были указаны некоторые недоразумения относительно иностранцев. Говорилось относительно того, что здесь могут быть злоупотребления. Такого рода возражения мне пришлось выслушать в крестьянской секции. Если бы эти возражения были правильны, то пришлось бы сказать, что поскольку иностранцы могут обойти этот закон, с этим ничего нельзя подѣлать. Но если имущество иностранцев окажется в России, то завѣщание на него не будет считаться законным. Против же обхода всякий закон будет безсилен. Затем

поправки, которые были указаны относительно родственников, находившихся на иждивении. Я указал, что при жизни человека трудно определить тех родственников, которые были у него на иждивении. Я указывал также, что это кустарный способ, — предоставление социального обеспечения известным лицам, и исходя из этого, нельзя жестоко относиться к пункту о лицах, имеющих право на иждивение.

Никакого накопления капитала от того, что получил родственник от дѣда или отца, получить не может, ибо о капиталѣ здѣсь не говорится; если от дѣда он или от отца получит имущество, на минимальное прожитіе, ни о каком накопленіи капитала не может быть рѣчи. Собщение тов. Карелина, что таким образом укрѣпляется мелко-буржуазный способ производства, эти соображения высказывали буржуазные представители общества. Я не против отмены наследія, но этот декрет имѣет цѣлью перевоспитать население. Раньше работа была направлена так, что по капризу могли завѣщать кому угодно, при социализации психологии вполне возможно, что люди захотят работать для общества не в меньшей степени, как было раньше.

Предсѣдатель. Итак, товарищи, у нас имѣется цѣлый ряд предложеній: 1) тов. Карелина, заключающееся в том, чтобы не утверждать этот декрет даже в основѣ, а сдать предварительно в комиссію для разработкѣ, а затѣм представить на наше разсмотрѣніе. Второе предложеніе т. Жилинскаго, сводящееся къ тому, чтобы проект декрета передать в комиссію и окончательно редактированію поправок. Значит — принять в основѣ, а затѣм для окончательнаго редактированія передать в комиссію. К этому сводится и предложеніе фракціи большевиков.

Если мы принимаем предложеніе тов. Жилинскаго и фракціи, тѣм самым оглашенный здѣсь проект декрета вносится въ ту комиссію, которая будет организована, или в президіум, это будет зависеть от вашего рѣшенія, а затѣм передан на ваше разсмотрѣніе.

Прежде всего поставлю вопрос на голосованіе о принятіи декрета в основѣ. Против не имѣется. Итак, декрет в основѣ принят единогласно.

Дальше предлагается комиссія для разсмотрѣнія и редактированія поправок. Имѣется предложеніе передать в президіум. Я позволю указать, если будет рѣшено передать в президіум, то при непре-
емном условіи, при редактированіи попра-

вок пригласить автора этих поправок, равно и самого докладчика. Кто за передачу комиссіи, кто за передачу в президіум. Большинство за передачу в президіум. Итак, декрет передается в президіум. Угодно принять предложеніе мое: пригласить автора поправок и докладчика. Возраженій не имѣется? Нѣтъ. Позвольте принять предложеніе мое.

Поступило предложеніе закрыть настоящее засѣданіе. Возраженій нѣтъ. Позвольте объявить засѣданіе закрытым.

Засѣданіе закрывается в 10½ час.

ДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА, 29-го АПРЕЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 8 ч. 45 м. вечера.

Предсѣдательствует **Свердлов**. Слово для доклада имѣет тов. Ленин.

Ленин. Товарищи! Мнѣ, по отношенію къ докладу, приходится сегодня оставить вопрос нѣсколько необычно. Дѣло в том, что настоящим докладом является моя статья об очередных задачах Совѣтской власти, которая в воскресенье появилась в двух газетах и знакомство с которой я позволю себѣ предполагать у большинства присутствующих.

И поэтому я считал бы, что в настоящее время мнѣ нѣтъ надобности повторять здѣсь сказанное в докладѣ и можно ограничиться лишь дополненіями къ нему и поясненіями къ нему. Я думаю, что наиболѣе подходящей формой таких поясненій будет теперь полемика, потому что вопрос, который затронут был мною об этих очередных задачах, — есть ничто иное, как развитіе резолюціи, принятой уже всероссийским чрезвычайным съѣздом в Москвѣ 16-го марта, — резолюція, которая не ограничилась злободневным тогда вопросом о мирѣ, а отиѣтила также главную задачу, текущаго момента, задачу организационную, задачу самодисциплины, задачу борьбы с дезорганизацией.

И вот на этой почвѣ, как мнѣ кажется, обрисовались за послѣднее время довольно отчетливо наши политическія теченія или главныя потоки на-

них политических течений; и поэтому в полемической форме, я думаю, можно наиболее наглядно подтвердить то, что я старался в форме положительной обрисовать об очередных задачах.

Товарищи! Если вы взглянете на политическую тенденцию современной России, то перед вами прежде всего встанет задача,— и здесь, как и всегда, чтобы не ошибиться в оценке, постараемся взглянуть на все политические течения вместе взятые, ибо только так, только при этом условии мы можем обезопасить себя от ошибок при извлечении отдельных примеров. Понятно, что примеров можно найти сколько угодно в подтверждение какого угодно положения. Но дело не в этом. Только при таком условии мы можем попытаться прийти к тому, чтобы выяснить связь между судьбами политических течений в стране, взяв эти течения в целом, и между судьбами классовых интересов, которые всегда проявляют себя в больших, серьезных и крупных политических течениях.

И вот, бросая взгляд на крупное политическое течение в России, я думаю, нельзя оспорить того, что они делятся явственно и бесспорно на три крупные группы. В первой мы имеем всю буржуазию, сплотившуюся целым и крепко, как один человек, на самой решительной, можно сказать беззабавной, оппозиции против Советской власти, конечно, оппозиции в кавычках, потому что на самом деле, здесь мы имеем бешеную борьбу, которая привлекла сейчас на сторону буржуазии все те мелко-буржуазные партии, которые были в согласии с Керенским в течение революции, это— меньшевики, новожизнцы и правые с. р., которые перешагнули даже буржуазию в ярости своих нападок, ибо известно, что очень часто ярость нападок и звучность лая бывает обратно пропорциональна силе того политического элемента, от которого ярость нападки исходит (аплодисменты). Вся буржуазия и все их подоплека и все их слуги, типа Чернова и типа Церетели, все они сходились на бешеных нападках против Советской власти. Все они тоскуют по той прият-

ной перспективе, которую проводили в жизнь их друзья, их политические единомышленники на Украине, заключив мир такой, чтобы с немецким штыком, при помощи буржуазии подавлять влияние большевиков. Это слишком хорошо известно. Прекрасный пример подобных же друзей мы имеем в лице Ченкеля на Кавказе. Всем и каждому это памятно из газет, и естественно нельзя сказать, чтобы эти факты оправдывали, но во всяком случае покрывали все те потоки лжи, клеветы и брани, которые каждый день не только с каждой страницы, из каждого столбца, но из каждой строчки этих газет на нашу власть льются.

Понятно, что пролетариат, взявший власть и начавший проводить диктатуру трудящихся, диктатуру беднейших против эксплуататоров, он, конечно, ничего иного встретить не мог.

С одной стороны, мы имеем один фронт, один фронт, полый единства. Если нам иногда предпосылают мечтания об едином демократическом фронте, то я, по крайней мере, в те редкие минуты, когда приходится брать в руки буржуазные газеты, в том редком случае, когда испытываешь удовольствие читать такие газеты, как «Наш Век», «Дело Народа» и т. д., все эти газеты, хотя бы просматривая, я всегда думаю, что чего же вам нужно еще для единства демократического фронта?

Все это единство демократического фронта у них самое полное и мы можем только порадоваться этому единству, ибо поскольку крохи этой буржуазной публицистики перепадает массам, это не есть единство демократического фронта, а единство нападок на большевиков. И за это единство фронта, от Милкова до Мартова, заслуживало того, чтобы мы ему к 1-му мая преподнесли похвальный лист за прекрасную пропаганду в пользу большевиков.

Товарищи! Если вы возьмете другой противоположный лагерь, в этом лагере вы теперь увидите только нашу партию, партию коммунистов-большевиков. События сложились так, что наши союзники во течениях большей части посты-

октябрьскаго періода, лѣвые с.р.; в настоящее время отошли от формальнаго участія во власти. Их послѣдній сѣзд ознаменовал особенно наглядно крайнее колебаніе в этой партіи и это выявилось теперь нагляднѣе, чѣм когда-либо, хотя и в печати эта партія также выражает собою полную растерянность и полное колебаніе.

Если бы вы вздумали составить кривую, показывающую, как эта партія с февраля 1917 г.,—конечно, до раскола с.-р. между лѣвым и правым крылом, — если бы вы вздумали составить кривую, показывающую мѣсяц за мѣсяцем, на чью сторону становилась эта партія, на сторону ли пролетариата, или на сторону буржуазіи, если бы за год эту кривую провели, то получилась бы кривая, в видѣ скорбнаго листа, просматривая который всякій говорил бы себѣ: а! лихорадка тут удивительная, удивительно упорная.

В самом дѣлѣ, такіа постоянныя и непрерывныя колебанія, как эта партія, едва ли какая-либо другая в исторіи революціи ширѣлась, и вот, если всё эти три основных теченія мы возьмем и взглянем на них, то для нас станет ясным, что такая группировка не случайная, что она полностью подтверждает то, что нам, большевикам, приходилось указывать в 1915 году еще из заграничьи, когда стали приходить первыя извѣстія о том, что революція в Россіи зарождается, что она неизбежна, — и тогда нам приходилось давать отвѣтъ на вопросы—в каком положеніи окажется партія, если еще во время войны событія поставят ее у власти, и как нам тогда приходилось говорить: возможно, что революція одержит рѣшительную побѣду, это может быть с точки зрѣнія классовой, если в рѣшающія минуты, в рѣшающих пунктах руководящіе элементы мелкой буржуазіи колебнутся в сторону пролетариата: так буквально и вышло, так шла и идет сейчас исторія русской революціи, конечно, из этих колебаній мелко-буржуазных элементов мы ни малѣйшим образом не можем почерпнуть никаких основаній для меньшевизма, не говоря уже об отчаяннн, — и понятно, что революція в странѣ, которая повернула против империалистической войны раньше других стран, революція в отсталой странѣ, которую событія в значительной степени, благодаря

отсталости этой страны, поставили, конечно, на скорое время и, конечно, в частных вопросах, впереди остальных стран, болѣе передовых, — конечно, эта революція неизбежно осуждена на то, что она будет переживать моменты самыя трудныя, самыя тяжелыя и в ближайшем будущем самыя безотрадныя, — что в такіе моменты она удержит свой фронт и своих союзников, что она обойдется без колеблющихся—это было бы совершенно противоположно; это означало бы совершенно не считаться с классовым переворотом, с партіями и политическими группировками. Но вот, если мы посмотрим таким образом на сумму политических теченій в Россіи теперь с точки зрѣнія задач момента, с точки зрѣнія того, как ставится перед нами настояція очередная и первѣйшая задачи, задачи организациі, дисциплины, задачи учета и контроля, тут мы увидим, что нѣтъ ни малѣйшей попытки оцѣнить эту задачу по существу в лагерѣ, который объединяет единый демократическій фронт от Миллюкова до Мартова. Нѣтъ и не может быть потому, что там одно злобное желаніе, и чѣм болѣе злобное, тѣм болѣе почетное для нас, — найти какую-либо возможность, или намек, или мечту на свержение Совѣтской власти — и больше ничего. И вот такіе представители партіи лѣвых эс-эров больше всего выразили, несмотря на громадную преданность революціи, обнаруженную цѣлым рядом членов этой партіи, которые проявляли всегда очень много инициативы и энергіи, — они обнаружили как раз колебаніе по вопросу об очередных задачах текущаго момента в смыслѣ пролетарской дисциплины, учета, организованности и контроля, — тѣх задач, которые для социалистов стали естественными, когда власть была завоевана, когда военныя атаки от Керенских и Красновых до Корниловых, Гочечкори и Алексѣевых были опыты, когда они стали болѣе чистыми социалистическими теченіями, чего в прежних революціях не было, когда мы впервые вошли в сердцевину хода революціи, когда рѣчь идет о том — побѣдит ли пролетарская дисциплина и организованность, всё благодарныя задачи, но гигантскій труд в социализмъ и его основах, — или же побѣдит этих мелко-буржуазных собственников, которая в Россіи особенно сильна; она имѣет свойство пробивать себѣ дорогу не только военными мѣрами; главным средством ея борьбы, как и всякой политической партіи в исторіи, здѣсь борьба длительная; если она должна про-

ходить разные этапы, то это становится настолько мѣрой военной, блокированным заговором с разными союзниками или имѣющими быть завтра заправщиками империалистами.

Главным средством является поприще внутреннего политикана, экономического строительства, подрыв того, что пролетариат декретирует, и стремление опираться на стилию мелких собственников и распушенного эгоизма, которая больше всего удалена от социализма, и которая больше всего взбудоражена разорительной и мучительной войной, и нишода революционна, потому что не ждали эти господа, чтобы события поставили ее в такое положение, потому, что вездѣ у разорившихся мелких хозяев, в этой средѣ больше всего отчаяннѣе разностью перехода; они не были в безнадежном положеннн пролетария, не викали в это положеннн и не сживались с тѣм, с чѣм сжился пролетарій, что он выброшен из ряда имущих, и что спасеннн в этом перевернутом строе. — и что если кого разорит война, кто не смог освоиться с настоящим положеннн, тот будет возмущен и полон неподованнн, — и из этого лагеря идет самая большая поддержка в нашу сторону. И в этой кривой, которую мелкая буржуазія дала за всѣ события революціи, мы видим самый резкій отход от нас; здѣсь естественно, что в этом лагерьѣ мы имѣем главную оппозицію очередным и текущим задачам момента в болѣе точном смыслѣ слова; тут оппозиція людей, которые не отказывают в принципиальном согласнн с нами, которые поддерживают нас болѣе по существенным вопросам, чѣм по которым критикуют, оппозиція, соединенная с поддержкой.

Здѣсь мы не удивимся этому, если со страниц лѣво с.-р.-овской печати мы встрѣчаем такія заявленнн, которыя я встрѣтил в «Знамени Труда» от 25-го апрѣля. А вот что в ней пишется: Правые большевики — ратификаторы (ужасно презрительная критика). Как быть, если поставить обратную кличку правояк. Она даст менѣе ужасное впечатленнн. Ну вот если приходится сталкиваться с такими теченннми в большевизмѣ, то это кое-что говорить. Мнѣ пришлось именно, 25-го апрѣля взглянуть на тезисы в одной газетѣ, которая дала нам политическую характеристику.

Когда я прочитал этот тезис, то я подумал: нѣтъ ли здѣсь кого-нибудь из газет лѣвых коммунистов «Коммунист» или из их журнала, — так

много тут похожего; но мнѣ пришлось разочароваться, потому что оказалось, что это тезис Исува, напечатанный в газетѣ «Вперед». (Смѣх, рукописк.).

Вот, товарищи, когда нам приходится наблюдать такого рода политическія явленнн, как солидарность «Знамени Труда» с особым теченнн большевизма, или с какими-нибудь формулированными меньшевистскими тезисами той самой партіи, которая вела политику блока с Керенским, той самой партіи, в которой Церетелии осуществлял, должно быть не совсем, соглашеннн с буржуазіей. а что-то другое, приходится встрѣчать нападки, точь-в-точь совпадающн с тѣми, которые слышим со стороны группы тѣх коммунистов и из нового журнала. Тут что-то не так, тут что-то проливающее свѣтъ на дѣйствительное значеннн этих нападок, а на нападки стоит обратить вниманнн уже потому, что здѣсь мы имѣем возможность оцѣнить главные задачи Совѣтской власти в спорах с людьми, с которыми спорить интересно потому, что мы имѣем здѣсь и марксистскую теорію, принимаем во вниманнн значеннн событий революціи и несомннвное желаннн доискаться правды, и тут основная почва для спора по существу отдает преданностью социализму и бесплодным рѣшеннн стать на сторону пролетаріата, против буржуазнн, такн бы ошибки, по мнѣннн тѣх или иных лиц, групп или теченнн, ни дѣлались при этом борющнми против буржуазнн пролетаріатом. Если я говорю, что интересно спорить с ними, то я понимаю, конечно, под интересным спором с ними не полемику, а то, что вопрос этот касается спора, являющагося самым существенным, коренным вопросом современности. Не случайно, не каприз вызвал то, что в этой линнн, именно, споры ведутся. Нѣтъ, споры ведутся и намѣчаются в той линнн, в которой все дѣлается в русской революціи, по той как раз линнн, в которой дѣйствительно объективно ставится сейчас коренная задача революціонной борьбы пролетаріата дисциплинированного, при всей той слабости, которая дана условннми Россіи, если сравнить ее с другими странами при этом обилии самых

разнообразных мелко-буржуазных течений, при всей необходимости для пролетариата сказать себѣ: в этом пунктѣ он никакой уступки сдѣлать не может, ибо социалистическая революція, начавшаяся из того, что он власть у буржуазии отнял, продолжившаяся тѣм, что он всякое сопротивление буржуазии сломал, ибо он вопросы дисциплины, организации, руководства трудящихся со строгой дѣловитостью и знаніем интересов крупной промышленности должен рѣшить практически, ибо иначе он потерпит поражение—тут главная, настоящая трудность социалистической революціи—именно поэтому так интересно, так важно, в историческом и политическом значеніи слова, спорить с представителями группы лѣвых коммунистов, несмотря на то, что, беря их положеніе и теорію, разсматривая, мы не видим в ней, я повторяю,—и сейчас это докажу,—рѣшительно ничего, кромѣ тѣх же мелко-буржуазных шатацій. Товарищи из группы лѣвых коммунистов, как бы они себя ни называли, ударяют, прежде всего, по своим тезисам. Я предполагаю, что и громадному большинству собравшихся известно, потому что в большевистских кругах мы их в сущности обсуждали, начиная с начала марта, а тѣ, кто не интересовался большой политической литературой, не мог ни знать, ни обсуждать в связи со спорами, развернувшимися на послѣднем Всероссийском Съездѣ Советов.

И вот мы видим, прежде всего, в их тезисах то самое, что видим во всей партіи, что видим теперь во всей партіи с.-р., то самое, что мы видим теперь и в правом лагерѣ, и в лагерѣ буржуазии от Миллюкова до Мартова, которым особенно тяжелы эти теперешнія тягости положенія для Россіи, с точки зрѣнія потери ея великодержавности, с точки зрѣнія превращенія ея из націи старой, из государства унегалошащаго в страну угнетенную, с той точки зрѣнія, гдѣ приходится рѣшать уже не на бумагѣ, а на дѣлѣ вопрос о том, стоит ли тягость пути к социализму, тягость начавшейся социалистической революціи

того, чтобы страна пережила даже самую тяжкую положенія в смыслѣ ея государственности, в смыслѣ ея национальной независимости.

Здѣсь всего глубже дѣленіе между тѣми, для которых та государственная самостоятельность и независимость, такая для всей буржуазіи есть идеал и предѣл, ея святое святых,—предѣл, его же не перейдешь, и посягать на которую есть отрицаніе социализма,—которая говорит, что социалистическая революція в эпоху бѣшеной бойни империалистов за раздѣл міра, без тяжчайшаго пораженія для многих націй, считавшихся прежде угнетательскими, обойтись не может. И что как бы ни тяжело это было для человечества, на все такіа испытанія социалисты, сознательные социалисты пойдут.

На этой почвѣ, всего болѣе непріемлемой, на этой почвѣ всего болѣе колебались лѣвые с.-р. и как-раз на этой почвѣ мы видим всего больше разсужденій у лѣвых коммунистов.

Сейчас ями в своих тезисах, которые, как нам известно, 4-го апрѣля они обсуждали вмѣстѣ с нами, и 20-го апрѣля они опубликовали, они до сих пор все возвращаются к вопросу о мирѣ.

Самое большое вниманіе они удѣляют оцѣнкѣ вопроса о мирѣ и, таким образом, тщатся доказать, что мир это проявленіе психологій усталой и деклассированной массы.

До какой степени комичны их доводы, когда свод приводят цифры, что 18 было против и 28 за заключеніе мира. Но не слѣдует ли, если обратить цифры, если вспомнить голосованіе мѣсяца полтора тому назад, взять цифры поближе. Если придавать политическое значеніе этому голосованію, то не слѣдует ли припомнить голосованіе всеукраинскаго съѣзда советов, прежде чѣм говорить, что здоровый юг был против мира, а вот усталый, деклассированный, промышленно-ослабленный сѣвер был будто бы за мир. Не слѣдует ли припомнить голосованіе большинства фракціи всероссійскаго съѣзда советов, в которой и десятой доли не нашлось противъ мира. Если припомнить

цифры и придавать им политическое значение, то нужно принимать в целом политическое голосование и тогда увидите сразу, что партии, которые известные лозунги заучили, которые из этих лозунгов сдѣлали себѣ фетиш, оказались на сторонѣ мелкой буржуазии, а масса трудящихся и эксплуатируемых масс, рабочих, солдат и крестьян, не отвѣр- гала мира.

И теперь, когда нам рядом с критикой этой позиции мира преподносят, будто бы это провели усталая деклассированная масса, когда мы это ясно видим, что именно деклассированная интеллигенция была против мира, когда нам дают оцѣнку событий, которую я читаю в газетах, — этот факт показывает нам, что в вопросѣ о заключеніи мира большинство нашей партии было абсолютно право, что когда нам говорили, что овчинка не стоит выдѣлки, против вас уже соединились все империалисты, они нас все равно задушат, приводят к позору и т. п., мы все-таки заключили мир. Он не только казался им позорным, он казался ничемным. Нам говорили, что передышка вы не получите. И когда мы отвѣчали: нельзя знать, как сложатся международныя отноше- ния, но мы знаем, что между собою империалистическіе враги найдутся в дракѣ, события это подтвердили, и это признала группа лѣвых с.-р., лѣвых коммунистов, наших противников идейных и принципиальных, стоящих в общем и целом на точкѣ зрѣнія коммунизма.

Эта одна фраза есть полное признаніе правильности нашей тактики, и полнѣйшее осужденіе тѣх колебаній по вопросу о мирѣ, которые больше всего оттолкнули от нас известное крыло наших сторонников. Как и все крыло, сформулированное в партии лѣв. с.-р., так и крыло, которое в нашей партиі было, есть и, навѣрняка можно сказать, не останется и которое в своих колебаніях особенно пагубно обнаруживает источник этих колебаній. Да, тот мир, к которому мы пришли, непрочен и въ высшей степени, та передышка, которую мы получили, может быть сорвана каждый день и с запада, и с востока, —

в этом нѣтъ сомнѣній; наше международное положеніе такое критическое, что мы должны напрягать все силы, чтобы продержаться как можно дольше, пока зрѣет западная революція, зрѣющая гораздо медленнѣе, чѣм мы того ждали и желали, но несомнѣнно зрѣет; она несомнѣнно всплывает и захватывает все больше и больше горячаго матеріала.

И вот, разбирая хотя один шажок из многих за то, что эта схватка империалистических гигантов находится в периодъ борьбы, если мы ведем политику пролетариата, взвѣшивающаго соотношеніе сил, ведущаго к далекой и трудной цѣли, завѣдомо недостижимой для нас, если бы мы стали на точку зрѣнія мелкой буржуазии, которой важно свалить своих эксплуататоров, проучить, задушить, добить, как проучила в концѣ-концов французская революція помещиков и капиталистов, не свергнув их — если бы мы стали на точку зрѣнія такую же, вам нужно добить эту буржуазію, чтобы не согнуть своего знамени, как выражаются люди, способные и любящие прилѣзать для зацѣпиться, по моему мнѣнію, к шустрым фразам, а по их, к революціонным лозунгам, и если мы, отдельный отряд мирового пролетариата, первый отряд, выдвинулись вперед не по своим заслугам, не потому, что этот отряд сильнѣе организован, а несмотря на то, что он хуже, слабѣе, меньше организован, чѣм другіе, он выдвинут потому, что исторія не будет рациональной. — и величайшей несправедливостью и неадекватностью было бы разсуждать, как многие: ну да, если бы, если бы начал дѣло самый организованный отряд, а за ним шел менѣе организованный, тогда мы были бы помощниками социалистической революціи, — а если этого удовольствія исторія не доставила и проявила свою тактику иррациональную, вот что было несправедливо. Тогда говорят, — это вышло не так, как мы ожидали по близкѣй и как мы читали по книжкѣ. Это глупо, выражаясь прубо, разсуждать, что раз оказалось, что передовой отряд не поддерживался дружными отрядами, что по-

этому революція осуждена на гибель. А мы говорим: это наша задача видоизмененія всеобщей организаціи и наша задача ставится на разсмотрѣніе не преимущественно под углом зрѣнія так, что надо добить буржуазію, а мы должны смотреть под углом зрѣнія так, как революцію удерживать, как сохранить за нею хоть нѣкоторую крѣпость социализма, каких бы слабых и умѣренных размѣров она ни была, пока назрѣвает революція в других странах, пока подходят другіе отряды, — а кто спойнт на той точкѣ зрѣнія, что исторія должна двинуть социалистическіе отряды разных стран, в строгой постепенности и планообразности, тот не имѣет понятія о революціи.

Наша задача в тот момент, когда мы выяснили себя и доказали, что мы имѣем прочную позицію в Россіи и что мы не имѣем силы против международнаго империализма, — наша задача одна, наша тактика опредѣляется, как тактика лавирования, выжиданія и отступленія. Я очень хорошо знаю, что эти слова популярности претендовать не могут, что если их вывернуть и ставить в связь со словами коалиціи, то тут для пикантных сопоставленій, для всевозможных попреков и для всякаго зубокальства открыта самая широкая дорога, но сколько бы наши противники буржуа справа и наши вчерашніе друзья лѣвые с.-р., и наши, я увѣрен, вчерашніе, сегодняшніе и завтрашніе друзья, лѣвые коммунисты, сколько бы на этом ни направляли стрѣль своего остроумія, и какія бы доказательства своих мелкобуржуазных шатацій ни приводили, эти факты опровергать они не могут. Событія нас подтвердили, мы получили передышку только потому, что на западѣ империалистическая бойня продолжается, а на Дальнем востоцѣ империалистское соревнованіе разгорается все шире, — только этим объясняется существованіе Советской Республики, пока самой слабой веревочкой, за которую в этот политическій момент мы держимся. Конечно, нас не бумажка, мирный договор, защищает, и не то обстоятельство, что с Японіей мы не желаем воевать, вѣроятно,

что она грабит, не стѣсняясь никакими договорами, ни формальностями, — нас защитит, конечно, не бумажный договор или мирное состояніе, — нас защитит продолжающаяся схватка между империалистами и выдержка наша, если мы сможем с точки зрѣнія международной революціи, если мы не забыли основного марксистскаго урока, который так наглядно подтвердила русская революція; надо учитывать силы в десятки миллионов; меньше в политикѣ не считается, меньше политика отбрасывает, как величигу, не имѣющую никакого значенія; если с этой стороны взглянуть на международную революцію, — дело яенѣе ясно: отсталая страна, может легко начать, потому что гнил ей противник, потому что неорганизована ея буржуазія, но чтобы продолжать, ей требуется во сто тысяч раз больше осмотрительности, осторожности и выдержки. В Западной Европѣ это будет иначе, там неизмѣримо труднѣе начать, там неизмѣримо легче идти дальше. Это не может быть иначе, потому что там организованность и сплоченность пролетариата, у него многолѣтняя и многостолѣтняя борьба охватывает во Франціи и Англіи политическую борьбу. Вот пока мы в таком положеніи находимся, мы, учитывая силы, должны сказать себѣ: у нас единственный шанс, пока не вспыхнула европейская революція, которая от всѣх трудностей нас избавит, у нас один шанс — продолженіе борьбы международных гигантов-империалистов; этот шанс мы учли правильно, этот шанс мы удержали на нѣсколько недѣль, но он может лопнуть завтра. Отсюда вывод: в нашей вышней политикѣ продолжать то, что мы начали с марта, что формулируется словами: лавировать, отступать, выжидать. Когда в этом лѣвом «Коммунистѣ» попадаются слова «вышняя политика», когда берут выраженіе защита социалистическаго отечества в кавычки, должествующее быть ироническим, тогда я говорю себѣ: эти люди ровню ничего не поняли в западном пролетариатѣ. Если они называют себя лѣвыми коммунистами, они сбиваются на точку зрѣнія мелкой колеблющейся буржуазии,

которая в революціи видит обезпеченіе порядка. Соотношенія международныя говорят яснѣе яснаго: тот русскій, который задумал бы, исходя из русских сил, ставить задачу сверженія международнаго империализма, был бы чловѣком, сошедшимъ с ума. А пока там, внутри, революція зрѣет, хотя она зрѣет теперь быстрѣе, чѣмъ вчера, наша задача только такая: мы являемся отрядомъ слабымъ, отрядомъ, оказавшимся впереди, вопреки нашей слабости, наша задача все дѣлать, всякій шагъ использовать. Все остальные соображенія должны подчиниться этому—использовать полностью шагъ, чтобы тот момент, когда международный империализм объединится против нас, мы оттянули на несколько недѣль; если мы будем так дѣлать, мы будем идти по пути, который всякій сознательный рабочий в европейских странах одобрит, ибо он знает, что то, чему мы научились только с 1905 г., а Франція и Англія научились столѣтіями,—он знает, как медленно нарастает революція в свободном обществѣ объединившейся буржуазіи, он знает, что против таких сил нужно будетъ двинуть агитационное бюро, которое будетъ вести пропаганду в настоящемъ смыслѣ этого слова, когда мы будемъ стоять рядомъ с возставшимъ швейцарскимъ, французскимъ, англійскимъ пролетариатомъ. До тѣхъ пор, какъ бы это ни было печально, какъ бы ни претило это революціоннымъ традиціямъ, — тактика одна и только одна: выжидать, лавировать и отступать.

И когда говорят, что у насъ нѣтъ внѣшней международной политики, то я говорю: всякая другая политика сознательно или бессознательно сбивается на то, чтобы сыграть роль провокаціи, и сдѣлать изъ России орудіе союза с империалистами типа Чхенкелі или типа Семанова.

И мы говоримъ: лучше пережить и перетерпѣть и перенести безконечно большія національныя и государственныя униженія и тягости, но остаться на своемъ посту, какъ социалистическому отряду, отколовшемуся в силу событий от рядовъ социалистической арміи от выжужженному переезжать, пока социалистическая революція в другихъ странахъ подойдет на помощь. И она идетъ къ намъ на помощь. Медленно, но идетъ. И такъ война, которая на

западѣ разыгрывается, даетъ просвѣщеніе массамъ больше, чѣмъ прежде.

Та пропаганда, которая до сихъ поръ велась, говорила, что империалистическая война есть преступнѣйшая и реакціоннѣйшая война изъ-за захватовъ. Но теперь подтверждается, что на западномъ фронтѣ, гдѣ сотни тысячъ и миллионы солдатъ, французовъ и швейцарцевъ, ведущихъ бойню, что тамъ созрѣваніе революціи не можетъ не идти быстрѣе, чѣмъ раньше, хотя революція эта идетъ медленнѣе, чѣмъ мы того ожидали.

Я остановился на вопросѣ внѣшней политики больше, чѣмъ хотѣлъ, но мнѣ кажется, что здѣсь мы видимъ наглядно, какъ в сущности говоря, в вопросѣ внѣшней политики передъ нами двѣ основныя линіи—линія пролетарская, которая говорит, что социалистическая революція дороже всего и выше всего и надо учесть, скоро-ли возникнетъ она на западѣ, и другая линія—буржуазная, которая говорит, что для меня государственная великодержавность и національная независимость дороже всего и выше всего.

По вопросамъ внутреннимъ мы видимъ тоже самое со стороны группы лѣвыхъ коммунистовъ, которые повторяютъ основныя доводы, направляющіеся противъ насъ изъ лагеря буржуазіи. Напримѣр, основнымъ доводомъ группы лѣвыхъ коммунистовъ противъ насъ является то, что замѣчается правобольшевицкій уклон, который грозитъ революціи тѣмъ, что она направится по пути государственнаго капитализма.

Эволюція в сторону государственнаго капитализма—вотъ зло, вотъ врагъ, с которымъ насъ пригласаютъ бороться.

И вотъ, когда я читаю эти ссылки на подобныхъ враговъ в газетѣ лѣвыхъ коммунистовъ, я спрашиваю: что сдѣлалось с этими людьми, какъ они могутъ изъ-за обрывковъ книжки забыть дѣйствительность? Дѣйствительность говорит, что Государственный капитализмъ былъ бы для насъ шагомъ впередъ. Если бы мы могли в Россіи черезъ малое число времени получить государственный капитализмъ, это было бы побѣдой. Какъ они не могли не видѣть, что мелкій собственникъ, мелкій капиталъ — нашъ врагъ. Какъ они могли в государственномъ капитализмѣ видѣть главнаго врага? Переходя отъ капитализма къ социализму, они не должны забывать, что нашъ главный врагъ—это мелкая буржуазія, ея привычки, ея экономическое положеніе. Мелкій собственникъ прежде всего боится государственнаго капитализма, потому что у него одно желаніе—уврачь, получить се-

тъ, разорить крупных помѣщиков, крупных эксплуататоров и в этом он поддерживает нас. И тут он революционен больше, чѣм рабочіе, потому что у него больше озлобленія, возмущенія тѣм, что он вчера вышел из худшаго состоянія и поэтому на то, чтобы добить буржуазію, он идет охотно, но не как социалист, чтобы строить дисциплину и дѣятельность высшаго порядка, а чтобы урвать себѣ.

Что такое государственный капитализм при Совѣтской власти? В настоящее время провозить государственный капитализм— значит: проводить в жизнь тот учет и контроль, который капиталистические классы проводили в жизнь. Мы имѣем образец государственного капитализма в видѣ Германіи. Мы знаем, что она оказалась выше нас. Но если подумаете хоть сколько-нибудь над тѣм, что бы значило в Россіи, Совѣтской Россіи, обезпеченіе основ такого государственнаго капитализма, то всякій не сонедій съ ума человек и не забывшій себѣ роду обрывками книжных истин, должен был бы сказать, что государственный капитализм для нас спасеніе.

Я сказал бы, что государственный капитализм был бы спасеніем для нас, если бы мы имѣли в Россіи его, тогда переход къ полному социализму был бы легок, был бы в наших руках, потому что государственный капитализм есть нѣчто централизованное, подсчитанное, контролируемое и обобщественное, а нам не хватает этого, нам грозит стихія мелкобуржуазная, которая больше всего исторіей Россіи и ея экономикой подготовлена, и которая как-раз этого шага, от котораго зависит успѣх социализма, нам не дает. Я позволю себѣ напомнить вам, что мои слова о государственном капитализмѣ мнѣ приходилось писать за нѣсколько времени до переворота, и вопіющая нецѣлѣсудность пугать нас государственным капитализмом. Я напомню, что в моей брошюрѣ, грозившей катастрофой, я писал тогда про это.

Это я писал про революціонное демократическое государство, государство Керенскаго, Чернова, Церетелли, Кишкина и братьев, против того государства, которое сложилось на буржуазной почвѣ и с нея не сходило и не могло сойти; я говорил тогда, что государственный капитализм есть шаг къ социализму; я писал это 20 апрѣля 1915 года, и теперь, в апрѣлѣ 1918 года, послѣ того, как в октябрѣ пролетаріат взялъ власть, когда он доказал свою способность: многія фабрики и заводы конфискованы, предприятия и банки национали-

зированы, сопротивленіе военной буржуазіи и саботажников сломлено, — теперь когда нас пугают капитализмом—это такая смѣхотворная, настолько архимахровая нелѣпость и выдумка, что становится удивительно, и спрашиваешь себя: как могли люди къ ней притти? Они забыли ту мелочь, что в Россіи мы имѣем массу мелкой буржуазіи, которая сочувствует уничтоженію крупной буржуазіи всех стран, но не сочувствует учету, обобщественно и контролю,—в этом опасность для революціи, вот гдѣ единство социальних сил, которое великую французскую революцію и стубило и не могло не стубить, и которое может, если русскій пролетаріат окажется слабым, только одно может стубить русскую революцію. Мелкая буржуазія, как мы видим, всю общественную атмосферу пропитывает мелко-собственническими тенденціями,—стремленіями, которыми попросту выражаются в том: у богатаго взял, а до других мнѣ дѣла нѣтъ.

В этом главная опасность. Если бы такіе люди были подчинены другим классовым элементам, были подчинены государственному капитализму, то сознательный рабочій должен привѣтствовать это обѣими руками, потому что государственный капитализм при демократіи Керенскаго был бы шагом къ социализму, а при совѣтской власти был бы $\frac{3}{4}$ социализма,—потому что, кто является организатором государственно-капиталистических предприятий, того можно сдѣлать своим помощником; а лѣвые коммунисты относятся къ этому иначе, они относятся съ пренебреженіем,—и, когда с тѣвшими коммунистами мы имѣли первое совѣщаніе 4-го апрѣля, между прочим доказывающее, что этот вопрос из далекой исторіи, имѣющей долгія дискуссіи, есть уже прошедшее, я сказал, что нужно, если мы правильно понимаем свои задачи, учиться социализму у организаторов треста.

Эти слова лѣвых коммунистов ужасно возмутили, и один из них—т. Осипскій—посвятилъ всю свою статью тому, чтобы эти слова разнести.—Вот къ чему сводится суть его аргументов.—Вѣдь мы не учить их хотим, а учиться у них.—Мы правы, большевики.—Мы хотим учиться у организаторов треста, а настоящіе лѣвые коммунисты хотят учить.—Но чему же вы хотите их учить? Может-быть, социализму?—Это—купцов-то, теллят-то учить со-

циализму? (Апшлодисменты). Нѣтъ, займитесь, если хотите, этим дѣлом, мы вам пособить не станем, это дѣло пустое.— Нам их, этих инженеров, телят, кушцов учить нечему.— Соціализму их учить нечего.— Если бы мы имѣли буржуазную революцію, то нам учиться у них было бы нечему,—развѣ только тому, что ухватить, что можно, и довольно, а больше учиться нечему.— Нѣтъ, это еще не социалистическая революція.— Это то, что было во Франціи в 1893 г., это то, гдѣ социализма нѣтъ, а это только вступление къ социализму.

Помѣщиков надо скинуть, буржуазію надо скинуть, и миллионы раз правы перед исторіей, будут оправданы все дѣйствія большевиков, вся их борьба, насиліе против помѣщиков и капиталистов, за экспроприацію для насильственного подавленія их сопротивления. В общем и дѣлом, это была величайшая историческая задача, но это был только первый шаг. Здѣсь дѣло в том, для чего мы их подавили: для того, чтобы сказать, что теперь, подавив окончательно, мы будем кланяться их капитализму. Нѣтъ, теперь мы будем учиться у них, потому что у нас не хватает знаній, потому что этих знаній у нас нѣтъ. Знаніе социализма у нас есть, но знанія организаціи в масштабѣ миллионом, знанія организаціи и распределенія продуктов и т. д.,—этого у нас нет. Этому старые большевистскіе руководители не учили нас. Этим партія большевиков в своей исторіи похвалиться не может. Этому курса мы еще не проходили. И мы говорим, пусть он будет хоть архи-жулик, но раз он организовал трест, раз это купец, который имѣл дѣло с дѣлом производства и распределеніем для миллиона и десятков миллионов, мы должны у него учиться. Если мы этому у них не научимся, то мы социализма не получим, тогда революція останется на той ступени, до которой она дошла, только развитіе государственности приведет нас къ социализму. А без этого социализма нет. (Апшлодисменты).

Нам нечего братья за смѣшную задачу — учить организаторов треста, — их учить нечему. Их нам нужно экспроприровать. За этим дѣлом не стоит. В этом никакой трудности нѣтъ. (Апшлодисменты). Это достаточно мы показали и докажем.

И всякой рабочей делегаціи, с которой мнѣ приходится имѣть дѣло, когда она приходила ко мнѣ и жаловалась на то, что фабрика останавливается, я говорил вам уютно, чтобы ваша фабрика была конфискована. Хорошо, у нас бланки декретов готовы, мы подпишем в одну минуту. (Апшлодисменты). Но вы скажите: вы сумѣли производство взять в свои руки и вы подсчитали, что вы производите, вы знаете связь вашего производства с русским и международным рынком. И тут оказывается, что этому они еще не научились, а в большевистских книжках еще не написано.

Лучше всего стоит дѣло у тѣх рабочих, которые этот государственный капитализм проводят: у кожевников, текстилей, сахарнаго производства, потому что они с трезвостью пролетарія знают свое производство и хотят сохранить его и сдѣлать болѣе крупным,—потому что в этом наибольшій социализм. Они говорят: я еще сейчас с такой задачей не слажу, я капиталистов посажу, 1/3 мѣст предоставлю им, и научусь у них. И когда я читаю у лѣвых коммунистов ироническія слова: еще неизвѣстно, кто кого использует, то мне становится странной их недалекость. Конечно, если послѣ взятія власти в октябрѣ и послѣ побѣднато похода против всей буржуазіи с октябрю по апрѣль, мы можем сомнѣваться в том, кто кого использует—рабочій организаторов треста, или дѣльга и выжига использует рабочих? Если бы так было, то нужно складывать пожитки и убираться во-своея, предоставляя мѣсто Милюковым и Мартовым. Но это не так. И сознательный рабочий не повѣрит и смѣшина боязнь мелкой буржуазіи; они знают, что социализм начинается там, гдѣ раньше начинается болѣе крупное производство, что этому дѣлу кушцы и дѣльги учились на собственном опытѣ.

И мы говорим: вот только эти матеріальныя условия, условия крупной машиностроительной индустрии германских предприятий, обслуживающих десятки миллионов, только они есть основа социализма, и научиться этому дѣлу в странѣ мелкобуржуазной, крестьянской, трудно, но можно. И мы говорим: наше положеніе

таково, что в дѣлѣ контроля и учета отстают по сравнению с капиталистами и помещиками; возьмите русскаго помещика в массѣ; они сброшены, обезсилены, но сдѣлали мы так, что вмѣстѣ с этим они должны сдѣлать социализм; я прекрасно знаю, что они вмѣстѣ с новозизпенцами и их подголосками думают, что революція должна идти планомѣрно, что каждый шаг ея должен сопровождаться строжайшей соразмѣренностью, что каждый шаг будет дѣлаться по учету,—и что в нѣмецкой революціи это будет приблизительно так. Нѣтъ, это будет не так. Революція придет цѣной гражданской войны, но это тѣм болѣе тяжелая штука, чѣм цивилизованнѣй, чѣм развитѣй государство; в Германіи господствует государственный капитализм, и потому революція в Германіи будет во 100 раз разорительнѣе и губительнѣе, чѣм в мелко-буржуазной странѣ,—и там будет гигантскія трудности и гигантскій хаос и неуравновѣшенность. И поэтому ни чѣм и ни малѣйшаго основанія для отчаянія и унынія не вижу я в том, что русская революція рѣшила сначала легкую задачу—сшибить помещика и буржуазію, и стала теперь перед болѣе трудной задачей социалистической: организовать всенародный учет и контроль,—той задачей, с которой настоящій социализм начинается, перед той задачей, за которую стоит большинство рабочих и сознательных трудящихся. Да, большинство рабочих, организованное лучше, прошедшее школу профессиональных союзов: оно стоит с нами внолнѣ.

Оно в тѣх вопросах, что пытаются издѣвательски отбросить гг. из «Вперед» о сдѣльной платѣ и о системѣ Тейлора,—это большинство раньше нас поставило эти вопросы в совѣтах профессиональных союзов, раньше еще, чѣм приняла Совѣтская власть с ея совѣтами,—они поднялись и взялись за работу, чтобы выработать нормы трудовой дисциплины. Эти люди показали, что в своей пролетарской сиромости, они знали обстановку фабричнаго труда, они схватили суть социализма лучше тѣх, кто швырял революціонными фра-

зами, а на дѣлѣ сознательно или безсознательно опускался на уровень мелкой буржуазіи, которая стояла на точкѣ зрѣнія: богато сшибить, но что себя не интересно поставить под учет и контроль и организациі; это мелким собственникам излишне, это им не нужно,—а в этом только и лежит залог прочности и побѣды нашей революціи.

Товарищи, не буду касаться дальнѣйших подробностей и цитат из газеты «Лѣвый Коммунист», а в двух словах скажу: впору кричать, когда люди договорились до того, что введеніе трудовой дисциплины будет шагом назад,—и я должен сказать, что усматриваю в этом такую неслыханную реакціонную вещь, такую угрозу революціи, что если бы я не знал, что это говорит группа безвліянія и что на любом сознательном собраніи рабочих это опровергнуто, то я сказал бы: погибла русская революція.

Введеніе трудовой дисциплины, по связи с возстановленіем капитализма, не может увеличить производительности труда, но не понизит классовую самодѣятельность, активную организованность пролетаріата, оно грозит закрѣпить рабочій класс, возбудит недовольство самых отсталых слоев.—Это неправда, если бы это было так, наша русская революція в ея социалистических задачах, в ея социалистической сущности стояла бы у краха, но это неправда, эта деклассированная мелкая буржуазная интеллигенція, которая толкает, не понимая того, что для социализма главная трудность состоит в обезпеченіи дисциплины труда, что об этом писали и социалисты-революціонеры, в далеком прошлом болѣе всего думали, что они на этом напрягали наибольшую заботливость и анализ, что они понимали, что тут для социалистической революціи начинаются дѣйствительныя трудности, что до сих пор бывали революціи неоднократно, которыя сбрасывали безпощадно буржуазію, не менѣе энергично, чѣм мы, но когда мы дошли до того, что создали совѣтскую власть, этим самым мы показали, что мы дѣлаем переход к трудовой дисциплинѣ, что это есть власть, которая должна быть дѣйствительно трудной. Когда нам говорят, что диктатура пролетаріата признается на-

словах, а на дѣлѣ пашутся фразы, это собственно показывает, что о диктатурѣ пролетаріата не имѣютъ понятія, ибо это вовсе не то только, чтобы свергнуть буржуазію или свергнуть помѣщиков,—это бывало во всѣхъ революціяхъ,—наша диктатура пролетаріата есть обезпеченіе порядка, дисциплины, производительности труда, учета и контроля, пролетарской совѣтской власти, которая болѣе прочна, болѣе тверда, чѣмъ прежняя. Вотъ чего вы не рѣшайте, вотъ чему мы не научили, вотъ что нужно рабочимъ, вотъ почему хорошо имъ показывать зеркало, в которомъ всѣ эти недочеты явственно видны. Я считаю, что это полезная задача, ибо она всѣхъ думающихъ, всѣхъ сознательныхъ рабочихъ и крестьянъ заставитъ направить на это всѣ свои глазныя силы. Да, тѣмъ, что мы свергли помѣщиков и буржуазію, мы расчистили дорогу, но не построили зданія социализма. И вся расчищенная отъ одного поколѣнія почва постоянно в исторіи является новымъ поколѣніемъ, лишь бы почва рождала, а рождаетъ она буржуевъ сколько угодно. Когда намъ говорятъ, что введеніе трудовой дисциплины в связи с возстановленіемъ руководителей-капиталистовъ есть будто бы угроза революціи, я говорю: эти люди не поняли какъ разъ социалистическаго характера нашей революціи, они повторяютъ какъ разъ то, что ихъ легко объединяетъ с мелкой буржуазіей, которая боится дисциплины, организаціи, учета и контроля, какъ чортъ ладона.

Если они скажутъ: вѣдь вы тутъ предлагаете вводить к намъ капиталистовъ, какъ руководителей, в число рабочихъ руководителей. Да, они вводятся потому, что в дѣлѣ практики организаціи у нихъ есть знанія, какихъ у насъ нѣтъ. Сознательный рабочий никогда не побоится такого руководителя, потому что онъ знаетъ, что совѣтская власть—его власть, потому что онъ знаетъ, что хочетъ научиться практикѣ и организаціи.

Мы организовали при царѣ тысячи и при Керенскомъ сотни тысячъ. Это ничто, это в политикѣ не считается. Это была подготовительная работа, это былъ подготовительный классъ. И пока передовые рабочіе не научатся организовы-

вать десятки миллионовъ, до тѣхъ поръ они—не социалисты и не творцы социалистическаго общества, и такихъ знаній у насъ и у нихъ не можетъ быть безъ того социалистическаго знанія, которое дали большевистскіе руководители, ихъ не можетъ быть у передовиковъ пролетаріата, и вообще сомнительно, чтобы даже болѣе развитое общество перешло къ социализму.

Припомните, что писали прежніе социалисты о будущей социалистической революціи; сознательно, чтобы можно было перейти къ социализму, не учась у организаторовъ треста, ибо они занимались этимъ производствомъ в крупномъ масштабѣ. Намъ не нужно ихъ учить социализму, намъ нужно ихъ экспроприровать, сломить ихъ саботажъ. Эти двѣ задачи мы выполнили. Надо заставить ихъ подчиниться рабочему контролю. Наши критики изъ лѣвыхъ коммунистовъ смѣшно упрекали насъ в томъ, что мы в нашей тактикѣ не ведемъ ихъ къ коммунизму, а пошли назадъ. Да, мы отстали с учетомъ и контролемъ, потому что очень трудно было сломить это сопротивление и повести къ себѣ на службу буржуазію и ея техниковъ, и ея буржуазныхъ специалистовъ. Они такъ воспитывались, ихъ общественная жизнь сдѣлала такими. Какъ взять ту культуру, которая существовала, на материальный базисъ социализма? Если лѣвые коммунисты этого не замѣтили, то потому, что они дѣйствительной жизни не видятъ, а сочиняютъ свои лозунги изъ проповѣствованія государственнаго капитализма. А мы должны сказать рабочимъ: да, это шагъ назадъ, но онъ долженъ помочь найти одно средство: организуйтесь до послѣдняго человѣка, организуйте учетъ и контроль надъ потребленіемъ и сдѣлайте то, чтобы мы не бросали сотни миллионовъ денегъ изъ-подъ печатнаго станка и ни одна сторублевка, неправильно попавшая в чьи-либо руки, не миновала бы назадъ государственной казны. Это нельзя сдѣлать никакимъ порывомъ революціи, никакимъ добиваніемъ буржуазіи. Это можно сдѣлать только самодисциплиной, только организаціей рабочаго и крестьянскаго труда, только учетомъ и контролемъ. Этого еще у насъ нѣтъ и за это мы платили дань болѣе высокимъ жалованьемъ, чѣмъ организа-

торы-капиталисты платили вам, этому мы научились и это есть путь к социализму, единственный путь—обучать рабочих практическому дѣлу управления колоссальными предприятиями, организаціи крупнаго производства и крупнѣйшаго распредѣленія.

Товарищи, я очень хорошо знаю, как легко говорить об учетѣ, о контролѣ, дисциплинѣ и самодисциплинѣ, когда говоритъ человекъ, занимающій известное общественное положеніе. Но какъ много изъ этого можно сдѣлать матеріала для оспота и заявить: когда ваша партия не была у власти, то она рабочимъ сулила молочныя рѣки, зеленые берега, а когда оказались эти люди у власти, тутъ обычное превращеніе, начинаютъ говорить объ учетѣ, о дисциплинѣ, о самодисциплинѣ, о контролѣ и пр. Я очень хорошо знаю, какой это благодарный матеріалъ для публицистовъ типа Миллюкова и Мартова.

Я хорошо знаю, какой это богатый матеріалъ для людей, которые интересуются построеными эффектами и склонны пользоваться малѣйшими доводами, которые среди сознательныхъ рабочихъ встрѣчаютъ мало сочувствія.

Теперь, когда передъ нами стоитъ здѣсь вопросъ промадной важности для строительства социализма, я встрѣпилъ рецензію такого выдающагося публициста, какъ Бухаринъ, на мою книжечку, и притомъ рецензію сочувствующую, но все, что было въ ней цѣннаго, потеряло для меня всякую цѣнность, когда я прочиталъ рецензію до конца; я увидалъ, что Бухаринъ не увидѣлъ того, что нужно было увидѣть, и это случилось потому, что онъ писалъ свою рецензію въ апрѣлѣ, а бралъ въ цитатахъ то, что уже для апрѣля устарѣло, что является вчерашнимъ, именно то, что нужно разбить старое государство; это мы уже сдѣлали, это—задача вчерашняго дня, и надо идти впередъ и смотрѣть не на прошлое, а на будущее, и создавать государство коммуны; онъ писалъ о томъ, что уже воплощено въ советскихъ организаціяхъ, а умалчивалъ о томъ, что касается учета, контроля, дисциплины. Какъ умоначертаніе этихъ людей, какъ ихъ психологія совпадаетъ съ настрояніями мелкой буржуазіи: богато счи-

туть, а контроля не надо, такъ они смотрятъ; это ихъ плѣняетъ и отдаляетъ сознательнаго пролетарія отъ мелкой буржуазіи и даже отъ самыхъ крайнихъ революціонеровъ; это когда пролетарій говоритъ: организуемся и подымаемся, или, нѣкой маленькій чумавай, число ему миллион, насъ скинетъ.

Тутъ расходитъ сознательный пролетарій съ мелкимъ буржуа; здѣсь отходитъ революція отъ мелкой буржуазіи. И какъ такіе люди слѣпы, объ этомъ они не говорятъ.

Я еще позволю себѣ напомнить вамъ нѣсколько моихъ цитатъ; я говорилъ, что люди смогутъ обойтись безъ насилія, когда привлечутъ такъ дѣйствовать; конечно, такая привычка можетъ ливиться результатомъ долгаго воспитанія.

Когда слышатъ это лѣвые коммунисты, то хватаются за голову и говорятъ: какъ же мы не замѣтили этого; Бухаринъ, отчего вы этого не критиковали? Когда пришелъ моментъ научной формулы, мы доказали свою силу въ дѣлѣ раздавленія помѣщиковъ и буржуазіи, и теперь надо показать свою силу въ дѣлѣ самодисциплины и организаціи, потому что изъ прошлыхъ тысячелѣтныхъ опытовъ это известно, и надо сказать народу, что только въ этомъ сила нашей Советской власти, нашей диктатуры, нашего пролетарскаго авторитета, а они отъ этого прячутся...

Надо показать свою силу. Да, мелкие хозяйчики, мелкие собственники готовы намъ, пролетаріямъ, помочь скинуть помѣщиковъ и капиталистовъ. Они не любятъ организацію дисциплины, они—враги ея. И тутъ намъ съ этими собственниками, съ этими хозяйчиками придется вести самую рѣшительную, беспощадную борьбу и борьбу въ иномъ масштабѣ, и борьбу тѣмъ болѣе трудную, что она кажется ошибочной принципиально, между тѣмъ, только тутъ социализмъ начинается.

И когда я возражалъ тѣмъ людямъ, которые говорятъ, что социалисты обѣщаютъ рабочимъ сколько угодно пользоваться и чѣмъ угодно, я говорю, что коммунизмъ предполагаетъ не теперешнюю производительность труда.

Да, это фактъ; капитализмъ намъ оставляетъ въ наслѣдство, особенно въ отсталой странѣ, тѣмъ такихъ привычекъ, чѣмъ на все госу-

дарственное, на все казенное смотрят, как на материал, для того, чтобы его попортить. Эта психология этой мелкобуржуазной жизни чувствуется. И в этой области борьба очень трудна. Только организованный пролетариат может все выдерживать. Я писал: «до тех пор, пока наступит высшая фаза коммунизма, социализм требует строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства».

Это я писал до октябрьского переворота и на этом настаивал теперь.

В настоящее время пришла пора, когда, подавив буржуазию, сломив саботажи, мы получили возможность заняться этим делом. Пока этого не было, героями дня и героями революции были красноармейцы, которые дѣлали свое большое историческое дѣло. Они брали ружье вопреки согласы имущих классов. Они дѣлали это великое историческое дѣло. Они взяли ружье для того, чтобы сломать эксплуататоров и обратить свое ружье в орудіе для защиты рабочих, чтобы слѣдить за мѣрой производства и труда и мѣрой потребления.

Мы этого не дали, а в этом гвоздь и основа социализма. Если кому-нибудь кажется такая работа скучной и неинтересной, то это—представителям мелкобуржуазной лѣнства.

Если бы наша революція остановилась здѣсь, она бы вошла в исторію не меньше революціи 1793 г. Но нам скажут: то было в XVIII вѣкѣ. Для XVIII вѣка это было довольно, а для XX—этого мало. «Учет и контроль—вот главное, что требуется для правильнаго функционирования коммунистическаго общества». Так я и писал до октябрьскаго переворота. Повторяю, что за это дѣло нельзя было взяться, пока Алексѣевы, Корниловы, Керенские не были подавлены. Теперь военное сопротивление буржуазіи подавлено. Наша задача: всех саботажников разбить на работы под нашим контролем, под контролем Совѣтской власти, создать органы управления, чтобы учет и контроль был строго налажен. Страна гибнет оттого, что послѣ войны в ней нѣтъ элементарных условий существованія. Наши враги, идущіе на нас, грозят нам только потому, что мы не следили с учетом и контролем. Когда слышу сотни тысяч жалоб, когда в странѣ—голод, когда видишь и знаешь, что эти жалобы правильны, что у нас есть хлѣб, а мы не можем его подвести, и когда мы видим эту диктатуру со стороны шр. с.-р., когда мы встрѣчаем насмѣшки и возра-

женія на наш желѣзнодорожный декрет,—это пустяки, они два раза его упоминали.

На совѣщаніи с лѣвыми коммунистами 4-го апрѣля я говорил: дайте ваш проект декрета, вѣдь вы—граждане Совѣтской республики, члены совѣтских учреждений,—вы не тѣ критиковать со стороны, из-подворотни, как буржуа-купчики и саботажники, которые критикуют, чтобы излить свою злобу. Вы, я повторяю, руководители совѣтских организацій; попробуйте дать ваш проект декрета. Они дать его не смогут, и никогда не дадут, потому, что наш желѣзнодорожный декрет правильнѣй, потому что, вводя диктатуру, он встрѣчает сочувствіе всех масс и сознательных тружеников желѣзнодорожнаго дѣла,—а встрѣчает оппозицію тѣх, управленцев, кто хапает и взятки берет; потому что с колебаніем к нему относятся все тѣ, кто колеблется между совѣтскою властью и ея врагами,—а пролетариат, который учился дисциплинѣ у крупнаго производства, знает, что социализма не может быть, пока болѣе крупное производство не будет организовано, и пока не будет еще болѣе строгой дисциплины,—этот пролетариат за нас в желѣзнодорожном движеніи; он пойдет на бой со стихіей мелких собственников и покажет, что русская революція, умѣющая одерживать блестящія побѣды, сумѣет также побѣдить свою собственную неорганизованность, и шл лозунга 1-го мая, с точки зрѣнія задач момента, сумѣет одѣлать тот лозунг Ц. И. К., который гласит: «мы побѣдили капитал, мы побѣдим и свою собственную неорганизованность. И только тогда побѣдит исторія». (Бурные аплодисменты).

Предсѣдатель: У нас регламент предусматривает два порядка веденія дискуссій. первое—выступленіе предварительно фракціонных ораторов, которым представляется 15 минут, затѣм в порядкѣ вольной записи по 10 минут. В виду чрезвычайной важности вопроса, президіум предлагает сегодня избрать первый порядок: в первую очередь слово получают фракціонные ораторы по 15 минут, затѣм дается слово тѣм ораторам, которые записались в порядкѣ записи. Другое предложеніе Суханова—не ограничивать 10 минутами.

Суханов. Я полагаю, что никто из присутствующих не имѣл ровно ничего против того, что предсѣдатель сегодня нарушил наказ и дал возможность предсѣдателю С. Н. К. говорить столько, сколько ему потребовалось. Я полагаю, вѣрнѣе съ тѣм, что предсѣдатель С. Н. К. прочел

нам доклад не для того, чтобы нас ознакомить с положениями, к стати, болѣе или менѣе известными, а чтобы подчеркнуть вопрос чрезвычайной важности о пересмотрѣ или об основных задачах Совѣтской политики тщательному и всенародному обсужденію. В виду этого, я полагаю, что нарушение наказа слѣдует прекратить и впредь, и дать возможность в свободной записи ораторам высказаться точно также, сколько для них потребуется.

Предсѣдатель. И так, имѣются два предложения. Я только должен указать, что то отсутствіе, которое было сдѣлано мною от регламента, вмѣсто часу — 1 час. 22 мин., было сдѣлано послѣ обсуждения в Президіумѣ. Затѣм я ставлю на голосованіе первое предложеніе Президіума: дать прежде всего высказаться фракціонным ораторам — по 15 мин. и в порядкѣ вольной записи, предусмотрѣнной наказом, по 10 мин.

Принято.

Предсѣдатель. Слово имѣет тов. **Свѣтлов** от фракціи максималистов.

Свѣтлов. Товарищи, разумеется, это изложеніе новой Совѣтской программы дѣйствій и общаго направленія дѣятельности, которое было сдѣлано дѣйствительно в такой момент, когда всё с великим напряженіем ждали, — мы не знали, что в кабинетѣ тов. Ленин выработывал этот Совѣтскій проект, но мы чувствовали, что это должно быть потому, что мы в исторіи развитія Русской революціи подошли к роковой чертѣ, когда ясно должно быть сказано, какими путями в дальнѣйшем пойдет Совѣтская власть, и мы, конечно, с большим удовлетвореніем выслушали здѣсь и прочли вчера столь подробные, ясные и недвусмысленно изложенные положенія.

Ясно, что, подойдя к роковой чертѣ, Совѣтская власть сдѣлала поворот от той линии строительства трудового государства, которое намѣтилось с октября прошлаго года. Этот поворот защищает тов. Ленин, как необходимость подтянуть то, что называется тяжелой артиллеріей, создать организацию, самодисциплину, дисциплину в трудѣ и общую самодѣятельность, для этого с его точки зрѣнія необходимо приостановить дальнѣйшее развитіе национализаціи всенароднаго достоянія. Для этого, по его мнѣнію, необходимо приостановить борьбу, экспроприацию капитализма, как в области промышленности, так в области торговли и финансов. (Голос: Ничего подобного). Для этого, по его мнѣнію, необ-

ходимо использовать людей опыта и знанія — буржуазію. (Голос: Это вѣрно, так и будет). (Смѣх). Если т.т. думают, что центр тяжести в том, чтобы использовать научные, технические и коммерческие знанія служителей буржуазіи, — есть ли в этом центр тяжести, думаете? Нѣт, не в этом центр тяжести. Т.т., мы знаем, что и буржуазія русская в дореволюціонный період тоже использовала болѣе или менѣе высокія техническія знанія и болѣе высокій коммерческій опыт иностранцев, но мы всегда видѣли и наблюдали довольно существенную разницу между нашим русским инженером и техником иностранцем, несмотря на то, что работали бок-о-бок, иностранный техник и инженер и русскій инженер и техник; русскій не получал ни опыта, ни знаній, которые имѣл иностранный техник и инженер. Это, т.т., совершенно естественное явленіе, потому что англичанин-механик, англичанин-техник, англичанин-химик, работавшій на наших мастерских и фабриках, все свои секреты хранил, совершенно опредѣленно, ясно держал в секретѣ, а наш русскій инженер и техник исключительно питались тѣм, что получали в русских университетах и в русских технических школах. Вот, неужели вы думаете, что та буржуазія в лице своих представителей, идеологов, своих людей знанія и опыта, — что она будет дѣлиться с пролетаріатом, с рабочими своим опытом и знаніями? Да ничего подобнаго; нужно было считать ее глупой в этом смыслѣ, совершенно не понимающей своих классовых интересов, чтобы это дѣлать. Нѣт, она будет обманывать пролетаріат, она будет опредѣленно вводить втупица, будет ему давать методы и способы отсталые, а естественно, что все, что у нея есть в области знанія и техники, она будет хранить про себя, совершенно опредѣленно будет удерживать в своем собственном сознаніи, но не проводить в жизнь. Эта попытка при помощи высоких окладов, громадных барышей привлечь этих людей опыта и знанія — есть негодное средство, потому что оно не достигает элементарных цѣлей — дать школу для пролетаріата, школу дисциплины, знанія и опыта.

Но дѣло не в том, т.т.. Если бы наряду с этим не были прихлопнуты двери для широкой и послѣдовательной всесторонней национализаціи и социализаціи банков, достоянія буржуазіи, если бы вмѣстѣ с этим были бы сдѣланы эти шаги и эти начинанія, т. е. послѣдовательно было бы проведено трудовое устройство, то буржуазія вынуждена была бы всецѣло

отдать народу всё свои силы. И в этом случае она не хранила свои скрытые знания, но дѣлились бы ими с пролетариатом. Во всяком случае, постепенно можно было бы ее использовать, ибо других способов приложения сил у нея не было бы. Но когда у нас национализирована одна десятая часть имущества буржуазии, а девять девярых остаются в ее собствен. владѣніи, то естественно получается такое положение. Если, как предлагает тов. Ленин, давать оклады в 500 и 1,000 руб., то буржуазія может предложить 150 и 200 тысяч. А если завѣрить естественныя симпатіи, то гораздо больше работников этой области, т. е. свѣдующих инженеров, химиков и техников получит эту часть. Но кто же, товарищи, не видит и не знает, что сейчас не только тов. Ленин пытается мобилизовать эту техническую и научную силу, не только русская буржуазія старается ее использовать для своих целей, но и буржуазія англійская, буржуазія американская. Уже здѣсь, товарищи, идет погоня за различными техниками, за различными научными силами, и их опредѣленным образом законтрактовывают. Для чего это дѣлается? Ясно, что для того, чтобы использовать в Россіи русскія предприятия или американскія предприятия, но, разумеется, пригласили бы себе в свои предприятия своих техников и инженеров, американцы—пригласят своих техников, людей коммерческаго опыта и знанія, людей инициативы и энергіи и, конечно, их они т. Ленину не отдадут, а возьмут их себѣ. И при таких условіях мы эти задачи самовоспитанія, опыта и накопленія практических знаній в этой области имѣть не будем. И естественно, если тов. Ленин указывал, что это единственное, что нас держит, что если бы не это, если бы не отсталость в этой сферѣ, мы не могли бы пойти дальше, то я должен сказать, что окончательная цѣль еще не достигнута, ибо мы знаем, что если будут приглашены тысячи инженеров, которые будут получать оклады в сто и двѣсти миллион. то, конечно, это пустяки, конечно, русскій народ может выдержать сто и двѣсти миллион. Но здѣсь дѣло не в одной тысяче инженеров, вѣдь за этой тысячею инженеров будут десятки тысяч помощников. Одной тысячей инженеров не обойдетесь для созданія промышленности. Несомнѣнно, что эти десятки тысяч помощников будут стоить трудовому государству российскому уже не сто и двѣсти миллион. а нѣсколько миллиардов, и это только для того, чтобы продлить время существованія

буржуазии и дать ей возможность укрѣпиться, укрѣпиться имѣющо на экономической позиціи. А мы знаем, что эти позиціи самыя сильныя, самыя упорныя, и выбить их из этих позиціи гораздо труднѣе, чѣм с позиціи политической. Это утверждает и сам тов. Ленин, и он от этого не откажется.

Мы видим далѣе, что и в области финансовой дѣятельности, финансовой политики наблюдается тоже отступленіе. Национализациія банков, т. е. расширеніе сфер и вліянія народнаго банка также устраняется. Тов. Ленин смятает,—этого сегодня он не говорил, но из его статьи это видно,—считает необходимым подтягивать средства в эти кассы банков, увеличивать текущіе счета буржуазии и т. д., но спрашивается, что должно быть для этого сдѣлано? Для того, чтобы буржуазія несла деньги, вклады, необходимо, конечно, прежде всего, дать ей полную гарантію оплаты дивиденда и процентов, которые должны быть установлены по вкладам, необходима полная гарантія того, что она получит дивиденды на всё свои операціи. Кроме того, конечно, необходимо также дать ей полную гарантію, что и политическія задачи, поскольку онѣ вытекают из ея экономической позиціи, также будут осуществлены и также будет дана гарантія в том, что они не будут преслѣдоваться в области хозяйственнаго строительства, именно—в капиталистическом, а не в трудовом направленіи. Если же мы, товарищи, примем во вниманіе, что мы пришли к этому моменту, когда разлагающія тенденціи, находящіяся в организмѣ нашего строя, нуждаются в том, чтобы быть изжитыми, когда мы видим, что сейчас именно, вслѣдствіе тѣх премов власти, тѣх опытов и начинаній, которые ничего не создали в реальной жизни, а только осложнили ее декларациями этой власти,—когда все это привело к тупику и когда нужно из этого тупика выйти, нам говорят: пойдём назад для того, чтобы яснѣе сдѣлалась эта стѣна. Но мы, вѣдь, этим самым же пробѣем бреши в этой стѣнѣ, но мы отступим назад, чтобы опять прийти к этому тупику.

Мнѣ осталось очень мало времени и я не могу удѣлять должнаго вниманія вопросу о диктатурѣ, единоличной диктатурѣ, в которой тов. Ленин пришел совершенно логическим и естественным путем с точки зрѣнія большевика. Он говорил о диктатурѣ трудящихся. Он говорит, что эта диктатура является диктатурой рабо-

чаго класса. Он говорит о диктатурѣ рабочаго класса, но добавляет, что эта диктатура является диктатурой большевиков. Он говорил о диктатурѣ партіи большевиков, но он говорил, что эта диктатура является диктатурой одного лица в партіи большевиков, и вот, товарищи, таким послѣдовательным сокращеніем базы диктатуры, мы пришли к тому, что, дѣйствительно, вся творческая жизнь на мѣстах будет исходить из центра. Этот апофеоз централизаціи крайне удивителен для страны, ибо творческое созиданіе это есть логическій процесс, идущій сразу с мѣст. Из центра можно только помогать этому процессу. Вот, в этом случаѣ мы понимаем нашу задачу, работу, исходящую из центра. Но так, как понимает эту централизацію тов. Ленин, это, конечно, только есть стремленіе, есть отклоненіе от того, что было сдѣлано для самостоятельности народа. Эта ставка на иную точку зрѣнія не оправдала себя и поэтому нужно сдѣлать другую ставку,—на единоличное самодержавное управленіе.

Предсѣдатель. Слово имѣет т. Карелин от фракціи лѣвых ю.-р.

Карелин. Если с одной стороны война ускорила процесс разложенія капиталистическаго общества и создала предпосылки соціального переворота, то, с другой стороны, многія предпосылки разрушены. В этом отношеніи важно отмѣтить страшное пониженіе уровня производительности труда. И, конечно, необходимо приложить все усилія, все творчество, которое есть в рядах социалистической Россіи, для того, чтобы эти пробѣлы, созданныя войной, тормозящіе развитіе соціальной революціи, устранить. С этой точки зрѣнія значительную часть практических предложеній т. Ленина,—я имѣю в виду, главным образом, материал, опубликованный в газетах,—я привѣтствую. И тут, с точки зрѣнія чисто практической, можно говорить даже о прилженіи в социалистической странѣ системы Тейлора, которую сам же т. Ленин называет зѣвѣрством. Я понимаю, когда обсуждают эти вопросы лишь с практической стороны. Но когда все это предлагают, как общую программу Совѣтской власти, это непонятно. Когда говорят: «не лодырничай, экономь деньги», само собой разумѣется, что под этим можно подписаться. Но когда т. Ленин возводит это «в заповѣди правитель-

ства», то возникает вопрос: что же, правительство, выступая в первомайской процессіи, собираются расписать свои красныя знамена правилами житейской морали: не воруй, не бездѣльничай и т. д. Конечно, нѣтъ, потому что т. Ленин и все правительство с ним все-таки великолѣпно различают правила житейской морали и общіе лозунги, то, что называется общей программой. И вот в докладѣ т. Ленина как-раз и обращает вниманіе на отсутствіе общей программы. Нѣтъ отвѣта и на частные вопросы, которые могли бы дать представленіе об этой программѣ. Вот, напримѣр, весьма характерный пробѣл. Не говорится, на каком основаніи будет заключено дѣловое соглашеніе с представителями буржуазіи, как инженеры, генералы, промышленные и финансовыя дѣльцы и т. д. Т. Ленин говорит: мы будем у них учиться. Хорошо, почему не учиться, но какой цѣной? Будут ли они осуществлять совѣтскую программу? Конечно, нѣтъ, так как эта программа построена на уничтоженіи их класса. Я не думаю, что т. Ленину это непонятно. И для нас ясно, что здѣсь политическое соглашеніе с опредѣленной соціальной подкладкой. Это опредѣленный шаг назад. Это себѣ надо ясно сказать. Это шаг назад. Эти представители капиталистическаго строя не будут работать для уничтоженія своего класса. Они будут работать цѣной уступок. Это коалиція, против которой мы энергично боролись вмѣстѣ с большевиками. Против этой коалиціи будем бороться, если даже в своей позиціи нам придется остаться одними. И когда мы говорим о возражающей коалиціи, нас укрѣпляет в этом выводѣ настойчивое выдвиганіе диктатуры. Больше, чѣм в двух столбцах своего доклада, т. Ленин обрисовывал со всех сторон диктатуру. Когда я читал и слушал эти разсужденія т. Ленина о диктатурѣ, я вспоминал другой документ нашей революціи,—рѣчь Троцкаго на Московском Совѣщаніи. В этой яркой и убѣдительной рѣчи Троцкій показывал, что идея диктатуры выдвигается в тѣ моменты революціи, когда трудящіеся, имѣя за собой реальный перевѣс сил, не обнаруживают достаточной рѣшимости, когда уста-

лость мѣшает им вести государственныи корабль прямым курсом, классы же имущие, еще не уничтоженные окончательно, обходными путями стараются вернуть утраченные позиции. В эти моменты ярѣннет идея коалиции, как средство примирить обостренныи классовыи противорѣчя по линии высоких государственных интересов. А логическйи звѣнец: фигура диктатора, арбитра, персонафицирующаго идею коалиции. А дальше один шаг до реставрации. Так было во Франции, такой путь открывался во времена Керенскаго. Этот путь неизбежен для революции, если она идет к упадку. И поскольку доклад т. Ленина строится на признании упадка революции, идея диктатуры выплыла вполне логично. Но по нашему мнѣнью, основной грѣх доклада и заключается в недооцѣнкѣ сил русской революции. Наше разногласие не случайное. Тов. Ленин должен настроиться песимистически, потому что он совершенно иначе, чѣм мы, представляет роль крестьянства в развитии революции. Появнуясь примитивной догмѣ марксизма, тов. Ленин опасность видит совсем не там, гдѣ она есть в действительности. Угроза не от «мелкаго хозяйчика». Нѣт, «мелкйи хозяйчик» в деревнѣ ведет коренную борьбу с той классовой группой, которая т. Ленину кажется ушла с исторической сцены, но которая на самом дѣлѣ дѣлает попытку вернуть свое. Этот класс — помѣщчйи. Совершенно ясно, что этот класс собирается опираться на реальную силу германских штттков. Тов. Ленин был совершенно неправ, когда утверждал, что сдѣланныи имперіалисты не будут покушаться на существо Совѣтской власти.

Должно быть ясно, что, сомкнув грабительскйи фронт, они выступают единым фронтом.—это так, хотя товарищ Ленин и говорит, что они сдѣланыи мертвой схваткой, двѣ группы западно-европейских имперіалистов. Схватка не мѣшает им, несмотря на злобу друг к другу, очень солидарно налетать на Совѣтскую Россію.

Мы думаем, что нѣт никаких оснований сейчас мѣнять ту политику, которую вела Совѣтская Россія,—политику,

заключавшуюся в том, чтобы наступать сомкнутым фронтом на послѣдніи оплоты и твердыни капиталистическаго строя, не дѣлая уступок,—нѣт основаній мѣнять эту политику. Мы должны сохранять перспективы международныи; расчеты на международную революцію во всей дѣятельности шравительства, вынесеннаго на гребне волны октябрьской революции,—эти перспективы были основными, и мы не забывали их, от них мы вели свои счеты, быть-может, иногда мы заслуживали названіе утопистов и фантазеров, но мы это дѣлали, и я, к сожалѣнью, должен констатировать, что в докладѣ тов. Ленина, в том, что он поворил, именно эта сторона, которая должна покрывать все остальное и которая должна представлять основной стержень всей Совѣтской политики, почти отсутствует, об этом было сказано очень мало. Это говорит снова о недооцѣнкѣ сил и надежд русской революции, которая проходит красною нитью по всему, что говорится в докладѣ, что предлагают принять, как основныи задачи Совѣтской власти.

Я думаю, что могу кончить на этом. Совѣтская Россія, которая, само собой разумѣется, не может оторваться от всего стихійнаго процесса русской революции, должна постараться выпрямить линію своего поведенія, чтобы она постаралась избавиться от боязни, которая проскальзывает в представлении отдѣльных лидеров Совѣтской власти и которая толкает их в объятія русской буржуазии; такое примиреніе ведет к созданию коалиции, которой на путях русской революции не должно болѣе быть, если не напрасны только наши расчеты на побѣду.

Предсѣдатель. Слово от фракции меньшевиков имѣет гражд. Мартов.

Мартов. Сегодняшнйи дополненія к докладу, весьма содержательному и интересному, который мы прочли вчера, нѣсколько отвлекают дебаты от основных вопросов, поставленных там во всем объемѣ, к вопросам вторичнаго интереса, преимущественно к внутренним распрям, в том контактѣ большинства, на который опиралась Совѣтская власть. В

кратких дебатах будет трудно это сдать; надо удѣлать этому достаточно вниманія, именно тому основному, что перед нами встает в докладѣ, который содержит основу программы Совѣтской политики. Прежде чѣм приступить к этому, должен буду отмѣтить нѣсколько слов для большаго самосознанія, которое в сегодняшней рѣчи главы правительства было особенно сильно подчеркнуто им, чтобы остаться в памяти потомства, — в частности мнѣ пришлось слышать нѣсколько раз свое имя, сопоставленное с именем Милокова, что меня чрезвычайно обезпечило; я нѣсколько воспрянул духом, когда подумал, что, может быть, рѣчь идет о том, чтобы не столько приучить к мысли, что Мартов так-же способен понимать, как Милоков, а обратнo—приучит к мысли, что тѣ кадеты, которые привлекаются к тому, чтобы работать с Совѣтской властью за сотни тысяч в год, они во всяком случаѣ не хуже Мартова (апплодисменты). Это меня нѣсколько приободрило. Еще больше, конечно, я мог получить поощреніе, что великій блок, который открывался Милоковым и замыкался мною еще сегодня, и который, по мнѣнію Ленина, только спит и видит Дарданеллы и Босфор,—что в этот блок будут приглашены войти и принять участіе и граждане Радек и Камков, ибо оказалось, что мы одним муром мазаны.

Я в двух словах также могу вспомнить нѣкоторое указаніе, которое пока свидѣтельствует о том, что память гражданина Ленина вводит его в заблужденіе: вот, на первый раз здѣсь указывалось, что Украинская Рада, в переговоры с которой, кажется, сегодня вступила Совѣтская власть, состоит из меньшевиков, украинцев, наших союзников. Я, пользуясь случаем, чтобы категорически заявить и предложить гражданину Ленину и кому-нибудь еще из своих сторонников, печатно, с документами в руках на это заявленіе, что никаких политических отношеній наша партія с так-называемыми украинскими социал-демократами и націоналистами-социалистами не имѣет, и для в каких отношеніях с ними не состояла, и что Винниченко всегда был большевикъ, и как боль-

шевик выступал за границей, в том же Парижѣ, гдѣ я имѣл случай жить.

Что касается Винниченко и Левицкого и всѣх других лидеров, то я скажу, что на августовском демократическом совѣщаніи выступал, чтобы заявить о полной солидарности украинских социал-демократов с большевиками; все время они были союзниками, политическими союзниками большевиков. Далѣе должен отвести указаніе относительно того, что Совѣтской власти приходилось защищаться от военных походов Гегечкори. Насколько извѣстно, дѣло обстояло иначе. Гегечкори, если имѣть в виду Кавказ и Кавказское правительство, вел войну с турецкими войсками, а в это время с двух сторон большевистское войско шло в тыл войскам, которыми руководил Гегечкори. Таким образом, были военные походы большевистских войск на Кавказѣ, но я не слышал о походѣ Гегечкори на Совѣтскія войска.

Предсѣдатель. Прошу не шумѣть.

Мартов. Я перехожу теперь к тому, что сегодня нам заявлял радка. Ленин. Не пропорционально много мѣста он посвятил в своих разсужденіях вышестоящей, по его словам, группѣ Бухарина и Радека. Вам покажется с перваго взгляда странным это обстоятельство, но только на первый взгляд. По существу дѣла здѣсь не борьба граждан. Ленина с какой-то дѣйствующей группой,— это внутренняя борьба двух душ, из которых состоит современный большевизм. Это внутренняя борьба между утопистом Дон-Кихотом и трезвым кулакомобразным Санхо-Панчо, который идет за Дон-Кихотом и его одергивает,— Дон-Кихотом, который объявляет войну империализму, и Санхо-Панчо, который подписывает мир.—Дон-Кихотом, который посылает требованіе французскому правительству отозвать Нуланса, и Санхо-Панчо, который пишет в газетѣ о происках могущественной державы, имени которой он не может назвать. Это борьба двух миров одного и того же направленія, как во внешней, так и во внутренней политикѣ, и с моей стороны гражд. Ленин не может ожидать язвительной критики по поводу попытки серьезно и объективно взвѣснить со-

ціальныя ўсловия, в которых совершается сейчас Россійская революція,— попытки оставить тѣ или другія утопическія фразы, даже стихійныя движенія темных народных масс. Здѣсь с нашей стороны мы могли бы только прибавить и указать на то, что за всяким периодом разрушенія всякой революціи должна слѣдовать усиленная организація и творческая работа и всякое указаніе на то, что безумно ожидать для Россіи от предлагаемых пражд. Лениным мѣръ тѣх результатов, которые предполагаются в гораздо болѣе высокой ступени социально-культурнаго развитія. Мы не будем критиковать программу пражд. Ленина потому, что она разсчитана не на поднималоющееся сознаніе народных масс пролетаріата, не на призыв к нему о каком-нибудь самоограниченіи. Последнее может притти только в том случаѣ, если бы были дѣйствительно объективныя условия той работы, которую ему исторія навязала, и объективный смысл того дѣла, который он совершает. Это работа, дѣйствительно, классоваго политическаго воспитанія, ее хотят замѣнить той смѣсью из старых предрасудков, которые тщательно воспитывались отнюдь не трезвыми практическими задачами, которые, как вы ни выставяйте и ни вышивяйте золотыми буквами на красных знаменах, не приобретут никакой жизненности и убѣдительности для народных масс. Здѣсь говорит нам пражд. Ленин, что социализм невозможен без всеобщаго учета и контроля. Совершенно правильно, без этого социализма нѣтъ, но это только первая половина социалистическаго ученія, теоретическая; вторая половина говорит, что всеобщій учет и контроль, как предпосылка и метод проведенія социалистической революціи, сами предполагают опредѣленность социально-политических и экономических условий. Когда их нѣтъ и пока их нѣтъ, идея учета и всеобщаго контроля остается утопией и преломляется в жизни в своей противоположности в расхищеніи — расточеніи производительных сил. Когда мы с пражд. Лениным были марксистами в одинаковом смыслѣ этого слова, тогда пражд. Ленин это

понимал, и тогда он понимал бы то, что ставит задачу организаціи всеобщаго учета и контроля по пути, переходном к социализму, к раздробленію національных производительных сил между миллионами мелких хозяйчиков, в каждом из которых находился буржуа, и чтобы проводить этот учет и контроль силами пролетаріата, численно слабого, и производство, база котораго в видѣ крупной промышленности, тает с каждым днем в результате несчастной войны и мира,— когда он говорит это и выступает здѣсь, как Дон-Кихот, как человек или представитель группы, который думает, что самый факт завоеванія политической власти, которая была завоевана, опираясь на пролетарскую массу,— этот самый факт, по его собственным словам, имѣл мѣсто и в 93 году во Франціи, но котораго было недостаточно для организаціи социализма,— что этого факта будет достаточно, когда поведут дравильную политику, и когда рядом с ним выступает Санхо-Панчо, практически имѣющій твердую почву и говорит рабочим: «не лодырничай», хотя в то же время платит буржуа 100 тысяч, за которые он будет насаждать социализм, тогда из этого сочетанія утопичнаго Дон-Кихота и цѣпляющагося за власть Санхо-Панчо ничего не может получиться. Сказать пролетаріату «не лодырничай, не трабь»,— этого мало, ему весь вѣкъ все говорили, и попы в том числѣ, конечно, когда Ленин это скажет, это будет убѣдительнѣе, но когда Ленин приводит с той пластичностью языка, свидѣтелем которой мы здѣсь были, что это относится ко вѣм, которым мы будем платить по 100 тыс. руб., я сомнѣваюсь, чтобы пролетаріат уразумѣл это. Пражд. Ленин тѣм же копытлем подпирает хромающую республику мѣщанства, которую он думает насадить под видом трудовой республики, как и Робеспьер. Я сомнѣваюсь, чтобы из этого вышло что-нибудь крупное, особенно если придется вырабатывать дисциплинарныя мѣры путем диктатуры. Необходимость является лишь тогда, когда масса политически еще не настолько воспитана, чтобы путем самоуправленія взять в свои руки руководство общим аппаратом. Ни один нѣмецкій социалист не

мыслил и не воображал возможность переходного фазиса от социализма к капитализму в таком виде, чтобы он проводился в виде диктатуры отдельных лиц, какая установлена, например, железнодорожным декретом.

Я говорю: диктатура отдельных лиц, то, о чем говорится в декрете о железнодорожниках, есть железнодорожная диктатура, там есть диктатор, который назван. Вы отлично знаете, я предлагаю судить после слов Ленина, говорили я правду или вру, как говорит оратор с места. Но дело не в том. Праздники Свѣтлова прерывали те слѣпые, которые не хотѣли видѣть, что дело идет о завершении труда. Я указывал, что в докладѣ Ленина сказано совершенно ясно, что диктатура отдельных лиц была очень часто в исторіях революціоннаго движенія, выразителем, носителем диктатуры революціоннаго класса, об этом говорит непрерываемый опыт исторіи. Да, граждане, опыт исторіи говорит, что когда до диктатуры известный класс, взявший власть, еще не созрѣл, он оказывается неспособным выполнять эту власть или легко передает диктатору ее, но этот диктатор, в силу того, что создается объективное направление, именно в силу этого, — этот диктатор становится проводником классовых интересов, не того класса, который выдвинул его, а другого, противоположнаго класса. Это вѣрно относительно Юлія Цезаря, относительно Наполеона III, котораго рабочіе и крестьяне поставили на престол, и относительно тех диктаторов. (Голос: «Керенскій»). Относительно Керенскаго это было бы то же самое; выдвинутый крестьянами, Керенскій превратился бы в орудіе в руках Корнилова. Вы отлично знаете, как и я, то же самое будет и теперь. Всякая диктатура, в этих условіях созданная, превратится в диктатуру контр-революціи, ликвидирующую все завоеванія демократической революціи. Какія это условія? Это именно те условія, что та масса, которая взяла в свои руки власть, состоит, с одной стороны, из пролетаріата, для котораго социальныя условія не созрѣли, чтобы он осуществлял ее в смыслѣ социалистической диктатуры; поэтому Ленин через

6 мѣсяцев заявляет в докладѣ, что надо приостановить наступленіе на капитал, с другой стороны, из громадной массы тех хозяйчиков, которых вам охарактеризировал нѣсколько строго, но по существу вѣрно, сам Ленин, который объективно, как он писал, развивается психологически не к социализму, а к мелкому капитализму, к мелкой буржуазіи. Эти хозяйчики, разумѣется, если им дать демократическую свободу и самоуправленіе, не осуществят социалистическаго производства, и граждане Ленин и его партія, которые желают насадить социализм при этих условіях и желают свое наступленіе на капитал сдѣлать временной передышкой, а не маневром для перевода революціи на рельсы демократической революціи, — они вынуждены дальнѣйшее свое существованіе покупать полным отказом от авансированія вперед. Граждане в древней Афинской республикѣ, гдѣ так боялись что всякая острая борьба классов приведет к личной диктатурѣ, имѣли даже закон, по которому всякій, публично заговорившій о личной диктатурѣ, подвергался изгнанію из отечества. Мы до этого не дошли. Опыт исторіи показал, что никакими мѣрами тут не поможешь, но высылать из предѣлов, как было в Афинской республикѣ, я бы совѣтовал всѣх, и лѣвых, и правых коммунистов.

Предсѣдатель. От фракціи с.р. центра слово имѣет Лихач.

Лихач. Гг., я с громадным, как и вы, вѣроятно, вниманіем, слушал рѣчь Ленина, я с неменьшим вниманіем читал вчера и прочитывал сегодня его доклад в письменной формѣ, ибо в высшей степени любопытно и слушать, и читать, как вождь правительства съчет публично своего ближайшаго соратника, а с другой стороны, да простит мнѣ собраніе, и не лишит меня слова предсѣдатель, как вождь сам себя публично съчет. Когда он говорил на протяженіи двух громадных полос, не знаю, за плату или без платы написанных, он съчет себя в продолженіи нѣскольких недѣль в своих публичных выступленіях, он все время говорит о той мелко-буржуазной стихіи, которая начинает дѣлаться опасной для русской революціи. Он, Ленин, который

в началѣ октябрьскаго переворота, еще до него, в «Рабочем Пути» писал, что началась крестьянская революція тогда, когда начался крестьянскій мелко-буржуазный анти-соціалистическій разгром помѣщичьихъ имѣній, — он говорил о мелко-буржуазной стихіи, тот, кто говорил не так давно, отправляя, как глава Совѣтской власти, на пропаганду в деревню и провинцію агитаторов, говорил, как высшій лозунг октябрьскаго переворота и октябрьской революціи: грабь награбленное и, т.т., теперь, когда этот грабеж награбленнаго, с легкой руки Ленина и всей его партіи, дошел до таких предѣлов, дальше которых идти нельзя, он начинает сам себя публично събъ за все, что до сих пор осуществлялось. Вы посмотрите, что сейчас происходит в деревнѣ: вмѣстѣ с той реформой социализаціи земли, о которой говорил здѣсь Карелин, проводится самое хищническое расхищеніе старинныхъ помѣщичьихъ земель, в то время, как уничтожается организація государства, отсутствующую всякіе руководители, в деревнѣ землю расхищают именно мелкіе хозяйчики, мелко-буржуазная стихія, которая с легкой руки Ленина насаждалась со времени октябрьскаго переворота (Шум, крики: «Долой!»); но дальше, когда здѣсь говорят, что происходит процесс расхищенія старинныхъ помѣщичьихъ земель крупными хозяйчиками и мелкими кулаками, в значительной степени происходит этот процесс мелко-буржуазнаго перерожденія в пролетарской средѣ. Ни для кого не секрет, что очень многіе рабочіе расхищаютъ фабрики, уносят в деревню в буквальномъ смыслѣ слова, растаскивают заводы, уносят молотки, щипцы. Если, к счастью, пролетаріат, как особый класс в достаточной степени охраняет себя от того, чтобы этот коммунистическій грабеж награбленнаго стал общимъ явленіем, то все-таки в общем и цѣломъ, благодаря политикѣ Совѣтской власти, положеніе пролетаріата в Россіи сейчасъ есть положеніе класса, существующаго за государственный счет, за счетъ тѣхъ Керенскихъ, Ленинскихъ, которые сотнями милліоновъ ежедневно печатаются в казенныхъ, и, кажется, частныхъ типографіяхъ.

И когда здѣсь предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ звалъ к борьбѣ с мелко-буржуазной стихіей, когда на московскомъ сѣздѣ он грозилъ скорпіонами этой мелко-буржуазной стихіи, этимъ хозяйчикам, он, как истый дипломатъ Совѣтской власти, отказался указать, кого именно он подразумеваетъ под мелко-буржуазной стихіей. Говорилъ ли онъ опредѣленно о крестьянской мелко-буржуазной стихіи, о той пролетарской мелко-буржуазной стихіи, мелко-буржуазныхъ раздѣленіяхъ, которыя начинаютъ скрываться за послѣднее время за скобками, которыя очень тонко и очень предосторожно не были здѣсь раскрыты. Но дальше, товарищи, можетъ быть два исхода. Одно изъ двухъ, или Ленин и ведомая имъ коммунистическая совѣтская партія будетъ вести открытую борьбу противъ мелко-буржуазной стихіи, противъ крестьянской мелко-буржуазной стихіи, или обратно, будетъ вестись борьба с крупно-буржуазной крестьянской стихіей за идеалы пролетаріата, за идеалы социализма. Но, товарищи, не нужно бѣгъ очень большимъ провидцемъ для того, чтобы сказать, какія именно скобки исполнѣ сознательно здѣсь праждали Ленин не раскрыл. Конечно, в жертву будетъ принесен пролетаріатъ Россіи, в жертву будетъ принесена мелко-буржуазная пролетарская стихія. Товарищи, ясно, а для коммунистической партіи слишкомъ ясно, что не можетъ существовать русская промышленность за государственныи счетъ. Такое положеніе совершенно нелѣпо, невозможно и не можетъ быть. А тѣ сотни милліоновъ, которые печатаются сейчасъ в частныхъ и казенныхъ типографіяхъ, кто будетъ платить за нихъ? Ясно, что платить за это будетъ огромнѣйшее большинство бѣднѣйшаго населенія Россіи.

Но дальше, товарищи, мало сказать, что мы вводимъ социализмъ. Мало выражать добрыя пожеланія, какъ здѣсь совершенно правильно выразился гражданинъ Мартов, и если вскрыть весь тотъ смыслъ, который скрывается за послѣднее время в рѣчахъ с этой трибуны и с другихъ трибунъ, если сопоставить эти факты рядомъ с другими, хотя бы с прїездомъ Милрбаха в Россію и с дальнѣйшимъ проведеніемъ Брест-Литовскаго договора. — намъ говорятъ, что капитализировалъ самъ г. российскийъ международный капиталъ. В счетъ милліонныхъ жалованій этотъ капиталъ будетъ вводить социалистическій строй Россіи. Товарищи, кто знакомъ хоть с кусочками исторіи и кто не хочетъ спекулировать на исторіи, тотъ знаетъ, что могущественный классъ выжода за 5—6 мѣся-

цев совершенно недёльной совётской тирании не может быть убит одним взмахом. И если эти классы идут на сотрудничество с гражд. Лениным, с партией, вводящей в России социалистический строй, т. е., если они идут на, конечно, кажущееся, то будьте спокойны, они идут на это совершенно продуманно для того, чтобы отстаивать свои классовые интересы.

И, товарищи, если, с другой стороны, взглянуть на то, что происходит сейчас в России, когда рядом с капитуляцией капитала идет усиленная скупка бумаг, аннулированных Совётской властью, то положение совершенно мёбается. И когда рядом сопоставляются два факта—капитуляция крупнейших королей, как говорил гр. Ларин, и капитала России, и как параллельно с этим поднимаются цёны русскаго рубля, например, в Германии, вы скажете, что здёсь дёло совём не так просто. Капитал капитулировал для того, чтобы клёдующим этапом быта капитуляция Совётской власти.

И, товарищи, когда здёсь гр. Ленин говорил о том, цитируя статью лёваго коммуниста, «кто кого сломаёт», он сказал, если бы он на одну минутку допустил, что именно этот класс, этот ничего не понимающий капитал, который ради каких-то ста тысяч жалованья отказывается от своих имущественных интересов, от всего своего проматнаго наследства, что если бы я, Ленин, допустил, что этот капитал не капитулировал, то я сложил бы свои чемоданы и уёхал бы. Товарищи, очевидно, наступает такой момент, когда всякая политическая партия, когда всякой честный политической дёятель, должен сложить свои чемоданы и уёхать. (На мёстах смёх и шум).

Предсёдатель. Товарищи, я покорнейше прошу не шумёть. Прекратите шум на мёстах. Оратору осталась одна минута.

Лихач. И когда дальше здёсь Ленин говорил о той передышкё, благодаря которой Совётской власти и руководимым ею ученикам удастся осуществить социализм, только потому, что не кончилась включка империалистов. Да, товарищи, эта включка не кончилась, она продолжается не только для союзников, но эта включка и на востокё еще не кончилась. Да, товарищи, я утверждаю, что руководитель Совётской власти должен знать, что знает сейчас всякой младенец, что десант есть по-

что совершившийся факт, что в самом ближайшем времени он уже будет и я спрашиваю, о какой передышкё может быть рёчь, если будут высажены японской, американской, или... (шум на мёстах. Предсёдатель призывает собрание к порядку). Я спрашиваю, и пусть здёсь Ленин даст отвёт, что он сдёбает, если десант американской и японской будет высаживаться? Что он сдёбает? Будет ли он держаться твердую позицию нейтралитета, как держался его по отношению к украинским империалистам, или тё красно-армейские полки, которые остаются здёсь, в Москвё, в Петроградё и повсюду, будут брошены туда, против них?

Предсёдатель. От фракции большевиков слово имёет тов. Сосновский.

Сосновский. Кто внимательно смотрёл на хёд партийной полемики во время Брестских дёйствий, тот может припомнить, что сейчас намёчаются черты партийной группировки, как чрезвычайно лёвые разговоры прикрываются чрезвычайным консервативным вождёльнём, если бы не сказать реакционным тактическим вождёльнём. Карелин заявил, что он не увидёл программы дёйствия, что излагал тов. Ленин. И я тоже внимательно смотрёл, как Карелин старался обойти контроль и, упрекая, не звука не сказал о центральном мёстё доклада тов. Ленина. Это не случайное, ибо Карелин и его партия представляют ту стихию, которая лучше всего боится контроля и учета.

Когда во время Брестских переговоров Совёт Народных Комиссаров посылал радиотелеграфный запрос ко всём Совётам, подписывать или не подписывать мир, то мнё приходилось внимательно изучать отвёты, которые давали противники брестскаго заключёния мира и его сторонники.

Я внимательно вникал в аргументацию, которой прикрывались отрицатели брестскаго договора. И я сейчас должен на память привести типичные отвёты, которыми прикрывались дёятели. Примерно, говорилось так. В виду того, что договор несправедлив и т. д., мы отказываемся его принять. Другие говорили так: мы считаем этот договор несправедливым и считаем необходимым прервать всё переговоры, в случаё наступления отвётить молчанём, ибо европейский пролетариат увидит и не будет наступать на Россию. Если придется наступать, мы мобилизуем всё буржуев и скажем: вы любите отечество и идите защищать ваше отечество. Этой слёпой резолюцией прикрывают идео-

логию, которую Карелин и др. развивают в своих формах. Лѣвые с.-р. сформировали полки Мстиславскаго, чтобы идти на буржуазію. Люди, стоящіе у власти, занимались игрой в бирюльки. Теперь совершенно очевидно их банкротство и теперь, когда горячатся против политики и выхода в партіи испытывают священный трепет. Карелин не знает, гдѣ мелко-буржуазная стихія. Он ее не видит. Я скажу, это не так просто находится. Он может увидѣть, если он присмотрится к взаимоотношениям между крестьянами, рабочим пролетариатом, там гдѣ лѣвые с.-р. и максималисты, какъ Свѣтлов. Может быть, пренія, товарищи, укажут, самарскіе товарищи расскажут, как кулацкіе элементы подавляют Совѣты в Самарской губ., там, гдѣ лѣвые с.-р. вмѣстѣ с большевиками выходят. Это—мелко-буржуазная стихія опредѣляется в цѣлом рядѣ проявленій. Возьмем земельную политику, продовольственную политику. Она является и смѣшной, конечно, когда здѣсь на такой крупный важный факт историческаго развитія отвѣчают тѣм, что вот готовится диктатура бонапартизма и самодержавія. И Свѣтлов говорит, что мелко-буржуазная стихія, которая не хочет введенія никакого контроля над собой и вопіет о самодержавіи, разочарованные марксисты и лѣвые с.-р.

Товарищи, в момент этого расчлененія Совѣтской власти нам придется много говорить о тактикѣ, придется стѣлкиваться, и поэтому такое легкое отношеніе Карелина, который япрает в змурьки и не видит мелко-буржуазной стихіи? Не желает ли он этим скрыть свою солидарность с мелко-буржуазной стихіей, представляющейся для тѣх товарищей, которые солидарничают с тактикой, с Карелиным и Свѣтловым.

Что же удивительнаго, что представители партіи Чернова и Керенскаго, которые заговорили о чемоданчиках, очевидно, вспомнили о Керенском, который уложил чемоданчик. Что этот представитель партіи Чернова и Керенскаго, он тоже не знает, что это за мелко-буржуазная стихія. Он нашел средне-пролетарскій элемент, и рабочих, которые распространяют, растаскивают, по его словам, инструменты и уѣзжают в деревню. Дѣйствительно, в былое время кулацкіе элементы деревень, скрываясь от войны, путем взяток, прикрывались на заводах, эти кулацкіе элементы всегда были бѣлымом в глазах рабочих, на них теперь и опираются

меньшевики и с.-р., когда там они готовы по молотку расхватить все предприятие, которому предъявляют требованія за 6 мѣсяцев уплатить при ликвидаціи и расчетѣ.

Вы, вѣроятно, принимаете во вниманіе, товарищи, с каким негодованіем говорил Лихач о лозунгѣ «праба награбленное», говорил с негодованіем, что расхищаются помѣщичьи земли от посягательства крестьян; он может с ужасом и негодованіем говорить о том, что помѣщичьи земли расхищаются, и в том отношеніи он остался прав. Когда переходят к внѣшней политикѣ, когда партія позволяет говорить о японской политикѣ, когда говорят, что необходимо отправить красногвардейскія силы в Японію, на Дальній Восток,—он хотѣл, чтобы московскіе и петроградскіе рабочіе отправились туда, предоставив им, Рудневым, Черновым и другим, свободу дѣйствій; пусть они полягут там и предоставят им, Мартовым, свободу здѣсь. (А п л о д и с м е н т ы).

Если вы вспомните роль этой партіи, роль Чернова в провоцированіи международнаго выступленія, роль этой партіи на Дальнем Востокѣ, роль партіи Мартова, роль сибирскаго правительства, в большинствѣ эс-эровскаго, во всѣх сношеніях с японскими империалистами, если вспомните это, то спросите себя: каким образом эта партія может говорить об этой политикѣ и провоцировать; как вы отвѣтите на десантъ японцев на Дальнем Востокѣ, это выступленіе провоцирующее; и я считаю, что оно явным образом является продолженіем той политики, тѣх сношеній с империалистами извѣстных групп, которые были обнаружены недавним обыском и документами, которые были здѣсь опубликованы в печати, и такіе ловкіе приемы вашей политики можно разоблачить в самом началѣ (голос: даже владивостокская дума).

Да, и владивостокская дума. Разумѣется, я имѣл возможность и прочел воззваніе, которое накануне десанта 3-го апрѣля было опубликовано, — оно цѣлком подтверждаетъ правильность нашего обвиненія. Наканунѣ предательскаго убійства во Владивостокѣ, городская дума писала, что Совѣтская власть неспособна охранить безопасность иностранцев и что необходимо внимательство иностранных сил. В эту ночь и произошло нападеніе

на контору, а на завтра произошел и десяток. Если вы скрываете это, то мы можем напомнить, при каких обстоятельствах это происходит; приходится еще говорить о том, как эти господа печалятся о критическом положении Совѣтской власти, как Лихач или Мартов говорят о том, что Совѣтская власть испытывает трудные дни: эти господа, которые на Украинѣ, вмѣстѣ с японскими империалистами, и на Кавказѣ друзья Мартова, столько кричавшіе о Брестском мирѣ, теперь заключают договор, вѣроятно, в сто раз болѣе тяжкій, чѣм Брестскій мир, и уже хотят не подписать мир тяжелый, а союз с турецкими империалистами против Баку и против гурійских крестьян, которые возстают там. Эти господа, которые всюду провоцируют это факт,—это становится очевидным, это ясно из смѣных пражительств. — и эти господа сохраняют чистые руки и говорят о Совѣтской власти, которая не справится с внутренними затрудненіями.

Товарищи, доклад тов. Ленина охватывает, очевидно, цѣлую серію серьезных дебатов об этом, о нашем поворотѣ, о новом поворотѣ, о новом этапѣ в политикѣ Советской власти, а также о том, как Брестскій мир, как и брестскій період был этапом им к размежеванію и тогда, товарищи, я понималю, как много возлагали подозрѣній на то, что эта политика является явленіем поправѣнія, что эта политика знаменует собой измену революціонному знамени,—но послѣ этого даже внутри той лѣвоэ-эровской партіи, которая тогда, как будто единодушно выступала в этом направлении, сейчас многие видные товарищи, тов. Карелинъ знает, вѣроятно, по фамиліям, признают, что это враждебное отношеніе к брестскому миру и к тогдашней практикѣ было напрасным; в недалеком будущем и по поводу предлагаемых т. Лениным мѣропріятій, по поводу этой программы, будет новая точка зрѣнія; сейчас революціонная фраза, хотя и не возьмет мерх, как тогда, в нѣкоторые моменты, по она будет переоцѣнена в ближайшіе дни, и жизнь опять покажет теперь, как и тогда, что единственно правильная тактика, которая опредѣляется ходом жизни всей международной обстановки, является именно та тактика, которую предлагает тов. Ленин.

Предсѣдатель. Слово от анархистов-коммунистов принадлежит тов. Ре.

Ге. Товарищи, я выступаю здѣсь от политическаго или, вѣрнѣе, анти-политическаго теченія, которое единственное сегодня не было упомянуто тов. Лениным, как теченіе мелко-буржуазное. Я думаю, товарищи, что тов. Ленин не забыл о нас, не забыл о том, что мы существуем, и если он не упомянул о нас в этой классификаціи, то, вѣроятно, потому, что он знает сам, что мы не мелкая буржуазія (смѣх. Звонюкъ предсѣдателя). Всѣ мы, присутствующіе сегодня здѣсь на докладѣ тов. Ленина, чувствуем, что доклад этот имѣет громадное значеніе, что мы дѣйствительно присутствуем при поворотном пунктѣ русской революціи, и в виду важности этого момента, нам нужно и необходимо всѣм еще раз точно опредѣлить нашу позицію, опредѣлить наше отношеніе ко всѣм вопросам.

Тов. Ленин начал с того, что сказал: эту буржуазію надо было скинуть, это было нашей первоначальной задачей. Это вѣрно, товарищи, но я не думаю, чтобы тов. Ленин стал утверждать, что мы буржуазію скинули; это мнѣ напомнило того анекдотическаго врача, который приговорил одного своего пациента к смерти, к смерти через два дня, а когда через два года встрѣтился с его женой, она сказала: доктор, мой мужъ жив,—он ей отвѣтил: это для нас не имѣет значенія: для вас он жив, но для науки он уже давно умер (смѣх). Товарищи, может быть, для большевистской науки буржуазія и умерла, но мы знаем, что она еще живет. И вот, товарищи, так как нам буржуазію скинуть на данномъ этапѣ революціи не удалось, то тов. Ленин и приводит, почему не удалось. Он говорит, что впереди мировой революціи оказался пролетаріатъ сильно отсталый и несознательный. Я думаю, что он приводит несознательность русскаго пролетаріата в том смыслѣ, в котором сознательность и прогрессивность опредѣляет социал-демократов, это есть не минус, а плюс.

Товарищи, это не случайно, что как раз этот отсталый несознательный пролетаріат, какимъ является русскій, пошел в авангардъ народов. Я считаю, что западный пролетаріатъ никогда не могъ бы быть способен на такого рода революціонный акт, в какомъ проявил себя русскій пролетаріатъ. Причины этого заключаются в слѣдующем. Западно-европейскій пролетаріат, который сейчас послушно ше-

ствует под знаменами своих воинствующих правительств, получил ортодоксальное социал-демократическое воспитание. Западно-европейский пролетариат зачумлен, загнипнотизирован. Государственно западно-европейский пролетариат чувствует себя носителем кусочка власти и частью этого самого государства, которое сейчас защищает,—в то время как русский пролетариат—не государственник по душѣ, русский рабочий и крестьянин не зачумлен, не загнипнотизирован государством. Он коммунист по душѣ, он не имел в течение полустолѣтія такого растлевающего ортодоксального социал-демократическаго воспитанія, которое переплѣт западно-европейскій пролетариат. И в этом залог, что русскій рабочий болѣе способен на революцію, и он возстал в то время, когда западно-европейскій пролетариат до сих пор покорно шествует под знаменами своего правительства, и если мы совершаем социалистическую революцію, то это благодаря не отсталости русскаго рабочего, а только потому, что он не испытал того социал-демократическаго воспитанія, которое мѣшает западно-европейскому рабочему подняться хотя бы до буржуазной демократической революціи. И потому я, между прочим, думаю, что надежда на помощь со стороны германскаго пролетариата является утопией, ибо германскій пролетариат будет послѣ и среди всѣх остальных народов, которые поднимут знамя социальной революціи. Теперь для того, чтобы обосновать тот переворот, о котором шла рѣчь, тов. Ленин сказал, что базой социализма является буржуазная культура. Товарищи, мы опять возвращаемся к тому вопросу, о котором я только-что говорил. Эта самая буржуазная культура является базой той невозможности провести социализм в Западной Европѣ и отсутствие этой буржуазной культуры, этой государственной культуры и является у нас единственной возможностью осуществить социальную революцію. Нам говорят: мы должны учиться организации промышленности у промышленников. Так вот зачѣм вам нужна передышка! Нам говорят, что мы должны идти на выучку к капиталу, что рабочий должен учиться контролю, начинают упо-

треблять затрепанную, выброшенную из нашего революціоннаго арсенала фразу, когда нужно перевернуть революцію вспять, назад, вернуться к коалиции в промышленности, когда надо доказать, что социальная революція невозможна, и что мы ее должны творить в единеніи с промышленниками, мы должны учиться у промышленников. Когда выставляли вопрос о контролѣ над производством, многие рабочие на громадных фабриках Петрограда говорили: нам не нужен контроль, мы должны фабрики взять в свои руки, взять производство в свои руки и оно пойдет у нас, ибо громадная ошибка думать, что промышленник и инженер не идут потому, что они саботируют. С саботажниками не надо разговаривать так, как разговаривают большевики. Мы посмотрим, как они будут саботажничать, когда мы, взяв производство в свои руки, колѣнкой наступим ему на грудь, когда мы приставим к нему винтовку и скажем: «хочешь работать, как раньше, хочешь вернуть свои знанія, которыя ты получал на народныя деньги, а если не хочешь, так прощайся с жизнью» и тогда посмотрѣли бы, как он стал саботажничать. Товарищи, нам говорят, что задача социалистическаго правительства заключается в том, чтобы возстановить дисциплину труда, и возражают лѣвому, теченію коммунистов, которое возражало против этого предложенія, и забывают указать, что как лѣвые коммунисты, так и мы никогда ничего не имѣем против дисциплины труда, но лѣвые коммунисты именно говорят, что они не желают дисциплины труда в связи с возстановленіем руководства капиталистов; вѣдь дисциплина труда в связи с руководством капиталистов означает шаг назад от социальной революціи к чисто буржуазной, чисто буржуазному демократическому строю, к которому нас теперь хотят повернуть. Когда товарищ Ленин сказал, что надо умѣть стоять на сторонѣ рабочих против буржуазіи, как бы велики ни были его ошибки, я отвѣчу: мы всегда были на сторонѣ пролетариата, но никогда не будем винить его за ошибки, но для нас рѣчь идет об опредѣленном уклонѣ слѣва направо, поскольку новые пути намѣчены не в сторону социальной рево-

люции, а в сторону гашения ее, постольку мы скажем: мы будем с угнетенными против угнетателей всегда, мы будем всегда на стороне пролетариата, но никогда на стороне тех, которые ищут нас направо от пролетариата.

Линдов. Товарищи, в тяжелый момент, который теперь переживает Россия, естественно, что каждый политический деятель должен ставить не так вопросы, которые предстали перед товарищем Лихачем, как бы сложить чемодан и исчезнуть с горизонта, а должен ставить вопрос о том, как найти мѣры и средства, чтобы выйти из того тяжелого положения, в котором оказался наш пролетариат, в котором оказалась наша революция, и поэтому всякая деятельность, всякое направление деятельности в смысл принскания выхода из этого тяжелого положения, направления деятельности положительной, не только критической, не только злорадственной, и т. д., но стремящейся в определенном направлении провести определенную программу, всякая такого рода деятельность, если она отвечает интересам пролетариата и отвечает интересам спасения революции необходимо. Мы исходим именно, с точки зрения программы той политики, которую вчера изложил в печати тов. Ленин, которую он сегодня проводил в своих первых словах. Мы спрашиваем себя: отвечает-ли эта программа интересам пролетариата, отвечает-ли интересам спасения революции, в том смысле, в каком это понимаем, может быть, в том смысле, что, если нам теперь, в этот революционный период, не удастся осуществить социализма так, как это предполагают некоторые товарищи, мы должны найти возможность, по крайней мѣре, закрепить за собою ряд необходимых позиций для будущей ближайшей борьбы за социализм. Товарищи, если мы подходим к вопросу с этой точки зрения, с точки зрения интересов пролетариата и интересов революции, мы должны сказать, чтобы вы здесь не говорили ни справа, ни слева, мы должны признать, что программа тов. Ленина, так как она была им напечатана, в общем и целом отвечает как интересам пролетариата, так и интересам развития революции, считаясь с теми этапами, которые мы теперь переживаем. (Рукоплексканія). Можно, товарищи, дѣлать оговорку по этому поводу, т. е. о конкретных указаниях, но это значенія не имѣет в той общей позиции, которую занял тов. Ленин, в той общей позиции, по которой должно пройти

теперь и пойдет безусловно прочное творчество Совѣтской власти. Я знаю, товарищи, что с определенной стороны здесь скажут, что если эта программа была всецѣло хороша, то все-таки хорошие политики плохое правительство дѣлать не могут. И это знаю, и знаю, что критика с определенной стороны, со стороны социал-революции, в родѣ тов. Лихача и т. д., именно основана была на этом. Товарищи, мы полагаем другое, — мы полагаем, что в данный момент, при создавшихся реальных соотношениях сил в России, в данный момент единственной революционной властью, единственной властью, способной выдерживать натиск контр-революции, способной осуществить все то, что предъявлено к этой власти пролетариатом, является власть Совѣтов. (Рукоплексканія). И это надо в наших объективных условиях признать, это должно в то же время указать на то положение, которое создается благодаря содержанию определенных партий, содержанию, которое сводится к тому, что мы защищаем Совѣты, как революционные классовые организации. Но мы никак не можем признать Совѣты, как организацию власти, никак не можем признать Совѣты, как выразителей власти. Если мы станем на эту почву, если мы будем считаться с существующими условиями, то мы должны будем признать, что в настоящее время и революционная классовая роль Совѣтов, и роль Совѣтов, как организации власти, так тѣсно сплелись между собою, составили такой неразрывный клубок, что удались в одну сторону Совѣты, в одной половине ударяем по этим самым революционным классовым организациям. (Правильно!). С другой стороны, мы должны также признать, что, если мы в политике Совѣтской власти, в ее конституции ослабляем престиж Совѣтской власти такими вопиющими правонарушениями, как, например, лишением слова подсудимаго, когда его обвиняют, и т. д., если мы поступаем так, — подрываем престиж Совѣтской власти, то мы в то же самое время и тѣм же самым подрываем значеніе Совѣтов, как революционных классовых организаций. Тоже самое мы в настоящее время должны имѣть мужество прямо, открыто признать, что в какой бы формѣ власть к нам ни подошла, в будущее время исходным опорным пунктом этой формы власти может явиться Совѣт. (Рукоплексканія).

Товарищи, мы все время говорили и говорим о необходимости создания единого революционного демократического фронта. Но, товарищи, позвольте точно указать, пользуясь этой трибуной, что мы, с.-д.-интернационалисты, под этим разумем. Мы прекрасно знаем и учитываем, что товарищи большевики—идейные революционеры и демократический фронт принимают по-своему; они идут от большевиков до нас; всё вы знаете, что соц.-рев. идут от меньшевиков,—они не хотят большевиков, но зато берут охотно кадетов и соглашателей на такой революционный фронт. Товарищи, мы предполагаем следующее: когда положение пролетариата в высшей степени тяжелое, власть Советов, конечно, объединяет все социалистические партии, стоящие на позиции Советской власти. (Рукоплескание).

В настоящий момент было, само собой разумеется, смѣшно... (Голос с мѣста: «Вы ломитесь в открытую дверь!»). Тѣм лучше, открыта дверь для всех. Товарищи, нѣкоторые товарищи меня прерывают возгласами: новоязизонец, заплѣли по япому. Товарищи, я, пользуясь случаем, здѣсь, как член Центрального комитета нашей организации интернационалистов, заявляю, что орган «Новая Жизнь» не является органом нашей организации, что если в газетѣ «Новая Жизнь» сотрудничают нѣкоторые члены нашей организации, то статьи, которые они помѣщают в «Новой Жизни», они пишут под своей личной стѣтственностью, и эти статьи не определяют направление и позицию нашей организации. (Рукоплескание).

Бухарин. Товарищи, если мы вступаем в организационную эпоху, с точки зрѣнія строительства, с точки зрѣнія дѣловой постановки вопроса и к созданию новых форм социалистической жизни, и с этой деловой точки зрѣнія я скажу вам, на вопрос относительно производства и дальнейшей национализации. Товарищ Ленин и другие сторонники его утверждают, что мы много национализировали и не управляемся с тѣм, что есть. Я, товарищи, считаю, что с точки зрѣнія дѣловой, практиче-

ской целесообразности, этим вопрос не разрешается. Относительно налаживания дѣлового механизма, товарищи, прежде всего в качестве минимума ставить требование национализации промышленности. Это основной хозяйственный нерв, а к такой национализации не было приступлено.

Мнѣ придется дальше, если удастся, идти быстрым шагом, коснуться нѣскольких вопросов. Относительно финансового вопроса. О планѣ т. Ленин сказал дѣловито, и со всем согласен с т. Гурковским. Надо напомнить, что этот план непрѣмлем. Что касается трудовой дисциплины, т. Ленин не прав. Дѣло не в том, что нужно дѣлать, а как нужно дѣлать. Вот в чем разногласие. Сейчас большой беспорядок на фабриках. Это обуславливается двумя причинами: недостатком сырья, топлива, транспортная разруха, недостатком технического оборудования, и чисто субъективным разгильдяйством. Это разгильдяйство на $\frac{3}{4}$ вредит дѣлу. Организаторы хозяйства выработывают план, опредѣленный вид хозяйственного дѣянія. Прямѣе—уральский район. Это говорит о видѣ трудовой дисциплины, необходимо предоставить самостоятельный труд рабочим.

Относительно привлеченія технических сил. Ни в коем случаѣ мы не станем на элементарную точку зрѣнія, как развивали большинство. Мы говорили: технические силы необходимо привлечь. Мы не видим отступленія в том, что говорил т. Ленин, что Маркс сказал, что, может-быть, придется, если нужно, откупиться от них. Но вопрос, как привлечь. И когда говорил Мещерский о том, что, может-быть, план провалился, то, может-быть, здѣсь и наша капля есть.

И последний пункт. Я умоляю, не наезжайте. Я выдвигаю пункт относительно того, что здѣсь называют личной диктатурой. В период гражданской войны, естественно, что в экономической и политической области не может быть широкаго демократизма. В период войны необходима децентрализация, может-быть, высокая. С дѣловой точки зрѣнія, нужно осуществить. Тов. Ле-

нин выдвигал тезисы и говорил, что мы провалимся, если массы не выучатся. Да, необходимо развить базу самостоятельности рабочего класса. Тов. Ленин писал, что в русской стране каждую кухарку будут учить управлять государством. Хорошо, что кухарку учат управлять государством, но что будет, если над кухаркой посадят комиссара? Тогда она никогда не научится управлять государством. Директорская палочка должна быть, но должна выдвигаться самими рабочими.

— Еще вопрос о том, как, каким путем вести работу? Если в том смысле, как говорил т. Ленин, который говорил о перерождении Советской власти и пр., но действительными настоящими работниками, в силу того, что мы просто не инженеры и др., а те, которые шли к социализму, а не к существованию земщины, здесь будет правильной точка зрения; которую мы защищаем.

Председатель. Заключительное слово имеет тов. Ленин.

Ленин. Мне, прежде всего, приходится сказать по поводу речи тов. Бухарина; я отметил уже в первой речи, что мы на $\frac{1}{10}$ с ним согласны, и потому, я думаю, что печален факт, что на $\frac{1}{10}$ мы с ним расходимся; он на $\frac{1}{10}$ находится в таком положении, что ему приходится в половине своей речи отторгиваться и открепиваться решительно против всех, кто выступал против него. И как бы ни были превосходны намерения его и группы, а фальшь их положений тем и доказывается, что ему приходится всегда тратить время на оправдания и на то, чтобы отторгиваться на счет государственного капитализма.

Товарищ Бухарин неправ совершенно; и я скажу в печати об этом, потому что вопрос этот чрезвычайно важен. Сейчас скажу в двух словах о том, что нас упрекали левые коммунисты в том, что у нас замечается уклон в сторону государственного капитализма; теперь же неправильно тов. Бухарин говорит, что при советской власти не может быть государственного капитализма. Таким образом, он сам себя противоречит, когда говорит, что при советской власти государственного капитализма быть не мо-

жет, — это явная глупость. Целый ряд предприятий и заводов, находящихся под контролем советской власти и принадлежащих государству, это одно уже показывает переход от капитализма к социализму, — и тов. Бухарин не хочет конкретно остановиться на этом, а вспоминает о том, как мы в левом Циммервальде сидели и писали против него, — но это было время царя Гороха, и вспоминать это теперь, полгода спустя после существования советской власти, и после опытов, что мы сделали, что могли, после того как экспроприровали, конфисковали и национализировали, после этого вспоминать, что мы писали в 1915 году, — это смешно... Теперь мы не можем ставить вопроса о государственном капитализме и социализме, о том, как вести себя в переходной эпохе, — тут в советской власти кусочек капитализма и социализма существует рядом. Этого вопроса тов. Бухарин не хочет понять, — и мне думается, что мы не можем выкинуть сразу, и тов. Бухарин не предлагает выкинуть и не отрицает, что этот государственный капитализм выше того остатка мелко-собственнических настроений и экономических условий жизни и быта, которые очень велики; и чего не опроверг тов. Бухарин, — да этого и нельзя опровергнуть, не забыв слова: марксист.

И стоять на точке зрения Ге смешно, что пролетариат зачумлен в Европе, что в Германии пролетариат испорчен. Эта точка зрения национальной дикости, такой тупости, что уже и не знаю, куда идти дальше. Пролетариат в России несколько не больше зачумлен, чем в Европе, а трудней там начало революции потому, что там нет во главе власти ни идиотов, вроде Романова, ни хвастунов, вроде Керенского, — а есть серьезные руководители капитализма, чего мы дать не могли.

Я перейду, наконец, к главным доводам, которые со всех сторон сыпались на мою статью и на мою речь. Попал здесь особенно враждебно лозунг: грабь награбленное, лозунг, который, как я к нему ни присматриваюсь, а не могу найти что-нибудь неправильное, если выступает на сцену история. Если мы употребляем слова: экспроприация экспроприато-

ров, то почему же здесь нельзя обойтись без латинских слов (аллодисменты).

И я думаю, что история нас полностью оправдывает, а еще раньше истории ставьтся на нашу сторону трудящиеся массы; но если лозунг «грабь награбленное» проявил себя без всяких ограничений в деятельности Совѣтов, и если окажется, что в таком практическом и коренном вопросе, как голод и безработица, мы наткнемся на величайшия трудности, то тут своевременно скавать, что послѣ слов: «грабь награбленное» начинается расхождение между пролетарской революціей, которая говорит: награбленное сожгитай и врозь его тянуть не давай, а если будут тянуть к себѣ прямо или косвенно, то таких нарушителей дисциплины расстрѣливай...

И вот, когда против этого начинают вопить, крича, что—диктатура, начинают вопить о Наполеонѣ III, о Юліи Цезарѣ, говорят, что это несерьезность рабочаго класса, когда обвиняют Троцкаго, тут есть та капля в головах, то политическое настроеніе, которое выявляется именно мелко-буржуазной стихіей, которая не протестовала против лозунга «грабь награбленное», а против лозунга: считай и распредѣляй правильно. Голода не будет в Россіи, если мы посчитаем хлѣб, провѣрим наличность всѣх продуктов и за нарушение установленнаго порядка будет слѣдовать самая жестокая кара. Вот гдѣ расхождение. Это зависит от того положенія вещей, что за социалистическую революцію всерьез идет только пролетаріат, а что мелкая буржуазія идет к ней колеблясь, что всегда мы видѣли, что всегда учитывали, и в этом колебаніи они против нас. Это нас не заставит колебаться и мы будем продолжать идти своей дорогой в увѣренности, что половина пролетаріата пойдет за нас, потому что они прекрасно знают, как фабриканты награбленное ограбили только для того, чтобы бѣдность им не пользовалась.

Все это — словесные кунштюки, что мол диктатура, Наполеон III, Юлій Цезарь и т. д. Здѣсь можно на этот счет пускать песок в глаза, но на мѣстах, на каждой фабрикѣ, в каждой деревнѣ превосходно знают, что мы в этом отстали, никто оспаривать этого лозунга

не будет, каждый знает, что он означает. И что мы направим всѣ наши силы на организацию подсчета, контроля и правильного распредѣленія, в этом также не может быть сомнѣній.

Когда т. Бухарин говорил: я отмежевываюсь от тѣх, кто меня цѣлует, а их так много, что т. Бухарину не развязаться. Нам не говорят, что предлагают, потому что не знают, что предложить. А вы знаете, что предложить. Я вам дѣлал упреки и в печати и в рѣчах. В вопросе о желѣзнодорожном декретѣ мы имѣли удовольствие вспомнить 4 апрѣля, что в вашем журналѣ имѣется ссылка и я говорил, если вы не совсѣм довольны этим декретом, так дайте нам новый декрет. Но об этом ни звука в номерѣ первом, и во втором номерѣ, корректуру котораго мнѣ любезно предоставили на просмотр,— ни звука, и в рѣчи т. Бухарина тоже ни звука, а совпаденіе полнѣйшее. И гражд. тов. Бухарин и тов. Мартов садятся на конька, — желѣзнодорожный декрет, — и треплют этого конька. Говорят о диктатурѣ Наполеона III, Юліи Цезарѣ и т. д., давая материал для ста номеров, которые не будут читать. Вот это поближе непоможко. Это касается рабочих и желѣзных дорог. А без желѣзных дорог не только социализма не будет, а просто околѣют всѣ с голоду, как собаки, в то время, как хлѣб лежит рядом. Всѣ это отлично знают. Почему не дали отвѣта? Вы глаза закрываете. Вы бросаете песок в глаза рабочим,—новожизненцы и меньшевики сознательно, т. Бухарин по ошибкѣ, вы заслоняете от рабочих главный вопрос, когда говорите о строительствѣ. Что можно строить без желѣзных дорог? И когда я вижу купца, который говорит мнѣ при каких-нибудь встрѣчах или приемѣ делегации, что на такой-то желѣзной дорогѣ замѣчается улучшеніе, так мнѣ такая похваля миллион раз цѣннѣе, чѣм 20 резолюцій коммунистов и каких угодно других и чѣм разные рѣчи.

И когда дѣловые люди,—инженеры, купцы и т. д. говорят, что если эта власть хоть немножко, хоть сколько-нибудь сладит с желѣзными дорогами, то мы признаем, что это—власть. И эта оцѣнка власти всего важнѣе. Ибо желѣзные дороги—это гвоздь, это одно из проявленій самой яркой связи между го-

родом и деревню, между промышленностью и земледелием, на которой основывается цѣликом социализм. Чтобы соединить это для планомерной дѣятельности в интересах всего населения, нужны желѣзные дороги.

Всѣ эти фразы о диктатурѣ и т. д., в которыхъ всѣ эти Мартовы и Карелины сходятся, которые два раза пережевываются кадетской печатью, всѣ они ни к чему.

Я вам назвал в примѣр тѣ рабочія организации, которыя это дѣлают, и государственный социализм, других предприятий, других отраслей промышленности; у табачников, кожевников больше государственнаго капитализма, чѣм в других, и больше порядка, и у них болѣе обеспечен путь к социализму. И этого скрыть нельзя, ибо здѣсь говорится, что буржуазія не продаст вам; или пускать такія шепелявыя фразы, как Ге, насчет того, что винтовкой он заставит каждаго. Вѣдь это полная нелѣпность и непониманіе того, к чему винтовка служит. Послеъ этого можно подумать, что винтовка—плохая вещь, если не плохая вещь голова анархиста Ге (рукопослѣсканія). Винтовка очень хорошая вещь, когда нужно было капитализма; ведущаго против нас войну, разстрѣливать, когда нужно было поймать на воровствѣ воров и разстрѣливать. Но когда тов. Бухарин говорил, что есть люди, которые получают 4,000, что их надо поставить к стѣнкѣ и разстрѣливать,—правильно, да, их надо найти, а ихъ ихъ очень много, гдѣ получают они 4.000 с мѣст, тѣнутъ здѣсь и там,—этого у нас нѣтъ, вот в чем гвоздь дѣла, вот почему нужно привлечь 1.000 людей первоклассных специалистов в своих отраслях, которые цѣнят свое дѣло, которые любят крупное производство, потому, что они знают, что тут повышение техники. И когда здѣсь говорят, что социализм можно взять без буржуазии, когда говорят, что я—мелкій буржуй, если он говорит так. знаю, что у него психологія обывателя центральной Африки. Мы не представляем себѣ другого социализма, как основаннаго на основахъ всѣхъ уроков, добытыхъ крупной капиталистической культурой. Социализм без почты, телетрафа, машины — пустѣйшая фраза. Но сразу нельзя выместить буржуазную обстановку и буржуазныя привычки, им нужна та организація, на которой стоит вся современная наука и техника. Для этого дѣла поминать винтовки есть

величайшая глупость. От всенародной организованности зависит, чтобы все население платило подоходный налог, чтобы была введена трудовая повинность, чтобы каждый был зарегистрирован; пока он не зарегистрирован, надо, чтобы мы ему платили. Когда Бухарин говорил, что не видит принципа, то это сюда не относится. Маркс предполагал выкуп буржуазии, как класса. Он в Англии писал, когда в Англии не было империализма, когда был возможен мирный переход к социализму,—это совсем не является ссылкой на прежній социализм (смѣх, рукоплесканія). Рѣчь идет сейчас не о буржуазии, а о привлеченіи специалистов. Я назвал примѣр, можно привести тысячи. Тут просто привлеченіе людей, которых можно привлечь, либо покупкой за высокую плату, либо идейной организаціей, ибо вы тут не вычеркнете, что вся плата платится им. Мы знаем из примѣра, который я привел,—вѣдь, до сих пор вы критиковали лишь молча и, вѣдь, лѣвые с.-р. великолѣпно знают, что жалованье платится высокое, знают это лѣвые коммунисты и новожизнцы.

И тут они не критикуют. Вот такая у них истинная критика Совѣтской власти. Когда они наблюдали, что их инженерам начинают платить по 1½ тысячи, они об этом молчок. Гораздо полезнѣе таким инженерам платить. И тут нѣтъ ни Юлія Цезаря, ни диктатуры. Это как-раз политическое воспитаніе народных масс. А если я говорю, что мы начинаем платить по 1½—2 тысячи в мѣсяц, это—шаг назад. И тогда на сцену выступают и Юлій Цезарь, и Наполеон III, и Брест-Литовскій мир, и все что угодно; а о ваших специалистах, о ваших инженерах ни звука, молчок. И когда говорят, и когда Бухарин говорит, что это не есть нарушеніе принципа, я говорю, что здѣсь есть нарушеніе принципа Парижской коммуны. Государственный капитализм состоит не в деньгах, а в общественных отношеніях. Если мы даем по 2 тысячи по железнодорожному декрету, это есть государственный капитализм, и т. Бухарин никогда не вылезет. Если он давал указанія о Циммервальдской резолюціи 1915 г., то он из этой плохо-переваренной теоріи не вылезет. Вылѣзайте, т. Бухарин.

Теперь т. Бухарин говорил, что я нападаю на мелко-буржуазную стихію.

Я не нападаю на трудовое крестьянство, говоря о мелко-буржуазной сти-

хи. Оставим трудовое крестьянство, не о нем рѣчь. Но среди крестьянства есть трудовое крестьянство и крестьянство мелко-буржуазное, которое живет, как мелкій собственник на чужой счет, трудовое же крестьянство эксплуатируется другими, но оно хочет жить на свой собственный счет. Поэтому, если стали обрушиваться на трудовое крестьянство, то т. Карелин неправ. Бѣдота крестьянская, которая ничего не выигрывает от грабежей направленного, она на нашей сторонѣ. Там наши лозунги пройдут. Мы превосходно знаем и наблюдаем, как в деревнях понимают лозунг—грабь награбленное. Если туда пойдут с агитацией о диктатурѣ и с фразами о Брестском мирѣ и т. д., то люди, возражающіе против нас, останутся одинокими и поддержки не получат. Пролетаріат, масса крестьянства, разореннаго и безнадежнаго в смыслѣ хозяйства индивидуальнаго, будет на нашей сторонѣ, потому что прекрасно понимает, что простым грабежом Россію удержать нельзя. Нам всем это хорошо извѣстно и каждый у себя на мѣстѣ видит это и чувствует это.

Здѣсь мы идем вмѣстѣ с экономической потребностью и настроеніем трудящихся масс. И поэтому, когда деклассированная интеллигенція лѣвых коммунистов раздражается своими троками против нас, то мы должны быть увѣренными, что как бы они нас ни ругали, а этот лозунг социалистической революціи—единственно правильный лозунг, который трудящиеся массам нужно понять и использовать для того, чтобы мы социалистическую революцію укрѣпили и завершили. От этого вопроса не отвертывайся на лѣвом рабочем собраніи; вас будут преслѣдовать этим декретом, этим вопросом, мы не претендуем на непогрѣшимость, у нас много декретов плохих. Исправьте; у вас есть различные журналы и группы литераторов,—скажите, что в желѣзнодорожном декретѣ есть плохого; мы предлагали это сдѣлать на совѣщаніи 4-го апрѣля, а сегодня уже 29-е апрѣля, — прошло 25 дней, а цѣлая группа великолѣпных литераторов молчит,—потому что они сказать ничего не могут.

Вы знаете, что наш желѣзнодорожный декрет ухвалили, при всѣх его ошибках, которыя мы готовы исправить, ухватили самую сущность того, что нужно; мы опираемся на ту массу рабочих, которая вѣрна самой строгой дисциплинѣ, которую нужно объединить единоличной властью, которую совѣты назначают, и которую совѣты смѣщают, и требуют во время работы, во время труда безпрекословнаго исполненія в процессе, когда нужно, чтобы крупное производство работало, как машина, и чтобы в это время тысячи людей руководились одной только волей, подчинялись бы приказу одного совѣтскаго руководителя. (Апплодисмен.). И по этому поводу вспоминать Наполеона и Юлія Цезаря—это значит—либо сойти с ума, либо окончательно потеряться в строчках литературы, цензовой, которая и состоит в том, что ругает большевиков. Желѣзнодорожный декрет, тов., это шаг, который показывает, что мы стали на правильный путь, что мы вышли на дорогу. И в своей рѣчи я сообщал вам, почему мы на эту дорогу стали; мы не разсуждали в Совѣтѣ Народных Комиссаров о Наполеонѣ великом и Юліи Цезарѣ, а сотни раз разсуждали о том, как желѣзную дорогу поправить, и мы знаем отзывы с мѣст и мы знаем из массы бесѣд с желѣзнодорожными организациями, что пролетарскій элемент за нас, что он хочет дисциплины и ожидает порядка, он видит, как голодают люди в центрѣ Россіи, а хлѣб есть, но влѣдствіе безпорядочности провоза его доставить трудно.

Но если есть колеблющіеся люди, сбѣты с толку, с мелко-буржуазным настроеніем, которых испугала единоличная власть, которые впадают в истерику и не идут с нами, то почему? Потому ли, что есть правое крыло, потому ли, что впали в истерику, особенно лѣвые эсеры, тут полная каша, которую никто не разберет,—и чтобы не вести бесполезных споров, мы говорим: берите коренной вопрос и конкретно к нему подходите.

Когда здѣсь говорят о примиреніи с буржуазіей, как говорит Карелин и Мартов, то это пустяки. Я шапомню вам из авторитетной брошюры Каутскаго, как он представлял себѣ жизнь на другой день послѣ социализма. Скажу приблизительно

что он писал: организаторам треста не придется сидеть без дела,—это писал человек, понимающий, что организовать десятки миллионов людей для производства и распределения продуктов, это штука. Мы этому не учились и учиться негде, а организаторы треста знают, что без этого социализма не будет, и нам нужно это знать. И поэтому все фразы о примирении и соглашениях с буржуазией—пустая болтовня. Вы все сможете опровергнуть положения Каутского, что крупное производство нужно знать из опыта.

Резолюция фракции большевиков, принятая подавляющим большинством:

«В. Ц. И. К., заслушав доклад т. **Ленина** об очередных задачах Советской власти, высказывает полное одобрение намеченным в этом докладом основным положениям. В. Ц. И. К. поручает президиуму совместно с докладчиком отредактировать основные положения доклада в виде кратких тезисов, которые и опубликовать в качестве основных задач Советской власти».

ОДИННАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ВСЕРОС. ЦЕНТР. ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА 9 мая 1918 г.

Председатель. Позвольте, товарищи, объявить заседание открытым. Перед заседанием за несколько часов состоялось заседание президиума В. Ц. И. К., на котором порядок дня, опубликованный в «Известиях» и в других газетах, был несколько изменен внесением туда двух новых пунктов: во-первых, пункта об информационном сообщении Комиссара Иностранных Дел о настоящем международном положении и, во-вторых, доклада Нар. Комиссара по Продовольствию. Президиум, рассмотрев чрезвычайную важность и срочность обоих вопросов, нашел необходимым поставить их в сегодняшний порядок дня, с тем, чтобы предложить В. Ц. И. К. его утвердить. Я в качестве председателя В. Ц. И. К. сделал со своей стороны все возможное для того, чтобы выполнить поручение президиума. Но оказалось, что сегодня не представляется абсолютно возможным, в силу ряда технических затруднений, поставить на очередь информационное сообщение со стороны Комиссара Иностранных Дел. Непосредственно перед заседанием состоялось

заседание членов президиума, на котором было решено, что я должен буду, раз невозможно будет заслушать подробного информационного сообщения со стороны Комиссариата Иностранных Дел по вопросу о тех событиях, которые имели место за последнее время,—я должен буду в нескольких словах ознакомить товарищей с тем, что произошло, и тут в первую очередь мне поручено официально с этой трибуны опровергнуть те вздорные, чепуховые слухи, которые распространяются всякими буржуазными газетами, равно как и газетами, плетущимися следом за буржуазией. Мне поручено, во-первых, объяснить, что, как бы по команде из какого-то одного общего центра, в целом ряде газет появились сообщения, совершенно не соответствующие действительности. Я беру в качестве образца первую попавшуюся газетку «Вперед» и в ней читаю следующее: «Германский ультиматум. Из совершенно достоверных источников нам сообщают, что граф Мирбах от имени германского правительства вручил Совету Нар. Комиссаров ноту,носящую ультимативный характер...».

Чрезвычайно подробно и—чрезвычайно ложно. Я бы мог привести еще целый ряд сообщений и из других газет, но все они носят один и тот же характер,—характер, несомненно имеющий вполне определенную цель — посеять всяческую панику среди русского населения. Я должен указать, что все эти сообщения с теми или иными дополнениями в чисто буржуазной прессе являются от начала до конца ложными. Я не имею возможности изложить здесь перед вами всего, что произошло за последние дни. Я думаю, что вы из газет в род «Известий», или др. органов, как «Знамя Труда» или «Правда», стоящих на точной зрелищной защите Советской власти—вы можете узнать о том, что на самом деле произошло, о том, что имело место на Украинь, о тех обстоятельствах, которые там имели место. Я не считая возможным останавливаться на этом вопросе по существу, по которому будет сделан доклад Комиссаром по Иностранным Делам, я полагаю, что, ограничившись тем опровержением, которое я только что сделал, вы присоединитесь к моему предложению—отложить обсуждение вопроса об информационном сообщении Комиссариата Иностранных Дел до следующего заседания, в виду полной невозможности сегодня заслушать этот доклад. Затем поми-

мо того, когда мы покончим с порядком дня, я должен буду съѣзжать еще одно сообщеніе, точно также в достаточной степени интересующее всех товарищей, но об этом потом. Теперь я предлагаю утвердить порядок дня в слѣдующем видѣ: 1) доклад Нар. Комиссара по Продовольствію; 2) задачи Совѣтской власти в деревнѣ; 3) декрет о дареніи; 4) положеніе железнодорожнаго дѣла в странѣ; 5) организация продовольственнаго дѣла и 6) закон о лѣсах. Слѣдующее засѣданіе в понедѣльник, в обычном порядкѣ. Слово для предложенія по вопросу о порядкѣ дня имѣет тов. Мартов.

Мартов. Товарищи, мы не считаем возможным, чтобы в силу каких-либо технических обстоятельств в такой момент, нынѣ переживаемый, мы занялись текущей законодательной работой и отложили на дѣльных 4 дня обсужденіе и освѣщеніе того вопроса, который самым страстным образом волнует сейчас народныя массы. (Голос съѣзжаста: вас главным образом. Смѣх).

Здѣсь смѣются. Но едва ли смѣющіеся опровергнут тот факт, что сейчас вся Россія и, в частности, вся Москва живет тревогой по поводу контр-революціоннаго переворота на Украинѣ и послѣдствій, вытекающих из этого переворота для Россіи и для русской революціи. Если на этой сторонѣ (обращаясь в сторону лѣвых) считают возможным в это время за кулисами и за спиной народа рѣшать вопрос о судьбах Россіи, если они считают возможным по какому-то техническому обстоятельству отложить заслушаніе того, что в самом дѣлѣ происходит с Россіей и с русской революціей, я могу только удивляться этому стойкому хладнокровію, этому самоудовольтворенію тѣх, которые представляют собою рабочія массы, но держат эти массы в невѣдѣніи, в то время, когда, по свѣдѣніям газет, в Петроградѣ среди рабочих масс волненіе по поводу происходящаго принимает бурную форму. Я считаю совершенно невозможным такое отношеніе Совѣта Нар. Комиссаров к народным массам и к самому себѣ, такое отношеніе вышшаго законодательнаго учрежденія. Я предлагаю поэтому настаивать на том, чтобы поставить первым пунктом порядка дня заслушаніе сообщенія правительства о политическом положеніи в связи с событіями на Украинѣ и в связи с дѣйствіями германской власти по отношенію к Совѣтской Республикѣ. Мы выслушали весь-

ма категорическое опроверженіе тѣх свѣдѣній, которыя появились в печати и которыя были названы от начала до конца ложными. Но мы не услышали указанія на то, так же ли ложны сообщенія, свѣдѣнія представителями большевиков на митингѣ в Сокольниковѣх, гдѣ должен был выступать Троцкій, который на самом дѣлѣ туда не явился и, как об'яснили, потому, что сейчас обсуждается требованіе германских властей о разоруженіи латышских стрѣлков и о сдачѣ порта Ино. В газетах было об этом печатано. Вѣрно ли это или не вѣрно? И по чьей командѣ присутствовавшие на митингѣ сѣяли эти слухи, направленные к тому, чтобы вызвать панику. От имени партіи и газеты, которую я редактирую, я должен заявить, что нами вовсе не руководит желаніе при помѣщеніи тѣх или иных свѣдѣній сѣять какую-либо панику. Сейчас Москва, московское населеніе живет массой тревожных слухов о каких-то существующих нѣмецких требованіях, и мы требуем, чтобы нам сказали, что требует или чего не требует германская власть от Совѣтскаго правительства?

Предсѣдатель. Кто против предложенія, внесеннаго Мартовым?

Нейбут. От фракціи большевиков мы высказываемся против предложенія Мартова по слѣдующим соображеніям. Тов. Свердлов достаточно ясно уже заявил, кажется, всѣм, что доклад будет заслушан на слѣдующем засѣданіи, что в настоящее время не имѣется у нас, по техническим соображеніям, возможности этот доклад заслушать. Во-вторых, касаясь аргументов Мартова, мы должны замѣтить одно, что та тревога, которая распространяется, в значительной степени сѣется именно тѣми, которые выходят на эту трибуну и кричат об этой тревогѣ. И если вы помните всѣ предыдущіе случаи наступленія Германіи в февралѣ, вы припомните, кто тогда сѣял тревогу, кто совмѣстно с буржуазіей бѣгал по Невскому просп. и кричал, что теперь горе, горе, давайте засѣдать день и ночь, пока украинская буржуазная Рада засѣдала, пока германцы не пришли и разогнали, а мы занялись дѣлом закрѣпленія Совѣтской власти в настоящее время. Мартов спрашивает, какія требованія германскаго правительства, он знает великолѣпно, что оно требует того же, чего требуют всѣ социал-предатели, требует сверженія Совѣтской власти, точно так же, как и Мартов,—это нам извѣстно. (Рукоплесканія).

И отвѣтъ на эти требованія всегда у нас был один и тот же: сплоченіе вокруг Совѣтской власти, защита ея во что бы то ни стало, всегда то же самое. Этот вопрос, эти задачи перед нами стояли во все время революціи, стоят и в настоящее время. Поэтому, дабы именно не сбить этой тревоги и не давать всѣм тѣм, кто желал бы в этой мутной водичкѣ рыбку половить, мы предлагаем охладить их пыл и предлагаем голосовать за предложеніе тов. Свердловова и выслушать обстоятельный доклад на слѣдующем засѣданіи.

То, что на Украинѣ появился Скоропадскій, из этого не должно слѣдовать, что наше собраніе должно превратиться в скоропадильное собраніе каких-то скоропадских дипломатов. (Рукоплесканія).

Предсѣдатель. Слово для предложенія имѣет тов. Карелин.

Карелин. Мы считаем, что приходится, конечно, преклониться перед тѣми техническими невозможностями сдѣлать доклад по вопросу, живо интересующему всѣх членов В. Ц. И. К., в настоящем засѣданіи, немедленно. На нѣтъ и суда нѣтъ. Если этот доклад не готов и не может быть представлен, то, как бы сильно нам ни хотѣлось выслушать немедленно, придется отказать, но вмѣстѣ с тѣм мы считаем, что все-таки чрезвычайно интересно было бы знать, что Мартов желает; мы знаем из газеты «Вперед», что желают другіе политическія группы, мы знаем из других газет, но нам было бы желательно знать, чего желает германскій посол. Та линия, которая проводится, заставляет нас опасаться очень трагических для Совѣтской Россіи послѣдствій. Мы поэтому думаем, что нельзя перегибать палку в другую сторону, говорить, что засѣданіе, которое будет заниматься разсмотрѣніем доклада Комиссаріата Иностраннх Дѣл, это засѣданіе будет очередное, в понедѣльник; мы считаем, что здѣсь придется нѣсколько поспѣшить, нѣсколько шоторопиться, и наше предложеніе, фракціи лѣвых с.-р., состоит именно в том, чтобы отнести обсужденіе доклада Комиссаріата Иностраннх Дѣл на слѣдующее засѣданіе. Slѣдующее засѣданіе сдѣлать экстренным и назначить его на завтра.

Лозовскій. Я тоже хотѣлъ предложить ускорить засѣданіе для того, чтобы мы могли заслушать не только сообщеніе, не только информативный доклад, не только информацию, но и то, что думает дѣлать Совѣтская власть в связи с общей международной обстановкой; и то хорошее настроеніе, которое проявил това-

риц от фракціи большевиков, мнѣ кажется, не соответствует положенію вещей. Было бы лучше, если бы он говорил по существу и не так перегибал палку в другую сторону. (Предсѣдатель. Тов. Лозовскій, будьте добры выслушать мое замѣчаніе. Я прошу считаться с моим указаніем. Имѣете ли вы предложеніе, отличное от внесеннаго тов. Карелиным?). Мое предложеніе сводится к тому, чтобы экстренное засѣданіе назначить на завтра. (Смѣх. Предсѣд.: это уже было).

Предсѣдатель. Итак, имѣются три предложенія: одно—сегодня заслушать доклад, другое—завтра назначить экстренное засѣданіе и на нем выслушать доклад и третье—заслушать на очередном засѣданіи в понедѣльник. Позвольте голосовать в порядкѣ их поступленія.

Принято предложеніе заслушать доклад в понедѣльник.

Slѣдующій вопрос у нас в порядкѣ дня—доклад Нар. Комиссара по Продовольствію. Перед тѣм, как дать слово докладчику, я считаю своим долгом сдѣлать еще одно сообщеніе от имени президіума. Я дѣлаю это сообщеніе через бюро печати в различных газетах. Ряд сообщеній указывал, что они с сообщеніем незнакомы, и поэтому в президіумѣ возник вопрос о необходимости здѣсь сдѣлать сообщеніе, тѣм болѣе, что за послѣднее время у нас получены нѣкоторые дополнительные свѣдѣнія.

Рѣчь идет о бывшем царѣ Николаѣ Романовѣ. Должен вам сказать, что вопрос о положеніи бывшего царя ставился у нас в президіумѣ В. Ц. И. К. еще в ноябрѣ мѣсяцѣ, в началѣ декабря и с тѣх пор неоднократно поднимался, но мы не принимали никакого рѣшенія, считаясь с тѣм, что необходимо предварительно точно ознакомиться с тѣм, как, в каких условіях, насколько надежна охрана, как, одним словом, содержится бывший царь Николай Романов. Приблизительно мѣсяц или пять недѣль тому назад, к нам в президіум явился представитель комитета команды, охраняющей бывшего царя Николая Романова. Нам он в президіумѣ сдѣлал подробный доклад о том, в каком положеніи находится Николай и живущіе с ним. На основаніи этого доклада мы пришли к заключенію, что оставлять дальше Николая Романова в Тобольскѣ невозможно, дальнѣйшее пребываніе его там грозит вслѣдствіем нежелательными послѣдствіями. У нас были свѣдѣнія о том, что дѣлается цѣ-

лѣй ряд попыток подкупить мѣстное население в пользу Николая.

Было у нас сообщеніе о том, что охрана, когда-то специально подобранная Керенским и теперь признающая Совѣтскую власть, уже теперь сократилась на шоловину; кромѣ того, там, в Тобольскѣ, установился уже такой режим, что к Николаю совершенно свободно ходят нѣкоторые из его бывших приближенных, проживающих в Тобольскѣ.

Имѣя перед собой этот матеріал, равно как и другіе матеріалы, сообщенные областным Уральским Совѣтом, президіум В. Ц. И. К. рѣшил перевести бывшего царя Николая в болѣе надежный пункт. Таким болѣе надежным пунктом был избран центр Урала—г. Екатеринбург. Отсюда был нами отправлен специальный комиссар со специальным отрядом для приведения в исполненіе нашего рѣшенія, и приблизительно недѣли полторы тому назад это рѣшеніе было приведено в исполненіе, и Николай Романов находится в Екатеринбургѣ вмѣстѣ с женой и одной из дочерей, сына его не могли перевести, в силу его острой болѣзни и в силу невозможности перевезти его по той дорогѣ, которая существовала тогда, когда туда доѣхал комиссар,—перед самой распутицей; вывезенными поэтому оказались—Николай с женой, одна из дочерей и нѣсколько лиц из приближенных, в том числѣ и митрополит Гермоген и один из князей Долгоруких, кажется, Василий, — в телеграммѣ об этом подробно сказано. Таким образом, сын был оставлен в Тобольскѣ под усиленной и строгой охраной с тѣм, что, как кончится распутица и будет взломан лед и пойдут пароходы, тогда первым водным путем и всѣ остальные заключенные в Тобольскѣ должны быть перевезены точно также в Екатеринбург. Дальнѣйшія свѣдѣнія из Екатеринбурга поступили слѣдующія. Между прочим, чрезвычайно характерно сообщеніе, которое было получено оттуда. Надо сказать, что Николай Романов помѣщен там не в каком-либо дворцѣ, а помѣщен в небольшом особнякѣ и в условіях, представляющих менѣе удобств, чѣм прежде: штат прислуги сокращен до послѣдней степени, при чем у него произведен обыск и отобраено около 80-ти тысяч денег, у нѣкоторых приближенных отобрали переписку, в частности у Гермогена и Долгорукова и они не на волѣ, а заключены вмѣстѣ с Николаем; переписка эта преступнаго свойства, говорящая о попыткѣ устроить, организовать побѣг или вывоз Николая из То-

больска, при чем при обыскѣ Николай заявил членам областного Уральского Совѣта, что до сих пор в теченіе 6—7 мѣсяцев он имѣлъ дѣло с чрезвычайно порядочными и вѣжливыми людьми, а теперь позволяют себѣ обыск. Это заявленіе чрезвычайно характерно.

Нами даны указанія Уральскому областному Совѣту о самом строгом содержаніи Николая и о недопущеніи хожденія кого-либо из его приближенных в город и обратно; всѣ свиданія могут быть разрѣшены только областным Совѣтом непосредственно и никакъ другим, сама команда дѣлать этого не смѣет. Во всяком случаѣ, Николай теперь должен находиться в болѣе надежных руках и должен, во всяком случаѣ, чувствовать, что он является никакъ иным, как нашим арестантом, арестантом Совѣтской власти. У нас до сих пор не поднимался вопрос о дальнѣйшей судьбѣ Николая и, вѣроятно, в ближайшее время нам придется поставить перед собой этот вопрос точно также, и когда этот вопрос мы найдем возможным и целесообразным поставить, мы предложим его, конечно, на разсмотрѣніе В. Ц. И. К., или, в порядкѣ инициативы, как отдельные члены, так и фракціи В. Ц. И. К. смогут в обычном порядкѣ через президіум внести вопрос на разрѣшеніе В. Ц. И. К.

Вот то сообщеніе, которое я считал необходимым по рѣшенію президіума сдѣлать вам теперь, товарищи. Итак, товарищи, позвольте теперь перейти к порядку дня. Перед тѣм, как предложить слово Народн. Комиссару по Продовольствію, я ставлю перед вами на утвержденіе двух Народных Комиссаров, предлагаемых Совѣтом Народных Комиссаров: 1) утвердить в качествѣ Комиссара по Государственному Контролю члена В. Ц. И. К. тов. **Ландера** и 2) утвердить в качествѣ Комиссара Путей Сообщенія инженера путей сообщенія тов. **Кобозева**. В обычном порядкѣ я ставлю вопрос на утвержденіе. Кто за это предложеніе, кто против? Против два. Итак, эти кандидаты утверждены. Слово для доклада имѣет тов. Цюрупа.

Доклад тов. А. Д. ЦЮРУПЫ.

Товарищи, не так давно вы заслушали доклад тов. по коллегіи Комиссаріата Продовольствія Брюханова о положеніи продовольственнаго дѣла. Обстоятельства заставляют меня вновь выступить с докладом о положеніи продовольственнаго дѣла; эти обстоятельства связаны с послѣдними во-

енно-политическими событиями, которые могут, способны внести значительные изменения в положение продовольственного дѣла. Я считаю необходимым представить перед вами подробный доклад о положеніи продовольственного дѣла, с тѣм, чтобы в заключеніе его предложить ряд мѣропріятій, которые, по мнѣнію Комиссариата по Продовольству, могут внести улучшение в положеніе продовольственного дѣла. Приступая къ докладу, я прежде всего должен остановиться на том, какими ресурсами обладаем мы в области продовольствія, каковы наши хлѣбные ресурсы; для этого я буду оперировать с тѣми данными, которые получены в результатѣ сельско-хозяйственной переписи 1917 года, относительно площадей посѣва, и тѣми, которые были получены от мѣстных статистических органов объ урожаях, и затѣм с данными, касающимися размѣров и количества потребленія хлѣбов на сѣменные нужды, продовольствіе и прокормленіе скота. Я не буду подробно останавливаться на деталях и коснусь их только постольку, поскольку это необходимо, чтобы перед вами предстала картина наших хлѣбных ресурсов, из которых мы могли бы черпать продовольствіе. Вкратцѣ укажу, что результаты, к которым мы приходим относительно свободных хлѣбных запасов, исчисляются слѣдующим образом: на основаніи площадей посѣвов и данных объ урожаях исключены валовой сбор хлѣба, из него исключена потребность сѣменная, на прокормленіе скота и на продовольствіе населенія.

Предсѣдатель. Прошу покорнѣе в залѣ не шумѣть, кому неудобно присутствовать здѣсь, тот может уйти, но допускать хожденіе во время доклада нельзя. Прошу соблюдать полнѣйшій порядок, иначе я принужден буду прибѣгнуть къ другим мѣрам; это недопустимо.

Цюрупа. Само собой понятно, что результаты исчисленія могут быть в значительной степени изменены в зависимости от того, какія нормы продовольственные, сѣменные и кормовыя положены в основу этого расчета.

Поэтому позвольте указать, что нормы потребленія для городского населенія потребляющих районов опредѣлены в 8 пуд. на душу, считая муку и крупу. Нормы потребленія для городского населенія в районах производящих опредѣлены в 10 пуд. в год на душу. Затѣм нормы потребленія сельскаго населенія в районах производящих опредѣлены в 16 пуд., считая в том числѣ и картофель, и, наконец, нормы потребленія сельскаго населенія потребляющих районов опредѣлены в 13 пуд. Для этого имѣются свои основанія, которые подробно излагаются в статистическом сборникѣ, на который я ссылаюсь. Я на этом не буду останавливаться; прошу только замѣтить, что эти нормы отступают от тѣх, которые были установлены в свое время **Министерством** продовольствія. В результатѣ такого рода исчисленія, о котором я говорил, получается слѣдующее: всѣх избытков в мѣстах и губерніях, имѣющих таковыя по открытіи тѣх нужд, о которых я говорил, всѣх избытков будет 881 милл. пуд. Всѣх недостатков в мѣстностях, которые имѣют этот недостаток по урожаю 17 г., опредѣляется в 322 милл. пуд. Таким образом, в круглых цифрах мы имѣем избыток в 559 милл. пуд., но этот избыток относится к территоріи Россіи, которая существовала до отдѣленія Украины. С отдѣленіем Украины, Новороссіи, Юго-Западнаго края, избыток рѣзко изменяется. Украина, Новороссія и Юго-Западный край вмѣстѣ имѣли колоссальный избыток хлѣбов, что в максимальной степени отражалось на общем избыткѣ, на который я указал. Этот избыток опредѣляется в 510 милл. пуд. Таким образом, говоря об избытках, мы должны будем скинуть со счета эту колоссальную цифру. В результатѣ остается избыток в 41 милл. пуд. Сѣверный Кавказ имѣет избыточнаго хлѣба 131 милл. пуд., Западная Сибирь и степной край 130 милл., центральныя земледѣльческія губерндіи 52 милл. и прочія губерндіи 18 милл. Недостаточными губерніями являются центральныя промышленныя, жо-

торыя нуждаются в ввозѣ 98 милл., прочія нечерноземныя — 73 милл. пуд., Поволжье и Заволжье — 91 милл. пуд., Туркестан и Закавказье — 41 милл. п., при чем один Туркестан нуждается в ввозѣ 21 мил. пуд., и прочіе районы 19 милл. пуд. Избытки нечисленны, как я указал, на основаніи данных об урожаѣ 1917 г. В них не включены остатки от урожая прошлых лѣт, о наличии которых мы имѣли свѣдѣнія повсемѣстно. Эти остатки иногда достигали значительнаго размѣра. Так, напр., Самарская губ., которая находится в числѣ недостаточных, перед сбором урожая 1917 г., имѣла остатка от прошлых лѣт 32 милл. пуд. хлѣба. Из них населеніе должно израсходовать часть на удовлетвореніе своих жермовых, продовольственных и сѣменных нужд, а за покрытіем этих нужд до новаго урожая чистый остаток опредѣлился в 10 милл. пуд. Такой же громадный остаток оказался по губерніи Томской, гдѣ он достигал к уборкѣ урожая 17 г. 80 милл. пуд. Из этого остатка часть была израсходована мѣстным населеніем, часть вывезена и в руках населенія к моменту уборки урожая оказалось 10 милл. пуд. То же самое можно сказать о многих других губерніях. Я могу сослаться на примѣр Уфимской губ., по которой избыток исчислен в 3½ милл. пуд., в то время, когда извѣстно, и мѣстные наблюдатели это подтверждают, что Уфимская губ. имѣет избыточнаго хлѣба, считая остатки от прошлых лѣт, в количествѣ 20 милл. пуд. Я могу сослаться еще на Вятскую губ., которая по исчисленію имѣет недостаток в 5 милл. пуд., но на самом дѣлѣ мы оттуда черпаем все время для сѣверных губерній. Таким образом, в тѣ цифры, которыя приводились мною, должен быть внесен корректив значительно повышающій хлѣбные наши ресурсы. Но если это так, что имѣется и другое обстоятельство, которое должно дѣйствовать уменьшающе на эти ресурсы; ресурсы сами по себѣ уменьшаются, но учитывая возможность взытія ихъ в условіях мѣста ихъ нахождения, напр., в Сибири, должен сказать, что

тѣ ресурсы, которые исчислены на основаніи урожая 1917 г., и тѣ поправки, которыя можно было бы внести, принимая во вниманіе остатки от прошлых лѣт, эти ресурсы должны быть ослаблены, так как по условіям нахождения этого хлѣба вдали от путей сообщенія, на громадном разстояніи от пристаней, это громадное количество хлѣба остается для нас недосагаемым. Поэтому, в общем и среднем делая вывод из суммарных цифр, которыя мною представлены, можно сказать, что если у нас недостатка хлѣба нет, то несомнѣнно у нас нѣтъ и избытка хлѣба, который давал бы возможность говорить серьезно об этом избыткѣ. Но, принимая во вниманіе нѣкоторыя обстоятельства, то, что линія Ростов—Воронеж перерѣзана украинцами и германцами у ст. Чертково; и то, что может случиться с линіей Тихорѣцкая—Дарицын, мы, может-быть, очутимся в таком положеніи, которое в значительной степени понижает и тѣ ресурсы, которые нам отпущены в этом году. Пресѣченіе линіи Ростов—Воронеж и возможность пресѣченія линіи Тихорѣцкая отрѣзает нас от Кавказа, который имѣет, как я сообщал, избыток в размѣрѣ 131 милл. пудов хлѣба.

Там в двух губерніях: Ставропольской и Кубанской, не считая остатков прошлых лѣт, запасы достигают 106 милл. пудов. Эта опасность велика и с ней приходится считаться.

Вот почему, хотя у нас имѣются достаточные ресурсы для того, чтобы прожить, если не сыто, стоя пред предѣлом голодованія, то эту возможность можно потерять в один день, путем прекращенія сообщеній по тѣм или другим причинам в Кавказом.

Таковы наши ресурсы.

Я должен сказать, что дать доклад исчерпывающій, говорящій о ходѣ заготовок, мы не имѣем никакой возможности. Мы не можем представить доклада потому, что вслѣд за тѣм, как в области продовольствія власть перешла в руки Совѣтов, в центрѣ вслѣд за этим начались саботаж и др. событія, о которых позвольте не распространяться, которые в значитель-

ной степени затормозили работу центрального комиссариата,—это с одной стороны; а с другой стороны, переход власти к мѣстным Советам, к людям новым, переход в значительной степени отставший от перехода этих учреждений в центрѣ, задержал налаживание работы на мѣстах; в результате между центром и мѣстами произошел разрыв; преобладали сношения, центр перестал получать свѣдѣнія с мѣст. По этой причинѣ мы не имѣем возможности представить цифровыя данныя о ходѣ заготовок и о том, какое количество хлѣба находится на станциях и пристанях в ожиданіи отправления. Но то положеніе, которое нам известно из мѣстных источников, по сообщенію мѣстных людей, прибѣгающих к нам, дает нам возможность установить, что, очевидно, в настоящій момент нѣтъ на мѣстах, значительных запасов, ожидающих отправления. Эти запасы накапливаются слабо и по мѣрѣ накопленія отправляются в голодающія мѣста. Таким образом, у нас нѣтъ фонда, на который мы могли бы рассчитывать для удовлетворенія нужд ближайшаго будущаго.

В этой области, хотя и нѣтъ цифровых данных, но есть наблюденія, которые говорят о том, что нѣтъ таких запасов, которые успокоили бы вас, на которые мы могли бы опереться в ближайшем будущем.

Я перехожу к слѣдующему вопросу, имѣющему важное значение, это—об исполненіи тѣх нарядов, которые даются центральным Комиссариатом, для продовольствія населенія потребляющих районов.

Комиссариат до апрѣля мѣсяца наряд исчислял в размѣрѣ 62 мил. пудов, при чем 37 милл. пуд. предназначалось для продовольствія населенія, 5 мил. пудов для продовольствія железнодорожнаго населенія, 20 мил. пуд. для продовольствія арміи. Этот наряд исполняется в весьма слабой степени. Исполненіе его иногда падало до 12% и не превышало 30%, и в среднем составляло 22%.

Это обстоятельство, это слабое исполненіе нарядов, заставляло пересмотрѣть вопрос об основаніи исчисленія такого

рода нарядов. При исчисленіи такого наряда предполагалось, что большія цифры должны были бы симулировать работу на мѣстах. Опыт показал, что такая спекуляція не имѣет никакого основанія, и Комиссариат пришел к заключенію, что наряды должны быть исчислены по тѣм нормам, которыя приняты в основаніе плана теперь. Но сейчас такого рода наряды, при сокращеніи контингента арміи, начиная с апрѣля мѣс. исчисляются на 33% менѣе против прежняго.

Наряд в настоящее время опредѣляется в 35 мил. Из этого на продовольствіе населенія 25 мил., на продовольствіе железнодорожнаго населенія 5 мил. и на продовольствіе арміи 5 мил. Должен оговориться—35 мил. пуд.—это апрѣльскій план, майскій—36½ мил. пудов.

Этот наряд распределяется слѣдующим образом между губерніями и областями:

Западная Сибирь, Сѣверный Кавказ, Уфимская губ. и Челябинскій район, эти 4 района дают 63% общаго наряда. На Западную Сибирь падает 22%, на Сѣверный Кавказ—26%, на Уфимскую губ.—6% и Челябинскій район—9%.

Затѣм обязаны были поставить в майскій період Донская область, Екатеринославская губ., Таврическая и Харьковская, всего 18%, и, наконец, остальные 19% отнесены были на земледѣльческія губерніи центра.

В то время, когда составлялся этот план, что было приблизительно в половинѣ апрѣля, мы рассчитывали на значительное количество хлѣба юга. Теперь же эти мѣста заняты германцами и на исполненіе этой части нарядов нѣтъ надежды.

Далѣе, нѣтъ никакого сомнѣнія, что остальные производящія области не в состояніи будут выполнить все наряды, хотя обладают хлѣбом. Западная Сибирь должна дать 8.217.000 пуд., но она не в состояніи исполнить это, вследствие недостаточной интенсивности работы жел. дороги. Мы предполагаем, что этот наряд будет понижен и составит приблизительно 17%. Уфимская губернія, также не в состояніи исполнить, хо-

тя хлѣб там имѣется, как и в Западной Сибири.

Там необходимо привезти хлѣб по рѣкам и он попадет в потребляющія губерніи лишь в началѣ или серединѣ юня мѣсяца. Челябинскій район также не в состояніи выполнить наряд в срок в виду плохого состоянія жел. дорог. И этот наряд будет понижен, как мы предполагаем, на 3%, вмѣсто 9% будет исполнено 6% общаго плана.

То же самое произойдет и в центральном земледѣльческом районѣ, который даст вмѣсто 19% приблизительно 15%. Таким образом, если эти предположенія сбудутся вообще, пониженіе наряда составит 33%. Но я уже в началѣ указал на то обстоятельство, что пониженіе наряда может пойти и далѣе. Если случится, что мы не в состояніи будем получать с Сѣвернаго Кавказа хлѣб, что мы будем от него отрѣзаны, тогда дальнѣйшее пониженіе наряда произойдет еще на 26% и общее пониженіе составит 69—70%. Это обрисовывает уже совершенно катастрофическое положеніе. Это составит очень ничтожное количество хлѣбных припасов на душу населенія. Если же принять во вниманіе, что мы в порядкѣ первоочередности удовлетворяем, прежде всего, в размѣрѣ 50% даннаго плана, армію, затѣм жел. дороги, водные пути и рабоч., занятых заготовкой топлива, то окажется, что для остальной части населенія будет исполнено только 16% наряда или $\frac{1}{8}$ того, что по плану предполагалось к исполненію. План же полагает, как основу, 25 фунтов на душу в мѣсяц, а $\frac{1}{8}$ часть составит только 3 фунта. Вот каково положеніе с исполненіем нарядов, а отсюда, слѣдовательно, и положеніе продовольственнаго дѣла.

Исполненіе планов, как я сказал, идет в тѣснѣйшей зависимости от того, в каком состояніи находится транспорт. А в этом отношеніи нужно сказать, что транспорт чрезвычайно разстроен. Работа его чрезвычайно слаба. Главным образом рѣчь идет, конечно, о транспортѣ желѣзнодорожном. В этом отношеніи имѣются данныя, которые характеризуют картину полнаго разстройства. Так, напримѣр, если у нас имѣются па-

равозы, то паровозы эти, во-первых, имѣются в числѣ очень недостаточном для работы наших желѣзных дорог; во-вторых, на 1-ое марта оказывается 35,8% всех паровозов находится в том состояніи, когда их называют больными; в-третьих, ремонт паровозов идет чрезвычайно медленно. Паровозы ремонтируются чрезвычайно слабо, и если обыкновенно послѣ ремонта паровозы работали в теченіе трех, а иногда и болѣе мѣсяцев без повторнаго ремонта, то теперь очень часто паровозы работают только одну недѣлю и снова должны возвращаться для ремонта. В отношеніи вагонов дѣло обстоит лучше, хотя количество больных вагонов также велико, но оно меньше, чѣм количество больных паровозов, оно достигает лишь 9—10%, ибо с занятіем Украины имѣнами, значительное число вагонов было переведено на русскую сѣть желѣзных дорог, и, таким образом, общее число вагонов увеличилось и увеличилось их относительное число. Таким образом, на желѣзных дорогах в отношеніи подвижнаго состава составляет огромное число больных паровозов, увеличившееся с 1916 г. почти в три раза.

Другим препятствіем в этом отношеніи является дезорганизация управленія желѣзными дорогами. Комиссаріат Путей Сообщенія борется с этой дезорганизацией и борется с нѣкоторым успѣхом. Но ясно дѣло, что та разруха, которая проникла во все области нашей жизни и, в особенности, в области желѣзнодорожнаго управленія, не может быть искоренена в ближайшее время, и поэтому нѣтъ надежды на то, что интенсивность работы желѣзных дорог значительно увеличится в ближайшее время.

В отношеніи воднаго транспорта можно было бы указать на цѣлый ряд недочетов, но, принимая во вниманіе, что водных хлѣбных грузов незначительное число, и принимая во вниманіе, что водный тоннаж и до войны был незначителен, мало думать, что с перевозкой хлѣбных грузов по водѣ мы в достаточной степени справимся. Мы уже перевозим грузы в Нижній-Новгород из мѣст заготовки на легковых пароходах.

Эти пароходы, прежде всего, везут съёмный хлѣбъ, но загѣмъ сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы в такомъ же экстренномъ порядкѣ подвозились продовольственные грузы на такихъ легкихъ пароходахъ для Петрограда и Москвы, и для Петрограда в особенности, такъ какъ онъ в продовольственномъ отношеніи находится в чрезвычайно тягостномъ положеніи.

Но я сдѣлалъ бы большую ошибку, если бы не указалъ на цѣлый рядъ обстоятельствъ, которые также в чрезвычайной степени тормозятъ нашу работу. Эти обстоятельства относятся къ той области, которую мы называем дезорганизацией нашего дѣла. Я не беру съ перечислять здѣсь отдѣльные факты дезорганизации, проявляемые в центрѣ и на мѣстахъ, потому что для этого перечисленія нужно было бы потратить значительное время, поэтому я ограничусь лишь указаніями типовыхъ случаевъ. Прежде всего, очень часто на мѣстахъ, в порядкѣ совершенно самочинности и, такъ странно понимаемой, самостоятельности, мѣстные продовольственные и непродовольственные органы, в томъ числѣ и Совдепы, и сѣзды, главнымъ образомъ, крестьянскіе сѣзды, совершенно отмѣняютъ законъ о хлѣбной монополіи. Это обстоятельство чрезвычайной важности. Оно совершенно тормозитъ нашу работу, и в тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ такіе рѣшенія принимаются, наша работа совершенно останавливается.

Далѣе. Очень часто, сплошь и рядомъ, мы имѣемъ случаи самовольнаго измѣненія твердыхъ цѣнъ под предлогомъ учета особыхъ мѣстныхъ условій, при этомъ измѣненіе твердыхъ цѣнъ идетъ в двухъ направленіяхъ. С одной стороны, измѣняются самыя твердыя цѣны путемъ непосредственнаго повышенія ихъ. С другой стороны, цѣны эти в скрытой формѣ повышаются путемъ оплаты провоза от амбара владѣльца до пристани или станціи. Какъ известно, твердыя цѣны установлены франко-станція и пристань. Это значительно измѣняетъ цѣну. Такое обстоятельство также чрезвычайно затрудняетъ нашу работу.

Это обстоятельство чрезвычайно дезорганизуетъ нашу работу, это обстоятельство исключаетъ возможность работы для

насъ не только в той мѣстности, гдѣ произошло такое измѣненіе твердыхъ цѣнъ, но и в сосѣднихъ мѣстахъ, ибо скажемъ, если в какой-нибудь Вятской губерніи цѣны измѣнены, то сосѣдняя губернія сейчасъ же, освѣдомившись об этомъ, ждетъ такихъ же измѣненій у себя и приписываетъ мѣстнымъ организациямъ нежеланіе провести такое измѣненіе у себя и прекращаетъ сдачу хлѣбовъ на пункты ссыпки.

Далѣе слѣдуетъ указать на реквизицію хлѣбныхъ грузовъ и пути. Ее не лѣнится дѣлать никто, ни Совдепы, ни желѣзнодорожники, ни простые группы лицъ, невѣдомо откуда взявшіяся и образовавшія значительную толпу. Реквизиція идетъ по всемъ широкимъ желѣзнымъ дорогамъ и в такихъ угрожающихъ размѣрахъ, что совершенно измѣняетъ наши планы, и хлѣбъ, уже заготовленный на мѣстахъ, погруженный на вагоны в мѣста потребленія, очень часто не доходитъ, подвергаясь по пути реквизиціи. При этомъ реквизиція происходитъ безъ всякаго соблюденія общегосударственныхъ интересовъ, — реквизируютъ и тутъ же на мѣстѣ дѣлятъ, реквизируютъ и употребляютъ для своихъ узкихъ мѣстныхъ цѣлей и нуждъ.

Къ этому типу дезорганизации нужно отнести и отцѣпку вагоновъ, которая приобрѣла право гражданства на Николаевской желѣзной дорогѣ. Здѣсь разработаны юридическіе формы этого дѣла, выработаны формы актовъ и т. д., и это дѣло здѣсь налажено великолѣпнѣйшимъ образомъ, и очень много грузовъ благодаря ей не доходитъ, напримеръ, в Петроградъ, который остается безъ хлѣба и голодаетъ.

Впрочемъ, чрезвычайнымъ зломъ продовольствія является такъ называемое мѣшечничество, т.-е. скупка хлѣба тѣмъ населеніемъ, которое специально изъ губерній голодающихъ ѣдетъ в губерніи производящія и тамъ скупаетъ хлѣбъ выше твердыхъ цѣнъ и провозитъ внѣ всякаго плана, внѣ всякаго назначенія и шарядовъ, путемъ взятія с собой закупленныхъ нѣсколькихъ пудовъ, 5-ти, 10-ти, 20-ти, и провозитъ хлѣбъ для снабженія своей семьи и очень часто для спекуляціи. Это мѣшечничество получило чрезвычайное распространеніе, и мы имѣемъ свѣдѣнія о томъ, что в Курской губ. имѣется 20 тысячъ мѣшечниковъ, мы имѣемъ сообщенія о томъ,

что в Тамбовской губ. работает около 50 тысяч мѣшечников. Всѣ эти люди, идущіе изъ голодныхъ мѣст, не останавливаются ни передъ чѣмъ, желая получить хлѣбъ въ свое распоряженіе. С одной стороны, они платятъ выше твердыхъ цѣнъ, с другой стороны, они везутъ скупленную у рабочихъ мануфактуру и др. товары, мѣняютъ ихъ на хлѣбъ; тоже значительно превышая твердые цѣны. Тамъ, где появляются мѣшечники, работы продовольственныхъ органовъ прекращаются, ибо, съ появленіемъ мѣшечниковъ, нарушается работа транспорта и нарушаются твердыя цѣны, и уже по твердымъ цѣнамъ никто не имѣетъ желанія сдавать хлѣбъ продовольственнымъ организациямъ.

Очень часто можно наблюдать преувеличенія при исчисленіи нуждъ продовольствія. Этимъ грѣшатъ многія очень крупныя организации, увеличивая число ѣдоковъ, всѣми правдами и неправдами стараюсь захватить въ свои руки возможно большее количество продовольственныхъ продуктовъ, чтобы повысить норму продовольствія для себя. Я понимаю, что къ этому вынуждаетъ жестокое положеніе населенія, но все же это является такимъ обстоятельствомъ, которое и безъ того очень слабыя запасы заставляя распределять чрезвычайно неравномерно.

Очень большимъ зломъ въ нашемъ дѣлѣ является выдача мѣстными продовольственными организациями разрѣшеній на самостоятельную закупку и провозъ хлѣбныхъ грузовъ изъ районовъ производящихъ. Эти разрѣшенія выдаются мѣстными организациями въ потребляющихъ губерніяхъ, выдаются въ большомъ числѣ, иногда губернскими организациями, иногда уѣздными, иногда волостными, выдаются въ такомъ большомъ числѣ, что пріѣзжающіе на мѣста заготовки съ такими разрѣшеніями, считающіе, что, имѣя такія разрѣшенія въ карманѣ, дѣйствительно имѣютъ право самостоятельныхъ заготовокъ, являются въ такомъ большомъ числѣ, что совершенно останавливаютъ работу не только заготовительныхъ аппаратовъ, но и работу тѣхъ губернскихъ продовольственныхъ организаций, которыя руководятъ этой заготовкой.

Я перечислилъ всѣ тѣ типы дезорганизации, которые являются главнѣйшими. Изъ этого перечня вы видите, въ какія чрезвычайно тяжкія условія поставлена работа Комиссариата и всѣхъ продовольственныхъ организаций. Она затрудняется и организационными дефектами, но она затрудняется еще въ большей степени тяжеланіемъ держателей хлѣба (сдавать его въ руки государства). Къ этому явленію я еще возвращусь, а сейчасъ остановлюсь на той платформѣ, на тѣхъ принципахъ, на основаніи которыхъ работаетъ Комиссариатъ Продовольствія.

Комиссариатъ Продовольствія полагаетъ, что основой его работы является монополія хлѣба и твердыя цѣны на хлѣбъ. Комиссариатъ полагаетъ, что внѣ монополии немислима никакая работа, онъ думаетъ, что твердыя цѣны должны быть твердымъ и неизблѣмымъ, и не допускаетъ никакой возможности ихъ измѣненія. Несмотря на то, что этотъ вопросъ отъ времени до времени ставится передъ сознаніемъ всѣхъ продовольственныхъ работниковъ, несмотря на это, онъ всякій разъ получаетъ рѣшенія подавляющимъ большинствомъ въ смыслѣ неизблѣмости твердыхъ цѣнъ. Твердыя цѣны не могутъ быть измѣнены по многимъ соображеніямъ: прежде всего—по соображеніямъ общаго свойства. Невозможно допускать измѣненіе твердыхъ цѣнъ въ концѣ сезона, когда блѣднѣйшее населеніе, имѣвшее сравнительно незначительныя запасы, сдало свой хлѣбъ, а населеніе болѣе зажиточное получитъ за свой хлѣбъ при его сдачѣ значительно болѣе высокія цѣны. Это первое обстоятельство, которое заставляя воздержаться отъ повышения цѣнъ. Но могутъ сказать, что бывають такія обстоятельства, когда приходится съ этимъ не считаться, когда придется въ качестве послѣдней карты поставить увеличеніе твердыхъ цѣнъ. Мы въ Комиссариатѣ Продовольствія думаемъ, что такого обстоятельства нѣтъ, нѣтъ такого момента, который въ качествѣ послѣдней карты далъ бы намъ возможность увеличить твердыя цѣны. Увеличеніе твердыхъ цѣнъ, а въ особенности отмена ихъ, повлечетъ за собою такое положеніе, послѣ котораго мы не будемъ въ состояніи купить хлѣбъ. Отмена

твердых цѣн означала бы покупку хлѣба по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ в началѣ, а затѣмъ полное прекращеніе покупки. Передъ нами прошелъ рядъ интереснѣйшихъ опытовъ, который сдѣлали мѣстные организациі в своихъ районахъ. Я сошлюсь на два примѣра, которые в значительной степени иллюстрируют мою мысль.

В Вятской губерніи одинъ изъ уѣздов повысилъ в два раза твердые цѣны. Стоя передъ необходимостью заготовить хлѣбъ, передъ опредѣленнымъ нежеланіемъ населенія сдѣлать хлѣбъ, а с другой стороны, считаясь со слабой продовольственной организацией, они рѣшили прибѣгнуть къ увеличенію твердыхъ цѣнъ и увеличилъ ихъ вдвое, приблизительно отъ цѣны в 6 руб. перешелъ къ цѣнѣ в 12 руб. Это дало эффектъ, но краткосрочный, который выразился в незначительной цифрѣ, и в теченіе трехъ недѣль по этимъ цѣнамъ было заготовлено 225 тыс. пуд. Прошло 3 недѣли, и сѣвка хлѣба совершенно прекратилась, т.-е. мѣстныя организациі возвратились къ исходному положенію. Этотъ фактъ поставилъ втупилъ мѣстныя организациі. Они рѣшили повысить цѣны еще. И мы имѣемъ сообщеніе о томъ, что цѣна повышена до 15 руб. за пудъ, при этомъ в нѣкоторыхъ случаяхъ сейчасъ цѣна и еще больше повышается.

Несомнѣнно, что результатъ второго повышения цѣнъ будетъ тотъ же в смыслѣ качественномъ, а количественномъ — еще меньше; несомнѣнно уже теперь в промежутокъ меньше чѣмъ три недѣли, сѣвка хлѣба прекратится, несомнѣнно также, что тотъ эффектъ, который будетъ полученъ отъ повторнаго повышенія, окажется меньше значительнымъ, чѣмъ ранѣе, и сѣвка хлѣба будетъ меньше, чѣмъ 225 тысячъ. Даже передъ нами прошелъ опытъ, произведенный в грандіозномъ масштабѣ в этой области Керенскимъ в прошломъ году, осенью: цѣны были удвоены и я, в качествѣ давнишняго работника, могу сказать, что была вспышка увеличенія заготовки и сѣвки хлѣба, а затѣмъ эти заготовки пошли медленнымъ темпомъ, а затѣмъ почти прекратились. Есть еще одинъ опытъ, относительно котораго мы овѣдомились не изъ совершенно досто-

вѣрнаго источника, но который кажется правдоподобнымъ. Недавно промелькнуло сообщеніе в газетахъ, что на Украинѣ нѣсколько времени тому назадъ были отменены цѣны на хлѣбъ и это дало такія послѣдствія: первоначально цѣны очень упали, а затѣмъ эти цѣны начали быстро расти и, наконецъ, дошли до чудовищныхъ размѣровъ; цѣна на пудъ муки поднялась чуть ли до 400 рублей и появленіе хлѣба на рынкѣ почти прекратилось.

Вотъ все эти обстоятельства говорятъ о томъ, что никакихъ экспериментовъ съ хлѣбными цѣнами нѣтъ нужды производить, что все, что мы увидѣли в этой области, убѣждаетъ насъ в томъ, что дальнѣйшее повышеніе цѣнъ не можетъ быть произведено, что это не дастъ тѣхъ практическихъ результатовъ, которые ожидаются, — это с одной стороны, а с другой, — что касается хлѣбной монополіи, то отмена ея обозначала бы вообще отходъ отъ курса Совѣтской политики, которую правительство проводитъ, — и намъ представляется совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ можно было бы отменить хлѣбную монополію. Мы думаемъ, что помимо общихъ и политическихъ соображеній это невозможно сдѣлать, а также и потому, что отмена ея не дастъ намъ в смыслѣ полученія хлѣба тѣхъ результатовъ, которые ожидаются, что мы повторимъ тотъ опытъ, который мы произвели по необходимости в нѣкоторыхъ мѣстахъ, — опытъ съ отменой твердыхъ цѣнъ, и съ тѣмъ же результатомъ. Поэтому и в отношеніи хлѣбной монополіи, и в отношеніи твердыхъ цѣнъ, Комиссаріатъ не считаетъ возможнымъ отойти отъ того пути, которымъ онъ шелъ. Я неоднократно упоминалъ о томъ, что ни хлѣбная монополія, ни твердые цѣны не даютъ возможности вести заготовку в соотвѣтствующемъ размѣрѣ. Нужно сказать, что хлѣбная монополія, какъ цѣлое, не осуществлена; это всемъ известно и в этой области мы натолкнулись на нежеланіе, упорное нежеланіе населенія, главнымъ образомъ, конечно, буржуазіи деревенской, на упорное нежеланіе сдѣлать хлѣбъ. И, считаясь съ этимъ нежеланіемъ, мы проектировали и осуществляемъ цѣлый рядъ мѣропріятій. Прежде всего мы осуществляемъ такъ называемый товаро-

обмен. Положение таково, что в центр, потребляющем хлеб, скопилось громадное количество товаров, которые лежат без движения, а в производящих районах этих товаров не хватает. В виду этого Комиссариат Продовольствия получил ассигновку от Совета Народных Комиссаров в размере 1.160.000,000 р. на производство товарообмена; в порядке этого товарообмена мы закупаем товар, наиболее нужный в деревне, отправляем на места производства хлеба и, при соблюдении некоторых правил, гарантирующих нам, с одной стороны, попадание товара в те руки, в которых надлежит ему попасть, а с другой стороны — определяющих строгий порядок этой операции, — мы усиливаем заготовку хлеба, не товарообмен нам представляется средством недостаточно сильным, и поэтому мы предполагаем, мы считаем необходимым введение твердых цен на все предметы широкого потребления, полагая, что эта мера является крайне важной и гарантирующей некоторую справедливость отношений.

Дело в том, что, начиная с мая месяца прошлого года, со времени первого продовольственного съезда, была установлена, как принцип, необходимость установления твердых цен на все предметы первой необходимости, но с того момента и до сего дня это не осуществлено. Всякий раз, когда нам приходилось убеждать население отдавать хлеб, всякий раз мы указывали на то обстоятельство, что они получают взамен взятого у них хлеба другие товары, которые будут так же даны населению по твердым ценам. Но это обещание не выполняло и до сего времени и выполнить его было трудно по той причине, что одна твердая цена, взятая независимо от других мероприятий, не дающих государству права распоряжения всеми товарами, является фикцией. Теперь этот момент наступил: многие отрасли промышленности национализированы, и все товары поступают в распоряжение Советской власти, и поэтому наступает момент, когда есть реальная возможность не только декретировать твердые цены на все предметы широкого потребления, но и осуществить их. Это и является ближайшей задачей Комиссариата Про-

дольствия. Следующий программный пункт Комиссариата — это организация беднейшей части населения, в целях отбирания от держателей запасов хлеба.

Опыт показывает, что в тех местах, где беднота деревенская организовалась, и где она организовалась против деревенской буржуазии, — в тех местах отбирание хлеба от буржуазии шло гораздо успешнее, чем в тех, где этого не происходило. Этот опыт был произведен на моих глазах в одном из уездов производящей губернии и дал блестящие результаты. Еще задолго до октябрьского переворота местные работники пришли к этой мысли, и, организовав бедноту, пришли к положительным результатам, а именно: уезд, на $\frac{2}{3}$ пораженный неурожаем и не имеющий запасов, не только проформился своим хлебом, не ввозя ни одного пуда с другой территории, но дал достаточно хлеба для вывоза, именно: из этого уезда было вывезено около 1.200.000 пудов для продовольствия других губерний.

Этот опыт был повторен и в других губерниях, где беднота описывала различные запасы важного населения, оставляя им паек, рассчитанный больше чем на месяц, а иногда на два месяца; эта мера получила оправдание на практике, и этой мерой мы сумеем воспользоваться, организуя бедноту для отбирания хлебных запасов от буржуазии.

Но было бы заблуждением думать, что только этими мерами можно ограничиться, было бы заблуждением думать, что все меры будут проведены довольно быстро и дадут немедленно же результаты. Мы здесь и впредь встретимся с самым жесточайшим сопротивлением деревенской буржуазии, которая не желает дать хлеба голодающим губерниям; поэтому мой проект предлагает иные меры, меры физического побуждения. Нами организуются продовольственные отряды в задачи которых входит отбирание у задерживающих и не отдающих хлеб кулаков и богатеев. Эти продовольственные отряды посылаются не только в целях взятия и реквизиции хлеба, но и в тех случаях, что появление их должно показать населению, что хлеб будет взят силой. Появление отрядов должно симулировать и побуж-

дать к сдачѣ хлѣба не только в тѣх мѣстностях, гдѣ эти отряды появятся, но и в ближайших мѣстностях. Отряды должны быть организованы в значительном числѣ. Мы полагаем, что эта задача трудно исполнима, но у нас нѣтъ другого выхода, как объявить войну деревенской буржуазии, которая имѣет значительные запасы даже недалеко под Москвой и не дает их ни голодающей Москвѣ, ни Петрограду, ни другим центральным губерніям. Затѣм мы думаем, что в области технической нам предстоит реорганизация мѣстных продовольственных органов. Замѣчено, что они не всегда достаточно энергично ведут работу, что они очень часто забывают об общегосударственных продовольственных задачах. Бывали случаи, когда мѣстные нужды в данной мѣстности, несмотря на избыток хлѣба на мѣстах, удовлетворялись путем государственных заготовок и из тѣх запасов, которые впоследствии предназначались для пересылки по плану в Петроград, в Москву и в другія голодающія мѣста. Мы думаем, что этот дефект может быть исправлен путем введенія в мѣстные продовольственные органы представителей от производящих губерній. Мы полагаем, что благодаря такому порядку мѣстные продовольственные органы будут стимулироваться в направлении болѣе энергичной работы. В том же порядкѣ будет дѣйствовать и другая мѣра, которая будет проведена в ближайшіе дни, заключающаяся в том, что мѣстные продовольственные органы будут введены представители Центрального Комиссариата, который будет дѣйствовать в том же направленіи. Таково положеніе продовольственного дѣла и таковы основы нашей работы. Уже из только-что сказаннаго явствует, что мы встречаемся с цѣлым рядом препятствій на своем пути. Борьба с мѣщенинством, борьба за взятіе хлѣба, которую мы ведем и в плоскости товарообмѣна, и в плоскости введенія твердых цѣн на предметы широкаго потребленія, и предполагаемое учрежденіе Комиссариата Снабженія, и реквизиція продовольственных предметов к помощи продовольственных отрядов, и организация бѣднѣйшаго населенія, а равно и борьба за хлѣбную монополию, которую на мѣ-

стах не соблюдают, — борьба со всякаго рода дезорганизацией, — все это приводит нас к заключенію о необходимости предоставленія Комиссариату Продовольствія таких прав, которыя дали бы возможность успѣшнѣе и энергичнѣе вести борьбу за овладѣваніе хлѣбом. В этой области Комиссариат пришел к необходимости предоставленія чрезвычайных прав Народному Комиссариату по Продовольствію. В цѣлях осуществленія всѣх этих мѣропріятій, Комиссариат полагает, что такія чрезвычайныя права должны быть сообщены не коллегіи, которая может состоять из представителей разных вѣдомств, которая образуется в нѣдрах самого Комиссариата, а должны быть предоставлены единолично Народному Комиссару. К этому побуждает необходимость быстроты и единства дѣйствій. Комиссариат полагает, что такія чрезвычайныя полномочія должны быть предоставлены продовольственному не в смыслѣ специалиста - продовольственника, а лицу, которое будет исключительно занято продовольственным дѣлом, так как это дѣло так велико, что совмѣщеніе в одном лицѣ исполненія обязанностей Народнаго Комиссара с чрезвычайными полномочіями по продовольствію не другими дѣлами не представляется возможным. В цѣлях борьбы с дезорганизацией, которая проявляется на мѣстах повсюду, и в продовольственных органах, и в общесовѣтских, Комиссариат предполагает, что необходима суровая, и непреклонная центральная власть, которая была бы облечена чрезвычайными полномочіями, с правом смѣщенія с должностей, увольненія от должностей, предавія суду и даже временно задержанія. Кроме того, мы предполагаем, что необходимо предоставить Народному Комиссару по Продовольствію право изданія обязательных постановленій, выходящих за предѣлы обычной компетенціи комиссара. Наконец, Комиссару по Продовольствію должно принадлежать право требовать безоговорочно и безотложнаго исполненія требованій, предъявленных в интересах этого дѣла. Затѣм Комиссариат предполагает, что Народному Комиссару должно быть предоставлено право часть своих прав сообщить представителю своему на мѣстах, так как в нѣкоторых случаях это является необходимым и важным. Вот по этим соображеніям Комиссариат по Продовольствію внес в Совѣтъ Народных Комиссаров проект декрета, который в Совѣтѣ Народных Комиссаров принят и нынѣ предлагается

на утверждение В. Ц. И. К. Текст этого проекта слѣдующий.

Декрет о продовольствіи.

Гибельный процесс развала продовольственного дѣла страны, тяжкое послѣдствіе четырехлѣтней войны, продолжает все болѣе расширяться и обостряться. В то время, как потребляющія губерні голодают, в производящих губерніях в настоящій момент имѣются попрежнему большіе запасы даже немолоченнаго еще хлѣба урожая 1916 и 1917 г.г. Хлѣб этот находится в руках деревенских кулаков и богатѣев, в руках деревенской буржуазіи. Сытая и обезпеченная, скопившая огромныя суммы денег, вырученных за годы войны, деревенская буржуазія остается упорно-глухой и безучастной к стонам голодающих рабочих и крестьянской бѣдности, не вывозит хлѣба к ссыпным пунктам, в расчетѣ принудить государство к новому и новому повышенію хлѣбных цѣн, и продает в то же время хлѣб у себя на мѣстѣ по баснословным цѣнам хлѣбным спекулянтам - мѣшечникам.

Этому упорству жадных деревенских кулаков-богатѣев должен быть положен конец. Продовольственная практика предшествующих лѣт показала, что срыв твердых цѣн на хлѣб и отказ от хлѣбной монополіи, облегчив возможность пирашества для кучки наших капиталистов, сдѣлали бы хлѣб совершенно недоступным для многомилліонной массы трудящихся и подвергли бы их генингуемой голодной смерти. На насиліи владѣльцев хлѣба над голодающей бѣдностью отвѣтом должно быть насиліе над буржуазіей. Ни один пуд хлѣба не должен оставаться в руках держателей, за исключеніем количества, необходимаго для обмененія их полей и на продовольствіе их семей до новаго урожая.

И это необходимо провести в жизнь немедленно, особенно послѣ оккупации Украины германцами, когда мы вынуждены довольствоваться хлѣбными ресурсами, которых едва лишь хватает для обмененія и урбаннаго продовольствія.

Обсудив создавшееся положеніе и принимая во вниманіе, что только при скорѣйшем учетѣ и равномѣрном распредѣленіи всѣх хлѣбных запасов, Россія выбѣется из продовольственного кризиса,

Всероссійскій Центральнй Исполнительный Комитет постановил: 1) подтверждающая необходимость хлѣбной монополіи и твердых цѣн, а также необходимость безпощадной борьбы с хлѣбными спекулянтами-мѣшечниками, обязать каждаго владѣльца хлѣба весь избыток, сверх количества, необходимаго для обмененія полей и личнаго потребленія по установленным нормам до новаго урожая, заявить к сдачѣ в недѣльный срок послѣ объявленія этого постановленія в каждой волости. Порядок этих заявок опредѣляется Народным Комиссаріатом по Продовольствію через мѣстные продовольственные органы; 2) призвать всѣх трудящихся и неимущих крестьян к немедленному объединенію для безпощадной борьбы с кулаками; 3) объявить всѣх, имѣющих излишек хлѣба и не вывозящих его на ссыпные пункты, а также расточающих хлѣбные запасы на самогонку, врагами народа, предавать их революціонному суду, заключать в тюрьму на срок не менѣе 10-ти лѣт, подвергать все имущество конфискаціи и изгонять из общины, а самогонщиков, сверх того, присуждать к принудительным общественным работам; 4) в случаѣ обнаруженія у кого-либо избытка хлѣба, незаявленнаго к сдачѣ, согласно п. 1, хлѣб отбирается у него бесплатно, а причитающаяся по твердым цѣнам стоимость незаявленных излишков выплачивается в половинном размѣрѣ тому лицу, которое укажет на сокрытые излишки, послѣ фактическаго поступленія их на ссыпные пункты, и в половинном размѣрѣ сельскому обществу. Заявленія о сокрытых излишках дѣлаются мѣстным продовольственным организаціям.

Принимая, затѣм, во вниманіе, что борьба с продовольственным кризисом требует примѣненія быстрых и рѣшительных мѣр, что наиболѣе плодотворное осуществленіе этих мѣр требует в свою очередь централизаціи всѣх распорядженій продовольственнаго характера въ едином учрежденіи, и что таким учрежденіем является Народный Комиссаріат по Продовольствію, Всероссійскій Центральнй Исполнительный Комитет постановил: для болѣе успѣшной борьбы с продовольственным кризисом

предоставить Народному Комиссару по Продовольствию слѣдующія полномочія: 1) издавать обязательныя постановления по продовольственному дѣлу, выходящія за обычные предѣлы компетенціи Народнаго Комиссариата по Продовольствию; 2) отмигать постановления мѣстных продовольственных органов и других организацій и учреждений, противорѣчащія планам и дѣйствіям Народнаго Комиссара; 3) требовать от учреждений и организацій всех вѣдомств безоговорочнаго и немедленнаго исполненія распоряженій Народнаго Комиссара, в связи с продовольственным дѣлом; 4) примѣнять вооруженную силу, в случаѣ оказанія сопротивленія отобранію хлѣба, или иных продовольственных продуктов; 5) распускать или реорганизовывать продовольственные органы на мѣстах, в случаѣ их сопротивленія распоряженіям Народнаго Комиссара; 6) увольнять, смѣщать, предавать революціонному суду, подвергать аресту должностных лиц и служащих всех вѣдомств и общественных организацій, в случаѣ дезорганизующаго вмѣшательства их в распоряженія Народнаго Комиссара; 7) передавать настоящія полномочія, кромѣ права подвергать аресту (п. 6), другим лицам и учреждениям на мѣстах, с одобренія Совѣта Народных Комиссаров; 8) все мѣропріятія Народнаго Комиссара, связанныя по характеру их с вѣдомствами Путей Сообщенія и Высшаго Народнаго Хозяйства, осуществляются по совѣщанію с соотвѣтствующими вѣдомствами; 9) постановления и распоряженія Народнаго Комиссара, издаваемыя в порядкѣ настоящих полномочій, провѣряются его коллегіей, имѣющей право, не приостанавливая исполненія, обжаловать их в Совѣт Народных Комиссаров; 10) настоящій декрет вступает в силу со дня его подписанія и вводится в дѣйствіе по телеграфу».

Такое положеніе продовольственнаго дѣла, таковы основныя положенія нашей работы и таковы тѣ мѣропріятія, которыя должно примѣнить. Я заявляю: мы не знаем такого средства, относительно котораго можно было бы заявить, что, примѣняя его, хлѣб получим. Такого уни-

версальнаго приѣма мы не знаем. Каждая мѣра, которую мы предлагаем, может увеличить полученіе хлѣба и ослабить продовольственный кризис, но и при этом рѣшительной гарантіи успѣха и обезпеченности населенія продовольствіем не может быть дано.

Предсѣдатель. Слово имѣет Суханов.

Суханов. Товарищи, как вам всем прекрасно извѣстно, проблема продовольствія с первых дней революціи была самой грозной для нас проблемой. Вы знаете, что продовольственная неурядица была той апельсиновой коржкой, на которой поскользнулся и разбился выпрах царскій режим,—разбился настолько сильно, что только в послѣднее время вновь содалось то, что явились у одних опасенія, а у других надежды, что он может вновь возникнуть из пепла. Каждому извѣстно, что для всех наших революціонных правительств, как и для царскаго режима, и существующей Совѣтской власти, проблема продовольствія была самой прозой проблемой. И ея грозность вытекала из исключительных трудностей, стоящих перед властью в продовольственном дѣлѣ. Вы знаете, что эти трудности в эпоху Совѣтской власти были увеличены всемирно. Вы знаете, что земледѣльческія силы в Россіи пырь упали во много, много раз, что в этот період времени Россія была лишена тѣх областей, тѣх провинцій, которыя являлись источником питанія всей черноземной половины Россіи. За этот період времени, в виду огромнаго сокращенія посѣваемой площади, чрезвычайно сократилось производство продовольственных ресурсов и в остальной части страны.

Но, может-быть, центр проблемы все-таки не в этом. Центр проблемы в том, что борьба с продовольственной разрухой требует колоссальной организаціи народнаго хозяйства. Проблема извлеченія хлѣба из деревни, от помѣщиков, от крестьян есть не что иное, как проблема. В частности, это—проблема организаціи товарообмѣна. Каждому должно быть понятно, каким исключительно мощным аппаратом должна обладать власть для организаціи снабженія в таких исключи-

тельных условиях, порожденных революцией и войной. Этого аппарата не было и не могло быть в руках Советской власти и при тех методах, которые ею кладались в основу управления. Мы заявляли об этом с первого дня. Большевицское правительство не могло иметь в своих руках того организованного аппарата, который необходим для разрешения продовольственной проблемы.

Самый факт переворота породил такое дезорганизующее явление, как саботаж. Это было проявлением классовой борьбы, которая подрывала силы всего хозяйственного организма. Саботаж—это недопустимое явление, но это было неизбежно в данных условиях политического переворота. Не только самый факт переворота, но и те приемы гражданской войны вообще, и внутри демократии в частности, являлись источником, подрывающим этот организационный аппарат Российского государства. Вы знаете сами, многие акты управления и вся политика по отношению ко всем тем организациям, которые могли повести дело организации в продовольствии, конечно, не могли наладить его. Одним из таких актов был роспуск петроградской городской думы, в которой было сосредоточено дело продовольствия. За петроградской думой последовала ликвидация демократических органов самоуправления и во всей остальной России.

Разложение всех продовольственных организаций, всех тех аппаратов, которые могли наладить или способствовать налаживанию продовольственного дела, — к этому сводилась вся политика Советской власти.

При таких условиях не только нельзя разрешить проблему организации народного хозяйства, но нельзя надбывать на то, что удастся предотвратить окончательную катастрофу.

Теперь мы видим результаты. Независимо от всех тех данных, которые представил предыдущий оратор, докладчик Советской власти, мы сами знаем, что дело с продовольствием обстоит катастрофически. Мы знаем, что существует, но к сожалению, только на бумаге, хлебная монополия, зачатки которой были еще положены министром-капиталистом Шин-

гаревым, которую разрушил, которой нанес повышением твердых цен удар министр-социалист Керенский. От этой хлебной монополии при Советской власти не осталось рывительно ничего, она существует сейчас только на бумаге. И результат этого вы видите. Та нечерноземная полоса Европейской России, которая является огромным потребительным рынком, находится на чертё голода. Голод уже пришел в деревню нашего крестьянина, в деревню нечерноземной полосы, не говоря уже о том, что этот голод является спутником каждого пролетария в городах. Не существующая, фиктивная бумажная хлебная монополия, конечно, неспособна ни в какой мере обеспечить продовольствием деревню и города нечерноземной полосы, всей огромной области, большей части всей нынешней территории Российского государства. Но на бумаге хлебная монополия существует. А раз так, то никакой свободной торговли существовать не может. При таких условиях мы видим, что хлебная монополия значения своего не выполняет, но вместе с тем она пресекает все источники, через которые можно было бы получить население хлеб. Положение получается безвыходное. Надо что-нибудь одно. Не может быть спора о том, что каждый представитель населения нечерноземной полосы и в городе, и в деревне совершенно прав, когда требует, чтобы Советская власть разрешила определенно дилемму, когда он говорит: если вы в свои руки взяли организацию снабжения хлебом, то разрешите эту проблему, создайте организацию, которая могла бы это сделать. Если вы этого сделать не можете, то что же делать, — вам приходится тогда санкционировать нелегальное снабжение деревни и города хлебом. Вам приходится в таких случаях отказаться от принципа хлебной монополии, от преследования тех самых мещаников, которые при нормальной организации хлебной монополии должны быть преследуемы самым жестоким образом. Вы должны будете признать, что такие требования населения совершенно правильны. Или вы должны разрешить проблему продовольствия организацией соответствующего аппарата,

или должны будете отказаться от принципа хлебной монополии.

Последнего я не защищаю. Хлебная монополия есть такой принцип, неизбежность которого была ясна не только для всех социалистов, но которая была совершенно ясна и для министра-капиталиста Шингарева. Отмены монополии я не предлагаю, но при данной катастрофе, при полной невозможности наладить организационный аппарат, я предвижу неизбежность этого и полагаю, что если Советская власть вступит на путь отказа от принципов, провозглашенных после октябряского переворота, если об организации социализма и речи быть не может, если этот социализм отдается в руки на откуп отдельным представителям капитализма, если он по объявлению сдастся тем, кто сумеет выполнить известные условия, как было, например, с торными уральским районом, то при таких условиях нет никакой возможности разчитывать на то, что принцип хлебной монополии вы сумеете отстоять и сумеете сами организовать дело продовольствия. Я не имею возможности останавливаться на этом подробно. Во всяком случае, за отказом от наступления на капитал, от дальнейшей организации народного хозяйства силами вашей партии, — вам придется и здесь, и в области организации и снабжения хлебом на местах, отказаться от принципа хлебной монополии. Я кончаю.

Во всяком случае, те меры, которые предлагаются здесь, не ловья, и диктатура продовольственная — это не ловый план, который предлагает Советская власть. Еще комиссар Троцкий имел полную возможность за несколько месяцев все эти мероприятия выполнить. Против некоторых из них в принципе возражать ничего нельзя, а против других принципиально необходимо протестовать, и я бы это сделал, если бы имел возможность. Но нужно твердо усвоить себе, что ни одно из мероприятий, предлагаемых здесь, к желательному результату на деле привести не может. Если думать серьезно об организации снабжения хлебом, то нужно говорить о мобилизации всех орга-

низационных сил, о восстановлении всех демократических учреждений, которые раньше были и которые могут только одни способствовать организации снабжения. Если же на такой путь Советская власть вступить не может и не вступит, тогда надо ожидать только краха хлебной монополии вместе с крахом всего народного хозяйства. Надо ожидать и того, что продовольственная катастрофа задавит не только Советскую власть, но и самую революцию, как она задавила некогда царский режим.

Председатель. Слово имеет тов. Карелин.

Карелин. Я с большим интересом прислушивался к серьезному и вдумчивому докладу, который был сделан тов. Цурюхой, и не могу не присоединиться к тому окончательному выводу, который был сделан им в последней фразе, где он предостерегал членов Ц. И. К. от увлечения результатами рецептов, которые были предложены в проекте декрета. Наше продовольственный вопрос был апельсинной коркой, на которой поколебнулся старый царский режим. Этот кризис создаст очень много объективных тяжелых условий, которые, конечно, никакими декретами не усугубляются. Это понятно. Об этом особенно говорить не приходится. Нужно подчеркнуть, что сложность продовольственного вопроса, помимо объективных условий, заключается как раз в том, что в той сфере, в которой нужно приложить максимум нашей энергии, наших организаторских талантов, — в сфере, которая доступна нашему непосредственному и прямому воздействию, мы стоим сейчас после того, как прошло столько этапов, столько событий, со времени зарождения продовольственного кризиса в начале 15-го года, — мы стоим почти перед теми же самыми организационными задачами, перед которыми стояли и в 15-м году. Плановые перевозки совсем не достигнут цели, я больше скажу, то блуждание экстренных поездов без всякой схемы вообще нарушает весь основания общегосударственного плана в области продовольственного вопроса, выдвинутого еще тем робким общественным движением, которое в связи с

обостреніем продовольственнаго кризиса назрѣвало в началѣ 15-го года. Не достигнуто и многое другое. Возьмите твердыя цѣны на всё предметы массоваго потребленія; их еще у нас нѣтъ, и весь эффект их благотворнаго вліянія на ход и разрѣшеніе продовольственнаго вопроса еще не испытан. А этот эффект, как можно судить из цѣлага ряда очень солидных изслѣдованій, должен быть значителен. И вот тяжесть этих задач в сферѣ, которая доступна нашему воздействию, побуждает нас особенно внимательно и серьезно отнестись к тѣм рецептам, которые здѣсь предлагаются. Здѣсь я должен отмѣтить, что если в тѣх матеріалах, которые были даны нам Комиссаріатом по Продовольствѣ, было замѣтно вдумчивое и серьезное отношеніе, то в окончательных выводах этих данных вдумчивости и серьезности недостает в изрядном процентѣ. Наша фракція г-въ с.р. находит, что проект декрета, который здѣсь предлагают, изобилует чрезвычайно рискованными рецептами, чрезвычайно рискованными экспериментами. Что, в самом дѣлѣ, обозначает то чрезвычайно расплывчатое понятіе: крестьянская буржуазія, кулаки, люди, имѣющие в деревнѣ излишек хлѣба, которое выставлено в этом самом проектѣ декрета, в его вводной части? Само собою разумѣется, что безпопашная борьба съ тѣми, кто задерживает у себя эти излишки, должна быть, борьба съ этим злом и составляет прямую обязанность Совѣтской власти. Но нужно опредѣлить эту категорію болѣе точно, нужно опредѣлить точно, какіе люди, какіе элементы в деревнѣ подлежат этому воздействию. Это опредѣленіе нужно дать на основаніи цѣлага ряда чрезвычайно сложных и деликатных соображеній. Нужно помнить, что сейчас в деревнѣ имѣются элементы чисто трудовые; крестьянскіе, которые могут преслѣдовать кулацкіе элементы, и эти трудовые элементы могут быть оплотом борьбы съ кулаками, это—деревенскіе Совѣты. Мы думаем, что центр этой работы, этих задач должен падать как-раз на Совѣтскія организациі в деревнѣ. Вся эта работа прежде всего должна сгруппироваться на Совѣтских организациях, на тѣх работ-

никах, которые на мѣстах несут всю тяжесть разрѣшенія проклятаго вопроса, стоящаго перед нами. Конечно, совершенно неправ был тов. Суханов, когда говорил, что в продовольственном вопросѣ грѣх заключается в том, что пытались отнять продовольственное дѣло, съ очень рѣзкими жестами, из рук организациі, которая налаживала дѣло раньше, из рук распущенных Дум. С нашей точки зрѣнія, это совершенно неостователное возраженіе. В этой области, подходя таким образом к положенію, тов. Суханов так же скользит на этой апельсиновой коркѣ и падает, как упал царскій режим. Конечно, продовольственное дѣло должно быть передано Совѣтским организациам, ибо только Совѣтскія организациі на мѣстах могли провести всё тѣ сложныя, очень деликатныя дѣйствія, которыя в деревнѣ всегда могут при неосторожности вызвать эксцессы, поповощину, в результатѣ которой чего-чего, а хлѣба мы не получим. Увлеченіе централизацией увеличивает эти опасности эксцессов. Мы полагаем, что в нѣкоторых отношеніях дѣло должно быть централизовано. Эту допустимую централизацию мы понимаем так же, как понимали раньше, когда говорили о стройном общегосударственном планѣ регулированія продовольственнаго дѣла. Но выполненіе плана должно быть децентрализовано, так как, помимо доводов практической пользы, нужно считаться съ развитіем центробѣжных стремленій, являющихся реакціей против мертвой спайки отдѣльных частей государства во времена царизма. Эти центробѣжныя стремленія будут изжиты в будущем. Но в настоящій момент, само собою разумѣется, особенно приходится полагать центр тяжести на мѣстныя организациі, давать им полную возможность, полную полномочія для разрѣшенія всѣх вопросов на мѣстах. Говорят, у них не хватит государственнаго разума, они не поймут задач. Тогда, я думаю, что вообще задача безпадежна, и не мѣрами принужденія из центра разрѣшите ее. Ибо то, что тов. Цюрупя так корректно называет «стимуляціей» вывоза хлѣба, в деревнѣ может звучать весьма угрожающе, и на мѣстах, кромѣ

поножевщины, ни к чему привести не может.

Затѣмъ нужно отмѣтить отличающій декретъ бюрократическій подход, который всегда всякому дѣлу, кромѣ вреда, ничего принести не может. Вѣдь всякій бюрократизм вреден, и бюрократизм Совѣтскій тоже не может содѣйствовать успѣху дѣла. Декретъ кончается фигурой, имѣющей колоссальныя полномочія, назовемъ прямо, диктаторомъ продовольствія, которому ввѣряютъ неограниченныя полномочія. Наша фракція в прошломъ засѣданіи, при обсужденіи доклада предсѣдателя Совѣта Народныхъ Комиссаровъ объ очередныхъ задачахъ Совѣтской власти, опредѣленнымъ образомъ высказалась противъ диктатуры въ отдельныхъ областяхъ и общей диктатуры по цѣлому ряду политическихъ соображеній. Идея диктатуры всплываетъ в тот моментъ, когда правительству не имѣетъ твердой социальной линіи, когда оно колеблется, путается, идетъ на разные тумашные компромиссы. Эти же причины объясняютъ и предложеніе продовольственной диктатуры. Считаю это проявленіемъ той же самой политической тенденціи, мы такъ же рѣшительно возражаемъ противъ продовольственной диктатуры, какъ возражали противъ диктатуры вообще.

Но и практически подходя къ вопросу о диктатурѣ, мы, по тѣмъ соображеніямъ, которыя я вамъ приводилъ, считаемъ, что диктатура ничего не дастъ, кромѣ поножевщины в деревнѣ, кромѣ неосторожнаго подхода къ тѣмъ сложнымъ отношеніямъ, которыя есть в деревнѣ, и кромѣ незначительнаго количества хлѣба, который голодающимъ городамъ не насытитъ. Считаю проектъ декрета неудовлетворительнымъ по существу, считая, что и редакціонная работа должна быть продѣлана основательно, мы полагаемъ, что проектъ декрета необходимо сдать в комиссію, которую обязать минимальнымъ срокомъ, 1—2 дня. До слѣдующаго очереднаго засѣданія она, во всякомъ случаѣ, должна продѣлать эту работу.

С декретомъ в первой части, в основныхъ положеніяхъ, мы согласны, расходясь в рядѣ конкретныхъ пунктовъ, а вторую часть, относительно созданія продоволь-

ственного диктатора, наша фракція самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаетъ.

Предсѣдатель. Слово имеетъ г-нъ Данъ.

Данъ. При заслушаніи доклада, сдѣланнаго Комиссаромъ по Продовольствію, поражаетъ странное несоответствіе между обоснованіемъ трудности проблемы, указаніемъ на связь этихъ проблемъ с цѣлымъ рядомъ другихъ хозяйственныхъ проблемъ и необычайной простотой рѣшенія, простотой того выхода, который на почвѣ всей сложной аргументаціи рекомендуется. Надо подходить къ вопросу продовольствія рационально, и, конечно, не ждать при существующихъ условіяхъ чудес. Никакихъ чудесъ в этомъ дѣлѣ быть не можетъ, и затрудненія, которыя испытываетъ в этомъ отношеніи Совѣтская власть, никто изъ ея противниковъ не можетъ и не долженъ использовать такъ, какъ сторонники Совѣтской власти демагогически использовали однородныя затрудненія, испытанныя другимъ правительствомъ. Но тов. Сухановъ уже указалъ, что если подходить къ вопросу этому серьезно и намѣчать политику, которая ведетъ хотя не къ моментальному насыщенію голодающей Россіи, но къ постепенному и очевидному смягченію такихъ условій, при которыхъ Россія, владѣющая избытками хлѣба, не будетъ имѣть голодающихъ городовъ и деревень,— если подходить такъ, то необходимо эту проблему продовольственную поставить в связь со всей хозяйственной политикой. А такъ какъ хозяйственная политика и формы ея совершенно неотдѣлимы отъ общей политики, то врядъ ли нужно доказывать в этомъ собраніи, гдѣ такъ много хорошихъ марксистовъ, что общія политическія условія тѣснѣйшимъ образомъ связаны с экономическимъ развитіемъ, и что для опредѣленнаго экономическаго развитія нужны опредѣленные политическія предпосылки. Если подходить такимъ образомъ къ этому вопросу, то мы должны потребовать отъ Комиссара по Продовольствію болѣе цѣльной и стройной системы экономической и общей политики, которая указала бы выходъ изъ этого кризиса.

Товарищъ Сухановъ шамѣтилъ такую политику, но многихъ привело в необычайно веселое настроеніе его мнѣніе, что,

для развитія демократической, экономической политики нам нужна демократическая общая политика. Не какая другая, мелкопролетарская или крестьянская, а именно общая демократическая политика. А оратор, только-что выходявшій сюда, возражал тов. Суханову и по существу. Он указал, что лучший способ веденія продовольственной политики заключается именно в том, чтобы Совѣты на мѣстах были органами, которые продовольственное дѣло организуют. Заявляя себя сторонником централизаціи, — и в этом с ним согласен, как согласен и с Комиссаром по Продовольствію, — он мотивировал свою позицію самым странным образом. Он говорил, что послѣ паденія царизма и под влияніем пережитых испытаний распалась мертвая «спайка», объединяющая Россію, и я с удивленіем услышал слово «мертвая» в прилагательной связи, которая различными частями Россіи соединяла в один цѣлостный организм. По его словам, в разных частях Россіи усилилось центробѣжное стремленіе и именно поэтому, в интересах централизаціи, будто бы и необходимо Совѣтам, этим органам, выражающим центробѣжные стремленія, передать продовольственное дѣло. С этим согласиться невозможно, и в этом вопросѣ я гораздо ближе к Комиссару по Продовольствію. Дѣло должно быть централизовано. Вѣдь как раз об этих мѣстных Совѣтах или господствующих в них группах мы слышали из доклада комиссара; они будто часто имѣют тенденцію объявлять себя тѣм «объединяющим слоем населенія», которое де в правѣ реквизировать и нарушать общегосударственные планы. Вѣдь, именно, Совѣты вносят, главным образом, разруху в продовольственное дѣло.

Несомнѣнно, что в дѣлѣ продовольствія нужно стать на почву централизаціи, но я с удивленіем услышал из уст комиссара рецепт, который нам очень хорошо знаком со времен блаженной памяти царизма. Всѣ затрудненія устраняются тѣм, что на всяком мѣстѣ должен сидѣть орел, который собственной единоличной властью рѣшает всѣ тѣ затрудненія, которыя неразрѣшимы ни для коллегіи, ни для коллектива, ни для демократическаго органа, и которыя вытекают из создавшагося экономического положенія. Посадить своего рода генерал-губернаторство продовольственное, генерал-губернаторство транс-

портное и т. д., вездѣ поставить человѣка с единоличной властью, который имѣет право безнаказанно «тащить, распуцать, непуцать», не считаясь с законами политической экономіи — и от этого шолучится благо для населенія. Я утверждаю, и об этом мы можем говорить на основаніи горькаго опыта, что вся эта царистская политика лишь готовила и будет готовить почву для разрухи в разных отраслях хозяйства, а справиться с этой разрухой никогда не сможет.

И что за дѣтскій проект-облечь сильной диктаторской властью одного человѣка? Как может комиссар, сидящій в Москвѣ, как может он сам организовать хозяйство и централизовать хозяйственное дѣло?

Комиссар этот будет опираться на мѣста, на мѣстных людей. А так как вся политика построена на насильи, — о чем я еще буду говорить (звонок председателю), — то он будет преимущественно опираться на вооруженныя силы, имѣющіяся на мѣстах. Но мы хорошо знаем, что эти вооруженныя силы и являются главным дѣятелем всей дезорганизациі и ни к чему другому, кромѣ усиленія общехозяйственной разрухи, привести не могут.

А между тѣм эта политика, замѣняющая централизованную, экономически и политически продуманную, систему диктатурой, ставит себѣ цѣлью вооруженную войну с крестьянством потому, что в деревнѣ, вѣдь, трудно отдѣлать, гдѣ кончается хозяйственный мужичек и гдѣ начинается полупролетарій и пролетарій. Это, в сущности, настоящее объявленіе войны крестьянству. Но такіе способы разрѣшенія продовольственнаго вопроса, направывая города против деревни, направывая крестьян против города и революціи. А в смысл полученія хлѣба это не даст ничего, так как усилит гражданскую войну, заставит многих отказаться от расширенія посѣвов, и в десятках миллионов русских крестьян создаст вполне определенное настроеніе, которое не пойдет на пользу революціи.

Комиссар приводил здѣсь цифры и говорил, что, хотя нѣмцы нам в настоящее время никаких ультиматумов не ставят, но со дня-на-день грозят отрѣзать от нас и Сѣверный Кавказ, который давал до 25% продовольствія, что из Сибири хлѣб не может поступать, потому что нѣтъ желѣзных дорог. Я приведу только одно указаніе, какой громадный вред всему политическому дѣлу даст эта диктатура. Если мы будем отрѣзаны от Сѣвернаго Кавказа, если хлѣб будет не в наших руках, а в руках германских империалистов, и если

при этом своей диктаторской политикой беспощадности вы создадите определенное настроение в крестьянствѣ, то я вас спрашиваю: не боитесь ли вы, что вы этим самым создадите в общерусском крестьянствѣ почву для такого же рода шагов германских империалистов? Я утверждаю, что попытка разрешить продовольственный кризис способом вооруженной диктатуры есть ни что иное, как подготовка злѣйшей контр-революціи, которая будет совершена германскими руками в Великороссіи, как это имѣло мѣсто на Украинѣ.

Шлихтер. Товарищи, и осторожный Суханов, который не предлагает отмены хлѣбной монополіи, а констатирует только, что к этому придется притти; и недоумѣвающий Карелин, который подчеркивает, что, по его мнѣнію, принудительныя средства разрешенія продовольственнаго кризиса путем давленія на деревенскую буржуазію должны быть предоставлены Советской организаціи, принцип которой поддерживает и он, Карелин, но он недоумѣвает только, как и кто будет раздѣлять, гдѣ кончается простой крестьянин и начинается крестьянин-буржуа; и послѣдовательный Дан, у котораго предпосылки дѣйствительно не расходятся с его выводами, которыми он закончил свою мысль по продовольственному вопросу, — всѣх их объединяет одна общая мысль, одно общее стремленіе: они как-то всѣ одинаково обходят и избѣгают прямого и яснаго отвѣта на вопрос о том, нужна ли классовая борьба, как принцип разрешенія продовольственнаго вопроса или не нужна? (В отвѣт на смѣх Мартова). Вот так же один из сидящих впереди, давно уже извѣстный вам по своим выступленіям Мартов, находит, что в этом указаніи на классовую борьбу есть что-то чрезвычайно веселое. Дѣйствительно, очень весело видѣть Мартова, который думает, что можно смѣяться над принципом классовой борьбы. Мы не смѣемся над этим. Позвольте вам всѣм помочь подойти поближе к этому принципу. Позвольте вам дополнить тот декрет, который был оглашен т. Цюрупой, нѣкоторыми фактическими справками, которыми располагаю я, благодаря тому, что по долгу службы я имѣю возможность наблюдать

продовольственный вопрос в его практической постановкѣ на мѣстах в одной из важнѣйших для нас теперь областей, а именно — в Западной Сибири. Тов. Карелину кажется непонятным, как и кого можно будет причислить к крестьянской буржуазіи. Если бы я сказал тов. Карелину, что в Западной Сибири есть чрезвычайно много крестьян, у которых имѣются излишки в 2, 3, 5, 10, 20 и даже 30 тысяч пудов хлѣба, которые находятся не только в амбарах, но и лежат в необмолоченных скирдах, на гумнах, — я думаю, что, может-быть, это помогло бы т. Карелину с большой увѣренностью и определенностью подойти к вопросу о том, что в крестьянской средѣ дѣйствительно есть самые доподлинные слои, — слои, которые в Западной Сибири охватывают, я не боюсь это сказать, может-быть, 9/10 всего крестьянства. Это как-раз и есть тѣ слои, у которых взять хлѣб можно, только применивъ принцип классовой борьбы, над которым так много и неосторожно смѣются здѣсь (указывая на Мартова). По всей вѣроятности, смѣх этот вызывается помимо прочих причин еще и самоувѣренным предположеніем, что тѣ, которые предлагают принудительныя средства для извлеченія хлѣба, руководствуются лишь соображеніями текущаго момента, лишь стремленіем бороться с голодом в данный момент, что им непонятны — де обще-экономическія хозяйственныя задачи, выдвигаемыя продовольственным вопросом в его цѣлом. Думать так, — это значит стучаться в открытую дверь. На самом дѣлѣ Комиссаріат Продовольствія не только понимает основное значеніе этих задач, как понимают это и веселые люди в этих рядах, но и проводит уже эти задачи в жизнь. Тот товарообмѣн, о котором так часто вспоминают, когда заходит речь о полученіи хлѣба от крестьянина, Комиссаріатом уже осуществлен, в деревню уже послано и будет посылаться масса предметов первой необходимости. Но не нужно преувеличивать надежд на существенный эффект от товарообмѣна в ближайшее время. Крестьянин, имѣющій 30.000 пуд. хлѣба, предлагает в обмѣн на ситец не весь хлѣб,

а столько, сколько нужно будет ему сейчас для его семьи. Вот в чем заключается корень продовольственной проблемы не вообще, а в ее ограниченном смысле, в смысле борьбы за скорейшее получение хлеба в данный момент. И вот, подходя к продовольственному вопросу с этой точки зрения, я спрашиваю вас всех критиков и оппонентов предполагаемого декрета, который и имеет в виду именно эту главнейшую цель, какия же ваши конкретны меры в этом отношении, кроме тех, которые вы всегда в таких случаях обыкновенно предлагаете и о которых вы вспомнили и в этот раз: вы напомнили нам о том, что нужна организация всех сил и Учредительное Собрание, вы много и долго говорили о том, что лишь общий экономический план, лишь план, рассчитанный на интересы и создание хозяйства в целом, может вывести страну из продовольственной разрухи, но вы ничего не сказали, вы просто обошли молчанием вопрос о том, как же быть все-таки в настоящее время тем, у кого эта продовольственная разруха в настоящий момент подводит животы, между тем как мы стоим перед тем фактом, что есть огромны массы населения, у которых эти животы не подводит, ибо у них на гумне находится по 30.000 пуд. шеомолоченного хлеба. Вот на этот вопрос вы ответьте вместо того, чтобы смяться при упоминании о классовой борьбе в продовольственной политике. Ведь, классовая борьба—это тот принцип, который давно стоит вам поперек горла, и, как бы вы, свѣдущий Мартов, ни изощрялись в своих экономических трактованиях, ваше глубокомыслие не введет в заблуждение тех, которые к этому коренному вопросу продовольственной разрухи, как источнику (самого настоящего, неподдельного страдания пролетариата и крестьянской бедноты, подходят не со смѣхом, а со всюю серьезностью и со всею ответственностью перед революцией.

Председатель. Внесено предложение о прекращении прений. Записавшихся 4 оратора. Возражений нет против пре-

ращения прений? Тогда прения прекращены. Слово имеет докладчик.

Цорупа. Товарищи, я, конечно, ни в какой степени не думал, что мне будет предложено вместо доклада по продовольствию прочесть курс экономической политики. Я выступал с практическим докладом, обрисовал тягостное положение, которое мы переживаем. Я не касался тех сторон, которые мне здесь были указаны в виде упрека, что я упустил их из виду. Перед нами стоит задача сегодняшнего дня. Конечно, я по этой причине лишь ограничительно касался задач, стоящих перед страной. Я несколько не раскаиваюсь в том, что я здесь получил упрек. Я с очевидной ясностью обрисовал продовольственное положение и совершенно открыто, без всякаго желанія загуманить, указал мероприятия, которыми, по нашему мнению, можно до некоторой степени облегчить кризис. Я сожалѣю о тех выражениях, которые были мной употреблены и дали основание т. Карелину сказать, что я так осторожно коснулся тех мероприятий, которые были предложены. Я желаю с совершенной откровенностью заявить, что речь идет о войне, только с оружием в руках можно получить хлеб. Это нужно оценить. Кто не понимает этого, тот решительно ничего не поймет. Не для них дѣлаются доклады и не их будут просить осуществить мероприятия, которые мы рекомендуем. Мы предлагаем войну против деревенской буржуазии, которая зажала в кулакъ хлеб. Мы предлагаем самую беспощадную войну, доходящую до последней точки.

И если я недостаточно энергично по вашему мнению выразился в докладѣ, то позвольте мне в этом отношении возполнить этот пробѣл. Я должен вам сказать, тов. Карелин, что нужно знать жизнь для того, чтобы трактовать так или иначе те мероприятия, которые мы предлагаем. Нужно видѣть гуцу крестьянскую и буржуазную (крестьянскую для того, чтобы отказаться от определения того, что такое буржуазия, что такое крестьянин. Нужно войти в эту гуцу, нужно быть в этой гуцѣ, нужно работать в этой гуцѣ, для того, чтобы

это понять. И тот, кто прямо соприкасается в этой области с настоящей буржуазией, тот великодушно поймет все трудности и все тонкости, с которыми нам приходится встречаться. Товарищ Шлихтер это достаточно ясно обрисовал. Если бы вы, товарищ, участвовали на тех съездах, на которых мы участвовали на местах, и боролись с теми, кто боролся с хлебной монополией и твердыми ценами, то у вас не возникло бы никаких сомнений относительно наших мероприятий и вы одобрили бы наши планы. Вы не думайте, что этот план—чисто бюрократическое порождение. Там, где понимают необходимость борьбы, там вопят: дайте нам твердую власть. Нам нужно искать опоры у местных Советов. Но надо различать, о чем идет речь, и если эти Советы собирают съезды, которые отменяют хлебную монополию и твердые цены, которые в чисто местных интересах не желают исполнять государственного плана, которые загибают в свои руки хлеб и продолжают его держать в своих руках,—ясно, что с такими Советами мы будем бороться, с такими съездами мы будем вести борьбу вплоть до заключения в тюрьму, до отправки в войска, до последних форм, крайних форм гражданской войны. Много выхода у нас нет. Если у вас есть, товарищи, другие меры, то скажите, скажите нам, какие у вас способы борьбы, и мы последуем за вами. Но уверяю вас, что вы не знаете сами и не скажете, и не указали с этой трибуны тех мер, которые помимо войны дадут нам возможность получить хлеб.

Товарищи! Не будем закрывать глаза на то, что совершается, а совершается следующее:

Часть населения, деревенская буржуазия зажала в своих руках хлеб и не хочет его отдавать. Мы обязаны вырвать этот хлеб из их рук и отдать голодающим пролетариям. Вот в чем заключается наша задача. Если мы с этой точки зрения подойдем к делу, то нас не должно пугать ничто из того, что предлагается в декретах: ни диктатура, ни тот способ действий, который здесь предлагается, не должны нас пугать, ибо других способов нет. Ибо,

то, что мы имеем в товарообмене, не есть действительное средство. Недействительным средством являются и другие меры. Но для тех, у кого много имеется хлеба, не десяток лишних пудов, а десятки тысяч, для этих мероприятий наши проектируемые декреты, будут очень чувствительны.

Мы должны остановиться еще на следующем обстоятельстве. Здесь было указано, что мы забываем о тех задачах общехозяйственного свойства, которые перед нами стоят, и то, что мы находимся в этом отношении в исходном положении. Товарищи! Надо быть хотя бы несколько справедливыми. Ни для кого не тайна, что не мы создавали то положение, в котором сейчас очутились, а те, кто до нас правил. Вот кто виновник в том, к чему мы пришли. Разве не было говорено тысячу и один раз о том, что нужно ввести твердые цены на предметы широкого потребления, что это значительно облегчит продовольственные задачи? Разве это не было говорено тысячу и один раз? И что получилось из этого? Мы до сих пор этих твердых цен не имеем и не могли их иметь до тех пор, пока у власти стояли Керенский и другие, ибо они не были способны дать нормальные твердые цены, и поэтому эти твердые цены висели в воздухе и служили предметом для насмешек. Только теперь мы вступаем в ту полосу, когда можно говорить о твердых ценах, когда в распоряжение государственной власти поступает колоссальное количество товаров и, по мере того, как они будут поступать, могут быть осуществляемы твердые цены. Я, товарищи, этого обстоятельства коснулся в своем слове постольку, поскольку его необходимо было поставить в связь с общим продовольственным положением. Говорить о том, что продовольственное дело стоит в тесной зависимости от положения страны,—нет никакой надобности. Я должен был этого обстоятельства коснуться вскользь. Я не услышал ни одного существенного возражения против тех мероприятий, которые нами рекомендуются. Все то, что здесь говорилось, либо исходит из предположения такого сорта, которое заставляет думать, что возра-

жающие не знают действительного положения на местах, но знают, в каком положении в настоящее время обстоит дело с хлебом, либо дѣлают отводы, совершенно для меня непонятные. И я полагаю, что для меня нѣтъ надобности приводить еще цѣлый ряд соображений и опровергать, что здѣсь было сказано. Я думаю, что тѣ, кто поддерживал доклад, с достаточной степенью ясности и силы отвергли тѣ возраженія, которыя были сдѣланы. Поэтому я этим кончаю свое возраженіе.

Предсѣдатель. Таким образом, мы переходим къ голосованію предложеній. Здѣсь был оглашен проект декрета Совѣта Народныхъ Комиссаров по продовольственному дѣлу. Имѣется предложеніе тов. Карелина сдать этот проект в комиссію для переработки. (Обращаясь къ членам Ц. И. И. К., сидящим слѣва): Вы, товарищи, просили слово для предложенія или поправки?

Член Ц. И. К. Товарищи. Вопрос о срочности этого декрета не может вызывать сомнѣній. Передавать вопрос в комиссію послѣ того, как он, очевидно, был всесторонне рассмотрѣн Комиссаріатомъ Продовольствія, о чем можно судить по тому освѣщенію, которое давал докладчик, является совершенно излишним. Всѣ возможныя поправки къ декрету может внести и непосредственно президіумъ. Поэтому конкретное предложеніе мое заключается в том, чтобы передать декрет в такомъ видѣ, как онъ предложенъ, в президіумъ съ тѣмъ, чтобы поправки, как редакціонныя, так и второстепенныя, были внесены непосредственно в президіумъ и чтобы дальнѣйшему обсужденію в Ц. И. К. декрет не подвергался.

Предсѣдатель. Таким образом, имѣютъ ся два предложенія. Одно из них т. Карелина о передачѣ декрета в комиссію, а другое, только-что оглашенное, — принять декретъ в основномъ и передать его в президіумъ для окончательной обработки, для внесенія поправки и опубликованія.

Карелин. Позвольте маленькое добавленіе къ первому предложенію — о передачѣ в комиссію: если мы будемъ голосовать его здѣсь цѣликомъ или в качествѣ основы, — чтобы были произведены

расчлененія, чтобы вводная часть согласовалась отдѣльно, чтобы полномочія Комиссаріата по Продовольствію голосовались отдѣльно.

Предсѣдатель. Таким образом, имѣется предложеніе: основное принять, принять декретъ за основу и передать его в президіумъ для окончательной обработки. Кто за принятіе этого предложенія, тѣх прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Меньшинство.

Предсѣдатель. Первое предложеніе тов. Карелин снял. (Карелин: Да нѣтъ, вы его обошли мимо). Т. е., тѣмъ, что принять за основу весь декретъ, разумѣется, исключается необходимость голосовать его в отдѣльных частяхъ.

Слово по мотивамъ голосованія от фракціи меньшевиковъ имѣет Череванинъ.

Череванин. Я выступаю не от фракціи меньшевиковъ, а от фракціи рос. соц. дем. раб. партіи (смѣх), так как большевики давно перестали быть с.-д. Я хотѣлъ сказать слѣдующее: когда выступал докладчик со своимъ докладомъ, когда рисовалъ ужасныя цифры, когда онъ постепенно со 100 проц. переѣхал на 30—40 проц. и осталось, наконецъ, 16 проц., на которые можно надѣяться при выполненіи нарядовъ, — я думаю, что всѣх живыхъ людей должна охватить жуть передъ лицомъ того, что эти цифры говорятъ о чрезвычайной малыхъ надеждахъ и о томъ тяжеломъ положеніи, в которое мы попали. Но я думаю, что всѣх живыхъ людей должна охватить еще большая жуть, когда они прочитаютъ о различныхъ мѣропріятіяхъ, о тѣх репрессивныхъ мѣрахъ, на которыхъ докладчикъ в своемъ первомъ докладѣ сконцентрировалъ главное вниманіе, — на так-называемой классовой борьбѣ, какъ опредѣлялъ ее другой сотрудникъ, Плехановъ, — борьбѣ за продовольствіе. Затѣмъ заключительное слово докладчика еще болѣе завершило этотъ пунктъ, и в юпцѣ-концовъ всѣ остальные отступили на задній планъ — и товарообмѣнъ, и твердые цѣны, и на первый планъ выступилъ вооруженный походъ на деревню. В сущности, тѣ поясненія, которыя дѣлал сам докладчикъ, тѣ ссылки на постановленія Совѣтовъ, — а мы знаемъ, что именно Совѣты дѣлаютъ постановленія

относительно измененія твердых цѣн, — ясно говорят, что дѣло идетъ къ опредѣленной гражданской войнѣ. Все время с октябрярскихъ дней мы совершенно ясно видѣли, что гражданская борьба, которая явилась неизбежнымъ слѣдствіемъ октябрьскаго переворота, была главнымъ источникомъ того усиленія разрухи, дальнѣйшаго обостренія продовольственнаго кризиса, который мы наблюдаемъ теперь. Эту гражданскую войну, которая погубила дѣло продовольствія, сейчасъ предлагаютъ добавить новой гражданской войной, которая несомнѣнно окончательнo сдѣлаетъ невозможнымъ достиженіе хотя бы самыхъ минимальныхъ результатовъ, которыхъ можно было бы достигнуть.

Предсѣдатель. Слово по личному вопросу имѣетъ тов. Карелин.

Карелин. Если бы я не говорил от имени фракціи, то, конечно, не сталъ бы останавливать вашего вниманія на томъ, чтобы указать, что меня неправильно упрекали в томъ, будто я не понималъ тѣхъ методовъ, которые предлагаетъ тов. Щюрупа и Шлихтеръ. Великолѣбно повял. Я сказалъ, что значитъ стимулировать, и совершенно правъ былъ тов. Шлихтеръ, когда онъ послѣ этого поставилъ точку надъ і, и внесъ замѣчанія насчетъ приемовъ классовой борьбы в деревнѣ. Это значитъ: становись къ стѣнкѣ; я къ тебѣ примѣняю принципъ классовой борьбы. Я, конечно, на этомъ опредѣленнымъ образомъ базировался — но определеннымъ образомъ не говорилъ, что ни в коемъ случаѣ с деревенской буржуазіей, или, какъ было сказано нѣсколько неправильно и неграмотно с точки зрѣнія политической экономіи, — с крестьянской буржуазіей не бороться рѣшительными мѣрами, но я указалъ на ту большую опасность, которая передъ нами стоитъ, — опасность положещины в деревнѣ, опасности того, что эти двѣ силы, составляющія основу трудовой республики — трудовое крестьянство и пролетаріатъ окажутся брошенными другъ на друга. Указывая зыводы, что власть должна лежать на мѣстныхъ Совѣтахъ, на мѣстныхъ организаціяхъ, ибо центръ руководства и даже общій планъ ищѣ в коемъ случаѣ не исключаетъ децентрализація, какъ-разъ наоборотъ. — центр тяжести практической работы долженъ

лежать на Совѣтахъ, о которыхъ я говорилъ, мнѣ и думается, что тѣ упреки, которые были сдѣланы по моему адресу, совершенно неосновательны, такъ же, какъ нѣкоторые упреки и замѣчанія насчетъ политики по вопросу о твердыхъ цѣнахъ. Мы такъ же рѣшительно отстаиваемъ принципы твердыхъ цѣнъ, мы отстаивали твердыя цѣны и раньше на сѣздахъ, лично я отстаивалъ до революціи, на продовольственныхъ сѣздахъ.

Предсѣдатель. Поступило предложеніе отъ фракціи лѣвыхъ с.р. о закрытіи засѣданія, в виду поздняго времени. Возраженій нѣтъ. Такимъ образомъ, засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрывается в 1 ч. 10' мин. ночи.

ОБЪЕДИНЕННОЕ ЗАСѢДАНІЕ В. Ц. И. К., МОСК. СОВ. Р. Д. И ПРЕСТАВ. ПРОФЕСС. СОЮЗОВЪ И ЗАВОДСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ, 14-го МАЯ 1918 Г.

Предсѣдатель. От имени Всер. Центр. Исп. Комитета и отъ президіума Московскаго Совета объявлено засѣданіе пленума В. Ц. И. К. и Моск. Совета открытымъ. В повѣсткѣ дня стоятъ слѣдующіе вопросы: 1) текущій моментъ, 2) организація Красной арміи, 3) текущія дѣла. По соглашенію президіума принятъ регламентъ президіума В. Ц. И. К., гдѣ указано, что докладчикъ имѣетъ часъ времени, содокладчикъ от меньшинства 1 часъ и каждый представитель отъ фракціи 15 минутъ. В порядкѣ преній, каждый записавшійся из товарищей имѣетъ по 10 минутъ. Если нѣтъ возраженій, считано этотъ регламентъ принятымъ. Разрѣшите, товарищи, поставить на голосованіе то предложеніе, которое я внесъ отъ имени президіума, тотъ регламентъ, который я здѣсь огласилъ; я ставлю на голосованіе. Кто его поддерживаетъ, прошу поднять руки. Кто противъ? — Меньшинство. Регламентъ принятъ. Слово имѣетъ т. Ленинъ.

Егоровъ. Прошу слово къ порядку.

Предсѣдатель. Слово къ порядку имѣетъ т. Егоровъ.

Егоровъ. То, что сейчасъ здѣсь случилось, а именно то, что нарушено

основное правило, которое выработал В. Ц. Ш. К. и Московский Совет, о том, что порядок дня...

Председатель. (Прерывает г. Егорова). В виду того, что порядок дня принят, слово вам не будет предоставлено.

Егоров. Я настаиваю на том, что здесь нарушены основные правила, которые приняты В. Ц. Ш. К. и Моск. Союзом. Я думаю, что, т.т., у нас...

Председатель. Т. Егоров слова не знает (шум), слово знает г. Ленин.

Ленин. Т.т., позвольте познакомить вас с теперешним положением дѣла во внешней политикѣ. Т.т., за послѣдніе дни во многих отношеніях положеніе осложнилось, в виду того, что обострилось общее положеніе, и что на почвѣ этого обостренія провокація, умышленное сбѣганіе паники буржуазной прессой и ся подголоском—буржуазной социалистической прессой, снова дѣлает свое черное и грязное дѣло возстановленія коринтловщины.

Т.т., я прежде всего обращаю ваше вниманіе на то, чѣм опредѣляется в своей основѣ международное положеніе Совѣтской республики, чтобы перейти ко внешней юридическим формам, опредѣляющим это положеніе, и на этом основаніи обрисовать снова возникшія трудности, или, вѣрнѣе, очертить тот переломный пункт, к которому мы подошли и который послужит основой обостренія политическаго положенія.

Т.т., вы знаете из опыта двух русских революцій и подмѣтили это знаніе с особенной силой, что самые глубокіе корни и внутренней, и внешней политики нашего государства опредѣляются экономическими интересами, экономическим положеніем господствующих классов нашего государства. Эти положенія, которые являются основой всего міросозерцанія марксистов, и которые подтверждены для нас, русских революціонеров, великим опытом обѣих русских революцій,—эти положенія не слѣдует ни на минуту упускать из виду, чтобы не потеряться в дебрях и в ла-

биринтъ дипломатических ухищреній,— в лабиринтъ, иногда даже искусственно создаваемом и запутываемом людьми, классами, партіями и группами, любящими или вынужденными в мутной водѣ ловить рыбу:

Сейчас тот момент, когда в мутной водѣ, несмотря на сложившееся международное положеніе, пытались ловить рыбу и наши контр-революціонеры—кадеты, буржуазія и помѣщики и их первые подголоски—правые с.р. и меньшевики.

Это положеніе в основных чертах сводится к тому, что социалистическая Совѣтская Республика Россійская остается, в силу причин, оставшихся вам известными, не раз обрисованных нами в печати, в силу иного темпа развитія, иной почвы для развитія того, что мы переживали на Западѣ,— в силу этого, наша социалистическая Совѣтская Республика остается пока оазисом среди бушующаго моря империалистическаго хищничества, и основным экономическим фактором является то, что эта империалистическая война, истерзавшая и измучившая человечество, породила такіе сложные, такіе острые, такіе запутанные конфликты, что сплошь да рядом, на каждом шагѣ, возникает положеніе, когда рѣшеніе вопроса в пользу войны и мира, в пользу той или иной группировки, висит на волосок. Мы переживали именно такое положеніе в послѣдніе дни. Противорѣчія, конфликты, борьба, бышевавшая между империалистическими державами, переходящая в войну, развитіе экономических условий капитализма в теченіе цѣлаго ряда десятилѣтій и поэтому не имѣющее возможности в своей политикѣ остановить эту войну,— вот что создало основныя противорѣчія, запутало и осложнило положеніе. Благодаря этим противорѣчіям—странно, конечно, употреблять слово «благодаря»,—настолько затягивается четвертый год империалистической войны,—вышло именно так, что, благодаря этим противорѣчіям, в общем союз империалистов всѣх стран, лежащих в основѣ экономическаго капиталистическаго союза, естественно и неизбежно, для

защиты капитала, незнающего отечества и доказавшаго многими крупнѣйшими, величайшими эпизодами в мировой исторіи, что выше интересов отечества, народа и чего угодно, капитал ставит охрану своего союза капиталистов всѣх стран против трудящихся.

Эта основная экономическая тенденція должна проявить себя (с неизбежной силой в концѣ-концов исключеніем из этой основной тенденціи капитализма является то, что империалистическая война, раздѣлив на группы, на враждебныя группы, на враждебныя коалиціи империалистическія державы, подѣлившія между собой в настоящее время, можно сказать, без всякаго изъятія всю землю,—эта вражда, эта борьба, это та мертвая схватка повторит, под извѣстными условіями, что союз империалистов всѣх стран здѣсь невозможен, что мы присутствуем при таком положеніи, когда бушующія волны империалистической реакціи, империалистической бойни народов, бросаются на маленкій остров социалистической Соединенной Республики, и оказывается, с минутой-на-минуту, что эти волны сломаны и рядом разбиваются одна о другую. Основные противорѣчія между империалистическими державами привели к такой беспощадной борьбѣ, что, даже сознавая ея безвыходность, ни та, ни другая группа не в состояніи по произволу вырваться из желѣзных тисков этой войны. Два главных противорѣчія войны определена при этом, и они определили исход из международного положенія Социалистической Республики в данный момент: 1) это—достигшая крайней степени ожесточенная борьба между Германіей и Англійей на западном фронтѣ. Мы слышали не раз, как представители то одного, то другого из этих воюющих лагерей делали обещанія и завѣренія и своему народу и другим народам, что вот-вот, еще одно последнее усиліе, и враг будет сломлен, отечество будет защищено, и интересы культуры и освободительной войны навсегда будут обеспечены. Эта неслыханная борьба, чѣм глубже втягиваются в нее борющіяся стороны, тѣм дальше отходит исход от этой безконечной войны.

Между Японіей и Америкой назрѣвает вызываемый глубокими основами капиталистических интересов, неизбежный взрыв за господство над Тихим океаном и его побережьем, над громадной частью земного шара. Это противорѣчіе, временно прикрытое теперь союзом Японіи и Америки против Германіи, представляет задерживающую силу к тому движению японскаго империализма против Россіи, которое давно подготавливалось, которое давно неоднократно надушывало себя почву, которое в извѣстной степени началось и поддерживается контр-революционными силами. Этот империалистическій поход Японіи против Россіи, задерживается также желаніем Японіи прекратить войну. Конечно, исполнѣ возможно, и мы не должны забывать того, что группировки между империалистическими державами, как бы прочны онѣ ни казались, могут быть в нѣсколько дней опрокинуты, если того требуют интересы священной частной собственности, священные права и концессіи. Но при создавшемся положеніи, на германском фронтѣ стоят друг против друга неслыханныя силы и ведут четырехлѣтнюю войну, и малѣйшей искры достаточно, чтобы вызвать громаднѣйшій взрыв. И трудности, какія только официально ни создавались, и всемірные договоры, и всѣ законы,—все это перед лицом разгорѣвшихся международных конфликтов является куском бумаги.

Эти слова принято цитировать и вспоминать, как образец цинизма вышней политики империализма, но цинизм заключается не в этих словах, а в той беспощадной, жестоко беспощадной и мучительно беспощадной империалистической войнѣ, в которой всемірные договоры и всѣ законы о нейтральности попирались, попираются и будут попираются до тѣх шор, пока будет существовать капитализм.

Вот почему, когда мы подходим к вопросу, составляющему для нас самый главный вопрос,—к вопросу о Брестском мирѣ, о возможности его нарушенія и о послѣдствіях, вытекающих для нас из такого положенія, если мы хотим твердо стоять на своих социалистических ногах и не давать себя скинуть про-

искал и провокаціи контр-революціи, какими бы они социалистическими ярлыками ни прикрывались, мы не должны забывать ни на одну минуту экономической основы всех мирных договоров, в том числѣ и Брест-Литовскаго, и законы теперешней нейтральности, мы не должны забывать о положеніи дѣл в международном масштабѣ, о положеніи дѣл в международном империализмѣ, по отношенію к тому классу, который растет и который будет наследником капитализма, и который рано или поздно, пусть даже поздно, чѣм этого хотим и ожидаем, но который все же станет наследником капитализма и завоюет капитализм всего міра, а с другой стороны, мы не должны забывать отношенія между собою народов империалистических стран, отношенія между империалистическими экономическими группами.

Выяснив это положеніе, мы, товарищи, поймем, я думаю, без труда, какое значеніе имѣют тѣ дипломатическія частности, подробности, даже иногда мелочи, которыя больше всего сосредоточивают наше вниманіе за послѣдніе дни, которыя за послѣдніе дни у нас на памяти. Поддерживаемые интересами тѣх, кто хочет, кто стремится к тому, чтобы снѣть панику, они исходят от кадров, правых эс-эров и меньшевиков. Понятно, что шепрочность в международном положеніи является основой для паники. Вот, если мы, ясно опредѣлив, насколько не закрывая глаза на всю опасность, на всю трагичность положенія, будем анализировать свое экономическое положеніе и говорить себѣ: да, из-за экономических противорѣчій дѣло должно было осложниться так, что вопрос о войнѣ и мирѣ сегодня или завтра висит в воздухѣ; есть двѣ тенденціи, из которых ни одна прочной под собою основы не имѣет. Да, сейчас Японія не может рѣшиться наступать цѣликом, хотя она, имѣя миллионную армию, завѣдомо слабую Россію взять бы могла. Когда это будет, я не знаю и никто не может зная. Форма ультиматума грозит войной с союзным народом и договором с Германіей, но это может перемѣниться через нѣсколько дней, это может перемѣниться всегда, потому что американ-

ская буржуазія, теперь враждующая с Японіей, может завтра столкнуться с ней, потому что японская буржуазія может завтра столкнуться с германской. У них есть основные интересы, интересы раздѣла земного шара, интересы помещиков, капитала, обеспеченія, как они выражаются, своего національного достоинства и своих национальных интересов. Этот язык достаточно извѣстен тѣм, кто имѣет—я не знаю—несчастье или привычку, читать газеты, в родѣ эс-эровских, и все знают, как нам часто говорят о национальном достоинствѣ, мы прекрасно знаем послѣ опыта 1914 года, как факты империалистическаго грабежа под этим скрываются. Понятно, почему в силу этого отношенія, на Дальнем Востокѣ положеніе представляет из себя вѣчто непрочное; мы должны сказать одно: надо ясно смотрѣть на эти противорѣчія капиталистических интересов, надо имѣть впечатлѣніе, что прочность Совѣтской республики дает все растущее сочувствіе к ней и к громадным трудовым массам, всему трудящемуся, эксплуатируемому населенію.

С одной стороны, мы имѣем данныя германской политической жизни; большинство империалистических классов, партій и групп германцев, которые стоят за соблюденіе Брестскаго міра, но которые, конечно, очень рады улучшить его и получить еще нѣсколько аннексій за счет Россіи, что заставляет их смотрѣть с этой точки зрѣнія,—это политическія и военныя соображенія; с точки зрѣнія германских национальных интересов, как они говорят, империалистических интересов, что заставляет их предпочитать мир на Востокѣ, чтобы у них были развязаны руки на Западѣ, гдѣ уже много раз германскій империализм обѣщал побѣды немедленно, и гдѣ каждая недѣля показывает или каждый мѣсяц показывает, что эта побѣда; чѣм больше одерживают частичных побѣд, отходит тѣм дальше в неизмѣримую даль. С другой стороны, мы имѣем военную партію, которая не раз проявляла себя в Брестском договорѣ и которая, естественно, существует во всех империалистических державах,—военную партію, которая говорит себѣ: силой надо

пользоваться немедленно, не считаясь с дальнейшими последствиями. Это голова крайней военной партии, она известна в истории Германии, начиная с тех пор, когда в истории начались головокружительные военные победы, она известна с 66 года, например, когда крайняя военная партия Германии одержала победы над Австрией, превратила эту победу в полнейший разгром. Все эти столкновения, все эти конфликты неизбежны, и они вызывают то, что сейчас с этой стороны дело все висит на волоске, что, с одной стороны, буржуазное империалистическое большинство германского парламента, германские имущие классы, германские капиталисты предпочитают оставаться на почве Брестского договора, отнюдь, повторю, не отказываясь от его улучшения.

И, с другой стороны, в минуты на минуту, со дня на день надо быть готовыми, надо ждать перемен политики в интересах крайней военной партии. Отсюда понятна непрочность международного положения, отсюда понятно, как легко на этой почве создать то или иное положение партии, и отсюда понятно, как осмоторительно, осторожно и какая выдержка и хладнокровие требуются от Советской власти, чтобы ясно определить свою задачу. Пусть русская буржуазия мечется от ориентации французской к ориентации немецкой. Им это нравится. Они в нескольких местах видели, какая хорошая гарантия против мужика, берущаго землю, и против рабочего, строящаго основы социализма, находит себя место в немецкой поддержке. Они вчера, в течение долгого времени, в течение нескольких лет называли изменниками родины тех, кто осуждал империалистскую войну и раскрывал глаза на нее, а нынче они все готовы в несколько недель переменить свою политическую вѣру и от союза с хищниками английскими перейти к союзу с хищниками германскими против Советской власти. Пусть мечется буржуазия всех оттенков, от правых с.-р., меньшевистских и кончая лѣвыми с.-р. Это ей так предполагается. Пусть она съест панику, потому что она сама в панике. Пусть она мечется, не зная этого пути

и колеблясь между той или иной ориентацией и между шельмой фразой, не гнушаясь учитывать того, что в революции, когда она достигает больших размеров, приходится, во имя углубления этой революции, переживать самые различные группировки и переходы от одного к другому этапу. Мы, русские революционеры, имѣем счастье перед глазами своими в течение XX вѣка имѣть опыт двух революций, из которых каждая дала нам массу в жизни самого народа запечатлевшагося опыта того, как подготавливается революционное движение. Если глубоко юно, если серьезно; как показываются в этом движении различные классы, каким путем, иногда долгой эволюцией, трудным, мучительным путем идет подготовка зрѣлости новых классов, и помните, чего стоили Советы.

Вспомните, чего стоило Советам, созданным стихийным порывом в 1905 г., чего стоило им в 1917 году вступить снова в дело, а потом, когда им пришлось пережить все мучение соглашательства с буржуазией и притерывавшимися злѣйшими врагами рабочего класса, говорившими о защите революции, о красном флаге, совершившими величайшее из преступлений в июнь 1917 года, — теперь, когда за нами большинство рабочего класса, вспомните, чего стоило нам после великой революции 1905 года выйти с Советами рабочего, крестьянского класса. Вспомните это и подумайте о том, в каком массовом масштабе развивается борьба, ведущаяся против международного империализма, подумайте, как труден переход к этому положению, что испытала Русская Республика, когда она вышла впереди всех остальных отрядов социалистической армии. Я знаю, есть, конечно, мудрецы, считающие себя очень умными и даже называющие себя социалистами.

Я скажу, что внешней юридической формой и оболочкой всех международных отношений, которые Советская Социалистическая Республика имѣет, явился с одной стороны, Брест-Литовский договор, а с другой стороны, общій закон и обычай положения нейтральной страны среди других воюющих стран, и это положение определило те трудности,

которые оказались за последнее время. Из Брест-Литовского договора вытекало само собою заключеніе полнаго мира и с Финляндіей, и с Украиной, и с Турціей, а между тѣм, с каждой из этих стран мы имѣем продолженіе войны, и это является не результатом внутренняго развитія страны, но влияніем господствующих классов этих стран. На этой почвѣ временный выход был только во временной передышкѣ, которая была получена при подписаніи Брестскаго мира, это была та передышка, по поводу которой так много говорилось пустых и ненужных слов, что она невозможна, но которая оказалась все-таки возможной и которая принесла в течение двух мѣсяцев свои результаты, которая дала себя почувствовать большинству русских людей, которая дала им возможность вернуться к себѣ и посмотреть, что у них сложилось, и почерпнуть новыя силы для предстоящих им новых жертв.

Понятно, что эта временная передышка стала казаться подходящей к концу, когда обострилось положеніе и в Финляндіи, и в Украинѣ, и в Турціи, когда вмѣсто полнаго мира мы получили только отсрочку того же острого экономическаго вопроса: война или мир?—и надлежит ли нам теперь снова вступить в войну, вопреки всѣм мирным намѣреніям Совѣтской власти и полной рѣшимости пожертвовать так называемой великодержавностью, т.-е. правом заключать тайные договоры, прятать их при помощи Черновых, Церетели и Керенских от народа, и подписывать тайные грабительскіе договоры и вести империалистическую, грабительскую войну.

Вот источник, который возник из этого пункта, и опять-таки вы видите ясно, к чему сводится его конечное рѣшеніе, вопрос о том, к чему приведет итоги колебаній между двумя враждебными группами, империалистскими странами,—американскій конфликт на Дальнем Востоку и германско-англійскій—на Европейском Западѣ. Понятно, как эти противорѣчія обострились в связи с завоеваніем Украины, в связи с тѣм положеніем, которое часто нѣмецкіе империалисты, особенно главная военная партія, рисовали себѣ так розово,

так легко, и которое принесло неизвѣрныя трудности именно этой крайней военной партіи Германіи, которое принесло теперь временное открытеніе надежд российских к.-д., меньшевиков и правых эсэров, восплававших любовью к тому, что произошло на Украинѣ со Скоропадским, и надѣющихся теперь на то, что, дескать, это легко произойдет в Россіи. Эти господа ошибутся: их надежды развѣются прахом, потому что... (бурные аплодисменты), потому что, говорю я, та же главная военная партія в Германіи, которая слишком привыкла ставить ставку на силу меча, даже она в этом случаѣ оказалась в положеніи неподдержанной большинством буржуазных империалистов, буржуазных империалистических кругов, увидѣвших неслыханныя трудности в завоеваніи Украины, в борьбѣ за подчиненіе цѣлаго народа, в вырженной необходимости прибѣгнуть к ужасному перевороту. Какія неслыханныя трудности поставила эта главная военная партія в Германіи, когда этой военной крайней партіи, обязавшейся перед народом своим и перед рабочими дать вышнія побѣды на западном фронтѣ, когда ей пришлось увидѣть перед собой новыя шевѣроятныя экономическія и политическія трудности, отвлеченіе военных сил на задачи, которыя тоже вначалѣ казались легкими, а также договор с эксплуататорами, с украинскими меньшевиками и правыми эсэрами, подписавшими договор о мирѣ. Так вообразила крайняя военная партія в Германіи. А затѣм она вообразила: «мы двинем большія войска и получим хлѣб», а потом оказалось, что надо произвести государственный переворот. Там это оказалось легко, потому что украинскіе меньшевики очень легко пошли на это. А затѣм оказалось, что государственный переворот создает новыя гигантскія трудности, потому что надо завоевывать каждый шаг, чтобы получить хлѣб и сырье, без которых Германія существовать не может и которыя получать военным насиліем в оккупированной странѣ стоит слишком больших усилій и слишком многих жертв. Вот положеніе, которое создано на Украинѣ, и которое должно было открылить надежды російской контр-революціи. Понятно, что в этой борьбѣ Россія, которая не могла возсоздать своей арміи, терпѣла и терпит все новыя ущербы. И мирные переговоры вели к новым условіям, к новым открытым и

привычным контрибуціям. Остался неясным вопрос, по какому универсалу желают определить границы Украины. Рада, которая подписала универсал, сбитена. Вместо нея восстановлен помѣщик-гетман. И на почвѣ этой неопредѣленности возник цѣлый ряд вопросов, которые показывают, что вопросы о войнѣ и мирѣ остаются в презревшем положеніи. Частичныя перемирія, которые существуют между русскими и нѣмецкими войсками, ничего не предвѣщают относительно общаго положенія. Вопрос висит, и то же самое по отношенію и к Турціи, гдѣ мы имѣем долгую контр-революционную борьбу правительства кавказских меньшевиков, долгую борьбу контр-революционеров, называвшихся социал-демократами. А когда побѣда Совѣтской власти и трудящихся масс, обобщившая всю Россію, стала охватывать и черукскія окраины, когда стало с ясностью очевидно и несомнѣнно, что побѣда Совѣтской власти, как это признали контр-революционные представители донского казачества, не может быть задержана, когда наступили колебанія для меньшевистской власти на Кавказѣ—Гегочкори и Жорданія, поздно спохватившихся и начавших говорить о том, не поискать ли им общаго языка с большевиками, когда выступил Церетели, который с помощью турецких войск пошел против большевиков,—они пожнут то, что пожала Рада. (Аплодисменты).

Но помните, что если они, эти дѣльцы Кавказской Рады, если они получают поддержку у германских войск, как получила эту поддержку Украинская Рада, понятно, что для Совѣтской Республики Россія это несет новыя трудности, новую неизбежность войны, новыя опасности, и новыя неопредѣленности. Есть люди, которые, ссылаясь на эту неопредѣленность, на эту тяжесть неопредѣленнаго положенія, а дѣйствительно такое неопредѣленное положеніе бывает хуже всякаго опредѣленнаго положенія,—есть люди, которые говорят, что эту неопредѣленность легко устранить, нужно только открыто сказать,—мнѣ случалось слышать таких наивных людей, считающих себя лѣвыми, а в дѣйствительности отражающих только устье нашей мелкой буржуазіи. Как они не понимают, что 4-лѣтняя война, 4-лѣтніе конфликты и столкновенія побуждают нас к тому, что если, в это-

ху послѣ 1-го Брестскаго переговора нѣмецкіе войска двинулись на Россію, мы нашли нужным сказать, что это в наших желаніях, что в наших интересах отступить то, па что распространяются наши аппетиты.

Таков закон империалистской войны. Вы не довольны этим. Умѣйте защищать ваше отечество. Для социализма, для рабочаго класса, трудящагося, право на защиту отечества он имѣет. Я скажу только о том, что в Турціи это неопредѣленное положеніе создалось в силу крайне непростительнаго колебанія правительства, которое сначала заявило, что Брестскій мир не признает, а послѣ объявляет независимость, не сказав нам на какую территорию это распространяется. Первые слухи появились на наши радио-запросы, мы просили: благоволите сообщить, на какую территорию вы претендуете. Претендовать это ваше право, по обязанность, если говорите о независимости, сказать, какова та территория, которую представляете. Это было недѣлю тому назад. Громадное количество радио-телеграмм было написано, но ни одного отвѣта не было. Германціи и Турціи, как подсобному государству, двигаться и двигаться ни па что не отвѣчая, ни на что не обращая вниманія, мы возьмем то, что сможем взять, мы не нарушаем Брестскаго мира, потому что закавказская армія его не признает.

От кого? От Совѣтской Республики они независимы, но от нѣмецкаго империализма они немножечко зависимы, и это естественно. (Аплодисменты).

Вот, гг., то положеніе, которое создалось,—крайнее обостреніе отношеній за послѣдніе дни, вот то положеніе, которое дало нам лишь новое и довольно наглядное подтвержденіе правильности той тактики, которую наша партія, Россійская Коммунистическая Партія большевиков, в громадном большинствѣ вела, на которой твердо настаивала в теченіе послѣдних мѣсяцев.

Мы имѣем перед собой большой опыт революціи и мы научились из этого опыта тому, что нужно вести тактику безпощаднаго натиска, когда объективныя условія это позволяют, когда опыт соглашательства показал, что массы возмущены, и что натиск будет выраженіем этого поворота. Но нам приходится при-

бѣгать к тактикѣ выжиданія, к медленному собиранію сил, когда объективныя обстоятельства не дают возможности дѣлать призывъ ко всеобщему безпощадному оппорту.

Кто не закрываетъ себѣ глаза, кто не слѣпъ, тотъ знаетъ то, что мы повторяемъ теперь лишь сказанное нами и то, что мы говорили всегда, что мы не забываемъ слабости русскаго рабочаго класса по сравненію с друпами отрядами международнаго пролетаріата. Не наша воля, а историческія обстоятельства, наслѣдіе царскаго режима, дряблость русскаго буржуазіи,—вотъ что сдѣлало то, что этотъ отрядъ оказался впереди другихъ отрядовъ международнаго пролетаріата, и не потому, что мы этого хотѣли, а что можетъ-быть, этого потребовали обстоятельства. Но мы должны остаться на своемъ посту, пока не придетъ нашъ союзникъ, который подойдетъ и неизбѣжно подойдетъ, но который подходитъ с неизмѣримо большею медленностью, чѣмъ мы того ожидаемъ и хотимъ,—международный пролетаріатъ. Если мы увидимъ, что этотъ пролетаріатъ идетъ слишкомъ медленно в силу объективныхъ обстоятельствъ, мы все же должны держаться нашей тактики выжиданія и использованія конфликтовъ, и выжиданія медленнаго накапливанія силъ, тактики удержанія того оазиса Совѣтской власти среди бушующаго империалистическаго моря, удержанія того оазиса, к которому уже сейчасъ устремлены взоры рабочихъ и трудящихся всѣхъ странъ. Вотъ почему мы говоримъ себѣ, если крайняя военная партія можетъ с минуты на минуту побѣдить лобую империалистическую коалицію и создать новую неожиданную империалистическую коалицію противъ насъ, мы во всякомъ случаѣ этого дѣла не облегчимъ. Если она двинется на насъ, да, мы теперь оборонцы, мы сдѣлаемъ все немногое, что от насъ зависитъ, это то, что способна дипломатическая тактика сдѣлать, сдѣлаемъ все, чтобы этотъ моментъ оттянуть, сдѣлаемъ все, чтобы та короткая и непрямая передышка, которую мы получили в мартѣ, чтобы она стала болѣе долгою, потому что твердо убѣждены, что имѣемъ за собой десять милліоновъ рабочихъ и

крестьянъ, знающихъ, что они чужають с каждой недѣлей, тѣмъ болѣе с каждымъ мѣсяцемъ этой передышки новую силу, что они укрѣпляютъ Совѣтскую власть, что они создаютъ изъ нея нѣчто прочное и неизблемое, что они вносятъ новый духъ и послѣ истощенія и усталости отъ изнурительной реакціонной войны создадутъ состояніе твердости и готовности идти на послѣдній и рѣшительный бой, когда на Соціалистическую Совѣтскую республику обрушится вѣншая сила. Мы оборонцы послѣ 25-го октября 1917 года, мы завоевали право на то, чтобы защищать отечество, мы защищаемъ, мы побѣдимъ, мы защищаемъ не тайные договоры, мы ихъ расторгли, мы обнаружилъ ихъ предъ всемъ міромъ, мы защищаемъ его отъ империалистовъ. Мы не стоимъ за государство, мы утверждаемъ, что интересы социализма, интересы мирового социализма выше интересовъ національныхъ, выше интересовъ государства.

Это не дается декларацией, а дается только сверженіемъ буржуазіи в своей странѣ, безпощадной и смертной войной, начатой тамъ, и мы знаемъ, что мы побѣдимъ. Это маленький островокъ среди окружающаго империалистическаго міра войны, но в этомъ островкѣ мы показали, и доказали все, что можетъ сдѣлать рабочій классъ, всѣ это знаютъ и признали, мы доказали, что мы имѣемъ право на защиту отечества, мы—оборонцы, и относимся къ этой защитѣ со всею серьезностью, которой насъ научила трехлѣтняя война, со всею серьезностью и осторожностью, которую понимаетъ всякій рабочій, всякій крестьянинъ, выдавшій солдата и узнавшій, что пережилъ солдатъ в эти четыре года войны,—той осторожностью, которой могутъ не понимать, надъ которой могутъ хихикать и къ которой могутъ относиться легкомысленно только революціонеры на словахъ, а не на дѣлѣ. Именно потому, что мы сторонники защиты отечества, мы говоримъ себѣ: для обороны нужна твердая и крѣпкая армія, а для твердой и крѣпкой арміи нужна в первую очередь твердая постановка продовольственнаго дѣла; для этого нужно, чтобы диктатура пролетаріата выразилась не только в центральной власти, это первый шагъ, и только пер-

вый шаг, но диктатура должна быть во всей России, это второй шаг, и только второй шаг, — этого шага мы не сдѣлали достаточно, нам нужна, нам необходима еще пролетарская дисциплина, настоящая пролетарская диктатура, когда твердая и желѣзная власть сознательных рабочих чувствется в каждом далеком уголку нашей страны, когда ни один вулкан, ни один богач и несторонник хлѣбной монополии не останется безнаказанным, а его найдет и покарает карающая желѣзная рука дисциплинированных диктаторов рабочего класса, пролетарских диктаторов. (Аплодисменты).

И мы говорим себѣ: к защитѣ отечества мы относимся с осторожностью, все, что может наша дипломатія дать, дабы продлить переыв, мы обязаны сдѣлать, мы общаем рабочим и крестьянам сдѣлать все для мира. И господа буржуа и их подголоски, которые думают, что, как в Украинѣ, так легко произошел переворот, у нас можно породить новых Скоропадских, — пусть они не забывают, что если военной партіи в Германіи стоило такого труда добиться переворота на Украинѣ, то в Совѣтской Россіи она встрѣтит противодѣйствіе достаточное. Да, это доказано всѣм, эту линію поддержала Совѣтская власть, принесла в жертву, чтобы упрочить положеніе трудящихся масс в странѣ. Положеніе, в связи с вопросом о мирѣ в Финляндіи, — характеризуется словами: форт Ино и Мурман. Форт Ино — защита Петрограда, включенный в число территориальных условий, когда мы заключали договор с финляндским рабочим правительством, которое стояло безусловно на точкѣ зрѣнія, что всякая территория принадлежит ему, они сделали исключеніе, соглашаясь на изятіе по отношенію к форту Ино, с точки зрѣнія защиты совѣстных интересов социалистической республики Финляндіи и социалистической Совѣтской республики Россіи, как сказано в заключенном нами договорѣ. Понятно, что буржуазія и контр-революціонная Финляндія, не могли не поднять из-за этого бунта. Понятно, что реакціонная и контр-революціонная буржуазія в Финляндіи, пред-

являла претензіи на это укрѣпленіе, к непонятно, что наши войска подписали этот мир в Финляндіи, подписали эти условия; понятно, что из-за этого вопрос обострялся не раз и продолжает стоять остро. Дѣло висит на волоскѣ. Понятно, что еще большее обостреніе вносил вопрос о Мурмане, на который претендовали англо-франгузы, потому что они вкладывали десятки милліонов на постройку порта, чтобы обезпечить свой военный тыл в их империалистической войнѣ против Германіи; это они уважали нейтральность так великолѣпно, что пользовались всѣм, что плохо лежит, и захватывали все, если у них был броненосец. Понятно, что вопрос не мог не обостриться из-за этого. Есть внѣшняя оболочка, есть юридическое выраженіе, созданное международным положеніем Совѣтской республики, которое предполагает, что на нейтральной территории не может выступить укрѣпленная сила ни одного государства. Англичане въсадились на Мурманѣ, мы не имѣли возможности препятствовать военной силѣ, сходясь на их требованія, принимающих характер, близкій к ультиматуму, будем воевать на вашей территории мы, если вы не можете охранять своей нейтральности.

Но уже создана крестьянская рабочая армія, она в уѣздах и губерніях объединила крестьянское населеніе, которое вернулось к своей землѣ, взятой у помещиков, которая начала строить Совѣтскую власть и которая станет авангардом, если на Россію обрушится нашествіе, мы встрѣтим врага, как один человек. Мое время истекло, и я позволю себѣ окончить прочтеніем телеграммы, полученной нами по радио, от посла Совѣтской Республики в Берлинѣ, тов. Иоффе. Эта телеграмма покажет вам, что, с одной стороны, вы имѣете подтвержденіе от нашего посла, — правильно ли изображеніе международных отношеній, которое я дѣлал здѣсь, и, что, с другой стороны, наша внѣшняя политика Совѣтской Республики, политика серьезная — подготовка для защиты отечества, политика выдержанная, не позволяющая ни шагу сдѣлать, чтобы помочь крайним партіям

империалистических держав Запада и Востока. Эта политика имѣет серьезное основаніе и никаких иллюзій. Всегда останется возможность, что со дня на день на нас обрушится военная сила, и мы, рабочіе и крестьяне, говорим себѣ и всему міру, и сумѣем доказать, что встанем как один человекъ на защиту Совѣтской Республики, а потому чтение этой телеграммы, я надѣюсь, будет подходящим заключеніем моей рѣчи и укажет нам то, в каком духѣ работают представители Совѣтской Республики за границей в пользу Совѣтов, всѣх совѣтских учреждений и Совѣтской Республики.

Предсѣдатель. Прежде чѣм дать слово содокладчику, я еще раз напоминаю товарищам, что ни ввиду, ни на хорах курить недопустимо, а, кромѣ того, разрѣшите мнѣ сказать, что, если здѣсь, особенно на этой сторонѣ (указывает направо), т.т. будут вести себя возмутительно и впадать в истерику, то мы никогда не закончим собрания. (Шум). Слово имѣет содокладчик от лѣвых эс-эров т. Камков. Т.т., я прошу прекратить хождение.

Камков. Т.т., мы слушали здѣсь анализ, который дан был предыдущим докладчиком, но он не дал нам никакой детальной картины, он не дал нам отвѣта на самый важный затронутый здѣсь вопрос, если не для всѣх, то, во всяком случаѣ, для большей части всего зала. Он не дает отвѣта, есть ли какая-нибудь реальная, конкретная возможность сохранить не только форму и оболочку Совѣтской власти, но реальное, конкретное содержаніе того, чѣм жива была Совѣтская власть, и даже, я скажу больше: есть ли возможность сохранить ту политическую передышку, к которой мы сейчас пришли. Вот тот основной вопрос, на который должен быть дан отвѣт, и вот то содержаніе, которым наполняется форма и оболочка Совѣтской власти. И мы должны сказать, что на вопрос этот не дано было отвѣта, и даже мы сказали больше этого: несмотря на всѣ угрозы, которыя подыала буржуазная пресса, мы готовы повторить и сейчас, что мы не опасались потерять часть нашей территорій

и сознательно разрушали империалистическую армію Керенского, соглашателей и кадетов, которые шли вмѣстѣ с ними. Я повторяю: мы сдѣлали это сознательно, и мы не пытаемся отбросить от себя этот упрек, как это сдѣлал на 4-м с'ѣздѣ предыдущій докладчик. Мы сдѣлали это потому, что, как ни опасно было положеніе, у нас не было другого выхода, потому что этого требовали революціи и социализм. Для этого мы не покупались бы никакой территоріей. Но теперь мы задаем другой вопрос: о тѣх результатах, которые были достигнуты великой революціей, и мы хотим опредѣленно знать, возможно ли сохранить их в дальнѣйшем. Эти завоеванія есть опредѣленный плюс социализма, это то, чѣм держится и получает право на существованіе Совѣтская власть, как таковая. И когда мы спрашиваем, из всѣх завоеваній русской революціи может ли сохраниться хоть ничтожное количество их?—мы должны отвѣтить, что нѣтъ. Всѣ эти завоеванія будут уничтожены вмѣстѣ со всѣм ея социальным содержаніем. Потому что, т.т., нельзя закрывать глаза на тѣ вопросы экономического характера, которые нельзя обойти никакими риториками, это вопросы продовольствія, нормировки функций нашего разваливающегося продовольственного аппарата; и когда мы спрашиваем, возможно ли разрѣшить продовольственный кризис, который содѣлался сейчас, мы категорически должны отвѣтить—нѣтъ. Трудящіяся массы не могут и не будут обходить молчаніем эти явленія. Наша точка зрѣнія та, что теперь, когда от Россіи отрѣзаны ея питающіе корни, она осталась в безвыходном положеніи и должна спасти остатки Совѣтской Россіи.

Это нас нисколько не удивляет, если сейчас не только империалистическая часть буржуазіи, но и контр-революціонныя части феодалов дают послѣднюю гарантію, что считают военную задачу выигранной, задачу удушенія революціи, если условія не будут измѣнены, они дѣйствительно выиграли. Дѣйствительно, поставить своей задачей забрать в собственныя

руки власть, этот переворот диктуется не только буржуазией германской, но и буржуазией русской. Мы думаем, что в виду этой передышки и того срока, который протек, и той обстановки, которая создана, если положение не будет изменено, то наступление империализма гарантирует урон всего того, что называется Советской Россией, и не сохранит тех революционных завоеваний, которые так тяжело доставались, которые вылились из крови рабочих.

Больше того, нам нужно ясно отдать отчет в следующем. Говорят: Брестский мир—бумага. Мы это говорили и в Петроградъ, и на 4-м съездъ, что Брестский мир ничего не гарантирует, и это правильно. Не ясно ли теперь, что эта бумага разорвана? Не ясно ли, что Брестский мир, несомненно, по своим тенденциям был основной задачей удушение русской революции? И Брестский мир в этом оказался недостаточным. Он нарушен как раз в тех областях и с таким замедлением, которое показывают теперь нам. Нѣтъ, это политика того правительства империалистического, или, я скажу, феодала, которая фактически теперь переведена на арену Германии. Теперь политикой Германии руководит компромисс феодалов и взгляд политического правительства, который ставит своей задачей введение реставрации в России, капитуляцию русской революции перед германским империализмом, перепутывавшая в буржуазныя части крайне невыгодно, с точки зрения неподлинных империалистов, со стороны феодалов самой реакционной партіи, возглавляемой партіей военной.

Это, т. е., симптом крайне важный и существенный, ибо из всего анализа, который был здѣсь, ясно, что мы сознательно становимся в положение не субъекта, принимавшаго участие в определенном процессѣ, а сидящаго и слѣдящаго, что дѣлается на мировой аренѣ, и поэтому на эту сторону нужно обратить самое серьезное вниманіе. Если не обойти того факта, что здѣсь перегруппировка общественных сил, пусть временна и медлительна, хотя процесс незаконченный, но он пришел, перегруппировка обще-

ственных сил послѣ капитуляціи России, класса феодалов, а не класса финансистов, то эта политика военной партіи показывает, что военная партія, которая направляет дѣло, прекрасно задуманное и стратегически направленное на Советскую Россию, она имеет задачи не чисто-капиталистического характера, не социального характера, хотя бы отстаивающаго интересы господ высших классов Германии,—здѣсь политическая определенная группировка буржуазии, класса феодалов, которая оказывается кровно заинтересована в введении монархіи, в политической реставраціи и т. д. Они понимают, что длительный процесс развитія монархіи подвергается угрозѣ и опасности. Мы видим на Украинѣ, что германская печать крайне озабочена в совершении политической авантюры, которая произведена на Украинѣ, которая совершена не в интересах самой авантюры, которую они не любят, но мы видим здѣсь, что буржуазія германская взяла крайнюю линію, которая усвоена германским командованием, военным правительством, которая опирается на феодальную линію. Она идет на полное улучшение резолюціи и на введение политической реставраціи. Политическая реставрація—это не значитъ взять Москву и Петроград. Эта задача может быть разрешена иначе—окруженіем этого Советскаго оазиса монархіей, реставраціей буржуазии, эксплуатацией угнетателей помещиков, капиталистов, созданіем монархіи, окруженіем цѣлым кольцом реставрированных государств. Мы видим Финляндію, Курляндію и событія на Украинѣ и, может быть, в будущем и на Дону, куда банды германских империалистов проникли и, может быть, соединятся с буржуазіей, и мы видим уже реставрированные части бывшей Советской Федеративной России.

С точки зрения экономической, но время сейчас говорить, но для всех ясно, что нѣтъ никаких данных при том положеніи, в каком оказались с точки зрения классовой, нѣтъ дальнѣйшаго питанія, нѣтъ источников; с другой стороны совершенно ясно, что тѣ задачи, которые ставят нас в тяжелое и серьезное положеніе, в то положеніе, в которое ставят искусство

обрабатывающіе нас империалисты, которые на Брестском мирѣ теперь примирились, и мы уже видим—эти задачи являются не потому, что они не выдерживали своей сущности, но они видят ясную трушпировку на аренѣ жизни Германіи.

Какой итог, и к чему пришли? Два тяжелых испытанія, цѣль всякій нашел опроверженіе.

И когда мы совершенно ясно видѣли, какіе практическіе результаты дает это хитрое лавированіе, хитрое в нашем воображеніи, но крайне элементарное по отношенію к германским дипломатам, казалось бы, что какіе-нибудь выводы должны быть сдѣланы.

Я до крайности поражен, когда слышу тѣ же самыя ориентации, тѣ же самыя слова, тѣ же самыя выводы, когда слышу про тот антагонизм, германо-французскій антагонизм, который все нам извѣстен, на котором мы всегда строили наши надежды и строим сейчас, и который ни к чему элементарному не может привести. С другой стороны, мы слышим о японско-американском антагонизмѣ, тоже не новом, который мы будто бы можем использовать.

И я полагаю, можно было бы спорить, каковы были бы результаты для той части Совѣтской Россіи, которая сохранила бы себя от иностранной оккупации международнаго капитала, каковы были бы ея судьбы послѣ выполнения Брестскаго мира. И здѣсь мы смотрѣли на дѣло крайне пессимистично, указывали наши взгляды Совѣтской власти и думали, что это поставит Совѣтскую Россію на край гибели. Такая попытка была сдѣлана докладчиком на 4-м с'ѣздѣ, когда он говорил о Брест-Литовском мирѣ. И сейчас, когда Брестскаго мира нѣтъ, а когда есть лишь одно постепенное удушеніе революціи, как можно говорить о Брестском мирѣ, как можно серьезно сослаться на телеграмму, полученную от тов. Юффе, гдѣ сказано, что Германія хочет... (аплодисменты не дают возможности дослышать послѣднее слово фразы).

Для нас, несомнѣнно, трудно сказать, стоим ли мы перед непосредственным продолженіем оккупации отдѣльных частей Совѣтской Россіи, поскольку они могут представить интерес с точки зрѣнія эконо-

мической, и считает ли сейчас правящая военная каста Германіи, что эта задача сейчас выполнена, что мы задыхаемся. Но и без этого нам ясно, что наше положеніе при дальнѣйшей политикѣ, которую мы ведем, является абсолютно безвыходным. И что мы теряем. Мы теряем не только то, что дорого меньшевикам, правым с.-р. и другим политическим и полу-соціалистическим партіям,—опредѣленный минимум, который можно получить при любом социалистическом государствѣ, мы теряем самое дорогое,—уклон в сторону социализма, сдѣланный рѣшительными мѣропріятіями в сторону основной реорганизаціи всего нашего хозяйственнаго уклада.

Здѣсь, товарищи, несомнѣнно, поставлены на карту все в цѣлом, и это основное для нас, самое дорогое и цѣнное для миллионов страдающих масс,—поставлены на карту элементарныя политическія завоеванія.

Здѣсь, товарищи, нужно исходить из того положенія, объективнаго положенія, в которое поставлена Совѣтская Россія; нужно сдѣлать один вывод, и не для того, чтобы лавировать туда и сюда и выжидать, а для борьбы.

Тогда, товарищи, ясно, что придется нарушить этот Брест-Литовскій мир, выйти из того нейтралитета, буквально связывающаго по рукам и по ногам рабоче-крестьянскую Россію на Таврическом полуостровѣ, в Крыму. В таком же положеніи находился и Черноморскій флот. Он боялся нарушить тот Брест-Литовскій мир, который нарушается каждодневно, с одной стороны, и не оказал ни малѣйшей помощи тѣм, которым должен был бы помогать.

Мы знаем, так же было и в другом мѣстѣ. Когда был с'ѣзд Совѣтов Р., С., Кр. и Казач. Деп. Совѣтской Республики, гдѣ нам приходилось бывать лично, там происходила такая же картина. Там была делегация от украинцев, которая просила о помощи рабочій класс и требовала от Совѣтской Республики облегчить ему задачу отстаиванія своих донских территорий. В этой помощи было отказано, потому что, главным образом, на этом с'ѣздѣ проводилась мысль, что реальная помощь в сторону Украины выводит из нейтралитета Донскую Совѣтскую республику и является провокаціей войны по отношенію к Донской республи-

кѣ. И мы знаем, что результатом этой шкурной точки зрѣнія, этой боязни, что мою хату берут, было дальнѣйшее наступленіе. Это кончилось тѣм, что послѣ того, какъ была закончена оборонительная кампанія, несмотря на то, что на сѣздѣ цитировались всѣ универсалы, что по всѣмъ универсаламъ Донская республика входит в Украину, задача германскаго командования была выполнена. и Ростов и Таганрогъ были заняты нѣмецкими войсками.

И мы видим, товарищи, мы на практикѣ видим, что эта побѣда даетъ намъ новыя силы, накапливаемыя силы, а затѣмъ эти новыя силы могутъ поставить на мѣсто старыя, когда наступитъ послѣдній часъ нашего социальнаго существованія, какъ опредѣленной социальной величины. Мы видим, что это разлагало, развращало, деморализовало не только физически, но и морально народныя массы. И это стремленіе къ территориальнымъ интересамъ, боязнь за свою вольность, и за свою хату, они закрывали передъ нами интересы общаго дѣла рабочихъ и крестьянъ всей Совѣтской Россіи и, если хотите, всего міра.

И в этомъ смыслѣ дальнѣйшая политика такая. Здѣсь совершается огромная ошибка предыдущимъ докладчикомъ. Онъ не подготавливаетъ условий сопротивленія, а создаетъ психологию безпомощности, онъ поддерживаетъ эту психологию пассивности и выжиданія: пусть дѣлаютъ все, пусть берутъ все, что угодно. Вотъ какая психологія создается по мѣрѣ того, какъ эта передышка проникаетъ в сознаніе всѣхъ широкихъ массъ, и когда они видятъ, что положеніе совершенно безвыходное и безпомощное.

И есть, совершенно ясно, одна только возможность, реальная возможность, которая такъ же, какъ это лавированіе, ничего намъ абсолютно точнаго не гарантируетъ. Оно, конечно, такъ же, какъ это отступление до Урала безъ заранѣе подготовленныхъ позицій, ничего конкретнаго, что можно было бы сейчасъ учесть, в руки не даетъ. Но есть одна реальная возможность, возможность прекращенія этого лавирования, этого отступленія, которое не значит, конечно, — при данныхъ условіяхъ нужно считаться с исторически создавшимся положеніемъ, — что мы объявимъ войну Германіи, войну Австріи, Турціи, Болгаріи и еще нѣкоторымъ другимъ государствамъ. Нѣтъ, мы не объявляемъ войны, но мы

сопротивляемся, мы оказываемъ сопротивление. Вотъ вредъ той наступательной политики, которую они по отношенію къ намъ ведутъ. Это значитъ, что мы прекращаемъ сложную дипломатію с ними, ибо мы, совѣтскіе дипломаты, о чемъ здѣсь говорили, мы прекращаемъ эту дипломатію. И если на насъ наступаютъ, мы всякому наступленію, по мѣрѣ силъ и возможности, оказываемъ сопротивленіе. Здѣсь говорятъ: гдѣ тѣ полки, корпуса? — по сейчасъ докладчикъ долженъ былъ указать, что возстаніе, которое называли пустой фразой, легкомыслиемъ, что оно оказалось реальнымъ факторомъ на Украинѣ. Его серьезно приходится учитывать германскому командованію, и мы знаемъ, что оно учитываетъ, мы знаемъ, что оно вынуждено наводнять военными силами Украину, чтобы сдержать этотъ законный протестъ украинскіхъ рабочихъ массъ, которыя видятъ реставрацію буржуазіи и политическую реставрацію, которую, можетъ быть, такъ или иначе, мы, несомненно, имѣли бы во всей Совѣтской Россіи, если бы не занимались проповѣдываніемъ безсилія, которымъ фактически мы все время занимались (рукоплещанія), ибо не наступленіе мы видимъ, а мелкое угасаніе, вѣрную гибель, именно гибель того, что подняло бы на ноги все трудовое крестьянство и рабочий классъ, гибель социальныхъ завоеваній русской революціи. Чтобы поднять эти массы, чтобы поставить всѣхъ, какъ одинъ человѣкъ, подъ ружье, чтобы они могли оказать посильное сопротивленіе, мы не должны скрывать этого факта, мы не должны замазывать этой истины, не должны настаивать на своемъ новомъ лозунгѣ. Очевидно, мы должны ясно показать это объективно. Должно быть ясно для всякаго человѣка, что никакой возможности дальнѣйшаго развитія не существуетъ для Совѣтской Россіи, если она будетъ отступать, и отступать безъ написка, какой могли бы встрѣтить контр-революціонеры, если бы они поставили себѣ опредѣленную конкретную задачу социальной и политической реставраціи в Россіи. Есть одинъ путь сопротивленія, и на пути сопротивленія мы готовы с тов. Ленинымъ слѣдовать до Урала, но на путяхъ сопротивленія, а не на путяхъ капитуляціи (рукоплещанія).

И в этомъ все различіе, различіе именно в томъ, что мы совершенно ясно даемъ себѣ отчетъ, что контр-революція, самая шаглядая и самая ужасная по своей формѣ, не пощадитъ Совѣтской власти, она не пощадитъ Совѣтской Россіи, какіе бы контр-

миссы мы ни дѣлали. Контр-революція, как національная, так и мировая, имѣет свои задачи задушить очаг мировой революціи, задушить очаг растущаго, несомнѣнно, с часу на час мирового революціоннаго движенія, задушить это в Россіи, а задача русской революціи до послѣдняго человѣка бороться с этой контр-революціей, не ожидая от нея никакой пощады. В том смыслѣ, как мы не ждали пощады от Корнилова и Каледина, точно так же мы не можем ждать никакой пощады от Корниловых и Калединых, говорящих на других языках, пользующихся силой контр-революціи,—я бы сказал больше,—трагическим положеніем даннаго момента, заключающимся в том, что дальнѣйшее упрямство, дальнѣйшіе попытки лавировать, когда всё видят, что никакого лавированія нѣтъ,—просто бьют лопатой по головѣ, но что дальнѣйшая политика лавированія ведет к тому, что наступает полная духовная деморализація всѣх трудящихся масс. На это нельзя закрывать глаза, это, несомнѣнно, реальные результаты не общей усталости, это реальные результаты не разрухи, не экономического кризиса, ибо рабочіе достаточно сознают, что это является результатом общих явленій, за которыя не отвѣтственна ни одна политическая партія, ни одна власть, что он является несомнѣнно результатом поворота от ясной революціонной политики.

Ибо с того момента, когда центральная Совѣтская власть стала на путь не нападенія, а на путь отступленія и капитуляціи, тогда несомнѣнно является мысль, и она является не у одного, а у многих, чѣм лучше одна капитуляція другой; здѣсь, несомнѣнно является мысль,—не были ли правы меньшевики и правые эсеры, которые шлелись в хвостѣ и которые играли роль также перед англо-французским капиталом, не были ли они правы, потому, что мы не видим сейчас самостоятельной политики; мы видим, что опредѣленная политическая власть влачится на ярканѣ других империалистических государств (англо-дисменты). И только тогда, и только постольку, поскольку будут выполнены, я утверждаю, тѣ официальныя заявленія, которыя не раз дѣлались, что мы не капитулируем, что мы будем вести свою вышнюю и внутреннюю политику;

как против одной, так и против другой группы империалистических разбойников, поскольку это будет выполняться независимо от того, слѣдуют ли побѣды или пораженія, я думаю, что и предыдущій докладчик не убѣжден, что эта наша тактика отступленій сулит побѣды; это будет шолитика, за которой пойдут всё сознательные и преданные революціонеры, как пролетариата, так и трудового крестьянства. Что касается политики лавированія или отступленія, которая ставит объективно Россію в ужасное положеніе, то она ведет к краху и к гибели не только всѣх социалистических завоеваній, но и к гибели тѣх политических форм, которыя выразились в этот опредѣленный историческій момент; и если Совѣтская власть, если власть Совѣтов, значит, власть рабочих и крестьян, которые находятся в процессѣ строительства, если она, по нашему глубочайшему убѣженію, под них подкопаться не сможет в трудовой странѣ, гдѣ подавляющая масса состоит из рабочих и крестьян, то только постольку, поскольку она сохраняет свою форму, свое специальное содержаніе, с которым она родилась, постольку же в этом замѣтно обратное явленіе, пусть вызванное внѣшними условиями, условиями какими угодно,—мы будем видѣть громадный перелом, массовый перелом в настроеніи рабочих не потому, что мы знаем положеніе, а потому, что мы не знаем борьбы, мы просто бѣжим в паникѣ, называя это лавированіем. И поэтому, подводя итог, приблизительный итог, можно, мнѣ кажется, в данный момент с несомнѣнной ясностью и опредѣленностью сказать, что в трудящихся массах эта политика лавированія и шатанія, которая не только реально не измѣнила положенія в Россіи, но только не закрѣпила завоеваній, но расплатала их, что она теряет кредит и авторитет каждаго честнаго человѣка, и не случайно, что даже чисто партійная организація, организація партіи коммунистов, что их сѣзды в цѣлом рядѣ иветъ на Уралѣ, напримѣр, носят отгѣнок массоваго переворота, который нельзя остановить никакими словесностями и никакой фразеологіей, по-

ворота обратного, направленного к революционной борьбе, ибо без борьбы, в чем убедился рабочий класс и трудовое крестьянство, они не могут ждать победы. Больше того, в интересах трудящихся масс, в интересах сознания трудовых масс, эта политика лавирования и шатания, она искусно навязывается трудовым массам, и не только это—одно из лучших доказательств поворота от пути, которым шла до сих пор наша международная политика, но есть и еще один момент, именно то наступление революционного международного движения, международного пролетариата, на которое были возложены все расчеты русских революционеров, они были, остаются и останутся построенными расчетами социалистов, подобных русским социалистам, и мы должны сказать,—содвигается ли эта политика, политика которая производит впечатление, что мы лежим растоптанными, это положение потеряло совершенно способность к нарастанию движения революции, движению среди пролетариата Европы, в связи с капитуляцией социалистической армии, мы замечаем и там поворот, ибо пред ним призрак опасности, о которой писала буржуазная социал-шовинистическая пресса, которая выросла в гиганта, заслонившего Советскую Россию и загнавшаго ее в тупик, из которого она не может подняться. Это настолько затемняет сознание и настолько закрывает горизонт социалистического движения, что там мы замечаем поворот от интернационализма к более умеренным позициям. Достаточно Италии, партия которой держалась правильного интернационалистического курса, которая являлась одной из инициаторов международного курса в Циммервальде, она повела в сторону оборончества; это необычайное явление, когда она видит, что именно та страна, которая первая провозгласила самые святые лозунги для всех трудящихся масс, что она является не субъектом, а объектом, над которым производят всякие угодно манипуляции. И в этом смысле самый факт сопротивления, самый факт борьбы, какие бы ни имелись сравнительно небольшие шансы, был бы лучшим сред-

ством поднять там движение,—но дело обстоит не так.

Но, т.т., это движение, и только это движение нарастает в решительной борьбе, и если это движение в Западной Европе запыляет, оно может оказаться откровенным предательством по отношению к нам: если оно придет на одну минуту позже, чем это необходимо, Советская власть будет затоплена в крови международного пролетариата. Т.т., это право добывается борьбой, но придет или не придет нарастающее международное движение, мы должны сказать, что, с точки зрения революционного движения и задач социальной революции, не существует другой политики, кроме политики борьбы, хотя бы с минимальными шансами на успех, борьбы, в которой нас ждут громадные поражения, но все же не путь лавирования. Это единственный путь, который спасет Советскую Россию независимо от того, считает или не считает руководящая партия его целесообразным. Но было бы громадной ошибкой для рабочего и крестьянского класса, если бы этот процесс, это нарастание революционного движения шло через головы определенных политических партий, которые оправдали свое право стоять во главе революционного класса. Это была бы ошибка, если бы этот процесс пошел другой дорогой и не был бы руководим определенными политическими партиями, имевшими политическое право на это, а шел бы через головы партий. Мы надеемся, что этот политический опыт, который дала нам 2-месячная передышка, мы надеемся, что ближайшие дни покажут, что другого пути, кроме пути революционной борьбы, для нас нет,—без всякой дипломатии—наоборот, пусть дипломатия идет снова, откуда пришла, на родину, куда ей полагается. Это единственный путь, эта единственная точка зрения, на которой нам видится, быть-может, и отдаленная, возможность победы.

Председатель. Слово имеет Коган-Бернштейн от фракции эс-эров центра.

Коган - Бернштейн. Я сознаю, что предложить здесь третий путь, коренным образом отличный от путей, предлагае-

мых обоими докладчиками, задача очень трудная и неблагодарная при данной аудитории, но, зная и видя, что к нашему голосу снова начинают прислушиваться революционные рабочие Петрограда и других мест, начинает прислушиваться трудовое крестьянство, освобождающееся от большевистского угара, я надеюсь, что мои слова укажут путь для тех, кто хочет спасти Россию, находящуюся на краю гибели. С необычайным изумлением я слушал здесь старья погудки на новый лад докладчика от Совета Народных Комиссаров, говорившаго о передышкѣ, о столкновениях международного империализма, о передышкѣ, которую пытаются использовать в пѣлях Советской республики, ставшей оазисом, маленьким островком, который стремятся затопить волны империализма. Да, я согласен, этот островок, благодаря всей политикѣ послѣ октябрьской революции, сдѣлался, дѣйствительно, очень и очень маленьким. Но если отдавать себѣ отчет в том, что происходит, едва ли мы можем назвать этот островок мирным оазисом. Да, он мог бы быть оазисом мировой революции, если бы политика захвативших власть не привела к тому, что у октябрьской революции не оказалось ни сил, ни средств, чтобы использовать положение в свою пользу и в пользу мировой революции, не для сепаратнаго, а для всеобщаго мира, который необходим был революции для ея дальнѣйшаго развитія. Мы использовали столкновения мирового империализма для приближенія всеобщаго мира,—я утверждаю, что было сдѣлано все, чтобы эта возможность была сломлена и чтобы придушить рабочее движение, чтобы сдѣлать нас безсильными жертвами одного или обоих империализмов, использовать мировую схватку, о которой здѣсь говорилось.

В самом дѣлѣ, если бы мы были силой, если бы мы сохранили нашу армию, которую так похвалял оратор от лѣвых эс-эров, то не было бы теперь того положенія, которое называют передышкой; смѣшно говорить о самой передышкѣ, когда в этой передышкѣ ни на одном фронтѣ не прекращается передвиженіе германских полчищ, когда класс

империализма провоцирует несогласія японскаго империализма, когда сами оказались в положеніи мирной обстановки. Нам гордо говорилось о том, что мы стоим перед угрозой войны, говоря с восторгом о той войнѣ, которую могут вести несуществующія Совѣтскія власти, которую могут вести убитые и разложенные той политикой гражданской войны, которая велась с буржуазіей, сорванная трудовой политикой масс; мы сейчас стоим перед той политикой, гдѣ может захватить любой захватчик. И если мы безсильны перед политикой одной мелкой реакціонной буржуазной части Финляндіи, то о каком использованіи перехода двух мировых империализмов мы могли говорить? Если бы мы имѣли различіе этих двух империализмов и попытались бы открыть глаза на любую сущность любого империализма, и если вы не закроете глаза на сущность этих двух империализмов, которые могли бы вывести на путь, который не заинтересован в расчлененіи пѣлостной Россійской Республики, который не заинтересован в том, чтобы поднять класс буржуазіи с непосредственной оккупацией и эксплуатацией, если б вы сознавали и отчетливо вдумывались в то, что вам предлагалось—создать передышку в интересах Россійской революции, то вам бы не говорилось, чтобы была сохранена Совѣтская Россія; развитіе производительныя силы Россіи возможно только при существованіи самостоятельнаго Россійскаго государства. Вам было бы все сказано, если бы говорил дѣйствительный, а не утопическій интернаціоналист. Вам было бы сказано, что невозможно социальная революція в международном масштабѣ. Когда все ставится на карту, когда карта бита, то утѣшаться тѣм, что можно хоть что-нибудь сохранить,—в этом нѣтъ сознательности революціоннаго социалиста. Такая тактика не говорит о сознательном предложеніи того пути, из котораго можно выйти, указывает на неполное осуществленіе задачи революции, которая в данной конкретной революціи может быть осуществлена в интернаціональном масштабѣ. Лучше использова-

вать силы союзников, использовать силы англо-франко-японского империализма, достаточно скверного, чѣм подготавливать открытую борьбу, как на Украинѣ, со стороны германскаго империализма и подготавливать отпор Германіи Россіей, безсильной, как было указано, быть субъектом международной политики. Мы желательнo ясно выслушать Ленина, сидѣвшаго и прикрывшагося Юффиной бумажкой, вести или потовую борьбу Совѣтской власти, власти такой же, как на Украинѣ, если видим, какъ в данномъ случаѣ, что юдин империализм не достаточно наведет порядка на Украинѣ оккупацией. Что мы будем говорить теперь, когда мы встанем в самом ближайшем будущем перед реставраціей и перед рсякими иными предостереженіями?

Я скажу, — наша партія, партія революціоннаго социализма, партія соц.-револ., считает, что сейчас, — когда пролетаріат російскій уже в значительной степени избавился отъ большевистскаго угара, когда низы крестьянства поняли и начинают понимать, какими огромными черватыми для них послѣдствіями грозит непосредственная контр-революція, наша партія в этот момент, для того, чтобы устранить безсознательнаго революціонера Ленина, наша партія говорит, что мы должны начать и приступить к тому, очевидцем чему станетъ вся Россія, если сумѣет отстоять всё завоеванія революціи, которая в тот или иной момент может погибнуть.

Кромѣ того, мы говорим, и я это подтверждаю, что германскій империализм, почти проникшій в Россію, почти шедшій к Поволжью, германскій империализм с его аппетитами требует от нас, как основной задачи, воссоединенія с империализмами другихъ стран, потому что в этомъ состояніи, данный историческій момент, для мировой революціи есть единственный, для социалистическаго возрожденія трудовыхъ массъ Россіи, для огражденія государственной самостоятельности Россіи. А вывод в этомъ отношеніи вамъ понятен, ясен и определенъ, и сколько бы вы по этому поводу ни пускались в разсужденія, для трудящихся массъ Россіи неминуемо возвращеніе на тотъ путь, который былъ оставлен, благодаря вамъ ей

октябрьской контр-революціи (шум на мѣстах), возвращеніе на путь возрожденія демократическаго строя Россіи, возрожденіе его есть единственный выход в тотъ послѣдній час, когда германская контр-революція собираетъ всё свои силы. И вы сами не отдадите, не оставите того средства, той единственной защиты отъ политической реставраціи, которая можетъ быть в лозунгъ національнаго возрожденія, возглавляемаго Учред. Собр.

(Аплодисменты справа; шум и ширини на мѣстахъ слѣва).

Предсѣдатель. Товарищи, вниманіе! Я долженъ заявить, что я не остановилъ оратора, когда онъ говорилъ объ октябрьской революціи, назвавши ее контр-революціей. Я думаю, товарищи, вамъ понятно, что ютъ партія, которая во всѣхъ концахъ Россіи запятнана контр-революціонными дѣйствіями, такого слова можно было ожидать. (Аплодисменты слѣва).

Товарищи, я думаю, с одной стороны, что на послѣднія слова оратора объ англо-японскомъ империализмѣ, вы обратили достаточно вниманіе и сдѣлали изъ нихъ соответствующіе выводы. Позвольте теперь дать слово слѣдующему оратору — Мартову.

Мартов. Ни одна партія, которую рабочіе своими полосами послали сюда участвовать в органах, в высшихъ органахъ Совѣтской республики, ни одна партія не можетъ здѣсь со стороны органа этихъ совѣтскихъ учрежденій клеймиться за высказываніе своихъ взглядов, ни в какомъ реакціонно-буржуазномъ парламентѣ, ни в какой подлой русской государственной думѣ не было, чтобы представителю одной изъ оппозиціонныхъ партій за высказываніе своихъ мнѣній со стороны предсѣдательствующаго могъ характеризоваться, какъ заштнавшій свои руки в томъ или в другомъ преступленіи. Но пусть тѣ рабочіе, которые нас послали и которые стоятъ за нами, пусть они покажутъ намъ наше мѣсто. (Шум на мѣстахъ).

Предсѣдатель. Прошу не прерывать оратора и считаю нужнымъ предупредить оратора, что если онъ будетъ здѣсь полемизировать с предсѣдателем, то я знаю какъ мы въ этомъ случаѣ поступить.

Мартов. Я удовлетворен, вполне удовлетворен и урокъ получил.

Итак, товарищи, история сохранила память о некоторых политиках, которые себя так вели в критическое время, когда страна угрожала гибелью, что о них было сказано, что они танцуют на вулкане. Я думаю, что о наших руководящих политиках история скажет, что они, очутившись на вулкане, продолжали болтать и читать рефераты. Положение для русской революции крайне угрожающее. Корниловско-калединская контр-революция укрепилась и выявилась бог о бог с Великобританией, впервые в лице правительства гетмана Скоропадского, опирающегося на подлинную реставрацию и имбующаго в своем распоряжении немецкие штаты. И в то же самое время в Совете Народных Комиссаров понимают, что происходит что-то новое со стороны германского империализма по отношению к русской революции. И в то же время здесь читаются рефераты о текущем моменте, обо всем и ни о чем, и первое, что обязаны представители рабочего класса получить здесь, отчет о том, что в действительности есть, что в действительности делается в государстве, о работе, — об этом нет ни слова.

Пять дней тому назад, с высоты президиума Центр. Испол. Ком. было объявлено, что только по техническим обстоятельствам на 4 дня откладывается заслушивание чрезвычайно важного информационного сообщения Комиссариата по Иностранным Делам в международном положении. 4 и 5 дней уже прошли и Центр. Испол. Ком. вместе с Моск. С. Р. Д. собрался, и дал ли от вам отчет о том, что в действительности происходит в Советской Украинской Республике и в международном положении? Дал ли он вам отчет об этом?

Дал ли вам отчет об этом? Нет, ответа нет. Мимоходом вы слышите о том, что есть такое-то дело о форте Ино, мимоходом вы узнаете о том, что делалось с Мурманом, не только с англичанами и французами, о чем вы слышите в первый раз, но дело с Германией. Вы узнаете мимоходом в беллетристической литературе о прелестях советского рая, а того ответа, который ваши представители социал-демократы

добивались и требовали даже от самого державного правительства, ответа, который даже Шейдеманы получили в германском рейхстаге, ответа о том, какие реальные разговоры, на чем они оборвались, если они еще не закончены, ответа о том, что думает Советская Республика сделать с фортом Ино, как решило правительство, Совет Народных Комиссаров, поступить в этом случае, и какие подлинные документы по поводу мурманского инцидента, — об этом ни слова. Вы не сообразили, чтобы вам давали отчет, вы сообразили только, чтобы слушать в тысячный раз доклад о том, как был прав Ленин два месяца назад, заключая мир. Пусть народные представители не продолжают повторения тайной дипломатии, которая царит в настоящее время (шум).

Советская власть в октябре и ноябре опубликовала тайные договоры предыдущего правительства, она хорошо сделала, но если кто из вас читал тайные договоры, тот знает, что договоры почти не были в тех документах, там была тайная дипломатическая переписка. Когда мы в докожном предпарламенте спрашивали у Терещенки, есть ли тайное соглашение с Россией и другими странами, — Терещенко ответил: «Тайного соглашения никакого я не нашел, там все переписка». Он имел добросовестность признать, что в этой переписке заключается то, что нас интересовало, и то, что Советская власть опубликовала. Вот что было тайного при старом режиме, — переписка по разным вопросам. Эта переписка теперь так же не публикуется, как она не публиковалась при Керенском, и переписка по поводу мурманских переговоров, и по всем вопросам, за сообщение которой московская пресса была наказана столь чувствительно, что теперь всякий рабочий уверен, что дыма без огня не было, ибо когда начальство в такой мере сердится, когда оно, по выражению Дунаевского, ведет себя, как бегемот в посудной лавке, значит, посуда была разбита, значит, что-то было.

Я пользуюсь случаем, чтобы отметить, что в сознании граждан России неубедительность такого рода опровержения путем закрытия газет была еще больше под-

крѣплена такого рода фактом, какой сообщил представитель германскаго посольства в специальном визитѣ представителю Совѣтской Республики, когда он поблагодарил представителей Совѣтской власти за столь рѣшительное опроверженіе. Я позволю себѣ замѣтить невидимо присутствующему здѣсь графу Мирбаху, что російскій пролетаріат не слишкомъ беспокоится о полнотѣ демократическаго права, которымъ рабочій классъ пользуется в Россіи. И тревога, которую вызвало в разныхъ дипломатическихъ кругахъ сообщеніе печати, быть может, в той или другой части шевѣрное, и тѣ намеки, которые были сдѣланы в рѣчи гражданина Ленина, достаточны, чтобы сказаны, что положеніе обострилось и измѣнилось. Не обязаны ли мы, не обязаны ли высшія учрежденія Совѣтской власти потребовать, чтобы не в фигурныхъ выраженіяхъ, не в символахъ, не в аллегоріяхъ, не во всякой беллетристической чепухѣ, а на точномъ языкѣ документовъ намъ было сказано, во-первыхъ, какія требованія предъявлены, и что Совѣтская власть ожидаетъ, что будетъ от нея потребовано, вторыхъ, какъ думаетъ Совѣтская власть, хотя бы исходя из своей теоріи передышки, но какъ думаетъ по этому поводу поступить. Намъ говорятъ, что мы любопытны, но мы возражали товарищамъ, что мы для того и свергли царскій режимъ, чтобы удовлетворить свое любопытство. (Рукоплевсканія). Эти любопытные должны знать, на что идутъ народныя деньги, какую политику ведутъ тѣ, в душѣ которыхъ уже живетъ образъ Скоропадскаго. (Рукоплевсканія). Пойдите на заводы и скажите рабочимъ смѣло, что они слишкомъ любопытны, что только правительство должно знать тайную дипломатію, только правительство должно знать, какъ оно будетъ дѣйствовать по отношенію къ Финляндіи, только правительство имѣетъ право знать, будутъ ли русскія красныя войска посланы на Мурманъ выбивать оттуда англичанъ по требованію нѣмцевъ или выбивать оттуда японцевъ. Скажите прямо. Тогда недолго вамъ останется ждать того момента, когда вамъ скажутъ, что для того, чтобы сидѣть в качествѣ нелюбопытныхъ служащихъ, вы

не нужны Совѣту Народныхъ Комиссаровъ, который справится безъ этой декорации.

Я заявляю, что не могу высказаться по существу вопроса, потому что никакого существа в сегодняшнихъ преніяхъ нѣтъ. Собраніе началось торжественной демонстраціей, но для меня важно еще разъ сказать, что мы авансомъ не доверяемъ правительству Ленина, я не предлагаю авансомъ высказывать недовѣріе, но я предлагаю требовать, хотя бы в заключительномъ словѣ, чтобы было ясно сказано, в какой стадіи находятся взаимоотношенія Совѣтской Республики с Германскою Имперіей. Вчера официальная пресса говорила о томъ, что передышка! приходитъ къ концу, почему извѣстіе о передачѣ форта Ино оказалось вѣрнымъ, какая гарантія того, что всѣ остающіяся опроверженія также окажутся соответствующими истинѣ. Мы желаемъ знать, какъ намѣрена Совѣтская власть реагировать на требованіе германской власти о Мурманѣ и, прежде всего, въ чемъ заключаются эти требованія. Вѣрно-ли, что Германия требуетъ права пропустить нѣмецкія войска черезъ русскую территорию на Мурманъ. Мы требуемъ, чтобы все было сказано. Наши делегаты, которые апплодировали этому выраженію высшего благоволенія германскаго правительства, желаютъ жить в дружбѣ с Россіей в тот моментъ, когда вашъ смертельный врагъ, Скоропадскій, былъ поставленъ правительствомъ Германіи... (Шум). В телеграммѣ Юффе говорится, что всякое продвиженіе в Украинѣ и Финляндіи приостанавливается. Только Юффе не знаетъ еще, онъ не знаетъ того, что мы знаемъ, что германская власть придумала новую теорію, чтобы занять весь Крымскій полуостровъ, захватить по пути въ карманъ нашъ Черноморскій флотъ. Германская власть разъяснила, что Крымъ не имѣетъ никакого отношенія къ Украинѣ, что они продвигаются не на Украинѣ, а на Крымской территоріи, въ интересахъ самоопредѣленія крымскаго населенія, такъ что телеграмма Юффе, что продвиженія не будетъ ни в Финляндіи, ни в Украинѣ, не исключаетъ продвиженія на Сѣверномъ Кавказѣ, на Кубани, в области Войска Донскаго.

и успокоиться на основании слов гражданина Юффе было бы смѣшно. Я не имѣю возможности сказать Юб Учредительному Собранию. Прежде всего, долей диктатуру; да здравствует Республика!

Председатель: Слово имѣет г. Карелин.

Карелин. Если какой-нибудь наблюдатель политической жизни, ея исследователь в отдаленном будущем, вздумает бы составлять свое представление о современном политическом положеніи по докладу тов. Ленина, то, конечно, все представлялось бы ему в необычайно розовом свѣтѣ, он, прочтя доклад, тоже говорил бы о Совѣтском островкѣ, который живет совсѣм благополучно среди империалистических бурь. Мы, современники, имѣющие возможность оцѣнивать положеніе не только по докладу Ленина, приходим к иным выводам. Психологія этого благополучія, этого безудержнаго благополучія, строится на чрезмѣрном увлеченіи формулой, провозглашенной раньше тов. Лениным: не надо бояться человека с ружьем. Этой формулой тов. Ленин так увлекся, что провозглашает уже своим докладом: не надо бояться и такого человека с ружьем, как империалистическіе империалист. При такой психологіи каждая очередная оптимистическая симфонія тов. Стеклова в «Извѣстіях» вполне понятна. Трезвый анализ политических условий приводит партію лѣвых эс-эров к другому утверждению. Положеніе настает для революціи необычайно грозное, и думать, что мы от этих бурь застрахованы «передышкой», ни в коем случаѣ нельзя. От этого, товарищи, не спасут даже и необычайно оптимистическія телеграммы, приходящія из Берлина, из самаго центра империалистической бури. Этот послѣдній аккорд симфоніи тов. Ленина тоже оказался недостаточно убѣдительным. Тов. Юффе — хорошій партійный работник, но почему для нас в опредѣленіи тенденцій германскаго империализма необходимо базироваться на утверждениіи тов. Юффе?

Нужно отдать себѣ отчет, что в трагическом положеніи, в котором сейчас находится революція, в чрезвычайно большой степени виновата политика боязни, политика социальной трусости. Это она

в нашей международной ориентации приводит нас неизбежно к двум выводам, выводам аналогичным по существу. Первый вывод, посящійся в воздухѣ, и к которому очень часто приходят на страницах газет, — это неизбежная германская ориентация; мы признаем свою слабость, признаем, что бороться в настоящій момент не можем, и единственный исход видим в том, что пока временно мы заперем складываем, до лучших времен, смиренно вливаемся в орбитѣ германскаго империализма. Второй вывод из политики социальной трусости продемонстрировал нам правый с.-р. Коган-Бернштейн, который говорил вам (ему нельзя отказать в очень хорошей чертѣ — в опредѣленности и откровенности, эту черту можно только приветствовать), что выход — англо-французско-американская ориентация, в сторону другой группы воюющих держав, другой банды империалистических разбойников, которые сѣйчас. С этим логически связано и Учредительное Собрание и много других вещей, неизбежных и необходимых для нашей революціи в той егидіи, в которой она влечется в хвостѣ каких-то империалистических комбинацій. Если мы признаем для себя неизбежным ориентацию на ту или другую группу империалистов, то в области внутренней политики выводы Мартова будут тоже неизбежны. Сущность нашей политики заключается в том, что мы отрицаем неизбежность ориентации на союзников. Мы думаем, что революція достаточно сильна, чтобы имѣть свою собственную ориентацию — на полное уничтоженіе стараго, на непримиримую борьбу. Вот почему, когда меньшевики и правые с.-р. плачут, что пришли рабочіе и крестьяне в образѣ бегемота, и что таковой бегемот разбил посуду в лавкѣ, куда его пустили, их склянки со снадобьями, мы говорим: и хорошо, что разбили (апплодисменты). Эти знахарства и эти снадобья, которые в своих склянках имѣли меньшевики и правые с.-р., которые ими преподносятся, эти реценцы — они для данного момента являются особенно нежизненными. Я вообще поставил бы в упрек тов. Ленину, что он слишком обращается к меньшеви-

кам и правым с.-р. — у него во всѣх рѣчах фигурируют Церетели и Гелечкори и т. п. Они то и неважны сейчас, это не реальная политическая сила, не они направляют ход исторіи, не они сдают карты в игрѣ, не они являются руководящими, и всѣ они, — Учредительное Собрание, про которое говорил Коган-Бернштейн, и которое является трупом, собранием политических мерзавцов. Естественно, что оно не имѣет поддержки у тѣх самых хозяев, которые еще не отказались от своихъ позицій и с которыми еще придется бороться, — я говорю о буржуазіи и помѣщиках. Об этом я говорил уже в В. Ц. И. К., возражая тов. Ленину на его доклад о задачах Советской власти. Правильность и обоснованность этихъ возраженій была подтверждена развернувшимися потомъ событиями на Украине, являющимися не чѣм иным, как опредѣленным политическимъ достиженіемъ класса помѣщиков, который своихъ позицій сдавать не намѣрен. И неужели эти «хозяева», которые теперь претендуют на власть, будутъ говорить об Учредительномъ Собрании, будутъ имъ удовлетворены, в моментъ перехода къ нимъ господства, когда это Учредительное Собрание почти сплошь состоитъ изъ типичныхъ интеллигентствъ, не имѣющихъ опоры в широкихъ массах. Понятно, что слова об Учредительномъ Собрании не носятъ серьезнаго характера, и с ними серьезно считаться нельзя. Событія развиваются совершенно в другихъ плоскостях и разыгрывается колоссальная борьба, но, во всякомъ случаѣ, не вокругъ вопроса об Учредительномъ Собрании. И здѣсь, говоря о докладѣ тов. Ленина, я долженъ указать на одну колоссальную ошибку, которая опредѣляетъ ложность всей его позиціи. Онъ произнесъ такую фразу: «Мужикъ отбираетъ землю, рабочій, закладываетъ основы социалистическаго строя». Для насъ это не так. Мужик, пытающійся отобрать землю, является тѣмъ же членомъ великой трудовой арміи, которая несет на своихъ плечахъ всю тяжесть строительства социалистическаго строя. Движеніе, наблюдающееся теперь в украинскихъ губерніях, о которомъ я не имѣю возможности распространяться в виду

краткости моего времени, ясно говоритъ, что революція не умерла. Она продолжается. И украинскія событія доказываютъ, что для революціи крестьяне еще не использованы, что они идутъ за революціей. И если это так, то дѣло еще не такъ плохо, несмотря на то, что мы обезкровлены. И пусть империализмъ наступаетъ. В грозности положенія мы отдаемъ себѣ отчет. Германцы все время продвигаются. Но если бы даже они не продвигались, а сидѣли на мѣстѣ, отрубавъ насъ от нашихъ важнѣйшихъ резервуаровъ пищи и топлива, — все равно голодъ спешъ бы Советскую власть точно такъ же, как онъ спешъ власть самодержавную. Даже не двигаясь вперед, немцы привели бы къ гибели Советскую Республику. Это ясно, и не на «передышку» можно надѣяться. Империализмъ находится подъ напоромъ с тыла назрѣвающаго революціоннаго движенія. И в этотъ отвѣтственный моментъ, всѣ силы Советской Республики должны быть мобилизованы для борьбы. Есть только два пути: одинъ путь — это путь революціонный, другой — путь позорнаго бѣгства; постыдныхъ уступокъ и лавированія и — путь смерти. Теперь, особенно послѣ урока украинскихъ событій, колебанія быть не должно. Борьба неизбежна, она будетъ все острѣе. Это будетъ борьба до конца.

Предсѣдатель. Слово предоставляется т. Нейбуту.

Нейбутъ. Т. т., послѣ того, какъ представитель Совета Народныхъ Комиссаровъ сдѣлалъ здѣсь свой докладъ о международномъ положеніи, о нашемъ несчастномъ положеніи, вы могли сдѣлать о немъ свое заключеніе. Но когда здѣсь выступаютъ представители лѣвыхъ с.-р., меньшевиковъ или правыхъ с.-р., и когда они говорятъ о томъ, что здѣсь что-то замалчиваютъ, высказываютъ какое-то недовольство, пытаются что-то открыть, я спрашиваю, чѣмъ страдаютъ эти люди, — или они ведутъ позорную борьбу, или страдаютъ самую позорную политическую курью слѣпотой, если они не видѣли и не слышали, на что указывали тѣ, кто вынесъ на своихъ плечахъ всю революцію, а ссылаются на саботажишниковъ и разговариваютъ о томъ положеніи, в которомъ задыхается Советская Россія, и о какомъ-то пожарѣ. Всѣ эти разговоры напоминаютъ мнѣ деревню, когда всѣ бѣгутъ на каланчу и начинаютъ бить в

набат, но никто не несет воду, чтобы залить пожар. Самое характерное в рѣчи Камкова было то, что он сам себя высѣк и говорил, что Совѣт Народных Комиссаров не прислал подкрѣпленій в Крым для поддержки Крымской Республики, и 20 германских юнкеров заняли Крым. Т.т., если у нас имѣются Совѣты, которые продолжают ждать, чтобы центры им помогали, то это только доказывает, что они не стоят на высотѣ своего положенія. Нельзя ждать, что кто-то придет и спасет, как ждали когда-то Учредительнаго Собранія, что придет барин и разсудит (шум).

Предсѣдатель. Т.т., я полагаю, что собрание не может допустить, чтобы кучка меньшинства лишила слова члена учрежденія, особенно, если эти члены являются сюда, как гости (шум). Я обращаюсь к сидящим на хорах с просьбой не прерывать оратора.

Нейбут. Товарищи, нечего пенять на зеркало, коли рожа крива. Товарищи, я перехожу к тому, что говорил тов. Камков, это—о Крымѣ. А скажите сами, почему на мѣстѣ не организовывались и не создали ничего? Почему? Это коренной вопрос. И на этот вопрос отвѣчает тов. Ленин и коммунистическая партія, которая призывает к творческой работѣ, которую всѣ осознали.

Дальше. И вот товарищи, именно эти разговоры о Брестском мирѣ, о Брестской передышкѣ, эти разговоры со стороны лѣвых с.-р. напоминают, что они сошли с того пути, на который они с трудом стали в октябрьские дни.

Говорят здѣсь об интернаціонализмѣ и в то же самое время вытаскивают старыя народническія потуги о наших національных задачах, о которых распространялся Камков, это—старая одышка, и тѣ т.т., которые говорили об интернаціонализмѣ, должны... (Шум, голоса справа: «Неправильно!» и т. д.).

Послѣ всего этого, товарищи, не удивительно, когда выступают здѣсь правые с.-ры, которые стараются со своей стороны доказать, что будто политика большевиков и Совѣта Народных Комиссаров поведет к реставраціи—вам не говорить, а нам не слушать. Возьмем примѣр на Украинѣ. Не угодно ли полюбоваться, чья здѣсь политика, как не политика меньшевиков и прочих соглашателей, и в то время, когда 3 дня ожидали сообщенія о внѣшней политикѣ, здѣсь мы видим, как помогли эс-эры и меньшевики реставрировать власть на Украинѣ.

Переходя к Мартову и только к меньшевикам, в кратких словах напомню. Если бы здѣсь поставили в Ц. И. К. двѣ урны, то они обѣ эти урны наполняли бы пошлостью. Возьмем примѣр по поводу этой несчастной Рады. Они плакали, когда Совѣтская власть вставала против этой Рады. Кто защищал,—меньшевики и с.-р. защищали, а теперь, когда они видят, что это—несбыточныя мечты, теперь украинскій примѣр показал: или власть пролетаріата, или диктатура буржуазии, под предводительством гетмана Скоропадского. Только так ставился вопрос в настоящее время: или диктатура пролетаріата, или диктатура буржуазии, диктатура Скоропадского есть диктатура буржуазии. Этот примѣр, против котораго возмущаются и говорят: против нас большевики, говорят, что будто мы создали гетмана Скоропадского. Это несчастный шулерскій путь. (Аплодисменты).

Пусть вспомнят, что гетмана Скоропадского привели тѣ, которые кричали: «Да здравствует Учредительное Собрание!». Пусть вспомнят, что гетмана Скоропадского привели тѣ, правда, на своих спинах, как ослы, которые болели за Корнилова.

Здѣсь выступали с наивностью, что будто передают здѣсь интересы пролетаріата иностранным державам; позвольте напомнить примѣр, как сбѣют панику и как врѣт тѣ, которые идут против Совѣтской власти. Стоит только вспомнить о Государственной Думѣ во Владивостокѣ, гдѣ меньшевикская дума не привѣтствует меньшевиков. Владивостокская газета от 20 апреля (читает).

Меньшевики скажут, что Владивостокская дума не желала меньшевиков, не желала империалистов японских призывать, они указывают, что не могут охранять порядок и т. д. Не важно, призывали ли японцев или это просто политическая невинность: «он и ахнуть не успѣл, как на него медвѣдь настѣл». Пусть медвѣдь хотѣл хотя бы помочь, как медвѣдь помогает соглашательскіи дѣлать в свое время Совѣтской Республикѣ.

Произошло то, что в болѣе ярких чертах обрисовал тов. Ленин, то, о чем я говорил. Вместо дробленой буржуазии появился крупный кулак диктатуры.

Еще раз выясню характер предательской по отношенію к рабочему классу дѣятельности тѣх классов, которые идут против Совѣтской власти. Это выяснилось. Это ясно. Вопрос перед нами или—или: или диктатура пролетаріата, или диктату-

ра буржуазии. Это призывает каждого рабочего стать на борьбу против диктатуры буржуазии и всех соглашателей на защиту диктатуры пролетариата.

Председатель. Нам предстоит выслушать еще двух фракционных ораторов и, кроме того, записавшихся по вольной записи 9 ораторов. Поступил ко мне ряд предложений о прекращении прений и о том, чтобы заслушать заключительное слово докладчика. Товарищи, я ставлю отдельно два вопроса: вопрос о прекращении фракционных ораторов, а затем о прениях по вольной записи. Угодно-ли, товарищи, открывать прения или нѣтъ? Как видно, нѣтъ. Таким образом, я ставлю на голосование. Кто за то, чтобы выступление от фракций прекратить, тѣх прошу поднять карточки. Прошу опустить. Кто за? Очевидное меньшинство. Таким образом, фракционные ораторы не выступают. Теперь второй вопрос о прениях в порядкѣ вольной записи. Ставлю на голосование. Кто за то, чтобы прения по вольной записи прекратить, прошу поднять карточки. Прошу опустить. Кто за продолжение прений, тѣх прошу поднять карточки. Очевидное меньшинство. Прения, таким образом, прекращены. Слово имѣет тов. Камков.

Камков. По существу, сегодня трудно, очень трудно говорить и даже сейчас использовать предоставленное время, потому что, товарищи, мы вращаемся в сферѣ тѣх же разговоров, в которой вращались и на 4-м съѣздѣ и на других съѣздах. (Члены собрания переходят с мѣста на мѣсто и шумят).

Председатель. Вмѣсто того, чтобы просить громче, я прошу сохранять тишину. Тогда тов. Камкову будет легче говорить. Прошу прекратить хождение.

Камков. Я говорю, что довольно трудно продуктивно использовать это время, потому что мы вращаемся в сферѣ тѣх же разговоров, сравнительно мало и почти не используя того конкретного материала, который дан тѣм промежутком, который отдѣляет нас от ратификация мира до настоящего времени. Поэтому позвольте мнѣ ограничиться нѣсколькими замѣчаниями, которые навязаны мнѣ всѣм сказанным предыдущими ораторами.

Я должен указать на замѣчания тов. Нейбута, который замѣтил, что будто бы

я говорил о национальных задачах Россіи. Я не знаю, как он это выслушал, но ясно, что он меня не понял, потому что ни о каких национальных задачах Россіи я говорить не мог, и, очевидно, он говорил в предѣлах материала, который недостаточно продуман и недостаточно осознан товарищем Нейбутом.

Так же неубѣдителен был его выпад против меня насчет Крыма и насчет Донской республики. Дѣло не так обстояло, что собирается съѣзд и Совѣты ждут, что скажут Совѣтскіе верхи, центральная власть. Дѣло не так обстояло. Как раз в Донской республикѣ мы это испытывали в полной силѣ. Мы видѣли, как там стояли за сохранение нейтралитета Донской республики и отказывали в помощи товарищам. Как раз товарищи, пріѣхавшіе из центра, которые предлагали резолюции против нашей, которые доказывали, что такая точка зрѣнія борьбы, это есть провокація войны, это значит выйти из Брестскаго мира, это значит подвергать опасности Ростов и Таганрог и остальную территорию Донской республики. Вот что парализовало, вот что деморализовало, вот что создавало психологию мѣстничества, узкаго интереса своего угла, своего куска. Дѣло дошло до того, что отдѣльные делегаты цѣлыми группами спрашивали нас: а что, если мы будем голосовать за вашу резолюцію, Донская область еще будет оккупирована?

Вот тов. Александров подал реплику, и, если бы он выступил здѣсь, он должен был бы подтвердить все, что я здѣсь сказал. Что там шел вопрос как раз об этом, стоит ли для Совѣтской Донской власти и Совѣтской Донской республики немедленно мобилизовать все чисто-революционное для помощи рабочим и крестьянам, или это должно быть отвергнуто в пѣлях нейтралитета, в цѣлях сохранения Брест-Литовскаго мира. Вот как стояла задача, и вот как она, к сожалѣнію, для Совѣтской власти и для украинских крестьян была разрѣшена тогда под давлением товарищей, представителей партіи коммунистов.

Вот, товарищи, о чем здѣсь была рѣчь, и этого опровергать нельзя; нельзя опровергать, по крайней мѣрѣ, тѣм, которые на мѣстах не видали, как этот вопрос разрѣшался, как массы парализовались и

разлагались, как дѣло дошло до того, что в то время, когда на них наступают, они, для того чтобы сохранить нейтралитет, не шлют поддержки, а позволяют германским отрядам оккупировать тѣ или иные области. И в этом смыслъ задача наступления и оккупации была облегчена, и этого не может отрицать никто, кто был на мѣстах и наблюдал это явление. Совершенно другой вопрос, — из чего исходила эта политика. Когда на донском сѣздѣ предлагался нейтралитет, т. е. отказ от помощи рабочим и солдатам Украины, то пытались сохранить передышку и возможность подольше воспользоваться современным строем для Совѣтской республики, но нам вовсе не важны намѣренія и желанія, а нам важно знать, к чему привела эта политика, нам нужно знать об объективные результаты политики Совѣтской республики. Уже не подлежит никакому оспариванію, что она была неблагоприятна для Украины и не оправдала тѣх надежд, которыя были возложены. Эта политика ослабила силу сопротивляемости рабочих и крестьян, по меньшей мѣрѣ, на 50 процентов.

Если кто-нибудь серьезно думает над англо-французской ориентацией при защитѣ завоеваній революціи, при спасеніи социалистических завоеваній, тот не может оказать большей услуги, дѣлать болѣе предательскаго дѣла, если бы он стал выдвигать лозунг дальнѣйшаго, выдвигать утопленника, наполовину сгнившаго утопленника—Учредительное Собрание. Это было бы, дѣйствительно, медвѣжьей услугой, если не сомнѣваться в искренности своих намѣреній. Помимо кучки интеллигенціи, какая масса рабочих и трудового крестьянства может сейчас воспламениться идеей Учредительнаго Собрания и во имя этой идеи составить какой-нибудь оплот революціонных сил, реально борющихся за свои социалистическія завоеванія?

Вѣдь, если понять, это, несомнѣнно, было так, это мы видим на Украинѣ и, несомнѣнно, увидим во всей Россіи, если трудовое крестьянство и пролетаріат встанут против контр-революціи національной и международной исключительно потому, что они будут завосвывать то, что было дано второй фазой русской революціи. Тѣ социальныя завоеванія, социализация земли,

постепенное проникновеніе в завѣдываніе и управленіе заводами и фабриками, полный контроль и полная власть трудящихся над капиталом—вот тот капитал, во имя котораго стоит рабочему классу и трудовому крестьянству жертвовать своей жизнью. Вот тот клад, національный, клад международный, во имя котораго подымается пролетаріат, во имя котораго сейчас идет он на Украинѣ, вездѣ, гдѣ ему угрожают отнять его социальныя завоеванія. Но если помѣнять этот багаж, помѣнять на пустыя, уже дѣйствительно опустошенныя внутренней, получившія контр-революціонный смысл, который рассматривает масса и законно рассматривает, как угрожающія революціи, слова об Учредительном Собраніи, то неужели тѣ, кто думает, что помимо узкопартийнаго дѣла, программы политической партіи, которую вы желаете навязать, можно сдѣлать еще дѣло революціонное, политическое; я думаю, что тѣ, кто не оторваны от массы, прекрасно понимают, что если дѣйствительно русская революція не погибнет, если она окажет сопротивленіе подымающей голову національной контр-революціи и международной, так только постольку, поскольку она будет знать, что защищает свои завоеванія, максимальныя завоеванія, которыя даны русской революціей, а когда вы поддѣлываете социальное содержаніе русской революціи вашими пустыми, противившими утопленниками, которых вы за ноги извлекаете и преподносите—Учредительным Собраніем, неужели вы думаете, что хоть один крестьянин пойдет за вами, помимо тѣх, кто находится на службѣ у капитала сознательно или бессознательно?

И вот, в этом смыслѣ, конечно, вся эта политика, вся комбинація, которая сейчас наблюдается и в печати, которой, несомнѣнно, пользуется германскій империализм и германское командованіе, лучше, может быть, чѣм контр-революціонное движеніе, которое сейчас идет в Сибири (рукоплесканія), ибо это есть политика созданія, которая уже в революціонных массах, несомненно, создает настроеніе с точки зрѣнія теперешняго положенія контр-революціи, это есть созданіе смыканія фронта, попытка сомкнуть фронт рабочих с кадетами, а потом легко будет перебросить мостик к Корнилову, оторвать революціонныя и социалистическія элементы как нашей страны, так и международной революціи.

Вот почему, несомненно, безосознательно эта попытка сейчас, когда угрожают социалистическим завоеваниям рабочих и крестьян, подменить то социальное содержание, которое получило свою формулировку в Советской власти, в строй рабочих и крестьян, как бы ни был он тягостен, сколько бы ни было грехов, но этот строй есть строй рабочих и крестьян, и подменить буржуазное понятие, это значит убивать возможность среди рабочих и крестьян отпора, защиты и борьбы за свои социальные завоевания, за право управлять. Сотни тысяч окопанных рабочих не понимают того, что есть, но массы трудового крестьянства и пролетариата будут бороться за социализацию земли, за контроль над фабриками и заводами, за то, чтобы власть труда была над капиталом, чтобы капитал был повержен, а труд царил. За это будут умирать миллионы, а за ваше Учредительное Собрание никто не пойдет помирать, и лавочки не пойдут, ибо они не способны умирать (рукоплескания).

В этом смысле я позволю себя на этом закончить. Если есть путь для русской революции, учитывая ее национальное содержание, выйти из создавшегося трагического положения, то, конечно, этот путь к спасению русской революции и начинающегося международного движения, лежит не на пути отступления к Учредительному Собранию, а лежит на плечах наступления революции по всему фронту, как международному, так и внутреннему, по отношению к национальной буржуазии. Вот единственный путь, который гарантирует возможность подъема трудящихся и эксплуатируемых всего мира, и на этот путь зовет наша партия левых соц.-рев.

Председатель. Вместо докладчика тов. Ленина, который по неотложным делам должен был покинуть заседание, заключительное слово получает тов. Свердлов, по соглашению с докладчиком (рукоплескания).

Свердлов. Товарищи, я полагаю, что всем вам в достаточной мере ясна пустота тех возражений, которые исходили как со стороны обычных критиков, обычных, а бы сказал, поносителей Со-

ветской власти, так и от старонников ее, каковыми продолжают являться левые с.-р. Каждый из вас, кто подумает, в чем основной смысл сегодняшнего нашего собрания, должен был отдать себе ясный отчет в том, какой вопрос стоял сегодня перед нами. Несомненно, что сегодня у нас так называемый большой день, сегодня мы, обсуждаем вопросы международной политики. Но выходят сюда товарищи Камков и Мартов, и все другие в один голос заявляют, в этом они все сходятся, что ничего конкретного о международной политике представителем Советской власти т. Лениным дано не было. Я позволю себе сказать, что это — полнейшее непонимание того, что называется международной политикой. Напомню вам те основы, которые вы клали в нашу политику, когда подписывали Брестский договор. Я позволю себе напомнить вам те некоторые пункты, являющиеся принятыми нами тезисами, предложенными от имени фракции коммунистов-большевиков в В.Ц.И.К. т. Лениным всего-навсего 2 недели тому назад. Там, в этих тезисах, и до этого, в мотивах подписания Брестского договора, было определенное указание того, на чем мы базируемся, на чем мы основываемся, когда считаем возможным и неизбежным для нас продолжать и впредь ту политику, которую твердо предначертал для нас 4-й Всероссийский Чрезвычайный Съезд Советов. Основой нашей политики явилось утверждение, что объективные условия настоящего момента создают две враждебные империалистические коалиции, коалицию германскую, с одной стороны, коалицию англо-франко-американскую, с другой стороны, коалиции, враждебно настроенные по отношению друг к другу, не дающие еще пока возможности сговориться между собой; что в этом основном факте заключается правильное наше утверждение, что передышка в настоящий момент возможна и что она является фактом. Вот если бы кто-нибудь со стороны наших оппонентов указал, что эта основная попытка, это основное положение является ложным, что оно не соответствует действительности, что эта общая предпосылка неверна, вот тогда

он мог бы с каким-нибудь успѣхом критиковать всю нашу общую политику. Кромѣ этихъ указанных мною объективныхъ условій, имѣется еще одно чрезвычайное важное, чрезвычайно существенное обстоятельство, — въ империалистической Германіи еще продолжается борьба двухъ враждующихъ тамъ групп: буржуазной империалистической, с одной стороны, и военной группы, военной партіи, с другой стороны.

Поскольку до сихъ поръ борьба между этими двумя группами еще не закончена, поскольку военная партія тамъ еще не окончательно побѣдила, до тѣхъ поръ говорить о томъ, что передышка уже закончена, что нужна поэтому иная тактика, является пустѣйшей фразой. Все дѣло заключается в томъ, что когда вы расцѣпываете ту или иную политику, ту или иную линію поведенія, то надо апеллировать не къ грознымъ словамъ, а нужно просто учитывать, какъ учили марксисты, наши учителя, и брать объективные условия и дѣлать классовый анализ и на основаніи этого строить свою политику или, кто ше согласенъ с этимъ, и ответственную критику. Мы же здѣсь, в теченіе нѣсколькихъ часовъ выслушивая рѣчи различныхъ ораторовъ, ни единого слова не слышали о томъ, каковы же объективные условия, диктующія Совѣтамъ ту политику, которую проводитъ центральная власть, — а между тѣмъ импони здѣсь прозвѣдъ и есть всего вопроса; если правильны тѣсылки, изъ которыхъ мы исходимъ, то неизбежнымъ выводомъ изъ этихъ посылокъ является та линія, которую мы ведемъ. И если здѣсь приходятъ и говорятъ намъ, что все разговорѣ о передышкѣ — звукъ пустой, и что на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ, то каждый изъ васъ, живущій в Москвѣ, прекрасно понимаетъ, что это не что иное, какъ пріемъ демагогической и одной пустыхъ фразы, и что в определенной части Россіи эту передышку мы получили, и получили, такимъ образомъ, полнѣйшую возможность производить тѣ мѣропріятія, выполнять все тѣ задачи, которыя были указаны намъ Чрезвычайнымъ Съездомъ, и если мы имѣемъ такую возможность, то является лучшее сознаніе того, что эту передышку мы имѣемъ, и зависитъ она цѣлкомъ и

полностью от насъ самихъ, от нашей сплоченности, от нашей организованности, от нашей крѣпкой спайки, от того, какъ мы сумѣемъ использовать эту передышку. Когда говорятъ о томъ, что мы своей политической душимъ энтузіазмъ в народныхъ массахъ, то это ложь, ложь прежде всего потому, что во всей нашей прессѣ, во всехъ нашихъ выступленіяхъ, мы говоримъ, в какомъ тяжеломъ положеніи мы находимся; мы всегда подчеркивали, что империалистическіе хищники всехъ странъ окружаютъ насъ тѣснымъ кольцомъ, что наша страна находится в чрезвычайно критическомъ положеніи, и мы при этомъ говоримъ, что только от насъ самихъ, от той работы, которую мы сами продѣлываемъ в учрежденіяхъ, когда мы находимъ, что только от собственной работы зависитъ наше собственное спасеніе, если мы дѣйствительно увѣрены в томъ, что наша Совѣтская власть является органомъ, является такимъ строемъ государственнымъ, который наиболѣе соответствуетъ интересамъ дѣйствительно революціонныхъ массъ, если мы в этомъ увѣрены, то каждый изъ насъ обязанъ все свои силы отдавать на остроженіе нашихъ массовыхъ пролетарскихъ организацій, на ихъ укрѣпленіе, на созданіе мощнаго военнаго кадра изъ среды самыхъ широкихъ трудящихсяъ массъ.

Вспомните, товарищи, тѣ декреты, которыя мы принимали за послѣднее время в Ц. И. К., отчасти напоминою одинъ декретъ объ обязательномъ военномъ обученіи для всехъ; просмотрите у себя в районахъ и на мѣстахъ, проводится ли онъ в жизнь (крики: нѣтъ, не проводится).

Совершенно вѣрно, этотъ декретъ проводится слишкомъ слабо в жизнь, и вотъ в этомъ мы должны сама себя обвинять, мы должны повсюду и вездѣ обвинять только себя и должны говорить, что мы распустились, и мы дѣйствительно оказываемся слабыми и перед лицомъ господ саботажниковъ изъ различныхъ буржуазныхъ лагерей и ихъ* подголосковъ (аплодисменты).

Несомнѣнно, что только в томъ случаѣ, когда мы сами проникнемся мыслью о стоящей передъ нами опасности, когда мы поймемъ, насколько необходимо каждому изъ насъ все силы направить къ юр-

ганизованности и исполнять всё поставленія, принимаемыя нами, и неуклонно проводить их в жизнь, когда мы введем крѣпчайшую внутреннюю дисциплину, организованность, несомнѣнно, в этот момент нам никакая буржуазная опасность не будет страшна. В этом, товарищи, точно так же заключается явзодъ вопроса. Мы все время говорим о тѣх опасностях, которыя предстоят Совѣтской власти. Мы все время указываем на них, и, указывая, мы указываем и пути, как создать вокруг себя тѣ силы, которыя способны бы были дать дѣйствительный отпор всяческому хищникам, стерегущим нас со всѣх сторон. Мы не ограничиваемся жалкими словами, что тут мало, здѣсь плохо сдѣлано, мы призываем к творческой и органической работѣ; указывая на опасность, мы в то же время отнюдь не сѣем паники, мы знаем, какія границы существуют для того, чтобы указать, с одной стороны, на дѣйствительную опасность, чтобы, с другой стороны не впасть в истерику по поводу этой опасности и не переборщить через край.

Я приведу нѣсколько примѣров того, как наши противники реагируют на ту или иную возможность. Здѣсь член Ц. Ш. К. Мартов жаловался на то, как несправедливо, как жестоко поступила злокозненная Совѣтская власть по отношенію къ различнѣй буржуазной и дисбуржуазной прессѣ, он жаловался на то, что сейчас широкія рабочія массы будут знать, какаѧ существует свобода печати в Совѣтской Россіи (шум, крики). У нас есть свобода печати, но свобода печати не для того, чтобы враги Совѣтской власти могли сѣять панику в Россіи, раздор и уничтожать всю ту работу, которую долгими и трудными усиліями на мѣстах приходится создавать.

Я, т.т., укажу, что президентом В. Ц. Ш. К. был закрыт ряд органов печати. (Шум. «Позор»). Эти органы печати были закрыты за распространеніе ложных сенсационных сообщеній. Я не сомнѣваюсь, что в будущем, в скором времени Революціонный Трибунал разсудит, правы мы или нѣт. Рабочіе, входящіе в Революціонный Трибунал, обсудят, имѣли ли право на существованіе тѣ органы

печати, которыя в настоящее переживаемое нами смутное время сообщают, как в газетѣ «Вперед», что оккупация нѣмцами Москвы уже рѣшена, или что Курск взят, или еще больше, что предъявлено требованіе о разоруженіи латышских полков, и еще цѣлый ряд ложных, гнусных, тревожных слухов из этой печати, которыя доводили до того, что наши товарищи из Петрограда запрашивали нас, правильно ли сообщеніе во «Вперед», что Курск взят. Поторопились т.т., Курск еще не взят и, может, взят не будет. (Шум).

Предсѣдатель. Член Ц. И. К. Мартов! Я прошу сидящих на сценѣ не шумѣть. Член Ц. И. К. Мартов!

Мартов. Мнѣ угрожают самосудом и я прошу остановить негодяя.

Голос с мѣста. Кто негодяй? Разве рабочіе негодяи? Дарможд.

Свердлов: Товарищи, со времени моего предсѣдательства, по крайней мѣрѣ в теченіе 6 мѣсяцев, неоднократно всякіе недруги пытались срывать наши собранія, но это им не удалось. Если мы не будем поддаваться провокаціи, мы доведем собраніе до конца. Я прошу, т.т., не волноваться и дать мнѣ возможность продолжать. Я не намѣрен хлесткими словами, как бы хлестки они ни были, взывать к вашим чувствам, бить на ваши нервы. Я не намѣрен этого дѣлать. Я излагаю вам отдѣльные факты. Кто найдет их невѣрными, пусть он пытается опровергать их. Напримѣр, докажет, что в газетѣ «Вперед» не было сообщенія о взятіи Курска, когда ему не угрожало никакой опасности. Я не сомнѣваюсь, что противникам Совѣтской власти крайне выгодно при настоящих условіях вызывать всякую панику, но на основаніи многочисленных данных я вынужден указать, что всѣ эти слухи явным образом исходят из одного источника, из какого-то центра.

Мы можем отвѣтить на это не разговорами или пустословіем, а дѣйствительным и послѣдовательным проведеніем в жизнь желѣзной диктатуры пролетаріата над буржуазіей. Если здѣсь справа раздавались возгласы о здравіи какой-то республики, то мы отлично зна-

ем пѣну всѣм этим зрѣвицам. Украина объединила там различныя партіи, вот что является лучшим отвѣтом на всѣ эти разговоры о единеніи, здѣсь мы великолѣпно понимаем, откуда идут эти провокаціонныя выпады. Мы так же хорошо понимаем, что ни меньшевики, ни правые эсеры первыя роли тут играть не могут. Когда кадеты возьмут власть, они присоединятся к ним, как присоединились на Украинѣ, и единственным отвѣтом на всѣ эти указыя, которыя дѣлались Совѣтской власти, мы должны сказать: вы должны поставить перед собой опредѣленный вопрос, считаете ли вы ту Совѣтскую власть, которая в настоящее время олицетворяет собой Совѣтскую Россію, правильной политикой Совѣтской Республики, или эта политика гибельна и ложна. Если бы лѣвые эсеры сказали прямо, что эта политика так гибельна, что они не могут нести за нее отвѣтственность, мы бы сказали, что они окончательно смѣшались в правыя элементы, к которым они тяготеют, но они этого не дѣлают, и вы должны опредѣленно сказать: «долгой же Совѣтскую власть», но этого нѣтъ, и вы должны поставить вопрос опредѣленно: или «долгой Совѣтскую власть», или «да здравствует Совѣтская власть». Мы великолѣпно понимаем, как их душа болит, что еще продолжает существовать на Руси Совѣтская власть, и как они будут радоваться, если наступит сокрушеніе Совѣтской власти. Мы должны понимать необходимость отстаивать Совѣтскую власть и укрѣплять нашу диктатуру против буржуазіи, нашу диктатуру над буржуазіей, ибо, только обезпечив себя в этом отношеніи от предательства буржуазіи, мы придем к окончательной побѣдѣ.

В подтвержденіе того, насколько правы мы или неправы, говоря о том, что в настоящее время еще не наступил тот момент, когда мы можем сказать, что предыдущая уже закончилась, я позволю себѣ привести только что полученный нами из Берлина документ. Поэтому я должен указать на то, что посланник Гоффе, со своей стороны, в письмѣ своем говорит, что его впечатлѣніе сходится в том отношеніи, что побѣды военной партіи в Германіи нѣтъ и у германскаго пра-

вительства нѣтъ никакого желанія разрывать Брестскій договор (шум). Вы же требовали документов, позвольте огласить слѣдующій документ. Я не сомнѣваюсь в том, что господам справа не интересно слушать документы, им важно только как-нибудь облагнать Совѣтскую власть, но для нас эти документы имѣют огромное значение. Мы привыкли считаться с объективными условіями, мы привыкли на оцѣнкѣ их основывать нашу тактику.

Из этого документа отнюдь не явствует, что германское правительство в настоящее время уже рѣшило разорвать тот Брестскій мир, который был ратифицирован на прошлом сѣздѣ. Но, само собою разумѣется, оцѣнивая всѣ эти разсужденія, всѣ эти отчеты, челоуѣкъ, отдающій себѣ отчет в том, что он говорит, и сознающій отвѣтственность своих слов, может сказать одно, что таким отвѣтом, каким бы он ни был, здѣсь разумѣется дѣло. Всѣ эти запросы и отвѣты отражают то реальное соотношеніе сил, которое есть у договаривающихся сторон. Чѣм слабѣе мы будем, тѣм суровѣе будут отвѣты для нас. Чем сильнѣе мы будем, и тѣм благопріятнѣе для нас эти отвѣты и тон этих отвѣтов. Если мы призываем, то мы призываем вас только к тому, чтобы вы на мѣстах занялись по укрѣпленію всѣх завоеваній октябрьской революціи, по укрѣпленію социалистической Красной арміи, по укрѣпленію всѣх пролетарских организацій, по установленію внутренней дисциплины; спасеніе организаціи—выковать своими руками ту силу, которую сможем противопоставить всяким и всяческим врагам. Если вы не сможете сдѣлать, то нечего съезжаться на какую-либо вашу отвѣтственность. Это в ваших руках. Когда вы будете создавать ту отвѣтственность, которую вы приносите перед Мировой пролетарской республикой, вы не поддавайтесь той паникѣ, которая сбѣется правой стороной. Возьмитесь за творческую созидательную работу в проведеніи той политики, которую ведет Совѣтская власть.

Председатель. Слово для оглашенія резолюціи от фракціи коммунистов имѣет тов. Нейбут.

Нейбут. От имени коммунистической партии позвольте огласить следующую резолюцию:

Заслушав и обсудив доклад тов. председателя Совета Нар. Комиссаров. о вышней политике, соединенное заседание Всероссийского Ц. И. К. и Московского Совета целиком одобряет политику Советской власти, последовательно проводящей решения и указания 4-го Чрезвычайного Всероссийского Съезда Советов.

Соединенное заседание полагает, что основной задачей Советов при создавшемся крайне тяжелом и угрожающе опасном положении является усиление работы по организации мощной советской армии, по укреплению всех организаций, объединяющих широкие трудовые массы рабочих и крестьян, по усилению внутренней спайки и дисциплины в рядах этих организаций.

В переживаемый нами тревожный период Советская власть должна усилить диктатуру над буржуазией.

При дружной, энергичной работе всех истинно преданных завоеваний октябрьской революции товарищей. мы придем через все препятствия к полному торжеству мировой социальной революции.

Председатель. Теперь слово имеет тов. Егоров для оглашения резолюции.

Егоров. Я предлагаю принять следующую резолюцию от имени российской соц.-демократической рабочей партии:

Империалистическая феодальная каста Германии вскрыла все свои карты и открыто выступила в союз с российской помещичьей и капиталистической контр-революцией для уничтожения всех завоеваний демократии. Реакционный переворот, совершенный на Украине, является началом общего похода контр-революционных сил, рассчитывающих при помощи германских штыков использовать ужасающую разруху, отчаяние и равнодушные широких народных масс, вызванная непрекращающейся гражданской войной и господством произвола, для установления откровенной диктатуры имущих классов, быть-может, под эгидой Романовых.

Вокруг дворянских и помещичьих групп, совершивших в согласии с германскими властями переворот на

Украине, сплачиваются все антидемократические элементы имущих классов, готовые любой ценой crush восстановление своих привилегий и своего неограниченного господства.

Упразднение республики на Украине и свержение правительства украинских провинциалов Рады не только не означают шаг вперед по пути восстановления единства России, как независимого государства, как в этом хотят уверять поддерживающие Скоропадского либералы, но, напротив, лишь закрепляют и усиливают разделение России и превращение ее в колонию германского империализма. Восстановление единства и независимости России, неразрывно связанных с торжеством начал политической свободы и демократизма для всех народов России, возможно лишь на пути революционно-демократической борьбы против всех вышних и внутренних факторов реакции и прежде всего—против германского империализма. В данный момент именно этот империализм является главным руководителем всех контр-революционных сил, дробящих завоевания демократии на всех окраинах России, ныне же созданное им гетманство Скоропадского становится центром сплачивания таких сил и в Восточной России.

В настоящее время поэтому переворотом на Украине и новыми требованиями Германии, предъявленными Совету Народных Комиссаров, на карту поставлена не та или иная форма революционной власти, не те или иные опыты социалистической организации хозяйства, но самые принципы демократии, самый республиканский строй, основы земельной реформы, все права человека-гражданина, все завоевания пролетариата в области социальных реформ. Речь идет не о большем или меньшем ограблении России, а о самом ее существовании, как независимого демократического государства.

Существующая организация власти и республики совершенно непригодна для того, чтобы справиться с тяжелой задачей—отстоять самую основу демократической революции против поднявшей голову внутренней реакции и одновременно против натиска империалистической

Германи. Поддерживая себя преимущественно нарушением всех начал демократизма в управлении и самоуправлении, доведя своими методами управления экономическую разруху до крайних пределов, эта организация в настоящее время является в глазах широких слоев народа живым отрицанием тех политических и гражданских свобод, отстаивать которые приходится нынче от покушения реакции. Не может объединить вокруг себя в этот критический момент народные массы власть, потерявшая всякий моральный авторитет в глазах народа. Являясь в его глазах виновницей того унижения и разгрома, которые Россия испытала в Бресте от Германии, и той изоляции от других капиталистических стран, противоречия интересов которых с Германией она нынче не в состоянии использовать для охраны своей независимости и свободы, играя в течение целого ряда месяцев роль послушного орудия в руках германских империалистов, нынчешняя власть не может влить в народные массы жажду борьбы за отвоевание этой свободы и независимости.

Сдѣлать послѣднюю попытку оживить в народных массах вѣру в силу сопротивления революціи, спасти страну от угрожающаго ей окончательнаго закабаленія, от восстановленія контр-революціонной диктатуры империалізма и капиталистов, от экономической катастрофы может еще только объединеніе всех сил демократіи. И если бы даже и эта попытка потерпѣла неудачу, самый фактъ пораженія свободной демократіи в борьбѣ съ превосходящими силами внутренних и вѣшних врагов сыграл бы громадную революціонную роль и для будущаго возрожденія, освободительнаго движенія среди народъ в Россіи, и по отношенію къ движенію международнаго пролетаріата.

Поэтому необходимъ немедленный созыв разогнанныя 5-го января Учредительнаго Собранія, в лицѣ котораго в руки демократіи перешла бы вся власть в странѣ вплоть до того, как будут организованы новые всенародные выборы. Только вокруг Учредительнаго Собранія смогут сплотиться для борьбы съ русской и гер-

манской реакціей весь пролетаріат и вся демократія; оно одно сможет положить начало хозяйственному возрожденію, без котораго немислимо сопротивленіе врагам; оно одно могло бы противопоставить контр-революціонерам единую волю всех трудящихся масс, отстаивать демократическую республику, земельную реформу и остальные завоеванія революціи.

Вмѣстѣ с немедленным созывом Учредительнаго Собранія, и как условія его созыва и условія успѣшнаго сопротивленія реакціи необходимо:

- 1) Немедленное возстановленіе во всей полнотѣ их прав органов мѣстнаго самоуправления в городѣ и деревнѣ.
- 2) Полное возстановленіе политических и гражданских свобод.
- 3) Отклоненіе новых требованій Германіи, налагающих новыя цѣпи на Россію.
- 4) Всеобщее народное вооруженіе.

(При упоминаніи Учредительнаго Собранія члены собранія поднимают шум, правая сторона аплодирует. Почти сплошь чтеніе резолюціи сопровождается невѣроятным шумом, председательствующій неоднократно призывает къ порядку).

Предсѣдатель.—Слово для оглашенія резолюціи имѣет тов. Ильин.

Ильин. (Оглашает резолюцію).

1. Шестимѣсячное господство большевистскаго комиссародержавія привело къ полному развалу Россіи, разгрому ее германским империализмом и уничтоженію всех источников ея существованія.

2. Заключенный большевистскою властью Брестскій мир, вмѣсто обѣщаннаго народу выхода из войны, создал необычайное усиленіе захватнических аппетитов правящей в Германіи клики, двинувшей свои войска вглубь Россіи и использовавшей зажженную повсемѣстно большевиками гражданскую войну для отторженія от Россіи цѣлаго ряда новых областей, которыя даже по Брестскому договору, должны были оставаться за Россіей.

3. Продолжающееся в итогѣ преступной политики большевизма разложеніе россійской революціонной демократіи, вызвавшее ослабленіе интернаціональнаго рабочаго движенія против войны, побуждает нынѣ германскій империализм окончательно сбросить маску Брестскаго мира и стать во главѣ соціальной и

политической реставрации, избравшей своей базой Украину и Финляндию и готовящейся сделать Великобританию германской колонией.

4. В этих тяжелых условиях большевистское правительство в своей внешней политике в стремлении любой ценой сохранить пресловутую передышку, не остановилось перед циничным рядом провокационных выходов по отношению к бывшим союзникам России, в то же время униженно снося безчисленные ультиматумы германских завоевателей.

5. Между тем, собственные интересы союзных демократий настоятельно требуют от них сохранения и поддержки сильной и самостоятельной России, могущей быть с одной стороны, оплотом против германских завоеваний на Востоке, а с другой стороны, огражденной от монопольного захвата русского рынка германским капиталом.

6. В виду этого, во имя спасения России от окончательного порабощения и разложения, во имя национального возрождения России, как независимого государственного цѣлага, во имя восстановления социальных и политических завоеваний русской революции, объединенное заседание В. Ц. И. К. и Московского Совета, постановляет:

1. Безпрерывно нарушаемый Германией сепаратный Брестский мир признать недействительным и призвать все силы страны к отпору германским насилишкам.

2. Возстановить, легкомысленно порванные большевистской властью, союзные связи с антигерманской коалицией для совместной борьбы за всеобщий демократический мир.

3. Принять немедленно меры для возстановления общенациональной демократи-

ческой власти, в лицѣ всенародного Учредительного Собрания, которое одно, положив конец преступной политике распада, разложения и дезорганизации, будет способно объединить задачи национального возрождения России с задачей спасения завоеваний русской революции.

Председатель. Таким образом, мы имѣем 3 резолюции, оглашенные здѣсь представителями фракцій. Других нет? Таким образом, приступаем к голосованию в порядкѣ внесения резолюцій. Принята резолюция фракции коммунистов-большевиков подавляющим большинством голосов. (Рукоплесканія).

Слово имѣет т.в. Катель по мотивам голосования.

Катель. Я полагаю, что т. Свердлов значительно преуменьшил значение этого дня, назвав его большим. Очевидно, для партии большевиков и лѣвых с.-р. он является торжественным, великим днем. И вот разрѣшите в этот ваш великій день выразить наш глубокий протест против того неслыханного насилия, учиняемого в день тяжелого для пролетариата, как російскаго, так и всего пролетариата, когда вы, представители могучей народной партии, ни отнюдь не пролетарской, сейчас не даете возможности высказаться представителям пролетарской партии. Это послужило основой к тому, чтобы мы не читали вам того доклада, который мы заготовили к этому дню, и не приняли участия в голосовании резолюции. Выражаю протест против вашего дикаго, безшабашнаго, бандитскаго поведения. (Шум).

Предсѣдатель. Объявляю заседание закрытым.

Засѣданіе закрывается в 9 час. 45 мин. веч.

**13-е ЗАСЕДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА 4-го СОЗЫВА 20 мая 1918.**

Заседание открывает т. Аванесов в 8 часов вечера.

Аванесов. Позвольте считать заседание В. Ц. И. К. открытым. От имени Президиума предлагается следующий порядок дня: 1) задачи советов в деревне; 2) положение железнодорожного дела в стране; 3) проект декрета о деревнях; 4) закон о лесах. В виду того, что ряд вопросов не может быть обсужден, потому что отсутствуют докладчики, вследствие необходимости их присутствия в Революционном Трибунале и пр., в повестке дня остаются следующие вопросы: 1) задачи советов в деревне; 2) проект декрета о деревнях. Угодно ли порядку дня кому-нибудь иметь слово? Порядок дня ставится на утверждение. Принят. Слово принадлежит докладчику по вопросу о задачах советов в деревне т. Свердлову.

Свердлов. Товарищи, я затрудняюсь назвать свое слово о задачах советов в деревне докладом. Для того, чтобы представить действительный доклад о задачах советов в деревне, необходимо пересмотреть массу материалов, касающихся той работы в деревне, которую нам удалось проверить за период революции, это с одной стороны,—с другой стороны, рассмотреть те материалы, которые поступают с мест, как отражающие задачи советов в деревне. Я не назову свое слово докладом, а, вернее, вступительным словом. Чрезвычайно важно поставить вопрос о наших задачах в деревне и указать основные принципы, как нужно построить работу там, чтобы крестьянство шло в течение долгого времени за рабочим движением. Наблюдалось настолько тесное слияние, что об отставании можно говорить с большим трудом. Мы знаем, что в очень и очень многих местах деревни отнюдь не отстают от города, я что там наши декреты встречают не меньше сочувствия, чем в широких массах города. Перед тем, как остановиться над этим вопросом, необходимо установить основные принципы, которые

должны быть, положены в основу наших задач в деревне; необходимо установить слияние всех революционных движений. Напомню я вам о крестьянском съезде. На прошлом съезде несогласительские элементы представляли незначительную часть, подавляющее большинство съезда представляли с.-р., те левые эсеры, которые не выходили из общей партии. Я помню, как посылались нами, большевиками, т. Лениным для доклада и тов. Смилга от Центрального Комитета нашей партии работал там. Когда делились впечатлениями, они говорили о том безотрадном впечатлении, которое у них остается от этого съезда. Они указывали, что нет надежды на то, что в ближайшем будущем, в ближайшую 2—3 месяца, хоть сколько-нибудь приблизится движение крестьянских масс к движению рабочих. На том съезде, при выборе крестьянских депутатов, прошли с.-р. Представителей большевиков почти не было. 2—3 места, предложенные им, большинством не были приняты. Состав старого комитета был таков, что за все время существования В. Ц. И. К. первого созыва, в тот момент, когда был несогласительский нажим отчасти на большевиков, чтобы показать солидарность кадетам и правым эсерам на заседании В. Ц. И. К., так наз. В. Ц. И. К. и соединенных двух исполнительных комитетов, получилась такая несогласительская вакханалия, которая целиком оправдывала все надежды на это собрание, которые вы возлагали. В течение долгого времени, нам совершенно не удавалось заложить какой-нибудь прочной основы для нашей работы в организациях крестьянства. Жизнь шла вперед, и тогда создался 2-й Крестьянский съезд, мы там видим, какая жестокая борьба происходила между старым В. Ц. И. К. и новым. Благодаря элементам, выделенным крестьянским движением за последнее время, в этой борьбе победа оказалась на стороне новых революционных элементов, главным образом, если взять партийную группировку, революционных левых с.-р., приехавших с мест. Это происходило после октябрьской революции. Нам был поставлен вопрос о слиянии В. Ц. И. К. с И. К. Кре-

стьянских Депутатов. Мы исходили из того, что все стороны революционного движения должны слиться воедино. Мы исходили из того, что нам в России после октябрьской революции необходимо создать правительство диктатуры рабочего и беднейшего крестьянства. Для осуществления основ октябрьской революции нам необходимо произвести самое тесное слияние с революционным крестьянским движением, с тем крестьянским движением, которое отражает интересы бедноты. Этого мы достигли. В октябрьские дни произошло это слияние. Это слияние в начале было неполное и незаконченное, но на третьем съезде, главным образом, по требованию делегатов с мест, это слияние имело вид законченный. Теперь, при В. Ц. И. К. есть Крестьянский Отдел, существующий с прежнего времени, отражающий И. К. Крестьянских Депутатов. Наряду с тем, как происходило это слияние, мы ставили себе задачи воспитания деревни в том направлении, что бы деревня, сливаясь с городским рабочим движением, ясно учитывала свои задачи и понимала, что нужно идти вместе с рабочим движением. Мы ставили задачу создать в деревне те же советские организации, которые существуют и в городах. Это было в значительной степени осуществлено. Но нам этого мало. Исходя из тех основных задач, которые стояли перед октябрьской революцией, нам необходимо было создать в деревне такие организации, которые в состоянии были бы подавлять в деревне буржуазно-интересах деревенской бедноты. Необходимо было в деревне на практике провозвести организацию деревенской бедноты против деревенской буржуазии. Надо сказать, что в этом отношении время было сделано чрезвычайно мало. Отчеты целого ряда съездов, как губернских съездов Советов, так и всероссийских, показывают, что в волостных Советах чрезвычайно малая роль принадлежит кулацко-буржуазному элементу, который представлял тот или иной партийный ярлык, по преимуществу ярлык левых эсеров, и пытается входить в Советские учреждения и через них осуществлять свои кулацкие интересы.

Этому необходимо положить конец. Каждый из тех, кто присматривается к настоящему положению дел, должен великодушно понимать, что если где-нибудь можно в настоящее время объединить силу, с которой действительно придется всерьез считаться Советской власти, так это только среди деревенской буржуазии. Деревенские кулацкие элементы представляют до сих пор еще значительную силу, и нам, несомненно, придется с ними в очень близком будущем очень и очень считаться. Если в городах нам уже удалось практически убить наповал крупную буржуазию, то этого мы пока еще не можем сказать о деревне. Если мы в городах можем сказать, что революционная Советская власть в достаточной степени сильна, чтобы противостоять всяким нападениям со стороны буржуазии, то относительно деревни этого сказать ни в коем случае нельзя. Поэтому мы должны самым серьезным образом поставить перед собой вопрос о расколении в деревне, вопрос о создании в деревне двух противоположных враждебных сил, поставить перед собой задачу противопоставления в деревне беднейших слоев населения кулацким элементам. Только в том случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря, если мы сможем разжечь там ту же гражданскую войну, которая шла не так давно в городах, если нам удастся восстановить деревенскую бедноту против деревенской буржуазии, только в том случае мы сможем сказать, что мы и по отношению к деревне сделаем то, что смогли сделать для городов. Для того, чтобы отдать себе отчет, насколько важно в настоящий момент вести решительную борьбу с буржуазно-кулацким элементом, достаточно указать на крайне затруднительное положение продовольствия в настоящее время. Каждый из вас великодушно понимает это и, наверное, помнит тот доклад, который был здесь сделан товарищем Цурюпой. Каждый понимает, насколько остро стоит продовольственный вопрос для нас в настоящее время, когда у нас мало надежды рассчитывать на приток хлеба из тех районов, которые всегда обслу-

живали нас хлебом. Теперь мы можем рассчитывать только на незначительный район. Но в то же время мы должны указать, что в некоторых из наших центральных губерний такой хлеб в большем или меньшем количестве все же имеется. При чем хлеб имеется в таком количестве, которое могло бы дать нам полную возможность просуществовать в течение месяца, двух, трех, до ближайшего урожая, в тех местах, где нуждаются в хлебе. Например, такие губернии, как Тульская, Воронежская, Курская, Орловская и Тверская, по численному продовольствию, имеют излишек в размере от 12 до 15 миллионов пудов. Из этого хлеба усиленно гонят спирт, самогонку, и все те вредные штуки, которые преподносят всему населению, в виде напитков для пьянства. Необходимо считаться с тем, что, если бы мы получили возможность действительно произвести учет этого хлеба непосредственно в самой деревне, если бы мы имели возможность непосредственно из деревни этот хлеб получить, то наше положение очень и очень улучшилось бы. Мы знаем великолепно, какую огромную роль может сыграть голод с одной стороны, и какую огромную роль может сыграть с другой стороны, удовлетворение хлебом мест, нуждающихся в нем. Мы знаем, что, если мы действительно создадим в деревнях свои организации, революционные Советские организации, организации, объединяющие действительно революционную деревенскую бедноту, на принципе борьбы со своей собственной буржуазией, организацию, отдающей себе ясный отчет во всей противоположности интересов этой бедноты с интересами буржуазно-кулацких элементов в деревнях, то мы тогда сможем сказать, что всякая опасность, с одной стороны, из деревни от объединения кулацко-буржуазных элементов, а с другой стороны, опасность голода, в значительной степени будет устранена. Вот почему, товарищи, вообще о задачах Советов в деревне в настоящее время приобретает такое огромное значение. Если мы не поставим этого вопроса перед собой во всей его широте, если мы

не дадим этой инструкции местным Советам, если мы не сумеем расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря, если мы сумеем объединить деревенскую бедноту против богатеев, то нам придется переживать очень и очень тяжелые дни. Та гражданская борьба в деревне, о которой я говорю, несомненно, будет стоить гораздо меньших жертв и пройдет гораздо легче, если мы сейчас возьмемся за эту организацию, не дожидаясь того момента, когда кулацкие элементы деревни сплотятся достаточно крепко, чтобы самим начать нападать. Если мы не дадим именно первого удара, если мы не предпримем до относительно к ним самых широких репрессий за то, что они тратят хлеб и гонят самогонку и выступают против Советской власти, то мы должны быть уверены в том, что, объединившись, они представляют такую силу, с которой мы, конечно, справимся, но для того, чтобы справиться, нам придется затратить гораздо больше усилий. Поэтому в наших интересах, не затягивая дела, теперь же задуматься над этим вопросом и решить, какие определенные мероприятия мы можем предложить местным Советам, в деле той организации на основах, которые я указывал. Я с своей стороны не стану останавливаться на конкретных основаниях. Я уверен, что дело практики, главным образом из товарищей рабочих и крестьян, в отдельных крестьянских исполнительных комитетах, представить нам конкретные предложения борьбы внутри деревни, указать те конкретные мероприятия, которые они считают необходимым предугадать местным Советам для их работы в деревне в настоящее время. Я ограничил свою задачу исключительно указанием на те основные принципы, из которых мы должны исходить при обсуждении этого вопроса. По-моему, эти основные принципы следующие: во-первых, выяснение, самое популярное выяснение, самым широким кругам деревенской бедноты, всей противоположности их интересов интересам кулацко-буржуазных элементов. С другой стороны, необходимость организации деревенской бедноты при помо-

щи Советов для борьбы с кулацкими элементами и, наконец, вооружения деревенской бедноты, чтобы дать ей реальную силу для их борьбы с буржуазно-кулацкими элементами. Если мы действительно можем создать свои крепкие организации, объединяющие трудовое крестьянство, сознающее всю ответственность, которую они берут на себя в деле иудшения кулацких элементов в деревне, если действительно нам удастся создать такие крепкие, мощные организации беднейшего крестьянства, то мы сможем сказать, что по отношению к деревне мы свою задачу выполнили так же, как по отношению к городу. И только в том случае, когда наши организации станут фактом, когда такие организации приобретут крепость, станут сильными и мощными, мы сможем сказать, что та диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства, о которой мы говорим с самой октябрьской революции, уже не слово, а действительность. Поэтому я полагаю, что, если мы положим в основу своей деятельности в деревне вышеуказанные принципы, то мы безусловно сможем в более или менее близком времени увидеть результаты нашей работы в деревне. Мы сможем увидеть полную победу над кулацкими элементами в деревне, которые за последнее время поднимают голову, и не только поднимают голову, а во многих местах им удастся перетянуть на свою сторону беднейшие слои путем подкупа, путем привлечения их к участию в прибылях от самогонки. Они всю деревню, все село, местами волости, захватывают этим пьяным угаром, и чтобы хоть сколько-нибудь уничтожить это разлагающее влияние кулацких элементов, в эти отдельные волости приходится посылать из города своего рода карательные экспедиции, карательные отряды и вооруженной рукой уничтожать самогонщину. Несомненно, что таким путем мы точно так же в конце концов справимся с той разрухой, которая существует в деревне. Нашей первою задачей должна быть организация деревенской бедноты, отрывание этой бедноты от кулацких элементов, выяснение этой бедноты, что

ей не по пути с кулацкими элементами, что только в создании своей особенной, враждебной этим элементам организации, созданной специально для борьбы с ними,—только в этом заключается спасение и деревни, и нашей революции. Я предлагаю вам сегодня, обсудив вопрос основы нашей работы в деревне, обсудив основные принципы, заняться в конце концов через Крестьянский Отдел В. Ц. И. К., или через выдвинутую вами комиссию, или какою-нибудь другое учреждение, специальной разработкой тех конкретных мероприятий, тех конкретных задач, которые мы должны поставить перед местными Советами в их борьбе в деревне. (Рукоплескания).

Председатель. Слово принадлежит т. Карелину.

Карелин. Нам думается, что громадное большинство тех выводов, которые были сделаны здесь тов. Свердловым, конечно, можно принять. Несомненно, что задача дифференциации в деревне, выделение в деревне тех слоев, которые могут быть носителями задач социалистической революции, и изоляции тех элементов в деревне, которые, в силу отсталости, сейчас в общей массе несколько расплывается, но которые в потенции представляют собой прямые зародыши контр-революционных попыток; изоляция их представляется настоятельно необходимой, и поэтому присоединиться к тому предложению, которое было сделано, предложению, заключающемуся в том, чтобы центральные Советские учреждения всю энергию и все внимание направили на эту задачу, на форсирование этого процесса дифференциации в деревне, присоединиться к нему мы считаем себя обязанными. Мы должны подчеркнуть, что для нас, партии л.эв. с.-р., данный вопрос относительно организации революционных сил в деревне, представляет во всех отношениях несколько больше значения, потому что мы с остальными партиями революционных социалистов, с тов. большевиками, расходимся отчасти в понимании того, куда должен упасть центр тяжести предстоящей борьбы за завоевание социалистической революции. Мы полагали, что именно в де-

ревне должен быть развязан тот узел, который все больше запутывается на наших глазах, мы полагали, что вся история революции до сих пор дает ясную картину того, что буржуазный класс, помещичий класс, класс местного землевладения и пригнутавшийся к нему кулацкий слой, про которые говорил тов. Свердлов, что они до сих пор не уничтожены, до сих пор генерального боя, генерального сражения революционной России не давали. Они от этого боя отходили. Саботаж кадетов, коалиционной буржуазии и буржуазного и полубуржуазного министерства, эти преследования и попытки тормозить деятельность земельных комитетов, представляют собою не что иное, как тактику малевров, отступления, вылазок, потому что в то время для буржуазии было явно невыгодно принимать бой в этой обстановке. Они выжидали момента, когда они этот бой смогут принять в благоприятной обстановке. Из чего складывается благоприятная обстановка для нашей буржуазии, с которой будет еще бой происходить, который еще длится? Не нужно заблуждаться, не нужно представлять себе дело в слишком розовом свете, эти благоприятные условия создают реальные силы. Буржуазия, которая в августовские дни, во время Московского Государственного Сопевцания делала попытку изъять выборы начало в армии, путем этого и других требований хотела устранить всякий революционный фактор, хотела сделать из армии слепого исполнителя восстановления старых порядков. Но на этом революция даже в феврале поставила крест, она в феврале таила в себе возможность того пыльного расцвета социальной революции, который ясную форму получили в революции октябрьской. Совершенно ясно, что они рассчитывали на определенную помощь, которая сейчас приходит в виде круговой империалистической и капиталистической поруки. Мы видим украинские события, которые являются не чем иным, как подачей руки помощи со стороны крепкой и мощной австро-германской буржуазии своему попибающему собрату в России, так что не следует думать,

что все тяжелое пройдено и все битвы выиграны. Вот именно потому, что мы считаем нужным задачу контр-революции, задачу реставрации старого уклада ставить гораздо острее и более выпукло, потому что гегемон прошлого царского периода, помещичий класс, будет отстаивать целиком свои позиции, именно потому, что эта гетманская неограниченность получила свою санкцию и свой штемпель на съезде хлеборобов, представляющим таких хлеборобов, как князя Голицына и Люц и другие деятели 3-й и 4-й Государственной Думы, совершенно ясно, что контр-революция идет оттуда, либо класс помещичий полностью отстаивает свои социальные позиции: но мы видим, что трудовое крестьянство настроено так же непримиримо, в этой непримиримой позиции, вызванной историческими условиями, потому что, если непримирим класс, уходящий с исторической сцены, класс прошедшего дня, то тем скорее, тем решительнее и лучше будет очищена от них историческая сцена. Если непримиримость и не принимается политической лавированием, то в момент социальной революции—это банкротство, это гибель революции; если непримиримые слои трудового крестьянства полностью остаются за социализацию земли, которая со времени 3-го съезда делалась обязательной программой всей России, то тем лучше, потому что всегда классовая непримиримость—это залог обещания победы и потому мы считаем, что сейчас все внимание должно быть сконцентрировано, главным образом, на деревенском вопросе; сейчас, когда мы видим угрозу реставрации, мы считаем, что сюда надо обратить серьезнейшее внимание, сюда надо влить всю энергию. Кроме того, есть еще один специальный вопрос, если угодно его назвать специальным; его значение чрезвычайно велико, это вопрос продовольственный. Наша фракция чрезвычайно резко расходится с господствующей фракцией в Ц. И. К., большевиками, в оценке того пути, который был избран для смягчения продовольственного кризиса. Мы указывали, что для избежания продовольственного кризиса в первую очередь нужно направить работу на ор-

ганизацию на местах, именно носители местной власти должны вести продовольственную политику. Если вам удастся план продовольственных мер ввести в сознание этих местных работников, тогда дело не так безнадежно, тогда можно поправить дело, можно высшую перед нами угрозу продовольственного кризиса уладить, именно потому, что ключ к разрешению продовольственного кризиса тоже на местах. Мы считаем, что еще лишний довод за наш план мы находим в докладе тов. Свердлова. Мы несколько отрицательно относимся к термину «беднейшее крестьянство». Это слишком неопределенный термин, есть в литературе гораздо более определенный термин: «трудовое крестьянство», которое не пользуется наемным трудом, и это трудовое крестьянство является носителем тех задач революционного социализма, которые проводятся в деревне, и для проведения которых, в полном масштабе, в силу своей количественной массивности, является более надежным базисом. Поэтому мы предлагаем резолюцию общего характера, которая будет вынесена, потому что никаких практических мероприятий т. Свердлов не предлагал, а предлагал только общие директивы, так вот в той резолюции общего руководящего характера, которая будет принята, мы считали бы чрезвычайно полезным и целесообразным и полезным поставить «трудовое крестьянство» вместо того бессодержательного «беднейшего крестьянства», которое некоторые политические группы стараются рекламировать. Мы, предлагая эту поправку, должны указать, что мы целиком будем поддерживать резолюцию, в которой будет указана необходимость, стройной организации, проникнутой советским духом, проникнутой задачами Советской власти, социалистической революции в деревне, что это будет достигаться отделением кулачских слоев, которые представляют серьезнейшую угрозу тому закону о социализации земли, который был принят Съездом Советов, и который в русской деревне будет осуществлен и будет представлять надежнейший базис для дальнейшего побед-

ного движения русской социалистической революции.

Председатель. Слово предоставляется члену В. Ц. И. К. Суханову.

Суханов. Никто из нас не удивляется тому, что в переживаемый момент, когда революция стоит на вулкане, когда ей угрожают и внешние Мирбахи, и внутренние Скоропадские, мы в высшем Советском учреждении продолжаем заниматься академическими вопросами. Как не было удивительно, что в прошлый раз на прямо поставленный вопрос на объединенном заседании главы правительств Ленин, воображая, что он попрежнему находится в женеvской колонии, прочел реферат о коллизиях в мировом империализме. И он словом не обмолвился, как он хочет выйти из затруднений, которые поставила нам сейчас окружающая обстановка; точно так же неудивительно, что сегодня докладчик Свердлов предложил нам заняться теоретическими рассуждениями о задачах Советской власти, не удивительно, что все происходит в то время, как Совет Нар. Комис. продолжает принимать важнейшие мероприятия, в роде недавней судебной новеллы, что сейчас, как из рога изобилия, продолжают сыпаться всевозможные декреты, ко всему этому мы привыкли. Но удивительно, как оценивает задачи в деревне докладчик т. Свердлов. Говоря о задачах деревни, он ничего не мог придумать, кроме организации полицейской службы в деревне, кроме того, чтобы посредством организации гражданской войны, смягчить продовольственный развал. Это есть не что иное, как способ прикрыть бессилие Советской власти. Нужна не гражданская война для решения продовольственного вопроса, а нужна организация. Бессилие существующей организации доказано, и теперь вновь и вновь нам предлагают организовать гражданскую войну, уже испробованную и не приведшую ни к чему иному, как к теперешней переживаемой нами катастрофе. Говоря о задачах в деревне, нужно говорить иное. Задачи Советской власти в деревне распадаются на две категории: экономические и политические. Что касается экономических задач в деревне, то они сейчас, по край-

ней мере, что касается черноземной полосы, сводятся к ослаблению деревни орудиями и изменению способов извлечения хлеба из рук крестьян-производителей. Что касается экономических задач в нечерноземной полосе, то нужно во что бы то ни стало накормить нечерноземные деревни, которые уже попибают от голодной смерти, в которых происходят бунты голодных людей. Необходимо немедленно создать какую-то продовольственную организацию, способную к работе в настоящих чрезвычайных условиях. Эти экономические задачи не могут быть разрешены Советской властью, которая работает над ними 7-й месяц и не может до сих пор не только осуществить их, но и создать надлежащий план их решения. Что касается задач политических, то они сводятся не к организации полицейской силы, а к понятной каждому социалисту и демократу организации и укреплению основ демократического строя. И понятно, что Советы, которые являются отрицателями демократизма, к такой задаче присутствия не могут. Отсюда вытекает, что единственная политическая задача Советов в деревне—это самоупраднить-ся, ибо они являются не чем иным, как организацией диктатуры вооруженных групп государственной власти над остальным населением деревни. Им надлежит немедленно передать все хозяйственные и культурные функции правильно организованым на основе всеобщего избирательного права, демократическим учреждениям. Это есть те основы демократического строя, которые необходимо сейчас же укрепить в экстренном порядке, укрепить во что бы то ни стало, принимая во внимание те воинству страшные условия, которые окружают нас, которые характеризуются нападением на нас, с одной стороны, сил мирового империализма, а с другой—нападением на революцию нашей внутренней буржуазно-помещичьей реставрации. При таких условиях в порядке дня надо поставить и в городе, и в деревне одну задачу: экстренное и мгновенное укрепление и создание основ демократического строя,—тех основ, над разрушением

и над ликвидацией которых во имя неосуществимых целей, 7-й месяц старается Советская власть. Советы были в ваших собственных глазах боевыми организациями рабочего класса, который стремился создать какие-то новые социальные основы общественного бытия. Эти основы общественного бытия, эти новые социальные основы создаются вами в течение 7-ми месяцев и несколько не подвинулись в деле своего осуществления. Мы говорили это с первого дня, но, конечно, ни слова, ни обстоятельства на вас не подействовали, вы оставались глухи, как глух был т. Свердлов, докладчик по вопросу о задачах Советской власти в деревне. В настоящее время банкротство тех принципов, которые вы пытались осуществить, признано вами самими. Ваш глава, Ленин, в своей новой программе открыто признал и формулировал, что теперь об этих задачах, которые были поставлены на очередь в октябрьский переворот, речи быть не может, теперь нужно отступать, нужно прекратить наступление на капитализм, теперь вы сами стали создавать некие новые основы буржуазного бытия. И вы, которые уже разрушили демократический строй во имя социализма, вы теперь, расписавшись под тем, что не в состоянии его осуществить, вы обязаны или воссоздать или не чинить препятствий к воссозданию демократического строя, вы оказались бессильными,—по вашему собственному признанию,—немедленно, посредством Советской диктатуры, осуществить основы социалистического строя. Если вы сами говорите после 7-ми месяцев работы, что государственный капитализм, который вы надеетесь со временем осуществить, государственный капитализм будет огромным шагом к социализму, при таких условиях и с вашей собственной точки зрения должно в порядке дня поставить ту же капитуляцию, то же движение назад в области государственно-правовой, которое вы проделали и в области социальной. Иначе те наши враги изнутри, и те враги извне, которые нападают на нас, Россию и революцию возьмут голыми руками. Сейчас вы Советской диктатурой проводите ту политику, которую прово-

дигт Скоропадский на Украине. Вы разрушили свободу печати,—этим воспользовался на юге Скоропадский; вы уничтожили возможность личной безопасности,—этим воспользовались на юге и беспрепятственно занялись посылкой карательных экспедиций; вы разрушили демократические земства и города, созданные на основе всеобщего избирательного права,—естественно, что этим пользуется буржуазная реставрация на Украине, которая восстанавливает старые цензовые городские думы. Как управляет буржуазия там, такую же политику вы проводите здесь. Вы ликвидируете все основы демократического строя как вы ликвидировали их на Украине, и буржуазная реставрация сбывается здесь то же, что с такой легкостью она сумела сделать там. Это было бы не так опасно, если бы наши враги были одни немецкие реакционеры, но когда наступают единым фронтом и внутренние реакционеры, и мировой империализм, тогда вы не справитесь не только с вашими задачами, но верным путем ведете к катастрофе и революции. И если говорить о задачах в деревне, то это может быть формулировано в одном лозунге, и если сейчас, еще сегодня, этот лозунг не поддерживает вся Россия, то завтра вся страна поддержит его, этот лозунг гласит: «долгой красногвардейское самодержавие и да здравствует демократический строй».

Председатель. Слово принадлежит члену В. Ц. И. К. Мартову.

Голоса: «какой фракции?—председатель: «по вольной записи».

Мартов. Ваш доклад был обозначен: задачи Советов в деревне. Докладчик же говорил о задачах Советской власти. Я был изумлен, что речь идет о каких-то задачах правительственных партий, быть может, нескольких правительственных партий, но не о задачах государственной власти, —организма, который является правительственной властью. Я думал, что здесь будут развивать программу решения аграрного вопроса и вопросов общеполитических, а здесь нам рассказывали о разных непорядках в деревне, о разгромах, о кулаках. Народ интересуется меры общей и аграрной по-

литики, которые вы проектируете. Вместо этого мы получили историческую справку об отношениях перед разными слоями, обсудив и схему социального строения деревни. Я не думаю, что это может быть темой дебатов высшего законодательного государственного учреждения. Поскольку же Советская власть ставит это на обсуждение, позвольте указать вам прежде всего, что с точки зрения марксизма, направление общественной жизни не решается ни декретами, ни резолюциями съездов, или хотя бы И. К., ни парламентов, ни антипарламентов. Попытка Советов повернуть события революции таким образом, чтобы направить беднейшее крестьянство, как говорит докладчик, против крестьянства, имеющего хлеб, эта попытка противоречит всему предыдущему развитию революции, начиная с октябрьского переворота. Докладчик нам привел в порядке исторической справки указание, как в период коалиционных министерств в Центральном Исполнительном Комитете 1-го созыва, когда нужно было ослабить влияние революционного пролетариата, его растворяли в мелкобуржуазном большинстве соединенного заседания двух Центральными Комитетов, приблизительно так говорит Свердлов. Совершенно верно—это было и принесло печальные результаты для революции.—Но что произошло после октябрьского переворота? Вы немедленно провели полное и окончательное слияние крестьянского И. К. с рабочим. Что вы этим слиянием сделали? Рабочий И. К., рабочие Советы были организации классовые, определенного классового пролетариата. Что такое крестьянский И. К.? Это сословная организация. Если заглянете в старые произведения Ленина, вы увидите, что крестьянское сословие охватывает собой разные социальные классы. Крестьянская Советская организация—это есть фактическая организация всего крестьянства. Если даже в некоторых случаях кулаки отстранены от выборов, лишены права голосования и лишены права выборов в Советы, то остальная масса Советского крестьянства состоит из различных классовых элементов. Это азбука марксизма. За последний период жизни Советской республики на местах все чаще чистят

рабочие Советы растворяются в губернских Исполнительных Комитетах, т.-е. крестьянских комитетах. О каком беднейшем крестьянстве идет речь? Беднейшем крестьянстве, которое, приобретая при разделе имений кусок земли и получив возможность продать хлеб, не хотят продавать этот хлеб по твердым ценам, как это видно из доклада, сделанного Щуропой. Против этих-то беднейших крестьян проектируются меры воздействия. Очевидно, здесь идет речь о другом—идеальном беднейшем крестьянстве, о не продающем и не покупающем хлеб и не желающем нажиться на голоде. Искать опоры в таком крестьянстве значит закрывать глаза на то, что в действительности есть. Тов. Карелин,—этот мелко-буржуазный утопист, по определению Ленина, считает все же нужным указать, что это не научное определение. Я присоединюсь к нему, это совершенно правильно. Термин «трудовое крестьянство» гораздо менее расплывчат, чем термин «беднейшее крестьянство». Трудовое крестьянство есть не эксплуатирующее рабочих. Ленин указал в своем труде, что те крестьяне, которые не могут прожить от своей земли и зарабатывают арендой и отхожими промыслами, суть представители одного класса, а те крестьяне, которые собственным трудом обрабатывают достаточно земли и свой хлеб продают, это представители другого класса. На этой классификации можно попытаться, что-нибудь построить. А что такое беднейшее крестьянство? Частью это крестьянство представляет зародыш будущего сельского пролетариата. Частью это те крестьяне, которые, благодаря аграрной революции, перестают быть беднейшими. Последние не развиваются в сторону социализма. Вся эта попытка создать внутренний фронт в деревне, по принципу, с одной стороны, кулака, а с другой—беднейшего крестьянства, представляющего мужика не богатого, но который хотел бы укрепить свое хозяйство, имея хотя бы 20-30 люд. со своей земли, продать по вольной цене, несостоятельна. Именно против них же, против беднейших крестьян будет проведена диктатура. Эта Ленинская диктатура будет объявлена теперь, в тот

период, когда наступила эра сотрудничества Советской власти с капиталистической буржуазией. Эта попытка вырыть пропасть между мелкой кучкой кулаков и остальным крестьянством, является утопией. Вы этим самым будете бить и по среднему крестьянству, благодаря которому в ноябре к вам перешла власть. Объективно вы будете толкать среднее крестьянство именно к власти кулаков, которые во многих местах являются жакками крестьянства потому, что они формируют движение деревни против городского потребителя и которые, чтобы продать свой хлеб по выгодной цене, заинтересовывают в своих операциях и нежную часть крестьянства. Попытки в этой линии произвести раскол в деревне являются с вашей стороны только иллюзией. Вспомните, что шесть или восемь месяцев тому назад Ленин и большевистская партия вопрос ставили так, чтобы отделить от крестьянских Советов Совет батрацких депутатов.

Председатель. Ваше время истекло, вы говорили лишних уже три минуты.

Мартов. Я ведь имею пятнадцать минут.

Председатель. Нет, только десять.

Мартов. Ну, я не рассчитал. Итак, тогда говорили о выделении Совета батрацких депутатов, а сейчас, когда даже это оказалось невозможным, вступили на позицию организации крестьянства, как единой силы против кулаков. Это лишний раз показывает, как отошла в сторону от своих первоначальных задач Советская власть.

Председатель. Слово принадлежит тов. Сосновскому.

Сосновский. Вопрос, поставленный здесь докладчик, может-быть, только для гражданина Суханова представляется академическим, ибо для него вопрос о Советской власти давно решен. Вчера и позавчера можно было наблюдать любопытные сцены, как около изможденных афиш кучками толпились буржуа и читали радостную весть о том, что тогда-то Суханов сообщит на лекции о капитуляции Ленина перед буржуазией. Буржуазия ждет не дождется 25-го числа, когда Суханов им с фактами в руках докажет, что Ленин сдался. (Шум спра-

ва). Он предлагает самоупражнение Советов и при этом указывает, будто мы делаем то же, что и Скоропадский. Но позвольте, гражданин Суханов! Скоропадский поступает как раз по вашему рецепту. Именно он начинает с упразднения Советских организаций. Но он делает исключение для меньшевистских Советов в Харькове и др. местах. (Аплодисменты слева). Если гражданин Суханов указывает, что сходство большевиков и Скоропадского в том, что здесь карательная экспедиция и там карательная экспедиция, то я скажу Суханову: Скоропадский отправляет карательные экспедиции для того, чтобы отнимать земли для помещиков и хлеб у крестьян в распоряжение немецких властей, а Совет отправляет карательные экспедиции для того, чтобы накормить тех голодных рабочих, на голоде которых вы преступно спекулируете в Петербурге и др. голодных местах (аплодисменты слева). Само собой разумеется, что то упразднение Советов, под знаком которого объединяются Вильгельм, Скоропадский, Мартов и Суханов (смех и аплодисменты слева), это значит, что сейчас мы подходим к задачам укрепления Советской власти и можем пойти несколько дальше в этой работе. Не знаю, для кого этот вопрос академический, но для нас этот вопрос не только политический, но и деловой во всех областях жизни. Вам уже указывалось, что к продовольственному вопросу в той плоскости, в какой он стоит до нового урожая, нельзя подойти иначе, как сделать ударный кулак из деревенской бедноты и выкачать тот возможный излишек хлеба, какой есть.

Тут очень много распространялся Мартов, о том, что он не может отличить кулака от некулака, но в деревне это очень хорошо отличают, и тогда, когда выбрасывают лозунг Сухановы: «бей Советы!», то там мобилизуются и поп, и кулаки, и тот средний хозяйчик, о котором говорите вы. Они объединяются под вашим лозунгом «бей Советы» и восстанавливают любезное вашему сердцу волостное земство.

Вот, товарищи, один из вопросов, но есть и другой вопрос,—это мучительный вопрос о товарообмене, вопрос, ко-

торый отчасти является продолжением продовольственного вопроса. Каким образом организовать товарообмен на практике? Советы на местах, деревенские, уездные и губернские, пришли к тому, что товарообмен—это вопрос, который гораздо лучше совершить через организацию бедноты, направляя в деревню необходимые предметы и предоставляя их распределение беднейшим крестьянам для того, чтобы эти предметы не стали средством спекуляции богатей.

Возьмем также финансовые мероприятия, которые необходимо провести. Все слышали прошлый раз о том, как поступают налоги. Все мучались и скорбели над тяжелыми финансовыми задачами. Все понимают, что значительная тяжесть финансовой борьбы должна быть направлена не столько в сторону городской буржуазии, сколько в сторону деревенской буржуазии. При старом порядке для этого был только исключительно полицейский аппарат, и если бы там было вооруженное земство, то оно никаким другим аппаратом и не располагало бы. Мы обращаемся к другому аппарату. Мы обращаемся к организации бедноты, вооруженной бедноты. (Обращаясь в сторону Суханова) да, вооруженной бедноты.—Если вы называете это полицией, пусть это по вашему полиция, а по нашему это вооруженный народ, который будет сам своих эксплуататоров приводить к подчинению, который с оружием в руках будет проводить Советскую власть из центра.

Если мы возьмем здесь земельную политику, то выяснится, что именно кулаческие верхи были главными зачинщиками всех расхищений в деревнях: они разграбляли культурное хозяйство, они были главными инициаторами этих расхищений и они пользовались в результате этих расхищений. Они срывают всякую попытку коммунистического построения сельского хозяйства в деревне. И для того, чтобы им противодействовать, для того, чтобы закон о социализации земли проводился, надо сформировать эти друшны пролетарских элементов, которые силой своей сплоченности, а иногда и силой оружия, будут действовать в должном направлении.

Затем закон о всеобщем обучении, подготовка сил к неизбежной войне, в согласии с тем декретом, который мы принимали. Нам придется организовать это вооружение, эту подготовку будущего опромного призыва, я уже не добровольной,—не наемной, как ее называют сейчас, армии,—а призванной по всеобщей повинности. Для того, чтобы и эту реформу провести, необходимо сплотить деревенскую бедноту. Я укажу еще одну очень мало сознаваемую обязанность Советов в деревнях, к которым, по крайней мере в центре, подходят опкуью—это борьба за проведение декрета об отделении церкви от государства, борьба с клерикализмом в деревне. Это борьба чрезвычайно важная, ибо кулачество и все эти старые земские самоуправления—все они опираются на авторитет попов, на авторитет духовенства. Для борьбы с этим необходим весь авторитет, вся сплоченность организации бедноты, которая могла бы провести важнейшие основные декреты, издаваемые центральной Советской властью. Практически дело сводится к тому, что до сих пор обращали на это очень мало внимания в силу многих причин.

Председатель. Слово принадлежит тов. Трутовскому.

Трутовский. Т.т. поистине странно слышать в настоящий момент, когда перед нами начинается необходимая, огромная крестьянская война, когда начинается новая жакерия,—в настоящее время странно слышать относительно прекращения классово́й борьбы в деревне. Наоборот, мы, левые с.-р., мы все время указывали и указываем, что как раз в настоящий момент перед нами стоит уничтожение тех элементов в деревне, которые по существу являются эксплуататорскими элементами, которые по существу выжимают чужой труд, потому что исключительно это является одним признаком, единственным признаком выделения буржуазии в группы. Странно говорить и странно в настоящее время утверждать, будто бы могут быть какие либо иные средства для выделения буржуазии в группу. Буржуа—это тот, кто пользуется неоплаченным чужим

труда, и никакого способа для выделения буржуазии нет. Тот, кто обрабатывает землю своим трудом, кто трудится в поте лица своего, кто получил землю и обрабатывает ее своими силами,—странно было бы, чтобы его относили к категории буржуазии. И вот в данном случае мы видим, что именно этот процесс нивелировки крестьянства, этот процесс создания единого трудового крестьянства, которое будет оплотом, лучшим оплотом социалистической революции, которое проведет в деревне до конца социалистическую революцию,—мы видим, что этот класс в настоящее время находится в определенной опасности со стороны верхов в деревне, и со стороны того кулачества, тех богачеев, которые в данный момент примазались к крестьянству, которые в данный момент в некоторых местах захватывают себе землю, которые закон о социализации земли взяли как закон для того, чтобы захватить землю в деревне и никому не отдавать. С этим мы должны решительно бороться и вот почему: мы являемся крайними сторонниками применения не только определенной классово́й борьбы в деревне, но и по возможности уничтожения всех тех элементов в деревне, которые в данном случае будут элементы кулачские, эксплуататорские, и мы видим, что в данном случае, поскольку процесс социализации земли в данный момент наталкивается на целый ряд препятствий, в этом отношении надо задаться несомненно очередными практическими задачами, чтобы в этом отношении данные элементы были парализованы; необходимо, чтобы они не имели возможности в будущем применять наемный труд, чтобы те случайные элементы и случайные возможности, которые у них имеются в смысле захвата земли и удержания в большем количестве, чем они могут обработать своим трудом, чтобы этого не было, чтобы, наоборот, перед нами был единый класс, крепкий класс, на который может опереться русская революция, который будет вследствие особенностей русской жизни, вследствие особенной психологии русского крестьянства, лучшим оплотом для нового метода построения социализма, который в настоя-

шее время у нас закладывается. И вот peasantу необходимо приветствовать этот путь, необходимо указать, что в данном случае объединение элементов, которые сами выделены, должно быть на одном поле, а не на другом, поэтому, мы считаем совершенно искусственной ту позицию, которая имеется в данном случае, вернее ту формулировку, который сделали т. т. большевики в неопределенном слове «деревенская беднота», потому что никакого конкретного критерия вы не найдете, потому что условия русской деревни, там, где малосемейные дворы, где живут несколько человек, в данном случае совершенно почти невозможны. Гораздо лучше ставить другую задачу, выделить кулацкие элементы, действительно эксплуататорские элементы, все те элементы, которые против Советской власти, которые против социализма, которые против завоевания, к которому мы стремимся, к которому стремятся все социалисты. Для нас этот вопрос, вопрос боевой, чрезвычайно важный. Мы его будем всячески отстаивать и для нас важно сохранить его. Мы не фетишисты исключительно одной социализации земли, мы, социалисты, считаем, что перед нами в настоящее время ставится задача осуществления социалистического строя не только в индустрии, но и в земельном деле, перед нами в данный момент ставится вопрос о коллективизации земельного дела, ставится вопрос об осуществлении земельного сельского хозяйства, потому что в данном случае одна социализация земли есть только ее предпосылка для того, чтобы в дальнейшем делать новые шаги, чтобы поставить перед нами одно опромное социалистическое хозяйство. В этом смысле, в смысле объединения снизу, в смысле коллективизации сельского хозяйства, использования общинных навыков, в этом смысле нам необходимо поддерживать те элементы, которые склонны к таким навыкам, которые не будут противодействовать им, в которых не имеется мелко-буржуазной психологии. Но мы, левые эсеры, будем эту мелко-буржуазную психологию по мере силы и возможности выколачивать, в данном случае, если у нас задача такого опромного мас-

штаба, если перед нами задача такого опромного калибра, если нам в крестьянской ореде нужно строить социалистическое государство, то нам необходимо опираться на крестьянство, нужно опираться на толщу крестьянства, на гущу крестьянства, которое действительно заинтересовано в развитии социального строя, которое заинтересовано не в смысле развития индустрии рабочих, не в этом пути, которого они достигли, но несколько своеобразном пути, которым идет социализм в деревне. Они к нему идут, они к нему приближаются, растут новые навыки в деревне и слепцы этого не замечают. Кто обращает внимание исключительно на темные стороны, которые есть в деревне? Нельзя же забывать, что деревня 300 лет была угнетаема, и что только 50 лет кончилось крепостное право, и смешно и странно говорить в данный момент, что деревня представляется исключительно темными чертами, что там накопились исключительно кулацкие элементы. В деревне, зреет и растет процесс, который в трудную и критическую минуту поддержит задачу социальной революции, и который действительно поможет до конца рабочему классу завоевания социальной революции.

Председатель. Слово принадлежит тов. Карелину.

А. Карелин (анархист-коммунист).— Очень сожалеею, товарищи, что за краткостью времени мне придется ограничиться очень немногими словами по такому важному вопросу, как задачи Советов в деревне. Советская организация в деревне—это организация, к которой была близка старая крестьянская Русь с ее вечевым началом, с ее земскими Советами. В этом случае мы в точку попали, создав такую организацию. С другой стороны, я совершенно согласен с тем, что вопрос должен ставиться во всей его широте. Несомненно, очень важна и интересна была политическая речь т. Свердлова. Но если мы говорим об отделении богатых от беднейших, мы говорим и об экономических заданиях. Несомненно, термин «беднейший»—теоретически обоснованный термин. Всякий, кто получает больше среднего дохода, приходя-

щегося на данное лицо, тот богат, кто— меньше, тот бедный человек. Несомненно, что т. Карелин, мой однофамилец, затруднится мне указать в деревне трудового крестьянина, который не был бы беден, но этот термин погрязает не только трудовое население, но и вдову, не имеющую средств к жизни, и увечного воина, возвратившегося с войны, и целую массу бедного крестьянского элемента. Товарищи,—не говоря о политической стороне дела, которую развил т. Свердлов, и против которой я не считаю возможным возражать, я коснусь экономической части вопроса. Чтобы победила беднота деревни, надо подвести экономический базис под политическую постройку. Для этого надо, чтобы беднейшее крестьянство организовывалось в коммуны. В настоящее время в Сибирской, Курской, Смоленской, Пензенской и в других губерниях организуются трудовые артели-ячейки будущих коммун. К сожалению, артели малы. Конечно, мы сторонники промадных коммун. Когда нас 30 лет тому назад спрашивали, согласны ли мы на маленькие коммуны, мы говорили: «ну, да—с горем пополам мы и на маленькие коммуны согласны, но только такие, например, как промадный Париж с двумя прилегающими к нему промышленными департаментами, с интенсивным сельским хозяйством». Даже коммуна с несколькими миллионами членов для нас—небольшая коммуна. Но современные русские сельскохозяйственные артели—это маленькие, однополье, не охватившие индустрии, коммуны. Само собой разумеется, что и такие артели желательны, но желательно, чтобы они и сейчас были больших размеров. В этом направлении Советам надо сделать решительные шаги, и здесь большую роль может сыграть организация складов сельскохозяйственных орудий, искусственного удобрения и пр. При посредстве этих складов можно организовать товарообмен городов с деревнями, при чем города должны торговать уже не с отдельными крестьянами, а с целыми деревнями и волостями, связавшимися не только в производственные, но и в обменные единицы. С другой стороны, важно и то обстоятельство, что мы не должны игно-

рировать маленькие коммуны, потому что они тяготеют к объединению. Все решительно создано из мелочей, и наш организзм состоит из отдельных клеточек, что не мешает ему быть целостным организмом. И этим маленьким коммунадам надо идти на помощь не только в области сельскохозяйственных орудий, не только устройством складов для товарообмена, но всевозможными другими путями, в том числе опытными фермами и полями, непременно организованными не на началах вольного наемного труда, а на началах коммунистического производства и обмена, при чем в эти коммунальные опытные поля и фермы могут быть приглашаемы специалисты, хотя бы и за отдельное жалование. Помимо этого в высшей степени важно обратить внимание на необходимость агитационной литературы, не только агитационной в политическом отношении, но и в экономическом. Необходимо обратить промадное внимание на дело распространения сельскохозяйственных знаний. Разные климатические условия, разная почва в такой промадной стране, как Россия, создает необходимость в большой с.-х. литературе. Эта литература, несмотря на довольно энергичную работу Комиссариата Земледелия, недостаточна. Здесь должна быть пробуждена частная инициатива, под контролем Советской власти, здесь необходимо привлечь инициаторов со стороны,— это очень важно и тем более удобоисполнимо, что по вопросам сельского хозяйства нам нечего бояться политической агитации. Говоря о том, каким плугом надо пахать, мы в область политики не входим. Тут мы должны руководствоваться примером Парижской коммуны, когда организация встретила затруднения, она обратилась к частной инициативе, и последняя создала ряд отдельных организаций, работа которых принесла большую пользу, и нам необходимо привлечь частную инициативу, чтобы у нас выходили брошюры не сотнями, а тысячами, чтобы мы в этом отношении перещеголяли Америку и Канаду. Когда я слышу здесь указание на то, что мы переживаем страшные условия, что нам грозит от врагов погибель, я слушаю и удивляюсь: ведь чрезвычайно крошка наша револю-

ция. Вы знаете, в чем заключается наше расхождение с вами, но я скажу, что вы в высшей степени недооцениваете ваши силы: вы сильнее, чем думаете, и с того момента, когда вы стали коммунистами, с того момента, как вы помогли крестьянину взять землю, вы настолько сильны, что вам несколько не страшны голодные бунты; эти восстания и движения вы можете подавить не только вооруженной силой, а простым выжиданием, так как голодные бунты слабы, они вспыхивают, как фейерверк, и быстро гаснут, голодный человек не бунтарь, он просто ненормальный человек, не страшнее и другой враг. Тут упрекали вас в уничтожении свободы печати, в том, что большевики ее убили. Это неправда, ибо свободы печати не было в буржуазном государстве, в нем была печать—рабыня капитала. Если эта печать убита, я не плачу об этом, но я бы, конечно, ее не убивал, да и вам не надо было убивать ее, так как революции эта пресса не повредит. Само собою разумеется, товарищи, очень важно подчеркнуть и то обстоятельство, что, несмотря на академическую речь т. Суханова, протестовавшего против нашей академической работы, я скажу, что мы, анархисты-коммунисты, если нам предстоит выбор, за что надо стоять—за Учредительное собрание и парламент, т. е. за институты буржуазного господства, созданные буржуазией, за институты вовсе не демократические, а плутократические, или же встать за Советы, мы, не колеблясь, не только не пойдем за сторонниками диктатуры золотого мешка, но будем противодействовать всякому лицу, всякой партии или группе, которые пожелают уничтожить Советы для того, чтобы взять власть в свои руки.

Замечу еще, что война идет в деревне между богачами и бедняками, а не возбуждается революционерами, а раз война идет, то надо помочь эксплуатируемым беднякам. Я не возражаю поэтому против слов т. Свердлова, но не надо забывать организации коммун, тем более, что эти коммуны облегчат дело продовольствия городов, так как легче иметь дело с более крупными единицами, чем с миллионами отдельных крестьянских дворов.

Время кончилось, нельзя, немного больше? (Голоса: «Просим! Просим!») Мне слово не дано, товарищи, мне придется сказать в следующий раз. (Аплодисменты. Голоса: «Просим!»).

Председатель. Угодно продолжить еще несколько минут, предлагаю пять минут. Голоса: (Просим).

Карелин. Товарищи, тут постоянно я слышу с этой кафедры политические речи, постоянно слышу точно так же партийные речи, и позвольте мне, человеку откровенно стоящему на чисто-деловой точке зрения, сказать несколько слов по этому вопросу, потому что, помимо нас, фракции анархистов-коммунистов, брошен упрек товарищами левыми и коммунистами-большевиками в том, что представлять в В. Ц. И. К. мы не имеем права, как анархисты. Понятно, власть всегда как власть, и когда предстоит выбрать власть, то сумеем выбрать, и мы сумеем встать против власти невыгодной для народа. У нас одинаковые с вами задачи, хотя иногда нас пугают, что наше крестьяне не идут к социализму, а я скажу, что не идут к социализму товарищей меньшевиков, а идут к коммунизму,—и в этом случае мы будем поддерживать товарищей большевиков. Но когда большевики наносят удары и притом беспощадные, несмотря на слова об отступлении назад, то декреты о конфискации земель, о национализации домов и т. п., которые проводят и которые всецело провела в жизнь Советская власть, то эти удары буржуазии мы приветствуем и эти удары мы, при всем нашем желании, не смогли бы буржуазии нанести, и поэтому мы будем работать наряду с вами. С другой стороны, когда контр-революционеры и интеллигенция, которые слепо им подчиняются, грозят вооруженным восстанием, то, конечно, мы, как анархисты, что бы ни говорили наши двоюродные братья, коммунисты-большевики и наши четверюродные братья анархисты-синдикалисты и т. п., мы всегда в этих случаях пойдем вместе с Советской властью.

Вот те основания, которые позволяют работать вместе с вами; когда можно, мы всегда выстушим за вас, мы не так

слабы, как вы часто думаете, правда, анархистов-коммунистов не так много и они не так шумят, как представители других анархических течений, но только мы одни из анархистов, и, разумеется, левые эсеры, мы можем двинуть ту стихийную силу крестьянства в защиту Советов, которую помимо нас другим лицам трудно двинуть. (Аплодисменты).

Председатель. Слово предоставляется товарищу Жилинскому.

Жилинский. Задача деревенских Советов, которая была намечена товарищем Свердловым, это восстановление деревенской бедноты—противоположность деревенскому кулаку, это организация деревенской бедноты, которой помогут Советы. Эти три вопроса, товарищи, получили полное подтверждение в речах, говорившихся с этой трибуны, и несмотря на то, что Мартов и Суханов говорили в другом духе, чем, откровенно говорим мы, левые с.-д.-интернационалисты, и с такой ненавистью, что они показывали, насколько выросла пужливость задачи этой в деревне, насколько она стала неотложной, насколько проведение этих задач диктуется совокушностью обстоятельств, в которых мы находимся. До сих пор, в наших речах, вопроса об особых задачах в деревне не вставало. До сих пор мы были заняты борьбой с буржуазией, которая была ближе расположена территориально,—но когда обстоятельства изменились, когда буржуазию мы сумели обуздать до известной степени, то перед нами встают другие задачи, задачи обуздать деревенскую буржуазию. Насколько необходимо проведение этой меры на тех основах, какие указаны были товарищем Свердловым, приходится убедиться всякий раз, когда попадаешь в ближайшую от города деревню, всякий раз, когда приходится соприкасаться с представителями деревенских Советов. Относительно всех тех мероприятий, которые были признаны, как необходимые мероприятия, касаются ли они переустройства, проведения и создания новой социалистической армии, или проведения продовольственного вопроса, точно так же и проведения контроля и товарообмена, во всех вопросах мы видим и слышим, при каждом

соприкосновении с представителями деревенских Советов, что самым злейшим врагом, который мешает наладить дело по разрешению всех нужных вопросов на местах, является кулацкая деревенская буржуазия. Всякий раз, когда встречаешь деревенских представителей, слышишь рассказы, какими уловками пользуется деревенская буржуазия, хотя бы в вопросе об агитации при создании социалистической Красной армии. Деревенские кулаки, сбывавшие по выгодной цене продукты, доводя их до безумных размеров, всякий раз чувствуют, что если деревенская беднота поймет и получит вооружение, если она действительно будет сплочена, она будет могуча. Всячески с их стороны виднись желание ослабить проведение этих мер для бедноты. Это ей удается легко. Она, эта буржуазия, зашугивает всякий раз и она всякий раз противодействует проведению хлебной монополии и утверждению ее. Пугает тем, что эта деревенская беднота подохнет с голоду, если поддержит Красную армию, ту Красную армию, которая хочет выкачать все остатки, которыми обладает деревенская буржуазия. Деревенская буржуазия хорошо понимает, что беднота, сплоченная вокруг Совета, увидит это, и всеми мерами противодействует им. Все эти вопросы были затронуты другими ораторами. Необходимо издать декрет о проведении организаций деревенской бедноты, не только организаций, но необходимо и вооружение. Об этом говорить не приходится. Один вопрос вызвал разногласие. Особенно Карелин, левый с.-р., и Трутовский: им кажется, что деревенская беднота, это—неопределенное выражение, а трудовое крестьянство, это—более определенное. А по-моему, это менее определенно. Хотя он и не пользующийся наемным трудом, но он сумеет достаточно добыть продуктов, которые сейчас же сбываются очень выгодно. Они этим отчасти поддаются на удочку, и тесно его интересы совпадают с интересами кулацкой буржуазии и противодействуют тем мероприятиям, которые пытаются в деревне построить хотя бы коммунально-потребительские организации, и здесь мы видим, как кулацкая буржуазия мешает

Это несомненно родит ее. Быть-может, это не опасно для жизни Советов, но связь есть. Если указывают, что термин «трудовое крестьянство» более определенный, это ошибочно. Для определения задач и выяснения интересов деревенской бедноты трудовое крестьянство приходится исключить, в области проведения декретов, создания организаций, обучения военному искусству, не на этих элементах покоятся все наши намерения, нет, как раз на тех элементах, которые мы правильно охватываем,—этой деревенской беднотой, которая должна сплотиться, между которой мы должны быть. Эта деревенская беднота плохо понимала, какое оружие может дать больше, что они имеют, имея погодное существование, когда деревенское трудовое крестьянство своему крестьянину не продает своего излишка, а если и продаст, то по такой расценке, как при продаже на сторону. Крестьянство не стесняется содрать сколько ему позволяют обстоятельства. Все эти обстоятельства достаточно указывают, что правильно будет наше указание, что если мы можем бедноту в деревне организовать, то мы можем бедноту вооружить, сделать мощный угол наших сил, обращая только к этой деревенской бедноте, и мы должны обратить главное внимание в данный момент именно на нее, она поможет расширить, упрочить и укрепить Советскую власть.

Председатель. Список ораторов исчерпан. Заключительное слово имеет докладчик т. Свердлов.

Свердлов. Мне, товарищи, остается очень мало добавить к сказанному предыдущими товарищами. Я могу с полной уверенностью констатировать, что в этом вопросе о принципах нашей работы в деревне у нас нет никаких разногласий с той партией, с которой мы, как представительницей слоев деревни, закрепили блок. Я несколько не сомневался в том, что мы сможем поставить работу в деревне на должную высоту. Конечно, в силу целого ряда причин, мы уделяли на города большее внимание, чем на деревню, в силу этого работа в деревне становится труднее. Если мы находим, что действительно надо начать

энергичную творческую работу, то мы проведем этот вопрос именно потому, что мы в значительной степени закончили основную задачу в городе, в смысле закрепления Советской власти, нам необходимо обратить усиленное внимание на деревню. Если откуда-нибудь и может грозить нам опасность, если где-нибудь элементы сплотятся против Советской власти, то это именно в деревне. Чтобы не дать возможности буржуазным элементам сгруппироваться, чтобы не дать возможности им отвлечь бедноту от непосредственных задач, нам нужно вмешаться в то, что вводится в деревне, мы как раз подвели материал к той работе, которая уже началась на местах. На местах работа в деле отделения бедноты от буржуазных элементов началась и идет. Недостаёт лишь общего организующего толчка из центра, после чего работа пойдет более планомерно. Необходимо работу координировать, объединить, а с другой стороны, влияние В. Ц. И. К. будет иметь огромное значение. В местных Советах начинают соответствующую работу, получая отсюда директивы с указанием того принципа, который здесь клался правильно. Я несколько не сомневался в том, что в этом вопросе, как и во многих других вопросах, как и во всех вопросах, мы разделяемся на два резко противоположных лагеря внутри В. Ц. И. К. С одной стороны, все те, которые сплотились в октябрьские дни за завоевание Советской власти и отстаивали Советские завоевания, и с другой стороны, те элементы, которые считали, что то дело, которое мы начали, то дело, за которое мы проливали кровь, которые считали это дело пустым и ненужным. Для правых элементов альфой и омегой всякого движения и всяких вопросов является вопрос об единстве демократии, всеобщем представительстве, всеобщем представительстве, но никогда эти господа не попробуют расшифровать, что это значит. Если мы возьмем лозунг общедемократического представительства, то для нас с полной несомненностью должно вытекать, что здесь речь идет о замене господства одних классов господством других классов. Если мы в октябрьские дни передали власть в руки

пролетариата и крестьянства, то мы пределали ту работу, которую считали крайне необходимой для проведения в жизнь тех идеалов социализма, которые мы всегда проводили. Если в настоящее время нам говорят о кризисе той Советской власти, которая является олицетворением власти действительно трудящихся масс, если говорят о каком бы то ни было другом демократическом правительстве, то это не что иное, как передача власти в руки буржуазии. Мы не сомневаемся в том, что с права гораздо скорее уживутся с той буржуазной властью, о которой они мечтают, чем с властью рабочих и крестьян, и нас несколько не удивляет, когда они, выступая здесь, с этой кафедры, поют погудки на старый лад: «Вы не во время взяли власть, вы должны упраздниться, вы должны передать власть обще-демократическим учреждениям, и т. д., т. е. в руки буржуазии», — мы несколько этому не удивляемся. С другой стороны, для нас вполне понятно, что когда они попутно выступают против тех, бесспорных положений, которые нами выставляются относительно самих принципов нашей работы в деревне, тут они пытаются сослаться на то, что и здесь точно так же не сможем создать единого демократического фронта. О каком едином демократическом фронте здесь идет речь? Для нас тут ясно, что речь идет о том демократическом фронте, который объединял всех, начиная от Милокова и кончая Черновым, а за последнее время кончая и Мартовым. Так пусть они этого не говорят, что они говорят о всеобщем демократическом фронте от Милокова и до Мартова или еще куда-нибудь вправо. нас они всегда исключали из этого всеобщего демократического фронта. Мы в этот фронт не можем, да и не желаем входить. Для нас ясно одно, что если мы хотим осуществить наши задачи не только в городе, но и в деревне, если мы будем свою классовую политику, которую проводили в городе, проводить с такой же последовательностью в деревне, то для нас несомненно, что мы нашу задачу осуществим. Ясно, что все эти работы во всех их отраслях теснейшим

образом связаны с тем или иным отношением к основным принципам. Ибо исходя только из этих основных принципов, мы сумеем правильно поставить и дело земельное, и дело финансовое, и дело продовольственное, и все то, что интересует всю страну, и деревню в том числе. Я хочу указать только на то, что у нас, в комиссии по выработке будущей конституции Советской Социалистической Республики, в одном из проектов имеется проект избирательного права, где определенно указывается, что избирательным правом не будет пользоваться ни один из употребляющих наемный труд. Это в значительной степени указывает на нашу политику в деревне, и то, что мы в деревне с полной последовательностью будем проводить разделение на те две основных группы, которыми там являются, с одной стороны, беднейшее крестьянство, а с другой — всякие буржуазные элементы. Что касается той замены, которую предлагает т. Карелин, то я должен указать, что с той или иной точки зрения, я полагаю, что беднейшее крестьянство гораздо правильнее выражает то, что мы хотим указать о тех крестьянских элементах, которые действительно могут пойти и пойдут с нами. В настоящее время мы по существу не будем возражать против того, чтобы в деревнях стали слои трудового крестьянства. Мы великолепно понимаем, что под этим трудовым крестьянством рабочие в деревнях понимают те же самые беднейшие элементы крестьян, о которых мы говорим, т. е. те элементы, которые не применяют наемного труда, которые живут своим собственным трудом, которые близки к пролетарским элементам, но которые по отношению к различным пролетарским элементам будут идти за рабочие интересы так же, как в последнее время становятся на этот путь, на который стал уже давно рабочий класс. Я полагаю, что мне после всего того, что здесь говорили мои товарищи, ничего не остается сказать, что мы, принимаясь за эту деятельность, должны в самом ближайшем времени наметить ту работу, которую на местах должны вести местные Советы. Мы должны уяснить себе и

уяснить всем, что вопрос о работе в деревне сейчас для нас имеет первостепенное значение, что наряду с тем, как мы будем проводить и продовольственный, и финансовый декреты, нам придется с деревней столкнуться слишком близко для того, чтобы в какой бы то ни было степени отделяться от этой задачи. Нам нужно провести энергичную работу, которую мы начали в октябрьские дни и результатом которой явился проект социализации земли, которую мы, большевики, а теперь партия коммунистов, считали необходимым принять, которую мы не считаем необходимым провести на практике. Мы должны проводить в жизнь то самое слияние, о котором я говорил. Мы должны создать в деревне прочный кадр сознательных коммунистов, и только таким путем мы можем провести то слияние, которое начато было в октябрьские дни.

Председатель.—Слово для оглашения резолюции имеет т. Перчихин.

Перчихин.—По основным вопросам о политике в деревне фракция большевиков предлагает следующую резолюцию: «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, по обсуждении вопроса о задачах Советов в деревне, считает необходимым указать на крайнюю необходимость сплочения трудового крестьянства против деревенской буржуазии. Работу по выяснению противоположности интересов бедноты с интересами кулацких элементов, и по вооружению всей бедноты и осуществлению ее диктатуры все местные Совдены должны начать немедленно и вести ее самым энергичным образом».

Карелин.—Фракция лев. с.-р. поддерживает внесенную резолюцию и предлагает в то же время слово «беднейшее крестьянство» заменить в целях большей точности более резко определенным понятием, словом «трудовое крестьянство». Вместе с тем мы считаем нужным разъяснить здесь, даже просто в порядке председательского разъяснения, что крестьянский отдел есть крестьянская секция при В. Ц. И. К. С этой поправкой у нас последнее сомнение в возможности голосования за эту резолюцию отпадает, потому что она в

редакционном смысле будет так же приемлема, как и по своим принципам.

Председатель.—Итак другой резолюции не имеется. Позвольте голосовать эту резолюцию. Принято.

Остается поправка, внесенная Карелиным, но т. к. докладчик указывал, что слово «беднейшее» есть в то же время слово «трудовое», то тем самым оно принимается и передается в Президиум для соответственной редакции.

Следующий вопрос: проект декрета о дарении. Слово имеет от Комиссариата Юстиции т. Гойхбарг.

Гойхбарг. Я займу очень короткое время. 27-го апреля был окончательно принят Президиумом и приведен в действие декрет об отмене наследования, но тогда же возник вопрос о том, что могут начаться обходы этого закона путем дарений, путем раздачи этого имущества при жизни и путем назначений дарений на случай смерти. И вот, следующий декрет о дарении, принятый уже Советом Н. К. и внесенный сегодня на рассмотрение В. Ц. И. К., является одной из мер борьбы для проведения в жизнь того декрета, который был издан недавно. Мы всегда принимали меры борьбы для проведения декрета в жизнь, когда декрет сам собой затрагивал отношения серьезные, социальные и не проводился в жизнь без противодействия, всегда приходилось бороться не только за проведение нового декрета, но за проведение того закона, который издан. Одной из мер для проведения этого закона в жизнь является предлагаемый декрет о дарении. С одной стороны, этот декрет имеет целью противодействовать тому расточительству, той невероятной вакхалии трат, которые в среде известных групп в настоящее время наблюдаются. Основная черта этого проекта декрета о дарении, который был роздан на одном из предыдущих заседаний, сводится к тому, что вообще дарения свыше известной суммы 10,000 признаются недействительными с момента издания этого декрета. Все суммы и дарения, которые человек может сделать в течение своей жизни не должны превышать 10,000, в пределах этих 10,000 всякие дарения должны быть обложены известными фоу-

мальностями, кроме того, что они подвергаются обложению пошлиной. Те формальности, которые соблюдаются, будут служить некоторым средством для контроля и возможностью учета известных средств у лиц, такие дарения производящих. Это относится к дарению при жизни, но еще возможны такие дарения, которые имеют целью дарения только после смерти. Это очень легко, в особенности после отмены наследования: в течение своей жизни он будет пользоваться, а потом, по своему усмотрению может предпочесть все общество, в лице государства, и передать какому-либо отдельному лицу, которое он изберет таким заместителем в области имущества. У нас существует огромный институт страхования на случай смерти, где без ограничения сумм можно было передавать такие своего рода дарения на случай смерти. Точно так же сберегательные кассы допускали лишены всяких формальностей распоряжения на случай смерти вкладами, которые были там, и которые достигали миллионных сумм. Вот все эти случаи относительно дарений на случай смерти предусматриваются суровыми предписаниями. Никакого дарения на случай смерти, кроме имущества обиходного и вообще не имеющего рыночной ценности, не допускается. Второе относится к страхованию на случай смерти в обществах страхования. В виду большой сложности вопроса, он сейчас не решен. Необходимо его разработать, чтобы согласовать это мероприятие со всеми в страховом деле. Что касается права распоряжения, в сберегательных кассах остается право страхования на случай смерти, но суммы не должны превышать 10,000. Всякий обход закона, всякая попытка произвести такое дарение незаконным путем пресекается в этом декрете. Что касается до всяких случаев обхода закона путем фиктивных сделок, они караются, помимо отобрания предметов, не только утратой предметов, но еще более суровыми наказаниями, уголовными, как за растрату государственного достояния. Вот, в сущности, основные черты этого декрета, которые предлагаются вашему вниманию. Я думаю, что так как он был

продан, оглашать его вторично не следует.

Председатель.—Слово имеет т. Шрейдер.

Шрейдер.—Это второй декрет, который можно назвать действительно социалистическим и именно потому, что даже легкий уклон от строго-принципиальных построений его очень портит. Самый главный уклон заключается во втором примечании, которое может совершенно уничтожить все значение этого декрета.

Страхование допускается на любую сумму, и тем самым указывается путь обхода декрета о наследовании и дается возможность производить те же дарения на случай смерти, только другим способом. Несомненно, этот способ будет использован очень широко.

Быть-может, в той полосе, в которую мы сейчас вступаем, в полосе государственного капитализма, мы склонны смотреть снисходительно на уклонение от принципов, если только увеличить поступление денежных средств в государственную казну.

Но едва ли это является столь великой ценностью, чтобы ради нее мы нарушали всю стройную схему декрета. Я думаю, что второе примечание к п. 5-му необходимо было бы совершенно аннулировать.—и страхования на случай смерти не допускать в размерах, превышающих обиходную норму, превышение которой по декрету не допускается, — 10,000 рублей.

Мне кажется, что такое постановление было бы единственно соответствующим духу декрета.

Есть еще некоторые небольшие частности, которые, мне казалось бы необходимым исправить, для того, чтобы этот декрет по существу своему действительно проводящий в жизнь новые начала, дающий новые организующие стимулы жизни Советской республики, был совершенен.

Мне кажется, что право оспаривать действительность дарений не может быть предоставлена лишь государственной власти или заинтересованной стороне. В этом—нарушение новых советских принципов, уже установленных революцией. Здесь нарушаются традиции,

которые установлены прежними декретами. Так, например, право оспаривать неправильное совершение брака предоставляется любому лицу. И здесь в вопросе о дарениях любой гражданин Российской республики должен иметь право оспаривать правильность действий, предусмотряемых декретом. Предоставление этого права только заинтересованной стороне и государству есть основное противоречие социалистическому советскому строю, когда каждый гражданин является заинтересованным лицом, раз дело касается государства. Кроме того, есть еще неудачное выражение. В п. 8-м указано «наказание», которое грозит за неисполнение повелений декрета. «Наказание» это однако неуловимо, ибо там сказано лишь, что полагается такое же наказание, как за растрату государственного имущества. Я очень внимательно следил за декретами Советской власти, но не знаю декрета, который устанавливал бы наказание за растрату государственного имущества.

Таким образом, существует ссылка на неустановленную норму.

Пока есть только определенный способ установления наказания за растрату государственного имущества—предание суду революционного Трибунала. Это-то и нужно было сказать ясно, указав, что дела по нарушению предписаний данного декрета подлежат ведению революционного Трибунала.

Это было бы правильно и точно. С такими поправками декрет о дарениях, имеющий большую ценность и являющийся необходимым продолжением первого социалистического декрета Советской республики, об отмене наследования, должен быть принят и, вероятно, будет принят единогласно.

Председатель.—Заключительное слово имеет докладчик.

Гойхбарг.—Здесь было сделано три возражения. Говорилось о том, что сохраняются страхования всякие. Я докладывал, что не сохраняются.

Говорится о страховании только в сберегательных кассах, а относительно страхования в обществах страховых будет издан особый декрет, потому что

это очень сложный вопрос. Необходимо распорядиться теми суммами, которые имеются у них. Затем второе возражение о том, что всякое незаинтересованное лицо может оспаривать приговор и здесь указывалось, что неправильное совершение брака могут оспаривать лица незаинтересованные... А если предоставить право оспаривать незаинтересованным лицам, тогда никакой суд не может решать, потому что если нет заинтересованных лиц, суд не слушает. Определенные лица подвергаются наказанию за растрату государственного имущества. Но здесь, составляя этот пункт, я имел в виду, что всякая такая мера наказания установлена, в виду того, что с уничтожением права наследования имущество считается достоянием государства, и поэтому, если стремятся извлечь его из рук государства, то это рассматривается, как преступление против государства, а в декрете сказано, что такие дела решают уголовные суды, и поэтому несколько не будет противоречием этот пункт, и поправка, сделанная здесь, является недоразумением.

Текст декрета следующий: «Декрет о дарениях. 1) Дарение и всякое иное безвозмездное предоставление (передача, переуступка и т. д.) имущества на сумму свыше десяти тысяч рублей признается недействительным.

Примечание. Пожертвования допускаются без ограничения суммы, но пожертвования, превышающие десять тысяч рублей, допускаются не иначе, как с разрешения Совета Народных Комиссаров Р. С. Ф. С. Р.

2) Дарения и всякое иное безвозмездное предоставление имущества на сумму от одной тысячи до десяти тысяч рублей должно быть облечено в форму нотариального или судебного акта. При несоблюдении этой формальности сделка признается недействительной.

3) Дарение и всякое иное безвозмездное предоставление имущества на сумму не ниже одной тысячи рублей может быть совершено и без соблюдения формальности, указанной в предыдущей статье (путем прямой передачи, словесного соглашения, домашней расписки и т. п.).

4) Дарения и безвозмездные предоставления имущества, совершенные одним и тем же лицом, после вступления в силу настоящего декрета, не должны превышать в общей сложности суммы в десять тысяч рублей. Если совокупная стоимость предметов дарения достигает указанной суммы, то всякое дальнейшее дарение признается недействительным.

5) Дарственное или вообще безвозмездное предоставление имущества, совершаемое под условием или в видах приобретения подаренного одаряемым лицом только после смерти дарителя (дарение на случай смерти) признается недействительным.

Примечание I. Правило настоящей статьи не распространяется на предметы домашнего обихода и на предметы, не имеющие рыночной ценности (фотографические карточки, частную переписку и т. п.).

Примечание II. Страхование на случай смерти допускается и после вступления в силу настоящего декрета в народных сберегательных кассах без ограничения суммы в пределах, допускаемых их уставом. Относительно страховых на случай смерти в частных страховых обществах и других учреждениях, кроме народных сберегательных касс, будет издано особое постановление.

Примечание III. Правила о посмертных распоряжениях вкладами в народных сберегательных кассах, противоречащие этому декрету и декрету об отмене наследования, отменяются.

6) Недействительность дарений и безвозмездных актов, влекущих за собой условия, указанным в предыдущих статьях, устанавливается судом, как по просьбе тех лиц, чьи права этими актами нарушены, так и по заявлению органов государственной власти. Заявление о признании недействительным дарения или вообще безвозмездного акта подается по общим началам подсудности соответственными органами уездной или городской власти по месту жительства дарителя или одаренного.

7) В случае признания недействительным дарения или безвозмездного акта по заявлению органов государственной власти предмет дарения становится

государственным достоянием Р. С. Ф. С. Р. и поступает в местное учреждение, ведающее соответственными имуществами республики.

8) Всякие сделки, направленные на обход постановлений настоящего декрета и под видом возмездных сделок, прикрывающие дарственные акты, признаются недействительными, с последствиями, указанными в предыдущей (7) статье, и участники подобных сделок подвергаются наказанию, установленному за растрату государственного имущества.

9) Дарения и безвозмездные акты на сумму до одной тысячи рублей свободны от пошлины. Дарения и безвозмездные акты от одной тысячи до десяти тысяч рублей облагаются прогрессивной пошлиной в размере от 2% до 10% (до 2,000 р.—2%, до 3,000 р.—3% и т. д.).

10) Народному Комиссариату Юстиции предоставляется издать подробную инструкцию о введении в действие настоящего декрета.

Председатель.—От фракции коммунистов-большевиков поступило предложение об утверждении т. Теодоровича в качестве Члена Президиума вместо выбывшего Акулова и в качестве заведывающего Агитационным отделом. Возражений не встречается. Принимается.

Заседание закрывается.

14-е ЗАСЕДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ 27-го мая 1918 г

Председатель. Позвольте считать заседание открытым. Слово предоставляет тов. Аванесову.

Аванесов. Президиум В. Ц. И. К. предлагает вашему вниманию следующую повестку дня: 1) закон о лесах, 2) положение о социалистической академии общественных наук, 3) организация железнодорожного дела в стране, 4) организация продовольственного дела, 5) проект декрета о кассации приговора Революционного Трибунала, 6) проект положения о звании Народного Комиссара и 7) проект декрета о Верховном Революционном Трибунале. Сегодня у нас в

порядке дня стоит декрет о порядке кассации мелкого дела, это—дело гражд. Михаила Афанасьева, это—уголовное дело, и по предложению Комиссариата Юстиции Президиум В. Ц. И. К. кассировал это дело, о чем мы доводим до сведения В. Ц. И. К., при чем Президиум, впредь до утверждения декрета о кассации приговора, предлагает также утвердить следующее решение: «Все кассации по мелким делам, не имеющим широкого общественного и политического значения, решаются в Президиуме и доводятся до сведения В. Ц. И. К. Если в В. Ц. И. К. не будет никаких возражений, тем самым кассация входит в силу». Если это будет решено, Президиум дальше предлагает следующее. В виду того, что у нас в порядке дня имеется масса вопросов и помимо того не включен еще ряд декретов, Президиум решил устроить еще одно заседание в один из ближайших дней. Заседание в четверг отменяется, следующее заседание В. Ц. И. К. в среду и затем в пятницу, также в 7 часов вечера.

Дан. Высший законодательный орган нашей Советской Республики собирается так редко, а за последнее время, в силу самовольной отмены последнего заседания, еще реже, и на повестку ставятся такого рода вопросы, что все важнейшие акты нашего правительства проходят не только без предварительного разрешения В. Ц. И. К., но даже без всякого обсуждения. Для того, чтобы этого не было, наша фракция решила предложить В. Ц. И. К. изменить сегодня порядок дня и прежде, чем приступить к обсуждению вопроса, как, напр., об академии наук, обсудить несколько вопросов с точки зрения нашей фракции, имеющих более актуальное значение для революционной России вообще и для рабочего класса в особенности. Один из этих вопросов я предложу вашему вниманию и мотивирую. Мой товарищ по фракции г. Абрамович внесет другой вопрос. Мой вопрос следующий. За последнее время производится систематический ряд арестов членов нашей фракции Р. С.-Д. Р. П. Говорить о том, что эти аресты происходят правильно, не зная ни того, какие это аресты и кто арестован, могут только не

члены высшего законодательного учреждения В. Ц. И. К., а чиновники правительства, обязанные апродировать всем правительственным актам. Аресты производятся даже не за какие-либо преступления, с точки зрения правительства подлежащие преследованию, но без всяких проступков, просто один за другим арестовываются члены нашей организации. У меня в руках целый ряд телеграмм, где сообщается о такого рода арестах и почти отовсюду одновременно сообщается о бурных протестах рабочего класса против арестов, как это было в Сормове, Богородске,—протестах, доходивших до всеобщей забастовки против советского правительства и Советской власти. Против забастовок рабочих принимаются репрессии и даже расстрелы. Поэтому наша фракция требует, чтобы в первую очередь на повестку был поставлен вопрос об арестах членов социалистических партий и о репрессиях Советской власти, доходившей до расстрела по отношению к движению рабочего класса, по отношению к всеобщей забастовке.

Председатель. Товарищи, предложение об изменении порядка дня вносится в письменном виде в Президиум. Здесь имеется еще одно указание, о чем нас предупредили, это о заявлении тов. Абрамовича; если последний не внесет сразу предложения об изменении порядка дня, я ему слова не дам.

Абрамович. Я хочу предложить вниманию сегодняшнего собрания от имени нашей фракции еще один, чрезвычайно важный и неотложный вопрос о внешней политике, которая сейчас совершается. Газеты принесли сведения, что гражд. Чичерин предложил финляндским властям через германцев произвести обмен Мурманского побережья на форт Ино. Мы привыкли к тому, что при самодержавии в России территории меняли, как собак. В данном случае мы имеем, и все это знают, определенное мнение населения Мурмана. Мы не знаем, что изменилось с этого времени. Мы не знаем, кто решил этот вопрос. Мы не знаем, имеет ли Россия такое счастье, как и прежде, при самодержавии, а теперь при Карахане с Чичеринным. Мы хотели бы

знать, кто, почему и в каком порядке решают такого рода вопросы. Второй вопрос,—мы узнали из телеграммы, что гражд. Чичерин просил у немцев разрешения вывести из Новороссийска флот, чтобы обратить его на предмет войны против закавказского правительства. Эта телеграмма напечатана во всех газетах. Я думаю, что такого рода шаги власти должны были бы подлежать контролю высшего законодательного учреждения. Мы не знаем, какие шаги делаются в этом направлении. Мы не знаем, каким образом Чичерин сговаривается с Мирбахом на предмет уничтожения закавказской власти. Мы не понимаем, каким образом Чичерин может обращаться к немцам за вооруженной поддержкой для борьбы с внутренним врагом Советской Республики.

Вот все эти вопросы. Я затронул только два из них, а их чрезвычайно много. Мы о них ничего не знаем и мы хотим, чтобы эти вопросы стояли в порядке дня. Мы хотим знать, что вообще делается, в каком направлении делается, какие переговоры ведутся. Все это рабочий класс должен знать, но никто этого не знает. Носятся лишь противоречивые слухи и этим самым худшим переговорам должен быть положен конец и мы должны знать, что и почему происходит, в каких отношениях находятся с немцами и турками и в каком положении находится вопрос о Мурмане и Иню.

Председатель. Таким образом внесены в порядок дня два изменения. Я ставлю на голосование. Кто за утверждение порядка дня, предложенного Президиумом? Против меньшинство. Принят предложенный Президиумом порядок дня. Слово о законе о лесах имеет тов. Фалеев.

Фалеев. Товарищи, 11 апреля закон о лесах был выработан главным земельным Советом и был внесен в В. Ц. И. К., который поручил ознакомиться с проектом и внести нужные поправки. В состав комиссии входили: Середя, Розен и др. Комиссия внесла существенное изменение и пришла к следующему: левые с.-р. предлагали сельскому трудовому населению лес на корню отпускать бесплатно. Так вопрос прошел большинством голосов, но не был принят всеми.

Этот проект был направлен в В. Ц. И. К. и в этот период высшее народное хозяйство пожелало ознакомиться с этим вопросом и внесло существенное исправление. Он установил необходимость иметь в числе органов лесной власти определенную власть, которая включает в себя не только центральное управление лесами республики, но таким образом, что Советские организации ведали бы топливом и др. организациями. Большевики возражали. Затем этот проект был внесен в Совет Народных Комиссаров на рассмотрение. Тт. Стучка, Ларин и я появились в комиссии, рассмотрели проект и установили окончательную редакцию. И эти три члена комиссии и представляют вам этот проект в том виде, в каком вы будете его иметь, который был представлен в Совнарком и им принят.

Председатель. Декрет имеется в руках. Слово имеет тов. Зита.

Зита. Товарищи, позвольте от имени фракции левых с.-р. отметить все пункты в этом законе, которые, по мнению фракции, требовали некоторой переработки и изменений. Я отмечу две стороны, которые есть в этом законе, а именно, с одной стороны, это централизация в лесном управлении, которую проводит этот закон и которая во многих пунктах доходит до таких вещей, которые в технике управления совершенно невыполнимы. Я буду мотивировать целым рядом фактов. Это первое. И второе—это существование двух каких-то равноценных органов лесной власти в лице органов высшей власти и лесного отдела, которые в смысле техники управления лесного хозяйства вряд ли требуют какой-либо власти. Теперь вопрос о плате, о пользовании лесными материалами. Позвольте, товарищи, осветить первое положение. Здесь в некоторых пунктах закона мы видим такие факты, что все договоры и все акты, заключенные органом правительства и частными лицами по пользованию лесом, должны быть рассмотрены Центральным Лесным Управлением и только им санкционированы или отменены. Товарищи, если мы подойдем к этому вопросу с точки зрения технического выполнения, мы видим, чем гро-

зит это. Это полное переполнение канцелярии, которая в этом деле будет завалена. Если мы вершим интересы лесные и лесные разработки, которые до сих пор велись без всякого плана и системы и вершили в смысле пользования лесными покосами и т. д., мы введем лесное центральное управление, то оно будет завалено бумажным делом и не сможет разобрать большой вопрос. Это — с одной стороны; с другой стороны, в области административного воздействия, орган лесной, который учреждается вместо бывшего Лесного Департамента, вводится следующий пункт, что только центральное управление лесов имеет право на местах учреждать технические лесные органы. Эти органы подведомственны только ему. Я не знаю, товарищи, правильно ли это положение и сходится ли с точкой зрения Советской власти, которая была принята с октябрьской революции. Я должен указать, что все ведение хозяйства, передав только лесным техникам, вместо органа местного управления в лице Совдепов, вы возвращаетесь к старому и создаете тот бюрократический аппарат, который был разрушен октябрьской революцией. Это странно потому, что сейчас перед нами в нашей практике, в нашей работе есть другое. Если мы говорим, что саботаж кончился, и что все интеллигентные силы саботажа сейчас кончили, — мы встречаемся с большим врагом саботажа, который может быть определен нам в числе массы лиц из саботажников, примазавшихся к власти, которая сейчас есть. Назначение чиновников сверху, передача им всей политики, может привести к тому, что на местах будут возвращены технические органы в лице лесоводов, которых местная власть хорошо знала и их испытала и вряд ли для Советской власти приемлема. На этой почве будут происходить постоянные трения и затруднения и неясно, какое управление лесов справится с возложенным на него делом. Это характеризует положение, что централизация, которая проводится в этом законе, вряд ли выдерживает критику. Наконец, товарищи, относительно органа управления лесами.

Здесь в этом смысле мы находим два

вида этих органов. Один орган называется «Центральное Управление Лесов Республики», другой орган носит название «Высшего Лесного Органа».

Товарищи, я не знаю, как произойдет разграничение между этими двумя органами в смысле руководства всем лесным хозяйством Республики. Я не знаю, товарищи, как в смысле техническом будут работать эти два органа, осуществляя ту лесную политику, которая будет проводиться в основном законе о лесах. Если бы мы думали, что орган высшего лесного хозяйства будет заниматься разрешением вопроса лесного хозяйства в связи со всеми другими вопросами народной хозяйственной жизни, т. е. он будет учитывать все те факты народно-хозяйственной жизни, которые сейчас играют роль, и только так будем подходить к разрешению этого частного лесного вопроса, то это было бы понятно, тогда нужно было бы осуществлять какой-то специальный орган, который носит название органа центрального Управления лесов Республики, который обладает всем тем техническим аппаратом, и который на основании общих перспектив народно-хозяйственной жизни проводит те или иные положения в Лесном хозяйстве.

Но здесь, товарищи, мы встречаемся с таким фактом, что с одной стороны Центральное Управление Лесов обладает старыми техническими аппаратами старого министерства земледелия. Приблизительно этот аппарат выражается в размере 40 тысяч техников-лесоводов, специалистов разных категорий. Это с одной стороны, а с другой стороны — Высший Лесной Орган, который учреждается еще неизвестно где, — в законе об этом не говорится, — и который будет обладать другими техническими аппаратами. Он будет вестись аппаратами залоговыми, разработочными, торговыми и т. д.

Я не знаю, насколько такое смещение аппаратов и создание двух равноценных технических аппаратов, — с одной стороны Центрального Управления Лесов Республики, и с другой стороны Органа Высшего Лесного Хозяйства, — насколько это создание других аналогичных организаций технически может улучшить наше

лесное хозяйство, которое ведется сейчас хастически.

Вот, товарищи, те два случая, которые мне хотелось отметить и которые, по моему мнению и по мнению фракции, могут лесное хозяйство страны избавить от дальнейшей дезорганизации. И, наконец, товарищи, имеется еще один пункт, который мне хотелось и который фракция мне поручила отметить. Это пункт о бесплатном предоставлении лесных материалов. Это пункт 18, раздел 3, условия пользования.

Здесь я должен отметить два условия, которые в этом отношении играют ту или иную роль. Для фракции совершенно непонятно, почему на будущее время, когда будет установлен план лесных хозяйств, вводится бесплатный отпуск трудовому населению и почему этого не вводится сейчас, когда этого хозяйственного плана нет, почему сейчас отпуск по корневой стоимости, а на будущее время этого не делается. Это первое, что хотелось отметить. Второе—это следующее. Фракция считает, что, до тех пор, пока у нас существует финансовая система, которая характеризуется денежным обращением бумажным, металлическим и т. д., что до тех пор, пока эта система функционирует, до тех пор, пока она не упразднена окончательно, до тех пор говорить о каком бы то ни было отпуске явилось бы преждевременным. Фракция считает, что отпуск лесных материалов населению должен быть по тем нормировочным ценам, которые должны быть установлены. В этом отношении фракция высказывается за изменение этого пункта в следующей формулировке: сельское и городское трудовое население для удовлетворения своих хозяйственных потребностей в топливном материале, в строительном, в подъемном и т. д., должно получать его по тем нормам, которые установлены для пользования этими материалами, и должно получать его по тем корневым ценам, по тем ценам за древесину, которые были ранее установлены. Это, товарищи, тем более важно, что, если мы не внесем эту поправку, если мы не скажем, что отпуск лесных материалов производится трудовому населению по ценам корневым, по ценам

древесин, то тем самым мы можем дать огромной массе населения, которая живет в тех местах, которые по характеру местности являются лесистыми, мы можем дать этим самым преимущества перед теми местами, перед тем населением, которое в этом смысле не обеспечено. Если государство и республика берут на себя обязанность удовлетворить все население по тем нормам и потребностям, которые выработаны, то оно это удовлетворение должно делать равномерно, чтобы преимущества одной части населения перед другой не было. Поэтому, введя бесплатный отпуск лесных материалов, мы тем самым как будто дадим Олонецкой, Архангельской, Вологодской и др. губерниям огромное преимущество перед другими, перед теми местностями, где лесов нет или где лесов недостаточно. Поэтому этот пункт о бесплатной выдаче материалов фракция отвергает и предлагает его заменить новым в следующей редакции:

Население получает лесные материалы за особую корневую плату, устанавливаемую губернскими, областными, центральными органами лесных отделов Советов.

Должен, товарищи, еще указать, что здесь фракция считалась с той психологией крестьянства, которую нам приходится наблюдать в громадной полосе России. Мы знаем экономическую разруху, разруху в смысле правильного ведения лесного хозяйства. Во многих местах произошли расхищения лесных богатств, но в то же самое время само крестьянство в высшей степени отрицательно отнеслось к тому, что мы декретировали, чтобы лесные материалы выдавались бесплатно. Здесь мы стали на точку зрения отношения самих крестьян к лесу. Здесь мы базировались на том взгляде, который существует среди громадного большинства крестьян к лесу, и, вводя этот пункт, мы дали бы возможность делой массе крестьянства закрепить те преимущества, которые в этом отношении имеются и которые являются страшно нежелательными. Это дало бы возможность целой массе крестьянства закрепить те преобладающие, те пользования этими лесными богатствами, кото-

рые неминуемо установились. Поэтому фракция предлагает внести, что трудовому крестьянству сел и деревень отпуск производится платно, но по особой корневой стоимости, причем работа не принимается в расчет, потому что они сами работают, потому что они сами заготавливают.

Вот, товарищи, те основные изменения в этом пункте, которые фракция предлагает сделать и, кроме того, предлагает поправки в смысле упразднения той централизации, которая является невозможной, какого-либо органа лесного управления, а не до установления двух или трех органов, о которых говорится в законе.

Председатель. Слово имеет товарищ Карелин.

Карелин. Гг., я попал в очень странное положение как народник, когда от левых с.-р. услышал рассуждения по пункту, по которому мне хотелось бы говорить диаметрально противоположное. Наше крестьянство везде, как в лесных губерниях, так и в губерниях малолесных, придерживается одного взгляда: леса ничьи, леса не являются в данную историческую эпоху продуктом труда человеческого, они растут вольно и поэтому пользование лесами должно быть бесплатным. Вот основной взгляд нашего крестьянства, тысячами крестьянских приговоров выясненный, постоянно провозглашаемый десятками тысяч голосов. Крестьянство желает иметь лесной материал бесплатно, для какого бы пользования он ни предназначался. Во всяком случае на наши леса, вольно растущие, в которых до сих пор лесного хозяйства не велось, наше крестьянство не смотрит, как на предмет, которым можно торговать. В данном случае, когда я читал в проекте о том, что трудовому крестьянству предоставляется право пользования лесом бесплатно, я был согласен с этой частью декрета, но когда я читал в следующей фразе, что впредь до составления общего плана приходится брать с трудовых потребителей корневую цену за лес, я возражаю против этого по двум основным причинам: если, когда мы выработаем все эти правила, лес можно будет отпускать даром, то почему нельзя

делать теперь то же самое? Для этого не надо никаких особых органов. Еще более важно замечание, что корневой цены не существует, корневая цена мыслима только тогда, когда наши леса будут культивироваться, когда будет лесное хозяйство, но и в этом случае корневая цена, около одной двухсотой копейки на дерево, составит сумму очень незначительную. Корневая же цена буржуазного общества, это—цена, которая устанавливает желание взять известную прибыль, цена рыночная, не трудовая. Оно совершенно не причем, если мы решаем отдать древесину крестьянству даром. Зачем же временно брать за нее плату, когда нет никаких технических затруднений для того, чтобы сейчас же давать лес даром?

Я возражаю дальше против заявления тов. о привилегированном положении, в которое попадают лица, живущие около лесов, сравнительно с лицами, живущими далеко от лесов, если мы не будем брать корневой цены. Ведь тов. хочет уничтожить ренту, зависящую от расстояния, но для одних губерний, в которых надо везти лес за тысячу верст, он будет обходиться дороже, чем для лесистых местностей; ведь устанавливается одна и та же корневая плата, как для тех лиц, которые живут далеко от леса, так и для тех, кто живет возле леса. Ведь уничтожение ренты—дело невозможное. Привилегия ренты провоза всегда будет существовать, и этого вы не избежите никогда. Нам, жителям городов, всегда лес будет стоить дороже, чем крестьянам: тут условия объективные, от нас не зависящие. Если мы даем крестьянству, живущему около лесов, право даром пользоваться древесиной, как это решено в принципе, то разговаривать нечего о том, что другая часть населения попадет в худшие условия, что им придется много платить за провоз леса; ведь зато у безлесных губерний имеется, например, то преимущество перед лесными губерниями, что земля в них более плодородная. Везде будет эта разница—рента, которая до некоторой степени компенсируется естественным путем.

Принципиальное убеждение русского народа сводится к тому, что лес и все,

что в нем находится, не подскочит оценке, что на этом нельзя наживаться. Платную выдачу леса мы признаем только временной, случайной, ее надо совершенно отменить, оставив только первую часть того параграфа декрета, о котором идет речь, а вторую его часть надо совершенно уничтожить, тем более, что корневая цена—фикция. Она существовала в буржуазном старом обществе и нами совершенно неприемлема; она зависит от условий рынка, которые, в свою очередь, раз идет речь об источниках сырых материалов и об их продуктах, определяют их цену желанием собственника получить возможно большую прибыль.

Таким образом, я стою за то, чтобы второе добавление, начиная со слова «впредь», было выкинуто из декрета. Это будет соответствовать обычным воззрениям нашего крестьянства, тем воззрениям, с которыми, поскольку они соприкасаются с нашими социалистическими принципами, мы должны считаться.

Замечу еще, что даже буржуазное государство, напр., Канада, отпускает лес населению без корневой платы на такие нужды, как например, на постройку дома и т. п., так что мы, говоря хотя бы только о временной плате за леса, а тем более в том случае, если бы мы приняли проект фракции лев. с.-р., делаем шаг назад по сравнению с буржуазным государством.

Затем я укажу на следующее: надо остановиться, как будто бы на мелочном вопросе, который имеет все-таки значение. Очень часто для крестьянства мелочи имеют большее значение, чем крупные недосмотры закона. Французское крестьянство перед своей революцией повышало свое благосостояние и всего более раздражалось теми феодальными повинностями, которые не причиняли ему материального ущерба, например, обязанность бить по воде палками для того, чтобы лягушки не мешали своим кваканьем спать господам феодалам.

Нельзя поэтому рекомендовать, хотя бы и косвенно, взимание налогов за сборы грибов, ягод и т. д. Ягоды, грибы, мох всегда собирались без всякой платы ре-

бятишками, девушками, бабами. Нигде эти сборы не облагались у нас налогами. Если вы будете брать за это сборы в пользу органов государства, то, во-первых, получите прощия, а, во-вторых, вашим чиновникам придется составлять протоколы на детяшек, баб и девушек и отдавать их под суд. Для крестьянок и детей эти сборы—подспорье, приправа к скудному столу, а органам республики смешно строить на таких налогах свой бюджет.

Нельзя рекомендовать что-либо похожее на такие налоги, как это, хотя и косвенно, рекомендует проект. Скорее надо указать, что такие налоги запрещаются, тем более, что ягоды и грибы не имеют никакого отношения к требующему затрат лесному хозяйству.

Требование налога за сбор ягод и грибов и т. п. в крестьянстве породит недоразумение и создаст лишнюю вражду: «что это такое! За собиранье грибов стали брать, за то, что дети ходят в лес, едят ягоды? Да разве такими мелочами могут заниматься серьезные люди?».

Это законоположение нельзя принять. Я считаю его, скорее всего, редакционной опiskeй. Такие правила имеются только в чужих уже буржуазных странах, например, в Швейцарии, где нельзя даже пройти по дороге, лежащей в частном владении.

Такие мелочные ошибки особенно резко бросаются в глаза: основываясь на них, ведут агитацию против Советов. Такая агитация ведется и будет вестись, базируясь на этих мелочах.

Надо поручить президиуму, когда он будет вносить в этот декрет поправки, обратить внимание на эти, как будто бы мелочные, но чреватые своими последствиями, ошибки.

Мне не о чем больше говорить. Вне моей компетенции лежит вопрос о строительстве лесного надзора. Я задержу вас еще на две секунды. В проекте говорится, что все граждане должны за опуск перевесины содействовать лесовоссаждению и охранять леса. Никогда не будет того, чтобы все граждане содействовали охране и насаждению леса. Вспомним хотя бы о разнице положения в лесных и без-

лесных губерниях. Поэтому слово «все» надо вычеркнуть из закона.

Еще раз возвращаюсь к налогу на ягоды и пр. Ни один из лесных сторожей не согласится бегать за ребятами по лесу и составлять на них протоколы. Необходимо отказаться от этого налога.

Председатель. Слово имеет докладчик.

Докладчик. По поводу замечания, внесенного от фракции левых с.-р., я имею честь собранию доложить следующее:

Вопрос о необходимости создания, кроме Центрального Управления Лесов Республики, и Высшего Органа Лесной Власти мотивируется следующим реальным обстоятельством. Центральное Управление Лесов Республики, имея в своем распоряжении приблизительно около 40 тысяч технических агентов, занято по преимуществу лесовращением и техническим его возобновлением; в его обязанность входит исключительно комплектование лесной техники и создание правильных лесо-экономических условий произрастания. Лесное хозяйство, как таковое, не может быть предоставлено тому же самому органу, ибо надо принять во внимание, что лесное хозяйство настолько многогранно и настолько многосложно, что требует участия целого ряда особых технических органов.

Нельзя предоставить одному Центральному Управлению Лесной Республики вести всю лесную торговлю; нельзя предоставить ему вести всю заготовительную лесную политику; нельзя заставить одно учреждение отапливать все железные дороги, все города и все промышленные предприятия. При таких условиях Центральное Управление Лесов не могло бы выполнить тех заданий, которые он выполняет, и обеспечить постоянство лесообновления в стране. Поэтому создание какого-то высшего лесного органа необходимо. Какой это орган в будущем, мы не знаем, но декрет указывает, что состав этого органа будет определен особым постановлением, — с одной стороны, когда окончательно конституция Федеративной Советской Республики будет определена, когда будут выделены лесные районы, когда мы определенно скажем, какова должна быть наша лесная заготовительная политика.

Что же касается вопроса об излишней централизации, то надо обратить внимание на один существенный факт. Во-первых, надо признать, что постольку, поскольку речь идет о создании правильного лесного хозяйства в стране, то декрет стоит на точке зрения национализации, которая мыслит, что все лесное управление руководится единым мозгом из центра. Только тогда можно поставить правильное лесное хозяйство на таком огромном пространстве, как Россия. Когда весь технический аппарат, когда все технические основы лесного хозяйства будут выработаны в одном месте и приведены в исполнение техническими органами, только тогда этого можно будет достигнуть.

Фракция левых с.-р. указала на одно обстоятельство — централизацию, и нужно с ней согласиться. Фракция левых с.-р. не знает, каким образом Центральное Управление Лесов будет осуществлять на деле это, но я думаю, что Центральное Управление Лесов может быть спокойно, во-первых, потому, что таким образом не создается централизации лиц, причастных к саботажу. Лесной орган имеет на своей обязанности лишь лесообновление, а остальное он оставляет часто местным Советским органам, а так как этот декрет определенно указывает, что общим органам Советской власти принадлежит целый ряд прав и обязанностей по лесу, и, главным образом, по удовлетворению местных потребностей, то это лесное хозяйство предоставляется исключительно органу общей местной власти. И в этом отношении лесные технические органы являются изолированными, в политике распределения не участвуют и предоставляют весь вопрос в ведение местных Совдепов. Но как заходит речь об удовлетворении потребностей общенародных, общегосударственных, о лесной промышленности страны, то в этом отношении приходится думать об иных формах этого органа. Поэтому при удовлетворении общегосударственных потребностей приходится централизовать всю лесную промышленность, всю производительность.

Что же касается последнего вопроса, о бесплатном пользовании, выдвинутом

фракцией левых эсеров, то должен поставить в известность собрание, что в Комиссии В. Ц. И. К. вопрос о бесплатном отпуске древесины пародонаселенно был выдвинут тов. Устиновым и проведен только потому, что товарищи левые эсеры настаивали на этом обстоятельстве, — при чем все понимали, что вводится переустройство. Когда лесной план у нас не выработан детально, когда леса России еще не совсем оценены, в эту самую минуту выдвигать нормировку о древесине представляется преждевременным.

Что касается, наконец, последнего вопроса о том, что Советская власть будет строить свои доходы на грибах и ягодах, то это ложь, либо декрет указывает, что вопрос о бесплатном пользовании решается не центром, а местным органом общесоветской власти: он может установить платность или бесплатность, но все доходы, поступающие от различных сборов: прибов, ягод, пчеловодства, пользования торфом, сенокоса, все доходы, которые установит местная Советская власть, поступают не в кассу федерации, а местным лесным органам для правильного устройства лесного хозяйства.

Кузюков. Фракция коммунистов-большевиков предлагает принять этот проект с тем, чтобы передать в президиум для окончательной разработки вместе с поправками и выпустить уже в окончательной форме.

Председатель. Других предложений нет, товарищи? Таким образом, имеется одно предложение, принять за основу предложенный проект и поправки передать в президиум, как это обычно у нас установлено. Позвольте, товарищи, поставить на голосование. Принято. Следующий вопрос о реорганизации продовольственного дела. Слово имеет т. Сведерский.

Сведерский. Необходимость издать декрет о реорганизации продовольственных органов вызывается целым рядом причин. Главнейшая из этих причин сводится к следующему. Прежде всего надо обратить внимание, что деятельность Комиссариата Продовольствия значительно видоизменилась в последнее

время: 1) благодаря тому, что в процессе хлебной монополии Комиссариат вынужден был встать на путь обмена и задаться задачей снабжения населения, кроме предметов продовольствия, также предметами первой необходимости. С другой стороны, национализация промышленности и торговли поставила задачу распределения предметов первой необходимости между населением так же остро перед Комиссариатом Продовольствия. Таким образом, Комиссариат Продовольствия, подучивший в наследие от старого Министерства Продовольствия его аппараты, вынужден был разрешить две задачи, и эти две задачи сплошь и рядом приводят к тому, что Комиссариату Продовольствия приходится в своей деятельности скрещиваться с работой других комиссариатов. Чтобы не было этого скрещения в работе, а, с другой стороны, чтобы была возможность установления единого плана снабжения, явилась необходимость определить, что Комиссариат Продовольствия занимается не только заготовкой и снабжением населения продовольственными продуктами, но также снабжением предметами первой необходимости. Необходимость такого указания явилась результатом того, что целый ряд органов, параллельных с Комиссариатом Продовольствия, занимается тем же самым. Существует целый ряд организаций, распределяющих ткань, мануфактуру, целый ряд организаций, распределяющих железо и другие предметы обрабатывающей промышленности. Все эти учреждения тормозят деятельность Комиссариата Продовольствия постольку, поскольку снабжение всеми предметами первой необходимости находится в тесной связи с осуществлением хлебной монополии. Это одного рода причины, которые побудили нас выступить с проектом реорганизации Продовольственного Комиссариата, а, с другой стороны, опыт продовольствия, который имеет Советская власть, поставил целый ряд задач в области реорганизации местных продовольственных органов, органов, построенных вначале по принципу представительства от целого ряда организаций, часто ценовых, имеющих представителей и от местной буржуазии. Эти

органы являлись пережитками прошлого. Многие Советы, взявшие в свои руки продовольствие, не потрудились провести до конца реорганизацию продовольственного дела. Поэтому нередко в этой области приходилось иметь дело с организациями, далекими от политики Советской власти. Приходилось сталкиваться с тем, что открыто отменялась хлебная монополия, твердые цены, нарушающие те наряды, которые даются из центра, и нередко поступающие таким образом далеко не по-экономическим причинам, а очень часто и по причинам чисто политическим. Затем в деятельности местных органов продовольствия в тех случаях, когда местные Совдены приступали к реорганизации, замечалось, что последняя далеко не везде построена на одинаковых началах. В иных случаях эти органы являются органами, представляющими разнообразные слои местного населения, как раз населенный мелко-буржуазного, мелко-крестьянского, заинтересованного в старых формах торговых отношений, торговли хлебом. С другой стороны, наряду с этими существуют организации, построенные несколько по тому же типу, как центральные учреждения. В виду такого разнообразия местных организаций тормозились заготовочные операции на местах, явилась необходимость свести эти организации воедино, все эти организации связать, как между собой, так и с Комиссариатом Продовольствия. Затем опыт последних месяцев показал, что продовольственные органы, связанные с местными Совдепами, очень часто оказываются не в силах подняться до общегосударственной точки зрения. Они в большинстве случаев пытаются провести чисто-местную политику, действуют с точки зрения интересов местной колоники, забывая о продовольственных интересах всей страны. Поэтому сплошь и рядом, все те задания, которые даются из центра на места, остаются неосуществленными в такой мере, что сплошь и рядом наряды, даваемые Комиссариатом Продовольствия, или не исполняются, или исполняются очень неудовлетворительно, либо же хлеб направляется не в те места, которые поражены голодом,

а в те места, которые не особенно нуждаются в продовольственных продуктах, но которые, по мнению местных Совдепов, могут дать продукты другого рода для них. Поэтому, благодаря политическим мотивам, часто повышаются пайки в таких местах за счет пайков голодающего населения. Для того, чтобы парализовать такого рода действия, а, с другой стороны, чтобы установить единство организации, при котором должно быть единство плана снабжения, и, наконец, чтобы возможно было установить контроль над местными продовольственными организациями, а также, чтобы создать возможность для центрального правительства руководить деятельностью местных продовольственных органов, и явилась необходимость издать такой декрет, проект которого вносится на ваше рассмотрение.

Этот проект декрета состоит из двух частей.

ДЕКРЕТ

О РЕОРГАНИЗАЦИИ КОМИССАРИАТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И МЕСТНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНОВ. ПРИНЯТЫЙ В. Ц. И. К. Р., С., К. и К. Д. В ЗАСЕДАНИИ 27-го МАЯ 1918 г.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ.

§ 1.

Признавая необходимым объединить в одном органе снабжение населения всеми предметами первой необходимости и продовольствия, организовать в государственном масштабе распределение этих товаров и подготовить переход к национализации торговли предметами первой необходимости, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Раб., Солд., Кр. и Каз. Депутатов постановил: возложить на Народный Комиссариат Продовольствия выполнение указанных задач.

§ 2.

Центральные органы, регулирующие производство и распределение того или иного предмета первой необходимости, в деле распределения подчиняются всем указаниям Народного Комиссариата Про-

довольствия. Те из этих органов, которые имеют чисто-распределительные функции, переходят в ведение Народного Комиссариата Продовольствия.

Примечание. Утверждение общего плана распределения предметов первой необходимости, производство коих регулируется Высшим Советом Народного Хозяйства, принадлежит Народному Комиссару Продовольствия, по соглашению с Председателем Высшего Совета Народного Хозяйства, при чем принятые ими планы, с обозначением тех продуктов, на которые эти планы распространяются, равно как и периодические отчеты о количестве продуктов, фактически распределенных по этим планам, публикуются во всеобщее сведение.

§ 3.

Цены на предметы первой необходимости устанавливаются Высшим Советом Народного Хозяйства совместно с Народным Комиссариатом Продовольствия.

§ 4.

Распределение между населением осуществляется местными продовольственными организациями при участии кооперации, на основании декрета о потребительских кооперативных организациях от 11-го апреля 1918 года.

Примечание. Частная торговля предметами первой необходимости может быть допущена под контролем и на основаниях, устанавливаемых Областными и Губернскими продовольственными органами, в согласии с общими указаниями Народного Комиссариата Продовольствия и положениями о частной торговле.

§ 5.

Для выработки планов распределения предметов первой необходимости, заготовки сельскохозяйственных продуктов и товарообмена и для согласования действия организаций, ведающих снабжением, при Народном Комиссариате Продовольствия учреждается Совет Снабжения, являющийся Совещательной Комис-

сией, из представителей Народного Комиссариата Продовольствия, Высшего Совета Народного Хозяйства, Народных Комиссариатов Торговли и Промышленности, Путей Сообщения, Земледелия и Военно-Морского ведомства, Областных и столичных Комитетов продовольствия, Центрального Союза потребительных обществ, действующий на основании особого положения, издаваемого Комиссариатом Продовольствия.

Таким образом, не только задача в узком продовольственном смысле, но задача в широком смысле слова, снабжение населения предметами первой необходимости остается задачей комиссариата организации органов, которыми ведется дело распределения. В области распределения должны подчиняться тем указаниям и планам, которые даются Комиссариатом Продовольствия, и дело распределения переходит в ведение Комиссариата. И то, что наблюдается теперь, не будет иметь места в будущем. Эту чересполосицу, которая наблюдается в настоящее время, можно будет устранить. Раз Комиссариат по Продовольствию берет на себя, кроме распределения хлеба населению, и другие функции, то для того, чтобы действия были координированы, является необходимость в создании для этой цели особого совещательного органа при Комиссариате Продовольствия. Эту задачу Комиссариат Продовольствия намерен осуществить путем создания особого совещательного органа из представителей Комиссариата Продовольствия, Высшего Народного Хозяйства и др.

МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ.

§ 1.

Уездные, Губернские и Областные (Краевые) продовольственные Комитеты преобразуются на следующих основаниях:

§ 2.

1) Уездные Продовольственные Комитеты состоят из:

а) Уездного Комиссара Продовольствия, избираемого Уездным Совещом и

утверждаемого Губернским Комиссаром Продовольствия, и

б) Коллегии, список членов которой составляется Уездным Комиссаром Продовольствия и утверждается исполнительным органом Уездного Совдепа.

Уездные Продовольственные Комитеты действуют под контролем Уездного Совдепа и находятся в подчинении Губернского Комитета Продовольствия.

Примечание: Народный Комиссар Продовольствия делегирует в каждый Уездный Продовольственный Комитет отпускающих хлеб губерний, с правом решающего голоса, от одного до половины общего числа членов Уездного Продовольственного Комитета из списка кандидатов, рекомендованных профессиональными союзами рабочих или Советскими организациями потребляющих губерний и партиями, стоящими на Советской платформе. Подобные правила о делегировании таковых членов вырабатываются Народным Комиссариатом Продовольствия.

2) Губернские Продовольственные Комитеты состоят из:

а) Губернского Комиссара Продовольствия, избираемого Губернским Совдепом и утверждаемого Народным Комиссаром Продовольствия, и

б) Коллегии, список членов которой составляется Губернским Комиссаром Продовольствия, и утверждается исполнительным органом Губсовдепа.

В губерниях, вывозящих хлеб, в состав Губернского Комитета Продовольствия входят с правом решающего голоса два представителя от Областных Продовольственных Комитетов, потребляющих губерний, один представитель от столиц, по соглашению последних, и один представитель от армии и флота.

Примечание: С согласия Народного Комиссара Продовольствия, в состав Губернского Продовольственного Комитета могут входить указанные выше представители и в губерниях, вывозящих другие продукты и предметы первой необходимости.

Губернские Продовольственные Комитеты действуют под контролем местного

Совдепа и находятся в подчинении Народному Комиссару Продовольствия.

3) Областные Продовольственные Комитеты состоят из:

а) Областного Комиссара Снабжения, избираемого съездом представителей Губернских Продовольственных Комитетов, входящих в состав данной области, и утверждаемого Народным Комиссаром Продовольствия, и

б) Коллегии, список членов которой составляется Областным Комиссаром и утверждается тем же съездом.

В состав Коллегии каждого Областного Комитета входят с правом решающего голоса по одному представителю от других Областных Комитетов Продовольствия, один представитель от центральных железнодорожных продовольственных органов, два представителя от кооперативных объединений и один представитель от армии и флота.

Областные Комитеты Продовольствия находятся в подчинении Народному Комиссару Продовольствия.

Примечание: а) При составлении списков членов Коллегии Областные, Губернские и Уездные Комиссары включают в таковые лиц, обладающих необходимыми знаниями в делах продовольствия и снабжения, в том числе и представителей кооперации, хотя бы они и не состояли членами Совдепов.

б) На обязанность всех местных продовольственных органов возлагается наблюдение за деятельностью кооперации и направление ее в русло, обеспечивающее осуществление Советской политики, а равно и использование кооперативных организаций, в целях проведения более полного укрепления хлебной монополии.

4) Городские Продовольственные Комитеты учреждаются на основаниях, устанавливаемых Городскими Совдепами, и находятся в подчинении Губернских Комиссаров Продовольствия, а столичные—Народного Комиссара Продовольствия.

§ 3.

При местных продовольственных органах, по усмотрению Народного Комиссара Продовольствия, учреждаются особые

отряды из сознательных и рекомендованных партиями, стоящими на Советской платформе, профессиональными и советскими организациями рабочих, формируемые по преимуществу в потребляющих районах.

Отряды эти находятся в распоряжении местных продовольственных органов и в своей деятельности подчиняются указаниям последних.

Местные продовольственные органы пользуются отрядами, в целях организационных, инструкторских и агитационных.

Главнейшей задачей рабочих отрядов должна быть организация трудового крестьянства против кулаков.

Деятельность этих отрядов определяется особой инструкцией, утвержденной Народным Комиссаром Продовольствия.

§ 4.

К предметам ведения Областных, Губернских и Уездных Продовольственных Комитетов относятся:

а) неуклонное осуществление хлебной монополии, т.-е. изъятие, по установленным твердым ценам, всех излишков хлеба из рук владельцев и сбыт этих излишков в государственные склады.

б) исполнение нарядов Народного Комиссариата Продовольствия по заготовкам продовольствия и предметов первой необходимости;

в) распределение продовольствия и предметов первой необходимости среди населения, согласно планам и инструкциям Народного Комиссариата Продовольствия.

§ 5.

Во все местные Продовольственные Комитеты Народный Комиссар Продовольствия может, в целях правильного снабжения всего населения Республики предметами первой необходимости, по своему усмотрению назначать представителей Народного Комиссариата Продовольствия, с правом приостанавливать исполнение решений Комитетов, о каком приостановлении немедленно должно сообщаться Народному Комиссару Продовольствия, от которого зависит утвер-

дить приостановленное решение или изменить его собственным решением.

Примечание: Общее число представителей Народного Комиссариата Продовольствия и потребляющих губерний должно составлять не менее $\frac{1}{3}$ и не более половины всего числа членов Губернских Продовольственных Комитетов.

§ 6.

Народный Комиссар Продовольствия имеет право, в случае нарушения общегосударственного плана снабжения и интересов населения всей Республики, отстранять местных Комиссаров Продовольствия и требовать выбора новых, отменять постановления местных Совдепов, а в особо важных случаях входить во Всеросс. Центр. Исполнит. Комитет Сов. Раб., Солд., Кр. и Каз. Депутатов с предложением предания их суду.

§ 7.

Губернские и, по их поручению, Уездные Продовольственные Комитеты организуют в пределах своих территорий заготовительные конторы, используя для этой цели кооперативы (согласно декрета о кооперациях Всер. Ц. И. К. от 11-го апреля 1918 года), и прочие технические аппараты, как-то: конторы Областных Продовольственных Комитетов и др. общественных организаций, а также частно-торговые аппараты. Все названные аппараты в деле заготовки находятся в распоряжении местных продовольственных органов.

§ 8.

Наблюдение над тем, чтобы деятельность заготовительных контор не встречала противодействия со стороны кулаков и спекулянтов, и чтобы на территории волости, селения и заводской местности не оставалось излишков хлеба или другого монополизированного продукта, необходимого для населения всей Республики, возлагается на волостные, сельские и заводские Совдепы, под личной ответственностью их председателей и членов Исполнительных Комитетов. В этом отношении сельские и заводские

Совдешы подчиняются Уездным Продовольственным Комитетам.

§ 9.

В тех волостях, селениях и заводских местностях, где еще не достигнуто объединение населения кооперативами и где местные Совдешы не берут на себя непосредственно дело распределения, учреждаются волостные, сельские и заводские Комитеты распределения продовольствия и предметов первой необходимости, руководствующиеся в своих действиях общими планами распределения и подчиняющиеся подлежащим местным Продовольственным Комитетам.

Примечание. В тех случаях, когда распределение продовольствия и предметов первой необходимости связано с расходами, они покрываются надбавкой на цену распределяемых продуктов.

§ 10.

Инструкция этим распределительным органам вырабатывается и утверждается местными Уездными и Губернскими Совдешами, согласно с общей инструкцией Народного Комиссара Продовольствия. Распределительные органы находятся в подчинении Уездных и Губернских Комитетов Продовольствия.

§ 11.

Областные, Губернские и Уездные Комиссары Продовольствия и Коллегии при них, а также волостные, сельские и заводские Комитеты распределения продовольствия и предметов первой необходимости сохраняют свои полномочия в течение срока полномочий подлежащих Совдешов и, в целях непрерывности работы, окончательно слагают свои полномочия лишь по сдаче дел вновь избранным членам названных организаций.

§ 12.

Реорганизация местных продовольственных органов на изложенных основах производится в отдельных губерниях и областях в сроки, определяемые Народным Комиссаром Продовольствия.

Что касается порядка действия, предполагаемого для совещательных функций, то таковыми будут являться особые функции, которые будут изданы Комисс. Продовольствия. Таково то новое, что Комиссариат Продовольствия намерен ввести. Мы ставим своей задачей—устранить ту организационную чересполосицу, которая наблюдается на местах. Во-первых, масса организаций по своему типу, которая имеется на местах, эти организации в подавляющем случае идут во вред интересам всего остального населения Республики. Для того, чтобы интересы местные не могли быть задеты, мы решили организовать продовольственные организации по принципу Совдешов, которые должны быть планированы на Совдешах. Это выразится в следующем: каждый комитет на местах избирает коллегию.

Во главе коллегии губернии должен быть губернский комиссар, избранный местным Совдешом, но утвержденный Комиссариатом по Продовольствию. Во главе уезда должен стоять уездный комиссар, утвержденный губернским комиссаром. Коллегии должны состоять по принадлежности уезда и губернии комиссаров из такого состава, который может быть обеспечен в той политике, которая будет проводиться комиссаром. Во главе губернского или уездного Совдеша стоит областной комитет, построенный по тому же принципу. Во главе каждого областного комитета избирается областной съезд, утвержденный Народным Комиссариатом по Продовольствию. Такое построение обеспечивает в полной мере трудоспособность состава продов. органов и обеспечивает связь центрального правительства. Центральное правительство может быть обеспечено тогда, когда ответственные люди на местах связаны с центральной властью. Если эти лица, стоящие на местах во главе продовольственного дела, они могут говорить, когда будут работать, от центр. власти, в отдельном случае от Комиссариата по Продовольствию.

Идя навстречу жизни, мы замечаем, в возможно большем количестве по-

сылку делегатов из губ., потребляющих в губ. производящие. Эти организации всколыхнули население потребляющих губерний. И идя навстречу вполне естественному течению, с одной стороны, и с другой—течению потребляющих губерний, (они там производят заготовку хлеба. Комиссариатом по Продовольствию проектируется в продовольств. организации путем посылки представителей от потребляющих губ., это представительство, построенное на известных началах, даст возможность противопоставить одной местной изокольной другую. И таким образом надо установить известное равновесие, отвечающее задачам Комиссариата по Продовольствию, если во главе такой коллегии будет стоять лицо, не зависящее от местного Совета, а зависящее от Комиссариата по Продовольствию.

Вот тот план, который проектируется и вносится на утверждение. Но это не одно. Новый план местный продовольственный комитет проектирует. Каждый уездный комитет, который будет главным образом заниматься заготовочным аппаратом, учреждает кадр сознательных рабочих, которые, не входя в состав местного комитета, давали бы достаточный контингент рабочих, которых на местах слишком мало, помогали бы организации заготовочной конторы, а также помогали бы извлечению излишков хлеба от буржуазии. Такой кадр рабочих, который будет находиться в распоряжении уездного комитета, давал бы им надлежащие силы, которых на местах, в настоящее время очень мало. К организации такого кадра мы приступили. Организованы в настоящее время курсы, которые завтра открываются. На этих курсах проектируется прочесть в кратких нормах о хлебной монополии, о товарообмене и др., и затем отдельными партиями эти работники будут отправляться в распоряжение уездного комитета.

Идя по пути к централизации и видя, что местные Советы стоят на той точке зрения, что вся власть на местах принадлежит им, сплошь и рядом отмечается на местах то, что должно проводиться,—имея все это в виду, Комис-

сариат по Продовольствию вставил в свой проект пункт, который обеспечивал бы возможность корректировать деятельность местных Советов в тех случаях, когда органическое построение, предлагаемое вам, на деле не соответствовало бы действительности.

Затем до сих пор везде на местах существовали волостные продовольственные комитеты. Эти продовольственные комитеты несли двойные функции, с одной стороны функции заготовочные, а с другой стороны—распределительные. Практика показала, что волостные комитеты производящих губерний, как заготовочные органы,—лиже всякой критики. В большинстве случаев они не столько способствуют хлебным заготовкам, сколько тому, чтобы местное население получало возможность тем или иным путем оставить в своем распоряжении хлеб и не передавать его в государственное пользование. Ввиду того, что деятельность волостных комитетов вполне определялась, ввиду того, что они в значительной степени и сами стали исчезать, Комиссариат по Продовольствию предполагает волостных заготовительных продовольственных комитетов больше не учреждать. Вместо комитетов предполагается учреждать лишь заготовочные конторы, для чего будет использоваться частный заготовительный аппарат и кооперация. Они будут учреждаться уездными комитетами под контролем губернских и будут весть делом заготовки.

Что касается распределительных функций, то предполагается их осуществлять при посредстве волостных комитетов, но они в данном случае будут нести только распределительные функции и в тех случаях, если от распределения продуктов будут отказываться местные сельские Советы.

Вот в общих чертах тот план, тот проект декрета, который мы предлагаем на утверждение В. Ц. И. К.

В заключение скажу следующее. Проводить организации в тех тяжелых условиях, в которых мы живем в настоящее время, представляет большие трудности, но Комиссариат Продовольствия не имеет в виду разом, одним

взмахом пера провести эту организацию. Комиссариату Продовольствия нужно получить в свои руки средства для того, чтобы на местах, наиболее важных в продовольственном отношении, где продовольственные организации не стоят на должной высоте, произвести такую реорганизацию немедленно. В тех же местах, где продовольственные организации несут свои функции нормально, где продовольственные органы не обнаруживают слишком больших дефектов, то во имя того, чтобы не останавливать работы продовольственников, которые приобретают в настоящее время чрезвычайную ценность, мы оговариваем в заключительной части декрета, что реорганизация местных продовольственных органов будет производиться в отдельных губерниях по правилам, определяемым Комиссариатом Продовольствия.

Председатель. Слово имеет член В. Ц. И. К. Мартов.

Мартов. Предлагаемая нам реформа всего российского продовольственного дела характеризуется чрезвычайно последовательно проведенным принципом бюрократического централизма. С одной стороны, центральное продовольственное ведомство стремится расширяться до почти необъятных размеров. Оно собирается стать учреждением или ведомством, которое охватывает почти все хозяйственные функции страны, по крайней мере, наиболее жизненные функции.

Докладчик говорил о той чересполосице, которая выражается в том, что целый ряд учреждений и ведомств параллельно заботится о снабжении населения товарами, мануфактурой и другими необходимыми предметами. Может быть именно поэтому, именно потому, что целый ряд центральных ведомств этим занят, на самом деле горы этих продуктов остаются в центральных пунктах, как Москва и т. п. Но думать, что централизация всего этого дела в руках одного министерства или ведомства может помочь беде, было бы наивно. Наоборот, если бы сейчас, несмотря на то, что целый ряд отдельных центров, Центроткань и проч., суще-

ствует, но, тем не менее, дело распределения и снабжения этими товарами населения, в нуждающихся районах, поставлено плохо, не потому, что слишком мало централизации бюрократического характера, а, наоборот, ее было слишком много в пределах каждого ведомства и это сосредоточение распределения продуктов для нужд населения в руках одного комиссариата приносит весьма мало пользы, или вернее ничего не приносит.

С другой стороны, центром тяжести проекта является коренная ломка продовольственных организаций на местах. Докладчик указывал, что местные организации понимают свое положение так, что никаких ограничений своей власти они не признают. На 3-м Съезде Советов была принята Советская Конституция, лежащая теперь у гр. Трутовского, в которой сказано, что каждый местный Совет самоволен в пределах своей волости и каждый уездный Совет самоволен лишь в пределах своего уезда, каждый губернский Совет самоволен лишь в пределах своей губ.; лишь конфликты в двух Советах, волостных в одном и том же уезде, только это давало право вмешиваться губернскому Совету. Когда мы тогда выступили с критикой этой конституции, нам не давали возразить, и эта конституция была принята; она как будто закон. И тогда местные Советы, считавшие, что вся власть принадлежит им, в частности какому-нибудь Бывовскому Совету, — когда эти Советы убеждались, что они, несмотря на имеющуюся у них власть, не могут распоряжаться местным хлебом, они понимали всю нечеловечность положения. Здесь полное, самое глубокое презрение к юридическому существу конституции, которой все присягали. Что предлагается теперь? Не больше, не меньше, как из рук Советов изъять дело продовольствия и передать его в руки комиссаров, назначенных или утвержденных Комиссариатом Продовольствия. Что дает такая реформа? Докладчик сказал, что местные Советы руководствуются интересами, своими мелкими местными интересами, запрещают вывозить хлеб и т. д. Нет сомне-

ния, что во всякой демократической стране, плоха ли, хороша ли эта демократическая страна, эта опасность увлечения местными демократическими ячеек узко местными интересами всегда существует. Возьмем ли мы республиканскую Францию, или республиканские Соединенные Штаты, эта опасность и там имеется. Так борелись буржуазия в государственном смысле против этого пути нарушения демократических прав самоуправления, и вы идете тем же путем.

Демократы, и соц.-демократы в частности, протестовали против таких коррективов, они указывали, что коррективы необходимы в другом, чтобы не происходило в местной колокольне, в Балахне того, что Совет делает хлебное дело в ковычках для комиссаров и всех приспособленных к делу продовольствия, чтобы на это не смотрели сквозь пальцы; против этого демократия знает один рецепт — независимое свободное суждение, и прежде всего независимое проявление общественного мнения. Если бы в Балахне была не только местная газета «Известия», которая не будет обличать этот Совет и местные партии, господствующие в Совете, то кто же будет обличать и проежевать крестьян и рабочих о хищениях и неправильном понимании классовых интересов народных масс; если бы вы не задушили свободную прессу, проявление свободного мнения, то, поверьте, у вас с этими Совдепами, которые за шесть месяцев не выросли за пределы курьезного горизонта, было бы совершенно иное. Почему правительственные органы были построены на широком, свободном местном самоуправлении, когда у местных земств было не меньше тенденций к проявлению интересов колокольни, почему тогда удавалось преодолевать эти интересы? Пешехонов не имел тех полномочий, какие вы дали Цурюпе, смещать или не утверждать сначала, а затем, если его продовольственная политика не соответствует видам центральной власти, то он может сместить или заставить повести новую политику, он не имел этих

полномочий, по разврат был меньший. Я веду к тому, что такого рода построенным аппаратом вы ничего не измените, даже количество самых явно-уголовных злоупотреблений не остановите, и не там приходится искать рецепта. Если у вас в Балахне будет свободная печать, наполовину меньше в Совдепах будет злоупотреблений. Для этого не надо возвращаться к Керенскому, для этого надо, обещав народу всю власть пролетариату и крестьянству, дать демократию не ниже той, которая была при Керенском, а по возможности выше, а вы дали такую, при которой вы можете искать спасения в рецептах, кот... (голос: а что говорил Колокольников?). Это не говорит Колокольников, это говорила газета «Жизнь», она соврала.

В чем вы ищете конечное средство? Подумайте только, продовольственный комиссар может смещать или утверждать комиссара и распускать местные Совдепы. Вся власть Советам дошла до того, что вы уже отдельным министрам, по докладом отдельных губернских комиссаров даете право распускать Советы. Такое право вы завтра дадите правительству Троцкому, который встречает сопротивление со стороны местных Совдепов по проведению плана образования рабоче-крестьянской армии, вы дадите ему право распускать Советы, после-завтра вы Ларину или Рыкову, от имени Совнархоза, дадите такое же право, если политика рабочего контроля проводится не так, как здесь постановлено. Вы дадите всякому ведомству право распускать Советы, и «вся власть Советам» окончится тем, что не распустит Совета только тот, кому не лень. Вот эта дорога, по которой вы идете, она не может не открыть глаза последнему ващему стороннику в народной массе. (Голос: А вы радуетесь этому!). Я не радуюсь, и наша партия не может радоваться, потому, что падение ваше в массах вызовет разочарование во всякой демократии, вместо того, чтобы укрепить в массах хотя бы демократию в таких узких пределах, как ваша демократия. Вместо того, чтобы говорить, что имеются другие

средства, кроме уничтожения демократических вольностей, чтобы парализовать недостаток сознания незрелости и мещанских предрасудков в известных слоях масс, вы говорите следующее: мы вам оставляем право ставить представителей Советов, но мы их ставим под угрозой неутверждения и смещения, а весь состав работников мы будем в бюрократическом порядке назначать. Надо полагать, что в пределах узкого круга, который охватывает вашу «пролетарскую и крестьянскую демократию», Советам невозможно найти достаточно персональных сил для того, чтобы проводить основные принципы демократии. В этих пределах нельзя найти сил, как бы они ни рассказывались, как в Кривловском «Оркестре», нельзя создавать аппарата, который стоял бы на высоте современных задач, с которыми сталкивается ведомство продовольствия. Мы полагаем, что без привлечения широких масс, которые могут быть сплочены только организациями, созданными на всеобщем избирательном праве, вы будете вертеться, как белка в колесе, между ультраанархическими идеями, и тем бюрократизмом, который трубой насмешкой прозвучит в ушах рабочих, которым вы обещали дать «всю власть Советам».

Председатель. Слово имеет тов. Малиновский.

Малиновский. Т.е., то, что было оглашено в качестве проекта Комиссаром Продовольствия, является в высшей степени важным приложением на деле различных задач, осуществление которых на местах требует самого серьезного делового обсуждения. Раздача сейчас этого декрета, всей этой инструкции уже указывает на необходимость более делового обсуждения. Поэтому фракция лев. с.-р. вносит предложение передать в президиум для обработки и представления на следующее заседание.

Здесь мы можем только отметить, что та общая линия, которая охватывает этот проект, представляется, конечно, неприемлемой по существу, ибо она красной нитью указывает на то, что вместо объединения проводится централизация на местах, вместо коллегиаль-

ного начала вводится начало единоличной диктатуры, воздействия и т. п. В целом ряде случаев все эти, красной линией проходящие, моменты и тенденции, необходимо, конечно, коренным образом изменить. Поэтому от имени фракции мы предлагаем передать в президиум для переработки.

Председатель. Слово имеет член В. Ц. И. К. Абрамович.

Абрамович. Предложение предыдущего оратора прозвучало несколько неожиданно. Если он не согласен с основными тезисами, с самой основой построения всего проекта, то как изменит его внесение в президиум, который в своем большинстве, судя по партийному составу, стоит на точке зрения главных тезисов этого проекта. Какую гарантию может дать президиум представителю этой фракции в том, что проект будет изменен в ту сторону, в какую его фракция считает желательным? Стало быть, это просто отсрочка, сдача в комиссию под зеленое сушко этого проекта, но это такой вопрос, по которому никакой отсрочки и никакой двусмысленности не допустимо. Вы все отлично понимаете, что продовольственный вопрос есть основной вопрос всей нашей внутренней политики, так что здесь нужно ясно сказать, в чем дело. А дело представляется ясным в достаточной степени: или демократия, или общенародная власть, или демократия некоторых групп населения, назыв. рабочими и крестьянами, так назыв. потому, что на самом деле эта конституция всего рабочего класса не охватывает. Но теперь оказывается, что эта демократия и эта диктатура рабочего класса, о которой вы говорили, которая была олицетворена в определенной форме, оказывается явлением совершенно нежизненным, она не выдерживает практической жизни. Ведь иначе как банкротством идеи Советов нельзя назвать то, что вами теперь говорится, что Совдепы не в состоянии урегулировать самого основного вопроса финансовой жизни. Об этом мы слышали уже, теперь это вопрос продовольственной жизни, завтра мы услышим о хозяйственной, экономической жизни, от пра-

жидина Керенского мы слышали о военной. Следовательно, местные Советы не в состоянии урегулировать ни одно из самых основных вопросов жизни. Вам приходится возвращаться к старой испытанной бюрократизации, вам приходится передать всю страну в руки центральной бюрократии, т.е. другими словами, вы доказываете этим новым проектом только то, что Россия сейчас не способна управляться методом обыкновенной человеческой демократии, что она не способна управляться путем вашей Советской демократии и что, следовательно, она и может управляться только как встарь, бюрократическим аппаратом, это и есть объективный вывод из того положения, которое сегодня выяснено по продовольственному вопросу, а завтра по военному будет внесено, затем по хозяйственному и другим, т.е. слова о конституции, о Советской власти с главенством рабочей и крестьянской демократии являются чистойшей демагогией, за которой скрывается не что иное, как бюрократия. Нужно только прочесть письмо, которое партия коммунистов рассылает по всем членам партии, и где говорится дословно следующее: что наша партия есть именно та партия, которая составляет большое количество чиновников, и что она не в состоянии этого делать; во главе ведомства, пишется далее, стоят один, два партийных работника, которые с прехом пополам знакомы с этим делом; ближайшую периферию представляет секретарь или еще менее знакомое с данным хозяйством или другими отраслями лица, а дальше идут молодые люди обоего пола, очень часто недурно воспитанные и хорошо одетые, что показывает, что они принадлежат к известной категории людей, но чрезвычайно бесцеремонной, что же касается удовлетворения аппетита, чрезвычайно невежественных, и обычно состоящие из типа людей, умеющих примазываться к делу; это дело настоящее. Почему вы хотите замазать это дело? А дело обстоит именно таким образом, потому, что комиссары это те же самые молодые люди, и вы прекрасно знаете, кто они такие. И когда вы строите

определенно бюрократический аппарат, то не думайте, что он будет лучше, чем тот, который был при старом режиме; почему ваши чиновники будут искуснее и умнее, чем старые чиновники, мы все знаем; практика показала, что они гораздо более продажные, более бесчестные и развращенные, чем старые чиновники; именно... (звонком председателя. Шум).

Председатель. Призываю вас к порядку. Я повторяю, что призываю к порядку, потому что здесь недопустимы выражения, оскорбляющие тех или иных должностных лиц, и если имеются такие факты, то вы, член В. Ц. И. К. имеете право привлечь к законной ответственности тех лиц, на которых указываете. А затем я просил бы перейти к делу и говорить о продовольственном вопросе, а не распространяться о посторонних вещах.

Абрамович. Я констатирую, что держался в тесных рамках вопроса, именно, что предлагаемая бюрократизация продовольственного аппарата ни к чему хорошему привести не может, потому что принцип англidemократизации этого аппарата не годится, и я характеризовал это на деле. Мне известно, и другим также, что имеются недостаточно честные люди, и речь о том, что вас ваш же Троцкий характеризовал как бюрократический аппарат; и чрезвычайно интересна его речь, что примазались всевозможные люди и чиновники, которые облекают тесным кольцом всевозможные Советские учреждения, и мне не нужно, как члену В. Ц. И. К., знать, об этом знает каждый рабочий и каждый гражданин, которым приходится с этим соприкасаться.

И вместо того, чтобы в дальнейшем развивать демократию, чтобы лечить недостатки демократии демократическими и пролетарскими методами, вы хотите лечить их методами царизма, самодержавного метода,—это и есть самый законный способ лечения? Я возвращаюсь к сказанному. Я думаю, что проект, который выдвигается, никакого порядка нам не создаст и никакого улучшения в продовольственном деле не вернет; единственный способ вернуться к делу,

как бы он ни казался вам бабастыным и избитым, я все же должен напомнить, что очень много из наших возражений и предложений, которые не так давно казались смешными и над которыми вы находили достаточно сил, чтобы смеяться, эти многие наши проекты оказываются теперь и вашими методами. Тов. Мартов привел блестящий пример: когда мы решились критиковать вашу конституцию, то вы и симпатизирующие вам партии смеялись над нами и говорили: вот смешные люди, которые не понимают прелестей Советской конституции. Теперь вы сами уничтожаете ее и вводите худшую бюрократизацию России. И мы предлагаем вам этой бюрократизации, этой сверхой форме того демократизма, противопоставить настоящий демократизм, истинную демократическую власть народа, власть большинства народа, которой вы боитесь и которой в данный момент справедливо боитесь, потому, что она против вас.

Эти 8 месяцев показали вам, что вы остались с бюрократией без армии, вы отлично знаете, и знаете, что есть города, что есть Питер, куда вы не можете явиться ни на одно собрание рабочих; вы знаете это как и я, когда против вас в городах устраиваются рабочие восстания, когда мы вынуждены вас спасать и защищать... это бывает в целом ряде местностей, и это, следовательно, печальные результаты, которые являются печальными не только для вас, но и являются печальными для всех, кто заинтересован в демократическом устройстве России, и это положение является предшествоем Бонапарта и подготовкой нового переворота.

Перчихин.—Заслушанный нами проект по организации продовольственного дела является организационным выражением тех основных принципов, которые положены были в основу принятого уже декрета по продовольственному делу, и поэтому дальнейшая дискуссия по этому вопросу будет совершенно бесполезна. Мы много раз слышали те возражения, которые исходят справа. Поэтому от фракции большевиков я предлагаю принять заслушанный проект в принципе и

передать его в Президиум для окончательной редакции.

Председатель.—Есть два предложения: одно от фракции левых с.-р. прекратить прения и передать проект для переработки в Президиум и другое предложение от фракции большевиков. Но прежде, чем голосовать все эти предложения, я предоставлю слово докладчику т. Свидерскому.

Свидерский.—Те возражения, которые раздавались справа, для нас, конечно, не являются неожиданными. Именно справа эти возражения и должны были раздаваться. Главные возражения сводятся к тому, что нам обвиняют в бюрократическом централизме. Повидимому, они смешивают два понятия—бюрократизм и централизм. Эти два понятия не всегда совпадают. Этот централизм с точки зрения, на которой мы стоим, не есть старый бюрократизм, которым справа стараются нас напугать. Централизм на котором мы строим организацию, и тот бюрократизм, которым справа стараются напугать нас, не одно и то же, разница здесь в том, что бюрократизм давал руководителей из центра, не используя живых народных сил на местах. Мы же даем определенные задания в общегосударственном масштабе, но мы призываем к самостоятельности рабочих и крестьянскую бедноту, потому что мы опираемся на диктатуру рабочих и крестьянскую бедноту. Вы строите ваши планы на господстве большинства. Вам важно сгруппировать все силы, способные противостоять беднейшему крестьянству и пролетариату. Вот в чем разница наших точек зрения. Разумеется, вы нас не запугаете ссылкой на бюрократизм, не запугаете и страшным словом о централизме, потому что наш централизм опасен для вас, ибо он расстраивает ваши интересы, потому что он укрепляет пролетариат и беднейшее крестьянство, а это не в ваших интересах, в ваших интересах свергнуть Советскую власть, чему вы всегда содействуете и показателем чего служат саратовские события.

Суханов (кричит). Ложь! Привлеките к суду. Вы—прохвост.

Председатель. Недопустимо, чтобы члены Ц. И. К. на заседании употре-

был такое выражение, которое вы позволили употребить здесь. Я думало, что такое выражение может оскорбить только вас, поэтому ограничивалось только тем, что призывает вас к порядку.

Свидерский.—Из возражений, которые делались мне здесь, я главное внимание обращаю на те, которые были сделаны гражд. Мартовым. Проект декрета, который внесен сюда, ни о каких хозяйственных функциях в таком широком масштабе, о котором говорит Мартов, не говорит. Речь идет только о распределении. В этом декрете говорится о продовольственных распределительных функциях, и Комиссариат Продовольствия берет на себя определенные задания только в области распределения. И в декрете говорится о подчинении органов и функций, которые занимаются делом распределения. Таким образом, универсальных задач Комиссариат Продовольствия не ставит. Гражд. Мартову, как я указал выше, не нравится то, что мы строим свою организацию на принципе диктатуры рабочего класса и беднейшего крестьянства. Им хотелось бы, чтобы мы привлекли к делу продовольствия широкие слои населения, чтобы мы ввели всеобщее, прямое избирательное право и т. д. и т. д. Я должен сказать, что как раз те продовольственные органы на местах в производящих губерниях, которые тормозят заготовку хлеба,—это продовольственные органы, которые построены на принципах, мыслих гражд. Мартову и К°. Я скажу, что как раз в одной из производящих губерний, где приходилось представителям Советской власти бороться с продовольственными органами, построенными на тех принципах, о которых нам кричат справа, и где представители говорили о равномерном распределении хлеба с таким расчетом, чтобы на местах паек был не выше, чем в потребляющих губерниях в то время, когда царит голод, то товарищи граждан, сидящих справа, выступили против такого справедливого распределения и стали вести агитацию среди железнодорожников против Совдепа. Я говорю о гражд. Маустове, по поводу его агитации имеется постановление Уфимского Совета. Вот к чему ведут те организации,

которые так мыслят гражд. Мартову и К° и к чему же они приведут? Они приведут к тому, что хлеба потребляющие губернии не получат, что будут условия, необходимые для агитации гражд. Мартова, и гражд. Мартов сознательно инвертирует и неправильно толкует понятия централизма и бюрократизма, в заключение путая, что мы таким образом приходим к бюрократизму. Мы приходим лишь к тому, чтобы весь аппарат Советской власти приспособить к осуществлению пролетарской диктатуры, и не вам нас обвинять в бюрократизме, потому что как раз те, которые сидят сейчас справа, когда-то у власти пресмыкались,—у власти Бонапарта-Керенского, когда Совдепы разгонялись. Мы идем к централизму.

Председатель. Итак, товарищи, у нас имеется два предложения. Одно от фракции большевиков и другое от фракции лев.-эс.-эров, причем разница в этих предложениях заключается в том, что фракция лев. эс.-эров, в виду того, что неизвестна с этим декретом, просит предварительно передать его на разработку в Президиум, фракция же большевиков предлагает принять в основу тот декрет, по которому было суждение, а в Президиуме он будет передан, где будет переработан с теми изменениями и поправками, которые были внесены. Кто за то, чтобы проект декрета принять в основу? Итак, проект декрета принять в основу. По мотивам голосования от фракции левых с.-р. слово имеет т. Штейнберг.

Штейнберг. Товарищи, фракция мне поручила заявить, почему фракция левых с.-р. не голосует за принятие в основу этого проекта. Мы в целом ряде мелочей могли бы согласиться, но мы находим в этом проекте один п., 6-й, который грозит опасностью для построения Советской власти.

Это предложение, очевидно, исходит из мысли, что Совет представляет собой безвластное учреждение. Здесь крупное противоречие тому, что мы строим, с этим предложением мы не можем согласиться. Здесь открывается для любого комиссара, а мы знаем, какие бывают комиссары хозяйства, продовольствия и Бог знает каких

комиссариатов, возможность внести предложение о смещении Совета. Такой проект мы не можем принять, ответственность за весь проект брать на себя не будем.

Председатель. Следующий пункт порядка дня—проект инструкции о звании комиссаров. Слово имеет тов. Лацис.

Лацис. Предлагаемая вашему вниманию инструкция о звании комиссаров основана на первом постановлении второго Всероссийского Съезда о звании Народных Комиссаров. Могут задаваться вопросы, почему вносится эта инструкция здесь на утверждение В. Ц. К., когда в настоящее время разрабатывается проект о Советской конституции. Работа по выработке Советской конституции настолько промадна, что завершить ее в недели 2—3 не удастся, а затронутый вопрос настолько существенный, что необходимо его сейчас же разрешить. Суть этой инструкции заключается в том, чтобы должностным лицам Советского правительства установить определенное наименование. У нас сейчас повсюду, как в центре, — в губерниях, в уездах и даже в областях стали подражать центру, и все должностные лица стали именоваться одинаково: народные комиссары. Как будто бы зло небольшое. Ведь речь идет о названии и наименовании должностных лиц. Но дело здесь не в названии. Название, конечно, сути дела не меняет. Кто знаком с нашей действительностью, тому известно, что очень часто бывает, когда спутывают распоряжения областного совнаркома с центральным органом. И не мало случаев, когда спутывают губернские, уездные и волостные совнаркомы. По постановлению второго Всероссийского Съезда название Народных Комиссаров присваивают только утвержденные Съездом комиссары, заведующие определенной отраслью государственной жизни. На этом постановлении предлагаемая инструкция и основана. Она состоит из двух частей: одна часть вводная, вторая часть устанавливающая название комиссаров и др. термины, на которых я остановлюсь после.

ИНСТРУКЦИЯ О ЗВАНИИ КОМИССАРОВ.

Звание Народного Комиссара впервые было установлено после Октябрьской революции.

Второй Всероссийский Съезд Советов, временно передавая всю власть, как власть трудящихся масс, Исполнительному Комитету, передал ее и временно образованному Рабочему и Крестьянскому Правительству, которое стало именоваться Советом Народных Комиссаров.

На обязанности Народных Комиссаров лежит заведывание отдельными отраслями государственной жизни, в целях проведения в жизнь провозглашенной Съездом программы. Контроль над деятельностью Народных Комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому Съезду Советов Рабочих, Крестьян и Солдат. Депутатов и его Центральному Исполнительному Комитету. Помощниками Народ. Комиссаров являются заместители Народных Комиссаров и товарищи Народных Комиссаров, которые все вместе образуют Коллегию Комиссаров.

Практика управления на местах присвоила это звание Народных Комиссаров, заместителей и товарищей их огромному количеству должностных лиц местных Советов. На ряду с Советом Народных Комиссаров—центральной властью—появились Совнаркомы местные, так же, как и местные наркомы, замнаркомы и товнаркомы. Такое тождество наименования лиц, исполняющих разные функции и несущих различную ответственность, вносит путаницу в понятия масс при проведении в жизнь Советской политики.

А потому Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1) звание Народного Комиссара присваивать лишь тем лицам, кои утверждены Всероссийским Съездом Советов и его Центральным Исполнительным Комитетом;

2) звание заместителей и тов. Народных Комиссаров утверждается лишь Совнаркомом;

3) на местах же звание Наркомов, замнаркомов, товнаркомов, поставленных местными Совдепами, упраздняется, и взамен их Совдепы поручают заведывание отдельными отраслями государственной жизни на местах лицам, товарищ Председателя Исполнительного Комитета Советов, заместитель Председателя Исполнительного Комитета Совета, товарищ Председателя Исполнительного Комитета и заведующие отделами.

Петровский. Я должен указать на конституцию нашей Советской власти. Она окончательно конституцией не установлена, но жизнь выработала определенную форму. Аппарат этой власти у нас строится снизу вверх так: делегаты рабочих масс, съезжаясь на съезд, образуют Совдепы, как органы законодательные; они заседают некоторое время, разъезжаются и оставляют на месте себя исполнительный орган, т. е., исполнительный Комитет, который является заместителем Совдепа. Так что и функции законодательные и функции исполнительные сливаются. Построение их на местах и в центре одно и то же. Но в центре кроме исполнительного Комитета есть другой орган—Совет Народных Комиссаров. В центре это понятно, но на местах, в уезде, где работа обнимает собой небольшой масштаб, там не оправдывается существование подобных органов. Там установлен такой порядок, что исполнительный Комитет разделяется на отделы, смотря по работе, которая на нем лежит, а специального органа власти помимо Исполкома не существует. Словом, мы считаем, что на местах, кроме исполнительного Комитета, не должно существовать никакого другого органа. А раз это так, то и название должно быть сохранено настоящее, т. е. исполнит. ком., и члены исполнительного комитета так и должны именоваться членами исполнительного комитета. Но кроме того есть у нас должность председателя исполнительного комитета и имеются заведующие отделами. Чтобы не приходить к наименованию Народных Комиссаров заведующим различных отделов во-дственных, уездных и др. исполкомов, мы

установили следующие названия, названия соответственно занимаемой должности: заведующий отделом продовольствия, заведующий отделом хозяйства и т. д.

П. 2 тоже нуждается в некоторых пояснениях; этот пункт говорит, что звание заместителей и товарищей Народных Комиссаров устанавливается Советом Народных Комиссаров. Это основывается на том, что Всероссийским Съездом выбираются Народные Комиссары, а выбор членов коллегии, из среды которой являются заместители товарищей Народных Комиссаров, предоставляется Совету Народных Комиссаров. Это простая инструкция, которая вносит некоторое упорядочение, которое необходимо, пока не будет выработана окончательно Советская Конституция.

Председатель. Слово имеет товарищ Голубовский.

Голубовский. То, что здесь предлагается, является необходимым для того, чтобы внести упорядочение в звание Народных Комиссаров, и здесь центр тяжести в звании Народных Комиссаров. Можно было бы свести все предложения к третьему пункту, где указывается, что на местах нужно уничтожить звание комиссара, но не надо забывать, что это звание создано еще революционным периодом, поэтому оно является обозначением тех лиц, которых мы посылаем в органы не совсем реорганизованные. Можно будет заменить тех лиц, которые ведут какие-нибудь отделы, заведуют какими-нибудь отделами, но мы не можем назвать заведующими банком тех лиц, которые фактически выполняют контрольные функции. Точно так же в те местности, которые еще не окончательно организованы, нельзя назначить членов Испол. К-та, которые будут называться заведующими, ибо они, повидимому, должны оставаться комиссарами, заведующими передаточным пунктом. Поэтому мы полагаем, что при проведении в жизнь этой инструкции необходимо иметь в виду расширение тех званий, которые на месте могут быть применены к определению комиссарской должности. Мы полагаем, что, в этом отношении, как раз в декрете также поправки указа-

ны и указано на то, что мы не устраняем самостоятельность Советов, которые могут на местах выяснять коллективы тех учреждений, которые не организованы окончательно. Поэтому наша поправка вносится к третьему пункту, где слова «комиссар по отдельным отраслям» будут оставаться и впредь, а только слова «народный комиссар» и «верховный комиссар» должны быть устранены и при- сущи органам верховной власти.

Председатель. Слово принадлежит члену В. Ц. И. К. Мартову.

Мартов. Нам предложили дефет о зва- нии комиссаров. Мы ожидали, что будет ограничен круг деятельности комиссаров (иронические аплодисменты слова), круг деятельности комиссаров вообще и в отдельных, частных случаях. А вместо этого, мы получили «чин друкположения во комиссары», дело, не совсем свойствен- ное В. Ц. И. К., скорее свойственное Сино- ду. Дело идет не о фундаии, а о звалии. Вы оставляете все по старому и только предлагаете, впрочем далеко не исчерпы- вая вопроса, предлагаете только в от- дельных случаях запретить комиссару именываться таковым, оставаясь по сути дела комиссаром. Чем вызвало такое не- обычное положение? Заметила ли Совет- ская власть, что существует в России комиссарская эпидемия, что комиссарство распространяется так, что скоро количе- ство суб'ектов комиссародержавия будет неизмеримо больше чем количество об- ектов? А если так, то размах тут должен быть гораздо шире. Ведь в настоящее время комиссаров развелось так много, что во многих постыищах именуются так называемые комиссары постыищи. Я знаю в одной постыище, в которой я бываю у одного из своих знакомых, есть комис- сар постыищицы, который выходит на- встречу не иначе, как вооруженный хо- рошим маузером. Это—обычное явление: комиссар при тюрьмах, комиссар при пе- чати, — предварительная ступень перед вступлением в тюрьму. Управляется ли все это полчище комиссаров? Нет. Те ин- струкции, которые были прочтены, гово- рят лишь об ограничении пользования термином «Народный Комиссар», и пред- ставитель партии с.-р., предлагает к сло- вам «Народный Комиссар» не прибавлять

эпитета «сверхнародного», оставляя это высшим учреждениям. Я думаю, что в таком виде законопроект совершенно непригоден. Дело не в том, будет ли назван комиссар Губернского И. К. комиссаром, или товарищем председателя, но дело в том, чтобы эти отдельные комиссары не сталкивались между собой, при чем обыкновенно третит чуб обывателя. Не- известно, какому комиссару подlezит дело продовольствия и т. д.

Я не могу не отметить еще одного об- стоятельства, чрезвычайно существенного. За 15 мин., как была оглашена ин- струкция, мы утвердили гуртом громад- ное количество новых комиссаров. Мы утвердили комиссаров по продовольствию, коим было присвоено гражданном-до- кладчицком звание комиссаров же. Как быть с теми, что же мы их разжалуем из комиссаров в заведующие? Мне ка- жется, этих деталей достаточно, чтобы внести одно предложение: прекратить де- баты и вернуть законопроект Президиу- му для его пересмотра (смех и апло- дисменты справа).

Председатель. У меня больше записан- ных нет. Слово принадлежит т. Зацлеу.

Лацис. На этот раз, пожалуй, гражда- нин Мартов улыбнулся. Я, несомненно, внося проект инструкции, имел в виду, что в эту инструкцию члены И. К. вне- суг свои указания, ибо эта инструкция выработывалась комиссаром. И так как я признаю, что эта инструкция нуждается во многих исправлениях, то я присоеди- няюсь на этот раз к тому, что предлагает т. Мартов, — передать эту инструкцию Президиуму для окончательной разра- ботки.

Председатель. И так других предложе- ний не имеется. Есть только одно пред- ложение, которое было оглашено, чтобы передать инструкцию Президиуму. Дру- гих предложений нет? Предложение при- нято.

Внесено предложение о закрытии се- годняшнего заседания, возражений не встречается. Объявляю заседание закры- тым.

Заседание закрывается в 11 ч. 40 м. вечера.

15-е ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

29-го мая 1918 года.

Председатель. Позвольте объявить заседание В. Ц. И. К. открытым. К сегодняшнему дню к порядку дня у нас стоят следующие вопросы: 1) Положение о Революционном Трибунале при В. Ц. И. К. 2) Положение железнодорожного дела в стране и организация ж. д. 3) Декрет о порядке кассации приговоров Революционного Трибунала.

Слово от фракции большевиков т. **Сокольникову.**

Сокольников. Товарищи, от фракции большевиков я предлагаю внести сегодня в порядок дня и поставить первым вопросом об обязательном призыве в армию. Фракция большевиков, обдумывая то положение, которое создалось ныне в виду того, что со всех сторон обрисовываются контр-революционные походы на Советскую власть, которые приобретают размеры чрезвычайной опасности, предлагает поставить сегодня же первым пунктом в порядок дня вопрос об обязательном призыве в армию рабочей и крестьянской бедноты.

Председатель. Угодно кому-либо высказаться против? Нет. Позвольте, товарищи, голосовать тогда весь порядок дня в целом с только-что внесенным пунктом. Кто против?—Нет.—Принят порядок дня. Слово для доклада по первому пункту об обязательном призыве имеет тов. **Сокольников.**

Сокольников. Последние дни ознаменовались целой серией попыток переворота и отчасти совершившихся переворотов со стороны контр-революционных элементов: мы присутствовали при восстании в Саратове, которое было организовано черносотенными бандами в союзе с правыми эс-эрами (Голоса: «Позор!»), мы присутствуем теперь при перевороте в Донской области. Там образовалось несколько дней тому назад Донское Правительство, которое вступило в переговоры с ясновельможным гетманом, с Скоропадским,—но не успело Донское правительство явиться в Киев, как в Донской области произошел новый переворот, и то правительство, которое там образовалось, уже свергнуто генералом Красновым, тем самым черносотенным генералом, который в октябре месяца в союзе с правым эс-эром, или, как ему иначе угодно называться, Керенским, шел из Гатчины на Петроград. Этот самый генерал Краснов, которому тогда в союзе с

Керенским не удалось победить октябрьское восстание в Петрограде, он теперь основывает на Дону всевеликое войско Донское, которое ему угодно открыто называть частью Российской Империи и в котором не только отменены декреты Совета Народных Комиссаров, но в котором отменены точно также и все постановления даже врем. правительства, и где восстановлен полностью тот государственный строй, который существовал до февраля семнадцатого года. Таким образом, товарищи, на Дону, в Донской обл. произведена полностью реставрация не только буржуазного строя, но и реставрация самодержавная, и, несомненно, это правительство, правительство генерала Краснова, подает руку правительству генерала Скоропадского и одновременно точно также протянуло руку генералу Эйхгорну и немецким войскам, которых оно открыто признает своими союзниками и в борьбе с красной гвардией и в борьбе с революцией рабочих и крестьян.

Вот то положение, которое создалось, и я думаю, товарищи, мы не будем закрывать глаза на ту опасность, которая создана этим положением для нас. Но не только в Донской области мы присутствуем при новом подеме контр-революционного движения, точно также и в Сибири разыгралась в последние дни попытка свергнуть Советскую власть, и, опираясь на те чехо-словацкие эшелоны, которые направились из России на пути во Владивосток, те самые правые эс-эры, руку которых мы видели в Саратове, союзника которых мы видим и в Новочеркасске, те самые правые эс-эры поддерживают восстание чехо-словаков в Сибири, надеясь при помощи этой вооруженной силы свергнуть там Советскую власть и укрепить власть никому неизвестного полумифического сибирского правительства.

Вот, товарищи, то положение, которое создается, и грозность его заключается не в том, конечно, что эти чехо-словацкие легионы или казаки стоят за генералом Красновым и правыми эс-эрами, что они действительно могут победить Советскую власть, которая опирается на поддержку миллионов рабочих и крестьян,—но опасность в том, что, если это движение не будет подавлено, если оно не будет подавлено решительно, то в том случае еще более опасным становится то продовольственное положение и тот голод, который сейчас здесь царствует и который в случае, если бы на продолжительное время мы оказались отрезанными от Кубани.

Дона и Сибири, который в таком случае превратился бы в голод и который тогда, конечно, парализовал бы наши силы и сделал бы нас неспособными на какой-либо отпор и к борьбе, и в то же самое время, как вокруг нас на Дону и в Сибири, на окраинах растет то движение, которое направляется под флагом правых эс-эров, или генералов Красновых против Советской власти, в то же самое время внутри страны, под Питером и Москвой, в северных губерниях на почве голода и на почве обострения продовольственной нужды черносотенцы, правые эс-эры и меньшевики своей агитацией пытаются здесь пожинать лавры, пытаются поднять движение и борьбу против Советской власти во имя хлеба, хотя, конечно, никакие черносотенцы и меньшевики, никакое правительство эс-эров никогда и ни одного куска хлеба не даст голодающим, и даже даст меньше, чем Советская власть. Но факт тот, что контр-революционное движение усиленно муссируется и поддерживается именно со стороны попов, черносотенцев и идущих в последнее время с ними меньшевиков и правых эс-эров и здесь не только на окраинах, но и в Питере мы стоим перед необходимостью дать решительный отпор контр-революции, которая лезет на Советскую власть и пытается здесь по примеру контр-революции произвести свой государственный переворот.

И вот, в этой обстановке, товарищи, В. Ц. И. К. Советов, по мнению фракции большевиков, должен определенно сказать свое мнение и положить его в основу деятельности Военного Комиссариата. Должен сказать, что настал момент, когда нужно сделать шаг вперед по пути организации армии; мы всегда утверждали, что мы не стоим за добровольческую систему комплектования армии, как за окончательную систему, мы говорили, что это есть переходная система, которая нужна в момент, когда необходимо создать хотя бы основную военную ячейку. Мы говорили, что, по мнению коммунистической партии, добровольческая система должна быть оставлена в тот момент, когда возможно будет призвать для защиты революции более широкие круги, более широкие слои рабочих и крестьянских масс. Этот момент теперь настает, потому что наше внешнее положение обостряется. Для этого достаточно упомянуть, что в Финляндии смещен г. Маннергейм и командование перешло в руки фон-дер-Гольца, что указывает, что и в Финляндии происходит государственный

переворот. Кроме внешнего положения я обрисовал внутреннюю задачу в борьбе с голодом и контр-революцией, которая становится перед нами. В этот момент задачей Советской власти должен быть призыв всех рабочих и крестьян, способных носить оружие, встать на защиту Советской власти, на защиту революции.

В этом отношении В. Ц. И. К., если он встанет на этот путь, пойдет по той дорожке, на которую становятся на местах. Как раз сегодня мы прочитали в газетах, что в Ельце местный Совет постановил объявить принудительный набор, всеобщую мобилизацию и поставить всех под ружье. Конечно, нельзя по всей России произвести такого рода всеобщую мобилизацию. Мы можем поставить себе более ограниченную задачу, которая будет, однако, иметь достаточный эффект. Необходимо призвать определенный год, два, три, призвать не по всей России, а сначала в тех центрах революции, в которых сейчас наиболее подвинулось вперед дело подготовки военных кадров,—в Москве и Петрограде, с одной стороны, с другой—в тех областях и тех участках, в которых сейчас велика опасность контр-революционного движения,—на Дону, в Кубани, где сейчас все трудовое казачество стоит за Советскую власть, где оно требует, чтобы его мобилизовали, где казаки говорят, что они пойдут с оружием в руках, если им будет дан приказ Советской властью, чтобы дать отпор войсковым старшинам, всему казачьему помещицкому классу, который в союзе с пемецкими войсками налегает подавить казачью революцию в Области Войска Донского. Вот тот план, который предлагает большевистская фракция В. Ц. И. К. Она предлагает принять сейчас такого рода решение. Предложить военному комиссариату выполнить это решение и, таким образом, в то же время ударить в набат, чтобы по всей стране, по всем городам, на фабриках и в деревнях знали, что приходит момент, когда придется всем стать под ружье для защиты революции, что наступает момент, подобно тому, который мы пережили в октябре, когда для того, чтобы победа революции была вновь укреплена, для этого придется, может быть, вступить в бой.

Поэтому фракция В. Ц. И. К. предлагает вам принять следующую резолюцию: В. Ц. И. К. считает, что переход от добровольческой армии ко всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян повелительно диктуется всем положением страны, как для борьбы за хлеб, так и

для отражения обнаглевшей на почве годовла контр-революции, как внутренней, так и внешней.

Необходимо безотлагательно перейти к принудительному набору одного или нескольких возрастов. В виду сложности дела и трудности его одновременного проведения на всей территории страны, представляется необходимым начать, с одной стороны, с наиболее угрожаемых областей, с другой стороны, с главных центров рабочего движения.

Исходя из вышесказанного, В. Ц. И. Ком. постановляет предписать Народному Комиссариату по Военным Делам разработать в недельный срок для Москвы, Петрограда, Донской и Кубанской области план осуществления принудительного набора в таких пределах и формах, которые в наименьшей мере нарушали бы ход производственной и общественной жизни означенных областей и городов.

Соответствующим Советским учреждениям предписывается принять самое энергичное и деятельное участие в работах Военного Комиссариата по исполнению возложенных на него задач.

В. М. Левин. Наша фракция левых эсэров с удовлетворением констатирует, что наконец вы вступили на путь, на который нужно было бы вступить с первых дней Российской трудовой революции. В наших печатных органах мы уже указывали, что начала, на которых строится в настоящее время защита Российской революции, совершенно не соответствует самой сущности этой революции. Наемная армия, какая существует в настоящий момент, не может быть надежной защитой трудовой революции, и тот небольшой срок опыта, который мы имели возможность наблюдать, убедил, наконец, в этом и фракцию большевиков. И поэтому мы с удовольствием констатируем, что В. Ц. И. К. в деле организации армии вступает на путь, на который он должен бы был вступить давно. Однако, надо сказать, что в настоящее время эта мера, может быть, уже несколько запоздала, ибо мы видим сейчас ряд Советов, которые буквально остались без защиты и вынуждены плестись в хвосте у тех местных, подчас разгузданных вооруженных банд, которые захватывают в свои руки фактическую власть на местах. Там Советы очень часто не имеют никакого влияния на политическую жизнь области. Поэтому, чем скорее этот проект будет разработан в Военном Комиссариате и чем скорее мы его утвер-

дим, тем скорее будет выполнен тот долг, который лежит на В. Ц. И. К.

Мы заявляем, что в данный момент высказываемся за вооруженную армию трудящихся крестьян и рабочих не по тем только причинам, на которые указывал т. Сокольников. Его указания расходятся даже с мыслями, высказанными т. Троцким с этой трибуны, когда он говорил по поводу обязательного обучения военному делу, что внутренняя контр-революция Советской России не страшна и что Советской Республике, главным образом, нужна вооруженная сила для контр-революции, надвигающейся извне.

Мы заявляем, что Советской Республике вооруженная армия нужна, главным образом, для борьбы с контр-революцией, которую несут к нам немецкие штыки, для той контр-революции, которая восстанавливает Скоропадских на Украине и расстреливает рабочих и крестьян на Украине и в Финляндии.

И еще скажу: вооруженная армия трудящихся российской революции нужна для того, чтобы выпрямить линию нашей революции. Для того, чтобы положить конец соглашательству в России, в который впала часть левой социалистической партии. Этим самым, организовав такую армию, мы вновь поднимем знамя восстановления против мирового империализма. Мы убеждены, что тогда не найдется в мире сил, чтобы победить социалистическую армию Российской революции.

Вместе с тем, мы высказываем пожелание, чтобы проект этого декрета был выработан не только для отдельных областей, а для всей Советской республики. Само собой разумеется, что проект этот проводить в жизнь можно постепенно, по областям, но, вместе с тем, ни с чем не подобно выработать проект организации армии только для некоторых областей.

Еще я забыл сказать, что В. Ц. И. К. должен высказать пожелание, что новая армия Советской республики должна строиться на началах, соответствующих началам, на которых строится Советская Федеративная Республика.

Начала, на которых построена нынешняя армия, по нашему убеждению, не соответствуют содержанию и характеру великой революции. Я высказываю пожелание, чтобы Военный Комиссариат при разработке проекта принял это во внимание.

Председатель. Слово имеет член В. Ц. И. К., гражданин **Мартов.**

Мартов. Картина положения, в котором находится Россия, нарисованная гражданином Сокольниковым, достаточно мрачна. Но она недостаточно мрачна по сравнению с действительностью. Гражд. Сокольников нарисовал в общих чертах картину о тех гнездах контр-революции, которые существуют, но пропустил самое большое. Гражданин Сокольников упустил упомянуть о том гнезде в Киеве, где ведутся переговоры мирной делегации и то, что об этом гнезде не обмолвился редактор Брестского договора, вполне понятно.

Он упомянул об одном очаге контр-революции, который имеется в Финляндии, где через несколько дней после того, как наша фракция тщательно приглашала вас обсуждать этот вопрос, власть этому очагу уступила часть Мурмана. Чрезвычайно интересно выслушать подробно. Генерал Парский и его помощник генерал Шварц, один из руководителей военного ведомства, определенно заявили, что Петрограду с этой стороны не угрожает ничего. Это сообщение было опубликовано в «Известиях В. Ц. И. К.».

Но если все эти дополнения сделать, то картина получается трагическая не только для Советской власти. Тут с гражданином Сокольниковым я согласен, но он эту мысль не развил. И в лице Скоропадских и других, посягательства делаются не только на октябрьские завоевания, но и на все завоевания революции. Это, казалось бы, должны были понять все. Эта опасность должна была имет против себя весь русский народ, кроме того привилегированного и имущего класса, который в февральские дни был отстранен. Гражданин Сокольников об этом ничего не говорит. Он говорит только о таких военных средствах, которые рассчитаны на привлечение одних рабочих к обязательной повинности. Ничего другого нельзя вынести из его доклада.

Все рабочие, свободные от производительно труда, т.-е. кроме занятых в общественно-необходимых производствах, на ж. дорогах, почтово-телеграфных учреждениях, все должны примкнуть к Советской власти и должны отбывать повинность. Буржуазии предоставляется повинность стоять на офицерских постах, либо профессиональные офицеры занимают у нас то положение, какое они занимали во все времена классовых обществ.

Те рабочие, которые не нужны для занятий по выработке производительных ценностей, будут отбывать повинность кровью. Вы не можете рассчитывать, судя

по небольшому количеству рабочих, которое добровольно шло в ряды Красной армии, что эта обязательная повинность рабочих была и будет принята как высокая честь. Здесь непримиримое противоречие между заданиями и средствами к исполнению. Иного выхода надо искать, если речь идет о том, что, с одной стороны, определенные контр-революционные силы мобилизуются в центрах, а с другой стороны, возможно наполнение самых рядов Красной армии авантюристами. Об этом не сказали ни слова гражданин Сокольников, но все это понимают.

Следовательно, спасение заключается в том, чтобы выйти из узкого круга остатков того, что называется Великой Российской революцией. Эти остатки гражданин Сокольников хочет еще обкарнать почему-то. Здесь причины высоко политические. Почему-то Петроград и Московская губерния, Донская область, где Краснов уже оперирует, и Кубанская область, до которой не доскачешь никаким путем, только там предполагается эта вербовка. Московская и Петроградская губ. имеют привилегию по плану коммунистической партии. Почему? Как будто здесь рабочие лучше обучены? Я не думаю. Очевидно, соображения здесь высшей политики.

Это—средство разрядить атмосферу рабочих кварталов, как в Петрограде, так и в Москве в первую голову. И те массы рабочих, которые сейчас в Петрограде, а завтра в Москве, станут против Советской власти, эти массы опять, как это делало Бонапартовское правительство, будут отправлены в лагеря и казармы. Этим и только этим можно объяснить такого рода изъятие. При такого рода ограничениях практическое значение в военном смысле предлагаемой реформы сводится к нулю. Прав был гражданин Левин, когда говорил, что с подготовкой военных сил нужно было начать три месяца тому назад, но если мы запоздали на три месяца, то сейчас пытаются на вербовать армию из рабочих, занятых в Москве и Петрограде, но ясное дело, что это даст не больше, как еще каких-нибудь 50—60 тысяч штыков...

(Голос слева: Подсчитали!).

Мартов. Есть грамотные люди, которые знают население Петрограда и Москвы, а есть неграмотное большинство, которое этого не понимает и думает, что говоря: «Отечество в опасности», они смогут на вербовать себе армию и противопоставить ее и против корниловцев и против меньшевиков, которые, по вашему мнению,

находятся в тесном союзе с черносотенцами. На последнее обвинение я не считаю возможным отвечать. Есть известная степень наивности. Ни один серьезный человек не может вам поверить, что между теми, которые называются черносотенцами, и меньшевиками, есть какая-нибудь промежуточная связь.

(Голос слева: Есть, есть!).

Я говорю, что есть известная степень наивности, но те, которые стоят за эту степень наивности, они верят и в ритуальное убийство. Я поэтому не отвечаю на последнее обвинение. Гражданин Сокольников сделал нам одолжение, говоря о саратовских событиях, не назвав участниками в этих событиях представителей нашей партии, как это сделал комиссар Свидреский.

(Голос справа: «Чхенкели». Смех).

Мартов: (Смеется, повторяет тихо: Чхенкели). Я иду дальше. Очевидно, что такого рода выпады не вытекают из тех посылок, которые были здесь приведены. Я должен указать, что при той внешней опасности, на которую намекал гражданин Сокольников, при возможности прекращения передышки, если вы хотите из области военной что-нибудь сделать, независимо от тех взглядов на революцию, которых мы с вами не разделяем, мы полагаем, что в этом положении у вас нет другого выхода, а именно опереться на весь народ. Это не значит: «дать оружие имущему классу». Их тоже нужно заставить быть под ружьем. Но имущие классы составляют ничтожное меньшинство. Это не значит дать оружие буржуазии: дать оружие буржуазии это значит, когда представителей буржуазии ставят исключительно на должность офицеров ультракрасной, фиолетовой и, все равно, какой армии. Но дело в том, чтобы привлечь к военному делу все население. Мы знаем, что несмотря на огромное число безработных, мы видим, как отнеслись они к призыву записываться в Красную армию. Необходимо поставить все дело на почву народной милиции, что у вас поставлено лишь как окончательная цель. Если вы решили форсировать дело военной организации, то смотрите на это дело шире. Рабочий класс стоит сейчас в таком положении, что Советская власть делает ряд попыток загнать безработных и неугодных рабочих в казармы и лагеря.

Мы имеем пример коломненских рабочих, когда целый завод стал на борьбу с Советской властью по поводу попыток арестовать членов нашей партии. Сейчас ведут-

ся переговоры с этими рабочими об уничтожении тех поводов к забастовке, которыми являются аресты наших членов партии и даже делегатов завода, ходатайствовавших об освобождении арестованных. Это происходит теперь в Коломне. Вот в каком положении находится Советская власть. Так не подливайте же масла в огонь выпадом против рабочих, которые бьются в поисках продовольствия, не подливайте масла в огонь, уводя из Петрограда 30 или 20 тысяч рабочих.

Председатель: Слово имеет товарищ Сосновский.

Сосновский: Товарищи, отсюда привыкли упражняться в разговорах и криках об едином фронте.

(Голос справа: «А откуда в криках «ура!»).

Сосновский: Когда Краснов с Дона угрожает нам восстанием, мы ждали, что скажет Мартов. Ведь, он сам понимает, что если реакция придет, то и по его черепу пройдет колесница реакции. Мы ждали, что скажет Мартов—итти рабочим в армию или не итти. Мартов ломался и кричался, но не ответил прямо. Товарищи, я вижу, что так же, как и с Красновым, повторяется история и с этим лагерем. Вы помните Краснова. Революция была с ним великодушна. Она его на честное слово отпустила тогда, когда он шел на Петроград. Революция отпустила Краснова, и Краснов теперь отправляется во главе реакции с юга. Господа Даны и все те, которые с ним сидят, были также амнистированы революцией.

Мартов с места: «Ого, ого!».

Сосновский: Они скрывались от Центрального Исполнительного Комитета. (Аплодисменты слева). А теперь они вылезли из подполья.

Товарищи, я думаю, что здесь сейчас разговоров много не будет. Пусть Мартовы, Даны и те их друзья, которые являются сторонниками Сибирского правительства и эсаула Семенова, которые ведут переговоры со всеми империалистами Европы, пусть они где угодно ведут свою контр-революционную работу. Центральный Исполнительный Комитет, избранный подавляющим большинством трудовой России, имеет право, обязан сказать властное слово и начать организовывать военные силы в более серьезном масштабе, чем раньше, сделать более серьезные шаги чем раньше, для организации сил, для отпора, как внутри, так и извне.

Товарищи, я думаю, что мы много ошибок сделали во время революции. Мы сде-

лали их и в области внешней и в области внутренней политик. И когда я теперь вижу подпись Краснова под Донским манифестом № 1, когда я вижу приказы эсэровского Сибирского правительства, я вижу, что мы сделали еще одну ошибку. Мы были слишком великодушны с этими господами. (Аплодисменты слева). Товарищи, мы мобилизуем силы, а в тылу у нас Мартовы в Коломне устраивают забастовки, в тылу у нас правые с.-р. организуют правительство. (Рукоплекания). Мы сделаем, т.т., второй шаг, мы должны будем обезопасить свой тыл, чтобы оградить созданную армию от этих предателей. (Рукоплекания).

Председатель. Поступило предложение следующего свойства: в виду того, что обсуждаемый вопрос об обязательном призыве в армию не вызывает надробности, по сложившейся общеполитической обстановке, в доказательствах в пользу его, прекратить прения по этому вопросу. Записалось еще пять человек. Угодно будет обсуждать данное предложение или голосовать без обсуждения? Принято без обсуждения. Кто за прекращение прений? Прошу поднять руки. Принято. Заключительное слово имеет тов. Сокольников.

Сокольников. Т.т., я думаю, никто не понял из речи гражданина Мартова, что предлагает сейчас гражданин Мартов рабочим (Мартов: милицию). Милицию он предлагает сейчас. Чем отличается всеобщая милиция от того призыва, который предлагаем мы? Она отличается тем, что будут призваны не только рабочие и крестьяне, которые, по признанию самого Мартова, представляют большинство, но что будет призвано и незначительное меньшинство буржуазии. Т.т., я не думаю, чтобы это имело решающее влияние для силы того военного отпора, который мы можем дать, но я, конечно, понимаю, что гражданину Мартову чрезвычайно хотелось бы вооружить буржуазию и те промежуточные, как нам подсказывает один из его соседей, слои. Мы знаем, что партия меньшевиков возлагает большие надежды на буржуазию и на эти промежуточные слои, что она чрезвычайно желала бы вооружить их. Гражданин Мартов утверждает, что такого рода предложение, которое мы предлагаем принять В. Ц. И. К., будто бы вызовет недовольство рабочих. Я не сомневаюсь в том, что гражданин Мартов именно в этом направлении будет вести свою незавидную работу среди пролетариата. Это было достаточно ясно здесь по-

казано, когда нам говорят, что мы хотим возложить только на рабочих налог крови, что мы избежим этого, если мы дадим оружие в руки буржуазии и промежуточным слоям, а иначе говоря прислуживающих буржуазии по Мартовскому способу элементов. Но разве это уменьшит налог крови, который должен заплатить рабочий класс? Нет, т.т., это будет означать, что рабочий класс заплатит этот налог крови, то когда он действительно заплатит и эта кровь будет пролита, как раз теми промежуточными элементами, которые мы вооружим для того, чтобы они лили кровь рабочего класса.

Наше предложение отличается от того, что вносил представитель промежуточных слоев, именно тем, что мы говорим, что рабочий класс показал, что он будет проливать свою кровь, но он не пойдет на то, чтобы он тратил кровь, которую будет лить буржуазия, вооруженная гражданином Мартовым. Я позволю себе напомнить здесь об одном чрезвычайно интересном и поучительном сейчас факте, о том, как граждане Мартов и Дан организовали вооруженный отпор генералу Краснову. Это было в октябрьские дни, непосредственно после восстания в Петрограде, когда Керенский и Краснов стояли под Петроградом. Тогда на совещании, которое было организовано Виккелем, граждане Мартов и Дан предлагали свой способ разрешения конфликта. Вы знаете, что они предлагали петроградским рабочим, когда генерал Краснов стоял в воротах Петрограда? Они предлагали всеобщую милицию? Нет, ничего подобного, они предлагали всеобщее разоружение! Гражданин Дан вносил предложение от имени своей фракции, чтобы петроградский пролетариат разоружался, чтобы он впустил Керенского в Петроград, под тем условием, что он не будет пускать своих казаков в рабочие кварталы. Вот то предложение, которое гражданин Дан предлагал переправить в лагерь Керенского и генерала Краснова, вот как они предлагали бороться с генералом Красновым: не вооружить, а разоружить рабочих. Конечно, им не могло понравиться то предложение, которое мы вносим сейчас. Если тогда предлагали разоружить рабочих, а теперь предлагают вооружить буржуазию и промежуточные элементы, то это одна и та же тактика, которую мы узнаем повсюду.

Т.т., здесь не было высказано никаких серьезных аргументов против того предложения, которое было нами внесено. Если

гражданин Мартов намекал на то, что я в своей речи будто бы позабыл о Скоропадском, то я думаю, что гражданин Мартов напрасно трудился напоминать. Мы не забудем Скоропадского, но я хотел бы напомнить, что в числе послов генерала Скоропадского оказался меньшевик, которого партия должна была исключить. (Рукоплескания. Мартов: Какой меньшевик?). Левичкий, которого меньшевистская партия должна была исключить за то, что он был послом Скоропадского. (Мартов: Ничего подобного).

Я говорю, что не гражданину Мартову напоминать нам о Скоропадском, а что мы можем напомнить о меньшевистском после гетмана Скоропадского. Нет, мы не забываем ни о гетмане Скоропадском, ни о генерале Эйхгорне и, конечно, т.т., мы не пойдем на то, чтобы провоцировать, вызывать войну, на то, чтобы во что бы то ни стало самим положить конец этой передышке, которая дана Брестским миром, но бесспорно, что если сейчас эта передышка будет сорвана немецкими союзниками Скоропадского или Скоропадским, то в таком случае революция сумела бы дать отпор, и в этом случае точно так же тогда нам поможет та мобилизация рабочих и крестьян, которую мы сейчас должны проводить в первую голову для борьбы с буржуазией и контр-революцией и, конечно, в борьбе с гетманом Скоропадским нам не помогут те буржуазные элементы, которые, если бы суждено было нам вновь возобновить войну, несомненно, окажутся здесь в тылу союзниками гетмана Скоропадского и австро-германского империализма.

Поэтому мы должны дать самый решительный отпор той пропаганде, которую намерены, судя по заявлению, здесь провозвести друзья гражданина Мартова; мы должны сказать, что рабочий класс не может питать иллюзий, будто буржуазия будет за него проливать кровь, будто бы она сможет стать на баррикады. Эту борьбу будет вести только рабочий класс, а что касается буржуазии, о которой заботится гражданин Мартов, поверьте, что мы найдем, что сделать с нею.

Председатель. Так как имеются поправки, то я раньше голосую принятие резолюции за основу.

Принято против четырех.

Поправка следующая: вместо принудительного набора в четырех областях,—то

всей России. Вносит тов. Левин. Так как в своей речи он касался этого вопроса, то, может быть, угодно будет без прений?

Возражений нет.

Поправка отклоняется.

Резолюция принята против четырех.

Слово по мотивам голосования имеет член В. Ц. И. К. деп. Дан.

Дан. Наша фракция голосовала против этого проекта (голоса: «какая партия?»). Фракция Российской социал-демократической рабочей партии (шум, смех).

Председатель. Прошу не прерывать оратора.

Дан. Мы голосовали против этого проекта по следующим причинам: мы находим, что в трагический момент, когда грозная опасность нависла над всеми решительно завоеваниями революции, в этот момент провозводит смехотворное впечатление тот жалкий шаг, который хочет предупредить эту опасность проектом коммунистической партии: мы находим, что вместе с рабочей партией мы стоим за то, чтобы воинскую повинность буржуазные классы несли наравне с пролетариатом и не пользовались бы привилегиями; мы находим, что смешно говорить о том, что мы можем оказать сопротивление контр-революционным силам рабочей армии, когда правительство хочет организовать армию в настоящее время и занимается тем, что из одного места вербует отряды для организации карательных экспедиций, чтобы вести их против части крестьянства: мы находим, что совершенно невозможно ожидать, чтобы из среды рабочего класса можно было бы организовать сколько-нибудь внушительную вооруженную силу. Представители настоящего правительства о бастующих в настоящее время коломенских рабочих, из нескольких человек, выражаются, как о черносотенцах (крики), здесь сказали, что бастуют черносотенцы. Мы с товарищем Мартовым и Сухановым и все члены не бастуют; а бастуют десятки тысяч коломенских рабочих, сплотившихся против того режима, который с необычайной дерзостью называет себя рабочим: к этим коломенским рабочим уже присоединяются и рабочие Петрограда и всех городов России. Мы находим, что при такой политике правительства организация этой армии в гораздо большей степени сведется к тому,

чтобы отбирать одного за другим неблагонадежных, которых в армию допустить нельзя: мы находим, что весь режим, как и смехотворный проект, не могут предотвращать опасностей и все шире открывают дверь для сопротивления, и поэтому мы сейчас, как и весь рабочий класс, стоим в военном отношении за всеобщее вооружение народа, за всеобщую милицию, которая получит весь смысл тогда, когда одновременно будут выполнены и те политические требования, которые теперь раздаются со стороны рабочих масс во всех городах России: Коломне, Саратове, Москве, Питере и др., где рабочий класс говорит: уйдите и оставьте свое место Учредительному Собранию Российской Республики (шум, крики).

Председатель. По мотивам голосования от фракции эс-эров от правого сектора имеет слово Юган-Бернштейн.

Юган-Бернштейн. И доклад Сокольников и погромная речь Сосновского одинаково следуют миллону, установившемуся здесь обыкновенно вместо хорошего или плохого проекта заниматься травлей и наускиванием против определенных партий (крики). Наша партия, если бы она вступила на путь, уже использованный вами в октябре, путь, от которого она не отречется, когда народные массы окончательно против диктатуры, державшейся наемными штыками, захотят выступить, наша партия об этом смело могла бы заявить и открыто, и все инсинуации, которые по нашему адресу раздаются относительно саратовских попыток, оказывается, пытаются свалить с большой головой вину на здоровую. Ваши красноармейские наемники, они не есть наши союзники, мы вступим с пролетариатом и крестьянством (крики). Не беспокойтесь, мы с этой точки зрения приветствовали бы даже такой огромный шаг вперед от преторианской армии к армии народной, который вы сейчас стараетесь предложить. Но мы, видя, насколько безнадежно вы запутались в Брестских тенетах, видя, что вы вашим проектом сумеете осуществить вашу частичную мобилизацию только с ведома и согласия германского правительства, которое, быть может, сейчас вас бросило и на чехо-словаков, которых вы сами задержали, не допустив их выезда, которые, разумеется, не позволят вам мобилизовать в Донской и Кубанской областях армию, потому что вы там имеете дело с германскими штыками,—вы, запутавшись в этих тенетах, никакой мобилизации осуще-

ствить не сможете и не сумеете, и поэтому наша фракция, считая совершенно безнадежными какие бы то ни было попытки, кроме борьбы не с контр-революцией, а действительно с народными массами, с теми массами, которые от вас отходят, видя, что кроме тех или иных попыток террора, вы ничего иного осуществить не можете, не умеете и не способны, считаем излишним голосовать по данному смехотворному проекту. Мы считаем, что вы не способны сейчас что-либо дать, и считаем излишним принимать участие в голосовании.

Председатель. По мотивам голосования от фракции социал-демократов интернационалистов Лозовский.

Лозовский. Мы, интернационалисты, воздержались от голосования (шум). Не галдите, вас слишком много, дайте сказать (председатель: прошу не мешать, дайте оратору использовать время). Мы воздержались потому, что проект, который здесь был предложен, не вполне отвечает тому назначению, о котором здесь было сказано раньше. Здесь в речи и резолюции говорится о мобилизации рабочих и трудового крестьянства, никакого трудового крестьянства в этой мобилизации нет, а есть мобилизация петроградских и московских рабочих и больше ничего. Что же касается... (крики). Товарищи, вас больше ста человек, и если вы будете кричать, то вы меня перекричите. Во-вторых, резолюция предлагает мобилизовать кого-то на Кубани и на Дону,—это пустяки, потому что у нас нет ничего: мы можем только принять резолюцию и манифест,—это значит призывать не к мобилизации, а к восстанию.

В-третьих, мы воздерживаемся потому, что не мобилизованы все губернии, прилегающие к Петрограду и Москве потому, что если действительно возможно будет что-нибудь создать, то мобилизуется по подсчету специалистов (шум). Товарищ председатель, скажите вашим единомышленникам, чтобы они умели держаться на собраниях. Итак, при самодержавии на 170 миллионов человек набор давал 500 тысяч, теперь, предполагая товарищей, которые арифметики не знают, сколько на Москву и Петроград приходится.

Если они этого не понимают, то пусть они мне не мешают. Мы воздерживаемся, потому что проект сам по себе есть только лишь бумажка,—нам здесь не были даны сведения о том, каковы материальные

средства, каковы возможности и перспективы, что в этом отношении можно сделать. Ничего абсолютно, голая резолюция, фраза, и, к великому нашему сожалению, кроме одной резолюции ничего не дали. Здесь с разных сторон говорили друг другу: «вы сломите шею». Товарищи, сломит шею на этом и правый сектор и левый сектор. В этом трагедия русской революции. Если вы этого не понимаете, если вы думаете, что можно ограничиться 30, 40 тысяч человек, то на плечи одного пролетариата можно возложить всю тяжесть; если вы даже не заговорите о трудовом крестьянстве, то надо сказать, что из этой мобилизации практически абсолютно ничего не выйдет. И, стоя на точке зрения необходимости немедленной мобилизации одного или двух кризисов, мобилизации тех губерний, которые прилегают ко всему обширному Австро-Германскому, Украинскому фронту, мы не можем присоединиться к той словесности, которая, к великому сожалению, в этот трагический момент нам предлагается вместо делового обсуждения. Мы не можем потому, что вы превращаете в поднятие рук и вот то, что необходимо серьезно и здраво обсудить.

Председатель. Следующий вопрос, стоящий в порядке дня,—это вопрос о революционном трибунале при В. Ц. И. К. Слово принадлежит т. Курскому.

Курский. Товарищи, тот декрет, который уже принят Советом И. К., сегодня принят фракцией большевиков и вносится на утверждение в В. Ц. И. К., имел в виду завершить ту реорганизацию Революционного Трибунала, которая начата была уже в начале мая. Комиссариат Юстиции уже в начале мая ошел необходимым упразднить комиссариаты в уездах. Декретом 4 мая Комиссариат Юстиции имел в виду упразднить Революционные Трибуналы в уездах, сконцентрировать борьбу с контр-революцией, поскольку этой борьбе служит Революционный Трибунал, в крупных центрах столицы, крупных промышленных центрах и на узловых станциях. Декрет, который вносится сегодня Комиссариатом Юстиции, завершит здание реорганизации Революционного Трибунала. Он считает необходимым создать Революционный Трибунал, который будет выполнять свои решения по важнейшим делам, которые будут внесены на рассмотрение этого Революционного Трибунала постановлениями Президиума В. Ц. И. К. Совета И. К. и Комиссариатом Юстиции. Два об-

стоятельства диктуют необходимость создать такой именно Революц. Трибунал. Одно—внешнее обстоятельство. Дело в том, что имеется ряд дел, которые фактически уже изъяты из подсудности местных революционных трибуналов Советом И. К. и переданы в общую следственную Комиссию для того, чтобы эти дела подготовить и представить на решение Революционного Трибунала, в виду особой важности этих дел и в виду того, что эти дела затрагивают те интересы, которые выходят из рамок местных интересов. Затем есть другое обстоятельство,—внутреннее, почему мы предлагаем этот проект. Сейчас становится очевидным, что местные революционные трибуналы не всегда стоят на той высоте, которая требуется от них. В то время, которое мы переживаем, необходима мобилизация для борьбы с контр-революцией всех сил, необходимо усилить революционную репрессию там, где идет речь не о том, чтобы карать, а чтобы защищать завоевания революции, которые рабочие и крестьяне оплатили своей кровью, и в этом случае необходимо, чтобы был создан орган, который будет бороться несмотря на лица, несмотря на то, кто будет стоять против наших товарищей, которые завоевали нам Советскую Республику. Мы вносим этот декрет, основными пунктами которого являются первые два пункта. Первый пункт указывает рамки революционного трибунала, второй пункт указывает структуру этого Революционного Трибунала. Революционный Трибунал, который будет создан при В. Ц. И. К., по нашему проекту должен быть сконструирован следующим образом: он будет избран В. Ц. И. К.; мы полагаем, что для того, чтобы создать высший Революционный Трибунал в республике, только высший орган власти может указать лиц, которые возьмут на себя эту задачу, вот почему в этом декрете мы предлагаем особую структуру Революционного Трибунала. Мы полагаем, что в состав Трибунала войдут особые лица; странно было бы создать такой Революционный Трибунал, который мы уже имеем, избранный местными Советскими организациями с очередными заседателями; здесь должен быть избран такой состав, которому революционная власть вверлет решение существенных вопросов, если это деяние действительно контр-революционное, прямо направленное против основ революционной власти. Я прямо перехожу к оглашению этого декрета.

ПОЛОЖЕНИЕ О РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ ПРИ ЦЕНТРАЛЬНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ КОМИТЕТЕ.

1. Для суждения по важнейшим делам, которые будут изъяты из подсудности местных Революционных Трибуналов, постановлением Президиума В. Ц. И. К., Совета Народных Комиссаров или Народного Комиссариата Юстиции, учреждается Революционный Трибунал при Центральном Исполнительном Комитете.

2. Революционный Трибунал при В. Ц. И. К. избирается Центральным Исполнительным Комитетом в составе одного председателя и шести членов, сроком на три месяца. Председатель и члены Революционного Трибунала могут быть отозваны и ранее этого срока.

Примечание: На случай отсутствия председателя или членов Трибунала, избираются на этот же срок три кандидата.

3. Сессии Революционного Трибунала созываются Президиумом В. Ц. И. К. по собственному почину или по предложению Совета Народных Комиссаров или Народного Комиссариата Юстиции.

4. Для производства расследования по делам, передаваемым на рассмотрение Революционному Трибуналу при В. Ц. И. К., учреждается Следственная Комиссия при нем в составе трех лиц, избираемых Центральным Исполнительным Комитетом.

5. При Революционном Трибунале при В. Ц. И. К. учреждается Центральная Коллегия Обвинителей в составе трех лиц, избираемых Центральным Исполнительным Комитетом, на которую возлагается, кроме выполнения обязанностей, предусмотренных декретом от 4-го мая о Революционных Трибуналах, также объединение и руководство деятельностью коллегий обвинителей местных Революционных Трибуналов.

6. В своей деятельности Революционный Трибунал при В. Ц. И. К. и состоящие при нем учреждения руководствуются действующими декретами и общими инструкциями революционным трибуналам, издаваемыми Народным Комиссаром Юстиции.

7. Расходы по содержанию Революционного Трибунала при В. Ц. И. К. отнесены в счет сметы Народного Комиссариата Юстиции.

Председатель. Слово имеет тов. Шрейдер.

Шрейдер. Товарищи, этот декрет может вызвать только одно недоразумение (голос с места Дана: «как и все прочие»). Нет, товарищ Дан, не все прочие, а именно этот. Это декрет является плодом простого недоразумения, иначе я не могу его объяснить. Что предполагается создать? Какой-то новый «верховный» трибунал. С какой целью?

У нас в декрете о суде, принятом в Ц. И. К. намечена цельная схема нового суда, и Революционный Трибунал мы привыкли считать до сих пор только лишь временным, исключительным судом, который внедряется в эту схему, как постороннее тело, неизбежное в минуту переходную, неизбежное в минуту революции, но которое должно будет сойти на-нет, войти и влиться в общую схему народного суда.

Новый проект нарушает основной принцип провозглашенный в этой схеме. Он нарушает принцип представительства в суде чисто трудового элемента.

Посмотрите. Ведь декрет является какой-то насмешкой над Советским правотворчеством в области суда.

Здесь сказано, что судьями могут быть лишь товарищи, избранные и поставленные верховным Советским органом. Мы не видим здесь, казалось, совершенно необходимого элемента, мы не видим заседателей. Почему-то народный элемент исключен. Суд совести исключен из Трибунала. Неужели Советская Республика не может, хотя бы даже столь ответственное дело, поручить совести народа. Я первый раз слышу, чтоб верховный Советский орган боялся вручить власть и право суду, состоявшему из выборных от рабочих из представителей труда. А ведь все местные Трибуналы именно такими судами и являются. Зачем же этот сверх-трибунал?

Говорят, что избирать будет Центральный Исполнительный Комитет. Да, но он будет избирать лишь постоянных судей.

Мы говорили всегда, что постоянный судья, который вошел в дело с головой, потонул в море бумаги, — нас не удовлетворяет. Мы всегда говорили, что необходимо, чтобы в суде был элемент переменный, который приходит лишь для данного заседания, который вносит в суд живую струю жизни и особенности народного миропонимания. Нужно, чтобы судья всегда соприкасался с самой жизнью, чтобы он вносил в суд свое революционное миропонимание и жизненный опыт. Это особенно важно теперь, когда судья —

единственный творец нового права. И горе, если он законсел в шорах кабинетного мышления. Необходимо, чтобы он вносил в суд опыт, чтобы он был действительно судьей творцом, а не чиновником, законселимым в мертвых нормах. Если вы узаконите преимущественное значение постоянных судей, если вы выбросите из трибунала судей временных, которые вносили в суд струю живой жизни,—декрет станет реакционным. (Голоса с мест: Судьи избираются только на три месяца!) И трех месяцев достаточно. Дело не в сроке, а в исключительности, в специализации. Суд потеряет уже непосредственную связь с жизнью. Это невозможно. Нужен постоянный, сознательный, контролирующий аппарат.

В декрете есть и другой недостаток. Здесь отрицаются основы «Конституции» Советского суда. Здесь впервые законодательный орган узаконяет коллегию обвинителей. До сих пор это было плодом творчества других органов власти. Сейчас мы в 5-м пункте узаконяем то, против чего раньше мы, казалось, единодушно восставали. Мы ведь были единодушны, когда протестовали против прокуратуры. Мы были единодушны, когда говорили, что невозможно создать кадры специалистов-обвинителей или специалистов-защитников. Мы были единодушны, когда говорили, что тот, кто посвящает себя правозащитничеству, должен быть не только обвинителем и не только защитником, но и «говорящим судьей».

Он не должен быть специалистом-обвинителем, он не может быть поставлен в необходимость обвинять во что бы то ни стало.

Помню, что еще недавно наиболее рьяным защитником такого построения был тов. Стучка.

Но почему-то сейчас меняется взгляд на роль обвинителей, и мы создаем худший вид прокуратуры. Мы нарушаем то, что было самым ценным в декрете о суде: принцип равенства прав обвинения и защиты.

Это было реальным завоеванием революции. Сейчас мы вносим элемент недопустимый, мы опять узаконяем прокуратуру со всеми ее последствиями; это недоразумение, это нелепый анахронизм, которому нет места в Советской Республике.

Что касается самой редакции декрета, то и ей нужно пожелать очень многого, чтобы назвать ее совершенной.

Укажу хотя бы на редакцию примечания к пункту второму, которая покажет, как невнимательно составляется декрет. Сказано, что «на случай отсутствия председателя или членов трибунала избираются три кандидата». Конечно, это недоразумение. Если отсутствует председатель, его заменяют не кандидаты, а кто-либо из членов суда, кандидаты же заменяют лишь отсутствующих членов.

Итак, товарищи, мне кажется, что этот декрет необходимо отвергнуть. Если нельзя отвергнуть, то его надо подвергнуть полной переработке, внести в него то, что было для нас всегда самым ценным,—народный элемент, который никто не имеет права вытравлять из суда. Нельзя идти против реальных завоеваний русской революции.

Ведь это будет только нелепым анахронизмом.

Председатель. Слово имеет член Центрального Исполнительного Комитета Мартов.

Мартов. После того, как мы выслушали специалиста от нынешней юстиции и от предыдущей, вы не откажете внимательно выслушать такого же специалиста от правосудия Советского, каким я стал с октябрьского переворота, не будучи по природе юристом. Я имею дело в судах Советской республики, как и многие другие литераторы, и имею некоторый опыт который отчасти прошел на ваших глазах не так давно, опыт нового судебного правотворчества Советской Республики. Я поэтому и думаю, что независимо от фракционной симпатии, или, вернее сказать, антипатии, вы постараетесь понять, что этот законопроект надо не подвергнуть, как сказал праждаани Шрейдер, а отвергнуть, для того, чтобы ему не подчинялись граждане и обыватели Советской республики.

(Голос с места: Ага! Особенно обыватели).

Мартов. Гражданин Красиков, бывший присяжный поверенный, полагает, что должно быть, гражданин Мартов особенно опасается грозной десницы Советского правосудия.

(Голос с места: Бойтесь!)

Мартов. Чрезвычайно боюсь и боюсь в разные моменты. Я боюсь тогда, когда я вижу здесь улыбающееся лицо бывшего председателя Революционного Трибунала, бывшего председателем, как только он стал проявлять беспристрастие в делах по борьбе с контр-революцией. Я

боюсь и тогда, когда вспоминаю о председателе трибунала в другой станице, которого пришлось удалить, так как оказалось, что он несколько лет тому назад был судим и приговорен к арстантским ротам за подлог, я боюсь не за себя, а за честь и доброе имя революции, я боюсь во имя уважения к организации революционного правосудия, которое должно же чем-нибудь отличаться от расправы. Я предлагаю вам внимательно вслушаться в доклад, который был сделан гражданином Шрейдером. Главный недостаток речи гражданина Шрейдера в том, что он говорил о недоразумении. Но всякие бывают недоразумения; возьмите недоразумения хотя бы в области прокуратуры. Тут выражено недоумение, каким образом появился этот институт прокуратуры. Гражданин Шрейдер напрасно недоумевает; этот институт появился здесь не путем самопроизвольного самозарождения, отнюдь нет: сначала бывший главбуверх Крыленко объявился прокурором в порядке незаконном, а теперь идет от него размножение прокуроров. Так что институт прокуроров, перемещающих чашу весов от защиты к обвинению, уже был дан и без вас. Но это частности. Здесь наиболее существенным является следующее: прежде всего сам принцип о подсудности Революционному Трибуналу. Сам по себе Революционный Трибунал, и ваш и всякий другой, является уже изъятием из общей подсудности. Принцип социалистический не чужд и вам, потому что вы сказали в одном декрете, что суд должен руководствоваться программой минимум российской социал-демократической рабочей партии, по этой программой минимум предусмотрен суд присяжных для всех, вы отменили его—для определенных дел, теперь вы делаете новое изъятие: пункт I-й говорит: «Для суждения по важнейшим делам... (читает).

Исключительные суды знал и старый царский режим, но в его судопроизводстве всегда говорится, для каких дел назначается особый, исключительный суд, там были указаны особые статьи. А вы полагаете, что вопрос о подсудности должен решать Президиум. Это напоминает прошлое решение, принятое в порядке легкомысленности, без дебатов и разговоров о том, чтобы по мелким делам решение давал Президиум. Что такое мелкие дела? Какие дела мелкие, какие крупные? Здесь критерии могут быть различны. Один считает, что мелкое дело определяется размером убытков, понесенных Советской рес-

публикой или революцией, другой находит, что мелким делом является умаление достоинства немелкой величины из правящего персонала Советской республики. Например, дело гражданина Сталина. Это дело является не мелким, хотя оно и частное дело. Наконец, дело может быть мелким потому, что его затеяли из мелких побуждений, например, дело Дыбенко, и может быть вопрос о кассации этого дела будет решаться Президиумом. Это определение уже отличалось замечательной точностью, рассчитанной на добросовестное и честное отношение к народу. Но здесь, в нынешние декреты вовсе не делаются попытки внести, какое дело тот или иной комиссар может передать в более или менее свирепый суд. Такого приговора не знал ни один из режимов, и этот приговор предлагается в первом пункте декрета. Совет Народных Комиссаров, даже не Центральный Исполнительный Комитет, а Совет Народных Комиссаров, будет решать вопрос в том смысле, отдать ли дело местному суду с участием хотя бы в искаженной форме присяжных заседателей, или отдать суду видных чиновников с назначением на три месяца постоянных судей.

Я бы желал, чтобы Комиссар Юстиции сказал здесь, пусть он нам это скажет, что это есть полнейший произвол в области судопроизводства.

(Голос с места: учредительное собрание).

Мартов. Я не говорю об учредительном собрании. В учредительном собрании эту азбуку не пришлось бы объяснять... Я говорю о том, что, создавая суды, которые должны служить интересам пролетариата, вы должны разъяснить необходимость того и другого решения для того, чтобы в интересах этих масс приговоры этих судов встречались с каким-либо доверием. Вы скажите прямо и определенно: чтобы выни законодатели прямо сказали, для каких целей создается этот суд, и чтобы точно было определено, куда какое дело отправить. Неужели вы не делаете даже этого для рабочих и крестьян, якобы для ограждения интересов которых вы и создаете этот суд? Гражданин Шрейдер указывал, что судьи, выбираемые на три месяца, могут быть отозваны. Это значит, что после первого приговора неудобную кому-нибудь из высших, этого судью можно отозвать. Там, где нет неопределенности судей, кто на таких условиях будет работать в вашем суде?

(Голос с места: Найдутся люди).

Мартов. Я знаю, что найдутся, и для военно-полевых судов Столыпина тоже находились люди, но через 10 лет этих судей разыскивали и их проклинали, и может случиться так, что и ваши суды через 10 лет будут проклиняться, будут проклиняться ваши учреждения.

Почему у вас нет доверия к трудовому рабочему...

(Голос с места: К вам).

Мартов. Нет, именно к тем рабочим, во имя которых вы творите ваше правосудие

Почему вы рабочим не даете права быть присяжными заседателями во всех революционных трибуналах, уездных, губернских и всероссийском? Может быть мне ответит докладчик, почему рабочие не могут решать вопросы о виновности. Вы им не даете этого: те, которые будут сидеть в Верховном Трибунале, будут выбираться из вашей среды, не из рабочих, а из чиновников. (Голос: А вы рабочий?). Я не рабочий, я не прошусь в судьи, но я желаю бы, чтобы меня судили честные рабочие, а не официозные литераторы и зависимые чиновники; на суд честных рабочих я пойду с полной уверенностью, я пойду на суд рабочих, приговор которых не зависит от соображений карьеры.

Я предлагаю в силу указанных обстоятельств этот законопроект, как понижающий достоинство революционного суда, отвергнуть или по вопросу о создании особого суда, если вы на этом настаиваете, назначить комиссию, но не Президиум, конечно, которая бы деловым образом рассмотрела вопрос не с точки зрения только беспорядочной расправы, но с точки зрения гарантии интересов всего народа и рабочего класса, гарантии достоинства того правосудия, во имя которого выступал здесь представитель комиссариата.

Председатель. Слово имеет член В. Ц. И. Ж. Дислер.

Дислер. Разрешите мне считать по данному законопроекту не одного докладчика, а двух докладчиков. Первым докладчиком явился гражданин Курский, он обосновал политическую сторону этого законопроекта, а деловая сторона была обоснована другим докладчиком. Я политическую сторону этого законопроекта пока оставляю в стороне. (Голос: Почему?) Я скажу, почему, позже. Вы услышите, почему. Эти доводы я буду черпать у вашего комиссара Стучки, который был против этого законопроекта, как против всех сидящих на

правом секторе. Я остановлюсь на деловой стороне данного законопроекта. Нам говорят, что это есть завершённое построения всей системы трибуналов. Я привык думать, что когда завершается какое-нибудь здание, то оно завершается на тех самых принципах, на которых построено основное здание. Вы слышали уже здесь, что эти принципы в корне исправляются этим предлагающим все здание законопроектом; здесь нет ни народных интересов, здесь нет даже тех принципов, на которых построена Советская конституция.

Здесь, наконец, узаконяется определенный принцип постоянной прокуратуры, которая всегда отвергалась и отвергается тем самым комиссаром, заместитель которого обосновал здесь законопроект. Я попрошу вас обратиться на этот законопроект внимание с точки зрения последнего проведенного принципа. Этот принцип проводится во всем законопроекте, вносимом здесь, принцип, который отрицает право местных Совдепов, принцип полного отрицания основы, на которой строится Советская конституция. Не так давно, в прошлом заседании, право упразднения местных Совдепов было отдано Комиссару по Прододействию; сейчас дается такое же понятие упразднения местных Совдепов, местных революционных трибуналов. (Голос: Вам жаль?). Мне не жаль, вам должно быть жаль. Дается Народному Комиссару Юстиции, и с этой точки зрения вы подойдите к данному вопросу. Говорят, что Народный Комиссар Юстиции может любое дело изъять из ведения местных Совдепов, любое дело, подлежащее компетенции местных трибуналов, может изъять и поднять наверх. Гражданин Шрейдер здесь недоумевал, что это значит, он не может понять причины этого законопроекта, он не может понять основы, на которых он построен, но надо было прочесть ему сегодняшние «Известия», и стало бы ясно, почему он вносится, а если бы он внимательно выслушал гражданина Курского, то было бы ясно, для чего сейчас вносится этот законопроект. (Правильно). Вы говорите, «правильно». Я скажу «правильно», но от этого он лучше не станет, его подоплека будет совершенно ясна для всех, кто умеет читать написанное черным по белому. Нам говорят, что этот законопроект—завершение. Я думаю, что он действительно завершение. Это один из последних законопроектов, который мы будем здесь читать, он есть завершение того недоверия, той оторванности от ме-

стных Совдепов. Для меня совершенно ясно, почему он вносится, почему сейчас понадобился особый суд не рабочих, а суд привилегированной касты, избранной здесь, а не в другом месте. Комиссар Стучка меланхолически заметил, что за последнее время были случаи оправданий из-за ораторов, которые убедительно говорили по делам, по которым не должно быть оправдания. Я отлично понимаю, что придется в скором времени очень много брать дел из местной подсудности, потому что местные советы уходят из под влияния В. Ц. И. К. В местные Советы проникает новая струя, они проникаются новым жаром, и, конечно, то понятие политической борьбы, которая здесь культивируется, уже там не культивируется; Они почти ушли от этого. Само собой разумеется, что обострять политическую борьбу, как вы хотите, вам не удастся на местах, вам необходимо создать особые органы в центре, стоящие над местными Совстами, не идущими за центром, вам нужны эти новые органы, чтобы вы все-таки держали определенный принудительный аппарат в лице Революционного Трибунала для той политической борьбы, для которой вы создаете этот трибунал, не называя его революционным, и, поэтому, не говорите, что это завершено, назовите это просто расправой, это будет больше подходить, чем все другое, это будет расправа для политических врагов, при этом расправа кучки, оторванной даже от масс, на которых она раньше опиралась.

Председатель. Слово имеет тов. Крыленко.

Крыленко. Т.т., выступившие здесь оппоненты при анализе предложенного декрета об учреждении Революционного Трибунала при Центральном Исполнительном Комитете касались двух вопросов, двух пунктов этого декрета—структуры самого Революционного Трибунала, в частности организации суда, председателя и членов-заседателей Революционного Трибунала; другой вопрос касался учреждения Центральной Обвинительной Коллегии, которой давалось право и дается право руководства обвинительными коллегиями, учрежденной при Революционном Трибунале на основании декрета 4-го мая.

По первому вопросу, то, что здесь говорилось и на что указывалось, прежде всего не соответствует действительности, поскольку на основании общего декрета о Революционном Трибунале членов-заседателей рекомендуется избирать районными Советами; районные Советы затем

направляют их в определенном порядке в Революционный Трибунал для суждения дел в суде местного Трибунала.

Здесь Центральный Трибунал, или трибунал при Центральном Исполнительном Комитете, при назначении определенных судей руководствуется тем принципом, поскольку В. Ц. И. К., как верховный орган, как орган Советской власти, орган Советов, точно так же назначает заседателей этого трибунала из состава того же В. Ц. И. К. Следовательно, отлучения от основного принципа, который проводился в жизнь при введении декрета о трибунале, здесь нет. Что же касается вопроса о тех мотивах или причинах, то я могу указать хотя бы на следующие цифры, которые, быть-может, неизвестны выступающим ораторам. Я могу указать, что в производстве Московского Трибунала в настоящее время имеется свыше 500 дел, хотя в то же самое время функционирует и Губернский Трибунал, тем не менее со всеми делами справиться нельзя; с другой стороны в Трибунал поступает целый ряд дел, которые не могут считаться носящими местный характер, например, сегодня мне пришлось рассматривать дело, возникшее по Сибирской магистрали, и так далее, и, поэтому приходится здесь создавать учреждение, которое могло бы в этом деле помочь.

Что же касается пункта, по которому должны изыматься дела особо важные, то в практике фактически были созданы такие учреждения и Советом Народных Комиссаров и Центральным Комитетом: им приходилось на практике предлагать и создавать Следственные Комиссии для разбора таких особо важных дел, но комиссии, часто не могущие по своему составу отвечать требованиям, которые к ним предъявлялись. Этим декретом создан орган, отвечающий требованиям, которым должен отвечать орган суда на основании определенных правовых норм, так как есть преступления по должности, которые совершаются отдельными представителями или наделенными определенными полномочиями органами Советской власти лицами, преступления, которые имеют характер общероссийский, которые имеют характер, далеко выходящий за пределы компетенции местных трибуналов, которые завалены работой: для таких дел и создается Революционный Трибунал при В. Ц. И. К. но это, конечно, не все.

Мотивы, которые указывали г. Курский и Сосновский, действительно, сводятся к необходимости усиления революционных

репрессий по отношению к таким преступлениям, как, например, контр-революционные выступления, которые в настоящее время усиливаются и учащаются, и о которых говорили при обсуждении первого пункта порядка дня. Для того, чтобы Революционный Трибунал, как смотрит § 8, определяющий подсудность Революционного Трибунала, мог отвечать своему назначению, как орган борьбы со всеми проявлениями контр-революции, чтобы вся сущность тех отношений, которые определяют его, могла быть в достаточной степени оценена теми лицами, которые посланы для исполнения или регулирующего направления всей жизни страны, кто кроме членов В. Ц. И. К. может оценить во всей своей важности и во всей совокупности те обстоятельства, которые вызывают те или другие преступления?

Только представителям В. Ц. И. К., как выборным представителям, посланным Совдепами и утверждаемым высшим законодательным органом, Всероссийским Съездом Советов, принадлежит по праву эта обязанность суждения о всех особо важных, имеющих государственный характер, преступлениях, и поэтому, на основании прежнего принципа заседатели должны быть из представителей Советской власти и выборность в этот Трибунал при В. Ц. И. К.

Все то, о чем здесь говорили представители справа оппоненты, когда говорили о том, что тут в суд войдут люди, которые оторвались от народных масс, это представляет обычную фразеологию, которая не может никого смутить.

Второй существенный пункт,—относительно введения прокуратуры, которая вводится этим проектом; прежде всего этот упрек приходилось выслушивать мне лично в частных разговорах и на страницах прессы по поводу декрета 4-го мая, и я должен сказать, что прежде всего тут отражается недостаточное знание действительного положения. Декретом 4-го мая Обвинительная Коллегия создается прежде всего в виду необходимости урегулировать то ненормальное положение, которое создалось в Революционном Трибунале сейчас, те благие пожелания, из которых исходили составители § 1 декрета о суде, когда конструировали защиту на суде и когда руководились безусловно вполне понятными чувствами отречения от недопустимых форм извращения равноправия сторон, которые имели место в старых процессах, дали не

только положительные результаты, что старая прокуратура была ни к чему не годна—это известно, но из неавидности к ней законодатели сделали то, что, допустив защиту в стадии предварительного следствия, с другой стороны они оставляли обвинение, как таковое, на произвол судьбы, а практика Трибуналов привела к тому, что товарищи, которые должны были выступать по обвинению контр-революционеров, сталкивались на деле со следующим фактом: с самого начала следственного производства, вооруженная всеми знаниями, привычками и казуистикой буржуазная защита во всеоружьи выступала против случайных товарищей, и вот они сталкивались с этим опытом в области дел, с которыми знакомились только в день суда, сталкивались с представителями буржуазных контр-революционеров, контр-революционной оппозиции, сталкивались тогда, когда эти защитники или буржуазные адвокаты успевали и в стадии предварительного следствия, пользуясь правами, которых раньше не имели, бороться со следователями, и выступление этих представителей буржуазной контр-революционной адвокатуры имело определенный успех, при помощи которого они действовали в приговорах, которые вызовут возмущение даже на правых скамьях: я укажу на приговор по делу Шнеура, а также, напр., на шумевшее дело графини Апраксиной по истязанию детей. (Крики: о Дыбенко). Не говорю о деле Дыбенко, этом лице, которое было облучено доверием, я, которое должно было за свои деяния быть подвергнуто и понести определенное возмездие. Декрет сводился только к созданию и упорядочению обвинения.

Ведь есть еще трибуналы, которые до сих пор еще приговаривают по старому отмененному уложению, и в этой области необходимо оказать определенную помощь. Те нормы, которые поставлены обвинением, не затрагивают сторон, так что и в этой области сделанные возражения объясняются абсолютным незнанием положения вещей. Я полагаю, что В. Ц. И. К., приняв во внимание те обстоятельства, которые угрожают нам со всех сторон, признает необходимым создание такого революционного трибунала, который поймет, что в этот момент каряющая рука революционной юстиции должна быть поднята против всех тех, которые в этот момент начинают снова коптить и строить злые дела. Поэтому я полагаю, что исходя из этих соображений, несмотря на все слезливые крики, исхо-

длящие справа, В. Ц. И. К. поймет ту необходимость, которая заставила нас поднять этот вопрос и поставить его на очередь и пусть они все знают, представители контр-революции, чтобы всякий знал, что раз он попадет в Революционный Трибунал, и раз на его совести есть контр-революционное деяние, он из этого Революционного Трибунала не выйдет.

Председатель. Поступило предложение прекратить прения. Голосую. Кто за прекращение прений? Принято.—Заключительное слово т. Курского.

Курский. Я устрою одно недоразумение, которое вызывается речью г-ра Мартова. Он указал, что пойдет на суд рабочих, но я недоумеваю, почему г-р Мартов не видит в Революционном Трибунале того же суда рабочих. Итии против этого по формальным основаниям нельзя. И вот, подходя к этому, я должен обратить ваше внимание на то возражение, которое сделал т. Шрейдер. Он сослался на то, что мы здесь вводим принцип прокуратуры. Он совсем не считается с тем декретом, который он должен был как юрист знать. Ибо в противном случае он знал бы о коллегии обвинителей, указанной в декрете 4 мая. Вот какую картину можно наблюдать в Революционном Трибунале. Буржуазия приходит сюда во всеоружии защиты. На ее стороне лучшие силы адвокатуры, которые засыпают Революционный Трибунал формальными отводами, которые стараются поставить всякий процесс на формальную почву, чтобы сорвать его. А со стороны пролетариата выступают случайные защитники. Своим декретом 4-го мая мы не создаем прокуратуру, а оформили только то, что создала жизнь в революционных трибуналах. Основное возражение, сделанное мне, указывает на то, что мы в этих революционных трибуналах устраняем заседателей, представителей от рабочих и крестьян. Да, товарищи, так будет говорить всякий, который смотрит на В. Ц. И. К., как на фракционное учреждение, а не видит в нем высший Советский орган. Для всякого революционера, для меня в частности, В. Ц. И. К. есть высший орган, и если этот Советский орган избрал судей, я скажу, что они те же рабочие, и я им подчинюсь. Здесь указывали на то, что будет создана какая-то привилегированная каста судей. Я был задал вопрос т. Шрейдеру, неужели он считает достаточным срок 3 месяца при наличии неопределенных заседаний, а именно, что Революционный Трибунал заслатъ по

сессиям, он будет заседать по особо крупным процессам, неужели 2—3 заседаний Революционного Трибунала достаточно, чтобы создать привилегированную касту судей? Я думаю, что нет. Вот почему я полагаю, что все соображения, которые здесь выдвигались, не могут поколебать основных причин, которые выдвигают этот Революционный Трибунал и которые особенно ясно подчеркнуты в предложении, принятом в первом порядке дня. Здесь достаточно было подчеркнито, что сейчас настал серьезный момент, что необходимо мобилизовать все силы для борьбы с контр-революцией, и если революционный трибунал является одним из таких средств, то Комиссариат Юстиции обязан выдвинуть и это средство, чтобы бороться с контр-революцией.

Председатель. Имеются два предложения: одно, сделанное т. Курским,—принять указанные положения о Революционном Трибунале, другое предложение Мартова—создать специальную комиссию для предварительного рассмотрения данных предложений. Голосую.—Принято предложение Курского.

Так как имеется несколько поправок, то я ставлю на голосование приятие проекта, как основы. У меня имеются следующие поправки. В первом пункте поставить слово «политические» после «важнейшие дела». И вторая поправка в том же пункте: исключить Совет Народных Комиссаров или Народный Комиссариат Юстиции, оставив только Президиум В. Ц. И. К. Слово для защиты своей поправки имеет тов. Светлов.

Светлов. Здесь были достаточно указаны те мотивы, которые выдвинули этот проект. Несомненно, что не только в ходе нашей революции, но даже в столь любимом строе, который защищают здесь представители справа,—и в буржуазном парламенте есть высший политический суд, носителем которого является палата, сенат и т. п. учреждения. Затем нужно еще сказать, что в острые революционные периоды, в эпоху французской революции самые важные решения всегда принимались высшим политическим судом—Конвентом и равными с ним учреждениями. Несомненно, что в настоящий момент, когда контр-революция самым жестоким образом поднимает свою голову, несомненно, что на-ряду с другого рода мерами необходимо учредить высший суд по политическим делам. Поэтому я считаю необходимым, чтобы в первом пункте было указано, что этот суд был учрежден

только по делам политическим, направленным против существования основ нашей трудовой Советской республики.

Это несомненно так. Это вытекает из духа этого. Здесь необходимо указать, что такой орган, как высший политический суд, может быть только во Всероссийском Съезде Советов, или из В. Ц. И. К. Я полагаю, что ни Совет Народных Комиссаров, ни Комисариат Юстиции не может быть органом, который может составить высший политический суд. Это является нарушением тех положений, что высший политический суд должен отражать именно те массы, которые его создали. Те или другие вопросы исключить из местного революционного трибунала и передать в высший политический суд, а не входить в него и представлять его.

Здесь возможно уклонение от нормального права суда, который преследуется высшим политическим судом, должствующего карать все проявления контр-революции.

Председатель. Угодно высказаться против поправки т. Светлова?—Нет. Поправка сводится к тому, чтобы слово «важнейший» заменить словом, «политический» в в.п. 1-м, вместо Народного Комиссариата, Комисариат Юстиции. Голосуется эта поправка. Поправка отменяется. Товарищи, еще одна поправка. Угодно будет тов. Шрейдеру в защиту своей поправки высказаться?

Шрейдер. В основном законе о суде, который является, так сказать, конституционным законом для судов, сказано, что вопрос о подсудности решается всегда самим судом. Это, товарищи, реальное завоевание революции, которое упрощало значительно процесс, давая суду необходимую независимость, необходимые свободные действия. И сейчас необходимо, чтобы самый Революционный Трибунал решил. Это есть основной революционный суд. И чтобы он сам назначал заседания, а не зависел от распоряжения свыше, ибо тогда он перестает быть самостоятельным органом и становится подсобным. Необходимо чтобы заседания трибунала назначались в распорядительном трибунале и решения принимались коллегиально, как все решения распорядительного суда. Это вносило бы существенное оздоровление в этот декрет.

Председатель. Угодно высказаться против этой поправки? Слово имеет член В. Ц. И. К. Мартов.

Мартов. Поправка не улучшает пункта, именно тех целей, к которым стремится

Шрейдер, которые я разделяю. Я предлагаю такую редакцию не вводить. Не говорить, чтобы сессия создавалась по инициативе коллегии. В этих словах, которые введете в этот пункт, не будете говорить о подсудности. Между тем, опыт Советской республики показывает, что в революционно-демократической республике это правило не действует. Я напоминаю первый Революционный Трибунал, когда мое дело, находясь неподсудным, считали нужным заявить, что я не пожелаю судиться у рабочих, если это действительно были рабочие.

И они нашли дело неподсудным. И тем не менее, было отменено решение Московского Трибунала без дебатов. Мне кажется, это останется и после редакции, хотя если бы она была введена и не нужно плодить иллюзий, ибо все, что останется, за вычетом этой поправки, будет автоматическим аппаратом, опоспособным только исполнить приказания, кто будет заводить эту машину. Или Комисариат Юстиции, или колесики автомата, для дела правового суда это все равно.

Председатель. Кто против? Поправка отклонена. Больше поправок не имеется. Кто за принятие данного положения в целом? Принимается. Ко мне поступило заявление в виду позднего времени и так как следующий вопрос займет не менее 3 часов, закрыть собрание. Позвольте поставить на голосование внесенное предложение. Кто за закрытие заседания? Принято большинством. Перед тем, как закрыть заседание, я даю слово члену В. Ц. И. К. Дану.

Дан. Здесь мое имя употреблялось прежде всего гр. Сосновским, который уверял, что будто после октябрьского переворота я каким-то образом скрылся. Так как член коммунистической фракции пользуется такой неприкосновенностью, которой не пользуются другие, я по отношению утверждения гр. Сосновского, мягко выражаясь, скажу, что это сплошная неправда. Я никогда не скрывался, как и раньше жил в той же квартире, и под тем же именем, занимаясь в той же газете и выступая на заседаниях всегда так же, как и теперь.

Второе—гр. Сокольников заявил, что Мартов и я во время переговоров с Вижелем, когда большевики, теперь сравнивая нашу фракцию с фракцией черносотенцев, тогда с нами и с правыми с.р. вели переговоры об образовании Советской власти,—очевидно, с точки зрения

коммунизма вполне могут ужиться с черносотенцами,—якобы требовали разоружения рабочих Петрограда при наступлении Керенского (шум). Здесь какая-то барышня кричит «правильно», которую при переговорах я не видел.

Я по поводу заявления генерала Краснова должен напомнить присутствующей публике, что с генералом Красновым не мы, а представитель Советской власти заключил договор, расклеенный по стенам Гатчины. В условиях договора указано на то, что граждане Ленин и Троцкий устраняются от должности Народных Комиссаров и предаются суду. А мы в то же время предложили... (смех слева). Это смешно, что сам представитель признавал необходимым суд над Лениным и Троцким. Мы же держались несколько иной позиции, чем сказал Сокольников, ибо мы тогда заявили, что мы требуем и настаиваем на том, чтобы при вступлении Керенского в Петроград никаких вооруженных действий не производилось, а в частности, чтобы Керенский со своими войсками ни в коем случае не вступал в рабочие кварталы и никаких мер к разоружению рабочих не принимал. Это мы не только заявили, но и нисыменно формулировали.

(Голос с места. Это была провокация).

Дан. Это было напечатано в газетах того времени, было напечатано, что именно мы ставим условием, чтобы Керенский не входил в рабочие кварталы и никаких мер к разоружению рабочих не принимал. (Общий шум мешает оратору говорить).

Председатель. Прошу товарищей не шуметь и дать оратору кончить, его время истекает.

Дан. То, что сказал Сокольников по отношению к тому времени, совершенная неправда, которая очевидно должна приоткрыть тот факт, что меры ко всяческому разоружению рабочих принимаются теперь очень усиленно той самой властью, которая у рабочей армии говорит.

Председатель. Слово по личному вопросу имеет т. Жуксв.

Жуков. Товарищи, я должен напомнить те страсти нашей революции, когда мне пришлось быть председателем революционного трибунала. Я должен ответить гражданину Мартову, что я в этом его разочарую. Он не может сказать, что я сейчас не являюсь представителем рабочих или не рабочих. Если в то время я несколько допускал возможность и пола-

гал, что такие элементы, как гр. Мартов и другие, могут опомниться, то это было с моей стороны упущение. Но теперь, если бы только я был председателем Революционного Трибунала, то, конечно, рука не дрогнула бы не только посадить, а может-быть, гораздо больше учинить что-нибудь с ним. Вот как должно быть теперь. Относительно же того, что сказал гражданин Мартов относительно меня, то это совершенная ложь и неправда. Я сам за месяц до этого подал заявление, что я ухожу от этого дела и больше месяца мое заявление лежало.

Я констатирую, я должен доказать, что гр. Мартов говорит неверно и искажает истину.

(Голос с места. Им не привыкать врать).

Председатель. Итак, товарищи, позвольте объявить заседание закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.

Заседание Всероссийского Центрального Исп. Комитета 31-го мая 1918 года.

Председатель объявляет заседание открытым.

Порядок дня сегодняшнего заседания Президиум предлагает следующий: 1) положение железнодорожного дела в стране и организация жел.-дор. управления, 2) о порядке кассации приговоров революционных трибуналов.

К порядку дня член Ц. И. К. Дислер.

Дислер. Вопросы о Комиссарияте Штейн Сообщения и о кассации приговоров военно-революционных трибуналов—вопросы чрезвычайно важные, но есть еще, с моей точки зрения, и с точки зрения фракции, в которой я имею честь принадлежать (голос: «какой фракции?»), фракции с.-р. (голос: «правых?»), есть вопросы еще более важные. Я предлагаю включить в порядок дня вопрос о сообщении материалов, которые дали основание С. Н. К. опубликовать сегодня на всех столбах г. Москвы о связи партии с.-р. с целым рядом выступлений, происходящих где-то. Я считаю этот вопрос чрезвычайно важным, и вопрос вашей политической чести—не отвергнуть постановки вопроса в порядок дня. Я убежден, что это не первый и не последний способ отвлечения внимания масс от ваших собственных деяний, которые массы клеймят и в недалеком будущем окончательно заклеймят. Из Президиума кричат мне «Краспов», кажется, гражданин Соколовский. (Председатель: Будьте добры окончить). Вы останавливаете его! Я говорю, что это желание отвлечь

внимание от тех деланий, которые вы совершаете сейчас, от той гражданской войны, которую вы затеваете сейчас в деревне путем посылки туда вооруженных рабочих отрядов для отнятия хлеба. Вы дискредитируете идею социализма и раз навсегда топите ее. Вы возбуждаете деревню против города. Вы сеете рознь между крестьянами и пролетариатом, рознь, которая погубит все завоевания революции. (Шум). Я считаю вопрос чрезвычайно важным и требую, чтобы это было внесено в порядок дня. Та провокация, которая вами совершается по адресу этих слов... (Крики: «долгой». Шум). Вы с большой головы хотите перебросить на здорую.

Председатель. Я полагаю, т.т., что то информационное сообщение, для которого я представил слово представителю Чрезвычайной Комиссии, лучше всех ответит гражданину Дилсеру на его нападки на Советскую власть. Позвольте теперь просто поставить на голосование внесенное им предложение.

Предложение отклоняется.

Внесено предложение Мартова внести в порядок дня вопрос о введении военного положения в Москве и способах его применения. Позвольте без прений поставить на голосование вопрос. (Мартов: «а наказ?»).

Принято голосовать без прений.

Предложение Мартова отклоняется. (Мартов: «дайте мотивировать». Шум).

Позвольте поставить на утверждение тот порядок дня, который предлагает Президиум.

Принято.

Прежде чем перейти к порядку дня, я предоставил слово представителю Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией—тов. Заксу для информационного сообщения.

Закс. Т.т., я сейчас удовлетворяю, быть может, беспокойство некоторых из т.т., а может быть, и любопытство некоторых из них, почему в Москве введено военное положение, что делает вообще в Москве Всероссийская комиссия по борьбе с саботажниками и контр-революционерами, правыми с.-р. и прочими врагами Советской власти. (Ружоплескания). Кадетами ведется сейчас определенная кампания для того, чтобы свергнуть Советскую власть. (Мартов: «давно ли вы стали революционером?»). Я уже 16 лет революционер. Гражданин Мартов, я учился на ваших книжках, но что делать, когда ваши

книжки оказались гораздо лучше вас самих! (Ружоплескания). Я думаю, что революция мерится не аршинами и не лентами, а единственно активным действием и честной работой. И вот, т.т., в связи с этим военным положением были раскрыты целые организации контр-революционеров, опирающиеся на известные слои, во главе которых стоит одно определенное лицо, называть которое, я думаю, сейчас не стоит, но которого все из вас прекрасно знают. Раскрыта определенная организация, имеющая очень много денег, опирающаяся на определенную ориентацию и думающая нас взять с фронта и с тыла. (Голос: «сколько денег?»). У нас есть документы, на основании которых говорим. Основная задача этого штаба, инструкции и положения которого напечатаны на определенной бумаге с определенным названием «Союз защиты Родины и свободы»,—такая называется та организация. Дальше идут такие сведения, которые, я думаю, опубликовывать не имеет смысла, но у нас есть определенные показания. Арестовано до 120 человек, которые прямо друг друга покрывают, боясь быть открытыми обвинителями, но подло-предательски предавая друг друга, раскрывают решительно все, раскрывают очень характерные организации, остроумные по схеме, которую можно посмотреть (показывает). Эта организация набирается исключительно из офицеров, солдаты туда почти не принимались. Там дана инструкция квартирьерам, имеющая 10 параграфов, читать которые не стоит, но которые каждый с.-р., меньшевик и проч. предатель Советской власти может прочитать завтра в газетах. Если угодно, я могу прочесть, но, я думаю, это любопытно правому сектору. (Голос: Пожалуйста прочтите!) (Читает).

ПАМЯТКА ДЛЯ БУДУЩЕГО РАЗВЕДЧИКА.

Твердо надлежит помнить, что успех удара по противнику зависит, главным образом, от внезапного нанесения удара и, следовательно, от того, насколько незаметны всякие приготовления к этому удару, поэтому всюду самая сугубая скрытность.

Общая задача разведки: выяснить все возможные условия при передвижении, способ встречи, способ размещения дивизии.

Во исполнение общей задачи:

1) По каким железным дорогам и водным путям (перевозочные станции, пароходы) надлежит следовать эвакуирующимся.

2) Где контролируют документы, где наиболее внимательно наблюдение за проезжающими, какие документы наиболее действительны для беспрепятственного проезда.

3) Какая форма группового передвижения более применима: группа рабочих-грузчиков, артистов, мешечников.

4) Сколько дней езды к месту назначения, иметь ли при себе провиант, а сколько дней.

5) Подыскать годное для размещения помещения, по возможности для большого числа, дабы не распылять людей (комиссионные конторы, помещение для трудовых артелей и т. п.).

6) Выработать на месте технику прибытия и приемки постепенно прибывающих группы, памятуя, что план техники должен быть не замечен, куда обращаться по прибытии, куда идти, где ночевать, где быть квартирьерам, где, в какой газете и как напечатать об явлении о месте прибывания ШТАДИВА, какие места могут служить для прибывающих явками.

Важным условием является внешний вид передвижающихся. Не должно быть никаких внешних признаков (брюки-галлифе, френчи).

Все должны быть одеты возможно просто и даже шерстянливо.

Никаких политических разговоров не вести. По прибытии на место соблюдать строгую конспирацию и продолжать разыгрывать прежнюю роль (Крючник, артист, мешечник)...

Как регистрировать приезжающих.

С Богом, в добрый путь.»

Т.г., читать это скверно, но все это напечатано. Тут есть инструкция, как они должны пользоваться всяким случаем и всеми возможностями проникнуть в наши организации. Они имеются и в продовольственных организациях, и в других. У них есть шифр Красной армии и других наших организаций. Дальше всякие операции, данные штаба красной тяжелой артиллерии с подписью Константина Ш., я не называю фамилии, потому что он состоит на службе той организации артиллерийского дивизиона. Дальше, у них имеется подробно разработанный план, каким образом удовлетворить квартирьеров, в клубиках обозначено, как платить, указываются фирмы, где можно получить определенный аванс. Дальше имеется целый ряд подложных удостоверений, у них имеются билеты профессионального союза служащих Московского Областного Комитета, уже гото-

вые, только надо поставить фамилию и отчество. Дальше, удостоверение Подотдела Московского Совета, помеченное 30 апрелем. Дальше имеется выписка из приказа № 2, написанная штабом Московского дивизиона, у них имеются чистые бланки, которые они стараются заполучить. Я говорю все это для того, чтобы показать, насколько они серьезно делали свое дело при тяжелом положении города и страны и вливали определенные контр-революционные силы, опираясь на то настроение, которое создается меньшевиками и правыми с.р. на почве голода, они стараются использовать тяжелый момент Советской Республики и вредить там, где они могут. Пожар здесь, взрыв в Катуге, все это дело их рук. К счастью, главная публика уже ликвидирована. Я думаю, что она будет ликвидирована до конца. Здесь имеются показания определенного джентльмена Карла Ивановича Г., который показывает очень подробно и указывает все имена, доказывая всю грязь и шизость этих господ.

Он указывает на одного господина, который все знает, что во главе нашей организации стоит Н., он собрался, ходит в тужурке защитного цвета. Я хочу вам нарисовать, товарищи, картину того, что здесь велась определенная работа с определенной контр-революционной целью против Советской власти, для которой, главным образом, необходимо расстроить продовольствие и транспорт. Когда нужно будет, мы дадим в ближайшие дни самый подробный отчет. Завтра вы прочтете в газетах об этом. У нас имеются определенные сведения о том, как старались они подрывать дело, которое с трудом спорится и которое с таким трудом дается рабоче-крестьянскому правительству. Мы думаем, что психологическая и идейная работа меньшевиков и той правой части социалистов-революционеров, которая там имеется, способствовала этому в большей степени. А также и кадетская конференция старалась ликвидировать Советскую власть, и против нее велась определенная травля.

Почему было введено военное положение и почему нужно было принять экстренные меры? Потому, что контр-революционные силы пробиваются в Советские организации и нужно так или иначе ликвидировать те контр-революционные слои, которые под разными флагами делают свое гнусное дело. Постараемся в ближайшее время лучше и полнее информировать В. Ц. И. К. (аплодисменты).

Председатель. Я уже сообщил вначале, я дал слово т. Заксу для краткого информационного доклада, — никаких прений по этому докладу быть не может. Переходим к 1-му пункту порядка дня. Слово докладчику т. Невскому. (Шум). Прошу успокоиться и выкриками не мешать.

Невский. Товарищи, по поручению Комиссариата Путей Сообщения я должен здесь дать отчет о том положении, в котором находится в настоящее время железнодорожное дело и железнодорожный транспорт. Все знают ту разруху, которую мы переживали в недавнее время и которую переживаем мы не изжили теперь. Всем известны причины, вследствие которых эта разруха происходит. Чтобы лучше выставить эти причины, вследствие которых железнодорожное дело и транспорт так трудно наладить, нужно хотя кратко остановиться на том фактическом положении, в котором находится это дело. Железнодорожное расстройство было еще задолго до октябрьской революции, еще задолго до февраля. Десятки лет неспособные руководители нашего железнодорожного хозяйства самым основательным образом разрушали это хозяйство. Тут для этого существовала масса причин. Одной из главнейших причин было то, что руководителями этого хозяйства являлись бюрократы, люди, которые не были осведомлены в существе этого дела, которое они пытались делать и которым пытались руководить. Кроме того, они преследовали свои личные интересы. Это дело руководилось людьми, которые имели узкий взгляд на железнодорожное дело. Людей с широкими взглядами на него и на транспорт, вообще людей, которые этим делом заинтересовались бы не в своих корыстных целях, было мало.

Всем известно, как плохо была устроена наша станция, всем известно, что железнодорожный транспорт, железнодорожное дело имело своими руководителями людей, которые преследовали свои личные интересы и этим только прибавили эту разруху, только ее усилили. — вот главнейшая причина. И те меры, которые предпринимались нашим самодержавным правительством, затем временным правительством, — ничего не улучшали, а во многом отношении дело ухудшили. Октябрьская революция получила в наследство настолько разрушенное железнодорожное хозяйство, что сразу, в момент величайшего напряжения народных сил, когда уничтожались старые правительственные аппараты, нечего было думать о наладывании этого

дела, а отчасти мешало и то величайшее упорство, которое было встречено со стороны слуг старого режима, со стороны слуг правительства Керенского, вследствие этого говорить о том, что сразу можно было наладить хозяйство, не приходится.

Мы получили большой инвентарь, но недостаточно попорченный. В распоряжении Комиссариата Путей Сообщения было приблизительно 650 тысяч вагонов и цистерн и больше 20 тысяч паровозов. Но при помощи этих вагонов и паровозов нельзя было совершать не только тех перевозок, которые совершались в 1913 г., но даже невозможно были произвести ту работу, которая была произведена в 1916 г.

Вот, товарищи, на этой диаграмме видно, какова была погрузка всех дорог нашей сети в 1916 и 1917 г.г. То, что здесь показано штрихами, это перевозки 1916 г.; то, что ниже, — перевозки 1917 г., погрузки. Вы видите, что с каждым месяцем по направлению к ноябрю и декабрю перевозки 1917 г. уменьшаются, и какой бы вы элемент работы ни взяли: погрузку, прием и всю работу за 1917 г., она по сравнению с 1913 г. и 1916 г., конечно, уменьшается. Погрузка за 1913 г. и 1916 г., что отмечено красным карандашом, гораздо больше.

Понижение наблюдается всюду, — если вы возьмете прием, который был, вы имете такую же картину. Возьмите количество паровозов и вагонов и вы увидите, что это количество уменьшается. Характерно показательно та работа дров, которой является погрузка топлива, — оказывается, погрузка топлива значительно падала и уменьшалась.

Вот здесь на этой диаграмме показано твердое минеральное топливо в 16 и 17 году. То, что заштриховано, — это в 16 году и то, что ниже, это погрузка твердого минерального топлива в 17 году. И ясно, она не может совершаться так, как она совершалась в нормальных условиях. Если обратиться к другим элементам работ, к оборотам вагонов, — пробег, который совершается от момента загрузки, до момента следующей загрузки, эти показатели знаменуют собой колоссальное падение жел.-дор. транспорта и гораздо меньше в 16 г., по сравнению с 17 г. Есть данные, заготовленные прежним Московским районным комитетом, теперь преобразованным в Округ Путей Сообщения. В этом есть пробег вагонов русской сети. Это диаграмма представляет средний суточный пробег по дорогам Московского узла в 15 и 16 г.г., затем 17 г., и вы

видите, как от месяца до месяца этот средний суточный пробег уменьшается. То же самое нужно сказать относительно среднего суточного пробега вагонов по Московскому узлу и по всем сетям, то же самое нужно сказать относительно оборота вагонов. Взять Московский узел, относящийся к 17 г., и давные, относящиеся к 13 г., 14 г. и 15 г., и оказывается, цифра дорог каждый раз увеличивается, чем показывает ухудшение дорог. Вагоны, которые находятся дольше времени в работе в тот период, когда нагружаются, и от этого время до другого увеличивается и уменьшается коэффициент полезного использования.

Что касается количества больных паровозов и вагонов в 16 г., это количество было так высоко, что всегда заставляло задумываться тех людей, которые занимались транспортом. К концу 17 г. количество больных паровозов и вагонов достигло колоссальной величины. В некоторых достигло 30 проц. и в других 27—28 проц. У нас есть цифры к отдельным узлам и к отдельным дорогам. Вот цифры к пережитому 17 г. Я потом буду иметь честь доложить и по отношению к другим годам.

Вот количество больных вагонов. Здесь тоже такая картина. Цифры, относящиеся к 17 г., зарисованы синим карандашом, а красным карандашом относящиеся к 16 г. Это абсолютные цифры. Видно, с каждым месяцем 17 г. количество больных вагонов возрастало в процентном отношении. Та же самая картина вырисовывается, если говорить относительно количества больных паровозов. Точно также это абсолютное процентное отношение. С каждым месяцем к концу 17 г. положение делалось в высокой степени грозным. И над этим вопросом стали задумываться не только люди, занятые транспортом, но представители всех организаций, которые были заинтересованы сохранением дела революции, так как всякий понимал, что от налаживания транспорта зависит очень многое.

Положение с этими большими паровозами и вагонами было грозное потому, что ближайшее рассмотрение вопроса показало, что корень зла находится не только в самом железнодорожном хозяйстве, но имеются какие-то общие причины, которые падают на жел. дорогу. Если рассмотреть процент больных паровозов (например) и разделить этот процент по тем недостаткам, вследствие которых паровозы становятся большими, ведущими

в ремонт,—оказывается, наибольшими суммами паровозы, выходящие в мастерские, являются паровозы, находящиеся на текущем ремонте. Ремонт разделяется на текущий, средний и капитальный. Капитальный ремонт требует основательной починки, текущий ремонт—это минимальный, не представляющий большого исправления. Он требует 2—3 дней или недель, после чего паровозы пускаются в ход.

Но оказывается, что из 30 проц. больных паровозов подавляющее число их находится в текущем ремонте. Тогда стали задаваться вопросами, почему этот ремонт, который не требует особенно крупных затрат, специально приспособленных мастерских, оборудования, почему этот ремонт дает наибольшее количество негодных паровозов?—Оказалось, что дело не только в том, что испытывается недостаток мастерских, но в абсолютном отсутствии материалов, без которых ремонт произвести нельзя, в недостатке меди, бабита и др. запасных частей, т.-е. недостатке того сырого материала, без которого не может существовать ни одна мастерская, ни одно депо. И ясное дело, отчего это зависит, ясное дело, что те затруднения, которые испытывала наша страна вследствие войны, отразились прежде всего на железных дорогах и на тех источниках, из которых мы получали все необходимое для железных дорог товары. Мы не можем достать этих материалов, у нас не было металлов, и не только у нас, но и на заводах, куда мы обращались с просьбами о ремонте наших паровозов. Не было и там, где с удовольствием взяли бы и произвели этот ремонт. Такое положение дела было к концу 1917 г. В октябре 1917 г., когда совершилась октябрьская революция и когда восставшие массы пытались взять дело в свои руки, они прежде всего встретились с величайшим упорством, которое оказывали восставшим массам слуги старого строя, те самые инженеры и техники, без помощи которых, конечно, не обходится ни одно техническое предприятие, а в особенности такое, как весьма сложная отрасль хозяйства—железнодорожное. Нужно сказать, что в октябре месяце в Комиссариате Путей Сообщения, или прежнем Министерстве Путей Сообщения, те, кто туда пришел, не нашли ни одного инженера, не оказалось ни одной дороги, где технические силы, которые должны были оказать содействие, не оказали нам сопротивления. Стало быть, хозяйство, которое и так было

расстроено, пришло еще в большее расстройство, именно потому, что восставшая масса рабочих и часть управленцев, которая была на их стороне, должна была выдержать очень сильную борьбу, сломить то колоссальное упорство, которое оказали люди, называвшие себя интеллигентными силами и прикрывающиеся обыкновенно, как и теперь, общими фразами о том, что они аполитичны, что они члены единой железнодорожной семьи, что никакой политикой они не занимаются, поэтому они не хотят служить большевистской или лево-эс-эровской власти, поэтому они не хотят налаживать тот транспорт, который и без того расстроился до-нельзя. Рассчитывать на то, что могли помочь здесь те заказы, которые были сделаны за границей, было также шельза потому, что эти заказы поступили не так скоро и, наконец, эти заказы не всегда могли быть доставлены в надлежащем виде в те места, куда они предназначались. Не было серьезных специалистов, которые могли бы руководить этим делом, и специалисты, вместо того, чтобы попрежнему, как при Керенском, руководить железнодорожным делом, занялись чисто политическими выступлениями, занялись организациями, которые поставили своей целью борьбу с Советской властью. Например, инженер Устругов, который последнее время окончательно перешел на сторону врагов Советской власти, и вначале занимался организацией контр-революционных выступлений. Заказы этому помочь ничем не могли. Нужно было во что бы ни стало наладить технический аппарат. Несмотря ни на что, нужно было заменить те технические силы, которые ушли или тайно саботировали. Эта задача и стояла перед теми демократическими организациями, которые взяли дело в свои руки. Нужно указать, что в октябре протяжение сети Российских дорог было 60,000 верст, а теперь протяжение сети Российских дорог достигает 55,000. Если прибавить сюда линии, которые будут пущены в конце года в ход, то протяжение сети достигнет прежних размеров. Ясно, что, при такой большой сети управлять при сопротивлении технических сил было невозможно. Ясно, что нашим демократическим организациям нужно было бы попытаться выйти из этого положения. Теперь, с отходом дорог, которые ушли к немцам и к Украине, имеется слишком 50,000 верст жел. дор., и то количество подвижного состава, которое имеется в нашем распоряжении, значительно меньше, чем было в конце 1917

года. Тогда было больше 20 тысяч паровозов. Теперь значительно меньше. Много из этого железнодорожного хозяйства осталось у врага, вывезти не все удалось. Несколько десятков тысяч вагонов осталось у немцев и украинцев, то же самое и с паровозами. Но при таком количестве железнодорожного имущества, которое мы имеем, мы все-таки испытываем величайшее затруднение не от того, что у нас не хватает вагонов или паровозов, а именно от того, что у нас не хватает целого ряда подобных материалов, чтобы наладить ремонт. Для тех же самых мастеровых мы не имеем металлов, запасных частей. Заводы, которые могли бы нам помочь, получают эти материалы в высшей степени туго, — чтобы организовать постановку станков на заводах, для этого требуется не одна неделя или месяц, для этого требуется, может быть, целый год.

Нельзя упускать из виду того, что мы испытали демобилизацию. Говорят о том, что демобилизация прошла пешком. Совершенно верно. Огромная масса солдат прошла пешком, очень много солдат, бывших на фронте, проехали не по жел. дорогам, а прошли именно пешком, но в общем подавляющая масса армии, она все-таки прошла по жел. дороге. Истомленная и измученная, эта армия буквально брала с боя вагоны. Был составлен демобилизационный план, он был составлен опытными специалистами-инженерами, техниками, разрабатывавшими подробнейшим образом демобилизационный план для театра военных действий. Но этот план был великолепен, прекрасен на бумаге, этот план прекрасно вычерчен на картах и диаграммах, на нем прекрасно были показаны пункты отправления, линия следования для солдат и т. д. Но это осталось на бумаге, потому что армия, солдатская масса этого плана не выполнила, двигаясь так, как ей этого хотелось. И мы имели случаи, когда солдаты буквально носили станции с лица земли. При этом, конечно, производился целый ряд насилий. Тут, несомненно, огромную роль играла и преступная агитация, которую вели враги Совет. власти, враги народа, которой, конечно, поддавались истомленные, измученные солдатские массы.

Железные дороги перенесли величайшие напряжения, не справляясь с тем громадным людским потоком, который хлынул с фронта внутрь в Россию.

После мобилизации, после того, как началось наступление немцев, после Брестских переговоров мы, испытав новое ве-

личайшее затруднение на жел. дорогах, принуждены были пережить потрясение, в результате которого о налаживании транспорта нельзя было говорить, и в результате которого жел. дороги расстроились еще больше.

В результате этого нашествия, в результате этой эвакуации, мы получили такую картину: мы получили скопление огромного количества порожних вагонов, огромное количество вагонов на дорогах, скопление такого количества, от которого дороги буквально задыхались. Такие дороги, как Пермская, для которой вполне достаточно 12—13 тысяч вагонов, имеет 18—20 тысяч порожних вагонов. Такая дорога, как Юго-Восточная, для которой в обычное, нормальное время необходимо не больше как 13—14 тысяч вагонов, имеет 20—30 тысяч вагонов. Объясняется это тем, что нам приходилось спасать наше железнодорожное имущество, приходилось его в тыл спасать от врага и неприятеля. Кроме того, мы к концу 17 и в начале 18 г. были в таком положении, что почти все наши узлы были захвачены, почти все узлы были загромождены, и Петроградский и Московский узел, и Харьковский узел, целый ряд других железнодорожных узлов, станций, в которых сходятся несколько важнейших дорог, таких, как Московский узел, который является сортировочной станцией для целой совокупности дорог. Такие станции были загружены во время Керенского и до Керенского. Разгрузкой их занялись мы. Мы уже к концу 17 г. уничтожили ряд условий, которые тормозили наши жел. дороги, достигли такой степени, что приходилось иногда обращать все свое внимание на расчистку этих узлов, на удаление, на устранение тех затруднений, которые испытывали дороги в этих условиях.

Мы, конечно, вместе с тем, испытывали постоянно и все время величайшее затруднение и в топливе. Топливо с каждым годом, как видно из диаграммы, которую я показывал, и с каждым месяцем уменьшалось. Это зависело от того, что с начала войны подавляющее число перевозок было военное. Эти военные перевозки занимали весь подвижной состав. Это зависело также от того, что, по мере истощения сил страны, уменьшалась добыча топлива и в Донском бассейне, уменьшалась добыча топлива и в др. местах, как Сибирь, а также и на Урале. Количество привезенного топлива уменьшалось, запасы топлива на жел. дорогах также уменьшались, и к кон-

цу 17 г. мы имели некоторые дороги, находившиеся в отношении топлива прямотаки в катастрофическом положении. Для некоторых жел. дорог такое катастрофическое положение было еще и раньше 17 г. Еще в 15 и 16 гг. дороги Урала испытывали величайшее затруднение в топливе. Не было ни одного месяца, в течение которого на заседании компетентных жел.-дор. организаций не поднимался вопрос о том, что Уральской жел. дор. и Сибирской жел. дор. грозит приостановка из-за недостатка топлива, как, например, Челябинской, Ижевской и Уральской,—эти дороги были в таком состоянии, что топливо было на исходе. Уже в 15-м и в конце 15 г. Самаро-Златоустовская дорога прибегала к реквизиции топлива. У нас имеются документы, которые доказывают это. Они доказывают, что всеми железными дорогами, Самаро-Златоустовской, Омской и Уральской, в этом году реквизировалось топливо, которое шло в адрес заводов, потому, что иначе они не могли выжить. Таким образом, к началу 18 г. мы имели уже настолько расстроенное хозяйство, что положение действительно стало катастрофическим, и в Комиссариатах Путей Сообщения неоднократно поднимался вопрос о том, чтобы поставить в известность те организации, которым надлежало об этом знать. Об этом Комиссариат Путей Сообщения осведомлял Совет Народных Комиссаров и те учреждения, от которых жел. дор. зависят. Постоянно мы указывали на то, что и министерство земледелия оказывает жел. дорогам не ту поддержку, которую следовало бы, и на то, что и в области топлива точно так же не обращают должного внимания на транспорт. Дороги пользуются не только каменным углем, не только твердым минеральным топливом, но и нефтью, и дровами, и всякими другими суррогатами. Теперь паровозы отапливаются смешанным топливом, дровами и торфом, дровами и углем, и дороги, которые отапливались дровами еще в 1917 г., и при Керенском и до Керенского отапливались смешанным топливом. Ставился вопрос о том, чтобы вопрос снабжения дорог древесным топливом был поставлен в иные условия, чем теперь. Мы встречаем целый ряд сопротивлений на местах в смысле снабжения дорог древесным топливом. Крестьяне не хотят давать топливо жел. дорогам, не хотят по той простой причине, что они считают их дороги, и лес, и заготовленные до октябрьской революции дрова своей крестьянской собственностью.

Они требуют, чтобы все дровяное топливо, которое заготавливается жел. дорогами, проходило через крестьянские организации, чтобы жел. дороги имели дело с крестьянскими организациями. Жел. дороги против этого ничего не имеют, жел. дорогам решительно все равно, кто доставит топливо, она будет иметь дело с какой угодно демократической организацией, лишь бы эта организация это топливо доставила. Но дело заключается в том, что эти аппараты и организации, которые имеются в распоряжении Комиссариата Земледелия, не смогли приспособиться к новым условиям, не смогли создать таких организаций, которые могли бы снабдить наши дороги тем количеством дровяного топлива, которое им необходимо. Крестьяне представляют целый ряд требований, которых жел. дороги выполнить не могут. Крестьяне требуют таких оплат, которые жел. дорогами выполнены быть не могут. Там, где в деревнях прочно установились демократические организации, там, где в этих организациях имеют голос большинство, где господствует демократическая часть крестьянства, беднейшие его слои, там дороги не испытывают таких больших затруднений в смысле заготовки дровяного топлива. Положение жел. дор. 1918 г., т.-е. сети, которая находится в нашем ведении, там положение дорог несколько улучшилось по сравнению с тем, какими они были в начале 1916 и 17 г. Несмотря на огромное количество порожних вагонов, которые имеются на сети, несмотря на это, мы можем все-таки сказать с определенностью, что та работа, которую совершают дороги сейчас, значительно лучше той, которая была в начале 1918 г. Эта диаграмма говорит о той работе, конечно, по сравнению с прошлыми годами в высшей степени незначительной, она говорит, что работа, которую мы имеем сейчас на нашей сети, лучше. Конечно, о дорогах, не находящихся в нашем распоряжении, мы не получали точных сведений и не вели их. Это показывают работы 1916 г. за январь, февраль, март, апрель, здесь 1917 г., а внизу 1918 г., по сравнению с работой дороги за 1916 и 17 г.г., несомненно, работы меньше, не потому, что вся работа перевозки уменьшилась, а потому, что работа относится к сети больше, которая не введена на кривую внизу. Мы имеем сеть меньше, но разница в том, что 1916 г. мы имели такой огромный излишек порожняка, бесполезный подвижной состав,

который не использовался как в 1916 г. и в то время, как в 1917 г. Я покажу затем диаграмму, из которой будет видно, в каком соотношении находится количество вагонов, находящихся в употреблении, и порожних, но мы замечаем, что работа дорог повышается. Мы не ввели цифр, относящихся к средней дороге, но в общем мы замечаем тенденцию к улучшению. Вот та же работа за 3 месяца: за январь, февраль и март по отношению трех годов 1916, 1917 и 1918 г.г. Если взять отдельные дороги, если не всю взять, а данные отдельных дорог, то окажется, что на отдельных дорогах мы имеем абсолютное улучшение. Здесь имеются данные, признанные демократическими организациями и не только проверенные ими, но и данные, засвидетельствованные техническим аппаратом, состоящим в большинстве из тех же старых инженеров и техников, которые и прежде были на дорогах. Мы видим из этих данных, что положение транспорта на отдельных дорогах значительно лучше. Мы имеем данные по Пермской дороге. Если их рассмотреть, то окажется, что там замечаем безусловное улучшение. Было бы бесполезно говорить о диаграмме, определяющей положение на отдельных дорогах, но, если возьмем такие элементы, как оборот вагонов, пробег, погрузка, то, несмотря на величайшие затруднения, в которых находилась Пермская дорога все время, мы имеем несомненное улучшение. То же самое приходится сказать и об Омской дороге, и о Сибирских дорогах вообще, при чем здесь приходится оговориться: это объясняется тем, что там в последнее время удалось наладить дело с доставкой угля. Доставка его там улучшается, а, во-вторых, потому, что сибирские дороги в большинстве случаев не испытывали тех величайших затруднений, которые пришлось испытать дорогам фронтным и прифронтным в отношении той массы солдат, которую им пришлось перевезти.

Мы имеем улучшение на такой дороге, как Казанская. Это, несомненно, улучшение решительно во всех почти областях, затем улучшение на Николаевской дороге, на Московско-Виндаво-Рыбинской, даже на Северо-Западных дорогах, также в отношении ремонта паровозов, вагонов и их выпуска. Мы здесь не встречаемся с такими губительными явлениями, как простой паровозов, депо и мастерских, мы это улучшение, несомненно, имеем, оно не-

значительно, правда, ничтожно, но оно имеется. Потом мы скажем, почему именно на этих дорогах замечается улучшение, но должны прямо сказать, что существуют и имеются дороги, где положение дела в высокой степени печально, как на дорогах Юго-Восточных, Рязано-Уральской... в особенности на Рязано-Уральской, затем на таких, как Самаро-Златоустинская, Сызрано-Вяземская и некоторые другие. Здесь дело объясняется глубже, а не только тем, что на этих дорогах не хватало материала, паровозов. Ремонт этих паровозов и вагонов нельзя было наладить, здесь дело, главным образом, объяснялось той борьбой, той чрезвычайно упорной борьбой, которую вели демократические организации с техническим персоналом. На Рязано-Уральской дороге были, например, такие факты и явления, когда демократические организации несколько раз арестовывали весь почти технический персонал, снова выпускали его и снова арестовывали. Мы имеем факты, когда технический персонал произвел забастовку и оказывал сопротивление демократическим организациям; таким образом, мы имеем факты и явления, когда на этих дорогах говорить о налаживании транспорта не приходилось. Я не склонен утверждать, что все демократические организации всегда были святыми, что они всегда, так сказать, не перегибали палки в одну сторону; бывало и это. В борьбе с этими силами демократические организации иногда расстреливали аппарат настолько сильно, что выталкивание этого аппарата стоило величайших трудов. Это разрушение старого аппарата произошло не только на дорогах, — оно касалось целых областей, целых совокупностей дорог, и старый аппарат, который нужно было, как технический аппарат, сохранить, был разрушен до основания, когда его надо было разрушить во что бы то ни стало, но, быть-может, это разрушение надо было произвести постепенно, сделать реорганизацию дела, замену другим аппаратом, не так быстро, не так скоро, как это было сделано в действительности: может быть, это разрушение нужно было провести по определенному плану, заменить новыми организациями эти разрушенные аппараты, но, ведь, действительность не оправдывает тех надежд, которые имеют люди, взявшиеся в конце это дело разрушать. Разрушать приходилось тот аппарат, который не хотел признавать прав трудящихся масс на дороге, разрушать прихо-

дилось тот аппарат, который эти массы ненавидели до глубины души. В этом была та основа, благодаря которой иногда не заботились о том, что разрушенные организации нужно сейчас же заменить другими, но везде существуют демократические организации, и они поняли и знают теперь, после того, как первый период разрушения прошел, они начинают этот аппарат налаживать.

Ясно, что такое положение отразилось на финансовой стороне дела. Если обратиться к финансовой стороне вопроса, то оказывается, что здесь то разрушение, которое было произведено войной, затем массами, двигавшимися с фронтов, затем всеобщей разрухой, — что это разрушение прежде всего отразилось на финансовой стороне дела.

Вот, здесь, на таблице, представлены цифры, которые могут охарактеризовать финансы. Цифры относятся к 15, 16, 17-му годам и к тому, что предполагается на 18-й год. Это грузы, это пассажирское движение. Вы видите, что в то время, как перевозка грузов, даже во время войны, возрастала, начиная с 16-го и 17-го годов, количество перевезенных грузов падает, и если мы будем говорить о 18-м годе, если мы учтем все обстоятельства, о которых я говорил, если мы примем в расчет те средства, которые имеются в распоряжении жел. дорог, то окажется, что рассчитывать больше чем на половину перевозки, совершенной в 15 году, нельзя. Там эта цифра выражается в 8 миллиардах максимум, которые могли бы дать дороги, это было бы 4 миллиарда, — вернее, что это будет два миллиарда пудов. Ясно дело, что валовой доход соответственно даст цифры, которые, несомненно, укажут на ухудшение положения дела. Лучшее всего финансовую сторону дела показывает эта последняя графа чистого дохода без дефицита: если вы возьмете 13-й год, то здесь имеется 474 миллиона, с течением войны это уменьшение все больше, а в 17-м году мы имеем дефицит в 1,900 миллионов, и, если дело будет продолжаться так, как оно идет теперь, мы будем иметь дефицит в 8 миллиардов рублей. Здесь очень большую роль сыграла та времена, которую пришлось ввести прежде всего в положение жел.-дорожных труженников. Положение жел.-дорожных труженников, в особенности в конце войны, было ужасающее. Нужно было так или иначе этот вопрос разрешить, нужно было так или иначе поставить железнодорож-

ников в таких условиях, которые бы, по крайней мере, ничем не отличались от тех условий, в которых находятся рабочие других производств. Положение шизших железнодорожных служащих было ужасное, оно в особенности было ужасное на Северных дорогах, — например, на Пермской, на Сибирских дорогах. У них не было обуви, не было продовольствия, не было самых необходимых предметов для жизни. Нужно было во что бы то ни стало улучшить это положение и В. Ц. И. К. прежде всего, когда стал заниматься железными дорогами, прежде всего одобрил тот декрет, который вводил новые ставки по оплате железнодорожных тружеников. Эти ставки по сравнению со ставками, существовавшими в других отраслях труда, невысоки. Есть отрасль труда, который оплачивается значительно выше железнодорожника. Но пришлось сразу произвести такую огромную выплату, пришлось сразу замазывать грехи старых правительств, и этих прехов было так много, что те требования, которые предъявляла ж. дорога Советской власти, были действительно ужасающими. И если т.т. рабочие и на с'ездах уже тогда и потом постоянно всюду поднимали вопрос о том, что делать, что так обстоит дело дальше не может, что его нужно реперулировать, и что нужно те требования, которые текут со всех сторон к Комисариату Путей Сообщения, надо так или иначе уменьшить. Нужно сказать, что за время войны не производилось почти никаких улучшений на жел. дорогах не только в области оплаты труда, но и во всех других областях не производилось почти никаких построек. Только дороги у фронта, которые шлоились в непосредственной близости театра военных действий, только эти дороги, конечно, под давлением военных обстоятельств, только они улучшались и развивались, и там вводился целый ряд усовершенствований. Не везде, но всетаки эти дороги, так или иначе обслуживались, и на них улучшения произведены были. Было создано особое управление военными путями сообщения, которое куда ли, хорошо ли работало, но, всяком случае, не задерживало тех требований, которые предъявлялись. Конечно, так или иначе дороги развивались, дороги улучшались соответственно с военными требованиями и военными заданиями. На остальных дорогах не было никаких улучшений, и их не производили, а если производили, опять-таки под давлением воен-

ных требований. Когда требовалась перелка железнодорожных путей на водные пути сообщения, потому что жел. дороги не в состоянии выполнять предъявляемые к ним требования, тогда менялось развитие дорог по чисто-военному времени, чисто-минутному. Теперь мы можем смело констатировать, что к нам предъявляют сметы, мы можем констатировать, что никаких коренных улучшений не делалось, и что предъявляемые счета пахнут не миллионами, а десятками и сотнями миллионов. И не было осуществлено того, что было создано до революции, до времени февраля. Предъявлялись требования к развитию Петроградского железнодорожного узла, в отношении развития некоторых жел. дорог, и к целому ряду улучшений дорог, уже эксплуатируемых. Все эти обстоятельства поставили Государственное Казначейство в затруднение. И Государственно Казначейство, и Комисариат Финансов давно указывали на то, что положение действительно безнадежно. Если мы не ограничиваем в этом отношении тех требований, которые предъявляются железными дорогами, то мы поставим государство в такое положение, что оно будет работать только на железной дороге.

Жел. дороги, железнодорожный транспорт испытывают затруднения. Испытывает теперь еще от одного обстоятельства, — от того, что, к величайшему сожалению, на жел. дорогах очень много организаций, которые смотрят, в особенности местные, как на свою собственность. В особенности в первые минуты революции Комисариату Путей Сообщения и всем железнодорожным демократическим организациям пришлось бороться с теми взглядами и теми действиями, которые вытекали из этого. Не было ни одного комиссара, ни одного агента, был ли он большевик, меньшевик, правый, левый с.-р., но как они попадали на территорию жел. дороги сейчас же считали себя хозяином и считали священной обязанностью изнашивать железнодорожников. Они, конечно, не ангелы. Берут все взятки и пользуются затруднениями, которые есть в настоящее время, и в которых находятся Советская власть и Советская республика. Отрицательные элементы крадут на железной дор., но железнодорожники не делают одного, они не разрушают, по крайней мере, физической стороны жел. дороги. До последнего времени не было ни одного человека, который, попадая на железную дорогу, и имея лишь штык, не разрушал

жел. дорогу. Здесь нет исключения, что он меньшевик или большевик, независимо от партийных взглядов, а разрушали все, кто ни попадал. В этом отношении Советская власть ведет самую беспощадную борьбу с этими разрушителями железнодорожного транспорта. Комиссариат раньше не встречался с этим фактом, но затем, видя все, что делается, создал такой аппарат, который ведет беспощадную борьбу с этими мародерскими явлениями. К этому прибавлялось движение огромной массы с фронта, и все эти массы пытались захватить дороги. Имели оружие и совершали насилие. В наследство от этих дней мы получили насильников, которые в качестве шпратов разезжали по железным дорогам. Но это были безответственные разрушители. Но больше разрушали и приносили вред жел. дороге те контр-революционные организации, которые считают своей священной обязанностью во что бы то ни стало испортить путь, испортить насыпи и попортить инвентарь, чтобы этим самым напортить Советской власти. Мы имеем такие организации в Средней Азии, на Ташкентской жел. дороге, на Владикавказской ж. д., на всех дорогах, где контр-революционные организации вступают в борьбу с Советской властью. Здесь борьба железнодорожникам не под силу. Здесь должна вести борьбу Советская власть.

Из всего того, что я сказал, тут цифровых данных очень много, их можно показать, но время мое истекает, и я должен сократить несколько. Вытекает одно, — что как-будто положение транспорта безнадежно, и как-будто нет выхода из тупика, в который мы вошли. Это думают так те люди, технический персонал, инженеры, техники, специалисты. Инженеры, занимающие известный пост; люди практики, говорят, что до тех пор, пока не поставите старого начальника и дело транспорта не передадите в руки старых технических сил, вы дело транспорта не наладите. Назначайте каких угодно политических комиссаров, агентов, но так, чтобы они не смели путаться в дело техники. Мы держимся другого взгляда. Мы говорим, если дело оставить в руках старого технического персонала с его старым навыком, с его старым бюрократическим навязком и, если отдать административную палку им в руки, — этим мы ничего не достигнем. И если дело поставить, как хотел поставить Некрасов, который хотел поставить видную демократическую организацию,

этим тоже ничего не сделать. Мы знаем, что технические силы нужны, и мы от них не отказываемся. Мы говорили, что нельзя обойтись только русскими техническими силами, только русскими инженерами, мы приглашаем иностранцев, американцев. Мы говорили: идите, показывайте, учите, но позвольте нам ухаживать дорогой. Позвольте поставить так, чтобы старые инженеры, как бы они ни назывались, но чтобы демократическая рабочая организация имела право сказать, что этот главный техник, что этот инженер ведет хозяйство не по тому пути, по которому нужно. Я опять повторяю: мы не отказываемся от нужных людей. Мы не считаемся с его политической деятельностью, с его взглядами, но мы говорим: политическую власть, верховную власть над жел. дорогами мы не дадим. Мы понимаем, что ответственность железнодорожного дела пала.

Это есть, и мы говорили, что эту ответственность нужно вверить, и нужно ее увеличить, что нужно создать железную пролетарскую дисциплину и кары для всякого лодыря и лентяя, которые требуют денег и не хотят работать, но вводить это должны не старые слуги царя, не старые инженеры со старыми навыками, — вводить это должны демократические рабочие организации. Мы не отрицаем дисциплинарного суда, мы его приветствуем и говорим, что демократическая организация должна создать такие суды, такие организации, которые карали бы всех, кто не хочет работать в улучшенных условиях, созданных Советской властью, но эта власть должна быть в руках самих трудящихся. В этом заключается разница, которая существует между нами и старым техническим персоналом. Мы не закрываем глаза на то, что эти очень часто те демократические организации, которые существуют, тормозят дело. Это бывает, явления наблюдаются. Мы говорим, что в таком деле, при таком положении и моменте, необходимы быстрота, решительность, необходимо, чтобы был орган, который нес бы за эту быстроту действий, ответственность. Руководитель должен быть облечен чрезвычайными полномочиями, что, пользуясь этими полномочиями, он отвечает перед Ц. И. К., перед С. Н. К., что он может принимать в высшей степени ответственные решения. Но мы идем на это и это признаем и заставляем, вместе с тем, этого руководителя транспорта отвечать перед демо-

кратическими рабочими организациями. Но мы говорим, что старые способы и методы дела не улучшали. Нехорошо, что Порайонные Комитеты были разрушены демократическими организациями. Мы испытывали от этого большие затруднения, когда в Харькове был уничтожен Порайонный Комитет, когда в Екатеринобурге был уничтожен Порайонный Комитет. Правда, организации, не стоящие на высоте, но все же это было плохо. Конечно, эта организация теперь, при создавшихся условиях, помочь делу не может и не могла. Наши демократические организации пытались разрушить старые аппараты и пытаются создать новые технические аппараты, которые могли бы заменить эти организации. Вот эти новые технические аппараты не сразу, конечно, не вполне охватывают дело, но именно потому, что они считаются с живой демократической массой, они могут, благодаря этому обещанию, заменить даже те технические силы, без которых на железных дорогах не обойдешься. Если, например, посмотрим на одну из таких организаций, которая сочетала в себе и принцип централизации власти, и, вместе с тем, демократизм, то, оказывается, что такая организация в состоянии сделать то, чего нельзя было создать раньше,—например, организация «Москва-разгруз». Все знают, в каком положении находился Московский узел, который представляет большую сортировочную станцию, центр совокупности дорог, в котором сходятся несколько дорог, собирается огромное количество грузов, вагонов,—например, 25.000,—которые во время эвакуации закупоривают и не дают возможности продвигать эти грузы дальше. Таким образом, создаются невозможно тяжелые условия для работы, связанные с этим узлом. Естественно, что забитость такого узла должна быть уничтожена, и мы знаем, что разгрузка Московского узла велась и при царе, и при Керенском, и они не могли ничего сделать, потому что они представляли собой бюрократическую организацию. Нельзя сказать, чтобы во главе этой организации не стояли блестящие техники. Среди русских инженеров и техников есть блестящие люди, выдающиеся по своему опыту и практике; тем не менее, они ничего не могли сделать, потому что они совершенно не считались с желаниями и интересами масс. Вот для иллюстрации, как умеем обходиться с этим делом демократическая организа-

ция, которая не отказывается от репрессий самого строгого централизма и умеет сочетать этот централизм с полным демократизмом. Вот диаграмма, которая характеризует разгрузочную работу комиссии в течение 3-х недель. До этого ей пришлось преодолеть прежде всего сопротивление других ведомств и учреждений, которые старались во что бы то ни стало руководить транспортом. И вот результаты работы этой комиссии. Она дала колоссальное уменьшение остатков невывезенных и невыгруженных грузов. Эта красная линия показывает, какое количество грузов было 1-го мая, и какое количество невывезенных грузов к концу работ этой комиссии, к концу месяца. Чем это объясняется? Просто тем, что разгрузочная комиссия прежде всего уничтожила многовластие в транспорте. Она пользуясь декретом С. Н. К., сказала, что железнодорожным транспортом должно заниматься прежде всего учреждение, которое умеет этим заниматься, которое училось этим заниматься, и никакая другая организация, люди, не понимающие этого дела, не должны идти в него. Не было учреждения, которое не занималось бы этим делом. В высшей степени вредно, когда транспортная организация при Советах и других учреждениях начинает лезть туда, в то дело, в котором они ничего не понимают. Жизнь заставила уничтожить эти организации, которые занимались до этого разгрузкой Московского узла. Он частью уничтожил, частью впитал их в себя и заставил работать в том направлении, в каком необходимо. Эта комиссия обнаружила величайшие злоупотребления, взятки, непонимание дела организациями, которые пытались заниматься транспортом. Ясно, что со всеми этими явлениями комиссия стала бороться. Тут виноватыми оказались все решительно ведомства, в том числе и железнодорожное. Железнодорожники—не ангелы, они виноваты в очень многом, и не оказалось ни одного ведомства, которое бы не было виновато. Военное ведомство не вывозило своевременно грузов, продовольственные организации не выдавали этого продовольствия во-время, когда нужно было выдать, железнодорожное не разгружало, когда нужно было разгружать. Все это делалось не по злой воле. Все это делалось, главным образом, потому, что люди не понимали того дела, за которое они брались. Конечно, была тут и злонамеренность, было тут то или иное стремле-

ние во что бы то ни стало окончательно расстроить, разрушить этот аппарат, который имеется для Советской власти, было несомненно, стремление разными способами разрушать наш аппарат. Пожар Казанской ж. д. с несомненностью это доказал. Мы имеем целый ряд фактов, когда люди злонамеренно портят и разрушают наш аппарат.

Комиссариат Путей Сообщения—это та организация, которая была выбрана на Чрезвычайном железнодорожном съезде рабочими, мастеровыми и управляющими на ж. д., служащими, которые встали на сторону Советской власти. Это—Викжедор и Исполнительный Комитет. Обе эти организации: одна выбрана демократическая, а другая ответственная, Комиссариат Путей Сообщения. Обе эти организации, оба эти учреждения, давно задумывались над тем вопросом, как бы наладить транспорт, при помощи каких средств и мер. И в этом отношении мы пришли к одному заключению,—что отказа от тех завоеваний, которые были сделаны народом, которые были сделаны рабочим классом и беднейшим крестьянством в октябре, не может быть ни в коем случае, что передать власть ж. д. в руки старого начальства ни в коем случае нельзя, что коллегия, выбранная учреждением, главным образом, железнодорожный комитет, исполнительный комитет, называйте, как угодно, с председателем во главе, с руководителем этого комитета во главе, непременно должны управлять дорогами. Возврата к старым порядкам не может быть и не должно. Это не поможет делу, это окончательно погубит и разрушит транспорт, либо массы встретят такое управление величайшим сопротивлением, величайшей борьбой.

С другой стороны, вытекает и то, что должны быть введены величайшая ответственность, колоссальная пролетарская дисциплина, и ответственность на жел. дорогах, и что руководители этих железнодорожных организаций, руководители, как в центре, так и на местах, должны быть облечены такими полномочиями, в силу которых они могли бы беспощадно бороться со всякими попытками, которые стремятся в корне подорвать с таким величайшим трудом налаживающийся транспорт.

Исходя из этих положений и оснований, Совет Народных Комиссаров, Викжедор и

Комиссариат Путей Сообщения и внесли тот проект, который называется проектом, может быть, неправильно декретом о железных дорогах и о путях сообщения.

Это декрет преследует две цели. С одной стороны, ответственность по железной дороге, с другой — борьбу со всеми разрушительными тенденциями, которые замечаются. Эта ответственность проведена в том смысле, что руководители железнодорожных организаций и на местах, и в центре должны быть всею полною власти, но должны также и отвечать, и прежде всего перед Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров и перед ними нести ответственность. Они, помимо этого, могут нести ответственность перед какой угодно организацией, но перед В. Ц. И. К. прежде всего и в том отношении, какие выбранные учреждения никаких претензий иметь не могут, тем более, что в построении центрального органа, который имеется в К-те Путей Сообщения, должно быть согласовано с тем построением, которое имеется в других Комиссариатах, и что Народные Комиссариаты Путей Сообщения или руководители-комиссары и председатели железнодорожных комитетов, называйте их, как угодно, должны иметь такие права, пользуясь которыми, они могли бы быстро и решительно, в корне, когда это необходимо вызовется, подавлять те тенденции, которые разрушают железные дороги.

Другой момент, который подчеркнул в этом декрете,—это борьба с отчуждением железнодорожного транспорта, свидетелями которого мы были все время. Это стремление всевозможных учреждений, так или иначе захватить все вагоны, захватить паровозы и использовать в своих личных целях.

Есть там еще один вопрос,—об охране железнодорожных путей,—но этот вопрос там, разумеется, в том смысле, что сейчас эта охрана должна быть делом централизованным, делом, поставленным правильно, планомерно, что эта охрана должна находиться в полнейшем распоряжении демократических организаций, что эта охрана, как бы она ни организовалась, будет ли она организована местными железнодорожными организациями или в центре, но, во всяком случае, эта охрана должна быть такой, чтобы она находилась в распоряжении железнодорожных организаций, что прежнего положения, когда на дорогах стояли вооруженные люди, слу-

жившие каким-то ненужным придатком и мешавшие железнодорожному транспорту, быть не должно. В центре железнодорожных организаций, стоящие на платформе Советской власти, должны быть так сильны, чтобы в каждый данный момент могли воспрепятствовать тем разрушительным стремлениям, которые железные дороги испытывают, воспрепятствовать всяким чуждым организациям, стремящимся разрушить транспорт.

Вот те три момента, которые подчеркнуты в декрете, который прошел 25-го марта. Подавляющим большинством этот декрет был одобрен и принят. Комиссариат Путей Сообщения получил от большинства дорог,—и это я могу доказать документально,—получил предложение утвердить тех комиссаров, тех председателей железнодорожных комитетов, которые по декрету 25-го марта должны быть утверждены или назначены Народным Комиссариатом Путей Сообщения. Но перед Вильждором и Комиссариатом Путей Сообщения стоял вопрос не только о том, чтобы найти те средства, которые могли бы сейчас, в данный момент, улучшить положение,—перед Вильждором и Комиссариатом Путей Сообщения стоит вопрос о переустройстве в корне жел. дорог.

Не распространяясь о том, что Комиссариат Путей Сообщения борется, по нашему мнению и по мнению Комиссариата Путей Сообщения, с вредными мыслями и вредными тенденциями, вместе с тем, Комиссариат Путей Сообщения видит центр тяжести в том, чтобы работа была принесена и выполнена на местах, и чтобы центр учреждения, не занимаясь той мелочной работой, которой он занимался раньше, чтобы он занимался творческой работой, чтобы к этой творческой работе были привлечены все живые силы, все заинтересованные слои демократии.

Поэтому Комиссариат Путей Сообщения входит с декретом о создании округов путей сообщения. Этот вопрос старый, который неоднократно разрабатывался в нашей специальной литературе, которая имеет большую историю, и вопрос этот был решен накануне, во время доктябрьской революции, который теперь нужно разрешить во что бы то ни стало, потому что это единственный выход, чтобы действительно поставить транспорт на высоту, на которой он должен стоять: разбить всю сеть железных дорог, соответственно с социальными, экономическими

и другими условиями на такие группы, которые представляли бы собой единое целое, но не так, как они были разбиты самодержавным правительством на порайонные комитеты по урегулированию перевозки грузов, когда они представляли полубюрократический, полубуржуазный аппарат, который обслуживал исключительно интересы правящих богатых классов,—разбить их на такие группы, чтобы эта совокупность железных дорог управлялась таким учреждением, которое обслуживало бы не только интересы железнодорожников, которое смотрело бы на пути сообщения не только с узкой точки зрения железнодорожников, не с точки зрения местной колокольни,—которое смотрело бы на пути сообщения с общегосударственной точки зрения. Создание Округов Путей Сообщения, объединение железных дорог, посейных, грунтовых и других, занимаясь эксплуатацией этих путей сообщения, создало бы такую организацию, в которой бы присутствовали не только железнодорожники, не только техники, не только специалисты этого железнодорожного дела, но и представители заинтересованных слоев населения, профессиональные союзы, Советы, целый ряд других организаций, ведомств, других учреждений, которые заинтересованы в транспорте и при высказывании голоса, которых только возможно наладить транспорт и поставить его рационально.

Вот проект таких Округов Путей Сообщения Ком. П. С. и вносит в В. Ц. И. К. Кроме того К. П. С. вносит на утверждение В. Ц. И. К. и проект организации самого К. П. С. Что касается управления самых дорог, то сейчас, в настоящий момент, К. П. С. не дает такого проекта, там остается то положение, которое было выработано на Чрезвычайном железнодорожном съезде,—положение, в силу которого каждая железная дорога управляется выборными учреждениями, главным железнодорожным комитетом, исполнительным комитетом или другим выборным демократическим учреждением, во главе которого стоит по декрету 25-го марта Председатель, Комиссар. Стало-быть, там, на местах, остается то положение, которое было выработано на Чрезвычайном железнодорожном съезде, которое завоевывает все больше прав на существование, и которое одно, пожалуй, в состоянии только там, на местах, на дорогах, улучшить де-

ло, если, конечно, только эти ж.-дорожные организации сумеют привлечь технические силы, если те технические силы, которые теперь по виду идут к нам, не будут дальше продолжать саботировать.

Вот проект такого положения о народном К. П. С., К. П. С. и вносит в В. Ц. И. К. Этот проект был внесен К. П. С., затем рассмотрен в комиссии, в которой присутствуют представители разных заинтересованных ведомств: В. С. Н. Х., П. С., ж.-д. и шоссеиных и т. д. Это еще будет обсуждаться в смешанной комиссии, составленной из специалистов по разным отраслям путей сообщения. Будет заниматься этим вопросом комиссия, вновь составленная, потому что среди различных учреждений, которые претендуют на то, чтобы руководить транспортом, до сих пор не достигнуто единогласия по вопросу о том, где будет сконцентрировано, сосредоточено управление всеми путями сообщения, в В. С. Н. Х. или К. П. С., что должно отнестись к одному, что к другому, но, во всяком случае, соглашение близко, и в этом отношении придется только сделать окончательный штрих. В том проекте, который представляется, эти разногласия существуют по отношению к § 1.

§ 1 гласит следующее:

Именно потому, что по вопросу о том, какие пути сообщения должны быть сосредоточены в так-называемом К. П. С., только ли ж.-д., волные, шоссеиные и грунтовые, или в этом Комиссариате сосредоточится эксплуатация путей или что-нибудь другое, — например, постройка, именно потому, что по этому вопросу еще не достигнуто единогласия, В. Ц. И. К. должен разобрать этот вопрос в Президиуме, должна быть создана такая комиссия или учреждение, которое бы решило этот вопрос. Во всей остальной части та комиссия, которая работала над этим проектом, в общем и целом достигла единогласия.

Так вот, стало-быть, ясное дело, что в том кратком сообщении, которое я сделал, я не мог охватить всех вопросов ж.-д. дорожнего хозяйства, не мог охватить ни финансовой стороны дела, ни технической. Для этого слишком много потребовалось бы времени. Но, кончая свой доклад, я должен подчеркнуть, что, несмотря на пессимистический взгляд, который высказывается различными представителями, так-называемых технических сил, рабочими организациями, смею думать, что

они справятся с той разрухой, которую мы теперь переживаем в транспорте и в частности на жел. дорогах, что они справятся даже в том случае, если наши российские отечественные технические силы, знатоки, компетентные люди откажутся, в конце-концов, поддержать нас. Мы такие технические силы найдем, они к нам пойдут, они будут работать с нами, мы заставим их работать. Правда, теперь настал такой период, когда легче арестовать саботажника, чем заставить его работать, но даже если они не захотят работать, мы такие силы найдем, мы создадим, мы в это дело верим, и поэтому на дело железнодорожного транспорта нужно смотреть не безнадежно.

Крушинский: Тот проект, который сегодня внесен К. П. С.; значительно отличается от того проекта, который мы получили два дня назад. Я должен прежде всего констатировать, что разница, несомненно, значительно улучшает этот проект. Тем не менее, эта быстрая перемена, которая произошла в проекте, и те разногласия, которые все-таки я должен буду отметить в докладе представителя К. П. С. с содержанием декрета, заставляют отнестись к его принципам очень внимательно и заставляют проследить за тем, чтобы в нем не было на-спех скомканных принципов, чтобы, как день, ясно было, какие результаты получаются в деле транспорта.

Объективный доклад т. Невского дает, несомненно, материал для того, чтобы судить о средствах, которые могут вывести транспорт из настоящего положения, из всех тех причин, которые привели наше ж.-д. хозяйство в тяжелое положение.

В ряду этих причин с точки зрения средств, которые надо применить к излечению транспорта, заслуживают внимания только некоторые. Я бы указал на следующие причины: вмешательство всевозможных организаций в дело транспорта, затем саботаж технических сил, падение производительности труда и, наконец, тот общий бюрократический строй, который является основной причиной всего падения транспорта и всего его расстройств, и который является общей причиной расстройств всего нашего народного хозяйства. И вот когда мы переходим к анализу этих причин, то нужно отметить в декрете некоторые недочеты, которые указывают, что декрет не будет в состоянии всецело справиться

с этими причинами. Прежде всего мы должны отметить, что состав наших технических сил в высшей степени низок. Общие условия нашей действительности, постановки технического учебного дела создали кадр людей, инженеров, которые, главным образом, стремились делать денежную карьеру, пользуясь своим привилегированным положением, и которые мало знали свое дело: у нас железнодорожников и техников вполне образованных почти нет. Об этой причине говорю потому, что в настоящий момент Комиссариат Путей Сообщения, стремясь излечить транспорт, предлагает выполнить эту задачу нашим старым техническим силам. И вот здесь приходится указать, что надежды, возлагаемые на эти старые силы, в корне неправильны. Чтобы действительно иметь серьезные технические силы, для этого прежде всего надо изменить систему, их подготовки, а затем уже рассчитывать ее использовать. Сейчас расчет не может оправдаться. От старого строя мы получили аппарат разрушенный, несмотря на то, что там были эти же технические силы, и если мы вспомним, тогда они работали в иных условиях, чем те, в которых приходится работать теперь. Так, что при этих условиях на этот технический персонал рассчитывать нечего. Центр тяжести дела, конечно, не в личном составе сил, не в идейных людях, а в системе; важно не столько, хороши ли люди, сколько важна вся система управления, которая будет положена в основу для выведения транспорта из разрухи. До сих пор имела одна старая система, система административного управления, и она была плоха не только потому, что преследовала цели капиталистического хозяйства, но и потому, что она неприменима для целей, стоящих сейчас перед нашим народным хозяйством. Административная система целенаправлена сверху донизу. Если мы говорим о том, что во главе данной отрасли народного хозяйства должно стоять одно ответственное лицо, то этот принцип мы должны провести сверху донизу, и если ответственно одно лицо, то оно в праве единолично подбирать себе весь технический персонал, всю администрацию, иначе оно будет иметь право отвести от себя ответственность за дело. И вот если эту систему начать применять сверху, то получится, что весь аппарат будет такой же, какой был до революции, когда администратор подбирает себе негодный штат, который

подбирался с точки зрения интересов одного лица, который образовывал вокруг данного предприятия группу сколоченных лиц, заинтересованных и покрывающих друг-друга. И сейчас если данная отрасль хозяйства будет возглавлена одним ответственным лицом, то придется изменить административный аппарат во всем объеме, сверху донизу.

Но дело не только в этом, — дело в том, что единоличная ответственность представляется фикцией. Все практики, которые имели дело с реальной действительностью и работали в Народном Хозяйстве в той, или иной отрасли, должны знать, что единоличная ответственность есть не что иное, как безответственность. Можно сказать, что данное лицо ответственно перед высшим органом, но реальная ответственность будет зависеть от его ловкости: ловкий человек до тех пор, пока не попадет в уголовщину, не будет нести ответственности. Эта самая единоличная ответственность существовала и до революции; каждый министр считался единолично ответственным, каждый начальник дорог был единолично ответствен перед начальством, но работу данных организаторов хозяйства лучше всего видят не верхи, а низы, которые стоят около него и видят его работу. Они могут с него ее спрашивать, а если ответственность идет вверх, то получается такое положение, как было до революции. Был ответственный министр Рухлов, который сумел провести такую вещь, как сокращение бюджета дорог путем сокращения заказов на вагоны, и все результаты простой комбинации обнаружались только несколько лет спустя, когда министр Рухлов от всякой ответственности был далек. И из других примеров мы знаем, что значит единоличная ответственность, мы знаем народного комиссара путей сообщения Елизарова, который единолично был ответствен, и он делал шаги, которые могли привести к неприятным и тяжелым последствиям... Если говорить об ответственности, то нужно констатировать ее не по типу единоличной ответственности, а надо настроить ее так, чтобы была реальная ответственность, чтобы каждый шаг данного лица в каждый данный момент был отмечен людьми, близко соприкасающимися с его работой в каждой ее стадии. Это будет реальная ответственность, а не та, которая юридически возлагается на администраторов. Затем когда мы говорим о том, что нельзя

восстанавливать единоличное управление, (я этого касаюсь потому, что в данном декрете возможность единоличного управления не устранена), то мы указываем, что такое управление представляется очень опасным в той реальной обстановке, которую мы переживаем сейчас. Товарищ Невский говорил о том, что нельзя привлечь черные силы что надо искать других людей, но наша действительность говорит иное: все вы читали, вероятно, о том, что произошло не так давно на Мурманской дороге, где распоряжением Народного Комиссара главный Комитет Мурманской дороги распущен, где комиссаром, говорящим, а не технической силой, назначен заместитель начальника работ,—лицо, ответственное за те миллионные хищения, которые произошли на Мурманской дороге. Там приходили ужасные хищения. Главный инженер бежал, опасаясь, вероятно, катогги, и остался его заместитель. И он возбудил вопрос об эвакуации Мурманской ж. д. Может-быть, лично он этих хищений и не делал (я избегаю обвинять кого-либо), есть сведения, что, может-быть, он стоит в стороне, но его окружают клики людей, требующих эвакуации под предлогом разгрузки Петрограда, а также в виду возможности германского нашествия,—в действительности же исключительно в видах прикрытия своей прикосновенности к этим вопиющим злоупотреблениям.

Главный Комитет воспротивился этому. Главный Комитет был распущен, а самое ответственное за злоупотребления лицо назначается главным Комиссаром с диктаторскими полномочиями, как говорится в телеграмме. Далее у нас есть инженер Харламов, занимающий видный пост на Врндавской жел. дороге. Железнодорожники все его знают. Это один из тех, который открыто поддерживал Корнилова. Он не позволял пользоваться прямыми проводами для того, чтобы следить за действиями Корнилова. Есть у нас еще Юрчино, начальник Николаевской ж. д. Против него было обвинение. Следственная Комиссия представила полновесный материал, несомненно, уличающий этого администратора в причастности к злоупотреблениям на Николаевской ж. д. До революции это дело было положено под сукно. Во времена Лйверовского оно несколько было оживлено усилиями демократических организаций, и этого администратора удалось выжить. Затем после он был начальником порайонного комитета в Москве.

Оттуда был смещен. Теперь вдруг опять в комиссариате. Эти примеры, в связи с теми дефектами, которые есть в декрете, заставляют особенно чутко относиться к этим дефектам. Единоличное распоряжение, как бы ни был хорош человек, может привести к печальным результатам. И не сомневаюсь в том, что Елизаров и Кобозев стоят за поддержание Советской власти. Но они иногда делают шаги, которые подрывают Советскую власть. Когда во главе стоит один человек, и ему предоставлено право единолично распоряжаться, несомненно, это может привести к нежелательным результатам. Так, например, Московско-Виндаво-Рыбинск. ж. д. не получила от Народного Комиссара Кобозева кредитов. Разве можно такой шаг делать? Каковы бы ни были мотивы, нельзя железную дорогу, которая в настоящее время работает, лишать кредитов. А здесь еще мотив тот, что, может-быть, эта дорога скоро нам не понадобится. Это не серьезно и таких поступков мы имеем много. Я упомяну о телеграмме, в которой отмечены расчленение сверхурочных работ.

Если это проводили по сети, это привело бы к нежелательным результатам. Железнодорожники—искренние сторонники Советской власти. Правда, многие из них, сами того не понимая, вводимые в заблуждение правыми лидерами. иной раз и отступали, но что теперь они являются сторонниками Советской власти,—это доказывается той борьбой за самостоятельность, которая проявлялась в настоящий момент. Я говорил об отмене сверхурочных, которая могла привести к тому, что железно-дорожники могли забастовать, и не имея к тому нужды. Кроме того, наблюдается, что ближе к центру получают все, чтобы расплатиться с обязательствами, но дальние дороги не могут получить необходимое. Разве это хорошо? Уже вспыхнула забастовка в Тульских мастерских. Если и на других дорогах не было этого, то это просто объясняется тем, что сильные организации на местах положили телеграмму под сукно.

Итак, на этот путь становиться не следует. Управление сверху, прикрывание на подчиненных не может иметь практического значения. Неужели Советская власть, которая мечтает о задачах грандиозного масштаба, о проведении социализма, как она может в то же время мечтать, что жел.-дорожное хозяйство можно поднять этими администраторами? Мы

знаем их удел. Мы видим максимум, который они могут дать. Этот максимум никуда не годится. Минимум невозможен, когда масса путем применения палки беспрекословно подчинилась. Конечно, мы можем использовать технические силы только в качестве консультантов и никаких разговоров о том, чтобы он был администратором, не может быть и речи.

Вторая причина разрухи.—это падение производительности труда. О падении производительности труда на железных дорогах очень много говорили и объясняют тем, что жел. дорога призвана играть серьезную роль без железнодорожной системы. Разве может быть такая революция, которую мы переживаем, без производительности труда? Разве можно говорить, что железнодорожники, которые должны бороться с саботажем, с Корниловым, с явлениями на Украине, с контр-революционными силами, должны производить эту борьбу в определенные часы, когда они свободны от работы? Это абсурд! Конечно, падение производительности труда неизбежно. И об этом говорить не приходится.

Прежде всего необходимо ашпельировать к массам. Ясно, что в тот момент, когда всякий железнодорожник считает себя полноправным хозяином жизни и участником в строительстве общем, в этот момент устанавливать дисциплину—задача довольно неблагоприятная. Таким путем дисциплины не установим.

Ведь, прежде всего надо вспомнить, что от подчинения верхам мы сами отучались. Сама же партия коммунистов более всех отучала массы от подчинения верхам. Как же думать об этих верхам, будь там администратор советский или бывший саботажник, что они могут поднимать производительность труда? Товарищи, есть другой исход. Тов. Невский говорил, что на некоторых жел. дор. есть улучшение в работе. Он недостаточно приводил данных. Здесь говорится в одной из граф, что к 16-му году перевозка грузов все увеличивалась, и в то же самое время мы видим падение доходности дорог. Здесь нужно было бы рассчитать, чем вызывается каждое явление, средний пробег вагонов и т. д. Это только цифры, которые ничего не говорят. Все зависит от обстоятельств и причин. И эти-то обстоятельства нужно было отметить. Надо было указать, что падение среднего пробега приводит к тем-то и тем-то выводам.

Этого не было сделано, и я нахожу, что это очень жаль, потому что улучшение на железных дорогах происходит несомненно. Если бы мы проследили за этим, мы увидели бы, что улучшение могло коснуться тех дорог, которые были в наиболее благоприятных условиях, которые не пережили борьбы с контр-революционными силами и не испытали упорного сопротивления со стороны администрации. Кроме того, мы видим улучшение на тех железных дорогах, которые раньше всего осуществили принцип самостоятельности масс. В первую очередь к таким дорогам относится Николаевская дорога, причем улучшение на ней колоссальное. По заявлению главного комитета Николаевской железной дороги, производительность мастерских повысилась следующим образом: ремонт паровозов поднялся до 16 в месяц. Я могу указать почти такую же цифру на Екатерининской дороге, где производительность поднялась с одного паровоза до 13. На Екатерининской дороге был полностью проведен принцип самостоятельности масс. Там была достигнута удачная комбинация использования технических сил в качестве консультантов, с выборностью руководящих лиц. Возможно, что на этой дороге были наиболее благоприятные условия, так как технические силы не оказывали сопротивления Советской власти. Они работали в качестве инспекторов, но никакого отношения к рабочим массам они не имели. Управление дорогами было в руках Главного Комитета и Совета Комиссаров, с главным комиссаром во главе. Состав комиссаров там был удачно подобран: там были инженеры, действительные сторонники Советской власти. Они были использованы, и все это дало необыкновенные результаты.

Благодаря этому дорога выдержала экзамен по эвакуации, которая произведена была в блестящем порядке:туда было вывезено все, что можно было вывезти.

И железнодорожники не только произвели эвакуацию,—при дезорганизации Красной армии они своими силами сдерживали натиск немецко-гайдамацких банд. Еще следует доказать, что декрет должен был бы преследовать еще одну цель—борьбу с контр-революцией, которая не может быть достигнута при централизации, потому что ясно, что в такой тяжелый мо-

мент, какой мы переживаем, если мы будем отучать массы от веры в свои собственные силы, то от этого ничего, кроме краха, не может получиться. Теперь надо призывать массы верить в свои собственные силы и не питать надежды на верхи, которые спасут их от угрожающей опасности. Кроме того поднятия производительности труда, о котором говорил тов. Невский, я должен сказать, что на многих дорогах улучшение сказалось в наличии свободных паровозов. Сейчас уже есть на дорогах свободные паровозы, и для того, чтобы расшифровать падение по приемке грузов, приходится сказать, что сейчас положение транспорта не так печально. Сейчас падение провозоспособности получается оттого, что грузов нет. Большинство дорог в состоянии справиться с большим количеством грузов, но их нет. Все это заставляет меня говорить о том, что в декрете, который должен был бы урчаивать наш транспорт, в декрете этом всякое единоличное начало должно быть уничтожено. Если вы вспомните тот декрет, который был внесен дня два назад, 25 мая, с необыкновенными полномочиями одному лицу, вы придете в недоумение: из-за чего же происходит шум? Улучшение происходит на глазах. Оно должно быть приписано демократическим организациям. При чем же единоличное начало? Деятельность демократических организаций происходила всего в течение двух месяцев и не могла дать больших результатов. Наша задача—следить внимательно за ходом жизни, улавливать в ней здоровый процесс. В настоящем декрете должны быть устранены дефекты. Я приписываю то, что комиссариат внес декрет в значительно улучшенном виде, тому напору железнодорожных низов, который был произведен по этому вопросу. Тов. Невский говорит, что декрет этот одобряется железнодорожниками. Это не совсем так. Ведь, вы слышали отрицательное отношение к старому декрету. Старый декрет на Курской дороге был принят только 16 голосами. Декрет левых с.-р. был принят 122. Я думаю, что это объясняется отношением железнодорожников к коллегиальности. Настоящий декрет был внесен Комиссариатом Путей Сообщения в последний момент. В нем указывается, что в экстренных случаях комиссар имеет право решать единолично вопросы. Я спрашиваю: почему здесь недоговоренность? В декрете говорится о праве апел-

ляции. Люди имеют право апеллировать, каждый гражданин и тем более член коллегии имеет это право. Быстрота хороша, но важно знать, какой ценой она покупается. Ведь, в данном случае быстрота может быть куплена очень дорогой ценой, и гораздо лучше замедлить решение вопроса. Поэтому предо мной встает недоуменный вопрос: почему здесь комиссар, принимая единоличное решение, не передает его на утверждение коллегии или почему не имеет права отвода комиссара? Здесь есть существенная брешь в принципе, который заложен в основу этого декрета. Этот параграф противоречит § 9, где говорится: «каждый член коллегии несет ответственность за свою деятельность перед всей коллегией в целом». Это значит, что если член коллегии совершил какой-нибудь шаг, то коллегия имеет право спросить с него за это, и буде она сочтет его неправильным, она его отменяет, иначе ответственность понимать нельзя. Ведь, здесь же ответственность не словесная.

Поэтому на § 4 должно быть указано, что Народный Комиссар сносится об утверждении своего решения, или что коллегии предоставляется право отвода Народного Комиссара. Здесь указано, что Выходор выбирает Комиссаров в члены коллегии, но что из этого выбора получается—не сказано. Во-первых, это, товарищи, не выборы, это не дает никакой цельной системы, и в настоящий момент, при возможности ошибок, это имеет принципиальное значение.

Я должен указать, товарищи, что если результаты самостоятельности железнодорожников были слабы, то одна из причин заключается в том, что Совет Народных Комиссаров слишком мало внимания уделял этой самостоятельности железнодорожников. В Комиссариате Путей Сообщения, где рабочая коллегия не имеет никакой об'единенности, где она раздвояна, в маленькой коллегии были партии и группы, которые не могли в контакте друг с другом работать, таких улучшений не должно быть. И если в декрете ощущаются недочеты, то нужно их исправить.

Затем еще в этом декрете есть один пробел. Это уж не столь существенно, и может быть, докладчик этот пробел уничтожит. Это в § 12, где говорится о том, что председатель Главного Совета назначается. Чем вызвана такая административная тенденция обращения с Главным

Советом,—непонятно. Вероятно, тут просто недосмотр, и Совет должен избирать своего председателя, ибо никаких оснований для назначения его нет, и по существу быть не может, ни по существу, ни принципиально.

В заключение я должен сказать, что положение транспорта действительно очень трудное, что очень много еще нам предстоит усилий для того, чтобы этот транспорт привести в то состояние, в котором он должен был находиться. Но дело в том, товарищи, что чем трудней момент, тем более полно, тем более радикально необходимо проводить самостоятельность масс. В тот момент, который мы переживаем, не может разрешаться единичным умом. Принцип самостоятельности дает нам превосходство перед старой системой, которая существует в Западной Европе и Америке. Там народное хозяйство оценивается и направляется одним лицом. Наш принцип дает нам возможность использовать весь комплект умов. Каждый железнодорожник, который любит свое дело, который представляет собой дисциплинированного человека, при системе самостоятельности, при широком развитии коллективности, имеет возможность вложить свою крупную в общее дело. При административном строе это невозможно. Сейчас мы должны проявить революционное творчество. У нас нет образца, с которого мы должны были взять пример. В Западной Европе этого нет, но это нас не должно смущать. Мы сейчас творим то, чего еще не было нигде. Мы должны поэтому, товарищи, не смущаться тем, что у нас нет образцов, проводить этот принцип самостоятельности. Чем труднее задача, которая перед нами стоит, тем с большей энергией надо ее проработать. Транспорт не может быть налажен без подъема в железнодорожных массах, а если мы будем гасить дух железнодорожников, то из этого ничего не получится. Железнодорожники к своей самостоятельности относятся с громадной любовью, и надо, чтобы этот подъем был укреплен и использован, как можно шире.

Председатель. Внесено предложение после двух докладов прения не открывать.

Голос с места. Прошу слово к порядку. Товарищи, мы заслушали чрезвычайно обширный и большой доклад, снабженный большим количеством диаграмм, затем заслушали содокладчика, но этим нельзя ограничиться. Я полагаю, что этот во-

прос заслуживает того, чтобы членам В. Ц. И. К. была предоставлена возможность высказаться по существу таких вопросов, как в области продовольствия, так и в области борьбы с контр-революцией, на что указывал тов. Невский. Поэтому я вношу предложение, сегодня не открывать прений, а открыть на ближайшем заседании В. Ц. И. К. Я думаю, что члены В. Ц. И. К. такое решение должны принять постольку, поскольку они должны принять участие в этих решениях, не ограничиваясь информацией по вопросам.

Председатель. Итак, есть два предложения. Кто за внесенное предложение о неоткрытии прений, прошу поднять руку. Кто за то, чтобы перенести прения на следующее заседание? Большинство. Есть предложение проголосовать проект в основном, а затем со всеми поправками передать его в президиум для переработки. Ставлю на голосование. Кто за принятие проекта в основных пунктах, прошу поднять руку. Прошу опустить, большинство. Принято.

Голос с места: по мотивам голосования. Разрешите, товарищи, сделать следующее заявление. Мы выслушали 2-часовой доклад и содоклад, но ни докладчик, ни содокладчик нам не сообщили, почему исчезла часть того проекта, которая была раньше. Нам не сообщили, куда девался Кобозев, с его диктатурой, когда вне В. Ц. И. К. происходили переговоры и дебаты вне заседания Съезда. Как вы знаете, где были и железнодорожники, произошел следующий инцидент. Именно против Кобозева с его диктатурой выступило 49 рабочих организаций, в том числе большевистских, так что вы не особенно кричите, и левые с.-р. и интернационалисты, и заявили, что всю эту кобозевщину они не признают, и это повлияло, я думаю, на те принципы, которые раньше проповедывались, принципы управления железнодорожниками, а теперь делается нечто обратное. Вот именно потому, что нам здесь в докладе тов. Невский не сказал всего того, что есть, именно потому, что мы не смогли обсудить самое существо декрета, я не мог принять участия в таком голосовании, которое сводит серьезнейший вопрос русской революции, русского народного хозяйства только к информационному докладу и больше ничего, никакого обсуждения, никакого серьезного отношения к делу я не замечаю в В. Ц. И. К. и выражаю свое глубокое сожаление.

Председатель. К сожалению, повторилась та ошибка, что мы не предоставили заключительное слово докладчику. (**Голос:** кому же он будет возражать?). Угодно докладчику воспользоваться ответным словом?

Предложение отклоняется.

Внесено предложение о закрытии заседания.

Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.

17-е соединенное заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IV созыва, Московского Сов. Раб. и Солд. Деп., Всерос. и Моск. Центр. Сов. профессиональных союзов, представителей всех профессиональных союзов Москвы, фабрично-заводских комитетов и других рабочих организаций 4-го июня 1918 г.

Свердлов. Позвольте, товарищи, объявить заседание открытым. Настоящее заседание созвано по соглашению между президиумом В. Ц. И. К. и президиумом Моск. Сов. Раб. и Солд. Депутатов для заслушивания доклада представителя Совета Народн. Комис. о борьбе с голодом в связи с общим положением. Признавая чрезвычайную важность вопроса, мы сочли необходимым созвать столь широкое собрание, чтобы выяснить очевидные причины голода, с одной стороны, и указать пути борьбы с этим голодом — с другой. Мы надеемся, что присутствующие здесь представители широких слоев рабочего населения Москвы обратятся ко всем рабочим с призывом встать энергично за работу, которую признает необходимой Советская власть в целях борьбы с голодом. Прежде, чем перейти к порядку дня, я предоставляю слово тов. Троцкому, который от имени В. Ц. И. К. скажет несколько слов о только-что умершем тов. Плеханове. Слово имеет тов. Троцкий.

Троцкий. Товарищи! Мы живем в такую эпоху, когда отдельная человеческая жизнь кажется ничем, или почти ничем, в колоссальном водовороте событий. Во время войны гибнут и умирают миллионы, и сотни тысяч погибли во время революции. Это движение и борьба огромных человеческих масс, и отдельная личность в ней незаметна, тем не менее в эти эпохи массовых событий бывают смерти отдельных лиц, которые не позволяют нам пройти их холодно, и не отметить их. Такой смертью выдающегося лица является смерть Г. В. Плеханова, о которой мы

здесь узнали вчера, глубокой ночью. В этом большом собрании, наполненном сверху донизу, нет ни одного лица, кто бы не знал имени Плеханова. Плеханов принадлежал к тому поколению русской революции, к той поре русской революции, когда на революционную борьбу выступали только небольшие отряды интеллигенции. Плеханов прошел через Землю и Волю, через Черный Передел, и в 83 году вместе со своими ближайшими сотрудниками он организовал группу Освобождения Труда, которая стала ячейкой, идейной ячейкой русского марксизма. Если нет ни одного тов., который не знал бы имени Плеханова, то среди нас, социалистов, и, прежде всего, марксистов старого поколения, нет ни одного, который не учился бы на работах Плеханова. Именно он доказывал, что русская революция может восторжествовать в виду революционного движения рабочих, и доказывал это во главе своей группы, которая стремилась положить факт классового революционного движения в основу борьбы рабочего класса. Этому мы учились у него, и в этом основа всей деятельности Плеханова. Этому мы остаемся верны до сегодняшнего дня. Вы знаете, что в дальнейшем развитии революции Плеханов отошел от того класса, которому он идейно служил. Нет и не может быть большей трагедии для политического деятеля, который доказывал, что русская революция может развиваться и прийти к победе в виду революционности, самостоятельности рабочего класса. Не может быть большей трагедии, как отказаться от участия в движении этого класса в самый ответственный исторический период во время революции. В этом трагическом положении оказался Плеханов. Он не щадил своих ударов, направляемых против Советов, против Советской власти, против Советского режима и против той партии коммунистов, к которой я принадлежу, и мы отвечали на его удары ударами. И перед раскрытой могилой Плеханова, мы, разумеется, остаемся верны своим знаниям и не берем назад ни одного из ударов, которые наносили, не требуя, чтобы и нас щадил своими ударами. Но в то же время, сейчас, когда в наше сознание вошел новый факт, что Плеханова больше нет, мы ощущаем в себе наряду с непримиримой революционной враждой ко всем тем, кто стоит поперек пути рабочего класса, — мы ощущаем в себе достаточно идейной широты, чтобы вспомнить сейчас Плеханова не таким,

против которого мы боролись со всей решительностью, а таким, у которого мы учились азбуке революционного марксизма. Он в арсенал рабочего класса включил, создал и оставил навсегда железный инвентарь. Много и много остро-отточенных стрел, много оружия, которое беспощадно разит. И в борьбе с нашими классовыми врагами и с их сознательными и бессознательными сослуживками, и в борьбе с ним, которая в последнюю эпоху обружала Плеханова, мы пользовались и будем пользоваться впрямь той лучшей частью духовного наследства, которую нам оставил Плеханов. Он умер, но идеи, которые он оставил в лучшую пору своей жизни, бессмертны, как бессмертна идея о пролетарской революции. Он умер, мы живем под знаменем марксизма, под знаменем пролетарской коммунистической революции. И прежде чем мы перейдем к порядку дня дальнейшей борьбы с гнетом и эксплуатацией, с ложью и клеветой, я призываю вас всех молчаливо и торжественно почтить память Плеханова вставанием.

Председатель. Слово имеет докладчик от С. Н. К., тов. Ленин.

Ленин. Товарищи! Темой, о которой мне приходится говорить сегодня, является величайший кризис, который обрушился на все современные страны, который в настоящий момент всего тяжелее, пожалуй, давит России и, во всяком случае, неизмеримо тяжелее ощущается в ней, чем в других странах. И об этом кризисе, о голоде, который надвинулся на нас, мне надо сказать сообразно поставленной перед нами задачи в связи с общим положением, а где идет речь об общем положении, чельзя, конечно, ограничиваться одной Россией, тем более что в настоящее время тяжелее, чем прежде, мучительнее, чем прежде, связаны между собою все страны современной капиталистической цивилизации. Везде, как в воюющих, так и в нейтральных странах, война, империалистическая война двух групп гигантских хищников, несла с собою полное истощение производительных сил. Разорение и обнищание: дошло до того, что в самых передовых, цивилизованных и культурных странах в течение не только десятилетий, но и столетий не знавших, что такое голод, война довела до голода в самом подлинном, в самом буквальном значении слова. Правда, в передовых странах, особенно в тех, в которых самый крупный капитализм давно приучил население к максимально возможному при этом спосо-

бу хозяйственной организации, — в таких передовых странах голод удалось правильно распределить, дольше оттянуть, сделать его менее острым, но от голода, от самого подлинного голода, страдают, например, Германия и Австрия, не говоря уже о разбитой, порабощенной стране в течение долгого времени. Теперь мы едва ли можем открыть хоть один номер газеты, не наткываясь на целый ряд известий из целого ряда передовых, культурных, не только воюющих, но и нейтральных стран, в роде Швейцарии, в роде некоторых скандинавских стран, без того, чтобы не встретить известий о голоде, о страшных бедствиях, обрушившихся на человечество в связи с войной.

Товарищи! Для тех, кто наблюдал развитие европейского общества, уже давно было несомненно, что капитализм не сможет изжить себя мирно, что он идет либо непосредственно к восстанию против ига капитала в широких массах, либо ведет к тому же результату через гораздо более тяжелый, мучительный и кровавый путь войны.

Уже за много лет до войны социалисты всех стран указывали и торжественно заявляли на своих конгрессах, что война между передовыми странами будет не только величайшим преступлением, что эта война из-за дележа колоний, из-за дележа добычи капиталистов, будет не только полным разрывом с приобретением новейшей цивилизации и культуры, что она может повести, — и что она неминуемо поведет, — к подрыву самых условий существования человеческого общества, потому что в первый раз в истории самое могучее завоевание техники применяется в таком масштабе, так разрушительно и с такой энергией к массовому истреблению миллионов человеческих жизней, такое обращение всех производительных средств на служение делу войны, — отсюда мы видим, что исполняется самое горькое предсказание, и что одичание, голод и полный упадок всяких производительных сил охватывают все большее и большее количество стран. Мне вспоминается поэтому, как прав был один из великих основателей научно социализма, Энгельс, когда в 1887 году писал, что европейская война приведет не только к тому, что короны, как он выразился, дюжинами полетят с голов королеванных особ, и шекому будет поднимать эти короны, но что эта война поведет за собой неслыханное озверение, одичание и отсталость всей Европы, а вместе с тем, война повлечет за собой

либо господство рабочего класса, либо со-
здавание условий, делающих это господство
необходимым. Основатель марксизма вы-
ражался на этот раз с удвоенной осторож-
ностью, ибо он ясно видел, что если исто-
рия пойдет таким путем, то это приведет
к краху капитализма, к расширению со-
циализма, то более мучительного, более
тяжкого перехода, более острой нужды и
более крутого кризиса, подрывающего все
производительные силы, нельзя будет
себе и представить.

И вот мы видим теперь наглядно, что
значат последствия затянувшейся на че-
твертый год империалистической бойни
народов, когда чувствуется во всех, даже
передовых странах, что война зашла в
тупик, что из нее на почве капитализма
выхода нет, что она поведет к мучитель-
ному разорению, и если нам, товари-
щи, если русской революции, которая вы-
звана вовсе не особой заслугой русского
пролетариата, а ходом общего шестивия
исторических событий, которым этот про-
летариат поставлен волей истории вре-
менно на первое место и стал на-вре-
мя авангардом мировой революции, — если
нам приходится переживать особенно тя-
жело, особенно открыто для нас мучения
голода, который обрушивается на нас все
тяжелее и тяжелее, то мы должны твердо
усвоить себе, что эти бедствия являются
прежде всего и больше всего наследством
этой проклятой империалистической бой-
ни, которая во всех странах привела к
неслыханным бедствиям, и эти бедствия
только временно скрываются еще от масс
и от освещения громадного большинства
народов. Пока продолжается военный
гнет, пока сохраняется еще война, пока
она связана еще, с одной стороны, с наде-
ждами на победу и на возможность выйти
из этого кризиса путем победы одной из
империалистических групп, а с дру-
гой — определяется бешенством военной
цензуры и опьянением всего народа воен-
ным угаром, только это и скрывает от
масс населения большинства стран, в
какую пропасть они вваливаются, в ка-
кую пропасть они наполовину свалились,
и нам теперь приходится особенно остро
это чувствовать, потому что нигде, как
в России, нет такого вопиющего противо-
речия между громадностью задач, поста-
вленных себе восставшим пролетариатом,
который понял, что нельзя победить вой-
ны, всемирной войны самых могучих им-
периалистических гигантов всего света,
нельзя победить без самой могучей, столь

же охватывающей весь мир, пролетарской
революции.

И; когда нам ходом событий пришлось
запеть одно из выдающихся мест в этой
революции и на долгое время, по крайней
мере, с октября 1917 года остаться от-
резанным отрядом, которому события не
позволяют с достаточной быстротой при-
йти на помощь другим отрядам междуна-
родного социализма, нам приходится те-
перь переживать в 10 раз более тяжелое
положение. Когда мы сделали все, что бы-
ло в силах непосредственно восстающего
пролетариата и поддерживающего его бед-
нейшего крестьянства для свержения сво-
его главного противника, для того, чтобы
встать на страже социалистической рево-
люции, мы видим в то же время,
как на каждом шагу гнет империалисти-
ческих держав-хищников, окружающих
Россию, и наследство войны пригнетают
нас все больше и больше. Полностью эти
последствия войны еще не сказались, но
перед нами теперь, летом 1918 года, мо-
жет-быть, один из самых трудных, из са-
мых тяжелых и самых критических пере-
ходов нашей революции, самый трудный
переход, не только с точки зрения между-
народной, где мы неминуемо осуждены на
политику отступлений, пока наш верный
и единственный союзник, международный
пролетариат только готовится к восста-
нию, только шагрывает к нему, но не в со-
стоянии еще выступить открыто и целостно,
хотя все события Западной Европы, все
бешеное озлобление последних битв на
западном фронте, весь кризис, который
усиливается внутри воюющих стран, по-
казывают, что до восстания европейских
рабочих не далеко, что как бы оно ни от-
тягивалось, оно придет неминуемо, и имен-
но в таком положении приходится испыты-
вать величайшие трудности внутри стра-
ны, вследствие которых больше всего воз-
буждает ряд колебаний мучительный про-
дольственный кризис, мучительнейший
голод, который на нас надвинулся, кото-
рый ставит перед нами задачу, требую-
щую максимума напряжения сил, наи-
большую организованность, и которая в то
же время позволяет нам идти к решению
этой задачи старыми способами. К реше-
нию этой задачи мы пойдем с тем клас-
сом, с которым мы шли против империали-
стической войны, с тем классом, с кото-
рым мы свергли и империалистическую
монархию, и империалистическую респу-
бликанскую русскую буржуазию, с тем
классом, которому приходится выковырять
свое оружие, развивать свои силы, созда-

вать свою организацию в ходе растущих трудностей, растущих задач и размаха революции.

Перед нами сейчас стоит самая элементарная задача всего человеческого общества—победить голод, уменьшить, по крайней мере, немедленно непосредственный, мучительный голод, которым охвачены обе столицы и десятки уездов на земледельческой России. И приходится решать эту задачу в обстановке гражданской войны, самого бешеного, отчаянного сопротивления эксплуатации всех рангов, всех мастей, всех цветов и ориентаций. Несомненно, при таком положении не может быть, что эти элементы эксплуатации политической партии, которые не могут первать со старым и поверить в новое, оказываются в положении мировой войны, использованной для одной цели, для цели восстановления эксплуататоров. К этому вопросу, к этой связи голода с борьбой эксплуататоров и против поднимающей голову контр-революции, нас приглашает любое известие из любого конца России. Перед нами задача—необходимость победить голод или, по крайней мере, уменьшить тяжесть до нового урожая, отстоять хлебную монополию, отстоять право Советского государства, отстоять право пролетарского государства. Все излишки хлеба превратить в настоящую действительность, чтобы добиться того, чтобы все запасы были свезены в те места, где нуждаются, правильно распределить. Элементарная задача—сохранение человеческого общества и в то же время неизменный труд, который решается не одним путем, а усиленным повышением труда. В тех странах, где задача решается путем войны, путем военного рабства, введением военного рабства для рабочих и крестьян, решается путем предоставления новых усиленных выгод для эксплуататоров. Вы не найдете, например, в Германии, где такая общественная задушенность была всякой попыткой протестовать против войны, где еще осталось какое-либо представление действительности социалистической вражды, относящейся к войне и печали, вы не найдете там более обычного приема характеристики сохранения положения и событий, как вырастающих и нажившихся новых миллионеров, нажившихся на войне; эти новые элементы миллионеров отчаянно и бешено нажились, голод масс служит теперь во всех империалистических странах лучшим полем для развития самой бешеной спекуляции,

для наживы неслыханных богатств на нужде и голоде.

Империалистические страны это поощряют, как, например, в Германии лучше всего организован голод. И недаром говорят, что там центр организованного голода, где лучше всего пайки и корки хлеба распределены между населением Германии. Мы видим, там новые элементы миллионеров становятся бытовым явлением империалистического государства,— иначе нельзя бороться с голодом: они дают наживу вдвое, втрое, вчетверо тому, у кого хлеба много, и кто умеет спекулировать и превращать организацию, нормировку, регулировку, распределение в спекуляцию,—итти по этому пути мы не желаем. Кто нас на этот путь не толкал сознательно и бессознательно? Мы скажем, мы стоим и будем стоять рука-об-руку с тем классом, с которым мы выступали против войны, вместе с которым свергали буржуазию и вместе с ним переживаем все тяжести настоящего кризиса. Мы должны стоять за хлебную монополию до конца, но не так, чтобы узаконять капиталистическую спекуляцию в крупных или мелких размерах, а чтобы бороться с сознательным врагом, и здесь мы видим большие трудности, более тяжелые опасности борьбы, чем когда перед нами стоял вооруженный до зубов народ паризм или вооруженная до зубов русская буржуазия, которая не считала преступлением проливать кровь тысяч и сотен тысяч русских рабочих и крестьян на японском наступлении прошлого года, с тайными договорами в кармане, с участием в дележе добычи и считает преступлением войну трудящихся против угнетателей, единственную справедливую, священную войну, о которой мы говорили в самом начале империалистической бойни, и которая теперь неизбежно все события на каждом шагу связывает с голодом. Мы знаем, как в самом начале, вводя твердые цены, царское самодержавие, как только оно установило твердые цены, оно цены на хлеб повысило. Еще бы! Оно оставалось верным своим союзникам, хлебным торговцам, спекулянтам, банковским воротилам, которые наживали на этом миллионы. Мы знаем, как соглашатели из кадетской партии вместе с эс-эрами и меньшевиками и Керенский вводили хлебную монополию, так как вся Европа говорила, что без монополизации удержаться дольше нельзя; и как тот же Керенский в августе 1917 года обходил тогдашний демократический закон. На то и существуют

демократические законы и ловко толкуемые режимы, чтобы их обходить, и мы знаем, как тот же Керенский в августе эти нены удвоил, и тогда социалисты всех цветов против этой меры протестовали и возмущались этим фактом.

Тогда не было еще ни одного органа печати, который не возмущался бы этим поведением Керенского, и который не разоблачал бы, что тут за спиной министров-республиканцев, кабинета меньшевиков и с.-р. были проделаны спекулянтов, что им уступили, повысив хлебные цены вдвое, что ничего больше, кроме как уступки спекулянтам, тут не было. Мы знаем эту историю. Мы сравниваем теперь, как шло дело с хлебной монополией и борьбы с голодом в капиталистических странах Европы, как шло оно у нас, мы видим, как используют это теперь контр-революционеры. Мы должны из этого урока сделать себе твердые и непрелюбные выводы. Да, ход событий привел к тому, что кризис, дошедший до мучительного голода, повел только к еще большему обострению гражданской войны, повел только к тому, что в таких партиях, как партия правых с.-р. и меньшевиков, отличающихся от открытой капиталистической партии к.-д. тем, что к.-д.— партия, партия прямых черносотенцев, им нечего говорить и не нужно обращаться к народу, им не нужно прикрывать своих целей, а этим партиям, которые с Керенским соглашались и делили власть и тайные договоры, им нужно к народу обращаться (рукоплескания), и им приходится поэтому время-от-времени, вопреки их желанию и их плану, разоблачать себя. Когда мы видим, как на почве голода вспыхивают, с одной стороны, восстания и бунты замученных голодом людей, а с другой — бежит огоньком с одного конца России на другой шлоха контр-революционных восстаний, заведомо питаемых и денегками англо-французских империалистов, и усилиями правых с.-р. и меньшевиков (рукоплескания), тогда мы говорим себе: картина ясна, пускай, кто хочет, продолжает мечтать о каких-то единых фронтах, — мы видим теперь особенно наглядно, что даже после поражения русской буржуазии в открытом военном столкновении, после того, как с октября 1917 года и до февраля и марта 1918 года все открытые стычки революционных и контр-революционных сил показали контр-революционерам, даже главарям дошских казаков, на которых больше всего рассчитывали, что их дело потеряно, по-

тому что большинство народа везде против них, и всякая новая попытка даже в местностях самых патриархальных, со слоем земледельцев самых замкнутых, наиболее сословно замкнутых, как казаки, везде без исключения приводила только к тому, что новые слои угнетенных трудящихся оказались против них не на словах, а на деле. Уроки гражданской войны с октября по март показали, что трудящиеся массы российского рабочего класса и живущие трудом, не эксплуатирующие труд крестьяне, что они поголовно, во всех концах России в гигантском большинстве стоят за Советскую власть, и кто думал, что мы вышли на дорогу более органического развития, должен был убедиться в своей ошибке.

И буржуазия увидела себя побежденной, что она не в силах и недостаточно встала в жизнь, и не помогут ей другие силы. И тут начинается раскол российской мелкой буржуазии, одни тинут к немцам, другие — к англо-французской ориентации, и оба направления сходятся в том, что голодная ориентация их объединяет (апплодисменты). Чтобы показать вам, товарищи, наглядно, как наша партия, объединяет спор между немецким ориентированием и англо-французским ориентированием на одной программе, вследствие голода свергнуть Советскую власть, — чтобы вам показать, как это происходит, я позволю себе вкратце процитировать отчет о последнем совещании меньшевиков (апплодисменты). Этот отчет был помещен в газете «Жизнь» (шум, крики, апплодисменты). Председатель просит собрание успокоиться). Из этого отчета, помещенного в газете «Жизнь», в 26-м номере, мы узнаем, как докладчик по вопросу об экономической политике Череванин, критикуя политику Советской власти, предлагал компромиссное решение вопроса, а именно привлечение, в качестве практических деятелей представителей торгового капитала на особо выгодных для них комиссионных началах. Мы узнаем из этого же отчета, как присутствующий на заседании председатель северной продовольственной управы Громан, пользуясь, как там сказано, огромным запасом личных наблюдений и опытом всяческих наблюдений, — я добавляю от себя: только в буржуазных кругах, — делал такие выводы: надо, он говорил, два средства применить: первое — нынешние цены должны быть повышены, второе — должна быть назначена особая премия за срочную доставку хлеба и т. д. (шум). Да, придется услышать, как это плохо, хотя оратор,

и не получивший слова, но пользующийся им из этого угла (апплодисменты), думает вас убедить в том, что ничего плохого нет, но он, должно-быть, забыл ход меньшевистской конференции. В этой же газете «Жизнь» говорится, что после Громана выступал с такой точкой зрения депутат Колокольников. Нам рекомендуют принимать ~~только~~ и большевистских продовольственных организаторов. Неправда ли, как это плохо, вот что придется сказать, вспоминая вмешательство предыдущего оратора, и если тот же самый не желающий угодиться и не имеющий слова, но пользующийся им оратор кричит, что это ложь, ибо никогда Колокольников этого не говорил, то я, принимая к сведению, вам членораздельно и во всеулышание повторяю это опровержение, позволю напомнить вам ту резолюцию конференции, которую предлагал там не безызвестный Мартов, и которая по вопросам Советской Власти другими словами и другими оборотами, мы все читали, говорит буквально то самое, что будто бы (шум, крики),—да, как бы над этим мы ни смеялись, но это остается фактом, — Советскую власть называют не пролетарской, а нетрудной организацией представители меньшевиков, в связи с продовольственным отчетом. В такой момент... (Председатель призывает собрание к спокойствию). В такой момент, когда восстание контр-революционеров в связи с голодом и в использование голода стало на очереди дня, тут никакие опровержения и никакие хитросплетения не помогут, а факт остается фактом. Перед нами политика в указанном вопросе прекрасно развитая и Череваниным, и Громаном, и Колокольниковым. Перед нами оживление гражданской войны, перед нами поднимающая голову контр-революция, и я уверен, что ⁹⁰/₁₀₀ русских рабочих и крестьян сделали свой вывод из этих событий,— не всем еще известно об этом,— делают и сделают, и что этот вывод будет именно таков, что только развитая наголову контр-революция, что, только продолжая социалистическую политику в вопросе о голоде, в борьбе с голодом, мы победим и голод, и контр-революционеров, пользующихся этим голодом. Товарищи, мы теперь как-раз подходим к тому времени, когда Советская власть после долгой и тяжелой борьбы с тяжелыми и крупными контр-революционными противниками победила их в ходе открытых схваток и, победив и военное сопротивление эксплуататоров, и саботажническое со-

противление всех, взялась вплотную за работу организационную. Вся трудная борьба с голодом, вся эта гигантская задача тем и объясняется, что мы здесь вплотную подошли непосредственно к задаче организационной. Победа в восстании неизмеримо легче, победа над сопротивляющейся контр-революцией в миллион раз легче победы над задачей организационной, особенно там, где мы ринились к задаче, в которой восставший пролетариат и мелкий собственник, широкие слои мелкой буржуазии могли идти в значительной степени вместе, в которой много еще было элементов общедемократических, общетрудовых. Мы подошли теперь от этой задачи к другой. Мучительный голод нас силой подвел к задаче чисто-коммунистической. Тут мы столкнулись лицом к лицу с осуществлением задачи революционно-социалистической, здесь встали перед нами необычайные трудности. Мы этих трудностей не боимся, мы их знали, мы никогда не говорили, что легко перейти от капитализма к социализму. Это белая эпоха ожесточеннейшей гражданской войны, мучительные шаги, когда к одному отряду восставшего пролетариата одной страны подыдет пролетариат другой страны испраглять совместными усилиями ошибки. Здесь перед нами задачи организационные, захватывающие продукты всеобщего потребления, захватывающие самые глубокие корни спекуляции, захватывающие верхушки буржуазного мира и верхушки капиталистической эксплуатации, которые снять легко, одним массовым напором. Здесь перед нами мелкие и глубоко по всем странам рассыпанные корни и корешки этой буржуазной эксплуатации в лице мелких собственников, в лице всего этого уклада жизни, привычек и настроений мелкобуржуазных и мелкохозяйских, когда перед нами встает мелкий спекулянт, непривычка к новому строю жизни, неверие в него, отчаяние. Ибо это факт, что очень многие представители трудящихся масс поддались отчаянию при ощущении необыкновенных трудностей, поставленных перед нами и революцией. Мы этого не боимся. Не бывало ни разу пугде, чтобы среди известных слоев известными слоями не овладевало отчаяние. Если масса выделяет известный авангард дисциплины, если авангард знает, что эта диктатура, что эта твердая власть поможет привлечь всю бедноту, что это—долгий процесс, трудная борьба, и это есть начало социалистической революции в ее полном смысле.

Когда мы видим, что мы, объединенные рабочие, масса бедноты против богатеев, спекулянтов, против массы людей, которым бессознательная или сознательная масса интеллигентов повторяет те же спекулянтские лозунги, как кричат Череванины и Громаны, говорят о свободной продаже хлеба, о ввозе трюзового транспорта, что это — пойти на выручку кулакам? На этот путь мы идти не будем. Нет Мы говорим: мы будем искать трудовой элемент, с которым мы одержали октябрьскую победу и только со своим классом, только введением в нем пролетарской дисциплины, среди слоев трудового народа стоящую перед нами историческую задачу мы решим. Когда нам приходится переживать гигантские трудности, сборы всех излишков и запасов правильно распределить, правильно организовать подвоз на 10 миллионов людей, поставить в абсолютно репутляющую работу, чтобы работали, как часы, победить ту развуху, поддерживаемую спекулянтами и неуверенными, сеющими панику, эту задачу организации способны провести лишь сознательные рабочие, стоящие лицом к лицу с практическими встречами со всеми пороками и затруднениями, трудностями общества, в эту задачу стоит отдать все силы и принять решительный и последний бой, и в этом бою мы победим (апплодисменты). Товарищи, последние декреты о мероприятиях Советской власти показывают нам, что путь пролетарской диктатуры, где для каждого социалиста, не в насмешку называющего себя социалистом, ясно бесспорно, что перед нами широкое испытание. Самый коренной вопрос жизни, о хлебе, поддерживали последние декреты. Они все принимали три руководящие идеи: идея централизации, либо объединение всех вместе в одну общую работу под руководством центра, либо показать себя серьезными и победить всякое уныние, отбросить отдельные услуги всяких мешечничков, слить все пролетарские силы, ибо в вопросе о борьбе с голодом мы опираемся на те же угнетенные классы, видим выход только в их энергичной борьбе против эксплуататоров, в объединении всей их деятельности. Да, нам указывают, как ны каждом шагу рушится хлебная монополия посредством мешечничества и спекуляции. Все чаще приходится слышать это от интеллигенции, но, ведь, мешечники оказывают им услугу, и они все ими кормятся. Да. Но мешечники кормят по-кулацки, они действуют именно так,

как шужло действовать, чтобы укрепить, установить и увековечить власть кулака, чтобы тот, кто имеет власть, своей прибылью распространял на окружающих через отдельных лиц, а мы утверждаем, что если бы сила этих лиц, которые в настоящее время повинны большей частью только в неверии, если бы эти силы соединились, борьба была бы значительно легче. Если где-нибудь существовал такой революционер, который надеялся бы без затруднения перейти к социалистическому строю, то мы могли бы сказать, что такой революционер, такой социалист не стоит ломаного гроша, а мы знаем, что переход от капитализма к социализму есть в высшей степени трудная борьба, но мы готовы перенести тысячи затруднений и совершить тысячи попыток и после тысячи попыток мы приступим к тысяче первой. Мы привлекаем теперь все Советские организации к новой творческой жизни, к подъему новых сил. Мы рассчитываем победить новые трудности привлечением новых слоев, организацией деревенской бедноты, и здесь я подхожу ко второй основной задаче. Я сказал, что первая наша мысль — это приводимая во всех декретах мысль о централизации. Только собрав весь хлеб в общие мешки, мы можем победить голод, и, все равно хлеба будет только в обрез, прежнего избытка в России не осталось, и надо, чтобы коммунизм проник глубоко в сознание каждого, чтобы все отнеслось к излишку хлеба, как к народному достоянию, проникались сознанием интересов трудящихся, а для того, чтобы это было достигнуто, необходимо только тот способ, который предлагается Советскою властью. Когда нам говорят о других способах, мы отвечаем, как сделали мы это в заседании В. Ц. И. К., когда нам говорили о других путях, мы ответили: идите к Скоропадскому. Учитесь их такими методами, как повышение хлебных цен, как блок с кулаками, там вы встретите уши, желающие вас слышать, а Советская власть скажет одно: трудности неизмеримы, на каждую трудность отвечайте новыми и новыми усилиями организации и дисциплины. Такие трудности не преодолеваются в месяц. В истории народов бывали десятилетия, посвященные преодолению меньших трудностей, и эти десятилетия вошли в историю, как самые великие и самые плодотворные десятилетия. Никогда от неудачи первого полугодия и первого года величайшей революции вы не посеете

в нас уныния. Мы будем продолжать наш старый лозунг централизации, объединения пролетарской дисциплины в общероссийском масштабе, когда нам будут указывать, как указывает Громан в своем докладе, да, ваши отряды, которые идут собирать хлеб, они сливаются и сами превращаются в самогонщиков, в грабителей, мы скажем: мы прекрасно знаем, как часто это бывает, в таких случаях мы это не прикрываем, не прикрашиваем, не отмахиваемся от него, лезем, лезвыми фразами и намерениями. Да, рабочий класс китайской стеной не отделен от старого буржуазного общества, и когда наступает революция дело не происходит так, как со смертью отдельного лица, когда умерший выносятся вон, а в обществе, когда гибнет старое общество, труп буржуазного общества нельзя заколотить в гроб и положить в могилу. Он разлагается внутри нас, этот труп гниет внутри нас и заражает нас самих.

Иначе на свете не было ни одной великой революции и не может быть. Именно то, с чем мы должны бороться за сохранение развития ростков нового в атмосфере пропитанного миазмами разлагающегося трупа, от той литературной от той политической обстановки, которая и трой политическим партиям, которая от кадетов до меньшевиков этими миазмами разлагающегося трупа собирается бросать, как палки под колеса. (Аплодисменты). Иначе социалистическую революцию никогда родить нельзя и иначе, как в обстановке разлагающегося капитализма и мучительной борьбы с ним ни одна страна от капитализма к социализму не перейдет. И поэтому мы говорим: наш первый лозунг — централизация, наш второй лозунг — объединение рабочих: рабочие объединяйтесь и объединяйтесь... Это старо, это не кажется эффективным, новым, это не обещает тех шарлатанских успехов, которыми манят вас люди как Керенский, который удвоил цены в августе 1917 г., как их удвоили и удесятерили германские буржуа, которые вам обещают немедленных и непосредственных успехов, вот только окажите еще новые и новые поблажки кулакам. Конечно, на этот путь мы не пойдем, а говорим: наше второе средство, оно старо, но в то же время вечное средство: объединяйтесь. (Аплодисменты). Мы в трудном положении, Советская Республика переживает, может быть, один из тяжелых своих переходов, новые слои рабочих придут к нам на помощь, у нас нет полиции, у нас не будет особой военной

касты, у нас нет иного аппарата, кроме сознательного объединения рабочих. Они выведут Россию из отчаянного и гигантски-трудного положения. (Аплодисм.). Объединение рабочих, организация рабочих отрядов, организация голодных из земельных голодных уездов, их мы зовем на помощь, к ним обращается наш Комиссариат Продовольствия. Им мы говорим: в крестовый поход за хлебом, крестовый поход против спекулянтов, против кулаков, для восстановления порядка.

Крестовый поход—это был такой поход, когда к физической силе прибавлялась вера в то, что сотни лет назад попытки заставляли людей считать святыми, а мы хотим, и мы думаем, и мы убеждены, и мы знаем, что октябрьская революция это сделала, что передовые рабочие и передовые крестьяне из беднейшего крестьянства считают теперь святым сохранение своей власти над помещиками и над капиталистами. (Аплодисм.).

Они знают, что недостаточно физической силы для воздействия на массы населения. Мы строим диктатуру, мы строим насилия по отношению к эксплуататорам, и всякого, кто этого не понимает, мы с презрением отбрасываем от себя, чтобы не тратьте слов на то, чтобы разговаривать о форме социализма. (Аплодисм.). Но мы говорим, перед нами новая историческая задача, нам нужно дать понять этому новому историческому классу, нам нужны отряды агитаторов из рабочих, нам нужны рабочие из различных уездов непроизводящих губерний, нам нужно, чтобы они шли туда, как сознательные проповедники Советской власти, и чтобы нашу продовольственную войну, нашу войну с кулаками, нашу войну с беспорядками они освещали, они узаконили и делали возможным проведение социалистической пропаганды. Что они несли в деревню? То различие между беднотой и богатыми, которое каждому крестьянину понятно, и которое составляет глубочайший источник нашей силы, источник которой поднять и заставить бить, бить полной струей, — вещь трудная. Вот какими средствами действуют кулаки и буржуазия в деревне на массы; бедноту мы не можем обвинять в этом, потому что знаем, что десятилетия, тысячелетие она была в рабстве, что она испытывала и крепостное право, была при тех порядках, которые ставила Россия после крепостного права. Мы должны идти к ней не только с оружием, направленными против кулаков, но и с проповедью сознательных рабочих, которые свою

силу организации побеседи бы туда. Обединяйтесь, представители бедноты,— вот наш третий лозунг. Не зашпыривание с кулаками и не неслепая мера, что мы удвоим цены, а они скажут: нам повышают цены, проголодались, подождем, еще повысят. (Аплодисм.). Война с продовольственной кампанией во время войны всей Западной Европы и России—это дорога торная, на нее стать легко; а мы вам говорим, кто хочет идти за Советскою властью, кто ценит ее и считает ее властью трудящихся и эксплуатируемого класса, того мы зовем на другой путь, при чем эта новая историческая задача — вещь трудная, разрешить ее, поднять под новый слой, дать новую форму организации, тем представителям трудящихся и эксплуатируемых, которые в большинстве забыты, темные, и которые меньше всего объединены, и которым предстоит еще объединиться. Во всем мире передовые отряды городских и промышленных рабочих объединились. Обединились поглотиво. Почти нигде в мире не было еще систематических, беззаветных и самоотверженных попыток объединить тех, кто по деревням в мертвом сельскохозяйственном производстве, в глуши и темноте. Тут стоит перед нами задача, которая сливается в одну цель не только борьбу с голодом, но и весь глубокий и важный строй социализма, здесь перед нами такой бой за социализм (аплодисменты), потому поставить все на карту, потому что это бой, за который стоит (аплодисм.), потому что на этот бой за последний строй трудящихся и эксплуатируемых, объединенных вокруг себя путем нескольких уступок по отношению к ним, будем смотреть, как на своих сторонников на том же пути, на нем нас ждут прочные завоевания, и не только прочные, но и неотъемлемые,— вот третий знаменательный наш лозунг...

Вот эти три основных лозунга: централизация продовольственного дела, объединение всех усилий, наше обращение, обращение нашего Комиссариата Продовольствия к каждому профессиональному союзу, к каждому заводскому комитету. Вам тяжело, товарищи, так помогайте нам, соединяйте с нами ваши усилия, преследуйте каждое нарушение порядка, каждое отступление от хлебной монополии. Это трудная задача, но, вместе с тем, еще и еще раз, в сотый и тысячный раз, выступайте против мешечничества, спекуляции и кулачества, и мы победим, потому что большинство рабочих всем ходом своей жизни, и всеми тяжелыми уроками

наших продовольственных неудач и продовольственных кампаний приводится к этому пути. Сами знают, что если зрелая, пока в России еще не было абсолютной скудости хлеба, если время недочетов продовольственных организаций выкупалось посредством изолированных, индивидуальных действий, то этого дальше не будет. Только общими усилиями, только объединением всех, кто больше всего страдает в голодных городах и губерниях нам поможет, и тот путь, на который нас зовет Советская власть,— объединение рабочих, их передовых отрядов для агитации на местах, для войны за хлеб против кулаков недалеко от Москвы, в губерниях, лежащих рядом, в Курской, Орловской, Тамбовской, мы имеем, по расчету осторожных специалистов, еще теперь до 10 миллионов пудов избытка хлеба, мы далеко не в состоянии эти избытки собрать в государственные запасы и соединить. Давайте браться за это дело с большими усилиями. Пусть на каждом заводе, где временно берет верх отчаяние, где люди готовы от мучений голода метаться и бросаться навстречу шарлатанским лозунгам людей, которые ворочают назад к приемам Керенского, к повышению твердых цен, пусть идет сознательный рабочий и говорит: Мы видим людей, которые отчаялись в Советской власти, идите в наш отряд боевых агитаторов, не смущайтесь тем, что так много примеров, когда эти отряды распадались и спивались, каждым таким примером мы будем доказывать не то, что рабочий класс негоден, а то, что рабочий класс не избавился пока от недостатков старого избирательского общества и избавится от них не сразу. Давайте соединим наши усилия, создадим десятки отрядов, соединим действия их и разорвем с этими недостатками.

Товарищи, позвольте мне в заключение указать вам несколько телеграмм, которые получают, как С. Н. К., так и в особенности нашим Комиссариатом Продовольствия. Товарищи в связи с продовольственным кризисом, в связи с мучением голода, который охватывает собой все города, нам приходится наблюдать, говоря словами поговорки: «хорошее слово лежит, а плохое бежит». Я хочу огласить документы, которые получены органом и учреждением Советской власти после издания декрета 13 мая о продовольственной диктатуре, в котором говорится, что мы рассчитываем на то же, на что и прежде, только на пролета-

рват. Образуется новая форма насилья против кулаков, форма союза бедноты, которой нужно помочь, нужно объединить. Мы должны помочь, когда предлагают премии за подвоз хлеба. Бедноте мы согласны дать эту премию, и мы на это уже пошли. Кулакам, преступникам, мучающим голодом, из-за них страдают десятки миллионов, к ним мы применяем насилие. Деревенской бедноте даем всякие премии. Эта деревенская беднота действительно права, ибо рабочие платят России неравномерно. Крестьянская беднота, когда впервые получила доступ к благам жизни, и видит, что скучнее у них, чем у рабочих, этой деревенской бедноте мы идем навстречу и дадим всяческие премии. Мы им поможем, если они нам помогут организовать сылку хлеба. Когда получение хлеба от кулаков станет в России реальностью, то мы для этого не должны жалеть никаких средств. Мы на этот путь уже вступили. Всякий опыт сознательных рабочих и новые отряды будут развивать это дальше.

Череванин. Прежде чем приступить к моему слову, я должен заявить, что от фракции Р. С.-Д. Р. П. поступило в Президиум предложение о слове для запроса, но это слово не было дано, этот запрос я передаю в Президиум.

Гут гражданин Ленин, говоря о конференции меньшевиков цитировал по газете «Жизнь» явно ложные сведения относительно того, что сказал тов. Колокольников (шум); я заявляю, что в той форме, в какой слова Колокольникова переданы в «Жизни», он их не говорил. Но в том, что передано в «Жизни», несомненно, верным остается только то, что тов. Колокольников на конференции меньшевиков призывал к тому, чтобы не участвовать в продовольственных организациях большевиков. (Шум. Крики: Ложь, позор, долой!). Он высказался, таким образом, считая, что это участие безнадежно, и, передавая эти слова Колокольникова, передавая их, гражданин Ленин, тем не менее, совершил (шум) ту же погрешность против истины, не сказав вам, что это мнение не нашло большинства на конференции меньшевиков. Значительное большинство конференции меньшевиков высказалось против этой точки зрения. И вот я принадлежу к числу тех, которые принимают вплотную участие в работе, это участие в работе я и другие, стоящие на этой точке зрения, мотивировали именно тем, что мы не можем спекулировать голодом, что мы перед лицом голода,

угрожающего стране, даже при большевистской власти, которая, по нашему мнению, делает все, чтобы помешать борьбе с голодом,—даже при наличии этой власти мы не считаем возможным стоять в стороне и предаваться злорадству, мы не считаем возможным ждать, пока большевизм падет на почве своих неудачных мероприятий. Мы считаем необходимым сейчас употреблять все усилия, чтобы, по крайней мере, ослабить ту остроту голода и бедствий, которые сейчас надвинулись на всю страну.

И от нас, от Череванина и Громана, Ленину не так легко будет отмахнуться (смех). Когда существовало правительство Керенского, тогда были надоедливые люди, в частности был я, которые не понимали в экономике и во имя этой экономики угрожали бездеятельностью этого министерства.

Они призывали к целому ряду мер, неотложных мер, которые необходимо употребить, и тогда на нас ссылались часто представители большевиков; тогда Луначарский и Троцкий цитировали нас в своих речах, а один слабенький большевик говорил мне: вашими речами мы пользуемся в своей политике против министерства Керенского. И вот сейчас исчерпательный результат, я скажу для этого правительства, возглавляемого Лениным,—печальный результат, что люди, которые даже при большевистском режиме хотят сделать все от них зависящее, чтобы помешать борьбе с голодом, и которые становятся в ту же минуту перед тем безумием, которым отличается теперешнее правительство (шум). Я говорю, что отмахнуться от нас не так легко, потому что гражданин Ленин, цитируя нас, позабыл процитировать также и тех, ссылающихся на большевиков, только работающих в продовольственной области, только понимающих продовольственное дело,—он забыл на них сослаться, он забыл о том сказать, что плата за провоз принята единогласно на заседании трех Управ.—Северной, Московской области и Городской, там где преобладали не меньшевики, а большевики, она принята единогласно, как необходимая мера, он забыл сослаться на то, что также на этом собрании было принято большинством голосов вотированная плата, которую необходимо сейчас утвердить, он забыл упомянуть об этом, и в данном случае я утверждаю, что от своей безумно прямолинейной политикой становится в разрез не только с нами

меньшевиками, понимающими всю гибельность теперешней политики, — он становится в резкий антагонизм с громадным количеством большевиков, которые работают в продовольственном деле и понимают это дело.

Гражданин Ленин говорил вам очень много, повторяя то, что он говорит в каждой своей речи, но, к сожалению, он почти совсем не касаясь того вопроса, которому должна быть посвящена его речь. Он не скрыл картины того продовольственного дела, которое стоит перед нами, он не скрыл этой картины, но он не сказал, что сейчас, когда по наряду за июнь предлагается двадцать пять приблизительно миллионов пудов, когда из этих двадцати пяти миллионов пуд. 17 миллионов должны идти на прокормление населения, что весь этот план совершенно фиктивный, как сказали продовольственники, что из этого плана ничего нельзя добыть, в лучшем случае каких-нибудь две тысячи вагонов только, что если принять во внимание, что после того, как эти расчеты делались, положение ухудшалось, вследствие чехо-словацкого движения, в виду того, что Сибирь отрезана, что мосты, по последним известиям, взорваны и т. д., — что если это принять во внимание, что мы стоим перед тем, что по продовольственному плану, регулируемому государством, мы рискуем ничего не получить, или получить ничтожные крохи, из которых ничего не достанется населению, потому что в первую очередь хлеб пойдет армии, затем железнодорожным служащим, без которых вы не можете работать транспорт, и вот при таком мрачном положении, другой стороной является сейчас страшный рост цен и мешечничество; кроме того, все меньше и меньше обслуживается население мешечниками, тогда надвигается перспектива голодной смерти, для многих местностей, которая надвигается, может быть, через короткое время на Москву. Он не только не указал этой картины, но также не рассказал вам и не выяснил, какими же способами он надеется достигнуть удержания твердых цен на прежнем уровне, каким образом он считает возможным отмахнуться от тех мер, которые указывали продовольственники. Он говорил и три идеи выдвинул, централизацию, собрать все излишки хлеба в городские запасы, но для этого нужно иметь элементарный государственный механизм, чтобы было единое государство, чтобы была подчиненность частей в государстве,

чтобы каждая отдельная организация не могла делать, что хочет, а мы видим, что Вятская губ. сама произвольно повышает цены, мы видим, что саратовский совдеп отменяет хлебную монополию, и пр.

Для вас все может быть ложь; люди, которые не хотят смотреть в глаза истины, и которые от истины отмахиваются восклицанием «ложь», — это люди обреченные. Я говорю, что спрашивается, какой же силой будет осуществляться эта централизация. Он не указал вам на это и, я утверждаю, не укажет. Но даже, если бы были какие-нибудь перспективы создать эту централизацию, то, товарищи и граждане, разумные хозяева, разумное правительство поступило бы таким образом, что употребило бы все усилия на то, чтобы создать этот механизм, чтобы до этого почитать с жизнью и не играть так с голодом, как сейчас готов гр. Ленин. И играть с голодом в последние критические месяцы урожайного года, в которые естественно поступление хлеба уменьшается, в эти последние месяцы, не принимая во внимание таких уроков жизни, то что фактически этого механизма нет, на который ссылается гражданин Ленин, что приходится иметь дело с полной анархией, что платить за провоз, от которого он отмахнулся, а, между тем, шпровозная плата была фактически введена в Вятской губ., в Сибири, и что сейчас такие же сведения об исполнении плана, построенного на июнь. Все эти факты говорили, что именно этот приказ из Москвы о том, чтобы платить за провоз, не выполнялся, и это привело к тому, что хлеб перестал совсем подвозиться. Затем тут говорилось о незыблемости твердых цен на хлеб, но когда еще во время режима Керенского, когда мы призывали к работе и упрекали это министерство в бездельности, мы говорили, что твердая цена на один хлеб, они стоят на одной ноге. Разве мы не должны учитывать, что с одной стороны, было повышение цен на другие продукты, а с другой, — что только при наличности других мероприятий, только при постановке всей регулирующей работы, которая даст возможность действительно поддерживать твердые цены на все продукты, только реорганизация плановая, только при такой финансовой системе, при которой не будет летать громадное количество бумажек на рынок, только при таких условиях твердые цены на хлеб могут удерживаться, только при таких условиях на них можно строить дело твердой регули-

ровки. Мы продолжаем говорить и теперь, и при том режиме, который сделал все возможное, чтобы ослабить эту возможность регулировки цен, уничтожить все условия для проведения регулировки цен; сейчас единственное средство, которое в своем арсенале нашел Ленин, это единственное средство—объявление крестового похода на деревню, разжигание новой гражданской войны между городом и кулаками. Это вздор, потому что эта борьба будет против большинства крестьянства, это разжигание гражданской войны будет новым могучим средством, чтобы окончательно уничтожить продовольствие, чтобы сделать невозможным снабжение населения хлебом. Это новое средство, может только к этому привести и приведет к этому, поскольку оно будет создавать там такие результаты, от этих результатов не поздоровится, конечно, Советской власти.

Карелин. Наше заседание производит поистине странное впечатление, если мы наш обмен мнений будем посвящать тому, как улыбался Череванин, или какую сладкую улыбку послал большевик меньшевику; я думаю, что тов. Ленин сделал уклон в эту сторону и слишком много занимался правыми с.-р. и меньшевиками в ущерб общих перспектив продовольственного вопроса. Я отнюдь не поклонник той политической породы, которую представляют собою правые с.-р. и меньшевики, и думаю, что слишком много чести для политической группы, если приписывать им власть и возможность сделать голод, и они этого не могут, они здесь так же бессильны, как были бессильны в октябре поддержать развитие революционного движения. Нам нужно помнить о тех объективных условиях, о которых говорил тов. Ленин; совершенно верно, голод—это наследие империалистской войны. Нам надо говорить о тех реальных условиях, которые создаются в результате натиска империалистской угрозы на Советскую Россию. Нам надо говорить, что если для Московской области в апрельском наряде выполнено всего 15%, а за первую половину мая еще хуже, всего 3%, и то только потружено, то эта причина, главным образом, заключается в том, что от нас отрезаны наиболее важные хлебные резервы России: Украина, Крым и Северный Кавказ, которому в японском плане отведи довольно большое место: от туда предполагалось взять 4 миллиона пудов. Мы имеем вокруг себя, обвившееся кольцо империалистского удава. Мы уже

должны задохнуться в этом кольце, которое посажено империалистами. След тот, кто надеялся на какую-то передышку, кто искал других способов борьбы с кризисом, кроме ответного удара по кольцу империалистского удава, кроме того, чтобы поднять восстание на Украине и в других оккупированных местностях. Эта общая перспектива, которая заставляет нас утверждать, что продовольственная политика при данных условиях сводится к паллиативу. Это не значит, что нам не надо заниматься паллиативом. Так задачи, которые ставятся Советской властью, с большой твердостью проводится тот принцип регламентации хозяйственной жизни, он должен быть проведен последовательно до конца. Если мы говорим о хлебной монополии, мы должны сказать, что мы должны идти дальше. Мы должны заняться муниципализацией всех предметов, нормальным товарообменом, поскольку при данных условиях можно говорить о нормальности товарообмена между городом и деревней. Тов. Ленин с легким оптимистично говорил, если есть, то в Курской губ., и т. д. Мы можем дотянуть до того момента, когда международная революция, проведенная политическим моментом власти, развяжет все узлы, в том числе и продовольственный узел, всю монополизацию всех предметов, связанных с общим положением дела. Мы не отделяем твердые цены, которые могут быть введены естественно в системе создания товарообмена, хозяйственного стимула; только путем труда, создания этой стройной системы твердых цен можно идти дальше.

Нельзя, конечно, не учитывать того, что эта задача очень трудная и сложная, что об эту трудную и сложную задачу ломали себе зубы лица эпохи коалиционного правительства и только потому, что введение этих цен есть тормоз всей жизни и проявление продовольственной политики буржуазного правительства, потому что они не могли справиться. Это не значит, что должна Советская власть ставить эту задачу перед собой и взяться за нее. Тов. Ленин сугливо говорит о премиях подвоза и т. д. Ничего страшного не представляется. Надо считаться с колоссальными средствами гужевого подвоза, которыми являются одни причины, почему нельзя получить излишек из деревни. Ничего страшного нет. Этот переосмотр твердых цен на хлеб, построенный общетворчеством продовольственного дела, создает такое положение, что угрожает Со-

ретской части. Мы приходим к вопросу о том, кто же должен являться проводником продовольственного плана, ибо он не создан, его нет. Мы решительно расходимся с той точкой зрения, которая проводится Центральным Продовольственным органом и Советом Народного Хозяйства. Мы видим громадную ответственность, которую она в себе заключает. Мы видим, что государственный план в смысле централизации должен выполнять децентрализованно. Местным Советским органам должна быть предоставлена свобода проведения плана, это вынуждены делать всем ходом продовольственного кризиса и теми задачами, которые стоят перед нами. Для того, чтобы технически извлечь продукты из деревни, ибо в деревне есть известный излишек, извлечь от кулаков, у которых слишком много хлеба, чтобы извлечь эти продукты для трудящихся элементов, чтобы не было путаницы, необходимо оборудовать эту борьбу против кулаков самим местным Советским организациям. Вот почему мы защищаем принцип децентрализации. Мы имели в виду не физиологическое то, что требуется для каждого человека, а то, что получается общее количество продуктов в стране на общее количество едоков. Эту норму могут провести только местные Советы, они могут рассчитывать на то, что проповедь и самоограничение труда будет иметь какой-нибудь результат. Карательные отряды, появившиеся, как неизбежное средство для идеи продовольственной диктатуры, конечно, бесплодны. Инструкция никак не исполнялась. Она создает лишь колоссальные недоразумения. В деревне же они путают трудовое крестьянство с крестьянами, батраками и кулаками, создают единый фронт порока против деревни и упреку для Советской власти. Для того, чтобы в деревне не было такой безнадежной запутанности, как запутаны легкомысленной политикой в настоящий момент, нам надо поставить все точки над «i», и надо сказать, поскольку местный Совет будет проводить стройный государственный план. Мы боремся с голодом, но если мы будем проводить такую политику, какая проводилась до сих пор, то мы будем строить политику только на карательных отрядах. Без децентрализации, конечно, наша продовольственная политика будет бесплодна, как библейская смоковница. Могут быть сомневающиеся, которые могут сказать, что у нашей Советской организации нет общегосударственной перспективы, и она не создаст обще-

государственного плана. Мы думаем, что этой общегосударственной перспективой должно хватить, мы сами не верим в такие мрачные взгляды. Мы уверены, что и пролетариат, и трудовое крестьянство вынесут революцию на своих плечах, но если предположить, что и эти перспективы хлеба не дадут, тогда мы должны сказать: делу конец, дело погибло и с карательными отрядами и без них, и с продовольственным диктатором и без него. Но мы этого не думаем, мы верим, что государственные органы сумеют подняться на высоту общегосударственных перспектив, сумеют найти и создать еще не созданный общегосударственный, стройный план, который еще не выработан, и который они должны выработать, они должны выработать и провести его окончательно в жизнь до тех пор, пока международная революция придет нам на помощь, и до нее мы достигнем.

Председатель. Слово имеет представитель правых с.-р. Дислер.

Дислер. Прав был предыдущий оратор, когда он сказал, что мы, правые с.-р., голода не делаем. Хотя почему бы и в этом случае не обвинить эсеров в таком смертном грехе? Напрасно нам это не приписывают, нам уже так много приписывали других преступлений, я думаю, что просто здесь заговорили совесть. Нельзя с большой половиной сваливать на здоровую. Но если нас не обвиняют в этом, то мы бросаем это обвинение. Вы создали голод, и вы понесете за это обвинение. Вы кричите. Я приведу доказательства этого и докажу, что это так.

Положение тяжкое, и выхода нам не указали. То, что говорилось здесь,—это не выход, а новое усложнение вопроса. Со всех сторон надвигается страшный голод, идущий на рабочий класс России, ибо никто так, как рабочий класс, не страдает от этого голода. Вторая причина—это гражданская война, которую вы подняли, вы создали, она вас влечет и увлекает в пропасть. Не менее важная причина—это обезценение нашего рубля. Те потоки бумажных денег, которые вы выбрасываете ежемесячно в обращение, чтобы сохранить свою власть, в конце-концов, привели к разрушению всего хозяйственного организма. Вы не кричите. Но главной причиной является брестский договор, который вы подписали. (Шум).

Председатель. Тов., я принужден тех, кто не подчиняется председателю, обя-

звать к порядку, Л. а. и вынужден буду облизать перерыв, я прошу товарищей вести себя спокойно и подчиняться председателю. Я прошу прекратить отдельные выкрики.

Дислер. Главной причиной является брестский договор. Нам здесь говорили о запасах хлеба в соседних губерниях и насчитали его десятки миллионов. Напрасно нам не насчитали того хлеба, который остался в тех областях, которые отошли по брестскому договору при нашем содействии к Германии. Вы бы услышали, что осталось хлеба на Украине и в Бессарабии 550 миллионов. Если бы вы обратили внимание на те области и губернии, которые в Сибири остались в распоряжении России после брестского договора, вы убедились бы, что там недостаток хлеба в 250 миллионов. (Шум. Голос с места: товарищ председатель, нет никаких сил смотреть на этого врага. Уберите его. Шум).

Дислер. Если вы обратите внимание на эти цифры, так вы поймете, и те, кто не хочет понимать, поймут, что это метод борьбы, метод вооруженных отрядов, перед которыми победенют отряды Мина и Римана,—эти вооруженные отряды сумеют утолить вашу жажду крови, но не утолят голода населения. (Шум).

Председатель. Я вас лишаю слова. (Шум, крики: долгой).

Председатель. Слово имеет представитель фракции коммунистов-большевиков Троцкий.

Троцкий. Тт., могут быть только две политики в продовольственном вопросе в настоящих условиях: это политика государственной монополии и твердых цен и политика более или менее открытой или совершенно неограниченной свободной торговли. Вся критика, которая направлена сейчас против продовольственной политики Советской власти,—эта критика была здесь представлена ораторами, которые не доводили ни одной своей мысли до конца. Это было слабое, заглушенное эхо другой настоящей критики, которая исходит от серьезной и деловой буржуазии. Серьезная и деловая буржуазия знает, что могут быть две политики: или политика государственной монополии и твердых цен, или политика свободной игры, свободной торговли. Но политика свободной торговли, политика, переходом к которой должно явиться повышение цен на хлеб,—она,

тт., в настоящих условиях означает то, что хлеб будет мобилизован в интересах одной части населения. Цена на хлеб будет повышаться в таких пропорциях, которые хлеб превратят в самый короткий срок в монополию тех, кто за него может платить. Вопрос стоит так: или поддерживание государственной монополии на хлеб, или превращение хлеба в монополию богатых. Только так стоит сейчас вопрос. (Голос: Мы уже превратили его в монополию богатых). Здесь, если мы превратили его, как мне говорят, в монополию богатых, меньшевики не протестовали бы против нас и против нашей продовольственной политики. (Рукосильская). Ибо вся их критика с начала до конца не что иное, как слабое, как я уже сказал, придуманное эхо буржуазной критики, а ненависть буржуазии определяется основными, глубокими социальными причинами. О костлявой руке голода говорил Родзянко еще до октябрьской революции. Тогда не было Советской власти, был режим меньшевиков и правых с.-р., и тогда умная и дельная буржуазия в ту эпоху рассчитывала на костлявую руку голода, которая положит конец русской революции. Мы в настоящих условиях не можем, тт., не можем вопрос продовольственный рассматривать, как отдельный вопрос, и призывать отдельных мудрецов из разных политических партий, редакций, закоулков и подворотен и предлагать им: вот разрешите нам эту продовольственную задачу. Мы теперь вопрос ставим не так. Продовольственный вопрос есть составная часть советского вопроса, есть составная часть режима диктатуры рабочего класса и беднейшего крестьянства, ибо рабочий класс удержится у власти против всех препятствий, против всего сопротивления, наладит механизм в труднейших условиях и так же, как рабочий класс передал помещичьи земли в руки крестьянства, так рабочий класс научит беднейшее крестьянство отнимать у буржуазов, мародеров, спекулянтов наличные продовольственные запасы и превращать их в общий продовольственный фонд для существования и развития. Другого пути нет. Когда нам говорят, что есть путь гражданской войны, разумеется, Советская власть есть организованная гражданская война. Советская власть не боится это сказать и к этому массы призывать, для этого массы организовать, Советская власть есть организованная гражданская война против помещиков, против

буржуазии. (Рукоплескания). И, разумеется, но представителями тех партий, которые в первые 8 мес. революции вели беспощадную войну против рабочих и крестьян, партии меньшевиков и с.-р.; не им (рукоплескания) появляться здесь для критики и для обвинения. И, когда нас спрашивают: а вы забыли, что по брест-литовскому договору немцы взяли в свои руки Украину с ее богатыми продовольственными запасами? мы на это отвечаем: нет, мы ничего не забыли, мы не забыли, во-первых, того, что брест-литовский договор явился той петлей, которую нам часею наклинула буржуазия и с.-р., виновники наступления 18-го июня. (Рукоплескания). Мы не забываем также того, что на Украине те, которые открыли ворота украинские, те, которые отдавали продовольственные запасы Украины германскому империализму, — это были украинские правые с.-р. и меньшевики в лице их рабы. (Рукоплескания). И, когда нас спрашивают о том, забыли ли мы, что вот сейчас получение продовольствия из Сибири затруднено вследствие чехо-словацкого восстания, — которые мы, разумеется, раздавим, — то я говорю: а забыли ли вы, что это чехо-словацкое восстание поднято Новониколаевскими и другими меньшевиками и правыми с.-р. (рукоплескания; голос: Троцкий!), которые в Сибири, — вот их единомышленники, их ближайшие друзья, члены их партии, — я вам говорю, и вы скажете это рабочему классу. (Рукоплескания, шум).

Товарищи, я заявляю здесь, что кто-то из негодяев здесь, имени которого я не знаю, сказал, что я хотел чехо-словаков предать в руки немцев, то я заявляю здесь, кто-то сказал (голос: Череванин), что все негодяи в Сибири, Пензе, Самаре и Сызрани именно такими слухами будоражили и опуманивали чехо-словаков и этими неподдельными клеветами свели с ума значительную часть чехо-словаков. (Шум, крики: ложь!). Здесь, на этих скамьях, находясь единомышленники, члены партии тех, которые там подняли чехо-словаков, и которые в Новониколаевске заявили, что создано новое правительство правых эс-эров и меньшевиков, которые, опираясь на чехо-словаков, говорят всем об этом и потом являют-ся сюда и говорят: вы забыли про чехо-словаков? Нет, мы не забыли про чехо-словаков, мы не забыли про вас, и Гражданская война, которую мы ведем, есть и будет гражданской войной также и про-

тив тех, которые осмеливаются возбудить чехо-словаков. (Бурные аплодисменты, шум, выкрики справа). Председатель призывает к опокоествию.

Нам говорят: не играйте с голодом, — да, правильное слово, и правильно слово, которое мы бросаем в полосу буржуазии и ее лакеям: не играйте с голодом. Мы входим в два-три наиболее критических месяца русской революции: до сих пор у нас была гражданская война, но террора во французском смысле слова еще не знала русская революция, и я говорю: не играйте с голодом, не наускивайте чехо-словаков, не подталкивайте против нас всю муть всех буржуазных лакеев, не организуйте саботажа и не отравляйте рабочие массы ложью и клеветой, которыми наполняете вы свою клеветническую печать. Не играйте с голодом, ибо эта игра может закончиться в высшей степени трагически (Мартов: мы не боялись царского режима, не испугаемся и вас, крики; царский режим был страшно свиреп, и мы его не боялись, так что не путайте).

Мы, товарищи, ставим вопрос перед собою, как вопрос открытой борьбы за хлеб, — никакая реформа, ни Советская власть, ни вопросы коммунистических преобразований немалыми, если мы сейчас, на эти месяцы жизни нашей страны, не возьмем в руки рабочего класса и крестьянской бедноты тех запасов, которые в стране имеются. Иллюзия и ложь будут, если при помощи частичных средств, прений и надбавок мы можем сейчас соблазнить кулака, экономически обогатившегося ассимиляциями, а в смысле политическом развращенного до мозга костей партией буржуазии и ее слуг. Что этого кулака мы получим теперь при помощи паллиативных средств, — это жалкая утопия, и те, которые говорят, что положение продовольствия катастрофическое, правы, но из катастрофического положения вытекает именно полное осуждение как недействительных, так жалких и бесплодных, всех этих мелких хозяйственных и домашних средств. Мы говорим: страна голодает, города начинают пухнуть от голода, красная армия не способна сопротивляться из-за отсутствия продовольствия, и мы говорим всем голодающим частям, элементам страны, что хлеб в стране есть у кулаков, у хищников, у эксплуататоров голода и несчастия. Мы предлагаем этим кулакам определенную цену, и они по этим ценам хлеба не дадут, и мы говорим, что мы этот хлеб у них отнимем

с применением оружия и взором на рабочих, женщин и детей. (Аплодисменты). Нет, сейчас не будет другого пути (шум); мы пришли к плану мобилизации рабочего класса. Это было предложение В. П. И. К.

Да, Совет рабочих города Москвы должен в ближайшие недели быть влит в кадры вооруженные и снаряженные, и этот цвет рабочего класса должен иметь при себе не только винтовку, но и братское слово по отношению к крестьянской бедноте, — да, вы пойдете, вы, кто вас выбирает, вы пойдете под знаменем Советской власти в деревню крестовым походом на кулаков, и вы скажете в деревне, что вы явились, с одной стороны, для теснейшего, братского союза с крестьянами голодающими, с которыми вы разделите тот хлеб, который вырвете у кулака, а с другой, — для беспощадной и истребительной войны против кулаков, которые хотят взять измором рабочую, крестьянскую и Советскую Россию.

Если эту задачу вы не выполните, товарищи, если вы, покореженные предательскими полосами буржуазной печати, покореженные змеиным шипом прислужников и лакеев буржуазии (голоса справа: неправда, неправда, ложь!), если вы опустите руки, то это значит, товарищи, что рабочий класс неспособен справиться с той задачей, которую поставила ему история, но в это, товарищи, я неспособен верить, и вы не верите в это, так же, как мы все здесь. Мы знаем, что в ближайшие недели мы в Москве покажем пример всей России, что мы поставим на ноги лучших рабочих, которые знают, что такое голод городов, сознание которых просветлено идеалами социализма. Их мы стройными колоннами бросим в деревню для братского единения с беднотой, мы возьмем на учет все продовольственные запасы, которые имеются в стране, для того, чтобы сделать их монополией нашей, а не монополией кулаков и богатей. Между этими двумя монополиями нужно сделать выбор, он должен быть сделан не на словах, а на деле, а дело выбора есть гражданская война.

И наша партия за гражданскую войну, гражданская война уперлась в хлеб. Мы, Советы, в поход за хлебом, в вооруженный рабочий поход за хлебом, за фундаментом Советской республики и нашей революции, и вы пойдете вместе с нами, и залог...

С места (иронически): Да здравствует гражданская война!

Троцкий. Да, здравствует гражданская война. Я предлагаю вам принять здесь резолюцию, которая должна выразить вашу твердую волю и борьбу.

Гражданская война во имя хлеба для детей, для старцев, для рабочих и для Красной армии, во имя прямой и беспощадной открытой борьбы. Вот резолюция, которую предлагает вам наша партия:

Война, порожденная хищными аппетитами буржуазии страны мира, разорила и опустошила все страны и довела все народы до края гибели.

Голод водарился во всех, как воюющих, так и нейтральных, странах.

Со всех концов Европы идут вести о протестах и возмущениях голодающих масс.

Война и вызванная ею разруха довели до голода и нашу сельскохозяйственную Россию, с ее богатыми хлебными запасами.

Голод стучится в двери наших городов, фабрик, заводов и деревень. Голод является лучшим союзником контр-революции, которая надеется вызвать голодающие массы на взрывы отчаяния, утопить революцию в крови и восстановить власть помещиков и капиталистов, как это сделано на Украине.

Борьба с голодом является поэтому каренной задачей всех сознательных рабочих и крестьян.

Объединенное заседание Советов В. П. И. К. и московских рабочих организаций призывает всех рабочих и революционных крестьян напроць все силы для борьбы с голодом.

В России есть хлеб. Он укрывается кулаками, спекулянтами, в то время, как города, Красная армия и деревенская беднота голодают.

Чтобы страна могла жить, чтобы революция не погибла, чтобы сохранить, упрочить и развить Советскую власть, необходимо вырвать хлеб из рук кулаков и распределить его планомерно между голодающим населением.

Буржуазия и ее прихлебатели требуют отмены государственной хлебной монополии и ломки твердых цен. Встал на этот путь значито бы наличные запасы хлеба сделать монополией богатых и обрець городскую и деревенскую бедноту на голод, эпидемию и вырождение.

Объединенное совещание признает единственно правильной политикой Советской власти, политику продовольственной диктатуры, которая означает беспощадную борьбу против врагов народа, кулаков, спекулянтов, мародеров, стремящихся измором взять социалистическую революцию.

Мобилизация голодающих рабочих, их обучение и вооружение, их братский союз с деревенской беднотой, их совместный поход против кулаков и спекулянтов, — вот единственный способ собрать по доступным ценам хлебный запас и обеспечить трудящийся народ до нового урожая.

Объединенное совещание призывает рабочих к организованной, планомерной, энергичной, решительной борьбе за хлеб.

Строгая трудовая дисциплина, строгий трудовой порядок везде и всюду и прежде всего в железнодорожном и водном транспорте, строгий учет всех наличных запасов, строгое распределение их в стране, — таков путь спасения социалистической революции.

На борьбу с голодом, рабочие Москвы и всей России!

Победив голод, мы победим контр-революцию и укрепим коммунистическую республику навсегда.

Я призываю вас, товарищи, еще раз не поддаваться ни унынию, ни скептицизму, ни тем лукавым и предательским советам, которые мы слышим справа, как мы их слышали накануне красного октября.

Нам говорили: не берите, рабочие, власти, ибо двух недель не продержитесь, у вас нехватит продовольственных запасов, их опнимут крестьяне и буржуазия. Тем не менее, мы в октябре власть взяли и не две недели прожили в трудах и муках, не две недели прошли, как нам говорили, а прожили 7 месяцев на зло всем нашим врагам, и мы говорим: остались три самых тяжелых месяца, и вот здесь мы обещаем друг-другу не опускать рук, не теряя присутствия духа, бороться против всех трудностей. Эти три месяца мы проживем, а прожив три месяца, утвердим Советскую республику навсегда. Вперед, товарищи, на борьбу с надеждой и верой! (Аплодисменты).

Светлов (максималист). Товарищи, сегодня мы с большим удовлетворением выслушали речь тов. Ленина, но в дальнейшем мы вспомнили, что тов. Ленин настойчиво, упорно всех нас предосте-

регал против революционной фразы, и вот, товарищи, когда последний оратор всю свою речь построил на этой революционной фразе, мы вспомнили, что говорящий Ленин, и подумали, что если во главе или, во всяком случае, видное место в Сов. Нар. Ком. занимает тот, кто говорит эти революционные фразы, здесь в такой момент, когда тов. Ленин нашел более глупые основательные слова, — я говорю, что, несомненно, есть тут какая-то прореха, несомненно мы с глубоким удовлетворением выслушали, что т. Ленин особенно настойчиво и твердо подчеркивал о незыблемости хлебной монополии и твердых цен на хлеб, указано на то, что Советская власть решила, несмотря на чрезвычайное тягостное положение в стране, несмотря на колоссальнейшее давление буржуазии и всех тех, кто, прикрываясь защитным цветом социализма, поддерживает буржуазию, несмотря на эти тягостные условия, при которых даже со стороны местных Советов наблюдается уныние, мы слышим о деятельности Советской власти о незыблемости твердых цен хлебной монополии. Мы приветствуем ту настойчивость, с которой Советская власть обещает отстоять мероприятия, ибо мы знаем, что бессознательные социалисты знают, что в настоящий момент ударителями хлеба являются лишь деревенские кулаки, что у нас есть один враг, против которого мы должны идти, и что отменой хлебной монополии являются комиссионеры и мелкие спекулянты, которые рассыпаются по стране за уловлением хлеба. С этими элементами будет бороться гораздо труднее, их будет гораздо больше, и несомненные трудности, которые испытываем сейчас, возрастут. Но, товарищи, т. Ленин, я скажу, в первый раз справедливо указал на то, что в деревенской бедноте пробуждается чувство несправедливости, когда они видят, что в городе имеется все. Товарищи, разве вы не наблюдаете, что в городах, столицах имеется все, что нужно для деревенской жизни: железо, мануфактура и т. д., что нужно для деревни. Деревня же этого не имеет. Деревне дают, не что нужно, а что можно дать. Я говорю, товарищи, город имеет большую возможность отдавать деревне, ибо, товарищи, мы знаем, у самих городских жителей имеется все, что необходимо в достаточной степени, переждать год, или, может быть, и больше, как ожидала деревня 3—4 года, в смысле мертвого и живого инвентаря, в смысле обихода. И город пополняет городское на-

селение. В виду того, что город это имеет, необходимо объявить мобилизацию всего, что имеется в городе, быть может, до опустошения всего города, и если деревня увидит, что Советская власть проводит твердой рукой, не только словами, но также твердой рукой проводит мобилизацию города, то, несомненно, этим самым сплотит трудовую деревню, сплотит трудовой народ вокруг местных Советов, а вместе с тем, даст Советам незыблемую Советскую власть в целом. Я припомню, когда в Германии понадобилась медь, то в течение нескольких недель не оказалось ни одного кусочка меди в доме, вплоть до дверных ручек. И нам, товарищи, нужно проводить такую линию, и мы должны провести в городе на жителей, не только сокращение пайка до четверти фунта и одной восьмой фунта, но и другое, о чем я говорил, потому что производство не в состоянии удовлетворять текущие потребности многомиллионной деревни. Надо мобилизовать то, что имеется в городах. Затем, товарищи, ведь, эта задача, которая сейчас, с точки зрения сегодняшнего дня, — мы не будем говорить о том, какие мероприятия необходимы для организации продовольственного дела в более широких, далеких перспективах, у меня времени нехватало бы, но с точки зрения сегодняшнего дня, ибо голод не в дверь стучится, как принято говорить, а голод душист. От голода падают люди. Есть одна задача — брать силой там, где те дают. Благодаря мероприятиям, которые были сделаны до сих пор, это необходимо, но, товарищи, не поможет, если эта героическая последняя мера, с точки зрения сегодняшнего дня, если эта мера провалится, то, несомненно, никакие другие для сегодняшнего дня нельзя будет найти. Мы считаем, эта мера проведения серьезна, так наметил тов. Ленин, но ни как т. Троцкий, ибо Ленин говорил, необходимо звать к объединению, это один из лозунгов, а Троцкий говорил, брать рабочих, объявить гражданскую войну, истерзать деревню. Ведь, нужно знать, что провести так точно, провести такую точную грань между крестьянами и средним классом, которые имеют хлеб, и деревенской беднотой и крестьянством трудовым, нужно прикрепить Советские местные организации, проводить меры отбирания хлеба, нужно не такой системой, а в том случае, когда местные Советы знают, что в данном уезде есть хлеб, и его не желают отдавать, и если местные Советы не имеют силы, тогда они обра-

щаются в центр. Призывают объявить крестовый поход, — это одно. Таким образом, мы аннулируем влияние Советов. Если пойдут отряды и будут действовать по линии Советов, то тогда авторитет местных Советов падет, и с падением авторитета у центральной власти не будет опоры. Мы должны подавлять местные Советы, подрывать моральный авторитет, а не разлагать. Когда, с одной стороны, Продовольственный Комиссариат говорил в инструкции, от 26-го мая, что местные, волостные продовольственные организации представляют требования на предоставление излишка, и когда местная власть применила способы, как это было в Ежатске, разгоняла уездные Советы и в других городах, тогда население начинает уже к этим Советам относиться, в этом смысле, с недоверием. Это нужно сказать, та мораль, которая, весьма возможно, могла иметь успех. Такой полный успех не может быть, если Советская власть желает проводить такую острую борьбу с кулаками. Когда берет силой, она парализует те базы, на которые может опираться на местных. Если будет продолжать с левым крылом, с марксистами, расстреливая на местах наших товарищей, если местная Советская власть будет идти этим путем, мы не думаем, что эти действия будут проводиться из центра. Но если Советская власть, во главе которой стоят большевики, посылала отряды Замятина, несмотря на то, что сами они подтверждают, что здесь не все благополучно, и что народ считает их кровопийцами, которые расстреливают крестьян, и когда отряды Замятина трюмили Советы и арестовывали, не разбирая, и максималистов, и большевиков, тов. Ленин сказал, что мы будем посылать такие отряды и дальше. — необходимо признать, что не нужно таких отрядов, которые в борьбе будут уничтожать один из отрядов социальной революции, которые являются поддержкой Советской власти.

Свердлов. Слово имеет представитель фракции с.-д. интернационалистов Линдов.

Линдов. Товарищи, текущий момент постановил перед нами две очередные, или вернее, две внеочередные задачи. Это борьба с голодом и борьба с контр-революцией. Но это не задачи совершенно отдельные. Обе они тесно связаны между собою. Тесно связаны потому, что голод создает в массах контр-революционное настроение, а с другой стороны, контр-

революционные партии и контр-революционные классы саботируют продовольствие, обостряют голод для того, чтобы усилить это контр-революционное наступление. И вот почему приходится сказать, что нужна одновременно борьба на два фронта: против голода и против контр-революции и прежде всего, товарищи, и к товарищам рабочим, в особенности, я обращаюсь, прежде всего, товарищам, мы должны сказать, что в борьбе с голодом все социалистические партии, которым дороги интересы революции и пролетариата, партии, которым дороги революционные организации, Советы, все эти партии должны иметь мужество прямо и открыто заявить перед широкими массами, измученными, голодными, легко поддающимися всякому порыву озлобления, сказать, чем этот голод угрожает нам, на кого падает вина за него: на войну, на царский государственный строй, коалиционные буржуазные и полубуржуазные правительства, которые делали все, чтобы распространить государственный механизм страны, и теперь изуитство со стороны некоторых партий является и говорить, что этот голод создала власть, которая теперь существует. Это—изуитство, и мы должны это понимать и открыто сказать: товарищи, когда мы переходим к самым способам борьбы с голодом, мы должны поставить перед собой ряд вопросов о том, какие практически меры должны быть приняты. Само собой разумеется, товарищи, что в оценке этих мер, в оценке их мы можем расходиться, можем относиться к ним так или иначе; мы можем смотреть на некоторые меры, как на меры обоюдо острые, острие которых может направиться при неудачном употреблении их против пролетариата; мы можем указывать на их неприемлемость и указывать, что к таким мерам нужно относиться с сугубой осторожностью. Но приходится подчеркивать, что в борьбе с голодом доминирующее значение имеет проведение твердых цен на все предметы первой необходимости, чтобы крестьяне знали, что, если они привозят в город хлеб по твердой цене, они получают то, что им нужно также по твердой цене.

Только такой способ должен будет отбить всякую охоту у городских спекулянтов наживаться за счет народного бедствия, а у сельских спекулянтов и кулаков прятать хлеб, чтобы продавать его втридорога мешочникам; только такие меры могут положить предел спекуляции и прекратить

развитие продовольственного кризиса. И мы великодушно, товарищи, знаем, что, в конце-концов, продовольственный кризис разрешится в тот момент, когда революционный пролетариат и беднейшее крестьянство почувствуют и узнают, что западный пролетариат идет к ним на помощь, что он разбивает оковы империализма, до сих пор разрушающего хозяйство во всех странах и обрекающего на голод не только нас, но и немецкий, английский, французский пролетариат. Товарищи, приступая к разработке ряда практических мер по борьбе с голодом, мы ни на минуту не должны упускать из виду того, в чьих интересах саботируется продовольствие, ибо продовольственное дело саботируется,—это,—факт, этого отрицать нельзя, в чьих интересах саботировать, в чьих интересах усиливать голод, в чьих интересах брать измором революцию. Мы должны задать себе вопрос, и мы должны понять, что, (Голос: Факт),—факты я сейчас скажу, что необходима борьба, самая решительная с низами и верхами контр-революции, ибо, это есть в то же время борьба с голодом, ибо контр-революция теперь принимает все меры к тому, чтобы закрыть путь в Сибирь, чтобы нельзя было оттуда вывезти хлеба, ибо контр-революция жмет продовольственные припасы, уничтожает их. Мы должны это понять, и смелны товарищи, которые задают вопрос: «А факты?». Мало разве фактов, доказывающих, что контр-революция голод выгоден, и едва ли кто-нибудь из здесь присутствующих в этом сомневается?

Т. т., в борьбе между голодом и контр-революцией, которая заинтересована в голоде, с одной стороны, и революционными Советами, которые заинтересованы в том, чтобы прекратить голод, которые заинтересованы в том, чтобы кормить население, т. т., в этой борьбе середины быть не может (аплодисменты), и мы говорим и будем говорить, что преступны те, кто, пользуясь тяжелым, мучительным, трагическим положением народа, хочет использовать это положение, чтобы усилить голод, чтобы отнять у народа все, что он завоевал после февральских и после октябрьских дней, хочет вернуть народ к прежнему строю. И при царском строе были голодающие, но тогда голодающих кормили кнутами и палками (Голос: А теперь?) а теперь... Безумцы, т. т., те, к сожалению, называющие себя социалистами (Рукоплескания), которые во имя обще-демократических лозунгов, которые мы разделяем, которые свою анти-

советскую кампанию в массах, — и я считаю своим долгом это здесь оказать, — базируются не на пробуждении классового сознания в массах, а на усилении голода. (Рукоплескания). Я говорю, что безумцы, которые когда-то вместе с нами говорили, что нельзя производить раскола в рядах революционной демократии, и которые теперь сами производят раскол в рядах пролетариата (рукоплескания), творят дело еще более злое, еще более преступное. Они должны знать, они должны чувствовать, но, безумцы, они не видят, что они вызывают к жизни те самые силы, с которыми они не в состоянии справиться, они знают, и это они сами говорят: «Да, конечно, мы власть не возьмем, но когда массы выступят, кто тогда эту власть возьмет? Советская власть падет, а мы не возьмем».

Тт., мы полагаем, что в данный момент мы не можем пройти молчанием такие явления, к которым относятся, например, постановления так-называемого «собрания уполномоченных в Петрограде, и некоторых так-называемых рабочих конференций. Тт.! Как бы мы ни расходились с тов. большевиками, как бы не расходились с тов. лев. с.-р., но мы все же признаем, что в данный момент продовольственное дело может наладить только централизованная власть, что может она только устранить продовольственное зло; все другие параллельные (рукоплескания) организации мешают этому делу. Я спрашиваю вас, тт. рабочие, здесь присутствующие, когда, какие социалисты могут участвовать в таком собрании уполномоченных, какие социалисты могут теперь, когда дорог каждый день работы, когда дорого поддержание транспорта, когда дорого правильное поддержание хозяйственной жизни страны, являться туда и говорить: тт. вот самый подходящий момент, давайте устраивать забастовки! (Рукоплескания. Крики: позор!) Я спрашиваю вас, какое это великодушное средство для борьбы с голодом рекомендовать забастовку? Мы должны решительным образом протестовать против таких способов борьбы, и мы должны во всеуслышание заявить, что политике, которая возлагает свои надежды на голод, такой политике нет оправдания; это политика контр-революция, которая хочет на основании этого голода уничтожить завоевания революции. (Шум, крики: пора кончить!). Тт., я сейчас кончаю. (Крики: просим!). Все то, что я хотел сказать, я сказал, я хочу кончить только тем, чтобы указать, что

мы хотим надеяться и будем надеяться, что некоторые Товарищи социалисты, хотя бы находящиеся здесь в Москве, сумеют во время, пока не поздно, отмежеваться от тех, которые на местах, — а я их видел на местах и знаю, что они там делают, — которые на местах обективно, против своей воли, против своего сознания творят дело, в котором, к сожалению, немецкие рабочие их поддерживают, в которой рабочие будут раскаиваться, — это преступное дело контр-революции. (Рукоплескания).

Председатель. От фракции анархистов-коммунистов имеет слово тов. Карелин.

Карелин. Товарищи, если бы в России голод был в два раза меньше, чем теперь, все-таки необходимо было принять все те энергичные меры, которые принимает теперь Советская республика в борьбе с этим злом. Но я хорошо знаю, что во многих местностях и городах свирепствует голод, что в других местах есть недоедание, что в третьих население обеспечено продовольствием. Думаю, что наш голод не так уж страшен, как говорили тут некоторые из ораторов и как вообще ходят о том слухи. Разумеется, от рабочих я слышал разговоры о голодовке: но больше всего эти разговоры я слышал от богатых зажиточных людей, которые об'едались всевозможными припасами и криком кричали о гибели России, о том, что голод нас задушит. Я знаю те цифры, которые приводились в собрании В. Ц. И. К., я знаю эти цифры, но, как экономист и статистик, думаю, что в них надо ввести многочисленные поправки: мы не знаем того количества хлеба, который имеется у сравнительно бедного крестьянства для продовольствия, мы далеко не знаем и того количества запасов, которые захватили в свои руки кулаки для продажи, но все поправки в приведенных цифрах нарисуют гораздо менее мрачную картину, чем рисуют неисправленные цифры. Те из вас, которые достигли 45-летнего возраста, помнят голод 1891—92-го года, часто называемый по своему центру самарским голодом, во время которого 650.000 человек сошли в преждевременные могилы. Это был страшный голод-мор, у нас нет теперь такой беды, но и тогда не погибала Россия и теперь не погибнет. Много говорили здесь о том, и правду говорили, что война породила этот недород, этот недосев, этот плохой урожай, который, в конце-концов, и дал недоедание. Но тут не было обращено внимания на одно важное обстоятельство: не только в

виду войны свирепствует у нас голод, но и потому, что русское крестьянство при царском и буржуазных режимах до такой степени обеднело, что и до войны было трудно разобраться и провести черту между голодом и нормальной жизнью нашего сельского населения. Русское крестьянство напоминало человека, по горло стоявшего в воде: вода поднялась немного, и человек захлебывается. Небольшой недород, — и, вследствие отсутствия всяких запасов, начинается голодовка.

Причины голода ясны. Это не только война, сыгравшая важную роль, но и бедность нашего крестьянства, разоренного всевозможными эксплуататорами.

Тем не менее, несмотря на все сказанное, до меня доносится агитация, указывающая, что в голодовке виновата Советская республика. Это недобросовестная, вредная, но не очень опасная агитация. Не опасны для нашей республики крайние правые партии. Правые элементы и монархические партии могут собрать сотни и даже тысячи своих офицеров, но корней в народе они не имеют. Еще не забыли крестьяне, как во время голода, при царе, как-раз эти лица стояли у власти и приказывали полицейским опрокидывать поставленные для голодающих крестьян столы с едой, так как эти столы были поставлены благотворителями без разрешения начальства. Наше крестьянство даже есть не имело права без разрешения монархистов, как-раз эти господа не позволяли кормить крестьян даже таким учреждениям, как Красный Крест. Эти партии и примкнувшие к ним отдельные лица не имеют за собой силы. Во всяком случае, не им опрокинуть Советскую республику, тем более, что Советская власть вела энергичную борьбу с голодом. Я — анархист-коммунист, не большевик, но я видел и вижу, что Советская власть вела настойчивую борьбу с голодом. Я во всей истории не знаю более энергичной борьбы с этим бедствием, чем современная.

Переходя к агитации тех лиц, которых нельзя назвать социалистами, но которые называют себя этим именем, замечу, что эта агитация хотя и ведется на почве голода, хотя она и ужасна, в виду возможности голодных бунтов, но она небезопасна для республики. Что же эти лица, правые эсеры и меньшевики, что они могут дать народу, что они могут обещать ему? Буквально ничего, ни одного зерна не прибавится от их разговоров, планов и проектов (апплодисменты), доставка хлеба не

улучшится, что бы ни рассказывали они. Кроме того, они не могут выдвинуть широких лозунгов. Что они могут дать? Землю народ сам без них взял. Что они могут пообещать? 8-часовой рабочий день, но он уже имеется. Что же дадут они? Учредительное собрание. (Смех). Оно не поможет голодным. Товарищи, Учредительное собрание есть форма буржуазного господства. Учредительное собрание и следующий вслед за ним парламент — это власть богатых, измывающихся над бедной, а трудящимся такая власть невыгодна, как невыгодна власть народа этим богатым. Им выгодны бедствия народные, почему ни Учредительное Собрание, ни всевозможные парламенты не накормят народ, как не накормили его нигде. Во Франции Учредительные собрания первой республики ничего, кроме угнетения, не дали крестьянам и рабочим, запретив последним союзы и стачки. Не даю ничего народу и Учредительное собрание второй республики, так же, как и третье. Ошибаюсь, дали: рабочие, как всегда, нуждались в хлебе, а им дали свинец, и улицы Парижа были покрыты десятками тысяч трушув рабочих. Мы не хотим такого собрания, мы не стремимся к нему. И, понятно, сознательный рабочий не пойдет на эту удочку, зная, что Учредительное собрание ничего не даст ему, а наше крестьянство, которое я хорошо знаю, не пойдет на эти барские призывы и не уделит им внимание. Бывали случаи, что созывали рабочих и устраивали так, что рабочие как бы высказывались за Учредительное собрание. Это делается следующим образом. Собирается в Петрограде сход завода, и сотни рабочих подавляющим большинством голосов высказываются за Советскую власть. После того, как подавляющее большинство рабочих расходится, остается лучка в 50 человек и выносит резолюцию за Учредительное собрание и пишет, что она принята единогласно. Им говоришь: «что вы, ведь, завод большинством голосов принял резолюцию за Советскую власть», а они отвечают: «ваша резолюция принята только большинством, а наша единогласно», а затем мы читаем или слышим, что такой-то завод единогласно вынес, и т. д. (смех). Московских рабочих я не знаю, здесь я — временный гость, но рабочих петроградских я знаю: их не обманут. Всего несколько недель назад я говорила перед несколькими сотнями рабочих. На собрании не было большевиков, членов партии, и среди собравшихся была горсточка анар-

хивстов. Когда мне задали вопрос об отношении к Советской власти, я ответил, что диктатура пролетариата в тысячу раз лучше диктатуры буржуазии, ее Учредительного собрания, и таких апплодисментов, какие я услышат, я не слышал даже по адресу т. Ленина.

Даже малосознательные рабочие чутьем разбираются, в чем дело, кто прав: сторонники парламентов или Советов.

Говоря о крестьянах, не могу не заметить, что там, в деревнях, замечаются в последнее время некоторое брожение и враждебное отношение не к Советам, а к мелким чиновникам, которые называли себя в последнее время народными комиссарами и, прикрываясь именем Советов, делали, что им взбрело в голову. Эти чиновники захватывают власть и идут в разрез и с крестьянами, и с местными Советами, и с центром. Это зло необходимо уничтожить. Лет 50 назад великий революционер Бакунин говорил, что к революционерам, раз они начнут побеждать, примажутся люди, которые будут эксплуатировать революцию для своих личных выгод, и указывает, что с ними надо вести беспощадную борьбу. С этими новыми господами необходимо бороться. Если самостоятельность Советов где-нибудь уклоняется от верного пути, в сторону, вредную для общенародных интересов, если Советы не считаются с общенародным положением дел, заботятся только об интересах своего прихода, если с этим надо бороться, то пусть и борется центральная власть, а не эти господа, напоминающие крестьянам земских начальников. Во всяком случае, надо избавить население от этих мелких чиновников, только раздражающих крестьянство. Их надо убрать, а самостоятельность Советов надо повысить (апплодисменты).

Несомненно, товарищи, борьба с голодом ведется не только центром, но и своими средствами; она ведется на местах самостоятельностью, в различных формах, о которых я не имею времени говорить. Скажу только два слова о том, что дают низы своим творчеством жизни. Как всегда во время голодовок, крестьяне голодающих мест начинают уходить в места, где имеется хлеб, и это явление замечается и в настоящее время. Из Новгородской, например, губернии, из Шеннограда крестьяне и рабочие идут в хлебобродные места, и это значительно облегчит задачу продовольствия населения. Укажу еще, что некоторые выездные Советы взяли в свои руки открытие дешевых столовых для кормления

населения за дешевую плату или даром, и естественно, это дало серьезные результаты, вызвало благодарность и поддержку населения.

Переходя к мерам, принимаемым ныне центром, я разделяю их на две группы:

1) Надо вести контр-агитацию против агитаторов, могущих вызвать голодные бунты. Такая контр-агитация очень слаба: агитационный отдел Московского Совета не использовал даже всех ораторов-агитаторов. Я не вижу прокламаций, которые должны были пойти в деревню и на заводы, объясняя необходимость противосоветской агитации, не вижу серьезных попыток поддержать путем печатного слова Советы в борьбе с этими агитаторами.

2) Надо достать хлеб. В борьбе с голодом план, нарисованный здесь т. Лениным и принятый В. Ц. И. К., хорош. Мы не сантиментальные люди. Не хотят дать лишний хлеб добром, приходится взять его силой. Но когда будут являться организуемые отряды в деревню, они должны иметь подробные инструкции, и в этих инструкциях должно быть указано на то, чтобы отряды вошли в соглашение с местными Советами, если последние состоят из бедняков, и не иметь дела с Советами, составленными из кулацких элементов. Уходя из деревни, они должны оставлять крестьянской бедноте столько хлеба, сколько надо для продовольствия. Хлеб надо взять на учет, но неп смысла увозить из деревни ту его часть, которую снова надо будет привезти в деревню для немущих. Когда бедное крестьянство получит на местах часть хлеба для своего пропитания, об этом пойдут слух и слава, и повсюду крестьянская беднота не позволит кулакам спрятать хлеб. Таким образом, мы войдем в тесное и дружное сотрудничество с крестьянской массой. На этой почве мы завоеваем союзников.

Я должен еще указать, что голодные бунты возможны, но для Советской России они не страшны. Голодный бунт обезумевших людей быстро вспыхивает и быстро тухнет. Голодный бунт и настроение голодающих страшны для власти только тогда, когда организованная группа ведет голодных людей к определенной цели, давая им общие, возвышенные лозунги. Тогда этот бунт переходит в революцию. Голодный же бунт — это быстро гаснущий фейерверк. Лучший прием борьбы с голодным бунтом — это выжидание. Эти бунты умрут сами собой. Я говорю о выжидании того момента, когда сами голодные образуются,

По отношению к голодным пролетариат не хочет принимать жестоких мер. Я хорошо знаю, что вы будете преследовать тех людей, которые строят свою политику на почве голода, тех, кто стремится к Учредительному собранию, которое, якобы, выразит общую волю и фабриканта, и рабочего, и помещика, и крестьянина, а на самом деле выразит волю буржуазии и продавшей ей интеллигенции. Учредительное собрание, под власть которого хотят отдать народ,—эти люди будут врагами трудящихся; враги народа и те, кто настаивают на его созыве. Но не надо преувеличивать вражью силу и преуменьшать свою. Борьба с этими врагами суровыми и жестокими мерами нет никаких оснований. Из дальнбойных пушек нам не приходится стрелять по меньшевистским воробьям.

Русская революция зажгла гигантский светоч, весь мир своим блеском озаряющий. Миллиарды искр летят от этого факела, и где такие искры падают, там тоской по воле, жаждой счастливой, свободной жизни загораются сердца пролетариев, и, товарищи, все обездоленные, и за границей, и у нас, всегда и везде, и во время голода, и в годы обилия, будут на нашей стороне. А когда нам кричат: «Горе вам, если вы не пойдете под власть буржуазии», мы говорим: «Горе тебе, Россия, если ты сделаешь хоть шаг назад. Горе вам, кто силою захочет заставить нас уклониться с пути к нашему великому идеалу, светлому социализму».

Ленин. Товарищи, речи фракционных ораторов показали, на мой взгляд, то, что и следовало ожидать. Несмотря на различие, существующее между большевиками и некоторыми партиями и группами, мы убедились, что промадный подъем в массах сплачивается в борьбе с голодом и вместе сплачивает не только большевистские организации. И мы не сомневаемся, что чем дальше пойдет борьба с голодом, и чем дальше обнаруживает себя прячущаяся за спиной чехо-словаков и других, чем чаще пойдет размежевание сторонников большевиков трудовых рабочих и крестьянских масс и тех врагов, как бы они ни назывались, с доводами которых здесь выступали, эти враги достаточно укажут те же старые, избитые доводы о брестском мире и о гражданской войне, точно за три месяца, которые прошли со времени брестского мира, события показали убедительно правоту тех, которые говорили: выбор либо закрепит мир и освободит народ к организации и сплочению населения для

подготовки новых и великих войн, имеющих наступить уже в другой обстановке. События показывают полностью, что европейский пролетариат, который тогда еще не мог пойти на помощь с каждым месяцем, без преувеличения можно сказать теперь, с каждым месяцем подходит к тому положению, когда восстание соиздается вполне и станет неизбежным.

Не стоит останавливаться на том, что обвиняют большевиков, что они виноваты в голоде. Точно так же было и в октябрьскую революцию, и не сошедший с ума социалист или анархист, — как угодно называйте, — как решится сказать перед любым собранием, что можно прийти к социализму без гражданской войны. Вы можете пересмотреть всю литературу всех сколько-нибудь ответственных социалистических партий, фракций и групп, и вы не найдете ни у одного ответственного и серьезного социалиста, такой нелепости, что когда-нибудь социализм может наступить иначе, как через гражданскую войну, и что помещики и капиталисты добровольно будут уступать свои привилегии. Это — наивность, граничащая с глупостью, и теперь, после ряда поражений буржуазии и ее сторонников нам приходится слышать такие признания, как, например, Богаяевского, имевшего на Дону лучшую в России почву для контр-революции, который также признал, что большинство народа против них, а потому никакие полкопы буржуазии без иностранных штыков их не поддержат, а здесь на большевиков обнуливаются за гражданскую войну. Это значит переходить на сторону контр-революционной буржуазии. Как до революции, так и теперь мы указывали, что когда международный капитал бросает в порядок истории войну, когда гибнут сотни людей, когда война пересоздает нравы и причаст людей решать вопросы военной силой, в это время думать, что выйдет из войны иначе, как превратив ее в гражданскую войну, более чем странно, и то, что назревает в Австрии, Италии и в Германии, показывает, что гражданская война произойдет там в еще более резких чертах, будет еще более острой, и иного пути для социализма нет. Что касается продовольственных мероприятий, то мне указывали, что я не остановился подробно на этих мероприятиях, но это вовсе не хотело в мою задачу.

Продовольственный доклад делали мои товарищи которые специально работали над этим вопросом, и работали не месяцы

а поды, изучая его не только в канцеляриях Питер и Москва, но и на местах, и практически занимались изучением вопроса, как ссыпать хлеб, как оборудовать сыпные пункты, и т. д. Эти доклады были в В. Ц. И. К. и Московском Совете, и там имеются материалы по этому вопросу. Что же касается деловой критики и практических указаний, то они не входили в мою задачу. Моя задача была обрисовать принципиальную задачу, которая перед нами стоит, и я не слышал здесь сколько-нибудь заслуживающих внимания критики или разумного замечания, которые заслуживали принципиальной оценки. Я скажу в заключение, товарищи, что по моему убеждению, я уверен, что это будет убеждением громадного большинства, ибо задача нашего собрания не в том, чтобы принять определенную резолюцию, хотя и это, конечно, важно, так как покажет, как пролетариат умеет сплотить свои силы.

Но этого мало, этого безконечно мало, нам сейчас приходится решать практические задачи. Мы знаем, особенно т. т. рабочие знают, как на каждом шагу практической жизни, на каждом заводе, на каждом собрании, на каждом случайном сборище на улице выставляется все тот же, и более остро ставится, вопрос о голоде. И поэтому наша главная задача должна быть, чтобы это собрание, где мы вместе с представителями В. Ц. И. К., Московского Совдепа, профессиональных союзов, чтобы оно послужило исходным пунктом, переворотом во всей нашей практической работе. Все остальное целиком подчинить тому, чтобы наша пропаганда, агитация, организационная работа, чтобы на первый план целиком был поставлен вопрос о борьбе с голодом, целиком был объединен вопрос о пролетарской и беспощадной твердой войне с кулаками и спекулянтами. Наш Комиссариат Продовольствия уже обратился к фабрично-заводским комитетам, профессиональным союзам и тем крупным пролетарским центрам, в котором приходится нам непосредственно действовать теми тесными и многочисленными связями, объединяющими московских рабочих, и сотнями тысяч организованных фабрично-заводских рабочих всех громадных промышленных районов. Тем больше мы должны это использовать. Положение критическое, голод не только угрожает, но и пришел; надо, чтобы каждый рабочий, каждый партийный работник сейчас же практически поставили своей задачей переменить основное направ-

ление своей деятельности. Все наши заводы, все к массам, все за то, чтобы практически взяться за работу сейчас, такую работу, которая канвой пойдет. Она нам даст массу практических указаний, гораздо более богатых приемами, и; вместе с тем, она наметит и выдвинет новые силы. С этими новыми силами мы рассчитываем и мы твердо убеждены, что те 3 месяца, о которых так справедливо говорил т. Троцкий, гораздо более трудные чем предыдущие, что они послужат к тому, что мы свои силы закалим, и они приведут нас к победе над голодом и облегчат проведение всех планов Советской власти. (Рукоплескания).

Председатель. Для оглашения резолюции от фракции лев. с.-р. тов. Саблин.

Саблин читает.

Председатель. Итак имеются две резолюции, позвольте поставить их на голосование. Кто за резолюцию, предложенную фракцией большевиков, прошу поднять руку, голосуют все приглашенные на это заседание. Теперь кто за резолюцию, предложенную левыми с.-р. Принята резолюция, предложенная тов. Троцким.

18-е ЗАСЕДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА 4-го СОЗЫВА, 10-го ИЮНЯ 1918 ГОДА.

Заседание открывается в 11 час. 45 мин.

Свердлов. Позвольте, товарищи, объявить заседание открытым. Позвольте мне одновременно от имени президиума предложить перенести сегодняшнее заседание на завтра, в виду того, что в президиум поступило заявление, во-первых, от одной из фракций В. Ц. И. К., фракции левых с.-р., во-вторых, в частности от крестьянского отдела В. Ц. И. К., в виду того, что они считают необходимым отложить сегодня обсуждение декрета о снабжении деревенской бедноты, который являлся кардинальным в повестке дня. Только что заседал президиум, обсудив всесторонне этот вопрос, единогласно решил отложить сегодняшнее заседание. Президиум предлагает, утвердив его предложение о перенесении заседания, утвердить и другое предложение, — назначить экстренное заседание на завтра.

Голос. Без прений.

Свердлов. Без прений. Я ставлю на голосование. Кто за предложение Президиума отложить заседание до завтра, тех прошу поднять руки? Кто против? Таковых не имеется. Позвольте, товарищи, сделать еще одно сообщение от имени Президиума. В повестке сегодняшнего дня стоял один вопрос, который ни в коем случае невозможно перенести даже и на завтра. Президиум по этому вопросу вынес решение, которое предлагает В. Ц. И. К. утвердить. Вопрос этот чисто-формального свойства. Президиум предлагает принять следующее:

«Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских и Казачьих Депутатов в заседании 10-го июня постановил созвать пятый очередной Съезд Советов Рабочих Крестьянских и Казачьих Депутатов на 28-е июня 1918 года. Норма представительства прежняя: на 25.000—один делегат и от каждого уезда по 2 делегата; мелкие Советы соединяются для посылки одного. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет предлагает всем Советам приложить все усилия к проведению полного и правильного представительства трудовых масс».

Порядок дня и более подробные сведения будут опубликованы позднее. Предложение принимается. Собрание закрывается в 12 час. ночи.

19-е ЗАСЕДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

11 июня 1918 г.

Заседание открывается в 9 час. 25 минут.

Председательствует **Сосновский**.

Председатель. Объявляю заседание открытым. Порядок дня следующий:

- 1) Декрет об организации и снабжении деревенской бедноты.
- 2) Декрет о порядке кассации приговоров Революционного Трибунала.

Слово к порядку дня просит член В. Ц. И. К. **Дан**.

Дан. От имени нашей фракции я предлагаю дополнить порядок сегодняшнего дня еще одним пунктом. Это пункт о разгоне рабочей конференции (в Сормове и о расстреле Сормовских рабочих. В Сормове была созвана рабочая конференция Нижегородской губ. и прилегающих к ней частей Владимирской губ. На конференцию собралось 180 делегатов, представляющих 40 тысяч рабочих. И вот еще раньше, чем эта конференция начала заседать, уже были пущены в ход красноармейцы, и все пригодные помещения были ими заняты. У входа всех зал были поставлены красноармейцы. Тогда 180 делегатов собрались в помещении бюро нашей с.-д. организации, но и оттуда были насильственно разогнаны, как разогнаны на следующий день с завода, где они пытались продолжать свои занятия.

Таким образом, оказывается, что в Советской Республике, под эгидой рабоче-крестьянского правительства невозможно рабочие съезды даже в том случае, когда они никаких притязаний на власть не предъявляют, а являются просто средством общения рабочих данной области между собою.

После ареста Петроградских делегатов здесь, который с полицейской точки зрения, а не социалистической, можно бы еще объяснить характером агитации, которую эти делегаты вели, после этого происходит разгон рабочей конференции, повторяю, еще раньше, чем она приступила к своим занятиям. Мы должны потребовать от нашего правительства ответа на вопрос о том, возможны ли в Советской России такого рода рабочие конференции, которые были возможны даже при Николае II.

Дальше. Когда возмущенные Сормовские рабочие пытались собраться на улице, чтобы протестовать против насилия над собранием, в них красноармейцы стреляли и ранили 5 человек. (Смех на скамьях б-ков). Здесь есть шт., которых и это известие приводит в весьма веселое настроение. Не знаю, какую школу они прошли, но я должен сказать, что, как это водится всегда в официальных донесениях, расстрел объясняется тем, что в нем ви-

поваты сами расстрелянные. Но и врать надо уметь, а этого нельзя сказать про ту ложь, которая распространяется официальным Петроградским агентством, ибо оно мотивирует этот расстрел Сормовских рабочих провокационными выстрелами. Можно было бы пожать еще эту ложь, если бы агентство разъяснило, что расстрел был произведен потому, что раздавались провокационные выстрелы по адресу Советских войск. Но ложь сляпана так неумело, что агентство по всей России распространяет телеграмму о том, что «со стороны соглашателей раздавались провокационные выстрелы в толпу». Неужели это служит достаточным мотивом, чтобы и Советские отряды стреляли в толпу? Это так глупо, что никто не поверит. Я настаиваю на том: имеют ли право русские рабочие собираться на улицах городов и сел, или каждое такое собрание подлежит расстрелу? Пускай нам скажут, как обстоит это дело у нас, после более чем года революции.

Председатель. Для обсуждения этого вопроса требуется определенное указание на определенные факты, письменное заявление, которое будет подано, с указанием, где, когда и как произошли эти случаи. Равным образом и Президиум в зависимости от этого затребует сведения из Нижнего Новгорода для того, чтобы судить о том, что здесь сообщает представитель одной из фракций.

Разрешите мне здесь для иллюстрации отметить, как член В. Ц. И. К. Суханов искажает деятельность В. Ц. И. К. В сегодняшней статье гражданин Суханов пишет, что мы приняли декрет о том, что С. Н. К. предоставляется право распускать Советы, даже без упоминания о праве назначения новых выборов. Я заявляю, что В. Ц. И. К. ничего подобного не делал. Ни одного слова правды в том, что писал Суханов, нет. В том, что говорил Дан, вероятно столько же правды. (Рукоплескания).

Декрет, о котором писал Суханов и говорил, можно прочесть в «Известиях», в 6-м пункте: Народному Ко-

мисариату Продовольствия, — я об этом говорю, так как с места позволяют говорить себе, что это правда, говорит это Суханов.

Таким образом, я хочу указать, что недостаточно заявления словесного и голословного, чтобы это считалось достоверным. Когда получаются сведения, тогда будем обсуждать.

Я поставлю на голосование порядок дня, представленный Президиумом. (Принято).

Кто за то, чтобы дополнить порядок дня предложением, внесенным членом В. Ц. И. К. Даном? (Отклоняется).

Слово имеет по первому вопросу **Цурюпа.**

Цурюпа. Тт., в докладе, который я сделал здесь 20 мая, нами от имени Комиссариата Продовольствия была намечена программа деятельности Комиссариата. В эту программу входил целый ряд мероприятий, который в постепенности проходил через В. Ц. И. К. и осуществляется нами. Как вы помните, первым пунктом нашей программы мы выдвигали товарообмен, который мы осуществляем с марта, вторым пунктом мы указывали на проведение в жизнь твердых цен на предметы первой необходимости. Этот вопрос нами двинут также и на места, и в настоящее время учреждается комитет цен, который вырабатывает основы по выработке цен, — те основы, которые будут положены в основу нашей дальнейшей деятельности и нормировки цен на предметы первой необходимости. Этот вопрос чрезвычайно трудный, и поэтому неудивительно, что в конце-концов, в конечном счете сводится к нормированию заработной платы для рабочих, работающих на фабриках и заводах, и для крестьян, продающих результаты своего труда в сельском хозяйстве. Этот вопрос очень трудный и сложный. Этот вопрос в том, что до сих пор мы еще реальных шагов в смысле проведения в жизнь твердых цен, не предприняли. Тем не менее, нами приняты меры к тому, чтобы подойти к разрешению этого вопроса со стороны теоретической и для того, чтобы собрать материалы,

чтобы это дело получило осуществление практическое.

Второй пункт этого декрета — это борьба с дезорганизацией. Какие результаты были, — я докладывал и говорил про ряд мер, которые были приняты в В. Ц. М. К. и в настоящее время осуществляются.

Намечены в том же докладе меры к реорганизации продовольственного дела на основе усиленной децентрализации и подчиненности местных органов центральным. Это было все внесено на рассмотрение В. Ц. М. К. и получило утверждение 27 мая. В порядке осуществления декрета 10 мая нами организуется и нами заготавливается.

Нам остается то, что сегодня мы и делаем в южном декрете об организации бедноты, о которой упоминали в том же докладе, и которая получает осуществление в этом декрете, который предложен вашему вниманию.

Комиссариат Продовольствия придает громадное значение этому декрету. Мы придаем большое значение этому декрету потому, что он разрешает вопрос организации бедноты, на которую Комиссариат Продовольствия в своей работе должен опереться. Он разрешает и помогает разрешать вопросы продовольствия не только в текущей кампании, но и в предстоящих 18 и 19 гг. Если мы сейчас переживаем чрезвычайно острый кризис, который ставит нас на грань катастрофы, если мы не предпримем меры к предотвращению предстоящего голода, эта острота перед той остротой, которая будет неизмерима, которая может наступить в следующей продовольственной кампании. Сейчас мы отправляем в деревню денежные знаки, отправляем в деревню товары, которые должны служить на обмен с держателями хлеба, мы одновременно отправляем туда и отряды, которые должны побуждать тех, которые имеют деньги и товары, которые задерживают и не желают сдавать их в государственные склады. Само собой понятно, что создать такую колоссальную армию, охватить те пункты, где находятся скрыватели хлеба, нет никакой физической возможности. Мы докладывали, что мы

не знаем универсальных средств, которые могли бы разрешить продовольственный вопрос, мы лишь намечали ряд мер, которые утверждались, и посредством которых и можно разрешить продовольственные вопросы. Но одна из мер, которая имела универсальное центральное значение, мы не выделяли тогда, — это отряды, о которых мы тогда говорили; но только то средство, на которое мы всецело полагаемся теперь, в состоянии разрешить в значительной степени положение.

Отряды действуют на громадной территории Российской Республики.

Таким образом, местные организации, будут служить Комиссариату Продовольствия, и местные органы послужат опорным пунктом по делу изъятия хлеба из рук тех, которые имеют. Эти меры необходимо провести немедленно, так как сейчас, до организации урожая 18 года, мы можем изъять громадный излишек хлеба у кулаков, у богатеев, и это изъятие дало бы возможность просуществовать до нового урожая 18 г. Эти меры имеют громадное значение по сравнению с теми результатами, которые мог дать 18 г.

Если мы к будущему году не подведем организацию, которая будет в состоянии с первых шагов до организации нового урожая осуществить все меры, чтобы излишки хлеба попали в руки государства и были, благодаря этому, правильно распределены между отдельными гражданами территории этой республики, — если эти меры не предпримем, то, ясно, нас ожидает чрезвычайное осложнение продовольственного дела. И по сравнению с тем, нынешний кризис будет значительно слабее. Что это действительно так, — позвольте указать на следующее. Вам известно, в порядке закона о хлебной монополии для определения излишка хлеба подлежащей задачей является производство учета запасов. Вы осведомлены, что учет производился в прошлом году и не дал тех результатов, которые ожидалось. Этот учет производился людьми несведущими. Не всегда учет производился местными людьми и представителями тех слоев, которые наиболее за-

интересованы в правильном производстве учета. Благодаря этому обстоятельству получились таковой результат, что во многих местах и уездах и отдельных деревнях учет, в конце-концов, привел к таким результатам, вследствие которых требовалось на отдельные территории хлеба только необходимое, между тем как ясно было, что если бы учет был произведен более точно, т. е. при учете хлеб осматривался в натуре, и если бы привлекались к этому местные люди, мы открыли бы излишки и привели бы этот учет к обратному результату. Оказалось, что в тех губерниях, которые по учету должны получать хлеб, в конце-концов, вывозили хлеб и по наряду Комиссариата Продовольствия, а также вывозили этот хлеб в значительном количестве мешечники. Вот, в виду этих обстоятельств чрезвычайной важности, и необходимо, чтобы на первых же порах по реализации урожая 18 года немедленно было приступлено к организации правильного учета всех хлебных запасов. Этот учет должен быть производим другими способами, чем он производился в прошлом году. К участию в нем должны быть привлечены все организации и комитеты сельской и волостной бедноты, в интересах которой и создается учет этого хлеба. Этот учет должен производиться, и это чрезвычайно важно не только в местностях производящих и отправляющих хлеб, но и в тех местностях, где хлеба для потребления не хватает. Это важно потому, что нам необходимо избежать тех ошибок, которые были допущены в прошлом году. В прошлом году в потребляющие губернии было направлено значительное количество хлеба по плану Министерства Продовольствия, а потом и Комиссариата Продовольствия; необходимо, между тем, прежде чем отправлять хлеб из производящих губерний, исчерпать до дна источники, имеющиеся в данной губернии. Только тогда мы получим право и возможность направлять из губерний производящих имеющиеся в них запасы. Такой порядок дал бы нам возможность ограничиться минимумом потребления для вво-

за в потребляющие губернии хлеба и сделать хотя бы небольшие запасы хлеба в производящих губерниях, что дало бы нам возможность в случае накопления некоторых запасов воспользоваться ими, когда будут исчерпаны имеющиеся запасы, и будет грозить обострение продовольственного кризиса. И в этом деле должны сыграть громадную роль комитеты бедноты, организация которых и предполагается настоящим декретом. Таким образом, значение комитетов бедноты оправдывается их участием в обнаруживании скрытых запасов и приведении в известность излишка хлеба у того или другого хозяина; отобранием излишков и переправкой их в губернские склады. В этих целях и организуются комитеты бедноты. В комитеты бедноты получают право быть избранными лишь те хозяева, которые не подходят под понятие кулаков или богачей, которые не имеют торгово-промышленных предприятий и не пользуются наемным трудом. Все остальные имеют право быть избранными. Декретом не устанавливается определенное количество участников Комитета. Мы предполагали, что точное определение членов Комитета связало бы эти комитеты составом, который по местным условиям может колебаться. В круг деятельности Комитета входят взятие излишков хлеба, распределение хлеба между беднотой, когда они не имеют запасов. Для того, чтобы местная деревенская беднота стала на этот путь, чтобы заинтересовать ее в этом деле, для этого декрет предлагает следующие меры: льготное распределение хлебных запасов населению, а также распределение предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий. Эти льготы предусматриваются двумя §§ — 8 и 9-м. В тех случаях, когда необходимо заинтересовать сборами избытка хлеба, в этот критический момент, который мы переживаем, декрет предлагает, чтобы при взятии излишков хлеба до 15 июля 18 года в Комитет Бедноты по нормам, которые будут установлены губернскими продовольственными организациями, и в порядке, установленном

Комиссариатом Продовольствия, передавалось бесплатно все количество, в следующий срок со скидкой 50% и в следующий—20%. Точно так же предоставляются льготы по снабжению предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями. В те же сроки даются те же льготы и с первого срока со скидкой 50%, во второй срок—25% и в третий—15%. Мы придаем громадное значение этому обстоятельству. Мы думаем, что таким образом мы получим возможность объединить действительную деревенскую бедноту, которая заинтересована в том, чтобы 1) весь излишек хлеба от богатеев и кулаков, которые скрывают и придерживают их, отбирался и складывался в государственные склады; 2) мы привлечем ее к этому делу, и она может оказать нам содействия весьма существенное и важное. Никакие другие органы, хотя бы и идеально поставленные, закупочные комитеты и продовольственные организации не в состоянии провести эту меру. Это могут сделать только местные люди, которые прекрасно знают, кто живет в каких условиях, у кого имеются излишки, и даже сколько. Только они могут дать точные указания, и только при условии их помощи мы в состоянии будем отобрать хлеб у кулаков и богатеев и передать его тем, кто в нем нуждается, — вот в главных чертах те мотивы, которые побудили нас внести на обсуждение этот декрет и содержание декрета.

Позвольте мне кончить и добавить к этому следующее..

Заключив доклад, я обращаюсь к членам Центрального Исполнительного Комитета с выражением надежды, что декрет будет принят, так как значение его чрезвычайно важно и осуществление его в жизни требуется немедленно. Я думаю, что в сегодняшнем заседании он будет рассмотрен и не потерпит изменения, чтобы его было возможно немедленно ввести в действие по телеграфу.

Карелин. Наши отношения к тем предложениям, которые не будут здесь касаться деревенских комитетов бедно-

ты, и выходят из той позиции, которую намечает партия левых к-р. в вопросе о продовольственных перспективах и мерах борьбы с голодом и в целом ряде выступлений. Вполне понятно, что по вопросу о продовольствии выдвигаются те меры, которые предложены декретом. Эта линия безудержной централизации, которая была намечена основным декретом о продовольственной диктатуре. Результаты в смысле продовольственном будут совершенно такие же, как и от установления продовольственной диктатуры, которая числится на бумаге. Если подойти к рассмотрению декрета, который предлагают принять, то мы видим много особенностей, которые устанавливаются, ломая всю старую схему, в которую воплощается власть Советов, ломая схему на местах, когда перед нами уже местные Советские органы создают продовольственные отделы. Создается обособленный орган, даже взаимоотношения этих органов и новых комитетов бедноты исчерпываются тем, что Советы должны оказать содействие этим комитетам, права и контроль которых вытекают из той схемы Советской власти, которая оказалась представителем Советской партии, не возбуждая никакого сомнения, что она совершенно отпадает. База, на которой строятся органы проведения централизованной политики,—эта база—новая избирательная масса, которая была лишена избирательного права в построении Советских органов. Появляется категория хозяев, имеющих излишки хлеба или других продуктов. Что это значит? Что это такое для сельского хозяина, особенно теперь, после национализации земли? У нас не должно быть такой категории. У нас есть земледельцы и продукты его выработки, его прожиточный минимум. Это не только средства для прокормления семьи и всех живущих в пределах этой маленькой коммуны,—это определенные средства, чтобы получить изделия городской промышленности, без которых деревня не обойдется. Совершенно ясно поэтому, что эта категория, имеющая излишки хлеба, представляется неопределенною, если у человека

несколько пудов хлеба, это свидетельствует только о том, что он его не успел реализовать. Это свидетельствует о том, насколько мы знаем экономическую политику последнего времени, что был протекционизм в отношении к городу. Мы знаем, что городская промышленность была при более выгодных условиях, чем деревенская, при твердых ценах на все предметы, вырабатываемые в деревнях, — твердых цен на городскую промышленность не было, эта промышленность не была монополизирована. Мы имеем колоссальное несоответствие, и если взглянуть на таблицы, то мы увидим, что наше сельское население и крестьянство не могут ничего получить в обмен на свои продукты, — ничего, кроме керенок, которые можно считать фунтами, дудами, — керенок, которые приближаются к символу ценности, и только. Для нас представлялось необходимым, чтобы наша продовольственная политика прошла этим путем, трудным путем; здесь надо иметь талант, опыт и инициативу. Монополии нельзя применять к городской и сельскохозяйственной промышленности. Только это естественное средство, система твердых цен, приведенных в соответствие, это могло бы увеличить приток хлеба, которого мы добиваемся. Это значит, конечно, что категорию российских кулаков, которые прячут хлеб, мы должны включить в категорию тех, с кем надо разговаривать не пыткой, а сложной системой продовольственной политики. С этими деревенскими кулаками борьба должна быть беспощадной. Она должна лежать на Совдепах. Когда мы протестовали против карательных экспедиций, мы говорили, что эти экспедиции создают ненужный фронт и создают борьбу против города в ущерб хозяйственным интересам. Помимо продовольственных интересов, у нас является целый ряд вопросов более широких. Эти новые комитеты деревенской бедноты, которые лишены всего, и среди которых есть имеющие излишек, — это представляется недопустимым; это создает позицию против Рабоче-Крестьянского правительства и борьбу

между беднейшими крестьянами, которые представляются опорой Советов, представителем которых они должны быть. Когда дан такой растяжимый критерий, как хозяева, имеющие излишек и беднота, то получается путаница. Эти комитеты должны быть, но этого мало. Те полномочия, которые даются Комитетам бедноты, ясно говорят, что, поскольку сейчас продовольственный вопрос, соединяющий в себе все экономические вопросы, воздействует на все стороны экономической жизни в деревне, эти самые комитеты деревенской бедноты должны представлять нечто иное, как определенный противовес против Советов Крестьянских Депутатов — Советов, где главную роль играют трудовое крестьянство, а затем сельский пролетариат. Мы рассматриваем весь закон, весь декрет, как определенную тенденцию вставшего на путь бюрократического централизма правительства, идти войной на упразднение Советов Крестьянских Депутатов. Такое толкование заставляет складывать в этот закон все содержание каждой строчки этого проекта декрета. Поэтому наше отношение к нему резко отрицательное. Наше отношение определяется той декларацией, которую я оглашу вам от имени двух фракций: левых с.-р. и максималистов (читает): «Предложенный декрет»...

Левин. Прежде всего я должен заявить от имени фракции левых с.-р. Крестьянской секции, которая в Крестьянской секции в большинстве, что ни одно продовольственное предприятие, ни один из продовольственных планов не были внесены в Крестьянскую секцию на рассмотрение. Казалось бы, что продовольственное дело, которое прежде всего, затрагивает широкие слои трудового крестьянства, должны были бы рассматриваться, по крайней мере; всякий план должен был бы проводиться через Крестьянскую секцию. Ни декрет о введении продовольственной диктатуры, ни декрет, который сегодня представлен в порядок дня данного заседания, не был рассмотрен в Крестьянской секции; и мы с сожалением отмечаем факт, что Крестьянская секция, следовательно, устраняется от про-

довольственной работы, которую она должна была, несомненно, нести прежде всего. Что касается сегодняшнего декрета, я должен сказать, что только вчера Крестьянская секция узнала о постановке этого вопроса в порядок дня, и вполне естественно, что Крестьянская секция не имела возможности вынести по этому вопросу свое мнение за тот короткий срок, который был предоставлен Президиуму Ц. И. К., т.-е. со вчерашнего дня был отложен на сегодня. Крестьянская секция не могла вынести своего решения, если бы даже она имела возможность работать нормально. Сегодня было назначено заседание Крестьянской секции, и та часть Крестьянской секции, которая принадлежит к фракции большевиков, была вызвана на заседание своей фракции. Таким образом, Крестьянская секция не могла иметь полного заседания. Из 27 членов Крестьянской секции, которые имеются налицо, 17 членов присоединяются единогласно к той резолюции, которая была оглашена тов. Карелиным.

Дан. Когда мы здесь недавно обсуждали вопрос о продовольственной диктатуре и говорили о тех условиях, политических и экономических, при которых только и возможно проведение в жизнь хлебной монополии и интересы неимущего населения, — все эти системы твердых цен, обеспечивающие наши указания, встречали со стороны подавляющего большинства В. Ц. И. К. веселый хохот. На эту кафедру, где сегодня говорил комиссар Цурюпа, выходил комиссар Шлихтер, который сказал, что вообще все наши разговоры носят несерьезный характер, а серьезный вопрос — это просто вопрос о том, где взять достаточно войска для выколачивания хлеба из крестьян. Итак как наша фракция никаких утешительных указаний гр. Шлихтеру на этот счет дать не могла, то он отверг всякую возможность разговаривать с нами. Недавно в зале Большого театра слышали этот же панегирик добыванию хлеба вооруженной силой и восторженные клички в честь гражданской войны, которая в настоящее время постепенно переносится в последнюю деревушку. Се-

годня в речах комиссара по продовольствию, Цурюпы звучали некоторые ноты разочарования, как они вообще звучали и в последних циркулярах этого комиссара по продовольствию. Ибо хотя и Троцкий, и Ленин много говорят о неизбежности твердых цен, но начинают уже проскальзывать разговоры о плате за провоз, о повышении цен в соответствии с действительной ценностью других товаров. Хотя все это попрежнему, якобы, не является самым решающим мотивом, однако, в последних циркулярах комиссара продовольствия мы видим некоторые существенные изменения в позиции. Так мы увидели, что устанавливается та самая плата за провоз, которая об'является на словах оппортунизмом и буржуазным соглашательством. Она, правда, устанавливается на расстояниях свыше 100 верст, но это не так страшно, ибо остается еще лазейка, которая дает возможность давать плату за провоз и при ссылке на близкое расстояние, ибо в этом же циркуляре введена и другая поправка, — что местные Советы имеют право указать целый ряд ссыльных пунктов, при доставлении в которые хлеба уплачиваются твердые цены, а дальнейший провоз принимается за счет государства, т.-е. иначе говоря, вводится провозная плата. Это очень отрядный симптом отрезвления. Но он весьма недостаточен и проблемы совершенно не разрешает.

Так вот сегодня комиссар по продовольствию старался истолковать и этот декрет самым благожелательным образом, сводя все к образованию новых организаций, которые будут вести лучше учет, чем он велся раньше. Урожай будет учитываться, будут установлены определенные излишки и т. д., все это свидетельствует лишь о нечистой совести Комиссариата. Тот, кто прочтет декрет, увидит, что в нем об учете будущего урожая, об определении избытков нет ни одного слова. На эти «Комитеты Бедноты» такая задача совершенно не возложена, а возложены ясно и определенно не учет нового урожая, а допросы на тех крестьян, которые имеют сейчас излишки хлеба. Об этом здесь говорил Карелин, в критике которого я, должен,

сказать, в значительной степени присоединяюсь и потому много повторять не буду. (Смех). Да, лучше лить воду на меньшевикскую мельницу, чем на мельницу паризма, как льете вы своей продовольственной политикой.

И вот, возложенные на «Комитеты Бедноты» такого рода задачи,—доносов и права отнятия хлеба у крестьян, имеющих излишки,—это возложение является той же самой организацией гражданской войны в деревне, которая составляет альфу и омегу всех рассуждений Шлихтера, Ленина и Троцкого. Это не что иное, как продолжение той безумной политики, которая в настоящее время ведется большевистским правительством—политики, которая ведет не только к его крушению,—о, этого, я думаю, многие не пожелали бы.—Это ведет к крушению всей революции. (Шум).

Вы знаете, вы, конечно, должны знать, что об этом не пожелало бы подавляющее большинство рабочего класса и крестьянства.

Так вот, стало-быть, образуются такого рода «Комитеты Бедноты» в деревне. Является вопрос, который задавал Карелин: в каком же отношении стоят эти Комитеты к Советам? Что такое были те ваши Советы, при помощи которых вы пришли к власти, которым вы клялись всю власть предоставить? Это, стало-быть, были не организации крестьянской бедноты, а организации крестьянской буржуазии. Следовательно, вы здесь сидите, а вы, ведь, сидите здесь, как избранные этих Советов, вы, стало-быть, неправильно себя считаете избранными крестьянской бедноты. Стало-быть, вас вполне справедливо можно назвать представителями буржуазии. Так оно и есть. Вы—в действительности представители той крестьянской буржуазии, которая в известный период «грабежа награбленного» шла за вами, и которая теперь отходит от вас.

В лице этих Комитетов создаются просто новые, своего рода, красноармейские отряды в деревне. Тех отрядов, которые вы собираетесь посылать из города, вам недостаточно, потому что все честные рабочие категорически отказались пачкать свои руки в каинном

предприятии, как крестовый поход на крестьян. Их недостаточно, во-вторых, потому, что для того, чтобы пыткой выколотить хлеб из всех деревень России, понадобилась бы такая армия, которую вы, может-быть, лучше употребили бы, если бы направили ее против пыток Вильгельма, чем направлять против русских крестьян.

Так вот, так как недостаточно для вас, то вы хотите образовать местные отряды, местные вооруженные отряды деревенских красноармейцев и самым бессовестным образом, от которого нельзя не покраснеть, читая этот декрет, вы думаете купить известные слои крестьянства тем, что обещаете им совершенно невозможные льготы, обещаете бесплатно хлеб, бесплатно оружие. И весьма предусмотрительно из первоначального проекта вычеркнуто примечание 2-е, которое говорило о том, что члены волостных комитетов несут свой труд без вознаграждения. Это примечание выставлено, ибо дадите им не только бесплатно хлеб и оружие, но дадите и жалованье и во всякой деревне насадите своих чиновников. И совершенно напрасно вы исправили последнее слово декрета, где было ясно и недвусмысленно сказано, что на это дело отпускаются средства без ограничения размеров.

Вот что делается. Стало-быть, организуется деревенская красная армия, подобно городской красной армии, и, конечно, эта армия будет отбирать тот хлеб, который необходим крестьянам для собственного пропитания. Будет всеобщий голод, но зато будет то, чем мы впущены держаться,—будут всеобщая свалка и потасовка, будет внутренняя война. Как всякое правительство, потерявшее социальную опору, вынуждено прибегать к войне, так и вы, не будучи в состоянии прибегнуть к внешней войне, на внешнем фронте, покорно склоняя свои колени перед Мирбахом, хотите держаться войной внутренней.

Но, я спрашиваю: от чьего имени вы это делаете? От имени Советов? Но вы знаете, что каждые перевыборы ostавляют вас в Советах в меньшинстве.

(Смех). Да, конечно, кроме разогнанных, от имени «рабочего класса». Но я утверждаю, что подавляющее большинство рабочего класса эту политику отвергает с негодованием, и вся ответственность, по мнению подавляющего большинства рабочего класса и крестьянства, которое самым решительным образом отвергает ваш декрет, ложится только на вас. Вместе с рабочим классом и крестьянством мы требуем передачи продовольственного дела в руки местных организаций, самоуправлений, избранных всеобщим и равным избирательным правом. (Шум).

Свидерский. Конечно, ожидать одобрения этого декрета справа нельзя было. Все те основы, по которым построен декрет об организации крестьянской бедноты и о снабжении предметами первой необходимости и продовольствия, таковы, что они ни в коем случае не могут прийтись по вкусу тем, кто сидит справа. И вся та политика, которая лежит в основе продовольственной политики, и та, которая лежит в основании этого проекта, она диаметрально-противоположна тем стремлениям, которые обуревают лиц, сидящих справа. Вот почему они так яростно отвергают эту продовольственную политику и этот декрет.

Но чем яростнее они нападают на этот декрет, тем больше мы должны убеждаться в том, что продовольственная политика идет по правильному руслу с точки зрения Советской власти и что тот декрет, который внесен сегодня на рассмотрение В. Ц. К., вполне отвечает своему назначению.

Прежде всего удивительно то, что в защиту Советов, как будто ущемляемых представителями Советской власти и ущемляемых этим проектом декрета встает,—кто же? Встает Дан,—тот самый Дан, который все время прогибался тому, чтобы Советы взяли власть в свои руки, тот самый Дан, который проводил систематически политику уменьшения политического значения и политической роли Советов, тот самый Дан, который вместе со своими товарищами призывал разогнать Советов в целом ряде городов, произво-

дящихся войсками Корнилова. От таких друзей Советам надо бежать. Такая защита Советов является защитой лицемерной. И когда входит на трибуну Дан и защищает Советы, то такой защиты надо бояться. И вот какие задачи, какую цель ставит себе настоящий декрет: он определенно стоит за организацию крестьянской бедноты. И Дан, который заинтересован в значительной части построения по буржуазной линии, большей частью построение которой может являться оплотом контр-революции, он, как марксист, должен знать и должен заботиться об укреплении Советской власти, чтобы рабочие Советы шли по социалистической линии и должны найти опору потому, что эта опора в бедноте ему не нужна, а нужна опора в других слоях населения, а потому он идет против организации бедноты.

Постольку, поскольку мы будем организовывать на местах крестьянскую бедноту и тем самым создавать опору для Советской власти, постольку эта политика будет опасна Дану и его единомышленникам, и эта политика будет вредить тем общественным группам, которые через голову Дана стремятся низвергнуть власть Советскую. Защита Дана не опасна, и когда Дан защищает Советы от нас, мы должны понимать, что Дан, защищая Советы, желает низвергнуть их в историческую гробницу.

Здесь говорилось много о том, что мы этим декретом вносим деморализацию в деревне, мы даем подачку, мы хотим подкупить бедноту. Это не подачка. Такой прием, который, по мнению Дана и представителей фракции лев. с.-р., считается приемом недопустимым, а подачка кулаков, в установлении цен франко-амбар, повышение платы, которая вся идет в руки кулаков,—это подачка кулакам. Вы давайте кулакам подачку, когда вы агитируете против Советской власти, вы агитируете, что хлебной монополии нет, это ваши единомышленники на митингах, это ваши единомышленники делают в продовольственных органах (апплодисменты)... есть в продовольственных органах, где сидят единомышленники Дана и систематически

проводят линию, направленную к отмене твердых цен. И вот, когда вы ведете агитацию против большевистской власти и с этой целью хотите использовать голод, вы даёте подачку кулакам. Эту политику мы считаем для Советской власти недостойной. Мы становимся на такой путь, чтобы создать возможность крестьянской бедноте быть заинтересованной сохранением Советской власти, чтобы показать деревенской бедноте, что, только идя с Советами, и идя с ним нога в ногу, крестьянская беднота сумеет удовлетворить свои интересы.

Мы нашим декретом можем удовлетворить интересы крестьянской бедноты. Крестьянская беднота, не разбираясь в своих интересах, не разбираясь в создавшемся положении, вообще очень часто не отдавая себе отчета в том, что происходит в действительности, очень часто идёт на поводу у кулаков и помогает и бывает заинтересована в том, чтобы хлеб у кулаков не отбирался, ибо если хлеба не останется у кулаков, то хлеба не будет и у них. Кулаки встали на такой путь, они стали по низкой цене продавать хлеб, стараются заинтересовать бедноту для сохранения хлебных излишков у кулаков. Эту политику кулаков мы видим. Те премии, которые имеются в проекте,—эти премии выгодны для крестьянской бедноты. Пусть лишнее от государства получит крестьянская беднота, чем кулаки, которые могут эту выгоду получить из ваших рук.

Я понимаю прекрасно ту яростную кампанию, которая поднята против этого декрета и приводит в волнение лиц, сидящих справа, этот декрет, по существу, является более глубоким. Это—первый шаг, который мы делаем по пути организации бедноты. Мы делаем шаг укрепления Советской власти по новому базису. Делая это, мы предотвратим возможность привлечения кулаками крестьянской бедноты, направленную Даном и его единомышленниками.

Но чем яростнее нападают на этот проект, тем больше оснований у В. Ц. К. этот проект принять.

Председатель. Внесено предложение о прекращении прений. Записалось 5 ораторов. Кто за прекращение прений, прошу поднять руки. Кто против? (Голос с места: «Прошу слова к порядку»).

Председатель. Вы должны были подать записку. Кто против? Меньшинство. Прошу не отвлекать внимания и не терять времени. Заключительное слово предоставляется тов. докладчику.

Цурюпа. Товарищи! Здесь было указано, что в моем докладе прозвучали ноты разочарования, которые являются следствием того разочарования, которое мы испытали после 10-го мая, что мы ищем, будто бы, новых путей и внесим новые доклады.

Товарищи, из моего доклада можете видеть, что это предположение не соответствует действительности, как и многое из того, что здесь говорил гр. Дан. Здесь говорилось о том, что это будет возможно выполнить успешно, когда будет такой коллектив, который может взять на себя проведение такой задачи. Очевидно, те рабочие, на которых вы ссылались, гр. Дан, ничего общего не имеют с теми, с которыми имеем дело мы. Те рабочие, на которых мы опираемся, дают нам укомплектованные отряды, которых уже имеется до десяти тысяч, при чем в это число не входят 5,000 человек, организованных в Петербурге. Часть их уже отправилась на места для работы, которую мы организовали. В этой линии мы не делали и не делаем никаких изломов. Конечно, вам очень желательно уловить какие-нибудь изломы и изменения курса, но вам это не удастся, и мы докажем это фактами. Я, к сожалению, не запасся фактическими данными, но я буду еще иметь возможность встретиться с вами на этой трибуне, ибо мы всегда встречаем здесь такой наскок, как сейчас со стороны гр. Дана. Товарищи, я должен сказать, что многое из сказанного гр. Даном не соответствует действительности, и позвольте представить этому доказательства. Гр. Дан сказал, что мы сделали излом не только в той части политики, которая касалась формирования отрядов, но также и в обла-

сти цен, и, слава Богу, он нас за это приветствовал. Но я должен сказать, что это не соответствует действительности. Он читал это в газете, издаваемой Громадом, или поверил тому, что ему сказал т. Череванин, но мы ничего не заявляли об этом и ни на йоту не допустили никаких изломов. Все темы остаются такими же и в таком же порядке, какими они были раньше, и стоимость перевозок также остается в тех же расстояниях. И мы никаких изломов не проявили. Очевидно, это так же верно, как и то, о чем говорил гр. Дан, когда пытался внести еще вопрос на повестку дня. Но сегодня один из товарищей, работающий на заводе по организации огрядов, встретился там с Даном, который призывал рабочих махнуть рукой на Советскую власть, отправиться в Нижний, создавать там центр и призывал к Учредительному Собранию (Голос с места: «Совесть не чиста!») и другим покойникам. В чем же выражается, что у нас совесть не чиста? Разве мы не говорили, что мы будем организовывать бедноту, когда призывали к сдаче хлебных запасов? Я желал бы, чтобы у вас совесть была так же чиста, как и у нас. За свою совесть мы отвечаем, и поручая этому будет то, что этот декрет, несмотря на все ваши утверждения, будет принят В. Ц. И. К. Товарищи, Дан, говоривший об учете, очевидно плохо разобрался в этом вопросе. Я, к сожалению, лишен возможности объяснить ему, что такое учет. Но то обстоятельство, что мы привлекаем бедноту к учету, должно быть понятно даже гр. Дану. Этот учет является укреплением нашей политической линии, и мы придаем ему весьма большое значение, о чем мы говорили 10-го мая и говорим теперь. Что же нового сказал гр. Дан? Кроме жалких слов о товарообмене, мы ничего нового не слышали. Но, ведь, мы товарообмен осуществляем; что касается твердых цен, то мы не только говорим о них, но и приняли целый ряд решительных мер в этом направлении. Но я спрашиваю вас, вы, стоявшие полгода у власти, сделали ли вы хоть то, что сделали мы? Вы имели возможность, но вы не хо-

тели делать. Поэтому вы остались без твердых цен. Но решение вопроса о твердых ценах должно производиться осторожно и обдуманно. Это не такой вопрос, который можно с первого абзуга разрешить. Я и весь комиссариат того мнения, что твердые цены есть нормировка заработной платы, но, повторяю, к этому делу необходимо подойти осторожно, и, как бы обстоятельства нас ни толкали, мы поспешного решения по этому вопросу выносить не станем, чтобы не возрадовать наших гр. Дан. Мы должны провести эту меру в положительном смысле слова, но должны быть осторожны, чтобы не допустить такого упуцения, каюс сделали вы, когда были у власти...

Что касается тех заявлений, которые были сделаны со стороны фракции эс-эров, то это не должно приводить в изумление, что странного в том стремлении осуществить линию нашей политики, что странного находит в этом товарищ лев. эс-эр. Все то, что мы намечаем, вполне логично и выходит одно из другого. Мы никогда не уклоняемся, как вы это предполагаете, от того, что было бы учетом реальных сил. Если вы думаете, что в тех предложениях, которые вы делаете, — что в этих предложениях есть намерения на действительность, выносите эти декреты, которые вы предлагаете, а мы обнаружим всю их несостоятельность. Бюрократизма, который вы усмотрели, совершенно нет. Я говорил в заседании 10 мая о дезорганизации на местах. Но нужно понимать власть Советскую не так, как понимает гр. Дан, в смысле всеобщей разнузданности. Дело не в том, что Совет захочет сделать в смысле правильного централизованного проведения того, что дают Съезды Советов и органы Испол. Комитета. Вот как мы понимаем централизацию. Бюрократизма здесь нет. То, что делается на местах, не исключает инициативы в осуществлении всего утверждаемого Вс. Центральн. Исполн. Комитетом. Вы хотели закрепить порядок, который здесь есть. Если бы вы были на нашем месте, если бы вы должны были осуществить реальную работу и бывать в таких усло-

виях, как мы, при этой жалкой одной восьмой хлеба, вы вынуждены были бы прийти к нужной линии, к той, к которой пришли мы. Шагайте головой, — одно дело кивать головой, а другое — выносить все тяжести на своих плечах (бурные аплодисменты). Вы против диктатуры на бумаге, она нам не нужна. Мы стоим за осуществление ее в жизни (разумной, конечно, не дурацкой). Но мы этой диктатуры не снимем с порядка, она не будет сниматься с порядка. Что мы делаем, делаем твердо и неукоснительно, и кто нам на этом пути встретится, будет разнесен вдребезги (шумные аплодисменты). Мне поворот: «Советы», отвечаю: те Советы, которые зашпицали кулаки, будут препятствовать осуществлению продовольственной политики В. Ц. И. К., вся защита кулаков будет разнесена вдребезги (шумные аплодисменты). Вы говорите, что ломается схема. Что дороже: жизнь или схема? Если вам дороже схема, оставайтесь при ней, а нам дороже осуществление диктатуры бедноты, нам дороже линия социалистической политики, которую ведет Совет Народных Комиссаров. На пути этой линии не должно быть препятствий. В этой схеме потребуются изменения, и мы должны к этому прийти, но это делается реальной политикой. Мы не приносим в жертву интересам жизни интересы схемы, мы не будем испытывать колебаний. Вы говорите, что излишки могут быть у людей, которые не кулаки и которые не занимаются торговлей, и которые не пользуются наемным трудом. Что делается с такими излишками? Ясно, что их надо сдавать в государственный склад. Всякий, кто имеет излишек и не сдает его в склад, подлежит конфискации, — к нему будут применять те меры, которые применяются к кулакам. Как это не понять, что всякий, кто имеет излишки и прячет их и увертывается, конечно, подлежит воздействию, кто бы он ни был.

(С места голос: А вы обеспечили нас керосином, мануфактурой?.. По всей Москве нет). По всей Москве, может быть, нет, — на нет и суда нет, — а что

касается средств обмена, то отвечаю... (сильный шум и голоса: И порядку).

Легко кричать с места, легко говорить о твердых ценах, но попытайтесь встать на место тех, кому нужно снабдить все население мылом, и вы увидите, что этого нельзя сделать. Не наше дело заниматься производством мыла. Это не оправдание, что хлеба не хватает. Отсутствие мыла на рынке не есть оправдание. У нас никакой протекции по отношению к городу. Все снабжается по одинаковой норме из тех ресурсов, которые имеются. Ясно, что если городам мы даем больше, то это происходит оттого, что деревенское население все же имеет ресурсов больше, чем пролетариат. Не учитывать этого обстоятельства нельзя, и здесь нет никакой протекции. Ясно, что городской пролетариат не имеет ни кур, ни овец, ни масла, ни молока, и поэтому у него нет всех тех ресурсов для поддержания жизни, и это преимущество, которое он получает, имея одну восьмую хлеба, какое это может иметь значение? Вы говорите об общегосударственных ценах. По этому вопросу придется работать, так как это — вопрос чрезвычайной важности, и нужно подходить к нему осторожно. Не ваше дело толкать нас к поспешности, чтобы мы могли сделать ошибки. Кто толкает нас, на тех будет ответственность. Все те возражения, которые были, по совести могу сказать, ни в какой степени не убеждают, что есть изменение в нашей политике. Мы не вносим осложнения в деревню, а хотим опираться на те слои, которые должны быть нашими.. Если мы на эти слои не обопремся, то нам на другие деревенские слои опираться не придется, и, опираясь на них, мы проборем и те деревни, где нуждаются в деревне, и пролетариат в городах.

Председатель. Прошу прекратить шум. Внесено предложение фракции коммунистов в виду крайней спешности декрета принять его целиком в предложенной Советом Народных Комиссаров редакции. Других предложений нет. Товарищи, при голосовании мне нужно подсчитать число не участвующих в нем. Голосую. Кто за то, чтобы принять

этот декрет? Кто против?—5. Не участвовало в голосовании 32. Я усматриваю, что голосуют и не члены В. Ц. И. К. Прошу поднять руки, кто не участвовал в голосовании, только члены В. Ц. И. К. Не принимало участия 28. Декрет принимается, в следующем виде: «Повсеместно учреждаются волостные и сельские комитеты деревенской бедноты, организуемые местными Совдепами при обязательном участии продовольственных органов и под общим руководством Народного Комиссариата Продовольствия и Центрального Исполнительного Комитета. Всем Совдепам предлагается немедленно приступить к проведению в жизнь настоящего декрета. Губернские и уездные Совдены должны принять самое активное участие в организации комитетов бедноты. На губернские и уездные комитеты возлагается ответственность в равной мере с волостными и сельскими Совдепами за неукоснительное осуществление настоящего декрета. 2) Избирать и быть избранными в волостные и сельские комитеты бедноты могут все, без каких бы то ни было ограничений, как местные, так и пришлые жители сел и деревень, за исключением заведомых кулаков и богатеев, хозяев, имеющих излишки хлеба или других продовольственных продуктов, имеющих торгово-промышленные заведения, пользующихся батрацким или наемным трудом, и т. п. Примечание. Пользующиеся наемным трудом для ведения хозяйства, не превышающего потребительской нормы, могут избираться и быть избираемыми в ком. бедн. 3) В круг деятельности волостных и сельских комитетов бедн. входит следующее: 1) распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий, 2) оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев. 4) Круг лиц, снабжение которых хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями составляет обязанность волостных и сельских комитетов бедноты, определяется самими комитетами.

Примечание. Постановления, принимаемые в связи с этим волостными и

сельскими комитетами бедноты, с согласия уездных продовольственных органов, могут отменяться вышними продовольственными органами, если они противоречат основным целям организации деревенской бедноты. 5) Образуемые местными продовольственными органами в зависимости от наличных запасов и от степени нужды населения особые запасы хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий поступают в ведение волостных комитетов бедноты. 6) Распределение на указанных льготных условиях хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий между деревенской беднотой производится сельскими комитетами по спискам, составляемым ими же и утверждаемым волостными комитетами бедноты. Примечание. Распределительные списки, составляемые сельскими комитетами бедноты и утверждаемые волостными, могут быть опротестованы уездными и губернскими Совдепами и соответствующими продовольственными органами. 7) Распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий производится по нормам, вырабатываемым и утверждаемым губернскими продовольственными органами, в строгом соответствии с общими планами снабжения Народного Комиссариата по Продовольствию и нормами, устанавливаемыми губернскими продовольственными органами. Примечание. В зависимости от степени нужды в хлебе в потребляющих районах и успешности изъятия хлеба из рук кулаков и богатеев, размеры хлебного пайка, выдаваемого бедноте, могут изменяться в разные периоды распределения губернскими продовольственными органами. 8) Временно, впредь до особого распоряжения Народного Комиссариата Продовольствия устанавливаются следующие правила распределения хлеба: а) из хлебных излишков, по определению губ. и уездн. Совд. и соотв. прод. орган. изъятых полностью из рук кулаков и богатеев и ссыпанных в государственные хлебные запасы до 15 июля с. г., выдача хлеба деревенской бедноте производится по установленным нормам бесплатно, за счет государства; б) на

хлебных излишков, изъятых из рук кулаков и богачей после 15 июля, но по позднее 15 августа с. г., выдача хлеба бедноте производится по установленным нормам за плату со скидкой 50% с твердой цены; в) из хлебных излишков, изъятых из рук кулаков в течение второй половины августа, выдача хлеба деревенской бедноте производится по установленным нормам за плату со скидкой 20% с твердой цены; 9) временно, впредь до особого распоряжения Народного Комиссара Продовольствия устанавливаются следующие основания, на которых волостными комитетами бедноты распределяются предметы первой необходимости и приобретенные сельскохозяйственные орудия: а) в волостях, где к 15 июля хлебные излишки, по определению губ. и уездн. Совет. и соответств. орг. окажутся полностью изъятими из рук кулаков и богачей, предметы первой необходимости и простейшие сельскохозяйственные орудия отпускаются бедноте со скидкой 50%, с установленных цен; б) в волостях, где хлебные излишки, будут изъятые из рук кулаков и богачей к 15 августа, предметы первой необходимости и простейшие сельскохозяйственные орудия будут отпускаться со скидкой 25% с установленных цен; в) в волостях, где хлебные излишки окажутся изъятими из рук кулаков и богачей в течение первой половины августа, предметы первой необходимости и простейшие сельскохозяйственные орудия отпускаются бедноте со скидкой 15% с установленных цен. 10) В распоряжение волостных комитетов бедноты передаются сельскохозяйственные орудия для организации общественной обработки полей и уборки урожая деревенской бедноты, при чем за пользование такого рода орудиями плата не должна взиматься в местностях, где волостными и сельскими комитетами бедноты будет оказываться энергичное содействие продовольственным органам в изъятии излишков из рук кулаков и богачей. 11) Для осуществления настоящего декрета в распоряжение Народного Комиссариата по Продовольствию отпускаются необходимые денежные средства в необходимых

размерах, по мере надобности, по постановлениям Совнаркома.

Председатель. По мотивам голосования слово—т. Жилинскому.

Жилинский. Фракция социал-демократов интернационалистов голосовала против этого законопроекта. К сожалению, представителю нашей фракции не дали слова. Здесь сказали, что цель этого законопроекта—учет урожая, учет запасов хлеба. Но этой цели данный законопроект совершенно не достигает. Кроме того, сами органы поставлены помимо Советов (крики с мест: Советами). Как меньшевики и эсеры организуют советы уполномоченных помимо Советов, таким образом сейчас и товарищи большевики желают организовать комитеты деревенской бедноты помимо Советов. Мы считаем, что учет должен быть организован Советами. Вот почему мы голосовали против этого законопроекта.

Карелин. Я считаю нужным остановить ваше внимание в течение двух минут на мотивах нашего голосования, потому что при речи оратора, говорившего здесь, были сказаны слова наших представителей. Мы считаем, что решительное проведение твердых цен на все предметы массового потребления, включая и хлеб, относительно которого здесь говорилось, необходимо. Здесь указывали, что, будто бы, левые эсеры против монополии на хлеб. Мы самым решительным образом монополию защищаем. Мы думаем только, что монополия должна ограждать интересы всех слоев трудящихся масс и в деревне трудового крестьянства, которое должно, во всяком случае, получать те предметы потребления, на которые оно также имеет право претендовать, как и город. И наша ссылка на организацию этой стороны дела не является, по-вашему, серьезным мотивом. Мы считаем, что во всяком случае те меры, которые предлагали здесь и которые приняты сейчас в В. Ц. И. К., эти меры не могут внести ничего здорового в продовольственный вопрос,—они могут только усугубить положение, они являются опре-

деленной угрозой Советской власти. Если центральная власть усваивает себе тенденцию сокрушать, — тенденцию Потока-богатыря все сокрушать, — то мы считаем поэтому, что наше резко-отрицательное отношение к этому декрету совершенно ясно. Мы не голосовали против, потому что для нас был ясен вопрос о том, в каком виде он получит формальное утверждение, что этот декрет будет принят в неприкосновенном виде, в той девственной чистоте, в которой был внесен. Мы считали, что, в виду остроты и неотложности этого вопроса, наша задача — не принимать участия в этом голосовании, снять с себя полностью ответственность за принятие этого декрета В. Ц. И. К. (Шум). Если позволено здесь было говорить другим о своей совести, то позвольте и нам ее иметь и беречь нашу партийную совесть, ставящую себе задачей защиту интересов всех трудовых элементов. Мы поэтому легко огнеслись к моменту формального утверждения декрета и ко всем его чертам, характерным для нашего правительства и его политики, которую оно усвоило с момента Брестской капитуляции. Мы считаем, что борьба против этого ведется не здесь, в зале, а на всем пространстве страны, во всех органах, где торжествует принцип Советской власти. В этом отношении даже ссылка на то, что удастся построить фронт голодающего крестьянства и рабочих против населения трудящихся производящих губерний, так же не обоснована, потому что не правы те, которые думают, что у голодающих говорит только желудок, а между тем, в них говорит и государственный разум. И, опираясь на этот государственный разум, всеми средствами через Советы, всем влиянием нашей партии, всем партийным авторитетом, мы будем вести решительную борьбу с теми вредными мерами, которые сегодня приняты В. Ц. И. К.

Крыленко. Товарищи! Советской власти приходится работать в неимоверно тяжелых политических условиях. В особенности это сказывается тогда, когда приходится работать при установле-

нии новых судебных установлений, тех новых судебных учреждений, которые приходится ставить на место старых, разрушенных форм старого буржуазного суда. Законодательное творчество, которое имелось в этой области в виде двух декретов о суде, декрета № 1-й и 2-й, как это явствует из целого ряда других законодательных дополнений, привело в этой области к тому, что законодательное творчество страдает от ненормальных условий, в которых приходится жить Советской республике. Предложенный декрет о порядке кассации приговоров революционных трибуналов Советской Республики имеет своей целью установить определенный порядок, определенные правовые нормы, в которых должна проходить та работа, по устранению допущенных в сфере ли процессуальной, в вопросе ли о подсудности и даже в сфере содержания самих приговоров ошибок или уклонений, которые могут быть допущены отдельными революционными трибуналами при вынесении приговоров.

Что это наблюдается по отношению к революционному трибуналу, — доказывает уже то, что здесь, в этом зале, и в особенности в коллегии Комиссарната Юстиции, приходится много работать над разрешением вопроса о том, подлежит или не подлежит тот или иной приговор кассации. Не так давно здесь от имени Президиума В. Ц. И. К. предложен был порядок кассации, по которому только более важные, выдающиеся приговоры, более сложные по характеру и по мотивам кассации выносились в пленум, остальные, согласно принятому недавно порядку, должны были находить свое завершение в Президиуме В. Ц. И. К. Это показывает, что работы по кассации и по рассмотрению мотивов кассации накаплиются мало-помалу в такой мере, что заполняют работу в Президиуме В. Ц. И. К. и в пленуме, почему и было сделано ограничение о внесении в пленум В. Ц. И. К. только тех кассированных приговоров, которые имеют более важный общественный характер.

Декрет, который предлагается здесь, прежде всего устанавливает и регули-

рует тот принцип, который был раньше выражен в § 11 инструкции, изданной Народным Комиссаром Штейнбергом, о порядке кассации. Раньше принцип был один: с одной стороны, общее начало, что приговоры революционных трибуналов не кассируются, и только в качестве исключительного изъятия было допущено обжалование непосредственно в пленум В. Ц. И. К.; затем принято было ограничение, что выносятся в пленум только некоторые решения. Предлагаемый декрет устанавливает вместо этого порядок определенной судебной кассационной инстанции. Вместо того, чтобы приговоры и жалобы поступали в Коллегию Комиссариата Юстиции, а затем, если она признает жалобы уважительными, в Президиум В. Ц. И. К., после суждения о характере мотивов данной кассации, президиум В. Ц. И. К. выносил бы их в пленум В. Ц. И. К.,—теперь вместо трех инстанций, устанавливается одна инстанция,—не Коллегия Комиссариата Юстиции, не Президиум и не пленум, а устанавливается судебная инстанция в качестве отдельного кассационного Отдела, недавно утвержденного трибунала при В. Ц. И. К.

В эту кассационную инстанцию при рассмотрении мотивов кассации, кассационной жалобы или протеста, допускаются стороны или их представители. Этим самым сторонам дается возможность защищать в судебной инстанции, в кассационном Отделе, те мотивы, по которым они считают необходимым приговор кассировать. Этот принцип, вводимый декретом, является стоящим гораздо выше того общего порядка, который был в практике до сих пор. Декрет устанавливает затем определенный состав этого кассационного Отдела. Кассационный Отдел конструируется таким образом: с одной стороны, председатель кассационного Отдела, как раньше председатель трибунала при В. Ц. И. К., предлагается и назначается С. Н. К. и утверждается В. Ц. И. К., как высшей инстанцией; затем представитель Коллегии Комиссариата Юстиции, как лицо, которое специально до сих пор могло вести этим делом в рамках Коллегии, теперь он отделяется и переходит в эту судебную ин-

станцию, и, наконец, представитель В. Ц. И. К., куда специально делегируемый.

Таким образом, создается кассационная инстанция из трех лиц, в качестве отдела трибунала при В. Ц. И. К. В качестве докладчика выступает представитель обвинительной коллегии при В. Ц. И. К. В противовес стороны имеют право защищать мотивы для кассации приговоров. Устанавливается этим декретом также определенный и точный порядок направления кассационных жалоб. До сих пор не было установлено, каким образом, через какой орган идет направление жалобы; теперь ясно и определенно установлено: кассационная жалоба и протест направляются через те трибуналы, которые вынесли приговор, при чем устанавливается точный срок, именно устанавливается одномесячный срок для подачи кассационной жалобы. Почему месячный? Возникал вопрос, что он слишком длинен, что достаточно двухнедельного срока для подачи, но именно в виду того, что Коллегия Народного Комиссариата Юстиции в видах того, чтобы население могло скорее разобраться и не запугаться в существующих сроках, чтобы облегчить работу в этом отношении, устанавливается, как принцип, единый месячный срок по всем вопросам, по которым приходится сталкиваться на суде. Существует единый месячный срок для подачи жалобы. Жалоба или протест подается в Президиум того трибунала, где она должна задерживаться не более трех дней; по истечении трех дней жалоба должна направляться в Кассационный Отдел через Обвинительную Коллегию, которая в недельный срок обязана доложить кассационной инстанции.

Таким образом, устанавливается точный срок, благодаря которому не может быть того скопления, накопления и длительной затяжки, волокиты, которая до сих пор была характерна для всех кассационных инстанций.

Наконец, устанавливаются еще мотивы и поводы, по которым может быть признана уважительной кассация, а именно по вопросу о неподеудности, ибо до сих пор, должно признать, порядок подеудности является одним из наиболее

слабых вопросов и слабых мест, разработанных в инструкции.

Инструкция, изданная от 19 октября Народным Комиссаром Штейнбергом, в общих чертах определившая подсудность, теперь подвергается основательной переработке. Подсудность Трибуналам будет ограничена, но право наказаний, наложенных Трибуналами, расширено. Вопрос о подсудности будет являться поэтому первым мотивом кассации.

Второй мотив — нарушение норм в производстве Трибунала. До сих пор мы имели одну общую ссылку на судебные уставы, которые да сохраняют силу, поскольку не противоречат революционному правосознанию.

Такое положение создало возможность чрезвычайной мелочности делопроизводства, которая должна была бы отпасть. Должно быть указано, чем производство Трибуналов должно отличаться от общих судов, и точно зафиксировано делопроизводство Революционного Трибунала; наблюдать за этим — дело кассационной инстанции.

Третий мотив — это случай, когда приговор кассируется по несправедливости вынесенного приговора. Это не является кассацией, а является существом дела. Но этот принцип проводится последовательно Народным Комиссариатом.

В декрете № 1 и 2 говорится о допустимости такой кассации, когда нормы соблюдены, и нет правонарушений, но, тем не менее, могут быть такие ошибки, которые настолько поражают правосознание, что кассация логически вытекает сама собой. Чтобы показать, что это не слова, я сослался на некоторые приговоры, — напр. по делу Шереметьева, где пришлось установить впоследствии, что это был больной человек, против которого не могло быть судебного преследования. С другой стороны, мы имели приговор, который возмущает многих. И вот, для того, чтобы в этой плоскости дать возможность судебной инстанции кассировать приговор, необходимо было сделать так, чтоб такой вопрос не разрешался окончательно в кассационной инстанции. Если такая кассация признана необходимой, то в таком случае

Кассац. Отдел входит в Президиум В. Ц. И. К., от которого зависит непосредственное видоизменение или отмена приговора. Затем, по ранее признанному порядку, от Президиума В. Ц. И. К. будет зависеть, внести на пленум или оставить в пределах Президиума свое решение; для этого специально вводится особый порядок направления таких дел.

Вот в кратких чертах все существо и сущность нового вводимого декрета. Это одна из новелл, которая в ближайшем будущем найдет свое место в строго установленной системе Революционных Трибуналов.

Вот сущность декрета, который устанавливает, как я уже сказал, определенное оформление правового порядка, для разрешения всех протестов и жалоб; практика Кассационного Отдела должна будет устанавливать определенные нормы так, чтобы в этой области не было неясности и судебные ошибки были бы сведены к нулю.

Шрейдер. Создании кассационной инстанции, как таковой, нельзя не приветствовать, потому что действительно мы видим из практики, что чужд какой-то объединяющий орган; действительно, хотя основа Советского суда — это судьи творцы, это сознательные создатели нового права над всеми правами творческими, новыми созидательскими стремлениями. Отдельные судьи должны быть той объединяющей, и это общий дух законодательства и именно наблюдение, что общее законодательство, чтобы законодательство Советского производства соблюдалось в этом декрете, и они должны блюсти этот орган, и этот орган должен быть так построен, чтобы он действительно мог наблюдать над теми судебными органами, которые соблюдали бы общий дух и влекли в общую форму общего законодательства. Вот почему ясно наше возражение в некоторой части, которая сводится к самому составу этого кассационного трибунала, т. е. кассационный трибунал должен быть объективным органом, наблюдающим за правильностью ведения всего, он должен быть сверхтворческим, он должен быть авторитетным и он должен являться корнем, давая право быть

контролем Советского законодательства, и самым правильным было бы, чтобы он был избран от представителей всех трибуналов. Такая схема декрета о суде — общая постройка кассационной инстанции.

Но сейчас такая обстановка, которую мы переживаем, и вам необходимо сделать другое. Кассационный отдел этого суда должен быть установлен В. Ц. И. К., т. е. тем полномочным и правомочным органом, которому принадлежит право верховного полномочного толкования Советского законодательства, и этот отдел мы мыслим не при революционном «трибунале», а при В. Ц. И. К. Этот весь второй пункт должен быть исключен и заменен другим пунктом, устанавливающим, что кассационный отдел при В. Ц. И. К. состоит из пяти лиц, избираемых В. Ц. И. К., и, как в декрете о суде № 2 сказано, что осведомленные лица могут включаться в учреждения с правом совещательного голоса, так и здесь мы должны сказать, что подобные лица могут включаться в состав коллегии, мнения их и доводы должны быть выслушаны и могут быть приняты во внимание, но могут быть и признаны необязательными; ответственными же за решения могут быть только избранные представители В. Ц. И. К. Далее, если этот верховный кассационный орган будет избираться В. Ц. И. К., тогда, конечно, все отсылки дальше Президиума В. Ц. И. К. являются ненужными; раз орган этот является правомочным и полномочным толкователем, тогда излишним является навязывать нам еще контроль Президиума, и его постановление является обязательным в случае, напр., вынесения несправедливого приговора. Товарищи, кассация несправедливого приговора это не апелляция, — это кассация против нарушения средних норм. У нас не писаны нормы, у нас нормы совести, и нарушение этих норм совести и есть нарушение справедливости. Если бы у нас существовали установленные судебские нормы, скажем, за первую кражу — 8 мес. тюрьмы, а судья за первую кражу приговорил к 8 годам тюрьмы, то это будет несправедливым приговором, потому что

является явным нарушением той линии, которая является заменой писаного права, и нет оснований создавать новый контрольный аппарат над полномочным органом, так как всякое решение он может изменить и смягчить. Такая постановка дела была бы справедливой и была бы правильной. Наконец, мы должны еще указать, что редакция законопроекта очень страдает. Перед мной две редакции, и они очень неплохо составлены с точки зрения юридического языка. Напр., в п. 3 говорится о поверенных, но, товарищи, поверенные бывают только в гражданских делах, в уголовных же процессах являются представители, а не поверенные, т. е. общественные обвинители, а не общественные защитники, и здесь о поверенных говорить не приходится, так как этот термин неправилен. Редакция пп. 6 и 5 очень неудачна, и мне кажется, было бы наиболее правильным и совершенно необходимым для окончательной выработки текста передать этот проект в комиссию и проголосовать основное положение, что кассационная инстанция образуется не при Революционном Трибунале, а при В. Ц. И. К. и состоит из выборных членов, избранных В. Ц. И. К.

Председатель. Слово имеет член В. Ц. И. К. Суханов.

Суханов. Наше верховное Советское учреждение довольно часто и довольно много занимается вопросом о судах и о правах. Может показаться на первый взгляд, что это свидетельствует об особом уважении, которое питает это учреждение к вопросам права и суда. На самом деле это свидетельствует, что В. Ц. И. К. не имеет никакого влияния на политику, и что политика идет своим путем, который совершенно не касается В. Ц. И. К. и не затрагивает его деятельности. В самом деле, все мы прекрасно знаем, что, несмотря на многочисленные декреты о суде, все основные моменты судебной деятельности проходят мимо тех учреждений, которые ведают судом, совершенно независимо от этих учреждений. У нас есть трибунал печати, но разве дела печати разбираются в этом учреждении! Раз-

ве мы не знаем, что имеются учреждения, которые один из большевиков назвал всероссийской держимордией, и разве не комиссия Дзержинского ведаёт этими делами! Разве мы не знаем, что аресты производятся той же комиссией Дзержинского, даже приговоры, которые не допускают никакой кассации,—это смертные приговоры,—и они производятся тем же учреждением и также идут без всякого участия суда через комиссию Дзержинского.

Вы знаете, как организовываются все суды. Вы помните, сколько шума вызвал процесс Сталя и Мартова, и как настаивал Сталь, чтобы для него был особый суд, чтобы его судили в какой-то особенной инстанции. Честь его до сих пор не защищена; он к суду, созданному нами, не прибегает, и дело это осталось неподвижным. Здесь нам представили новый декрет, новую новеллу. Я не буду пространно говорить об этом, а ограничусь только маленьким замечанием. Вы видите, что в новом трибунале подлежат приговоры, которые отличаются от приговоров кассационных. Как ни ухищрялся товарищ Шрейдер, его точка зрения была неправоильна. Мы имеем не кассационный суд, а апелляционный,—дело не в организации, справедливости или несправедливости, а в определенном отсутствии судебного процесса. При таких условиях мы видим, что это учреждение не апелляционное, а что это судебное. Несмотря на все ухищрения Шрейдера и других, они не смогут доказать, что трибунал превращается в судебное учреждение, а не в кассационное. Когда мы судебное учреждение создаем на основании первого параграфа, то это есть не судебное учреждение, а орган административной власти, это есть административная расправа с политическими врагами. Судебный Трибунал учреждается при Центр. Ист. К-тете и зависит от него; председатель кассационного Комитета назначается Сов. Народных Комиссаров и утверждается В. Ц. И. К. Этого мало,—члены Коллегии являются членами Коллегии Комиссариата Юстиции, чиновниками, высшими сановниками. Это не есть суд; здесь нет наме-

ка, что это административное учреждение может быть независимым, что оно может быть и несменяемым. Они будут и сменяемы, они будут и зависимы; они будут сменяться, когда увидят, что их политика не будет соответствовать правительству. Это административная расправа; но меня интересует не эта юридическая сторона,—независимо от того, будет ли это суд правый или неправый, скорый или нескорый, милостивый или немилостивый, меня интересует, когда у нас будет такая политическая жизнь, при которой все нормы преступности пройдут в виде норм в ведение полицейских охраняемых учреждений; лишь тогда будет интересен закон о суде, вопрос о праве, когда суд будет ими ведавать, когда все судебные дела печати и личности будут свободны, когда наказанием вплоть до смертной казни не будут ведавать полицейские охраняемые учреждения. Считаю ряд проектов неудовлетворительным, мы не придаем значения письменному и бумажному, они только тогда для нас приобретут интерес, когда великие права демократизма будут восстановлены в России. На этом вопросе относительно суда я должен окончить. Если вы позволите, я коснусь личного вопроса, которого коснулся председатель. Позвольте это сделать. К величайшему моему сожалению, я принужден уйти, чтобы выпустить свою злобредную газету. Позвольте мне ответить на то тяжкое обвинение, которое было сделано товарищем председателем.

Протесты с места.

Суханов. Я очень сожалею, что придется прибегать к газетной полемике вместо того, чтобы объяснить это в три минуты.

Председатель голосует о прекращении прений.

Крыленко. Товарищи, среди тех возражений, которые были в речах двух ораторов, была предложена поправка об изменении самой структуры кассационной инстанции, чтобы весь состав был из выборных членов В. Ц. И. К. Дело в том, что как-раз, в особенности товарищ Шрейдер, в частности, не только он, но и бывший Народный Комис-

сар Юстиции Штейнберг в своем сознании Трибунала от общих судов, хотя природа Трибунала ясно определена в 8 пункте декрета № 1 о гудах и разнице между Революционным Трибуналом и судебными установлениями та, которая указана по этому пункту. Шрейдер предложил, чтобы эта кассационная инстанция была построена принципом общих судебных учреждений Советской Республики. Задача Революционного трибунала ясна: это — борьба с контр-революционными преступлениями, это то, чем отличается трибунал от тех норм, которыми руководствуются общие судебные установления. Необходимо по этому специальное кассационное учреждение, оно должно быть независимо. Поскольку создается революционный Трибунал, создается кассационный отдел, — кассационный отдел при В. Ц. И. К. является излишним. Что касается необходимости составить его из 5 лиц из состава В. Ц. И. К., эта поправка совершенно не требуется. Если функцией и задачей этого кассационного отдела является рассмотрение вопроса о правонарушении, вопроса о подсудности, о процессуальных нормах, то ясно, что он должен быть в первую голову создан из лиц, которые могли бы в этой плоскости дать соответствующие указания. Эта цель достигается в создании Коллегии из трех товарищей, из которых один от Комиссариата Юстиции, другой — от В. Ц. И. К. и третий назначается и утверждается В. Ц. И. К. Эти три лица в достаточной степени компетентны и должны разрешать вопрос о мотивах для кассации, поскольку этот вопрос будет касаться другого момента, именно п. 3, вопрос о кассировании приговоров по мотиву явной несправедливости. В силу несоответствия с задачей борьбы, прежде всего, с контр-революцией, решающий голос, решающее постановление относительно изменения меры наказания, относительно отмены явно несправедливого приговора должен принадлежать верховному политическому учреждению, которое в целом одно может быть признано достаточно компетентным для решения этого вопроса, а потому создавать

специально для этого особый орган из пяти лиц и этим ограничивать общее право, которое предоставлено всему пленуму В. Ц. И. К., является не вытекающим из сущности кассационной инстанции. Поэтому мы полагаем, что те поправки, которые предлагает т. Шрейдер, должны быть отвергнуты. Что касается указания на редакционные поправки, то у нас существует один модус, а именно: все декреты, которые принимаются здесь, поскольку возбуждается в том или ином отношении вопрос о поправках в смысле редакционном, передаются в Президиум, который может эти поправки внести. Что касается тех заявлений, которые были сделаны со стороны гражданина Суханова относительно несемьяемых судей, то по этому вопросу могу сказать только одно, — что вопрос этот возбуждался не раз. По этому вопросу В. Ц. И. К. и Народный Комиссариат Юстиции имеют свое совершенно определенное решение, которое проводится нами повсеместно, которое нашло свое отражение во всех декретах о Революционном Трибунале, и поэтому здесь мимо такого рода заявлений, имеющих одну цель политического уязвления, мы проходим без внимания. Я предлагаю этот декрет в целом утвердить, а поправки, предложенные со стороны т. Шрейдера, отвергнуть целиком. Что касается поправок чисто-редакционного характера, то таковые в Президиум для рассмотрения могут быть внесены, как это всегда имело место в Президиуме В. Ц. И. К.

Председатель. — Здесь внесен ряд поправок, с одной стороны, с другой — два предложения: принять проект за основу, а поправки передать в Президиум для окончательной редакции этого проекта. Других предложений нет. Ставлю на голосование: кто за то, чтобы принять за основу этот проект, а окончательное утверждение передать в Президиум В. Ц. И. К. Таким образом, этот вопрос исчерпан.

Декрет утвержден в следующем виде:

1) Для рассмотрения кассационных жалоб и протестов на приговоры рево-

люционных Трибуналов учреждается особый Кассационный Отдел при В. Ц. Ш. К.

Примечание. Приговоры Трибунала при В. Ц. Ш. К. ведению Кассационного Отдела не подлежат.

2) Кассационный Отдел учреждается в составе председателя Кассационного Отдела, назначаемого Советом Народных Комиссаров и утверждаемого В. Ц. Ш. К., двух постоянных членов — одного делегируемого для этой цели члена Коллегии Народного Комиссариата Юстиции или лица, ею уполномоченного, и одного представителя В. Ц. Ш. К. Для дачи заключений по жалобам и протестам в качестве докладчика на заседаниях присутствует представитель обвинительной Коллегии при Трибунале В. Ц. Ш. К.

3) Стороны имеют право присутствовать при рассмотрении кассационных жалоб лично или через своих представителей.

4) Кассационные жалобы и протесты приносятся в Кассационный Отдел через те трибуналы, которыми постановлен приговор, в случае нарушения революционным трибуналом при рассмотрении дела правил о подсудности и установленных форм судопроизводства или вынесения явно несправедливого приговора. Для принесения жалоб и протестов устанавливается двухнедельный срок.

5) Революционный Трибунал в трехдневный срок со дня поступления жалобы или протеста обязан направить жалобу со всем делом в Кассационный Отдел, при чем может приостановить исполнение приговора до разрешения дела в кассационной инстанции, с принятием мер пресечения.

6) Поступающие в Кассационный Отдел жалобы и протесты должны быть рассмотрены им в двухнедельный срок после поступления жалобы.

7) Дела, приговоры по которым касируются, передаются для нового разбирательства в тот же Революционный Трибунал, откуда поступило дело с иным составом заседателей и председательствующего, либо передаются в иной Трибунал или направляются по подсудности.

8) В случае, если приговор касируется ввиду явного несоответствия наказания, с деянием осужденного или осуждения явно повинного, Кассационный Отдел входит с представлением в президиум В. Ц. Ш. К., от которого зависит соответственно изменить наказание или прекратить дело без направления его для вторичного рассмотрения.

Председатель. По личному вопросу слово предоставляется Суханову.

Суханов. Председатель обвинил меня в тяжком преступлении — в искажении деятельности В. Ц. Ш. К., или в искажении нашей Советской Республики. (Читает).

Я утверждаю, что на самом деле это так и есть. В п. 6) значится следующее: В известном случае Комиссариату Продовольствия предоставляется право возбуждать ходатайство о роспуске местных Советов.

Я полагаю, что это во всяком случае есть не что иное, как предложение, что при таких условиях С. Н. К. имеет право выполнять ходатайства обращающихся к нему. (Теодорович: Этого пункта нет в последней редакции). Я не знаю, где он обсуждался. Здесь был принят в такой редакции и в частности лев. с.р., которые по мотивам голосования говорили, что голосуют против этого декрета, говорили, что они голосуют против именно в силу того, что этот декрет упраздняет фактически и формально Советскую власть. На этом основании я и поместил в инкриминируемой статье эти строки. Никакого сомнения, что декрет был принят на заседании, не возбуждает: С. Н. К. действительно имеет право распускать местные Советы. Конечно, делает честь гражданину Сосновскому, что он хочет утверждать, что до сих пор существует еще Советская власть. Я на самом деле настаиваю на противоположном. У нас существует не Советская власть, которая давным-давно разъяснена и упразднена, а у нас существует полицейское самодержавие большевистского В. Ц. Ш. К. Прекрасно делает Сосновский, что старается покрыть это фактическое положение дела некоторым флером и вуалью, но на самом деле

факты остаются фактами. Только таким образом можно оценивать то положение дел, которое мы видим сейчас: полицейское самодержавие, идущее против большинства рабочих и крестьян и защита своей власти методами средневекового варварства.

Председатель. По личному вопросу имеет слово тов. Сосновский.

Сосновский. Т. е., то, что говорил здесь гражданин Суханов, это не декрет принятый В. Ц. И. К., как он пишет в своей газете. Декрет, принятый В. Ц. И. К., напечатан в «Известиях» 31 мая, и п. 6, на который ссылается Суханов, напечатан там же; по всей России пойдет эта газета. Там нет ни слова о роспуске Советов, ни слова о Совете Н. К., а есть только о праве смещения Комиссаров Продовольствия и отмене постановлений Совдепов, которые противоречат политике В. Ц. И. К., и право В. Ц. И. К. предавать суду виновных. Этот декрет напечатан, грамотные люди читают, редакторы, первые должны читать, члены В. Ц. И. К. также должны читать, а тот, кто напечатал эту статью, должен знать, что его слова могут оказать воздействие на сердца слабых людей.

Вот почему я счел своим долгом заявить, что редакторы газет и члены В. Ц. И. К. не имеют права говорить ложь, утверждая, что С. Н. К. предоставляется право разгонять Советы. Это первое. Второе, каким образом это произошло все-таки,—если это может интересовать его, я сообщу ему. В принципе нечто подобное было, но так как вы всегда очень смеялись над тем, что вы передаете декреты для окончательной переработки в Президиум, не придают этому никакого значения, не интересуются, что впоследствии выходит из Президиума, а в Президиуме этот пункт радикально переработан и вышел в том виде, в каком на-завтра его пришлось сообщать. Но если бы я сюда показался, то только потому, что не единственное в этой статье имеется незерное сообщение: там говорится, что большевики, несомненно, не желают созвать Всер. Съезд Советов; он призывает рабочих добиваться созыва Всер. Съезда. (Смех). И там в одном

месте что-то такое вычеркнуто, есть белое место, так что читатели-провинциалы подумают наверно, большевистская цензура вычеркнула из статьи Суханова, какую-то строчку; если бы перевернете страницу, то там напечатано, что Президиум постановил созвать Всеросс. Съезд по инициативе большевиков, а не по инициативе Суханова. Но читатель-провинциал, который по «Нов. Жизни» вздумает судить о политике Советской власти, найдет, что большевики боятся созывать Съезд, а во-вторых, что большевики предоставили С. Н. К. право разгонять Советы. И после этого они вопиют о свободе печати, что такой свободы, такой печати никогда. (Рубоплескания).

Председатель. Объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 12 час.

20-Е ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА 14 ИЮНЯ 1918 Г.

Заседание открывается в 10 час. вечера.

Председатель. Президиум предлагает следующий порядок дня: 1) О выстулении против Советской власти партий, входящих в Советы; 2) О порядке дня 5-го Съезда и выборы в организационную комиссию.

По вопросу о порядке дня слово имеет член В. Ц. И. К. Мартов.

Мартов. Я предлагаю дополнить порядок дня еще одним вопросом—о массовых арестах московских рабочих, произведенных в течение вчерашнего дня. Вам, вероятно, известно, хотя в прессе еще не было об этом сообщения, что вчера было арестовано несколько десятков рабочих, в том числе с.-р., меньшевиков и беспартийных, выбранных заводами и мастерскими г. Москвы в качестве уполномоченных на конференцию, которая должна была обсудить вопросы голода, безработицы и общеполитические вопросы. Конференция собиралась открыто, гласно и была арестована неизвестно по каким причинам; задержанные, в количестве 41 человека, до сих пор находятся в Таганке и Бутырках. Я должен обратить внимание на то, что попытки рабочих многих

заводов направить свои делегации сюда в В. Ц. И. К., чтобы присутствовать в заседании В. Ц. И. К., сегодня разбились о специально отданный приказ на сегодня не пропускать никого, кроме большевиков и левых с.-р. Эти товарищи-рабочие сейчас стоят на улице, тшетно ожидая у парадного крыльца так-назыв. высокого собрания, чтобы выбранные сотнями и тысячами рабочих были допущены присутствовать на этом заседании, где наша фракция пытается поставить вопрос об этом новом акте произвола и насилия над пролетариатом. Полагаю, что важность этого вопроса, вопроса о перенесении сюда, в Москву, той практики открытой борьбы против неугодных проявлений рабочего движения, которые в Сормове и других местах довели до открытого военного столкновения и до массовых расстрелов, подобных ленинским, — я полагаю, что эти попытки неответственных людей будут здесь осуждены, и В. Ц. И. К. будет иметь мужество сказать, одобряет он или нет эти шаги.

Председатель. Я позволю себе предложить отклонить только-что сделанное предложение на том основании, что вопрос об этих арестах является небольшой частью того вопроса, который стоит у нас сегодня в порядке дня о выступлении против Советской власти партий, входящих в Советы, и, кроме того, на том основании, что сообщения, сделанные здесь Мартовым, далеко не соответствуют действительности. Аресты действительно были, но являются ли эти арестованные действительными представителями рабочего класса? Позвольте сказать, что это находится под очень большим сомнением, потому что они представляют только небольшие группы отдельных заводов, в то время как действительное представительство московских рабочих, Московский Совет Рабочих Депутатов, совместно со всеми московскими районными Советами, считает крайне необходимым так, как это было в Петрограде, вести самую жестокую борьбу против авантюры правых с.-р. и меньшевиков, заключающейся в создании органа так-наз. совещания уполномоченных. На основании этого я предлагаю предложение Мартова снять. Я позволю себе поставить на голосование этот вопрос. Кто поддерживает предложение Мартова, прешу под-

нять руки.—Кто против?—Большинство.—Отклоняется.

Лозовский. Я предлагаю поставить в порядке дня сообщение комиссара военного и морского о том, что делается у нас на всех фронтах. Дело в том, что, по последним известиям, Царицын взят. Дело в том, что, по последним сообщениям, Черноморский флот, находящийся в Новороссийске, получил ультиматум Мирбаха выступить в Севастополь. Я не знаю, верно это или нет. Действительно ли был отдан приказ Троцким о том, чтобы флот вышел из Новороссийска и, по требованию Мирбаха, отдался немецкой власти? Я хотел бы выяснить, в виду того, что в настоящее время фронт занимает всю Россию, чтобы нам комиссар военный и морской, вместе с комиссаром иностранных дел сообщили, во-первых, о том, наступают ли немцы на Воронежском фронте, верно ли сообщение бюро печати при Совнаркоме о том, что атаки немцев отбиты при ст. Садовая, которая находится в 8 вер. от Царицына, и как обстоит дело о разоружении чехо-словаков, какой ответ был дан в этом смысле. Я бы просил, чтобы в порядке дня был поставлен доклад комиссаров военного и морского и иностранных дел.

Председатель. Итак, товарищи, внесено предложение поставить сегодня в порядок дня доклад военного и морского комиссариата и доклад народного комиссара иностранных дел.

Кто поддерживает это предложение? (большинство).

Других предложений не имеется.

Кто за утверждение порядка дня, предложенного президиумом? Принимается. Слово по первому вопросу имеет докладчик т. Сосновский.

Сосновский. Товарищи, в том, что на трибуну В. Ц. И. К. входит один из представителей правых партий и может здесь спрашивать, почему арестовывают представителей контр-революционного движения, почему их арестовывают и т. д., в том, что они здесь сидят и могут нас об этом спрашивать, что контр-революция может допрашивать революцию, — в этом ясный парадокс, который требует того или иного разрешения или устранения. И можно одно сказать, — что вопрос, поставленный сегодня на повестку, поставлен с значи-

тельным запозданием. Его нужно было бы поставить значительно раньше. Он был октябрьской революцией достаточно остро поставлен, и, если вы вспомните заседание В. Ц. И. К. после октябрьского съезда, там этих граждан, этих Советов не было. Они понимали, что им не место там, где закрепляют революцию,—там им не место, там им места нет. Им место на Дону и др. Им показалось, что мы забыли, и они тихими стопами вошли в это самое учреждение. Когда мы разясняем это, так товарищи нам заявляют: как вы сидите в одной организации, как могут они пользоваться теми же правами в наших учреждениях, которые с таким трудом завоеваны; как эти люди сидят на равных правах с вами?— Действительно, на этот вопрос не всякий даст ответ. Разве вы сомневаетесь в том, что эти партии иногда скрыто, а иногда по обстоятельствам открыто являются агентами буржуазии и помещиков и участвуют в контр-революционных заговорах? И можно было бы удивляться, почему не поставлен этот вопрос. Необходимо построить баррикаду и заставить их идти по ту сторону баррикады, вместе с Красновыми и Дубиниными и проч.

Вы можете достаточно судить по тому, что эти международные граждане здесь говорят как представители Советов. Эта жалкая кучка может устраивать обструкцию. (Шум справа).

Товарищи, я надеюсь, мне будет представлена возможность В. Ц. И. К., и я буду иметь возможность договорить то, что я хочу сказать.

Практика последних недель, практика последних месяцев совершенно отчетливо показала, что та мысль, которая была у этих партий, мысль о завоевании Советов, как они мыслят, завоевание в парламенте, такое завоевание Советов, большинства рабочих и крестьян, в последнее время совершенно отчетливо обнаружилось, что на этот путь они надежд не возлагают. (Голоса справа: Вы разгоняете Советы. Шум). Вы разгоняете Советы на Дону и др. местах, а не мы. (Голоса справа: В Ярославле, напр., кто разогнал?). В Ярославле Совет не разогнан, а меньшевики сами ушли.

Товарищи, за последнее время целый ряд контр-революционных актов в стране совершенно отчетливо обнаружил, что не

только явные контр-революционеры, как генералы, черносотенные помещики, генералы немецкие, что за этими элементами стоят те самые с.-р. и меньшевики. Возьмем в Оренбурге, где Дутов распоряжался кровью и железом с Советами, где был организован комитет безопасности, куда входили лица, как Булкин, Семенов и др. где определенно кровью распоряжались, как, наприм., над Павлингом; совершенно отчетливо установлено, что эти элементы принимали участие в расправе над нашими товарищами. Теперь, в настоящее время имеем последнее известие, скажем из Самары. Вот документ, за подписью 5-ти членов собрания, которые себя в количестве 5-ти человек объявили властью над Самарой. От Самары было 3 представителя, один представитель от Тверской губ., один даже от Минской губ. И это не мешает объявлять себя властью в Самаре и распоряжаться Советами рабочих депутатов. Раньше казалось, что кто-то другой совершал перевороты. Когда товарищи на франко-английские деньги организуют отряд и во главе стоят русские контр-революционные офицеры, когда, долго не дожидаясь, начинают засеянные земли отдавать помещикам, это называется «во имя великого принципа народоуластия, принципа России». Важен еще манифест в Новороссийске правых с.-р. и меньшевиков. Этот документ гласит, что сибирское правительство организует равным образом для поддержки чехо-словацких элементов подобные выступления, и, товарищи, всюду, где сменяется власть Советов, там совершенно отчетливо устанавливается власть контр-революции, и пусть это знают все, кто вздыхает о свободе печати, что там не осталось ни одной Советской газеты, там закрыты все профессиональные союзы. В Челябинском уезде отбирается земля и передается кулакам и помещикам,—и там орудут защитники свободы печати и проч. свобод. Товарищи, теперь никто не скрывается: вот их подноси, вот меньшевик адвокат Гурюнский, лидер вашей челябинской организации, вот теперь стоит у власти, а там уже разорваны на куски масса наших товарищей; Варфоломеевский день учинил он там, и он длится еще по настоящее время. И этого вы можете понять, почему т. пред-

бедатель предложил отклонить этот запрос, кот. был только — что здесь внесен, т. к. нужно было бы поставить вопрос принципиально, почему здесь присутствуют те граждане, которые здесь сидят. Почему они там сидят? (Аплодменты).

Товарищи, я должен сказать, что в числе тех бедных рабочих, которые пострадали, находится небезизвестный гражданин Кучин, тот самый, который Керенскому от имени 12-й армии обещал поддержку, и этот офицер Кучин об является здесь рабочим, за которого ходатайствуют. Вот такие-то рабочие расхаживают по заводам, а есть и больше: в числе таких Кучиных в Сокольническом районе обнаружены такие, которые даже правильных мандатов не могли представить и представляли фальшивые мандаты, так что петроградские рабочие немедленно их уличили в этой гнусности. Ясно, что это контр-революционная шайка. И не то важно, что они ведут контр-революционную работу, а то, что они выступают от имени петроградского пролетариата. Необходимо детально разграничить роли тех партий, которые ведут с нами борьбу: с.-р. ведут, главным образом, военную работу в области подготовки оружия, квартир, формирования дворцов, и т. д. Большевики берут на себя более штатские роли. Они от имени пролетариата обращают общественное мнение. Он и заменяют народ, который правым с.-р. недостает. Они устраивают конференции в роде уполномоченных Петрограда, о которых никто в Петрограде не говорит серьезно. И вот с.-р. действуют по военному, а большевики готовят бутфорский народ, чтобы, когда чехо-словаки восстанут, можно было бы установить городскую думу, и т. д. Необходимо сказать, что не всегда с.-р. идут со своими союзниками. Иногда они умывают руки и идут своим путем, например, в Пермь, когда кадеты предложили взять власть в свои руки, то большевики заявили: нет, мы лучше этого делать не станем, т. к. там, кажется, идут латыши. Из Самары только что приехали представители, которые рассказывают, что там с.-р. устроили кровавую резню. Я не имею точных сведений, но, кажется, один из членов исполнительного комитета убит этими зверями, которые прикрываются здесь фразами о неприкосновенности

личности. Большевики сами не расстреливали, они сами не вешали, но они пошли к чехо-словацкому коменданту и просили его поменьше расстреливать, потому что расстреляли достаточно. Они являлись ходатайствовать за наших товарищей, — нет более гнусного лицемерия. Они организовали избиение, а потом показали благодеяние: пришли к чехо-словацкому палачу и просили расстреливать поменьше. Я не поручусь, что они в Челябинске оказались менее кровожадны, но вообще эти контр-революционные банды, которые здесь говорят о свободе печати и об арестах рабочих, а из этих арестованных человек 15 настоящих рабочих уже выпущены, потому что они здесь не при чем, они попали как кур во щи, их позвали разговаривать о хлебном пайке, — человек 14, точного числа я не помню. (С месса: 15). И вот такими адвокатами без практики являются люди, в роде Кучина. Товарищи, вам всем ясно, кто является более демократом: они, которые Варфоломеевскую ночь устраивали, или мы, которые позвали их сюда, где они продолжают глумиться над революцией. Этот парадокс нужно разрешить, и нужно положить предел их контр-революционным выступлениям. Им нужно сказать: не надо лицемерить, не надо игры в прятки, мы решили, что этой игры довольно. Мы считаем необходимым, мы считаем доказанным, что революция имеет право, по крайней мере, на такой акт самообороны, чтобы сказать гражданам, т. е. рабочим, крестьянам: это не социалисты, это не революционеры, это контр-революционеры, кот. сидят здесь, чтобы нас дискредитировать возможно мирным путем, кот. потом с Красновым, с кем угодно, будут нас резать, будут уничтожать, будут отнимать землю у рабочих, будут громить профессиональные союзы, громить все свободы рабочих и крестьян, чтобы угодить буржуазии и восстановить с ней единый фронт.

Вот почему мы ставим этот вопрос перед вами. Нужно от этого гипноза слов отрешиться, от гипноза, что это с.-д., что это даже с.-р., те самые с.-р., как нас уверяют, те самые, кот. вот вчера только боюлись в рядах рабочих и крестьян, — этот гипноз архивных слов нужно совершенно стряхнуть, сказать прямо и определенно: это мы, а это они. Мы имеем возмож-

ность сказать стране: вот мы, кот. боролись с октября, мы стоим на той же самой позиции,—вот они, кот. трусливо пришли сюда и говорили, что они не за вооруженное восстание, что они не будут нас свергать. Они свергают нас с кем угодно,—с японцами там, где можно, на Украине с немцами, их братья нас свергают с немцами на Дону, Светозаров вместе с Красновым, а на Кавказе,—об этом я хочу особо сказать,—если на Украине есть какая-нибудь формальная возможность отговориться, что это не просто меньшевики, а украинские с.-деки, то на Кавказе этой возможности нет. Там российские с.-деки, те же самые Чхенгели, Гегечкори, Джигордани, Рамишвили, те же самые тт. по партии и Церетели, и все прочие.

Тт., на Кавказе, где они есть, разве там левые с.-р. и большевики, разве они не в подполье, разве они не громят крестьянское движение, разве они не громят его артиллерией, разве они не оберегают помещичьих земель, разве они не закрывают всю печать, разве не расстреливают митинги, разве не вводят самый кровавый террор по отношению к партии рабочих,—это они сами, это их партия. И, тт., если круговая порука отвергается, если мы их сейчас не берем в заложники, как берут чехо-словаки, против чего вы не протестуете, если, тт., мы не берем их заложниками за деяния этих Гегечкори, Чхенгели, то во всяком случае нравственное чувство революционера должно подсказать, что этим господам здесь не место. (Рукоплекания). И я уверен, тт., что это надо решить, открыть стране глаза на деятельность этих партий, совершенно отчетливо выявить их позицию по всей стране. Это в значительной степени облегчит и дальнейшую работу, ибо во многих местах начали делать то же самое. Вы имеете сведения из Кронштадта, из Саратова, из Калуги, из Екатеринбурга, где уже без нашего предложения выбрасывают этих контр-революционеров, где только они выявляются наружу, и выбрасывают по своей инициативе Советы. Может возникнуть вопрос: ведь, выбрасываются не личности, и таким образом нанесится ущерб тем, кто по заблуждению, по неосознанности послали их в некотором меньшинстве в Советы. В этом отношении поучителен опыт

в Саратове. Там никаких чехо-словаков не было, там офицеры подняли мятеж, были поддержаны правыми с.-р., меньшевики сохранили нейтралитет, очень благожелательный к ним. Совет постановляет изгнать из Совета, и важно то, что после этого на всех заводах, где были выбраны меньшевики и правые с.-р. и даже беспартийные, решительно всюду с полным единодушием рабочие выгоняли этих представителей и заменяли их действительными представителями, стоящими на платформе Советской власти и решительно везде, (рукоплекания), решительно на всех заводах то же происходило, потому что на опыте увидели, что такое эти партии собою представляют, и что означает их победа в стране, в России, что она означает для рабочих и для крестьян.

Вот почему надо здесь выступить, надо здесь заявить всей стране. Оно будет означать не только изгнание этих контр-революционеров из высшего учреждения революции, но оно будет означать в стране апелляцию к их избирателям, обращение, призыв, горячий призыв к тому, меньшинству избирателей рабочих и крестьян, которые не вполне сознают, кого они послали, и призыв, чтобы они больше разбирались на опыте в своих вратах и друзьях. Это будет иметь еще тот результат, что в тех местах, где они еще есть, где еще на темноте, отчасти как на Кавказе держатся на том, что вошли в блок с помещиками, с партией мусоват, там, тт., этот процесс просветления пойдет гораздо глубже. Мы на нашем внутреннем фронте, по крайней мере, будем иметь совершенно отчетливую картину, ибо лучше иметь по ту сторону баррикады с бомбами, с винтовками, чем иметь их здесь в Совете, как лицемерных друзей рабочего класса, как представителей рабочего класса, тоже революционеров, тоже социалистов. Во имя этой ясности, во имя точного разграничения, размежевания революционеров и контр-революционеров я приглашаю В. Ц. И. Б. принять решение—этой контр-революционной партии указать место за дверями революционных организаций, по ту сторону баррикады. (Рукоплекания).

Председатель. Слово имеет член В. Ц. И. К. Коган-Бернштейн.

Коган-Бернштейн. Я не могу избавиться от некоторого чувства конфуза, некоторого чувства стыда за ту обнаженность, с

Кот. выступает перед вами сейчас представитель вашей Советской власти. В том, что здесь предлагается, есть своя система, есть своя логика для всякого, кто расшифрует все эти грозные выпады против нас, контр-революционеров; ясно, что сейчас проводится лихорадочная подготовка теми средствами, теми методами к V-му Съезду Советов; и не случайность, что в один день, в одном заседании вместе с созывом Съезда всплыл этот вопрос. Для нас совершенно ясна и известна некоторая сторона, некоторая часть закулисной подготовки нашего предполагаемого исключения. Уже в том заседании, где был поднят вопрос о созыве Съезда, пытались вам втолковать и провести при вашей помощи это предложение, но почему-то протянули с ним до сегодняшнего дня; теперь, очевидно, нажим на вас был сделан в фракционном заседании, достаточно и вы хотите уже окончательно изолировать себя от рабочих масс при помощи этого способа, при помощи механического устранения оппозиции из В. Ц. И. К. и из Советов, хотите на Съезде Советов создать второе официальное издание фракции большевиков. Для нас понятно и то, почему вы теперь падаете со ступени на ступень и должны были докатиться до этого предложения. Если в октябрьский переворот вы уничтожили демократию, вы имели хоть некоторое основание: прикрываясь словами и знаменем, вы говорили, что вы действуете от диктатуры пролетариата. Теперь, когда рабочая масса от вас уходит, когда вы должны инсценировать помощь деревенской бедноте, чтобы раздавить трудовое крестьянство, вам нужна не диктатура пролетариата, а нужна диктатура над пролетариатом. Ясно, что вам враждебной рукой нужно искусственное отсечение представителей, которых вы не выбирали, которые были посланы в небольшом количестве в Советы, и которых вы заставляете вступать на путь насильственного изгнания из Советов, где выступают партии оппозиции, в то время как в Петрограде и Москве волнующиеся рабочие пытаются заступить их место, забаррикадовавши себя Советскими организаторами. Выборы были фальсифицированы, и если вы сможете создать большинство, то только искусственно, путем вам известных средств. Напрасны ваши ссылки на контр-револю-

цию; когда вы приступили к октябрьскому перевороту, когда в июньское восстание фракция из Центр. Иск. К-та нас не исключает, несмотря на яростные (шум, звонки), несмотря на самые отчаянные методы политической борьбы того времени. Вам нужна была та или иная репрессия, но этого вам было мало; вам нужно было обеспечить господство тем, что вы желаете настроить рабочую массу, чтобы фальсифицировать выборы и дать место представителям ваших групп. Для меня не будет удивительным, если на ваши действия трудовая масса ответит забастовками и укажет вам ваше настоящее место (шум и звонки). Вы нам попытались приписывать красные гетры германской ориентации, но совершенно напрасно. Я заслушал ваш доклад и все ваши разоблачения заговоров, которые нам пытаются приписывать и подсовывать путем открытого выступления. Наша партия согласится на это только, если в тех или иных местах трудовые массы не смогут дальше терпеть ваше господство. И если будет открытое выступление, то, конечно, наша организация будет идти вместе с массами. Тут неоднократно поднимался вопрос о чехо-словаках, и в этом вопросе вам надлежит отчитаться перед общественным мнением. Что заставило вас подтипыть их и разбросать их, внезапно разоружив и ликвидировав и вынудив их всех на мятеж. Это будет страница истории, которая требует разоблачения не в вашу пользу. Относительно частности тех или иных выступлений, я не намерен говорить здесь, (с места. А Самара?). Я надеюсь, что здесь сохраняется подобие политического учреждения, — здесь не второе заседание комиссии Дзержинского. Что касается отдельных выступлений в роде Самары, то везде, где трудовая масса поднимает восстание (с места: Офицеры), — ни офицеры, юнкера ни сибирские помещики и никакие также обстоятельства не могут иметь места, когда участвует организация, стоящая на почве народовластия и мордовластия. Ясное дело, что вами поднимаются скorpionы против сибирского правительства, предлагающего вам хлеб (сильный шум), (с места: Они в будущем пойдут со Скоропадским), подчиняющимся всем указаниям из Денежного переулка. Вам невозможно теперь идти таким путем, по которому вы

идете. Все, что вы наделали, будет учтено, и судьбою будете не вы, изолирующие себя от пролетариата и крестьянства, но судьей будут трудовые массы, они ответят вам на Всероссийском Съезде рабочих, они покажут настоящее место вам, партии, выступившей на путь открытой диктатуры над трудовыми массами. Они обрекают себя на гибель. То согласование, которое вы хотите инсценировать, падет на вашу голову.

Председатель. Слово предоставляется члену В. Ц. И. К. Мартову.

Мартов. Для определенного поручения нужны определенные лица. Совершенно ясно, что гр. Сосновский может дать только то, на что он способен. Более хитрого сплетения нескольких документов с большим количеством толкословных утверждений нельзя придумать. Голословных утверждений, которым нужно верить, так как он редактор правдивой «Правды». Кроме сплетения рассказов, которые исходят от достоверных лиц, свидетелей, ему надо верить, так как он—Сосновский. Кроме этого, для обоснования своего доклада-доноса гр. Сосновский привести ничего не смог. Я не имею веры в демократизм той партии, которая, якобы, вызывает нас на суд пролетариата, чтобы ожидать, что мне дадут достаточно времени, чтобы разоблачить все эти маленькие неправды, из которых сплетена одна большая неправда доклада. Если не успею разоблачить все, то каждый, кто желает говорить со мною, сможет видеть меня в помещении Исп. Комитета, где может получить разъяснения. Все сообщения о нашей причастности к движению чехо-словаков — ложь. Ложь, гнусная ложь, будто хоть один член нашей партии приложил к погромам Советов свою руку. Везде, где громили, мы были под угрозой той же самой расправы. Вторая ложь, будто в Оренбурге члены нашей партии принимали участие в бывших там насилиях. Некоторые члены нашей партии также пострадали, когда в Оренбурге дутовцы чинили насилия и выбрасывали из окон членов Совета. Мы не были в числе палачей, а в числе тех же преследуемых. Вот образец того, какие люди стоят во главе Советской России,—люди, которые здесь утверждают прямо противоположное истине. Здесь было упомянуто, что мы помогаем Скоропадскому. Этой

правде Сосновского я противопоставляю телеграмму Чичерина с протестом против того, что Скоропадский преследует членов Р. С. Д. П. Пусть Сосновский пойдет к Чичерину и узнает у него об этом, к Чичерину, который в течение 10 лет считался порядочным человеком, и пусть узнает у него, что порядочный человек не может утверждать публично такой гнусной лжи. Этот же господин заявил, что наш нейтралитет в Самаре заключался в том, что наши члены партии ходили к коменданту чехо-словаков с требованием уменьшить число расстрелов. Если это было, то члены нашей партии исполнили свой долг. После 3 и 5 июля, когда зарвавшиеся юнкера штаба Половцева преследовали побежденных большевиков, мы также ходили к правителям по просьбе Сосновских, которые просили нас вмешаться. Мы исполнили свой долг и будем его исполнять и тогда, когда вас, вешателей сегодняшнего дня, будут преследовать ваши враги. Среди вас, ведь, мало людей с достоинством, вы будете, как Стеклов, прибегать к нам и просить о содействии (Стеклов: Вы ждете, я был арестован членом вашей же партии Церетели). Стеклова арестовал не Церетели, его арестовали юнкера, и затем Стеклов обращался в Ц. И. К., чтобы обронческий Ц. И. К. выступил против возмутительной травли, которой он подвергся. И мы все выступили против этой травли, мы исполнили свой долг, когда с одной стороны были большевики, а с другой—рассвирепевшие юнкера, и этот долг мы исполним всегда, что бы вы ни говорили и ни делали. Сейчас еще раз, 50-й раз повторена ложь, будто кто-нибудь из нашей партии имеет прикосновение к так наз. временному Сибирскому правительству избранному областной думой, куда выбирались и большевики,—Сибирское правительство не включает в себя ни одного меньшевика. Точно так же ложь о том лиговании, с которым, якобы, наши владивостокские товарищи приветствовали японский десант. Как они приветствовали,—это можно видеть в вынесенной ими резолюции протеста. Г. Сосновский сказал один раз правду, которая на этот раз особенно характеризует, какую неправду он заявлял прежде. Он сказал, что в Саратове началось движение,—как вам известно, движение начато офицерами большевистской

Красной армии,—и меньшевики заняли нейтралитет. А, между тем, с этой же кафедрой утверждали раньше, что меньшевики принимали участие в саратовском восстании. Он сказал правду, но она бросает свет и на всю остальную его неправду. Он заявляет, что 15 товарищей, арестованные вчера, освобождены (голос с места: А про Кавказ почему ничего не сказали?). О Кавказе? Скажу, что там был один митинг, который был разогнан вооруженной силой, при чем пострадало несколько большевиков. Мы писали об этом в газетах и выразили протест против правительства, в котором участвовали наши товарищи. С тех пор таких случаев не было. Это был единичный факт в деятельности кавказского правительства, в то время, как факты расстрела рабочих и крестьян, и преимущественно рабочих, есть повседневная пища С. Н. К. Гр. Сосновский говорит неправду, когда он утверждает, что оставшиеся 41 арестованными суть адвокаты и офицеры. Там есть два офицера—один Кучин, старый член С.-Д. партии, который не был комиссаром Керенского, а был избран солдатами в председатели Исполкома 12-й армии, затем есть там офицер Трояновский, который до 1914 г. состоял членом Ц. К. партии большевиков. Вот какие контр-революционеры там. Многие из вас его знают. Затем там есть два или три партийных интеллигента, а остальные 36 заключенных—московские рабочие из тех партийных работников с.-р. и с.-д., которые живут продажей своей рабочей силы, а не продажей своих убеждений безконтрольной кассе, из которой оплачиваются представители Советской власти (голос: А из какой кассы вы получаете?). Я получаю только из тех источников, о которых дается буквально отчет о каждой копейке. Я не получаю из тех десятков миллиардов, которые за 8 месяцев были израсходованы, и в которых вы не даете отчета. Конференция была созвана не под предлогом увеличения хлебного пайка. На всех документах сказано о том, что она созвана была для обсуждения вопросов о голоде, безработице и общем политическом положении. Поэтому говорить, что на нее заманивали рабочих обманом, могут только профессиональные обманщики. Я кончаю, потому что ваш демократизм не даст воз-

можности разбить вас так же по остальным пунктам, как я это сделал по пунктам, уже мною разобранным. Наш старый девиз, с которым мы вступили в первые ряды русского пролетариата, когда о вас в русском пролетариате не было слышно, остается прежним. Ничего с нами не поделаешь. Вы можете нас брать заложниками, и мы предупреждаем, что мы не только не готовим вооруженного восстания, но мы ходим невооруженными, и те люди, которые убили нашего партийного, известного всюду тов. Тулякова, которого знает вся рабочая Россия,—эти ваши наемные люди могут каждую минуту, в любой момент убить каждого из нас. Мы не готовим вооруженного восстания. Мы не участвуем ни в сибирском, ни в каком другом правительстве, которое возникло на авантюре с иностранными штыками. Мы идем одним путем,—путем организации рабочих масс. Мы сделали очень многое на этом пути. Мы счастливы констатировать, что нет места вокруг Москвы и на всем пространстве Великой России, где бы большевистский демагог мог свободно выступать на свободном рабочем собрании, где бы ему не предъявили счета в том зле и унижении, которое ваше правительство принесло рабочему классу. После каждого из нас восстанут тысячи, и горе вам!

Председатель. Слово имеет т. Карелин.

Карелин. Сегодня поставлен вопрос о выступлениях против Советской власти партий, входящих в Советы. Мы считаем, что давно пора это сделать. Сейчас, когда должны быть мобилизованы все силы Совета, революция находится на переломе. Даже и в Советах есть люди и целые группы, против которых висят тяжелые обвинения в контр-революционных выступлениях. Наш долг честно и открыто разобратся, какая политика ведется этими группами и оценить эту политику по достоинству.

Советы, созданные революцией, не являются парламентами, не являются всенародным учреждением, долженствующим отражать все оттенки политических настроений в стране. На Советах лежит задача нового строительства всей жизни. Пред лицом этих грандиозных задач работа, которая может вестись изнутри, которая ведется некоторыми партиями,

входящими в состав Советов, является несравненно более опасной, чем та, которая велась, предположим, парламентом буржуазных групп—сторонников неогрниченной монархии. Вот почему наша бдительность по отношению к правым социалистам должна быть максимальной.

Данные, которые здесь были представлены докладчиком, на наш взгляд еще не говорят определенно, какую роль играют партии меньшевиков и правых с.-р. в тех контр-революционных выступлениях, свидетелями которых мы были и будем, и которые мы будем подавлять беспощадной рукой. Есть несомненные, точные указания, отрицать их истинность никто из представителей правых с.-р., меньшевиков не может,—никто не может отрицать, что целый ряд отдельных членов этих партий принимали участие в контр-революционных выступлениях. Но бесспорно, что отдельные представители этих групп и целые организации высказывали определенно отрицательное отношение к выступлениям контр-революции. Я напомню факт на 3 Съезде Советов Сибири. Обвинение, которое было выдвинуто, главным образом, Шумяцким против меньшевиков, он должен был спять в конце, так как не нашел достаточных оснований обвинять.

У нас нет нилицо достаточных оснований, устанавливающих участие партий и контр-революционных попытках, как партий. А, ведь, только такое установление участия партий как целого, влечет обвинение всех лиц, входящих в партию. Таких оснований нет. Помимо того, ставить вопрос до Съезда Советов формально недопустимо, так как представители с.-р. и меньшевиков в В. Ц. И. К. прошли именно как члены партий, стоящих под определенным флагом, делегированы они сюда, от Съезда, и их исключение может быть решено только Съездом Советов. Но если подойти к вопросу по существу, будет ясным для анализирующего политического деятеля, что попытки бороться с ползающими под Советскую власть правыми социалистами путем, который предлагал т. Соновский, путем исключения, путем произведения хирургической

операции, совершенно целесообразны. Это является попыткой чрезвычайно упрощенного решения. В истории бывали прецеденты: во Франции это сделал Робеспьер, у нас делает Соновский. Но не всегда нужно опираться на прецеденты, хотя бы они были созданы большими людьми. Если подойти по существу к вопросу, какова роль, которую играют меньшевики и правые с.-р., то мы должны признать, что это заключается не в их дурных намерениях, а в определенных явлениях среди трудовых масс, от которых они являются представителями в органы Советской власти. Если меньшевиками и правыми эс-эрами ведется клеветническая кампания, если они используют все для того, чтобы подкопаться под основу Советской власти, то корень этого в настроении усталости и апатии в известных кругах трудящихся. В развитии событий меньшевикам и правым с.-р. принадлежит в конечном счете жалкая роль, жалкий удел—вызваться социалистами, идти под знаменем, где написаны святые слова революции, и подготавливать путь Скоропадским. За десять минут до прихода генерала на белом коне они вылезают из своих нор, суетятся, улюлюкают в след разбитым уже революционным силам, объявляют в гордой позе: мы—власть. Через десять минут это кончается, везает генерал на белом коне, они получают хороший удар ногой, от которого вылетают за дверь и там уже плачут и обливаются. Так было с Радой, так было в ряде случаев. Можно думать, что они вовсе не лукавят. Я думаю, что Дан был искренне убежден, что это к пользе революции, тогда в октябре на совещаниях в «Вик-желе» предлагал «компромисс» с бандами Керенского: рабочие должны были сложить оружие и впустить в город отряды Керенского. Возможно, что о таком «компромиссе» думали они и во время Корниловщины. Не сомневаюсь, если бы Дана послушали, Дан скоро тоже получил бы тинюк хозяйской ноги. Вот жалкая роль, которую они играют. Они являются ступенью к переходу власти в руки буржуазии.

Но, товарищи, эта ступень пролегает

через трудовой народ, через настроение определенных слоев. И для нас средством борьбы является не исключение, против которого мы протестуем,—это только лишней козырь для их кампании, который ослабит наши позиции. Нам надо организовать широкую гласную оценку всей той тактики, всего того обхода, который они предпринимают для того, чтобы скинуть Советскую власть. Но если, с одной стороны, нам нужно анализировать и оценивать, клеймить то, что они делают, то, с другой стороны,—и это главные успехи борьбы,—прямая линия политики Советской власти. Без этой прямой линии нам трудно бороться. Как вы будете клеймить старанья ростовских меньшевиков войти в соглашение с ген. Красновыми в то время, как в героической борьбе под Ростовом уничтожаются отряды истинных революционеров, если вы сами, тов. большевики, наладивши отношения с германским империализмом, принуждены смотреть, как беспощадно подавлена революция в Финляндии? Как вы будете клеймить учреждение, если помимо и в противовес Советам создаете «Комитеты Бедноты»? Все, что против Советов, что помимо Советов, является совершенно неприемлемым для нас. И если и вы, большевики, станете на прямую и последовательную линию освобождения от всех капитуляторских элементов в политике, то апатия и усталость, на которых сейчас расцветают ядовитые цветы меньшевистской и правоз-э-эровской работы, уничтожатся. Тогда эти 10—15 человек, выступающие со своими постоянными призывами вопль к старым посиневшим покойникам,—Учредительному Собранию или «местным самоуправлениям»,—утратят всякое значение. Мы протестуем против их исключения, которое является для нас неприемлемым и формально, и по существу. Мы будем голосовать против этого исключения. Мы думаем, что залогом успеха борьбы с правыми соглашателями должна являться твердая, прямая, ясная линия Советской политики.

Председатель. Слово имеет член В. Ц. И. К. т. Лозовский.

Лозовский. Вы помните, товарищи, слова поэта: «Есть речи,—значение темно

и ничтожно, но дм без волнения внимать невозможно», и когда я слушал ничтожную речь докладчика, я не мог ее слушать без волнения. Но я не потому волновался, что мне жаль было представителей той партии за те последствия их политики, которые она им приносит, а потому, что этот акт бессильный и бессмысленный, который ослабит Советы, которые в настоящее время и так уже в значительной степени ослаблены. Для того, чтобы разобраться в том, что и теперь происходит, не нужно быть большим сторонником этих мотивов. Нужно быть откровенным, чтобы понимать, что в данный момент положение наиболее критическое. Когда Россия охвачена безжалостным кольцом германского империализма, когда Германия не только наступает на мозоль, а плюет в физиономию каждый день каждому представителю Советской власти, чтобы мириться с этим положением, для этого поистине надо потерять голову. И, несомненно, мы должны признать, что правящие партии потеряли голову. Тот факт, что возникают организации, параллельные Советам, знаменателей. Я считаю, что съезды всяких бюро и уполномоченных и рабочие конференции, действующие параллельно с Советами, являются крайне вредными, и против них надо бороться, но я думаю, что если эти конференции разгоняются Советами, то это еще более разлагает Советы, хотя это и делается во имя рабочего класса. Разве не представители правительства разогнали неудобные им Советы, разве не представители правительства упразднили Советы там, где они оказывались меньшевистскими или с.р., разве не было случаев, разве не представители большевиков объявили себя в порядке внезапности революционными комитетами, упраздняя представителей рабочих и Советы. Представители большевиков говорили, что Советы важны, потому что они представляют высший тип государственного управления, потому что сменить господствующую партию можно в любое время легальными путями при помощи перевыборов, но разве теперь вы даете легальный способ для этого? Я утверждаю, и это говорят боль-

шевники, которые еще не потеряли стыда: в целом ряде мест были предприняты подобные шаги против рабочих организаций, которые ложатся позором, к сожалению, не только на большевиков, но и на весь социализм. И если вы этого не понимаете, если вам этого недостаточно, то те из вас, кто знает историю, пусть вспомнят страницу из истории Великой французской революции, где один историк указывает, что когда было необходимо исключить одну из партий, там применялось то, что называлось амальгамой, т.-е. к обвинению примешивалось и шпионство, и что угодно, чтобы сам черт не мог разобратъ. И когда вы выступаете с ничтожным докладом об исключении этих партий из В. Ц. И. К., вы должны были бы представить другие доказательства, и, с другой стороны, вы должны помнить, что сами Советы подрываются не только справа, но они подрываются и слева—вами. Что касается представителей комитетов деревенской бедноты, которые вы создаете, я скажу, что эти комитеты являются поводом к упразднению крестьянских Советов, и если на ближайшем Съезде Советов окажется большинство против вас, тогда вы скажете, что эти представители—контр-революционеры, и пригласите несколько десятков комитетов деревенской бедноты, которые и заменят Съезд. Я прекрасно знаю, и, может-быть, кто-нибудь из вас сейчас пишет новую книжку о перемене лозунгов, может-быть, о замене лозунга Советской власти каким-нибудь другим,—это все акты, которые толкают рабочий класс на такие действия, от которых не поздоровится не только вам, но и всей русской революции. Вы же думаете! Сейчас у вас у всех голова в угаре, но необходимо горячее сердце при холодном разуме, а теперь вы потеряли совершенно всякое представление о том, что вы делаете...

Вас очень много, вы можете говорить очень сильно, но разрешите в течение 10 минут сказать то, что я хочу сказать. Я утверждаю, что как мера борьбы против тех врагов и крайне опасных организаций, возникающих параллельно с Советами как мера борьбы, исключение 5-ти представителей представляет такое

смешное, такое жалкое средство, что поистине надо совершенно забыть, на каком свете люди находятся, чтобы предлагать такие меры. Тут говорят: меньшевики—это ничтожество, с.-р.—они не существуют, и в то же время делаете то, что их исключаете. Позвольте же, товарищи, надо хоть каплю логики, и посоветуйте докладчику, чтобы он с большей логикой выступил. Одно из двух: либо это жалкая пучка, до которой нет дела рабочему классу, либо за ней есть движение. К сожалению, я не разделяю того мнения, что в рабочем классе на почве голода, на почве обнищания, на почве дезорганизации, которую вы вносите сейчас, на этой почве рождаются не только меньшевистские лозунги, не только с.-р. Не даром ваш товарищ сам констатировал, что вы отвернулись от рабочих масс. Читайте «Правду», где вы сами констатируете, что это верно, что вы оторвались от массы, ибо вы стали бюрократическими чиновниками. (Голос: Позовите Скоропадского!). Не пугайте меня Скоропадским, я не знаю, с какого октября вы состоите в большевиках,—не мешайте мне говорить.

Я говорю, что, к сожалению, в рабочих массах в настоящее время преобладает и начинает побеждать не только меньшевистские и с.-р. лозунги, но туда начинает сейчас проникать очень сильное влияние—черносотенное настроение. Вы хотите убедиться в этом,—пойдите на Прохоровскую мануфактуру, которая была 5 месяцев назад твердой большевизма. Т.е., я был на этой Прохоровской мануфактуре,—я не знаю, сколько из вас было,—так вот я выслушивал, что все беды сейчас происходят от жидов,—и это в толпе, в тысячной толпе,—и от большевиков. Походите, поговорите сейчас, пойдите посмотрите, что делается в массах и ищите корни антисоветские не там, у Дана за пазухой,—не у Мартова, не там корни, а вне стен этого заседания ищите корни в массах. (Голос: На Дону). На Дону, говорите? Да, конечно, и когда победит Краснов, тогда совершенно очевидно, что все мы будем висеть на одной веревке; но из этого не следует, что нужно приближать момент веревки, не следует, что нужно соб-

ственной рукой подрывать сейчас те организации, которые существуют, из этого не следует, что надо прибегать к жалким, совершенно детским способам поражения. Фракция боится, и что же, их исключают. Вы думаете, что исправите. Когда Сосновский вышел, выкинул какой-то мотив. Кучин—это разве рабочий, это офицер; тут кричат: Белогвардеец и проч. Но Крыленко, ваш бывший главнокомандующий, тоже офицер. Я думаю, что среди вас тоже есть офицеры, я думаю, что звание офицера не говорит о контр-революционности. Я думаю, что это, по крайней мере, надо понимать. Вот почему и говорю, я протестую самым категорическим образом против попыток путем насилиия, насильственных действий, путем создания параллельных организаций обрывать Советы, а крушение Советов сейчас это есть крушение революции.

Я энергично протестую против этих жалких, бессмысленных, бессильных средств, которые предлагают вам ваши зарвавшиеся представители.

Председатель. Слово имеет тов. Покровский.

Покровский. Одной из обязанностей марксизма, научного революционного социализма, — революционного, поскольку он научен, и научного, поскольку он революционен, — является разрушение фетишной всякого рода. И вот сегодня нам предстоит обязанность, — обязанность всякого доброго марксиста, — разрушить последний фетиш, который у нас остался. Этот фетиш — слово «социализм». (Голос: вы его разрушили). Разрушили ли мы или нет, я не знаю. До тех пор, пока в нашей среде сидят граждане, именующие себя социалистами и ведущие умирную, ожесточенную борьбу против социализма в России, — до тех пор фетиш социализма остается.

Меня всегда удивляло одно — недостаток оригинальности, остроумия кадетов: они объявили себя республиканцами, — что им стоило после октября объявить себя социалистами. Они тоже сидели бы среди нас, мы их присутствие считали бы совершенно законным. Ведь это социалисты, почему им не быть тут, как всем

другим. Давно пора признать, что социалист не тот, кто говорит эти имени социалистов, кто написал на знамени своей партии социалистические лозунги. В конце концов можно написать все, что угодно, не только бумага, но и красная материя что угодно терпит, всякие написаны на ней. Социалист тот, кто действует во имя социализма, кто борется за него, а не тот, кто называет себя социалистом и борется против осуществления социализма. Потому то, что происходит сейчас, есть факт в высшей степени закономерный, который был предсказан несколькими интернационалистами, в рядах которых был и гражданин Мартов, вполне ушедший из этих рядов. Еще весной 15-го года, когда российская революция только слабо обрисовывалась на горизонте, даже не рисовалась сколько-нибудь четко, а только предчувствовалась, — уже тогда мы, интернационалисты говорили, что, несомненно, в России будет революция, не когда она разыграется в обстановке империалистической войны, будут совершенно своеобразные препятствия к осуществлению социалистических лозунгов, которые, несомненно, выдвинет российский пролетариат. Это своеобразное препятствие будет заключаться в той лжи, которую постарается нагромоздить империалистическая буржуазия между этим пролетариатом, лишившим своих вождей, большая часть которых находится в ссылке и за границей, и теми правами, к которым этот пролетариат объективно стремится, но которые, может быть, он в первую минуту не сумеет сознать как следует. В этой лжи чрезвычайно видное место будут занимать маргариновые демократы, маргариновые, поделные социалисты. И то, что предсказывалось весной 15-го года, буквальнойшим образом осуществляется в течение 17-го года. В течение 8-ми месяцев систематически рабочие и крестьяне, — крестьян еще легче было морочить, чем рабочих, — морочились, продавая им свинью за бобра, утверждая: у вас есть программа, вы ее завоевали; другие говорили, — вы идете по пути социализма, а на самом деле, объективно вся эта компания действовала в

дуку империалистам, может быть, злейшим, последним, решительным врагам социализма во всем мире. Долгое время удавалось морочить русские народные массы, апеллировать к ним бессознательной помощи. Так было в течение всего лета, но после октября массы прозрели. Тогда уже на них опираться нельзя было. Сознание масс поднималось всюду не сразу, но в конце почва вышла из-под ног. Я напоминаю, как во время перевыборов Моск. Совета, грозили, — и эти угрозы принимались всерьез, — что теперь мы вас свергнем, что теперь Совет не будет большевистским. Я слышал это из уст большевика. Бывают и у нас слабые. Я слышал от большевика, «товарища», слабого духом. Мы переносимся к тем условиям, при которых сидищие здесь граждане могут знать условия ближайшего будущего. Я во всякого рода выборах участия не принимал. (С места: Нет, принимали). Виноват, на одном, не больше... (И открыто голосовали, вы участвовали в этом). Так всегда бывает, что решительное большинство всегда боится открытого голосования, если позволите голосовать открыто то, что меньшинство имеет большинство. После того, как самые последние, отсталые слои (шум с места и голоса. Председатель призывает к порядку, звонок). Они мне не мешают. Я не профессор, гр. Мартов, меня провозило в профессора Моск. Охранное Отд., оно написало арестовать проф. Подкровского, теперь все это повторяют (аплодисменты). Я повторяю, что самые отсталые слои рабочих масс перестали поддерживать контр-революцию, укрывающуюся под революционным знаменем. Здесь появились чехо-словаки, которые открыто находятся на жалованьи у Англии и Франции; вся эта эволюция представляет кривую, твердо очерченную, эту кривую, которая привела правых эс-эров от рабочих масс, которые их поддерживали, к доблестным чехо-словакам. Они были бы очень рады, если бы мы поддерживались при помощи германских штыков. В Москве их сколько угодно, но мы поддерживались не при помощи германских штыков, а при помощи винтовок красноармейцев, которые взяли винтовки для борьбы с буржуазией, и

при помощи солдат, которые поняли, где их настоящие враги, и стали их бить. При помощи доблестных чехо-словаков и других империалистских войск мы не держались, потому что ясно, что приходится обращаться к тем чехо-словакам, которые помогли эс-эрам сделать правительство в Саратове, которых саратовские рабочие прогнали. Так, народная масса своеобразным вотумом засвидетельствовала, на чьей стороне она стоит. Круг был замкнут, и тайна, которую нужно было скрывать, открыта анализом. Круг, называющий себя социалистами, этот тайный союз сделался открытым, и теперь значит ломиться в открытую дверь, если доказывать, что правые эс-эры являются приспешниками империализма, — это факт. Правда, несколько своеобразна тут роль меньшевиков. Они никогда не восставали с оружием в руках, — исключение составляют только меньшевики кавказские. Я помню, как выступал гр. Мартов против вооруженного восстания. Одна идея вооруженного восстания приводила его в транс. Товарищи, позвольте вас спросить объективно: к чему приводит этот революционный пассивизм? Я хочу осветить поведение гр. Мартова во время московских боев. В чем заключалась роль меньшевиков в это время? Они ходили от Воскресенской площади до Скобелевской и от Скобелевской до Воскресенской. Они старались примирить враждующие стороны. Тактика большевиков состояла в том, чтобы бить и покончить со всеми, а тактика меньшевиков — в ожидании, что к ним с юга подойдут контр-революционные силы и с фронта войска, которым руководил генерал Черемисов. Эти войска, действительно, подходили, но это войска, которые состояли из казаков, тоже близких к массе; когда они подошли, то нейтрализовались. Они отказались вступить в бой с крестьянами. Только благодаря этому тактика меньшевиков не удалась. Если бы все кавалерийские части, которые шли с фронта, исполнили свой долг, то, без всякого сомнения, большевистская революция была бы раздавлена, так как эти войска составляли громадную силу, с которой наши красноармейцы не справились бы.

Благодаря честному нейтралитету этих людей мы победили, и правые эсеры были выведены из Кремля. Какой цели они достигли бы, если бы правые эсеры осуществили свои надежды—большевистская революция была бы раздавлена. Не прав гр. Мартов, который действует во имя глубокого отвращения к вооруженному восстанию. К чему же приведет деятельность правых эсеров, их инспирированное выступление против Советской власти? Что такое Центр. Исп. К-т? Будь это просто буржуазный парламент, где люди занимаются обсуждением вопросов, то, само собой разумеется, можно действительно сомневаться, если людям мешают высказывать свое мнение. Мы допускаем, что меньшевики не выступают открыто, хотя я помню Тифлис. Но допустим, что В. Ц. И. К. есть высший орган власти Российской Советской Федеративной Республики. Это должен быть, прежде всего, орган действия. Терпеть в этом органе действия элементы, которые хотя бы и бесхозяйственно, но объективно работают на пользу врагов Советской власти, это совершенно все равно, что если в осажденную крепость допустить офицеров враждебной армии и предоставить им распоряжаться как угодно. Среди этих офицеров могут быть люди относительно приличные, которые, может быть, сознательно будут стараться не делать большого вреда этой крепости, но бессознательно, объективно, они, являясь офицерами осаждающей армии, являются людьми, вредящими этой крепости. Держать людей, содействие которых направлено против Советской республики, вот с этим нелепым положением вас и приглашают покончить путем удаления из этого действительного органа тех людей, которые работают против нас. Это простой логический вывод из истории российской революции, как она развивалась с марта прошлого года.

Дан. Здесь сегодня было указано на целый ряд преступлений партии с.-р. и нашей партии, партии рабочих, с.-д. р. п. (см. 71). Конечно, здесь уже самое слово «рабочий» стало смешным. К счастью, в рабочих кварталах Москвы, Петрограда и всех центральных областях,

еще уцелевших под так наз. Советской властью, знамя нашей партии в рабочей среде взвывается все выше и выше.

То, что здесь докладывал гр. Сосновский, напомнило мне тот доклад, который я имел удовольствие выслушать во 2-й Государственной думе из уст Столышина, требовавшего предать суду нашу с.-д. фракцию второй Гос. Думы. Тот же самый жандармско-охранный язык, те же самые «факты» и «заговоры», а на самом деле это была та же боязнь гибнущего, потерявшего опору в массах правительства, боязнь перед честным словом социал-демократии. Но есть и существенная разница. Ибо даже вторая Государственная Дума нашла в себе мужество это наглое требование Столышина отвергнуть и предпочла самой быть распущенной правительством, чем лизать пята правительства, которое смеет выбранному учреждению предъявлять требования, чтобы часть избранных членов была исключена из его рядов. Вторая Гос. Дума нашла в себе мужество, достоинство, такое требование, адресованное по отношению к ее классовому врагу, отвергнуть. А здесь уже заранее ясно, что то собрание чиновников большевистского правительства, разумеется, ничего другого, как покорно облобызать руку этого правительства, сделать не может. Вторая Государственная Дума и еще кое-чем отличалась от вас. Как бы она ни была антинародной, антирабочей, она не доходила до такого предела падения, чтобы в тот момент, когда собираются учинить расправу над частью ее членов, закрывать двери Таврического дворца для представителей рабочих и крестьян, как это происходит здесь, где приказом пускать только членов правительственной партии желают подтасовать собрание.

Председатель. Прошу вас выражаться немного осторожней и взять свои слова обратно.

Дан. Я беру слово «подтасовать» обратно, но я указываю, что сегодня при входе я сам слышал, как говорили охранявшие входы, что сегодня будут пускать только большевиков и левых с.-р.

Здесь целый ряд грехов возлагался на нашу партию. Я должен сказать, что

наша партия считает всю ту политику, которую вели большевики и левые с.-р. с октября, гибельной для рабочих масс и революции. Наша партия в этом не одинока, ибо в те октябрьско-ноябрьские дни и из уст большевиков, Зиновьева, Каменева и других, раздавались такие же утверждения,—что то, что делают большевики, ведет революцию и пролетариат к гибели. Мы отличаемся только тем, что мы наши убеждения оставляем при себе и проводим их в жизнь, а не отдаем эти убеждения за комиссарские и подкомиссарские места. К счастью, в настоящее время,—и я хотел бы, во имя интересов рабочего класса и революции, чтобы это не было слишком поздно,—и в широких массах рабочего класса уже созрело убеждение, которое мы питали с октябрьских дней, убеждение, что большевизм его обманул, что он предал интересы социализма и революции, что большевизм толкает рабочее движение к гибели и ведет революцию к пропасти. Это убеждение созрело в широких массах рабочего класса, и никакие репрессии и угрозы расстрелом, которыми отсюда нам грозили сегодня, как грозили при Николае II, не остановят этого процесса. Всякий из нас с удовольствием подвергнется вашим репрессиям, зная, что каждый шаг репрессий по отношению к нам,—это есть с нашей стороны служение рабочему делу, есть укрепление революции. Вы нас здесь никакими охранками и расстрелами не запугаете. Но я должен сказать, что мы все время хотя и считали гибельной нашу политику, стояли и стоим за то, чтобы рабочий класс вел борьбу на почве Советов и через Советы, на почве завоевания Советов, как классовой рабочей организации, превращения Советов в то, чем они должны быть,—в органы независимой классовой борьбы. Мы боролись и боремся путем агитации на выборах и перевыборах. И самый злостный обман по отношению к рабочему классу мы совершили, когда сказали ему, что Советы тем отличаются от всех демократических органов, что они всегда,—это Троцкий тысячу раз повторял,—отражают сегодняшшний день пролетариата, как бы он ни заблуждался, ибо проле-

тариат всегда может послать, кого хочет, в Советы. На деле вы эту возможность легальной борьбы отнимаете. Вы имеете дерзость писать, что, если рабочим не нравится правительство Ленина и Троцкого, правительство С. Н. К., они могут переизбрать его. Это—ложь, потому что при современном режиме нельзя переизбрать не только Ленина и Троцкого, но даже Паношкина привлечь за убийство, в котором он принимал участие. Везде, где происходят перевыборы в Советы, вы или прибегаете к насилиям и угрозам, или разбавляете выборов от рабочих представителями ваших бюрократических учреждений таким образом, что берут верх в большинстве чиновники. Там же, где это не удается, вы разгоняете Советы, как это было в Ярославле, Сормове, Вятке, Златоусте и других местах. Вы недавно разогнали Новгородский Совет. Вы такой тактикой ведете к гибели рабочий класс, вы единственные, как никогда, толкаете в такую сторону, в такие объятия, которые принесут действительную гибель рабочего движения и революции. И если в настоящий момент, когда поддерживается движение рабочего класса на почве беспартийной конференции и имеется стремление рабочего класса найти обходные пути и организовать, раз вы закрыли Советскую власть для них, это делают вместе с нами вовсе не отсталый рабочий класс, как говорил Лозевский, а передовой, чтобы в отчаянии рабочий класс не впал в то, к чему вы его ведете.

Конференция партии—это единственная опора для исключения рабочего класса. Это мы будем проводить ту же самую линию для отобрания Советов у большевистских чиновников, которые Советы создадут, и раб. класс вместе с нами... (шум, трудно разобрать). Когда будет создано Учредительное Собрание, как только пойдет к мысли создания Учредительного Собрания, он может сделать то, что Советы не то, что вы говорили, что Советы отразят волю рабочего класса. Но теперь, когда видят единственную возможность спасения революции не в пропасти, в которую вы толкаете,—а вы нарочно толкаете,—бла-

годаря которой ваша политика становится все большей опорой контр-революции. Мы до последнего издыхания будем бороться с этим, чтобы с исключением, которые крестьянские массы будут обхвачены черносотенным штурмом, чтобы крестьянский пролетариат двигался туда, где демократические сторонники знают, что без мелкой буржуазии, городское крестьянство нельзя организовать, как вы говорили тысячи раз. И вот, если у кого остается сомнение в том, что рабочий класс попадет в невыгодное положение, я напомним доклад Раскольникова. Он в «Правде», после того, как обрисовал положение в Сормове, печатно заявил, что наша партия, а не ваша, пользуется подавляющим большинством. Я не радуюсь вашему исключению не потому, что вы подорвете престиж, но вы затронете это дело спасения рабочего класса от выступлений и влияния из того положения, в котором грозит опасность. Мы считаем ваш режим гибельным от начала до конца.

Председатель. Слово предоставляется тов. Лацису.

Лацис. Приходится удивляться жестокости и тому нахальству, которое обнаруживают представители справа (голоса справа: гражданин председатель, это—парламентское выражение?). В наших руках есть ряд документов, которые закроют рот тем, кто горланит справа. Если эти документы не были оглашены раньше, то только лишь потому, что они завтра появятся в печати. Но так как нас к этому вынудили справа, то я берусь огласить документы, которые ясно укажут о роли меньшевиков и с.-р. также. Есть разные методы борьбы. Есть метод, который сводится к тому, чтобы бороться оружием,—силы хотя на время и скрыты, но они нападают прямо и открыто. Но есть и метод, который сводится к науськиванию или натравливанию других. Есть и разные бойцы. Есть бойцы, которые идут сами в бой, но есть и борцы, которые ожидают, к чему сведется результат борьбы, а пока науськивают, натравливают. Из этих документов вы увидите, к чему сводится роль правых с.-р. Она сводилась к борьбе в передовых окопах, а роль меньшевиков—это роль наводчиков, сидящих за горой и корректирующих стрельбу. Вот те документы, кото-

рые я имел огласить. Но, перед тем, как огласить документы, я ознакомлю с тем планом, который является скрытым, планом, который сводился к следующему. Исходя из тех убеждений, что в первых числах июня Москва будет оккупирована немецкими властями, эта организация «защиты родины и свободы» переносит свой штаб на Приволжье и организует там временное правительство от имени этого временного правительства обращается к союзническим властям с просьбой об установлении порядка в России. Из документов явствует, что союзнические войска не решились на этот шаг до образования нового правительства. Довказательством этого может служить высадка войск во Владивостоке, откуда последние пока дальше не двинулись. Дальше планы сводятся к следующему. После оккупирования Москвы союзнические войска доходят до линии Волга и ведут бой с немецкими частями. Это главный план в коротких чертах. Теперь я перейду к оглашению тех документов, которые имеются у меня на руках. Это относится к меньшевикам. Другое письмо целиком я прочитывать не стану, вот некоторые выдержки из этого письма. (Читает).

Конечно, писать это письмо так, что не всякий может их прочитать, но когда над этим письмом порадишь, узнаешь, кто такое Виктор Иванович и другое многое, нам станет понятно. Товарищи слева не знают этих секретов и им, может быть, не все понятно, но господа справа и др. прекрасно понимают. Я еще должен указать на цитаты, где говорится об Алексеевском штабе и о штабе Попова. Штаб Попова находится в Казани, там у него имеется до 600 солдат. Это тот самый Попов, который находится в руках чрезвычайной следственной комиссии. Тут в письме еще несколько указаний на Алексеевцев, Владимирцев и Поповцев. Завтра эти письма будут оглашены, потому я не беру на себя смелости опинимать у вас время. Но тут ясно говорится о той роли, которую играли правые с.-р. и меньшевики. Эс-эры, как более активные борцы, выступали, не прячась за угол, меньшевики же, по показанию тех людей, которые имеются в чрезвычайной следственной комиссии, сидели и только корректировали стрельбу. У меня имеются показания о роли обеих партий. В этих показаниях говорится, что союз защиты родины и свободы состоит из народных социалистов.

правых с.-р. и меньшевиков, причем меньшевики исключительно муссировали и подготавливали почву. Еще несколько слов о так-называемой конференции, которую здесь называли рабочей и беспартийной, и о которой здесь так много говорилось.

Из 59 человек, задержанных на конференции, 15 человек рабочих действительно оказались без членских билетов и называли себя беспартийными. Все они были отпущены. Что же касается остальных, то все они оказались членами партии меньшевиков или правых с.-р., которые в рабочих массах действительно выдавали эту конференцию за беспартийную, причем указывали, что будут рассматриваться вопросы о продовольствии и даже в мандатах указывалось «беспартийная конференция по продовольственному вопросу». Но когда вы сравните мандат с порядком дня, который был принят на конференции, вы сразу увидите, что вопрос о продовольствии был только пустым предложением. В порядке же дня он совершенно не поставлен. Из этого вы видите, насколько эта конференция была беспартийна.

Вот тот материал, который я имел предложить, по которому гг. могут судить о той роли, которую играли и играют партии, сидящие справа.

Председатель. Слово имеет товарищ Стеклов.

Стеклов. Мартов исчерпал здесь нужным упомянуть мое имя совершенно нехотая. Но этим он лишь напомнил про ту позорную страницу в истории его партии, когда он вместе со мной был преследуем той самой партией, и в частности Даном, который сидит рядом с ним. (Голос: Врете!) Нет, вы очень хорошо знаете, что в то время, когда я был арестован товарищами Мартова, я не был даже членом большевистской партии, не имел никакого отношения к польским дням и был арестован Черетели только потому, что выступал против него, как против агента англо-французского империализма. Я утверждаю, что вы сказали двойную шепарду, повторяя вслед за Даном, будто я обращался к вам за помощью. Это ложь. Когда ночью в мою квартиру ломались посланные вами голубьяные офицеры и солдаты, в это время звонил к Скобелеву не я, а моя жена, и что же оказалось.—что в то время... (Голос: Это не по существу). Это по су-

ществу. Я могу сократить эту часть своей речи, если вам угодно, но это показывает, что те люди, которые здесь вопят о репрессиях, предпринимаемых против их друзей, когда они нарушают интересы рабочей и крестьянской революции, эти самые люди для защиты буржуазных позиций в свое время распространяли круговую поруку даже не на членов большевистской партии, а на всех, кто был против них. Тогда они считали, что это хорошо, потому что это было направлено против рабочего класса, а теперь, когда речь идет об обороне завоеваний рабоче-крестьянской революции, когда рабочий класс в деле этой самообороны, в процессе борьбы принужден принимать меры самозащиты против своих собственных отдельных членов, обманутых вами, демагогически использующими голод и безработицу, вы тогда поднимаете крик о преследовании пролетариата. Разве всюду и везде рабочий класс, борясь против буржуазии, не выступает против изменников делу всего рабочего класса? Разве вы посмеете осуждать это? Разве вы не знаете, как относятся рабочие с.-д. и красные профессиональные союзы к желтым союзам, в которых участвующие там рабочие тоже говорят от имени рабочего класса, но фактически являются агентами буржуазии, агентами имущих классов в своей собственной рабочей среде? Позвольте вам сказать: вы сейчас говорите, что вы не участвуете в тех авантюрах, в тех выступлениях, которые с помощью иностранных войск ведут к замене Советской власти другою. Может-быть, вы в них и не участвуете. Но, ведь, этим заявлением вы выразили осуждение вашим теперешним союзникам, партии правых с.-р., которые, как вы знаете, в Самаре с помощью чехо-словаков низвергли Советскую власть. (Голос: Это не доказано!). Вам читали подлинный документ за подписью 5-ти членов Учредительного Собрания; это совершенно доказано. Но я вам напомню и из вашей деятельности факты, которые вы помните очень хорошо: когда началось Корниловское движение, движение Украинской Рады, которая привела за собой Скоропадского и Эйхгорна, когда начался бунт Дутова на Урале,—что писала ваша партийная газета «Новый Луч»? Не вы ли, и в том числе Мартов, писали, что эти черносотенные бунты,—а теперь вы знаете,

что это были черносотенные движения,— что они представляют протест трудового крестьянства против насилий большевиков? Разве вы этим заранее не давали морального оправдания всем черносотенным заговорам? Разве вы, политические союзники правых с.-р., вместе с которыми вы защищаете «чистоту ортодоксального марксизма» и «независимость классового движения» от Советской власти, разве вы не знаете, что эти правые с.-р. замешаны всюду и везде в этих контр-революционных заговорах? всюду и везде, это доказано. Их собственные документы доказывают самым явным образом, что и в движении Корнилова, где участвовал Савинков, и на Урале, в движении Дутова, с которым солидаризовались видные местные с.-р., и в Восточной Сибири, где с Семеновым и Хорватом действуют члены право-эсеровского правительства, и теперь на Волге, в Самаре, где они действуют с чехословаками, с обманутыми несчастными чехословаками, всюду и везде действует там ваша политика. У вас хватает мужества только на то, чтобы отрекаться от плодов вашей работы. Товарищ Покровский заметил, что прежде вы применяли тактику применения,—может-быть, так и было. Но теперь этой тактики нет, теперь вы выступаете открыто, явно, не скрывая этого, против рабочего класса, против октябрьской рабоче-крестьянской революции. (Голос: Это неправда!). Как это неправда? То, что вы делаете сейчас, объективно ведет к тому, что демагоги делали во все времена, и к тому же ведете вы, потому что вы своей агитацией подготавливаете торжество контр-революции. И Мартов не может не понимать так же хорошо, как и мы. Вы демагогически используете несчастия, голод, безработицу, которые вызваны войной, не для того, чтобы вести рабочий класс вперед, к новым завоеваниям и новым достижениям,—нет, вы делаете все для того, чтобы толкать его назад, вернуть его под власть буржуазии, отнять у него ту власть, которую он с таким трудом завоевал. И, конечно, вы правы, что кое-где, там, где торжествуют Скоропадские, вы иногда тоже попадаете в положение гонимых. И напрасно вы старались: вы работаете для другого хозяина, все, что вы делаете, вы делаете для другого. Когда вы создаете эти рабочие конференции, созы-

ваете всероссийский съезд рабочих, собрания уполномоченных, которые по вашим же словам вы противопоставляете «официальным» Советам,—что вы делаете этим? Объективно вы делаете порученное вам этим хозяином дело. (Голос: Разгон Советов). Если принимаете меры против отдельных Советов,—и я не отрицаю, что иногда здесь могут делаться ошибки,—то это есть та самооборона рабочего класса, когда против отщепенцев ему приходится... (Шум).

Это обычное явление в освободительной борьбе пролетариата против буржуазии. Ну, а когда вы выступаете против рабочих, то вы выступаете во имя чего? Во имя буржуазии и контр-революции. В июльские дни, тогда, когда Мартов вместе с нами громил политику Церетели, вы тогда знали, понимали, что тогда меньшевиками и с.-р. велась борьба против рабочего класса, против всего рабочего класса в целом, во имя сохранения господства буржуазии. И я поэтому утверждаю, что когда вы вносите сейчас в рабочую среду раскол, когда вы используете объективно создавшееся бедственное положение,—создавшееся, конечно, не по вине Советской власти, как это признало даже трудовическое «Народное Слово», а в результате войны,—когда вы демагогически используете голод и безработицу, когда вы создаете новые антисоветские организации, которые, по вашему собственному признанию «Нашего Голоса», должны выступать как противовес Советам,—вы объективно неизбежно подготавливаете ту контр-революцию, которая придет, если вам удастся добиться своего. Но если она победит, то и вас, конечно, не пощадит. И поэтому я говорю: грань между нами и вами, эта грань объективно установлена вами, всей вашей деятельностью с октябрьских дней. И если кто изменился с того времени, и даже не с того времени, а много раньше, то не мы, конечно, а Мартов. Потому что в то время Мартов очень хорошо понимал и старался, по крайней мере, приобщиться к движению рабочего класса, направленного против буржуазии, а теперь Мартов играет плачевную роль. Каждый раз, когда меньшевикам нужно заглушевать какую-нибудь гадость, они выпускают Мартова. Это напоминает обычай буржуазных дельцов. Чем подозрительнее акционерная

компания, чем хуже ее цели, тем больше старается она раздобыть какого-нибудь министра, лорда, лицо известное в общественном мнении, имя которого должно покрыть ее делишки. Ту же самую роль вы призваны теперь играть. Рассчитывают на ваше имя, которое вы нажили когда-то, когда боролись в рядах революционного пролетариата. Когда вы обращаетесь с вопросом к нам: где вы были, когда мы говорили с рабочим классом; когда вы вспоминаете про вашу былую литературную деятельность, — мы отвечаем вам: мы были там же. Вы стараетесь представить дело так, как будто вы одни были там. Однако мы были с рабочими раньше вас. Но в то время, когда мы остались верными тому, что говорили, тогда вы не остались верными. Вы являетесь сейчас политическими союзниками контр-революции и несомненными врагами революции, не только октябрьской, но фактически и февральской, ибо ваша работа неизбежно ведет к срыву завоеваний даже февральской революции. Не удивляйтесь же, что в процессе самообороны, в процессе защиты революционных завоеваний трудящихся, взявшие в руки свою власть, будут идти до конца, и кто попадется им на пути, тем хуже для него, даже если он временно впадет в заблуждение. Нужно, чтобы позиции теперь были совершенно определенные. Всякий, кто этого не понимает, только выдает себе свидетельство о политической бедности.

Рабочий класс пойдет вперед по пути завоевания социализма. Те, кто в данный трагический момент революции мешают этой борьбе за социализм и работают в пользу восстановления господства буржуазии, являются нашими политическими врагами: они не только не социалисты, но они и не достойны названия демократов. Пусть же все будет ясно и чисто, пусть не будет никаких политических недоразумений. (Аплодисменты).

Председатель: Поступило предложение о прекращении прений. Записано 7 человек.

С места: Позвольте против прекращения прений.

С места: Лебединая песнь.

.....Я не надеюсь убедить вас в том, что вопрос недостаточно вынесен. Это известно, что пленарное заседание есть фикция, и как фикция...

Председатель. Я лишая вас слова за эти выражения. (Крики: долгой; шум).

Я заявляю, что это фикция (свистки).

Председатель. Позвольте поставить на голосование предложение. Кто за, кто против? (Результатом голосования прения прекращены).

Заключительное слово докладчику Сосновскому.

Сосновский. Товарищи, вы знаете, что на 28 число созывается Всероссийский Съезд Советов. Вы знаете, каким образом происходят выборы на Съезд Советов. По условиям техническим вы знаете, что выборы уже решены Советами губернскими, уездными в том порядке, который был до последних дней. Поэтому исклчение делать из всех Советов, и если бы дать знать даже по радио-телеграфу, это не изменит состава Совета. Большинство губернских и уездных выборов на Съезде уже прошло. Я, следивший за всеми Съездами, и это подтверждал даже Мартов (с места: Голотовский), я говорю, что эти Съезды всегда давали подавляющую массу. Нельзя отметить Ярославского, на котором большинство эс-эров. Разумеется, накануне Съезда нельзя изменить состава Съезда, как предлагали до октября и как было с Учредительной. Мы не сомневаемся, что подавляющая масса, которая придет на Съезд, целиком в подавляющем большинстве признает наш шаг. Во многих местах это делается, и Советы действуют в этом направлении и без нашего указания. К сведению товарищей левых эс-эров, и ваши товарищи делают это в согласии с нами. Я должен подчеркнуть Лозовскому, который нам не советует этого делать, что это может нашу партию ослабить. Вероятно, товарищ Лозовский обладает секретом, как действовать, чтобы партия была сильна. В результате его советов вся его партия помещается на одном стуле. (С места: Вся Россия на одном трамвае проехать сможет). Вот совет человека, который был большевиком и убежал. Этот эксперт может быть отведен без ущерба для дела. Можно указать т. Лозовскому, что не надо желать нам, что сами воспользуемся лучшей тактикой. Это делается по заявлению одного из первых ораторов о том, чтобы удалить страшного врага эс-эра. Выборы уже проведены губернскими и уездными организациями и, разумеется, определяются так же, как четвертый Съезд. Здесь открылось, что с июня мы большинства из вас не исключали. Где члены Президиума Исполнительного Комитета? Когда вы

там сидели граждане Дан, где были Троцкие и Луначарские? Они были в тюрьме, а вы и теперь здесь сидите. Таким образом в этом отношении все попытки представить себя благородными не удаются. Теперь я хочу сказать насчет Оренбурга. Я заявляю, что во всех газетах было опубликовано об избиении тов. Цвиллинга. Описывали, как в присутствии Семенова и Ильинкина в Оренбурге Корыстелева избивали, разбивали голову, и как они валялись в тюрьме. Это нельзя опровергнуть, это факт. (С места: А Брянск?). Меншевик Будочников ходатайствовал, чтобы его меньше были. Это постоянная история с меньшевиками. Они присутствуют и просят, чтобы легче были, — слабоверные люди. Цвиллинга не удалось в первый раз убить, но во второй раз он был разрублен на куски. (С места: Я предлагаю не обрызгивать нас грязью). Здесь, товарищ Стеклов к месту напомнил о желтых союзах, о желтых организациях, управляемых вашими лидерами. (Шум. Товарищ, вы в Москве становитесь вождем желтых организаций. Аллодисменты). Лозовский убеждал нас, что их хотя жалкая кучка, но с ними масса организации, но я указал, что они могут его облюбовать, они не заподозрят в поддельности документа, подписанного 5-ю членами Учредительного Собрания, фамилии я прочитал, — членами Учредительного Собрания, которые завтра... (шум). Вот эти самые члены Учред. Собрания должны, по рецепту Мартова, разрешать судьбы рабочего класса, и они пишут заявления: совершенный нами переворот и т. д. и больше ничего; даже не пытаются фикции, что благодаря крестьянам и рабочим, — никакой фикции нет: благодаря только доблестным чехо-словакам. Новониколаевское воззвание говорит то же самое. Никаких других штыков, кроме чехо-словацких, юнкерских и Алексеевцев, — вот поддержка, на которую они опираются. И здесь они осуждают штыки красногвардейцев и восхваляют чехо-словаков, вешающих большевиков. Я не понимаю, как можно возражать, как тов. Лозовский может думать, что мы с ними еще товарищи, что они мне и я им товарищ. Мы считаем их желтыми в рабочем движении. Я повторяю, что рабочий класс в подавляющем большинстве. — в этом убеждает меня опыт нескольких городов, — что рабочий класс поймет, будет приветствовать и будет повсюду исклю-

чать желтых из красных организаций. Желтые и красные — нет других. Одни из них не только желтые, но и черные. (Шум). Я думаю, что эти фишляры дадут мне возможность докончить.

Теперь несколько слов о левых с.-р. Товарищи, если бы не было опыта революции, можно было бы как-то задуматься, искать объяснений, почему так случилось, что левые с.-р. в этом вопросе отстают, что в этом вопросе они отделяются, но оставляют за собою свободу на Съезде, не говоря, как они на Съезде выскажутся, может-быть, за, может-быть, против. Я напомним судьбу этой партии. Каждый раз, как революция попадала на ухабы, когда ей приходилось переживать самые трудные минуты, каждый раз, — напомним разгон Петроградской Думы, — вы, левые социал-рев., протестовали тогда, и радовали сердца Мартова и Дана. Вы умыли руки и вынесли протестующую резолюцию, а разве вы потом не разгоняли десятки городских дум в России? Разгоняли. А как вы отнеслись к разгону Учредительного Собрания? Разве вы не держали нас на поводу, разве вы не таскали нас за фалды? Разве вы не остались в Учредительном Собрании на 5 минут позже нас? Я напомним это вам подробно. Когда большевики ушли, огласили декларацию, из Учредительного Собрания, вы, по слабопервости, не могли сразу подняться и понили уговаривать Дана с Черновым, попробовали их уговорить, но через 5 минут и вы ушли. И решительный в каждый момент. Вспомните октябрьские дни, разве вы не помните, как держались левые с.-р., как они первичали, как они старались как-нибудь по-виннигелевски обойти дело, как они старались выдать Троцкого и Ленина. Вы соглашались на блок без Ленина и Троцкого. Вы то выходили из военно-революционного комитета, то опять входили. Таким образом, такая уж у вас судьба, чтобы на 5 минут отставать от большевиков, а потом идти за ними. Поэтому я убежден, что когда придут с мест, из Советов, Пензы и др. мест, левые с.-р., они немножко осветят вас здесь и расскажут, как они этих господ выгнали, но и судили в Саратове меньшевистскую организацию в полном составе. Может-быть, это объясняется эгоизмом, может-быть, родственной связью с правыми с.-р., мы этой родственной связи не имеем и потому действуем прямо и решительно. Лучше забыть о родстве с теми, которые

когда-то были с нами. В заключение позвольте предложить следующую резолюцию:

«Принятая во внимание: 1) что Советская власть переживает исключительно трудный момент, выдерживая одновременно натиск, как международного империализма всех фронтов, так и его союзников внутри Российской республики, не стесняющихся в борьбе против Рабоче-Крестьянского правительства никакими средствами, от самой безстыдной клеветы до заговоров и вооруженного восстания; 2) что присутствие в Советских организациях представителей партий, явно стремящихся дискредитировать и низвергнуть власть Советов, является совершенно недопустимым; 3) что из ранее опубликованных, а также оглашенных в нынешнем заседании документов ясно обнаруживается, что представители партий с.-р. (правые и центра) и меньшевиков, вплоть до самых ответственных, изблещены в организации вооруженных выступлений против рабочих и крестьян в союзе с явными контр-революционерами: на Дону—с Карелиным и Корниловым, на Урале—с Дуловым, в Сибири—с Семеновым, Хорватом и Колчаком, и наконец, в последние дни с чехо-словаками и примкнувшими к последним черносотенцами,—В. П. И. К. постановляет: исключить из своего состава представителей партий с.-р. (правых и центра) и меньшевиков, а также предложить всем Советам Р., С., К. и Кр. депутатов удалить представителей этих фракций из своей среды».

Председатель. Позвольте, товарищи, первую резолюцию поставить на голосование. Других резолюций не высказано. Прежде я голосую эту резолюцию за основу, с тем, чтобы могли быть внесены соответствующие поправки. Кто за принятие за основу и кто против?—Против значительное меньшинство. Имеются ли поправки?—Исправок нет.—Тогда позвольте считать резолюцию принятой. (Аплодисменты).

На основании только-что состоявшегося постановления В. П. И. К., члены В. П. И. К. из фракций Российской Соп.-Дем. Рабоч. партии меньшевиков и фракции правых и центра больше не имеют права присутствовать на заседаниях В. П. И. К. в качестве его членов. (Шумные аплодисменты).

Слово по мотивам голосования от фракции левых с.-р. имеет тов. Карелин.

Карелин. Меня от нашей фракции заставили взять слово по мотивам голосования. Хотя мотивы в предыдущем моем выступлении были ясны, но благодаря тем доводам, которые были приведены заключительным словом тов. докладчика, я в кратком слове хочу указать, что они являются совершеннейшим абсурдом в указании докладчика на то, что позиция левых с.-р. является позицией без 5-ти минут большевиков. Я думаю самое явное, самый главный доказывающий факт—это основной вопрос о Брестском мире. Другим фактом, не столько разительным, потому что меньше было времени для обнаружения разногласий, в вопросе о продовольствии, является разногласие и чрезвычайно глубокое разногласие. Я могу привести целый ряд других, я не хочу утомлять ваше внимание. Достаточно и того, что я сказал. Это одно достаточно, когда считали необходимым проведение линии защиты социального поведения трудящихся и крестьянства проведение радикальной меры. Мы вместе шли в таком вопросе, как об Учредительном Собрании. Тов. Сосновский не будет утверждать, что уход являлся основной позицией об Учредительном Собрании. Так, может быть, о целом ряде др. случаев, которые были решительны там, где нужно было решительными. И тогда появлялся сведения, что Уральский съезд не был толкнут лишь потому, что там большинство левых с.-р., но мы и здесь будем решительны. Мы не одобряем тактики в Вологде. Правда, сведения недостаточно проверенные, но большинство на съезде были левые с.-р., и они лишены были возможности участия во фракции большевиков. Такие меры свидетельствуют лишь о бессилии. Мы чувствуем достаточно сил, и к таким мерам мы никогда не прибегаем и вот потому, несмотря на радикализм исключения меньшевиков и с.-р., мы против этого. Мы знаем, что есть другие средства лечения. Пускай Советская власть проводит линию прямую, как строга. Пускай они откажутся от линии капитуляции и не будет, якобы, с кем-то бороться. Если привлекают генералов, если подписывают мир со Скоропадским,—это психологический мостик, это обреченный мостик, куда вы толкаете. Откажитесь от тактики капитуляции и к таким мерам не нужно прибегать. Вашим радикализмом мы не пользуемся, а пошли против. Мы за эту меру голосовать не будем. Линия левых с.-р., линия этой пар-

тии будет выдерживаться во всех мероприятиях, которые встают в ходе революции.

Председатель. Позвольте, товарищи, перейти к вопросу порядка дня. Я оглашу те постановления президиума, которые, по постановлению президиума, я обязан предложить на ваше утверждение. Президиум на последнем заседании постановил предложить следующий порядок дня 5-го Съезда: 1) Отчет В. Ц. И. К. и Совета Народных Комиссаров. 2) Прод.вольственный вопрос. 3) Проект конституции и 4) выборы во В. Ц. И. К. Позвольте предложить на утверждение этот порядок дня. К порядку дня имеет слово тов. Лозовский.

Лозовский. Я удивлен, как из порядка дня выпадает вопрос о войне и армии. Мы имеем в нем отчеты, выборы, все мирные темы, с которыми можно подождать, которые можно отложить. Между тем, у нас имеется ультиматум Мирбаха, ультиматум союзников, и я думаю, что в порядок дня необходимо поставить вопрос о международной политике; следующий вопрос должен быть о том, как действительно защищать Советы от попыток с различных сторон справа и слева против них и вопрос о центральной власти, или параллельной организации. Затем нам необходимо решить вопрос, как будут производиться выборы, по мажоритарной системе, или по пропорциональному представительству. Необходимо также, чтобы, где возможно, были произведены перевыборы в Советы.

Председатель. Слово к порядку дня имеет тов. Трутовский.

Трутовский. Первым пунктом в порядке дня 5-го Съезда ставится отчет В. Ц. И. К. и соответствующих комиссаров. Очевидно, что продовольственное дело должно было бы войти в отчет комиссара продовольствия. Однако, нам предлагают его выделить и поставить отдельным пунктом, очевидно, потому, что вопрос этот чрезвычайно важный, но я предлагаю от фракции левых с.р. признать не менее важным ряд других вопросов и выделить также и их. Поэтому я от нашей фракции предлагаю включить в порядок дня съезда в дополнение: 1) организацию народной армии и вообще вооружение трудящихся, 2) положение народного хозяйства и финансовый вопрос. Вопрос этот мы ставим потому, что вопрос об извлечении денег из деревни не менее важен,

чем вопрос об извлечении хлеба, и он будет подтвержден учреждением огромного авторитета—Всероссийским Съездом. Этот вопрос не менее важен, чем продовольственный вопрос. И рядом с этим земельный вопрос, потому что социализация земли еще только началась, и необходимым условием для продвижения к социализму и в интересах будущего социалистического строя является разрешение этого вопроса. Это необходимо сделать к ближайшему посеву, т.е. этой осени, а раньше мы не созовем нового съезда. Может быть, по этим вопросам будут определенные доклады, но они должны быть выделены в самостоятельную единицу.

Свердлов. Я должен сделать, товарищи, некоторые пояснения по поводу тех предложений, которые шли по вопросу о порядке дня Съезда. Товарищ Трутовский внося финансовый вопрос, исходил из тех соображений, что этот вопрос является вопросом первоочередной важности, и для разрешения его необходима авторитетность Съезда. Но если этот вопрос будет отложен, то только потому, что мы сами хотели бы включить много не менее важных вопросов в порядок дня, но мы избежали из практики предшествовавших съездов, когда при большом порядке дня вынуждены были снимать некоторые вопросы, что вызывает целый ряд недовольств со стороны местных Советов. Мы полагаем, что порядок дня разрешится на Съезде, и, не возражая по существу против включения вопросов тов. Трутовского, я позволю себе высказаться против этих вопросов только потому, чтобы не получилось положения вещей, когда слишком длинный порядок дня оказался очень коротким. Что же касается включения этих вопросов, то ясно, что раз у нас имеются доклады Совета В. Ц. И. К., то несомненно, в них будет затрагиваться и внешняя и внутренняя политика и вопросы об армии и о хозяйственном положении. Сам Съезд имеет право дополнить порядок дня теми или иными вопросами. Если же мы поставили отдельно продовольственный вопрос, то только потому, что этот вопрос имеет кардинальную важность, и потому, что за последний период он играл самую большую роль. Что же касается вопроса о выработке конституции, то вопрос этот ставится на утверждение Съезда Советов потому, что еще на прошлом Съезде как было поручено выработать эту конституцию и представить на утверждение Съезда. Мы поручим организационной комиссии

обратиться с воззванием ко всем трудящимся на местах, чтобы они обсудили все эти вопросы, и если на Съезде выяснится возможность включить их в порядок дня, то они будут включены. Я несколько не сомневаюсь, что они будут безусловно утверждены так же, как и целый ряд других вопросов. Товарищи, позвольте голосовать. Утверждаете ли порядок, предложенный президиумом? Кто против этого порядка? Отклоняется.

Председатель. Тогда я ставлю на утверждение принятие за основу порядка дня, предлагаемого президиумом.

Принято.

Я голосую по частям. Кто за поправку, предложенную тов. Лозовским?

Отклоняется.

Кто за поправку, предложенную тов. Трутовским?

Отклоняется.

Голосую в целом.

Принято.

Позвольте дальше предложить вам утвердить следующее решение президиума. Президиум предлагает избрать организационную комиссию по созыву Съезда в составе семи человек. Имеются другие предложения?

Жилинский. Я предлагаю, не указывая числа 7 человек в организационную комиссию, указать, что в числе этих семи лиц входят представители всех фракций В. Ц. И. К.

Предложение отклоняется.

Председатель. Позвольте поставить на утверждение порядок, предлагаемый президиумом.

Принято.

Позвольте поставить следующее предложение: для подготовки Съезда и представления возможности членам В. Ц. И. К. сделать доклады о работах В. Ц. И. К., прекратить на местах работу, выбрав в В. Ц. И. К. расширенный президиум в составе 16 человек, которые будут заменять Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. (Читает). Угодно высказаться против? Не имеется. Имеется предложение вместо двойного состава поставить тройной. Я буду голосовать особо этот пункт.

Кто за утверждение решения президиума?

Принято.

Предлагается вместо 16 человек 24. Я позволю себе в двух словах отметить, что я лично считал бы крайне целесообразным выделить такой состав. Я напоминая из опыта прошлого расширенного

президиума, где состав президиума точно так же был значительно меньше 24 человек. Я укажу на то, что, если мы хотим создать действительно работоспособный рабочий орган, который бы более часто мог собираться, чем В. Ц. И. К., мог бы принимать участие в той работе, которую до последнего времени ведет небольшое количество лиц—8 человек, то необходимо, усиливая авторитет президиума расширением, все-таки не расширять настолько, чтобы делать его чрезмерно громоздким. Исключительно по этим соображениям я предлагаю остановиться на 16 членах.

Трутовский. Т.т., у нас осталось больше двух недель до созыва Съезда. В течение этого времени может произойти целый ряд очень важных событий. Они в настоящее время могут происходить, во всяком случае. Было бы очень нецелесообразно, если бы мы чрезмерно сузили тот размер Президиума, который имеется. Для этого, я думаю, не надо суживать. Может быть, оставить Президиум какой имеется, если этот орган чем меньше, тем он работоспособнее, а если расширить, то в значительной степени. Я думаю, что не вредно для В. Ц. И. К., чтобы он напоминал конвент и чтобы мог принимать соответствующие решения.

Председатель. Имеется два предложения: 16 и 24. Голосует за 24 меньшинство. Принимается 16.

Жилинский. Мое предложение сводится к следующему: в виду того, что Президиум будет во время Съезда заменять В. Ц. И. К., и даже при увеличении в два раза в него не входят максималисты и интернационалисты, я предлагаю, чтобы в число представителей были включены эти две фракции.

Председатель. Имеется предложение: в дополнение к 16 ввести еще двух. Я позволю себе поставить на голосование. Я полагаю, товарищи, что Президиум на первом заседании обсудит вопрос. На самом заседании имеют право присутствовать и представители указанных фракций, и я полагаю бы более целесообразным решить самому президиуму этот вопрос; если принять с совещательным голосом, то в состав Президиума входят и указанные товарищем Жилинским представители. Мы могли бы единогласно принять такое решение (с места: Президиум может ввести с решающим голосом). Надо решить вопрос о том, что в Президиум сверх 16 членов вводится еще два, по одному от фракции максималистов и от фракции объединенных интернационалистов. Голо-

сует против большинство. Предложение это отвергнуто. Позвольте поставить мое предложение о том, чтобы ввести с советательным голосом представителей объединенных интернационалистов и максималистов, с тем, чтобы на первом заседании был поднят вопрос о представлении им решающего голоса. Кто против? Не имеется никого. Предложение принято. (С места: Должен заявить от имени максималистов, что мы от предложения отказываемся).

Председатель. Позвольте довести до сведения о решениях, принятых Президиумом. По последнему решению, принятому В. Ц. И. К., я считаю необходимым довести до сведения, что было принято следующее постановление: обязать все Народные Комиссариаты и Высший Совет Народного Хоз. в 7-дневный срок представить доклад о деятельности Комиссариатов. Указанные доклады сдать в печать для рассылки всем Советам, членам В. Ц. И. К. и делегатам, чтобы каждый имел перед

собой обзор деятельности всех комиссариатов вообще. Позвольте перед закрытием заседания исполнить еще один наш общий долг по отношению к одному из наших товарищей, ныне не находящемуся в нашей среде. У нас получено сообщение из Самары о том, что член В. Ц. И. К. фракции левых с.-р. товарищ Рыбин, редактор органа нашего крестьянского отдела «Голос Трудового Крестьянства», пал в борьбе с чехо-словаками, правыми с.-р. и меньшевиками и прочими контр-революционерами в Самаре. Я предлагаю почтить память известного революционера. Позвольте, товарищи, на этом объявить заседание В. Ц. И. К. законченным, пожелать товарищам преуспеть с полным успехом ту огромную кампанию, которая предстоит каждому из вас к подготовке Съезда в его работах на местах. На этом объявляю заседание закрытым.

де:

Заседание ~~закрывается~~ в 1 ночи.

45-00